

Уроки и примеры христианской любви. Опыт катехизической хрестоматии. Часть 2 протоиерей Григорий Дьяченко

[Часть 1](#) • [Часть 2](#) • [Часть 3](#)

[Предисловие к третьему изданию](#)

Предисловие к третьему изданию

Вследствие благосклонного внимания духовенства¹ и многих светских лиц в книге: «Уроки и примеры христ. любви», все второе издание ее, напечатанное в 1892 году, в настоящее время разошлось. Это побудило нас приступить в дальнейшем изданию этой книги, которая в настоящем – 3-м – издании является тщательно пересмотренною и значительно – почти на одну треть – пополненною внесением новых статей, подробного алфавитного указателя, необходимого для справок, в особенности при подготовке к составлению или произнесению (импровизации) всякого рода церковных поучений, слов, бесед и т. п. видов церковной проповеди, и приложения.

В состав настоящей книги² вошли статьи следующего содержания:

I. Библейские тексты, в системе сгруппированные, относительно главнейших предписаний нравственного закона Божия, Цель такой систематизации (кратких изречений слова Божия та, чтобы облегчить проповеднику слова Божия или законоучителю и вообще всем тем, для кого предназначена наша книга, приискивание необходимых в данном случае изречений слова Божия, а по ним скорое нахождение и всей главы в той или другой библейской книге.

Согревая, питая и назидая ум и сердце слушателей, слово Божие даже и в кратких выдержках не теряет своей могущественной силы и влияния на сердце и ум людей, ибо оно есть «молот, разбивающий наши каменные сердца» (Иерем. XXIII, 29), – «огонь», дожигающий в нас нечистоту духовную (Иерем. XXIII, 29), – «светильник», сияющий в темном месте

(2Петр. II, 19), – наконец «слово жизни» (Флп. II, 16). «Священное Писание», скажем словами одного архипастыря и учителя отечественной церкви, (Виссариона, епископа костромского), «не книга только, сообщающая разные сведения, но живой проводник благодати Божией, благодати Св. Духа, – читающий его с благоговением вступает в общение с Св. Духом, даровавшим это писание и в нем доселе живущим».

Для проповедника и законоучителя и для всякого христианина нет более сильного и более убедительного доказательства для подтверждения тех или других догматических или нравственных истин, как свидетельства священного писания. Удачно приведенные изречения из сокровищницы животворного слова Божия составляют душу всякого проповеднического слова.

Думаем, что только в крайне редких случаях нужно будет обращаться тому, кто пользуется нашей книгой к дорого стоящим симфониям и справочным библейским словарям.

II. Святоотеческие свидетельства. Для объяснения развития и доказательств всех важнейших истин учения о христианской любви мы приводили соответствующие святоотеческие свидетельства, группируя в один параграф (статью) мнения многих св. отцов и учителей церкви, восточной и западной, вселенской и отечественной, высказанные ими по одному и тому же вопросу.

Полагаем, что творения св. отцов и даже краткие выдержки из них есть лучшее и сильнейшее после откровенного слова Божия доказательство истинности или объяснение той или другой части учения о христианской любви. Будучи по святости жизни своей причастниками Духа Святого, св. отцы церкви имели, можно сказать, сродство с духом священного писания. Они жили во Христе, и потому слово Его обитало в них по Его непреложному уверению: «если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут» (Иоан. XV, 7). Оттого и самый слог их творений отличается особенною силою, убедительностью, необычайною ясностью и замечательною выразительностью. К ним в известной мере можно отнести то, что говорил некогда первоверховный апостол: «возвещаем не от человеческой

мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным» (1Кор. II, 13).

Можно ли, посему, истинному душепастырю не пользоваться в своей просветительной деятельности столь драгоценными источниками? И ими давно пользуются, хотя, кажется, не в достаточной мере. Причина этого с одной стороны – крайняя дороговизна творений св. отцов, не всякому доступная по цене, а с другой – относительная трудность среди немалого числа святоотеческих творений найти требуемое, идущее к делу, место того или другого св. отца, а в иных случаях и многих из них по данному вопросу.

Устранить хотя в некоторой мере и притом в области катехизического учения (догматического и нравственного) затруднения пользоваться святоотеческими творениями и есть между прочим одна из задач настоящего нашего труда (равно как и двух несколько месяцев тому назад вышедших в свет наших книг, под названием; «Уроки и примеры христианской веры» 4 изд. и «Уроки и примеры христианской надежды» 3 изд.).

III. Краткие выдержки из так называемых символических книг православной церкви (из правил св. апостолов, вселенских и поместных соборов, православного исповедания и др.) потоку внесены в нашу книгу, что в них подробно излагается то учение, вселенской церкви на которое только сделаны краткие ссылки в учебном катехизисе.

IV. Затем в состав настоящей книги вошли живые примеры благочестия, т. е. краткие церковно-исторические рассказы и повествования, извлеченные из жизнеописания святых мучеников, христианских подвижников, творений св. отцов и учителей церкви и т. п. святых мужей, словом и жизнью осуществивших те или другие христианские добродетели по требованию десяти заповедей закона Божия в духе евангельского об них учения, и давших глубоко назидательные, всем доступные по своей жизненной наглядности (конкретности) примеры христианского благочестия.

Нет надобности доказывать, что проповедь пастыря церкви, урок законоучителя и наставление отца или матери христианки

своим детям. сделаются гораздо доступнее, интереснее и удобнее для восприятия простых слушателей и детей, если они будут сопровождать свои наставления живыми примерами благочестия, – если речь их будет направляться от ощущений к представлениям, от представлений к понятиям, от понятий к суждениям, от суждений к умозаклучениям и обобщениям, а не на оборот. За это говорят ежедневный опыт и постоянные педагогические наблюдения. Вот почему и состоявшееся в 1890 году определение Св. Синода о свойствах современной пастырской проповеди и внебогослужебных собеседований с народом, (напечатанное в № 26 м «Церковных Ведомостей» издав. при Св. Синоде за 1890 г.), (удовлетворить коему имеют в виду наши книги) требует от пастырей, чтобы они подтверждали, между прочим, свое слово или беседу «указанием на примеры людей добрых и Богу угодивших».

Не нужно никогда забывать мудрой, глубоко-правдивой латинской пословицы; *longam itez per praescepta breve et efficax per exempla*, т. е. длинен путь при посредстве наставлений, краток и верен при посредстве примеров (причем под примером можно разумеать не только живой пример, но и рассказ – пример).

V. В группе статей, вошедших в состав нашей книги, мы не можем не указать на те статьи, вернее сказать – рассказы, в которых передаются почерпнутые из достоверных источников случаи божественногоо вразумления согрешающих против предписаний нравственного закона Божия, данного в десяти заповедях, или грозного суда Божия над теми христианами, которые дерзко нарушали заповеди Божии и поступали вопреки громким и неоднократным внушениям своей совести и сильным предостережениям своей матери-церкви.

Сколько неразумно и преступно умалчивать о подобных случаях Божественного Провидения, многообразно и многократно проявляющегося как в общем мироправлении исторических судьбах человечества, так и в частной жизни каждого человека, волос с головы которого не падает без воли Отца небесного, столько же, наоборот, необходимо и

поучительно знать об этих событиях в жизни человеческой, дабы люди боялись Господа и ходили по стопам заповедей Его.

Еще в ветхом завете Сам Господь устами св. пророка Моисея повелел обстоятельно знакомить подрастающее поколение с теми чудесами, какие сотворил Он в земле египетской, дабы, «вы знали, что Я Господь» (Исх. X. 2). Но и в новом завете, днесь и вчера, Господь один и тот же, великий в чудесах и знамениях, сколько милосердый, столько же и правосудный, ставший чрез воплощение Господа нашего Иисуса Христа неизмеримо ближе чем в ветхом завете к христианину.

Есть ли поэтому какое-либо разумное основание не пользоваться пастырю церкви при его религиозно-нравственном воздействии на паству указанными проявлениями Божественного Промысла то милостивого и долготерпеливого там, где есть место милости и долготерпению, то правосудного и грозного тогда, когда ожесточенный во зле и неверии грешник дерзко издевается над долготерпением Божиим и своим гибельным влиянием делает участниками своего нечестия и других?

VI. Советы и наставления, почерпнутые из писаний св. подвижников (аскетов) и творений св. отцов и учителей церкви, относительно борьбы с разными видами греха и страстей человека также занимают значительное место в нашей книге.

Мы думаем, что наука избегать греха и побеждать порочные желания и стремления есть наука из наук для истинного христианина, который считает себя только странником на земле и всегда стремится к вечному и истинному Своему отечеству, куда не войдет ничто скверное.

Тому, кто поставлен в стаде Божиим пастырем и учителем духовным, нужно знать все способы духовной борьбы с грехом. Но где, как не в указанных нами творениях св. мужей, всю жизнь свою боровшихся с грехом и в конце концов одерживавших при помощи божественной благодати полную победу над грехом и виновником его – дьяволом, можно находить полезные, лучше же сказать, драгоценные советы и указания? Не довольно пастырю обличать грех, показать все гибельное влияние его на земную жизнь и вечное спасение человека, но нужно еще

указать на высшие примеры св. жизни и предложить средства борьбы со грехом. Вот почему мы в ряд статей и рассказов, относящихся к известной заповеди закона Божия, всегда помещали мысли, советы и наставления относительно борьбы с указанными в той или другой заповеди грехами.

VII. Статьи экзегетического характера внесены в состав нашей книги по следующему соображению: в православном катехизисе приводятся для подтверждения тех или других догматических или нравственных истин места священного писания, правильное истолкование которых особенно важно потому, что они подтверждают основные истины христианского нравоучения. Но правильное истолкование столь важных библейских мест может быть дано только на основании творений св. отцов и учителей церкви, которые не всегда бывают под рукою пастыря церкви. Поэтому, приводя объяснение важнейших библейских текстов, встречающихся в катехизисе, мы думаем хотя несколько облегчить многотрудные и весьма ответственные обязанности пастыря и законоучителя, а равно родителей и воспитателей.

VIII. Статьи полемического (и апологетического) характера являются также необходимыми в нашей книге как и прочие, ранее указанные. Как земледелец, понимающий свое дело, не станет сеять семена на земле невозделанной, заросшей сорными травами и совершенно не подготовленной к посеву: так и истинный душепастырь не может успешно сеять семя слова Божия на ниве сердец человеческих, засоренных религиозным сомнением и неверием, суевериями, предрассудками и еретическими заблуждениями. Как в первом, так и во втором случае предстоит настоятельная нужда предварительно подготовить почву для успешного посева. И пастырь душ это делает, когда опровергает, (если это дозволяется его благоразумием и вызывается необходимостью) сомнения, суеверия и заблуждения своих слушателей, дабы потом удобнее преподать им слово жизни и спасения. – Вот почему мы сочли своим долгом поместить в нашей книге несколько статей, которые имеют полемический и апологетический характер (напр. о необходимости внешнего

богопочтения, о несостоятельности рационализма, пантеизма и материализма, о законности войны и судебных учреждений и т. п.). А в наше время, когда духовный враг чрез неверующих, еретиков и сектантов отовсюду свет плевелы на духовных нивах, – когда столько явилось ложных учений и самочинных учителей «отвращающих юные души от послушания веры»³, – предстоит несомненно великая потребность в борьбе с духовным врагом и его усилиями отторгнуть чад церкви от послушания ее материнскому, нежно любящему и спасительному руководству.

IX. Краткие мысли мудрых или благочестивых мужей о разных вопросах христианской нравственности помещены нами по следующему соображению: эти мысли в общедоступной, ясной, живой и наглядной, чрез приводимые сравнения, речи заключают весьма глубокие истины. И часто одно краткое, удачно высказанное, изречение так выясняет дело, что становится ненужною длинная речь. Привести в беседе или поучении то или другое изречение, будет, кажется нам, для пастыря церкви и законоучителя полезно и удобно.

X. Наконец, в состав нашей книги вошли вообще некоторые статьи богословского содержания о разных предметах христианского нравоучения и именно те, кои при своих научных достоинствах отличаются глубиною содержания, ясностию и общедоступностию изложения. В этих статьях более подробно и более всесторонне и основательно излагается и развивается то нравственное учение, которое только в кратких и определенных, но далеко не всегда ясных для учащихся выражениях, изложено в учебном катехизисе. Подействовать на разум, склонить его свободно и с любовью принять то или другое требование нравственного закона, – показать, что всякое нравственное предписание требуется и одобряется всяким здравым непредубежденным мышлением, было между прочим задачею статей этого рода.

Вообще в этих статьях, как и во всех вышепоименованных, мы старались наглядно и подробно объяснить катехизическое учение, помещенное в третьей части православного катехизиса.

В этих статьях катехизическое учение по данному частному вопросу изложено более подробно, живо и интересно и оттого почти всегда более вразумительно для мало подготовленных детей и слушателей, чем в учебном катехизисе приснопамятного святителя Филарета, митрополита московского, который, поместив на нескольких страницах учебного катехизиса почти все догматическое и нравственное учение православной церкви, по необходимости должен был прибегнуть к необычайной краткости и сжатости изложения, нередко переходящего в краткий конспект. Этот великий святитель, как это всеми признается, составил такое изложение огласительного учения православной церкви, которое в силу своих высоких внутренних достоинств: замечательной точности, определенности и верности изложения по всей вероятности навсегда останется «учебной книгой церкви», «правилом веры для всех и свидетельством исповедания нашего пред иноверными»⁴. Посему думаем, что все, что содействует надлежащему усвоению этой учебной глубокосодержательной книги церкви, должно быть принято во внимание и внесено в состав катехизической христоматии, первым опытом которой в русской богословской и педагогической литературе являются наши книги: «Уроки и примеры христианской веры, надежды, и любви», не чуждые, без сомнения, некоторых недосмотров и пробелов, которые просим указать нам. При дальнейшем издании, если мы доживем до него, они без сомнения будут устранены.

Таким образом при выборе статей, вошедших в состав настоящей книги, мы старались с одной стороны иметь в виду главнейшие условия пастырской деятельности при преподавании в школе и церкви катехизического учения, а с другой – все свойства человеческого духа, которыми воспринимается духовно-нравственное учение, т. е. не только способность запоминания, но и способность разумного усвоения, сердечного восприятия и деятельного подражания усвоенному. Мы думаем, что только при всестороннем воздействии на человеческий дух изучаемого предмета, в данном случае важнейшего из предметов человеческого ведения (ибо наука,

как угодить Богу и спасти свою бессмертную душу, для истинного христианина должна быть важнее всех наук и искусств, имеющих только временное назначение), возможно плодотворно преподавать огласительное учение, прочно внедрить в ум и сердце слушателей основные истины христианской веры и нравственности, расположить сердце человеческое любить все святое и небесное и отвращаться от всего земного, суетного, скоропреходящего и склонить человеческую волю подражать святой жизни тех христиан, которые в своей деятельности представили живые примеры христианских добродетелей по требованию десяти заповедей закона Божия, осуществленных ими в духе требований евангельского учения.

Насколько мы успели в своей задаче, – судить об этом предоставляем другим. Здесь только позволим себе сказать, что мы употребили все старания к тому, чтобы сделать настоящую книгу соответствующую своему назначению: служить пособием для пастырей церкви при составлении ими не только катехизических поучений, но и всех видов церковной проповеди, на что мы обратили особое внимание в настоящем – третьем – издании, употребив все усилия к тому, чтобы оно было полным справочным пособием по собеседовательному Богословию и преподаванию православного катехизиса для пастырей церкви и законоучителей, а равно полным справочным пособием для родителей и воспитателей при религиозно – нравственном воспитании вверенного им юношества, за которое они, в случае пренебрежения его воспитанием, дадут строгий отчет Господу в день Его грозного суда. Вместе с тем мы желали, чтобы в нашей книге всякий любитель духовноназидательного чтения нашел для себя полезную, занимательную, изложенную в общедоступной форме, духовную пищу, отвечающую требованиям его ума и сердца.

Для достижения этой цели мы пересмотрели и изучили в течение более чем 16 лет главнейшие произведения духовной литературы, весьма многочисленной и разнообразной⁵, старались отметить все лучшее, идущее к нашей цели, при чем из массы статей, вошедших в состав нашей книги, только

немногие статьи заимствованы нами без изменения из указанных в своем месте источников (в конце каждой статьи) и помещены в наш систематический сборник, расположенный, по возможности, в стройной системе катехизического учения, – большая же часть статей подверглась существенной переработке⁶ со стороны плана, языка, слога и даже содержания, во многих местах исправленного, дополненного или сокращенного, снабженного необходимыми примечаниями и проверенного по тем источникам, которые мы в состоянии были иметь под рукою; кроме того, значительное число статей составлено нами заново и подписано нашим именем.

В заключение всего обращаемся с усерднейшею просьбою во всем, которые найдут настоящую книгу (как и несколько месяцев тому назад изданные книги: «Уроки и примеры христианской веры» и «Уроки и примеры христианской надежды») хотя несколько полезною для себя при своей проповеднической, воспитательной и законоучительной деятельности, помянуть в своих святых молитвах потрудившегося составителя этой книги. Священник Московской Трифоновской церкви Григорий Дьяченко. 1894 г. 17 марта. Москва, 3-я Мещанская ул., д. церкви св. муч. Трифона.

Предварительные понятия о христианской любви.

О союзе между верою и любовью

1. Отношение между верою и любовью

Пользуясь равнительным способом выражений для объяснения теснейшего союза между верою (религиею) и любовью, можно сказать: вера без любви есть дерево без плода; любовь без веры – дерево, оторванное от своего корня.

Ничто так часто не выставляется на вид в Св. Писании, как святой союз веры и любви и необходимость нравственно-деятельного поведения при вере.

а) «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21).

Вера без дел называется у ап. Иакова «мертвою верою» (Иак. 2:17), а благочестие, стоящее в противоречии с нравственною жизнью – «пустым благочестием» (Иак. 1:26); чистое же и непорочное благочестие, по словам апостола, есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях, и хранить себя неоскверненным от мира (Иак. 1:27); и ап. Павел приписывает полное значение только вере, поспешествуемой любовью и свидетельствуемой соблюдением заповедей Божиих (Гал. 5:6; ср. 1Кор. 7:19; 1Ин. 2:3–6).

б) Наконец и самые названия религии, более употребительные в Св. Писании, как наприм. благочестие (1Тим. 2:10, 3:16, 4:7, 8; 2Тим. 3:5; Тит. 1:1), путь жизни, путь спасения, путь Господень (Иер. 21:8; Притч. 10:17; Деян. 16:17; 2Пет. 2:2) и под., указывают на необходимое сопричастие нравственного начала в религии.

в) Указание на тоже самое мы находим в учении самых древних отцов церкви. Так наприм. св. Игнатий Богоносец говорит: «вера есть путеводитель, любовь – путь к Богу» (Еф. 9:14) (См. об этом подробнее в «Христианская апологетика», проф. Рождественского т. I. стр. 146).

2. Вера и нравственность

Нравственность предполагает веру в личного Бога, или религию, и находится в самом тесном союзе с нею. Потому апостол говорит: «Без веры... невозможно угодить [Богу]... всякому, приходящему к Богу, подобает прежде всего веровати яко есть, и взыскающим Его мздовоздаятель бывает» (Евр. 11:6).

1) Без веры в личного или, что тоже, христианского Бога, или без религии, нравственности будет недоставать прежде всего надлежащего *основания*. Вера в безусловное и незыблемое значение нравственного закона (а мы усваиваем нравственному закону такое именно значение) и в святость его необходимо предполагает веру в безусловного и святого Бога, Который «не яко человек колеблется, ниже яко сын человеческий изменяется» (Числ. 23:19; ср. Иак. 1:17), – "слово Которого пребывает во веки» (Пс. 118:89; 1Пет. 1:25) и есть "истинно" (Ин. 17:17; 2Цар. 7:28) и "свято" (1Пет. 1:15; Лев. 20:7, 8).

2) Без веры в Бога или без религии не может быть, далее, надежды на достижение *цели* нравственной жизни. В нравственной жизни мы встречаем много препятствий и испытываем в себе недостаточность сил. Эти препятствия могут быть устранены и силы могут быть восполнены не иным кем, как только всемогущим и всеблагим Богом.

Первое препятствие заключается в физической природе, – как окружающей нас, так и заключенной в нашем собственном телесном организме. Первая течет своим собственным путем, не обращая никакого внимания на течение жизни человеческого духа. А телесный организм наш подвержен болезням, страданиям, увечью, вообще нестроениям, задерживающим духовную жизнь и деятельность.

Второе препятствие заключается в самом духе человеческом, в воле человека. Здесь мы ощущаем «ин закон противу воющ закон уму нашего, и пленяющ нас законом греховным» (Рим. 7:23); вследствие чего мы «не еже бо хотим, сие творим, а еже ненави́дим, сие содеваем» (Рим. 7:15, 19). Как же быть в виду этих препятствий? Необходима вера в премудрого и благостного Бога, целесообразно направляющего

течение Физической природы и устрояющего человеческие судьбы таким образом, что они служат во благо человеку, содействуют достижению конечной цели его (Иов. 28:26; 1Цар. 2:6,7; Притч. 20:24; Мф. 5:45, 10:30; 1Пет. 5:7; Рим. 8:28). Необходима также вера в Искупителя, возвестившего и совершающего, силою Св. Духа, «новое рождение» (Ин. 3:3) человека и делающего его (при помощи благодати Св. Духа, преподающейся чрез молитву и св. Таинства Церкви) способным преодолеть "ин закон". Лишь при вере в эту всемогущую помощь возможны мужество и энергия в преследовании нравственной задачи и полная преданность ей. Лишь при союзе с Богом и почерпнутой отсюда благодатной силе, а также и надежде на вечное блаженство возможно радостное чувство и готовность как к совершенной нравственной деятельности, так и к перенесению страданий.

3) Наконец, без религии или веры в личного Бога не может быть подлинного *содержания* или *качества* нравственности, не может быть чистоты и высоты ее. Совершив "хищение" достоинства и чести Божией (Флп. 2:6) и основывая себя на самом себе, человек делает себя средоточным пунктом своей жизни; и потому нравственность его неизбежно портится и извращается эгоизмом (или ложной любовью к самому себе) и гордостью. Тогда нравственность далека от своего идеала, состоящего в самоотверженной деятельности по искренней любви. А с ложною любовью к самому себе неизбежно связывается и ложная привязанность к миру и рабство миру. Только при вере в личного Бога, Который есть безусловное отрицание эгоизма, есть "любь", по слову ап. Иоанна (1Ин. 4:16), а потому и самый высший и достойнейший предмет желания и стремления человеческого, человек может отрешиться от эгоизма и научиться истинной любви, и в то же время освободиться от ложной привязанности к миру и униженного служения ему. Лишь пред лицом единого небесного Отца все люди суть братья и сестры. Не напрасно бл. Августин назвал языческие добродетели «блестящими пороками»; хотя они добродетели, но в самих себе носят разрушительное начало свое, эгоизм. А желая выразить

душевное состояние сторонников отрешенной от религии нравственности, современные нравоучители напонируют миф о Прометее: Прометей похитил огонь с неба и сообщил людям культуру и цивилизацию, но не сделал их лучшими и благочестивыми; в наказание он прикован к скале, и коршун клюет его печень: это образ человеческого сердца снедаемого эгоизмом и страстями.

Как видим из сказанного, вера в личного Бога или религия составляет основание нравственности. Религия может быть уподоблена корню растения, а нравственность – стволу и ветвям.

Но отсюда же видим, что и *религия не может остаться истинною, если отрешится от нравственности*. Она выражается тогда в пизтизм, квивтизм, мистику. Потому говорит ап. Иаков: «вера без дел мертва есть» (Иак. 2:26). «Не любяй... брата, – говорит ап. Иоанн, – пребывает в смерти» (1Ин. 3:14), потому что заповедь Божия состоит не только в том, «да веруем во имя Сына Божия Иисуса Христа», но и в том, «да любим друг друга» (1Ин. 3:23). Корень может оставаться живым лишь в том случае, если из него непрерывно произрастают ствол и ветви; так и религия может быть здорово лишь в том случае, если она постоянно проявляется в нравственной деятельности, развивается и укрепляется в ней⁷ (Сост. по кн. «Нравственное богословие» М. Олесницкого, Киев, 1892, стр. 6–8).

3. Свидетельства св. отцов и учителей церкви о союзе между верою и любовью

I. Св. Кирилл Иерусалимский учит: «Образ Богочтения заключается в сих двух принадлежностях: в точном познании догматов благочестия, и в добрых делах. Догматы без добрых дел не благоприятны Богу; не приемлет Он и дел, если они основаны не на догматах благочестия. Ибо что пользы – знать хорошо учение о Боге, и постыдно любодействовать? С другой стороны – что пользы быть так, как должно, воздержну, и нечестиво богохульствовать? Посему познание догматов и

бодрствование души есть величайшее приобретение» («Поучения огласительные», 4:2).

Св. Иоанн Златоуст в 7-й беседе на посл. к евреям пишет: «великое и спасительное дело – вера; без нее спастись невозможно. Но она не может доставить спасения сама по себе, а нужна для этого и правая жизнь. Посему Павел и предлагает людям, уже сподобившимся таинств, такое увещание: «Потщимся... внити в оный покой» (Евр. 4:11). "Потщимся", говорит, потому что одна вера недостаточна, а нужно присоединить и добрую жизнь, нужно иметь великое тщание» (Русск. перев. стр. 121).

Св. Иоанн Дамаскин учит: «есть «вера от слуха» (Рим. 10:17). Слушая божественное писание, мы верим учению Св. Духа. Сия вера приходит в совершенство чрез исполнение всего указанного Христом, т. е. когда мы истинно веруем, живем благочестиво и соблюдаем заповеди Обновившего нас. Ибо кто не верует согласно с преданием кафолической церкви или чрез худые дела сообщается с дьяволом, тот неверный» (Кн. IV, гл, 10).

II. Во всех приведенных нами святоотеческих изречениях усматривается такая мысль, как будто при вере имеют преимущественное значение добрые дела, но не трудно у св. отцов найти мысль и обратную, т. е. что при добрых делах преобладает вера, а при соединении одной мысли с другой является несомненно третья мысль, что правая вера и добрые дела, или короче – вера и любовь имеют между собою самую тесную, неразрывную связь.

III. Так св. Василий Великий учит; «вот в чем совершенная и всецелая похвала о Боге, когда человек не превозносится своею праведностию, но знает, что он не имеет праведности истинной, и оправдан одною верою в Христа» («Бесед. о смиренном». в тв. св. отц. VIII, 313). В другом месте он же говорит: «ни одно дело не может быть совершено надлежащим образом без благочестивой веры во Христа» («Толкование на псалмы» гл. 1, там же VI, 65).

Св. Иоанн Златоуст учит: «хотя исполняющий заповеди чествует тем Бога, но гораздо более чествует тот, кто

умудряется верою. Первый покорен Богу, а последний приобрел о Боге надлежащее понятие, прославил и почтил Его более, нежели сколько можно почтить делами... В делах разделяет труд не редко и тело, а вера есть дело единой души; и поскольку никто не разделяет с нею подвигов, то и труд ее значительнее» («Беседы на послание к Римлянам» стр. 174–5).

Св. Кирилл Иерусалимский учит: «отпущение грехов равно дается всем, причастие же Св. Духа даруется по мере веры каждого». «Если мы сохраним таковую веру, то невинны будем пред Богом, и украсим себя всеми родами добродетелей». «Вера имеет толикую силу, что не один только верующий спасается, но спасаются и другие за веру других» («Поучения огласительные», 1:5, 5:7, 8).

4. Пример из жизни святых, показывающий, что подвиги благочестия без веры суетны^{8*}

Преподобный Иоанникий Великий от юности своей был кроток, терпелив и имел такое усердие к молитве, что много раз оставлял на весь день стадо, которое пас, и уходил в уединенное место, где предавался пламенной молитве. Уходя, он ограждал свое стадо святым крестом: и овцы не расходились, звери не нападали, и люди не расхищали их. Так жил Иоанникий до совершенного возраста. В то время императором был Константин Копроним, зараженный ересью иконоборства. По его приказанию крепких и сильных юношей и мужей брали в царское ополчение; взят был и Иоанникий. С честью проходил он свою службу: для врагов был страшен по своей храбрости, любим соратниками за кротость и смирение и угоден был Богу, ибо хранил заповеди Его.

Видя повсюду, что царь, бояре, воины и многие из простых людей не почитают святых икон и поклоняющихся им преследуют, и сам Иоанникий прельстился этою ересью и не хотел слышать о поклонении святым иконам. Но Бог чудным образом вразумил заблудшего: Иоанникию дано было поручение исполнить одно дело; возвращаясь, ему довелось проходить мимо одного прозорливого старца, подвизавшегося

на горе олимпийской. Старец вышел из своей пещеры, когда с войском проходил мимо Иоанникий, и сказал ему: «чадо Иоанникие, если христианином называешься, то почему презираешь икону Христову? *Суетны все твои добродетельные труды, если не имеешь благочестивой веры*». Удивился Иоанникий словам старца, глубоко они поразили его: «как он, не зная меня, – думал Иоанникий, – называет по имени? как он обличает меня в таких делах, о которых я никогда с ним не беседовал?» Уразумел Иоанникий, что говорящий с ним старец исполнен Духа Божия и прозорливыми очами узнал его сокровенные мысли. Пал Иоанникий в смирении к ногам старца, прося прощения, что согрешил в неведении; обещался исправиться и воздать подобающую честь и поклонение иконе Христовой и изображениям святых. С того времени блаженный Иоанникий усердно стал почитать святые иконы, калялся в своем невежестве и, скорбя о нем, наказывал себя постом и различными умерщвлениями плоти. Бог внял его покаянию, – и Иоанникий, приняв иночество, просиял добродетельною жизнью (Память его 4 ноября).

Держись крепко, христианин, православной веры; не слушай ни раскольников, ни новых лжеучителей; не сдавайся на их лстивые слова *и знай, что без православной веры при всех своих мнимо добрых делах не спасешься* (Сост. по «Воскресное чтение», за 1888 г., стр. 510.)

5. Суетность веры без любви и добрых дел

Вот живое и верное изображение суетности веры без любви и добрых дел: «Ты веруешь в Бога? – начинает одну из своих проповедей Исидор, митрополит С.– Петербургский, словами апостола Иакова (Иак. 2:18, 19), – покажи мне веру твою от дел твоих». Ты веруешь, что «Бог есть свет, и тмы в нем несть ни единые» (1Ин. 1:5); зачем же искажаешь образ Его в душе твоей, – сам кладешь на нее черные пятна? Веруешь, что Бог свят, и никто «лукавнуая не преселится к Нему» (Пс. 5:5); а между тем любишь неправду, клянешься во лжу, сплетаешь

коварство и льщение, предаешься зависти и гневу, ищешь удовольствий в рассеянности.

Веруешь, что Бог правосуден, истинен, всеведущ; и однако не боишься суда Его, равнодушен к прещениям (т. е. угрозам за нарушение заповедей Божиих), хочешь извинять себя такими предложениями, коих неосновательность видит и слабый ум человека. Веруешь, что Бог есть Творец твой, Промыслитель, Отец, не пощадивший для тебя единародного Своего Сына; а между тем обо всем чаще вспоминаешь, все любишь, кроме одного Бога! И с таким сердцем, – о Боже! – с такою душою мы однако говорим, что крестились во имя Твое, «спогреблись Тебе Крещением в смерть» (Рим. 6:4), дали обет умереть греху, "до крове" подвизаться "противу козней диавольских» (Евр. 12:4; Еф. 6:11), и пребывать Тебе верными до конца!» (См. Слова и речи высокопреосвящ. Исидора, митрополита Новгородского, С.-петербургского и Финляндского, 1876 г., стр. 17–18).

6. Человек оправдывается не одною верою, но вместе с нею и добрыми делами

«Веруем, что человек оправдывается не просто одною верою, но верою, споспешествуемою любовью, т. е. чрез веру и дела», пишут восточные патриархи. «Признаем совершенно нечестивою мысль, будто вера, заменяя дела, приобретает оправдание о Христе: ибо вера в таком смысле могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающегося, – что, очевидно, ложно. Напротив, мы веруем, что не призрак только веры, а сущая в нас вера чрез дела оправдывает нас во Христе. Дела же почитаем не свидетельством только, подтверждающим наше призвание, но и плодами, которые соделывают веру нашу деятельною, и могут, по Божественному обетованию, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что он соделал с телом своим» («Послан. восточных патриархов о православной вере» гл. 13),

7. Библейские изречения о необходимости для получения спасения соединять веру с любовью, т. е. с добрыми делами

I. Спаситель говорит: «аще ли хочеши внити в живот, соблюди заповеди» (Мф. 19:17); «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира: взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне» (Мф. 25:34–36).

В первом месте Спаситель ясно говорит, что живот вечный приобретается соблюдением заповедей; а во втором, что царствие Божие дается за добрые дела. Следовательно, добрые дела нужны для вечного спасения.

II. Кроме того Господь учит: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не исполняете того, что Я говорю?» (Лк. 6:46). «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего, Который на небесах» (Мф. 7:21). "В тот день (в день суда) многие скажут Мне: Господи! Господи! не в Твое ли имя мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:22, 23).

III. «Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекают е и во огонь вметають» (Мф. 7:19); «аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в царство небесное" (Мф. 5:20); «призови делатели и даждь им мзду» (Мф. 20:8); «мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5:12).

Из этих мест ясно видно, что мзда дается за труды, и если жизнь вечная называется мздою, – то предваряет ее делание, труд и заслуга.

IV. «Приити... имать Сын человеческий во славе Отца Своего со ангелы Своими, и тогда воздасть комуждо по деяниям его» (Мф. 16:27); «рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего» (Мф. 25:21); «достойн... есть делатель мзды своя» (Лк. 10:7).

Все эти слова Спасителя ясно показывают, что воздаяние от Бога получается только за добрые дела.

V. Св. ап. Павел говорит о себе: «аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любви же не имам, ничтоже есмь» (1Кор. 13:2).

VI. Св. Иоанн Богослов в Апокалипсисе говорит от лица Божия: «се, грядущи скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делам его» (Апок. 22:12).

VII. Св. ап. Иаков с особенною силою учит о необходимости соединять христианину добрые дела с верою: «Что пользы, братия мои... говорит он, что он имеет веру, а дел не имеет? Неужели может... вера спасти его? Если, например, брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет... "подите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?... Ты веруешь, что Бог един: хорошо... и бесы веруют, и трепещут... как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2:14–16, 19, 26; ср. еще 1Кор. 13:2; 1Ин. 3:2, 3).

8. Свидетельства св. отцов и учителей церкви о том, что для получения спасения необходимы добрые дела в соединении с верою

I. Св. Иоанн Златоуст говорит: «птица, хотя не вся, а одною только ногою держится в сети, – вся находится во власти птицелова: так и мы, хотя не все, – не верою и жизнью вместе, – а верою только, или только жизнью, держимся во зле, – все находимся под властью диавола, ибо Сам Господь сказал: «Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царство небесное»; и еще: «не вем вас: отступите от Мене делающие беззаконие» (Мф. 7:21, 23; Лк. 13:27). Видишь ли, что нет никакой пользы от веры, когда Владыка не ведает нас; и девам Он говорит тоже: «не вем вас» (Мф. 25:12). Какая же польза от девства и от многих трудов, когда Владыка не знает их? И во многих местах находим, что за веру не порицаются, а за недобрую жизнь мучатся; и наоборот: за жизнь не порицаются, а

за развращенное учение погибают: то и другое, значит, нераздельно» («Беседа 6» на 2е посл. к Тим.).

Тот же отец церкви, в другом месте, объясняя слова ап. Павла: «имуще образ благочестия, силы же его отвергшиися» (2Тим. 3:5) пишет: «вера без дела есть образ без души. Как тело красивое и румяное, изображенное на картине, не имеет души, так и вера, хотя бы она и была правая, без дел мертва есть. Представьте какого-либо наглого сребролюбца – предателя, но верующего право: какая ему польза, если он ничего не имеет приличного христианину? У него нет благочестия, он превосходит нечестием язычников, он живет на пагубу других, на хуление Бога, ибо делами своими поносит учение Его: "Таковых, – сказано, – отвращайся» («Беседа 8» на 3 гл. 2 посл. к Тим.).

II. «Как огню свойственно согревать, воде орошать, свету просвещать, так и вере живой свойственно обнаруживаться в добрых делах» (Св. Тихон Задонский).

III. Св. Исаак Сирин учит: «вера требует дел и надежда на Бога обнаруживается в злострадании за добродетели. Веруем ли, что Бог промышляет о тварях своих и всесилен? Да сопровождают веру твою приличные дела; и тогда услышит тебя Бог. Не старайся в горсти своей удержать ветер, т. е. веру без дел» (Твор. св. Исаака Сирина, изд. 1858).

IV. Преп. Симеон, Новый Богослов, поучает: «не тот достоин похвалы, кто не лихоимничает, но кто еще и милует; не тот уже спасен, кто целым сохранил данный талант, т. е. данный ему дар благодати, но тот, кто и умножит его; не тот ублажается, кто удаляется от зла, но тот, кто и добро делает; не тот любовь свою к царю являет, кто не входит в согласие с врагами его, но тот, кто и вооружается против них и противовоюет им по любви к царю. Об этом свидетельствует Сам Владыка наш Христос, когда говорит: «Иже несть со Мною, на Мя есть: и иже не собирает со Мною, расточает» (Мф. 12:30). Этим словом Он ясно показывает, что кто всяким образом и со всем усердием не соблюдает заповедей Его, не приобретает добродетелей посредством исполнения заповедей Его и не преуспевает чрез то более и более в исправлении сердца, а только

воздерживается, как ему кажется, от злых дел, в добродетелях же не пребывает долгое время, но, предаваясь нерадению в исполнении заповедей Божиих, пресекает некоторым образом собрание сих добродетелей; тот не может сохранить даже того добра, которое, как ему думается, имеет, но чрез неделание заповедей теряет и его. Это именно и показывает слово Господа: «иже не собирает со Мною, расточает» (См. «Душеполезное чтение», 1880 г., дек.).

V. Приснопамятный учитель отечественной церкви (митр. Филарет) так говорит с обычною своею мудростью о необходимости при вере иметь добрые дела: «поколику ты имеешь веру в слове Божиим и символе веры, потоплику она принадлежат Богу, Его пророкам, апостолам, отцам церкви, а еще не тебе. Когда имеешь ее в своих мыслях и в памяти, то начинаешь ее усвоять себе; но я еще боюсь за сию собственность, потому что твоя вера в мыслях, может быть, есть только задаток, по которому надлежит получить сокровище, т. е. живую силу веры. А как получить ее? сердцем, как говорит ап. Павел: «сердцем... веруется в правду» (Рим. 10:10)». (Филарет, митр. москов. Слова и речи 1848 г. т. 2, стр. 9).

Он же в другом месте спрашивает: «всякая ли вера одинакова? Какова, например, та вера, которую столь ужасною похвалою хвалит апостол: «Ты веруешь, яко Бог един есть: добре твориши: и беси веруют, и трепещут» (Иак. 2:19). Кто может быть доволен такою верою? Какая же та вера, которая могла бы спасти человека? «Вера любовью поспешествуема» (Гал. 5:6), определяет апостол. Вера без любви есть образ без жизни: любовь, как дыхание Святого Духа, одушевляет веру и творит ее деятельною и спасительною. Если желаешь быть спасен верою, возлюби Того, в Кого веруешь»⁹ (там же т. I стр. 85).

О законе Божием и заповедях

1. Виды нравственного закона

Человек узнает волю Божию двояким способом: во-первых, *через голос своей совести*, которая живет в человеческой душе, созданной по образу и подобию Божию, и которая тогда же, при создании ее, внедрена в существо ее; во-вторых, посредством откровения или Божественных заповедей, сообщенных Богом и воплотившимся Господом нашим Иисусом Христом и записанных св. пророками и апостолами.

Первый закон может быть назван внутренним, естественным; второй – внешним, сверхъестественным.

А. Закон Божий внутренний, или свидетельство совести

2. Совесть

а) *Совесть имеет седалище во всех трех общеизвестных (душевных) психических силах: в познании, чувствовании и воле. Самое название – «совесть» (от ведать, знать), а также обычные в разговорном языке выражения – совесть «заговорила», совесть «признает» это или «отвергает», показывают, что в совести есть элемент познания.*

Ощущение, далее, в совести радости или скорби, довольства и мира или недовольства и беспокойства сродняют совесть с чувством.

Наконец мы выражаемся: совесть «удерживает» меня от этого, или совесть «заставляет» меня сделать это; след., относим совесть к воле. Таким образом, совесть есть «голос» (как обыкновенно выражаются), возникающий из своеобразного сочетания всех трех психических способностей.

б) *Совесть есть нечто первобытное, врожденное человеку, а не производное, навязанное ему.*

Она всегда свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божиих. Когда искушитель соблазнял в раю Еву, то сейчас-же явилась на страже своей совесть, извещая о непозволительности преступления заповеди Божией: «от всякого древа райского, – сказала Ева искушителю, – ясти будем: от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете» (Быт. 3:2, 3). Потому-то еще древние говорили при взгляде на совесть: Бог живет в нас (*est Deus in nobis*); т. е. в совести ощущается нами не только человеческая, но и выше-человеческая или божеская сторона. И по словам премудрого Сираха, «Бог положил око Свое на сердцах людей» (Сир. 17:7). Это выражение можно отнести к совести (Ср. Мф. 6:23). Отсюда объясняются несокрушимая сила и величие совести по отношению к человеческим намерениям и действиям. С

совестью нельзя переговариваться, условливаться, вступать в сделки; совесть неподкупна. Нет также надобности в рассуждениях и умозаключениях, чтобы услышать решение совести; совесть говорит человеку *непосредственно*. Лишь только замыслил человек совершить что-либо дурное, сейчас же является совесть, предостерегая его и угрожая ему. А после совершения дурного дела совесть немедленно карает и мучить его. Не напрасно говорят, что не человек владеет совестью, а совесть владеет человеком. Человек находится в зависимости от своей совести.

в) *Действия или отправления совести*. По действиям или отправлениям совесть различают *законодательную* и *судящую* (и *наказующую*).

аа) Ап. Павел называет *законодательную* совесть «свидетельствующую: спослушествующей им (т. е., язычникам) совести» (Рим. 2:15). И в другом месте: «Истину глаголю о Христе, не лгу, спослушествующей (т. е. свидетельствующей) ми совести моей» (Рим. 9:1; ср. еще 2Кор. 1:12).

бб) Но преимущественно говорится в Свящ. Писании о совести *судящей*. Так, Адам после грехопадения, Каин после братоубийства, братья Иосифа после мщения невинному испытывают терзания в душе своей. Во 2-й книге Царств говорится о *разбитом сердце*, т. е. об осудившей совести (2Цар. 24:10). В псалмах Давидовых не один раз изображается подобное состояние человека (Пс. 31:1–6, 37:2–11; ср. Иов. 27:6). В Новом Завете говорится о книжниках и Фарисеях, приведших к Господу Спасителю грешницу, что они начали уходить один за другим, «обличаемые совестью» (Ин. 8:9).

г) *Развитие и совершенствование совести*. Развитие совести зависит сколько от образования ума, столько и от усовершенствования воли. Строгая правдивость, в частности – любовь к истине и согласование практических действий с теоретическим познанием – вот главное основание ясности, остроты и живости совести, одним словом – *совестливости*. А склонность ко лжи и готовность действовать несогласно с своими убеждениями – вот главная причина помрачения, притупления и искажения совести. А внешние

вспомоществовательные средства к тому суть: наставления родителей, голос и пример лучшей части общества, и главное – Свящ. Писание, ясно и во всей чистоте раскрывающее нравственные истины и правосудно обличающее человеческие пороки.

д) *Свойства совести. Истинность или ошибочность, уверенность или сомнительность, уверенность или вероятность* – вот свойства совести законодательной. Совесть же судящую мы называем *спокойною* или *беспокойною*, *мирною* или *тревожною*, *утешительною* или *мучительною*. В Свящ. Писании она называется совестью *благою*, *чистою*, *непорочною*, или *злою*, *порочною*, *оскверненною*, *сожженною*. Пред иудейским синагогом ап. Павел свидетельствует, что он «всею совестью благою жительствовах пред Богом даже до сего дне» (Деян. 23:1). Ап. Петр увещевает христиан "совесть имейте благу, да о немже клеветают вас аки злодеев, постыдятся злословящие ваше благое о Христе житие» (1Пет. 3:16, 21). В послании к евреям ап. Павел выражает уверенность «яко добру совесть имамы, во всех добре хотяще жити» (Евр. 13:18; ср. 1Тим. 1:5). А в послании к Тимофею он заповедует священнослужителям иметь «таинство веры в чистой совести» (1Тим. 3:9; ср. 2Тим. 1:3). *Порочною* же или *злою* называется совесть в послании к евреям, где апостол призывает приступить с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести (Евр. 10:22). *Оскверненною* называется совесть в послании к Титу, в котором апостол говорит о людях, «ихже оскверниша ум и совесть: Бога исповедуют ведети, а дела его отмещутся, мерзцы суще и непокориви и на всякое дело благое неискусни» (Тит. 1:15).

По силе или энергии совесть называют *решительною*, или *скрупулезною*. С *скрупулезною* сродна совесть *мнительная*. Она свойственна лицам, склонным к унынию и недоверяющим средствам очищения от грехов. Под влиянием страстей и шума мира совесть часто недослышивается человеком и становится *оглушенною*. Если голос совести часто заглушается и недослышивается, то он становится все тише; совесть, так

сказать, *болеет* или *вымирает*. Этот процесс оканчивается смертью совести, т. е. состоянием *бессовестности*.

Но говоря, впрочем, о состоянии бессовестности, мы разумеем не отсутствие в человеке карательной силы совести, а только отсутствие совестливости, т. е. поправление всех божеских и человеческих законов и прав, опустошение всякого нравственного чувства. Конечно, буря страстей и шум мира сего могут заглушить и карательный или судящий голос совести. Но и в этом случае судящая совесть связывается в человеке. Она сказывается тогда в тайном унынии, меланхолии, тоске, в состоянии безнадежности. А когда затихают голоса мира сего и проносится шум страстей (это случается и в течение всей жизни, но в особенности пред смертью), тогда злая или наказующая совесть сказывается со всею ясностью. Тогда она производит в человеке, с одной стороны, беспокойство и боязливость, а с другой – мучительное ожидание будущего воздаяния. Каин, Саул, Иуда, могут послужить образцами. Так-то совесть есть или ангел-утешитель, или судия-мучитель¹⁰ (1Кор. 10:29). (Сост. по кн. «Нравственное богословие», М. Олесницкого, стр. 63–60).

3. Библейские изречения о совести

*Совесть, как внутренний закон Божий, присущ всем людям и язычникам в том числе: "они (т. е. язычники) показывают, что дело закона у них на писано в сердцах: о чем свидетельствует совесть их, и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую"*¹¹. (Рим. 2:15). *Христиане должны иметь добрую совесть: «Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе»* (1Пет. 3:16, ср. Евр. 13:18; ср. 1Тим. 1:6).

Христиане должны очищать свои сердца от порочной или злой совести: «да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою» (Евр. 10:22).

Нечестивые имеют совесть порочную: «для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи

гнусны и непокорны и неспособны ни к канону доброму делу» (Тит. 1:15, 16);

Христианин должен со вниманием относиться как к своей собственной совести, так и к совести других: «Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, – то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести» (1Кор. 10:27, 28).

4. Примеры мучительного состояния человека вследствие угрызения виновной совести

I. Тиверий, римский император, мог без преувеличения говорить, что владеет всем миром. Это был действительно могущественнейший из людей того времени, неограниченнейший и полновластнейший правитель всего, что было лучшего и богатейшего из земных царств. Власть его простиралась чуть не на полмира, богатства были несметны и удовольствия неограниченны. Для достижения полнейшего самоуслаждения, он избрал своим местопребыванием одну из самых великолепных местностей на поверхности земной, под тенью дремлющего вулкана на очаровательном острове, отличавшемся восхитительнейшим климатом в мире. И чем же все это кончилось? Историк Плиний называет его самым несчастнейшим из людей. Из этого острова, места своих позорных деяний, где он хотел испытать до чего может дойти счастье человека, облеченного неограниченной властью и потворствующего всем своим прихотям, клонящимся исключительно к себялюбивым заботам о самоуслаждении, – он писал своему раболепному и развратному сенату, что чувствует себя крайне несчастным, что он не знает о чем писать ему или как писать и просить всех богов и богинь уничтожить его разом, жалуясь, что ему гораздо хуже чувствовать, что его организм разрушается ежедневно.

Редко можно видеть такое поразительное доказательство того, что все богатейшие дары мира обращаются со временем в прах и тлен, – что самые величественные здания, служащие для личного удовольствия и великолепия, не могут защитить от вторжения несчастий и не более устойчивы, как постройки из песку детьми против напора морского прилива.

Так грустно и печально оканчивается греховное обладание всякими богатствами и всякою властью. Виновная совесть служит достаточной мстительницей и, если бы весь мир состоял из одного слитка золота и принадлежал нам, то он ни на один час не мог бы утешить наших внутренних терзаний и хотя бы отчасти вознаградить их. Но кто стал наследником Царства Небесного, тот делается господином над более обширным и вещественным миром; он бесконечно счастлив, ибо бесконечно чист. (Сост. по кн.: «Жизнь Иисуса Христа» Фаррара, в пер. Фейгина. Москва. 1888 г. стр. 69–70).

II. Греческий император Константин имел брата Феодосия, которого велел патриарху Павлу насильственно постричь и посвятить в диаконы после сам не раз приобщался Св. Крови из его рук. В 659 году император велел его умертвить, опасаясь его вероятно, как своего соперника по власти, но с тех пор постоянно стал видеть его во сне: убитый брат его являлся ему во сне с чашею дымившейся своей крови и, подавая ее царю, говорил: «напейся, брат, моей крови!» Не находя покоя от таких ужасных видений, он решился перейти на жительство в Рим, и в 662 году, оставив жену и детей в столице, отправился на запад. Но нигде не нашел несчастный царь покоя своей душе. Только смерть (насильственная: по попущению Божию он был убит в бане) прекратила его страдания. (Сост. по «Летописи церковных событий», архим. Арсения. Выпуск 2, изд. 1870 г., стр. 42).

5. Мысли о совести

I. Один ученый муж говорил: «два предмета исполняют меня величайшим благоговением и изумлением: звездное небо вверху меня и совесть, или нравственный закон внутри меня» (Дух. цв.).

II. Другой благочестивый муж так говорил о совести: «совесть моя есть зеркало, пред которым я не могу скрыть ни одного порока, обвинитель, который не дает мне покоя, свидетель, которому не могу противоречить, судья, пред которым не могу устоять» (Оттуда же).

III. Совесть, по словам св. Златоуста, есть неумолкающий в нас обличитель, которого ни обмануть, ни обольстить нельзя. «Пусть, говорится, человек, учинивший грех и совершивший незаконное дело, успеет скрыться от всех людей, но от этого судии укрыться он не может, – напротив, всегда носит в себе этого обличителя, который беспокоит его, мучит, никогда не утихает. Как усердный врач, она не перестает прилагать свои врачевства; и пусть не послушают ее, она и тогда не отстает, но продолжает постоянно заботиться, – непрерывно напоминая о грехе, и не давая грешнику дойти до забвения... чтобы хотя чрез это сделать нас не столь склонными к прежним грехам» (Св. Иоанн Златоуст «Беседы на книгу Бытия» 17, п 2, см. в Хр. чт. 1851 г. авг., стр. 271).

6. Советы о хранении совести*

I. Св. Авва Дорофей пишет: «в нашей воле или усыпить совесть, или дать ей светиться в нас и просвещать нас, если будем повиноваться ей. Ибо когда совесть наша говорит как сделать что-либо, а мы пренебрегаем сим, и когда она снова говорит, а мы не делаем, но продолжаем попираť ее; тогда мы усыпляем ее, и она не может уже явственно говорить нам от тяготы, лежащей на ней, ко как светильник, сияющий за завесою, начинает показывать вам вещи темнее и темнее. И как в воде, помутившейся от многого ила, никто не может узнать лица своего; так и мы, по преступлении, не разумеем, что говорит нам совесть наша, так что нам кажется, будто ее вовсе нет у нас. Однако нет человека, не имеющего совести, ибо она есть нечто божественное и никогда не погибает... И так отнюдь не будем попираť ее ни в чем, хотя бы то было и самое малое. Знаете, что от пренебрежения сего малого и в сущности ничтожного мы переходим и к пренебрежению великого» (Авва

Дорофей «Душеполезные поучения и послания» 1856 г. поуч. о совести стр. 50–51).

II. Должно постоянно упражнять совесть испытанием пред ней дел своих. «Посади в своей совести судиею разум, – пишет св. Иоанн Златоуст, – и поставь пред его судилищем все дела твои, наследуй все грехи души твоей, потребуй от нее со всею строгостию подробного отчета... Вводи ее как можно чаще в этот подвиг... Каждый день открывай для нее это судилище... Требуй от себя и за малые погрешности строгого отчета, дабы когда-либо не приблизиться к большим грехам. Если ты будешь каждодневно это делать, то с дерзновением предстанешь пред страшное судилище» (Св. Иоанн Златоуст «Беседы на Евангелие от Матфея», беседа 42).

7. О том, как мы должны читать книгу нашей совести

Мы должны читать эту книгу старательно, усердно. Недостаточно только один раз прочитать ее в своей жизни, или иногда только читать; надобно читать книгу нашей совести во все дни, надобно испытывать нашу совесть во все часы.

I. Прекрасно поучает нас Иоанн Златоуст, говоря: «когда ты ляжешь вечером в постель, когда ты останешься одиноким и никто не мешает тебе, тогда, прежде чем уснешь, раскрой книгу твоей совести, читай в ней и испытывай, не провинился ли ты в чем-либо – в мысли ли, в слове ли, в деле ли».

II. «Если окажется, что провинился, – говорит св. Ефрем, – то сейчас же, без промедления, погаси грехи твои в сердечном раскаянии и дай себе обещание в следующие дни как можно скорее исповедать грехи твои пред священником».

III. Таким усердным чтецом книги своей совести, был, наприм., царь Давид, который говорил о себе самом: размышляю о прошедших днях, беседую с сердцем своим ночью, испытываю дух мой (Пс. 76:7). А после того как он согрешил, он говорил: «Утомлен я воздыханиями моими, каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постелю мою» (Пс. 6:7).

8. Изречения св. отцов и учителей церкви о повиновении голосу совести

I. Св. Иоанн Златоуст говорит: «хочешь ли узнать, что Бог в естестве человеческом утвердил законы для различения, что добро и что зло? Спроси, от чего все, делающие худо, не желают, чтобы об них говорили худо? Ни один злой не захочет о себе слышать худых названий, – ибо уважает свойственный природе закон, хотя злая воля избирает и противное тому» («К Антиохийскому народу», беседа 19).

Он же в другом месте пишет: «Бог положил закон в естестве нашем, просвещающий наши мысли. Что же закон естественный? – спрашивает он, и отвечает: это – совесть, посредством которой человек может иметь естественное познание о добре и зле» («К Антиохийскому народу», беседа 19 см, «Христианское чтение», 1848 года, стр. 447–448).

II. Подобное говорит св. авва Дорофей: «когда Бог сотворил человека, то всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет и теплоту, – помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе, что злое. Сие называется совесть, а она есть естественный закон» (Слово о совести).

III. «Что совесть возбраняет тебе делать, не делай того: ибо, что совесть непогрешительная возбраняет, то возбраняет и закон Божий. Совесть бо добрая согласна закону Божию. Закон Божий говорит: не убий, не укради и проч.: тоже слышишь и в совести твоей, и она тоже тебе говорит. Итак, берегись делать того, что совесть запрещает, да не, уязвивши совесть, уязвишь душу твою» (Из твор. св. Тихона Задонского).

9. Духовная радость, как следствие доброй совести

«Не величие власти, – рассуждает св. Иоанн Златоуст, – не множество денег, не обширность могущества, не крепость телесная, не роскошный стол, не пышные одежды, не прочие человеческие преимущества доставляют благодущие и радость; но бывает сие плодом только духовного благоустройства и

доброй совести. Имеющий добрую совесть, хотя одет он в рубище, хотя борется с голодом, благодуще живущих роскошно; но сознающий за собою худое, хотя обложен кучами денег, беднее всех. Посему-то Павел, хотя жил во всегдашнем голоде и наготе, хотя каждый день принимал побои, радовался и веселился более современных ему царей» (Св. Иоанн Златоуст «Беседы на Послание к Римлянам», стр. 23).

10. Нет ничего в мире бессильнее виновной совести

Мы знаем из евангельской истории, что Господь наш Иисус Христос, исполненный справедливого гнева при виде безобразного кощунства, какого свидетелем Он однажды был в иерусалимском храме, при входе в храм, сделал бич из лежавших на полу веревок и, желая очистить священный двор от осквернявших его нечистот, прежде всего выгнал без разбора овец, волов и гнусную толпу их окружавшую; затем, подойдя к менялам, Он опрокинул их столы с лежавшими на них тщательно сложенными кучками мелкой монеты и оставил владельцам собирать на грязном полу рассыпавшиеся деньги; наконец, Он обратился ко всей этой устраненной, оскорбленной и ворчавшей о понесенных убытках толпе с объяснением права, почему Он поступил так: «дом Отца Моего не делайте домом торговли» (Ин. 2:16). Отчего же вся эта громадная толпа невежественных людей не оказала никакого сопротивления? Отчего эти алчные торговцы ограничились только злобным ворчанием при виде того, как их волы и овцы были выгнаны на улицу, а затем позволили выгнать себя и рассыпать по полу деньги какому-то неизвестному человеку в одежде презренного галилеянина? Да оттого же, отчего Саул с покорностью перенес оскорбления от Самуила в присутствии целого своего войска, отчего Ахав не осмелился арестовать Илию у ворот виноградника Навуфея! *Ибо грех есть слабость, и нет ничего в мире бессильнее виновной совести*; нет ничего сильнее сильного взрыва благочестивого негодования против всего несправедливого и гнусного. Разве могли эти гнусные,

святотатственные торговцы и покупатели, сознавая, что они не правы, противиться этому справедливому порицанию и не потупиться пред светом этих очей, блиставших заступничеством за оскорбленную святыню? Порок никогда не может устоять перед добродетелью. При всей своей низости иудеи, торговцы и менялы, не могли не чувствовать в уголке своего сердца, не до тла еще изъеденном алчностью и безверием, что Сын Человеческий был прав. (Сост. по кн. «Жизнь Иисуса Христа», Фаррара, в пер. Фейгина, 1888 г. стр. 93–94).

11. Чувство стыда

Истинный стыд в том состоит, чтоб чувствовать смущение, когда что-либо говорится или делается противное совести или закону Божию.

Особенно ощущаем мы в себе это чувство во время своей наготы. Святые Божии восстанавливали в себе чистые свойства природы: так относительно стыда они достигли особенной чуткости; они обнаруживали в себе телесный стыд в высшей степени. Так, они стыдились своей обнаженности не только пред людьми, во и пред неодушевленной природою, наприм. пред светящим солнцем, и не только пред земною тварью, но и пред небесною, напр. пред ангелами, которые иногда сопровождали их в дороге и при которых они должны были раскрыться, чтоб переплыть через речку. Они довольны были, когда на берегу встречали лодку, потому что таким образом не имели нужды обнажаться для переправы через речку. Но и когда должны были переплывать, то уходили один от другого на дальнейшее расстояние, чтоб не видеть взаимной наготы. Вообще кроме сильной болезни или крайней нужды святые не обнажались (жит. Ант. Вел., Пах., Амм. и друг.). Чувство стыда, хотя явилось в человеке после греха и как следствие самого греха, есть однако чувство благодетельное. Оно для нас охрана от худых слов и действий: только бы мы не понимали его ложно, или не доходили бы в иных случаях до ложной стыдливости.

Б. Закон Божий внешний или заповеди Божии

12. Синайское законодательство

а) *Гора законодательства.* Под именем Синая, где Господь явил присутствие Свое в огне и облаке, и дал нравственный закон, выраженный в 10 заповедях, чрез вождя израильтян Моисея, собственно разумеется целая группа гор, отдельные отроги которой носят различные названия, и определение, какая из них именно была горою законодательства, составляет трудный вопрос науки. Самая величественная из них есть гора Сербал, и многие исследователи, в том числе Эберс, склоняются к признанию ее горою законодательства (Ebers, Durch Gosen, 207 и др.). Но против этой мысли выставляется серьезное возражение, именно, что перед нею нет такой равнины, на которой мог бы расположиться станом народ. Поэтому в последнее время большинство исследователей начинают склоняться в пользу той горы, которая называется Рас-Сафсафех. Она почти так же величественна, как и Сербал, но с тою разницею, что пред ней расстилается обширная равнина Эр-Раха («Ладонь»), на которой мог помещаться народ, и вообще особенности этой горы более соответствуют данным библейского повествования. С равнины Эр-Раха открывается величественное зрелище, лучше которого и трудно было избрать для великого события – нравственного возрождения народа. Пред станом в страшном величии возвышалась священная гора, гранитные скалы которой отвесными утесами возносились к небесам и с равнины представляются подобно исполинскому алтарю, неприступному престолу Всевышнего, голос которого мог разноситься далеко по всей равнине, лежащей внизу. У подошвы ее проходит наносная плотина, как раз соответствующая той «черте», которая должна была воспрепятствовать народу «прикасаться к подошве горы», и самая подошва так отвесна и крута, что к ней действительно можно прикоснуться как к стене. Равнина закрыта и стеснена горами со всех сторон, но в одном месте она представляет большой выступ, за которым народ, не вынося грозных явлений

на горе, мог «отступить и стать вдали». Небольшое возвышение при входе в равнину носит имя Аарона, и, по преданию, это то самое место, откуда Аарон смотрел на празднество в честь золотого тельца.

б) *Обстоятельства сопровождавшие синайское законодательство.* Расположившись станом на этой равнине, израильтяне по внушению Моисея должны были приготовиться в великому событию – возрождения в качестве свободного, священного, самоуправляющегося народа. Иегова избавил их от рабства, имел особенное попечение о них в пустыне, «носил их как бы на орлиных крыльях и принес их к Себе», к Своему святилищу, чтобы и их освятить и сделать Своим «избранным народом», «царством священников и народом святым», особенным носителем правды Божией в мире. Освящением и строгим воздержанием израильтяне должны были сделать себя достойными и способными воспринять тот Завет, который Иегова хотел заключить с ними. С напряженным вниманием и трепетным сердцем народ ожидал этого события. Наконец, утром на третий день густое облако покрыло вершину горы; заблистала молния, пронизывая гору и превращая ее в объятую пламенем печь; загрохотали удары грома, раскатываясь от утеса к утесу и повторяясь в многократных отголосках. Казалось, вся природа вышла из своего обыкновенного течения и ждала чего-то великого. «И вострепетал весь народ», и с замиранием сердца смотрел на величественно-страшное зрелище. Но как ни возвышенно было самое зрелище, еще возвышеннее были слова, которые среди громовых раскатом и молний на горе, куда удалился Моисей, доносились до слуха народа. Слова эти были просты и общедоступны, но исполнены такого глубокого значения, что легли в основу всякой нравственности и всякого законодательства. Это было знаменитое Десятословие, те десять заповедей, из которых в каждой открывалась вековая истина.

в) *Десятословие:*

1) *Аз есмь Господь Бог твой: да не будут тебе бози инии разве Мене.*

2) Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ни послужиши им.

3) Не возмемши имене Господа Бога твоего всуе.

4) Помни день субботний, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши (в них) вся дела твоя, в день же седмый суббота Господу Богу твоему.

5) Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли.

6) Не убий.

7) Не прелюбы сотвори.

8) Не укради.

9) Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.

10) Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближнего твоего (Исх. 20:1–17).

г) Содержание 10-ти заповедей:

1) В первой из них открывался народу Сам Иегова, как Бог, чудесное водительство которого израильтяне уже знали и могущество которого проявлено было ради них: это Он вывел их из Египта, открыл им путь по морю и ниспроверг могущество Фараона и его воинство. Он не простое изобретение воображения, не простой символ сил природы, подобно идолам египетским; не простое отвлечение, подобно богам Нила, неспособным сочувствовать человеку или любовно нисходить к его нуждам и потребностям ума и сердца; нет, Он доказал уже, каким сильным помощником Он служил тем, которые полагаются на Него; Он был и теперь с ними и говорил с ними языком человеческим.

2) Но будучи так близок к ним и милостив, будучи единым живым Богом, со всеми свойствами личного бытия, Он однако же невидим, и нет Ему никакого подобия ни на небе, ни на земле. В противоположность идолопоклонству египтян, к которому привыкли и израильтяне, это определение высказано (во второй заповеди) с особенною выразительностью. Народ не

должен изображать Его себе ни под каким кумиром – ни под видом небесных тел, как было большею частью в языческом мире, ни под видом животных образов, как в Египте, ни под видом рыб, как было в Палестине и Ассирии.

3) Имя Иеговы так свято, что не должно произносить его напрасно, а тем более не должно придавать его какому-нибудь из суетных призрачных идолов или языческих богов¹², потому что в сравнении с Ним все другие боги суть простое ничтожество (третья заповедь).

4) Соблюдение субботы, прекращением всякой работы в седьмой день было древним обычаем, ведшим свое происхождение от Адама; но теперь он подтвержден был законодательною силой, как необходимый для усиления религиозного чувства, периодического восстановления сил и доставления необходимого отдыха человеку и животным (четвертая заповедь).

5) Почтение к родителям издавна также считалось нравственною обязанностью детей, но это естественное чувство не имело еще высшей законодательной санкции и потому у большинства народов преобладало вопиющее варварство. У некоторых народов древности был обычай предавать смерти своих престарелых родителей или оставлять их беспомощными¹³. Среди древних народов мать вообще занимала низшее положение и по смерти своего мужа становилась в подчиненное положение к своему старшему сыну. Но теперь было заповедано, что сын, даже сделавшись главою семейства, должен так же почитать мать свою, как почитал отца (пятая заповедь).

6) Человеческая жизнь мало ценилась в древности, но теперь заповедано было: «не убей». Человек сотворен по образу Божию и потому жизнь его должна быть священна (шестая заповедь).

7) Древний мир утопал в похотях, вся жизнь его отравлялась ядом животного сладострастия, и самые боги изображались далеко не образцами целомудрия. Теперь голос с Сина заповедал: «не прелюбодействуй» (седьмая заповедь).

8) Собственность провозглашена священной и воровство заклеяно как преступление (восьмая заповедь).

9) равно как и лжесвидетельство (девятая заповедь).

10) Но новый закон не только осуждал внешнее злое дело, он проникал глубже и осудил самую мысль злую, заповедав: «не пожелай» ничего такого, что противно основным законам нравственности (десятая заповедь).

д) *Значение нравственного законодательства.* Синайское законодательство в своих основных началах давалось за все будущие времена.

Оно заложило основу истинной нравственности и человеческого достоинства в мире. Это был час рождения народа, отличного от всех дотоле существовавших в истории. Простые, но глубокие и вечные истины о духовном и личном Боге, о почтении к родителям, о целомудрии, о святости человеческой жизни и собственности, о чистоте совести – все эти истины открыты или утверждены были на Синае в наследие всем последующим векам. В древности, конечно, были блестящие высшие нравственного учения, но они обыкновенно были достоянием только немногих высших умов и никогда не достигали народной массы, потому что проповедовались только в форме отвлеченных малодоступных положений и не имели божественной санкции.

Десятословие же провозглашено было *Самим Богом* и с таким неотразимым величием и такою изумительною простотой, что возведенные в нем истины сразу становились достоянием всего народа, долженствовавшего распространить их на все человечество.

Взятие в целом синайское законодательство по своим началам является необычайным и чудесным в истории человечества. Оно не только устанавливает истинные воззрения на Божество и отношение к Нему человечества, но и взаимные отношения между людьми ставит на совершенно новые основы. Законодательство это в своих общих началах представляет норму истинного человеческого развития, которая одна только могла привести человечество к осуществлению его высшего назначения и до которой не возвышалась законодательная

мудрость ни одного из мудрецов древнего мира. Эту мысль всего яснее доказывает то замечательное явление, что и в новейшее время законодательная мудрость в своем поступательном развитии, совершаемом на независимой почве научного исследования, в своих лучших результатах представляет не что иное, как только приближение к началам синайского законодательства. Поражающая по внешности прогрессивность этой науки, как будто выработавшей неизвестные дотоле истины, уясняющие сущность, а следовательно и норму государственных и общественных отношений, есть в сущности только разъяснение и применение к данным новым условиям древних начал синайского законодательства. Чтобы это законодательство не изгладилось из памяти народа и постоянно было пред глазами его, основные начала его и именно десятословие было выбито на двух каменных досках или скрижалях, которые должны были сохраняться в ковчеге завета, долженствовавшем стать главной святыней народа. (Сост. по кн. «Библия. истор., при свете новейш. исслед. и откр.», проф. Лопухин. т. I, стр. 631–36).

13. Нравственный закон, данный чрез Моисея и сокращенно изложенный в десяти заповедях

Рассматривая нравственный закон, данный Богом чрез Моисея и выраженный сокращенно в Десятословии, мы легко можем открыть, что все требования его не суть нечто чуждое и незнакомое человеческой душе, но давно знакомое и родное, ибо в существе своем нравственный закон, данный Богом на Синае, есть не что иное, как ясное и определенное изложение требований *совести человеческой*, данной Богом человеку при его создании. *Совестъ есть голос Божий*, указывающий правильные отношения человека к Богу и людям, исчерпывающий таким образом все возможные нравственные отношения, каковые могут быть только между существами нравственными, т. е. сознательными и разумно-свободными. Если бы человек не отпал от Бога и не заглушал пороками,

злом и забвением истинного и живого Бога свой голос совести, то никогда бы не предстояло надобности в сообщении велений ее путем внешним, (объективным), так чтобы человек видел авторитет, из которого они исходят, и обязывался этим божественным авторитетом к исполнению их требований. Теперь человек, получив внешним образом от Самого Бога, нравственный закон и найдя его согласным с своею совестью, не мог на эту последнюю не обращать внимания и считать ее как нечто необязательное и малозначащее. Теперь, получив закон, человек сделался более повинным пред Богом за свои грехи, чем прежде, до закона. Таково происхождение и значение нравственного закона, данного на Синае¹⁴.

Нравственный закон должен определять правильные отношения человека к Богу и ближним¹⁵.

Какие же обязанности предписываются в отношении к Богу? Эти обязанности человека в отношении к Богу изложены в первых четырех заповедях Десятословия: почитать только единого, премирного и живого Бога, истинного Творца неба и земли; так как Он совершеннейший дух, следовательно невидим, то не почитать за Бога каких-либо чувственных изображений, не унижать Его святого имени, употребляя его на служение греху; одну часть земной жизни употреблять на земные дела, а другую посвящать заботам о вечном спасении, т. е. воспоминанию о Боге, стремлению познать Его сущность и свойства и служить Ему – вот все главнейшие обязанности человека к Богу. Все они объединяются в такой заповеди: «люби Господа, Бога Твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор. 6:5). Кто почитает одного истинного Бога, кто стремится познать Его, кто никогда не изменяет истинному Богу и не служит идолам, кто так благоговеет пред Богом, что даже имя Его святое и страшное не дерзает употреблять в суетных разговорах, и кто наконец часть своей жизни употребляет на служение Ему, оставляя при этом в стороне все свои земные заботы и интересы, тот любит Бога.

В чем же заключаются обязанности человека, по указанию данного Богом нравственного закона, в отношении к нашим ближним?

Обязанности этого рода сокращенно изложены в остальных шести заповедях Десятословия: почитать родителей, как орудие любви Божией, считать священным здоровье и жизнь всякого человека, уважать святость супружеского союза, установленного Богом, не посягать на собственность ближнего в какой бы то ни было форме – путем ли обмана, насилия, хитрости и других преступных средств, говорить всегда истину, не питать в сердце греховных пожеланий – властолюбивых, корыстолюбивых и прелюбодейных – вот сущность нравственного закона, объединенного также в одной заповеди: «возлюби искреннего твоего яко сам себе» (Мф. 22:39). Не трудно однако заметить, что нравственные обязанности второго рода, т. е. обязанности в отношении к ближним, находят свое основание в обязанностях наших первого рода, т. е. в отношении к Богу; от них они получают свою жизнь, силу и основание¹⁶.

Беспримерная высота и чистота нравственного закона, сокращенно изложенного в десяти заповедях, во время низкого уровня умственной и нравственной жизни еврейского народа, среди густого мрака заблуждений и нечестия древнего языческого мира, доказывающаяся тем, что существенное выражение Моисеева законодательства – Десятословие – легло в основание христианского закона и в своды законов (юридические кодексы) всех образованных христианских народов, устраняет все возражения рационалистов, желающих видеть в Моисеевом законодательстве продукт человеческого развития (См. наше сочинение: Священник Григорий Дьяченко «О приготовлении рода человеческого к принятию христианства». Богословское и историко-философское исследование, стр. 159–165).

14. Библейские изречения о нравственном откровенном законе

Главное содержание всех заповедей: «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби

ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37–40). «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл. 12:13, 14). «О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6:8). «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1Тим. 1:5). «Итак во всем, как хотите, чтобы о вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). *Десять заповедей обязательны и для нас, христиан:* «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:17–19).

15. Сила и обязательность нравственного закона Моисеева и превосходство евангельского учения пред ветхозаветным законом, выраженным в десяти заповедях

Нравственный закон Моисеев, выраженный в 10-ти заповедях, имеет и для нас всю силу и обязательность. В Своей нагорной проповеди Господь наш Иисус Христос вопреки злобным подозрениям Фарисеев, видевших в Нем нарушителя закона, объяснил в истинном свете Свое отношение к закону. «Не мните, яко приидох разорити закон, или пророки: не приидох разорити, но исполнити». Законом называются пять книг Моисея, а пророками – не только писания пророческие, но и все остальные книги ветхого завета. Иисус Христос, «разоритель буквы, совершитель духа» (Выражение св.

Григория Богослова, «Твор. св. отцов», Москва, 1844 г., т. 4, стр. 176), исполнил закон и все предписания закона, – исполнил закон и в том смысле, что восполнил его, ибо «в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень» (Блаж. Феофилакт, Благовестник ч. 1, стр. 97). Хотя ветхий обрядовый и прообразовательный закон с пришествием Христовым потерял обязательную силу (Кол. 2:17; Евр. 10:1), но закон *нравственный, закон веры и благочестия*, истинный дух откровения, во все времена остаются ненарушимыми, так что исполнение евангельского новозаветного учения есть вместе с тем исполнение ветхозаветных заповедей закона Божия, только не по букве, а в высшем, совершеннейшем смысле. «Аминь... глаголю вам: Дóндеже прейдет небо и земля, Иота едина, или едина черта не прейдет от закона, Дóндеже вся будут» (Мф. 5:18), – малейшею буквою еврейской азбуки *иотою*, или даже еще неприметнее – простою *чертою* письма, означает, что в Божественном законе кажущееся малым и незначительным имеет значение и определенную цель; а посему «иже аще разорит едину заповедей сих малых и научит тако человеки, мний наречется в царствии небеснем: а иже сотворит и научит, сей велий наречется в царствии небеснем» (Мф. 5:19). Разделение заповедей на большие и малые было измышлено Фарисеями как бы для того, чтобы увольнять себя от исполнения заповедей малых, не смотря на то, что между ними были и такие, которые относились к самой сущности закона – суду, милости и вере (Мф. 23:23). Вопреки ложному понятию Фарисеев Господь указывал на обязательность закона во всей совокупности заповедей его.

Но столько же обязателен и закон евангельский: малейшими заповедями Господь назвал и «те, которые Сам намеревался дать» (Св. Иоанн Златоуст. «Беседы на Евангелие от Матфея» ч. 1, стр. 312. Блаж. Феофилакт «Благовестник» ч. 1, стр. 100), потому что «запрещаемые ими действия кажутся только малыми грехами, или совсем таковыми не кажутся людям, которые грубо держатся только письмени, т. е. чувственного понятия закона, и не умеют читать тонкий закон

духа на скрижалях сердца» (Святитель Филарет Московский «Слова и речи», Москва, 1874 г., т. 2, стр. 303).

Выражением: «мний в царствии небеснем», по замечанию св. Иоанна Златоустого, означает не иное что, как «геена или мучение», ибо возможно ли, чтобы нарушитель закона находился в Небесном Царстве? («Беседы на Евангелие от Матфея» ч. 1, стр. 313. Блаж. Феофилакт «Благовестник», ч. 1, стр. 100). «Глаголю... вам, – продолжал Господь, – яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в царствиее небесное» (Мф. 5:20). Книжники и Фарисеи, выдававшие себя за точных исполнителей закона, "оставили вящшая закона» (Мф. 23:23), пренебрегли внутреннюю сторону его, измыслили «свою правду» (Рим. 10:3), – гордую, лицемерную, наружную, которая не восходила далее внешних предписаний. Да и вообще ветхозаветной праведности для учеников евангелия недостаточно, потому что, по выражению св. Исидора Пелусиота, «проходящим сугубые евангельские поприща уготованы небо и небесные блага, тогда как ветхозаветные за житие, соразмерное их силам, в награду прияли землю и долгоденствие» («Творение св. отцов», Москва, 1860 г., т. 36, стр. 115). Ветхий закон был приспособлен к приемлемости израильского народа, так что «если прежнее законодательство было ниже, то причина не в Боге, а в тех, которые принимали закон». (Св. Иоанн Златоуст, «Беседы на разные места св. Писания», Спб. 1862 г., т. 2, стр. 220).

Господь Иисус Христос, желая выяснить *высшие требования новозаветного закона в сравнении с ветхозаветным*, представил шесть примеров, доказывающих превосходство новозаветного понимания 10 заповедей Божиих пред ветхозаветным.

Первый пример. (Изъяснение шестой заповеди). «Слышасте, яко речено бысть древним: не убиеш: иже [бо] аще убьет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневайся на брата своего всуе повинен есть суду: иже... аще речет брату своему: рака (пустой человек), повинен есть сонмищу... иже речет: уроде, повинен есть геенне огненной» (Мф. 5:21, 22). Преступивший шестую заповедь: "Не убий" (Исх. 20:13) по

закону Моисееву подлежал суду, который был учрежден во всех городах и селениях (Втор. 16:18) и составлял низшие разряды судебных мест; высшим же судилищем был синедрион, заседавший в Иерусалиме и решавший дела особой важности. Закон Христов осуждает не только злое дело, например убийство, но идет далее и глубже – к самому источнику зла. Напрасный гнев против ближнего, хотя и скрытый в сердце, но могущий послужит причиною распри, раздора и самого убийства, есть уже преступление; если же этот гнев выражается в словах презрения или крайнего негодования, то он заслуживает еще большего наказания, – даже геенною огненною. Геенна, т. е. «долина Еннома», (Нав. 15:8, 18:16; 4Цар. 23:10; Неем. 11:30; Иер. 19:2), находилась с южной стороны Иерусалима. Здесь был поставлен идол Молоха, сирийского божества, которому приносили в жертву детей (Иер. 7:31, 32). Место было страшное, а посему оно в Новом Завете послужило образом вечных мучений грешников. (Winer, Bibl. Realw. B. 1. 8. 492).

И это наказание нельзя назвать слишком строгим и тяжким, потому что, по выражению блаж. Феофилакта, «поноситель, превращая любовь, прекращает все добродетели, и посему справедливо подлежит геенне огненной» («Благовестник» ч. 1. стр. 104). Суд синедриона и геенна употреблены здесь Господом для более понятного иудеям разграничения степеней виновности гнева.

Второй пример. (Изъяснение седьмой заповеди). «Слышасте, яко речено бысть древним: не прелюбы сотвориши. Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем» (Мф. 5:27, 28). Седьмая заповедь Ветхого Закона (Исх. 20:14), направленная против самого действия прелюбодеяния, изъяснена Господом в том смысле, что преступно не одно действие, но также и нечистое пожелание, зарождающееся в сердце от нецеломудренного взгляда и переходящее в страсть. «Спаситель не вовсе запретил смотреть на жен, но только запретил смотреть на них с вожделением, ибо любящий смотреть на красивые лица сам возжигает в себе пламя страсти

и душу делает пленницею, а после сего скоро приступает и к совершению пожелания» (св. Иоанн Златоуст. «Беседы на Евангелие от Матфея» ч. 1. стр. 344, 347). Такова же мысль и св. Исидора Пелусиота: «не одно и то же увидеть внезапно и уязвиться, и потерпеть то же тщательно гонящемуся за чужою красотою, потому что увидевший внезапно и уязвившийся может целомудренным помыслом и стрелу извлечь и рану залечить, – а кто непрестанно и со тщанием смотрит, тот, если и не соделает греха телом, то совершил его уже душою» («Творение св. отцов», М., 1860 г. т. 35. стр. 58, 59, 123).

Какую надобно соблюдать осторожность, чтобы не впасть в соблазн, Господь изъясняет в следующих словах, имеющих иносказательный смысл: «аще же око твое десное соблажняет тя, изми е и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну [огненную]: и аще десная твоя рука соблажняет тя, усецы ю и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну» (Мф. 5:29, 30). Правый глаз и правая рука суть самые полезные члены нашего тела, а посему они служат здесь *образом всего дорогого для нас, чем мы однако, должны пожертвовать для искоренения страсти, овладевающей душою, подобно тому, как поступают врачи, которые отделяют от тела зараженный член, чтобы зараза не перешла во весь организм и не расстроила его.* Спаситель – по замечанию св. Иоанна Златоустого – говорит не о членах: «Он нигде не осуждает плоть, но везде обвиняет развращенную волю; если бы Христос говорил о членах, то не об одном бы глазе сказал, и при том не о правом только, но об обоих». («Беседа на Евангелие от Матфея» ч. 1. стр. 349). Объясняя мысль Господа, св. отцы между прочим разумеют *под правым глазом и правою рукою близких и преданных друзей*, когда они, вместо пользы, ожидаемой от них, служат нам соблазном (св. Иоанн Златоуст, «Беседа на Евангелие от Матфея» ч. 1. стр. 350, 351. «Беседа на псалмы», Спб. 1860 г. т. 1. стр. 103. Св. Исидор Пелусиот, «Творение св. отцов», Москва 1859 г. т. 34. стр. 59, 60). У Св. Иоанна Златоустого встречается и такое толкование: «если правое око твое соблазняет тебя, т. е. если

ты смотришь бесстыдно, вырви его, т. е. худую мысль» («Толкование на послание к Колоссянам», Спб. 1858 г. стр. 132).

Третий пример. (Изъяснение учения о разводе). «Речено... бысть, яко иже аще пустить жену свою, да даст ей книгу распустную. Аз же глаголю вам, яко всяк отпущаяй жену свою, разве словесе любодейнаго, творит ю прелюбодействовати, и иже пущеницу поймет, прелюбодействует» (Мф. 5:31, 32). По Закону Моисееву (Втор. 24:1) муж мог дать жене своей разводное письмо и отпустить ее от себя. Такой Закон, данный иудеям «по жестосердию» (Мф. 19:8), т. е. во избежание чего-нибудь худшего, Господь ограничивает и, предохраняя его от злоупотреблений, возводит брак к чистоте первоначального установления его Богом (Мф. 5:8). Только нарушение супружеской верности, которое и в Ветхом Завете наказывалось смертью (Втор. 22:22), может служить, по заповеди Господа, достаточною причиною расторжения брака.

Четвертый пример. (Изъяснение учения о клятве). «Паки слышасте, яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя. Аз же глаголю вам не клятися всяко: ни небом, яко престол есть Божий: ни землею, яко подножие есть ногама Его: ни Иерусалимом, яко град есть великого Царя: ниже главою твоею клянися, яко не можеша влася единаго бела или черна сотворити: буде же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею от неприязни есть» (Мф. 5:33–37). Господь, очевидно, разумел заповеди Закона Моисеева: «не кленитесь именем Моим в неправде» (Лев. 19:12); «Аще... обещаеши обет Господеву Богу твоему, да не умедлиши воздати его» (Втор. 23:21), – и в Своих словах желал не отменить клятву, но оградить ее от злоупотреблений. Когда исчезла строгость нравов и возросла между иудеями взаимная недоверчивость, они уже не довольствовались в сношениях между собою простыми уверениями. В делах житейских и маловажных, часто без всякой нужды, для целей предосудительных и нечистых, иудеи легкомысленно прибегали к клятве, которая являлась в устах народа покровом лжи и обмана. Но, справедливо опасаясь нарушения третьей заповеди, воспрещавшей призывать имя Божие напрасно, они

изобрели клятвенные уверения, в которых, с умолчанием о Боге, делалось указание на разные предметы: так клялись небом, землею, Иерусалимом, даже головою своею. Таким злоупотреблениям клятвою Господь противопоставил Свою заповедь: «не клятися всяко». Эта заповедь воспрещает клятву во взаимных маловажных сношениях между собою, в обыкновенных делах житейских, где никто не должен требовать и никто не обязан давать клятву; нужно довольствоваться одним словом: *да* или *нет*; «а что сверх этого, то от лукавого». Спаситель осудил и те клятвы, в которых не употребляется имя Божие, ибо и эти клятвы имеют свое основание в могуществе имени Божия и не должны быть пренебрегаемы. Кто, свидетельствуясь небом, землею или Иерусалимом, оставляет без внимания пребывание в них вездесущего Бога и считает эти клятвы менее обязательными, тот оскорбляет достопоклоняемое имя Божие. И в клятве головою или жизнью своею нельзя забывать о Том, без Которого не падает ни один волос с головы человека (Лк. 21:18). Вообще Господь внушал смотреть на клятву, как на дело священное, воспрещая приступать к ней легкомысленно или ослаблять ее силу неразумным и суеверным изменением существенного выражения ее, где имя Бога вездесущего, всеведущего и правосудного поставлено в основание ее (Втор. 6:13). Как у иудеев распространена была привычка злоупотреблять клятвою, видно также из послания ап. Иакова, писанного к обращенным из иудейства христианам. Св. ап., увещевая их к обузданию языка, почти буквально повторил слова Господа: «Прежде... всех, братие моя, не кленитесь ни небом, ни землею, ни иною коею клятвою: буди же вам еже ей, ей, и еже ни, ни: да не в лицемерие впадете» (Иак. 5:12).

Но выводить из слов Иисуса Христа и св. апостола мысль о безусловном воспрещении клятвы и присяги было бы несогласно с истиною. Не отменяя древнего закона о клятве (Втор. 6:13, 10:20), но обновляя дух его, Господь напоминал, что свидетель всякой клятвы – Бог, и что не избежит наказания и осуждения и тот, кто клянется, не называя имени Божия.

Что клятва законная и необходимая в общественной и частной жизни не есть грех, Иисус Христос подтвердил Своим примером, когда впоследствии на клятвенный вопрос первосвященника отвечал: «ты рекл еси» (Мф. 26:63, 64). В Св. Писании Ветхого Завета встречается много указаний как на клятвенные обетования Самого Бога (Быт. 22:16, 26:3; Пс. 88:4, 5, 36, 131:11), так и на клятвы патриархов, иногда соединенные с особенными знаменательными действиями (Быт. 14:22, 23, 21:23, 26:28, 31:44, 47:29, 31; Втор. 4:26; Нав. 14:9; 1Цар. 24:23, 26:10; Пс. 118:106), и хотя многие ветхозаветные учреждения отменены в Новом Завете, но о клятве предсказано, что употребление ее сохранится и в христианской церкви (Ис. 66:16; Иер. 12:16). Правда, в Св. книгах Нового Завета не упоминается о таких видах клятвы, какие были употребительны у ветхозаветных праведников, но из посланий св. апостола Павла видно, что во времена апостольские клятва не почиталась воспрещенною. Для большего доказательства истины своих слов он нередко употреблял такие выражения, которым нужно приписать значение клятвенных уверений (Рим. 1:9, 9:1; 2Кор. 1:23, 11:31; Гал. 1:20; Флп. 1:8; 1Сол. 2:5; Евр. 6:16).

Св. отцы нигде в своих писаниях не утверждали, что клятва решительно и безусловно воспрещена, и со всею силою красноречия восставали только против злоупотреблений ею – привычки клясться без нужды, лжесвидетельства и клятвопреступления. «Не грех истинно клясться, – говорит блаж. Августин, – но весьма великий грех ложно клясться, и тем скорее падает тот, кто получил к клятвам привычку» («Прибавл. к твор. св. отцов», Москва, 1853 г. ч. 12. стр. 572). И св. Григорий Богослов дает такой совет: «остерегайся непрестанно, при всяком случае, умножать тяжкие клятвы, поэтому, или вовсе не клянись, или клянись, как можно реже» (Там же, стр. 588). Вообще клятва честная и истинная, благонамеренная, ясно обдуманная, благоговейная, данная с решимостью исполнить то, что утверждается ею, не противоречит словам Господа, а посему «не только позволено, но и должно нам в важных и необходимых случаях, по требованию законной власти,

употреблять клятву и присягу» (См. изъяснение третьей заповеди в «Простр. правосл. катех. церкви»).

Пятый пример. (Изъяснение учений о несопротивлении злу). «Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зуб за зуб. Аз же глаголю вам не противитися злу: но аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую: и хотящему судитися с тобою и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу: и аще кто ты поймет по силе поприще едино, иди с ним два. Просящему у тебе дай, и хотящего от Тебе зяяти не отврати», или, как у евангелиста Луки, – «от взимающего твоя, не истязуй» (Мф. 5:38–42; Лк. 6:30). По закону возмездия (Исх. 21:24; Лев. 24:20; Втор. 19:21) дозволялось наказывать за повреждение членов тела повреждением тех же членов, чтобы «опасением потерпеть то же самое предотвратить злое дело» (Св. Исидор Пелусиот. «Твор. св. отцов», Москва, 1860 г, т. 36. стр. 125). Но цель эта не всегда достигалась: отмщение иногда служило, по замечанию св. отца, «не концом, но началом новых бед, не превращением прежних худых дел, но вызовом новых, более ужасных, когда один раздражался и делал зло вновь, а другой усиливался отомстить за старое и не знал никакого предела во зле» (Там же). Евангелие кротостию страждущего препятствует пороку простираться в худшее. Христианская любовь отвечает на обиду не местию, а готовностью принять новую обиду, сугубо удовлетворяет излишней притязательности и всегда готова помочь нуждающимся. Впрочем, терпение обид и уступчивость не должны простираться до поощрения зла, а поэтому не представляются излишними ни общественные меры к ограничению зла и наказанию обидчиков, ни частные усилия и заботы каждого об устранении обид и соблюдении правды. Сам Господь впоследствии защищался против напрасной обиды (Ин. 18:23). Равным образом христианское милосердие должно быть направлено в удовлетворению только истинных и законных нужд просящего, с тою целью, чтобы принести ему пользу, а не вред.

Шестой пример. (Изъяснение учении о любви ко врагам). «Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искреннего твоего и возненавидиши врага твоего» (Мф. 5:43). О любви к ближнему

заповедано в законе Моисея: «возлюбиши ближнего своего яко сам себе» (Лев. 19:18). Считая ближними только присных, друзей, и, может быть, соотечественников своих, иудеи думали, что эта заповедь не распространяется на иноплеменников, язычников, особенно же на ненавистных притеснителей – римлян. Но Иисус Христос пришел проповедать любовь всеобъемлющую, не связанную никакими расчетами, – такую, которая уподобляла бы людей всеблаговому Отцу Небесному: «Аз... глаголю вам: любите враги ваша, благословите кленущие вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгнящих вы... Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творят?.. И аще благотворите благотворящим вам, кая вам благодать есть? Ибо и грешницы тожде творят. И аще взаим даете, от них же чаете восприяти, кая вам благодать есть, ибо и грешницы грешником взаим дают, да восприимут равная... И аще целуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творят?» (Мф. 5:44, 46; Лк. 6:33, 34; Мф. 5:47) Господь требует от Своих последователей неизмеримо высшей любви: «Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаим дайте, ничесоже чающе: и будет мзда ваша многа, и будете сынове Всевышнего... Отца вашего, Иже есть на небесех... яко Той благ есть на безблагодатныя и злыя... солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и неправедныя. Будете убо милосерди и совершени, якоже Отец ваш небесный милосерд и совершен есть» (Лк. 6:35,36; Мф. 5:45, 48) (Сост. по кн. «Евангельская история», прот. Матвеевского, стр. 830–338).

16. Совмещаются ли между собою свобода и подчинение нравственному закону?

На этот вопрос вполне утвердительный ответ дает мудрый святитель Филарет, митр. московский. Апостол, «имея полную свободу, отрекается от нее, и поработщает себя всем: «Свободен... сый от всех, всем себе поработих» (1Кор. 9:19)». Это должно случиться при известных условиях со всяким другим человеком. «Чем охотнее и вернее следуют добрым

побуждениям духа, тем более священный огонь духа возгорается, свет его просиявает, он идет от силы в силу, так что... всякое желание собственной силы человеческой связует, оставляет в бездействии, как бы в плену, или в узах, и только чистым мудрованием духовным, только любовью божественною, только преданностию воле Божией едва, так сказать, прикасающегося земле человека водит и носит, куда призывает Бог и законы царствия Его, хотя бы для сего надлежало идти сквозь огонь и воду, сквозь страдание и смерть». Это состояние можно назвать «блаженным пленом, сладкими узами, неограниченно свободной неволей, высоковладычественным рабством» («Слова и речи», изд. 1848 г. 1. 136; изд. 1877 г. 389–390; Изд. 1885 г. V. 659).

17. Узы Господних заповедей

Когда св. мученица Гликерия (она была сирота знатного происхождения, родилась в Риме и в нежной юности пострадала в Траянополе Фракийском в царствование Антонина; память ее празднуется в 13 д. мая) за исповедание имени Христа представлена была на суд, Савин, ахайский наместник, приказал побить ее камнями. Но сколько изуверный народ не метал на нее камней, они, не прикасаясь к мученице, падали вокруг ее и, как бы руками человеческими слагаясь в ограду, окружали ее. Ожесточенный Савин, не признавая силы Господней, непременно хотел умертвить св. девицу и, обещаясь вымыслить новую, неслыханную казнь, повелел ее отвести в темницу. – «Свяжите эту волшебницу, – сказал он стражам, – и содержите крепко: она посредством чародейств может убежать и после скажет, что Иисус избавил ее, чем прельстить множество из легкомысленной черни». – «Ослепленный человек! – отвечала с кротостию св. Гликерия мучителю, – ужели не понимаешь ты, что я и без твоих уз связана заповедями Бога моего и не хочу разрешиться от этих любезных мне уз, ни бежать от страдальческого подвига, на который иду добровольно за Христа Спасителя моего». Сказав это, страдальца спокойно пошла в темницу. (По «Четьи-минеи» 13-го мая).

18. Угрозы за неисполнение заповедей закона Божия (10-ти заповедей)*

Вот какое слово, какое поучение предлагает Сам Бог тем, кои не послушают Его Божественных повелений. Послушайте это грозное поучение и да потрясутся все кости наши при мысли, что, может быть, и мы ослушники, нарушители десяти заповедей Господних. «Глагола Господь сыном израилевым, глаголя: Аще (если) не послушаете Мене, ниже сотворите повелений Моих сих... ни покоритесь Им, и о судьбах Моих вознегодует душа ваша, яко не творити вам всех заповедей Моих, и яко разорити завет Мой, и Аз сотворю сие вам, и наведу на вас скудость... и посеете вотще семена ваша, и поядят я супостаты ваша: и утвержу лице Мое на вас, и падете пред враги вашими, и поженут вы ненавидящие вас, и побегнете ни комуже гонящу вас... и положу небо вам яко железно, и землю вашу яко медяну: и будет вотще крепость ваша, и не даст земля ваша семени своего, и древа села (поля) вашего не дадут плода своего... и послю на вы звери лютыя земныя, и изъядят вы и потребят скоты ваша, и умалены сотворю вы... и погубит вы находяй меч, и будет земля ваша пуста, и дворы ваша будут пусты... Аще же... пойдете ко Мне страну, и Аз пойду с вами в ярости страну, и накажу вы Аз седмижды по грехам вашим» (Лев. 26:14–17, 19, 20, 22, 33, 27, 28). Послушайте, что еще говорит Господь Бог святой Израилев к ослушникам заповедей Его. «И будет аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего хранить и творити вся заповеди Его... и приидут на тя вся клятвы сия... проклят ты во граде и проклят ты на селе, прокляты житницы твои и останки твои, проклята исчадия утробы твоея и плоды земли твоея, стада волов твоих и паствы овец твоих, проклят ты внегда входитьи тебе и проклят ты внегда исходитьи тебе. Да послет тебе Господь скудость и глад и истребление на вся, на няже возложиши руку твою, елика аще сотвориши, Дóндеже потребит тя и Дóндеже погубят тя вскоре, злых ради начинаний твоих, зане оставил еси Мя. Да прилепит Господь к тебе смерть, Дóндеже потребит тя от земли... Да поразит тя Господь неимением и огневицею, и

стужею и жжением, и убийством и ветром тлетворным и бледостию (ржавчиною), и поженут тя, Дóндеже погубят тя... и будут мертвецы ваши снедь птицам небесным и зверем земным, и не будет отгоняяй... Жену поймешь, и ин муж возьмеем ю: дом созиждешь, и не поживешь в нем: виноград (или сад) насадиши, и не оберешь его (не соберешь плодов)... сынове твои и дщери твоя отданы [будут] языку иному... Семя много изнесеши на поле, и мало внесеши, яко поядят я пружи (саранча)... И приидут на тя вся клятвы сия, и поженут тя и постигнут тя, Дóндеже потребят тя и Дóндеже погубят тя: яко не послушал еси гласа Господа Бога твоего, еже хранити заповеди Его и оправдания Его, елика заповеда тебе» (Втор. 28:15–22, 26, 30, 32, 38, 45).

Проклят! Проклят!.. Страшная нищета, страшный голод, и холод, и жар нестерпимый, все роды болезней... Ни дома, ни жены, ни детей, ни скотины, даже для мертвеца нет горсти земли, чем бы прикрыть бездушный труп его!.. Что еще, Господи? Осталась ли у тебя какая-нибудь казнь для преступников святого закона Твоего? – Ад и вечная мука, вечный огонь и вечная тьма кромешная, вечный плач и вечный скрежет зубов, ответствует слово Божие.

Ужаснися, всякая душа христианская, сих грозных судов Божиих! Вострепещите вся кости и плоти наша от лица праведного гнева Божия, грядущего на нас, окаянных преступников и ослушников заповедей Господа и Судии нашего! Покаемся, братие мои возлюбленные, и уничим себя пред Богом, и от сердца сокрушенного, из глубины плачущего духа возопием ко Господу, *яко Иона из чрева китова*: Господи помилуй, Господи, спаси ны, погибаем, понеже не ведаем заповедей Твоих, и доселе не хотели ни ведать, ни исполнять их! Господи, Сам открой нам чудеса от закона Твоего, ради неизреченного человеколюбия Твоего. Сам прииди и воздвигни нас, падших до глубины зол и нечестия, и веди нас, как слабых детей, путем святых заповедей Твоих. Ей, *прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша* (Из поуч. Евсевия, архиеп. могилевского см. «Беседы к своей душе» 1892 г. вып. VII).

19. Святоотеч. свидетельства о цели всех нравственных стремлений человека

I. Св. Григорий Богослов учит: «нам так много предлежит добрых подвигов, что один мы должны довершать, к другому приступать, третьего пламенно желать, пока не достигнем конца обожения, для которого мы и получили бытие» («Творение св. отцов», т. I, стр. 178).

II. Свят. Иоанн Златоуст пишет: «ужели ты, человек, родился для того человеком, чтобы только разрывать рудники и собирать золото? Не для того создал тебя Господь по образу Своему, но чтобы ты угождал Ему, чтобы достиг будущих благ и ликовал с ангелами». «Он и всю эту природу и нас создал не для того, чтобы нас погубить или подвергнуть наказанию, но чтобы спасти, и, избавив от заблуждения, даровать нам наслаждение царствием. Для нас-то Он и уготовал его, не теперь, по сотворении, но еще прежде создания мира, как Сам говорит: «приидите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф. 24:34)» (См. Св. Иоанн Златоуст «Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова», беседа 59; «Беседы на книгу Бытия», беседа 3).

III. «Восходите, братия, взывает св. Иоанн Лествичник в конце своего творения, восходите усердно, полагая восхождение в сердце, и внимая пророку, который говорит: «приидите... взыдем на гору Господню и в дом Бога нашего» (Ис. 2:3). Теките, умоляю вас с апостолом, сказавшим: «потщимся, дондеже достигнем вси в соединение веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова» (Еф. 4:13). («Лествица», 1862 г., стр. 334).

20. Побуждения к исполнению нравственного закона

Побуждения к исполнению нравственного закона бывают троякого рода:

а) «Любовь к Богу требует, чтобы мы добро делали, говорит св. Василий Великий, ради самого добра и из любви к Давшему

нам закон, радуясь, что удостоились служить столь славному и благому Богу, и в таком случае имеем *сыновнее расположение*;

б) а когда мы уклоняемся зла, боясь наказания, то находимся в *состоянии рабском*;

в) если, гоняясь за выгодами награды, исполняем повеленное ради собственной пользы, тогда уподобляемся *наемникам*» (Твор. Василия Великого в русском переводе, том 5, стр. 91–92).

Отцы церкви и подвижники благочестия считали необходимыми побуждения страха, не только для новоначальных, но и усовершенствовавшихся в подвигах добродетели. «Всякому начинающему жить богоугодно, – говорит Симеон, новый богослов, – полезно иметь страх мучений и рождающуюся от него печаль. Кто мечтает начать дело без сей печали и уз, тот не на песке только полагает основание дел своих, но на воздухе и без всякого основания думает соорудить здание, что совсем невозможно» (Преп. Симеон Новый Богослов "Деятельные и богословские главы» гл. 68).

21. Виды побуждений к исполнению нравственного закона Божия

а) *Высшее побуждение* к исполнению нравственного закона. *Любовь к Богу и ближним* – вот первый и самый чистый мотив или побуждение к нравственной деятельности. Подобно тому как, напр., занимающийся наукою движется к занятию ею самым высшим и самым чистым мотивом или побуждением в том случае, если занимается наукою из любви к науке. Потому-то, чем выше существо на лестнице нравственного совершенства, тем более оно побуждается в нравственной жизни своей бескорыстною любовью к Богу и подобным себе существам. Так, ангелы Божии побуждаются в своей жизни чистейшею любовью к Богу и подобным себе. Но человеку свойственно стремление к покою, радости, счастию: чем более он ищет покоя, радости, счастия в самой же любви к Богу и ближним и в проистекающих из нее делах, тем выше и совершеннее он в нравственном отношении. Подобно тому как, напр., занимающийся наукою

должен быть назван тем более любящим науку, чем более он в самом занятии наукою обретает довольство, радость, счастье. Господь Иисус Христос говорит: «любяй Мя возлюблен будет Отцом Моим... и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Ин. 14:21, 23). Таким образом, любя Господа, душа имеет в самой себе Господа, последний предмет своих желаний и стремлений. Тогда человек имеет *радость совершенную*, о которой Господь Спаситель говорил ученикам Своим, преподавая им заповедь о любви, и о которой Он молился пред страданиями Своими небесному Отцу (Ин. 15:11, 17:13). Послание к ефесеянам апостол Павел оканчивает следующими словами: «Благодать со всеми любящими Господа нашего Иисуса Христа в неистлении» (т. е. неизменно) (Еф. 6:24). След., опять любящим Господа преподается Господь.

Нравственный человек жаждет и будущей жизни на небе. Но не потому, чтобы он смотрел на блаженную жизнь на небе, как на плату или награду за труды на земле (подобно, напр., слуге, исполнившему свои работы и претендующему на плату), а потому, что в будущей жизни за небе он надеется достигнуть полной и неизменной любви к Богу и совершенного единения с Ним в силу этой любви; откуда само собою произтечет, как необходимое следствие или плод, вечное блаженство.

б) *Среднее по нравственному характеру побуждение* к исполнению нравственного закона. Есть люди, стоящие на низших степенях нравственного совершенства, которые ведут добродетельную жизнь по менее высоким, чем выше изображенные, нравственным побуждениям: с одной стороны, представлением нравственного закона или повелевающей воли Божией, требующей послушания, а с другой стороны – представлением ожидающих нас наказания или награды за неисполнение или исполнение закона или божественной воли. На этой точке зрения находятся, напр., несовершеннолетние учащиеся, и вообще воспитывающиеся, принуждающие себя к занятию тягостною для них наукою и к хорошему поведению мыслию о приказании и об ожидающих их наказаниях и награде на неисполнение или исполнение приказанного. Не только Ветхим Заветом, но и Новым мы очень часто побуждаемся к

нравственной жизни указанием на эти мотивы. С одной стороны, здесь говорится: «по звавшему вы Святому, и сами святы во всем житии будите. Зане писано есть: святы будете, яко Аз свят есмь» (1Пет. 1:15, 16; ср. 1Пет. 2:15; 1Фес. 4:1). «Тако есть воля Божия» (1Пет. 2:15; ср. 1Фес. 4:3); «Се... есть угодно пред Богом» (1Пет. 2:19); «сия есть заповедь Божия, да веруем во имя Сына его Иисуса Христа и любим друг друга, якоже дал есть заповедь нам» (1Ин. 3:23; ср. Рим. 12:2). С другой стороны, говорится: «Бога бойтесь» (1Пет. 2:17). «Приити... имать Сын человеческий во славе Отца Своего со ангелы Своими, и тогда воздаст комуждо по деяниям его» (Мф. 16:27). «Еже... сеет человек, тожде и пожнет» (Гал. 6:7). В частности: полагающие удовольствие в различных постыдных делах «получат возмездие за беззаконие» (2Пет. 2:13). «Открывается... гнев Божий с небесе на всякое нечестие и неправду человеков» (Рим. 1:18; ср. Рим. 2:5; Ин. 3:36). «Теснота и скорбь на всяку душу человека творящего злое» (Рим. 2:9). Конец служащих греху – "смерть" (Рим. 6:21, 23, 1:32). И наоборот: соблюдающий заповеди Божии «войдет в жизнь» (Мф. 19:17; Ин. 5:24, 29); «и велий наречется в царствии Божиим» (Мф. 5:19). Кто не ослабеет, тот «во время свое пожнет» (Гал. 6:9); труд его не будет "тощь, т. е., тщетен, пред Господом» (1Кор. 15:58). Подвизающимся добрым подвигом «соблюдается венец правды» (2Тим. 4:7, 8). Даже напоивший жаждущего чашею воды во имя Христово «не погубит мзды своя» (Мк. 9:41). Кратковременное и легкое страдание человека верующего и праведного производит «безмерный преизбыток вечной славы» (2Кор. 4:17). Или кому неизвестно убажение Господом Спасителем в ногорной беседе смиренных, сокрушенных, кротких и т. д. (Мф. 5:3–12)? Каждому известно и изображений в Евангелии вечного мучения грешников и вечного блаженства праведников.

в) *Низшее побуждение* в исполнении нравственности закона. А самое *низшее* побуждение или мотив нравственной жизни состоит в принуждении себя к нравственной жизни не ради духовных и вечных благ, а ради чувственных и временных (т. е. земных). Но и это побуждение не исключено совсем Свящ.

Писанием. Особенно в Ветхом Завете богоизбранный народ часто побуждался Моисеем и пророками к верному служению Богу и к исполнению своих обязанностей указанием на ожидающее его в сем случае земное благополучие. И в Новом Завете говорится, что ищущим Царствия Божия и правды Его все земное само собою присоединится (Мф. 6:33). «Всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имени Моего ради, сторицею примет и живот вечный наследит» (Мф. 19:29). «Благочестие на все полезно есть, обетование имуще живота нынешнего и грядущего» (1Тим. 4:8). А людям злым предвозвещается разрушение до основания благосостояния (Лк. 19:42–44)¹⁷. (Сост. по книге «Нравственное богословие», М. Олесницкого, стр. 80–83).

**О разделении заповеди на две скрижали,
или о любви к Богу и ближнему и о любви
к самому себе, как вытекающей из того,
что себя самого любить должно, как
ближнего**

Общие понятия о любви христианской

1. Сущность евангельского учения о любви человека к Богу, ближнему и самому себе

I. Требуя от нас любви ко всем людям, христианство не только не воспрещает, но *узаконяет предпочтительную любовь к Богу*. Таковая любовь обязательна для нас прежде всего к Богу. Первой и наибольшей заповедью Спаситель назвал заповедь о любви в Богу, выраженную в следующих знаменательных словах: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим* (Матф. 22, 37–38). Здесь прямо внушается настолько предпочтительная любовь в Богу, насколько Бог бесконечно выше всего сущего. Всякая другая любовь в нас должна быть меньшею, чем любовь в Богу, и освящаться последнею. Как вочеловечившийся едиnorodный Сын Божий, И. Христос требует от нас предпочтительной же безграничной любви и к Себе Самому. «Кто любит отца или мать, сына или дочь более, нежели Меня», говорит Спаситель, «тот недостоин Меня» (Мф. 10, 37). И. Христос не только учил нас любить Бога больше всего в мире, неисключая и самых дорогих нам людей, но и Сам, живя на земле, дал нам образец такой беспредельной любви в Богу. Современники земной жизни Спасителя ясно видели, что Он никого не любил так, как Отца Своего небесного. Начиная с детского возраста и оканчивая предсмертными минутами на кресте, И. Христос всегда горел всецелою любовью в Нему (Мф. 2, 49. Лук. 23, 46).

II. Евангелие настоятельно требует от человека возможной любовной заботливости о благе его *ближних*, в особенности духовном, и даже готовности на всяческое разумное самопожертвование в пользу их. Мерию любви нашей к ближним должна служить любовь Того, Кто, будучи Сыном Божиим, обрек Себя ради нашего блага не только на всяческие лишения и скорби, но даже на страшные муки крестной смерти, и в особенности последние годы. Своей жизни – годы

общественной деятельности, – отдал на бесконечно-любное служение человечеству вразумлением заблудших, обличением загубелых грешников, исцелением больных, насыщением голодных, утешением печальных, возвышением униженных и т. д. *Как Я возлюбил вас*, говорит каждому из нас Спаситель, *так и вы да любите друг друга* (Иоан. 13, 34). Если мы должны любить наших ближних так, как возлюбил нас И. Христос, то наша любовь к людям не должна останавливаться ни перед какой нравственно-разумною жертвою, действительно необходимой для истинного блага наших ближних (Иоан. 15, 13. Мф. 10, 35. Марк. 3, 6 – 7). Кто чужд и не проявляет такой любви в нем, тот не в праве и называться учеником и последователем нашего Спасителя (Иоан. 13, 35). Кто видел голодающих, томящихся жаждою, лишенных необходимого платья, неимеющих какого-нибудь крова, страдающих каким-либо недугом, погруженных в заблуждения и пороки и тому подобных несчастливцев, или мог знать о них, и не сделал *всего*, что – в его власти и средствах, для облегчения или отстранения страданий в жизни ближнего, тот сам себя лишает надежды и на блаженное общение со Христом в загробном мире (Мф. 25:41–45, 18:15–17. Лук. 11, 23). Ничто не в состоянии искупить вины людей пред Богом, если они или оставались совсем невнимательными к нужде и горю своих собратьев, кто бы ни были последние, или старались отделаться эгоистически – расчетливой ничтожной помощью (Лук. 10:29–37, 21:1–4; Мф. 18:15–17). Для христианина делать добро истинно нуждающимся и бедствующим – столь естественное и необходимое дело, что он не только не превозносится им, как неким важным подвигом с своей стороны, но даже как бы не замечает творимых им добрых дел¹⁸ (Мф. 6, 3. Лук. 17, 10).

III. Что евангельское учение требует от нас того только, чтобы мы любили ближних, *как себя самих*, и чтобы следов. мы жили не для других только, но и для себя, это несомненно. *Возлюби ближнего твоего, как самого себя*, – такова евангельская заповедь (Мф. 22, 39. Марк. 12, 31. Лук. 10, 27). Уже из того, что евангельское учение предписывает нам любить ближних, как себя самих, очевидна законность нашей любви к

себе самим и нашей заботливости о себе самих. Действительно, в евангелии мы не находим ничего такого, что требовало бы от нас пренебрежительно относиться к своей личности и нисколько не радеть об ее благе. Напротив, в евангелии встречается не мало мест, выражающих совершенно противоположный взгляд на человеческую личность и ее благо. Человеческая личность, как созданная по образу Божию и предназначенная к теснейшему свободному общению с Самим Богом, имеет столь высокую ценность, что в сравнении с нею ничтожны все вещи мира (Мф. 16, 26). Человеческая личность так ценна, что, для направления ее к добру и для восстановления правильных отношений ее к Богу, благоволил низойти на землю Сам едиnorodный Сын Божий, вочеловечиться и обречь Себя на страдальческую крестную смерть (Матф. 18, 11. Иоан. 17, 11). Благо человеческой личности, человеческой души, так важно, что мы никогда не должны оставлять заботы о приобретении его. Овладеть этим благом – наше признание, наш неперемный долг. *Что пользы человеку, говорит Спаситель, приобрести весь мир, а себя самого погубить или себе самому повредить* (Лук. 9, 26). Это благо человеческой личности состоит в развитии каждому дарованных Богом талантов, в особенности же в нравственном самоусовершенствовании и в живом тесном единении с Богом, как источником всякого совершенства и блага (Мф. 25, 14 и др. 5, 47. 19, 17. Иоан. 17, 11). Евангелие допускает право человека и на материальные блага жизни и признает законною разумную заботливость его о приобретении их (Лук. 11, 3. Мф. 9, 16 – 17 и др.). Оно предписывает только, чтобы предмет главных помыслов и забот людей было высшее для них благо (Лук. 12, 31. Мф. 6, 33). Настойчиво требуя от человека самоотречения, евангелие понимает отречение от собственно своенравного и дурного направления нашей жизни, но отнюдь не отречение от самой нашей личности и ее блага. Евангелие требует, чтобы исполнять волю Божию стало для нас такою же насущной потребностью, какою является для нашего тела потребность в пище¹⁹ (Иоан. 4, 34 и др.). (Состав. по брошюре проф. А. Гусева: «Любовь к людям»).

2. Какая наибольшая заповедь в законе?

Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как себя самого. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Матф. XXII, 36 – 40).

Какая наибольшая заповедь в законе? Иудейские книжники различали в законе большие и меньшие заповеди; не все, впрочем, были согласны в том, какая наибольшая. Одни считали наибольшею заповедь о жертвах, другие – заповедь об обрезании, иные – заповедь об очищениях и пр. Впрочем, может быть, фарисеи и знали, «что первая заповедь есть: возлюби Господа Бога твоего: но ожидали, что Спаситель поправит ее, назвав Самого Себя Богом, и чрез то подаст им случай обвинить Его, а потому и предложили свой вопрос. (Злат., ср. Феофил.).

Возлюби Господа Бога твоего и пр.: заповедь, данная Богом Самим чрез Моисея (Втор. 6, 5). Прежде всего и более всего должно любить Господа Бога, и любить всем сердцем, т. е. всеми чувствованиями своими со всей их силой, и всею душою, т. е. всем существом своим, со всеми его стремлениями и желаниями, и всем разумением, т. е. всеми познавательными способностями; кратко: «любить Бога должно всецело». – Сия есть первая и наибольшая заповедь: она первая не по порядку времени, в котором даны заповеди, но по важности и значению в ряду заповедей. Она есть основание всех других заповедей, и исполнение ее – источник всех других добродетелей. Все существа должны быть любимы по мере их значения; Бог – высший всех существ – должен быть любим и любовью высшего.

Вторая же подобная ей: по важности: – возлюби ближнего и пр.: эти слова взяты из книги Левит (19, 18); любовь эта состоит в том, чтобы делать ближнему добро, как себе самому, и не делать ему того, чего себе не желал бы, ни зла, ни

неприятности. «Почему же подобна? Потому что вторая пролагает, путь к первой, и взаимно поддерживается одного». (Злат.). «Ибо кто любит ближнего, тот исполняет все заповеди, а исполняющий заповеди любить Бога так, что обе эти заповеди взаимно связываются, одна другою поддерживаются и обнимают собою все прочие заповеди». (Феофил.).

Утверждается (собственно – висит) весь закон и пророки: эти две заповеди представляются держащими весь ветхий завет – закон и пророков, т. е. в них заключается сущность ветхого завета, сущность всего, что говорили и чего требовали Моисей и все пророки. «Если любить Бога, значит любить ближнего (ибо Спаситель сказал Петру: если ты любишь Меня, паси овец Моих. Иоан. 21, 16), а любовь к ближнему имеет плодом своих хранение заповедей, то истинно сказано: на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»²⁰. (Злат.). (Сост. по «Толков. еванг.», еп. Михаила, т. I, 414 – 415).

3. Закон сердца*

Любовь есть закон. Закон этот должен соединить все существа в беспредельную гармонию. Вне этого закона, для тварей, которые хотели бы остаться непослушными ему, возможно только блуждание, страдание и смерть.

Христианство заповедало привязанности такие, каких природа никогда не внушала человеку, оно их благословляет, оно их вызывает.

(Представим примеры, подтверждающие эту мысль).

I. Вот во вратах Иерусалима иудей, сын того неукротимого племени, которое Тацит обозначил одною чертою; «ненависть рода человеческого». Человек этот терпит жестокую муку. Его палачи окружают его и терзают как стая кровожадных собак. По лицу его струится кровь. Он поднимает к небу взоры полные ангельской кротости; он молится за тех, которые побивают его камнями. Бог заповедал ему любить – и он любит²¹.

II. Вот Фарисей, сын Фарисея, Савл из Тарса. По закону естественного превосходства, все предрассудки, вся гордость, все узкие понятия, вся ненависть его племени и его школы должны были сосредоточиться в нем и достигнут своей высшей

степени. Человек этот пишет тринадцатую главу 1-го посл. к коринфянам, т. е. самый высокий гимн любви, какой когда либо слышала земля. Бог заповедал ему любить – и он любит.

III. Когда христианка, воспитанная среди роскоши и изящества, заключает себя в школу или больницу и здесь выносит грубость, грязь, лишения, постоянные неприятности давно самопожертвованной жизни, то почему вы большею частию встречаете на лице ее дивно прекрасное отображение мира, которого не имеют женщины света? Бог заповедал ей любить – и она любит.

IV. Когда миссионер идет на добровольную ссылку в ледяные страны севера, под небо, которое есть не более как широкий саван, – когда он заключает себя в нездоровые хижины, где атмосфера постоянно переполнена миазмами, – когда он обрекает себя на отвратительное питание, – когда после многих лет геройского труда, он успевает наконец сделать там весь народ верующим, который на своем необразованном и грубом языке поет священные гимны, которых мы не можем слышать без умиления, – откуда пришло к нему это одушевление? Бог заповедал ему любить – и он любит.

V. И когда, возле нас, супруга и мать христианка, вынужденная, как мы видим это очень часто, терпеть непрестанные обиды, насмешки, грубости, измену, всему этому противопоставляет кротость, великодушие, которого ничто не сокрушает, – когда она умеет оставаться достойною без раздражения и спокойною без слабости, – когда она скрывает от всех свои тайные огорчения и свое горе, – когда она учит своих детей уважать имя, которое недостойный отец бесчестит своим поведением, – когда она, вынеся все эти обиды, находит в себе довольно силы, чтобы в предсмертной болезни думать о своем муже, который возвращается к ней, когда ей остается только умереть, – думаете ли вы, что в такой бедственной жизни, более частой, чем вы подозреваете, достаточно одних побуждений природы? Нет, и вы это хорошо знаете. Здесь есть нечто Иное, чем природа. Бог заповедал этой женщине любить – и она любит, она прощает, она терпит, она забывает и любит...

Значит, правда, что мы можем учиться любить, значит правда, что сердце может побеждать природу (т. е. инстинкты своей природы – вместо мести врагу платить добром, вместо гнева и раздражения отвечать любовью и кротостью). Любви открыто бесконечное, не то бесконечное в беспорядке, где она находит только рабство в подчинении плоти, а то высшее бесконечное, где любовь божественная ширится в своей вечной полноте, и где она может обнимать все существа, даже те, к которым сердце в своем естественном состоянии испытывало бы только ненависть и отвращение²². (Из бесед Французск. проповедн. Берсье).

4. Самое великое в мире

И в древности и в современном мире всякий серьезно мыслящий о жизни ставил пред собою великий вопрос: какое есть самое высшее благо в жизни, – что именно в мире есть высшее добро? Пред вами жизнь. Только однажды вы можете прожить ее! Что же есть самого благороднейшего в ней, к чему мы должны стремиться, какого наивысшего дара мы должны желать и ждать от нее?

Мы привыкли слышать, что самое великое в духовном мире есть вера. Это дивное слово в продолжение многих веков было главным ключом религии всех народов; значение же веры нашей христианской возведено евангелием так, что ни одного чуда не совершается без нее, и мы легко научились смотреть на веру как на самое высшее благо.

Но что же? – мы ошибаемся. Вот что говорит об этом ап. Павел: *если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а любви не имею, то я ничто* (1 Кор. XIII. 2).

В этом учении св. апостол, приводя нас к самому источнику христианства, положительно уверяет, что «самое великое благо в нравственном мире, самое высшее добро есть любовь». Это сказано не случайно; во всей XIII главе 1-го послания к коринфянам апостол доказывает это, восхваляя любовь, и речь свою заключает решительными словами: *теперь пребывают*

сии три: вера, надежда и любовь; но любовь из них больше (13 ст.), – самое великое есть любовь.

И это не есть пристрастие. Человеку свойственно советовать и предписывать другим свой основной взгляд; но любовь не была главным предметом учения ап. Павла, – во всех посланиях своих он раскрывает учение свое о вере.

То же превозношение любви, как высшего блага, находим мы в писаниях других апостолов. Ап. Петр говорит: *более же всего имейте усердную любовь друг ко другу; потому что любовь покрывает множество грехов (1Петр. IV, 8).* Ап. Иоанн Богослов есть апостол любви и в посланиях своих подробно раскрывает учение свое о любви, как существенном благе христианства, возвышая понятие о любви названием Самого Бога Любвию: *возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога; и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога: потому что Бог есть любовь (1Иоан. IV. 7 – 8).*

Но обратите еще внимание на учение самого ап. Павла в другом месте. В послания к римлянам он пишет: *не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон (Рим, XIII. 8 – 10).*

Думали ли вы когда-нибудь о том, что именно хотел сказать ап. Павел этими словами? В те дни люди совершали свой путь к небу выполнением десяти заповедей и ста десяти других заповедей, которые они сами произвели из них. По учению апостола Законодатель нового завета И. Христос как бы так сказал: Я вам покажу более простой путь к небу: если вы исполните это одно, выполните и те сто десять заповедей, даже не помышляя о них, если вы любите, вы бессознательно будете исполнять весь закон.

Развивая мысль апостола, мы можем продолжать: вы легко можете сами увидеть, каким путем должно совершиться это исполнение закона, – возьмите какую-нибудь заповедь: «ты не должен иметь других богов кроме Меня.» Если человек любит Бога, вам не нужно будет говорить ему об этом; – любовь есть исполнение этого закона. «Не призывай имени Его всуе.» Подумал ли бы он когда-нибудь призвать Его имя «всуе», если

бы любил Его? «Помни день субботний и храни его свято». Разве не был бы он слишком счастлив, посвящая из семи дней хотя один исключительно предмету своей любви? Любовь сама выполнила бы все эти законы об отношении человека к Богу.

Точно также и по отношению к ближнему: если бы он любил ближнего, вы никогда не подумали бы о том, чтобы убеждать его почитать отца своего и мать свою. Иначе он не мог бы и поступить. Было бы нелепо говорить ему, чтобы он не убивал, этим вы только оскорбили бы его. Оскорбили бы его, если бы стали внушать ему, что он не должен красть, – как бы мог он подумать о похищении чего-либо у тех, кого любить? Было бы излишне также просить его не свидетельствовать ложно о своем ближнем. Вы, наконец, никогда не допустили бы возможности убеждать его не завидовать тому, что есть у любимого им ближнего. Истинно любящий только и желает, чтобы любимый им человек больше имел и даже обладал бы тем, что сам он имеет. Таким образом «любовь есть исполнение закона». Это правило для исполнения всех правил, – *новая заповедь* для исполнения всех древних заповедей; – это важнейшая тайна, открытая И. Христом для христианской жизни.

И ап. Павел познал эту тайну во всей ее глубине. В великом похвальном слове о любви в XIII главе 1-го посл. к коринфянам, как бы в богодухновенной песне о любви или гимне в честь ее, он дал нам возвышенное учение об этом самом великом благе жизни христианина. (Из журн.; «Радость христианина при чтении Библии, как слова жизни.» 1891 г., октябрь, 17 д., стр. 88 – 92).

5. Закон любви

Мы все знаем о том явлении природы, которое называется притяжением, иначе сказать, о той еще необъяснимой причине, по которой частицы материи притягиваются одна к другой. Наука нам говорит, что это свойство существует во всех телах, будут ли они в покое или движении, и что это составляет их сущность, – что это свойство передается на всяком расстоянии и через всякое вещество. Когда оно проявляется между светилами небесными, его называют всемирным тяготением; когда оно является на поверхности земного шара, его называют

тяжестью. Все те, которые наблюдали природу, знали это свойство с древнейших времен. Но этот закон, столь повсюдный в природе, не представляет ли собой высшего подобия с законом любви, которая, подчиняясь нравственному порядку, должна соединить все разумные существа? Подобно тому, как нет ни одной малейшей части вещества, которую можно было бы изъять из закона притяжения, так нет ни одного мыслящего существа, которого можно было бы изъять из закона любви. (Состав. по кн. «Беседы» Е. Берсье, т. 1, стр. 171).²³

6. Сила любви

Чего не связует любовь, все ничтожно, и без любви все другие узы не суть узы. Что соединяет своекорыстие, то и разрушает своекорыстие; что соединяет насилие, то и разрывается насилием; что соединяет могущество времени, то и разоряет могущество времени. Только *то, что соединяет любовь, пребывает на веки нерушимо, потому что любовь крепче смерти, крепче всего человечества*²⁴. («Цв. дух.»).

7. Свидетельства св. отцов о том, что любовь не допускает до греха

І. «Любовь друг в другу делает нас непорочными», говорит св. Иоанн Златоуст. «Нет, решительно нет ни одного греха, который бы, подобно огню, не истребляла сила любви. Удобнее слабому хворосту устоять против сильного огня, нежели естеству греха против силы любви. Возрастим же сию любовь в душах своих, дабы стать со всеми святыми, ибо и они все благоугождали Богу любовью к ближним. Отчего Авель убит, а не убил? Конечно, оттого, что сильно люби брата, не мог и помыслить об этом. Откуда Каин воспринял зависти яд? – я не хотел бы его более называть и братом Авеля, – оттого, что не утвердились в нем незыблемо основания любви. Чек заслужили похвалу два сына Ноевы? Не тем ли, что сильно любили отца и не могли видеть наготы его? А за что один подпал проклятию? Не за то ли, что не любил? Чем также Авраам прославился? Не любовью ли, с какою он заботился о племяннике и тем, что

ходатайствовал о содомлянах? Ибо святые были весьма любвеобильны и сострадательны». (Из тв. св. Иоан, Злат., сн. «Воскр. чт.» за 1889 г.).

II. Св. Ефрем Сирин учит: «блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что он носит в себе Бога. Бог любви есть, и пребывая в любви в Бозе пребывает (1Иоан. 4, 16). В ком любовь тот не боится, потому что любовь вон нагоняет страх (18); в ком любовь, тот никем никогда не гнушается: малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым; напротив того, сам для всех бывает отребием – вся покрывает, вся терпит (1Кор. 13, 7); в ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает, и от наговаривающих отвращает слух; в ком любовь, тот не ходит лестию, сам не запинается, и брату ногу не запинаят; в ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавистным оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем, и принимает в нем участие; не презирает брата в нужде, но заступает и готов умереть за него; в ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий: ибо сказал Сам благий Владыка нам: о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любите друг друга (Иоан. 13, 34, 35); в ком любовь, тот никогда ничего не присвоит себе, ни о чем не говорит: «это мое», но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление: в ком любовь, тот ничего не почитает себе чужим, но все ему свои; в ком любовь, тот не раздражается, не гордится, не воспаляется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом; – в ком любовь, тот вся терпит, милосердствует, долготерпит (1Кор. 13, 4 – 7); посему блажен, кто приобрел любовь и с нею преселился к Богу; потому что Бог знает Своих, и примет его на лоно Свое. Поэтому справедливо говорим, что Бог любви есть, и пребывая в любви в Бозе пребывает», (Из твор. св. Кор. Сир.).

8. Неблагодарность не должна удерживать нас от благодеяний

«Неблагодарность есть нечувствие души неестественное. В природе не только человека, но и бессловесных, насаждено расположение к благодарности. Лев, которого преподобный Герасим избавил от болезненного страдания, вынув у него из лапы занозу, ощутил к своему благодетелю такую привязанность, что служил ему во всю остальную жизнь его, и, по его смерти, от печали по нем, умер на его могиле. – Но что-ж? Если другой поступает не по природе: неужели по сему, ты, сын благодати, решишься поступать не по благодати? Неужели удержишь руку твою от благотворения потому, что испытал или предвидишь неблагодарность? Вспомни твоего Спасителя, Который, хотя видел пред собою девять неблагодарных против одного благодарного, не удержался от благотворения всем». (Из слова митр. Филар. в неделю двадцать девятую).

А. О любви к Богу

1. Библейские тексты о любви к Богу

Любовь к Богу заповедана: (итак) люби Господа, Бога твоего, и соблюдай, что повелено Им соблюдать, и постановления Его, и каноны Его, и заповеди Его во все дни (Втор. XI, 1). – Если ты будешь стараться исполнять все сии заповеди, которые Я заповедую тебе сегодня, любить Господа, Бога твоего, и ходить путями Его, во все дни: тогда и сим трем городам прибавь еще три города (Втор. XIX, 9). – (Посему) всячески старайтесь любить Господа, Бога вашего (Иис. Нав. XXIII, 11).

Любовь к Богу должна быть от всего сердца: и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими (Втор. VI, 5). Иисус сказал ему: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим* (Мф. XXII, 37). – Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются в Богу живому (Пс. 83, 3).

Любовь к Богу первая и самая большая заповедь: сия есть первая и наибольшая заповедь (Мф. XXII, 38).

Любовь Богу производит в верных братскую любовь: кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? и мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1. Иоан. IV, 20, 21).

повиновение заповедям: (ибо) это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки (1. Иоан, V, 3).

ненависть ко греху: любящие Господа, ненавидьте зло. Он хранит души святых Своих; из руки нечестивых избавляет их (Пс. 96, 10).

радость в Боге: и возрадуются все уповающие на Тебя, вечно будут ли ковать, и Ты будешь покровительствовать им; и будут хвалиться Тобою любящие имя Твое (Пс. V, 12).

мир: просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие Тебя! (Пс. 121, 6).

дерзновение в день суда: любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он (1. Иоан. IV, 17). Любовь к Богу не может существовать без любви братской: кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь. И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1Иоан. IV, 8, 21).

Любовь к Богу изгоняет страх: в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся же совержен в любви (1. Иоан. IV, 18).

2. Святоотеческие свидетельства о любви к Богу

I. Св. Иоанн Златоуст говорит: «недостаточно свидетельствовать любовь к Богу только словами, нужно показать ее к делами; ибо Он Сам явил любовь Свою в нас не словами только, но более делами. Покажи и ты сие на самом деле и твори угодное Ему». («Бесед. 30» на 2 посл. в пор.).

II. Св. Василий Великий учит: «от природы в нас есть вожделение прекрасного, хотя одному то, другому другое кажется прекрасным. Что не досточуднее Божией красоты? Какое представление приятнее великолепия Божия? Какое желание душевное так живо, как желание, порождаемое Богом душе, которая очищена от всякого пороха и с истинным расположением говорит: уязвлена есмь любовью аз? Подлинно, неизреченны и неописанны блистания Божией красоты. Люди по природе желают прекрасного: собственно же прекрасно в достолюбезно – благое, а Бог благ. Посему любовь в Богу требуется от нас, как необходимый долг». (Тв. св. Вас. Вел, т. 5, стр. 100).

III. Св. Макарий египетский учит: «от любви к Богу могут проистекать искренняя любовь в брату, истинная простота, а также кротость, смирение, искренность, благость; и самая молитва и весь преукрашенный венец добродетелей чрез одну и

единственную первую заповедь о любви в Богу приемлет совершенство». (Сл. 2, глав. 13). IV. Исаак Сирин говорит: «любовь в Богу приобретается молитвою и есть плод ее». (Сл. 39. стр. 204. Сл. 73. стр. 450). «Любовь Божия, говорит он же, есть рай, древо жизни, есть царствие Божие, вино, веселящее сердце человека (Псал. 103, 15). Блажен, кто Испьет вина сего! испили его невоздержные – и устыдились; испили грешники – и забыли пути преткновений; испили пьяницы – и стали постниками; испили богатые – и возжелали нищеты, испили убогие – и обогатились надеждою; испили больные – и стали сильны; испили невежды – и умудрились». (Сл. 83. стр. 483 – 484).

V. Св. Тихон воронежский пишет: «истинный Божий любитель презирает мир и все, что в мире, – в единому прелюбезному своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и все мира сего утехы, которых сыны века сего ищут, за ничто вменяет. Ему един Бог, несозданное и прелюбезное благо, довлеет; в Нем он едином находит совершенную честь, славу, богатство и утеху; ему один Бог есть многоценный бисер, ради которого все прочее за мало имеет. Таковой ничего ни на небеси, ни на земли, кроме Бога не желает (Псал. 72, 25)... А отсюда последует, что не любит тот Бога, который мир любит, по свидетельству апостола: аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем» (1Иоан. 2, 15). (Тих. Вор. «Наст. о соб. всяк. хр. долж.» 1849, стр. 120).

3. Мысли о любви к Богу

I. Самый верный признак того, что в нас нет еще и зачатков любви к Богу, есть – тяготиться служением Богу, нехотя исполнять, а тем более совсем не исполнять своих обязанностей в отношении к Нему. Блаж. Августин справедливо замечает: «труды для любящих не тягостны, они их увеселяют, как звероловов, птицеловов, рыбаков. Любя что-нибудь, мы или не чувствием труда, или и самый труд любим». («Маргарит». «Избр. душеспасит. изреч.», изд. III).

II. Некто сказал авве Агафону: мне дана заповедь, но исполнение заповеди сопряжено со скорбью: и хочется

исполнить заповедь, и опасаюсь скорби. Старец отвечал: «если бы ты имел любовь, то исполнил бы заповедь и победил бы скорбь». («Цв. дух.»).

III. Любовь в Богу возгорается в сердце человека при размышлении о благодеяниях Божиих, излитых на род человеческий. Как нам не любит Бога, ибо Он сотворил нас невинными и бдаженными, напечатлел в нас образ Своего Божества, вдохнул в нас бессмертную душу, украсил ее мудростию, святостию и правдою, сделал человека владыкою всех земных тварей, и когда человек за преслушание подверг себя и все свое потомство, погрязшее в нечестии, вечному осуждению, то Господь извлек вас падших из этой бездны, сошел с небес, принял на Себя естество наше, пролил за нас пречистую, святейшую кровь Свою, и не только избавил нас от вечного осуждения, но соделал нас чадами Божиими, наследниками бесконечного небесного царства: как же после всего этого не любить нам Бога! Поистине, это не любит такого Благодетеля своего, тот хуже язычника, ибо и они любят любящих их; даже и в бессловесных животных видим мы это. («Маргарит»).

IV. Если мы любим что-либо прекрасное в созданиях Божиих, то не более-ли мы должны любить Самого Создателя? Должно усерднее молиться всесвятому Духу о даровании нам небесного дара любви, изливающейся в сердца наши только Духом Святым (Рям. V, 5). («Маргарит»).

V. «Любовь, говорит Лествичник, есть огненный источник: в какой мере он источает питье, в такой же мере распяляет жаждущего. Кто истинно любит Бога, тот предан Его святой воле, и чтоб его ни постигло, он все приемлет, как от руки Божией, с твердою верою, что все это послужит в его душевной пользе, к испытанию его терпения, чрез что соделывается вечное спасение; таковому некогда скажет Господь: *рабе благий и верный, о мале Ми был еси верен; над многими тя поставлю, вниди в радость Господа твоего* (Матф. 25, 23). Для души преданной Богу, несчастья, постигающие ее в сей жизни, служат степенями, возводящими ее в совершенству». (Лествица).

VI. Кто любит Бога всем *сердцем* своим, тот не разделяет сердца своего между миром и Богом, между удовольствиями мира, какими наслаждался упоминаемый в евангелии богач, и между служением Богу: ибо не может человек двема господином работать, Богу и мамоне, как говорит евангелие. Но кто истинно любит Господа Бога от всего сердца своего, тот, предпочитая всему на свете Богу, из любви и Нему оставляет и богатство, и славу, и удовольствия, и все прелести мира – и удаляется даже ближайших своему сердцу, если только они препятствуют спасению души его; *уже бо любит отца или мать паче Мене*, говорит Господь, *несть Мене достоин* (Мф. 10, 37).

Кто истинно любит Господа всею *душою*, тот старается исполнять всю волю Его, всю жизнь и всю деятельность свою располагать по закону Его, во всем и всегда старается подражать святому примеру жизни Господа Иисуса Христа, уподобляться Ему в своих мыслях, желаниях и делах, страшась оскорбить Господа не только законопреступным делом, но и греховным словом или помышлением; тот при всяком поползновении ума и сердца своего к злу говорит самому себе: *како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом* (Быт. 39, 9)?

Кто истинно любит Господа Бога всем *помышлением* своим, тот любит всегда размышлять о Боге, всегда поставляет себя в святом вездеприсутствии Его, поучается в законе Его день и ночь; для того словеса Господня слаще меда и сота; драгоценнее паче злата и камне честна многа; тот любит часто ходить в храм Божий, жаждет общения с Ним в молитве и святых таинствах; тот и живя на земле, более думает о небесном, предпочитая будущую жизнь всем благам жизни настоящей.

Кто любит Господа Бога своего всею *крепостию* своею, тот не увлекается соблазнами мира, не страшится угроз его, не преклоняется лестию его; тот, ради славы имени Божии, готов лишиться всех благ временных, претерпеть все поношения в гонения и даже самую смерть. «Кто мы разлучит от любви Божия, говорит св. апостол: скорбь ли, или теснота, или

гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?» Такова истинная совершенная любовь к Богу! (Из кн. «Маргарит». Избр. душесп. изр., изд. 3, стр. 32).

VII. «Как любит Бога всем сердцем, всею душою, всею крепостию, всем помышлением? Всем сердцем, т. е. безраздельно, не дwoясь между любовью в Богу и любовью к миру, и вообще к твари; если, например, молишься, – молись не с раздвоенным сердцем, не развлекайся суетными помыслами, житейскими пристрастиями; будь весь в Боге, в любви Его всею душою, то есть не одною какою силою души, не одним умом, без участия сердца и воли, – всею крепостию, а не в полсилы или слегка; когда предстоит исполнить какую-либо заповедь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положения жизни, если потребуется, а не лениво и вяло или неохотно».²⁵ (Из кн. «Моя жизнь во Христе» прот. кронштадтского Иоанна Сергиева, т. II, изд. 1. 1892 г. стр. 169).

4. Примеры живой любви к Богу*

I. Отрока Иринея во время его мучений окружили отец, мать и все знакомые и со слезами умоляли пощадить свою юность, исполнить волю царя и уклониться от мук, но Иринеи не послушал их. На вопросы же мучителя: «имеешь ли родителей?» отвечал: «не имею», повторяя слова Господа: «иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин, и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин» (Матф. 10, 37). («В. чт.»).

II. Родители преп. Саввы освященного, встретивши однажды своего сына, уже инока, в Александрии, после многих лет разлуки, тотчас узнали его и бросились к нему на шею. «Оставь монастырь, сними с себя черные одежды, поступай в военное звание и будешь с нами жить в веселии и богатстве; утешь нас и успокой на старости лет», говорили родители сыну, нежно обнимая и целуя его. Взволновалось сердце юноши при излиянии крепкой родительской любви; но тотчас же блеснуло в душе его сознание обязанностей к Богу, и юноша недолго боролся сам с собою: чувство любви к Богу овладело всею его душою и ослабило чувство любви в родителям. В этом

настроении сын сказал им: «вы сами знаете слова Спасителя: кто любит отца или мать более нежели Меня, недостоин Меня... и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот недостоин Меня (Матф. 10, 37–38): сами же судите, возможно ли вас почитать и любить больше, чем Бога? Я теперь воин Царя небесного. Если земные цари наказывают смертью воинов, бежавших во время войны из полка, то большему наказанию подвергнет Царь небесный тех, кои, вступивши в ряды Его духовного воинства, оставят избранный ими полк. Не убеждайте меня оставить возлюбленное мною место подвига, слова ваши будут для меня пустой звук». Родители, видя твердую решимость сына следовать избранному пути, со слезами простились с ним. (По «Ч.-М.», 5 дек.).

III. Св. препод. Алексей, – человек Божий (память коего 17 марта) был сын благочестивых, знатных и богатых родителей, Евфимиана и Аглаиды, живших в Риме, в IV веке по Р. Х.; получив хорошее воспитание, он был обручен и обвенчан родителями с отроковицею из царского рода. После брачного веселия, он ночью вошел в своей юной супруге, и взяв свой перстень золотой и пояс драгоценный, и обвив порфирною завесою, отдал ей, сказавши: «сохрани сие, и Бог да будет между мною и тобою, доколе благодать Его в нас нечто новое устроит». Вышедши от нее в свою отдельную комнату, снял с себя златотканые одежды свои, облекся в худшие и, взявши нечто из своего богатства, золота и камней драгоценных, скрылся из палат своих и из города. Придя к морю, Алексей сел на корабль и от – плыл в Лаодикию. Плывя, он молился Богу: «Боже, спаси меня ныне от суетного мирского жития, и сподоби десного на суде Твоем стояния со всеми Тебе угодившими!» Из Лаодикии Алексей отправился в Месопотамию – в город Эдес. Продав все взятые им в доме родительском драгоценности свои и деньги раздав нищим, он облекся в рубище нищего, и пребывал почти непрестанно на паперти храма Божия, питаясь милостынею во имя Христово и остатками ее питая иных нищих; он был в непрестанном посте и молитве, вкушал немного хлеба и воды и еженедельно причащался св. Таин. Ум его, занятый богомыслием, витал горе, плоть его от многого воздержания

увяла и иссохла. В этих подвижнических трудах препод. Алексей провел в Эдесе 17-ть лет, и был возлюблен Богом. Пономарю церкви, на паперти которой привитал преподобный, было в видении повеление Богоматери: «введи в церковь мою человека Божия, да пребывает в ней», и под именем человека Божия указан был преп. Алексей. Многим сделалась известна его богоугодная жизнь, и он удалился из Эдеса в Тарс, но сильная буря загнала корабль, на коем он плыл, в Рим.

Действием Промысла Божия возвращенный на родину, человек Божий испросил себе при родительском доме малую хлевину и жил в ней, как бесприютный нищий, неизвестный родителями, питаясь ради Христа подаянием от стола их. Ежедневно получая пищу от трапезы своих родителей, преподобный разделял ее иным нищим, а сам питался только хлебом и водою; ночи он по-прежнему проводил без сна в молитве и еженедельно причащался божественных таин. Дивно было терпение человека Божия от слуг: иные ударяли его, иные за волосы терзали, иные толкали, иные же помои на голову его изливали, и иные образом ругались над ним. Непобедимый страдалец все это переносил молча. Еще более скорбное терпение человека Божия было от того, что против хлевинки его было окно палаты, в которой жила невеста его, оставшаяся в доме жениха своего и с своею свекровию часто плакавшие – одна о вдовстве Своем, другая о лишении сына своего, и эти слезы видел и рыдания слышал человек Божий. Так при доме родительском прожил *человек Божий* 17 лет, ни кем неузнанный, но как нищий и бесприютный странник. Господь открыл преподобному день и час исхода его в жизнь вечную. Испросив у слуги хартию, чернило и трость, святой написал все житие свое. В один день папа Иннокентий совершал литургию, предстоял царь Онорий, и при конце литургии все услышали голос: «поищите человека Божия, от тела изыти хотящего, да помолится о граде». На следующий день опять был услышан из алтаря глас: «в доме Евфимиана ищите человека Божия». Хартия, которую держал в руках своих препод. Алексей, уже умерший, показала, кто был этот необыкновенный подвижник благочестия. Он преставился в 411 году и чудотворные его

мощи при погребении сопровождали император римский Онорий, папа Иннокентий и многочисленное стечение народа. («Чет.-Мин.», 17 марта).

IV. *Св. Иоанн Златоуст.* Когда императрица Евдокия, озлобленная проповедническими обличениями св. Иоанна Златоустого, искала погубить его, он в письме к Кириаку, своему священнику, следующими словами засвидетельствовал свою верность пастырскому служению и твердость в вере. «Если императрица повелит меня перепилить, пусть распилит, – тоже было и с Исаиею; если захочет бросить меня в море, пусть бросит, – я все помню об Ионе; если ввергнет в огненную печь, – я знаю трех отроков; предаст диким зверям на растерзание? Был предан им и Даниил во рву львином; захочет отсечь голову? Я буду иметь в том сообщником Иоанна; побить камнями? Я найду ободрение в Стефане; захочет отнять все блага и имущества? Пусть отнимет все: наг изыдох из чрева матери моея, наг и отыду. *Кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли или теснота, или гонение, или гладь, или нота, или беда, или меч? Во всех сих препобеждаем за возлюбльшего ны* (Рим. 8, 35) («В. ч.» II. 174).

V. Один молодой благочестивый христианин, живший при Юлиане богоотступнике, по имени *Евпсихий*, возвратясь из церкви после брачного обряда, ликовал со своею возлюбленною среди брачного пира и приветствий многочисленных друзей.

Такая минута – одна из лучших в жизни человека. Почти все земные отрады совмещаются в ней. Если когда, то тем более в эту минуту невольно приковывается человек в земной жизни...

И вот среди честного празднества нарушено было внезапно веселие видом толпы язычников, стремившихся в капище для жертвоприношения своим ломным богам... О несчастные! далекие от истины! – возмущается душа молодого христианина, ликовавшего свою радость о Господе, – я пойду, ниспровергну их идолов! Пусть не молятся они разрушенным рукою человеческою! Пусть познают несозданного и несокрушимого Бога!

И, забывая и пир, и невесту, и то, что, разрушая предметы ложного почитания, он, в неравной борьбе, разрушает свое собственное земное, только что начинающееся счастье, Евпсихий вместе с несколькими друзьями – христианами устремляется в языческое капище и сокрушает идолов, и разоряет в прах их вместилище... Быстро донеслась весть об этом до царя богоотступника Юлиана, по приказанию которого Евпсихий предается страшным истязаниям, заточению в темнице и наконец приговорен в усечению мечем (в 362 году). – (Из кн: «Жития святых» архиеп. Филарета Гумилевского; апр. 9 д. стр. 90 – 91).

VI. Преп. Макарий желтоводский родился в Нижнем-Новгороде от благочестивых родителей. На двенадцатом году он пришел в киево-печерский монастырь и на вопрос – кто он и зачем пришел? отвечал: «я безродный сирота и желаю работать Господу». Настоятелем был в то время св. Дионисий, впоследствии архиеп. суздальский. Он принял юного пришельца в свою келью и вскоре постриг, назвав Макарием. Через три года узнал о его местопребывании отец и пришел в монастырь для свидания с сыном. Но сын сказал, что отец его Господь, а после него настоятель. Отец, слыша его голос за стеною, со слезами говорил: «сын мой, сын мой, дай мне посмотреть на тебя.» Макарий отвечал; «лучше будет для обоих, если не увидимся здесь;, увидимся там, в вечности». – «Радуюсь о твоём спасении, но не отожду от твоей кельи, пока не увижу тебя», говорил отец. Но Макарий остался непреклонным, тогда отец просил, чтобы сын по крайней мере протянул ему свою руку. В успокоение его Макарий выставил в окно руку, которую отец облил слезами и сказал: «теперь спасайся о Господе, сын мой и молись о нас». (В.чт.).

5. Душа, любящая Бога, живет в молитве и молитвою

Как рыба живет в воде и водою: так и душа, любящая Бога, живет в молитве и молитвою. Это происходит от того, что душа, любящая Бога, беспрестанно стремится, всегда жаждет

беседовать с возлюбленным ей Создателем. Стремление это бывает иногда столь велико, что люди, горящие любовью к Богу, молятся Богу и во сне, и при том так сильно, что иногда слезы умиления прерывают их сон. О сем-то говорится в «Песни песней»: *аз сплю, а сердце мое бдит* (5, 2), т. е. я сплю, а сердце мое бодрствует, любит Бога, ищет Бога, молится Богу, наслаждается Богом. Я сплю, а сердце мое не спит, горит, светится, пребывает на небе». (Иаков, архиеп. нижегород.).

6. Притча о двух господах, или служение миру и служение Богу

Два человека стояли на площади и ждали, не наймет ли их кто-нибудь себе в услужение. Они были родные братья, но имели весьма различные свойства: старший был рассудителен и опытен; младший был ветрен, легкомыслен и особенно склонен к забавам и удовольствиям. Оба они были бедны и потому должны были искать себе занятий и пропитания. В том в городе два господина искали себе слуг; один имел обширное хозяйство и, давая праздным людям дело у себя, хо – тел чрез то доставить и себе удовольствие, и им выгоды; другой же хотя не занимался хозяйством, но был тщеславен и всегда завидовал первому, а потому собирал у себя в доме как можно более слуг, чтобы блистать пышностью и великолепием. Посланные от обоих господ пришли на площадь и стали звать обоих братьев, каждый в своему господину. Один говорил: «идите служить к нам: наш господин богат и щедр; много у него работы, но велика и награда; надобно толь – ко быть прилежными и верными, и он сделает вас на век счастливыми». Другой говорил: «нет, идите лучше к нам: у нашего господина совсем нет никакой работы, а нужны ему люди только для легких услуг в доме; у нас вы будете проводить время в удовольствиях; о содержании же и плате и говорить нечего: увидите сами, как щедро он награждает служащих ему». Братья долго думали и не решались, куда им идти. Старший предпочитал первого господина, а младший пленился описанием веселой и приятной жизни у последнего, и решился

непременно идти к нему. Таким образом братья, хотя с некоторым прискорбием, решились разлучиться. Впрочем, чтобы знать, кто удачнее сделал выбор, положили в каждую неделю один раз видеться и рассказывать друг другу о своем житье.

По истечении недели оба брата, по условию, увиделись. – «Как живешь, брат? спросил младший, – каков твой господин? как тебя принял? Ты что то не весел и уныл: видно, тебе не посчастливилось?» – «Не знаю, что тебе сказать на это: я и доволен, и нет, отвечал старший брат. Господин наш как видно, человек богатый и весьма добрый. Принял меня и важно, и ласково, обещал щедро награждать, если буду исправен и верен, и не отлагая надолго, тот же час назначил мне дело и велел идти на работу. «Время дорого, говорил он, не надобно терять ни минуты». Содержит нас хорошо; о каждом печется, как о родном; сам наблюдает, все ли довольны и здоровы. Хорошо бы нам жить у него, да слишком много дела. Я немного пожил, а уж измучился от трудов. А ты как живешь?» – «О, я не живу, а блаженствую. Наш господин самый любезный человек в свете. Какой у него богатый дом! Везде золото и серебро, либо мрамор. А как он меня принял! Это, кажется, не господин, а друг и товарищ. Все мое дело состоит в том, чтобы или провожать господина в театр, на охоту, в гости, или принимать гостей, доставлять им удовольствия, забавлять их, и только. Прошла целая неделя, а я и не видал ее. Какое содержание! Не только пища та же, какую сам употребляет, но и вино позволяет нам употреблять, сколько хотим... Я бы советовал и тебе к нам же перейти». – «Посмотрю, что будет далее, – сказал старший брат; – если не будет мне легче, то я, кажется, решусь на это. Через неделю скажу тебе, что надумаю».

Неделя прошла, и братья снова увиделись. – «Что, решился ли ты оставить своего строгого господина?» спросил младший брат. – «Нет, – отвечал старший, – теперь и не подумаю никогда отходить от своего господина: я вижу, что живу в добром месте: господин наш самый добрый и благородный человек: какие богатые подарки он как делает!» – «Но ведь ты говорил, что у него трудно: разве теперь вам меньше дела?» – «Нет, не

меньше, но я ныне Привык к трудам. Теперь мне ничего не стоит встать с восходом солнца и заниматься во весь день. Даже я не могу понять, как я прежде мог жить без занятия и труда, как и ты теперь живешь, – я думаю, что ты должен скучать». – «О, не заботься обо мне, ответил младший брат. Я не вижу, как время летит. У нас удовольствия столь разнообразны и столь их много, что скуке не может быть места». – «А ты от чего томен и бледен: уж здоров ли ты?» спросил старший. – «О, ничего, – отвечал младший, – это конечно оттого, что я ночью мало спал, потому что до самой зари веселился с гостями. Да и теперь мне время идти домой и приготовиться к принятию гостей, Прощай».

Еще прошла неделя, и братья опять свиделись. – «Здоров ли, брат любезный? Ты бледен и худ, тебя едва узнать можно!» – «Ах, я едва ногу ходить. Кажется, ничего трудного не делал, проводил время в одних играх и забавах, но и они меня так истомили и измучила, что я начинаю опасаться, чтобы не случилось со мною чего худого». – «Я предугадывал, что это случится с тобою, но только не смел говорить тебе, потому что тогда ты бы меня не послушал. Но послушай теперь, брат любезный, послушай совета искреннего: перемени образ жизни; оставь своего господина. Ты не много послужил у него, но так изнурился, – а что будет после? Что будет, если он тебя сошлет от себя, когда ты не в состоянии будешь служить ему? чем ты будешь тогда жить? Подумай об этом!» – «Я уже и сам это думаю и располагаю отойти от своего господина, – только теперь нельзя этого сделать, надобно кончить некоторые дела. На следующей неделе надеюсь быть свободен».

Чрез неделю старший брат пришел на место свидания, но младшего там не было. Долго ждал он его и, не дождавшись, наконец решился идти к нему в дом. «Не болен ли он, надобно посетить его». Подходи к дому, он еще издали слышат там громкую музыку и, подумав, что брат его, конечно, занят принятием гостей, хотел идти назад. Но в какое он пришел изумление, когда в недалеком от себя расстоянии услышал стон и потом увидел своего брата, лежащего на голой земле! – «Что с тобою, брат? Каким образом ты очутился здесь, и в

таком жалком положении?» – «Увы, – отвечал тот, – сколько я был безумен, что служил господину, который не имеет ни чувства, ни совести, который только обольщает бедных людей приманкою приятной службы, а после, вот видишь, как за нее награждает! Услышав о моей болезни, хозяин тотчас сказал мне, что более не имеет во мне нужды, и что следовательно я должен искать себе другого места. Я представлял ему кое усердие к служению, но он сделал знак слугам, и они насильно вывели меня за ворота и оставили здесь умирать от болезни и горести». – «Несчастный брат! – сказал старший, – твое легкомыслие погубило тебя. Но если выздоровеешь, надеешься ли ты преодолеть свою склонность к забавам и неге и трудиться, сколько сил станет? В таком случае я бы сказал о тебе моему господину: он, по своему милосердию к бедным, верно не отринет тебя, не смотря на то, что ты служил у врага его, я приложит о тебе попечение, как отец. Только обещаю впредь служить ему одному, сколько позволят твои силы: у нас тебе будет хорошо».

У бедного появились слезы на глазах. – «Веди меня к нему», сказал он, и тотчас же побрел, хотя и с трудом, опираясь на плечо своего брата, к новому господину. Милосердный господин милосердо его принял, обласкал, успокоил, скоро исцелил от болезни, приохотил в трудам и сделав его счастливым человеком.

Вот смысл этой притчи: братья – это все мы; господин, сперва принявший в себе столь ласково, а потом изгнавший от себя столь презрительно меньшего брата, – это мир, который обманывает людей ложным видом своего богатства, привлекает приманкою непрестанных забав и удовольствий и потом оставляет на явную гибель; другой господин, строгий, но справедливый и благий, коему служит старший брат, – это Бог, Который, дав нам краткое время жизни, требует, чтобы мы все минуты его без малейшего опущения проводили в трудах. Служение Богу сначала кажется тяжким и трудным, но потом легким и приятным, и оканчивается приобретением от Него богатейшего наследия – царства небесного. Блажен, кто в служении Богу проводят все время своей жизни! Счастлив и тот,

кто хотя и служил миру, но увидел его обман и пришел к Богу с искренним раскаянием и готовностью впредь служить ему одному! Но горе тому, кто всю жизнь свою служит миру и умирает слугою мира. (Из журнала «Христ. чтение»).

7. Всю жизнь свою старайся обратить в служение Богу

«Читаешь ли что дома, начинай это дело с краткою сердечною молитвою, чтобы Бог вразумил и умудрил тебя в вере и благочестии и в тщательном прохождении твоих обязанностей; никогда не читай от праздности, для препровождения времени, этим ты унизишь слово, которое все должно служить нашему спасению, а не пустословию и средством к удовольствию и приятному препровождению времени; говоришь ли с ближними, говори разумно, осмотрительно, поучительно, назидательно; празднословия, как яда змиина, избегай, памятуя, что *за всякое слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный* (Мф. 12, 36), т. е. услышат справедливый приговор Судии; учишь ли детей своих или чужих, обращай дело в служение Богу, уча их с усердием, занимаясь предварительно обдумыванием средств к обучению ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному. Побеждай именем Господним и силою креста козни врага, который старается смутить, затмить, стеснить, расслабит тебя. Даже если ешь, пьешь или иное что законное делаешь, все делай во славу Божию». (Из кн. «Моя жизнь во Христе» прот. кронштадтского Иоанна Сергиева, т. II, изд. 1-е 1892 г., стр. 300).

8. Нет радости в мире сем, только в Господе утешение*

«Мир этот, говорит св. Димитрий Ростовский, исполнен плача, а не веселия, – скорби и печали, а не радости, – тягости и горестей, а не утех. Ничего в нем нет постоянного и неизменяемого. Радость его перемешана с скорбью, веселие с печалию, слава его переменчива; богатство скоро исчезает,

красота обращается в прах и пепел, чувственное наслаждение в смрад и гной, а наконец все это пресекается и заключается неожиданною смертию. Ничего нет в этом веке достойного радости и веселия, ничто не доставляет утешения и спокойствия, но все исполнено плача и рыдания: суета сует – жизнь человеческая. Родится человек из тления, растет в болезнях и недугах и всю жизнь свою проводит в скорбях и печалях, в беспокойстве, волнении, неизвестности, испытывая во всем непостоянство, со всех сторон у него враги и недоброжелатели, клеветники и гонители, везде для него борьба и смятение, за все страх и боязнь, ни в чем не находит он мира и покоя. Весь мир полон бед и напастей; куда ни обратишься, везде видишь борьбу и возмущение. С одной стороны приходится бороться с объядением, с другой с пьянством, – там с лютостию, а здесь с бесчувствием, то с похотью, то с корыстолюбием. Везде страх; везде грех и преступление; нигде нет безопасности; не о чем порадоваться в этой многоскорбной жизни. А потом все-таки придет смерть, настанет раз – лучение со всем и внезапное изменение всего: душа перейдет в другую жизнь и получит воздаяние за здешние дела, а плоть останется в пищу червям, превратится в смрад и гной. Что тут радостного?! Посему не радуйся ни о чем временном в этом плачевном веке, потому что в нем все непостоянно и превратно, все в нем обманчиво и изменчиво. Но если хочешь утешиться, ищи утешения в одном Господе; если хочешь радоваться, радуйся об одном Господе: радость плотская скоро проходит, а радость о Господе пребывает во веки. Утехи земные внезапно исчезают и в горесть обращаются, утешение же пресвятого Духа о Господе всегда утешает и вечно будет утешать несказанным утешением; посему не радуйся ни о чем другом, а только о Господе.

Радуйтесь о Господе вси правии сердцем (Псал, 13, 11), говорит пророк; а также и апостол говорит: всегда о Господе радуйтесь, непрестанно молятесь, о всем благодарите (1Сол. 5–18): в этих трех обязанностях заключается наше спасение. Ни о чем другом, а только о Господе радуйся; всякая радость, если не о Господе, лжива и обманлива; всякое утешение, если

не о Боге, составляет тягость и смятение для души. Итак, не радуйся ни о пище и питании, ни о богатстве и славе мира сего, ни о какой-нибудь красоте и неразумных удовольствиях, но радуйся о Господе и в Боге одном ищи веселия; в этих временных вещах нет истинной радости, а только мнимая, скоро преходящая, неразумная. В тьме нет света, в смерти не найдешь жизни, во лжи не окажется истины. Радость этого мира ложная, утешение его не постоянно, веселие легко изменяется. Несколько времени продолжается радость и утешение, а потом внезапно горе; несколько времени веселие, а вслед за ним плач и рыдание; еще не успеет пройти утешение, как вдруг наступает скорбь и печаль. Радуйся же радостью и веселись об одном Господе». (Из творений св. Димитрия Ростовского).

9. Причина высокой христианской жизни – любовь к Богу

Жила некогда молодая девица, прекрасные свойства характера которой были предметом удивления всех знавших ее. Она носила на шее золотой медальон, которого никому не позволяла открыть. Однажды в минуту необычной откровенности, она позволила подруге дотронуться до пружинки медальона – и секрет обнаружился. Подруга увидела надпись: «люблю Того, Кого никогда не видала» (т. е. И. Христа). Такова была тайна ее прекрасной жизни. Девушка изменилась в тот же образ, которому подражала (т. е. И. Христу). (Из кн. «Самое великое в мире» Г. Друммонда, стр. 90).

10. Библейские изречения об обязанностях по отношению к Богу

Христиане должны веровать в Бога: веруйте в Бога и в Меня веруйте (Иоан. 14, 1). – Заповедь Божия та, чтобы мы веровали во имя Сына Его и любили друг друга (1Иоан. 3, 23).

Бояться Бога: Господа, Бога твоего, бойся (Втор. 6, 13; 10, 20). – Да благоговеет пред Ним все семя Израиля (Пс. 21, 24). – Бойтесь Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28). – Бога бойтесь (1Петр. 2, 17).

Любить Бога от всего сердца: люби Господа, Бога твоего, всем сердцем Твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими (Втор. 6, 5). – Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею и всем разумением твоим (Мф. 22, 37; Лук. 10, 27).

Служить Богу непорочно от всей души: чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей (Втор. 10, 12). – Служите Ему и в чистоте и искренности (1. Нав. 24, 14). – Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи (Мф. 4, 10; Лук. 4, 8).

Хранить заповеди Божи: Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь, Бог наш (Лев. 8, 14). – Моисей сказал: слушай гласа Господа, Бога твоего, и исполняй все заповеди Его и постановления Его (Втор. 27, 10). – Идите, научите все народы соблюдать все, что Я повелел вам (Мф. 28, 19. 20). Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Иоан. 14, 15).

Подражать Богу, следуя примеру Христову: будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный (Мф. 5, 48). Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам (Иоан. 13, 15). Как и возлюбил вас, так и вы да любите друг друга (– 13, 34). По примеру призавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках (1Петр. 1, 15). – Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1Петр. 2, 21) . – Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души за братьев (1Иоан. 3, 16). Всякий, имеющий надежду на Него, очищает себя так, как Он чист (– 3, 3). Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас (Ефес. 4, 32). Подражайте Богу, как чада возлюбленные (– 5, 1). – В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Филип. 2. 5.).

Б. О любви к ближним

1. Тесная связь между любовью к ближним и любовью к Богу

Авва Дорофей прекрасным сравнением уясняет учение апостола любви о том, что мы приходим к *познанию Бога главным образом путем любви к ближним*. «Представьте себе, говорит он, круг на земле. Предположите, что круг этот есть мир, самая середина круга – Бог; а прямые линии, идущие от окружности в центр, суть пути, т. е. жизни людей... Итак, на сколько святые входят внутрь круга – к середине его, желая приблизиться к Богу, настолько по мере вхождения они становятся ближе и к Богу и друг к другу, и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и в Богу. Так рассуждай и об удалении: сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково естество любви: *сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся и с Богом*». («Твор. аввы Дорофея», стр. 91 – 92).

2. Библейские тексты о любви к ближнему

Любовь к ближнему заповедана Богом: не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего; но люби ближнего твоего, как самого себя (Лев. XIX, 18): – А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его, Иисуса Христа, и любили друг друга (1Иоан. III, 23), – Заповедь новую даю вам, (говорит И. Христос), да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга (Иоан. XIII, 34).

Любовь к ближнему есть одна из двух больших заповедей: вторая не подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. (Марк. XII, 31).

Любовь к ближнему есть сокращение закона: на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. XXII, 40). – (Ибо) заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не крал, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого, и все другие

закljučаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя (Рим. XIII, 9).

Наша любовь к ближнему должна быть подобна любви к нам И. Христа: сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас (Иоан. XV, 12). – А как вы изобилуете всем: верою и словом, и познанием, и всяким усердием, и любовью вашею к нам; так изобилуйте и сею добродетелию. Говорю это не в виде повеления, но усердием других испытываю искренность и вашей любви. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились (2Кор. VIII, 7–9). – И живите в любви, как и Христос возлюбил нас, и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное (Еф. V, 2) . – Любовь позвали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и ны должны полагать души свои за братьев (1 Иоан. Ш, 16).

подобна любви Божией к людям: а Я говорю вам: любите врагов наших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас, и молитесь за обижающих вас, и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. V, 44, 45).

равна нашей любви к самим себе: и любить Его (т. е. Бога) всем сердцем, и всем умом, и всею душою, и всею крепостию, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесождений и жертв (Марк, XII, 33). – Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя (Гал. V, 14). – Если вы исполняете закон царский по писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, хорошо делаете (Иак. II, 8).

искренна: любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру (Рим. XII, 9).

проявляется в добрых делах: если брат и сестра наги, и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет ин: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы? (Иак. II, 15, 16).

усердная: более же всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов (1Петр.

IV, 8).

Мы должны любить наших братьев во Христе: будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почительности друг друга предупреждайте (Рим. XII, 10). – И любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь. (1Кор. XVI, 24) – Е свободе призваны вы, братия; только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти: но любовью служите друг другу (Гал. V, 13). Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Бокие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны (I Сол. II, 8). – Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите (1Петр. II, 17). – Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий родившего, любит и рожденного от Него (1 Иак. V, 1).

наше семейство: мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь, и предал Себя за нее (Еф. V, 25). (Ты же говори, пишет св. ап. Павел в Титу), чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей (Тит. II, 4).

предстоятелей церкви: и почитать их преимущественном любовью за делом; будьте в мире между собою (1Сол. V, 13).

наших сограждан: я желал бы сам быть отлученных от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, т. е. израильтян, которым принадлежат усыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования (Рим. IX; 3, 4).

чужих: пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец наш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле египетской. Я Господь Бог ваш (Лев. XIX, 34).

всех людей: и так, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере (Гад. VI, 10). – А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и во всем, какою мы исполнены к вам (1Сол. III, 12).

Любовь к ближнему должна простираться даже на наших врагов: если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою (Притч. XXV, 21). – Не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство; напротив благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение (1Петр. III, 9).

Любить только своих братьев и своих благодетелей значит поступать так же, как поступают и грешники: (ибо) если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? (Мф. V, 46, 47).

Любовь к ближнему есть новая заповедь данная Христом: заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга (Иоан. XIII, 34).

Любовь к ближнему должна доказываться тем, чтобы мы помогали бедным: если брат твой обеднеет, и придет в упадок у тебя: то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтобы он жил с тобою (Лев. XXV, 35). – Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в домы; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся (Исх. XVIII, 7). – Ибо алкал Я, и вы дали мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и мы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли по Мне (Мо. XXV, 35, 36). – А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое: как пребывает в том любовь Божия (1Иоан. III, 17)?

призирали сирот и вдов чистое и непорочное благочестие вред Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира (Иак. I, 27).

оказывали всем услуги: если найдешь вола врага твоего, или осла его, заблудившегося, приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею; то не оставляй его; развьючь вместе с ним (Исх. XXIII, 4, 6). Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся (Мф. V, 41, 42).

делали добро всем: итак доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере (Гал. VI, 10). – Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем (1Сол. V, 15).

поддерживали слабых; мы, сильные, должны сносить немощи бессильных, и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию (Рим. XV, 1, 2).

Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем (1Сол. V, 14).

несли бремя других; носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов (Гал. VI, 2).

не соблазняли слабых: если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер (Рим. XIV, 15).

прикрывали недостатки других: ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи (Притч. X, 12). – Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов (1 Петр. IV, 8).

с кротостью обличали согрешающих против нас: если же согрешит против тебя брат твой; пойдя, и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего (Мф. XVIII, 15). – Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев (1Тим. V, 1).

прощали обиды: и если семь раз в день согрешит против тебя, и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, прости ему (Лук. XVII, 4). – (Но) будьте друг к другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас (Еф. IV, 32).

молились за других: молитесь друг за друга, чтоб исцелиться: много может усиленная молитва праведного (Иак. I, 16).

жертвовали собою за других: я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами (2Кор. XII, 15). – (Так) мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны (1Сол. 11, 8). – Любовь позвали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев (1Иоан. III, 16).

3. Мысли о любви к ближним

I. «Как печь без огня не может быть теплою: так и человек, чуждый Бога, не имеющий в себе Бога, не может иметь любви к

ближним». (Иаков, архиеп. нижегор.).

II. «В круге радиусы связуются в центре, и чем они ближе к нему, тем ближе друг к другу: по мере удаления от центра, они делаются более и более далекими и разобщенными между собою. Так и люди, чем дальше от Бога, тем дальше друг от Друга». («Дух. цв.», т. I, стр. 184).

III. „Кто искренно любит Бога, тот не может не любить ближнего». (Филарет, архиеп. черниг.).

IV. «Если мы будем пит из сосуда, наполненного водою и поставленного в водохранилище, то сколько бы ни пили, сосуд не оскудеет; но если вынем его из водохранилища и станем утолять жажду, то вода постепенно станет убывать, и наконец сосуд опустеет: никогда не иссякнет в нас и любовь к ближнему, если не будем отделять ее от неиссякаемого Источника любви и совершенства». («Дух. цв.», т. I, стр. 135).

V. «Люби Бога в Нем Самом и во всех тех, которые носят на себе образ Его». (Филар., архиеп. черниг.).

VI. «Если ближний и недостойн любви твоей, по твоему мнению, то достоин Бог, Которого он есть раб и Которого образ на себе носит; достоин Христос, Который кровь Свою за него излиял». (Св. Тихон Задон.).

VII. «Видя груды золотоносной земли, незнающий презрит ее, а знающий не презрит, ради крупы золота, в ней заключенных: подобно севу, смотря на человека, представляющего неприятный вид необразованности, грубости, беспорядка, порока, невнимательный презрит его, а внимательный пожалеет, но не презрит, потому что и в сей неблагообразной глыбе есть золото – существо человека, и особенно его душа». (Филарет, м. моск.).

VIII. «Не то может унижить тебя, если окажешь любовь и почтение к ближнему твоему, хотя бы стоящему и на гораздо низшей тебя ступени ума, звания, состояния и нравственности, но то, если не окажешь». («Дух. цв.», т. I, стр. 136).

IX. «Учись в терпении переносить чужие недостатки и слабости, какие бы ни были, потому что и у тебя есть много такого, что другие переносить должны». (Фома кемп.).

Х. «Не делай и не желай другому того, чего себе не желаешь. Больно тебе, когда смеются над тобою: не насмехайся же над другим».

«Тяжело тебе, когда никто не хочет разделять с тобою горя твоего: спеши же делить горе ближнего твоего». (Филар., архиеп. черниг.).

ХІ. «Хочешь, чтобы тебя любили человеки? Люби человеков. Хочешь, чтобы тебе делали добро все без изъятия? Делай и ты добро всем без изъятия. Приятно было бы тебе, если бы с тобою все обращались кротко и смиренно? Будь сам кротов и смирен пред всеми». (Филар. м. моск.).

ХІІ. «Если хотим, чтобы нам верили, будем жить хорошо; и если хотим, чтобы нас любили, будем любить». (Св. Исид. пелус.).

ХІІІ. «Как магнит привлекает железо: так наша искренняя любовь привлекает к нам любовь ближних» (Иаков, архиеп. нижег.).

ХІV. «Истинную любовь имеет тот, кто и друга любит в Боге, и врага любит ради Бога». (Св. Григ. Двоесл.).

ХV. «Не имейте ненависти ни к кому из человеков – и Бог возлюбит вас». (Св. Епифаний кипрский).

ХVІ. «Эгоизм – первое звено длинной цепи всяких пороков. Если любовь есть пламень, то самолюбие есть самосожжение». («Духов. цветн.», т. I, стр. 149).

ХVІІ «Наша дружба пусть принадлежит людям добрым; наше уважение – благочестивым; наша ближайшая и первейшая забота – родным; наша любовь – всем; наша помощь – нуждающимся». (Прот. І. Толмачев).

ХVІІІ. «Сострадание в несчастьи человека есть тоже для сердца, что роса для растений». («Дух. цв.»).

ХІХ. Любы, сказано, не радуется о неправде, радуется же о истине (1Кор. 13, 6). Нам приходится часто видеть несправедливые, греховные дела человеческие, или слышать о них, и мы имеем грешный обычай: радоваться таким делам и выражать без стыда радость свою безумным смехом. Худо, не похристиански, нелюбовно, богопротивно мы делаем. Это значит, что мы не имеем в сердце христианской любви к

ближнему: ибо *любовь не радуется о неправде, радуется же о истине* (1Кор. 13, 6). Перестанем вперед так делать, да не осудимся вместе с делающими неправду. (Иоанн Сергиев (кронштадтский), см. его кн. «Моя жизнь во Христе», ч. I, стр. 159 – 160).

XX. Не дыши злобою, мщением, убийством даже на животных, чтобы твою собственную душу не предал смерти духовный враг, дышащий в тебе злобою даже на бессловесных тварей, и чтобы тебе не привыкнуть дышать злобою и мщением и на людей. Помни, что и животные призваны к жизни благодатью Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могут, в короткий срок жизни радостей бытия. *Благ Господь всяческим* (Пс. 144, 9). Не бей их, если они, неразумные, что-либо и напроказят, или и пострадает от них какая-либо из твоей собственности. *Блажен, иже и скоты милует.* (Оттуда-же).

XXI. «Любовь, говорит Лествичник, по качеству своему есть уподобление Богу, сколько возможно оное смертным». (Слов. 30, 7).

XXII. «Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его; а ненависть мучительно стесняет и тревожит его. Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, – тот глупее всех глупцов». (Из кн.: «Моя жизнь во Христе» Т. 1 (кроншт.) I. Сергиева, изд. 1. 1891 г. стр. 82).

XXIII. «Помни, что Господь в каждом христианине. Когда приходит в тебе ближний, имей к нему всегда великое уважение, ибо в нем Господь, Который чрез него часто выражает волю Свою. *Бог есть действующий в нас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении* (по благой воле Божией) (Фил. 2 – 13) . Не жалея для брата ничего как для Господа, тек более, что ты не знаешь, в ком Господь приходит посетить тебя; во всем будь нелицеприятен, для всех добр, искренен, радушен. Помни, что и чрез неверных Господь иногда говорит, или располагает их сердца к нам, нам это случилось в Египте с темничным отражем, коего сердце Господь расположил к Иосифу» (Быт. 39 – 21)²⁶. (Оттуда-же, стр. 108).

4. О побуждениях к делам человеколюбия*

«Углубите мысль вашу, говорит святитель Филарет, митр. москов., в слово Судии мира; *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе*. Если вы творите добро несчастному, потому что видите в нем жалкое существо, то вы делаете дело естественного сочувствия; если благотворите бедствующему, потому что видите в нем соестественного вам человека и сознаете обязанность творить ближнему то, чего желали бы вы себе в подобных обстоятельствах, то вы делаете дело, свободно и нравственно доброе. Но чтобы ваше благотворительное дело было духовно доброе, достойное Христа, вы должны видеть в бедствующем *меньшего брата* Его, который по сему язычеству достоин духовной любви и духовного уважения, кто бы он ни был по своему внешнему положению. При таком воззрении сердце христианина конечно скажет ему: поскольку благодати Христа Бога обязан ты бытием, жизнью, достоинством человека, откровением благодати и прощения грехов, благами временными, надеждою благ вечных, и поскольку за бесчисленные благодеяния ты ничего не можешь принести ничего не требующему, то какое для тебя счастье, что твою благодарность и любовь ко Христу можешь ознаменовать на том, которого Он называет Своим меньшим братом! поскольку для тебя Христос от превыспренного небесного престола нисшел на землю и даже до ада; провел на земле тягостную человеческую жизнь, пострадал и умер; ты ли не снисдешь к *меньшому брату* Его, в какую бы глубину бедствия и унижения ни был он повержен? Не усладительно ли для тебя будет, не только твоим избытком наполнить его лишение, но и понести самому лишение для него, и пострадал самому, чтобы облегчить его страдания?

Что такие духовные расположения, преимущественно пред вещественностию дел, возвышают ценность христианских благотворений, что по таким расположениям и чаша студеной воды становится достойною небесного воздаяния, что таких расположений требует от благотворящих Судия мира, сие можно усмотреть между прочим из того, что Он определяет небесную награду за посещение больных, отделяя их от страждущих

лишением вещественных потребностей, от алчущих и нагих. Если таким образом мы обязаны посетить больного, нетребующего от вас вещественной помощи, а только тяготимого бессилием, болью, скукою болезненного бедствия, то что же можете вы принести в одру его, как разве христианскую любовь, сердечное сострадание, искреннее слово утешения Христова?»²⁷ (Из «беседы Филарета, митр. москов. пред обетом некоторых сердобольных вдов и при напутствия избран. для попечения о больн. и ранен. воинах», т. 3, стр. 336 – 37).

5. Примеры любви святых к ближним

Спаситель сказал; *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Иоан. 13, 35). А где можно видеть больше учеников Христовых, как не среди святых подвижников и пустынников? Посмотрите, например, на пустыни Египта и Палестины *во дни оны*, когда обитали там в тесных келлиях, смазанных из глины, либо иссеченных в скалах, великие Антонии, Феодосии, Пахомии, Иларионы, Макарии и проч. святые мужи, облаченные – кто в кожаные одежды, кто в льняные хитоны, кто в пальмовые листья... Посмотрите, с какою верою спешили в эти дикие пустыни сотни, целые тысячи пришельцев из мира – кто за советом, кто за назиданием, кто за исцелением, и с какою необычайною любовью эти пустыннолюбивые старцы удовлетворяли нуждам пришельцев... Нужды нет, что на плечах некоторых из них лежало уже более столетия: они с быстротою юноши спешили на помощь нуждавшимся, – нужды нет, что они так горячо любили молитву, что нередко восходящее солнце заставляло их еще на молитве, которую они начали утром накануне: как скоро среди самой молитвы слышали они просьбу, – немедленно оставляли молитву и спешили на помощь.

I. Взгляните, например, на преподобного Агафона: вы изумитесь необычайной любви его к ближним. Он до того любил людей, что, если кто, войдя в убогую его келлию, останавливал внимание на какой-либо его вещи, Агафон умолял его взять ее себе, и не отпускал до тех пор, пока тот не исполнял его

просьбы. Он до того любил людей, что иногда говаривал: «о, если бы я мог отдать прокаженному свое тело здоровое, а себе взять его тело больное!» («Достопам. сказ. о подв. св. и блаж. отц.», стр. 32).

II. Посмотрите на преподобного Серапиона Синдонита: этот старец, услышав об одном человеке, что он благочестив, но держится манихейской ереси, оставил любимую пустыню, нанялся к этому человеку в работники и служил ему до тех пор, пока не убедил его оставить манихейство. («Чет. Мин.» 16 мая).

III. Припомните дружеское, братское обращение между собою св. пустынножителей. Вот, например, преподобный Антоний спрашивает одного ученика своего: «сын мой, что это ты все молчишь при мне?» – «Отец мой, отвечает ученик, мне довольно и смотреть на тебя». Сколько любви в этих немногих словах! Вот тот же Антоний, узнав по откровению, что в фиваидской пустыне спасается старец Павел, спешит, не смотря на глубокую старость свою, к вертепу затворника, и здесь, простершись на земле, со слезами просит у затворника дозволения взглянуть на лице его. Дверь затвора отворилась. С какою любовью два пустынные старца, никогда невидавшиеся, обнимают друг друга, с каким усердием один передает подробности своей жизни, с каким глубоким вниманием другой слушает его речи! С каким потом радушием хозяин пещеры уделяет гостю хлеб, принесенный ему вороном! Умилительное зрелище! «Горе мне, бедному грешнику, недостойному носить имя пустытника! Я видел Илию, я видел Иоанна в пустыне, ах! я видел Павда в раю», сказал Антоний ученикам своим по возвращении своем. («Чет. – Мин.» 15 января).

IV. Вот старцы Педузий и Исаак показывают великому Илариону приют почившего уже Антония. «Вот здесь, говорят они, он пел псалмы, а там молился, тут работал, а вот на том месте отдыхал; вот виноградное деревцо его саженья, и беседка, которую он сам устроил: этот пруд, что увлажняет сад, стоил ему больших трудов; а этот заступец, которым он вспахивал землю, служил ему много лет». Увидев все это, Иларион лег на малое ложе знаменитого пустытника и приложил к нему уста свои. («Дух. бесед.» № 42, стр. 144). Как

много опять любви и в этих словах старцев и в этом поступке Илариона! Скажете: все это – старина, древность?..

V. О преподобном Исидоре, пресвитере скитском, повествуют, что он, видя брата слабого, иди нерадивого, или малодушного, иди буйного, изгоняемого за эти пороки от старцев, всегда приглашал его к себе, и с помощью то терпения, то дружелюбных замечаний наставлял его на путь спасения. Как редко столь ангельское усердие и столь благословенное искусство! (Уч. бл. т. II).

VI. Один инок из числа сирийских пустынников принес однажды преподобному Макарию гроздь винограду. Макарий, который жил до духу христианской любви, которая не ищет своего, отнес виноград другому брату, бывшему тогда больным. Больной чрезвычайно обрадовался этому знаку любви святого мужа и благодарил за то Господа. Но, помышляя более всего о благе ближнего, чем о своем собственном, не вкусил винограда, а отослал его к другому брату. Этот сделал тоже и переслал к четвертому. Таким образом гроздь обошел все келлии братий, – переходя из рук в руки, возвратился наконец опять к тому, кто первый подучил его в дар, к препод. Макарию. Священная радость объяла душу праведника, когда он увидел между братиею любовь и воздержание, живо выражавшие слова божественного апостола: «не оставайтесь должными никому ничем кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. XIII. 8). (Из «Воскр. чт.»).

VII. Святые Павел и Иулиания были родные брат и сестра, жившие в Финикийском городе Птоломаиде, в царствование императора Аврелиана, жестокого мучителя христиан. Когда этот император прибыл в Птоломаиду и среди встречавшего его народа приметил св. Павла, знаменовавшего себя крестным знамением, с молитвою, да будет пришествие царево во благое, тогда христоненавистный царь приказал тотчас взять под стражу юного христианина. На другой день, приведенный на суд, св. Павел дерзновенно исповедал пред царем свою веру во Христа и за то пред всем народом подвергнут был жестоким истязаниям. Во время этих истязаний вдруг посреди мучителей является юная девица, обнимает окровавленного Павла и

целует его раны. Это была Иулиания, родная сестра Павла, мужественно представшая царю с прошением о пощаде невинного ее брата: так сильна была ее братская любовь, что юная девица не убоялась смерти и восхотела лучше пострадать вместе с братом, нежели быть посторонней зрительницею его мучений! Действительно, брат и сестра, подвергнутые продолжительным и жестоким мучениям, взаимно себя поддерживали и ободряли, так что ничто не могло сокрушить их твердости в вере и исповедании Христа. Наконец святые страстотерпцы были усечены мечем и так стяжали себе славный венец мученический²⁸. («Ч.-М.» 4-го ноября).

VIII. Но не слыхали ли вы о саровском пустыннике, отце Серафиме? Он скончался в 1833 году, следовательно жил в наши времена. Посмотрите, какую дивную любовь являл этот старец: каждый день от ранней обедни до 8 часов вечера, в белом балахончике, в епитрахили, поручах и полумантии он принимал к себе посетителей, которых до 5,000 человек иногда приходило к нему в день! Всех он встречал и провожал с ласкою и радостью. Всех любил называть: батюшка мой, матушка моя, радость моя. Всех благословлял, всех поучал, назидал, утешал, исцелял, многих исповедовал; многих заставлял лобызать медное распятие, висевшее у него на груди, или св. икону, стоявшую у него на столе; иным давал антидору, либо св. воды, либо сухариков в благословение», другим начертывал на челе крест маслом из лампы; некоторых обнимать и целовал с приветствием: Христос воскрес! (Оказание о жизни и подвигах о. Серафима затворника Саровской пустыни, сн. кн. «Минуты пастырского досуга» еп. Гермогена т. 11. стр. 19 – 24).

6. Библейские примеры любви к ближним

Иосиф: и поспешно удалился Иосиф, потому что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату, и плакал там (Быт. XLIII, 30). И целовал всех братьев своих, и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его (Быт. XLV, 15).

Ионафан: когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу (1 цар. XVIII, 1). И снова Ионафан клялся Давиду своею любовью к нему; ибо любил его, как свою душу (1 цар. XX, 17).

Авдий: и когда Иезавель истребляла пророков Господних, Авдий взял сто пророков, и скрывал их, по пятидесяти человек, в пещерах и питал их хлебом и водою (3 цар. XVIII. 4).

Первые христиане: у множества (же) уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее (Деян. IV, 82).

Лидия: когда (же) крестилась она и домашние ее, то просила нас, говоря: если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой, и живите у меня, и убедила нас (Деян. XVI, 15).

Прискилла и Акилла: приветствуйте Прискиллу и Акиллу, сотрудников моих (т. е. ап. Павла) во Христе Иисусе, (которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников) и домашнюю их церковь (Рим. XVI, 3, 4).

Павел: от великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам (2 Кор. II, 4). Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью И. Хр. (Филип. 1, 8).

Онисифор: да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня, и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня, и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты (св. ап. Тимофей) лучше знаешь (2 Тим. I, 16 – 18).

Филимон: (ибо) мы имеем великую радость и утешение в любви твоей; потому что тобою, брат, успокоены сердца святых (Филип. ст. 7).

7. Главнейшая добродетель христианина по отношению к ближним

Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов достиг глубокой старости и потерял силы от великих трудов своих. Он не мог уже ходить в собрание верных, и его приносили туда ученики на руках своих. До последних сил он считал своей священной обязанностью поучать христиан. Наконец и говорить ему стало трудно. Тогда он произносил только: «дети мой, любите друг друга». Удивляясь тому, что он повторяет все одно и то же слово, ученики спросили его, почему он делает это. «Это заповедь Спасителя», отвечал Иоанн, она «есть сокращенное содержание всего закона»²⁹. («Чет.-Мин.»).

8. Мудрость христианской любви

Однажды в свиту несколько старцев вкушали вместе пищу. В числе их был и авва Иоанн Колов. Некоторый пресвитер, муж великой святости, встал, чтобы подать трапезовавшим по чаше воды. Но из уважения к пресвитеру никто не согласился принять от него, кроме Иоанна Колова. Старцы удивились, и сказали ему: «как ты, меньший всех, осмелился принять уважение от пресвитера?» Он отвечал: «когда я встаю подавать чашу, то радуюсь, если все примут ее, как получающий большую мзду: по этой же причине теперь и я принял чашу, желая доставить ближнему мзду, – при том как бы он не огорчился, если б никто не принял от него»? (См.» Отечн.», еп. Игнатия, стр. 291).

9. Благочестивый спор любви

Однажды три брата (инока) отправились, на жнитво и нанялись выжать пространство определенной меры. Один из них с первого дня почувствовал себя больным и возвратился в свою келлию. Два остались жать. Один из них сказал другому: «брат! ты видишь, что третий брат наш впал в болезнь: воодушевился ревностью – воодушевлюсь и я ею: в надежде на Бога, за молитвы брата нашего, вдвоем сделаем дело, за которое взялись трое: выжнем участок.» Когда таким образом они выжали все пространство, которое обязались выжать, и пришли получать плату за труд свой: то пригласили заболевшего брата, сказав ему: «приди брат, получи плату за

труд твой». Он отвечал им: – какую плату получать мне, когда я не жал? Они сказали на это: «твоими молитвами совершена жатва: и так приди, получи плату». Из этого у них родился спор. Заболевший и неработавший брат говорил: «не возьму денег, потому что и не работал!» Они не хотели успокоиться, если он не возьмет своей части. Не согласившись все трое пошли судиться к некоторому великому старцу.

Первый брат говорил старцу: «мы пошли втроем жат поле некоторого владельца за плату; когда пришли на место жатвы, я в самый в первый день сделался болен и возвратился в келлию мою, не будучи в состоянии даже в течение одного дня принять участие в работе; ныне они принуждают меня, говоря: брат, приди, получи плату на работу, которой я не работал». Другие два брата говорили: «точно, мы пошли жать, и взялись выжать пространство, которое нам отмерили, – но если б мы жали и все трое, то лишь с великим трудом могли бы выжать такой участок; за молитвы же этого брата, мы двое выжали его скорее, нежели могли бы выжать трое, почему и сказали ему: приди, получи следующую тебе плату, а он не хочет сделать этого». Старец, услышав такой спор, удивился, и сказал одному из своих монахов: «ударь в било, чтоб братия, находящиеся по келлиям, сошлись все сюда». Когда они пришли, старец сказал им: «придите, братия, услышьте сегодня праведный суд». Потом пересказал им все, слышанное от братий, пришедших судиться, и присудил первому брату взять следующую ему плату и употребить ее по своему усмотрению. И вышел этот брат печальным: он плакал, как будто совершенно было над ним несправедливое. (Сост. по «Отечнику», еп. Игнатия, стр. 522).

10. Любовь к ближним выше поста

Авва Кассиан рассказывал: «некогда пришли мы, я и св. Герман, в Египет к одному старцу; и когда он принял нас с любовью, мы спросили его; почему вы, принимая чужестранных братий, нарушаете правило поста, соблюдаемое у нас, в Палестине? Старец отвечал; пост всегда со мною, а с нами и не могу быть всегда. Пост хотя полезен и необходим, однакож он в вашей воле, а исполнение дел любви неотложно требуется

законом Божиим. В лице вашем принимая Самого Христа, я должен служить вам со всем усердием; а упущение против правила поста ногу вознаградить, когда отпущу вас: ибо не могут сынове брачнии, Дóндеже жених с ними есть, поститься. Егда же отнимется от них жених, тогда по праву постятся» (Мар. 2, 19. 20; Мф. 9, 15). (Извл. из кн. «Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отц.», стр. 176).

11. Нарушение заповеди человеческой ради исполнения заповеди Божией

Храня строжайший пост, преподобный Моисей радушно угощал посетителей своих. Однажды положено было в ските, где жил Моисей, поститься целую неделю, то есть вкушать только сухой хлеб. В это время в Моисею пришли братья из Египта. Он, чтобы угостить их, приготовил варево, которое и вкусил с ними, считая это делом братской христианской любви. Некоторые братья, видя, что дым выходил из его келлий, донесли настоятелю, что Моисей преступил заповедь. «Когда он в субботу придет в собрание братьев, то обличу его», ответил настоятель. Когда же Моисей вошел в церковь, то настоятель сказал ему: «отец Моисей! ты нарушил заповедь человеческую³⁰, но исполнил заповедь Божию». (Ч.-М. авг.).

12. Случай из жизни препод. Маркиана, объясняющий ту истину, что любовь к ближнему не должна ограничиваться естественным чувством родства

Однажды к преп. Маркиану пришла из его отеческого дома родная сестра с своим сыном, который был начальником в городе Кире, и принесла ему в изобилии необходимого для жизни. Сестру он не допустил видаться с собою, племянника не принял, потому что то было во время, определенное у него для свидания. Когда же они просили его принять, что было принесено, он спросил: «чрез сколько монастырей вы прошли и сколько кому уделили из этого?» И на ответ племянника, что они

ничего нигде не дали, он сказал: «отойдите же с тем, что принесли. Мы ни в чем этом не нуждаемся, да если бы и нуждались, не приняли бы, потому что вы захотели облогодетельствовать нас этим по чувству естественного родства, а не по усердию к священному долгу. Если бы вы уважали не одно только родство, то не нам одним отдали бы то, что несли». Сказав это, он отослал племянника с сестрою, приказав, чтобы ничего даже самого малого не было принято из приношений их. Живя таким образом выше естества, Маркиан переселился в жизнь небесную³¹. Из кн:» История боголюбцев», блаж. Феодорита, еп. киррского; стр. 57 – 58).

13. О том, как мы должны беречь честь и покой ближнего

В давнее время и далеко от нас б один монастырь зашло два поклонника – монаха. Поклонившись святыне, они под вечер собрались в путь. Но так как им надо было проходить чрез пустыню и они не знали дороги и следующее место, куда они хотели идти, то им дали монаха проводника. Скоро по выходе их в дорогу наступила ночь, и ночь столь темная, что проводник сбился с дороги, и странники начали блуждать по пустыне. Шли, шли они, но дороги все не находили и к месту своему не приходили. Проводник, очевидно, был виноват, и ему, надо полагать, было стыдно или неловко. Как же отнеслись к нему странники? Укорили его за это? Или по крайней мере высказали недовольство свое на него? О, нет! Они не только не укорили и не сказали ни одного неприятного слова, но даже притворились, будто они не замечают, что проводник их сбился с дороги. Именно: один из странников притворился нездоровым и начал просить спутников расположиться в пустыне на ночлег и оставаться там до утра. Другой странник с охотою согласился на это (хотя догадывался, что спутник его только притворяется нездоровым ради проводника), и братии оставалась на месте до утра, пока не наступил день. С наступлением же дня проводник скоро отыскал дорогу, и все вместе благополучно прибыли туда, куда шли.

Вот как тихо, как спокойно должны обращаться мы с нашими ближними! (Сост. по «Учил. благ.).

14. Христианин не должен удаляться от общественных обязанностей

Преподоб. Феодор, из обители св. Саввы, против своей воли, был поставлен во епископа для едесской церкви. Проливая слезы о своей безмолвной келлии и простясь с любезною ему братиею, Феодор с некоторыми из знаменитых едесских граждан отправился в путь. Но когда достигли реки Евфрата и для ночлега поставили кущи свои, св. пустыннолюбец, рассетовавшись наедине о священном граде и святой братии своего монастыря, который находился вблизи Иерусалина, запел псалом царя Давида: «на реках вавилонских тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона». Потом облился слезами и задумал бежать... Но внезапно был объят неким дреманием и услышал таинственный голос: *«страшишься участи раба ленивого, талант Господен в землю сокрывшего; тяжело тот согрешает, кто, имея силы, не хочет носить ига Христова»*. После этого св. Феодор воспрянул – несколько помыслив, сказал: «да будет воля Господня!» Он отложил сетование и охотно пошел далее – к священной обязанности. (Сост. по «Учил. благоч.», т. II, изд. 14, стр. 397).

15. Сила слова, исходящего из любвеобильного сердца

Однажды преподобный Макарий, идя в нитрийскую гору в сопровождении ученика своего, повелел ему идти несколько впереди себя. Ученик, ушедши на некоторое расстояние вперед, повстречался с идольским жрецом, который куда-то очень спешил, неся большой отрубок дерева. Ученик воскликнул ему: «куда бежишь, демон?» Жрец, рассердившись, прибил его жестоко, я оставив его едва дышавшим, снова поспешно продолжал путь свой. Прошедши немного, он встретился с блаженным Макарием, который еще издали приветствовал его так: «здравствуй, трудолюбец, здравствуй!»

Жрец удивившись, отвечал; «что нашел ты во мне доброго, чтоб приветствовать меня?» Старец сказал: «сделал я тебе приветствие потому, что увидел тебя трудящимся и заботливо спешащим куда-то». Жрец на это отвечал: «от приветствия твоего я пришел в умиление, и понял, что ты – великий служитель Бога, напротив того, другой, не знаю какой, инок, повстречавшись со мной, обругал меня, за то я и прибил его». С этими словами он пал к ногам Макария, обнял их и воскликнул: «не оставляю тебя, доколе не сделаешь меня монахом!» Они пошли вместе. Дошедши до того места, где лежал избитый инок, они подняли его и отнесли на руках в церковь, потому что он не мог идти. Братия горы, увидев что жрец идольский идет вместе с блаженным Макарием, очень удивились этому. Жрец принял христианство, а потом и монашество. Наставленные примером его, многие из идолопоклонников обратились к христианству.

По этому случаю сказал авва Макарий: «слово гордое и злое направляет ко злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых людей». («Отечн.», еп. Игнат., стр. 308).

16. Подвиг самоотвержение

Несколько лет тому назад один английский корабль тонул недалеко от берегов Франции, увлекая с собою в бездны океана более 200 человеческих существ. Но на этом корабле среди этой ужасной обстановки и при шуме бури слышался голос молитвы; Божественное слово раздавалось со всею торжественностью. В последнюю минуту, когда отвязывали от корабля единственную лодку, видели дивное зрелище: погибающие уступали ее другим, жизнь которых считали более полезною, – когда лодка удалась, видели на палубе корабля³², который уже погружался в волны, жену миссионера, которая сняла с себя плащ и бросила отъезжающим на лодке для того, чтобы он мог предохранить от холода одного из тех, которые должны были ее пережить... Этот трогательный и высокий подвиг любви христианской не умрет погребенный под волнами океана, покрывающими тела этих несчастных, – нет, он

для нас останется вечно живым: он войдет в эту чудную историю, где вписываются все самопожертвования, которые вызвал на земле дух Христа, – он сольется с этой непрестанной борьбой, которую христианская любовь ведет с себялюбием, – он будет служить гораздо больше, чем наши слова, торжеству истины. (Из «Избр. бесед» Е. Берсье).

17. Любовь плотская и любовь духовная

(Из твор. св. И. Златоустого.) «Люблю я всех святых, говорит св. И. Златоуст, особенно же блаженного Павла, сосуд избранный, трубу небесную, друга Жениха-Христа. Я сказал это и объяснил любовь, какую инею к нему, для того, чтобы сделать и вас участниками в этой любви. Любящие плотскую любовь справедливо стыдятся признаться в ней, так как посрамили бы и себя самих и причинили бы вред слушателям; а любящие духовную любовь пусть никогда не перестают исповедать ее, потому что этим добрым исповеданием они доставляют пользу и себе и слушателям. Та любовь предосудительная, а эта похвальная; та есть гнусная страсть души, а эта радость, веселие и лучшее украшение души; та производит беспокойство в уме любящих, а эта уничтожает и существующее беспокойство и водворяет в любящих великий мир; от той не бывает никакой пользы, но еще великая трата имущества и некоторая безрассудная расточительность, извращение жизни, всецелое расстройство домов, а от этой – великое богатство добрых дел, великое изобилие добродетелей.

Притом любящие благообразные тела и увлекающиеся красивыми лицами, если сами не хороши и безобразны, от пристрастия к тому не приобретают ничего для устранения собственного безобразия, во еще оказываются более не хорошими и безобразными, а при этой любви совершенно напротив: любящий святую, благообразную, чистую и прекрасную душу, хотя бы сам был не хорош и безобразен, хотя бы был хуже всех людей, от постоянной любви к святым, скоро сделается таким же, каков любимый им. Подлинно, и это дело человеколюбия Божия, что тела безобразного и уродливого всевозможно исправить, а душу нехорошую и безобразную

можно сделать чистою и прекрасною. От благообразия тела не может быть никакой пользы, а от красоты души может произойти столько благ, сколько свойственно приобретать тому, кого любит Бог. Об этой красоте и Давид, воспевая в псалмах, говорит: *слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего и возжелает царь доброты твоея* (Пс. 44, 11, 12), *разумя здесь красоту душевную, которая приобретается добродетелию и благочестием*. («Твор. св. Иоанна Злат.» Толк. на 2 посл. к кор. 11. См. «Домашн. бес.» 1863 г., ноября 9, выпуск 45, стр. 363 – 364).

18. Служение ближним есть обязанность христианина

Св. Алипий, диакон адрианопольской церкви, за свое благочестие, благоразумие и кротость нрава, пользовался необыкновенною любовью и доверием епископа, духовенства и адрианопольских граждан, и ему, не смотря на молодость лет его, поручено было управление церковным имуществом, – с каковою должностю соединено было и попечение о бедных. Но не смотря на все это, сердце Алипия стремилось к безмолвному уединению. Следуя этому внутреннему влечению, он выпросил благословение у своей матери, и тайно ушел из Адрианополя, чтобы скрыться в одной из отдаленных пустынь. Епископ, узнавши об удалении его, чрезвычайно опечалился, и все духовные, равно как и граждане, скорбели о том, что лишились такого человека, который добродетельным и равноангельским житием своим служил украшением церкви Божией, и приносил ей большую пользу, располагая примером своим и других к благочестивой, богоугодной жизни. Долго искали его, и наконец нашли, и убедили, или, правильнее сказать, заставили возвратиться в отечество к прежней общепользней службе его. Возвратившись против своей воли, он долго и сильно скорбел о том, что желание его не исполнилось; но наконец Господь утешил и успокоил его. В сновидении явился ему ангел Божий и сказал: «не скорби, Алипий, что ты возвращен с желанного тебе пути; знай, что место святое там, где человек живет свято и

богоугодно». – Утешенный этим видением, Алипий перестал скорбеть, и с сугубою ревностью и усердием продолжал трудиться в своем звании на пользу ближних. (Из кн. «Примеры благочестия из житий св.», протопресв. В. Бажанова, стр. 4 – 5).

19. Библейские изречения об обязанности в отношении к ближним

1. *Верные должны любить, а) ближнего, как себя самого:* не мстя и не имея злобы, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь, Бог ваш (Лев. 19, 18). – Если вы исполняете закон царский по писанию: возлюбя ближнего твоего, как себя самого, – то хорошо делаете (Иак. 2, 8).

б) *своих братьев:* постоянно любите Друг друга от чистого сердца (1Петр. 1, 22). Более всего имейте усердную любовь друг к другу (– 4, 8). – Будь – те братолюбивы друг к другу с нежностью (Римл. 12, 10). – О братолюбии нет нужды писать к вам, ибо вы сами научены Богом любить друг друга. (1Сол. 4, 9). – Братолюбие между вами да пребывает (Евр. 13, 1).

в) *своих врагов:* Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обидающих вас и гонящих вас (Матф. 6, 44; Лук. 6, 27, 28).

г) *всех людей:* доколе есть время, будем делать добро всем (Гал. 6, 10). Да исполнит Господь вас и преисполнят любовь друг к другу и ко всем (1Сол. 3, 13). – Напоминай никого не злословить, и оказывать всякую кротость во всем человекам (Тит. 3, 2).

2. *Исполнять обязанности семейные:* жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу. (Чтобы старицы вразумляли молодых) любить мужей, любить детей. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь (Ефес. 5, 22, 25. Тит. 2, 1, 4). – Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Еф. 6, 1 – 4).

3. *Оказывать честь и покорность учрежденным властям:* всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим.

13, 1). – Напоминай повиноваться и покоряться начальству и властям (Тит. 3, 1). – Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа; царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро (1Петр. 2, 13 – 14).

4. Быть справедливыми ко всем: соблюдение правосудия – радость для праведника и страх для делающего зло (Притч. 21, 16). – Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду (Ис. 56, 1) . – Производите суд справедливый; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте (Зах. 7, 9, 10). – Не судите по наружности, но судите судом праведным (Иоан. 7, 24). – Отдавайте всякому должное. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви (Римл. 13, 7, 8).

5. Делать другим то, чего себе желают: во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (Матф. 7, 12; Лук. 6, 31).

6. Быть милосердными, сострадательными: будьте милосерды, как Отец ваш милосерд (Лук. 6, 36). – Облекитесь, как избранные Божии, в милосердие, благодать (Кол. 3, 12). – Будьте все сострадательны, милосерды (1Петр. 3, 8). Добрый человек милует и займы дает (Пс. 111, 5). – Так говорят Господь Саваоф; оказывайте милость и сострадание каждый в брату своему (Зах. 7, 9).

7. Быть благотворительными, милостивыми но всем: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему, и нищему твоему на земле твоей (Втор. 15, 11). Добрый человек расточил, раздал нищим; правда его пребывает во веки (Пс. 111, 9). – Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся (Матф. 5, 42). – Продавайте имения ваши и давайте милостыню (Лук. 12, 33). – Блаженнее давать, нежели принимать (Деян. 20, 35). – Богатых увещевай, чтобы они благотельствовали, были щедры (Тим. 6, 18).

8. Прощать обиды: прощайте и прощены будете (Лук. 6, 37). – Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас (Еф. 4, 32).

9. Воздавать добром за зло: благотворите ненавидящим вас (Матф. 5, 44). Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром (Римл. 12, 17, 21). Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем (1Сол. 5, 15).

10. Оказывать гостеприимство: ревнуйте о странноприимстве (Рим. 12, 13). – Страннолюбия не забывайте, ибо чрез него некоторые не зная оказали гостеприимство ангелам (Евр. 13, 2). – Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота (1Петр. 4, 9).

11. Посещать скорбящих и утешить печальных: чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях (Иак. 1, 27). – Я жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих (Иов, 20, 25). – Утешайте друг друга (1Сол. 4, 18).

12. Помогать бедным: если я видел кого погибавшим без одежды и бедного без покрова, – не благословляли ли меня чресла его, и не был ли он согрет шерстью овец моих? (Иов. 31, 19, 20). – *Добродетельная жена* длань свою открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся (Притч. 31, 20). Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом (Ис. 58, 7). – У кого две одежды, дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же (Лук. 3, 11).

13. Быть терпеливыми: терпением вашим спасайте души ваши (Лук, 21, 19) . – Будьте долготерпеливы ко всем (Кол., 5, 14).

14. Поддерживать других: мы, сильные, должны сносить немощи бессильных (Римл. 15, 1). – Носите бремена друг друга (Гал. 6, 2).

15. Быть кроткими: кротость ваша да будет известна всем человекам (Фил. 4, 5). – Рабу Господа не должно ссориться, во с кротоотию наставляя противников (2Тим. 2, 24 – 25). Напоминай оказывать всякую кротость ко всем человекам (Тит. 3, 1). – Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не был искушенным (Гал. 6, 1).

16. Избегать злословия: не ходи переносчиком в народе твоём. Я Господь, Бог ваш (Лев. 19, 16). Всякое раздражение и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас (Ефес. 4, 3). – Напоминай никого не злословить (Тит. 3, 2). – Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата своего, тот злословит закон (Иак. 4, 11).

17. Избегать споров и тяжб: кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Матф. 5, 40). – Ничего не делайте по любопрению (Фил. 2, 3). **18. Стараться иметь мир со всеми! мир имейте между собою** (Марк. 8, 51). Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми (Римл. 12, 12).

19. Стараться иметь совет безукоризненную в отношении ко всем: Павел сказал: мужи братия! и всю добрую совесть жил пред Богом до сего дня (Деян. 23, 1). – Подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми (– 24, 17). – Имейте добрую совесть (1Петр. 3, 16).

20. Убеждать друг друга в любви: увещевайте друг друга и назидайте один другого (1Сол. 5, 11). – Будем внимательны друг к другу, поощряя к любви и добрым делам (Еф. 10, 24).

21. Быть примером для других в поведении: будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1Тим. 4, 12). Во всем показывай в себе образец добрых дел, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого (Тит. 2, 7. 18). – Возлюбленные! прошу вас провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения (1Петр. 2, 11 – 12).

20. Виды христианской любви к ближним

Все виды и действия любви к ближним можно совместить в справедливости, милосердии и дружелюбии.

А. Справедливость

На сколько справедливость выражается в сообщении ближнему наших мыслей, она есть *праведность* или истинность; на сколько она выражается в сообщении ближнему наших чувствований, она есть *искренность*; а на сколько она выражается в различных практических действиях и отношениях наших в ближнем, в частности – в обмене собственностью или имущества, она есть *честность*.

а) *Долг правдивости*. Долг правдивости или истинности возлагает на нас свящ. Писание, когда говорят: *отложите лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему: зане есмы друг другу удове* (Еф. 4, 25). Таким образом мы должны говорить истину, коль скоро мы, как члены одного тела, должны служить друг другу.

Дальнейшее и глубочайшее основание обязанности говорить истину есть то, что мы должны быть служителями вечной Истины. *Свет хочет светит во тме, хотя тьма и не объемлет его* (Иоан, 1, 5), Нельзя, конечно, сказать, что мы обязаны всем все говорить; истину надобно сообщать с мудростью, и потому иной раз надобно поудержаться с сообщением истины: *время говорить, и время молчат* (Екл. 3, 7). Бывают и такие случаи, что мы вынуждены, из любви к ближнему, напр. больному, сокрыть истину под оболочную неистинного слова. Но решительно должна быть отвергнута всякая неистина или ложь по эгоистическим побуждениям. И не только ложь злокачественная, т. е., высказываемая с намерением повредить ближнему, но и ложь легкомысленная. *Мерзость Господеви устне лживы*, говорит Премудрый (Притч. 12, 22). Хитросплетенная ткань злокачественных видов лжи называется коварством.

б) *Долг искренности*. Долг искренности требует от нас сообщения ближним чувствований действительных (истинных), и во вторых – чувствований полных. В первом случае долг искренности есть долг чистосердечии (или прямодушия), а во втором случае он есть долг откровенности. Изображая человека

искреннего, Псалмопевец говорит, что он *глаголет истину в сердце своем* (Пс. 14, 2). А ап. Павел учит примером своим *отвергнуть скрытность, не прибегать к хитрости* (2Кор. 4. 2; Деян. 4, 19. 20).

Противоположность чистосердечию составляет притворство или лицемерие, крайняя степень которого называется изменою, предательством. В пример притворства можно указать на поведение учеников фарисеевых с иродианами, льстиво опрашивавших Господа Иисуса: *учителю, вемы, яко истинен еси, и пути Божию воистину учиши, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человеком: рцы убо нам и т. д.* (Матф. 22, 16 и д.). А в пример предательства можно указать на поступок Иуды Искаротского. Противоположность же откровенности составляет скрытность.

в) *Долг честности.* Наконец, долг честности или праведности в отношениях в ближних заповедали нам – пророки: *правде научитесь живущи на земли: всяк иже не научится правде на земли..., да не видит славы Господни* (Ис. 26, 9. 10), Иоанн Предтеча, отвечавший мытарям: *ничто же более от повеленнаго вам творите*, – и воинам: *никогоже обидите* (Лук, 3, 13. 14), – Сам Господь Иисус Христос: *вся елика аще хотите, да творят вам человеки, тако и вы творите: се бо есть закон и пророцы* (Матф. 7, 12); или; *имже судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам* (Матф. 7, 1. 2); *горе вам книжницы и фарисее, яко остависте суд* (Матф. 32, 23), – наконец апостолы: *воздадите всем должная: емуже урок, урок: ему же дань, дань: емуже страх, страх: емуже чссть, честь* (Римл. 13, 7); или: *неправедницы царствия Божия не наследят* (1Кор. 6, 9).

Долг честности или праведности требует, чтобы мы в практических действиях и отношениях своих к ближним строго соблюдали право каждого по отношению и нам и отдавали все принадлежащее ему. В то же время и мы должны требовать от ближних, чтобы они соблюдали наши нрава и воздавали нам должное. Но христианин должен растворять строгое право гуманностию или гуманным отношением к ближним (понимая слово гуманность в христианском или истинном смысле слова).

Он должен помнить, что на саму любовь нашу ближние имеют право (*ни единому ничим должны бывайте, точию еже любить друг друга: любяй бо друга, закон исполни*) (Римл. 13, 8), и потому должен растворять правовые отношения свои к ближним любовью и снисходительностью.

Благодарность. К обязанностям честности или праведности принадлежит и обязанность *благодарности*. К благодарности побуждает человека уже естественное чувство (Чит. Лук. 6, 32 – 34: а также Ис. 1, 3); и сказать – «он человек неблагодарный» – значит выразить весьма унижительное суждению человеку; значит назвать его вероломным. О *всем благодарите*, говорит ап. Павел, *сия бо есть воля Божия* (1 Фесс. 5, 18). В послании в римлянам апостол посылает благодарность Прискилле и Акиле как от себя, так и от всей церкви. (Известен упрек, сделанный Господом Иисусом Христом девяти исцеленным от проказы³³ (Лук. 17, 18).

Б. Милосердие к ближним и его виды

Милосердие к ближним выражается в следующих. Формах: утешении больных и опечаленных, благотворительности нуждающимся (духовно или телесно), терпении к согрешающим и прощения провинившихся против нас (а этим в особенности обусловлен мир с ближними), и любви во врагам.

Долг утешать больных. Долг утешать больных и опечаленных возлагает на христиан ап. Павел, когда заповедует *плакати с плачущими* (Римл. 12, 15) и *поминать узники озлобляемые*. (Евр. 13, 3). Утешать печальных надобно не только содержанием своих слов, но и всею настроенностью своей личности. Требуется осторожность и искусство при утешении, чтобы, вместо утешения, не причинить печальному досады (подобно друзьям Иова). Утешая страждущих по своей вине (напр., заключенных в темнице), надобно уметь соединить пощаду с серьезностью. – А плача с плачущими, христианин, конечно, и *радуется с радующимися* (Римл. 12, 15), т. е., не только сострадает, но и сорадуется.

Долг благотворения нуждающимся. Благотворить нуждающимся свящ. Писание внушает нам весьма часто, указывая на весьма ощутительные побуждения к совершению

этой добродетели. Напр.: *просящему у тебе дай*, говорит Сам Господь Спаситель, *и хотящего от Тебе заяти не отврати*. (Матф. 5, 42). *Благотворите, и взаим дайте нечесоже чающе: и будет мзда ваша многа, и будете сынове Вышнего*. (Лук. 6, 35). *Благотворения не забывайте*, пишет ап. Павел (Евр. 13, 16). *Раздробляй алчушим хлеб твой*, говорит прор. Исаия, *и нищия бескровные введи в дом твой: аще видиши нам одеи*. (Ис. 58, 7). *Милуй нища, взаим дает Богови, по даянию его воздастся ему*, говорит Премудрый (Притч. Сол., 19, 17). *Суд без милости не сотворшему милости*, говорит ап. Иаков (Гл. 2, 13). Заслуга благотворительности, выставленная Господом Иисусом Христом не должна ограничиваться лишь материальным вспомоществованием ближнему; она должна иметь в виду и душевное улучшение нищих, способность их «молиться и трудиться», а след. – и достижение ими такого состояния, в котором они не нуждались бы в сторонней помощи для своего существования. Потому благотворитель, пособляя материально бедным, должен, насколько может, влиять и на всю их личность, вступая с ними в беседы, посещая их дома, наставляя их, подавая им советы, пособляя им, чем и как может, выйти из трудного положения их. При господствующей у нас случайной и особенно уличной подаче нищему это затруднительно и даже невозможно.

Потому благотворительность должна быть организована; т. е., должны быть устроены для бедных *приюты*, в которых они получали бы правильное вспоможение как телесное, так и духовное (насколько нуждаются в последнем). Каждый христианин обязан, конечно, принять участие в устройении и процветании этих приютов, – и участие не только материальное, но и духовное, насколько может. Так как в настоящее время у нас благотворительность еще не организована надлежащим образом, то неизбежно и обычное у нас случайное и уличное подаяние нищим. Подавая случайно попадающимся нищим милостыню, надобно делать некоторый разбор между ними (насколько можно сделать его по первому впечатлению), чтобы не питать тунеядства (2 Фесс. 3, 10 и д.). Но, с другой стороны, надобно остерегаться, чтобы под предлогом предотвращения

злоупотреблений милостынею не притупить в себе сочувствия в нищим и не отказать действительно нуждающемуся.

Свойства истинной благотворительности следующие:

Во-первых, *доброхотность*. Кийждо (да сеет) якоже изволение имать сердцем, не от скорби (т. е., не с огорчением), ни от нужды (т. е., не с принуждением): *доброхотна бо дателя любить Бог* (2Кор. 9, 7. Римл. 12, 8).

Во-вторых – *бескорыстие*. Благотворительность не ожидает благодарности, славы, награды. Потому она нередко совершается втайне. Тебе *творящему милостыню, да не увестъ шуйца твоя, что творит десница твоя: яко да будет милостыня твоя в тайне* (Матф. 6, 3. 4). Балы, концерты, и т. д. с благотворительною целию далеки от истинно-христианской формы благотворительности.

В-третьих – *самоотверженность*. Мы должны благотворить не От избытка только, но и от скудости (по примеру бедной вдовы); благотворя, мы должны лишать себя кое-чего ради ближнего.

В-четвертых – *ласковость* к получающим милостыню и пощада их. Мы не должны укорять нищих (как и Бог, по словам ап. Иакова, «подает всем просто и без упреков») (Иак. 1, 5) и без нужды унижать получающих благодеяние. Мы отнюдь не должны давать им чувствовать, что мы благотворители их, даем им от великодушия своего.

В-пятых – *нелицеприятие*. Благотворительность обнимает всех без исключения нуждающихся, – христиан и нехристиан, родных и чужих по народности, добрых и злых, друзей и врагов. Добро творите ненавидящим вас..., *яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесных, яко солнце свое сияет на злые и благие, и дождит на праведные и на неправедные* (Мф. 6, 44. 46).

Милосердие выражается, в-шестых, *в долготерпении и прощении обид*, которыми обусловлен мир с ближними. – Мы окружены греховными людьми, которые при всяком случае готовы досаждают нам и вредить. Мы должны терпеть и быть кроткими. *В терпении вашем стяжите души ваша*, говорит Сам Господь (Лук. 21, 19). И ап. Павел: *облецытесь во утробы*

щедрот, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение (Колос. 3, 12; 1, 11; 1Кор. 13, 4 и д.; Еф. 4, 31. 32; 1Фес. 5, 14). *Да не зайдет солнце в гнев вашем* (Еф. 4, 26). Известно также *ублажение* Господом *кротких* (Матф. 5, 5). Терпение и кротость – это сила, унимающая раздражение и гнев и дающая человеку возможность ни при каких случаях не расторгать союза любви с ближним. Мы не должны, конечно, потворствовать грехам и порокам ближнего ради сохранения мира с ним (Римл. 12, 18); можно и гневаться на ближнего; но и *гневаясь, мы должны не согрешать* (Еф. 4, 26); гнев не должен вырождаться в гнев страстный и переступать меру и границы пощады ближнего. Мы не должны быть щекотливы и обидчивы, и должны носить в сердце своем неисчерпаемый родник прощения, на который указал Господь Спаситель словами: *аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую*. И хотящему судиться с тобою, и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу (Мф. 6, 39. 40. И еще: 18, 21). Нам не трудно будет сделать это, если мы припомним, что и ближним приходится не мало терпеть досаждения и неприятностей от нас (потому апостол выразился: *друг друга тяготы носите*) (Гал. 6, 2), и что нам прощается Богом бесконечно больше, чем сколько мы должны простить ближним. Следует припомнить притчу о милосердом царе и жестокосердом рабе (Матф. 18, 32 и д.). «Остави нам долги наша», читаем мы в молитве, «якоже и мы оставляем должником нашим». Надобно также учиться выискивать лучшие стороны в жизни и действиях ближних и по возможности толковать все в лучшем смысле для ближних, – вместо того, чтобы не доверять ближним, подозревать их и толковать все в худую сторону. Прощение должно быть искреннее и полное. Мы должны не только простить, но и забыть обиду. Противоположность прощению составляют ненависть и мщение.

В случае происшедшего разлада и разъединения с ближним, мы должны быть готовы *мириться*. Если сами повинны в разладе, то должны просить прощения. Первый шаг к примирению должен, конечно, делать виновник разлада или оскорбитель. Но так как виновнику обыкновенно трудно бывает

первому подать руку для примирения, и так как в разладе нередко бывают более или менее повинны обе стороны, то потерпевший оскорбление должен облегчить оскорбителю возможность испрошения прощения. В деле примирения разшедшихся должны принять участие и друзья их, помня слово Господне: *блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся* (Матф. 5, 9). Противоположность примирению составляет вражда.

И в тех случаях, когда ближний не хочет помириться с нами, когда даже он заявил себя врагом нашим, т. е. ненавидит и всячески вредит нам, любовь наша к нему не должна прекращаться. След., мы должны любить и врагов своих. *Любите враги ваша, говорит Господь, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгонящия вы* (Матф. 5, 44). *Аще алчет враг твой, ухлеби его, аще жаждет, напой его*, пишет апостол (Римл. 12, 20. – 14. 17). Любя врагов, мы имеем в виду добром победить зло. *Не побежден бывай от зла, говорит апостол, но побеждай благим злое* (Римл. 12, 21). *Любовь всему веру емлет, вся уповаеет* (1Кор. 13, 7); потому мы надеемся, что враг может сделаться нашим другом.

Внешняя Форма выражения любви к ближним, так сказать, оболочка ее, в седьмых, есть *учтивость или вежливость*. Она выражается в приветствиях, в рукопожатиях, поцелуях и других Формах любезного обращения с другими. Посылая апостолов на проповедь, Господь Иисус Христос дал им такое наставление: *в оньже аще дом внидите, первее глаголите: мир дому сему* (Лук. 10, 5). И апостолы нередко посылают в посланиях своих *целование* христианам (1Петр. 5, 14; Римл. 16, 16; 1Кор. 16, 19 и д.). Мы, конечно, часто здоровствуемся совершенно механично; однако и в приветствиях должна сказываться находящаяся в глубине души нашей любовь и расположенность к ближнему.

С вежливостью сродна услужливость. Мы услужливы, когда, напр., ссужаем ближнего деньгами в житейских затруднениях его, когда выполняем за него какую-либо работу и т. п.³⁴. (Сост. по кн. «Нравствен. богосл.», М. Олесницкого, стр. 236).

В. Христианская дружба.

а) *Христианский друг.* Счастлив человек, имеющий истинного друга. Сын Сирахов говорит: «верный друг крепкая защита; кто нашел его, нашел сокровище. Верному другу нет цены и нет меры доброте его. Верный друг – врачество для жизни» (Сир. 6, 14–16). Подобное говорится в русских присловиях: «не имей ста рублей, а имей сто друзей. – Доброе братство милее богатства. – Друг денег дороже». Действительно, услуги верного друга неоцененны. Так, выпадаешь ли ты в беду и горе? верный друг постарается выручить тебя из беды, подобно тому как Ионафан выручил друга своего Давида; верный друг не пожалеет своего спокойствия, здоровья и собственности, чтобы облегчить твоё положение; верный друг, если не делом, то добрым советом, поможет тебе: ведь и добрый совет ко времени дороже золота; верный друг *одним участием* своим облегчит твоё горе. Тяжело бывает горе, когда некому его высказать, не перед кем его выплакать, – но оно вполнину облегчается, или совсем исчезает, если есть близкое к нам существо, перед которым мы можем излить наше сердце и в сочувствии которого мы не сомневаемся. (Сост. по кн. «Очерки хр. жизн.», прот. Нечаева, ныне Виссариона, еп. костр.).

б) Библейские тексты о дружбе.

Дружба полна преданности: сказал Ионафан Давиду: чего желает душа твоя, я сделаю для тебя (1цар. XX, 4).

Дружба бывает прочна, когда она истинна: друг любит во всякое время, и, как брат, явится во время несчастья (Притч. XVII, 17).

Совет друга веселит сердце: масть и курение радуют сердце; так сладок всякому друг сердечным советом своим (Притч. XXVII, 9).

Поддержка друга полезна: железо железо острит, и человек изоощряет взгляд друга своего (Притч. XXVII, 17).

Выговор друга искренен: искренни укоризны от любящего и лживы поцелуи ненавидящего (Притч. XXVII, 6).

Дружба является сострадательною в несчастии: к страждущему должно быть сожаление от друга его, если только

он не оставил страха к Вседержителю (Иов. VI, 14).

Дружба не должна увлекать нас ко греху: если будет уговаривать тебя тайно брат твой, (сын отца твоего или) сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоём, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: пойдём и будем служить иным, которых не знал ты и отцы твои, богам тех народов, которые вокруг тебя, близких тебе или отдалённых от тебя, от одного края земли до другого: то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалеет его и не прикрывает его (Втор. XIII, 6 – 8).

Дружба не должна быть заводима с человеком гневливым: не дружись с гневливым, и не общайся с человеком вспыльчивым (Притч. XXII, 24).

Злоречие разрушает дружбу: человек коварный сеет раздор, и наушник разлучает друзей (Притч. XVI, 28).

Богатство привлекает к нам дружбу суетных: бедный ненавидим бывает даже близким своим; а у богатого много друзей (Притч. XIV, 20).

Наказание за коварную дружбу: кто обрекает друзей своих в добычу, у детей того глаза истают (Иов. XVII, 5).

Дружба мира враждебна Богу: прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врозь Богу (Иак. IV, 4).

Самая высокая дружба полагать свою жизнь: нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Иоан. XV, 13).

Иисус Христос называет Своих учеников своими друзьями: вы друзья Моя, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами; ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего (Иоан. XV, 14, 15).

в) *Дружба (притча).* Два друга шли дорогою и зашли в лес. Несколько дней тому назад была здесь страшная буря, которая поворотила с корнями много самых старых дубов. Между вывороченными дубами стояли два дуба один около другого,

совершенно невредимые, и странно было видеть, что буря сильнейшие дубы повалила, а эти остались на месте.

– Подойдем ближе и посмотрим на них – сказал один из друзей.

Приблизились к дубам и увидели, что они так сильно сплелись между собою корнями, что никакая буря не могла бы повалить их.

– Вот видишь, – сказал другой, – как крепко стоит приязнь и дружество. Одинокого человека легко свалит злая доля, но кто имеет верного друга, тот всегда устоит против нее.

И они обнялись, поцеловались и пообещали друг другу быть вечно друзьями и затем пошли веселыми и счастливыми домой³⁵. (Из журн. «Церковно-приходская школа», ч. III; декабрь 1889 г., Киев, 83 – 84).

г) *Свидетельства св. отцов и учителей церкви о дружбе.*

I. «Не своди знакомства с человеком лукавым: дружба с лукавым – дружба с дьяволом». (св. Ант. Вел.).

II. «Не дозволяй себе нарушить Божественной заповеди ради дружбы человеческой». (св. Антон. Велик.).

III. «Ко всем имей приятельское расположение, но не всех имей советниками». (св. Антон. Велик.).

IV. «Верному другу, говорит св. Максим, Нет ничего равноценного: он несчастья другого почитает своими и терпит их вместе с ним, страдая даже до смерти». (О любви, сотн. 4, 93).

V. «Искренний друг тот, кто в скорби, нужде и несчастьи во время искушения ближнего терпит с ним их, как собственные, неизменно и великодушно». (Сотн. 3, 79. Макс. о любви).

VI. «Не будь скор на отвержение духовной любви, ибо не осталось человекам иного пути ко спасению. Кого вчера почитал за духовного брата и за добродетельного, не считай сегодня порочным и злым по ненависти к нему, породившейся в тебе от навождения лукавого; но долго терпя любовь, вспомни вчерашние добрые твои о нем суждения и отлови от души сегодняшнюю ненависть.» (Максим «о любви», сотн. 3, 25, 26).

д) *Опасность худого товарищества.* Блаженный Августин так оплакивал несчастья своей молодости: «я блуждал в такой

слепоте, что стыдился не иметь столько бесстыдства, сколько имели мои товарищи; я делался день ото дня порочнее только для того, чтобы за честность не прослыть у них бесчестным человеком. Боже мой! Ты видел, с каким удовольствием ходил и по улицам Вавилона, и как услаждался, валяясь в грязи, как будто это был драгоценнейший бальзам. Невидимый враг попирает меня своими ногами и водил по своей воле, ибо я, бедный, шел за ним везде с радостью». Отчего же происходила такая слепота? «О, враждебное дружество! – продолжает Августин; – ты столько развращаешь сердца молодых людей, что они не для своей выгоды, не для того, чтобы сделать другому зло, но без намерения, для одной шутки делают зло. Ах! бывало только скажут; пойдем с нами, сделаем то или это, – и я стыдился не предаваться всем порочным увлечениям»³⁶. («Воск. чт.»).

В. О любви к самому себе

1. Тесная связь между любовью к самому себе и любовью к ближним

Любовь к людям основывается на любви к Богу. Если мы любим Бога, то должны любить также и то, что любит Он, Его образ на земле, любить который весьма выразительно повелевает Сам Бог. Но дабы любовь к ближнему, имеющая свое основание в любви к Богу, была живою и деятельною, для этого она должна прежде всего пройти чрез посредство истинной любви к самому себе, почему и сказано в божественной заповеди: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (именно в Боге). Ежедневный опыт учит, что смотря по тому, как мы любим себя самих³⁷, мы любим и нашего ближнего: в ком нет уважения к себе, тот не имеет уважения и к другим; кто живет в дрянном самолюбии лишь для самого себя, тот и на других будет смотреть как на себялюбцев (эгоистов), во всяком случае как на таких, до которых, ему нет никакого дела («какое мне дело до него, или до этого» – обычное отвратительно-эгоистическое и скажем яснее – прямо противохристианское выражение, увы, так часто встречающееся в жизни). Предположим даже, что в нем зашевелится что либо лучшее; все-таки он найдет себе тысячу извинений, почему он проходит мимо несчастного, подобно священнику и левиту (в притче о милосердом самарянине). *Но кто почитает в себе самом образ Божий, тот будет ценит его и в других.* Кто чувствует, какое величие, какое богатство и в то же время какое убожество и беспомощность связывается с понятием быть человеком, а особенно кто чувствует в себе внутреннюю потребность избавиться от греха и бедствий, под тяжестью которых томятся и вздыхают все твари, – кто чувствует потребность любви, долго – терпения, прощения, тот, конечно, будет сочувствовать людям, будет стараться о том, чтобы в точном смысле исполнить слово Господне: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. VII. 12).

(Сост. покн. «Христ. уч. о нравственности», Мартенсена, т. II, стр. 210).

2. Библейские изречения об обязанности к самому себе

1. Христианин должен: – *отвергаться о избегать греха*: да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды; грех не должен над вами господствовать (Рим. 6. 12–14). – Да отступит от неправды всякий, исповедовавший имя Господа (2Тим. 2, 19). – Явилась благодать Божия, научающая нас, чтобы мы, отвергнувша нечестие, благочестиво жили в нынешнем веке (Тит. 1. 11. 12). Удерживайтесь от всякого рода зла (1 Сод. 5, 22); отвращайтесь зла, прилепийтесь в добру (Римл. 12, 9).

2. Отвергаться себя самого: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя (Матф. 16, 24). – Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лук. 14, 26). – Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (I Кор. 6, 11). Никто не ищи своего, но каждый пользы другого (1 – 10, 24).

3. Умерщвлять и распинать страсти и чувственные пожелания: ветхий наш человек распят с Господом (Рим. 6, 6) . – Если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете (– 8, 13). – Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24). – Умертвите земные члены ваши; блуд, страсть, злую похоть (Кол. 3, 5).

4. Очищаться от всею нечистого; очистим себя от всякие скверны плоти и духа (1Кор. 7, 1). – Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом есть то, чтоб хранить себя не оскверненным от мира (Иак. 1, 27).

5. Быть живым для правды: если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности (Рим. 8, 10). Дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились (1Петр. 2, 24).

6. Жить и утверждаться в святости: умоляю вас, братии, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу (Римл. 12, 1). – Старайтесь иметь святость, без которой никто не увидит Господа (Евр. 12, 14). – По примеру призвавшего вас святого, и сами будьте святы во всех поступках (1Петр. 1, 15).

7. Пребывать тверды в вере: стойте в вере, будьте тверды (1Кор. 16, 13). Противостойте диаволу твердою верою (1Пет. 5, 9).

8. Быть богатым добрыми делами: не перестаем мы молиться о вас, чтобы вы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, и принося плод во всяком деле благом (Кол. 1, 9, 10). – Да усовершит нас Бог во всяком добром деле (Евр. 13, 21).

9. Быть исполненным смирения: не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно. Не высокоумствуйте, но последуйте смиренным, не мечтайте о себе (Рим. 12, 3, 16). – Смиритесь пред Господом, и вознесет вас (Иак. 4, 10). Облекитесь смиренномудрием, смиритесь под крепкую руку Божию, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1Петр. 5, 5 – 6).

10. Обуздывать свой язык: удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов (Пс. 33, 14). – Положи, Господи, охрану устам моим и огради двери уст моих (Пс. 140, 3). – Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою (Притч. 21, 23). Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших (Еф. 4, 29). – Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие (Иак. 1, 19, 26).

11. Сохранят свои мыслии свое сердце: не дай, Господи, уклониться сердцу моему в словам лукавствия, для извинение дел греховных (Пс. 140 4). – Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни (Притч. 4, 23).

12. Молитвенно бодрствовать против искушений: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение (Матф. 26, 41). Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш

дьявол ходит как рыкающий дев, ища кого поглотить (Петр. 5, 8). – Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех будущих бедствий (Лук. 21,36).

13. *Благоразумно пользоваться временем:* смотрите, поступайте осторожно, дорожа временем, потому что дни лукавы (Ефес. 5,15–16). – Желаю, чтобы мы были мудры на добро (Римл. 16, 19).

14. *Не прилепляться к предметам мира сего:* время уже коротко, так что пользующиеся миром сим должны быть как не пользующиеся: ибо проходит образ мира сего (1Кор. 7, 29. 31). – Не любите мира, на того, что в мире. Все что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть от Отца. И мир проходит и похоть его (1Иоан. 2,15–17). Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13, 14).

15. *Быть довольным своим положением:* и научился быть довольным тем, что у меня есть (Фил. 4,11). – Имея пропитание и одежду, будем довольны тем (Тим. 6, 8). – Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя я не покину тебя (Евр. 13, 5).

16. *Быть безропотным в искушении:* я стал нем, не открываю уст моих, потому что Ты соделал это (Пс. 38, 10). Иов пал на землю и поклонился и оказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал Господь и взял: (как угодно было Господу, так и сделалось), да будет имя Господне благословенно (Иов. 1, 11).

17. *Полагаться на Бога:* в Боге спасение мое, и упование мое в Боге (Пс. 61, 8) . – Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой (Притч, 3, 6). – Уповай на Бога твоего всегда (Ос. 12,11). – Для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче вервых (Тим. 4, 10). – Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас (1Петр. 5, 7).

18. *Избегать общества порочных людей:* блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей (Пс. 1, 1). – Какое общение праведности с беззаконием? Какое соучастие верного

с неверным? (2Кор. 6, 14. 15). – Завещаем вам, братия, удаляться от всякого брата поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас (2Сол. 3, 6).

19. Мыслить и делать все добродетельное: что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте, то исполняйте (Фил. 4, 8).

20. Делать все во имя и ради славы Господа: едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию (1Кор. 10, 3). – Все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа нашего Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца (Кор. 3, 17).

21. Жить и умирать для Господа, а не для себя: почитайте себя живыми для Бога во Христе Иисусе Господе нашем (Римл. 6, 11). – Никто из нас не живет для себя, а живем ли, для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем (– 14, 7 – 8). – Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего (2Кор. 5, 15).

22. Жить в правде: Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды (Петр. 2, 24). – Когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности; освободившись же от греха, вы стали рабами праведности (Римл. 6, 20. 18).

23. Жить миролюбиво: умоляем вас, братия, усердно стараться о том, чтобы жить тихо (1 Сол. 4, 10. 11). – Будьте мирны (2Кор. 13, 11).

24. Поступать достойно Бога, чтобы угодить Ему: умоляем вас поступать достойно Бога, во всем угождать Ему; поступать достойно звания, в которое вы призваны. Живите достойно благовествования Христова (1Сол. 2, 12; Кол. 1, 10; Еф. 4, 1; Фил. 1, 27).

25. Жить честно пред всеми: но всем желаем вести себя честно (Евр. 13, 18).

26. Проводить жизнь со страхом: со страхом проводите время странствования вашего (1Петр. 1, 17).

27. Ходить пред Богом: ходил Енох пред Богом, и не стало его, потому что Бог взял его (Быт. 5, 24). Ной ходил пред Богом.

(– 6, 9). Господь явился Аврааму и сказал ему: Я Бог всемогущий; ходи предо Мною, и будь непорочен (Быт. 17, 1). – Иезекия молился Господу, говоря: о Господи! вспомни, что я ходил пред лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем (Ис. 38, 2. 3).

28. Жить в Господе, в обновленной любви: как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем (Кол. 2, 6), во обновленной жизни (Римл. 6, 4); и живите в любви, как и Христос возлюбил вас (Ефес. 5, 2).

29. Соблюдать заповеди Божия: да будет сердце ваше вполне предано Господу Богу вашему, чтобы ходить по уставам Его и соблюдать заповеди Его (3 Дар. 8, 61). – Вложу внутрь вас дух Мой, и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять (Иез. 36, 27).

30. Жить во свете и истине: прийдите, и будем ходить во свете Господнем (Ис. 2, 5). – Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте как чада света (Ефес. 5, 8). – Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей (Пс. 85, 11). – Подражайте, братья, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас, т. е, в апостолах (Филип. 3, 17).

3. О самолюбии

(Из творений св. Тихона задонского). а) *Понятие о самолюбии.* «Когда человек любовь, Богу единому должную, обращает к себе, сие называется самолюбие, которое не что иное есть, как самого себя неумеренное любление».

б) *Признаки самолюбия.* "Знак самолюбия, когда кто, оставивши волю Божию, свою исполняет...

Знамение самолюбия есть, когда кто уклоняется от зла, не ради воли Божией, зла не хотящей, но, или ради страха человеческого, или для похвалы или из корысти...

Знамение самолюбия есть, когда кто, имея дарование какое-либо: богатство, например, разум, здравие, приписывает оные своему тщанию и трудам, а не Богу...

Знамение самолюбия есть, когда кто, в беде какой и несчастьи находясь, не терпит, но ропщет. Ибо таковой волю

свою воле Божией предпочитает, без которой ничто приключиться не может.

Знак самолюбия есть, когда кто, что ни делает, ради прославления имени своего делает... Как боголюбие есть корень и источник всех благ мира, покоя, согласия: так самолюбие есть начало всех зол и бед на свете, как выше сказано...»

в) *Плоды самолюбия.* «От самолюбия всякое в мире бедствие. От самолюбия – брани, от самолюбия толико проливается человеческой крови; толико остается вдов, плачущих о мужах своих, толико матерей – по сынех своих, толико детей – по отцах своих сетующих, толико сражающихся запустевает государств и градов, толико иждивается казны, толико делается беспокойствия, смятения, страха в обоих государствах!..

Самолюбие производит разбои, убийства, насилия и грабления.

Самолюбие делает судебные места торжищем, научает попираť правду, и неповинную кровию обагрят судебские мечи.

Самолюбие наполняет темницы праведными и неправедными узниками.

Самолюбию приписать должно, что много скитается бедных без призрения, покрова, одежды, пропитания; ибо, вместо того, чтобы друг друга снабждать от избытка, самолюбие научает – одних отнимать у ближнего последнее; других – хранить у себя богатство, от Бога данное, не взирая на требования братии; иных непомерно вдаваться в роскошь...

От самолюбия убо нищета и убожество; самолюбие виною того, что иной нищенствует, иной преизлишне изобилует, иной гладствует (терпит голод), иной пресыщается.

Так самолюбие всякого зла виновно». (См кн. «Учение святителя Тихона Задонского об истинах православнохрист. веры», С.-Пб. 1864 г., стр. 359).

4. Библейские изречения о самолюбии

Самолюбие запрещено: никто не ищи своего, но каждый пользы другого (1Кор. X, 24).

И. Христос своим примером осудил самолюбие: и Христос не Себе угождал, но как написано: злословии злословящих Тебя пали на Меня (Пс. 68, 10) (Римл. XV, 3).

Самолюбие не совместимо с христианскою любовью: не бесчинствует (любовь), не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла (1Кор. XXII, 5). Самолюбие состоит в:

а) самоугождении: мы, сильные, должны сносить немощи бессильных, и не себе угождать (Римл. XV, 1).

б) жизни только для себя: а не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас: потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу (Филип. II, 20, 21).

в) исполнении своей обязанности только из корысти: главы его (народа еврейского) судят за подарки, и священника его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: «не среди ли вас Господь? Не постигнет нас беда!» (Мих. III, 11).

г) презрении к бедным: а кто имеет достаток в мире, во видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое: как пребывает в том любовь Божия? (1Иоан. III, 17).

д) жадности: и это псы, жадные душою, не знающие сытости; и это пастыри бессмысленные; все смотрят на свою дорогу, каждый до последнего, на свою корысть (Ис. гл. 66, 11).

Самопожертвование И. Христа служит побудительной причиной к тому, чтобы избегать самолюбия: Христос и всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего на них и воскресшего (2Кор. V, 15).

Люди последних времен будут преданы самолюбию: знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорливы, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны (2Тим. 3, 1 – 2).

5. Виды эгоизма (самолюбия)

Так как человек есть существо духовно-телесное, то в эгоизм может развиваться отчасти в преимущественно чувственном, отчасти в преимущественно духовном

направлении. В первом случае человек в ложном самоуничижении падает ниже данного ему Богом назначения и достоинства, ниспадает в материю; в другом случае он в самовозвышении – поднимается выше своей области, присвоает себе высшее положение, высшее достоинство, чем дарованное ему Богом. В этом именно и заключается глубочайший смысл известного изречения: «блажени те, которые держатся назначенной им Богом средины», (*medium tenere beati*) а следовательно и Бога, как центра бытия. Ложное самоуничижение и ложное самовозвышение, чувственная страсть в наслаждении и высокомерие, следовательно, суть главные формы греха эгоизма.

В чувственном *сластолюбии* человек, который бы должен быть господином природы, делается рабом ее, и чем более он предается плотским похотям, тем зависимее становится он от тела: потому что тело, назначенное быть простым орудием духа, приобретает ложную самостоятельность, так что оно вместо того, чтобы быть подчиненным духу, делается безграничным властелином над ним. Эту именно до ложной автономия эмансипировавшуюся телесность разумеет апостол, когда он говорит о плоти и о законе в членах, уловляющем человека, так что он не может совершать доброго (Рим. VII). И эта угнетающая душевную жизнь телесность и привела именно платоников к ложному положению, что телесность есть зло само по себе, по своей первоначальной сущности, между тем как собственное седалище зла есть воля, которая, отпав от Бога, сама себя запродавала плоти и материализировалась.

В ложном самовозвышении – *во властолюбии*, в высокомерии знания и самомнящем духовном совершенстве, в котором человек мечтает «быть, как Бог», он стремится в эфирным, обманчивым высотам, на которых он не имеет под своими ногами никакой почвы и с которых он рано или поздно неизбежно должен низвергнуться. Хотя это духовное высокомерие и чувственное сластолюбие противоположны между собою, однако же они постоянно уживаются вместе, и нет человека, который бы исключительно грешил только в одном из

этих двух направлений. (Сост. по кн. «Христ, уч. о нравств.» Мартенсена, т. 1, стр. 106).

I. Попечение о душе

1. Библейские изречения о духовном трезвении или внимании к своему спасению

Будь внимателен к своему спасению, заботься о своей душе, бодрствуй. Это внушает: а) Сам Господь Бог: бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. (Матф. 24, 42).

Бодрствуйте; ибо не знаете, когда придет хозяин дома, вечером, или в полночь, или в пение петухов, или по утру; чтобы, пришедши внезапно, не нашел вас спящими. А что нам говорю, говорю всем: бодрствуйте (Мар. 13, 35–37). – Бодрствуй... Вспомни, что ты принял (во св. крещении) и слышал (от пастырей церкви), и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. (Апок. 3, 2–3).

б) *внушают св. апостолы: бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды (1Кор. 16, 13) – Не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться (1Сол. 5, 6). – Близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах (1Петр. 4, 7). Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (5, 8).*

Посему мы должны бодрствовать:

а) *во всякое время: бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избежать всех будущих бедствий и предстать пред Сына человеческого (Лук. 21, 36).*

б) *в своих речах: я сказал: буду и наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною (Пс. 38, 2). – Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда (Прит. 13, 3).*

в) *во всяком деле: будь бдителен во всем (2Тим. 4, 5).*

г) *во всем своем поведении: как юноше содержать в чистоте путь свой? Хранением себя по слову Твоему (Пс. 118, 9) . –*

Глаза твои пусть прямо смотрят, к ресницы твои да направлены будут прямо пред тобою. Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево: удали ногу твою от зла (Прит. 4, 26–27). – Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые (Ефес. 5, 16). – Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит *последнее время* (Мар. 13, 33).

д) *чтобы избежать искушений*: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр; плоть же немощна (Матф. 26, 41). – Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть (1Кор. 10, 12).

е) *чтобы не впасть в погибельный грех неверия*: смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца неверного, дабы вам не отступить от Бога живого (Евр. 3, 12).

Мы, подобно Неемии, должны молиться всемогущему Богу о даровании нам сей добродетели духовного бодрствования: мы молились Богу нашему, и ставили против врагов стражу днем и ночью, для спасения от них (Неем. 4, 9). – Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом; и старайтесь о сем самом со всяким постоянством (Ефес. 6, 18).

и благодарить Его Всеблагого за даруемую помощь: будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением (Кол. 4, 2).

Опасно для нас, христиан, оставаться без духовного бодрствования: если раб, будучи зол, скажет в сердце своем; не скоро придет господин мой; и начнет бить товарищей своих, и есть и пить с пьяницами: то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает: и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плачь и скрежет зубов (Матф. 24, 48–61).

Напротив, блажен тот, кто бодрствует: Премудрость взывает: блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих, и стоя на страже у ворот моих! (Прит. 8, 34). – Се иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим! (Апок. 16, 15).

2. Святоотеческие свидетельства о необходимости для каждого христианина заботиться о душе своей

I. Св. Василий Великий пишет: «сколько разности у неба с землею и у небесного с земным; столько же разности у души с телом. Душа – подобие неба, потому что в нем обитает Господь; а плоть из земли, на которой обитают смертные люди и бессловесные животные». (Васил. В. в р. пер. Т. V. 1847 г., стр. 60). – «Поэтому, не плоти внимли, пишет он в другом месте, не за плотскими благами гонись всеми мерами, т. е. за здоровьем, красотой, наслаждением, удовольствиями и долголетием; уважай не деньги, не славу, не владычество; не то почитай великим, что служит для временной жизни, и в попечении о сем не будь нерадив о преимущественной своей жизни. *Но внимлы себе, т. е. душе своей: ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностию предотвратить всякую нечистоту, сообщаемую ей пороком, очистить ее от всякого греховного срама, украсить же ее и просветлить ее всякою красотой добродетели.* Испытай самого себя, кто ты, познай свою природу, познай, что тело твоё смертно, а душа бессмертна, что жизнь наша двояка; одна, свойственная плоти, скоро – преходяща, а другая, сродная душе, не допускает предела. Поэтому, *внемли себе*, не останавливайся на смертном, как на вечном, и не презирай вечного, как преходящего. Не радей о плоти, потому что она преходит, заботься о душе, существе бессмертном». (Васил. Велик. в р. пер. Т. IV. 1848 г., стр. 34).

II. «Скажи мне, пишет св. Злато – уст: не из двух ли состоим существ мы, т. е. из души и тела? Почему же не одинаковое прилагаем попечение о той и о другом, но телу всячески стараемся служить: и врачам деньги даем, и сами весьма заботимся о нем... И такая заботливость о теле, которое ниже по существу своему! ибо как, скажи мне, равнять между собою душу и тело? В самом деле, если хочешь видеть различие между ними, то посмотри, как ничтожным становится тело, когда оставляет его душа. И так ты, прилагающий столь великое попечение о теле, для чего и почему так мало печешься о душе,

и не хочешь ни давать ей свойственной ей пищи, т. е. наставления из Божественного писания, ни прилагать правильные лекарства к ее ранам и язвам, которые разрушают ее силу и ослабляют дерзновение, – напротив, оставляешь ее в небрежении, когда она и истаивает от холода, и от язв истлевают, и служит добычею злым и нечистым помыслам, которые терзают ее и сокрушают всю ее крепость!.. Если хотим быть любезными Господу, то, оставив попечение об украшении тела, будем каждый день заботиться о красоте души». (Злат. на кн. Быт. бесед. 21, сн. «Хр. чт.» 1851 г., стр. 385 – 386).

3. Святоотеческие свидетельства о пользе самопознания

I. «Кто имеет правильное познание о самом себе, пишет св. Автоний В., тот имеет правильное познание и о тварях, которые Бог произвел из ничего; тот знает также и достоинство умного и бессмертного духа человеческого, заключенного на время в бренное тело, дабы в нем усовершенствовать себя в добродетелях; кто же знает это, тот знает, что должно любить Бога, а кто любит Бога, тот любит коих». (св. Антон. В., «письмо 6-е», по древнему латинскому тексту).

II. «Уразумение своей природы, пишет св. Василий В., сокращает надменность души, нагоняет из нее всякую гордость и кичливость, одним словом, делает человека учеником Господа». (Василий Великий в р. пер. т. I. 1884. г. стр. 276).

III. «Не знающий самого себя, пишет св. Иоанн Златоуст, не может знать и ничего другого... А познавший самого себя чрез это самое будет преуспевать и во всех других добродетелях». (Злат. на Матф. бесед. 25 в р. пер. изд. 2-е, 1843 г. Т. I, стр. 531 – 532).

IV. «Как мы можем познать себя»? спрашивает св. Григорий висский, и отвечает: «образ глаза, усматриваемый в зеркале, снят с самого глаза и есть его отпечаток; в отношении же к характеру и образу души бывает на оборот: вид – образ души – начертывается, снимается с красоты Божественной; след. душа тогда только созерцает саму себя, когда зрит себя в своем

первообразе, который еси Бог». (Григорий нисск. в «Воскрес. чт.» 1844 г. стр. 92 – 93).

V. «Ощутивый грехи своя есть выше воскрешающего мертвых молитвою своею; сподобивыйся увидеть себя, лучше есть сподобившегося увидеть ангелов» (Исаак Сирий гл. 41).

VI. «Кто познал себя, говорит Лествичник, тот никогда не вдается в обман и не предпримет того, что выше его». (Леств. степ. 20).

4. Мысли о познании самого себя

I. «Многие хотят знать, что делается в чужих странах, а что в своей душе находится, не ищут». (Св. Тихон Задонский).

II. Чтоб узнать себя, нужно каждодневно вызывать на суд нашу душу и давать себе отчет в своем поведении и деятельности; это делали даже и лучшие из языческих мудрецов, напр. Катон. Ложась на постель, по окончании дня, он предлагал своей душе вопросы: «от какого недостатка ты ныне избавилась ? какую худую склонность ты преодолела? в чем ты улучшилась?» – „Я всякий день», говорит Цицерон, «становлюсь для себя обвинителем и судьей. Когда свеча моя угаснет, я обращаюсь к обозрению всего моего дня; я пересматриваю все мои слова и действия, не скрываю от себя и не прощаю себе ничего». (Анвр. Рандю).

5. Человек должен постоянно нравственно улучшаться

«Ходя в лесу, в саду, или по лугу и видя молодые побеги растений, плоды на деревьях и разнообразие полевых цветов, возьми для себя урок от всей этой Божией растительности, именно такой урок: всякое деревцо в лето дает непременно значительный побег, непременно возрастает в объеме и в высоту, – всякое дерево с каждым годом как бы усиливается подвинутся вперед богодарованною ему силою; так скажи себе: и я должен непременно с каждым днем, с каждым годом становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннее и совершеннее, должен подвигаться вперед на

пути к царству небесному, или к Отцу небесному, силою Господа Иисуса Христа и Духа Его, во мне живущего и действующего. Как луг украшается множеством цветов, так луг души моей должен благоукрашаться всеми цветами добродетелей; как деревья приносят цветы и потом плоды, так душа моя должна приносить плоды веры и добрых дел». (Из кн. «Моя жизнь во Христе» прот. кронштадского Иоанна Сергиева, т. 1, изд. 1-е, 1891 г., стр. 161).

6. Вред исключительно деловой жизни для души христианина

«В односторонней и исключительно деловой жизни человеческое сердце тупеет и расслабляется, и те, которые живут исключительно деловую жизнью, те, так сказать, получают вокруг своей души земную кору, которою заглушается всякая восприимчивость к более высоким впечатлениям. Пусть такие люди хоть и докажут верность своему призванию, все-таки они живут постоянно в том грех, что земного призвания они не подчинили небесному»³⁸.

7. Библейские изречения о самоиспытании

Внемли себе (Втор. IV. 3) – Всяцем хранением блюди твое сердце (Прит. IV. 23). – Яже глаголете в сердцах ваших, на ложахь ваших умилитесь (Псал. IV. 5). – Прежде суда испытай себе, и в час посещения обрящеши очищение (Сир. XVIII, 20). – Чадо, искуси в животе твоем душу твою, и виждь, что ей зло есть, и не даждь ей (Сир. XXXVII, 30). – Себе искушайте, аще есте в вере, себе искушайте, (2Кор. XIII. 5) говорит св. апостол. Дело свое да искушает кийждо и тогда в себе точию хваление да имать, а не во ином (Гад. VI. 3) , – Да искушает же человек себе (I Кор. XI. 28)³⁹.

8. Библейские примеры самоиспытания

В свящ. Писании мы находим разительные образцы для подражания в ежедневном самоиспытании.

I. Праведный Иов не только сам испытывает себя непрестанно, – не прогневал ли чем и когда-либо Господа, и потому взывает к Нему из глубины сердца: *колицы суть греси мои, и беззакония моя? научи жл, кая суть* (Иов. XIII. 23), – во и других – домочадцев своих убеждает, да кийждо рассмотреть совесть свою испытно, не согрешил ли что словом, или помышлением противу Господа. («Ч.-М». 6 мая).

II. Царь и пр. Давид, как бы не ощущая бремени царственного управления, посвящает известные часы дня и ночи на строгое, сокрушенное испытание своей совести, ибо что значат слова его: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. VI. 7)? Или, что выражает беседа его с Самим Богом: *полунощи востах испотдатися Тебе о судьбах правды Твоя*, и еще: *седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоя* (118, 62. 164 ст.)?

9. Святоотеческие свидетельства о необходимости самоиспытания

Духовные писатели и отцы церкви предписывают всем и каждому испытывать себя ежедневно *утром и вечером*, показывая самый образ такого самоиспытания.»

I. «Люди каждый день, поутру и ввечеру, говорит св. Нистерий (друг Антония В.), должны размышлять сами с собою, что сделали они, и чего не сделали угодного Богу». (Учил. благоч. ч. III. стр. 119).

II. Преп. Дорофей, в звании духовного руководителя, так беседует с учениками своими: «отцы сказали нам, как каждый должен мало-по-малу очищать себя, т. е. чтобы вечером каждый испытывал себя, как он провел день, и опять утром, как провел ночь, и чтобы, если в чем случилось согрешить, приносил в том Богу раскаяние», и т. д. (Слово 2-е о том, как искоренять страсти).

III. Подобным образом поучает еще св. Ефрем Сирин: «каждый вечер входи в сердце твое, размышляй и спрашивай самого себя: не оскорблял ли я чем Бога? Не говорил ли

праведного слова? Не был ли нерадив? Не оскорбил ли брата своего? Не осуждал ли кого-нибудь?

Когда уста мои открывались на славословие, душа моя не рассеивалась ли по миру? Когда чувственность пробуждалась во мне, не услаждался ли я ею? не был ли увлечен земными заботами? Если во всем этом ты понес убыток: то старайся вознаградить его, Воздыхай, плачь, чтобы снова не потерпеть убытка. Поутру опять рассуждай и спрашивай себя: как я провел ночь свою! Вместе с телом бодрствовал ли ум мой», и пр. (Сн. «Слово о сокрушении сердца» в «Воскресн. чтении» за V год издания).

IV. Но еще подробнее рассуждает св. Иоанн Злат. об образе и удобстве дневного и особенно вечернего или мощного самоиспытания. Вот несколько мыслей из 2-й беседы на 1-й псалом. «Есть у тебя свиток, в который ежедневно вносишь расходы твои: равным образом пусть совесть будет у тебя свитком, в который записывай ежедневные грехи твои. Когда ты возляжешь на одр твой, и никто уже не мешает тебе: то прежде нежели придет к тебе сон, положи пред собою свиток – совесть твою и вспомни грехи твои... Сие внушает нам пророк, говоря: *гневайтесь и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь* (Пс. IV. б). Днем ты не имел времени, – ты занят был или тягбою, или исполнением порученного тебе дела, тебя развлекали беседа с друзьями, домашние нужды, попечение о детях, забота и множество других дел. Но когда придешь к ложу твоему для Того, чтобы дать покой членам твоим, и никто уже тебя не беспокоит, никто не докучает тебе, скажи в душе твоей: рассмотрим, душе моя, что мы сделали доброго или худого в этот день», я пр. («Воскресн. чтение» за V г. изд. № 47).

10. Вопросы самопознания⁴⁰

Читатель! сделай опыт, войди в себя и посмотри: не проникнет ли туда какой-нибудь свет и в уединении предложи себе следующие необходимые вопросы: «что я? для чего я создан, и для чего я до сих пор сохранен моим Создателем? вспоминал ли, или вовсе забыл я об этой цели? стремился ли к

ней, или отвращался от нее? что я сделал во всю жизнь мою? какая польза людям, или мне самому, что я прожил столько лет на свете? в чем я направляю все мои действия и уверен ли я, что они выдержат испытание в будущем? в таком ли я состоянии, в каком бы желал умереть? могу ли я укрепиться так, чтобы мужественно противиться страху смерти? и уверен ли, что опоры, на которые теперь полагаюсь, не изменят мне? чего я надеюсь в вечности? имею ли истинно святой, богоподобный нрав, который один только может приготовить меня к наслаждению Богом? каком мире я более пекусь? какие предметы сильнее во мне впечатлеваются? Вспомни твое достоинство, душа моя! Все скоро переменится: для чего забывать тебе, что ты бессмертна?» (Из кн. «О самопознании» Джона Месона, в перев. проф. Карпова. Москва 1865 г., стр. 157 – 168).

11. Пример пользы самоиспытания

У одного благочестивого отца был дурной сын, который, несмотря на все отеческие увещания, проводил время в обществе безнравственных товарищей и предавался всей необузданности страстей своих. Таким образом сердце его постоянно становилось испорченнее, и все доброе в нем, казалось, исчезло. Несчастный отец скорбел втайне о развращенной жизни сына, и молился.

По прошествии некоторого времени отец сильно занемог и, чувствуя приближение смерти, призвал к себе своего сына. Когда сын явился к постели умирающего отца, он сказал ему: «не бойся, сын мой, не думай, что я буду делать тебе теперь упреки за твое поведение. Вот я умираю и оставляю тебя наследником всего моего имущества; за это исполни ты последнюю мою просьбу; ее легко исполнить, и потому ты непременно должен обещать мне это и сдержать свое обещание».

Сын изъявил полную готовность исполнить волю своего отца, если только это для него возможно. Тогда умирающий отец сказал: «обещай мне, сын мой, что ты, в продолжение двух

месяцев, по смерти моей, каждый вечер будешь приходить в эту комнату и полчаса оставаться в ней в уединении».

Сын обещал; – тогда отец благословил его и вскоре потом умер, Сын, похоронивши отца, возвратился к своим товарищам и жил по-прежнему, предаваясь всякого рода удовольствиям. Но как скоро наступал вечер, ему приходило на память его обещание, и образ умирающего отца убеждал его сдержать обещание. Сначала было ему трудно быть одному в комнате, ему казалось это скучным, и какой-то страх обнимал его. Но он преодолевал себя ради данного обещания и думал, что два месяца пройдут скоро.

Но тут-то открылись у него глаза на его поведение: совесть его заговорила, и страх Божий объял душу его; он пришел в самого себя, увидел пропасть, в которой вела его порочная жизнь, начал плакать и сделался совсем другим человеком. (Из Крумиахера).

12. Библейские изречения, побуждающие к усердному занятию науками

Похвала премудрости: премудрость светла и неувядающа, и легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее; она даже упреждает желающих познать ее. С раннего утра ищущий ее не утомится; ибо найдет ее сидящею у дверей своих. Помышлять о ней есть уже совершенство разума, и бодрствующий ради ее скоро освободится от забот: ибо она сама обходит и ищет достойных ее, и благосклонно является им на путях, при всякой мысли встречается с ними. Начало ее есть искреннейшее желание учения, а забота об учении – любовь, любовь же – хранение законов ее, а наблюдение законов – залог бессмертия, а бессмертие приближает к Богу: поэтому желание премудрости возводит к царству (Прем. Солом. VI, 12 – 20).

«Я молился, говорит премудрый Соломон, и дарован мне разум, я взывал, и сошел на меня дух премудрости. Я предпочел ее скипетрам и престолом, и богатство почитал за

ничто в сравнении с нею: драгоценного камня я не сравнил с нею, потому что пред нею все золото – ничтожный песок, а серебро – грязь в сравнении с нею. Я любил ее более здоровья и красоты, и избрал ее предпочтительно пред светом, ибо свет ее неугасим. Она прекраснее солнца и превосходнее сонма звезд; в сравнении со светом она выше; ибо свет сменяется ночью, а премудрости не превосмогает злоба. Она быстро распространяется от одного конца до другого и все устрояет на пользу. Если богатство есть вожденное приобретение в жизни, то что богаче премудрости, которая все делает? Если же благоразумие делает многое, то какой художник лучше ее? Если кто любит праведность, – плоды ее суть добродетели: она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни. Если кто желает большой опытности, мудрость знает давнопрошедшее и угадывает будущее; знает тонкости слов и разрешение загадок, предугадывает знамения и чудеса и последствия лет и времен» (Премудр. Соломон. VII, 7 – 10. 29 – 30: VIII, 1, 5–9).

Побуждения к исканию истины и ведения.

а) *Они делают человека мудрым:* лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею. Послушайте наставления, и будьте мудры и не отступайте от него (Притч. VIII, 10 – 11, 33).

б) *Они содействуют спасению человека:* исследуйте Писания (Иоан. V, 39), (сказал Спаситель и Сам отверг ученикам Своим ум к уразумению Писаний) (Лук. XXIV, 45). – И познаете истину, и истина сделает вас свободными (Иоан. VIII, 32). – Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя, пишет св. ап. Павел Тимофею (1Тимоф. IV, 16).

в) *Нерадение в изучении истины сопровождается печальными последствиями:* уклоняющийся от учения впадет в беды, говорит Премудрый (Притч. 17, 16).

г) *Нерадение детей о приобретении познаний и вообще о своем умственном развитии причиняет родителям истинное горе, великие скорби:* сын мудрый радуется отцу, а сын глупый –

огорчение для его матери (Притч. X, 1). – Родил кто глупого, – себе на горе, и отец глупого не порадует. Глупый сын – досада отцу своему и огорчение для матери своей (XVII, 21, 25).

д) *Образование необходимо для службы государственной и вообще для деятельности частной и общественной: благоволение царя – к слуге разумному, а гнев его против того, это позорит его, говорит Премудрый (Притч. XIV, 35). – Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми (Екклес. IX, 17) . – «Хвалят человека по мере разума его, а развращенный сердцем будет в презрении» (Притч. XII, 8).*

Приобитай мудрость, приобитай разум. Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби ее, и она будет оберегать тебя. Высоко цени ее, и она возвысит тебя (Прич. IV, 5 – 6). – Нищета и посрамление отвергающему учение, а кто соблюдает наставление, будет в чести. Обращающийся с мудрыми будет мудр; а кто дружится с глупыми, развратится (XIII, 15 – 17, 19, 21). – Мудрость разумного – знание пути своего, глупость же безрассудных – заблуждение (XIV, 8). – Кто приобретает разум, тот любит душу свою; кто наблюдает благоразумие, тот находит благо (XIX, 8).

е) *Знание представляет собою такое достояние, которое не отнимется у человека ни в здешней жизни, ни в будущей: плод добрых трудов славен, и корень мудрости неподвижен, учит Премудрый (Премудр. Содом. III, 15). «Знание мудрого увеличивается подобно наводнению, и совет его как источник жизни» (Сирах. XXI, 16).* ж) *Просвещение ума имеет благотворные последствия для благочестия и вечного спасения человека: «сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости, и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знание и взывать в разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум; Он сохраняет для праведных спасение;*

Он – щит для ходящих непорочно; Он охраняет пути правды и оберегает стезю святых Своих. Тогда ты уразумеешь правду и правосудие и прямоту, всякую добрую стезю. Когда мудрость войдет в сердце твое, я знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь, от тех, которые оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы» (Притч. II, 1–13). Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней вниз (XV, 24). «Ты из детства, знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса», пишет св. ап. Павел Тимофею, (2Тимоф. III, 16).

з) *Мудрость и знание истины имеют своим источником Самого Бога и потому ниспосылаются от Него, как высший и драгоценнейшие дары тем, которые достойны их: Него премудрость и сила; Его совет и разум»,* читаем в книге Иова (XII, 13). «Он есть руководитель в мудрости и исправитель мудрых. Ибо в руке Его и мы и слова наши, и всякое разумение и искусстве делания», говорит Премудрый (Премудр. Солом. VII, 15 – 16)) и продолжает так: «Сам Он даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий, начало, конец и средину времен, смены поворотов и перемены времен, круги годов и положение звезд, природу животных и свойства зверей, стремления ветров и мысли людей, различия растений и силы корней. Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его (VII, 17 – 21, 25 – 26). Размышляя о сем сам в себе я обдумывая в сердце своем, что в родстве с премудростью – бессмертие, и в дружестве с нею – благое наслаждение, и в трудах рук ее – богатство неоскудевающее, я в собеседовании с нею – разум, и в общении слов ее – добрая слава, – я ходил и искал, как бы мне взять ее себе. Познав же, что иначе не могу овладеть ею, как если дарует Бог, – и это уже было делом разума, чтобы познать, чей этот дар, – я обратился к Господу и молился Ему

от всего сердца моего» (VIII, 17 – 18, 21). – Всякая премудрость от Господа, и о Ним пребывает во век. Песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит? Высоту неба и бездну и премудрость кто исследует? Источник премудрости – слово Бога всевышнего, и шествие ее – вечные заповеди. Кому открыт корень премудрости? и кто познал искусство ее? Один есть премудрый, весьма страшный, сидящий на престоле Своем, Господь. Он произвел ее и видел, и измерил ее, и излил ее на все дела Свои и на всякую плоть по дару Своему, к особенно наделил ею любящих Его. Кому благоволит Он, разделяет ее по Своему усмотрению (Сирах. I, 1 – 10, 14). Дает мудрость мудрым и разумение разумным. Он открывает глубокое и сокровенное; знает, что во мраке, и свет обитает с Ним (Дан. II, 20 – 22) . В Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Колос. II, 3).

и) *Желающие достигнуть истинного ведения должны просит его себе у Бога, по примеру Соломона, который читал следующую молитву о даровании ему премудрости; «Боже отцов и Господи милости, сотворивший все словом Твоим и премудростию Твоею устроивший человека, чтобы он владычествовал над созданными Тобою тварями и управлял миром свято и справедливо, и в правоте души производил суд! Даруй мне приседящую престолу Твоему премудрость и не отринь меня от отроков Твоих; ибо и раб Твой и сын рабы Твоей, человек немощный и кратковременный, и слабый в разумении суда и законов. Да хотя бы кто и совершен был между сынами человеческими, без Твоей премудрости он будет признан за ничто. С Тобою премудрость, которая знает дела Твои, и присуща была, когда Ты творил мир, и ведаешь, что угодно пред очами Твоими и что право по заповедям Твоим. Ниспошли ее от святых небес, и от престола славы Твоей ниспошли ее, чтобы она споспешествовала мне в трудах моих, и чтоб я знал, что благоугодно пред Тобою. Ибо она все знает и понимает, и мудро будет руководят меня в делах моих и сохранит меня в своей славе. Ибо какой человек в состоянии познать совет Божий? Помышления смертных нетверды и мысли наши ошибочны; ибо тленное тело отзгощает душу, и эта земная храмина подавляет*

многозаботливый ум. Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах, кто исследовал? Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше Святого Твоего Духа? И так исправились пути живущих на земле, и люди научились тому, что угодно Тебе» (Премудр. Солом. IX, 1 – 6, 9 – 11, 13 – 18).

й) Для того, чтобы можно было человеку надеяться на дарование ему божественной помощи в деле приобретения истинного ведения, он должен стараться быть достойным того по своей благочестивой жизни; начало мудрости – страх Господень (Притч. И, 7). В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработленном греху. Ибо Святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований (Премудр. Солом. И, 3 – 5). – Венец премудрости – страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие; но то и другое – дары. Бога, Который распространяет славу любящих Его. Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе. Ибо премудрость и знание есть страх пред Господом, и благоугождение Ему – вера и кротость (Сирах. I, 18, 26 – 27). Не есть мудрость знание худого. И нет разума, где совет грешников (XIX, 19). Посылая учеников Своих на проповедь, И. Христос сказал им: «вот Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Матф. X, 16). И апостол Павел пишет римлянам: «желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло» (Римлян. XVI, 19).

13. Образцы сильной любви к изучению наук при жизни благочестивой

I. Св. Григорий Богослов. «Меня не связало, говорит св. Григорий Богослов, супружество; меня не пленили. прекрасные волны шелковых одежд; не любил я продолжительных трапез, не любил пресыщать чрево – эту погибельную мать плотоугодия; не любил я жить в огромных и великолепных домах; не расслаблял я сердца музыкальными звуками, нежно

потрясающими слух; меня не упоявало нею роскошное испарение благовонных мазей. И серебро и золото предоставлял я другим, которые, сидя над несметным богатством, любят предаваться заботам и не много находят для себя услаждения, но много труда. Для меня приятен кусок хлеба, у меня сладкая приправа – соль; а стол приготовлен без трудов и питье трезвенное – вода. Мое лучшее богатство – Христос, Который непрестанно возносит ум мой горе, а не поля засеянные пшеницею, не прекрасные рощи, не стада волов или тучных овец, не дорогие служители... Не важно для меня получить от царя награды при дворе; никогда не обольщало меня желание судейского места, на котором, заседаю величаво, мог бы я высоко поднять брови; не важно для меня иметь могущество в городах или между гражданами». Чего же искал в жизни дивный муж, с таким необыкновенным бесстрашием презревший все это? «Одна слава», отвечает он, «была приятна для меня – отличиться познаниями, какие собрали восток и запад и краса Эллады – (Греции) Афины: вот над чем трудился и много и долгое время». И так, ради знания, оставил он все, что есть красного в мире, – в нем полагал все блаженство жизни. Однакож, не мутные источники мудрости человеческой могли удовлетворить этой духовной жажде святой истины. Послушаем далее, чем заключает он свою исповедь: «но все сии познания, повергнув долу, положил я в стопы Христовым, чтобы они уступили слову великого Бога, которое затмевает собою всякое извятие и многообразное слово ума человеческого». (Твор. св. Григория Богослова, т. IV, стр. 280 – 282).

Из примера этого любомудрого отца церкви мы можем ясно усмотреть и то, что искание истины, удовлетворение жажде ума, составляет одно из высших наслаждений бессмертного духа, и то, где нужно искать истины, как можно удовлетворить духовной жажде познаний.

«Уничтожьте, говорит святитель Филарет московский, истину: в уме останется пустота, глад, жажда, томление, мука, если только он не в омертвлении или не в обмороке от крайнего невежества. Если вздумаете питать его образами воображения,

имеющими преходящий блеск, но не заключающими в себе твердой истины: ему вскоре наскучит черпать воду бездонным сосудом; и жажда его останется неутолимою и мука неисцельною». (св. «Приб. к изд. творений св. отцов»¹. 1855 год).

II. *Авва Дорофей*. Из собственных слов аввы Дорофея видно, что в молодых летах он занимался науками с пламенной любовью. «Когда учился я внешнему учению, так пишет сам он, то в начале весьма тяготился я учением; так что когда приходил я брат книгу, то шел как бы к я верю. Но когда стал я принуждать себя, то Бог помог мне, и я так привык, что не знал, что ел, что пил, как спал, от теплоты ощущаемой при чтении. Никогда не могли завлечь меня за трапезу к кому-либо из друзей моих, даже не ходил к ним и для беседы во время чтения*, хотя любил я общество и любил товарищей моих. Когда отпускал нас философ и я умывался (ибо имел нужду каждый день прохлаждаться водой, так как иссыхал от чрезмерного чтения): я отходил туда, где жил, не зная, что буду есть, ибо не хотел тратить времени для распоряжений на счет пищи». Так занимался Дорофей книжною ученостию. Но ту же любовь, ту же неутомимость посвятил он образованию себя в жизни духовной, когда удалился в пустыню. «Когда пришел я в монастырь, продолжает он, то говорил себе: если столько любви, столько теплоты было для внешней мудрости, так что от всего прочего был я свободен и привык к одному: тем более любви должно быть к добродетели». Поступив в монастырь Серида, он на иждивение одного брата выстроил больницу и служил в ней больным и странным. С какою любовью занимался он таким служением, показывают собственные слова его: «в то время я только что встал от болезни тяжелой. И вот приходят странники вечером, я проводил с ними вечер, – а там погонщики верблюдов и им приготавливал я нужное; много раз случалось, что когда отходил я спать, встречалась другая нужда и меня будили, – а за тем приближался час бдения*. Чтобы и в таких случаях быть точным по отношению в церковной службе, надобно было бороться с природою; – и молодой подвижник упросил двух братий – одного, чтобы будил его к службе,

другого, чтобы не позволял дремать во время бдения. «И поверьте мне, присовокупляет он, я так уважал их, как бы от них зависело мое спасение». Самым высоким счастьем сочел для себя Дорофей, когда авва Серид поручил ему служить вел. авве Иоанну прозорливому. По смерти прозорливого Иоанна, Дорофей оставил Серидов монастырь и построил свой собственный, в котором был игуменом и истинным руководителем в жизни духовной. Время блаж. кончины его надобно отнести к 620 году. (Из кн. «Ист. уч. об отц. церкви» Филарета архиеп. черн. и нежин. т. III, стр. 166 – 157).

14. Упражнения, способствующие к образованию душевных сил по духу христианской жизни

Сил души три: ум, воля и чувство. Соответственно им распределяются и упражнения. Прямо они обращаются на образование сил, но так, чтобы не погасался тем дух, но, напротив, возгарался более и более.

а) *Упражнения образуящие ум, с возгреванием и жизни духовной.*

Христианское образование ума есть *напечатление в нем всех истин веры столь глубоко, чтоб они составляли его существо*, или чтоб он состоял из них одних, так чтобы, когда он станет рассуждать о чем, рассуждал или поверял всепознаваемое по ним и, вообще, без них не мог бы и движения малого сделать. У апостола названо это содержанием образа здравых словес.

Упражнения или делания, сюда относящиеся, суть: 1) *чтение* и слышание слова Божия, отеческих писаний, житий св. отцов, 2) *взаимное собеседование* и 3) *вопршение* опытных.

Хорошо – читать или слушать, лучше – взаимное собеседование, а еще лучше – слово опытного.

Плодоноснее – слово Божие, а за ним – отеческие писания и жития святых. Впрочем нужно знать, что жития лучше для начинающих, писания отеческие – для средних, Божие же слово – для совершенных.

Часто ни внутреннее, ни внешнее делание не помогает, – Дух остается в усыплении. Спеша читать что-нибудь, из чего-нибудь. Это не поможет, – беги к кому-нибудь на беседу. Последняя с верою редко остается без плода⁴¹.

б) *Упражнения для образования воли и с обращением внимания на возбуждение духа.*

Образовать волю значит *напечатлеть в ней добрые расположения или добродетели: смирение, кротость, терпение, воздержание, уступчивость, услужливость и проч.*, – так, чтоб они, сорастворившись или сросшись с нею, составили как бы ее природу и чтобы, когда предпринимается что волею, предпринималось по возбуждению их и в их духе, чтобы, то есть, они стали правителями и царствовали над делами нашими.

Такое настроение воли есть самое безопасное, прочное; но поскольку оно противоположно настроению греховному, то стяжание его составляет труд и пот. Потому и делания (т. е. упражнения), относящиеся сюда, преимущественно направляются против главной немощи воли, то есть, своеволия, непокорности, нетерпения ига.

аа) Недуг этот врачуется *покорением воле Божией*, с отвержением своей и всякой другой. Воля же Божия открывается в разных видах *послушания*, лежащих на каждом.

Первое и главнейшее требование ее есть хранение законов или заповедей, по своей должности или званию; затем – хранение устава церкви, требований порядка гражданственного и семейного, требования обстоятельств, кои от воли промыслительной, духа ревнующего, все с рассуждением и советом.

Все это – поприща для дел правых, кои открыты для всякого, и притом все. Потому умей только распоряжаться, и не восчувствуешь скудости средств к образованию воли.

бб) Содержа правый дух, должно памятовать и законы, преимущественно *закон постепенности* и непрерывности: т. е., всегда начинай с меньшего и восходи к высшему и потом, начавши делать, не останавливайся.

Последний предел – естественность доброделания, когда уже закон не лежит бременем.

вв) Успешнее всех достигает сего тот, кто сподобится благодати *жить вместе с добродетельным* и деющим христианином, а еще успешнее, если он у него под наукою. Не нужно будет делать и переделывать от неумения и ненавыкновения. Не читай, не размышляй, как говорится, а найди благоговейного, и тотчас научишься страху Божию, то же можно приложить и ко всякой другой добродетели.

гг) Хорошо впрочем, судя по себе, своему характеру и месту, избрать *преимущественно одно доброделание* и держаться его неуклонно, – оно будет грунтовое, как канва, – по ней и другие переходить. Это спасительно при расслаблении, – сильно напоминает и скоро возбуждает. Надежнее всех подаяние милостыни, которая до Царя ведет.

Как трением возбуждается теплота, так и делами добрыми возгревается усердие. Без них и добрый дух хладеет и испаряется. Этому обыкновенно подвергаются неделатели, или люди, ограничивающиеся неделанием зла и неправд. Нет, надобно назначать *и избирать и дела добрые*.

в) *Образование сердца.*

Образовать сердце значить *воспитать в нем вкус к вещам святым, божественным, духовным* чтобы, обращаясь среди их, оно чувствовало себя как бы в своей стихии, находило в тою сладость, блаженство, ко всему же другому было равнодушно, не имело вкуса и даже более – имею к тому отвращение. К сердцу сходится вся духовная деятельность человека: в нем отпечатлеваются истины, в него внедряются и добрые расположения; но главное собственное его дело – это показанный нами вкус. Когда ум зрит все строение мира духовного и разные его предметы, или в воле спеются разные благие начинания, – сердце под ними должно во всем этом ощущать сладость и издавать теплоту. Это соуслаждение духовному есть первый признак оживления умершей души от греха. Потому образование его – очень важный момент даже в начатках.

Средства содействовать сему, все вообще наше священнослужение во всех его видах – и общее и частное, и домашнее и церковное, а главным образом – движущийся в нем дух молитвенный.

Священнослужение, т. е. все дневные службы, со всем устройством храма, иконами, свечами, каждением, пением, чтением, действованием, а также службы на разные potrzeby, потом служение домашнее, тоже с вещами церковными – освященными иконами, елеем, свечами, водою святою, крестом, ладаном – вся эта совокупность вещей священных, действующая на все чувства – зрение, слух, обоняние, осязание, вкус – суть *оттиратели* чувств у омертвелой души, сильные и единственно-верные. Душа омертвела от духа мира, обдающего ее чрез живущий в ней грех. Все строение церковнослужения нашего и своим строением, и значением, и силою веры, и особенно сокрытою в нем благодатию – имеет непреодолимую силу отвевать дух мира я, освобождая душу от его тяготеющего влияния, дает возможность вздохнуть как бы свободно и вкусить сладость этой духовной свободы. Вступивший в храм вступает совсем в другой мир, и соответственно тому изменяется. То же бывает и с тем, кто окружает себя священными вещами. Частость впечатления духовного спешнее проникает внутрь и скорее оканчивает преобразование сердца. Итак:

аа) *Следует учредит возможно-частое пребывание в храмах на церковных службах* и обыкновенно на утрени, литургии, вечерня. Иметь стремления к тому и, при первой возможности, быть там каждодневно. Наш храм есть рай на земле или небо. Спеши в храм по вере, что он – место селения Божия, где Он Сам обещал скорее услышать; пребывая в храме, будь, как пред Богом, в страхе и благоговения, которые вырази терпеливым стоянием, поклонами, вниманием в слушанию вообще, без расхищения мыслей, ослабления и небрежности.

бб) *Следует не забывать и других священнослужений, частных, в храме ли то, или в доме совершаемых, а равно и своего домашнего молитвования со всем церковным*

устроением. Должно помнить, что это есть только дополнение некое служения церковного, а не замена его. Апостол, заповедуя не лишать себя собраний, давал знать, что вся сила служения принадлежит служению общему.

вв) Следует совершать все церковные торжества, обряды и обычаи, вообще весь устав, и обложить себя им во всех исходищах, так чтобы постоянно пребывать как бы в некоторой особой атмосфере. Это сделать легко. Таково устройство нашей церкви. Прими только с верою.

Но главным образом, что дает силу церковному служению, это – *молитвенный дух*. Молитва – это есть как обязанность всеобъемлющая, так и средство вседейственное. Его и истины веры напечатлеваются в уме, и добрые нравы – в воле; но преимущественно оживляется сердце в чувствах своих. Тогда только спешно идут и первые два, когда есть это одно. Потому образование молитвы должно быть начато прежде всего и продолжаемо постоянно, неутомино, пока не даст Господь молитву молящемуся⁴².

г) Легчайшее средство восхождения к непрерывности в молитве есть навыкновение *молитве Иисусовой* и вкоренение ее в себе. Опытнейшие мужи в духовной жизни, Богом вразумленные, нашли это одно простое и вместе вседейственное средство к утверждению духа во всех духовных деланиях, равно как и во всей духовной подвижнической жизни, и в наставлениях своих оставили подробные о ней правила⁴³.

15. Благодатные средства воспитания и укрепления духовной жизни в человеке

а) *Причащение*. Как вначале ненадежно бывает обращение к Богу, если его не запечатлеют благодатию чрез таинства, то и все последующее время непрочно бывает ревнование, бессильно усердие, слаба воля, жизнь тоща, если кто не обновляется чрез божественные таинства исповеди и св. причащения. Жизнь христианская, свидетельствуемая усердием, есть жизнь благодатная; следовательно, к хранению, питанию и возгреванию ее самым могущественным средством

должно быть привлечение и приятие божественной благодати. Есть особые стихии, питающие животную нашу жизнь; есть также стихии, питающие и жизнь духовную. Это – таинства.

Собственно к питанию и возвышению духовной нашей жизни дано Господом таинство тела и крови. *Аз есмь хлеб животный*, сказал Господь: *плоть Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво*; посему *ядый хлеб сей жив будет во веки*. Жизнь духовная есть следствие общения с Господом; вне Его и без Него нет у нас жизни истинной. Но Он говорит: *ядый Мою плоть, и пий Мойю кровь, во Мне пребывает и Аз в нем...* *Аз живу Отца ради, и ядый Мя жив будет Мене ради*: то есть общение с Господом достигается чрез причастие тела и крови. Жизнь духовная истинная – сильна, многодельна и многоплодна. Но без Мене, говорит Господь, *не можете творити ничесоже*. Кто во Мне, *плодь многа сотворит*. Во Мне же пребывает ядый Мя. Из всего сего следует, что *аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе...* *ядый хлеб сей жив будет во веки*.

Вот благодатный источник сохранения и укрепления нашей духовной жизни! Посему, с самого начала христианства, истинные ревнители благочестия поставляли первым благом частое приобщение. При апостолах оно всюду: христиане все пребывают в молитвах и ломления хлеба, то есть причащаются. Василий Великий, в послании своем к Кесарию, говорить, что спасительно причащаются тела и крови на всяк день, а о своем жития пишет: «мы причащаемся четыре раза в неделю». И это общее мнение всех святых, что нет спасения без причащения, и нет преспеяния в жизни без частого причащения. (Мнение их смотр. Доброт. ч. 2. Кал. и Игн., гл. 92).

б) *Приготовление к таинству покаяния*. Но Господь – источник жизни, оживляющий причащающихся Его, есть вместе и огонь поядующий. Достоин причащающийся вкушает жизнь, а причащающийся недостойно вкушает смерть. Хотя смерть эта не последует видимо, но невидимо всегда совершается в духе и сердце человека. Недостойно причащающийся отходит – как головня из огня, или железные выгарки. В самом теле или

полагается семя смерти, или она тут же случается, как это было в церкви воринфской, по замечанию апостола. Посему, причащаясь, должно приступать к тому со страхом и трепетом и довольным приготовлением.

аа) *Исповедь.* Приготовление сие состоит в очищении совести своей от мертвых дел. *Да искушает себе, учит апостол, всяк, и тако от хлеба да ясть и от чаши да пьет.* Исповедь, с возненавидением греха и обетом всячески удаляться от него, делает дух человека сосудом, способным вместить невместимого Бога, по Его благодати.

бб) *Говение.* Этим все можно было бы и ограничить: *исповедайся достойно – и будешь достойный причастник.* Но исповедь и сама есть таинство, требующее достойного приготовления, и, сверх того, к совершенству своему требует особенных действий, чувств и расположений, которые не могут быть совершены и явлены вдруг, а требуют времени и некоторым образом исключительного ими занятия. Посему оно всегда было совершаемо по известному чину, с предварительными делами и упражнениями, в нем приготовляющими, кои способствуют то к лучшему познаванию грехов, то к возбуждению и явлению сокрушения о них, то ограждают крепость обета. Все они в совокупности составляют *говение*.

Говение должно отличать от пощения, или достойного, по уставу церкви, проведения постов. Оно есть часть поста, но отличается от него большею отрогостию касательно пищи и сна и тем, что всегда соединяется с другими благочестивыми занятиями, каноны: прекращение житейских забот в дел, сколько можно, чтение, кто может, св. книг, неопустительное хождение в церковь на положенные службы и проч. Вообще, это время исключительно посвящается благочестивым занятиям, кои все направляются к тому, чтобы достойно принести покаяние и исповедь и потом причаститься.

Таким образом очевидно, что во всем составе говение есть *перечистка всей жизни*, восстановление всего ее строя, возочищение целей, возобщение с Господом, обновление духа и всего нашего существа. Это – то же, что измование

зачерневшего платья, или омытие в бане после дороги. Христианин – в пути и, при всей осторожности, не укроется от пыли – помыслов страстных и пятен грехопадений. Как бы ни была мала нечистота, но она то же, что порошинка в глазу, или песчинка в часах, – глаз не смотрит, часы не идут. Потому неизбежно от времени до времени перечищать себя. Как мудро потому у нас устроено в церкви и как спасительно повиноваться со смирением такому учреждению!⁴⁴.

I. Попечение о теле

16. Забота христианина о теле

а) *Необходимость заботиться о теле.* Заботясь главным образом о душе и о вечной жизни на небе, христианин не оставляет забот и о теле и временной жизни на земле. Душа может жить и действовать на земле не иначе, как в теле; и временную жизнь в настоящем веке обусловлено достижение вечной жизни в будущем веке. А отсюда следует обязанность пещись о жизни и здоровья тела. В книге Бытия изображается вселение *дыхания жизни*, т. е., исшедшей от Бога души, в *перст земную*, т. е., в образованное Богом тело, как в орган и символ души (Быт. 2, 7). Ап. Павел называет тело *храминой* (2Кор. 5, 1, 4; ср. 2Петр. 1, 14) и *сосудом души* (2Кор. 4, 7). В то же время мы призываемся свящ. Писанием действовать *дондеже день есть*, т. е., пока продолжается земная жизнь; *приидет ночь*, т. е., прекратится земная жизнь, *егда никтоже может делати* (Иоан. 9, 4). *Дондеже время имамы, да делаим благо*, говорит ап. Павел (Гал. 6, 10). На страшном суде каждый из нас получит доброе или злое, *яже с телом содела* (2Кор. 5, 10). Высший взгляд на человеческое тело свящ. Писание высказывает, когда называет его членом тела Христова (1Кор. 6, 15; Еф. 5, 30), храмом св. Духа (1Кор. 6, 19; 3, 16 и д), и когда говорить, что оно некогда воскреснет для вечной жизни с душою (Иоан. 5, 26 и д.; 1Кор. 15, 42 – 44, 2Кор. 4, 14) и прославится по подобию прославленного тела Христова (Филис. 3, 21; 1Кор. 16, 47 – 49).

Отсюда вытекает высокая обязанность – блюсти нравственную чистоту тела. Ап. Павел призывает христиан представить *тела свои жертву живу, святу, богоугодну Богови* (Римл. 12, 1), хранить без порока дух, душу и тело в пришествие Господа Иисуса Христа (1 Фесс. 5, 23).

Можно различать отрицательную и положительную сторону в обязанности по отношению к телесной жизни и здоровью.

б) *Отрицательная сторона в обязанности по отношению к телу.* Отрицательная сторона состоит в охране

здоровья я телесной жизни от всего вредного для нее и сокращающего жизнь, каковы напр. невоздержание, неосторожность вследствие незнания правил науки о сохранении здоровья, самоубийство, дуэль и т. п.

К отрицательной стороне обязанности самосохранения принадлежит, наконец, защищение в случае нападения на нашу жизнь. Образец самозащиты видим в лице Самого Господа Иисуса Христа. Когда враги взяли однажды камни, чтобы побить Его, то Он уклонился и сделался невидим (Иоан. 8, 59).

в) *Положительная сторона обязанности по отношению к телу.* К положительной стороне обязанности по отношению к телесной жизни принадлежит попечение о теле согласно правилам поддержания его сил и укрепления его, с целью сделать его пригодным органом для деятельности души. Ап. Павел прямо посылает Тимофею диетический совет: *ктому не пий воды, но мало вина приеми стомаха ради и частых недугов твоих.* (Тим. 5, 23). А в послании к колоссянам он предостерегает христиан от ложного изнурения тела. (Гл. 2, 23).

Кроме разумного удовлетворения потребностей телесного питания, укреплению телесных сил содействует правильная смена труда и отдыха. К положительной стороне попечения о теле отнесем и заботы об исцелении тела во время болезни. *Почитай врача противу потреб честию его: ибо Господь созда его,* говорит Премудрый. *Господь созда от земли врачевания и муж мудрый не возшущается ими.* (Сир. 38, 1). г) *Случаи самопожертвования жизнью.* Но обязанность самосохранения не неограниченная. Так как телесная жизнь не есть самое высшее благо, то необходимо в иных случаях жертвовать жизнью ради высших целей и достижения высших благ.

Случаи пожертвования жизнью могут иметь место: во первых, при служении Богу. Для примера можно указать на мучеников. *Аще кто грядет ко Мне,* говорит Господь Спаситель, *и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою* (т. е. жизнь свою), *не может быти Мой ученик.* (Лук. 14, 26 и д.) – И еще: *обретый душу свою, погубит ю; а иже погубит душу свою*

Мене ради, обрящет ю. (Матф. 10, 39; 16, 25; Мар. 8, 35; Иоан. 12, 26).

Во-вторых – при исполнении обязанностей своей должности. Для примера можно указать на воина, врача, священнослужители. Ап. Павел говорит: «я ни на что не взираю, и не дорожу своею жизнью, только бы с радостию совершить поприще свое и служение, которое я принял от Господа Иисуса» (Деян. 2, 24).

В третьих – в делах любви в ближнем и доставления ему блага. *Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя*, говорит Господь Спаситель. (Иоан. 15, 13). – *О сем познахом любовь, яко он по нас душу свою положи: и мы должны есмы по братии души полагати*, говорит ап. Иоанн (1Иоан. 3, 16). – Во всех этих случаях долг самосохранения переходит в долг самопожертвования. (Сост. по кн. «Нравств. Богосл.» М. Олесницкого, стр. 230 – 233).

17. Упражнения, способствующие к воспитанию телесной природы человека или держание тела по духу новой жизни.

Отличительная черта здесь есть *стеснение плоти*. Стеснить плоть значит не творить ей никакого угодия в похоти, или не творить ничего с *услаждением*. Ни пищи, ни питания, ни сна, ни движения, ни смотрения, ни слышания, ни других чувств впечатлений не принимать, так как бы это было благо, а принимать, как будто мимоходом, как нечто стороннее, без внимания к тому, и прежде и после, и даже более – с некоторым лишением, не по мере желания плоти, а до мере разума и благого предложения. Дай телу потребное с малым лишением и, оставя его, весь обратись к душе. У св. отцов это называется «беганием покоя плоти» – недуга самого опасного и Богу противного.

Кто жалеет плоть, в том не может пребывать Дух Божий. И частное, урывками, от невнимания и разленения происходящее угодие плоти охлаждает. Что же сказать о тех, у коих плотское услаждение стало законом? Упокоение плоти для духа есть то

же, что вода для огня. Плоть – седалище всех страстей, как учит препод. Кассиан и как можно поверить всякому опытом, потому и стеснение ее есть изсушение страстей. Кто даже в малом чем угождает плоти, тому нельзя быть внутри; он – в том, чем угождается плоть, потому не собран и, следовательно, хладен. Душа, приникшая в плотскому, срастворяется с ним; от того бременеет, тяготеет к земле, неспособна свободно зреть умом духовное. Напротив, как чисто зрение у стеснившего плоть, как легко он тяготеет внутрь, как бесприютны у него страсти, вообще – как оживает ощутительно духовная жизнь! *Колико внешний сей тлеет, только внутренний обновляется по вся дни.* Плоть, если крепнет, крепнет на счет духа; и дух если зреет, то зреет не иначе, как на счет утончения плоти.

Ни у одного святого не находим льготной жизни: все жили сурово, в стеснении, озлоблении, иссушении, озлоблении плоти.

Затем у св. Исаака Сирианина стеснение плоти почитается условием спасения. Жалеющий плоть стоит на пути прелестном, скользком, обманчивом, мнительном.

Стеснить плоть должно во всех ее частях, членах и отправлениях, чтобы представить все члены ее орудиями правды.

Из членов телесной нашей жизни одни – животнодушевные, ближайшие орудия душевной деятельности, а другие – чисто-животные, орудия животной экономии, питания и ращения. Первые более имеют свободы, менее связаны; последние связнее, плотнее, грубее.

К первым относятся: чувства, язык, движение; к последним: питание, сон половое отправление и разные накожные впечатления – теплоты, холода, мягкости и проч.⁴⁵. (Сост. по кн.: «О пути во спас.», еп. Феофана, стр. 318).

18. Мысли о победе над самим собою

I. «Нет славнейшей победы – победить самого себя». (св.Тихон Задон.).

II. «Кто самого себя держит в подчинении, так что чувственность его повинуется разуму, а разум Богу во всем

повинуется, – тот истинный победитель над собой и властелин миру». (Фома кемп).

III. «Не наследовать тебе царства небесного, если не сделаешься царем над своими похотями и помышлениями». (св. Димитрий ростов.).

19. Мысли о страстях

I. «Над ревностным и бодренным (человеком) страсти никогда не возьмут верха. Если и падет он когда, по козням искушителя, ревность и бодренность тотчас восстановят его». (Св. Антоний Вел.).

II. «Как обуздатель скотов, смотри и за страстями. Как учитель упрямых животных, будь им и для свирепых страстей». (Св. Ефрем Сирин).

III. «Бог да даст нам силу, чтобы мы, если б и не успели искоренить страсть, то по крайней мере не действовали но ней и сопротивлялись ей. Ибо поистине тяжкое дело – действовать но страсти, и не сопротивляться ей. Скажу нам пример, кому подобен тот, кто действует по страсти и удовлетворяет ей. Он подобен человеку, который будучи поражаем от врага своего стрелами, берет их и собственными руками вонзает в свое сердце. Сопротивляющийся страсти подобен осыпаемому стрелами врага своего, но облеченному в броню и потому не получающему ран. А искоряющий страсть подобен тому, кто будучи осыпая стрелами врага своего, сокрушает их или возвращает в сердце врага, как сказано в псалме: *меч их да внидет в сердца и луцы их да сокрушатся* (Псал. 34, 15).» (Авва Дорофей).

IV. «Как одержимому долговременно болезнию не возможно в одно мгновение получить здравие: так не возможно и в короткое время победить страсти, или хотя одну из них». (Св. Иоанн Леств.).

V. «Когда подвизаешься против страсти, не малодушествуй и не теряй бодрости, если брань не прекращается, но встав, повергнись пред Богом и зывай от всего сердца с пророком: *суди, Господи, обидящих мя* (Псал. 34, 1), потому что я не могу

противиться им: и Он, видя смирение твое, скоро пошлет тебе Свою помощь». (Авва Филимон).

VI. «Ныне – не идолопоклонство, но действия страстей можно назвать тоже идолопоклонством, как называет св. Димитрий Ростовский». (Иеросх. Макарий).

VII. «В духовной брани нужно стараться поступать так, как поступают на море: во время жестокой бури не думают ни о пище, ни о питье, а обращают все внимание на спасение корабля от гибели: когда пройдет буря, напряжение сил ослабляется, и люди принимают пищу и покой. На корабле знают и то, что находятся на изменчивой и коварной стихии. Потому не предаются беззаботной лени и неге, а содержат в готовности снасти на случай новой бури.

Так должно быть и в духовной жизни». (Филар., архиеп. чернигов.).

VIII. «Кто любит поводы в страстях тот невольно порабощается страстям». (Св. Исаан Сирин).

IX. «Всегда отсекайте страсти, пока они еще молоды, прежде нежели они укоренятся, и укрепятся в вас и станут удручать вас: ибо тогда придется вам много пострадать от них. Иное дело вырвать малую былинку, и иное искоренить большое дерево». (Авва Дорофей).

X. «Отсечение страстей состоит первое всего в удалении и устранении от себя тех «поводов», по отеческому выражению, или тех причин, которыми возбуждается и усиливается в нас страсть, это, напр., неумеренное употребление вина, невоздержание в пище и питии, свидания и разговоры с женским полом для страдающего плотскою страстию». (Св. Исаак Сирин).

20. Примеры людей живших в миру, и заботившийся о спасении души своей

I. Один мирянин, по предложению пустынников, рассказывал о себе следующее: «двадцать два года солнце никогда не кидало меня вкушающим пищи. Я работник одного богатого, но несправедливого и скупого человека; у него я живу

и тружусь 15 лет днем и ночью, и он не только не платит мне за труд, но еще каждый год обижает меня. А я говорю себе: Феодор, если ты вынесешь жизнь у этого человека, то вместо награды, которую он должен тебе, он доставит тебе царство небесное. Соблюл я также доселе и тело мое в чистоте». («Дуг. дух.» гл. 153).

II. В городе Александрии был *воин*, который жил так: каждый день утром до 9 часа сидел он один в монастыре, близ входа в церковь св. Петра, одетый в рубище, и молча плел корзинки. Сидя в молельной, занимался рукоделием и только Произносил: «Господи, очисти меня от тайных мыслей, чтобы не постыдиться мне в молитве!» По прочтении этих слов молчал около часа, и потом опять их же повторял. В 9 часу рубище снимал, одевал воинскую одежду и шел на службу царскую. (Лавс.).

III. В Анкире галатийской, в самом городе, жил *знатный сановник* Севериан с женою Воспориєю. Их образ жизни, не смотря на знатность сана, был скромный; одежды – чрезвычайно простые и самые дешевые; в издержках были они бережливы, пшцу употребляли простую и столько, сколько нужно было для поддержания жизни; большую часть времени проводили в долях; особенно любили безмолвие, избегали народных увеселений и городских развлечений; доходы с поместьев тратили на бедных не смотря на то, что у них самих было четыре сына и две дочери; детям они обыкновенно говорили: «после нашей смерти все будет ваше, а пока мы живы, будем собирать плоды своих стяжаний и делиться ими со всеми нуждающимися; их молитвы и вам, дети, и нам доставят вместо этой временной и многотрудной жизни вечную жизнь». («Лавсаик»).

Первая заповедь закона Божия

Аз есмь Господь Бог твой: да не будут тебе бози инии, разве Мене

1. Библейские изречения о первой заповеди

1. *Аз есмь Господь Бог твой*: вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю (Исаии XLVII, 9 – 10). – Так говорит Господь, Царь Израиля, и Икупитель его, Господь Саваоф: Я первый, и Я последний; и кроме Меня нет Бога. (Исаии XLIV, 6). – Но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им. (1Кор. VIII, 6). – Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и пославного Тобою Иисуса Христа. (Иоан. XVII, 3).

II. *«Да не будут Тебе бози инии, разве Мене»*.

Грубое идолопоклонство как тягчайший грех: не делай себе кумира, и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня (Исх. XX, 4–5). – Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи. (Второв. 6, 13). (Матф. IV, 10).

III. *Мы должны бояться Бога,*

а) *сущность страха Божия*: да боится Господа вся земля; да трепещут пред Ним все, живущие во вселенной. Ибо Он сказал, – и сделалось; Он, повелел, – и явилось. (Псал. XXXII, 8 – 9). Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем: Авва, Отче! Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии (Римл. VШ, 15 – 16). – Да боится

Господа вся земля; да трепещут пред Ним все, живущие во вселенной (Псал. XXXII, 8). – Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека. Ибо всякое дело Бог приведет в суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо (Екклес. XII, 13 – 14). – Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его (Псал. CXLVI, 11).

б) *Благотворные следствия страха Божия*: ибо если ты будешь поступать по истине, в делах твоих будет успех, как у всех поступающих по правде (Товит. IV, 6). – Нет больше меня в доме сем (говорит Иосиф жене Пентефрия), и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло, и согрешу пред Богом (Быт. XXXIX, 9). – Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога, и творит волю Его, того слушает (Иоан. IX, 31). – Близок Господь ко всем призывающим Его по истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит, и спасает их (Псал. CXLIV, 18 – 19). – Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его (Псал. CII, 13). – Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его, и избавляет их. (Псал. XXXIII, 8). – Наблюдай за непорочным и смотри на праведного; ибо будущность *такого* человека есть мир (Псал. XXXVI, 37). Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его! Ты будешь есть от трудов рук твоих; блажен ты, и благо тебе! (Псал. CXXVII, 1 – 2).

IV. *Мы должны любить Бога*. а) *Сущность любви к Богу*: в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет, страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви (1Иоан. IV, 18). – Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего (Псал. XXXVI, 4) – Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои (Притч. XXIII, 26). – Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всеми силами твоими (Втор. VI, 4 – 6).

б) *Мы обязаны любить Бога*: будем любить Его, потому что он прежде возлюбил нас (1Иоан. IV, 19). – Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Иоан. III, 16).

– Любовь Божия в нас открылась в том, что Бог послал в мир единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него (1Иоан. IV, 9). – Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы вам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его (1Иоан. III, 1).

в) *Мы любовь свою к Богу доказываем тогда, когда исполняем ЕГО заповеди и любим ближнего:* ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповедя Его не тяжки (1Иоан. V, 3). – Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Иоан. XIV, 16). – Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы приидем в Нему, и обитель у Него сотворим (Иоан. XIV, 23). – Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит; тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1Иоан. IV, 20 – 21).

г) *Благотворные следствия любви к Богу:* знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу (Римл. VIII, 28). – Но как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (Ис. 64, 4). (1Кор. II, 9). *Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе бози инии разве Мене.*

2. Объяснение первой заповеди*

а) *Познание Бога. Вот до чего дошел падший человек, что уже не знает своего Творца и Господа! Позна вол стяжавшего его, и осел ясли господина своего, Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша* (Исаия 1, 3), говорил Бог о народе Своем чрез пророка Исаию. Надлежало Самому Богу всенародно объявить о Себе, что Он есть истинный Бог, сказав: *Аз есмь Господь Бог твой.* Поразительное ослепление! Смотреть на тварь и не видеть Творца. Знать и почитать все за Бога, кроме Самого Бога. Таковы были люди. Таковы есть и ныне.

А что сказать нам о себе? Похвалимся ли мы знанием Бога? Едва ли, братие. Но простительно ли нам не знать Бога, своего

небесного Отца и своего Спасителя Господа Иисуса Христа? Не знать закона Божия и веры христианской?

Да как же, спросите, приобретать нам познание о Боге? Есть училища: пусть дети учатся там закону Божию. Есть книги. Возьмите христианский катехизис, – тут все учение о Боге увидите, как в зеркале. Возьмите евангелие, возьмите целую Библию. Это слово Самого Бога. Возьмите другие душеполезные книги, напим. писания св. отцов и учителей церковных, жития святых и проч. Читайте эти книги, а кто не умеет читать, тот слушай читающего: – вот и будете приобретать познания о Боге. Когда бываете в церкви, слушайте, что читают и поют и чему поучают пастыри. Вот опять приобретение познания о Боге. А и дома, особенно в праздники, почему не заняться разговорами о Боге, о церкви, и о самом празднике? Чрез это и домашние мало по малу станут просвещаться познанием Бога и веры христианской. Видите, сколько способов для нашего богопознания! И если бы мы употребляли эти способы (а употреблять их непременно нужно), то хорошо бы знали Бога, были бы благоговейнее и жили благочестивее и добродетельнее.

б) *Почитание Бога.* От богопознания зависит и богопочтение, которое по всей истине подобает Богу и которого требует Сам Бог: *да не будут* говорит, *тебе бози инии разве Мене*. Если бы люди знали истинного Бога, то бы и чтили Его. А то что они делали? Забыли Бога, оставили Его, измыслили себе других ложных богов и воздали им честь, подобающую единому истинному Богу. Вот поэтому Господь Бог и дал заповедь народу израильскому не только знать Его единого, но и воздавать Божескую честь Ему единому.

Можно подумать, что заповедь почитать единого истинного Бога не относится к нам. Мы, как христиане, и без того знаем и почитаем единого истинного Бога и у нас нет богов, как было у язычников. Нет, братие. И мы можем оставлять единого истинного Бога, и честь и силу, принадлежащую единому истинному Богу, относить к другим. Как кто? Мы не думаем, чтобы между христианами нашелся такой безумный, который бы стал отвергать бытие Божие, который бы сказал: *несть Бог*

(Пс. 13, 1). Сохрани Бог всех нас от такого нечестия! Но ежели мы не видим Бога в природе, ежели происходящее в мире и с нами относим только к своим вторым причинам, или, еще хуже, в случаю, ежели всего для себя ожидаем от себя и от своих сил и действий: не отнимаем ли тогда чести и славы у Бога, Который, как учит слово Божие к вера христианская, о всем промышляет, всем располагает и всем управляет? Ежели мы опять верим гаданиям и ворожбе, или суеверно разбираем дни, встречи и другие замечания и им приписываем значение и силу: не отнимаем ли тогда чести и силы у Бога, хранителя и покровителя нашего? Ежели мы любим отца и мать, или детей, или муж жену, а жена мужа паче Бога, ежели мы прилепляемся в земному и мирскому паче Творца: не отнимаем ли мы тогда чести у Бога, Которого должны любить паче всего? Ежели мы возлагаем надежду не на Бога, а на людей, хотя бы они были велики и сильны, или стараемся угождать другим с нарушением долга и совести: не оскорбляем ли тогда Бога, на Которого единого должны всегда уповать, и Которому единому служит? Ежели мы по лености или рассеянности пренебрегаем и домашнею и церковною молитвою: не оскорбляем ли тогда Бога, Которому всегда и от всех подобает слава, честь и поклонение? Если бы кто из страха человеческого, или для мирских выгод, или по своему заблуждению, отступил от веры христианской, или от православной церкви, я уклонился в какую-нибудь ересь или раскол: не оскорбил ли бы таковой единого истинного Бога, Которого должен чтить и призывать во истине и Которому должен быть верным до смерти? Видите ли, братие, что можно и христианам оставлять Бога и честь, принадлежащую единому Богу, переносить на другие предметы, отнимая оную у Бога.

в) *Как мы можем исполнять первую заповедь Божию? Что должны делать для засвидетельствования нашего почтения Богу? Должны веровать в Бога, веровать так, как учит нас православная церковь, отнюдь не вдаваясь ни в какие человеческие мудрования и не увлекаясь голосом учителей не призванных и не освященных; должны ходить пред Богом, т. е. представлять себя в присутствии Божиим, держать себя*

благоговейно и благочинно, как бы пред лицом Самого Бога; потому что Бог действительно всегда с нами и видит не только дела, но и помышления наши; должны *бояться Бога*, не как рабы, а как дети, опасаясь прогневляют Его худыми делами; должны *надеяться* на Бога, Который, как всемогущий и всеблагий, не оставит ни в каком случае нас без Своей помощи; должны *любить* Бога всею душою и всем сердцем, как нашего Творца, Промыслителя и Спасителя: должны *повиноваться* Богу, исполняя Его Божественный закон и во всем предавая себя в Его святую волю; должны *в молитвах призывать Бога, прославлять Его, благодарить Его и поклоняться Ему*; должны *служить Богу*, как высочайшему Существу, и для сего *ходить в храм Божий, участвовать в церковном богослужении, возжигать свечи и воскурять фимиам пред св. изображениями Бога и Его святых*; должны всегда и во всем *показывать себя истинными и православными христианами*, хотя бы довелось за это переносить презрение и порицание, хотя бы даже надлежало претерпеть мучение и смерть. Таково должно быть от нас почтение Богу! И такая слава, честь и поклонение подобает единому в Троице славимому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу.

Да не будут тебе бози инии разве Мене, сказал Господь.

г) *Первой заповеди не противоречит почитание св. ангелов и угодников Божиих*. Не подумал бы кто из нас, братие, что мы не одного Бога почитаем и не одному Богу служим, потому что чтим и Божию Матерь, и ангелов, и святых угодников, и также поклоняемся им.

Нет, не также. Слышите, как мы взываем в молитвах к Господу Богу: *Господи, помилуй, спаси нас, Господи!* А так ли молимся святым? Совсем нет, К Матери Господа нашего Иисуса Христа мы не всегда взываем: *Пресвятая Богородице, спаси нас*, а так: *Пресвятая Владычице Богородице, моли о нас грешных!* К св. ангелам обращаемся с такою молитвою: *Святии архангели и ангели, молитесь Бога о нас!* И святых угодников молим так, – например: *святителю, отче Николае, моли Бога о нас!* Мы чтим святых, как только угодников и слуг Божиих, и просим их молитв и ходатайства за нас, у кого? у единого Бога,

Который есть Творец и Спаситель всех, и их и нас грешных.
(Оост. по кн.: «Катехизич. поуч.» прот. В. Нордова, изд. V, стр.
126 – 8).

А. Обязанности христианина, вытекающие из повеления познавать Бога

1. Учись богопознанию, как важнейшему из всех знаний

а) *Свидетельства св. отцов об обязанности богопознания.* Св. Иринеи лифнский говорит: «Господь не сказал, что Отец и Сын вовсе не могут быть познаны; иначе напрасно было бы и Его пришествие. Ибо для чего Он пришел сюда? Для того ли, чтобы сказать нам: не ищите Бога; Он неведом и вы Его не найдете – как лгут последователи Валентина, будто Христос (так) сказал (их) вонам?» (Кн. IV, 4).

Св. Иоанн Златоуст не был против исследования в деле веры; это ясно видно в его призыве к такому исследованию. Так он говорит: «Бог хочет, чтобы мы не просто слушали имена и слова, находящиеся в Писании, но се разумением. Поэтому блаженный Давид многие из своих псалмов подписал так: *в разум* и говорил: открой очи мои и уразумею чудеса от закона Твоего (Пс. СХVIII. 18) . После него сын его, заступивший его место, учит, что мудрости должно искать как серебра, приобретать ее больше, чем золота. А Господь внушал иудеям испытывать писания и тем нас еще более побуждает к исследованию (их), – ибо Он не в том смысле говорил это, чтобы, только прочитав, можно было с первого раза понять писание. Никто, конечно, не станет испытывать того, что находится вблизи и под рукою, а испытывают то, что остается в тени и может открыться только после долгого изыскания. Для того-то писание и называется сокровищем сокровенным, чтобы побудить нас к испытанию его, – а это внушается нам для того, чтобы приступали в словам писания не просто, как случилось, но с большою осмотрительностью, – ибо кто станет слушать, что читается в нем, без рассуждения; и все принимать так, как сказано, – буквально, такой может предполагать много нелепого о Боге. Он, пожалуй, допустит, что Бог есть и человек и что Он состоит из меди, что Он и гневлив, и яростен и много других

еще более худых мыслей. Если же кто будет вникать в глубину смысла, то избежит всякой такой нелепости»⁴⁶. («Бес. на св. Иоанна XV»).

б) *О необходимости усовершенствования в познании св. веры нашей. Христианин должен возрастать в познании веры.* Св. апостол Павел, научив уверовавших во Христа существеннейшим и необходимейшим истинам веры (1Кор. 2, 2), не переставал заботиться о том, чтобы христиане совершенствовались в познания преподанного им учения. В заботах о сем он не перестает молить Бога о новообращенных им христианах, чтобы они возрастали *в познании* Бога (Кол. 1, 10), дабы Он исполнил их *познанием* воли Его во всякой премудрости и разумении духовном (Кол. 1, 9), дабы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал Духа премудрости и откровения *в познании* Его (Ефес. 1, 17). Молясь ко Господу, ап. Павел не перестает убеждать верующих: *возрастайте в познании Бога и Господа наши и Спасителя Иисуса Христа* (Кол. 1, 10 ср. 2Петр. 3, 18).

Потребность нашего времени усовершенствоваться в познании веры. Но неужели, спросить кто, неужели и к христианам конца XIX века может относиться это наставление? Неужели поколение «конца века» нуждается в напоминаниях и наставлениях относительно усовершенствования в познания Бога и Христа Спасителя, что естественно нужно было дня христиан I-го века?

Действительно, казалось бы, что люди в течение девятнадцати христианских веков должны твердо и достаточно усвоить истины православной христианской веры и жизни. На самом же деле не то мы видим.

Не говорим уже о простецах, – люди среднего и даже высшего образования меньше знают из науки о вере, чем из всякой другой науки. И такое религиозное невежество особенно является поразительным и прямо ужасающим, если взять во внимание распространение просвещения и знаний в области прикладных наук, в области механики, физики и др. Между тем, если в чем, то именно в деле веры неведение не может служить оправданием.

Истекающий XIX век совсем оземленился; у большинства потерял вкус во всему духовному... Недугует душа, болеет воля. Жизнь сбилась с пути, какой указал Бог, и возвращению на прямую дорогу поставляются преграды. Люди как бы нарочно избегают того светоча, который мог бы осветить мрачный путь жизни. Вера ослабела везде, нерадение к вере поразительное. Будущее поколение во многих семействах до поступления своего в школу крайне редко слышит что либо о Боге, о религии о церкви. Все реже и реже становятся благочестивые матери, которые сами готовят своих детей дня поступления в училище, обучая их начаткам веры, беседуя о нима о Боге милосердом, о Христе Спасителе, об ангеле хранителе и т. д. Ныне дети поступают в училища часто совершенно невежественными в религиозном отношении. Немало знают они мирских песен, стихов разных, и так мало молитв; так много знают греховного, и так мало божественного.

Печальные следствия религиозного невежества. И не понятны ли разве печальные следствия от такого религиозного оскудения?

аа) «Чего не знаешь, того и не ценишь», говорят обыкновенно. Кто не обладает достаточными знаниями в предметах веры, в учении св. православной церкви, тот не будет высоко ценить свою веру, свою церковь, такой легко становится равнодушен к ней и наконец без сожаления может оставить ее. Особенно это опасно среди смешанного населения православных с иноверцами и инородцами, при совместной жизни с ними. Услышит невежда возражение против своего исповедания, против той или другой истины православного учения, против постановлений и обрядов своей церкви, – он даже и при желании защищаться остается беззащитным, как безоружный и не знающий оснований, какие имеет каждая истина православного учения и все постановления св. церкви. Не умея защищаться, так как защита требует возможно ясного, точного и обстоятельного знания учения богооткровенного (Мф. 10, 32), и чувствуя себя пораженным часто совершенно нелепым возражением, он в раздумья начнет сомневаться в той или другой истине св. веры и наконец впадает в совершенное

неверие. Разве не от незнания своей веры происходит у нас то равнодушие к нашей вере и церкви, когда говорят: «во всякой вере спастись можно; Бог у всех один и тот же; различия в христианских исповеданиях не важное дело?» И разве не от незнания истин учения своей веры одни сами начинают сочинять себе «свою веру», другие так легко пристают к этой измышленной вере? Не отсюда ли увлечения модными пророками? Разве не от неведения учения православной церкви так много ныне колебаний в вере, сомнений, уклонений в сектантство, в ересь, в раскол?

бб) Но вред от незнания религии так велик, что не поддается изображению в малой картине!.. *Разве не от незнания или превратного понимания правил и законов веры множество грехов, которых даже и не считают за грех?* Пророк Осия жалуется: «нет богопознания на земле» и затем объясняет: *клятва, и обман, и убийство, и воровство, и прелюбодеяние крайне распространились на земле* (4, 2). Не так ли и ныне? Все больше и больше видится нарушений закона Божия; страсти самые постыдные не встречают удержу в своем удовлетворении. Откуда же все это? *Нет богопознания на земле*, – в этих словах ответ на вопрос. «Помраченные в разуме, отчужденные от жизни Божией, по причине своего невежества, люди доходят до бесчувствия, предаются распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью», говорит ап. Павел (Ефес. 4, 18, 19).

Средства к возвышению религиозного познания. Но дабы народ имел необходимые знания в религии, в учении своей веры,

аа) *пастыри обязаны строю внимать себе и своему стаду.* Как добрые служители Иисуса Христа, сами питаясь словесы веры и добрым учением (I Тим. 4, 6), будем внимать чтению, учению (4, 11), и яко трубу возвысим голос своей проповеди. (Ис. 58, 1). Народ хочет знать свою веру: *голод и жажда на земли слышания слова Божия* (Ан. 8, 11). *Устне (же) иерейския должны хранить ведение и закона ищут от уст ваших* (Мал. 2, 7). Употребям же все тщание к тому, чтобы

всякий из нашей паствы умел дать ответ вопрошающему о его упования (1Петр. 3, 15).

бб) Отцы и матери всячески позаботьтесь о том, чтоб дети с измлада знали главное из науки о спасении. Особенно матери не давайте ни кому своего драгоценного права быть *первыми для своих детей наставниками религии*, обучая их начаткам своей св. веры: влияние матери драгоценно и ничем не заменимо; история науки о воспитании юношества громко и ясно подтверждает эту великую истину.

вв) Все же, принявшие *драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа* (2Петр. 1, 1), получившие *великие и драгоценные обетования* (4) в благодати таинств св. церкви, пусть возрастают в познании Бога и Его воли, в изучении закона Христова, учения и заповедей св. церкви. Учение Христово просветит наш ум светом истинного познания; оно исполнит сердца наши радостью и веселием; мы ясно узрим волю Божию и подвигнемся охотно исполнять Его заповеди. Возрастайте, чтобы *вся наша земля исполнилась ведения Господня* и чтобы оно, *аки вода, покрыла всю землю нашу* (Ис. 11, 9) и *открыло бы нам свободный вход в вечное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа* (2 Цетр. 1, 11). (Составл. по поуч. преосвящ. Иринея, еп. могилевского, см. «Пастыр. соб.» 1893 г. № 9).

в) *Мысли о богопознании.*

I. «Если хочешь быть богословом и достойным Божественного: соблюдай законы; божественными заповедями иди в высокой цели, потому что деяние есть восхождение к созерцанию». (Св. Григорий Богослов).

II. «*Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. V. 8); и где? в самом сердце своем. Чистая душа, подобно как чистая вода, приемлет в себя живые изображения солнца и неба». (Филарет м. мосв.).

III. «Человеку, пресыщенному пищей, богопознание так же затруднительно, как трудно плавать в одежде». (Прот. Е. Лопов).

I. «Насыщенное чрево не благоприятствует учению и мирскому, тем более духовному и божественному». (Филарет м. мосв.).

II. «Памятуй всегда о Боге, – и небом сделается ум твой». (Св. Нил син.).

III. «Когда у нас Бог на уме, тогда от нас, как от огня, убежит все худое, всякая страсть». (Прот. Р. Путятин).

IV. «Нас пленяют плотские страсти потому, что ум наш удаляется от созерцания Бога». (Авва Феона).

V. «На совет о занятии богомыслием не отвечай ложною пословицею: «до Бога высоко»: солнце от земли также высоко: однако земля постоянно обращается к солнцу, принимая от солнца свет жизни». (Прот. Ел. Попов).

г) *Примеры любви к истинному богопознанию.*

I. Когда авва Силуан жил в горе синайской, ученик его Захария, однажды отходя на работу, говорит старцу: «авва, сходи за водою и полей сад». Старец, вышел из кельи, закрыл лицо свое кукулем и смотрел только себе под ноги. В это время шел к нему брат и, увидев его издали, наблюдал, что он делает. Потом подошел к нему и спросил: «авва! скажимне: для чего ты, идя поливать сад, закрыл лицо свое кукулем?» – «Для того, сын мой, отвечал старец, чтобы глаза мои не видели дерев, и ум мой не развлекался ими в своей деятельности.» Ум же подвижника занят был богомыслием. – (Из кн.: «Подвижники благочестия, процветавшие на синайской горе и в окрестностях». 1860 г., стр. 23).

II. В царствование Максимиана в городе Илиополе жил один знатный и богатый гражданин – Диоскор, по вере язычник. У него была единственная дочь, которую он берег, как зеницу ока. Прекрасная лицом, а еще более сердцем, она, приходя в возраст, превосходила красотой всех сверстниц своих. Чтобы никто из простых людей не мог видеть красоты Варвары – так звали дочь Диоскора – Дюсдор построил высокий столб с богато украшенным на нем жилищем и затворил там дочь свою. Сокрытая от взоров человеческих, удаленная от всяких внешних развлечений, отроковица углубилась в созерцание прекрасного мира Божия. Однажды рассматривая светила небесные и восхищаясь красотой земною, она спросила приставленных к нему рабынь: «кто сотворил все это так премудро, так прекрасно?» – «Все это, – отвечали язычницы, – сотворено и

устроено теми самыми богами, которым поклоняется родитель твой, и которые стоят в его палатах». Но мудрая отроковица не удовлетворилась таким ответом и подумала: «боги, почитаемые отцом моим, сами созданы руками человеческими и бездушны, сделаны из золота, или серебра, или из дерева: как же они, будучи сами не в состоянии ни ходить ногами, ни действовать руками, могли быть творцами столь премудрым вещей?» Долго она размышляла таким образом, и, наконец, благодать Божия коснулась сердца ее, искавшего Бога Творца, и возвестила сердцу и уму ее, что един есть Бог, сотворивший небо и землю со коею их красотой. Такая мысль о Боге, постоянно занимавшая душу отроковицы, пробудила в ней непреодолимое желание ближе и яснее познать единого истинного Бога, Творца всего. Но так как при Варваре не было никого, кто мог бы научить ее и наставить на путь спасения, то наставником и учителем ее явился Сам Господь Бог, всегда близкий к ищущим Его и изливающий в сердца благодать, умудряющую младенцев и указующую путь ко спасению.

Отец Варвары на долгое время отлучился из дома и дал приказание, чтобы в его отсутствие не стесняли свободы дочери, а ей позволил выходить, куда пожелает, и делать, что захочет. Воспользовавшись данною отцом свободой, Варвара познакомилась с христианскими девицами. Услышавши от них об имени Господа Христа, она возрадовалась духом, узнавши в Нем Того, Кого давно жаждала знать душа ее. В это время, по особенному промыслению Божию, прибыл сюда христианский священник. Узнавши о его прибытии, Варвара тотчас позвала его к себе и, научившись от него всем необходимым для спасения истинам веры, приняла крещение.

Так св. Варвара познала единого Бога, в трех лицах поклоняемого и славимого – Отца и Сына и Св. Духа, и веру свою запечатлела венцем мученичества. Она не устрашилась мучений, а, в уповании на помощь Божию, среди самых тяжких страданий, велегласно взывала: «Троицу чту – едино Божество», – Для каждого из нас открыт прекрасный мир Божий: познавай же, христианин, Творца, и паче всего старайся благоугождать Господу. С малых лет учись богопознанию и не

ослабевай до старости преуспевать в нем. (Воск. чт. 1888 г., стр. 37).

2. Читай св. Писание

а) *Какую книгу мог бы избрать человек, осужденный на вечное заточение?* «Однажды в собрании серьезных людей предложен был вопрос: *какую книгу мог бы избрать человек, осужденный на вечное заточение, которому дозволено было бы всего только одну книгу взять с собою в свою келью?* Там были католики, протестанты, философы и даже неверующие. Все согласились, что выбор может пасть только на Библию. Вот заключение, которое значит более, чем все споры о важности и достоинстве священных книг, – и если правильно судить о нем, то оно высказывает все». (Из «Апологетических бесед о лице Иисуса Христа», Шикоппа, стр. 139 – 140).

б) *Изумительные подвиги покаяния за невнимательное отношение к слову Божию.* В одной местности на скале сидели некогда отшельники: Аммиан и Евсевий. Один из них читал св. евангелие, а другой объяснял смысл непонятных мест. Некоторые из окрестных жителей возделывали землю в соседней долине; великий Евсевий развлекся этим зрелищем. Аммиан, прочитавши из евангелия одно место, спрашивал объяснения, Евсевий просил повторить прочитанное. И когда Аммиан сказал: «должно быть ты не слыхал, потому что занялся возделывающими земли, тогда Евсевий положил правило для глаз, чтобы никогда не смотреть на это поле, не останавливаться ни на красоте небесной, ни на звездах, но назначил себе самую узенькую тропинку, идущую к дому, и дальше ее не позволял себе ходить. Говорят, что по этому правилу он жил более 40 лет. А чтобы после такой решимости какая-нибудь необходимость не увлекла его к нарушению правила, он надел на поясицу железный пояс, а на шею цепь очень тяжелую и соединил их такою же цепью, чтобы, согнувшись таким образом, он, по необходимости, постоянно смотрел в землю. Столь великому наказанию он подверг себя за то, что посмотрел на тех соседей! (и развлекся вниманием при чтении слова Божия)... («Ист. боголюбцев», стр. 68).

в) *Где искать высшего и непогрешимого руководства при чтении слова Божия.** Такое руководство есть в общем голосе вселенской церкви, которая есть столп и утверждение истины (1Тим. 3, 15). Только церковь, в лице пастырей, свыше призвана руководить пасомых, ибо к ним (т. е. пастырям) относятся заповеди апостолов: «*внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителеми, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел кровию Своею (Деян. 20, 28); пасите стадо Божие, какое у вас, надзирая за ним непринужденно, но охотно*» (1Петр. 5, 2). Только вселенская церковь – руководитель непогрешимый. Если св. отцы, при всем обилии духовных дарований, не были богодухновенны, подобно пророкам и апостолам, и потому в частных мнениях могли ошибаться, то голос церкви вселенской, как он выразился в постановлениях вселенских соборов, безусловно непогрешим, так как во главе ее (всел. церкви) стоит Тот (Ефес. 1, 22 – 23), в Ком заключаются все сокровища познания (Колос. 2, 3), и Кто Сам о Себе говорил, что Он, «*есть путь, истина и живот*». «Только в церкви хранится совершеннейшее ведение», – говорит Климент александрийский: «кто толкует Писание вопреки церковному преданию, тот потерял правило истины». По словам Илария, «кто находится вне церкви, тот вовсе не может разуместь божественного слова». Вот почему св. церковь, празднуя память св. отцов вселенских соборов, с материнскою любовью вопиет к вам: «жаждай да приидет ко мне, и пьет чашу, юже держу, чашу премудрости, наполненную Самим Духом Святым, чрез посредство св. богоносных пастырей и учителей, именуемых тайными Духа трубами». А в «Послании восточ. патриархов о православной вере» мы прямо читаем: «должно верить божественному и св. Писанию безпрекословно, и притом не как-нибудь по своему, не именно так, как изъяснила и предала оное католическая церковь» (член 2, сн. «Воскр. чт. за 1884 г. № 31»).

г) *Как должно читать свящ. Писание?**

аа) Как в видимом мире не можем видеть и познавать внешних предметов, если свет солнечный не будет светит и

показывать нам сии предметы; *так в духовной жизни мы можем понимать и разуметь духовные предметы только при свете Духа Божия*. Только тогда наш ум может понимать Божественное учение, когда просвещает его благодать Святого Духа. Поэтому, приступая в чтение или слушанию священного Писания, должны мы о благоговении молить Бога, чтобы Он благодатию Духа Своего просветил ваш ум и даровал нам разуметь учение слова Божия к нашему назиданию.

бб) *Чтобы наш благоговение пред Богом было истинное и молитва усердная, надобно питать в душе искреннее смирение, и читать или слушать священное Писание с искренним желанием получить из него наставление в вере и побуждение к благочестивой и добродетельной жизни*. Бог даровал нам Свое слово не для того, чтобы мы только из любопытства узнавали Божественное учение и не для того, чтобы, приобретая познание высоких истин сего учения, гордились им как бы собственным сокровищем: это есть злоупотребление Божественного дара и грех, оскорбляющий Бога. Бог дал нам св. Писание для того, чтобы мы пользовались им для спасения своей души, во славу имени Его. Бог только смиренным открывает ведение спасительных истин, а от гордых утаивает их, как Спаситель, прославляя Отца небесного, говорит: *исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем* (Матф. 11, 25), то есть тем, кои слушают и принимают слово Божие с детским смирением и простотою. Апостол учит: *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать* (1 Петр, 5, 5).

вв) *Священное Писание надобно понимать так, как изъясняет его святая церковь, или как разумели святые отцы и учителя церкви*. При внимательном и благоговейном чтении слова Божия многое в нем будет для тебя ясно и понятно; но многое найдешь и неудобопонятным. Что не ясно и не понятно для тебя, о том спрашивай у пастырей и учителей церкви; а сам не берись толковать так, как тебе кажется, Господь Спаситель избранных учеников Своих, которых поставил апостолами, преимущественно пред другими поучал духовному ведению и

объяснил им тайны царствия Божия, и осенил их свыше благодатию Духа Своего, чтобы они потом учили других: так и ныне, в православной церкви, пастыри преимущественно изучают священное Писание и тайны царствия Божия, и приемлют особую благодать священства, чтобы руководить других к познанию таин спасения. Потому в недоумениях обращайся к пастырю и верь тому, что скажет тебе пастырь.

гг) *Читая или слушая священное Писание, не должно желать – все понимать, о чем говорит оно; и надобно с благоговением и благодарностию к всеблаговому Отцу небесному принимать к своему назиданию то, что доступно нашему разумению, при руководстве святой церкви.* В слове Божиим много таин, непостижимых для человеческого разума. Слово Божие, как духовный свет, открывает нам невидимый духовный мир. Как в этом мире, открытом пред нами, мы видим и понимаем только немного, только отчасти; видим, что около нас, и то только внешнюю сторону вещей; а что вдали, того не видим; видим и на небе солнце, луну, звезды, а что такое сии светили? что на них? что далее за ними? этого не видим. Так и в слове Божиим отчасти открываются нам духовные предметы, отчасти мы понимаем их; а далее представляется необъятное пространство сокровенного, и ты не смущайся мыслию о непостижимом; а благодари Бога за то, что тебе открывается. Жаждущему, когда стоит у реки, не нужно выпивать всю реку, а довольно столько выпить воды, сколько нужно для утоления жажды: так и тебе не нужно все знать или много знать, а надобно знать, что необходимо для твоего спасения. (Из бес. Евсевия, архиеп. могилевского).

3. Читая творения св. отцов

Рассказ, показывающий, что писания св. отцов составлены по особенному внушению благодати Божией. Св. отцы действуют на ум и сердце христианина тою внутреннею силою учения Христова, по которому оно, как непреложная истина, удовлетворяет всем существенным потребностям человеческого духа. Они жили во Христе и потому слово Его обитало в них по Его непреложному уверению: «если пребудете

во Мне и слова Мои в вас пребудут». (Иоал. XV, 7). Не погрешим, если скажем, что св. отцы при составлении своих бессмертных творений получали озарение свыше. Вот рассказ, подтверждающий это.

Некто из граждан города Константинополя, имея надобность к св. Иоанну Златоусту, архиепископу константинопольскому, пришел к нему не в урочное время и усердно просил св. Прокла, служившего в то время при Златоусте, чтобы доложил о нем святителю. Св. Прокл, прежде нежели вошел к комнате Иоанна, посмотрел в скважину двери, что делает святители, чтобы безвременно не утруждать его. Св. Иоанн в это время писал беседы на послания ап. Павла, а некоторый благолепный старец стоял позади его и тихо беседовал с ним. Прокл недоумевал, кто мог войти в святителю, когда двери были закрыты и он не отходил от дверей? Видение повторялось несколько раз, потому что проситель неотступно убеждале доложить о нем, а Прокл не осмеливался нарушить занятий своего архипастыря, видя с ним таинственного посетителя. Когда уже раздался благовест к утреннему Богослужению и святитель окончил работу, чтобы идти в церковь, таинственный посетитель стал невидим. Прокл доложил св. Иоанну о просителе и объяснил, почему не осмелился утруждать его, видя при нем неизвестного ему человека. «Но у меня никого не было и быть не могло», отвечал святитель Божий. Во время этого разговора Прокл обратил взор на икону ап. Павла, которая стояла на стене пред письменным столом Иоанна Златоуста, и поражен был сходством таинственного посетителя с ликом апостола, изображенным на иконе. Св. Златоуст познал отсюда, что труд его совершается под руководством самого апостола, и с большим усердием занялся истолкованием посланий апостола Павла. – Отсюда же и мы должны познать, как важны для нас писания св. отцов и как старательно мы должны изучать их, чтобы усовершенствоваться в Богопознании⁴⁷. (Сост. по кн. «Уроки по закону Божию», Ар. Царевского, вып. V. Киев, 1887 г., стр. 29 – 30).

4. Слушай церковные поучения

а) *Будьте внимательны к словам проповедника.* Однажды препод. Пахомий приказал молодому двадцатилетнему иноку Феодору сказать поучение братии. Когда Феодор начал говорить, старцы вознегодовали на него и заговорили: «мы должны слушать наставления юноши!» Рассердившись, они вышли преждевременно из храма. По окончании службы Пахомий, признав к себе недовольных старцев, сказал им: «вы своею гордостью погубили свои добродетели: вы возгнушались не Феодором, а словом Иисуса Христа и лишились Духа Святого, потому что Феодор был только язык, а учение – Христово». (Пам. его 16 мая).

б) *Увещание св. И. Златоуста внимательно слушать церковные поучения.*

Св. Иоанн Златоуст учит: «церковь Божия есть духовное торжище и вместе врачевница душ: следовательно, мы должны, подобно пришедшим на торжище, собрать в ней много добра, и с ним-то возвратиться домой; должны, подобно входящим в лечебницу, взять здесь приличные болезням нашим врачевства, и с ними уже выйти отсюда. Мы не для того каждый день собираемся сюда, чтобы только повидаться друг с другом и потом всем разойтись, но чтобы каждый на нас узнал что-либо полезное, получил врачевство против возмущающей его страсти, и затем ушел отсюда домой. Не крайне ли странно будет, если мы, посылая детей своих в школу, всякий день требуем от них какого-нибудь успеха в учении и никак не позволим уже ходить им туда попусту и напрасно, когда увидим, что они уже не приобретают там ничего полезного; а сами, уже достигшие полного возраста, приходи в это духовное училище, не покажем и равного им усердия, и притом в таком деле, от которого зависит спасение души? И так каждый из нас, прошу, да испытывает сам себя ежедневно, что пользы он получил от сегодняшнего чтения, я что от следующего, дабы не оказалось, что и мы собираемся сюда попусту и напрасно». (Св. Иоан. Злат. беседа на кн. Бытия 32).

в) *Пример глубокого внимания к проповеди слова Божия.* Св. Фекла была дочерью родителей-язычников и жила в г. Иконии, во времена святых апостолов Павла и Варнавы. Увидев от них чудесные действия, 18-тилетняя язычница вслушалась в их учение о Христе Иисусе, а когда апостол заговорил о девстве и целомудрии, то Фекла до того была внимательна, что забыла о пище и матери и *прослушала учение о Боге трое суток*. После этого она твердо уверовала в Спасителя и посвятила Ему свое девство. За такое внимание к проповеди св. Павла и крепкую веру во Христа учитель апостол назвал Феклу *первою своею духовною дочерью*. Немного спустя, св. девица сподобилась быть и первомученицею за свою проповедь о Христе. (По «Ч.-М.»).

5. Ищи благочестивы разговоры о Боге

Приведем здесь наставление св. Григория Богослова о соблюдении благоразумной миры при ведении благочестивых разговоров о Боге. Св. Григорий Богослов в одном из своих слов против евномиян – еретиков IV века, учивших, что можно совершенно постигнуть Бога умом человеческим, и вследствие того любивших толковать о Боге и к делу и не к делу, между прочим пишет: «любомудрствовать о Боге можно не всякому, – да! не всякому. Это приобретается не дешево и не пресмыкающимися по земле! Присовокуплю еще: можно любомудрствовать не всегда, не пред всяким и не всего касаясь, но должно знать: когда, пред кем, и сколько... Как превышающие меру звуки или яства вредят, одни слуху, другие телу, или, если угодно, как тяжести не по силам вредны поднимающим и сильные дожди – земле; так и слушатели утратят прежние силы, если их, скажу так, обременить и подавить грузом трудных учений»... «И я, – продолжает великим учитель церкви, – не то говорю, будто бы не всегда должно памятовать о Боге (да, не нападают на нас за это люди, на все готовые и скорые!). Памятовать о Боге необходимее, нежели дышать; и, если можно так выразиться, кроме сего не должно и делать ничего иного. И я один из одобряющих слово, которое повелевает *поучаться день и ночь (Пс. 1, 2), вечер и завтра и*

полудне поведать (Пс. 54, 18), и благословлять Господа на всякое время (Псал. 32, 2); а если нужно присовокупить и сказанное Моисеем, то лежа, и востая, и идый путем (Вт. 6, 7), и исправляющий другие дела должен памятовать о Боге и сим памятованием возводить себя к чистоте. Таким образом запрещаю не памятовать о Боге но богословствовать непрестанно; даже запрещаю не богословствование, как бы оно было делом не благочестивым, но безвременность, и не преподавание учения, но несоблюдение меры: мед, не смотря на то, что он мед, если принять в излишестве и до пресыщения, производит рвоту: и время всякой вещи, как рассуждаю с Соломоном (Екклес. 3,1) . Даже прекрасное не прекрасно, если произведено вне порядка, как напр. совершенно неприличны цветы зимою, мужской наряд на женщинах и женский – на мужчинах, геометрия во время плача, и слезы на пиру». (Твор. св. отц. в русском перев. т. III., стр. 7 – 9).

Б. Обязанности христианина по отношению к внутреннему Богопочтению

1. Веруй в Бога

а) *Святоотеч. свидетельства о необходимости веры в Бога.*

I. «Если ты и неверен», говорит св. Кирилл иерусалимский, «если маловерен, то Господь человеколюбив, и приклоняется в тебе кающемуся. Скажи только и ты благопризнательно: верую, Господи, помози моему неверию (Мрк. 9, 24). Если не почитаешь себя верующим, но не имеешь еще совершенства веры, то и тебе, подобно как апостолом, потребно сказать: Господи, приложи нам веру» (Лук. 17, 5). («Огласит. слово 5»).

II. «Если мы станем, говорит Василий Великий, все измерить пониманием своим и вовсе не предполагать даже и бытия того, что необъятно для мысли, исчезнет награда веры, исчезнет награда надежды: как же мы после того были бы достойны тех наград, которые определены за веру в невидимое, мы, доверяющие лишь очевидному для мысли»? (См. кн. «Вера как увер. по уч. нрав.» А. Струникова 2 ч. 12 стр.).

III. «Везде нужна», говорит св. Иоанн Златоуст, «нам, возлюбленные, вера: вера мать всех благ, врачевство во спасению; без нее ничего невозможно усвоить из высоких догматов. Подобно как люди, усиливающиеся переплыть море без корабля, могут немного проплыть, действуя руками и ногами, но, простяраясь далее, скоро поглощаются волнами; так и те, которые руководятся только собственным разумом, прежде нежели чему-нибудь научатся, претерпевают кораблекрушение, как и Павел говорит, что некоторые относительно веры подвергались кораблекрушению (1Тим. 1, 19). Чтобы и нам не потерпеть, будем держаться сего священного якоря», (Там же, 136 стран.).

IV. «Гораздо вернее были те ученики», говорит тот же св. отец церкви, развивая ту мысль, что христианин должен убеждаться в истине учения. Иисуса Христа достоинством Его

учения, а не требовать от Него видимых доказательств чудес, «которые не знамениями только были привлекаемы ко Христу, но и учением Его: ибо знамения увлекали более грубых, а более разумных – пророчества и учение. Посему те, которые были племены учением, были тверже привлеченных знамениями; их то Христос и ублажал, когда говорил: блажени не видевшие и веровавшие». (Там же 61 стр.).

б) *Сила и величие св. веры православной.* На всем пространстве мира и истории, никакая связь не соединяла народы так крепко, как связь единой веры, пока самая вера крепка. Единая вера делает каждого другого единоверца для меня братом, единую церковь или единое отечество делает для меня матерью, единого Бога единым общим небесным Отцом. Поэтому, когда видимый враг угрожает моему брату единоверцу, особенно, когда угрожает единой матери, породившей меня церкви, породившему меня отечеству, когда посягает на славу общего нашего Отца небесного, на святыню веры, на честь и жизнь Божия помазанника, высшего представителя богоисточной власти на земле, о, тогда я, как и всякий другой единоверный мне брат, как и все мы, чада церкви и отечества, тогда мы готовы презреть тысячи смертей. Отсюда бесстрашие мучеников. Отсюда патриотическое самоотвержение. Отсюда героизм в боях. Воспламененный этим духом герой, действительно, один может преследовать тысячу врагов, а два героя прогонят два десятка тысяч. Вспомним Леонида спартанского, который с тремястами сподвижников бился с несметными полчищами Ксеркса. Вспомним римлян, которые не считали врагов отечества, а спрашивали, где они? Пока крепок был в Греции и Риме религиозный дух отцов, греки побили полчища всей Азии, римляне покорили весь мир. Но когда пал этот дух, – тогда ни мудрость Греции, ни крепким государственный строй Рима, ни всемогущая власть римских цезарей не спасли древнюю цивилизацию от разгрома. Вспомним христианских мучеников, которые победили мир только тем, что безропотно облили его собственной кровью; вспомним тысячи леонидов спартапских, сотни тысяч мучеников и в нашем русском отечестве, которые, презирая смерть, не

считая врагов, самоотверженно устилая своими трупами все громадное пространство не только своего отечества, но и соседних с ним стран, тысячекратно отстояли жизнь и честь отечества от стократно надвигавшихся на него несметных вражеских полчищ.

Бесспорно, что единственно вера, скрепляя русский народ в единое отечество, спасла бытие его в века удельных погромов.

Бесспорно, что единственно вера, подкрепляя терпение, возбуждая самоотвержение народа, спасла бытие отечества от разгрома татарского. Бесспорно же, что единственно та же вера народа спасла бытие отечества и в эпоху страшной смуты, воздвигнутой самозванцами.

Да, Бог действительно твердыня спасения народа, *и отступая от Бога, вместе с тем мы отступаем и от твердыни общенародного благоденствия*⁴⁸ (Извлеч. из бесед и поучений Никанора, архиеп. херс. и одесс. Т. 2. стр. 193 – 194).

в) Господу угодно распространение христианской веры. Эта истина доказывается как прямым повелением Господа апостолам идти во весь мир проповедовать евангелие всем народам, так и равными чудесами, сопровождавшими успех апостольской проповеди, я наконец равными видениями во сне проповедникам св. веры (припомним здесь сон ап. Павла пред проповедью его в Македонии). Приведем здесь одно из таких видений.

Св. Нина, просветительница Грузии, молилась Господу Богу, чтобы Он Сам привел народ Иверии к познанию истинного Бога. Чудные видения подкрепляли веру, с которою она ожидала исполнения молитв своих. Однажды, заснув после обычной молитвы, она увидела сон, который потом повторился не раз: ей представилось множество черных птиц, направлявших полет свой в реке Арагве; опустившись в воду, они вылетели из нее – белыми, как снег, и, рассеявшись на ветвях ведра, оглашали всю окрестность дивным пением. Св. Нина рассказала ученице своей Сидонии это сновидение, – «Иерусалиме, Иерусалиме! вдохновенно отозвалась Сидония, – ты широко раскидываешь крылья свои и собираешь к себе все народы со всех концов

вселенной! Вот и сюда пришедшая от тебя жена сия, Нина, изменит обычаи и закон этой страны»... и за тем, обратясь в Нине, прибавила: – твой сон означает, что место это будет обращено тобою в духовный сад, который будет приносить божественные плоды во веки... Эти слова воодушевили св. Нину, и она с усиленною ревностью открыто проповедовала евангелие царствия Божиего.

Многими чудесами и знамениями Бог утверждал истину благовестия св. Нины. (Из кн.: «Жития святых» архиеп. Филар, Гумиленск., янв. 14 д. стр. 167).

г) *Примеры любви русских к православной вере.** Русские издавна отличались глубокою приверженностью к св. вере Христовой и православной церкви. В бедственные времена татарского ига отрывались для них случаи засвидетельствовать эту приверженность и любовь своею кровию.

I. В 1246 г., когда татарский хан Батый позвал в себе черкиговского князя Михаила и потребовал от него чрез своих волхвов, чтобы он пред вступлением в палату ханскую прошел, по обычаю монголов, сквозь огонь и поклонился солнцу и истуканам, – благоверный князь отвечал: «я христианин и не могу поклониться твари и идолам». Когда ему предложили на выбор одно из двух – или поклониться, или умереть: князь не колебался избрать последнее, не смотря на все убеждения близких людей, приготовился к христианской кончине и вкусил лютую смерть от варваров. Примеру доблестного князя тогда же последовал и любимый боярин его Феодор.

II. В 1270 г. другой князь русский, Роман Ольгович рязанский, был оклеветан в Орде, будто он поносил хана и его веру. Хан отдал князя в руки татар, которые начали принуждать его в своей вере. Но он не только не соглашался на это, но открыто исповедовал, что вера христианская воистину есть святая, а татарская – поганая. Озлобленные язычники отрезали ему язык, заткнули уста и медленно изрезали по суставам все члены его тела, так что новый мученик действительно уподобился древнему Иакову перскому, по замечанию

летописей (Полное собр. р. лет. IV, 42; V, 184; VII, 152 – 156. 170; Ник. лет. III, 53).

III. Защищая себя от нападающих врагов или выступая против них, сами русские были убеждены, что они проливают свою кровь и умирают, прежде всего, за св. веру и церковь. «Умрем за св. Богородицу (т. е. за соборную церковь пресвятой Богородицы) и за правую веру», говорили жители Владимира, когда он был осажден татарами. «Умрем за св. Софию (т. е. за Софийский собор)», обыкновенно повторяли новгородцы, собираясь на поле брани. «Прольем кровь свою за дом пресвятой Троицы и за св. церкви», восклицали псковитяне во дни Довмонта, отражая нападения литвы.

IV. И Димитрий Донской, отправляясь с войском из Москвы против татар, говорил прочим князьям и воеводам: «пойдем против безбожного и нечестивого Мамаю за правую веру христианскую и за св. церкви, и за всех младенцев и старцев, и за всех христиан». (Полное собр. р. лет. 1, 222; III, 57. 62, 71. 99 и друг.; IV, 40. 76. 181; V, 6; VI, 105; VII, 140).

Да, русские любили свое отечество, а в нем, прежде всего, любили свою св. веру и свою св. церковь. Русские тем более привязывались к св. вере и церкви, что в них только находили для себя утешение и подкрепление посреди бедствий и скорбей в особенности от своих поработителей и в имени или в звании христиан видели свое главное отличие от поганных агарян и свое превосходство пред ними⁴⁹. (Сост. по «Истории русской церкви» Макария, митр. московского, т. I, стр. 267 – 269).

д) *Примеры твердости христианина в вере.* У Генсерина в войске служил некто Себастиан христианин по вере, зять правителя Африки Вонифантия, побуждаемый к этой службе подозрениями и недоверчивостью своих... Генсерик был ариан. Он и Себастиана приглашал принять это же учение. – «Царь, прикажи принести сюда чистый пшеничный хлеб, который подается в твоему столу?» Хлеб принесли. Указывая на хлеб, Себастиан сказал: «этот хлеб из смолотого зерна, очищен от отрубей, проведен сквозь воду и огонь и так сделала вкусным... Так и я в церкви православной смолот, очищен, проведен сквозь воду крещения и в огне св. Духа испекся...

Царь! прикажи раздробить этот хлеб и, смесив в воде, снова испечь его в огне, – если он станет лучше чем теперь, тогда и я соглашусь переменить веру мою, но твоему повелению». (Лет. Барония под 440 г.).

е) *Будем всегда устремлять наши души к Божественному свету.* (Рассказ). Один сын сказал своему отцу: «мы не видим Бога: как же мы можем верить в Его существование?» Скоро представился случай ко вразумлению сына: однажды отец отправился пешком в соседний город и взял с собою сына. Чувствуя сильную усталость, они прилегли в лесу и заснули. Проснувшись, они заметили, что наступила ночь. Тотчас же они отправились дальше, но местность была им незнакома, и они сбились с дороги. Юноша с беспокойством озирался вокруг себя, но глазам его представлялась только земля и необъятное небо.

«Какая глухая и страшная местность»! воскликнул он; «как тяжело блуждать наудачу с душою полною страха»! Не успел он произнести этих слов, как заметил на большем отдалении маленький мерцающий свет; он испустил крик радости: «мы спасены»! воскликнул он, – «Почему вид этой маленькой светящейся точки радует тебя так сильно?» спросил его отец.

«Как»! отвечал сын: «разве мы не уверены, что там, где мерцает этот свет, мы найдем жилище и людей, второрыф с охотою окажут гостеприимство заблудившимся путешественникам»? – «Сын мой! посмотри на это необъятное небо: ты видишь на нем несметное число светил, в тысячу раз более блестящих: неужели блеск этих светил, покрывающих небесный свод, не внушает твоему сердцу больше мужества и упования*, чем вид этой ничтожной, дрожащей, светящейся точки? Ты надеешься, что этот земной свет приведет тебя к человеческому жилищу, – ты не ошибаешься в этом: но как же ты после этого откажешься верить, что все эти небесные светила и все красоты обитаемого нами мира показывают на бытие Бога и привлекают к Нему наши души и сердца»?

Юноша ничего не ответил и глубоко задумался. Они молча, шли по направлению светящейся точки и действительно пришли к человеческому жилищу.

«Ты прав, отец»! воскликнул сын, подходя к нему и целуя его. Пусть жизненный путь наш будет всегда подобен теперешнему. Будем всегда устремлять наши души к божественному свету, в видимом мире проявляющемуся нам, и возносить их к Богу, бытие Которого неоспоримо. И тогда, в конце жизненного пути, мы найдем дружескую, отеческую руку, которая примет нас в обители праведников! (Сост. по «Воскр. чт.» 1888 г., стр. 867).

ж) *В детстве мы всего лучше веровали в Господа.*⁵⁰ Каждый из нас знает, что в детстве, когда сознание только что пробуждалось в нас и мы начинали только по человечески понимать, желать и чувствовать, мы всего лучше веровали в Бога. Как мы тогда непосредственно относились к Богу, как искренно признавали Его бытие, Его любовь к нам и небесное правосудие, как молились Ему!! Отчего так? Оттого, что сердце тогда в нас было свободно от приражения греховного, не потемнено мраком страстей и не погружено в бездну порочных навыков. Так, когда море спокойно, чистое небо все отражается в нем во всем своем величии. Когда же море забушует и вихрь поднимет со дна его находящиеся там ил и песок, то и само оно становится мутным и мрачным и небо сокрывается от него в тучах.... остается один только мрак и тьма непроглядная, да там на берегу морском печальные обломки, как неизбежные следствия случающихся на море во время бури кораблекрушений... Точно так омрачается и сердце наше и разбивается вера под влиянием страстей и бурь душевных. (Из брошюры: «Как всего проще и удобнее научиться веровать?» протоиер. А. Хойнацкого, стр. 16 – 17).

з) *Мысли о вере. Вера восполняет наше несовершенство и делает нас участниками совершенства божественного.*

І. «Вера есть ключ к сокровищнице Божией: еже аще что можеш веровати, вся возможна верующему (Марк. 9, 23). Вера – духовные уста; чем свободнее они раскрываются, тем большим потоком входят в них божественные источники. Свободно да раскрываются эти уста, как телесные уста, да не сжимаются сомнением и неверием: сожмешь их сомнением и неверием, – и заключится для тебя сокровищница Божиих благ.

Чем с большей открытою сердечностию поверишь Божию всемогуществу, тем с большею щедростью раскроется для тебя сердце Божие».

II. *Сомнение несвойственно духу христианина, это каждый может испытать на себе самом.* Мы Физически страдаем от приближения к тому, что несвойственно нашей природе, – от чрезмерного холода, ран, болезней, голода и т. п. Точно также при сомнении болезненно сжимается наше сердце, испытывает томление, тягостное чувство страха и душевного беспокойства.

«При помыслах сомнения – кто страдает: тот ли предмет, о котором сомневаются, коему не верят, или те, которые сомневаются, не верят? – Эти последние. Они боятся тогда страха, иде же не бе страх (Пс. 13, 5); они мучатся своим сомнением, неверием; а предмет их агонии остается тверд, недвижим и берет над ними очевидный перевес тем, что их же заставляет переменить свои мысли об нем для их собственного спокойствия и дотоле не дает им успокоиться, пока они не раскаются в прежних ложных своих мыслях касательно его и не принесут мыслей благоприятных, истинных. Потому безрассудно колебаться и возмущаться, тем больше малодушествовать и унывать духом, когда приходят мысли сомнения».

«Не прогневай же вседержавного Бога ни тению сомнения. Сомнение – хула на Бога, дерзкая ложь сердца или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи!» (См. кн. «Уроки благод. жизни по руков. о. I. Сергиева, кронштадтского», стр. 82).

2. «Ходи пред Богом!»

а) *Что значит ходить пред Богом?* Когда царь осматривается вокруг себя с высоты престола своего, то всякий из присутствующих держит себя так осторожно, как бы царь на него одного смотрел, так, как бы тут были один только он и царь, забывая все прочее. Царь нравственного мира, Бог, не только все видит, но и всеисполняет существом Своим, есть везде весь, и видит не внешнее только, но и внутреннейшее, и притом полнее и совершеннее, нежели как видит себя тот, кого

Он видит. Всякая разумная тварь обязана как помнить это вездеприсутствие и всеведение Божие, так и располагать дела свои и внутренние, и внешние, стоя как бы пред очами Бога, под Его взором, до того, чтоб все другое выходило из мысли и внимания, а был только он – действующий – и Бог, видящий его и дело его; или, что тоже, *ходить перед Богом, ибо настроение духа действовать как пред очами Божиими есть хождение пред Богом.*

Помни или не помни ты, но Бог все видит, и дела твои все открыты Ему, или совершаются пред лицом Его. Так зачем скрывать истину и превращать ее в ложь? Когда сын пред лицом отца или подданный пред лицом царя действует, забывая о достоинстве их, то тем оскорбляют их. Потому любящие Бога и боящиеся Его предзрит Его пред собою выну (Пс. 15, 8), то есть, обращают это себе в характер и, что ни делают, сознают, что око *Божие обращено на них*. В помощь при сем, или для воспитания сего чувства, употребляют разные средства: иные зрят Бога одесную себя, как св. Давид; иные око Божие, утвержденное над собою, созерцают; иные мысленно простирают свет Божий вокруг себя, как бы некоторую духовную атмосферу, в коей, как в скинии, укрываются и витают духом не исходно, или пребывают как в безопасном пристанище, Все сие впрочем средства. Бог же не имеет вида или образа, потому истину любящие всеми мерами стараются возводить себя в состояние зреть Господа пред собою без образа, мыслию простою, чистою. Это верх совершенства в хождении пред Богом. Плоды сего хождения бесчисленны; но, главное, от него естественно переходит в жизнь нашу чистота и непорочность слов, мы – слей, желаний, дел. Благоугождай пред Мною и будь непорочен, говорит Бог Аврааму (Быт. 17, 1). (Сост. по кн.: «Пис. о христ. жизни», еп. Феофана, 342 – 3).

б) Библейские примеры хождения пред Богом.

I. В сказаниях бытописателя о жизни наших праотцев, живших до потопа, об одном из них, именно об Енохе, делается замечание, которое выдвигает его из ряда прочих и представляет его особенно достойным внимания. Об нем, и об нем одном, говорится, что он *ходил пред Богом* (Быт. V, 22 – 24),

и этим он так стал угоден Богу, что Бог не дал ему испытать, подобно другим, тяжести смерти, а живым взял или преложил его от земли (Быт. V, 24; Сир. XLIV. 15; Евр, XI, 5). За это далее в церкви, как ветхозаветной, так и новозаветной, усвоено ему по преимуществу название праведного. Писание не говорит, в чем состояло это хождение Еноха пред Богом, которое сделало его так угодным Господу. Но и без особенных толкований понятна сущность нравственного совершенства, возвышавшего Еноха над другими представителями патриархального мира. По смыслу библейского сказания об Енохе, *он постоянно имел Бога пред глазами, и соответственно с этим устраивал свою жизнь, как внутреннюю, так и внешнюю*. Постоянная мысль о Боге удаляла его от путей порока и заставляла его со всем усердием служить Богу и исполнять Его св. волю, и вместе с тем в Боге полагать все свое упование. Обращенный к Богу всеми своими помыслами, он чрез это победил в себе слабости своей плотской природы и являл в себе одухотворенное существо, которое, и живя на земле, роднило себя с насельниками небесного мира.

II. Св. царь и пророк Давид говорит о себе; *всегда я видел пред собою Господа (Пс. XV, 8)*. Это происходило от живого представления им вездеприсутствия Божия. В чувстве благоговейного восторга от благодатного вездеприсутствия Божия царственный пророк Воскликает: *Господи! Ты знаешь, когда я сажусь, и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли, Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, Ты, Господи, уже знаешь его Совершенно. Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мне руку Твою... Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там, сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари, и переселюсь на край моря; и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли, может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью. Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день (СХХХVIII. 1 – 12)*. Как не видеть Бога, как не чувствовать Его близости, когда небо и землю Он наполняет (Иерем. XXIII, 24)?

Посмотрим ли мы на великие светила вселенной, или на движение существ, едва заметных глазу, везде видны поразительные следы удивительной мудрости и неизреченного. Скажи мне, кто выучился грамоте без страха? Кто сделался опытным в искусстве без страха? Если могущества Творца, везде возвещается слава Божия (Пс. CXLVIII). По воззрению христианства *природа есть великая книга откровения*, и цель величественных явлений, видимых нами в мире, – возвещать присносущую силу божества и увлекать к Богу мысль разумных тварей (Римл. 1, 20). По указанию ап. Павла Бог так устроил порядок природы, чтобы, смотря на него, люди искали Господа, и чтобы они чувствовали, что Он не далеко от каждого из нас, так как мы Им живем, движемся и существуем (Деян. VII, 26 – 28).

Кто имеет пред собою Бога, кто высочайшее благо, тот с всею готовностью и ревностью старается служить Ему, тот с благоговением чтит Его волю и считает для себя святым долгом исполнять Его заповеди. *Аще кто любит Мя, говорит Господь, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим* (Иоан. XVI. 23). (Состав. по «Воскресн. чт.» за 1883 г., стр. 219 – 222).

3. Имей страх к Богу страх к Богу

а) *Святоотеческие свидетельства о благотворности страха Божия.*

I. «Где страх, учит св. Григорий Богослов, там соблюдение заповедей; где соблюдение заповедей, там очищение плоти; где очищение, там озарение: озарение же есть исполнение желания для стремящихся в предметам высочайшим, или к предмету высочайшему, или к Тому, Что выше высокого». (Григ. Бог. в русск. пер. т. III, стр. 288).

II. «Где обитает страх, пишет св. Василий Великий, там пребывает всякая душевная чистота», потому что оттуда бежит всякий порок и всякий нечестивый поступок; и телесные члены, пригвожденные страхом, не могут порываться на дела неблагоприличные». (Василий Великий на начало кн. Притч. т. IV, стр. 199).

III. «Живя без страха, пишет св. Иоанн Златоуст, нельзя совершить ничего благородного и удивительного... Если житейских дел нельзя совершить без страха, то не тем ли более духовных? же там, где не подстерегает диавол, а только леность тяготит, нужен страх, дабы отвратить естественное только нерадение: то, при такой борьбе, при таких препятствиях, как можно спастись когда-либо без страха?.. И так, принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, гневаешься ли, похищаешь ли что, предаешься ли удовольствиям, или что другое делаешь: помысли о присутствии Божиим – и никогда не предашься смеху, никогда не воспламенишься гневом. Если такую мысль будешь иметь постоянно, то постоянно будешь в страхе и трепете, как бы стоял близ самого царя». (Злат. на посл. к Фил. в русск. пер. Бес. 8, стр. 150 – 2).

IV. Св. Иоанн Лествичник учит: «луч солнечный, проникнувший чрез скважину в дом, просвещает в нем все, так что видна бывает и тончайшая пыль, носящаяся в воздухе: подобно сему, когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи его». (Лествица, «Возглавление» § 37; стр. 284).

б) Мысли о страхе Божиим.

I. *Страх Господень прилагает дни: лета же нечестивых умаляются* (Притч. X, 27). Каким образом это бывает? Весьма просто: душа наша как бы есть корень, а тело, по отношению к ней, есть как бы древо, вырастающее из этого корня. Страх Божий сообщает этому корню питательные соки, а нечестие его сушит и точит как червь. Что происходит с корнем, то должно происходить и с самым древом, из него вырастающим. (Д-ко).

II. Некто говорил о себе: «я боюсь Бога, да боюсь еще такого человека, который не боится Бога». («Дух. цв.»).

III. «Как воск тает от огня, так нечистый помысл от страха Божия». (Авва Фалассий).

IV. «Бойся Бога не как мучителя, но бойся Его по любви». (Св. Афанасий Великий).

*в) Средства к приобретению страха Божия.**

I. «Как может в нас родиться страх Божий? спрашивает св. Иоанн Златоуст. *Если мы будем помышлять, что Бог везде присутствует*, все слышит, все видит, не только дела и слова, но и все происходящее в сердце, и во глубине души. Если так настроим себя, то и не помыслим ничего худого. Ибо скажи мне, если бы ты всегда стоял близ твоего начальника, то не со страхом ли бы ты стоял? Как же, предстоя пред Богом, смеешься, или склоняешься к стене, не боишься и не трепещешь? Не пренебрегай Его долготерпением; Он долготерпит для того, чтобы привести тебя к покаянию: посему, чтобы ты ни делал, делай с мыслию о вседеприсутствии Божиим, ибо Он везде присутствует». (Из бес. св. Иоанна Злат. на посл. св. ап. Павла Филиппийцам).

II. Далее, человек приобретает страх Божий, если имеет *память смерти и мучений*, если каждый вечер испытывает себя, как он провел день, и каждое утро, – как прошла ночь, если не будет дерзновенен в обращении и если будет находиться в близком общении с человеком, боящимся Бога. Говорят, что один брат спросил некоторого старца: «что мне делать, отче, для того, чтобы бояться Бога?» Старец отвечал ему: «иди, живи с человеком, боящимся Бога, и тем самым, что он боится Бога, научит и тебя бояться Бога». Отгоняем же страх Божий от себя тем, что делаем противное сему: не имеем ни памяти смертной, ни памяти мучений, – тем, что не внимаем самим себе и не испытываем себя, как проводим время, но живем нерадиво и обращаемся с людьми, неимеющими страха Божия и тем, что не охраняемся от дерзновения, – ибо ничто так не отгоняет от души страх Божий, как дерзость. (Поучен. 4, стр. 72. См. Бл. Диадокх. § 16. Бл. Феодор. едесс. § 47. Доброт. ч. 4; сн. кн. «Указание пути ко спасению», еп. Петра, стр. 334 – 336).

г) *Пример живого представления страха Божия*. Спросили раз иноки Макария Великого, почему у него исхудалое тело и тощее лицо? Святой отвечал: «как огонь опалает дрова, так и страх Божий и память страшного суда съедает тело и иссушает кости человека». («Ч.-Мин.» 19 янв.).

д) *Библейские тексты о страхе Божиим*. Страх Божий заповедан: (итак), Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог

твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей (Втор. X, 12). – Итак, бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности (Иис. Нав. XXIV, 14). – Не будь мудрецом в глазах твоих: бойся Господа, и удаляйся от зла (Притч. III, 7). – Но скажу (говорит И. Христос) вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь (Иук. XII, 6).

Побуждения к страху Божию:

аа) *величие и всемоушество Божие*: неужели величие Его не устрашает вас, и страх Его не нападает на вас? (Иов. XIII, 11). Ибо велик Господь и достохвален, страшен Он наче всех богов (11сал. 95,4). – Меня-ли вы не боитесь, говорит Господь, предо Мною ли не трепещете? Я положил песок границею морю, вечным пределом, которого не перейдет; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могут; хотя оне бушуют, но переступить его не могут (Иерем. V, 22).

бб) *чудные дела Божию*: (ибо) Господь, Бог ваш, иссушил воды Иордана для вас, доколе вы не перешли его, так же как Господь, Бог ваш, сделал с чермным морем, которое иссушил пред нами, доколе мы не перешли его, дабы все народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа, Бога вашего, во все дни (Иис. Нав. IV, 23 и 24). – Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего; ибо вы видели, какие великие дела Он сделал с вами (1Цар. XII, 24).

вв) *святость Божия*: Кто, как Ты, величествен святостию, досточтим хвалами, Творец чудес? (Исх. XV, 11).

гг) *Бог есть высочайший Судия*: пусть воспрянут народы, и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отвсюду (Иоил. Ш, 12). – Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых (Деян. XVII, 31). – (Ибо) всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить, соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Коринф. V, 10). Итак, заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет

судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его. Они дадут ответ имеющему вскоре судить живых и мертвых (1Петр. IV, 5).

дд) *Он может погубить душу и тело*: я не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а более бойтесь того, кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. X, 28).

ее) *Его гнев грозен*: почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него (Исал. 11, 12) – Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается, как огонь; скалы распадаются пред Ним (Наума I, 6).

Верующие веселятся в страхе Божию: служите Господу со страхом и радуйтесь (пред Ним) с трепетом (Псал. II, 11).

Страх Божий верующих не есть страх рабский, который изгнан любовью: (потому что) вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем: Авва, Отче! (Римл. VIII, 15). – В любви нет страха, во совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви (1Иоан. IV, 18).

Те которые имеют страх Божий, приятны Богу: (но) во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему (Деян. X, 35).

любимы Богом: благоволит Господь к боящимся Его, в уповающим на милость Его (Псал. CXLVI, 11).

суть предмет благости и любви Божией: ибо как высоко небо над землею, так велика милость (Господа) в боящимся Его, как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его (Псах. СП. 11, 13).

получают милосердие Божие: милость же Господня от века и до века к боящимся Его (Псал. CII, 17). – И милость Его в роды родов к боящимся Его (Лук. I, 50).

Благословения, обещанные имеющим страх Божий; о, если бы сердце их было у них таково, чтобы бояться Меня и соблюдать все заповеди Мои во все дни, дабы хорошо было им и сынам их во веки! (Втор. V, 29). – Желание боящихся Его Он

исполняет, вопль их слышит, и спасает их (Псал. CXLIV, 19). – Страх Господень ведет к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его (Прит. XIX, 23). – Хотя грешник сто раз делает зло, и коснеет в нем; но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его (Евкл. VIII, 12).

е) *Уподобления страха Божия* Св. отцы изъясняют пользу страха Божия различными подобиями. Св. Василий В. уподобляет страх Господень острому гвоздю, который удерживает человека, ко кресту пригвожденного, чтоб он не мог двигаться; ибо вак от движения тела раздражаются раны – и болезнь усиливается; так и человек, уязвленный гвоздем страха судеб Божиих и геенских мук, не дерзнет простирать рук на дела злая, ниже очей на видение, ниже ушей на слышание, ниже сердца на помышление чего-либо злого, почему и св. царь и пророк Давид взывает: *пригвозди страху Твоему плоти моя; от судеб бо Твоих убояхся* (Пс. CXVIII. 120). Ибо как скоро восстает искушение, – подстрекающее ко греху, тотчас встает и страх, и колет память, чтоб она вспомнила лютые муки, ожидающие грешников во аде. (Слово на 1-ю гл. «Притчей»).

Св. Иоанн Злат. уподобляет страх Господень вооруженному воину, бдящему при дверях дома, и не попускающему войти врагу или разбойнику. (в 15 беседе к антиохийскому народу).

ж) *Плоды страха Господня*. «По словам писания, учит преп. Пинуфрий, начало нашего спасения и премудрости есть страх Господень; от страха Господня рождается спасительное сокрушение сердечное, а от сего – отвращение от всех стяжаний – корень смирения; от смирения же происходит умерщвление воли, а умерщвление воли истребляет все пороки, которые, если истребятся, то добродетели плодятся к растут так, что производят чистоту сердечную, которою приобретается совершенство любви ангельской». (Месяц. А. Сергия, т. 2, стр. 316; см. Ист. прав. мон. на вост. II. Казан., гл. II, стр. 234).

4. Надейся на Бога

а) *Понятие о надежде.* Надежда есть превышеестественная добродетель, чрез которую с твердою уверенностию ради заслуг Иисуса Христа желаем вечного блаженства и благодатных необходимых средств для достижения оного. «Надежда, говорит Лествичник, есть обогащение невидимым богатством, несомненное сокровище до приобретения сокровища» (Сл. 30. 29).

б) *Необходимость надежды.* О надежде должно сказать тоже, что сказал св. апостол о вере: без ней не возможно угодить Богу. Она есть необходимое средство для спасения. Как бы ни было много грехов, как бы они ни были велики и гнусны, мы должны надеяться на милосердие Божие; если надеемся, то можем спастись; если же не имеем надежды, то нет для нас спасения.

в) *Основания надежды и побуждения к ней.* К побуждению и укреплению надежды служит размышление о совершенствах Божиих, преимущественно размышление а) о верности Бога, Который обещает нам различные блага; *да держим, говорить ап. Павел, исповедание упования неуклонное; верен бо есть обещающий* (Евр. 10, 23); б) о всеведении Божиим и премудрости Божией по коим *весть Господь благочестивые от напасти избавляти* (2Петр. 2, 9); в) о всемогуществе, по коему Бог силен исполнит все Свои обещания: *яко не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лук. 1, 37); г) о благодати Божией, простирающейся на все твари: *благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его* (Псал. 144, 9). Особенно же основанием упования нашего должен быть Иисус Христос, т. е. то, что Бог благ и милостив к вам ради заслуг Господа Иисуса, в Котором все обетования Божии делаются для нас несомненными: *елика бо обетования Божия, в том ей и в том аминь* (2Кор. 1, 20); *Иже Сына Своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его: како убо не и с Ним вся нам царствует* (Рим. 8, 32)? По естественному нашему отношению к Богу, мы, как чада гнева, должны ожидать от Него наказания и бедствий как в сей, так и в будущей жизни. Но Иисус Христос Своею кровию угасил гнев Отца небесного, примирил нас с Богом, очистил наши грехи, принял нас в Свою любовь и соделал вечно блаженными.

г) *Свойства истинной надежды на Бога.*

Истинная надежда на Бога имеет следующие свойства:

1) *Она ожидает от Бога только сообразного с волею Божиею, только истинных благ, а не того, что более вредит нашему спасению, нежели способствует ему; а посему временных благ ожидает по той мере, как они могут способствовать в достижении спасения (Евр. 13, 14. 2 Кор. 6, 6); к такой надежде побуждает нас слово Божие (Кол. 3, 1. Фил. 3, 20).*

2) *Истинная надежда на Бога требует, чтобы мы, с одной стороны, ожидали благ от Бога, а с другой употребляли дарованные нам от Бога силы и средства к достижению тех или других благих целей. Первое требуется потому, что и свободная воля наша и все обстоятельства внешние зависят от вседействующей воли и благодати Божией, как говорит апостол Иаков: всяко даяние благо и всяк дар совершен, свыше есть сходяй, от отца светов (Иаков. 1, 17), и апостол Павел: Бог есть действующий в нас и еже хотети, и еже деяти о благоволении (Фил. 2, 13. сл. 1 Кор. 4, 7).*

Второе требуется самого целию, для которой даны нам те или другие силы и средства, и которая без сомнения состоит в том, чтобы мы не были в праздности, а пользовались ими для истинного блага нашего, и ожидали помощи в том, чего никогда Бог не обещал. Тот, кто ожидал бы помощи от Бога, без употребления собственных средств, требовал бы несообразного с премудростию Божиею, которая действует чрез естественное течение событий и вещей. Надежда наша была бы дерзкая, если б мы, напр., ожидали от Господа себе пищи и одежды, не употребляя своих рук и оставаясь в праздности; если бы думали, что Он избавит нас от опасности, в которую предаемся сами; если бы, в надежде на Его милосердие, продолжали вести жизнь греховную.

Посему в св. Писания одобряется труд к снисканию имени (Еф. 4, 28), употребление пищи к укреплению сил (Деян. 27, 33. 34), принятия вина к врачеванию болезней (1 Тим. 5, 23).

3) *Истинная надежда на Бога тверда и постоянна. Она никогда не сомневается, что Бог может и желает помочь, и в*

надлежащее время действительно поможет так, как полезно. Сумняйся, говорит св. апостол, *да не мнит, яко приимет что от Бога* (Иак. 1, 6. 7). Надежда постоянная не изнемогает и тогда, когда какая-нибудь молитва не тотчас бывает услышана (Матф. 16, 22 – 28). Ни виновность наша пред Богом, ни немощь наша не должны ослаблять в нас надежды на Бога; при представлении греховности нашей должно, для подкрепления надежды на Бога, помнить, что нет греха, побеждающего милосердие Божие; что все грехи, как бы ни были они тяжки, как бы ни было их много, очищаются кровию Иисуса Христа, *Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (1Иоан. 1, 7). При представлении естественной немощи нашей должно помнить, что, положив сердце свое в силу Божию, мы вся можем о укрепляющем нас Иисусе: *вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе* (Фил. 4, 13).

4) Истинная надежда на Бога должна быть соединена с тем спасительным страхом, который внушает нам апостол, когда говорит: *со страхом и трепетом свое спасение содевайте*. Страх сей естественно должен проистекать из сознании своей греховности, немощи своей, и из живого представления великих опасностей на пути спасения; ибо мы, как говорит ап. Павел, *носим сокровище благодати – в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божий, а не от нас* (2 К.ор. 4, 7). Тем же мняйся стояти, *да не падет* (1Кор. 10, 12). (Извлеч. в сокращ. из «Нравств. Богосл. Платона, арх. костр. изд. 4. стр. 106).

д) Увещание не терять надежды на Бога в виду *заразительных болезней**. Малодушно падать духом и унывать – нам, верующим, в виду появления заразной и смертельной болезни. Разве не нам сказал Христос Спаситель: *и влас главы вашея не погибнет без воли Отца небесного* (Лук. 21, 18)? А если кому судил Бог умереть от сей губительной болезни, то приготовьте себя к исходу из сей временной жизни! Бог милосерд: Сам Господь сказал: *хотением не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему* (Иезек. 33, 11) ! Прекрасно говорит о сем благочестивый оптинский старец, о. Макарий в одном из своих писем к духовным детям: «жизнь и

смерть каждого из нас в руке Божией, и без воли Божией никто не отходит от сего света в вечность. С таким крепким упованием христианским и верою не надобно иметь страха. Страх причинять большой вред: тело расслабляется от упадка духа и лишения спокойствия, и без болезни болезнь приключается. Заразительныя болезни попускаются для обращения нашего к Богу; дабы, видя людей, внезапно похищаемых смертию, каждый из нас, входя в свою совесть и испытывая погрешения в чем-либо, обращался к Богу с покаянием. Мы видим в св. Писании примеры сего. Ниневитянам пророк Иона проповедовал: «три дня и Ниневия превратится» (Ион. 3, 4), то есть, погибнет: но когда они прибегнули к покаянию, облеклись во вретище и постились, то Господь отвратил гнев Свой от них и помиловал их. Много есть и других примеров того, что чрез покаяние люди получали милость от Господа. Итак, советую вам и прошу, Бога ради, не устрашайтесь так крепко смерти, но успокоивайте себя, предаваясь воле Божией и помните апостольское слово: *аще живем, аще умираем, Господни есмы* (Рим. 14, 8), и когда не предназначено кому в настоящее время умереть, то верно живы будем. Да и что ест смерть? Она токмо переходение от смерти в живот, от скорби в отраду; теперь мы веруем, а тогда лицом к лицу узрим то, чему веруем. Будьте же спокойны, взывайте ко Господу: *не умру, но жив буду и повем дела Господня* (Пс. 117, 171). *Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (ст. 18). С преданием себя в волю Божию, молитесь Ему и Пречистой Деве Богородице, заступнице нашей, и Господь вас да сохранит». (Сн. «Троицк. лист.» № 185).

с) *Пример надежды христианской.*

Когда у препод. Феодосия Великого собралось до двадцати учеников, то им неоднократно доводилось терпеть скудость и переносить недостаток в самом необходимом. Но великий наставник утешал малодушных упованием на милость Божию и верою в божественное промысление. Однажды, пред праздником воскресения Христова, у иноков ничего не оставалось съестного; не было ни масла для лампы, ни муки для просфор, ни вина для таинства, так что в этот великий

праздник они должны были остаться без совершения божественной литургии и, к их глубокому и горькому сожалению, без причащения божественных таин. Начался уже ропот между малодушными. Но преп. Феодосий, имея несомненную надежду на Бога, приказал братии украсить престол и приготовить все к служению литургии, внушая им не печалиться. «Кто пропитал Израиля в пустыне, – поучал он, – и малыми хлебами насытил многие тысячи народа, Тот и о нас промыслит». Говорил это преподобный с твердым упованием на Бога – и скоро сбылись слова его: при закате солнца прибыл в обитель один боголюбивый человек, везя из дома своего много пищи для иноков, просфоры и вина для совершения божественных таин. С радостью иноки приняли этого боголюбца: в духовной радости провели они всерадостный день воскресения Христова и долго не имели никакого недостатка в пропитании себя, так как принесенной пищи достаточно было на всю пятидесятницу. (Сост. по «В. чт.» 1888 г., стр. 429).

5. Люби Бога

а) *Чувства любви к Богу христианской души.*

I. «Како Тебе не имам любити Господа моего? Ты бо мой еси живот, Ты еси мое спасение, Ты еси моя слава и похвала, Ты еси мое богатство и вечное сокровище, Ты моя надежда и упование, Ты еси мое радование и вечный покой! Лучше ли ми любить вещь суетную, вещь неизвестну, вещь превратну, вещь погибельну, ложну, нежели Тебе, истинного живота моего? Сего ради всю надежду мою, все упование мое, все желание мое в Тебе едином да полагаю, Господи! Все сердце мое, всю душу мою, вся помышления моя в Тебе едином да углубленна имам. Вся внутренняя моя, членове и мозги Тебе единому да излию, да весь буду в Тебе, Ты же во мне. Да увем и познаю Тебе воистину единого, истинного Бога и Господа, и Его же послал еси Иисуса Христа, и во свете Твоем узрю свет благодати Твоего пресвятого Духа (Иоан. 18, 3).

II. Что убо душа моя возлюбит к вещи сем? что возжелает? о чем восхощет утешиться, аще до о Тебе едином, Господе Бозе моем? Аще бо возлюбит пищу и питье, прельщается:

временна бо и тленна суть. Аще возгобит славу, красоту и почитание мира сего, все мятется: переходит бо и погибает вскоре. Аще возлюбит злато и серебро, не весть кому собирает: вся бо zde на земле останут (останутся), в прах я пепел переменятся. Весть нигде же в сих известного утешения (т. е. верного утешения) и покоя; душа бо... нигде имать покоя, аще не в Тебе... отнюдуже бытие свое имать. Аще не Тебе всем сердцем своим возлюбит, аще благодати пресвятого Твоего Духа не будет причастна, ничимже возможен известно утешиться и увеселиться.

III. Молю Твое благоутробие, о Создателю мой, Господи! Приими мя в любовь Твою святую, просвети мою душу, уясни мой разум, о Благодетелю мой! Да уранится Твоею Божественною любовью душа, да уязвенно будет мое сердце, да свяжется ею крепце, и пленена будет вся л Твое Божественное желание и любовь; да пронзет и проничет (т. е. пройдет сквозь) всю душу мою всех частей, да ни едина часть, ни едина клеть души моей останет кроме ее. Да отверзеши вся заклепы (т. е. затворы) души моея, да просветиши вся моя чувства, да утвердиши и упокоиши сия в души моей, да весь буду в Тебе, Ты же во мне!

IV. Любвию Твоею Божественною да уязвлено будет сердце мое, о Боже мой! Да взыщу день и ночь Тебе Господа моего, да всею душою моею к Тебе присоединен буду, да жегома и палима будет душа моя божественным Твоим желанием, да присно сие имам себе в тихое пристанище и непреложный покой! Все желание и рачение мое в Тебе едином да будет, Господи! Да весь в божественную любовь Твою углублен буду и, соединен бывши, никогда не от Тебе, Господа моего, отлучаюся.

V. Да ничто же мя отторгнет, да ничто же мя отлучит от божественной Твоей любви, о Боже мой! Да никто же возбранит, да ничто же присечет: ни огонь, ни меч, ни глад, ни гонение, ни глубина, ни высота, ни настоящая, ни будущая (Рим. 8; 35, 38 и 39), точию едино сие да пребудет в душе моей вину. Ничто же ино да возжелаю в взыщу сем, Господи! но день

и ночь да взыщу Тебе Господа моего, и да обрету вечное сокровище и богатство, и всех благ сподоблюся.

VI. Все упование мое, всю надежду мою в Тебе да полагаю: все сокровище мое, все богатство в Тебе да имам: вся слава и наслаждение мое в Тебе едином да будет, Господи! Сим едином не прельщуся, ниже вотще теку; но сие едино да пребудет со мною во веки веков. Да прииму благую часть, иже не отыметя от Мене во веки веков (Лук. 10, 42).

VII. Прибежище, стена и заступление мое, Ты един сам да будеши, Господи! пристанище и утешение мое Твоя Божественная любовь; Ты бо един ми еси Господь, Ты же и сила; Ты ми еси Бог; Ты мое радование; Ты еси моя слава и веление; Ты еси моя похвала и упование. Весь еси желание, весь еси сладость, о Боже мой! пребываеши бо весь во веки вечные никогда же изменялась. Ты един утешение мое и вечное наслаждение да будеши, Господи! радость же и веселие, пресвятая Твоя Божественная любовь. Сего ничто же лучше и честнейше ни на земли, ни на небеси да имам, сие ми паче всех сокровищ да будет честнейшее, паче многоценных адамантов дражайше. Паче сего ничто же вящше (более) да вожделею, паче сего ничто же вящше да взыщу; но сим едином доволен буду в вещи сем, паче же в грядущем». (Из «Твор.» св. Димитрия Ростовск.).

б) *Основание нашей любви к Богу.* Любовь к Богу коренится не на одном безотчетном стремлении к Нему души человеческой, подобно тому стремлению, которому отдается железо, притягиваемое магнитом, или той силе притяжения, по которой планеты притягиваются солнцем. Нет, есть у ней и твердые и разумные основания, которые она может выставить всякий раз, коль скоро о них спрашивает холодный разум человека, живущего в разрез с христианскими чувствованиями своего сердца. Вот некоторые основания той истины, что Бога должно любить превыше всего в мире.

аа) Бог есть всесовершеннейшее Существо, источник всякой истины, всякого добра и всякой красоты. Самое слабое отражение этих совершенств Божиих есть в природе внешней и в особенности в человеке, созданном по образу и подобию

Божью. Теперь, если обладание, после утомительных и продолжительных исканий, хотя некоторую долю истины, добра и красоты доставляет человеку величайшее удовольствие, – если открытие закона природы и вообще той или другой научной истины наполняет душу мужа науки сильнейшим умственным наслаждением, – если высокий пример самопожертвования в пользу ближних вызывает в нашем сердце восторг благоговейного удивления и сердечной благодарности, – если созерцание чудной красоты, созданной кистью ли художника или природой, доставляет нашему чувству прекрасного сильнейшее наслаждение: то во сколько же раз более и полнее Бог, источник и сокровище чистой истины, величайшего добра и всесовершеннейшей красоты, может исполнить душу человека радостью, восторгом и наслаждением, особенно там, где мы увидим Его лицом к лицу, т. е. в будущей жизни? Как же после этого не любить Господа Бога всем сердцем, всею душою и всею мыслию? Как же не стремиться в Нему всеми силами нашей души во все дни и часы нашей жизни?

бб) Но даже и простое чувство благодарности, которого не лишен ни один человек, подскажет ему, что он должен любить Бога больше всего на свете. Пусть только на минуту его мысль отрешится от земных интересов и сделает самое краткое обозрение тех дивных дел любви и милосердия Божия к человеку, какими он осыпан с минуты своего рождения и до самой своей смерти на земле и какими будет наслаждаться, если заслужит, в продолжение всей бесконечной вечности за гробом. Но при виде дивных и бесчисленных благодеяний Божиих, явленных сначала в творении человека и возведении его на высочайшую грань бытия и жизни, отделяющую мир чувственный от мира духовного, а затем, в искуплении его от страшных бедствий греха смертью Господа нашего Иисуса Христа, смертью не иного кого, но Самого Сына Божия, – мысль наша цепенеет от благоговейного изумления пред величием любви Божией в человеку, и растворяется в слезах благодарного сердца. «Благодарю Тебе Господа моего, благодетеля прещедрого, яко сотворил мя еси по образу

Своему и по подобию и от небытия в бытие привел мя еси, славою и честию венчал еси» (Псал. VIII, 6), можем только сказать словами св. Димитрия Ростовского, сердце которого постоянно горело пламенем божественной любви: «не сотворил мя еси зверем, ни скотом, ни ином коим животным, но человеком, разумною тварию: бессмертием и самовластием душу мою почтил еси. Аще бо и разлучаемся временно плотию, но на лучшее преселение приходим, душою же бессмертие пребываем во веки, не на тысячу лет, ни на две или три тысячи, но во веки вечные, концы не имущие». Сознывая так живо безмерные и бесчисленные благодеяния Божии к человеку, тот же святитель в благоговейном восторге божественной любви восклицает: «если тебе угодно, Боже, ввергнуть меня по смерти в геенну огненную, то я и там не перестану любить тебя!» Какие дивные слова пламенной любви! Только святой души умеют так живо и сильно чувствовать благодеяния Божии и напоять свое сердце пламенем божественной любви. Честь и слава святым мужам за то, что они других людей обучают любви Божией! (Свящ. Гр. Дьяченко, см. наше слово, напечатанное в «Прав. обозр.», 1866 г., за август месяц).

в) *Примеры святых, оставивших родительский дом из любви к Богу.* В Новом Завете Спаситель дал нам заповедь: «кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня». (Мф. 10, 37). Велика должна быть и горяча любовь ко Христу в тех, кто исполнит эту заповедь. Все мы христиане, но хорошо известно, как мало между нами людей с такой верою и любовью. Привязанность к родителям в нас так крепка и так священна, что разрывать ее, хотя бы и для совершеннейшего последования Христу, крайне трудно и обыкновенно считается не нужным. Оставляя в юности родительский дом, св. подвижники служат нам вечным примером беспредельной любви к Богу, а та святая жизнь и нравственная высота, которой они достигали, есть лучшее свидетельство того, что для духовного совершенства, для жизни в Боге не только нужно отказаться от всего земного, чувственного, материального, но и благородные сами по себе чувства необходимо подчинить одному всеобъемлющему чувству – любви ко Христу.

аа) Таким именно подвигом начал свой спасительный путь в царство Божие великий киево-печерский подвижник преподобный Феодосий († 3 мая 1074 г.). Он был подвижником уже в детском возрасте: каждый день ходил в церковь, любил слушать и читал священные книги, носил худую одежду и работал со своими слугами, хотя был сын богатых родителей. Отца он лишился на четырнадцатом году жизни. Матери сильно не нравилось благочестие сына; она даже била его, принуждая оставить неприличный, по ее мнению, образ жизни. Феодосий увидал однажды странников; их рассказы о святой земле так увлекли его, что он тайно от матери оставил свой дом и ушел за ними. Но мать догнала его, сильно избила и, вернув домой, два дня держала его запертого без пищи. После того Феодосий стал печь просфоры для своей приходской церкви. Мать запретила ему и это занятие; тогда Феодосий опять тайно ушел от нее и в соседнем городе продолжал заниматься печением просфор. Мать нашла его и здесь и снова вернула домой. Но напрасно строгостями хотела она возвратить сына к жизни мирской; в его душе созрело твердое намерение стать иноком. Он слышал, что в Киеве есть монастыри, и решил удалиться туда. Однажды, пользуясь отсутствием матери, он в третий раз оставил свой долг и, даже не зная дороги, направился в Киев. С обозом, шедшим из Курска, его родного города, Феодосий дошел до Киева и здесь обошел все монастыри, прося принять его в число братии; но молодого, худо одетого, очевидно бедного подвижника нигде не хотели принять. Наконец, он пришел с своей просьбой в пещеру к Св. Антонию. «Чадю, сказал ему Антоний, видишь ли как эти пещеры мрачны и тесны! Ты молод и, как думаю, не можешь переносить скорбей на этом месте». Но св. старец скоро прозрел в этом юноше сильного духом и верою мужа и велел постричь его. Четыре года прошли в подвигах поста и молитвы, затем мать нашла Феодосия и в Киеве. Он не захотел даже видеть ее и только по совету Антония и уступая полным отчаяния просьбам матери согласился на свидание; но на все ее мольбы возвратиться в мир отвечал отказом. Желая умереть близ сына, мать сама поступила в женский монастырь в Киеве. Эта удивительная

борьба сына с материнскою любовью перешла затем в ряд подвигов не менее удивительных, сделавших имя преподобного Феодосия почитаемым и прославляемым до наших дней во всей верующей Руси.

бб) В 1444 г. родился великий подвижник, преподобный Александр Свирский (30 авг.). Он также с детства думал о монашеской жизни, Когда он был юношей, в дом его отца однажды пришли валаамские иноки. Они рассказали Александру о своей обители и тихой жизни в ней, и эти рассказы решили судьбу Александра: отпросившись у отца в соседнее село, он тайно ушел на Валаам. Когда через три года отец разыскал сына, то св. подвижник решительно отказывался видеться с ним; только тогда, когда отец в отчаянии грозил наложить на себя руки, Александр вышел к нему. Но ни мольбы, ни слезы родителя не заставили его вернуться в мир; напротив, он сам убедил своего отца и мать принять монашество. (См. брош. «Тесные врата», Н. Сперанского, стр. 20).

6. Повинуйся Богу

а) *Библейские тексты о послушании Богу.*

Послушание Богу – заповедано: Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь Бог ваш (Лев. XVIII. 4). – Господу Богу вашему последуйте, и Его бойтесь; заповеди Его соблюдайте, и гласа Его слушайте, и Ему служите и к Нему прилепляйтесь (Втор. XIII. 4).

Послушание Богу состоит:

а) *в послушании Его голосу или закону:* Ты заповедал поведения Твоя хранить твердо (Пс. CXVIII. 4). – Слушайтесь гласа Моего, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо (Иер. VII. 23). – Идите, научите все народы, уча их соблюдать все, что Я повелел как (Мф. XXVIII. 20). – Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Иоан. XIV. 1, 5).

б) *в послушании евангелию:* благодарение Богу, что вы, бывши прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя. Но не все послушались благовествования (Римл. VI, 17; X. 16).

в) *в подчинении установленным властям*: будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа. (Ибо) такова есть воля Божия (1Петр. II. 13. 15).

Для послушания Богу:

а) *необходима благодать Божия*: Бог мира да усовершит вас во всяком добром деле к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа (Евр. XIII. 21).

б) *нужна вера*: без веры угодить Богу невозможно, ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаст (Евр. XI. 6).

Господь наш И. Христос был образцом повиновения Богу: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя (Мф. XXVI. 42). – Моя пища есть творить волю пославшего Меня и совершить дело Его (Иоан. IV. 84) – Не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца (– V. 30). Я всегда делаю то, что Ему угодно (– VIII. 29). – Отче! Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить (– 17, 41). – *Господь*, будучи образом Божиим, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Филип. II. в. 8).

Ангелы живут в послушании Богу: благословите Господа (все) ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинясь гласу слова Его; благословите Господа все воинства Его, слушители Его, исполняющие волю Его (Пс. CII. 20 – 21).

Свойства послушания Богу:

послушание Богу должно быть а) *добровольным*: научитесь делать добро, ищите правды. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли (Исаии I. 17. 19). – Буду хранить уставы Твои (Пс. CXVIII, 8).

б) *из глубины сердца*: соблюдай и исполняй постановления и законы от всего сердца твоего и от всей души твоей (Втор. XXVI. 16).

в) *сыновним*: как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем (1Петр. 1. 14).

г) *без колебания*: смотрите послушайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш; не уклоняйтесь ни на право, ни на лево, (Втор. 5, 32) – Господь сказал Иисусу Навину: будь тверд и

тщательно храни и исполняй весь закон, не уклоняйся от него ни на право ни на лево (1. 7).

д) *точным и безусловным*: не прибавляйте к тому, что Я заповедаю вам и не убавляйте от того (Втор. IV. 2). – Твердо храните заповеди Господа, Бога вашего и уставы Его (– VI. 17).

е) *полным*: все, что я заповедую вам старайтесь исполнять; не прибавляй к тому и не убавляй от того (Втор. XII, 32).

Послушание Богу есть доказательство

а) *любви к Нему*: кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась (1Иоан. II. 5). – Это есть любовь в Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его (– V. 3). – Любовь состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его (2Иоан. VII. 6). – Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня (Иоан. XIV. 16. 21).

б) *познания Бога*: что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди (Иоав. II. 3).

Обетования за послушание Богу:

а) *повинующийся Богу получает дар Св. Духа*: Иисуса возвысил Бог и Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимися Ему (Деян. V. 32).

б) *есть друг и брат Христа*: вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам (Иоан. XV. 14). – Кто будет исполнять волю Божию, тот мне брат и сестра и мать (Мар. Ш. 35; Мф, XII. 50).

в) *возлюблен Богом*: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; я Отец Мой возлюбит Его, и Я возлюблю его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Иоан. XIV. 23).

г) *бывает услышан*: если слова Моя в вас пребудут: то чего не пожелаете, просите и будем вам (Иоан. XV, 7) . Чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его (1Иоан. III. 22).

д) *соблюдает свою душу*: хранящий заповедь хранит душу свою, а нерадящий о путях своих погибнет (Пр. XIX. 16).

е) *войдет в царство небесное*: не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи! войдет в царство небесное, но исполняющий

волю Отца Моего небесного (Матф. VII. 21).

ж) *будет жить и пребывать вечно*: истинно, истинно говорю вам: кто соблюдает слово Мое, тот не увидит смерти во век (Иоан. VIII. 51). – Исполняющий волю Божию пребывает во век (1Иоан. II. 17).

з) *имеющий послушание к Богу удостоится милосердия Божия*: Я Господь, Бог твой, творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои (Исх. XX. 6). Милость Господня от века и до века к боящимся Его, я правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его (Псал. CII. 17 – 18).

и) *благословения Божия*: если вы будете слушать законы Мои, то Господь, Бог твой возлюбит тебя и благословит тебя, и размножит тебя и благословит плод чрева твоего, и плод земли твоей. Благословен ты будешь больше всех народов (Втор. VII, 12 – 14).

й) *будет благополучен*: слушай и исполняй все слова, которые заповедаю тебе, дабы хорошо было тебе, и детям твоим после тебя во век (Втор. XII, 22).

в) *удостоится предохранения от болезней*: если ты будешь соблюдать все уставы Его, отдалит от тебя Господь всякую немощь и никаких лютых болезней не наведет на тебя (Втор. VIII. 15).

Опасность отказываться от послушания Богу: вы приступили к Ходатаю нового завета Иисусу. Смотрите, не отвернитесь от говорящего. Если те (иудеи), не послушавши глаголавшего на земле, не избежали наказания, то тем более не избежим мы, если отвернемся от глаголющего с небес (Евр. XII. 25). – Вот я (говорит Моисей) предлагаю вам благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, а проклятие, если не послушаете (Втор. XI. 28). – Если не будешь слушать гласа Господа Бога твоего,... то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя. Проклят ты будешь в городе, и проклят ты (будешь) на поле. Проклят ты будешь при входе твоём и проклят при выходе твоём (– XXVIII. 15 – 16, 19).

Послушание Богу совершенное не ожидает наград: Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не

стоящие, потому что сделали, что должны были сделать (Лук. XVII. 10).

б) *Библейские примеры безусловного послушания воле Божией:*

I. Посмотрите как праотец Авраам беспрекословно исполняет волю Божию. Вот у него единственный сын Исаак, рожденный в старости, по обетованию; от его племени он ожидает Спасителя мира. Исаак составляет для него все счастье и надежду, Авраам дорожит им, конечно, больше всей жизни. Но Бог требует от Авраама, чтоб он принес сына в жертву. Что же Авраам? отказывается, или упорствует? Нет. Он берет нож и огонь, а дрова кладет на своего сына и отправляется на гору Мориа. Вот уже устроен жертвенник, положены дрова, уже занесен нож на заклание Исаака... Только голос ангела удержал его от заклания сына. Бог как Авраам исполняет волю Божию! Он уверен, что *все пути Господни милость и истина.* (Псал. XXIV, 10).

II. Господь наш И. Христос был в высшей степени совершен в Своих желаниях, но и Он творил только волю Отца Своего: Он говорил: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты. Буди воля Твоя!* (Матф. XXVI, 49; 42).

7. Поклоняйся Богу, как Существу всемогущему

Бог бесконечно велик: падай в унижении пред Ним! «Первое у вошедшего в тронную, говорить современный нам один отечественный богослов, есть молчаливое изумление, в коем нет ни одного представления раздельного. Вошедший не успел еще осмотреться, или различить себя и царя с его величием. За тем первая мысль после того, как он придет в себя, это – величие царя и своя малость. Тоже и в отношении к Богу. Когда мысль погрузится в Беспредельного и выйдет из себя, то исчезает в глубоком изумлении. Но лишь только обратится к себе, то, принося с собою сознание беспредельного, поражается, как ударом каким, сею несоизмеримостию и падает

в благоговейном трепете в прах пред созерцаемым величием Бога, при сознании своего ничтожества. Но должно знать, что сей страх не имеет муки. Им поражаться сладостно, как и вообще всякое мысленное, но истинное прикосновение духа нашего к Богу, из Коего он, есть сладостно и блаженно. Сила сего благоговейного страха велика: он проходит до разделения души и духа, членов же и мозгов, как бы истончается и истончается духовным действием своим и душу, и тело. Чувствующий его падает ниц, готов бы пройти в утробу земли, сквозь все твари, в бездну, туда, где нет ничего, от сознания своего ничтожества и величии Божия. Но при всем том ему приятно пребывать в сем состоянии: оно разливает отрадную прохладу в существе его, может быть, от того, что есть истинное состояние твари в отношении к Творцу, или от того, что здесь совершается истинное, а не мысленное проникновение ее существа силою и действием Божества. От того плодом благоговейного страха всегда бывает отрезвление, освежение, очищение духа. Как молния, проходя пространства воздушные, зажигает там всякую нечистоту и примесь и делает воздух чистым; так и огонь Божества, при благоговейном страхе, поядает нечистоту духа и очищает его, как злато в горниле. Потому все, проходившие степени совершенства, существенным условием к тому, а вместе могущественнейшим средством, признают сей благоговейный страх». (Из кн. «Начертание христ. нравоучения», епископа Феофана, стр. 372 – 373).

8. Прославляй своего Творца

Любовь побуждает нас стараться о распространении славы Божией, как в себе, так и в других. А если мы истинно любим Бога, то может ли быть для нас что-либо важнее того, чтобы все познали Его, и посланного Им Иисуса Христа, и чтобы благие советы Его о спасении людей были усвоены всеми? Особенно долг распространения веры Христовой лежит на священниках. История церкви исполнена примеров пастырской ревности в привлечении душ ко Христу. Кто прилепился к Богу всею полнотою любви, тот не может не чувствовать тяжелой скорби, видя, что находится такое множество людей, не знающих о

Боге, или пренебрегающих совет Господа Бога о них, и нарушающих Его святые заповеди. Посему святые Божии человеки, находясь в сей жизни, проливали горькие слезы, когда видели преступления развращенных людей и гибель, им угрожающую, и заботились привлечь их на путь добродетели. Доселе ревность к славе имени Божия заставляет многих нести все скорби, все лишения и подвергать опасности жизнь свою для обращения неверующих в Христову веру. Любовь к Богу побуждает всех нас посильно содействовать в умножении славы Божией. *Да святится имя Его, и да приидет Царствие Его* (Матф. 6, 9. 10).

9. Благодарим Бога, как Творца, Промыслителя и Спасителя своего

*а) Благодарные чувства к Богу христианской души.**

1. Благодарим Господа за то, что Он привел тебя из небытия в бытие. «Благодарю Тебе Господа моего, Благодетеля прещедрого, говорит святитель Димитрий, митрополит Ростовский, яко сотворил мя еси по образу и по подобию, и от небытия в бытие привел мя еси, славою и честью венчал еси (Псал. 8, 6)... Аще бо кто благодарен и виновен (обязан) бывает врачам за малое точию некое недуга врачевание; колико аз паче, Господи! Иже мя всего цела, действенна (одаренного силою), жива, здрава, от небытия в бытие привел еси, и во веки бесконечные устроил мя еси».

2. Благодарим Господа за то, что он, ради тебя на землю снисшел, и взял плоть нашу на Себя. «Благодарю Тебе Господа моего, Благодетеля прещедрого, яко Ты Бог всесилен сый, мене ради человек был еси, да мене соединиши Себе во едино. Не возгнушался еси взяти наша на Ся, яко да нам всего Себе отдаси. Мене ради во яслех положен был еси, мене ради пеленами обвит был еси, одевая небо облаки, мене ради осьмо-дневне обрезан был еси, мене ради бежал еси во Египет, мене ради во Иордане крестился еси, мене ради пречистую главу Свою Предтечи преклонил еси, да мене вознесеши горе:

не требуя крещения, мене ради крестился еси, да мне очищение крещением подаси».

3. Благодарю Господа, яко тебе ради вся злая претерпел. «Благодарю Тебе Господа моего, Благодетеля прещедрого, яко мене ради биен, бесчестям, оплеван, заушен, связан, терновым венцем увязан был еси, мене ради руце Свои пригвоздил еси на кресте, оцта в желчи вкусил еси, копием во пречистое ребро прободен был еси; мене ради кровь Свою пречистую изливал еси; мене ради умер еси плотию, да оживиши мя духом, и жизнь вечную ни подаси; мене ради во гробе положен был еси; мене ради тридневно из гроба воскрес еси, да всем нам из гроба воскресение даруеши».

4. Благодарю Господа, яко всегда кающаюся тя приемлет. «Благодарю Тебе Господа моего, Благодетеля прещедрого, яко, аще и тмами тем пред Тобою согрешая, милостивне приемлещи мя кающегося. Колико аз пред Тобою согрешаю, Ты же единаче (однако) мя не отметаеши. Колико пред Тобою преступаю, Ты же не отвращаеши мя. Колико падаю, Ты же восставляеши мя, долготерпиши, не абие (не тот час) смерти предаеши, даже до последняя кончины: когда обращаюся к Тебе, когда к Тебе припаду каюсь, Ты же милостивне кающегося приемлещи».

5. Благодарю Господа за то, что Он просветил тебя светом христианской веры. «Благодарю Тебе Господа моего, Благодетеля прещедрого, яко дал еси закон Твой пред очи мои; дал ми еси уледети волю Твою святую, не отринул мя еси крещения, не оставил мя еси в иноверстве, или пагубной ереси погруженну быти, причастника мя пречистым Твоим тайнам сотворил еси, кровию Своею искупил еси, наследника мя царствия небесного соделал еси».

6. Благодарю Господа своего за то, что Он дарует тебе вечно-блаженную жизнь. «Благодарю Тебе Господа моего, Благодетеля прещедрого, яко малого ради некого благоугождения, жизнь вечную, царство небесное дати им обещал еси. Сам сотворивый, Сам создавый мя, и всяко благоугождению давый, жизнь вечную туне даруеши, не на время некое мало, не на время некое кратко, не на сто лет, или на тысячу или тысящи тысящей, но во веки вечные, конца не

имущие. Слава неисповедимому Твоему милосердию, Господи! Слава пречудному устроению Твоему! Пресвятой Царю! Слава неизреченней и непостижимей! Твоей благостыни и премудрости, Человеколюбче Господи! Яко Тебе подобает всякая слава, честь и держава, со Отцом, и с пресвятым, благим и животворящим Твоим Духом, ныне к присно, и во веки веков, аминь». (Из «Твор.» св. Димитрия, митр. Ростовского).

б) Библейские тексты о благодарности к Богу.

Благодарственная молитва должна быть воссылаема: за прощение грехов: благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его. Он прощает все беззакония твои, и исцеляет все недуги твои (Пс. 102, 2 – 3);

за благость и милосердие божественные: (ибо) вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии (1Кор. VI. 20). – Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах (Ефес. 1, 3).

за спасение: пойте Господу, благословляйте имя Его, благовествуйте со дня на день спасение Его (Пс. XCV. 2). – Радостию буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем: ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец, и как невесту украсил убранством (Исаии LXI. 10). Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа по великой Своей милости, возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею чрез веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время (1Петр. I. 3 – 5).

за победу над смертью: смерть! где твое жало? ад, где твоя победа? Жало же смерти грех, а сила греха закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом (1 Кор. XV. 55 – 67).

за пищу: когда будешь есть и насыщаться: тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую

Он дал тебе (Втор. VIII. 10). – Кто ест, для Господа ест; ибо благодарит Бога (Рим. XIV. 6).

в) *Грех неблагодарности нашей к Богу.**

Неблагодарность человека к Богу есть наглядное свидетельство о развращении сердца – этою главного органа нравственной жизни человека. Некогда, в ветхом завете, Господь, чрез пророка Исаию обличая Свой народ в неблагодарности в Себе, сказал: «вол знает хозяина своего, и осел ясли господина своего, а Израиль Меня не знает и народ Мой не понимает». Действительно, люди, утратившие чувство благодарности к Богу, оказываются грубее бессловесных, всегда старающихся так или иначе выразить свою признательность к тем, кто им сделал какое-либо добро. Лев, которого преп. Герасим, встретив в пустыне, избавил от болезненного страдания, вынув у него из раны занозу, ощутил к своему благодетелю такую привязанность, что покорно служил ему, как самое послушное домашнее животное, во всю остальную жизнь его, и по его смерти, от печали по нем, умер на его могиле.

Но к великому прискорбию встречаются между нами – христиане, которые поступают гораздо хуже бессловесных по отношению к Богу. Довольно продолжительного благоденствия, здоровья, успехов, и ничем несмущаемой беззаботности, чтобы привести нас к забвению того, что все эти блага нам дарованы Богом. Мы поступаем таким образом, как будто бы Бог обязан наделять нас тем, чем наделяет. Самая привычка к Его многочисленным и разнообразным благодеяниям отнимает в глазах большинства людей всю неизмеримо-великую стоимость их. Нужно нас хоть на короткое время лишить этого, и только тогда мы поймем и оценим все милости Божественного, ежедневно, и даже гораздо более – ежеминутно пекущегося о нас Промысла. (Свящ. Г. Дьяченко, сн. наше слово, напечатанное в «Моск. Епарх. Церк. Вед.» 1890 г. в № 44).

г) *Урок благодарности к Богу.* Случилось, что раз преп. Савва освященный, собирая в пустыне коренья, которыми он питался, увидел четырех разбойников, изнемогавших от голода. Он высыпал пред ними собранные коренья и накормил их. С тех пор благодарные разбойники стали приносить ему хлеба и

плодов. Растроганный их благодарностию, Савва со слезами говорил себе: «о горе душе моей! Эти люди за одно благодеяние так щедро платят мне. Мы же, получая ежедневно от Бога столько благодеяний, ничем не благодарим Его, а в лености и нерадении проводим дни, не исполняя Его заповедей!» Так должен размышлять и каждый из нас, и стараться пробудить в себе благодарное чувство к Богу. (Дост. сказ. о подв. св. и бл. от.).

д) *Мысли о благодарности к Богу.*

I. Некогда Моисей по повелению Божию устроил алтарь, на котором днем и ночью должен был гореть огонь. На это один из мудрых сказал: «пламя огня напоминает нам о благодеяниях Божиих, которые никогда не превращаются, но изливаются на нас днем и ночью, и требует от нас такой же непрестанной благодарности к Богу». (Филон).

II. «Не срам ли быть неблагодарным за полученные благодеяния? Даже животные стыдятся неблагодарности. Они с благодарностию помнят о доставляемом им корме» (Св. Амвр.).

III. «Ты должен знать, что сам по себе ты не имеешь ничего, дабы ты не был неблагодарным». (Блаж. Август.).

IV. «Чем значительнее благодеяния, полученные людьми, тем строже будет суд над неблагодарными». (Св. Злат. на Матф.).

V. «Кто имеет хотя искру человеческого чувства, тот не должен ли стыдиться заканчивать день без хвалебной благодарственной молитвы, когда он увидит, что даже малейшая птичка воспевает хвалебную песнь Богу, прежде чем сомкнет свою голову под крылья для покоя?» (Св. Амвросий мед., сп. «Православное собеседов. богосл.». прот. I. Толмачева, т, 2-й, стр. 303).

е) *Благодари Бога за все Его дары.* Один прозорливый старец, сидя на общей трапезе, где всем подавалось одинаковое кушанье, увидал, что пища, вкушаемая братию, переменяется: один вкушает мед, другой простой хлеб, а некоторые овощную зелень. Удивленный таковою переменою брашна, он спросил Господа открыть эту тайну. Господь возвестил старцу: ядущие мед означают тех, которые со страхом и радостью духовною

принимают дары Божии, обращаясь непрестанно мыслию своею в Богу, – ядущие хлеб так же довольствуются с благодарностию, а ядущие зелень – это те, которые недовольны пищею и ропщут. Потому для собственного блага всем надлежит пользоваться дарами Божиими с чувством благодарения, по слову апостола: «аще ясте, аще пиете, аще ли ино что творите, все во славу Божию творите» (1 Кф. 10, 31). (Пролог 4 авг.).

ж) *Примеры перенесения скорбей с радостью и благодарением Богу.* Праведный человек, который знает и верит, что все, случающееся с нами, случается по допущению премудрого и всеблагого Промысла Божия, принимает всякое приключающееся ему зло мужественным и радостным сердцем.

I. Св. ап. Павел говорить: «я исполнен утешением, преизобилую радостью при всякой скорби нашей» (2 Коринф, 7, 4). «Радуюсь, говорит он, не только в алчбе и жажде, не только в узах, темницах и ранах, не только в бедах и стеснениях, и во всякой скорби нашей, и не только исполняюсь небольшим утешением, но преизбыточествую радостью, преизобилую веселием, когда бьют меня палками, когда побивают меня камнями, когда терплю кораблекрушение и целые сутки нахожусь в пучине морской».

II. То же самое было с св. ап. Андреем, который, когда вели его на распятие, издали еще приветствовал святой крест и, приблизясь к нему, радостно обнял и соцеловал его. (По «Ч.-М.»).

а) *О благодарении Бога за благодеяния* (по учению св. I. Злат.).

«Бог, когда увидит кого благодарным за прежнее, ниспосылает ему еще большие дары; постараясь же и мы возносить ко Господу посильную благодарность за блага, нам дарованные от Него, чтобы нам удостоиться еще и больших; и не будем никогда забывать оказанных нам благодеяний Божиих, но всегда содержат их в уме нашем, дабы памятование об них побуждало нас к постоянной благодарности, хотя они так многочисленны, что ум наш не в состоянии и исчислить Божиих щедрот к нам. В самом деле, кто может и представить себе все, что уже нам даровано, что обещано, что подается каждый день?

аа) Он привел нас из небытия в бытие, даровал нам и тело и душу, сотворил нас разумными, дал нам этот воздух для дыхания, устроил всю тварь для рода человеческого и восхотел сначала, чтобы человек наслаждался пребыванием в раю, проводил жизнь без печали и без всякого труда, и, будучи в теле, ни в чем не уступал ангелам и бесплотным силам, но был выше нужд телесных.

бб) Потом, когда, по беспечности, человек был уловлен лестиею диавола посредством змия, и тогда Бог не перестал благодетельствовать преступному грешнику, но в самых наказаниях явил избыток Своего человеколюбия и оказал ему многообразные и бесчисленные благодеяния.

вв) Наконец, когда, по умножении в последующее время рода человеческого в уклонении его в нечестие, Бог увидел, что раны неизлечимы, то истребил творящих зло потопом, как бы некую вредную закваску, оставив праведника Ноя с тем, чтобы он стал корнем и начатком рода человеческого.

гг) И смотри же, какое являет ему благоволение! От этого праведника и от сыновей его Он благоволил размножить род человеческий до такого великого числа, постепенно избирал праведников, и поставил их для прочих людей учителями, которые могли всех назидать своими добродетелями и, подобно врачам, врачевать болевших. Он ведет их то в Палестину, то в Египет, упражняя этим и терпение рабов Своих, и вместе яснее открывая собственную силу; и постоянно потом продолжал заботиться о спасении людей, посылая пророков, и чрез них совершая знамения и чудеса. Кратко сказать, как морских волн мы никогда не можем перечислить, хотя бы тысячу раз принимались за это: так не можем исчислить и разнообразных благодеяний Божиих, которые Он явил роду нашему.

дд) Наконец, когда Бог увидел, что и после такого промысления естество человеческое имеет еще нужду в великом и неизреченном человеколюбии, тогда, как бы сжалившись над нашим родом, послал в нас Врача душ и телес, воздвигнув, так сказать, от отеческих недр едиnorodного Сына Своего, Который благоволил принять образ раба и родиться от Девы, жить вместе с нами и потерпеть все наши

немощи, дабы наше естество, лежащее долу от множества грехов, возвести от земли на небо. Сему-то удивляясь и представляя чрезмерность любви Божией к роду человеческому, св. евангелист Иоанн восклицал: *такое возлюби Бог мир* (Иоан. 3, 16)¹ Смотри, какое удивление выражается в этом изречении! Словом *такое* указывает на важность того, о чем хочет он сказать; вот почему он начал так. Скажи же нам, блаженный Иоанн, как *такое*? Укажи нам меру, покажи величие, открой превосходство. *Такое возлюби Бог мир, яко и Сына Своею едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный.* Видишь, причина пришествия Сына Божия та, чтобы люди, которым угрожала гибель, получили спасение чрез веру в Него. Кто может обнять мыслию великое, дивное и непостижимое для ума благоволение, которое Бог явил нашему естеству в даре крещения, даровав нам отпущение всех наших грехов? Но что и говорить? Ни мысль, ни слово не в состоянии исчислить прочих благодеяний. Ибо, сколько бы я ни сказал, остальное все еще будет таково, что своею чрезмерностию превзойдет то, что уже сказано. Так, кто может постигнуть умом тот путь покаяния, который Бог, по неизреченному Своему человеколюбию, открыл роду нашему, и, после дара крещения, те чудные заповеди, посредством которых мы, если захотим, можем снискать Его благоволение? Видишь, возлюбленный, бездну благодеяний? Видишь, сколько их мы перечислили, и однако не могли пересказать и малой части их? Ибо как может человеческий язык изобразить словом то, что сделано для нас Богом? И между тем как ни многочисленны и ни велики эти благодеяния, еще гораздо больше и неизъяснимее те блага, которые Он обещал, после здешней жизни, в будущем веке идущим по пути добродетели.

ее) Блаженный Павел, желая в немногих словах представить нам чрезмерное их величие говорит: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор. 2, 9). Видишь чрезмерность даров? Видишь, что Его благодеяния превышают всякое понятие человеческое? *И на сердце, говорит, человеку не взыдоша.*

Итак, если мы захотим размышлять о них и воздавать по силам нашим благодарность Богу, то можем и снискать еще большее Его благоволение, и возбудить в себе сильнейшее расположение к добродетели. В самом деле, памятование о благодеяниях сильно возбуждает к подвигам добродетели и располагает человека презирать все настоящее, прилепляться к столь великому Благодетелю и ежедневно выказывать живую любовь к Нему."(Из 27 беседы св. Златоуста на книгу Бытия).

10. Призывай Бога во всяком добром начинании

а) *Обязанность христианина призывать ога во всяком добром начинании.* Веруя в Бога, как всемогущего и всеблагого, и сознавая свою немощь и во всем зависимость от Него, мы должны всегда молитвенно призывать Бога на помощь, начинаем ли благое дело, встречаем ли трудность в исполнении наших обязанностей, или подвергаемся скорбям и несчастьям. Бог чрез пророка говорит: *призови Мя в день скорби твоея, и изму тя* (Псалом 43. 16). Господь Спаситель учит: *просите и дастся вам; ищите и обрящете; толцуйте, и отверзется вам* (Матф. 7, 7) . Не потому необходимо это, будто Богу неизвестны наши нужды, – нет, – *весть бо Отец наш небесный, яко требует сих всех* (Матф. 6, 32), учит Христос Спаситель, но это необходимо для нас самих, – чтобы нам питать в себе дух благочестия, чтобы питать надежду на Бога, любовь и преданность к Нему, и *всегда чувствовать свою безусловную зависимость от Бога: о Нем бо живем и движемся и есмы.* (Из кн.: «Беседы о христ. надежде и любви», Евсевия, архиеп., стр. 283).

б) *Пример благотворности призвания имени Божия.* История христианской церкви исполнена многочисленными и поразительными примерами чудодейственной силы призвания имени Божия. Один из этих примеров содержится в житии св. Сильвестра, папы римского (память коего 2 янв.).

Св. Сильвестр был епископом в Риме в то время, когда уже началось благословенное царствование Константина Великого,

даровавшего мир церкви христианской. Хотя борьба христианства с язычеством и Иудейством окончилась, но все же враги церкви Христовой не оставляли ее в покое, старались поколебать умы верующих христиан своим суетным красноречием и хитрыми умствованиями. С этой целью самые ученые из иудеев и язычников вступали в публичные споры с пастырями и учителями христианской церкви. Подобный спор устроен был в Риме при св. епископе Сильвестре, в присутствии царя Константина и матери его Елены, при чем обнаружена была чудодейственная сила христианской веры. Знаменитый среди евреев и считавшийся мудрейшим между ними раввин Замврий долго спорил со св. Сильвестром, но, побежденный им, заявил желание на деле показать силу и превосходство своей иудейской веры. Он говорил, что ему открыто имя Божие, могущественное и страшное, которого никакое естество человеческое стерпеть не может и, если услышит, падет мертвым, потому, предлагал Замврий, приведите какое угодно животное, даже самое свирепое, и как только я произнесу во уши его имя Божие, оно тотчас умрет. Привели самого неукротимого вола, и Замврий действительно умертвил его мгновенно, произнеся тихо над ним какие-то слова. Иудеи торжествовали, но св. Сильвестр сказал им: «в священных книгах находятся слова Самого Господа. Аз убью и жити сотворю: поражу и Аз исцелю (Втор. 32, 39). Если Замврий действительно умертвил вола именем Божиим, пусть тем же именем и оживить его, ибо Бог по существу Своему всеблагий, и самое зло обращает в добро». Замврий сказал: «никто из людей не может оживить его. А если ты оживишь его, то все мы примем крещение». Святой же Сильвестр молитвенно обратившись к Богу и призвав святое, великое и Славное имя Отца, и Сына, и Святого Духа, взял вола за ухо и оживил его. Видевшие это чудо евреи крестились. (Пролог. янв.).

В. Обязанности христианина по отношению к наружному богопочтению

1. Исповедание Бога

а) *Исповедание веры есть долг христианина.* Христианин должен быть христианином не только в глубине души своей, но и казаться в глазах других таким. Иисус Христос объявил, что не должен считаться в числе Его учеников тот, кто открыто не объявляет, что принадлежит Ему, и исключает из Своего царства тех, которые стыдятся Его. *Иже аще постыдятся Мене и словес Моих в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми* (Марк. 8, 38). Итак, Господь Иисус Христос требует, чтобы последователи Его считали для себя за особенное преимущество иметь Его своим Владыкою и Господом, и за достоинство повиноваться Ему.

б) *Есть два рода врагов веры, а присутствию которых может открыться надобность исповедать веру.* Одни из них гонители, облеченные повелением преследовать верующих и принудить их к отречению от веры; другие враги – неверующие, которые не имеют права употреблять насилие, но преследуют верующих своими разговорами, насмешками, поведением, обращением, и таким образом внушают слабым христианам страх исповедовать истинную веру и жать по ее правилам. Когда молчанием нашим может быть оскорблено величие Божие, или унижена слава Божия, или нанесен вред церкви и спасению ближних, тогда постыдно молчать и соглашаться есть великий грех: христианин с дерзновением должен исповедовать свою веру. (Рим. 10, 10). Посему апостолов, мучеников, исповедников и всех истинных христиан ни прельщения, ни угрозы, ни самая смерть не могли принудить отречься от Христа и веры Его; они с дерзновением исповедовали свою веру: *веровах, тем же возглаголах* (Псал. 115, 1; см. Рим. X, 10).

Впрочем, ревность к исповеданию веры, соединенному с опасностью жизни, должна быть управляема благоразумием.

Сам Иисус Христос неоднократно укрывался от ожесточенных против Него иудеев (Иоан. 7, 1.), и апостолам заповедал: *егда гонят вы во граде семь, бегайте в другой* (Матф, 10, 23).

в) *Подвиг исповедания веры тем выше, чем сильнее искушение для веры.* Когда последователи Христа, по Его собственному пророчеству, водимы были *пред цари и владыки* и принуждаемы и отречению от Него страшными угрозами, поруганиями, пытками, бесчисленными лишениями, и, не смотря на то, не переставали исповедовать Его своим Господом, не стыдились и не боялись говорить: я христианин; то это, без сомнения, самый высокий вид Богопочитания, вполне достойный того, что бы Сын Божий исповедал, признал Своими таких исповедников пред Отцом Своим небесным. Но за то и наоборот: чем слабее испытание для веры, чем ничтожнее побуждение к измене ей, тем постыднее и преступнее эта измена, тем более изменяющие Господу достойны того, чтоб Он пред лицом Отца Своего небесного сказал об них: *не вем вас*.

г) *Случаи к исповеданию веры не редки в самых обыкновенных обстоятельствах нашей жизни.* Кто выдерживает хотя не так трудные, но, может быть, по духу нашего времени и по тому самому что часто встречаются, не совсем незначительные для нас искушения, тот не *погубить мзды своей*. Тем большую должен иметь каждый из нас осторожность, чтобы не уступит очень обыкновенным искушениям, или не впасть в лицемерие и тщеславие. «Не являй своего дела благочестия, не провозглашай своего слова о спасении, когда не призывает тебя к сему никакая обязанность и не вызывает на то слава твоего Спасителя, чтобы тебе не впасть в лицемерие или в тщеславие; но не оставляй богоугодного дела потому, что миру кажется оно странным. И когда захотят отлучит тебя от участия в скорбях, страданиях и поношениях распятого Иисуса, скажи с благородною твердостью: желаю с Ним жить и умереть, чтоб и по смерти жить с Ним, как моим Спасителем и Богом». (Из сл. Филарета, митр, моск., в нед. по Воздвижению).

д) *Церковно-исторические примеры твердого исповедания православной веры:*

аа) *Св. ап. Иаков.* Климент александрийский передает следующее предание о последних часах жизни ан. Иакова, старшего брата ап. Иоанна Богослова, пострадавшего за И. Христа в Иерусалиме при царе Ироде Агриппе. Человек, приведший Иакова в судилище, видя, как непоколебимо исповедует он веру, глубоко тронут был этим и объявил себя самого христианином. Тогда повели обоим их на казнь. На пути он испросил у апостола прощение себе, и им обоим отсечены были главы. Ап. Иаков умер в 44-м году по Р. Хр. и был погребен в Иерусалиме. Память его празднуется 30-го апреля. (Евс. «Церк. ист.»2, 9).

бб) *Свв. священномученик Зиновий и мученица Зиновия* были брат с сестрою, жили в Киликии, в г. Егах, в III столетии. Родители научили их благочестию и благотворительности. Получив большое наследство от родителей, они употребили его на дела благотворительности. Господь вознаградит их за это еще здесь на земле тем, что Зиновий получил силу исцелять болезни прикосновением руки, а св. Зиновия – крепость сохранить обет девства, несмотря на бывшие искушения. За святую жизнь Зиновия возвели в епископа в отечественном городе. Когда император Диоклитриан открыл гонение на христиан, то правитель Лисий сказал Зиновию: «выбирай одно до двух – или жизнь или смерть». – «Жизнь без Христа – не жизнь, а смерть», смерть же за Христа – не смерть, а жизнь вечная», отвечал Зиновий. И его начали мучить. Увидев мучения брата, св. Зиновия бросилась к нему и, обратившись к мучителю, сказала; «и я исповедую Христа вместе с братом своим, с ним хочу и пострадать и умереть за Христа». – «Женщина, побереги себя, – сказал Зиновии Лисий. – стыдно и больно тебе будет, если я велю обнажит и мучить тебя». – «Большой стыд приносит нагота духовная, – отвечала св. мученица, – чем телесная; и несравненно мучительнее страдания в аду, чем на земле». Мучитель приказал жечь горячими угольями Зиновия и Зиновию, положенных на железном одре, и сам смеялся: «пусть Христос придет и поможет вам». Господь сохранил невредимыми Своих

угодников, тогда мучитель велел отсечь им головы. (Ч.-М. окт. 30).

вв) *Св. мучин. Христина* происходила из г. Тира от богатых и знатных родителей. Она отличалась замечательною красотою, и отец хотел определить ее в языческие жрицы. Чтобы приготовить к сему, отец поместил ее в особой части своего дома, где поставил множество золотых и серебрянных идолов. Но св. Христина, в своем одиночестве нередко любуясь природою, – созерцая, например, небо, усеянное звездами и планетами, – задумывалась: кто же сотворил такой прекрасный мир? Неужели наши безжизненные истуканы? А если не они, то кто же сотворил? Где та религия, которая ясно и вразумительно решала бы все вопросы о мире, человеке и Творце их? Спрашивала об этом св. Христина своих прислужниц, и те ввели к ней христианских учителей, которые разрешили все ее вопросы. Христина крестилась и побросала идолов. Когда же узнал об этом отец Христины, то страшно разгневался – убил всех служанок, а ее жестоко мучил и заключил в темницу. Сюда приходила к Христине мать и слезно умоляла отречься от Христа; но Христина оставалась твердою. На другой день отец приказал вывести дочь из темницы и начал ласками склонять к отречению от Христа; но, видя непреклонность, приказал снова мучить ее и затем утопить в море. Ангел спас Христину от потопления, и она явилась пред отцом. Отец хотел погубить мученицу мечом на другой день, но не успел, потому что в ночь умер. Мучил ее новый начальник города, но и тот был наказан смертию. Заступивший место сего начальника приказал посадить святую в разожженную печь и затворить ее тан. Но она 5 дней пребыла в печи, и осталась живою и невредимою. Мучитель бросил ее к змеям, но и те не коснулись мученицы. Наконец, закололи ее мечами и пиками. Жила св. мученица около 300 года, при Диоклитиане. (Ч.-М. июля 24 д.).

гг) *Препод. Феодосий Великий*. Греческий император Анастасий, заразившись ересью Евтихия, старался склонять на свою сторону все православное духовенство то угрозами и заточением, то ласкою и дарами. Желая склонить на свою сторону всеми уважаемого игумена, Феодосия Великого, (родом

каппадокиянина, жившего в IV столетии), император послал к нему 30 литр золота, будто для пропитания и одеяния нищих, а в самом деле для того, чтобы уловить согласие великого отца, на которого, греки и римляне смотрели, как на апостола. Поборник православия уразумел коварство Анастасия, и захотел богоугодным образом сам уловить его: он не отверг даров царя, чтобы не подать причины и его гневу. К этому побуждало его благочестивое истинно пастырское желание, чрез милостыню исходатайствовать у Бога Анастасию благодать, наставляющую на путь истины.

Между тем Анастасий думал о Феодосии Вел., как об одном из тех лжепастырей, которые подобно наемникам, не радят о стаде своем, и так как дары были приняты, то император считал его своим единомышленником; но глубоко ошибся нечестивый царь... Ибо, когда захотел испытать Феодосиево исповедание веры, великий отец, собрав всех пустынных граждан, крепко стал против нечестия, и царю между прочим ответил следующими словами: – «как за отечество, так и за православие сладостно положить душу, хотя бы и святые места наши мы увидели объатыми огнем!» Чрез это угодник Божий отнял у Анастасия всю надежду когда-либо преклонить его на свою сторону. (По «Ч.-М.» янв. 11 дня).

2. Принимай участие в общественном богослужении

а) *Необходимость внешнего богочтения.* Наблюдение и опыт убеждают нас, что внешнее богочтение, как выражение внутреннего религиозного чувства, присуще человеку и встречается в истории религий всех народов.

Необходимость внешней стороны в религии, прежде всего, видна из того, что человек есть духовно-чувственное существо, т. е. состоит из духа и тела. Духовная и телесная природа соединены в нас так тесно, что всякое душевное движение, происходящее в нас, будет ли это мысль, или чувство, или желание, непременно сопровождается соответствующими телесными действиями. Чем живее и сильнее душевные

движения происходят в нас, тем яснее и для постороннего взора выражаются они во внешних переменах и движениях тела.

Не странно ли после этого думать, что только религиозная область нашей жизни должна служить исключением из этого общего закона? Религия необходимо предполагает веру в живого личного Бога, нашего Творца и Промыслителя, находящегося с человеком в общении, т. е. открывающего людям Свою волю, внимающего их мольбам, прощающего их грехи и вообще устрояющего наше временное и вечное благо. Эта вера в Бога, нашего Промыслителя, обращает к Нему и наши мысли, и наши чувствования, и наши желания, образуя в нас то, что называется религиозной настроенностью. Религиозная настроенность, обнимающая всего человека: и его мысль, и его чувство, и его волю не может, как и всякая другая настроенность, не выражаться прежде всего в соответственных телодвижениях, знаках, словах и тому подобных внешних формах. Ведь и в религиозной области своей жизни человек остается человеком-же, т. е. духовнотелесным существом, а *потому и тело должно быть своего рода органом религиозной жизни*. Может ли человек, не употребляя, например, слов, молить промысл Божий о даровании тех или других благ, благодарить за жизненные дары, восхвалять Его благодать и величие? Как без слов выразит человек свои душевные томления, скорби, радости, надежды и упования пред Отцом своим небесным? Без таковых душевных обращений к Богу религиозная настроенность немислнна. А если это несомненно, то молитва выраженная в тех или иных словах, является делом необходимости в жизни религиозно настроенного человека.

б) *Польза внешнего богопочтения*. Вопреки мнению противников внешнего богопочтения последнее приносит людям великое благо уже потому, что,

аа) скрепляет взаимную связь между людьми и приучает их смотреть друг на друга, не смотря на всю разницу их государственно-общественного положения, как на равных пред Богом, как на детей единого Отца небесного, как на братьев и сестер во Христе. Как бы ни разделялись люди одни от других

своим положением в государственно-общественной среде, своим национальным происхождением, своими материальными средствами и тому подобным, всем им предлагаются одинаковые священные изображения, одинаковые молитвенные положения, одинаковые обряды и одинаковые священнодействия. *Не должно ли все это объединять между собою людей, кто бы они ни были, сознанием их братских во Христе отношений?*

бб) Затем, всякое богослужение, за каким ни присутствовали бы верующие, говорит им, что и царь и самый последний из его подданных, и богатый и бедный, и здоровый и убогий, и взрослый и самое малое дитя одинаково нуждаются в милосердии и благодати Божией и одинаково бессильны и беспомощны пред величием Божиим, Не внушается ли чрез это всем нам дух *взаимной любви* и обязанность взаимного служения друг другу? Всякий согласится, что чем чаще и сильнее люди воспринимают и испытывают одни и те же нравственные уроки, состояния и чувствования, тем теснее они сближаются и роднятся между собою. Таким образом, внешнее богочтение есть прежде всего одно из наилучших средств к поддержанию и укреплению духовного братства и единения между последователям одной и той же религии⁵¹.

в) *И. Христос не только не отвергал внешнего богочтения, но считал его безусловно необходимым.* Коль скоро справедливо все, что сказано, то не представляется и особой нужды обстоятельно выяснять, что Господь наш Иисус Христос не мог отвергать и отнюдь не отвергал внешнего богочтения.

Господь Иисус Христос для того и жил среди грешного человечества, чтобы, между прочих, внушить ему истинные понятия о Боге, как Существе личном и всесовершенном, дать в лице своем всегдашний для нас образец истинной религиозности и положить основы безусловно-совершенной религии, канона христианская, а вместе и Фориам внешнего богочтения. Словом и самым делом Иисус Христос заповедал и освятил внешнее богочтение. Молитва была самым обычным явлением в земной жизни нашего Спасителя. Нередко

Он проводил в молитве весьма продолжительное время, уединяясь для нее в особые места, полные тишины и покоя (Лук. 6, 12). Молитвы Иисуса Христа, обращенные к Отцу Его небесному, не были одним внутренним обращением души к Богу, но и сопровождались соответственными движениями и положениями тела. Так св. евангелист Матфей повествует следующее о молитве нашего Спасителя пред Его крестными страданиями: *отошел немного от учеников, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия, впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39). Молился И. Христос и вместе с учениками Своими, при чем молитвенное настроение Божественного Учителя и Его апостолов выражалось и в пении священных гимнов и псалмов (Матф. 26, 30). Спаситель наш посещал храм во время общественного богослужения особенно во дни иудейских праздников (Иоан. 2, 13 и др.) и видел в храме не иное что, как дом Божий (ст. 16). Ученикам Своим Он внушал возможно чаще молиться (Лук. 18, 1). Мало того: Господь Иисус Христос прямо указывал на преимущество общественной молитвы пред единоличною. Так, Он говорит каждому из нас в лице Своих учеников: *если двое из вас согласятся на земле просит о всяком деле, те, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего небесного, ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их* (Матф. 18, 19–20). Что касается поста, то Спаситель не только Сам продолжительное время постился (Лук. 4, 2 и др.), но завещал поститься и нам в лице Своих учеников (Матф. 9, 16). Вообще Спаситель Сам выполнял и ученикам Своим внушал выполнять то, что требовалось и ветхозаветным религиозным богопочтением (Матф. 23, 3)⁵². (Сост. по брош. проф. Каз. Д. Ак. А. Гусева: «Необходимость внешнего богопочтения против гр. Л. Толстого»).

г) *Библейские изречения о внешнем выражении внутреннего богопочтения.*

О *видимых действиях*, в коих выражается стремление нашего духа в невидимому, духовному или, что тоже, о внешнем выражении внутреннего богопочтения христианина,

вопреки учению штундистов, мы находим ясные свидетельства в св. Писании.

1) И оне (мироносицы), приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему (Мф. 28, 9).

2) И Сам (Господь) отошел от них (учеников) на вержение камня и, преклонив колена, молился (Лук. 22, 41).

3) Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим представьте тела ваша в жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумного служения вашего (Рим. 12, 1).

4) Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии (1Кор. 6, 20).

5) И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с нами Бог (1Кор. 14, 26).

6) Для сего преклоняю колена мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа (Есес. 8, 14).

7) Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая руки без гнева и сомнения (1Тимоф. 2, 8).

8) Тогда двадцать четыре старца падают пред сидящим на престоле и поклоняются живущему во веки веков, к полагают венцы свои пред престолом, говоря: достоин Ты, Господи, приять славу и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено (Откр. 4, 10 – 11).

д) *Примеры ревности к Богослужению.* Весьма многие подвижники прославились особенною ревностью ко храму и богослужению. Для молитвы, для успокоения души богослужение и храм ничем незаменимы.. В богослужении все говорит о Боге, о нашем общении с Ним; все песнопения и священнодействия вызывают и питают молитвенные настроения; общая молитва предстоящих поддерживает благоговейное чувство. В храме забываются житейские волнения, а от них-то и уходят иноки в обитель. Нет таких тяжелых обстоятельств в жизни, когда верующей душе богослужение не принесло бы облегчения: ибо на каждую свою печаль она услышит здесь священный отзыв. «В церкви

радующиеся продолжают свою радость; в церкви скорбящим утешение, печальным веселие, удрученным отдых, труждающимся успокоение». (Златоуст).

I. Преподобный Кирилл белозерский, строго наблюдая, чтобы никто из братии не выходил из храма до окончания службы, сам подавал своим инокам пример благоговейного внимания к богослужению. Он никогда не садился в храме, как это полагается в иных случаях по общепринятому обычаю в монастырях, даже не позволял себе прислониться к стене для отдыха, «и были ноги его как столпы», по выражению жития святого.

II. Преподобный Авраамий смоленский (21 августа) за свою добродетельную жизнь был сделан пресвитером в Богородицком монастыре близ Смоленска, в котором жил, и с того дня до самой смерти он ежедневно совершал божественную службу, если этому не мешали обстоятельства, бывшие не в его власти.

III. Точно также ежедневно служил литургию препод. Филипп Ирапский (14 ноября).

IV. Преп. Мартирий Зеленецкий (1 мар.) с юных лет жил в Сергиевой великолуцкой обители (XVI в.). После пострижения он получил послушание отпирать и запираť монастырскую церковь и исполнял его с любовью: входя первым в храм, он, выслушав всю службу, оставлял его последним.

V. Св. Евфимий, епископ новгородский (11 марта), также прежде всех приходил в богослужению и кроме того за час до утрени он уже становился на молитву у себя в келлии, увеличивая таким образом и без того продолжительную церковную службу.

VI. Привязанных к церковной службе иноков не могли удержать от нее иногда даже болезни и естественная слабость старости. Так препод. Мартиниан белозерский (12 января) дожил до 86 лет; в последние годы он уже не мог сам ходить в церковь, но между тем не хотел оставлять ни богослужения, ни правила келейного; тогда братия стали носить благочестивого старца в храм⁵³. (См. брош.: «Тесн. врата», Н. Сперанского, стр. 30).

е) Заповедю о тайной молитве не отменяется ли обязанность участвовать в общественном церков. богослужении?

«Дабы ответствовать на сие, говорит приснопамятный святитель Филарет, митр. московский, напомним, что в том же самом поучении, в котором Спаситель наш говорить о молитве втайне, говорит и о даре, принесенном ко алтарю: *аще принесеши дар твой к алтарю (Матф. V, 23)*, а сие бывает в богослужении открытом и торжественном. Из сего видно, что заповедю о тайной молитве не отменяется обязанность участвовать в общественном церковном богослужении. Но есть и в сем случае своего рода осторожность, чтобы не являться человекам тщеславно, а смиренно предстоять Отцу небесному, Иже в тайне. Если, стоя в церкви, ты совершаешь действия благоговения, общие всем присутствующим, но стараешься удерживать, или делать неприметными особенные в тебе движения возбужденного благочестия, воздыхания или вопли, готовые исторгнуться, слезы, готовые пролиться: в сем расположении ты среди многочисленного собрания сокровенно предстоишь Отцу твоему, Иже в тайне». (Из слова митрополита Филарета в день Успения Божией Матери. Т. 1, стр. 195 – 196).
Г.

Грехи против первой заповеди

1. Сомнение в деле веры

а) *Скептицизм*. Скептицизм или сомнение составляет противоположность вере решительной. Свящ. Писание уподобляет сомневающихся морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой (Иак. 1, 6). Сомневающийся не имеет почвы и устойчивости.

Надобно различать сомнение теоретическое или сомнение рассудка и сомнение практическое или сомнение сердца. Первое неизбежно соединяется по временам с мыслительной работой, с исканием истины, и потому само по себе оно не составляет греха; грех начинается тогда, когда к сомнению рассудка присоединяется сомнение сердца. В этом состоянии человек не истину ищет, а *возлюбил тьму*, по слову Господа Спасителя, *потому что дела его злы* (Иоан. 3, 19). Сомнение в вере есть, след., следствие нравственного упадка человеческой души. Для примера можно указать на иудейский народ времен Господа Иисуса Христа, то заявлявший и исповедовавший веру свою в Спасителя, то сейчас же отрекавшийся от этой веры. Но сомнение может иметь основание и в том обстоятельстве, что человек не хочет подчинить разум свой простоте веры. Так сомневался ап. Фома, которому воскресший Господь сказал: *блажени невидевшии и веровавшие* (Иоан. 20, 29). Особенно в наше время, в которое хотят все основывать на опыте и усиливаются все постигнуть разумом, в которое разум так часто *кичит*, по выражению апостола (1Кор. 8, 1), религиозное сомнение нередко имеет основание в указанном обстоятельстве.

Искренность сердца и простота души, а в то же время подлинное желание обладать истиною – вот средства против сомнения. Этими свойствами обладал ан. Фома, и потому временное сомнение его сейчас же перешло в полную и непоколебимую веру, выразившуюся в воззвании: *Господь мой и Бог мой*.. В противном случае человек даже при наглядных доказательствах истинности веры может сомневаться, и

сомнение его может перейти, наконец, в неверие. (См. «Нравственное Богосл.» М. Олесницкого, стр. 162).

6) *Изображение душевного состояния сомневающегося в истинах веры.* Сомнение в мере удовлетворяет только среди земного счастья, спокойно находится только в человеке, который, полный здоровья и жизни, каждое последнее мгновение смерти рассматривает как очень отдаленное событие. Но с того самого мгновения, как нашей жизни начинает угрожать опасность, когда являются болезни – эти предвестники смерти, чтобы напомнить нам, что страшная минута недалеко от вас, если мы находимся в непредвиденной опасности и видим жизнь нашу висящую на волоске, тогда сомнение перестает удовлетворять нас; мнимая безопасность, которую оно нам обещало пред тем, превращается в страшную опасность, полную упреков, страха и ужаса. Тогда сомнение перестает казаться удобным и начинает представляться ужасным. В своем нравственном расслаблении человек ищет тогда света и не находит, – взывает к вере, но вера не отвечает ему, – обращается к Богу, но Бог не внимлет этому позднему воззванию. И не тогда только сомнение бывает ужасным мучением, когда человек находится в опасном положении, когда его взор смущается и уstraшается пред мраком неизвестного будущего; но и в обыкновенном течении жизни, среди вседневных событий, человек тысячу раз чувствует, как яд ехидны, (т. е. неверие), скрывающийся в его груди, капли за каплей падает на его сердце. Бывают минуты, когда и от удовольствий чувствуется утомление, когда наскучивает мир, когда жизнь становится в тягость, когда не знают, куда девать время, которое кажется им так медленнодвигающимся вперед; глубокая тоска овладевает тогда душой, неописанное беспокойство терзает ее.

Это не то, что подавляющие несчастья жизни; это не печаль, которая гнетет дух и вызывает печальные вздохи; это – убийственное изнеможение, недовольство всех окружающих нас, мучительное оцепенение всех сил. Для чего я в мире? – спрашивает себя человек. Какую пользу принесло мне мое существование? Что и теряю, удаляясь с лица земли, которая

для меня опостылела, и лишаясь солнца, которое мне больше не блестит? Нынешним днем я недоволен, как и вчерашним, и завтра будет так же, как и сегодня; моя душа ищет наслаждения и не наслаждается, требует счастья и не достигает. – Не чувствовали ль вы, счастливыцы света, этого мучения, этого червя, грызущего души тех, которые думают в умственном отношении стоят выше других? Не терзает ли вашу грудь отчаяние? Так знайте же, что один из печальных источников этого состояния есть сомнение; это пустота души, которая ее беспокоит и мучит, – это страшное отсутствие всякой веры и всякой надежды, это неведение о Боге, происхождении и назначении человека. (Извл. из соч. «Апол. христиан.» Геттингера, ч. I, отд. 1, Спб. 1873 г., стр. 27 – 28).

2. Неверие

а) *Несостоятельность рационализма, как наиболее характерной формы неверия.*

Признавая Бога, но такого, который, отделенный от мира, имеет только наблюдение над тем, как однажды установленный им мир совершает свое течение по данным ему законам, рационализм не признает ни чудес, ни непосредственного откровения со стороны Бога вообще.

Против этого нелепого учения достаточно заметить только следующее:

1) Бог, установивши законы природы, не связан ими, и может во всякое время, не расстраивая общего течения законов природы, проявлять Свою святую, всеблагую и премудрую волю. Нужно, если так можно выразиться, отрицать Самого Бога, для того, чтобы отрицать за Богом возможность творить чудеса. Даже неверующий Руссо говорит, что вопрос – может ли Бог творить чудеса, настолько нелеп, что на него не стоит отвечать.

2) Рационалисты противоречат сами себе, когда допускают, что Бог творец мира и в то же время не может творит чудес: ведь творение мира из ничего есть первое и величайшее чудо. Если же Бог мог сотворить это чудо, то тем более Он может творить меньшие чудеса.

3) Утверждение рационалистов, что чудеса нарушают законы природы, страдает полною несостоятельностью, ибо противоречит очевидному опыту: если моя рука бросает в воздух камен, то ведь это идет против природы камня и не есть действие закона притяжения: здесь выступает высшая сила и высшая воля (человека), вызываюся действия, которые не суть действия природных сил. И однакожь силы и законы не уничтожаются чрез это, а продолжают существовать, ни мало не расстраиваясь в своем течении. Тоже самое бывает и при чуде: в дело вступает высшая причинность и вызывает действия, которые не суть действия естественного порядка мировых причинностей, хотя затем и согласуются с этим порядком.

4) Мир создан для человека, и человек есть нравственно – свободное существо, которое в силу одного этого нуждается в сверх естественной Божественной помощи, то отвечающей на молитву свободоразумных существ, то направляющей ход всемирно-исторической жизни человека, то пресекающей зло, то направляющей его к добру и т. д. (Свящ. Г. Д-ко).

б) Библейские тексты о неверии.

Неверие происходит от нечестивого сердца: смотрите, братия, чтобы не было в кон из вас сердца лукавого и неверного, дабы нам не отступить от Бога живого (Евр. III, 12).

от ожесточенного сердца: (наконец) явился (И. Христос) самым одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили (Марк. XVI, 14).

вследствие отворачивания от истины: ваш (иудеев, не верующих в И. Христа) отец диавол; и вы хотите исполнят похоти отца вашего... Он был человекоубийца от начала, и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину: почему вы не верите Мне? (Иоан. VIII, 44 – 46).

от диавола, который похищает слово: (а) упавшее (т. е. семя) при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол, и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали, и не спаслис (Лук. VIII, 12).

вследствие искания человеческой славы: как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите (Иоан. V, 44)?

Те, которые виноваты в неверии, не могут угодить Богу: (а) без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает (Евр. XI, 6).

не суть овцы Христовы: (но) вы не верите; ибо не из овец Моих, как Я сказал вам (Иоан. X, 26).

умрут во грехах своих: потому Я и сказал как, что вы умрете во грехах ваших: ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших (Иоан. VIII, 24).

будут осуждены: кто будет веровать и креститься, спасен будет; и кто не будет веровать, осужден будет (Марк. XIV, 16). – Да будут осуждены все, неверовавшие истине, но возлюбившие неправду (2 Сох. II, 12).

в) *Мысли о неверии:*

I. «Если кто вздумает, говорит св. Златоуст, ставить нам в порок нашу веру, то мы укорим его в неверии, как человека скудоумного, малодушного, несмысленного, слабого, который не лучше осла. Как веровать свойственно душе возвышенной и великой; так неверие служит признаком души неразумной, подлой, унизившейся до несмыслия вьючных скотов». (Бес. 6 на римл., М. 1839 г., стр. 174).

II. «Полузнание отвращает от Бога, а истинная и в собственном смысле наука опять приводит к Нему. В людях полу или односторонне образованных (которых несравненно более, чем как представляется на первый раз), – это изречение всегда находит свое полное оправдание. Поверхностные познания производит в них род умственного опьянения, темноты и головокружения. Если бы они получили полное образование, то их сознание опять просветлело бы, их чувство и рассудок сделались бы трезвее. Для того, чтобы сохранить детскую, смиренно-благочестивую веру, они слишком горды своими знаниями; но чтобы дойти до глубокого всестороннего и религиозного убеждения, в котором душа находит твердую и полную утешений опору и при котором всегда в состоянии дать

отчет в своей надежде, – для этого у них не хватает всех необходимых условий к тону: истинной науки, или даже стремления к ней, серьезности мысли и самоотверженной любви к истине. Мы должны знать, что без труда и напряжения, нельзя понять истины, потому, что мы грешники и осуждены в поте лица приобретать хлеб, что нужно помышлять не о жизни телесной только, но и о жизни и пище духовной, именно об истине». («Апохог. христ.» Геттинг., ч. II, отд. 1, стр. 15).

III. «Есть что-то великое в религии, что те, которые не дают себе труда ближе изучить ее, справедливо исключаются ею. И только это невежество человека, это равнодушие и леность мысли, эта тупость ума так часто любят украшаться пышным именем Философского образования и терпимости, которые, с его, как он думает, свободной от предрассудков точки зрения, все религии считают равно истинными. Он полагает сущность всех религий в добрых действиях, нисколько не подумав о том, что именно есть в наших действиях доброго и где корень и мера наших всех прав и обязанностей». («Апол. христ.» Геттингера, ч. II, отдел 1, 1873 г., стр. 15 – 16).

г) *Гнев Божий за дружественный союз с нечестивым.* Желая открыть для своего народа новый источник богатства, Иосафат, благочестивый царь иудейский, (живший в 914 – 889 до г. Хр.) условился с Охозиею, сыном нечестивого Ахава, выстроить в Ецион-Гавере большие корабли, по образу финикийских, для совершения плавания в Фарсис и Офир; но пророк не одобрил этого предприятия, за союз с нечестивым Охозиею, и предсказал гибель Флоту. И действительно, буря разбила корабли, прежде чем успели они отправиться из Ецион-Гавера. Охозия предлагал было восстановить общий флот: но Иосафат отказался (3Цар. 22, 48 – 49. 2Пар. 20, 35 – 37).

д) *Примеры того, как святые избегали общества с нечестивыми.*

аа) *Св. мученики: Евтропий, Клеоник и Василиск*, не смотря на все обещания, предложения и обольщения язычников, не только не принесли жертвы идолам, но даже не сели обедать с ними. На приглашение они отвечали так: «мы не сядем с вами, ибо сказано в Писании: *со святыми ходяй, освятится, а иже с*

нечестивыми ходит, причастник им будет». Будем и мы избегать сообщества злых людей и водить дружбу только с теми, которые могут подать нам добрый и благочестивый пример. (Ч. -М. 3 март.).

бб) *Касаяйся смолы, очернится* (Сирах. XIII, I). Как строго и бдительно следует христианину охранять себя даже от простых разговоров с неверующими, дабы не соблазниться их лжеучением, показывает следующий пример из жития пр. Паисия Великого. Один из любимых учеников его, отличавшийся всегда строгостью жизни и послушанием, отправился однажды из пустыни в город для продажи своих рукоделий. Дорогой случайно с ними встретился еврей и был ему спутником. Видя простоту инока и вступив с ним в разговор, еврей начал отвергать божественное достоинство Спасителя. Слыша нечестивые слова, инок не только не отвратил слуха своего от них, но даже с любопытством и как бы с доверием внимал злохулению неверного. Наконец, вынуждаемый к ответу, инок от неразумия и простоты своей сказал: «может быть это и так, что ты говоришь». После этого, когда инок возвратился к преп. Паисию, прозорливый старец не только не хотел говорить с своим учеником, но даже и смотреть на него. Не зная за собой никакой вины, инок удивлялся и недоумевал, за что так прогневался на него пр. Паисий и, улучив удобное время, спросил: «за что, отче, отвращаешь от меня лице свое?» Пр. Паисий объявил ему, что участием в беседе с неверным он выразил свое отчуждение от Христа, отдал себя во власть духа лукавого, хульного и нечистого, за что и получит суд с неверными. Пораженный строгостью такого приговора, инок со слезами припал к ногам пр. Паисия, прося его молитв о прощении греха. Так от одной кратковременной и случайной беседы уже вселился в несчастного инока хульный дух и только после продолжительной молитвы преподобного вышел из инока в виде темного дыма. («Четьи-Минеи» 19-го июля).

е) *Две причины неверия.* Гордость и нечестие, – не желание лишиться мнимой свободы своего ума и желание избавить себя от упреков совести, при свете веры освещающей и обличающей

действия злой воли, – вот основные причины неверия. («Дух. цв.» ч. I).

в) *Ответ неверующему.* Когда неверующий видит несправедливости, которые совершаются в странах, где проповедано евангелие, то он торжествует и говорит: «к чему же тогда служит ваша религия?» – «А я скажу, говорит один проповедник, что в присутствии этих темных сторон в жизни некоторых христиан надо наоборот говорить слова одного великого мыслителя (Франклина): «если люди так дурны, исповедуя христианскую религию, каковыми же они были бы без нее?» Да, что было бы с ними без этого евангелия, которое они обвиняют? Каков был мир до Христа Спасителя и что с ним стало бы без Него, этого Солнца, просвещающего и согревающего каждое самое малое творение? По этой ужасной темноте, которая покрыла бы без него землю, вы узнали бы, хотя и слишком поздно, какого блага вы лишились». (Из «Бесед.» Берсье).

з) *Страх смерти у неверующего.* Один неверующий французский писатель (Вольтер), хвалившийся, что он своими трудами истребит христианство, должен был испытать на смертном одре весь страх и всю боязнь нечистой совести. В эту минуту клевета и насмешка замерли на устах его, и он в отчаянии умолял врача своего: «заклинаю вас, помогите мне; я отдам вам половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя на 6 месяцев; если же нет, то я пойду в ад, и вы последуете за мною туда же!» И проповедники евангелия часто встречают подобные случаи на смертном одре неверующих. (Из кн. «Истина и величие христианства», Ците, стр. 128).

и) *Замечательные случаи обличения религиозного легкомыслия и неверия.*

аа) Известный поэт князь (П. А.) Вяземский был в молодости своей человекомъ неверующимъ и постоянно изощрялся в насмешкахъ над религией. Но следующий случай, имевший место в 1823 или 1824 году, окончательно разрушил его сомненія и заставил переменить религиозные убежденія. Однажды он возвращался ночью в свою квартиру (поэт жил тогда в С.-Петербурге у Аничкова моста, в д. князя Голицына) и,

к удивлению своему, заметилъ окна своего кабинета ярко освещенными. Удивленный этим, он взбежал на верх и спросил у своего камердинера: кто находится в кабинете. Камердинер ответил, что там нет никого, и что он запер кабинет на ключ, который затем и передал князю. Последний отворил дверь и увидел, что в глубине комнаты сидит спиной к нему какой-то человек и, склонившись над письменным столом, что-то пишет. Князь подошел к нему и из-за его плеча прочел написанное. Что там было изображено – навеки осталось тайной, но только Вяземский громко вскрикнул, схватился за грудь и упал без чувств. Когда он очнулся, писавшего уже не было, и свечи были потушены. Князь объяснил, что он видел самого себя, но не высказал, что было написано, и вообще запретил сбежавшейся прислуге рассказывать об этом происшествии. Но замечательно то, что это видение имело сильное влияние на его жизнь, именно, он с этих пор стал глубоко-верующим человеком.

бб) Нечто подобное было и с А. С. Пушкиным, тоже в молодости особенной религиозностью не отличавшимся. Однажды он сидел и беседовал с гр. Ланским, при чем оба подвергали религию самым едким и колким насмешкам. Вдруг к ним в комнату вошел молодой человек, которого Пушкин принял за знакомого Ланского, а Ланский за знакомца Пушкина. Подсев к ним, он начал с ними разговаривать, при чем мгновенно обезоружил их своими доводами в пользу религии. Они не знали даже, что сказать, и, как пристыженные дети, молчали и наконец объявили гостю, что совершенно переменили свои мщенья. Тогда он встал и, простившись с ними, вышел. Некоторое время собеседники не могли опомниться и молчали: наконец разговорились, и вот тут-то выяснилось, что ни тот, ни другой незнакомца не знают. Тогда позвали прислуживавших людей, и те заявили, что никто в комнату не входил. Пушкин и Ланский не могли не признать в приходе своего гостя чего-то сверхъестественного, тем более, что он при первом же появлении внушил к себе какой-то особенный страх, обезоруживший их возражения. С этого времени оба они были гораздо осторожнее в своих суждениях относительно религии. («Воскресное чтение» 1885 г. стр. II).

3. Безбожие

а) *О том сколь безумно безбожие.* Митрополит Платон в бытность свою в Петербурге случайно встретился с одним из иностранных безбожников, последователей Вольтера. После многих дерзких острот на счет предметов святой веры он изрыгнул наконец и такой дерзостный вопрос Платону: «правда ли, отец святой, что Бога нет?» – Что же отвечал Платон, бывший тогда еще юным иеромонахом? – *рече безумен в сердце своем: несть Бог* – только в сердце, в мыслях своих *рече* сие безумен. Таков был краткий, но многознаменательный ответ вольнодумцу! *Реча безумен: несть Бог.*

«И как он по сущей справедливости не безумен и восклицает св. Иоанн Златоустый, это великое светило вселенской церкви, по поводу приведенного псаломского изречения. Безумен, да и себя самого безумнейший... *Несет Бог.* Но если нет основания: как стало здание? Нет днища: как корабль построен? Нет корабельного мастера: как корабль оснащен? Нет домоздателя: как дом созижден? Нет архитектора: кто град соорудил? Нет земледельца: как на нивах снопы хлеба явились? Нет музики: как песнь в гусях мира зазвучала? Нет возницы: кто же правит четырех стихий колесницами? Нет сводоводца: кто же тебе небо сводом обвел? Нет золотых дел мастера: кто же тебе, аки всезлатое блюдо, солнце, как на столе, на небе поставил? Нет священосца: кто же тебе, аки серебряную в нощи свещу, луну дал? – Нет единого великих светил сотворителя: кто же тебе светом зажженные звезды на высоте водрузил? Нет мироздателя: откуда же и как существует мир?..

Итак не безумен ли, и не из безумнейших ли безумный тот, кому пришло на мысль и кто *рече* в сердце своем: «*несть Бог?*» (Из кн. «Излож. христ. уч. прав. кафолич. церкви». Спб. 1869 г., стр. 14 – 16).

б) *Чем может убедиться ум человека в истине, бытия Божия?* Приведем ответ на этот вопрос из сочинений того же святителя, Платона митрополита московского, замечательного проповедника и защитника высоких истин христ. учения. В

истине бытия Божия убеждают человека все те пути ведения, которые дарованы и доступны ему: самопознание, познание истории человеческой жизни и знание природы видимой.

I. *Самопознание*, т. е. знание того, что совершается в нас самих, в глубине нашего разумного и свободного духа, есть начало и источник человеческого знания. Еще древние мудрецы считали самопознание за первую ступень мудрости.

аа) *Углубляясь познанием в самих себя, мы прежде всего усматриваем, что мы сами не могли создать себя.* Всякое явление в мире сем есть нечто случайное, т. е. могущее быть или не быть, или иным образом быть, чем каким оно есть. Если же из не бывшего стало оно существующим, то нужно, чтобы оно произошло от другого. Точно также вынуждаемся мы рассуждать и о нас самих, что не случай какой-либо слепой поверг нас на театр сего стройного света, что не из несекомых каких-то частиц самослучайно составились мы, что не столь ограничено познание наше, чтобы мы не были в состоянии дойти до первоначального начала своего, напротив, с помощью здравого разума мы приходим к убеждению, что должен быть и есть Некто всемогущий и несозданный, Которым созданы мы и всякая другая тварь. А таковой Творец всех есть Бог. (Христианск. богослов. изд. 1768г. ч. 1 стр. 1 Поучит. слов. т. 2 стр. 349).

бб) *Углубляясь сами в себя, мы слышим в себя, голос, немолчно вопиющий о бытии Бога, праведного Судии и Мздовоздателя – это голос совести нашей.* Совесть наша чувствует в себе живую радость, когда нам удастся сделать доброе дело; после же злого поступка совесть наша терзается. Это чувство должно происходить от некоторой врожденной нам силы, которая убедительно уверяет, что есть Некто всеведущий и всемогущий Судия, щедрый наградитель добрых и строгий каратель злых. Этот внутренний голос совести всегда был и будет сильнейшим двигателем нравственных поступков человека и веры его в праведного Судию. Человек размышляет сам в себе так: я чувствую в себе дыхание жизни; к ощущаю в себе совесть, которая всегда напоминает мне мои обязанности к представляет то, что я или нерадиво выполняю их, или

совершенно нарушаю. В этом горьком чувстве неправды злого дела есть уже указание на то, что всякая неправда есть уклонение от истинной цели и истинного назначения, указанного нам не нами самими, а Богом. Итак, мы в себе усматриваем книгу, в которой перстами Божиими написано: «человек, будь добродетелен и в преступлении раскаявайся». (Христианск. богослов. ч. 1 стр. 2 Катехизис, стр. 146. Поучительн. слова, т. IV, стр. 61, 62). Посему-то св. апостол Павел пишет: *аще бы себе рассуждали, не быхом осуждени были*. Этим же объясняется то, что трудный подвиг добродетели для людей добродетельных благ и сладок. Он самым упражнением укрепляет состав наш, предупреждает болезненные следствия и наполняет дух спокойствием, которое облегчает добродетельного подвижника. По внушению совести человек, как послушный и признательный сын, делает не только то, что ему уже приказал отец его, а также и то, что отец имеет ему приказать. Так святые мужи по голосу совести предугадывают веления Божии и стремятся их исполнять. (Катихиз. стр. 311).

вв) *Углубляясь мыслю в себя самих, мы находим в себе врожденное нам желание совершенного блаженства*. Сколько бы человек в жизни сей счастлив ни был и сколько бы ни изобиловал благами мира сего, не может он никогда удовлетворить своему желанию. Соломон, испытав все роды веселостей, напоследок должен быть сказать: *суета сует* (Екклез. 1, 2). Это исконное желание наше не может быть напрасным. Следовательно оно должно быть удовлетворено некоторым совершеннейшим и неизменяемым добром; а это добро есть Бог. Сходно с этим мудрствует Давид: *насыщуся, внемлю явитимися славе Твоей* (Пс.16,15).

Само по себе свидетельствуя о Боге, как бесконечном источнике всеудовлетворяющего блага, доказательство сие еще иначе приводит к своей цели: если человек, стремясь к бесконечному благу и для достижения этой цели ведя благочестивую и праведную жизнь, обречен на одни только бесплодные стремления, то это будет высшею несправедливостью, с которою не может помириться ни нравственное чувство, ни ум человека. Это тем более

невозможно, что тогда и порочный человек остался бы без возмездия, и не было бы различия между пороком и высшею добродетелию. (Дух, или избран. мысли из поучен. м-та Платона отд. 2 стр. 71 – 73. стр. 256 – 66. Хрис. Богосл. стр. 2. Катих. стр. 147).

гг) *Углубляясь мыслию в самих себя, мы находим, что сердце наше так устроено, что само собою стремится к Богу, прежде чем имеет о Нем ясное понятие.* Мы дивимся силе магнита, что он притягивает железо, и не знаем, каким образом это бывает, хотя мы ясно понимаем, что ни магнит не понимает железа, ни железо – магнита, а действуют по влиянной им от природы силе. Точно также и сердце наше по какой-то неведомой силе влечется к Богу. Во удивлении своем мы можем только сказать: *от Господа бысть сие (Мф. 21, 42).* Насколько можем мы постигнуть, это зависит от того положения, какое существует между Творцом и тварию. Всякая тварь во всем зависит от Творца своего. Бог есть всеобщий Дух, оживляющий вселенную; человек участен сего животворного Духа. Бог есть всесильный хранитель всех вещей; человек каждый час чувствует нужду в таковом охранении. Бог есть источник благодати и податель всех благ; человек требует пищи, питья и чувствует, что сам собою всего себе доставить не может, если его трудам и усилиям не помогут и другие твари и стихий содействие, которое уже не во власти человека, а во власти верховного Правителя. Бог ест свет и Отец светов, а человек нужду находит в просвещении и видит, что все почти его мысли погрешительны и знания смешаны с заблуждениями. Посему он и принужден иметь прибежище к источнику света. Бог праведен, любит добро и ненавидит зло; человек грешен, чувствует это и трепещет, почему и имеет нужду прибегать к Его человеколюбию.

Такое-то положение человека и зависимость его во всем от Бога есть истинная причина, почему сердце человека всегда к Нему стремится и привлекается. (Поуч. слова, т. XII, стр. 381).

II. *Истина бытия Божия доказывается положительным свидетельством истории.* Везде, у всех народов, в том числе и диких, видимы были олтари, курились жертвенники. Чувство

бытия Божия было так сильно в человеке, что человек решился скорее обоготворит тленные вещи, нежели думать, что нет Бога.

В истории находим мы еще новое неопровержимое доказательство бытия Божия – это необычайные знамения и чудеса, превышающие законы естества, явленные Богом в судьбах церкви ветхозаветной и особенно новозаветной, подлинность и достоверность которых не подлежат сомнению и о которых подробно повествует священная история ветхого и нового завета. (Христ. богословие, ч. I, стр. 2 Катих. т. VIII, стр. 146).

III. Истина бытия Божия доказывается внимательным наблюдением мира сего.

аа) Наблюдая мир, мы видим в нем различные предметы: людей, животных, деревья, травы и проч. При этом мы замечаем, что ни один предмет не рождается сам из себя и не появляется случайно из ничего, но всегда имеет причину для себя в чем-либо, ему предшествующем и притом таком, что само имеет для себя причину в ином, ему предшествовавшем, и так далее. Если бы предположили эту преемственность вещей до бесконечности, то вещи не имели бы тогда начала, что противно природе вещей. Безначальное есть неизменяемое. Существенное же свойство вещей – изменяемость и случайность. Итак, этот видимый мир не произошел сам собою, случайно, но получил начало свое от высочайшей и безусловной причины, каковою может быть только Бог. Итак, мир этот есть свидетель и проповедник бытия Божия. (Катихиз. т. VIII, стр. 141 – 43).

бб) Проповедуя и свидетельствуя о Боге своим происхождением, мир сей в тоже время представляет собою книгу или зеркало, в котором осязательно и наглядно человек не только усматривает Бога и Его бесконечные совершенства и благодеяния к себе, но и свои обязанности по отношению к Богу.

Мы усматриваем в мире несказанную красоту, разнообразие, порядок, перемены, чреды и стройное течение всех вещей. Именно: движение светил небесных, солнечный путь, разнообразие и приятность времен года, благорастворенность воздуха, незыблемую крепость земли,

дерев и трав красоту и пользу, где один цветок украшен лучше, нежели Соломон во всей своей славе; на деревьях рассыпаны тысячи листьев одного вида, фигуры, величины и цвета; высокая трава укреплена многими коленцами, чтобы была устойчива против дуновения ветра; колос растений есть как бы ящичек, в котором заботливо заложены зернышки, обвитые перепонками. Дерево утверждено на корне, который разветвляется на множество волосков, а волоски имеют в себе еще более тонкие жилочки, по которым посылается пища в дерево, при этом хорошая пища уходит в сердцевину и сучки, а худая идет в кору; листья на деревьях переплетены жилами, чтобы чрез них могло проходить питание и дыхание. И во всех вещах можно усматривать удивительную премудрость, стройность, смотря на которые человек может только дивиться и заключать, что несомненно есть Некто, без конца премудрый, Который один мог все это устроить. При этом нет уже надобности говорить о самом человеке, на которого достаточно взглянуть, чтобы сказать словами Давида: *удивися разум твой от Мене* (Пс. 138). Человек так премудро устроен, что люди мудрые, рассматривая его, называли его малым миром. Итак мы можем утверждать, что это прекрасное и огромное здание мира нельзя приписать никому другому, как только премудрому и всемогущему Художнику. В самом деле читая книгу, написанную разумно, основательно и красноречиво, но без подписи имени автора, разве не должны бы были сказать, что автор ее разумный человек. Этот довод так убедителен, что св. Павел называет безответным даже такого безбожника, который жил бы в самых диких и далеких странах (Рим. 1, 13). Сию видимого мира книгу, написанную златыми буквами, может читать всякий – и мудрый и невежда, и младенец и возрастный, еллин и скиф, благородный и варвар. Народы разные по языку понимают этот общий язык, Благочестивый наблюдатель, куда бы ни обратил свои очи, везде находит желанную беседу с Богом. Некто сказал, что учителями его служили дубовые и буковые деревья, под сенью которых размышлял он в тайне своего сердца о Создателе мира. Святой Давид столь углублялся в размышления сии, что мир казался ему достойным служить к

украшению самого Божества. Давид воспевает, что Царь царствующих облекся в лепоту, облекся в славу и препоясался: вместо ризы одевается Он светом; царским шатром для Него служит небо; златотканым ковром – рассеянные по земле цветы; увеселительным Фонтаном – скачущие на недр земных источники; быстротечными конями – облака; великолепную колесницую – распростертые крылья ветра; а слугами Его – пламень огненный. Истинно, по учению св. Павла, будут пред судом Божиим безответны те, которые не признавали столь ясной истины⁵⁴. (См. кн. Катих. т.VIII, стр. 144. Христ. бог. стр. 2, «Кормчий», 1893 г. № 40).

в) *Чему верить?* Страшный, мучительный, смертельный недуг сводил свои последние счета с молодой жизнью прекрасной, умной пятнадцатилетней девочки. Бедному дитяти оставалось жить лишь несколько минут. Она попросила позвать своего отца, неверующего, и взяла его за руку.

– «Милый батюшка, я скоро умру: скажите мне совершенно серьезно, должна ли я верить тому, что вы так часто говорили в моем присутствии, что нет ни верховного существа мира, ни рая, ни ада; или же мне верить тому, что я учила в катехизисе и что подтверждала мне моя покойная мать?»

Отец стоял, как оглушенный громом; потом, наклонившись к постели больной, сказал прерывающимся от рыданий голосом: – «Дитя мое, доброе дитя мое, верь *только* тому, что говорила тебе мать и что ты учила в катехизисе». (Из «Воскр. чтения» 1884 г. № 30).

г) *О вере, в Господа Иисуса Христа.* (Из тв. св. Ефрема Сирина).

«Без веры никто не может познать всего, написанного о Господе нашем, Спасителе мира. Но если хочешь послушать меня, веруй, не входя в исследования. Слышал ты, возлюбленный, что Бог Отец послал Единородного Сына для твоего спасения; будем же несомненно веровать, потому что Святой Бог не лжив. Слышал ты также и то, что Единородный воплотился во чреве святой Девы и рожден Ею от Духа Святого; убедись же сердцем Своим, что это действительно так, как ежедневно слышишь в святых евангелиях, явно взирая

очами веры на самые дела. Со всею верою, сердечными очами взирай на Господа в каждом месте и во всякое время, с сердечным желанием переходи за Ним из места на место, да радуется душа твоя, взирая, как Владыка врачует всякие недуги благодатию, изгоняет бесов силою и властью, взойди с Ним на брак в Кане, и пей вино Его благословения; лучше же сказать, созерцай благолепие Владыки, не уклоняй ока от созерцания святого лица, от сладости Его; предвари Его также в пустынном месте и взирай на величие доблестей, умножающихся в святых руках Его владычества. С любовью ходи со Христом, куда ни пойдет Он. Если Ему последуешь и с Ним ходишь, не прикоснется к тебе зло, и не приблизится к тебе лукавый. Последуй за Ним на оную вечерю, на которой предал Он ученикам Своим святыне Тайны. Будь разумным зрителем, как и ноги оmyвает Он ученикам Своим, и рассуди сам с собой в удивлении, со страхом, всматриваясь очами чистой веры, скажи сам в себе: «Бог Творец, по благодати создавший человека из персти, Сам оmyвает ноги Своей твари». Всмотрись в это и, прославляя, поклоняйся Его благоволению. Смотри внимательнее, как, благословляя хлеб, раздробляет его во образ собственного Своего пречистого тела и как опять благословляет чашу во образ крови, и дает ученикам Своим, и будь сопричастником Его Таин. И, сшедши оттуда, войди с своим Владыкою во двор беззаконного Каиафы и жди мужественно, чтобы увидеть поругания, какие Господь претерпел ради тебя; и окажешься совершенным другом Владычним. Последуй за Ним и на крестное место; предстань, как слуга; смотри, как кровь и вода истекли из ребра Его, на искупление души твоей. Смотри внимательно, где Его полагают; утренней с женами на гробе Его; узри ангелов, предстоящих там; вслушайся, что ангелы говорят женам: *воста Господь, якоже рече вам (Матф. 28, 6)*. Будь разумным, совершенным, несомненно верующим зрителем всего этого; потому что все действительно так совершилось. Ибо если всего этого не созерцаешь ясно очами веры, то не можешь возвыситься с земли на небо и духовно взирать на страдания Христовы.

Когда око веры, как свет, сияет в сердце у человека, тогда ясно, светло и чисто созерцает он и Агнца Божия, за нас закланного и даровавшего нам святое и пречистое тело Свое для всегдашнего причащения, чтобы причащение сие было нам во оставление грехов. У кого есть сие око веры, тот ясно и светло созерцает Владыку, и с убеждением совершенной веры вкушает тело непорочного Единородного Сына небесного Отца, нимало не вдаваясь в пытливость о вере Божией, потому что вера Божия действительна в нас, созерцает будущее и всегда называется верою, а не пытливостию. Веруешь ли, возлюбленный, что Единородный Иисус Христос ради тебя родился на земле во плоти? Что ж еще предаешься пытливости? Если любопытствуешь, то надобно назвать тебя не верным, но пытливым. Будь простодушно верным; со всею верою причащайся пречистого тела Владычного, в полном убеждении, что истинно вкушаешь Самого Агнца. Тайны Христовы – бессмертный огонь. Посему не будь пытлив, чтобы не опалиться тебе в причащении Таин. Патриарх Авраам небесным ангелам предложил земные яства, и они ели. Великое, подлинное чудо – видеть, как бесплотные вкушают на земле предложенные в снедь плоти. Но всякий ум и всякое слово превосходить то, что сотворил для нас Единородный Иисус Христос, Спаситель наш. Нам, плотяным, в снедь и питье даровал огонь и дух, то есть тело Свое и также кровь Свою.»

д) *Сколько тебе лет?* В одном человеке произошла необыкновенная перемена с того времени, как он начал посещать церковь. Простое любопытство заставило его прийти туда: но первая проповедь произвела на него спасительное действие – и он сделался истинным христианином. Два года спустя он опасно заболел, послали за священником. На вопрос последнего: сколько больному лет? – он отвечал: «только два года». – Только два года? возразил священник. *«Да, я считаю жизнь мою с того времени, как научился знать Господа Иисуса и жить по Его евангелию; осьмнадцать прежних лет моих протекло – в смерти!»* («В. чт.»).

4. Многобожие

Главнейшие виды языческого многобожия (политеизма). Посмотрим, в каких формах выражалось искание язычниками Бога и проявилось вообще богопочтение.

Этих форм богопочтения было так много у язычников, что едва ли представляется возможным в кратком очерке изобразить их все. Поэтому мы ограничимся только главнейшими.

Более выдающиеся виды многобожия суть следующие: фетишизм, зоотеизм, сабеизм и анимизм.

Фетишизм (слово фетишь происходит от португальского *fetisso* или *fetico*, соответствующего латинскому *facticus*, и означает то же, что магическая чудодейственная сила, а такие идол и всякий другой предмет, сделанный руками человека, которому воздается божеское почтение) представляет собою самый низшую религиозную форму богопочтения, которая состоит в суеверном почитании совершенно ничтожных предметов, как-то: пня, чурбана, камня, кости, раковины, а также изображений того или другого, бога, сделанных на подобие человека. Вот как описывает наш сибирский самоед Кастрену созидание фетиша. «Когда шаман замечает, что у меня нет домашнего бога, он приходит ко мне, берет у меня кусок кожи горнастая и уходит к себе. Затем приносят ко мне эту кожу, выделанную в подобие человека и одетую в платье, похожее на то, какое мы носим. Сшитую таким образом и одетую фигуру я кладу в корзину и помещаю в кладовой дома. Прибегая к помощи фетиша, отправляясь напр., на охоту или на рыбную ловлю, я приношу ему жертву, кладу перед ним или куски кожи или раковины, запасенные прежде с этою целию⁵⁵.

Следующая более высшая форма языческого многобожия есть зоотеизм – обоготворение животных.

Она имеет две степени; низшую, на которой животных почитают за божества, и высшую, где животных почитают не за самые божества, а только за органы божественной жизни.

Зоотеизм по преимуществу был развит в Египте. Здесь особенно в низшем классе народа многих животных считали за олицетворение богов. Весь Египет чтит корову, птицу ибиса и кошку; в одних местах поклонялись крокодилу, в других –

собаке, рыбе и т. п. животным. В Менфисе апис – бык наделенный особым признаком – обоготворялся как главный бог этого города и впоследствии почитание его распространилось по всему Египту. Птолемеи возвели его на степень государственного божества под именем Сераписа.

Дальнейшая значительно высшая форма политеизма (т. е. многобожия) выразилась в языческом мире на пути искания истинного Бога в сабеизме.

Слово *сабеизм* происходит от еврейского Saba (звездная сиха) и означает религиозное поклонение звездам.

По исследованию ученых сабеизм (или обожание неба) был древнейшим видом язычества и может быть даже первоначальным его видом.

Относительно происхождения звездного культа можно сказать то, что красота и величие усеянного звездами неба, пробуждавшие в сердце человека чувства восторга, благоговения, удивления и смирения – родственные до известной степени чувству религиозному, – чудное движение планетного мира, наблюдение над которым наводило мысль людей на представление о том, что все планеты суть живые существа, – благотворные влияния солнца, луны и всего вообще неба, посылавшего людям теплоту и влагу – два главных условия, необходимые для животной и растительной жизни на земле, – наконец величественные атмосферные явления в роде грозы с громом и молнией, были по нашему мнению причинами возникновения и дальнейшего развития ввездоноклоннического культа (богопочтения); человек, утратив понятие об истинном Боге, прельстился небом, возблагоговел пред ним, поклонился ему и стал его боготворить (Второг. IV, 19; Иов. XXXI, 2 – 29) Премудр. Сол. XIII, 2).

Обоготворив почти всю природу, человек этим не удовлетворился и в свой религиозный культ внес еще почитание душ умерших людей и в особенности своих предков. Явилась новая форма богопочтения – *анимизм*.

Анимизм, как форма религиозных представлений, нигде не является в качестве единственного и самостоятельного культа, но всегда встречается в связи с другими верованиями и

культами. Эта форма выражения религиозной жизни встречается почти во всех религиях, но особенно развита среди монгольских племён, между которыми китайцы должны занять первое место в этом отношении. Это почитание духов предков так укоренилось в Китае, что даже почти в каждом городе можно встретить род храма не только в честь религиозных реформаторов Будды, Конфуция и др., но и умерших предков более известных китайских семейств. В связи с этим почитанием предков и под влиянием его в китайской жизни встречается прекрасное обыкновение оказывать глубокое уважение не только родителям, но и старикам вообще.

В Египте, где вера в бессмертие была особенно развита и где гораздо более ценили посмертную, нежели настоящую судьбу человека, – где дома живых называли только гостиницами, в которых останавливаются лишь на короткое время, а на гробы покойников – как на истинные и вечные жилища, почитание душ умерших также было развито в весьма значительной степени. (Свящ. Г. Дьяченко, см. наше исследование: «О приготовлении рода человеческого к принятию христианства. Богословское и историко-философское исследование», стр. 357 – 366).

5. Богоотступление

а) *Понятие о нем.* Кто не только словом, но и делом, не только тайно, но и открыто, отрекается от христианской веры и возвращается снова к язычеству, иудейству, или магометанству: тот есть богоотступник и *о гресех его не обретается жертва*. Святая церковь предаёт его на вечное осуждение, если он не поспешит обратиться к православной вере. Таков был Юлиан – богоотступник; таковы ныне отступники из крещёных евреев, язычников и магометан. Какая ужасная участь – быть у самой двери к царству небесному, и – увидеть потом затворенную пред собой эту дверь!

б) *Библейские изречения о вероотступничестве.*

Вероотступничество есть отвращение своего сердца от Бога: и разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа, Бога Израилева, Который два раза

являлся ему (3Цар. XI, 9). – Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, – повернулись назад (Ис. 1, 4). – Но они не послушали, и не приклонили уха своего, и жили по внушению и упорству злого сердца своего, и стали хо мне спиною, а не лицом (Иер. VII, 24).

Вероотступничество есть уклонение с пути праведности; когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность, и сделает неправду; то все праведные дела его не помянутся и он умрет от неправды своей, какую сделал (Иез. XXXIII, 13). – Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную (2Петр. 11, 15).

Вероотступничество есть уклонение от евангелия; боюсь, чтобы, как змей хитростию своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе (2Кор. XI, 3).

Бог ненавидит вероотступников: и сделали сыны Израилевы злое пред очами Господа, и забыли Господа, Бога своего, и сружили Ваалам и Астартам. И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки Хусарсафема, царя месопотамского, и служили сыны Израилевы Хусарсафему восемь лет (Суд. III, 7, 8). – Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя (Евр. X, 38). – Но они не хотели внимать, отворотились от Меня, и уши свои отяготили, чтобы не слышать. И сердце свое окаменили, чтобы не слышать закона и слов, которые посылал Господь Саваоф Духом Своим чрез прежних пророков; за то и постиг их великий гнев Господа Саваофа (Зах. VII, II, 12).

Предостережения против вероотступничества; во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное в книге закона Моисеева, не уклоняясь от него ни направо, ни налево (Иис. Нав. XXIII, 6). – Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого (Евр. III, 12). – Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего

утверждения (2Петр. III, 17). Когда ты будешь в скорби, иногда все это постигнет тебя впоследствии времени; то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его (Втор. IV, 30).

Прощение за вероотступничество обещано; и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их (2Пар. VII, 14). – Может быть, дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им, чтоб они обратились каждый от злого пути своего, чтоб Я простил неправду их и грех их (Иер. XXXVI, 3).

Виновность вероотступников; накажет тебя нечестие твое, и отступничество твое обличит тебя; итак познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа, Бога твоего, и страха Моего нет в тебе, говорит Господь Бог Саваоф (Иер. II, 19).

Гибельные последствия вероотступничества: если, избегши скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими; то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели познав возвратиться назад от преданной им святой заповеди (2Петр. II, 20, 21). – Когда праведник отступил от праведности своей, и начал делать беззаконие, то он умрет за то (Иез. XXXIII, 18).

в) *Примеры гнева Божия на отпадавших от Христовой веры.* Св. священномученик Киприан, епископ карфагенский, в своем сочинении «О падших» (т. е. отвергнувших от Христовой веры) приводят следующие рассказы:

I. Один человек, отрекшись от I. Христа в Капитолии, поражен был немотою.

II. Одна женщина, которая после своего вероотступничества отправилась прямо в баню, схвачена была там нечистым духом и изранила себе язык своими зубами.

III. Один человек, приносивший жертву идолам, пытался съесть часть «святыни Господней», но, открыв свою руку, он нашел, что в ней оказался лишь пепел (Сн. кн. «Жизнь и труды св. отцов и учителей церкви», Фаррара, стр. 174).

IV. Юлиан – сын Юлия Константа, брата Константина Великого, хотя был крещен, но впоследствии, подпав влиянию языческих философов и лиц враждебно настроенных против христианства, отрекся от Христа и открыто объявил себя язычником, когда сделался императором. Все его попытки воскресить язычество и уничтожить христианство оказались бессильными. Изучая историю того времени, мы должны признать, что Юлиан никогда сознательно не принадлежал ко Христу и что он не понимал того духовного безмерного величия христианства, той спасительной силы его для человечества, против которых он в своем ослепления напрасно боролся. Но промыслу Божию угодно было в скором времени прекратить эту безумную и богохульственную борьбу: в сражении с персами неизвестно кем пущенная неприятельская стрела *поразила богоотступника*. Изнемогая в смертных муках, он взял из простреленной раны кусок запекшейся своей крови и, бросив ее вверх, сказал: Ты победил меня, Галилеянин!»

V. Св. Вадим жил в 4 веке в персидском царстве. В то время персидский царь Саворий воздвиг жестокое гонение на христиан. Все, которые не хотели поклоняться солнцу и огню, по повелению царя были осуждаемы на смерть.

Многие истинные христиане явили в это время твердость своего исповедания и, мужественно претерпев различные истязания, запечатлевали свою веру мученической смертью; в числе этих исповедников был пр. Вадим, архимандрит персидский. Заключение в темницу, он не хотел оказать даже наружного богопочитания солнцу, чтобы избавиться от смерти.

Но в то же время были и изменники христианской вере из числа заключенных под стражу: таков был некто Нирсан, князь арийский, который, устратась предстоящих мук, объявил царю свое желание возвратиться к прежней языческой вере, чтобы этим приобрести благосклонность царя и возвратить свое прежнее положение. Царь согласился возвратят Нирсану его прежний сан княжеский и его прежнее богатство, если он собственноручно умертвит пр. Вадима, содержавшегося с ним вместе в темнице. Изменник вере Христовой не усумнился поднять братоубийственную руку на святого. Но когда пр. Вадим

в оковах приведен был, и Нирсан уже взял меч, чтобы исполнить царское повеление, вдруг в душе изменника пробудилось чувство совести. Укорительный взор и кроткие слова преподобного, не боявшегося смерти, но скорбевшего о гибели брата, поразили преступника: он затрепетал и рука его оцепенела. Нужно было бы несчастному послушаться голоса совести, чтобы избежать своего вечного осуждения, но он заглушил свою совесть и дрожащею рукою и не в один раз умертвил преподобного. Царь возвратил Нирсану его прежнее княжеское достоинство и все богатства, но ничто не могло возвратить преступной душе его спокойствия и радости. От угрызений совести он впал в состояние отчаяния, подобно братоубийце Каину, и покончил жизнь свою самоубийством, испытав таким образом участь Иуды предателя. («Ч.-М.» 9 апр.).

г) *Церковно-исторические примеры глубокого раскаяния во грехе богоотступления.*

I. Об одном грешнике, которого грех состоял в вероотступничестве, история передает, что он лежал у дверей церковных и говорил к народу, проходившему в церковь: «попирайте меня, как соль негодную». (Ист. Совр. кн. III гл. 13).

II. Маркеллин занимал римскую кафедру после Кая (296 – 304) и правил римскую церковь в царствование Диоклитиана. При этом папе христиане подверглись такому жестокому гонению, что однажды, в продолжение тридцати дней, было замучено в Риме семнадцать тысяч христиан обою пола. Тогда же взят был и папа Маркеллин. Угрозы царя и жестокие мучения неустрашимых Христовых исповедников устроили папу: он отрекся от Христа и принес жертву языческим богиням Весте и Изиде. Царь очень обрадовался отступничеству папы и подарил ему за это великолепную одежду. Но папа едва пришел домой, как сознал всю глубину той пропасти, которая вместе с его отступничеством разверзлась пред ним. Его падение было тем постыднее в тень гибельнее, что он стоял во главе церкви и, как занимавший такое положение, должен был подавать пример мужества, а не малодушия. Горько заплакал папа, сильно укорял себя на свой позор; совесть мучила его и не давала ему

покая. Между тем, к тому времени, в Синуессе был собран из 180 епископов и пресвитеров поместный собор. Вот сюда-то и явился папа Маркеллин, одетый во вретище с осыпанною пеплом головою. С сокрушенным сердцем, как осужденный, стоял Маркеллин пред отцами собора. Слезы неудержимо падали из его глаз, и он подавленным голосом просил себе суда у собора. Св. отцы снисходительно отнеслись к грешнику. Они напомнили ему, что я св. апост. Петр отрекся от Христа, но, искренно раскаявшись, впоследствии был одним из первых апостолов; осуждения же собор не положил на папу, а предоставил сделать это ему самому. «Я лишаю себя священного сана, которого не достоин; по смерти моей, пусть тело мое не предается обычному погребению, но да будет брошено на съедение псам!» Так осудил себя сан папа Маркеллин. Однако такого осуждения он считал недостаточным для искупления своей вины. Возвратившись к себе, Маркеллин взял подаренную ему Диоклитианом одежду, пришел к нему и, бросивши ему одежду, мужественно объявил себя истинным и исповедником Христовым. Царь разгневался и велел предать его на мучение. Маркеллина повели для предания смерти за город. Когда привели его на лобное место, он добровольно подставил голову и был усечен мечом. Тело Маркеллина, согласно с его завещанием, было оставлено без погребения. Прошло тридцать шесть дней, и ап. Петр, явившись новому папе Маркеллу, повелел похоронить тело св. мученика. Маркелл, взявши св. останки Маркеллина, с честью похоронил их во гробе Прискиллы, находившемся при саларийской дороге, не вдалеке от Рима. («Ч. М.», июня 7).

III. В молодости блаженный Феодор из Милитина чем-то соблазненный отрекся от Христа и принял магометанство; но потом, пришедши в себя и раскаявшись, пришел на св. гору афонскую, исповедал свой грех, выполнил назначенную ему епитимию и стал подвизаться в св. трудах. Но душа его, не имея полного покоя, не была довольна этими подвигами и всегда стремилась к другому, высшему подвигу, как бы требуя, чтобы омыто было кровию преступное отречение его от И. Христа. И вот Феодор идет к туркам, проклиная пред ними

публично свое отречение и их веру, и за это сначала заключаются в темницу, а затем приемлет и самый венец мученический, («Афон. пат.» ч. 2, стр. 172 – 73).

6. Ересь

а) *Отличие ереси от раскола.* По учению отцов и учителей церкви, *ересью* называется такое лжеучение, которое подрывает самые основы христианского вероучения, искажает догматы веры и совершенно отчуждает своих последователей от православной церкви. «Еретицы глаголются иже о вере блазнятся» (Кормч. л. 79), или, как говорит Василий Великий, еретик – тот, кто верою чужд (1 пр.).

Раскол – это отделение от церкви по несогласию с нею в каких-нибудь частных мнениях или таких предметах, заблуждение в которых не причиняет существенного вреда вере и спасению и может быть исправлено. Раскольник, по словам Василия Великого, – тот, кто отделяется от церкви «по некоему неизвестному вопрошению» (1 пр.), т. е., по вопросам неважным, вселенскую церковь на соборах не утвержденным. Таковы напр. мнения о перстосложении для крестного знамения, употреблении трикратного или сугубого аллилуиа, начертании имени Христа Спасителя, хождении посолонь или против солнца и т. п.

Из сказанного видно, что хотя с понятием о ереси и расколе соединяется одна и та же мысль об отделении от православной церкви, но отделение это неодинаково: первое (ересь) происходит вследствие изменения самой веры, а второе – вследствие изменения чинов, обрядов, вообще предметов, не касающихся существа веры; одно сопровождается совершенным отчуждением от православной церкви, а другое – внешним, временным отклонением от нее. (См. Руководство по изучению русского раскола. Изд. 2. К. Шотникова, стр. 65 – 66).

б) *Каких правил должны держаться защитники истинной веры в борьбе с еретиками?* Препод. Анастасий синайский († 686 г.) по своим наставлениям, живым увещаниям и публичным спорам был бичом для заблуждения, светильником истины, твердою опорой для православных, утешением угнетенной

церкви. Так как он обладал глубоким знанием св. писания и писаний свв. отцов и знал все еретические тонкости, то всегда с успехом боролся с еретиками, последователями Евтихия, и никто из них не мог противостоять силе его ревности и доказательств. Первым правилом, которое он сам соблюдал и заповедовал всем желающим преуспеть в прениях со врагами веры, было то, чтобы *вести жизнь чистую и непорочную, чтобы сердце было храмом Духа Святого и освещалось его светом, потом, начиная с ними прения, Анастасий старался выражаться возможно точно, ясно и определенно: он всегда удерживал их на спорном пункте, не позволяя переходить к другим, пока не разберут совсем первого, и свою речь вел так искусно, что враги его незаметно впадали в противоречие; потом обвинял их изречениями писания и отцов и доводил их до невозможности возражать.* («Ч.-М.» апр. 20).

в) *Вразумление еретика.* Святой Порфирий, епископ газский, вместе с блаженным Иоанном, архиепископом кесарийским, возвращались в одно время морским путем из Константинополя к своим паствам. Близ острова Родоса восстала буря и произошло столь сильное волнение на море, что все с великим страхом ожидали потопления, и это продолжалось весь день и всю ночь. При наступлении утра Порфирий задремал и увидел явившегося Прокопия пустынника, который объявил ему, что среди их на корабле находится скрытый еретик-арианин и что от этого именно так страшно волнуется море и не перестанет волноваться, доколе тот еретик не обратится в православие. Так действительно и оказалось: правитель корабля был потаенный арияин. Когда он, по убеждению святителей, исповедал православную веру, то буря, тотчас прекратилась и восстановилась на море совершенная тишина. (Память святого Порфирия 26-го февраля).

г) *Быть еретиком значит быть в отлучении от Бога.* Рассказывали об авве Агафоне следующее: пришли к нему некоторые иноки, услышав о великой его рассудительности. Желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его; «ты Агафон? мы слышали о тебе, что ты гордец?» Он отвечал – да,

это правда. Они опять спрашивают его; «ты, Агафон, пустослов и клеветник?» Он отвечал: – я. И опять говорят: «ты, Агафон, еретик? – Он отвечал: – нет, я не еретик, Затем спросили его: «скажи нам; почему ты на первые вопросы соглашался, а последнего не вынес?» Он отвечал им: – первые пороки я признаю за собою, ибо это признание полезно душе моей; а быть еретиком значит быть в отлучении от Бога; но быть отлучником от Бога я не хочу. Услышав это, они удивились рассудительности его и отошли, получив назидание. (Из «Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцов , стр. 40).

д) *О том, как относился к еретикам св. апостол Иоанн Богослов.* Еще при жизни апостол жил один лжеучитель, по имени Керинф. Этот лжеучитель желал быть христианином, но утверждал, что Иисус Христос не есть Сын Божий, имеющий единое существо с Богом Отцом, а есть творение, подобное всем другим творениям, но только первое и наилучшее. Однажды этот нечестивый лжеучитель, унижавший достоинство Сына Божия, отправился в баню, бывшую в городе Ефесе. Туда же с некоторыми христианами вошел и ап. Иоанн. Но услышав, что Керинф находится там, св. апостол сказал спутникам своим: «бежим отсюда; баня может загореться, ибо в ней находится этот нечестивый человек». Таким образом св. апостол не желал быт даже под одною крышею с нечестивцем, дерзнувшим отвергать божество Иисуса Христа. Этот же св. апостол и проповедник христианской любви, кротко относившийся ко всем грешникам, поучает христиан: « кто приходит к вам и не приносит сего учения (именно того, что Иисус Христос есть едиnorodный Сын Божий), того не принимайте в дом и не приветствуйте его, ибо приветствующий его участвует в злых делах его». (См. кн. «Уроки по закону Божию», вып. П. А. Царевск., стр. 55 – 56).

е) *Правила церкви относительно обращения православных с еретиками.* «Не дозволяется ни иметь общения с отлученными от общения, ни сходиться по домам и молиться с теми, которые не молятся вместе с церковью, и лиц, чуждающихся одной церкви, не принимать в другой. Если же окажется, что кто-либо из епископов или пресвитеров или

диаконов или кто-либо из клира имеет общение с отлученными от общения, то да будет и сам вне общения, как нарушитель закона церковного». (Антиох. соб. пр., 2), «Аще кто с отлученным от общения молится, хотя бы то было в доме, таковой да будет отлучен». (Прав. св. апост. 10).

ж) *Дружба с еретиками есть грешное и опасное дело.* Однажды еретики ариане, нечестиво учившие о Сыне Божиим, распространили молву, будто всеми уважаемый подвижник и пустынник Антоний Великий вступил с ними в дружественные отношения. Удивленный их дерзкою ложью, св. Антоний воспылал праведным гневом, и немедленно пошел в Александрию. Там пред епископом и всем народом предал их проклятию, называя предтечами антихриста.

Было бы ошибочно думать, чтобы Антоний чрез этот поступок нарушил добродетель христианского терпения и кротости... Не обличив дерзкую клевету, он подал бы случай другим о себе соблазняться: а что ужаснее, – невежды, которые не могут проникать намерений великого человека, могли бы предаться пагубной ереси. Молчать в этом случае было бы опасно и грешно. (Сост. по кн.: "Учил. благоч.", изд. 14, т. 1, ч. Ш, стр. 164).

з) *Грешно не только читать, но даже держать у себя неправославные книги, например еретические и раскольнические.* Пресвитер Кириак, державший в своей келлии еретические сочинения Нестория, был вразумлен в своей виновности следующим видением: он видел стоящих около своей келлии жену, одетую в багряницу, и с нею двух мужей, в коих он узнал пресв. Богородицу и сопутствовавших ей Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова. В неизреченной радости благоговейный пресвитер бросился ко стопам Богоматери и просил посетить его келлию. Но Она не согласилась, не смотря на его слезные просьбы, и наконец сказала: «как же ты хочешь, чтобы Я вошла к тебе, когда ты в своей келлии держишь врага Моего».

Пробудившись от сна, Кириак в глубокой скорби начал размышлять: «кто бы это мог быть врагом пресв. Богородицы? Кроме меня со мною никого не было в келлии». Чрез несколько

времени, занявшись чтением книг, пресвитер нашел между ними поучения еретика Нестория, осужденного на 3-м вселенском соборе за то, что называл пресвятую Богородицу не Богородицею, а Христородицею, как бы от нее родился простой человек, а не вместе и Бог. Теперь только Кириак понял, кто был в его келлии враг пресв. Богородицы. Он тотчас сжег еретическую книгу, сказав: «пусть же с этих пор не будет у меня врага пресвятой Богородицы». (Пролог, 1 окт.).

и) *Грозный суд Божий над еретиком.* Когда нечестивый еретик Арий начал учить, что Господь И. Христос есть только первое и совершеннейшее творение Божие, но не Бог, тогда св. отцы осудили его за это и лишили общения церковного. Презираемый всеми, он не знал, что делать; но дух злобы внушил ему притвориться верующим и просить императора Константина Великого, чтоб он повелел принять его снова в общение с церковью. Миротворительный император согласился тем более, что Арий на вопрос императора: «так ли ты веруешь, как утвердили отцы на никейском соборе» скрыв на груди своей под одеждою хартию, на которой было написано его суемудрое еретическое учение, отвечал, ударяя себя в грудь: «так верую». Император согласился. Но Бог, Который, по слову св. Писания, поругаем не бывает (Гал. 6, 7), не замедлил наказать еретика. Св. Александр, архиепископ александрийский, который, по распоряжению императора, должен был принять Ария в общение с церковью, зная его упорство, всю ночь накануне дня, в который должно было принять Ария, молился, чтобы Господь не попустил злейшему врагу вторгнуться в церковь, Господь внял молитве святителя. Утром Арий, окруженный своими единомышленниками, с торжеством намеревался вступить в церковь и с лобзанием Иудиным приступить к св. причастию, но на пути в церковь вдруг почувствовал страшную внутреннюю болезнь, от которой все чрево его как у Иуды распалось, и он тут же и скончался постыдным образом. («Ч.-М.» 30 авг.).

7. Раскол

а) *Понятие о расколе.* Под расколом понимается своевольное отделение от единства церкви и церковной власти

по причине разности в некоторых религиозных мнениях и обрядах церковных, без нарушения общих оснований и единства веры.

Раскол так же, как и ересь, возникал в церкви Христовой на первых порах ее распространения. Еще апостолы боролись с таким явлением в церкви Божией. Так о своевольном отделении от единства церкви (1Кор. 1, 12) , появившемся с коринфской церкви, упоминает ап. Павел, Там некоторые из христиан говорили: *я Павлов, я Апполлосов*. В своих посланиях св. апостолы нередко писали, частью в предостережение верующих, частью в обличение заблуждающихся, о разных зловерных людях, возмущающих своими ложными мнениями и правилами общее согласие и единодушие. Далее, именно в 3-м веке, появился раскол новациан и раскол донатистов 4-го века.

В последнее время когда отделилась западная церковь от восточной, на западе появилось множество сект и расколов и доселе раздирающих западную церковь.

Среди нас образовался с известного нам времени (т. е. с 1667 г.) раскол, известный под именем *старообрядчества*. Он в многообразных своих толках (главнейшие из них поповцы – признающие священство и безпоповцы, не признающие этого таинства в установленной Богом форме) составляет самую странную смесь различных лжеучений и самых нелепых мудрствований, противных Божественному Откровению, учению православной церкви и здравому разуму. Это тип самодурства, печать самовольного лжемудрствования, жалкой простоты и не – разумения, неразумной приверженности к букве и обряду в ущерб духу и истине. При всех мерах вразумления он остается целые столетия, как какая-то закоренелая болезнь, как бы для того, чтобы служить живым свидетелем бедственных следствий разделения.

Чтобы нам не впасть в раскол, для этого нужны: *верность православию* и жизнь *строго-благочестивая* по руководству православной церкви.

Средства к искоренению раскола в православной церкви: 1) собеседования с мнимыми старообрядцами в духе христианской любви и кротости; 2) изучение раскола в главных

основаниях его истории, как-то: начала появления раскола, его духа и направления, способов и средств, которыми он живет; 3) разъяснение православной истины и опровержение ложных оснований и клевет заблуждающихся от истины; 4) издание и распространение противораскольничьих сочинений; 5) обуздание тех страстей, которые составляют, так сказать, душу раскола и т. д.; 6) общие и усердные молитвы церкви о вразумлении заблуждающихся.

6) Примеры небесного наказания раскольников:

аа) Раскольники всех толков любят похвастаться своей мнимой старой верою и не прочь бросит камень упрека на церковь православную. Особенно она не долюбливает новоявленных угодников Божиих – святителей: Димитрия Ростовского, Митрофания воронежского и Тихона задонского и других чтимых православною церковию святых. Вот рассказ показывающий, как всемогущая десница Божия покарала раскольников-хулителей святителей Митрофания и Тихона. Раскольники одного местечка черниговской губернии произносили сильную хулу на св. угодников Божиих и соблазняли других православных не чтить этих угодников. Действительно, нашлись такие люди из православных, которые поверили раскольничьим бредням, но Господь за соблазн несведущих людей наказал нечестивцев раскольников: в одно время – это было 13 августа – разразилась сильная гроза над этим местечком, от грозы загорелся дом и при сильном ветре пожар разлился по всему местечку. Пожар не оставил ни одного дома в целости, погибло много имений и людей, и после такого явного за неуважение св. угодников Божиих наказания Божия стали почитать и праздновать память святителей Христовых: 13 августа установлено служить литургию святителю Тихону, а после нее совершать крестный ход вокруг всего местечка. («Воскр. чтен.» 1890 года, стр. 355).

бб) Один из бывших раскольников Ф. I. Фролов, еще в то время, когда был вполне предан старообрядчеству, рассказывал поучительный случай, как Бог покарал одного из его единомышленников. Рассказ этот записан с его слов М. Дударевым (в «Калужск. Еп. Вед.»). Несколько старообрядцев,

возвращаясь из далекого извоза, проезжали полями, которые принадлежали малороссам. В Малороссии с незапамятных времен ведется обычай ставить на перекрестных дорогах одинокие кресты. Всякий малоросс, проходя мимо их, благоговейно снимает шапку и усердно молится. Святыня эта считается неприкосновенною и содержится всегда в исправности. Но так как эти кресты четырехконечные (а раскольники в своем ослеплении почитают только восьми конечные кресты: как будто тот и другой кресты не одно священнейшее изображение орудия нашего спасения), то раскольники редко проходят около них, чтобы не сказать какого-нибудь ругательного слова.

Приближаясь к кресту, один молодой изувер начал изрыгать всякие непотребные сквернословия, хулы и ругательства на крест и на изображенного на нем распятого Господа. Товарищ его, как ни старался унять расходившегося ругателя, но не мог унять его неистовства.

Подойдя к самому кресту, безумный и дерзкий изувер начал наносить удары по он. кресту и даже по лицу изображенного на нем Христа Спасителя, продолжая изрыгать ужасную хулу и ругательство.

Товарищ его, видя ужасное наругание над крестом Господним, и будучи не в состоянии образумить своего обезумевшего спутника, оросился бежать вслед удаляющегося обоза и, настигнув его, присоединился к толпе извозчиков. Он часто и беспокойно оглядывался назад. Какое-то непонятное предчувствие говорило ему, что с его товарищем случится что-либо неприятное. Извозчики заметив беспокойство молодого человека, стали спрашивать его о товарище его. Молодой человек вынужден был рассказать про его ругательства. Выслушав рассказ, извозчики ужаснулись, не смотря на то, что все были старообрядцы.

Проехав еще с полверсты и не видя возвращения отставшего от них товарища, ехавшие остановили лошадей. Старший из извозчиков предложил некоторым из товарищей возвратиться за отставшим извозчиком. Четверо извозчиков отправились назад. Взойдя на пригорок, они увидели одинокий

крест и возле него что-то неопределенное; подойдя ближе, они различили, что это их товарищ. Недоходя несколько сажень, они стали кликать его по имени, но ответа не было. От страха они остановились; все угадывали, что случилось что-нибудь ужасное. Постояв несколько минут, они подошли к самому товарищу и, взглянув в его лицо, с ужасом отскочили. Взорам их представилась страшная картина. Спутник их, полураздетый, раскинув ноги по земле, прислонясь к подножию креста, сидел, склоня на бок голову; сине-багровое лицо ужасно исказилось; страшные глаза почти выскочили из орбит; пред ними был уже не живой человек, а отвратительный труп. В страхе они бросились бежать и, добежав до обоза, на вопросы извозчиков только указывали руками назад и бормотали что-то несвязное. Оправившись, они рассказали, что видели. Всех объял ужасу, все поняли, хотя и не говорили друг другу, что Бог покарал злодея-кресторугателя. Старший из извозчиков распорядился, чтобы немедленно была освобождена от клади одна лошадь; на ней поскакали несколько человек и, подняв труп, который уже стал разлагаться и издавать запах тления, уложили в телегу, завернув плотно рогожками.

Не останавливаясь даже кормить лошадей, извозчики всю ночь быстро ехали. На другой день на рассвете прибыли в родную слободу. Умершего кресторугателя похоронили как следует по старообрядческому обычаю и старались держать в секрете это ужасное событие. Но не прошло и двух месяцев, как все стародубские слободы во всей подробности все это узнали. (В. день 1888 г.).

8. Отчаяние

а) *Совет св. Иоанна Златоуста против отчаяния.* Прекрасный совет подает св. Златоуст против отчаяния. «Если, говорит он, по небрежению низвергнемся в глубину зол: и там не будем отчаиваться, дабы не впасть в совершенное нерадение и тяжкую сонливость. Никто не отчаивайся, никто не подвергайся этой болезни нечестивых. Это их грех, потому что нечестивый, пришедши в глубину зол, не радит. Отчаяние рождается не от множества грехов, но от произвола нечестивых.

Если впадешь и во все пороки, то скажи самому себе: Бог человеколюбив и желает нашего спасения. *Аще, говорит Он, будут грехи ваша, яко багряное, яко снег убелю.* Не будем же отчаиваться; ибо не так тягостно пасть, как падши лежат, и не так горестно быть раненым, как израненному не желать врачевания». (Толк. на 1 посл. к вор. 3, 11).

б) Библейские тексты об отчаянии.

Отчаяние приводит к пребыванию в грехе: они (жители Иерусалима) говорят: «не надейся; мы будем жить по своим помыслам, и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца» (Иер. XVIII, 12). – И жег людей сильный зной; и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу. Пятый ангел вылил чашу свою на престол вверя; и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих (Апов. XVI, 9 – 11).

Самоубийству: а будут смерть предпочитать жизни все остальные, которые останутся от этого злого племени во всех местах, куда Я изгоню их, говорит Господь Саваоф (Иер. VIII, 3). – И, бросив серебрянники, в храме, он (Иуда) вышел; пошел и удавился (Мф. XXVII, 5). – Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам; покройте нас (Лук. XXIII, 30).

Отчаяние овладеет нечестивыми в пришествие Христа: и войдут люди в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю (Ис. II, 19). – Люди будут издыхать от страха и ожидании бедствий, грядущих на вселенную; ибо силы небесные поколеблются (Лук. XXI, 36).

Верующие бывают искушаемы предаться отчаянию: для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался когда вышел из чрева? (Иов. III, 11). – Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог, и просил себе смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить (Иоан. IV, 8).

оказывались способными преодолеть отчаяние: мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных

обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем (2Кор. IV, 8, 9).

в) *Победа над отчаянием в спасении души своей.* Один инок, вышедши из келлии, впал в смертный грех. Когда он возвращался в келлию, диавол стал внушать ему такие мысли: «зачем идешь в келлию? ведь тебе уж прощения не будет, ступай в мир»! Поняв, что враг хочет ввести его в грех отчаяния к окончательно погубить, инок сказал; «откуда это вы пришли ко мне, лукавые помыслы, и зачем оскорбляете меня? Неужели я не вижу, что вы хотите, чтобы я совсем отчаялся и погиб? Нет, этого не будет!» И с этими словами вошел в келлию и предался безмолвию, как и прежде. Что же случилось? Старцу-соседу его Бог открыл, что инок пал и вместе победил. Тогда старец пришел к согрешившему и спросил: «как живешь?» – «Хорошо, отче», сказал инок. Старец снова спросил: «не случилось ли чего-нибудь с тобою в эти дни?» – «Нет, ничего», сказал монах. Тогда старец сказал: «а мне Бог открыл, что ты и после падения в грех вышел победителем». После этого инок рассказал о своем падении и о том, как он боролся с помыслами. Старец в заключение воскликнул: «воистину, брате, рассуждение твое сокрушило всю силу вражью». (Из «Пролога»).

Что-же теперь сказать на вразумление отчаивающимся грешникам? Скажем словами святителя Димитрия, митрополита ростовского: «аще-бы и всякое согрешение превзошел твой грех, обаче не зело отчаятельно и беспамятно скорбети должен еси: несть-бо грех побеждающъ милосердие Божие. Не сравняются греси наши пучине Божиих щедрот, яже туне нас милосердием своим спасает. Бог всего мира грехи носит, и покаянием комуждо грехи отпускает: ты же мниши, яко тебе, единого человека, грехов не понесет. О всем мире кровь Свою излия: тебели единому оставления кровию Своею не подаст? Точию ты престани от греха: точию ты покайся: рцы точию ты грехи своя, яко да оправдишися. Рцы: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и абие оставит нечестие сердца твоего». (Свят. Дим. ч. 1, стр. 397 – 398, изд. 1867 г.).

г) *Мысли о том, что не должно отчаяваться.*

I. «Согрешить – дело человеческое; отчаиваться – сатанинское». (Св. Нил синайский).

II. «Отчаиваться значить самому у себя отнимать милость Божию, которую Господь каждую минуту готов подать». (Филар. митр. москов.).

III. «Сколько бы грехов ни было у кого, и как бы велики они ни были, у Бога милосердия еще более; потому что как Он Сам бесконечен, так и милость его бесконечна». (Св.Тихон Задонский).

IV. «Не отчаивайся, потому что Господь милостив; но не будь и беспечен, потому что Он праведен» (Златоуст.).

9. Волшебство

а) *Обращаться к волшебникам есть великий грех.* Сам Бог чрез пророка Иеремию говорит следующее о тех людях, которые обращаются за помощью к волшебникам: *не слушайте волхвующих вам, ни чарований ваших, ни обаятелей, яко лжу прорицают вам тии* (Иерем. XXVII. 9); а св. отцы и правила св. соборов отлучают от общения церковного как самих волшебников, так и тех, которые ищут у них помощи. Вот что сказано о таких людях в правилах вселенских и поместных соборов: (6 всел. 1 соб. прав.) «предающиеся волшебникам, дабы узнати от них, что восхотят им открыти, согласно с прежними о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней о них епитимии». И св. Василий Великий учит: «облакогонители, гадатели подлежат шестилетней епитимии; закосневающие в сем извергаются из церкви; покаявшийся в волшебстве⁵⁶ подлежит епитимии». Правила св. церкви называют их идолослужителями, скверноубийцами и лестцами (Пр. 61, 72. Требн. о прориц. и волхв.): «чародеи и волшебство творящи суть идолослужители и скверноубийцы суть вси; и лестцы произволением». Св. Иоанн Златоуст учит: «аще и святой Троицы имя глаголется на сицевых, аще и святых будут призывания, аще и знамение крестное наводится, бежати подобает сицевых и отвращатися». (Требн. стр. 231, изд. 1844 года⁵⁷).

б) *Примеры доказывающие ту истину, что не следует обращаться к ворожеям и знахарям.**

I. Послушайте, как за ворожбу Господь наказывает людей и как чудно спасает тех, кто к Нему единому; прибегает в напастях и скорбях. Во время пророка Илии был в Самарии царь по имени Охозия. Случилось, что он упал из окна своего дворца и тяжело заболел; его поразили ужас приближающейся смерти. И вот он стал размышлять, к кому бы прибегнуть, чтобы получить исцеление. И наконец решился послать своих домочадцев в город Акварон к идолу Ваалу, чтобы спросить; умрет он от болезни или выздоровеет. Послы отправились. И когда они шли дорогою, вдруг попадается им на встречу «муж кожаным ремнем опоясан». Это был славный пророк Илия. Остановив путников, он спросил их: куда они идут? И не дождавшись от них ответа продолжал: *или нет Бога во Израили, яко грядете вопрошати Ваала?* (4Цар. 1, 3). Идите домой и скажите своему царю, что волшебство не принесет ему пользы и что он уже не встанет с одра своего за то, что презрел истинного Бога и обратился к идолу для волшебства. Вскоре сбылось предсказание св. мужа: *и умре царь по глаголу Господню, еже глагола Илия.*

Но что случилось с царем Охозиею, то легко может случиться и со всяким, кто в болезнях прибегает к ворожбе. Заболеет ли у нас дитя, или захворает муж – разве нет у нас в небеси помощника – Бога? Разве нет у нас заступницы, Царицы небесной, Матери Божией? Неужели мы более верим в помощь силы темной, нежели надеемся на помощь Божию?

II. Но слушайте: вот заболел другой царь, по имени Езекия, и находился уже при смерти. Господь послал известить его о кончине пророка Исаию. «Царь, сказал ему пророк, от имени Божия тебе возвещаю: не заботься о лекарствах, приготавлийся к смерти – пробил твой последний час!» Таково было определение Божие. Но что же сделал Езекия? Не впал в малодушие, не обратился к ворожеям, но обратился к Богу с пламенною молитвою – и молитва спасла Езекию: Господь изменил Свое определение: не успел еще Исаия выйти из ограды царского дома, как Господь снова явился Исаии и

повелел возвестить царю, что ему еще прибавлено 15 лет жизни. Чрез два дня Езекия выздоровел и жил еще 15 лет. Вот два больных царя – Охозия и Езекия, оба страдали тяжким недугом; но Охозия прибегнул в болезни к помощи силы темной – и умер, а Езекия прибегнул к Богу – и выздоровел.

III. Более тысячи лет тому назад, в малой Азии, в киликийском городе Адане, при соборной епископской церкви был экономом икон Феофил, муж богобоязненный и святой жизни. Случилось, что через несколько времени, по наговорам злых людей, Феофил впал в немилость у своего епископа и был отставлен им от должности эконома. Сначала Феофил терпеливо переносил не заслуженную им обиду; но потом вдруг начал по временам впадать в уныние; ему представлялось, что над ним все смеются, что его все презирают. Мрачные думы все более и более тяготили его и приводили к отчаянию забывая о Боге и душе, он готов был решиться на все. Наконец, пробудилось в нем сильное желание, во что бы то ни стало, непременно добиться своего прежнего положения, на зло своим врагам. Но как этого достигнуть? Потерявши веру в Бога и во все доброе, Феофил решается обратиться за помощью к славившемуся в то время в Адане чародею – жидовину. Испугался и удивился жидовин, увидевши пред собою Феофила, которого знал за человека, очень уважаемого всеми аданскими христианами. – Феофил, начинает униженно просит его, чтобы тот помог ему в задуманном деле; помог получить ту должность, от которой он отставлен, обещая вознаградить чародея, чем только пожелает. Безбожный и хитрый жидовин согласился и действительно устроил дело так, что Феофил получил прежнее свое место. Но за то – какую дороною ценою получил он желаемое! Как жестоко посмеялся при этом над Феофилом жидовин-чародей! Он заставил его отречься от веры во Христа Спасителя и предать душу свою сатане, подтвердивши все это собственноручною записью... К счастью, не долго продолжалось пагубное ослепление Феофила: милосердый Господь сжалился над Своим бывшим верным рабом и вложил в его сердце мысль о покаянии. Долго потом сокрушался и молился Феофил о своем глубоком падении;

наконец, ходатайством пресвятой Владычицы Богородицы, пред лицом Которой особенно пламенно молился Феофил, он получил полное прощение, что и было открыто ему особым видением⁵⁸. (Из Киевск. листк., прилож. к «Воскресн. чт.», за 1888 г.).

10. Суеверие

а) *Виды суеверия:*

аа) *Ворожба по Библии (где развернется), а также употребление суеверных молитв и заклинаний.* Слово Божие и слова из церковных молитв ставить наряду с гадательными книжками или картами – ни с чем не сообразно. В слове Божием, в духе которого составлена большая часть церковных молитв, нет двусмысленных мест, которые бы разъясняли для человека желаемый вопрос. Оно светить человеку (между прочим и предсказаниями будущего) только для спасения души, а не для разгадки каких-либо иных вопросов. В номоканоне (при большом требнике) сказано: «...суду подлежать... иже ключи во псалтырь влагают, оттуда ложная вешающе..., иже (употребляют) молитву нежита» (или от лихорадки: сюда же нужно отнести заклинание или заговариванье истекающей крови); «вся сия от бесов дейетвуются . (Ст. 20).

бб) *Вера в талисманы (таинственные предохранения от болезней и других злополучий).* У православного христианина есть крепкие оберегатели его от злополучий. Это – нагрудный крест его и вместе с тем частое ограждение себя крестным знаменем; это св. икона, это – молитвенная мысль об ангелехранителе. Носить же или хранить такие на прим. вымышленные вещи: «сон пресвятой Богородицы», полное всяких нелепостей и жалкого суеверия «письмо найденное в Иерусатме» или «ладонки», а также надевать на детей или на животных для предохранения их от болезней и «уроков» (от «лихого глаза») бумажки с какими либо текстами или привески (на прим. снурки и шерсть с медведя, которого водить) (Номокан. ст. 20): все это значит не что иное, как (говоря текстом соборных правил) надевать на себя *узы душ*. За этот грех даже полагается извергать из церкви. (Лаодий. соб. 36).

вв) *Вера в домовых, водяных, лесных, ведьм и проч.* Несомненно, злые духи существуют и христианин не может не признавать их существования после множества свидетельств об них в слове Божиим и по собственному опыту борьбы с ними, если он стремится к большей чистоте жизни. Но «домовых», русалок и проч. нет. Это вымысл и разные олицетворения прежнего русского языческого мира. Верит в домовых и бояться их, значить «в христианстве язычествовать»: *кое же согласие Христови с велиаром?* (2Кор. 6, 15). Отсюда грех также называть кого-либо в гневе ведьмой («старой») или лешим.

гг) *Вера всяким снам опасное и грешное дело.* В некоторой обители был инок, украшенный всеми добродетелями, и за то уважаемый братиею. К несчастью, он всегда верил всякого рода сновидениям. Дух – искушитель весьма радуется, когда в человеке узнает слабую сторону, с которой легко может побеждать его: враг нашего спасения всею адскою силою вооружился на инок. Каждую ночь, как скоро инок, после обыкновенных молитв, вздремлет, демон начал показывать ему сновидения сначала безвредные, чтобы тем более обольстить несчастного. В какую сторону старец ни толковал их, каждый сон оправдывался событием наяву. Наконец, увидев, что заблудший старец всему верил, дух тьмы в одну злополучную ночь представил пред ним жизнь будущую: изобразил, что апостолы, мученики, преподобные и все христиане сидят в ужасной тьме, терзаемы отчаянием; а в другой стороне, вместе с пророками и древними патриархами ликует народ еврейский, и Бог Отец, указывая на них перстом, вещает: – «се чада Мои!» Старец от ужаса пробудился, и, ни о чем не рассуждая, ушел в Палестину, в жилища иудейские. Там принял обрезание и стал ревностным защитником убийц Христовых. Но Бог сколько долготерпелив, столько и правосуден: чрез три года Он послал на него болезнь столь лютую, что сгнили даже кости его; отступник в ужасных мучениях испустил дух свой. («Прол.», февр. 26 дня).

дд) *Как христианин должен относиться к сновидениям?* Еще языческие мудрецы различно судили о снах. Один языческий мудрец (Протогор) говорил: «каждый сон имеет свое

значение, свой смысл, и для человеческой жизни полезно обращать на сны внимание». Другой же языческий мудрец (Ксенофан) объяснил, что все сны пусты и обманчивы, и что заблуждается тот, кто обращает на них внимание и устрояет по ним свои дела. – Истины нужно искать в середине; т. е. *во-первых, не на все сны надобно обращать внимание; но, во-вторых, не все сны надобно презирать, считать их пустыми.*

Во-первых – говорим – не на все сны надобно обращать внимание. Сам Бог увещавает людей чрез Моисея «не гадать по снам» (Лев. 19, 26). «Безрассудные люди», говорит Сирах, «обманывают самих себя пустыми и ложными надеждами; кто верит снам, тот подобен обнимающему тень или говяющемуся за ветром; сновидения совершенно то же, что отображение лица в зеркале» (34, 1 – 3). Большая часть снов суть только естественное следствие возбужденного воображения человека. О чем человек днем думает, чем он сильно заинтересован, чего он страстно желает или не желает, это и снится ему. Св. Григорий рассказывает об одном человеке, который безрассудно верил снам, и которому во сне обещалась долгая жизнь. Он собрал много денег, чтобы иметь чем благополучно прожить долгую жизнь свою; – во вдруг заболел, и вскоре умер, – и таким образом не мог сделать никакого употребления из своего богатства, и в то же время не мог взять с собою в вечность никаких добрых дел. Следовательно, есть много снов пустых и обманчивых, которые ничего не значат и на которые не надобно обращать внимания.

Но, во-вторых, есть и такие сны, которые имеют значение для нас и на которые надобно обращать внимание. Укажем для примера на сон Иосифа, одного из двенадцати сыновей патриарха Иакова. Иосифу снилось, что он с отцом и братьями жнет в поле пшеницу: сноп Иосифа стоял прямо, а снопы отца и братьев окружили его и поклонились ему. Этот сон точно исполнился; по истечении некоторого времени Иосиф проданный братьями в Египет, сделался владыкою Египта, и приехавшие в Египет отец и братья его должны были кланяться ему и почитать его. Точно также сбылся пророческий сон фараона, царя египетского. Если бы фараон не обратил

внимания на этот сон и не сделал больших запасов хлеба в урожайные годы для годов неурожайных, то он горько раскаивался бы, – жители Египта, а также отец и братья Иосифовы, умерли бы голодной смертью.

И многие из людей, а может быть и из находящихся среди нас, имеют причину раскаиваться в том, что не обратили внимания на некоторые силы свои. Вот для примера один рассказ. Один беспутный юноша, не слушавший увещаний своих лучших друзей, направлявших его на другую, лучшую дорогу, увидел однажды во сне своего отца, который строго повелевал ему оставить беспутную и безбожную жизнь и жить лучше; но – согласно изречению Иисуса Христа – «если не слушают закона, то не послушают и того, кто бы воскрес из мертвых» – юноша не обратил никакого внимания на свой сон. Тогда он снова видит такой же сон: ему снова снится отец, который заявляет сыну, что если он не переменит своей жизни, то в такой-то день его застигнет смерть, и он предстанет на суд Божий. Юноша рассказал шуточно о сне своим подобным же ему товарищам, и не только не думал об исправлении жизни, но даже как бы хотел посмеяться над угрозой, полученной во сне. Именно – на тот день, в который во сне отец угрожал сыну смертью, он назначил большую пирушку с товарищами. И что же? Среди винопития сына поражает внезапно апоплексический удар, и он чрез несколько минут умирает! Из приведенных здесь рассказов мы видим, что не все сны обманчивы и пусты: есть сны, которые действительно исполняются в жизни.

ее) *Несколько советов о том, как нужно относиться к сновидениям:* 1) если сны побуждают нас к добру и удерживают от зла, то считайте эти сны перстом Божиим, указывающим вам на небо и отклоняющим вас от дороги к аду;

«Бог говорит однажды, и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечем» (Иов. 33. 14. 18).

«Когда увидишь во сне образ креста, учит преп. Варсануфий, знай, что этот сон истинен и от Бога; но постарайся от святых получить истолкование значения его, и не верь своему помыслу». («Руковод. к дух. жизни» Варсануфия и Иоанна, стр. 368).

2) Если же вы не уверены или не имеете разумной причины думать, что сон происходит от Бога, в особенности если сон касается не важных, безразличных предметов, тогда нет надобности обращать внимание на сны и устроить по ним свои действия; будьте осторожны, дабы, обращая внимание на каждый сон, не сделаться суеверными и не подпасть опасности согрешить; 3) если, наконец, сон соблазняет человека на грех, то он есть следствие нашего испорченного, расстроенного воображения, нашей Фантазии, или же он происходит от того, от кого да сохранит вас Бог Своею благодатию, т. е. от дьявола. (Сост. по № 9 «Проп. листка» ва 1890 г. и др. источн.).

жж) *Чрезмерная вера в предчувствия.* Предчувствовать какую-либо чрезвычайную перемену в жизни своей, а особенно смерть, может человек. Но предчувствия по большей части бывают обманчивы; потому что способность их утрачена чрез грехопадение Адама; потому что они происходят часто от изнеженной жизни или от расстроенного воображения. И так окончательно на основании их решать свое или чужое будущее не следует, и тем самым вводить себя в напрасный страх или же в ложную радость. Это значило бы забыть о промысле Божиим, который управляет жизнью нашею и который, по своим премудрым и благим намерениям, может и предотвратить от нас самую очевидную беду, как, напротив, совсем не оправдать предчувствуемой нами радости: Езекия по тяжелой болезни своей должен был умереть, и – не умер; Аман вперед радовался торжеству своему над Мардохеем, и – предчувствие радости не сбылось.

зз) *Ворование встречам и другим приметам.* От Господа исправляются стопы мужу, сказано (Притч. 20, 24). Вместо того, чтоб веровать и руководствоваться в жизни своей здравым раз – суждением, суеверный человек поставляет свои успехи или же неудачи в делах в зависимости от подобных примет:

«встреча со священником несчастлива; понедельник для начинания дел тяжел; третья горящая на столе свеча опасна, 13 человек за столом тоже, а нечаянно погашенная свеча предвещает гостя; новый дом не обходится без умершего» и т. п.⁵⁹. Если подробно всмотреться в дело, то для многих суеверий найдутся простые исторические или живые практические основания, а для всех вообще предрассудков – ясные опровержения в слове Божиим и в здравом смысле. Христианину нужно отрешиться от всяким суеверий, предрассудков и примет⁶⁰. (См. «Нравств. Богоел.», Е. Попова, ч. I, стр. 26 и др.).

б) *К надевающим маски и переряживающимся. Обычай надевания масок ведет свое происхождение из язычества.* Так в Египте жрецы, празднуя свой праздник «воссташе Озириса» или новый год, надев на себя личины и одежды, соответствующие их ложным божествам, ходили в них по улицам города. (М. Забелин. «Русск. народ», М. 1880, стр. 4). Различные языческие празднества, совпадавшие по времени с христианским праздником Рождества Христова и «двенадцатидневым» – святками, (перешедшие в Россию с названием коляды), также сопровождались надеванием личин.

В язычестве этот обычай имел свой смысл, потому что был внешним выражением тех или других (хотя и ложных, конечно) верований. Язычники не столько грешили этим самым обычаем, сколько теми ложными верованиями, которые им выражались во вне. Теперь же, – спросим *христиан*, надевающих доски, – есть ли какой-либо смысл в этом обычае? А между тем, как христиане, как *чада света* (Ефес. 5, 8), как просвещенные Христовою истиною, вы все должны делать с известным основанием, *разумно*. И когда же вы совершаете указанный неразумный обычай? В те именно дни, когда вспоминается Рождество Христово, воссиявшее нам, как *свет разума*! Не бесчестите ли вы этим обычаем один из величайших праздников христианских и те дни, которые называются *святыми* ("святки")?

Обычай надевать маски сверх того неприличен, потому что масками христианин безобразит свою внешность. Маски

– это безобразные, уродливые личины людей, каких и нет в действительности, или личины зверей, или даже – демонские. Их человек надевает на свое собственное лицо! А это лицо, дарованное тому, кто называется «венцом творения», отражает на себе черты премудрости Божией, есть удивительное произведение высочайшего Художника. Все в нем устроено не только целесообразно, но и в высшей степени красиво, художественно. И вот это-то прекрасное создание Божие закрывается какою-нибудь безобразных страшною, пугающе малых детей личиною! Тот образ, который воспринял Сам Сын Божий, изменяется в образ какого-либо скота бессмысленного или даже, – страшно сказать духа злого! Подумайте об этом, носящие маски, и избегайте вперед этого неприличного обычая.

Скажут: «это только одна игра, забава». Но в христианстве и самые игры должны отличаться скромностию и благородным изяществом. Безобразные маски возмущают

С надеванием масок тесно связано переряживание мужчин в женские одежды и женщин в мужские, – обычай, также ведущий свое происхождение из язычества. Это переряживание также, как и надевание масок, бессмысленно и неприлично. Бессмысленно, – потому что христиане не веруют в то, что язычники во вне обозначали переряживанием (происходящую во время, соответствующее «святкам», перемену к природе, боготворимой язычниками).

«Неприлично, – потому что у всякого пола – своя одежда, соответствующая его телесной природе. По этому Моисей от лица Божия так предостерегал евреев: *да не будет утварь мужеска на жене, ни да облачится муж в ризу женску, яко мерзость ест Господеву Богу твоему всяк творяй сия* (Второзак, 22, 5).

В заключение нашего слова к надевающим маски и переряживающимся напомним им, что законы, и церковные, и согласные с ними гражданские, – запрещают надевание масок и переряживание. Так в 62-м правиле VI вселенского собора читаем: «определяем: никакому мужу не одеваться в женскую одежду, ни жене в одежду, мужу свойственную, – не носить личин»... Тех мирян, которые «отныне, зная сие, дерзнут делати

что-либо из вышесказанного», отцы собора повелевают даже «отлучити от общения церковного». В нашем «Своде законов» также читаем запрещение «в навечерие Рождества Христова и в продолжение святок наряжаться в кумирские одеяния» (т. XIV, ч. 4, ст. 33 – 34). Нужно заметить, что законодатели в свое время опасались, как бы христиане вместе с языческими обычаями не восприняли и языческих верований. Но, хотя бы в настоящее время и не представлялось такой опасности, во всяком случае обычаи надевания масок и переряживания остаются запрещенными церковью и гражданским законом, как неразумные и неприличные.

Да остерегаются же христиане нарушать указанные законы и неисполнением оскорблять святость великих дней праздника Рождества Христова! («Кормчий», 1892, № 52).

11. Лениность к делам религии

а) *Лениность в отношении к учению о Боге и к молитве общественной и домашней* свидетельствует с одной стороны, что в христианах нет истинной *любви* к Богу, ибо любовь по самому существу своему исключает лениность служения тому, кого мы любим (кто что любит, тот преодолевает все труды и препятствия, чтобы достигнуть любимого, при чем любовь дает ему как бы крылья, которые облегчают ему всякий труд); с другой эта религиозная лениность свидетельствует о недостатке истинной *веры* в Бога и учрежденный Им порядок спасения: ибо истинная вера познается от дел и для верующего всякий труд благочестия облегчается силою веры и помощью благодати Божией, преподаваемой чрез таинства веры; с третьей религиозная лениность весьма ясно говорит, что в том христианине нет и *надежды* христианской, надежды на получение благ в жизни вечной; ибо в ком есть надежда христианская, тот, как напр. св. мученики, не пощадит и самой жизни своей в деле служения истинному Богу. (Свящ. Г. Дьяченко).

б) *Что такое нечувствие душевное (лениность к делам религии)?* «Нечувствие душевное есть окаменение сердечное, происходящее от долговременной привычки ко греху, говорит

святитель Димитрий ростов. Как камень не ощущает никакой боли, когда бьют его: так и грешник окамененный, недугуя душою, не чувствует этого; имея совесть злую, не болезнует об этом, сам беды своей не знает, гибели своей не видит, вечного осуждения не боится; грехи тяжкие имеет, но совестью не страждет, не зазирает себя, как будто это до него и не касается, как будто ему не будет истязания за беззакония его, как будто его преминет суд страшный, грозное испытание, огонь неугасимый, червь неусыпаемый, вечная гибель».

«Это – крайнее окаменение, омертвление, нечувствие: иметь величайшую, смертную язву, а боли не ощущать; это крайнее безумие: падать в яму, в пропасть, и не знать, не чувствовать, не бояться своего падения. В таком состоянии человек подобен безмерно упившемуся, который не знает, что с ним делается: побьют его, или сам падая побьется, – он и не помнит; обесчестят его, а он на утро нисколько о том и не припоминает, – что и приточник выражает от лица невоздержного следующими словами: биша мя, и не поболех, поругашамися, аз же не разумех (Притч. 23, 36).

Слышит человек слова Божии в церкви, в доме или где бы ни было: – это есть млат, ударяющий в сердце, до глаголу Самого Господа в пророчестве Иеремии; еда слова Моя не суть яко огонь горящий и яко млат сотряющ камене? – однако сердце не чувствует от того сокрушения.

Видит человек мертвеца, выносимого на погребение, или, проходя мимо церкви, смотрит на гробы мертвых: – и это есть млат, ударяющий в сердце и говорящий: помни смерть свою, – и ты скоро во гробе будешь, истлеешь, в прах обратишься, – однако ж сердце и от того не умиляется.

Сказует вера святая, что будет воскресение мертвых, суд страшный, воздаяние по делам, а мука грешным вместе с диаволом в огне, вечно неугасающем: это есть также млат, ударяющий в сердце и звуком своим возвещающий: бойся, чтоб и ты не был осужден на муки! – однако ж сердце не сокрушается страхом.

Попущением Божиим, за грехи человека, его окружают и терзают столько напастей и скорбей, столько лишений и

несчастий: – и это есть млат, ударяющий в сердце и говорящий: приди в чувство, примирился с Богом, умиловись гнев Его, праведно и тебя движимый! Но сердце еще более от того ожесточается и в печалях своих забывает Бога.

Впадает кто в недуг какой-либо тяжкий: – это опять есть млат, ударяющий в сердце и возвещающий: покайся, кто знает, встанешь ли с одра болезни! – Однако ж и тут сердце и сокрушается вполне, а разве несколько; но еще часть восстать от одра болезни и снова наслаждаться мирскими благами.

Такова-то жестокость наша, никаким млатом не сокрушаемая! О, слушатели! будем блюсти себя от такого окаменения; не ожесточим сердец наших леностию, нерадением и бесстрашием. Увещавает нас Давид святой: днесь аще глас Его услышите, то есть, глас слова Божия, не ожесточите сердец ваших (Псал. 94, 7 – 8); не ожесточите, но умягчите, сокрушите умилением, страхом Божиим, покаянием»⁶¹. (Из творений а, Димитрия, митрополита Ростовского).

12. Неразумная ревность по вере*

Вразумление неразумной ревности по вере. Не всякая ревность по вере богоугодна и спасительна, – есть ревность не по разуму (Рим. 10, 2), не похвальная и не согласная с духом учения христианского. И это та ревность, которая соединяет в себе чувство вражды и вложения к разномыслящим и не воздающим славы Богу. Так, когда И. Христос, проходя чрез одно селение самарянское, не был принят жителями, и когда апостолы в порыве ревности за такое неуважение к Господу сказали: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал», – любвеобильный Спаситель запретил их это и сказал: «не знаете, какого вы духа, – ибо Сын человеческий пришел не погубить души человеческие, а спасти.» (Лук. 9, 51 – 56). Подобно этому, поучительный пример Божественного вразумления неразумной ревности представляется и в житии св. Карпа.

Св. ан. Карп, один из 70-ти апостолов, был епископом в Бериин, городе македонском. Право правя слово истины, он

ревностно заботился о распространении славы имени Христова среди идолопоклонников, из коих многие уразумели высоту учения христианского и ничтожность языческих богов. Христианство победоносно распространялось во всех известных тогда областях мира но были нередко случаи и обратного возвращения от света истины к языческим заблуждениям. Так это случилось и среди паствы св. ап. Карпа: один христианин совращен был в идолопоклонство. Ревностный пастырь в глубокой скорби о погибшей овце стада Христова и из опасения, да не зазрит этот пример других его пасомых, неотступно молил Господа о гибели нечестивых: совратителя и совращенного. Но вот какое он получил вразумление: однажды, во время молитвы, св. ап. Карп узрел в отверстых небесах Господа, окруженного ангелами, а внизу глубочайшую бездну, над которою стоят совращенный в язычество христианин и его совратитель. Они, пораженные невидимою силою, ужасались и трепетали, готовые уласть в бездну, где пресмыкался и скрежетал среди пламени великий страшный змей; св. Карп, исполненный радости, ожидал гибели грешников и продолжал молиться об этом; но вдруг св. Карп видит Иисуса, нисшедшего с престола славы Своей. Любвеобильный Спаситель подходит к погибшим, милостиво подает им руку помощи, и ангелы отводят их от бездны; тогда Господь сказал св. ап. Карпу: «для чего ты желаешь гибели братьям? подражай Мне и не желай смерти грешника, но желай того, чтоб он обратился и жив был!» Таким видением Господь отклонил св. апостола от пути неразумной ревности но вере и чрез него указал всем нам высоту любви христианской, которая объем – лет всех, даже отступников и врагов веры⁶². ("Ч.-М.").

13. О любви твари паче Творца

а) *О грехе земных пристрастий.* Не имеющий любви к Богу и средоточием своей жизни и деятельности поставляющий самого себя, вместо Бога, привязывает свое сердце к земле, земным благам и удовольствиям; потому что здесь все благоприятствует эгоистическому его расположению. Против этого порока Господь говорит: *кая польза человека, аще мир*

весь приобретает, душу же свою отщепит; или что даст человек измену за душу свою (Матф. 16, 26). О несовместности этой любви с любовью к Богу ап. Иаков говорит: *любвы мира сего вражда Богу есть* (Иак. 4, 4). Почему ап. Иоанн пишет: *не любите мира, ни яже в мир* (1Иоан. 2, 15). Блаженный Августин в дружественных увещаниях на вопрос: «должно-ли любить сотворенные вещи и в какой мере», отвечает: «Бог сотворил все, почему же тебе не любить того, что сотворил Бог? Дух Божий научил тебя смотреть на все сотворенное Им, как на добро. Но горе тебе, если ты, возлюбивши тварей, забудешь Творца»⁶³. (См. Нравст. богосл. арх. Гавриила, стр. 538).

6) *Поразительней случай наказания Божия за пристрастие к животным.* «Случай, о котором я хочу рассказать, был несколько лет тому назад, когда я был полковым священником», пишет один полковой священник. «Знал и тогда одного молодого корнета Кавказского кавалерийского полка. Хороший он был сослуживец; товарищи любили его за хорошие к ним отношения, за порядочное сравнительно образование и за чисто-воинские его достоинства. Один имел он недостаток, всеми замеченный, – это необыкновенная любовь его в двум своим домашним животным – верховой лошади и легавой собаке. Любовь его к ним доходила до забвения Бога; и заботу о них он предпочитал выполнению своих прямых обязанностей. Не поспеет бывало явиться к параду, не побывает в церкви даже на светлый праздник, у него одно оправдание: то кормил да чистил свою лошадь, то возился с собакой, дрессируя ее. Это были его идолы, которым он посвящал все свое свободное время; об них только он главным образом мыслил, их больше всего любил и о них заботился. О чем бы речь о нем ни заводили, всегда в конце концов он сводил ее на лошадь или собаку. По стенам его квартиры развешаны были фотографические снимки его лошади и собаки различной величины и различного вида; между тем как в целой квартире нельзя было найти ни одной иконы. Иной раз и я старался показать ему в истинном свете его слабость, выставя на вид, что его чрезмерная любовь к животным граничит с идолопоклонством. Но ни мои доводы, ни доводы

товарищей не имели на него никакого действия: по прежнему относился он к своим любимцам.

Да и как их не любить? оправдывается он. Например, мой любимый он не раз уже оказывал мне свои услуги, не раз уже он выносил меня от преследований чеченцев и черкесов: на нем я переплывал быстрый Терек, когда спасался бегством от врага; да мало ли за что я его люблю... Да и собаку свою я не могу не любить также: ведь она нашла и принесла мой любимый медальон, затерянный в ту ночь, когда мы пробирались в лесу между скал, преследуя чеченцев». – Тогда же, ведь, ты затерял, кажется, и свой крест – благословение матери, который ты носил на груди», – вставил товарищ – «Да, правда, потерял. Ну, да об этом и, признаться, мало жалею; захочу, куплю и другой крест, а медальон... О, он дороже для меня, кажется, этой самой собаки»! Сплюнул даже его товарищ при этих словах: – «Как, медальон дороже креста!? Собака дороже креста!? и любишь ты ее, – еще и лошадь больше всего на свете, значит больше Бога!?!.. Господи! Да околеет он после этого»!.. – едва уже владея собой, воскликнул товарищ. Трудно представить себе, в какой гнев привели корнета эти слова его товарища, и если тогда не состоялась дуэль между ними, то только благодаря деятельному вмешательству остальных товарищей, постаравшихся примирить их.

Неделя через три после этого я узнал, что о корнете случилось страшное несчастье, которое убедило меня, что «долготерпению Божию в нему действительно пришел конец». Бог наказал корнета следующим образом. Однажды он по обыкновению зашел в конюшню и любовался своею лошадью любимицей. В это время другая его любимица, собака, вдруг ни с того ни с сего укусила лошадь в заднюю ногу. Лошадь ударила задними ногами с такой силой, что находившийся позади ее корнет отлетел на несколько шагов от нее и замертво повалился на землю. Из горла несчастного корнета ручьем хлынула кровь, на которую с жадностью набросилась его любимая собака. Старания врачей вернуть его к жизни не увенчались успехом: корнет помер. Но едва закрылись глаза корнета, как любимая его собака, все время не отлучавшаяся от

больного, набросилась на него и обглодала у несчастного все лицо и пальцы рук. Эта несчастная кончина корнета сильно поразила как меня, так и многих других, знавших покойного. (Извлеч. в сокращен. из Душ. чт. 1834 г. Июль).

в) *Любимый идол*. Во времена гонений на христианство один языческий вельможа, по имени Хроматий, страдал тяжкою болезнью. Никакие лекарства не помогали. Однажды ему сказали, что христианин, по имени Севастиан, творить много чудес. Хроматий приказал позвать его. «Какою силою творишь ты чудеса?» спросил вельможа. «Силою Иисуса Христа», отвечал Севастиан; «кто истинно верует в Него, тот получает эту силу». «Если Иисус Христос сделает меня здоровым, то я уверую в Него», сказал Хроматий. – «Это непременно будет, но ты сначала должен уничтожить своих идолов», отвечал христианин. В чертогах вельможи было до двух сот идолов, сделанных из благородных металлов к другим веществ. Хроматий обещался исполнить это условие, но болезнь его еще усилилась после этого. – «Ты жестоко обманул меня, сказал Хроматий, когда Севастиан в другой раз пришел к нему: «ты обещал мне выздоровление, а вот болезнь моя сделалась еще мучительнее». – «Но всех ли идолов ты выбросил? Не оставил ли при себе хоть одного?» – «Да», отвечал Хроматий; «но он такой дорогой и красивый, сделан из чистого золота; я люблю его особенно за то, что мои родители и предки очень уважали его.» – «Если бы он был тебе дороже всего света», отвечал Севастиан, «то и тогда ты должен быть бы бросить его, когда хочешь быть здоровым». Вельможа решился расстаться с любимым идолом – и выздоровел.

Христианин! Если хочешь быть здоров душою, если тебе дорого вечное ее спасение, то прогони из нее всех духовных идолов, как бы ни были они тебе любезны, как бы давно и крепко ты ни привык в ним; эти идолы: лень, скупость, гордость, чревоугодие, блуд, пьянство, зависть, мстительность и т. п. страсти и наклонности. (Дух. беседа, 1839 г.).

14. Человекоугodie

Виды человекоугодия.

а) *Лесть*. Лестью называется лукавая угодливость на словах. Лстец, для угождения кому-либо, старается говорить ему самому, или о нем другим, но непременно вслух его, – только то, что приятно для его самолюбия, – и говорит не искренно, вопреки своему убеждению.

До каких чудовищных размеров может простираться льстивая человекоугодливость, видно из многих примеров, представляемых историею. Жрецы Юпитера аммонского в угоду Александру македонскому провозглашали его сыном этого лжебога. Римский народ развращенным императорам воздавал божеские почести, приносил им жертвы, курил фимиам; придворные царя Дария Мида испросили у него указ, чтобы никто, под страхом смертной казни, в продолжение 30-ти дней не смел обращаться с прошениями ни к богам, ни к людям, а только в нему; даже иудеи, чтители истинного Бога, опозорили себя подобною лестию пред царем Иродом Агриппою: однажды, когда он, прибыв в Кесарию, сел на возвышенном месте в царском облачении, и стал говорить что-то народу, народ воскликнул: «это голос Бога, а не человека!» (Деян. XII, 2. 22).

Лесть обыкновенно свойственна низшим пред высшими, бедным пред богатыми, подчиненным пред начальствующими, в видах заискания их расположения.

Но нередко и высшие, богатые и начальствующие лестию стараются приобрести расположение к себе низших, бедных и подчиненных. Так Авессалом, задумав низложить с престола отца своего Давида и занять его место, старался привлечь народ на свою сторону вкрадчивым обращением с ним: по утрам он выходил за город и идущих в город искать суда у царя встречал дружескими расспросами о их деле, по-приятельски брал их за руку, целовал их и выражал сожаление, что некому у царя вступить за них (2цар. XV).

Как гнусен и пагубен грех лести, видно из слов св. Писания: *мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Псал. V. 7). *Мужие кровей и льсти не преполовят дней своих* (Пс. LIV. 24). *Горе глаголющим лукавое доброе и доброе лукавое, полагающим тму свет и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис. V. 20 – 21).

Ненавидимые Богом, льстецы нетерпимы у честных и благочестивых людей: *не живет в доме моем поступающий коварно, говорящий ложь не стоит пред глазами моими* (Псал. С. 7), говорит царь Давид, как видно, строго наблюдавший, чтобы в числе придворных его не было льстецов. (Сост. по ст. прот. В. П. Нечаева, ныне Виссариона, еп. костровского, напечат. в «Душеполезном чтении» за 1867 г. июль, стр. 216 – 218).

б) *Библейские тексты о лести. Нечестивые употребляют лесть:* человек, льстящий другу своему, растилает сеть ногам его (Притч. XXIX, 56).

Лжеучители употребляют лесть: (ибо) такие люди служат не Господу нашему 1. Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных (Рим. XVI, 18).

Льстивые уста доставляют погибель: лживый язык ненавидит уязвляемых им, и льстивые уста готовят падение (Притч. XXVI, 28).

Лесть скрывает ненависть: кто скрывает ненависть, у того уста лживые: и кто разглашает клевету, тот глуп (Притч. X, 18).

Избегайте преданных лести: кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся (Притч. XX, 19). Уста льстивы говорят от сердца притворного (Псал. XI, 3).

в) *Одобрение худых дел, как один из видов человекоугодия.* Св. Василий Великий так описывает этот грех человекоугодия: «многие, говорит он, одобряют худые дела: шутливого называют веселым и приятным, – сквернословия знающим обхождение, – чрез меру взыскательного и гневливого именуют человеком, не заслуживающим презрения». «Они своими похвалами навлекают проклятие на жизнь хвалимых и делаются виновниками их осуждения вечного за то самое, за что одобряют их». (Творения Василия Великого, ч. 1, стр. 390, в русск. перев.).

г) *Пресмыкательство.* Пресмыкательство отличается от человекоугодия: последнее бывает и тонким (деликатным), а то

грубая лесть до целований рук у подобных себе лиц, до падений в ноги и коленопреклонений (и все опять с корыстной целью, а не по усердию или христианскому смирению, о которых здесь и речи не может быть); человекоугодник заискивается у всех, а пресмыкающийся – только у известных каких-либо лиц, высоких или богатых.

15. Человеконадеяние

а) *Грех человеконадеяния.** Ловцы слонов для ловли их прорезывают пилою то дерево, к которому прислоняется зверь этот для ночного отдыха: дерево пребывает стоящим прямо, ибо только частью подпилено при корне, слон по привычке к нему подходить и опирается на него, но тот-час же падает вместе с деревом, не имея в ногах сгибающихся суставов, а потому падение его – гибельно. Подобно слонам и многие люди избирают себе деревья для защиты: один старается всеми силами угождать князю, другой ласкается к богатому господину, предлагая себя готовым на всякие услуги ему, заискивая его любви и милости; находятся и такие, которые стараются привлекать сердца других к себе щедрыми дарами и подкупам, и всякими другими средствами. Бедные! вы сами себя обманываете, и все это приготовляете для своей гибели: деревья, на которые надеетесь упираться, давно уже подрублены невидимою Божиею секирою и паче вашего чаяния и надежды внезапно упадут, а вместе с ними всякие надежды ваши опрокинутся. Блаж. Августине, предостерегая от такого обмана, говорите: «многие имели высокое мнение о дружбе с сильными мира сего: они пали, и увлекли с собою тех, которые на них сильно надеялись, в ту же пагубу».

Св. Давид, наученный бедствиями, по опыту всех увещевает: «не надейтесь на вельмож!» Почему же не надеяться на тех, которые между нами очень могущественны? Потому, отвечает Давид, что они сыны Адамоны, в которых нет спасения.

Зачем же, бедный человек, уповаешь на такого же человека, в котором нет спасения, ибо выйдет из него дух его, тело его возвращается в землю и в тот же день исчезают

замыслы его: но блажен тот, кому – помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога своего (Пс. 146, 3–5). Надежду на человека называет священное Писание *сенью* или *тенью*: идут... чтобы укрыться под *тению* Египта (Исаии 30, 2). Что же есть непостоянное, и обманчивее, кроме тени? – подобно ей упование человека. Многие ищут благосклонного лица правителя; но судьба человека – от Господа (Притч. 29, 26). (Сост. по вн.: «Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественною волею», Иоанна Максимовича, митроп. тобольского. Киев, 1890 г., стр. 395 – 397).

б) *Неосновательность надежды на человека.* Не надеетесь на князи, на сыны человеческие (Пс. 145, 3). Почему же? – В них же несть спасения. Первое, что неблагоприятно здесь, но смерть покровителя: изыдет дух и (Ст. 4). Представь себе, живущий человеческим покровительством, что вот твой покровитель лежит на столе мертвым, как безгласный камень! Где и его обещания помочь тебе, защитю тебя, вывести на блестящую дорогу жизни, – обещания, которыми ты жил? У него не достало жизни, чтоб исполнить своего обещания; он и сам не мог оказать себе покровительства против смерти.*

Затем, я те знатные связи, на которые ты надеялся через него, которыми ты и пользовался, – скоро прекратятся для тебя: в первые дни после смерти твоего покровителя может быть еще взглянут на тебя, а там и забудут. И так, полагаясь во всем и сильные покровительства, ты впредь готовишь себе падение. Пал твой покровитель, и – твое падение неизбежно.

Но самая главная беда здесь: прогневление Бога, – прогневление до того, что тот проклят, уже надеется на человек (Иерем. 17, 5).

Почему столь страшный приговор произносится на человека, живущего покровительствами других, во всем полагающегося только на знатные связи! Потому что для этого человека милосердный Господь Бог как бы и не нужен у него есть свои боги, – его сильные покровители. Поэтому он и не просит Господа Бога по случаю своих нужд или же просит только, как чужой, с сухостью сердца. Не спокойнее ли, я блаженнее ли всего надеяться на Господа Бога, – Его-то иметь своим

покровителем? *Человек погибает, а Бог всегда пребывает.* Можно, конечно, надеяться и на человека-покровителя, можно прибегнуть в нужде и к посредству знатных связей: но только без оскорбления христианской надежды, – только так, чтоб первее всего ожидать помощи от Господа Бога и, обратившись к земному покровителю, в то же время просить Божьего благословения, содействия ему в ходатайстве за нас.

16. Надежда на себя

а) *Виды надежды на себя:*

аа) *Надежда на свое богатство. Ниже уповати на богатство погибающее. (1Тим. 6, 17).* Здесь указывается и причина, почему не следует полагаться на богатство. Оно называется *погибающим*. Да; оно нередко погибает, или уходит от человека еще прежде, чем сам человек уйдет с этого света. В чем же собственно состоит вина этого человека, полагающегося на свое богатство? В том, что он *отступить сердцем* своим от Бога и нередко делается гордым, жестоким и притеснителем бедных и слабых. У св. псалмопевца сказано: *не убойся, егда разбогатеет человек. (48, 17).* Когда же этот богач заставляет бояться себя? Когда он страшен для других? Именно тогда, когда надеется на свое богатство и в этой надежде, между прочим, готов обижать других, а тем более грозно вступает за обиду ему самому. И так *како неудобь уповающим на богатство в царствие Божие внити! (Мрк. 10, 24).* Как заманчива надежда на деньги! Как необходимо христианину навсегда и во глубине самой души положить такую уверенность, что на деньги, на богатство надеяться нечего, что все это прах и что одна надежда на Бога живого спасает.

бб) *Надежда на свои душевные силы в деле спасения. Да не надеющиеся будем на ся (на самих себя) (2Кор. 1, 9); Бог бо есть действующий в вас, и еже хотети (т. е. и пожелать только) и еже деяти (выполнить на деле) (Филип. 2, 13).* Хороша самостоятельность в действиях, похваляется труд, которого не останавливают препятствия. Но силы человека зависимы от Бога – Творца. Поэтому самонадеянность и вообще, т. е. и в обыкновенных занятиях, не должна быть, поэтому она

наказывается неудачами; вавилоняне строили башню, и – не достроили. Но особенно надежда на одного себя, – на свой только ум или на твердость своей воли, неуместна и богопротивна в делах христианских. Скорее человек может перевести реку на другое место, укротить скопище зверей: по например препобедить в себе страсть без возврата или без замены ее иною страстью, привыкнуть молиться без всякого рассеяния мыслей, успеть в каком-либо святом деле на пользу церкви или в частной жизни, на это он сам по себе совсем бессилён.

И в первом случае, т. е. в делах земных, он действует силами от Бога же. Это силы по природе, или естественные: они и годны для дел временной, земной жизни.

А во втором случае дела человека имеют прямую связь с вечностью. Поэтому обыкновенных сил для них решительно недостаточно. Здесь нужны силы особенные, высшие, или так называемая «благодать Божия». И вот доколе *всякая гора и холм не смиритя* (Лк. 3,4), доколе человек не придет к самому глубокому сознанию того, что он бессилён сам по себе для истинно-добрых дел, и не будет с надеждою искать себе у Господа Бога помощи; доколе и не будет иметь успеха в этих делах. И так самонадеянность виновна, и как горделивое обегательство Божией помощи и как причина безуспешности дел⁶⁴. (См. «Нравств. Богосл.» прот. Е. Попова, стр. 90).

17. Неблагодарность к Богу

а) *Предостережение святителя Тихона задонского о неблагодарности к Богу.* Св. Тихон предостерегает христиан от неблагодарности в Богу такими словами.

1) «Человек показывает неблагодарность Богу, когда забывает благодеяния, по подобию израильтян, о которых сказано: *забыша благодеяния Его и чудеса Его, яже показа им* (Псал. 77,11). Сие бывает, когда человек благами Божиими наслаждается, и не чувствует: светом освещается, воздухом сохраняется, огнем согревается, хлебом насыщается, водою напояется, одеждою покрывается, от врагов невидимых Божиею силою хранится, за грехи не тотчас казнится, и прочая

благодетяния Божия от десницы Божией приемлет, – и не познает их и не разумеет (Псал. 91, 7). Чтобы нам последовало, если бы Бог, по правде Своей, за неблагодарствие наше отнял хотя единую стихию – воздух? Неотменно бы следовало всем тотчас умереть...

2) Наипаче, тогда неблагодарность Богу являет человек, когда забывает великое рода человеческого дело, что ради его Сам Бог на землю сошел, воплотился, на земле с людьми пожил, пострадал и умер, и тако спасение устроил ему... Если бы кто пришел к утопающему в воде, или погрязшему в тине, и, простерши руку, хотел бы его оттуда извлечь, или пришел бы кто в пленному, и хотел бы его от плена избавить, – но он сам не хочет от беды своей избавиться: не был ли бы таковой безумен и к своему благодетелю неблагодарен? Так делает нераскаянный грешник... Бог хочет его помиловать, вечный живот ему подать, но он то благоволение Божие презирает, и отвращается от Него, и самовольно идет в погибель, как слепой – в ров...

3) Неблагодарность к Богу в том является, что человек Божию благодать не только на всякий день, но и на всякий час дознает на себе, но Его яко своего благодетеля, не любит. Не любить потому, что не почитает, не почитает потому, что не слушает, – не слушает потому, что заповедей Его не исполняет. Отселе всякий грех и беззаконие, коими прогневляется и оскорбляется Господь Бог, высочайший благодетель...

4) Отсюда видим, как ослепляет человека грех. Человека благодетели своего, – хотя, что ни получим от него, Божие есть, – любим, почитаем и прославляем... Всякое создание Божие хвалит и прославляет Бога, Создатели своего. *Небеса поведуют славу Божию*, солнце, луна и звезды светом своим прославляют Бога; и птицы на воздухе летают, поют и прославляют Господа; земля с плодами своими, море с живущими в нем и движущимися хвалят Господа. Человек же на которого далее и безмерно большая нежели на всякое создание, излилась Божия благодать, не хочет хвалить и благодарить Господа, создателя и благодетеля своего.... О, коль велико ослепление человека! И коль дивна благодать Божия,

неблагодарностию нашею неудержающая *солнце Свое на злые и благие!*...

6) Неблагодарность наша не Богу, но нам самим вредит. Как солнце, хулится ли оно, или хвалится, равно сияет, и лучи свои издает, не умаляясь от хуления, ни увеличиваясь от прославления: так и Богу, любим ли Его, почитаем ли и благодарим, – славы не придаем, но нам сие благотворно. Также, когда не любим, не почитаем и не благодарим, – славы у Него не отнимаем, но себе самим крайне вредим... Неблагодарного Бог лишает праведным судом Своим благодати и помощи... Отсюда происходит, что неблагодарные христиане бывают злонравнее самых язычников, потому что язычники *политичные* (т. е. благообразованные) убегают тех грехов, на которые дерзают бесстрашные христиане, каковы – разбой, хищение, неправда в судах, обманы, нечистоты и проч. Таков плод неблагодарности, плод нечувствия и гибели!»... (Из твор. св. Тихона задонского, см. кн. «Учение св. Тихона задонского об истинах правосл. веры» С.-Пб. 1861 г. стр. 244).

б) *Библейские тексты о неблагодарности в отношении к Богу.*

Неблагодарность в отношении к Богу есть гнусное безумие: сие ли воздаете вы Господу, народ глупый и несмысленный? Не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, создал тебя, и устроил тебя? (Втор. XXXII, 6). – Слушайте Небеса, и внимай земля; потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владельца своего, и осел ясли господина своего; а Израиль не знает (Меня), народ Мой не понимает (Ис. I, 2, 3).

Виновность неблагодарности в отношении к Богу: согрешили мы с отцами нашими, совершили беззакония, соделали неправду. Отцы наши в Египте не уразумели чудес Твоих, не помнили множества милостей Твоих, и возмутились у моря, у Чермного моря. Забыли Бога, Спасителя своего, совершившего великое в Египте (Пс. 105, ст. 6, 7, 21). – Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою. А ты, Иаков, не взывал ко Мне; ты, Израиль не трудился для Меня (Ис. XLIII, 21, 22).

Неблагодарность в отношении к Богу составляет одно из свойств нечестивого: если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, – будет злодействовать в земле правых, и не будет взирать на величие Господа (Ис. XXVI, 10).

Неблагодарность в отношении к Богу обнаруживается в забвении Бога, нашего Творца: Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя (Втор. XXXII, 18). – И забываешь Господа, Творца своего, распростершего небеса и основавшего землю; и непрестанно, всякий день страшишься ярости притеснителя, как бы он готов был истребить. Но где ярость притеснителя? (Ис. LI, 13). – Забыл Израиль Создателя своего, и устроил капища; и Иуда настроил много укрепленных городов; но Я пошлю огонь на города его, и пожжет чертоги его (Ос. VIII, 11).

в забвении благодеяний Его промысла: они говорили Богу: отойди от нас; и что сделает им Вседержитель? А Он наполнял дома их добром. Но совет нечестивых будь далек от меня! (Иов XXII, 17, 18). – Как не Мне простить тебя за это? Сыновья твои оставили Меня, и клянутся теми, которые не боги. Я насыщал их, а они прелюбодействовали, и толпами ходили в дома блудниц (Иер. V, 7). – И не знала она, что Я, Я давал ей хлеб и вино и елей, и умножил у ней серебро и золото, из которого сделали истукана Ваала (Ос. II, 8).

Благодеяние часто приводит к неблагодарности в отношении к Богу: и Я введу их в землю (добрую), как Я клялся отцам их, где течет молоко и мед, и они будут есть и насыщаться, и утучнеют, и обратятся в иным богам, и будут служить им, а Меня отвергнут и нарушат завет Мой, (который Я завещал им) (Втор. XXXI, 20). – Имея пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносилось сердце их, и потому они забыли Меня. (Осии XIII, 6).

Когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить (в них); и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много: то смотри, чтобы не надмилось сердце твое, и не забыл ты Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства (Втор. VIII, 11 – 14).

Упрек в неблагодарности по отношению к Богу: тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? Где же девять? как они не возвратились воздать славу, Богу, кроме сего иноплеменника? (Лук. XVII, 17, 18). – Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? (Иоан. X, 32).

Наказание за неблагодарность по отношению к Богу: забыли Бога, Спасителя своего, совершившего великое в Египте. И воспылал гнев Господа на народ Его, и возгнушался Он наследием Своим. И предал их в руки язычников, и ненавидящие их стали обладать ими (По. 105, 21, 40, 41). – Ибо ты забыл Бога спасения твоего, я не воспоминал о скале прибежища твоего; от того развел увеселительные сады, и насадил черенки от чужой лозы. В день насаждения твоего ты заботился, чтобы оно росло, и чтобы посеянное тобою рано расцвело; но в день собрания не куча жатвы будет, но скорбь жестокая. (Ис. XVII, 10, 11).

Д. Добродетели христианина, содействующие ему в исполнении первой заповеди Божия

1. Отвергнись от себя

а) Что значит «отвергнуться от себя»?

Самоотвержение по словам св. Василия Великого состоит в следующем: «сам себе отрицается той, иже совлечется ветхого человека с деяньми его, тлеющего в похотех прелестных, – отрицается и всех пристрастий мирских, яже препятствовать могут намерению благочестия; совершенное же отвержение в том состоит, еже и к самой жизни беспристрастну быти и осуждение смерти имети, во еже бы на себе не надеяться», т. е. «сам себя отрицается тот, кто старается подавлять в себе все греховные привычки, как в мыслях и намерениях, так и в самых делах, свойственные человеческой природе, не очищенной от греха благодатию Божиею чрез веру Христову, – кто отрицается от всех мирских пристрастий, могущих препятствовать стремлению к благочестию; совершенное же отвержение состоит в том, чтобы не иметь пристрастия к самой жизни земной и не надеяться на свои силы». – По словам св. Златоуста, «отвергнуться себя» значит отказаться от своей собственной, естественной воли и предаться воле Божией, ради Христа отказаться от всего, если то потребуется, и быть готовым ради Него на всякие скорби, лишения, говения, страдания, если Ему угодно будет послать их нам, как бы ни больно было, чего бы ни стоила нашей воле такая жертва всем, что для вас дорого»⁶⁵. (См. «Толков. еванг.», еп. Михаила, т. 1, стр. 304).

б) Библейские примеры самоотвержения.

І. Апостолы: Симон, Андрей, Иаков, Иоанн: проходя-же близ моря Галилейского, увидел (І. Хр.) Симона Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним. И, прошедши оттуда, Он увидел Иакова

Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке, починивающих сети; и тотчас призвал их и они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, наследовали за Ним. (Марк. И, 16 – 20).

II. *Бедная вдова*: ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела. (Лук. XXI, 4).

III. *Первобытние христиане*: не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями, или домами, продавая их, приносили цену проданного (Деян. IV, 34).

IV. *Ап. Павел*; я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только-бы с радостью совершит поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедовать евангелие благодати Божией (Деян. XX, 24).

в) *Церковно-исторические примеры самоотвержения.*

аа) *Благочестивый Беневол*: из множества рассказов о подвигах христианского самоотречения мы приведем здесь следующий: императрица Юстина, следовавшая ереси Ария, весьма огорчалась тем, что св. Амвросий, еп. медиоланский, успешно боролся с этою ересью. Она решилась погубить поборника православия и для этого вознамерилась издать указ, которым позволялось арианам явно отправлять богослужение, а все те, которые осмелились бы делать им какое-либо препятствие, объявлялись мятежниками, нарушителями церковного мира, оскорбителями царской власти и преступниками, достойными казни. Для этого она призвала Беневолу, первого государственного секретаря, и приказала ему изготовить надлежащий указ. Но этот муж, почитая имя «православного» выше всех достоинств, отказался исполнить волю ее. Императрица принуждала его, грозила гневом своим, обещала возвестить на высшую степень; но благочестивый вельможа отвечал на это: «этою ценою я не хочу покупать ваших достоинств; отберите у меня и то, что я имею, но оставьте мне мою совесть и мою веру»! При этих словах он снял с себя знаки своего достоинства и положил к ногам Юстины. Вскоре после этого он удалился в Брессу, где и провел остальное время жизни в строгом исполнении христианских

обязанностей. (Из кн. «Уроки по зак. Божию», А. Царевского, в. V. 1887 г., стр. 51 – 52).

бб) Преподоб. Феодосий печерский. «Никто, по слову одного из святых подвижников (Св. Иоанна лествичника), в небесный чертог увенчан не взыдет, если не учинит первого, второго и третьего отвержения: во-первых, если не отречется от *всех дел мирских*, а притом и самую плоть свою не возненавидит; *во-вторых, если не отсечет собственной своей воли*, или не совлечется ветхого человека, *а в третьих, если не истребит тщеславия или самомнения о своих трудах и подвигах*, к которому устилает путь многое трудолюбие». Вот существенно необходимые условия для всякого, желающего получить неистлennen венец во царствии Отца небесного! – Так текли к горнему своему отечеству все угодившие Господу святые Божии, не смотря на различие образа их жизни с внешней стороны; так совершал свое течение и перешел к небесным чертогам и преподобный, богоносный отец наш Феодосий.

Первое отвержение. По замечанию святого писателя жития его (см. Патерик печерский), он, «еще в юностнем возрасте сый, земных гнушашеся и небесная мудрствоваше... невозлюби славы мира сего, нищету вольную приим, подобяся Господу своему, доброты мимотекущая ни во чтоже вмени, единого точию желая, *когда приити и явитися лицу Божию*» (Псал. 41, 3); по пострижении же в иноческий чин «бдение творяще по вся нощи в славословии Божии, сонную тяжесть отлагая, по вся же дни воздержанием и постом себе удручаше, руками своими делая... Тем же воздержанием и постом смиряше свою душу, бдением же и рукоделием утруждаше тело».

Вот первое отвержение, необходимое для успешного течения к царствию Божию: отречение от всякой привязанности к миру и от угождения собственной своей плоти!

Второе отвержение. «Елика мне велиши творити, сотворю, ответствовал он преподобному наставнику своему Антонию при своем вступлении в иночество, и по пострижении своем весь предался Богу и богоносному своему старцу, вот

начало *второго отвержения* – отречение от собственной своей воли! За благим началом последовало и богоугодное совершение: вся последующая жизнь его была не что иное, как постоянное совлечение ветхого человека «И оттоле, замечает тот же святой писатель жития его, вдаде себе на труды великия аки по истине иго приемый..., творением же и учением день от дне на лучшая преходя, по апостолу: *задняя забывая в предняя простираяся*» (Фйлип. 3. 13).

Третье отвержение. Не долго светильник оставался под спудом: изволением Божиим, по желанию преподобного Антония, он поставлен был иереем. «Но и саном иерейства почтен, превосходяще всех смирением и споспешеством всех служаше, иногда водунося, иногда же из лесу дрова, иногда же братьям почивающим, взем разделенное жито, коегождо их часть измеливаше и на своем месте поставляше. Поставленный, далее, игуменом монастыри, аще и старейшинство прия, не измени своего смирения, но в памяти имеяше Господа, рекшего: *уже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга* (Марк. 10, 43). Темже смиряшеся, меньша себе всех творя и всем служа».

Вот третье отвержение, вводящее прямо к тихому пристанищу царствия небесного!

Вот образец и твоего течения к горнему отечеству, душа христианская! *Не любите мира, ни яже в мире* (1Иоан. 2, 15), заповедует св. апостол всем христианам; *уже хочет по Мне ити, да отвержется себе* (Мар. 8, 34), говорит Сам Господь; *елико велик еси, и преимущественно по нравственным совершенствам, толико смирайся и пред Господем обрящеши благодать* (Сирах. 3, 18), заметил еще древний мудрфц. – Тако тецы, да постигнеши неувядаемый веиец славы от верховного Подвигоположника и Подвигозрителя⁶⁶. (Воскр. чт. г. XVII).

2. Умри для мира

а) *Что значит умереть для мира?*

I. О св. Арсении Великом рассказывают, что когда греческий император Аркадий предоставлял ему брать дань с Египта для своего монастыря, он отвечал императору: «Арсений не требует

этого, потому что он давно уже умер для мира». (Четьи-Мин. 8 мая. Подоб. см. в «Достоп. сказан. о подвиг. св. отцов», § 29 об Арсении). Если же и нужно когда, пользоваться такими вещами, то пользующийся – ими христианина, по апостолу, должен быть как непользующийся (1Кор. VII, 31), т. е. о получении какой-нибудь вещи не радоваться и о потере не печалиться.

I. Кто умер для мира, тот не должен иметь привязанности и к внешним достоинствам, не восхищаться похвалами, почестями, и не оскорбляться бесчестием, унижением; но в том и другом случае быть в одинаковом расположении духа, и должен, по словам аввы Пимена, (Скит. патер. и Четьи-Мин.), уподобляться мертвецу или истукану, который, когда его хвалят, не превозносится, когда поносят, не гневается, и ни на то, ни на другое не отвечает.

II. Однажды Макарий египетский для наставления своего ученика приказал ему идти на кладбище и ругать мертвецов, Когда ученик это сделал, авва спросил его: «что сказали тебе мертвецы»? Ученик сказал: «ничего». После сего авва приказал ему идти и хвалить мертвых. Когда ученик исполнил, то авва опять спросил: «что сказали мертвецы?» Ученик отвечал: «опять ничего». Тогда авва Макарий сказал ему: «так и ты будь мертв, если хочешь спастись: когда ругают тебя, молчи, не сердись; а когда хвалят, не превозносись, даже и не думай, подобно мертвому, ни об оскорблениях, ни о похвалах – и спасешься». (Достоп. сказан. о подв. св. и блаж. отц.).

б) *Три вида отречения от мира.* «Первое отречение, говорит авва Пафнутии, есть то, которым отказываемся от всех богатств мира и от всех имуществ; второе, которым отвергаем все прежние обычаи, пороки и страсти духа и плоти; третье есть то, в котором, отвращал ум наш от всего настоящего и видимого, созерцаем только будущее и желаем невидимого.

Что эти три отречения должно совершить все вместе, это заповедал Господь еще Аврааму, когда сказал ему: *изыди от земли твоей, и от рода твоего, и от дома отца твоего* (Быт. XII, 1) . Он сказал, во-первых: *от земли*, т. е. от имуществ мира сего и от богатств земных; во-вторых: *от рода твоего*, т. е. от прежнего жития, от прежних нравов и пороков, которые,

соединяясь с нами от рождения нашего, как бы родственны нам и единокровны; в третьих: *от дому отца твоего*, т. е. от всякого воспоминания о том, что в мире сем представляется зрению очей наших». (Пр. Кассиана «бес. III. Гл. VI»).

3. Ищи благодати Божией, возбуждающей грешника от сна греховного

Благодать Божия обыкла, для воздействия на нас, избирать известные посредства. Итак, приложи в себе сии посредства и ходи под их осенением и влиянием. Не падет ли и на тебя из какого-нибудь луч благодати, как падал на других, подобных тебе, грешников?

а) *Избирала Божия благодать для действия своего храмы Божии*. Ходи и ты в церковь и терпеливо, внимательно и благоговейно выстаивай священнодействия. И вид церкви с устройством ее, и чин последования служб, и пение с чтением – все может подействовать.

б) *Действовала благодать чрез слово Божие*. И себе возьми его и читай. Может быть, встретишь такое место, которое поразит и тебя, как поразило Августина место, на которое пали глаза его, по раскрытии нового завета.

в) *Умягчалось сердце иных грешников от бесед с людьми благочестивыми*⁶⁷. Поди и ты побеседуй. Слово за слово в беседе – не выпадет ли и такое, которое и у тебя пройдет до разделения души и духа, *судительно помышлениям и мыслям сердечным*? Может быть, живое слово, согретое любовью, пройдет до глубины сердца твоего и потрясет составившиеся там твердыни греха.

г) *Сильною являлась молитва бедных*. Поди и ты умножь милостыню, отри слезы несчастных, устрой, если можешь, разорившихся. Молитвенный вопль нищего доходит до неба и про – ходит небеса небес. Не изведет ли он и в тебе ангела-руководителя, как к Корнилию сотнику?

Ходя среди сих и подобных дел, будешь касаться сосудов и носителей благодати. Уканет, может быть, и на тебя откуда-

нибудь живительная роса ее и оживотворит замерзшие в тебе ростки духовной жизни.

Трудись, напрягайся, ищи – и обрящешь; толпы – и отвернется тебе. Не ослабевай и не отчаивайся. (См. кн. «О пути ко спасению» Феофана, стр. 178).

4. Помни, что за временные скорби христианина, которые бывают тогда, когда он, отвергаясь себя (от самоугодия, от мира, от служения диаволу), лишается многих естественных удовольствий, он испытывает еще даже здесь, при земной жизни, утешения благодатные, божественные, которых самые страдания нарушить не могут

Это благодатное утешение не сразу ниспосылается человеку. Вот моменты вселения и благодати в человека.

1) *Благодать вселяется в человека и бывает при нем с минуты принятия таинства.* «Благодать, говорит св. Диодор, с самого того мгновения, в которое получаем крещение (или покаяние), поселяется в самой глубине ума...» (§ 77).

2) *При первом вселении своем чрез таинства благодать сия сподобляет человека полного вкушения блаженства от богообщения.* «Всесвятый Дух, говорит св. Диодор, в начале усовершеня, если ревностно возлюбим добродетель Божию, дает душе вкусить сладости Божией всем чувством и удовлетворительно, для того, чтобы ум имел точное познание о конечной награде богоугодных трудов» (§ 90). «Еще благодать сначала обыкновенно озаряет душу своим светом так, что она может обильно ощущать его (§ 69). Сие ощутильнейшее осенение благодати вначале изображается белою одеждою, в какую на семь дней одеваются крещаемые.

Что это не один обряд, видно из примеров святых обращенных, ибо иных видимо одевал свет, на других нисходил голубь, у иных просветлялось лицо. Вообще же все, истинно приступавшие во Господу, ощущали сие некоторым взыгранием

духа своего, подобным том, каким взыгрался Предтеча Господень во чреве Елисаветы, при приближении Матери Божией и в Ней Господа. В житии Симеона и Иоанна (июля 21) говорится, что они видели свет около брата, окрещенного и приявшего образ монашеский, – и это семь дней. Ощутив, по приятии образа, и в себе действие Божие особенное, они взыскали сохранить его навсегда, для чего тотчас же и удалились на уединение – способнейший к тому образ подвижничества.

3) *Потом благодать скрывает себя от спасаемого, и хотя пребывает в нем и действует, но так, что тот не замечает сего, и до того не замечает, что нередко считает себя оставленным от Бога и гибнущим, от чего впадает в тугу, сетование и даже легкое нечаяние. Так св. Диодор учит (§ 90): «благодать сперва утаивает свое присутствие, выжидая произвола души, и как скоро человек совершенно обратится ко Господу, тогда неизъяснимым каким-то ощущением открывает сердцу свое присутствие и опять ожидает движения души, попуская между тем диавольским стрелам достигать до глубокого чувства ее, дабы она с ревностнейшим произволением и с смиреннейшим расположением взыскала Бога... Впрочем, надлежит знать, что хотя благодать и утаивает от души свое присутствие, однако же подает ей помощь скрытным образом, дабы показать врагам, что победа принадлежит единственно душе. Посему-то душа бывает тогда в унынии, скорби, унижении и даже умеренном отчаянии (§ 87)». И св. Макарий египетский объясняет это примерами Авраама, Иакова, Иосифа и Давида, кои, получив великие обетования, потом долгое время должны были страдать в неизвестности, пока наконец увидели исполнение обетований. (См. св. Макар. Вес. 9 § 1–6).*

4) *Наконец, когда кончится сей период сокровенного богообщения и Божия в душе действования, продолжение которого не в руках человека, а в руководительной премудрости спасающей человека благодати, – Бог особнным образом вселяется в человека, видимо преисполняет его, соединяется и общается с ним, что и составляет цель всего подвижничества и*

всех трудов со стороны человека, и всего домостроительства спасения от лица Божия, и всего, что бывает с каждым человеком в жизни настоящей от рождения до гроба.

Когда, по св. Макарию, дело благодати в нем совершенно является, – он приемлет полное усыновление; или, по Диодоху, благодать озаряет все существо его в глубоком каком-то чувстве, и он делается вполне жилищем Святого Духа: знаменается на нем свет лица Божия (Псал. 4, 7); Господь и Бог приходит и обитель в нем сотворяет (Иоан. 14, 23), *возвеселить его. Возрадуется сердце ваше*, говорит Господь, и *радости ваша нитожь возмет от вас* (Иоан. 16, 22). Царство Божие – *радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). Свет, сияющий в человеке, говорит св. Макарий, так всю внутренность пронзает, что он весь, погрузясь в сей сладости и приятном чувствии, находится вне себя ради преизобилующей любви и сокровенных таинств, собою созерцаемых. «Душа пламенеет тогда, говорит св. Диодох (§ 13), и с неизъяснимою какою-то радостью и любовью стремится тогда выйти из тела и отойти ко Господу и как бы не знать временной сей жизни». *И откроет ему тайны своя* – тайны божественной премудрости, достопоклоняемой Троицы, домостроительства спасения, усвоения его, тайны греха и добродетели, промысления тварей умных и вещных, и вообще, всего божественного порядка вещей, как это подробно изображается у св. Исаана сириянина в послании к Симеону. «Когда ум обновится и освятится сердце..., тогда ощущается духовное познание творений, воссиявает в нем созерцание тайн Святой Троицы с тайнами достопоклоняемого оной смотрения о нас, и тогда он получает всесовершенное познание надежды будущего. Такой не учится, не исследует, но созерцает славу Христову, наслаждается удовольствием созерцания тайн нового мира. Такое совершенство познания приходит с приятием Духа, Который вводит дух наш в тот мир, порядок или область созерцаний». (Слово 56 от стран. 375 и далее). Дух Святой отъемлет от души покрывало, восхищает ее в оный век и вся чудная ей показывает. (Макарий Великий: «Слово о возвышении ума» § 13, о свободе 24, 20 и 21. Бес. 17 § 4).

Итак, теперь очевидно, что к обращенному чрез таинства проходящая благодать единится с ним и сначала дает ему вкусить всю сладость жизни по Богу, а потом скрывает от него свое присутствие, оставляя его действовать как бы одного, среди трудов, потов, недоумения и даже падения; наконец, по прошествии сего периода испытания, вселяется в него явно, действительно, сильно, ощутимо. (Сост. по кн. «О пути ко спасению», епископа Феофана, стр. 244 – 6).

Е. Почитание святых и ангелов, как не противоречие к первой заповеди

1. Учение слова Божия о почитании святых

Слово Божие, запрещая воздавать кому-либо божеское поклонение и служение, кроме единого истинного Бога (Втор. VI, 13; Исаии XLII, 8; Мф. IV, 10; 1Тим. I, 17), вовсе не запрещает этим воздавать низшее почтение верным слугам Божиим, и притом так, чтобы вся честь относилась при этом к Нему-же единому, как дивному во святых Своих (Псал. LXVII, 36).

Кроме того Писание с одной стороны указывает примеры почитания святых: так в книге царств говорится, что царедворец Авдий поклонился пророку Илии (3 Цар. XVIII, 7), сыны пророческие торжественно поклонились Елисею, как верному рабу и другу Божию (4. Цар. II, 15); ап. Павел одобряет галатян за то, что они приняли его как ангела Божия или Самого Христа Иисуса (Галат. IV, 14); с другой стороны оно дает наставления касательно почитания святых: Господь Иисус Христос говорит Своим апостолам: *«кто принимает вас, принимает Меня. Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника»*⁶⁸ (Мф. X, 40, 41). Апостол Павел заповедует: *поминайте наставников ваших, которые проповедали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их»*⁶⁹ (Евр. XIII, 7).

2 Учение церкви о почитании святых

I. Отцы второго никейского собора, VII-го вселенского, определили: «храним слова Господни, апостольския и пророческие, чрез которые мы научились чтить и величать, во-первых, собственно и истинно Богородицу, – и св. ангельские силы, апостолов, пророков и славных мучеников, св. и богоносных учителей, и всех святых мужей, и просить их предстательства: потому что они могут соделать нас угодными Царю всех – Богу». (Consil. Nicaen, 11. act. IV). II. «Мы требуем

помощи их (святых) не потому, чтобы они могли помогать нам своею собственною силою, но поскольку ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать». («Прав. испов.»).

3. Святоотеческие свидетельства о почитании святых

I. «Любителю мучеников, говорит св. Василий В., наскучит ли когда творить память мучеников? Честь, воздаваемая добрым из наших сослужебников, есть доказательство вашего благорасположения к общему Владыке, – ибо несомненно, что восхваляющий мужей доблестных не преминет и сам подражать им в подобных обстоятельствах». (Бес. XIX. на св. 40 муч. Твор. Вас. В. ч. IV, стр. 295. 1858 г.). «Посему, учит тот же святитель, когда пересказываем жития прославившихся благочестием, прежде всего Владыку прославляем в рабах Его; восхваляем же праведников засвидетельствованием о том, что знаем, и людей услаждает слышанием прекрасного... Самим праведникам не нужно приращение славы, но нам, которые еще в этой жизни, необходимо памятование для подражания. Как за огнем само собою следует то, что он светит и за миром то, что оно благоухает: так и за добрыми делами необходимо следует полезное». (Бес. 18 на день св. муч. Горд. Там же, стр. 218 – 283).

II. В частности же, касаясь того, как погрешают враги Христовой церкви, позоря существующее в ней почитание мучеников и других святых отождествлением его с идолопоклонством, бл. Августин пишет, между прочим, следующее: «мученикам мы не воздвигаем храмов, не устанавливаем священств, богослужений и жертвоприношений (как делают это язычники в отношении к своим богам): потому что не на самих, а Бога их считаем своим Богом. Чтим действительно память их, как святых Божиих людей, которые сражались за истину до смерти телесной... Но слышал ли кто-нибудь из верных когда-либо чтобы священник, стоя пред алтарем, построенным даже в честь и почитание Божие над св. телом мученика, говорил во своих молитвах: тебе Павел, или

Петр, или Киприан, приношу жертву? Пред памятниками их совершается приношение Богу, Который сделал их и людьми и мучениками, и соединил в небесной части о св. своими ангелами, – совершается для того, чтобы таким празднованием и Бога истинного возблагодарить за их победу, и себя, возобновляя о них память, возбудить к подражанию их подвигам и победам, призвав того же Бога на помощь. Соответственно этому и все вообще знаки усердия людей благочестивых к местам мучеников представляют собою выражение почитания памяти их, но не богослужение, или жертвоприношения мертвым, как богам... Итак мы не чтим своих мучеников божественными почестями... и установили им священников и не совершаем им жертвоприношений: потому что это дело неприличное, недолжное и недозволенное, и обязательно только в отношении в единому Богу». («О граде Бож.» кн. VIII. гл. XXVII, Библиот. запад. отц. кв. XII, стр. 58 – 60. Киев 1882 года).

III. Точно также и св. Кирилл Александрийский, не находя в почитании святых ничего противоречащего древней заповеди: *Господу Богу твоему поклонишися. Тому единому послужиши* (Второв. VI. 13), которую воспрещалось только почитать кого-либо много за Бога, кроме истинного Бога (In Ioann. comment: lib. II. cap. V. Patr. curs. compl. graec. 1. 73. col. 308 – 312: снес. Феодорит; in exod. quaest. 37), на подобные упреки, будто бы христиане вместо Бога божески чтят мучеников, отвечал следующими словами: «св. мучеников мы не признаем богами и не имеем обычая почитать их служением боголепным, но почитаем их относительно и почтительно; почитаем их почитанием, высшим всякого земного почитания; ибо они так мужественно подвизались за истину и сохранение в целостности веры, что не пощадили для того и жизни, победили всякую опасность с презрением к ужасам смерти и явили себя людям как бы образцами по своим дивным добродетелям, так что почитать их непрестанно, как лиц, прославившихся столь славными подвигами, не только не неуместно, но и благоприлично и необходимо». (Advers. Iulian. lib. VI. Patr. curs. compl. graec. t. 76. col. 812).

IV. Но чтобы иметь возможно – полное и отчетливое представление о древне-церковной вере в обязательность и спасительность почитания святых, приведем в заключение заслуживающее полного внимания свидетельство о сей вере знаменитого поборника ее, св. Иоанна Дамаскина. «Должно, пишет он, почитать святых, как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих, по словам евангел. Иоанна Богослова, *елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти* (Иоан. I. 12)... И Господь во св. евангелии говорит апостолам: *вы друзи Мои есте* (Иоан. XV. 14)... как же не почитать тех, которые суть и слуги, и друзья и сыны Божии? Честь, воздаваемая усерднейшим сослужителям, доказывает любовь к общему Владыке... Истинно должно почитать (их), воздвигать во имя их храмы Богу, приносить дары, чтить дни памяти их и в оные веселиться духовно, чтобы наше веселие было достойно призывающих нас к торжеству, и чтобы нам, стараясь угождать им, вместо того не прогневать их, – ибо что благоугодно Богу, то приятно и угодникам Его, а что оскорбляет Бога, тем оскорбляются и воины Его. Будем же мы, верующие, воздавать почитание святым псалмами, песнями и пением духовным, сокрушением сердца и милосердием к бедным; потому что и Богу такое служение наиболее благоугодно... будем почитать Богородицу, как истинную Матерь Божию, прор. Иоанна, как Предтечу и Крестителя, апостола и мученика... будем почитать апостолов, как братьев Господа, как самовидцев и служителей Его страдания... во 2-х пророков, и в третьих – пастырей и учителей (Ефес. IV, 11); будем почитать мучеников⁷⁰. Господних, избранных из всякого звания, как воинов Христовых, крестившихся крещением смерти Его, как участников в страданиях и славе Его, и их чиноначальника архидиакона Христова, апостола и первомученика Стефана; будем почитать преподобных отцов наших и богоносных подвижников, претерпевавших более продолжительное и трудное мученичество совести... будем почитать живших до благодати пророков, патриархов, праведников, предвозвестивших пришествие Господа. Взирая на образ жизни всех сих святых, поревнуем их вере, любви, надежде, ревности, житию,

твердости в страданиях, терпению даже до крови; дабы и нам с ними сподобиться венцев славы»⁷¹. (Точн. излож. православной веры, кн. IV. Гл. XV, стр. 262 – 266. Москва. 1844 г.; см. «Опыт правосл. догматич. богословия», еп. Сильвестра, докт. богосл., ректора Киев. Дух. Акад. I. V. Киев, 1891г. стр. 158; 165 – 169).

4. О почитании св. ангелов Божиих

Святая церковь, умоляя Бога – «Отца духов» (Евр. 12, 9) – о ниспослании нам «ангелов мирных, верных наставников, хранителей душ и телес», тем самым научает нас должным образом чтить их. Празднества в честь этих наших хранителей, храмы Божии, их имени посвящаемые, почитание икон их и их молитвенные призывания – все это установлено для того, чтобы сильнее внушить нам должное почтение и благоговение к св. ангелам.

Что не лежит в основании спасительного учения церкви о почитании св. ангелов?

а) *Св. Писание*. Иисус Навин при завоевании Иерихона, увидев пред собою мужа, наименовавшего себя *архистратигом силы Господней*, «пал» пред ним «лицом своим на землю и поклонился ему» (Иис. Нав. 5, 14). Несмотря на то, что в лице и этого ангела многие из толкователей склонны видеть Сына Божия – Божественного Архистратига сил небесных и земных – мы должны признавать его именно за *ангела сотворенного* так как, кроме того, что нет ясных и несомненных признаков, по которым этого ангела можно было бы признать за Сына Божия, невероятно, чтобы Иисус Навин с первого же вида почел его за обетованного Мессию и поклонился ему, как Богу, а не как ангелу. Св. Григорий Богослов говорит: «Лот и И. Навин поклонились ангелам и не были осуждены за сие». (Бес. 8 на еванг.).

Св. апостол Иоанн, увидев пред собою «единого от седми ангел имущих семь фиал» (Апок. 17, 1) «пад пред ногама его поклонился ему» (Апок. 19, 10). Хотя ангел не принял от Иоанна этого почтения и, по видимому, не одобрил его, сказав: «смотри не делай сего; я сослушил тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово: Богу поклонись» (Апок. 19, 10), – тем

не менее однако нельзя согласиться с теми, которые, на основании приведенных слов ангела, признают почитание ангелов предосудительным. Нельзя допустить, чтобы ближайший, возлюбленный ученик Божественного Учителя, одаренный к тому же *духом пророчества*, руководимый Духом Святым, по какой-либо неосмотрительности, почел явившегося ему ангела за Самого Бога; еще невероятнее, чтобы апостол, почитая его за обыкновенного ангела, воздавал ему честь Божескую, сотворенному духу не приличную. Чтобы согласить поступок св. апостола Иоанна с *прекословием* ангела, всего естественнее предположить, что последний не принял поклонения от первого по своему смирению и уважению к высокому достоинству *друга Иисусова*. До воплощения Иисуса Христа ангелы беспрекословно позволяли людям чтить себя; но с того времени, как Сын Божий соделался человеком, и все ангелы стали чтить в Нем естество человеческое, они, по своему смирению, не хотели уже как будто принимать почитания от христиан, соделавшихся, чрез искупление Иисуса Христа, сынами Божиими, – а тем более не хотели принимать его от апостолов, так же чистых и святых, как и сами ангелы. Так изъясняет, между прочим, это место св. Амвросий медиоланский. «Искупление, – говорит он, – кровию Христовою доставило верующим то, что они соделались сынами Божиими и сообщниками ангелов. Посему-то не принял от Иоанна почтения ангел, который поклонялся Иисусу Христу-Богочеловеку» (Ad sar. 19 col. 496). Ту же мысль находим и у Григория Богослова. «Ангелы, – говорит он, – ныне уважают, как своих сообщников, тех, на которых прежде взирали, как на недостойных и отверженных. Посему-то ангелы не осудили почтения, возданного им Лотом и Иисусом Навином. Когда же Иоанн поклонился ангелу, то он сему воспротивился». (Бес. 8 на евангел.). Таким образом, здесь, с одной стороны, не предосудительно смирение ангела, который, из уважения в достоинству апостола, не принял его поклонения; с другой стороны, законно и почтение ап. Иоанна, который поклонился ангелу и своим примером ясно показал нам, что должно чтить небесных посланников Божиих. Такое именно понимание

некоторым образом оправдывает еще и то обстоятельство, что апостол, несмотря на прещение ангела, в другой раз воздал ему ту же самую честь (Апов. 22, 8).

Указанные примеры – Иисуса Навина и ап. Иоанна – мужей, просиявших особенным благочестием, которых по всей справедливости можно назвать столпами церкви и ревностнейшими блюстителями чистоты ее, ясно научают нас, что чтить ангелов есть неременная обязанность всякого истинного сына церкви.

б) *Св. предание*. Преемники апостолов, пастыри и учителя церкви, «право правящие слово истины» (2Тим. 2, 15), не преставали внушать христианам почтение к ангелам как в частных своих поучениях, так и на соборах. Из соборных постановлений касательно почитания ангелов достаточно указать на определение VII вселенского собора. Богомудрые отцы этого собора, *действием Св. Духа*, в шестом заседании, с общего согласия, предписали всем чадам церкви, чтобы они, со страхом Божиим воссылая свои моления к пренепорочной Владычице Богородице, вместе просили о предстательстве и *св. ангелов*. На том же вселенском соборе, во втором заседании, читано было и всеми отцами собора одобрено послание константинопольского патриарха Тарасия к епископам восточным, в котором исповедуется почитание и призывание св. ангелов, равно как и призывание пресв. Богородицы и прочих святых.

Рассматривая писания древних учителей церкви, мы находим свидетельство о почитании ангелов у Иустина мученика, Евсевия, Августина и некоторых других. Таи, Иустин говорят об этом во второй «Апологии» своей: «мы почитаем Бога Отца, Сына Божия, воинство добрых ангелов и Духа пророческого, и почитаем как словом, так и делом или истиною». Эти слова философа-христианина тем для нас убедительнее, что он, без сомнения, научился почитанию ангелов от ближайших собеседников апостольских. – Евсевий, описывая совершенства ангелов и их служение человеку, присовокупляет: «мы научились познавать их и чтить сообразно с их достоинством». (Lib. III. De demonstr. Evang. c. v.).

Блаженный Августин, защищая учение церкви о почитании ангелов от нареkania врагов христианства, восклицает: «о, если бы и вы восхотели чтить их! ибо вы скоро от них самих научились бы, что мы не *поклоняемся* им, т. е. не чтим их, как Богов, но как святых». (Ad. Psal. 96).

Так учили о почитания св. ангелов Божиих древние пастыри и учителя церкви. Почему же нам в точности и не следовать их учению? Надобно быть слишком упорным, чтобы не признать учения церкви о почитании ангелов вполне сообразным с духом христианства и с разумом. (Сост. по «Воскресн. чтению» за 1888 г. стр. 529 – 534).

Вторая заповедь закона Божия

Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земле низу, и елика в водах под землею; да не поклонишися им, ни послужиши им.

1. Библейские изречения о второй заповеди закона Божия

Идолопсклонство противно воле Божией: Я – Господь, это Мое имя и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам (Исаия XLII, 8).

Кроме грубого идолопоклонства есть тонкие виды идолопоклонства, когда мы что-нибудь любим более, чем Бога, или надеемся на что-либо более, нежели на Бога:

а) *Любовь к миру:* не любите мира, ни того, что в мире; кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век (1 Иоан, II, 15 – 17). б) *Надежда на богатство:* не надейтесь на грабительство, и не тщеславьтесь хищением: когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца (Псал. LXI, 11). – Никто не может служить двум господам; ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне (богатству) (Матф. VI, 24).

в) *Надежда на человека:* лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека. Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей (Пс. CXVII, 8 – 9).

г) *Любовь к чревоугодию:* их (врагов креста Христова) конец погибель, их бог чрево, и слава их в сраме; они мыслят о земном (Филип. III, 19).

д) *Гордость:* мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется не наказанным (Притч. XVI, 5).

Верные ничем не могут быть отлучены от любви к Богу: кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или

гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? (Римл. VIII, 35). – Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (Римл. VIII, 38 – 39).

Мы должны уповать на одну Бога.

а) *Сущность упования на Бога*: предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Он совершит (Пс. XXXVI; 5).

б) *Побуждения уповать на Бога*: вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать (Исаии LIX, 1). – Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или, во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники; и потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Матф. VI, 31 – 32). – Все заботы ваши возложите на Него; ибо Он печется о вас (1Петр. V, 6 – 7).

в) *Благодатные плоды упования на Бога*: Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю Тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей (Исаии XLI, 10). – Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня (Пс. XXII, 4). – Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего покоится. Говорит Господу: прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю (Псал. XC, 1 – 2). А надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся (Ис. XL, 31).

2. Объяснение второй заповеди*

Вторая заповедь Божия запрещает делать себе кумиры с тем, чтобы поклоняться им и служить им.

а) *Какие кумиры здесь разумеются?* – Всякие изображения какой-либо твари – небесной, или земной, или в водах живущей, которой вместо Бога поклоняются и служат.

б) *Разве есть люди, которые таким изображениям поклоняются и служат?*

Есть; например, язычники – это люди, неверующие в истинного Бога. Мы, христиане, поклоняемся и служим нашему Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу; а они бездушным кумирам поклоняются и служат.

Суебно, напрасно, греховно поклонение и служение этим кумирам. Кумир не Бог, не только не Бог, но одно изображение и притом ложного божества, такого, которого в самом деле вовсе нет, который не существует.

Кумир ничего не может посему и сделать для человека, как ни кланяйся ему, как ни проси его. Кумир – ничто, и потому – что ему поклоняться, за что почитать? Поклоняться надобно одному истинному Богу, просить надобно живого Бога. в) *Как же святые изображения, иконы святые, мы почитаем?* Святые иконы и изображения мы *почитаем* только, т. е. лобызаем их, главы и колена преклоняем, свечи возжигаем, фимиам курим пред ними; и почитаем так – потому, что иконы у нас *суть изображения истинного Бога*, явившегося во плоти, пречистой Матери Его и святых Его угодников.

Да, *почитаем* только святые иконы, а не боготворим их; если бы стали боготворить святые иконы, мы согрешили бы против второй заповеди Божией, подобно идолопоклонникам, согрешили бы пред Богом, если бы стали благодарить их, т. е. если бы стали думать, что икона сама по себе имеет божественную силу, сама собою может нас спасать. Но мы не так думаем: иконы у нас только напоминают нам о Боге, о Его делах и угодниках; взирая на икону телесными очами, мы мысленно представляем себе и как бы видим того, кого она изображает. Поклоняясь пречистому образу Божией Матери, мы Ей Самой, Царице небесной, поклоняемся. Без икон святых мы были бы то же почти, что без книг Божественных. Да, по иконам, как по книгам, мы видим, узнаем, воспоминаем нужное для нашего спасения.

Итак, взирая на иконы святых, молясь пред ними, чествуя их, взирайте умом к Богу и святым, которые на этих иконах изображены, – представляйте себе, что вы Богу и святым Его молитесь, поклоняетесь, Бога и святых его чествуете, лобызаете.

г) *Что еще под кумирами, запрещенными второю заповедью, можно разуметь?*

Под кумирами должно разуметь и все то, что мы слишком любим, боготворим, т. е. любим до того, что из-за этого забываем Бога, бросаем заповеди Божии, забываем любить Его, надеяться на Него, всего ожидать от Него.

Если ты слишком любишь *чреву* своему угождать, лакомится, пить, есть, объедаться, упиваться; если для тебя чувственные удовольствия выше, приятнее всего на свете; если ты для чрева пост и молитву оставляешь: то чрево твое – твой кумир, твой идол и ты грешишь против второй заповеди так же, как и идолопоклонник, Если ты слишком *богатство* любишь; если ты только о том и думаешь день и ночь, чтобы больше и больше денег наживать; если ты для денег оставляешь церковь, не знаешь праздников, забываешь бедных: то богатство – кумир твой, идол твой; и ты также служишь богатству, как идолопоклонник идолу своему.

Если ты слишком себя *любишь*, выше всех себя ставишь, лучше себя никого не считаешь, если *гордишься*, тщеславишься: то ты сам – кумир для себя, гордость твоя – идол твой.

Вообще, что бы ты ни любил: все кумир твой, если ты это слишком боготворишь, любишь.

И потому, слушатели, не будем привязываться ни к чему земному, чувственному, временному: ничего хорошего здесь не найдем; и можем дойти до того, что из-за этой привязанности к земному Бога забудем, заповеди Божии оставим. Временное, чувственное, земное не стоит того, чтоб к нему привязываться.

Не делай никого и ничего для себя кумиром. Все пусто, ничтожно, – все, кроме Бога и божественного. (Сост. по «Полн. собр. сочин. Р. Путятин», изд. XX, стр. 625 – 6).

А. Об иконопочитании

1. Доказательства истинности иконопочитания в православной церкви

а) Первое доказательство: библейские свидетельства об иконопочитании.

Священные предметы (под коими нужно разумет и св. иконы в православных храмах и жилищах) помещались в скинии и храме ветхозаветных: и сделай из золота двух херувимов; чеканной работы сделай их на обоих концах крышки (кивота завета) (Исх. XXV, 18). – И поставил он (т. е. царь Соломон) херувимов среди внутренней части храма. Крылья же херувимов были распростерты, и касалось крыло одного одной стены, а крыло другого херувима касалось другой стены; другие же крылья их среди храма сходились крыло с крылом (3цар. VI, 27).

Поклонением до земли почитали св. предметы и изображения: и пошел Моисей и Аарон от народа ко входу скинии собрания, и пали на лица свои и явилась им слава Господня (Числ. XX, 6). Почитание священных предметов и изображений выражалось:

а) в поддержке постоянного горения светильников пред св. изображением или предметом: прикажи (говорит Господь Моисею) сынам израилевым, чтоб они принесли тебе елея чистого, выбитого, для освещения, чтобы непрестанно горел светильник. Вне завесы ковчега откровения в скинии собрания Аарон (и сыны его) должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда. Это вечное постановление в роды ваши. На подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда (Лев. XXIV, 2, 3, 4).

б) в каждении: на нем (т. е. на жертвеннике) Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он приготавливает лампады, будет курить им. И когда Аарон зажигает лампады вечером, он будет курить им. Это всегдашнее курение пред Господом в роды ваши (Исх. XXX, 7, 8).

в) *в хранении свящ. предметов в храмах:* тогда сказал царь пророку Нафану: вот, я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром (2цар. VII, 2).

г) *в хранении свящ. предметов в домах:* и оставался ковчег Господень в доме Аведдара, гефянина, три месяца; и благословил Господь Аведдара и весь дом его. Когда донесли царю Давиду, говоря: Господь благословил дом Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божия; то пошел Давид, и с торжеством перенес ковчег Божий из дома Аведдара в город Давидов (2цар. VI, 11, 12).

д) *в хранении свящ. предметов в путешествиях:* и призвал Иисус, сын Навин, священников (израилевых), и сказал им: несите ковчег завета, а сем священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом Господним⁷² (I. Нав, VI, 5).

б) *Доказательство второе: свидетельства св. отцов и учителей церкви.*

I.) Св. Иоанн Домаскин, много подвизавшийся за святые иконы (в 8-м веке), так изъясняет 2-ю заповедь закона Божия, из чего увидим, что ею отнюдь не воспрещается почитание св. икон: «как искусный врач не всем и не всегда дает одно лекарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству страны, болезни и времени, иное младенцу, иное возрастному: так и совершеннейший врач душ (Бог) – тем, которые еще суть младенцы (древние иудеи) и страждут болезнию идолослужения, которые идолов почитают богами и, как богам, им поклоняются, а поклонение Богу отвергают и приличную Ему славу воздают твари, воспретил делать изображения: *да не сотвориши себе кумира, ни всякого подобия, да не поклонишися им, ниже послужиши им* (Втор. V, 7–9). Такой закон дан был иудеям, потому что они склонны были к идолослужению. Но мы, которые, как говорит Богослов, по удалении от суеверного заблуждения, по принятии истины, удостоились быть в соединении с Богом, Ему единому служить, преизобиловать богатством совершенного богопознания и, по прошествии младенчества, достигнуть в мужа совершенна, – уже не под руководством детоводителя находимся. Мы получили от Бога способность рассуждения, по которому знаем,

что может быть изображено и что не подлежит изображению, – ибо закон (Моисеев) служит детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою, по пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя (Гал. III, 24 – 25).

Бога невидимого изобразить конечно невозможно, но когда увидишь, что бестелесный соделался для тебя человеком, то уже можешь изобразить Его в человеческом виде. Когда Тот, Который есть образ Божий, Который, по превосходству естества Своего, не имеет меры, ни количества, ни величины, принял образ раба, вместе и сим принял и меру и количество и облекся свойствами тела: то изображай на иконе и представляй для созерцания Того, Который восхотел быть видим, изображай неизреченное Его снисхождение, рождение от Девы, *крещение и Иордане, преображение на Фаворе*, страдания, освобождающие нас от страданий, спасительное Спасителя погребение, восшествие на небо, – все изображай и словом, и красками, и в книгах, и на иконах»⁷³. (Сл. Иоанна Дамаск. Ш в Христ. чтен. 1823 г. стр. 117, 124, 126).

Св. Димитрий ростовский так учить об иконопочитании, показывая вместе с сим, что существует *великая разница между иконопочитанием и идолопоклонством*.

аа) *Отличие иконопочитания от идолопоклонства*. Иконоборцы дерзают называть православных христиан идолопоклонниками, а святые иконы идолами. Какое нечестие и безумие! восклицает св. Димитрий Ростовский. – Что такое икона? – Образ или икона есть изображение и подобие истинной вещи, которая есть, или была, или будет. Напр. Святая Троица изображается и лицах трех ангелов: это было на самом деле, когда три ангела явились Аврааму у дуба Мамврийского. Изображается Бог Отец в виде некоего пречестного старца: и то было на самом деле, когда пророк Даниил и пророк Исаия видели *Ветхого деньми, сидящего на престома высоце и превознесене, и серафими окрест Его* (Дан. 7, 9. Ис. 6, 1). Изображается Бог Сын, на земли рожденный и с человеки поживший, страдавший и погребенный и воскресший в третий день по писанию, и восшедший на небеса, и сидящий одесную Отца, и паки грядущий со славою судити живым и мертвым: и

это было на самом деле, и есть, и будет. Изображается Дух Святой в виде голубя: и то было на самом деле, когда Дух Святой явился в виде голубином. Также надобно рассуждать и о прочих иконах, которые всегда согласны с своими первообразами и служат изображением и подобием вещей истинных.

А что такое идол? – Изображение прелести. Ибо *все бози язык бесове: Господь же наш небеса и землю сотвори* (Псал. 99, 5), как и св. апостол Павел свидетельствует в послании к коринфянам: *аще и суть глаголет бози, иже на небеси, или на земли, якоже сущи бози мнози и господие мнози: но нам един Бог Отец, из Негоже вся и мы у Него: и един Бог Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем: и един Дух Святой, в Немже всяческая, и мы в Нем* (1Кор. 8, 5–6). После сего, кто дерзнет нарицать святых иконы идолами? Не слышите ли страшного грома, исходящего от седьмого вселенского собора, как бы от облака превознесенного, и во всеуслышание гремящего: «иконы святые глаголющим быти идолами: анафема, анафема, анафема.»

Но обратимся к свящ. Писанию и оттуда почерпнем доказательства истины.

бб) *Доказательства от св. Писания о правильности иконопочитания.* В Писании говорится, что Господь Бог заповедал Моисею сотворить образ двух херувимов золотых и поставить их на кивоте Господнем. Посему кланявшиеся кивоту Господню кланялись и херувимам, стоявшим на кивоте, но не были посему идолопоклонниками, напротив, людьми избранными, Божиими.

В Писании также говорится о медном змие, который вознесен был на древо Моисеем и врачевал всех поклонявшихся ему и взиравших на него. Сей змий, вознесенный Моисеем на древо, был образом Самого Христа, Спасителя нашего, распятого на древе, как Он и Сам о Себе свидетельствует: *якоже Моисей вознесе змию в пустыни: тако подобает возвестися Сыну человеческому* (Иоан. 3, 14).

вв) *Доказательства от св. предания истины иконопочитания.* В преданиях церковных говорится, что Сам

Христос Спаситель наш, изобразивши пречистый лик Свой на плащанице, послал его болящему царю Авгарю, который хотел видеть Иисуса Христа, и от него получить исцеление. Сей образ мы называем Нерукотворенным.

гг) *Доказательства от разума истины иконопочитания.* По глаголу св. ап. Павла, Христос Спаситель наш нарицается образом Отца преевечного: *Сый сияние славы Отчия и образ Ипостаси Его* (Евр. 1, 3).

В Писании и человек нарицается образом Божиим, по речению Божию: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Почто убо дерзуют унижать св. образы Божии?

дд) *Как должно почитать св. иконы?* Послушаем, как св. отцы наши рассуждали о честных иконах церкви. Св. Иоанн Дамаскин говорит, что почестъ образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тот поклоняется изображенному на нем, кто почитает образ, тот считает изображенного на нем. Тоже самое говорят и все отцы святые и весь пречестный собор их. Сим рассуждением победил иконоборцев Стефан святой, пострадавший за святые иконы, как говорится в его житии. Приводят его пред самого начальника иконоборцев, злочестивого Льва Исавра, который повелевает ему попать ногами икону Спасителю. Что ае творит муж святой? – Потребовал кинсонную златницу и спросил: чей это образ и написание? Когда отвечали ему, что – кесарев, то он, ударив златницу о землю, начал попирать ее ногами и плевать на образ кесарев, изображенный на златнице, пред лицом самого кесаря. Смотри на это, разгневался царь и все его старейшины; а святой муж сказал с дерзновением: вот каково суждение ваше, безумные! Гневаетесь, что я попрал образ земного царя вашего, который есть прах и пепел; какже не будет гневаться Царь царствующих и Господь господствующих, Которого образ вы попираете ногами вашими! Не читали ли вы апостольское правило: чего сами не хотите, того не делайте и другим? Не хотите, чтобы ваши собственные избрания были помираемы: почто же попираете иконы, изображающие Самого Спаса нашего и св. Его угодников?

В заповедях Господних написано: *не сотвориши себе кумира, ни всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика с водах и под землею, да не поклонишися им, и да не послужиши им.* Знаем мы, лобызаем верою и любовью и исповедуем, и хранить долженствуем заповеди Господни: но прельщаются, *не разумеющее писания, ни силы Божия*, прельщаются те, кои поклонение честным иконам почитают нарушением заповеди Господней. Ибо заповедь та: *не сотвори себе кумира и пр.* направлена не против икон, но протяв идолов. Видел всеведущий Бог, что иудеи имеют большую склонность к идолопоклонству: *смесишася бо с языки, и навывоша делом их, и сотвориша тельца в Хориве, и поклонишася истуканам, и измениша славу Божию в подобие тельца, ядущего траву* (Пс. 105). Видел сие Господь Бог, и дал им чрез Моисея заповеди, которые так начинаются: *Аз есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли Египетския: не будут тебе инии бози разве Мене. Не сотвориши себе кумира и пр.* (Втор. 5, 6 – 8). Не исполняем ли и мы сих заповедей Господних? имеем и иных богов, разве Бога, изведшего израильтян из земли египетской, и нас из работы диавольской? творим ли себе кумиров, вместо Бога? – Если мы имеем и почитаем иконы, то мы не имеем их за богов, и им самим, отдельно от их первообразного, не кланяемся и не воздаем божеской чести. Но нет нужды препираться нам с людьми нечестивыми: *церкви святой врата ада не одолеют.* Церковь есть *столп и утверждение истины.* С нею мы, чада ее, купно со всеми святыми отцами, светилами вселенскими – Василием Великим, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, Афанасием и Кириллом и прочими святителями, со всем собором вселенским, собравшимся на иконоборцев, все единогласно глаголен и кровию нашею готовы подтвердить: *пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже!*⁷⁴. (Из слова св. Димитрия Ростовск. в 1-ю нед. Вел. поста. Он. «Воскр. чт.», 1885 г., №7).

в) *Третье доказательство: вероопределение седьмого вселенского собора относительно иконопочитания.* Седьмой вселенский собор так определил догмат о почитании св. икон:

«последуя благоглаголивому учению святых отец наших в преданию кафолические церкви (ибо знаем, что она научается от Духа Святого в ней живущего) со всякою достоверностию в тщательным рассмотрением определяем: подобно (прилично) изображению честного и животворящего креста, полагати во святых Божиих церквах, на священных сосудах, и одеждах, на стенах и на досках, и на путях, честные иконы, написанные красками и из дробных камней и из другого способного к тому вещества устрояемые, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и непорочные Владычицы нашей святой Богородицы, такожде и честных ангелов, и всех святых и преподобных мужей. Елико бо часто чрез изображение на иконах видимы бывают, потолику взирающии на оные подвизаемы бывают воспоминати и любити первообразных им, и чествовати их лобызанием и почитательным поклонением, не истинным, по вере нашей, Богопоклонением, еже подобает единому Божескому естеству, но почитанием по тому образу, якоже изображению честного и животворящего креста и св. евангелию и прочии святыням, фимиамом и поставлением свещей честь воздается, яковый и у древних благочестный обычай был. Ибо честь воздаваемая образу, переходит к первообразному и поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней. Тако бо утверждается учение св. отец наших, *си есть, предание кафолические церкви, от конец до конец земли приявшие евангелие*» (Догм. VII. всел. соб. см. Кн. прав. стр. 5 и 6). *земли приявшие евангелие*» (Догм. VII. всел. соб. см. Кн. прав. стр. 5 и 6).

г) *Доказательство четвертое. свидетельства церковн. истории о почитнии св. икон.* История свидетельствует, что в самой глубокой древности в христианской церкви было почитание священных изображений и употребление их в христианских храмах.

аа) Церковный историк Евсевий, явивший в первой половине четвертого века, передает нам сказание о нерукотворенном образе Христа Спасителя⁷⁵. Едесский авгарь, или князь, по имени Ухомо, будучи поражен проказою и узнавши о чудесах Иисуса Христа, просил Его письмом, посланным с Анониєю,

посетить его и исцелить от болезни. Спаситель, взявши плат, отерся им, изобразил при этом лик Свой и послал его в едесскому князю, обещая совершенно исцелить его чрез одного из Своих учеников⁷⁶. Князь с благоговением принял святой образ Господа, поклонился ему, облобызал его и почувствовал большое облегчение от болезни. По вознесении Господа, один из семидесяти апостолов, Фаддей, пришел к Авгарю и совершенно исцелил его от болезни. Князь поместил убрус на стене города, над главными воротами его. Из отдаленных стран христиане приходили для поклонения пред этой святыней и некоторые получали исцеление. Кроме Евсевия (Церк. истор. ви. 1, гл. 13), это свидетельство передается у Евагрия схоластика (кн. 4, гл. 26). Никифора Каллиста (кн. 2, гл. 7; кн. 17, гл. 16), Барония и других. Впоследствии (в 9 веке) эта святыня была перенесена в Константинополь, а оттуда в Рим.

бб) Историки: Феодор чтец, Никифор Каллист и Метафраст свидетельствуют, что евангелист Лука написал три иконы Богоматери (одна из них находится в Смоленском Успенском соборе).

вв) Евсевий свидетельствует, что в Кесарии Филипповой, прежде называвшейся Панаеадою, была бронзовая статуя Христа Спасителя, поставленная кровоточиною женщиною, исцеленною Господом (Матф. 9, 20), что статую эту он сам видел (кн. 7, гл. 18). Это изображение Спасителя у христиан считалось чудотворным и было в большом почитании. А историк Созомен свидетельствует, что во времена Юлиана отступника язычники разбили эту статую (кн. 5, 21), а христиане, чтившие ее, собрали куски меди и положили в храм.

гг) Тот же Евсевий свидетельствует, что посредством красок и картин сохранены лики апостолов Петра и Павла и Самого Христа (кн. 7, гл. 16 – 17).

дд) Святой Иоанн Дамаскин свидетельствует, что апостолы Петр и Иоанн в Лидии построили храм во имя Пресвятой Богородицы, в котором была и чудотворная икона Богоматери.

ее) В развалинах города Помпеи, засыпанном в 70 году по Р. Хр., при императоре Тите, находят скелеты с крестом на шее⁷⁷, как отличительным признаком христиан. В могилах

вырыто не мало кадилъниц, чаш, сосудов для мира и крестов. Многие из этих вещей относятся к глубокой древности и имеют священные изображения (некоторые из этих вещей находятся в Ватиканском хранилище в Риме).

жж) На чашах, употреблявшихся во втором веке, видим изображения Иисуса Христа с агнцем на раменах. (Тертуллиан, О скромности, 10).

зз) Впрочем, в виду гонений язычников на христиан, в первые века христианства употреблялись священные изображения в храмах с такою осторожностью, что незнакомый с этими изображениями не мог найти в них ничего предосудительного с языческой точки зрения. В изображении пальмы, рыб, птиц, чаши, якоря, оленей пьющих воду, дельфина с корзиной хлеба и вина на спине, язычник не мог найти ничего странного, однакоже эти образы напоминания христианам об основных истинах их учении: пальма – о победе над грехом, рыбы и чаши – о возрождении крещением, птицы и якоря – о христианской надежде, олени, пьющие воду – об утолении духовной жажды евангельским учением, дельфины с корзиной хлеба и вина на спине – Христа, преподающего нам в спасительную снедь Свое тело и кровь. Греческое название рыбы «ихфис» (ἰχθύς), совмещавшее в себе первые буквы слов: «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель» напоминаю каждому христианину о Христе Спасителе.

ии) За эту символическую живопись следовала живопись более прямая и понятная. Особенно часто встречается изображение доброго пастыря, на плечах несущего овцу, или пасущего свое стадо на зеленых лугах. Этот простой образ доброго пастыря изображался в кругу различных потребностей, заимствованных из евангельских рассказов. Десятая глава евангелия Иоанна о добром пастыре в стенных изображениях подземного Рима исчерпана во всех потребностях. Почти всегда на поясе пастыря висит семиствольная цевница, намевающая на семь христианских таинств, на семь христианских добродетелей и на сладкие звуки христианского учения, которым обуздываются дикие страсти людей. Последняя мысль поясняется символическими

изображениями животных, которые сходятся на сладкие звуки пастушеской лиры, забывая свою кровожадность и злость: лев, согласно древним пророчествам о мирных временах Мессии, мирно лежит возле овец, и змея свернулась в клубок, не вредя своим соседям. Эти символы внушают мысль, что мир христианской души извне окружен бедами и опасностями, но они не страшны и при помощи свыше будут побеждены. Здесь же рядом с тем же значением изображается юный Даниил между двумя львами, говоря христианской общине о гонениях, среди которых она не погибает. Против Даниила юноша Давид с пращей является победителем Голиафа. Около них Моисей, источающий воду из скалы. Против него в юном виде Христос воскрешает Лазаря. Очень часто в катакомбах встречаются изображения истории избавления Ионы (прообраз Воскресения Христа) и спасения Ноя, выпускающего голубицу из ковчега (прообраз крещения). Жертвоприношение Исаака заменяет картину крестных страданий и смерть Христа. Христос, благословляющий хлебы, напоминает историю чудесного умножения хлебов, а благословение сосудов с вином напоминает чудо в Кане Галилейской. Можно встречать изображения Пресвятой Богородицы и апостолов. Некоторые из этих изображений, встречающихся в крипте Люцины и усыпальнице Домитиллы в Риме, самими протестантами, не почитающими икон, относятся к первому веку по Р. Хр.⁷⁸.

йй) Со времени Константина Великого, когда христианская вера объявляется господствующей, и живопись изменяется. Изображения первобытной христианской живописи прикровенные и отличавшиеся простотой, сменяются настоящими изображениями, и иконопись теперь приобретает более великолепие. Историческая верность требует точных подробностей, касающихся великих деятелей первоначальной истории христианства. Собираются тщательные сведения о внешнем их виде, чертах лица и даже их одежде. По свидетельству св. Иоанна Дамаскина, Константин Великий изобразил Христа с бровями сходящимися, с прекрасными очами, длинным носом, длинными волосами, со станом слегка согбенным, по возрасту юным, с черною бородою, с лицом

цвета пшеницы, как и у Матери Его. Изображения Христа, Богоматери, апостолов Петра и Павла и другие во времена Константина Великого установились в точных чертах. Теперь Христа стали изображать уже не в смиренном только виде доброго пастыри; но как Царя царей, восседающего на престоле, величаво простирающим благословляющую десницу и окруженным крылатыми ангелами. Священные изображения древней церкви были фресковые, мозаические, были статуи. Священными изображениями украшались не только внутренность храмов, но и площади Константинополя, на одной из коих стояло изваянное изображение царя Константина и матери его Елены, держащих животворящий крест, а другая площадь была украшена статуями доброго пастыря и Даниила со львами. Храмы же теперь украшаются уже не аллегорическими или иносказательными картинами, а историческими из ветхого и нового завета.

кк) Из св. отцов церкви четвертого века об апостольской древности употребления св. икон у христиан, о почитании их и поклонения пред ними невидимому Богу свидетельствуют: Василий Великий (см. послания его к Юлиану отступнику), Григорий Богослов, Григорий нисский, Епифаний кипрский, Астфрий амасийский (в Понте), Амвросий медиоланский и др.

До какой степени были полезны св. иконы в деле возбуждения религиозных чувств, об этом между прочим святой Григорий нисский, получивший всестороннее философское образование, пишет: «нередко видел я живописное изображение приношения Авраамом сына своего Исаака в жертву Богу и никогда не проходил без слез мимо сего зрелища: так живо эту историю представляет искусство». (Твор. Григория нисс., ч. 8, стр. 200 – 202, рус. перев.). Астерий, епископ амасийский, свидетельствует, что он не мог смотреть без слез на живописное изображение мучений свят. Евфимия (см. Деян. VII всел. собора, Казань, стр. 240; см. брош. свящ. о. Н. Кутепова: «О почитании икон», стр. 23 – 26).

д) *Пятое доказательство: душеспасительность взирания на святые иконы и вещи.*

аа) Когда пророк Даниил в плену вавилонском три раза в день молился Богу, он каждый раз отворял в своем доме дверцы окна, обращенного к стороне Иерусалима. Для чего ж он это делал? Для того, чтобы хотя мысленно, из-за тысячи верст посмотреть на развалины боголепного храма и тем с большим сокрушением и смирением преклонять колена, моляся и исповедался пред Богом своим (Дан. 6, 10).

бб) Горько плакал патриарх Иаков, когда слушал только рассказ его сыновей о брате своем Иосифе, что будто бы он вовсе не приходил к ним, что они нашли в поле одежду окровавленную, и думают, не растерзал ли его зверь. Как ни ужасен был для отца слышанный рассказ, все еще мог он успокаивать себя надеждою. Но когда собственными глазами увидел старец разноцветную одежду драгоценного сына, и вот она вся в крови! то можно ли было выразить скорбь и слезы Иакова?

вв) С умилением слушал великий князь Владимир вероучение греческого философа, и слова евангелия живо и действительно падали на сердце равноапостольного. А когда христианский философ развернул еще пред ним картину страшного суда, и увидел князь адские мучения грешников, – как это сильно поразило его сердце!

гг) Послы русские, отправленные Владимиром для разузнавия разных вер, возвратившись из Константинополя, рассказывали о православном богослужении: «мы, говорят, не знали, на земле ли, или на небесах были мы, когда стояли в храме греческом и смотрели на православное богослужение».

дд) Что же так поразило их в православном богослужении? Не слова, конечно, или молитвы, которых они еще не понимали. Их поразило величественное зрелище св. икон, сосудов, и риз золотых и серебряных, образов церковных.

ее) Св. Григорий нисский говорит о себе: «когда ни увижу я образ Авраама, приносящего в жертву Богу единственного сына своего Исаака, всякий раз я не могу отойти от него без слез».

жж) Мария египетская рассказывала о себе: «когда в минуту страха и ужаса, поразивших меня в то время, как невидимая какая-то сила не допускала меня в храм Божий, увидела я в

притворе храма икону Матери Божией, я залилась горькими слезами, смотря на кроткое, невинное, девственное лице Ее и помышляя в то же время о всей мерзости и скверне души моей. «Мати Божия, возопила я, спаси погибшую, очисти скверную!» И мы знаем, что с того времени из великой грешницы она сделалась великою и дивною подвижницею веры и благочестия. Так благотворно и спасительно действует на молитву и жизнь христианскую взор на святые иконы! (См. кн. «Молокан. секта», прот. Е. Остроумов-Оленский).

е) *Шестое доказательство: чудеса от св. икон, как свидетельства истинности иконопочитания.*

Самое важное, имеющее неотразимую силу, доказательство в защиту св. икон, это чудеса, совершаемые Самим Богом чрез св. иконы. Если бы иконы были богопротивные идолы, как говорят иконоборцы, то Господь не стал бы совершать чрез них знамения и чудеса, напротив Он чудеса многократно и многообразно показал, что почитание св. икон Ему приятно⁷⁹.

1. Нередко святые Божии являлись живущим на земле в том виде, в каком они изображались на св. иконах. Из этого ясно видно, что почитание их чрез св. иконы благоугодно не только им, но и Самому Богу, хотя бы изображения ликов и различествовали между собою, как это видим по многим различным чудотворным иконам Богоматери. Так св. Амвросий медиоланский сам свидетельствует в своем письме (55), что пред открытием мощей мучеников Гервасия и Протасия в 396-м году явился ему св. ап. Павел в том виде, как изображался на св. иконах. В V столетия образованный инок синайский, бывший префект (градоначальник) константинопольский, описал следующее чудо св. мучен. Платона, память которого празднуется 18-го ноября. На синайских подвижников напади сарацины и с другими иноками увели в плен сына одного инок, родом из Галатии. «Старец, скрывшись в это время в потаенную пещеру, истек слезами, не вынося утраты боголюбивого сына, и умолял Христа преклониться на милость, по ходатайству отечественного мученика Платона. В то же время и сын, связанный в плену, просил Бога по молитве того же св. мученика умиловаться над ним и совершить чудо. Молитвы

того и другого – и отца в пещере горы и сына в плену были услышаны – и вот Платон (мученик), представ внезапно сидящим на коне и ведущим другого коня, является бодрствующему отроку, который узнает его потому, что *часто видал изображение святого на иконах*, немедленно приказывает ему, встав из среды всех, взять коня и сесть на него. И когда, подобно паутине, разрешились на отроке узы, он, освободившись по молитве и встав по мановению Божию, едет на коне смело и радуясь следует за путеводствующим св. мучеником. Вскоре оба – и св. Платон и юный монах, как бы окрыленные, достигают жилища, в котором молится и плачет старец, и победоносный мученик, спасший скорбящему сердцем отцу любимого сына, делается невидимым». (Твор. преп. Нила, русск. перев. ч. III, стр. 436. Деян. всел. соб. VII. 267). Это место прочитано из творений препод. Нила на VII вселенском соборе. Самое чудесное событие совершилось в IV-м или в начале II-го столетия.

II. В конце V-го века христианская девица Мария, проводившая в продолжении 17-ти лет греховную жизнь в египетском городе Александрии, прибыла в Иерусалим на праздник воздвижения креста Господня; в самый праздник, желая войти в храм среди толпы народа, она долго отреваема была невидимою силою, не допускавшею ее в храм. Увидев в притворе храма икону Богоматери и обратив – шись к Ней, она стала со слезами умолять Пресвятую Владычицу допустить ее до поклонения кресту Господи Иисуса. Молитва ее была услышана и она беспрепятственно вошла во храм и облобызала животворящее древо креста Господня. Возвратившись в притвор, она опять стала молиться пред иконою Богоматери и услышала от нее голос: «за Иорданом найдешь себе покой». Переправившись за Иордан, она 47 лет провела в пустыне среди тяжких подвигов покаяния и удостоилась от Бога дара знамений и чудес. По прочтении о выше упомянутом чуде от иконы Богоматери на VII вселенском соборе Иоанн, пресвитер и представитель восточных архиереев, сказал: «эту икону мы видели во святом городе Христа Бога нашего и часто лобызали ее.» (Деян. всел. собор. VII. 312).

III. Из жития преп. Феодора Сикеота читано на VII вселенском соборе следующее: «когда ему было 12-ть лет, на его родине явилась смертоносная язва, так что и он занемог и был близок к смерти. Его отправили в молитвенный дом св. Иоанна Крестителя, находившийся не далеко от деревни, и положили при входе в алтарь, вверху которого над местом, где помещался крест, стояла икона Спасителя нашего Иисуса Христа. Когда он страдал от болезни, вдруг с иконы стали падать на него капли росы и он тотчас, по благодати Божией, получил облегчение от недуга, стал здоров и отправился в свой дом». Это было во второй половине VI-го столетия и о Рождестве Христове. (Деян. всел. соб. VII. 316).

IV. Иоанн Мосх в «Луге духовном» пишет следующее, что рассказали ему очевидцы события, отцы монастыря Феодосия на горе между Селевкиею и Россом киликийским: «Одна боголюбивая жена в стране апамейской рыла колодезь. Много она истратила денег, вырыла весьма глубоко, но воды не было. Она скорбела о тщетных трудах своих и издержках. В один день некто явился ей и сказал: «пошли на гору за образом аввы Феодосия, и Бог, по молитве его, даст тебе воду». Женщина тотчас послала двух рабов за св. образом. Когда принесли ей образ, и она взяла и опустила его в колодезь, то вода тотчас появилась и наполнила колодезь до половины. Нам (говорит Иоанн Мосх) приносили этой воды и мы пили ее и возблагодарили Господа». (§ 80).

V. В Египте, в городе Теннесе, был мирянин Феодор, принадлежавший к одной еретической секте, Он в юности подвергся страшной болезни – подагре; велики были мучения его; пальцы рук его походили на камни, а голени ног на глыбы земли. Не получив помощи от врачей, он молился мученикам Киру и Иоанну, мощи которых находились в Абукире (то-есть авва-Кире) в 18 верстах от Александрии. Мученики сперва обратили его чудесами в православной вере. «Наконец они явились ему во они и повелели следовать за ними. Пришедши, говорит он, к одному составляющему верх совершенства храму, по виду страшному и величественному, а по высоте достигающему до самых небес, и вошедши во внутрь его, мы

увидели величайшую и удивительную икону, на которой в середине был изображен красками Христос, а Мать Христова, Владычица наша Богородица и Приснодева Мария, по левую сторону Его, по правую же Иоанн Креститель и Предтеча того же Спасителя, тут же были изображены и некоторые не преславного лика апостолов и пророков и из сонна мучеников: в том числе находились и эти мученики – Кир и Иоанн. Они, молились Богу, преклонив колена и склонив головы на помост ходатайствовали об исцелении юноши. Но И. Христос не отвечал им, они снова стали молиться и опять не получили ответа, наконец в 3-й раз они молились долго и, лежа ниц, восклицали только: Господи, повели! Господь Христос, как по истине милостивый, сделал мановение и от иконы провещал: дайте ему! Тогда мученики восстали от земли, принесли сперва благодарение Христу Богу нашему за то, что Он услышал молитву их, а потом с радостью и восторгом говорят: «вот ради нас Господь даровал тебе благодать. И так, иди в Александрию, побудь там постясь в великом тетрапиле, потом возьми немного в пузырек масла из лампы, горящей пред образом Спасителя, и опять, не вкушая пищи, приди сюда, помажь им ноги, и получишь исцеление». После этого видения во сне он пошел в Александрию, взял елея из лампы, возвратился в храм св. мучеников, здесь помазал им руки и ноги – и болезнь исчезла и он удостоился исцеления и обещанных ему дарований, и за все это благодаря со тщанием, *служить мученикам*. По выздоровлении он был сделан иподиаконом. Это чудо описано в числе других 70-ти чудес мучеников Софронием, который был в Египте в начале VII столетия о Иоанне Мосхе, принял здесь монашество и после сделан патриархом иерусалимским. Описание чуда, бывшего с Феодором, читано было на VII вселенсн. соборе, и Фома, почтеннейший инов и пресвитер и представитель епископов востока, сказал: «эта икона, досточтимые отцы, и до ныне стоит в Александрии в тетрапиле и исцеляет всякие болезни». (Деян. всел. соб. VII, 285 – 286). Исцеление Феодора совершилось в конце VI или в начале VII столетия, а вселенский собор был в 787 г., следовательно этой иконе Спасителя было более 180 лет.

VI. На самом вселенском VII соборе Манзон, еп. праканский, сказал: «когда и в прошлом году (786) оставил царствующий город и отправился в город, назначенный мне местом служения, то меня постигла весьма тяжкая болезнь, так что понудила меня созвать моих родных и сделать завещание. В их присутствии, под угнетением болезни, и поднес (к себе икону) Иисуса Христа и сказал: «Господи, давший благодать святым Своим! призри на меня». И как только и приложил эту досточтимую икону к страждущему члену, тотчас оставила меня болезнь – и я стал здоров». Тогда Феодор, еп. селевкийский, встал и оказал: «известие об этом дошло до нас, потому что расстояние не велико». (Деян. всел. соб. VII, 292), (Сост. по кн.: «Правосл. учен. о почитании св. икон», доктора богословия, еписв. Сергия могиленского, 1887 г., стр. 94 – 96; 98 – 103).

VII. В житии св. великомученика Георгия передается следующий рассказ о чудесном наказании за оскорбление св. иконы: «когда сарацины овладели сирийским городом Рамеллиею, несколько этих варваров из любопытства вошли в церковь святого великомученика Георгия. Один из них, видя священника на коленях молящегося пред образом св. Георгия, с насмешкою сказал товарищам: «вот безумец, поклоняющийся доске!» и, вынув из колчана стрелу, пустил в икону; но стрела, вопреки данному ей направлению, устремилась вверх и, стремительно оттуда низвергшись, пронзила руку варвара. Почувствовав нестерпимую боль, он поспешно ушел домой; болезнь ежеминутно усиливалась, и вскоре вся рука распухла. К счастью у него в услугах жила христианка. Узнав, что случилось в церкви, она сказала ему: «я человек простой, о святости и чудесах веры говорить не умею, но знаю, что проступок твой заслуживает смерти; если хочешь быть здоров, то призови священника и спроси у него, что делать должно». Как ни был сарацин ожесточен против христиан, но, видя опасность, с радостью согласился на предложение служанки – и пригласил священника. «Какую силу имеет образ, которому ты, в бытность нашу в церкви, столь усердно поклонялся?» – спросил у него сарацин. – «Всю силу имеет один только Бог, отвечал священник, Ему я поклонялся; а святого великомученика

Георгия, тут изображенного, молил о том, да будет о мне ходатаем к Богу», – «Итак Георгий не бог ваш; кто же он?» опять спросил варвар. – «Он возлюбленный слуга Божий, сказал священник; был человек, нам подобострастный, но, за славу имени И. Христа претерпев мучение и смерть, получил от Него благодать чудодействовать; любя угодника Божия, мы почитаем его икону, и, взирая как бы на него самого, поклоняемся, объемлен и лобызаем св. его изображение. Дерзость твоя столь очевидно наказанная, свидетельствует, что христиане с умилением припадают не в простому дереву». – «Что ж мне посоветуешь делать? спросил поколебавшийся в неверии варвар: посмотри на мою руку; я мучусь и, без сомнения, умру». – «Если хочешь быть жив, отвечал священник, то вели принести в дом твой образ святого Георгия, поставь над твоим ложем и возжги лампаду елея, пусть она горит во всю ночь; а на завтра помаж елеем руку твою, и веруй, что исцелеешь». Немедленно св. икона была принесена. Сарацин поступал так, как говорил священник, и увидел, что опухоль спала и рана закрылась. В удивлении и восхищении он хотел выслушать повесть о св. великомученике, и между тем, как священник читал его житие и страдания, сарацин, обнимая икону, сквозь слезы говорил: «о, святой Георгий, ты был юн, но премудр, – а я стар, но безумен; ты млад, Богу любезен, – а я долголетен, но гнусен пред Богом: моли о мне Господа Бога, да учинит меня рабом Своим!» Потом припал к ногам священнослужителя и умолял даровать ему св. крещение. В тот же вечер варвар сделался христианином, а на другой день безбоязненно проповедуя имя Христово, от рук прежних своих единоверцев скончался смертью мучеников». (Сост. по «Учил. благоч.» т. I, стр. 329).

VIII. Св. Афанасий, архиепископ александрийский, повествует, что в городе Вирите, где много было евреев, в бедной хижине жил один христианин; у него в переднем углу висела икона Спасителя. Спустя некоторое время христианин этот купил себе новый дом и покинул хижину, забывши в ней, по усмотрению Божию, икону Спасителя.

В этой хижине поселился еврей; он иконы не заметил. Однажды приходит к нему в гости один друг его, еврей же. Этот,

сидя за столом, заметил икону и спросил хозяина: «как он, будучи еврей, держит в своем доме христианскую икону?» Хотя хозяин и уверял, что он не замечал доселе иконы, но гость этим не успокоился и пошел к своему архиерею и старцам и объявил им об этом.

Поутру все евреи города собрались в хижину, где была икона Спасителя, сняли ее со стены, начали ругаться над нею, а потом, подобно отцам своим, пригвоздили ее к дереву, и один из евреев ударил копьем в ребро образа Господня; но, о чудо! тотчас из иконы потекла кровь и вода и наполнила целый сосуд. Великий страх объял всех бывших тут евреев. Они составили совет и на нем положили, что если от этой крови увидят какое-нибудь чудо, то все уверуют в Распятого. Сначала принесен был хромым от рождения; ему помазали ноги кровью – и он тотчас стал здоров. Слух об этом чуде разнесся по всему городу: приводили слепых, бесноватых, расслабленных и прокаженных – и все получили исцеление.

Все евреи того города уверовали во Христа, рассказали об этом тамошнему епископу и приняли от него крещение со всеми своими семействами, и построили в этом городе церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа.

Всякий христианин должен поклоняться святым иконам с верою и любовью, почитать их честно и с благоговением. (Из твор. св. Афанас. александрийск.).

IX. Один христолюбец поручил блаженному Алипию, иконописцу киево-печерскому, написать икону, которая должна была быть готова к храмовому празднику Успения Богоматери. Алипий разболелся, а икона была еще не написана; боголюбец стал докучать ему, а преподобный Алипий сказал; «сын мой, не приходи ко мне, но возложи печаль свою на Господа, и Он сделает, как Ему угодно: икона твоя в этот праздник будет на своем месте».

Поверив слову блаженного, тот человек с радостию пошел в дом свой. Накануне праздника Успения пришел он опять, чтобы взять икону. Видя же, что она не написана, а блаженный сильно болен, он стал досаждать ему, говоря: «Что ты мне не дал знать о своей немощи? Я дал бы другому писать икону, чтобы

праздник был светел и честен, – а теперь, удержав икону, ты посрамил меня».

Блаженный кротко отвечал ему: «сын мой, разве я по лености сделал это? Да неужели же Богу нельзя словом написать икону Своей Матери? Я, как открыл мне Господь, отхожу из этого света, а Бог утешит тебя». И с печалью отошел от него христолюбец.

После ухода его явился светлый юноша и, взяв краски, стал писать икону. Алипий подумал, что владелец разгневался на него и прислал другого писца; сначала пришедший был как человек, но скорость дела показала в нем бесплотного. То он выкладывал икону золотом, то растирал краски и ими писал. В три часа кончил он икону и сказал: «отче, не нужно ли еще что-нибудь сделать? не ошибся ли я?» Преподобный сказал: «ты хорошо сделал: Бог помог тебе искусно написать эту икону; Он Сам чрез тебя сделал ее».

Настал вечер, и юноша стал невидим вместе с иконою. Владелец же иконы всю ночь провел без сна от печали, что нет иконы на праздник; называл себя грешным и недостойным такой благодати. Он встал и пошел в церковь, чтобы там оплакать свои согрешения. И отворив двери церкви, вдруг увидел икону, сияющую на своем месте, и упал от страха, думая, что это какое-нибудь видение явилось ему. Но оправившись от испуга, он понял, что это была действительно та икона, которую он заказал написать препод. Алипию. В великом ужасе и тревоге вспомнил он слова преподобного и пошел разбудить домашних своих. Они с радостью пошли в церковь со свечами и кадилами, и, видя икону, сияющую светлее солнца, пали ниц на землю и поклонились иконе, и в веселии душевном целовали ее. Христолюбец же тот пришел к игумену и рассказал о сотворившемся с иконою чуде. И все вместе пошли к преподобному Алипию, и увидели, что он уже отходит от этого света. И спросил его игумен: «отче, как и кем написана была икона».

Он рассказал им все, что было, и прибавил: «ангел написал ее. И вот он стоит возле меня и хочет меня взять». И сказав это предал дух.

Тело его приготовили в погребению, вынесли в церковь, сотворили над ним обычное пение, и положили в пещере с преподобными отцами о Христе, Господе нашем. (Киево-печ. пат.).

Х. О черноризце Эразме, истратившем имение свое на святые иконы и за то получившем спасение. Был в печерском монастыре черноризец, именем Эразм. Он имел большое богатство, которое истратил на церковные нужды и на украшение св. икон. Наконец дошел он до последней нищеты, и все начали пренебрегать им. И вот стал он отчаиваться, что не получит награды за истраченное богатство, потому что в церковь, а не на милостью роздал его: диавол вложил ему это в сердце. И стал он не радеть о житии своем: во всяком небрежении и бесчинстве начал проводить он дня свои.

Однажды разболелся он так сильно, что наконец перестал говорить, лежал с открытыми глазами; грудь едва дышала. Так пробыл он семь дней. В 9-же день пришли к нему братия, и, видя страшное его издыхание, чудились все и говорили: «горе, горе душе брата сего! Жила она в лености и во всяком грехе, и теперь видит что-то такое, мятется и не может выйти». Но вдруг Эразм встал, как будто никогда болен не был, сел и начал говорит им: «братия и отцы, послушайте: истинно так: грешенья, как вы сами знаете; и не покался даже доныне. И вот теперь явились мне святые – Антоний и Феодосий, и сказали: «мы молились Господу, и Он дал тебе время покаяться». И вот увидел я пресвятую Богородицу: Она держала на руках Сына Своего, Христа Бога нашего, и все святые были с Нею. И сказала Она мне: «Эразм, за то, что ты украсил церковь Мою и иконами возвеличил ее, и Я тебя прослаблю в царстве Сына Моего. Нищих же вы всегда имеете с собой (Матф. XXVI, 11). Только вставши от болезни, покайся и прими великий ангельский образ: в третий день Я возьму тебя к Себе, чистого, возлюбившего благолепие дома Моего». И сказав это, Эразм начал пред всеми исповедовать сделанные им грехи, не стыдясь, а радуясь о Господе. Потом он встал, пошел в церковь и пострижен был в схиму; в третий же день отошел во Господу в добром исповедании. (Киево-печерский патерик).

XI. Во дни велик. князя Дмитрия Иоанновича Донского, при митрополите Пимене, в 1383 году, икона Божией Матери с предвечным Младенцем на левой руке явилась над водами Ладожского озера, озаряемая чудным светом. Незримая рука несла ее по воздуху над водами. В продолжение пути, бесчисленное множество верующих видели ее и сопровождали; а на том месте, где она остановилась (на р. Тихвинке) соорудили деревянный храм во имя Успения Божией Матери. Много раз эта церковь пожаром обращалась в пепел, а икона чудотворная всегда обреталась невредимою, Чудесные исцеления от этой иконы совершаются и в настоящее время для приходящих к ней с верою. («Ч.-М.» 26-го июня).

XII. О Почаевской иконе Божией Матери известно следующее. В 1559 году путешествовавший в России греческий митрополит Неофит, в благодарность за оказанное ему гостеприимство в доме Анны Гойской, благословил ее иконою Пресвятой Богородицы. Богу было угодно прославить сию икону. Лучезарный свет от нее обратил внимание многих; мало-помалу стали притекать в ней с молитвою, и многим недужным подавалось исцеление; наконец, когда брат Гойский, слепой от рождения, получил зрение, – сестра его, по соглашению с местною властью, препроводила эту чудотворную икону в Почаевский монастырь. На поклонение к этой иконе приходили не только русские, но и католики, и лютеране, и евреи, получали исцеление от нее и обращались в христианскую веру. (Матер. для ст. Рос. Импер. – Волынская губерн.).

XIII. Во время занятия в 1812 году Москвы французами, по плану Наполеона весь кремль должен был взлететь на воздух. От пяти ужасных взрывов дрожали стены зданий, трескались стекла, падали двери; железо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и стены кремлевской, как перья летели на воздух. Но на стене той же Никольской башни образ святителя Николая остался невредим, – даже не оборвалась веревка, на которой висел фонарь со свечою. Хрупкое стекло киота погнулось, но не разбилось. (Снегирева «Памят. моск. древности», 1, 100 – 102. 2, 339 – 340; Сн. Ист. рус., церкв. Ф. Гумилевекого, период 5, стр. 200).

XIV. В Инкермане, у подножия скалы, которую намеревались взорвать динамитом, стояла хижинка, где проживало одно бедное семейство. Из нее, по распоряжению властей, приказано было выбраться всем. В тот момент, когда хотели поджечь динамит, к инженеру подошел рабочий и убедительно просил позволить ему войти в полуразвалившийся домик и вынести оттуда икону, оставленную проживавшею там старушкой в той уверенности, что святая икона помешает взорвать скалу. Выслушав рабочего, инженер пожал плечами, и все окружающие переглянулись; тем не менее, рабочему дано было разрешение вынести из дома икону. В это время к толпе приблизилась старуха и потребовала, чтоб образ оставлен был на месте. Динамит подожгли, скала разлетелась на тысячу кусков и буквально придавила к земле жалкий домишко, оставив не тронутым лишь только угол, в котором стояла икона. и самую икону. («Воскр. чт.» 1888 г.).

XV. В «Современной летописи» (1866 г., № 4) рассказывается следующий замечательный случай, доказывающий, как близок к нам Отец небесный во благовременную нам помощь и как Он милосерд к благочестивым иконописцам.

Однажды, когда академик живописи Алексей Максимович Максимов (скончался в Москве 20 августа 1865 г.) был занят исполнением больших образов, крайняя нужда лишила его, а вместе с ним его больного и слепого старца-отца и двух сестер художника, не только пищи, но грозила и окоченением их членов: ни ломтя хлеба, ни щепки дров не было в доне в лютый мороз; в ближайших лавочках в долг уже не отпускали. В несколько дней окна квартиры заледенели изнутри; рука художника, подмалевывавшего на огромной доске образ св. Николая чудотворца, едва была в состоянии водить кистью; дрожь пробегала со всему его телу; слезы выступали на глазах от неисходного горя; бодрость духа исчезала. При невольном ропоте отчаяния, он взглянул на образ и сказал; помилуй меня святитель, если для спасения мне близких, я изрублю на дрова доску, на которой изображаю твой лик! – С болью в сердце он уже готовится привести намерение свое в исполнение, как вдруг

постучал кто-то в двери квартиры снаружи. То был офицер, родственник заказчицы св. икон, имевший от нее поручение вручить, проездом чрез Москву, Максимову деньги за производимые им работы. Обрадованный художник, как только заметил, что приезжий готов сбросить с себя шубу, просил его не делать этого, дабы не схватить мгновенно простуду, – и тут же указал на обледеневшие окна. Офицер перебил его словами: «избавьте меня, Алексей Максимович, от обузы! Мужики привезли мне из деревни шесть сажень дров, которые мне положительно некуда девать, так как я сегодня же вечером уезжаю из Москвы, позвольте предоставить их вам, вы меня этим очень обяжете!» Максимов взглянул на лик св. Николая и, по уходе посланника неба, как он называл приезжего, пал ниц пред начатым образом. Старик отец и сестры присоединили свои молитвы к молитве художника. Вскоре запылали дрова в печах и закипел самовар. (Современ. летоп. 1866 г. № 4).

2. Как нужно почитать святые иконы?

I. Св. седьмой вселенский собор учит: *«честь, воздаваемая образу, переходить к первообразному, и поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней»*⁸⁰. (Догм, VII всел. соб.).

II. Св. иконы должно почитать или чествовать не богопоклонением или служением, которое подобает единому Божеству, а только *почитательным поклонением*. В своем послании к императорам отцы седьмого вселенского собора выражают эту мысль раздельнее: «издревле принято святою кафолическою церковию и узаконено святыми первоучителями веры нашей и их преемниками, знаменитыми нашими отцами, *поклоняться* (προσκυνεῖν) святым иконам и *чествовать* (ἀσπάζεσθαι) их, – что одно и то же. Но не одно и то же *поклонение и служение*. Григорий Богослов говорит: «чествоуй Вифлеем и поклоняйся яслям». Кто из здравомыслящих подумает, что здесь говорится о духовном служении? Неужели св. Григорий призывает служить (λατρεύειν) яслям? Поклонением (προσκύνησις) выражается любовь и уважение в кому-либо. Посему Писание научает нас: Господу Богу твоему

поклонишися, и Тому единому послужиши (Лук. 4, 8). Здесь слово – *поклонишися* стоит без прибавления единому, так как поклонение может быть воздаваемо многим. Но далее сказано: Тому единому послужиши, ибо только Богу подобает служение (λατρεία)» (apud. Labb. Concil. T. VII; см. «Православно – догматическое богословие», Макария, 1853 г., т. V, стр. 133 – 134).

III. *Наставление св. Афанасия Великого о том, как нужно совершать иконопоклонение.* Афанасий Великий, в вопросах к Антиоху, говорит: «мы, верные, поклоняемся иконам, не как богам, как то делают язычники – да не будет! но только выражаем расположение и любовь души нашей к изображенному на иконе; почему часто, если изображение сотрется, то, что прежде было иконою, мы сожигаем, как простое дерево. Посему как Иаков пред своей кончиною поклонился на верх жезла Иосифова, не самый жезл почитая, но того, кто держал оный, так и мы, верные, почитаем иконы не по какой-либо иной причине, как только для того, чтобы выразить любовь нашу к тем святым лицам, которые изображены на них, целуя их так же, как целуем детей своих; кланяемся им так же, как иудеи поклонялись некогда скрижалям закона и двум херувимам златым изваянным, не естество злата, или камня почитая, но Господа, повелевавшего сие делать» (Из твор. св. Афанасия Великого).⁸¹.

3. Мучительная смерть иконоборца

В 775 году, во время одного военного похода, император греч. Константин Копроним, запятнавший себя страшными зверствами против почитателей св. икон, подвергся жгучей боли в своих ногах, которая, по свидетельству современников, вызывала у него стол частые и сильные крики, что он уже по видимому заживо чувствовал на себе мучения ада. Он умер на море, на своем пути в Константинополь. (Theophan. 693 – 4, см. кн. «История христ. Церкви» Робертсона, т. I, стр. 621).

4. Чудесные предзнаменования гонения на иконопочитателей

В житии св. Георгия исповедника, епископа митиленского, описано следующее достопримечательное происшествие. В IX столетии, не задолго пред тем временем, когда возобновлено было гонение на иконопочитателей, в церкви митиленской, на острове Десбосе, видимы были чудные предзнаменования этого несчастного события. Однажды в продолжении вечернего пения св. крест, стоявший на церковном престоле, внезапно как бы некоторою невидимою силою поднялся да высоту купола, потом, обратившись верхнею частию своею вниз, упал на землю. Люди, видевшие это явление, объаты были ужасом и с поднятыми к небу очами и руками долго и громко зывали: «Господи, помилуй!» Чрез несколько дней после того, когда церковные двери не были затворены, огромный и страшный вебрь (т. е. дикий боров) вошел в храм, а потом в алтарь, и там лег на горнем седалище! Церковнослужители, увидевши нечистое животное на священном месте, тотчас начали выгонять его, но не могли этого сделать, потому что вебрь с свирепостию устремлялся на них и изгонял их самих из алтаря; наконец уже после продолжительных усилий, с помощью тяжких ударов палками, успели выгнать его.

В Митилене жил тогда один прозорливый старец, по имени Симеон. Изъясняя виденные им знамения, он со слезами объявил народу, что знамения эти предвещают великое бедствие. «Поверьте мне, чада, – говорил он, – что падение креста означает имеющую возникнуть крестоборную ересь и гонение на церковь Божию, а вебрь, вшедший в алтарь, предзнаменует то, что престол митиленский, попущением Божиим, займет какой-нибудь еретический епископ, нравом и жизнью подобный этому животному».

Предсказанное старцем Симеоном вскоре исполнилось. Император Дев армянин, овладевши греческим царством, возобновил иконоборческую ересь и воздвиг сильное гонение на церковь. В то время царь и лжепатриарх Феодот назначили одного из еретиков епископом в лесбосский город Митилену.

Этот нечестивец, подобно вепрю, потоптал и осквернил там виноград Христов, сокрушая и попирая св. иконы, и зверски возмущал и разгонял словесное стало. Бедствие это кончилось только с прекращением иконоборства. (Память св. Георгия 7 апреля). – (Снес: «Воскресное чтение» 1856 г. стр. 117 – 118).

Б. Грехи против второй заповеди

1. Идолопоклонство

а) *Идолопоклонство суетно и нелепо.* Св. пр. Исаия так изображает нелепость идолопоклонства, показывая самый способ приготовления идолов: «кузнец делает из железа топор, и работает на углях, молотами обделывает его, и трудится над ним сильною рукою своею до того, что становится голоден и бессилен, не пьет воды, и изнемогает, Плотник, (выбрав дерево), протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нем очертание, потом обделывает его резцом, и округляет его, и выделяет из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме. Он рубит себе недры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, садит ясень, а дождь возвращает его. И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтоб ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается пред ним. Часть дерева сожигает в огне, другою частию варит мясо в пищу, жарит жаркое, и ест до сыта, а также греется и говорит: «хорошо и согрелся; почувствовал огонь». А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним, и молится ему, и говорит: спаси меня, ибо ты бог мой... И не возьмет он этого в своему сердцу, и нет у него столько знания и смысла, чтобы сказать: «половину его я сжег в огне, и на углях его испек хлеб, изжарил мясо, и съел: а из остатка его сделаю ли я мерзость? буду ли поклоняться куску дерева? Он гоняется за пылью; обманутое сердце имело его в заблуждение, и он не может освободить души своей, и сказать: не обман ли в правой руке моей». (Исаия 44, 12 – 20).

б) *Разрушение памятником идолопоклонства, или бессилие язычества.* При греч. императоре Феодосии (в IV в.) было издано повеление, чтобы в Александрии (в Египте) были разрушены все языческие храмы и идолы. Идол Сераписа, покровительственного божества города, был огромных размеров и украшен был драгоценностями и золотыми и серебряными

плитами. В народе ходит верование, что если нанести ему оскорбление, то разрушится небо и земля, и многие смотрели с сильной тревогой, когда солдат, поднявшийся по лестнице, поднял свой топор против идола. Но когда увидели, что воин и безнаказанностью отрубил ему одну щеку и затем отсек одно из колен, то опасение исчезло. Голова бога была сброшена вниз из нее выскочила целая стая крыс, возбуждая отвращение и смех в толпе. Идол скоро был весь разрушен в куски, которые был унесены и сожжены. При обыске храма, сделано было открытие тех безобразий, которыми он осквернялся, и тех проделов, к которым прибегали жрецы, пользуясь доверчивостью богомольцев. (Касательно этого см. Dollinger, Heidenth. и. Iuddent 644 – 48), и вследствие этого обнаружения, многие обратились в христианство. Языческая партия, однако же, начала ликовать, когда оказалось, что разлив Нила к том году не начинался дольше обычного времени. Обратились за советом к императору: «лучше, отвечал он, пусть Нил совсем не разливается, чем нам покупать плодородие Египта идолослужением». Наконец, река разлилась более, чем до обычной высоты, и язычники начали надеяться, что Серапис отмстит за себя наводнением; но они скоро разочаровались и в этом, увидев, что воды начали убывать до обычного уровня. Храм бога был разрушен, и на его месте была построена церковь, а другие здания Серапиума оставлены были в целости. Во исполнение повеления императора храмы были разрушены в Александрии и по всему Египту. Статуи были сожигаемы или расплавляемы, за исключением одной, которую, будто бы, Феофил, епископ александрийский, сохранил в качестве доказательства против язычества, чтобы приверженцы этой последней религии впоследствии не стали отрицать, что они поклонялись столь презренным предметам. (Сост. по «Истории христиан. церкви», Робертсона, т. I, стр. 261 – 262).

в) *Негодование святителя Митрофана Воронежск. по поводу языческих изображений.* Петр Великий бывал часто в Воронеже, где он строил корабли для завоевания Азова. Он очень любил святителя Митрофана и часто посещал его. Ревнуя о пользе отечества, св. Митрофан не раз жертвовал

собственные доходы для продолжения корабельных работ и для содержания ратных людей во время войны со шведами. Смело говорил он правду царю, не боясь обличать, когда какое-нибудь действие его было несогласно со строгими правилами благочестия. Так царь, построив себе деревянный дворец в Воронеже, украсил его изображениями языческих богов, которые подавали соблазн народу. Св. Митрофан по приглашению царя однажды шел во дворец, но, увидев эти изваяния, воротился и велел сказать царю, что придет к нему только тогда, когда они будут сняты. Разгневанный Петр посылал к нему до трех раз, и, наконец, грозил смертью, если не придет. «Мне еже жити — Христос, а еже умерети — приобретение», отвечал епископ; «тело мое в руках царя, он властен умертвить его; но на душу мою ни кая власть, человеческая не простирается... Мне лучше умереть, нежели нарушить долг святительского моего сана. Лучше мне умереть, нежели боязливым молчанием изъять соизволение на постановление гнусных кумиров и на соблазн православному народу, младенчеству в вере».

Царь не настаивал. Но между тем святитель, не зная его окончательного решения, готовился к смерти и велел звонить ко всенощной. Царь, услышав звон, прислал спросить, какой на следующий день праздник, и почему всенощная. Св. Митрофан отвечал: «мне, как преступнику, словом царским изречена смерть, и посему я спешу принести Господу соборное моление о грехах моих, да явит Он мне милость Свою и дарует спасение».

Удивленный царь послал успокоить святителя, и немедленно велел снять со двора своего языческие изображения.

Двадцать лет управлял св. Митрофан своей епархией. Предчувствуя свою близкую кончину, он принял схиму, причастился святых таин и тихо скончался, повторяя слова: «кто даст ми крыле, яко голубине, и полечу и почию?»

Царь приехал в Воронеж в самый день смерти святителя. Он уже не застал его в живых; но закрыл его глаза, распорядился похоронами и сам благоговейно нес гроб его. «Не

осталось у меня такого св. старца, сказал царь, когда гроб опустили в могилу; буди ему вечная память!» (Из жизнеописания св. Митрофана Воронеж.).

г) *Самолюбие – как вид духовного идолопоклонства*. Оно состоит в том, когда человек, забывая о Боге и ближних, относится лишь к самому себе, все сосредоточивает на своем собственном «и», и таким образом обожает только самого себя, считая себя выше других, и не признавая никого выше себя. Насколько в действительности этот грех низок для человека, это выразил Спаситель: «что высоко у людей, то мерзость пред Богом». (Лук. 16, 15). Много примеров подобного самообожания представляет нам история, показывая вместе и поучительные уроки унижения гордости. Таковы: фараон времен Моисея, не признававший истинного Бога, проповеданного Моисеем, – Александр Македонский, требовавший себе божеской почести, и, в новое время, Наполеон 1-й.

Самолюбие, как начало греха в роде человеческом, проявляется в жизни в различных греховных и низких явлениях. От него происходит и с ним тесно вяжутся: честолюбие, лицемерие или фарисейство, человекоугодничество, раболепство и унижение пред другими и т. д.

д) *Привычные грехи – наши идолы.** Прекрасно объясняет это тонкое злонравное идолопоклонство св. Иоанн Златоуст: «не говори мне, что ты не поклоняешься золотому идолу; лучше докажи, что ты не делаешь того, что велит тебе делать золото. Различны виды идолослужения: один мамону (богатство) почитает господином, другой чрево признает богом, а иной другую еще более грубую страсть. Ты не приносишь им в жертву волов, как делали язычники, за то делаешь еще хуже: ты закалаешь им в жертву свою душу. Ты не приклоняешь колена, не кланяешься идолам, за то с совершенною покорностию исполняешь все то, что повелевают тебе и чрево, и золото, и твоя господствующая страсть. И язычники гнусны тем, что обоготворили страсти наши: похоть плотскую они называли Афродитою или Венерою, гнев Ареем или Марсом, а пьянство Дионисом или Вахусом. Хотя ты и не делаешь для себя идолов вещественных как язычники, но ты с великим усердием служишь

тем же самым страстям, члены Христовы делаешь членами блудницы, и оскверняешь себя другими беззакониями». Ясно, что всякая наша страсть греховная, всякий грех, обратившийся в привычку, есть идол нашей души; грехолюбивое сердце – вот капище сего идола, грехолюбие – это идолослужение, соизволение же на грех в помысле и греховном положении есть отвержение Христа, а выполнение задуманного греха самым делом – это и есть жертвоприношение идолу, Вот как соделавшийся рабом своих греховных страстей становится идолопоклонником.

А если в нас существует и даже все увеличивается духовное идолопоклонство, то должны быть и духовные мученики, без пролития крови страдальцы. Ибо как в те времена, когда нечестивые, не ведавшие Бога люди поклонялись бездушным идолам, было бесчисленное множество святых мучеников, проливавших кровь свою за Христа и умиравших многообразными видами смертей: так и в наше время, когда в наших нравах повсюду господствует идолопоклонство, т. е., служение греху, истинные христиане должны из любви ко Христу быть мучениками, хотя и без пролития крови – должны постоянно умерщвлять в себе страсти свои, должны умирать для греха, так, чтобы уже быть неспособными к совершению греха, и не порабощать себя похотям греховным. *К так привычный грех есть наш любимый идол, так и сопротивление греху есть мученический подвиг.* Мучитель тут – или наше грехолюбивое естество, или греховная привычка, или сам искуситель – диавол, Слуги мучителя – это нечестивые помыслы, влекущие ко греху, а также те люди, которые склоняют или соблазняют нас на грех. Разные виды мучений – это борьба с нечистыми помыслами, борьба со страстями и похотями. Вот как каждый христианин может соделаться духовным мучеником Христовым, – хотя и не будет проливать он своей крови, но сподобится венца мученического⁸². (Из твор. св. Димитрия, митр, Ростовского).

2. Любостяжание

а) *Любостяжание – смертный грех.* Любостяжание есть грех смертный, по учению церкви. Св. апостол Павел называет любостяжание корнем всякого зла: корень *всем злым сребролюбие* (1Тим. 6, 10). «Сребролюбие, говорит св. Златоуст, есть страсть, ужаснейшая из всех страстей, оно есть великое зло».

В чем же состоит этот грех? Чем он обнаруживается? Какое зло происходит от него для человека и какие средства против сего зла?

Любостяжание, учит церковь, есть неумеренное желание богатства и имущества. (Прав. испов.). А потому, если сердце наше возбуждено и тревожится жаждою приобретений, – то это явный признак, что нами обладает страсть любостяжания. Если мы увеселяемся имуществом нашим, а когда, так или иначе лишаясь своих выгод и прибытков, впадаем в печаль, в беспокойство, в уныние; то это очевидный признак, что страдаем недугом любостяжания. Если Бог благословит нас даже достаточным состоянием, но мы усиленно желаем еще сравняться с другими, более нас богатыми, или даже превзойти их, то это значить, что в нас глубоко вкоренилась страсть любостяжания. Наконец, есть еще самый верный признак живущей в нас страсти любостяжания, – это немилосердие к бедным. «Начало сребролюбия, учит Иоанн Лествичник, намерение не подавать милостыни, а конец его – ненависть к бедным; пока не начнет собирать, бывает милостив, а явились деньги, и руки сжал; любостяжательный до смерти бьется за иглу». «Сребролюбец, говорит св. Златоуст, ненавидит всех, бедных и богатых, бедных за то, чтобы они не пришли к нему когда-нибудь просить милостыню; богатых за то, что не имеет их богатства. Он думает, что все завладели его имуществом, и что он всеми обижен; поэтому негодует на всех, не знает довольства и насыщения»...

Какое зло происходит от любостяжания? – Бесчисленные виды зла происходят от сего греха, а потому и называется он корнем всех зол. Так, от чего происходят эти бесчисленные споры об имениях, которые производят между людьми вражду, смятения, расторгают узы дружбы, родства, счастье семейное и

наполняют делами тяжёлыми целые «присутственные» места? Не от любостяжания ли? От чего мы приходим в храм Божий нередко с сердцем унылым, присутствуем в нем только телом, а не душой, строим в мыслях ваших дома во время божественной литургии, различные суетные планы к достижению житейских целей наших? Оттого, что корысть приковала сердце наше к земле и не дает покоя душе в храме Божиим и делает молитву нашу нечистою, От чего богатый притесняет бедного, сильный слабого, как не по страсти к обогащению? От чего многие, при потере своего состояния, впадают в ропот на Бога, отпадают от веры и даже лишают себя жизни, как не от пристрастия к мирскому счастью? «От сребролюбия происходит всякое зло, говорит св. Златоуст, – от него – убийцы, от него войны и битвы. Сребролюбивый везде бывает худым человеком, случится ли ему начальствовать над войском или над народом. И он бывает таким не только в делах общественных, но и в семейственных. Вознамерится ли жениться, не возьмет добродетельной вены, а возьмет ту, которая всех хуже. Вздумает ли купить дом, – покупает не такой, какой приличен благородному, но такой, который может принести ему большой доход. Захочет ли купить рабов или что другое, – купить самое худое». (80 Бес. на ев. Матф.). О злое любостяжание! Ты иссушаешь наше сердце изнурительными заботами, преждевременноводишь нас в могилу, не даешь нередко и при конце жизни раскаяться с чистым и сокрушенным сердцем. Ты отягощаешь бедных несносными налогами и работами, производишь обман в торговле, запрещаешь отдавать праведную мзду трудящимся за их труд и пот и чрез то рождаешь вопиющую неправду; ты порождаешь ростовщиков, производишь незаконные связи, чародейства, татьбы, убийства. Но что много говорить? Ты, в лице Иуды, предало на смерть Самого Господа.

Средства против любостяжания, этого, по выражению св. подвижников, тысячеглавного демона-мучителя, так же разнообразны, как различны причины, от которых рождается эта ужаснейшая страсть.

Одни предаются любостяжанию потому, что увлеклись излишнею заботливостью об обеспечении своего семейства и

таким образом доходят до того, что любовь к Богу и спасение собственной души своей меняют на любовь к своим детям. Люди подобного рода, для излечения в себе недуга любостяжания, прежде всего и более всего должны пробуждать в сердце своем все большую и большую любовь к Богу, большую, нежели к семейству, – большую, чем даже к самим себе. Как пробуждать? Не иначе, как начавши делами милосердия к ближним. Иначе нельзя возвыситься до любви к Богу, которая есть начало уже несокрушимого блаженства. Кто всем сердцем своим и паче всего любит Бога, тот никогда не сменяет любовь к Богу на любовь к творениям Его; пример тому – св. апостолы, которые оставляли все для Господа и следовали за Ним. Посему полезно так – же, для истребления в себе страсти любостяжания, рождающейся в сердце нашем от излишней заботливости, иметь твердую надежду на Промысл Божий, пекущийся о всех нас. Кто возложил всю надежду свою на Бога, тот спокоен; ибо он знает, что вверил судьбу свою и своего семейства Отцу небесному, Отцу милосердому, Который лучше нас знает, когда и что подать детям Своим на пользу их души и тела; а без Его воли, хотя бы мы собрали со всего света золото для нашего семейства, все может погибнуть в одну минуту.

Другие увлекаются страстию к любостяжанию по склонности к жизни роскошной и пристрастию к земной славе.. Подобным людям нужно иметь всегда в виду, что жизнь роскошная не приводит в царству небесному; напротив, она, по свидетельству Самого Спасителя, составляет самое главное препятствие к достижению оного; и что тела наши какими бы ни питались яствами, достаются напоследок в пищу червям и тлению, и какими бы ни украшались одеждami, никогда не оденутся лучше полевой лилии. А слава человеческая также скоротечна, как скоротечна наша жизнь, и даже в этой жизни скоротечной она может изменить нам каждую минуту.

Наконец, есть и такие несчастные, которые собирают богатство не для себя, не для ближних, а из одной только ничем необъяснимой алчности к корысти, из неотразимой и отвратительной страсти – иметь у себя в руках и пред

глазами деньги. Для искоренения в себе этой мучительной страсти одно единственное средство: щедрое раздаяние милостыни. Чем более подкладывают материала в огонь, тем он более разгорается; чем более собираешь денег, тем более усиливается страсть в нем, Расточай деньги на добрые дела, и страсть любостяжания, не имея для себя пищи, оскудевает, начинает слабеть; уделяй серебро для бедных, и в тебе не укоренится страсть сребролюбия: напротив, сердце твое будет склонно не к любостяжанию и скупости, а в милосердию и щедродательности.

Общее же, простирающееся на все случаи возраста и состояния, правило к искоренению в себе любостяжания, это есть соблюдение заповеди св. апостол Павла: *имеюще пищу и одежду сими довольни будем* (1Кор. 1, 14). Если будем соблюдать во всяком звание и при всех случаях жизни нашей это мудрое правило, то не дадим пищи нашему любостяжанию; ибо кто доволен тою пищею и одеждою, которую посылает ему Бог, тот не будет иметь целию своей жизни роскошь и сребролюбие. («Воскр. чт.»).

б) *Изречения слова Божия о грехе сребролюбия.* Блаженнее есть паче даяти, нежели приимати (Деян. 20, 36). – Всяк от вас, иже не отречется своего имения, не может быть Мой ученик (Лук. 14, 33). – А хотящий богатиться впадают в напасти, и сети, и в похоти многи несмысленны и вреждающие, яже погружают человека во всегубительство и погибель. Корень бо всем злым сребролюбие есть: его нецыи желаяще заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим (1Тим. 6, 9–10). – Лихоимание есть идолослужение (Кол. 3, 5). Безумне! в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси кому будут? (Лук. 12, 20). – Ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам⁸³ (Мф. 6, 33).

в) *Святоотеческие свидетельства о правильном отношении христианина к богатству.*

I. Св. Амвросий медиоланский говорит: «богатство – для порочных препятствие, а для добрых пособие к добродетелям». (Св. Амвросий L. 8, in Lucam).

Блажен. Августин говорит: «всякое изобилие, которое не есть Бог мой, мне нищета». (Августин ч. IV: «Св. и душеспасит. размыш.» гл. XVII).

Тот же учитель восклицает: «горе бедной душе, которая Христа не ищет и не любит: она остается бедна и несчастна». («О граде Бож.» г. IV).

II. Св. Иоанн Златоуст учит: «не столько бедный желает необходимого, сколько богатый излишнего, и у первого не столько силы и способов для худых дел, сколько у последнего. Полна опасностей жизнь богатых: у них непрестанные заботы, вражды, возмущения. Хотя и богач наполняет у себя не многие желудки, а один, как и бедный; но бедный это делает без страха и беспокойств, а богач со страхом и с опасением бедствий». (Златоуст в сл. о богатых).

Он же пишет: «доколе пригвождаемся к земле? Доколе не взираем на небо? Не видим ли, как и при смерти и в жизни теряют богатство? Для чего мучим себя тем, что так непостоянно? для чего привязываемся к неверному? Не может оно освободить тебя от смерти, не в силах удалит болезни, воспрепятствовать старости, — еще ли будешь на него полагаться?» (Злат. нрав. 10 к Фил.).

Тот же святитель говорить: «богатство не худая вещь, — но худая вещь есть сребролюбие, худая вещь есть лихоимство. Лихоимец и богатый не все одно и тоже. Сребролюбец не есть богач, потому что ему многого не достает; а кому многого не достает, тот никогда не может назваться богатым. Он есть страж денег, а не господин, раб их, а не владетель, он скорее уделит другому часть своего тела, нежели сколько-нибудь серебра, сокрытого у него». (Бесед. 2, в нар. антиох.). «Богатство состоит не в том, чтобы богатеть, а в том, чтобы не желать богатства». (Иоан. Злат. на псал. т. II. стр. 517. Сн. Маргарит. Сл. II. о богате и Лазаре л. 203 обор. 204). «Богатство земное сравнительно с небесным — убожество». (Иоан. Злат. на Иоанна Богослова, т. I. стр. 512). Богатство тленное св. отцы не богатством, а бедностию называли, а богатых мира сего бедняками; «если правду сказать, богат не тот, кто имеет многое, но тот, кто не нуждается во многом; и беден не тот, кто

ничего не имеет, но тот кто много желает. И так, если увидишь кого желающий многого, почитай его беднее всех; а с другой стороны, если увидишь кого не нуждающимся во многом, считай его богаче всех, хотя бы он ничего не имел». (Иоан. Злат. Слово 2 о Лазаре § 1 в Хр. чт. 1848 г. ч. 1. стр. 55. Маргарит л. 203).

III. Св. Григорий Богослов говорит: «недуг богатолюбия таков, что ничем не ограничивается, требуя все большего: он врачует себя от жажды тем, что непрестанно пьет». (Св. Григ. Наз. в сл. 7-м).

Он же говорит: «богатство здешнее скоротечно и упоительно, оно слепо переходит от одного к другому в многих надмевает... но у меня есть богатство, которое неистощимо и непоколебимо, выше всех утрат; и это богатство – ничем не обладать кроме Бога и горнего». (Григорий Бог. ч. V, стр. 135 – 6). «Христос – мое дыхание, мое чудное богатство». (Он же ч. IV, стр. 225 сн. ч. V, стр. 20). «Я обменял все на единого Христа, и бедный крест весу богато». (Там же, стр. 136). «У меня одно богатство – Бог». (Там же, стр. 189. Там же, ч. V). «Мое лучшее богатство – Христос, Который непрестанно возносить ум мой горе». (Григорий Б. ч. IV. стр. 281). «Одно было у меня любимое стяжание, одно преимущественное богатство, одна надежда к забвению трудов, это – общее для всех сияние великой Троицы». (Гр. Богосл. ч. VI. стр. 85).

IV. Св. Григорий Двоеслов пишет: «то только богатство истинное, которое обогащает нас добродетелями. Итак, если хотите, братия, быть богатыми, возлюбите богатство истинное; если ищете высшей чести, стремитесь к царству небесному; если любите славу достоинств, поспешите вписаться в горнее служение ангелов». (Св. Григорий Двоеслов, Ном. 15 in. Luc. 8).

Он же учит: «богач, когда умрет, ничего не возьмет с собою. Тот с собою берет свои блага, кто роздал их требующим. Ибо все земное таково, что если бережем его, оно теряется, а если раздаем, сохраняется. Будем стараться, чтоб имение, долженствующее погибнуть, изменить на награду, никогда не гибнущую». (Св. Григорий Двоеслов L. 18 Mor. с. 9).

V. Св. Киприан, еп. карфагенский, говорит: «тот богат, кто в Бога богатеет. Земное, что угодно миру и в нем только остается,

так же достойно презрения, как и самый мир. Пусть богатство твое почувствуют бедные, наследство твое поручи Богу, напитай Христа, приобрети себе стяжание небесное. Большое наследство – большое искушение, если не употребится во благо; ибо чем кто богаче, тем более должен искупать, а не умножать грехи свои». (Св. Киприан de disciplina et habit. virgin).

VI. Св. Василий Вел.: «размысли со вниманием о настоящем и будущем, и не теряй сего последнего для гнусной корысти. (Св. Василий В. в си. во время голода). Исследуй себя, кто ты, познай свою природу, познай, что тело твое смертно, а душа бессмертна, и что жизнь у нас двоякая: одна свойственная плоти, скоропреходящая, другая сродная душе, бесконечная. Итак будь внимателен к себе, не прилепляйся к тленному, как в вечному, и не презирай вечного, как скоропреходящего. Внимай в себя со всею точностию, дабы уметь дать каждому свое: плоти пищу и одеяние, а душе правила благочестия, честную жизнь, упражнение в добродетели, исправление страстей». (Василий Великий в беседе на слова: *внемли себе*).

VII. Св. Исидор Пелусиот учит нас «не богатство иметь, но не иметь нужды в богатстве». (Исидор Пелусиот, ч. III, стр. 415, № 581).

VIII. Св. Макарий египетский говорит: «кто не приобрел венного и духовного богатства, тот пахоятся в страшном духовном обнищании». (бес. 2-я, § 12, стр. 16).

IX. Свят. Тихон Задонск. говорит: «бедный тот. христианин, который много в мире сем ищет и запасаает». (ч. XII, стр. 10).

г) *Примеры, показывающие опасность пристрастия к богатству.* Любостяжательные обыкновенно думают, что богатство есть необходимое средство для здоровья и жизни, особливо на время старости и немощей. Обыкновенно рассуждают так: вот я теперь, пока здоров и молод, накоплю денег, приумножу свои богатства, и когда придут старость или болезни – мне нечего будет беспокоиться, нечего бояться нищеты, бесприютства и голода. И всеми средствами, не исключая и безнравственных, стараются о приобретении богатства. Но вот два примера, из которых первый покажет, что

богатство, собранное с жестокосердием к ближним, нисколько не поможет в болезнях, а второй уверит нас в том, что не богатство, а благотворительность всего надежнее помогает вам в самых крайних обстоятельствах.

1. Однажды св. Нифонт увидел, как у одного богача многие бедные просили милостыни, а он не хотел и посмотреть на них. Святой спросил ангела своего хранителя: сколько у этого человека имения? и услышал в ответ, что имение у него бесчисленное, но он сребролюбец, готовый умереть за одну монету, и мучит служителей своих голодом, непомерными трудами и побоями. Нифонт еще спросил ангела: какую же мыслью удерживается богач от подаяния убогой братии? Ангел отвечал: «диавол внушает ему опасение за будущее, и говорит: вот ты состаришься, потом будешь болеть; береги же имение, чтоб не испытать тебе недостатка в тяжелое время и не рассказываться понапрасну в том, что ты ко вреду своему роздал имение нищим. Вот какие мысли помрачили сердце сего человека и отогнали от него милосердие!» – Святой сказал: думаю, так и будет ему, как он верует! И действительно немилосердный богач скоро подвергся самой тяжелой болезни; ища облегчения в ней, роздал все богатства врачам, но не только не получил себе никакой пользы, а еще более отягчил болезнь свою. Наконец, без богатства и без добрых дел, расстался несчастный богач с жизнью и отошел туда, где нет милости для немилостивых.

II. Некоторый трудолюбивый муж, следуя евангельской заповеди, весь прибыток свой разделял бедных, а себе оставлял не более как сколько нужно для пропитания. Но однажды пришла и ему суетная мысль: что будет со мною под старость или в болезни, если я ничего не заготовлю себе на будущее? Такая мысль заставила его сократить милостыню и собрать в запас довольно количество сребренников. Пришла потом болезнь и начала истощать серебро заготовленное. Кроткий нищелюбец, страдая гниением в ноге, стал искать милости у врачей, и роздал им все серебро свое, а наконец доведен был до того, что, по совету врачей, нужно было отнимать зараженную гниением ногу. Но перед операциею,

больной обратился с молитвою и со слезами к Господу, вспомнил свои прежние милостыни, и – был помилован. Ангел предстал больному и сказал: где сребренники твои, которые ты собрал? – Больной отвечал: согрешил я, Господи! Прости мне и даруй мне время на покаяние. Тогда ангел коснулся гниющей ноги, и больной вдруг сделался здоровым к удивлению врачей своих. – Так прежние милостыни его привлекли к нему милость Божию и на нем исполнилось слово Господне: *блажени милостивии, яко тии помиловани будут* (Воскр. чт. 1810 г. № 27).

д) *Наставление св. отцов и учителей церкви о том, что богатство иногда служит великим препятствием ко спасению души.*

I. Земное богатство доставляет пищу тщеславию, гордости, роскоши и вообще дает больше случаев к грехопадениям и поводов к искушениям диавола (1Тим. 6, 9–10), нежели бедность, как это объяснил Антоний Великий следующим примером: один брат, отрекшись от мира и раздав свое имение нищим, оставил и себе несколько для собственного употребления и пришел к авве Антонию. Антоний, узнав об этом, сказал ему; «если хочешь быть монахом, то поди в такое-то село, купи мяса, обложи им нагое тело свое и потом приходи сюда». Когда брат сделал это, тогда собаки и птицы истерзали тело его. Антоний, по возвращении в нему брата сего, спрашивал его: «исполнен ли совет? Брат показал израненное свое тело. Святой же Антоний сказал ему: «так нападают демоны и терзают тех, кои, отказавшись от мира, хотят иметь у себя деньги». Премудрый еще замечал, что нищета мужа смиряет (Притч. Л, 4); а смирение поставляет человека выше всех сетей диавола, говорит. Антоний Великий. (Достоп. сказ. о подв. св. и бл. отцов).

II. Бл. Августин, на основания слов Спасителя (Мат. 13, 22), сравнивает богатства с терниями. Терния – сухи: богатства бесплодны для вечной жизни; терния уязвляют того, кто их касается: богатства уязвляют душу того, кто домогается их; терния затрудняют путь странников: богатства замедляют наше стремление к совершенству; терния легко воспламеняются:

богатства легко возбуждают в сердце пламень страстей; терния служат убежищем змей и скорпионов: богатства служат средством, при помощи которого диавол старается совратить нашу душу; терния уязвляют оконечности членов: богатства более всего возмущают при конце жизни⁸⁴. (Из твор. бл. Августина).

е) *Мысли о любостяжании.*

I. «Любящий земное более небесного лишится и небесного и земного». (Авва Евгений).

II. «Сребролюбец связан заботами, как пленник цепями». (Дух. маргар.).

III. Спросили авву Исаию: что есть сребролюбие? Он отвечал: «неверие Богу в том, что Он печется о тебе, ненадеяние на обетование Божие, и любовь к губительным удовольствиям». (Из «Скитского патерика»).

IV. «Заповедь Спасителя о нестяжательности (Мф. 6, 19) относится не к одним только богачам, но и к бедным, потому что и нищий столько же может быть привязан сердцем своим к одному рублю, сколько богач к целым тысячам». (Лук. 12, 19; Сир. 11, 16 – 18). (Прот. П. Соколов).

V. «Жадного корыстолюбца, имеющего множество благ, но не имеющего мира и покоя, можно сравнить с деревом, которое снаружи покрыто листьями и обременно плодами, а внутри уже изъедается червями и близко к совершенному разрушению». («Дух. цв.»).

VI. «Сребролюбцы поистине несчастнейшие люди и в этой и в будущей жизни: здесь они в безпрестанных заботах, трудах и беспокойстве, а там должны терпеть вечное мучение». (прот. П. Соколов).

ж) *Святоотеческие свидетельства о страсти любостяжания.*

I. «Хочешь ли знать, какие пагубные плоды приносит и какие разветвления других страстей пускает из себя эта страсть, на пагубу того, кто ее восприимет, если не будет тщательно истреблена? Посмотри на Иуду, причисленного к сонму апостолов? Как она его, не похотевшего стереть смертоносную главу сего змия, сгубила ядом своим, опутав сетями

вожделения своего, в какую стремнистую пропасть преступления низвергла, – когда научила за тридцать сребренников продать Икупителя мира и Виновника человеческого спасения? Иуда никак не был бы доведен до такого безбожного дела предательства, если б не был заражен болезнью сребролюбия, и не сделался бы святотатственным виновником убиения Господа, если б прежде не привык окрадывать вверенный ему ковчежец». (Св. Иоанн Касс. римл.; снес. «Добролюбие», т. II, стр. 55 – 66).

II. «Море не наполняется, принимая в себя множество рек: и похотение сребролюбца не насыщается собранным уже имуществом: удвоил он его, – и удвоенное снова удвоить желает; и никогда не перестает удвоять, пока смерть не прекратит сего бесполезного труда». (Препод. Нил синайский: сн. «Доброт.», т. II, стр. 256).

III. «Страсть сребролюбия самая тяжкая, потому что она есть *корень всем злым* (1Тим. VI. 10). Угодно ли знать, чем искореняется сия страсть? – *Тем, чтоб всем сердцем и всего душою иметь упование на Бога*». (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 425).

IV. «Не говори, что имеешь нужду собирать для нищих, (чтоб чрез помощь им получить царствие), ибо царствие можно купить и за две лепты». (Св. Иоанн Лествичник; сн. «Доброт.» т. II, стр. 562).

V. «Кто победил страсть сребролюбия, тот отсекает все заботы, а кто связан ею, того всегда томят заботы и он никогда не может помолиться чи – сто» . (Он же, сн. «Доброт.» т. II, стр. 563).

VI. Сребролюбие, по учению св. Максима исповедника, происходит от трех причин: «от сластолюбия, тщеславия, и неверия. Лютейше обоих есть неверие. Сластолюбивый любит серебро, да им насладится; тщеславный, да тем прославится; неверный же, да скрывает и сохраняет, глота бояся, или старости, или недуга или странствования, и на то паче уповает, нежели на Бога, всея твари Содетеля и Промыслителя о всех, даже и до последних малейших животных». (Св. Макс. Сот. 3, гл. 17 – 18).

VII. «Не скупись, по сребролюбию, подавать нуждающимся, чтобы не дойти тебе до оскудения веры, учит св. Димитрий

Ростовский. Не опасайся, что делая добро, ты будешь иметь недостатков в чем-нибудь в мире. Ни в чем не бойся оскудения; ибо не иметь ты прежде ничего, а теперь имеешь; а если не имеешь, то будешь иметь; ибо не оскудел Создатель и никогда не оскудеет: твердо веруй в то, что не оскудеет Приведший все из небытия в бытие, и всеми дарами преизбыточествует дающий пищу алчущим и насыщающий все живущее. Не скупись подавать просящим и не отвращайся того, во имя Кого просят у тебя: давай Тому, Кто все дает тебе, и получишь от Него во сто раз больше». (Из «Алфавита духовн.», св. Димитр. Ростовск. стр. 125 – 128).

з) *Любостяжание, как причина потери духовного дара.* Один игумен общежительного монастыря, в котором каждый из братьев кормился трудами рук своих, был столь высокой жизни, что сподобился от Бога дара изгонять бесов. Милосердие его было так велико, что он последнее свое – пищу и одежду – делил с неимущими. Он был совершенно нестяжателен, так что, когда что-нибудь приносили ему в дар, он обыкновенно говорил: «возьмите отсюда свое; оставьте нас Христу Богу нашему; пусть заботится о нас Тот, Которым сказал; «работающие Ми возвеселятся» (Ис. 65, 13. 14). И руки наши могут питать нас; они будут нам в осуждение, если будем жить чужими трудами».

Услышав о добродетельной жизни этого подвижника, царь призвал его к себе, долго беседовал и дал денег на нужды обители. Игумен на этот раз, к сожалению, нарушил обычные правила своей нестяжательности: он принял деньги и с того времени сделался любостяжательным. Он купил волов, ослов и нанял работников, чтобы обогащаться. И вот, приводят к нему, по обыкновению, бесноватого. Старец сказал бесу: «изыди из создания Божия». Но бес отвечал ему: «я теперь не слушаю тебя, – от того, что ты стал одним из наших; отложил ты печаль, яже по Бозе, и подчинился житейской суете, – потомуты неимеешь надо мною никакой власти». (Прол. 20 окт.).

и) *Змий сребролюбия.* Жил один старец, который был набожен и строг в жизни; но, к несчастью, он заразился духом сребролюбия. Он жил близ одного торгового места, будто для того, чтоб народ, каждый день собиралась туда, имел

вблизи наставника и отца духовного, а в самом деле для того, чтобы посетители, возвращаясь с торжища, приходили к нему не с пустыми руками.

Св. Андрей, Христа ради юродивый⁸⁵, однажды идя мимо сребролюбца, увидел – по откровению Божию, – что страшный змий обвился вокруг его шеи. Прозорливец остановился и смотрел с изумлением; а чернец, думая, что он, будучи одним из нищих, ожидает милостыни, сказал: «Бог даст!». Святой Андрей на несколько шагов отступил и увидел над ним воздушную надпись: «змий сребролюбия – корень всякого беззакония». Соболезнуя о гибели брата, Андрей хотел было удалиться, но едва обратился вспять, как увидел двух юношей, между собою споривших: один был черен, с очами мутными и свирепыми, а другой прекрасен, как свет небесный; первый утверждал, что старец принадлежит ему: ибо, как второй идолослужитель, не Богу, а ему работает; но другой говорил, что этот старец, будучи смирен и кроток, пребывая в постничестве и молитвах, Божий слуга есть... Так препирались они, как вдруг к светоносному юноше был глас небесный: ты не имеешь части в старце: оставь его – и ангел мгновенно удалился. Удивленный Андрей от жалости заплакал и пошел в путь свой.

Но сердце Андрея – в глазах человеческих юродивого, но в очах Божиих мудрого – не могло быть спокойно: желая несчастного старца обратить к истине, он чрез несколько времени опять пошел мимо торжища, и, увидев его, взял за руку. – «Раб Божий! смотря пристально, сказал он, выслушай без гнева меня, раба твоего: я весьма сокрушаюсь о тебе, и не могу без ужаса помыслить, что ты, прежде этого друг Божий, ныне соделался слугою врага нашего спасения, Душа твоя имела крылья, как серафим; зачем же неприязненному духу ты дал обрезать их? Ты имел образ ангельский: зачем восхотел быть темнообразен? для чего содружился с змием сребролюбия и греешь его на лоне твоём? на что собираешь сокровища? неужели с ними погребен будешь? Неусыпно собирая сребренники от детей духовных и увеселяясь ими, ты собираешь на главу твою все их преступления... Кан же с таким бременем предстанешь страшному суду Христову? Познай, что

ангел, хранитель твой, далече отступил от тебя и плачет о твоей гибели; а диавол, куда хочет, ведет тебя... Я говорю правду: послушай меня и расточи имение твое нищим, вдовицам, сиротам и странникам, – в противном случае зле погибнешь... Видишь ли диавола?» – Тогда отверзлись душевные очи старца: черный, зверообразный исполин стоял в дальнем от него расстоянии и скрежетал зубами но, ужасаясь святого Андрея, не смел к нему приблизиться... Старец затрепетал, от ужаса обмер и едва мог произнести обещание жить по заповедям Господним... Но едва дал клятву, вдруг от востока блеснула молния – нечистый дух исчез – и ангел Господень приблизился к иноку. – «Не открывай никому, что случилось, сказал святой Андрей, отходя от него, а я буду поминать тебя каждый день и ночь в молитвах, да Господь управит путь твой на доброе.»

Когда старец раздал золото свое и начал жить совершенно по заповедям Господним, раб Божий Андрей явился ему в сновидения, и улыбаясь от удовольствия, показал на противоположащем поле сеннолиственное дерево, усыпанное прекрасным цветом. – «Благовари Бога, сказал он, что исторгнул Он тебя от зубов змииных и оросил Своею благодатию душу твою: это цветущее дерево – ее изображение; постарайся же, чтобы сей цвет принес сладкие плоды». – Старец, воспрянув от сна, еще более утвердился на добрые дела, и всегда приносил благодарение Богу и угоднику его, святому Андрею. (Сост. по «Училищу благочест.», т. II).

й) До чего доводит человека скупость?

I. «Однажды жителям Антиохии, рассказывает св. Иоанн Златоуст, угрожал страшный голод от бездождия, все трепетали за жизнь свою, и усердно молили Бога умиласердиться над ними. Наконец пролился сильный и продолжительный дождь, и все радовались и благоварили Господа за избавление от бедствия, им угрожавшего. Только один из богатейших людей, не ценя благодения Божия, среди общей радости, ходил по городу печальный, с поникшею головой, полумертвый от уныния. Когда его спросили, почему он один печален, тогда как все другие радуются, он не могши даже скрыть своей мучительной страсти, отвечал, что у него запасено десять тысяч

мер пшеницы, и теперь, при ожидаемом хорошем урожае, ему некуда сбыть ее, или придется продавать дешевою ценою». (св. Иоан. Злат. Беседа на 1-е посл. к кор. 39). Видите ли, как страсть корыстолюбия убивает в человеке всякое чувство сострадания?

II. «Был случай, что, скупой, умирая, злословил детей своих, и говорил: «проклятые! вы недостойны и не сумеете владеть моими сокровищами: вы скоро растратите то, что я долговременно и с большими трудами собирал и тщательно берег». («Путь ко спасению», Эмина, стр. 134).

III. Многие, заботясь о сокровищах своих и не желая, чтобы они достались другим, прятали их в самые сокровенные места, или брали их с собою в гроб, зашивая их в одежды и подушки, назначенные ими для погребения своего, или наконец пожирали их, как это сделал один богатый скупец в Неаполе. Он приказал испечь себе лепешечку, и вложив в нее все свои бриллиантовые вещи, жадно ел и глотал их вместе с лепешками. Врат его, узнавши об этом, едва мог вырвать у него из рук остальные, находившиеся в лепешке, вещи. Однако умирающий укусил брата своего за руку, когда тот отнимал у него такую пищу, которою он и на другом свете надеялся быть сытым. (Там-же).

к) *Как избавиться от страсти к любостыжанию?* «Как может», вопрошает св. Златоуст, «как может востать тот, кем уже овладела ненасытимая страсть в богатству?» и отвечает: «если он начнет раздавать имение и разделять свои избытки! Чрез это он мало по малу будет удаляться от своей страсти, а впоследствии сие поприще для него облегчится». И так, продолжает вселенский учитель, «если вдруг всего достигнуть для тебя трудно, то не домогайся все получить в один раз, но постепенно и мало по малу восходи по сей лестнице, ведущей на небо... ибо ничто сей страсти (любостыжания) не прекращает так легко, как постепенное ослабление желания корысти, подобно тому, как малое употребление пищи и питья уничтожает действие желчи». (Беседа на св. Матф. 43).

л) *Примеры наказания Божия за скупость.*

I. Чудесное событие, совершившееся в киево-печерской лавре, апреля 11 дня, 1617 года. В 1617 году 11 апреля,

послушник печерской лавры Антоний, исполнявший послушание в монастырской кухне, пришел к архимандриту *Елисею* и сказал: «расход хлеба, по причине множества приходящих и просящих, так велик, что если и далее так продолжится, то монастырские фольварки (экономии, заведующие хозяйством, и преимущественно хлебопашеством) оскудеют». Архимандрит обратил на это особенное внимание. Он сам пришел в хлебню монастырской кухни, при которой увидел, действительно, чрезвычайное множество народа, больных и здоровых, просивших хлеба. Архимандрит здесь же велел послушнику Антонию здоровых отделить от слабых и изувеченных и сих только последних кормить пищею и хлебом, а здоровым отказать и впредь их даже в кухню не принимать, и по распоряжении своем возвратился в свои покои. Едва же возвратился и успокоился экономный распорядитель, как вдруг явилась на чистых облаках ужасная туча, из коей полился сильный дождь и град, который побил и уничтожил озимые произведения – рожь и пшеницу во всех экономиях, принадлежавших печерской лавре, а в соседних экономиях других монастырей все осталось целым и невредимым, хотя дождь и так шел, но града не было. Этот чрезвычайный случай привел того же архимандрита в удивление и вразумление. Силу уничтожения полевых произведений, принадлежавших лавре, он признал следствием его распоряжения, сделанного в лаврской кухне. По этому, пришедши в себя и приписавши вину случившегося несчастья самому себе, он тотчас сделал распоряжение о постройке особого здания для прокормления приходящих и, при раздаче хлеба просящим, не обращать внимания ни на возраст, ни на пол, ни на силы телесные и душевные, представляя в пример сарептскую вдову, отдавшую, для прокормления пророка Елисея, и последнюю горсть муки, но сосуд ее с мукою и елеем, чудодейственною силою того же пророка, никогда не истощался, оставаясь всегда полным. (3Цар. 17, 14 – 16). С того времени раздача хлеба и прокормление нищих и убогих, без различия их возраста и состояния, при кухне печерской лавры, продолжается и доселе.

(Из кн. «Тератургим», в коей описаны чудеса соверш. в киево-печерск. лавре).

II. В 1884 году в Вятской губернии был неурожай хлеба, отчего многие продавцы хлеба обогащались. И вот один крестьянин, живший неподалеку от Вятки, накопил множество хлеба и не вывозил до тех пор на продажу, пока цена не возвысилась до одного рубля за пуд, что там считается за большую редкость... Большая выручка денег обрадовала крестьянина. Он приходит в городской собор и служит благодарственный молебен св. Николаю чудотворцу, за то, что так подорожал хлеб, и между тем молится, чтобы цены на хлеб еще повысились. Что-же? Впоследствии было дознано, что в то самое время, когда безумный скупец безумно молился о несчастьи бедного народа, дом его загорелся от неизвестной причины, и все его амбары с хлебом сгорели.

Возвращаясь из Вятки домой, несчастный скупец получил известие о постигшей его беде, и вместо того, чтобы познать в этом действие гнева и правды Божией и исправиться, в отчаянии, как Иуда предатель, удавился! (Письма Святогор. стр. 207).

3. Чревоугодие

а) *Опасность чревоугодия для нравствен. жизни христианина.*

аа) *Понятие о чревоугодии.* Чревоугодие, или объядение, называется у св. подвижников «любимым всеми и лукавым властелином» (Иоанн Лествичник). Начавши свои действия еще в раю, при вкушении прародителями нашим запрещенного плода, этот властелин не преставал владычествовать над родом человеческим во все времена. Усиливаясь постепенно, он до того иногда овладевает людьми, что для некоторых из них вместо Бога истинного становится богом чрево. – Чревоугодие, состоящее, по учению св. церкви, в чрезмерном против обыкновенного количества употреблении пищи и питья, преследует и нас: нередко мы предаемся ему в дни будничные, а особенно в святые дни праздничные, почитая без него праздник не в праздник. «Иудей радуется субботе и празднику,

учит св. отец; а христианин – чревоугодник – дню воскресному; заранее он вычисляет день пасхи и за несколько дней готовит уже снеди. Раб чрева высчитывает, какими снедями будет праздновать». (Иоанн Лествичник). Вообще же предаемся невоздержанию и при обыкновенной домашней трапезе нашей, и при родственных свиданиях, извиняя себя тем, что для дружбы и родства все разрешается, что если сами не будем много есть и пить, то явно оскорбим родных и ближних. Невоздержание вкрадывается даже при исполнении дел св. веры; так, особенно, предаемся невоздержанию при совершении браков и даже при поимовении усопших. Само собою разумеется, что необуздание чрева, как грех смертный, не мало приносит вреда душе вашей. Посмотрим же, какой это вред, и какие есть средства против него.

бб) Гибельные следствия чревоугодия:

I. *Пресыщение рождает блуд и называется матерью блуда.* «По принятии пищи, учат св. подвижники, демон пресыщения удаляется и посылает духа блудного, извещая его о нашем состоянии и говоря: бери и смущай его; когда чрево наполнено, приведем его в расслабление. С улыбкой приходят дух блуда, и сном связав нам руки и ноги, делает уже все, что угодно, скверня душу и тело нечистотами, мечтаниями и извержениями». (Св. Иоан. Лествичн.).

Эта мысль св. подвижников совершенно согласна с самым делом. Ибо от чего происходит страсть блудная? От вожделения плоти; а пищу этому греховному вожделению, этому скверному похотствованию дает пресыщение, которое, по самому свойству снедей, изнеживает, утучняет наше тело и тем подготавливает в нем буйство блудной страсти. Потому то все св. мужи, для избежания блудной страсти, прежде всего старались держаться самых простых и немногих снедей. Сверх сего жизнь невоздержная приводит нередко человека и в жизни нетрезвой, которая всегда сопровождается блудом: *не упивайтесь вином, в немже ест блуд*, говорит учитель языков св. апост. Павел.

II. *От пресыщения, обратившегося в привычку, рождается в нас лень, нерадение и беспечность.* Тот ленив и беспечен, кто любит много есть и пить; ибо отяжелевшая от

невоздержания плоть уже неспособна бывает исполнять охотно высшие требования души нашей. Как скоро явилась лень и нерадение, то вместе с ними является множество других страстей, а именно: опущение обязанностей гражданских и семейных. Человек обязанный семейством или должностью, при пресыщении, бывает недейтелен и малосообразителен; а потому опускает много случаев к добру, которое мог бы сделать и своему семейству и ближним исправным исполнением своих обязанностей, и отвечает за эти опущения пред Богом.

III. Наконец, пресыщение рождает собою много других грехов. Откуда брани и свары в вас, говорит св. ап. Иаков, не отсюда ли, *от сластей ваших, воюющих в удах ваших?* (Иак. 4, 5). В самом деле, чтоб вести жизнь сластолюбивую, роскошную, плотоудник нередко становится в необходимость жить не по состоянию, не теми только средствами, которые предоставляют ему должность и занятия, – он часто решается на средства, для удовлетворения своего сластолюбия, незаконных, соединенные с обидою и притеснением ближнего, или с разорением своего семейства, от чего происходят бесчисленные ссоры, вражда и семейное неудовольствие. От пресыщения рождаются: многословие, вольность в речах, смехотворство, спорливость, высокомерие и дерзость, а эти страсти, как известно, много делают вреда и самому человеку и ближних.

IV. *Какие же средства против этой страсти?* Так как страсть чревоугодия очень лукава, то при уничтожении ее надобно употреблять всевозможное благоразумие и мудрость, именно: прежде всего, при побеждении страсти чревоугодия нужно соблюдать *постепенность*. Для сего св. отцы советуют устранил от себя *утучняющие, потом разжигающие, а после уже улаждающие снеди*. В противном случае предстоит нам самая тяжелая брань или падение. Если можно, давай чреву своему пищу сытую и удобоваримую, чтобы насыщением удовлетворить его алчность, а при скором переварении, как от бича, избавиться нам от разжения.

Много также к побеждению страсти чревоугодия способствуют следующий средства: как можно старайся всегда и везде употреблять пищу умеренно, не до излишества,

соблюдая слово св. ап. Павла: *вся благообразно и по чину да бывают* (I Кор. 14, 40). Такое благоразумное правило умеренности во всем соблюдал во всю жизнь св. Василий Великий. Укрощай чрево представлением огня геенского, одолевай оное телесными трудами; сядясь за трапезу, наполненную яствами, изведи на средину памятование о смерти и суде; вкушая питье, не преставай представлять оцет и желчь Владыки твоего, и без сомнения, или воздержишься, или вздохнешь, или смиришь себя, и таким образом мало по малу будешь отставать от невоздержания⁸⁶. (Сост. по «Воскр. чт.». 1886 г. стр. 136 и др.).

б) *Горькие плоды невоздержания и плотской жизни, по учению слова Божия для вечной жизни, не льститеся*: Бог поругаем не бывает: еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет: яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный (Галат. 6, 7. 8). – Явлена же суть дела плотская, яже суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, соблазны, ереси, зависти, убийства, пьянства, бесчинны кличи, и подобная сим: яже предглаголю вам, якоже и предрекох, яко таковая творящие царствия Божия не наследят (Галат. 5, 19 – 21). – Тем же убо, братие, должни есмы не плоти, еже по плоти жити (Римл. 8, 12): не козлогласовании и пьянстве, не любодеянии и студодеянии, не рвением и завистию (Римл. 13, 13), аще бо по плоти живете, имате умерети: аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете (Рим. 8, 13). – Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством, и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той (Лук. 22, 34). Аще ли же речет злый раб той в сердцах своем: коснит господин мой приити: и начнет бити клеветы своя, ясти же и пити с пияницами: приидет господин раба того в день, в оньже не чаает, и в час, в оньже не вестъ: и растешет его полма, и часть его с неверными положит: ту будет плачь и скрежет зубом (Мат. 24, 48 – 61).

в) *Наставление преп. Симеона столпника о пище*. Преподобный Симеон столпник однажды сказал: «хотя пища

не оскверняет человека, однако она рождает скверные помыслы, помрачает ум, вкореняет страсть, претворяет духовного человека в плотского, пригвождая мысли его в плотским вожделениям». Потому – то он сам только однажды в неделю и вкушал пищу. («Ч.-Мин,» 24 мая).

г) *Библейские изречения о чревоугодии.* Объядение запрещено: когда сядешь вкушать пищу с властелином, то тщательно наблюдай, что перед тобою», и поставь преграду в гортани твоей, если ты алчен. Не прельщайся лакомыми яствами его: это – обманчивая пища (Прит. XXIII, 1–8). – Как днем, буден вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти. (Римл. XIII, 13).

Наказание за объядение: мясо еще было в зубах их, и яе было еще съедено, как гнев Господен возгорелся за народ, и поразил Господь народ весьма великою язвою (Числ. XI, 33). – Вы, которые лежите на ложах из слоновой кости, и лежитесь на постелях ваших; едите лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища, за то ныне пойдут они в плен во главе пленных, и кончится ликование изнеженных (Амос. VI, 1, 7).

Вред чревоугодия для тела и души: здоровый сон бывает при умеренности желудка, – страдание бессонницею, холера и резь в животе бывают у человека ненасытного (Прем. I. сына Сир. XXXI, 22–23). – От многоядения бывает болезнь, и пресыщение доводит до холеры, – от пресыщения многие умерли, а воздержный прибавит себе жизни (Сирах. XXXV, 33–31). Их конец погибель, их бог чрево, и слава их в сраме; они мыслят о земном (Фил. III, 19).

д) *Святоотеческие свидетельства о чревоугодии:*

I. «Для чего, скажи мне, утучняешь тело пресыщением в пище?» спрашивает св. Иоанн Златоуст. «Ничто столько непротивно и не вредно телу, как пресыщение, ничто столько не разрушает, не обременяет и не повреждает его, как неумеренное употребление пищи. Чревоугодники так безумны, что не хотят даже столько поберечь себя самих, сколько другие берегут мехи, – ибо продавцы вин не наполняют мехи более надлежащего, дабы не прорвать их: а они и такой заботы не

хотят иметь о бедном своем чреве; но до чрезмерности обременяют его пищею, наполняют вином до ушей, ноздрей и самого горда, и таким образом сугубо стесняют дух и ту силу, которая устраивает животную жизнь. Чревоугодие преждевременно приближает к старости, притупляет чувства, омрачает – мысль, ослепляет проницательный ум, причиняет множество болезней и возлагает большую тяжесть и несносное бремя». (Бес. на св. Мф. ч. II, изд. 1864 г.).

II. Св. Василий Великий вред чревоугодия изъясняет в примерах из священной истории. «Чревоугодие – говорит св. отец – Адама предало смерти и причинило миру гибель; сластолюбием чрева Ной осмеян; Хам проклят; Исаа лишается первородства и вступает в родство с хананеями; чревоугодие Израиля сделало поклонником идола и довело израильтян до того, что тела их пади в пустыни.» (Твор. св. Васил. Велик. ч. V, издан. 1846 г., стр. 66 и 67).

III. «Потухший пламень ярко вспыхивает снова, если подложить новых сучьев сухих; и угасшая сласть похотная снова оживает от насыщения чрева снедами». (Преп. Нил синайск.; сн. «Доброт.», т. II, стр. 248).

IV. «Скудно питаемое тело – хорошо объезженный конь, который никогда не сбросит всадника. Конь, уздою удерживаемый, уступает и повинуетя руке седока, – и тело, укрощаемое скудноядением и бдением, не рвется из рук восседающего на нем помысла и не ржет, как делает, будучи подвижно страстным порывом.» (Там-же, стр. 248).

V. «Многаядение и многопитие в настоящем только имеют приятность, а на следующий день оставляют в помысле неприятность и расслабление». (Св. Ефрем Сирин; сн. «Доброт.», т. II, стр. 406).

VI. «Лучше есть о Господе, и благодарить Господа, нежели не есть и осуждать ядущих и благодарящих Господа». (Он же; сн. «Доброт.», т. II, стр. 403).

VII. «Сел ты за трапезу? Ешь хлеб, и не осуждай ближнего, чтоб чрез осуждение не сделаться тебе пожирающим брата своего». (Он же и там же).

VIII. «Как во множестве навоза рождается много червей, так и от множества яств происходит много падений, лукавых помыслов и сновидений срамных». (Св. Иоанн Лествичн.; сн. «Доброт.», т. II, стр. 662).

IX. «Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце; если же оно упокоено пищею, то сердце возносится помыслами». (Он же; сн. «Доброт.», т. II, стр. 661).

X. «Сидя за столом, исполненным кушаньев, представляя пред мысленными очами твоими смерть и суд; ибо таким образом едва можешь хоть немного укротить страсть объедения. Когда пьешь, всегда вспоминай уксус и желчь Господа твоего; и таким образом для пребудешь в пределах воздержания, или по крайней мере, восстенав, смиришь помысл свой». ⁸⁷ (Он же: сн. «Доброт.», т. II, стр. 561).

XI. Говоря о мере употребления пищи, св. подвижники – воздержники в пище, учат, что употребление пищи разделяется «на воздержание, самодоволие и сытность, Воздержание есть, еже алкати ядшу; самодоволие же, ни алкати, ни отегощатися, сытность же еже отегощатися. Отцы един предел воздержания положиша, еже не прельщатися насыщением чрева, ниже привлекаются сластью гортани, – но вкушающему какую-либо пищу, еще желанию в нем сушу, от тоя воздержатися; и не ожидать насыщения». («Добр.», ч. I, лист 108; «Добр.», ч. IV, л. 174) ⁸⁸.

е) *Пьянство и его последствия, с точки зрения медицинской науки.*

аа) Винный спирт (алкоголь), которого содержится в водке довольно много, в чистом виде *очень ядовит*: если его выпить, он обжигает губы, рот, язык, глотку, пищевод и желудок, которые белеют, сморщиваются, и выстилающая их ткань (оболочка), известная под названием слизистой, лупится, шелушится и отходит слоями, обнажая ниже лежащие части и вызывая воспаление. Все это сопровождается сильным щипанием, жжением и болью; при этом большая часть спирта вбирается желудком (всасывается) и переходит в кровь, *отравляет* ее, мозг и все части тела. Если не подать пособия отравившемуся, то выпивший не соразмерное, известное

количество спирта (например 1/2 – 1 стакан) отравляется и сильно заболевает, или даже умирает от воспаления желудка, кишек, отравления крови, мозга и всего тела.

Из этого ясно, что чистый винный спирт очень ядовит.

бб) Чтобы *отравлять* себя спиртом ежедневно и медленно, не испытывая означенных выше мучительных припадков, и в то же время развеселяться, человек придумал разбавлять спирт водою, и таким образом явилась *водка*, содержащая на 100 частей приблизительно 40 частей спирта и 60 частей воды. Есть сорта водок (старые водки), содержащие на 100 частей более 40 частей спирта; многие напитки, например коньяк, ром и некоторые фруктовые водки, содержат на 100 частей от 60 – 70% чистого спирта, а поэтому они крепче, сильнее и вреднее обыкновенной водки.

Итак, если человек пьет водку ежедневно, то не отравляется ею потому, что она содержит в себе больше воды, нежели спирту; но избегая быстрого отравления, он, употребляя водку ежедневно, отравляет себя *медленно*, но прочно и верно.

вв) Все, выпившие много водки сразу, *скоро впадают в бесчувственное состояние*, в глубокую спячку, несмотря на то, что часто у них делается рвота, которою удаляется большая часть водки: эта рвота указывает на то, что тело, сберегая свое здоровье, хочет всеми силами удалить вредящую ему водку.

Проспавшись, опьяневшие пробуждаются с головною болью, болью под ложкой, отрыжкой, слабостию, вялостию, неохотою в движениях и работе, не имеют позыва к пище, делаются скучными, грустными, и, если давно пьют, у них является неодолимое желание пить водку опять (опохмеляться). Если кто-либо часто повторяет такие попойки, или ежедневно пьет по несколько рюмок водки, то он, наконец, медленно отравит себя спиртом. У него заболеет мозг, явится бред, ему начнут представляться разные животные: собаки, кошки, мыши, разные насекомые – черви, клопы, тараканы и даже черти, с хвостиками и рогами, почему о таком человеке говорят: «он допился до чертиков».

Если не оставить употребления водки, то наступает паралич, иногда воспаление мозга и смерть от белой горячки,

или умопомешательство пьяниц.

Но если у пьющего и не случится белой горячки, все же он сильно пострадает: у него от водки, наконец, пропадает совершенно позыв на пищу (аппетит): все знают, как мало едят пьяницы: они нередко довольствуются кусочком селедки, соленого огурца и хлеба и питаются водкой, оживая только в то время, когда пьют, а потому и опохмеляются без конца. Это зависит от того, что их мозг, нервы, желудок и все части тела (органы) изменился до той степени, что без водки жизнь делается невыносимой, потому-то отчаянные пьяницы без водки испытывают невыносимые мучения: их гложет какой-то червь, который требует водки, заставляет пить и, таким образом, эти люди предаются запою. Червь этот не что иное, как болезнь мозга и нервов – отравление, при чем, чтобы избежать мучений, необходимо опьянять себя постоянно. Спирт отравляет тело, подобно другим ядам, и производит привычку к постоянному употреблению отравляющего вещества, подобно тому, как, *табак* и многие другие ядовитые средства, например, опий и морфий.

гг) *Даже и умеренно употреблять водку опасно.* Положим, что некто пьет по две рюмки водки в день: одну перед обедом, другую перед ужином. Допустим, что это лицо начало пить водку с 20-тилетнего возраста (многие начинают с 14, 15 и 16 лет) и пило ее до 50 лет жизни: в 30 лет оно выпьет 21,900 рюмок, которые, считая содержание спирта в 40 %, а вес рюмки водки в 2 унца (около 8 золотников), будут содержать 1500 фунтов чистого спирта (алкоголя). Следует вопрос: может ли остаться здоровым тело, которое переработает такое громадное количество ядовитого вещества, – может ли человек надеяться быть здоровым, не увядать быстро, сохранять свои способности и силы и жить долго? Ответ, конечно, получится отрицательный.

Итак, умеренное употребление водки и спиртных напитков – ни больше, ни меньше, как слабое утешение и обман самого себя.

дд) Точно так-же, как водка, *действуют вредно виноградное вино, пиво, ликеры, наливки, коньяк, ром*, (отчасти даже фруктовые воды, в состав которых входит из 4/9

алкоголя), если их пьют много и часто. Из этих напитков, содержащие много спирта (старые водки, а также коньяк, ром и т. п.), в сравнении с обыкновенной водкой, вредят сравнительно больше, особенно когда их пьют много и часто.

Всего вреднее водка, получаемая из картофеля (картофельная), и всякая дурноочищенная водка (сивуха), потому что содержит много убийственного для мозга и нервов яда, известного под названием сивушного масла (анилового или крахмального спирта), а потому пьющие такие сорта водки отравляются двумя ядами сразу, легче подвергаются запою, заболевают скорее и чаще и обыкновенно скоро и окончательно опиваются с кругу. *ее) Многие пьют водку с целью согреть тело*; но согревающее действие водки обнаруживается только *вначале*, когда ускоряется работа сердца и усиливается кровообращение (движение крови) для того, чтобы удалить и переработать смерть в теле; а потом, вскоре, теплота тела уменьшается, сердце работает слабее и обращение крови замедляется. Поэтому, собственно говоря, когда не согревает тела, *а уменьшает его теплоту* (понижает температуру), *почему, и пьют ее для согревания тела нет никаких оснований*. Доказано, напротив, что чай, кофе и жирные вещества лучше согревают тело, и люди, которые их пили с этой целью, например, солдаты во время походов, путешественники в холодные страны, лучше переносили стужу, более выносили трудности походной жизни и путешествий. Все эти лица уверяют, а это доказано положительно, что чай в кофе возбуждают и согревают тело лучше и вернее водки: солдаты и путешественники меньше устают, выносливее, крепче и даже храбрее пьющих водку. Зимой, при длинных переходах и при случайных морозах и метелях, люди, пьющие водку, легче мерзнут, легче обмораживают тело и умирают от замерзания, так что есть примеры, что пьяницы замерзали при 5° – 6° мороза, а трезвые, не смотри на то, что были в одних с ними условиях, не только не замерзали, но даже не отмораживали членов, а следовательно, сохранили достаточную теплоту тела для противодействия холоду. Наблюдения и опыты, произведенные во всех странах, показали, что 3/4 людей,

умирающих от замерзания, бывают не трезвы: это всего очевиднее и нагляднее доказывает, что водка и спиртные средства не годятся для согревания тела.

жж) *Весьма неосновательно пить водку для улучшения позова к пище* (аппетита) и для хорошего пищеварения: задача пищеварения состоит в том, что желудок из пищи, которую мы принимаем, должен извлечь самую питательную составную часть – белок, находящийся в вареной и жареной пище (в мясе, в рыбе и пр.) в свернувшемся состоянии. Сок желудка этот свернувшийся белок делает способным к растворению, образуя новые соединения белка (пептоны), а если пьют водку или вино во время еды, то спирт их опять свертывает белок, сделавшийся растворимым от влияния желудочного сока. От этого замедляется пищеварение, желудок становится другим, трудно варит пищу: оттого-то все люди, пьющие водку, страдают медленным, затяжным катарром желудка (катарр желудка состоит в ослаблении его силы, большом скоплении слизи, остроте его соков и вялости ткани, отчего пища варится плохо, является изжога, отрыжка или кислая или гнилыми яйцами, запоры на нем, или поносы и т. п.) и должны для понуждения желудка в работе (перевариванию пищи) пить водку, которая мимолетно возбуждает желудок, привыкший к ней, подобно тому, как от нее оживает пьяница, силы которого уже ослаблены и истощены. За возбуждением желудка водкой следует скоро ослабление, а потому такое возбуждение мимолетно и позыв на пищу от него есть не истинный аппетит, а ложный, искусственный.

зз) Доказано, что водка и спиртные напитки вообще могут ослаблять зрение, и тогда развивается большая или меньшая степень ослабления зрения, которая, в отличие от табачной и других форм слепоты, названа спиртовой или алкогольной слепотою.

ии) Далее, пристрастие к спиртным напиткам производит столь сильные потрясения мозга, что развивается особая форма сумасшествия, известная под названием помешательства ума от пьянства, которое от частого

повторения упомянутой выше белой горячки нередко переходит в *меланхолию и идиотизм* (глупость, отупение).

Идиотизм и многие формы помешательства ума нередко бывают врожденными, так что дети пьяниц уже *рождаются больными*. Многие из них в первые же годы жизни получают неизлечимые болезни мозга (острую водянку, воспаление) и умирают; другие переживают детство, но отличаются слабоумием, малыми способностями, недостатком памяти и сообразительности, а достигнув зрелых лет, заболевают помешательством ума, и если вступают в брак, то производят опять больное потомство.

Таким образом замечается в потомстве пьяниц вырождение рода, ослабление тела, ужасающие болезни, огромная смертность и нередко полное вымирание всех членов семьи.

йй) Наконец, злоупотребление спиртными напитками *сильно вредина нравственности людей*. Многие преступления, особенно грабежи, кражи и мошенничество, совершаются для того, чтобы добыть водку, приводятся в исполнение при помощи водки, т. е. людьми пьяными, *потерявшими временно рассудок и способность размышлять*, – к чему поведет запрещенное законом деяние. Да и первые следы преступлений – где открываются чаще всего? В корчмах, кабаках, харчевнях, трактирах, при чем зачастую оказывается, что преступления совершены людьми или прежде, или во время преступлении хлебнувшими водки, иногда для храбрости, – людьми, которым от водки, как говорится, море по колено. Судебные отчеты доказывают, что из 100 случаев краж, мошенничества, грабежа, в 75 водка играла главнейшую роль, т. е., что преступления совершены в пьяном виде!

кк) Не говорим здесь о том, что пристрастие к спиртным напиткам есть самая верная причина разорения и полной нищеты: тысячи и миллионы богатых людей оно сделало нищими и бесприютными.

лл) В народе и даже между образованными людьми распространено *нелепое мнение*, что водка не только не вредна, но очень полезна *для детей*. На этом основании дают ее грудным детям, чтобы они лучше спали, употребляют для

лечения многих болезней детей, по совету знахарей и знахарок, наконец, нередко матери, кормящие грудью своих детей, и кормилицы пьют водку. От этого зависит столь частое заболевание грудных детей болезнями мозга, а именно воспалением мозга. Из всего, что сказано выше, можно видеть, как вредит водка мозгу взрослого человека, а тем более она вредит мозгу ребенка. Нужно знать, что мозг ребенка очень нежен, чувствителен и потому никак не может справиться с водкой; а следовательно давать водку ребенку – значит отравлять его спиртом и вызывать у него воспаление мозга, которого у малого дитяти почти никогда не удастся вылечить. Болезнь мозга, воспаление, почти всегда у малых детей кончается водяной, т. е. в черепе скопляется вода, которая придавливает мозг, а удалит ее оттуда почти не представляется возможным: дитя умирает. Правда, в первое время дитя от водки начинает, по-видимому, спать лучше, но у него делается жар в головке и в теле, является головная боль, а оно не может сказать, что у него болит головка; выражает же эту боль тем, что кричит, капризничает и скоро перестает спать, является рвота и большая слабость, дитя не принимает груди. Вот тут-то начинают его лечить и дают ему водку, т. е. подливают масло в огонь, и вместо того, чтобы удалить причину болезни, ее усиливают; действительно, у ребенка появляется сон, даже спячка, судороги, – и он умирает. Таким образом при лечении детей водкой, или если *сами матери и кормилицы пьют водку*, заболевает множество детей, и часто, если не пригласят опытного врача, то и причина болезни останется неузнанной: никому и в голову не придет, что дитя заболело и умерло от водки.

мм) Нужно заметить, что *бросить водку никогда не поздно*, и пусть всякий привыкший к ней, не говорит: «уже слишком поздно, уже нечего делать». Напротив, человек должен побеждать препятствия; для этого ему даны Богом разум, воля и характер. Кто захочет бросить водку, это никогда не поздно. Дознано, что отчаянные пьяницы, бросившие водку и никогда к ней не вернувшиеся, совершенно оживали. Притом, если кто захочет бросить водку, в нем с помощью придет и медицинская

наука, которая имеет средство помочь такому человеку. Следовательно не нужно отчаиваться и не нужно говорит себе: «уже поздно»! От этой губительной нерешимости пропадает много жизней, гибнет много людей, а если бы они, вместо отчаяния, бросили водку и начали бы искать исцеления, то обрели бы его и могли быть возвращены своим семьям и обществу как люди, излечившиеся от губительного пристрастия к водке и могущие еще быть полезными членами человеческой семьи.

Итак, бойся протягивать руку в рюмке с водкой! Лучше не пробуй ее и не прикасайся к ней: доведет она тебя до беды, не сжигая, сожжет и погубит, ввергнет в нищету и в болезни, и пойдешь ты в сырую могилу, с проклятиями семьи и никем не оплаканный; бойся водки, как злого врага, как злого духа, и если еще не пробовал пить, то и не прикасайся к этой отраве!⁸⁹ (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по брошюре д-ра медиц. А. И. Ильинского: «Водка и спиртные напитки, как причина болезней»).

ж) *Трезвость и общества трезвых людей.* Царица благочестия, трезвость! Твои успехи, доблести и подвиги в людях кто достойно похвалит? Во псалмах и песнях духовных подобает восхвалять и превозносит тебя. Ты водворяешь среди людей царство любви и мира, его же первым благовестителем был единородный Сын Божий; ты проливаешь мир, тишину, даешь благоденствие и счастье на этой грешной, страждущей от беспорядков и нестроении земле; ты соединяешь христианские общества союзом безмятежия, честности и порядка внутреннего и внешнего; ты, во имя святой любви к Господу и Его праведному закону, отрешаешь людей от ветхой греховной жизни, и возводишь их путем веры и благочестия в свободу чад Божиих; ты бедного, погибающего грешника одеваешь во одежду новую, открываешь ему дверь покаяния, вселяешь внутрь его царство Божие, обетованною славою и честью венчаешь его в сей, а несравненно больше в будущей вечной жизни. Веруем Господи, в святость и непреложность Твоего Божественного слова: *побеждающему (покоряющему свои страсти и пороки) дам ясти от древа животного, еже есть*

посреде рая Божия. Будь верен даже до смерти, и дам ти венец живота. Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, яко же и Аз победил, и сядох со Отцем Моим на престоле Его (Апокал. 2 – 7, 10. 3; 21).

Эти утешительные мысли, чувства радости и умиления являются в душе, проникнутой живым сочувствием к тем христианским достойным обществам, которые известны под скромным именем «общества трезвости». Имея одну общую задачу трезвиться и жить честно, по-христиански, появившиеся на земле русской общества трезвости не всегда одинаковыми путями стремятся к достижению святой своей цели. И как звезда от звезды разнствует во славе, так и общества трезвости друг от друга отличаются выражением живоносного нравственного света воздержания от хмельных напитков. Каждое общество трезвости имеет во главе своей такого или другого основателя, руководителя, радетеля и благоустроителя, которого имя есть и будет памятно в той мере и степени, в какой оно послужило священному делу отрезвления и благоденствия ближних. Каждое из обществ трезвости включает в своем кружке тех или других членов, как живые органы, смиренно красующиеся внутреннею красотою, просвещающею светом воздержания, трезвости и благочестия местную свою среду. Раньше появившиеся общества трезвости все известны по преимуществу своим направлением, избравшим решительную меру трезвости закрытие и устранение питейных заведений, как опасных мест народного искушения, соблазна и падения. Другой путь трезвости набрало недавно основанное «Татенское» общество трезвости (основатель которого С. А. Рачинский)⁹⁰. Члены этого общества, дав обет трезвиться от всех хмельных напитков в течение не менее годового срока, по выслушании молебна, знаменуют свой обет целованием святой иконы и затем вписывают свое имя в книгу трезвости.

Нельзя не воздать достойной чести татевскому обществу трезвости, в богатстве христианской свободы нашедшему полную возможность выступить на борьбу с нетрезвостью и пьянством; *достойно подражания* предварительное

укрепляющее душу моление, призывающее благословение святой церкви на начатие доброго дела трезвой жизни; а целование святой иконы, сопровождающее обет трезвости составляет духовно-благодатный акт соединения с живыми христианскими членами-людьми трезвящимися, решившимися жить по началам высшим, нравственным, евангельским.

Отдаем достойную честь достойному предприятию – общественной трезвости, но в виду различных условий, положенных в основание существования обществ трезвости, естественно рождается вопрос: какому из этих обществ дать преимущество, и какой путь трезвости наилучше пригоден, целесообразен и более благонадежен? Тот ли, который устраняет из среды общества питейные заведения, как опасную приманку и соблазн, или тот, который, не устраняя от себя питейных заведений, руководствует и даже обязывает своих членов обетами трезвости.

Думаем, гораздо легче ввести общества трезвости по обету, чем посредством устранения питейных заведений. Объясняем наше предположение так: во многих православно-русских обществах есть люди, которые, не вписываясь в книгу трезвости, трезвятся – по преданности благочестию, не употребляют хмельных напитков многие годы и даже десятки годов. По почину таких людей⁹¹, на основании их доброго примера, можно, при помощи Божией, составить и в каждом православном поселении «общества трезвости» и добрым христианским взаимодействием достигать развития и утверждения в святом общественном деле трезвости. Введение же народной трезвости устранением питейных заведений представляет дело не всегда удободостижимое; при нем потребно бывает постоянное и неослабное, продолжительное и твердое, настоятельное и терпеливо трезвенное воздействие на массу народа. Нужно заметить, что при этом условии водворения общественной трезвости неизбежно бывает борьба с кабаком, с его клиентами – «завсегдатаями», любителями спирта и охранителями во всеоружии неправды излюбленных ими теплых и доходных, но жестоких и пагубных для народа питейных заведений.

В заключение скажем: какие ни встречались бы трудности в святом деле водворения общественной трезвости, православному пастырю нечего бояться и бездействовать: *добрый пастырь* по слову Божию, видя волна грядуща, не оставляет стада: он *душу свою полагает за овцы* (Иоан. 10 11). (Извлеч. в сокращ. из Церк. Вед. изд. при св. Синоде за 1890 г. ст. 14 – 15).

3) *Вред пьянства по изображению св. Иоанна Златоустого**.

Св. Иоанн Златоуст так учит о вреде пьянства.

1. *Пьяный становится безрассуднее самых бессловесных животных.* « Эти пьют дотоле, пока чувствуют жажду и ограничивают пожелание потребностью, а человек по невоздержанию своему простирает пожелание далее потребности и становится безрассуднее бессловесных». (Слова и беседы на разн. сл. т. 2 – й, стр. 262 – 263).

2. *Ум у пьяного человека помрачается, рассудок не действует.* «Пьяный не знает, что нужно говорить и о чем молчать; но постоянно открыт его рот; нет ни затвора, ни дверей на устах его. Пьяный не умеет распоряжаться богатством мыслей, не умеет одно приберечь, а другое издержать, но все тратит и извергает». (Там же). 3. *Пьяный бывает весьма смешен и безобразен;* он похож в своих действиях на бесноватого. «Он так же, как и последний, кружится, приходит в исступление, падает, извращает глазные зрачки, трясется, лежа на полу, выпускает изо рта пену, изливает нечистую слюну и уста его наполняются невыносимым зловонием». (Там же).

4. *Особенно безобразна и отвратительна бывает пьяная женщина.* «Цвет лица ее увядает; ясность и кротость глаз помрачаются как бы от какого облака, закрывающего лучи солнечные. Она беспрестанно делает неприятную отрыжку, выдыхает запах зловонного и испортившегося вина, отягчена так, что не может встать, становится красною до излишества, постоянно зевает и дремлет». (Вес. на Деян. 1 т. 483 стр.; бес. на 1-е посл. к кор. 1 т. 364 стр.).

5. *Если же так смешен по наружности пьяный человек, то представь, каково быть бедной душе, погребенной в таком*

тел, как в гробе. «Смотреть на это – тоже самое, что видеть, как какой-нибудь служанке варварского происхождения, безобразной и неопрятной, дана полная воля насмехаться и ругаться над девушкою чинною, благонравною и прекрасною, свободного и благородного поколения. Таково-то пьянство!» (Бес. на посл. к римл. 322 стр.).

6. *Пьяный человек бывает «отвратителен для жены, неприятен для друзей».* (Слова и бес. на разн. сл. 2 т., 153 стр.). «Друзья, видя унижение его, закрываются и стыдятся, а враги радуются, смеются и ругаются над ним, как бы так говоря: неужели этот человек достоин жизни? Неужели он может дышать воздухом? Называют его скотиною, нечистым, животным и другими позорнейшими именами.... Чтобы он ни сделал, ни в чем не будет прощен. Домашние, друзья, соседи и все осудят его, потому что он сам, по своей воле, дошел до этого несчастного положения, сам предал себя во власть пьянству». (Вес. на кн. Быт. 2-й т. 140 и 146 стр.). «На утро (после пьянства), хотя человек встает, по видимому, и трезвым, однако не имеет совершенного целомудрия; его глаза подернуты еще туманом бури после пьянства. Положим даже, что он и совершенно трезв; какая же из этого польза? Трезвость его поможет ему только видеть, как другие пересуждают его. Пока был в безобразном положении, он имел ту выгоду, что не чувствовал насмешек; а на утро лишается и этого утешения, потому что сам замечает, как домашние перешептываются, жена краснеет, друзья пересуживают, неприятели насмеваются. Что может быть бедственнее такой жизни: в день служить посмешищем, а вечером опять приводить себя в тоже безобразное положение». (Вес. на посл. к римл. 322 – 3 стр.).

7. *Кроме того пьянство вредит здоровью человека.* Оно «расслабляет тело» и «истощает его». (Бес. на кн. Быт. 2 т. 147 стр.; бес. на посл. к римл. 325 стр.). Оно вместе с пресыщением служит причиною многих болезней. У людей, преданных пьянству и пресыщению «скоро являются и подагра, и неприятное трясение тела и безвременная старость, и головные боли, и расслабление, и расстройство желудка, так что они непрестанно нуждаются во врачах, в постоянных лекарствах и в

каждодневном лечении». (Бес. на разн. мест. св. Писания 3 т. 465 стр.). «Не редко бывает, что и умирают от пьянства». (Беседы на кн. Быт. 2 т. 147 стр.).

8. *Пьянство вредно и в нравственном отношении.* Человек пьяный «бездействен по отношению к добру, а по отношению к злу становится более прежнего деятельным». (Там же стр. 140), «Пьянство – мать всех зол». (Бес. на еванг. Матф. 3 т. 211 стр.). Оно служить причиной множества грехов. Так под влиянием пьянства люди совершают блуд. «Говорить ли о неистовстве другого рода, т. е. о сладострастии? – говорит Златоуст. Ибо и оно происходит от пьянства. Люди, быв возбуждены опьянением, как не – истовые кони, бросаются на всех, устремляясь еще с большим безумием и бешенством, нежели эти бессловесные, и делают другие бесстыдства, о которых говорить неприлично, потому что они уже не понимают, что делается с ними и что делают они». (Бес. на 1-е посл. к кор. 2 т. 365 стр.). «Кроме того пьянство служит причиной гнева, убийства и друг. грехов». (Бес. на посл. к римл. 583 – 584 стр.).

9. Так пьянство вредно для человека и в физическом и в нравственном отношениях. Оно влечет за собою наказание Божие. Люди, предающиеся ему «извергнутся из царства Божия, лишатся неизреченных благ и будут посланы в вечный огонь». (Слов. и бес. на разн. случ. 1 т. 32 стр.). – (Он. «Воскр. чт.» 1881 г. Ми43, стр. 397 – 399).

и) *О средствах предохранения от пьянства по учению св. «Иоанна Златоустого.* В настоящее время все истинные христиане: и правительство, и общество, и духовенство озабочены изысканием мер к ограничению сильно развившегося в народе пристрастия в спиртным напиткам, принимающего все более и более широкие размеры и сопровождающегося самыми губительными последствиями.

В виду этого предлагаем вниманию читателя те средства против этого порока, которые указывает в своих творениях великий вселенский учитель, святой Иоанн Златоуст.

Средства эти по мнению этого вселенского учителя церкви состоят а) в неослабном бодрствовании над собою, б) в печали о погибающей своей бессмертной душе, в) в усердной молитве

в угодникам Божиим пред их св. мощами, г) в употреблении молитвы пред пиршествами и по окончании их, д) в удалении от худых и пьяных обществ, е) в составлении товариществ (или обществ) трезвости, ж) в чтении св. Писания, и з) в слушании церковной проповеди, направленной против пьянства⁹². (Гр. Д-ко).

й) Свидетельства св. отцов и учителей церкви о вреде пьянства.

I. «Когда пьяным управляет вино, он уподобляется лошади без узды». (Вас. Вел.).

II. «Пьяница недостоин жить в обществе разумных существ: его следовало бы поместить между животными и изгнать из общества людей». (Он же).

III. «Не видим ли мы почти всякий день, как после обременительного стола появляется целая армада болезней? А эти болезни не происходят ли от невоздержания и изобилия вина?» (Злат.).

IV. Сколько людей уже в юности, в лучшие годы жизни, сделали жертвою этого порока и умерли преждевременно! «Ни один вулкан не бушует с такою силою, как вино в молодых жилах». (Блаж. Иерон.).

V. «Я никогда не поверю, чтобы пьяница был человеком целомудренным". (Он же).

VI. «Пьяницы расточают все духовные блага, поэтому пьянство должно быть названо смертию всякой добродетели и всякой нравственности. Пьяница бросает все добрые качества в болото нечистоты; и как он теряет часто свои одежды и находится по необходимости в телесной наготе: так и душа его совершенно обнажена от добродетелей». (Св. Вас. Вел.).

V. «Не расслабляй тела своего винным воспламенением, чтоб не напали на тебя лукавые помыслы и самые худые мысли». (Св. Ефр. Сир.).

VI. «Пишу вам, дети, о том, чтобы вы отсекали от себя корень зла, возбуждающий всякое беззаконие, т. е. пьянство», учил некогда святитель Алексей, митр. мосв. *«Оно погубляет душу, отнимает зрение очей, тело делает бессильным, сокращает жизнь телесную, истребляет в человеке страх*

Божий, отдаляет его от Бога и доводит его до нищеты душевной и телесной. Видите, дети, сколько зла в пьянстве». («Душ. чт.», 1861 г., ч. 1, стр. 402, 403).

в) Библейские изречения о пьянстве.

Пьянство запрещено: смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством, и чтобы день тот не постиг вас внезапно (Лук. 21, 34). – Как днем будем вести себя благочинно, не предаваясь пьянству (Рим. 13, 13). – Говори то, что сообразно с здравым учением: чтобы старицы не порабощались пьянству (Тит. 2, 1. 3).

Пьянство приводит:

а) к бедности: кто любит веселье – обеднеет; а кто любит вино – не разбогатеет (Притч. 21, 17). – Пьяница обеднеет (– 23, 21).

б) к ссорам и драк: у кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? у тех, которые долго сидят за вином (Пр. 23, 29 – 30).

в) к распутству: не упивайтесь вином, от которого бывает распутство (Евес. 5, 18).

г) к неправде: не царям пить вино, и не князьям – сикеру, чтобы напившись они не забыли закона и не превратили суда всех угнетаемых (Прит. 31, 4 – 5).

д) к презрению дел Божиих: гусли и свирель и вино на пиршествах сынов Иуды, а на дела Господа они не взирают, и о деяниях рук Его не помышляют (Ис. 6, 12).

е) к лишению неба: не обманывайтесь: ни пьяницы, ни злоречивые царства Божия не наследуют (1Кор. 6, 10). Дела плоти известны, они суть: ссоры, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное: предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так царствия Божия не наследуют (Евес. 5, 19 – 21).

Избавление общества пьяниц: не будь между упивающимся вином (Притч. 23, 20). – Я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается пьяницею; с таким даже и не есть вместе (1Кор. 5, 11).

Если раб начнет пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который не ожидает, и в час, в который не

думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов (Матф. 23, 48 – 51).

л) Библейские изречения о трезвости.

Мы должны жить в трезвости и бдительности: будем бодрствовать и трезвиться, ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи *сынами* дня, да трезвимся (1Сол. 5; 6 – 8).

Побуждения к трезвости:

а) близок всему конец (1Петр.4, 7).

б) *искуситель около нас*: трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (Петр. 5, 8).

в) *трезвость необходима для получения венца нетленного*: все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным (1Кор. 9, 25. 27).

м) *Каждый упивающийся вином есть самоубийца*. Всякому из нас известно, как пьяницы скоро ослабевают в силах, тают как воск, подвергаются болезням и наконец неожиданной смерти. Но здесь еще не так видно их самоубийство. Мы объясним это сравнением: жизнь наша совершенно подобна зажженной лампаде; каждая лампада имеет определенную меру масла, которое должно гореть определенное время; равно и каждый человек имеет определенное количество жизненного запаса, который должен продолжаться в нем на определенные годы. Как лампада может истощить свое масло прежде времени, когда вместо одного будет гореть двумя или тремя фитилями: так и человеческая жизнь может быть скоро истощена, когда жизненный елей будет гореть двойным или тройным пламенем. Оттого вместо жизненной теплоты он чувствует в себе жгучее пламя; вместо света – ослепление ума и сердца; вместо тихой радости – буйное и дикое веселье. Оттого он также скоро умирает, как сгорает лампада, зажженная многими фитилями и не доживает часто до *половины назначенного ему Богом предела*. Такая трата или расточение жизни не есть ли явное самоубийство? (Павлович).

н) *Пьянство есть причина многих и великих грехов.* Один из древних мудрецов сказал, что виноградная лоза произращает три грозда: первый грозд услаждение, другой упоения, а третий печали. Это значит, что умеренное употребление вина служит к услаждению и здоровью человека, многое употребление делает его пьяным, а излишнее помрачает рассудок, возбуждает раздражительность, рождает ссоры и другие беспорядки, сопровождаемые всегда печальными следствиями: находясь в пьянственном состоянии, человек легко отваживается на все грехи, даже самые тяжкие, которых в состоянии трезвом он боится, стыдится и гнушается⁹³.

о) *Десять горьких гроздов пьянства.** (Из творений св. Димитрия Ростовского). «Если мы захотим внимательно рассмотреть силу пьянства и если назовем его виноградною лозою, говорит святитель Димитрий Ростовский, то найдем в ней десять нравственных гроздов, приносящих человеку вред и печаль:

Первый грозд его есть *помрачение ума* потемнение рассудка, потеря сознания; ибо от желудка, переполненного вином, винные пары поднимаются в голову, действуют на мозг и возмущают ум. Поэтому многие, в состоянии опьянения, не помнят себя сами и не знают, что делают и что говорят, точно безумные, и какое бы ни случилось с ними зло: бесчестие ли, или побои, на завтра они ничего не помнят. Над таковыми исполняется писанное в Притчах: *биша мя, и не поболех, и поругашася ми, аз же не разумех* (23, 35).

Второй грозд есть *бесстыдство*: пьяный никого не стыдится, но, потеряв совесть, произносит скверные, хульные, нелепые и оскорбительные для целомудренного слуха речи уста его бывают подобны стоялищу скотскому, наполненному смрадною нечистотою, а язык – лопате, которою выбрасывают эту нечистоту... Что же другое сердце такого человека, как не вместилище многих зол, из которого не может выходить ничего, кроме зла, по слову евангелия: *злый человек от злого сокровища сердца своего износит злое; от избытка бо сердца глаголют уста его* (Лук. 6, 45).

Третий грозд с лозы пьянства есть *несоблюдение тайны*. Пьяный откровенно рассказывает всем и каждому все те тайны, свои или чужие, которые тщательно сокрывал в глубине своей души, сохраняя их в молчании, когда был трезв. Этого мало: что давно уже прошло и предано забвению, и то он припоминает, и аки мертвеца воскрешает от гроба. И как обычно пьяному извергать пищу из желудка, так же обычно и тайны открывать: и то и другое, и пища и тайны, в пьяном не держатся.

Четвертый грозд содомской лозы пьянства есть *возбуждение плотской похоти*, почему и увещевает апостол: *не упивайтесь вином, в нем же есть блуд* (Ефес. 5, 18).

Пятый грозд, полный яда змиинного, есть *ярость*, гнев, вражда, ссоры, брань и кровопролития. Упившись вином, люди восстают с яростию друг против друга.

Шестый желчный грозд с лозы пьянства есть *повреждение здоровья*, изнеможение телесных сил, дрожание рук, головная боль, ослабление зрения, страдание желудка, стоны, немощи, преждевременная старость, умаление лет жизни и несчастная смерть.

Седьмой грозд – *расточение имуществ*, потеря богатства, лишение выгод: *делатель бо пьянивый*, говорит сын Сирахов, *не будет богат* (19, 1). Как много людей, которые из-за пьянства от большого богатства пришли в последнюю нищету! Пример этому блудный сын, описанный в евангельск. притче.

Осьмой горький грозд – *утрата спасения*. Как вещественное богатство, так и духовные сокровища расточаются от пьянства, потому что пьяный имеет дерзость на все грехи. Какого греха трезвый гнушается, боится или стыдится, того самого греха не стыдится делат, ни боится, ни гнушается, когда бывает пьян. Человек, который чрез пьянство лишился всех добродетелей, разве не лишает себя спасения и не отчуждает себя от небесного наследия? Справедливо говорит апостол: *пьяницы царствия Божия не наследят* (1Кор. 6, 10).

Девятый желчный грозд – *гнев Божий*: пьяница, преступая заповеди Божии, возбуждает на гнев Самого Бога своими

грехами. Вот почему вопиет Исаия пророк: горе восстающим завтра, и сикер гонящим до вечера: вино бо сожжет я! (Ис. 5, 11).

Десятый самый горький плод пьянства есть *всеконечная погибель души...* Другие грешники, когда настанет их смертный час, могут каяться и сожалеют о грехах своих, потому что их ум трезв: а умирающий пьяница, как может покаяться, когда он не помнит себя, когда он не сознает, что наступает его смерть, которой он вовсе не ожидал? А для умирающего без покаяния – геенна неизбежна. Вот каковы нравственные грозды сего содомского винограда, т. е. пьянства; хотя на вкус они и кажутся *в начале* сладкими, но *потом* эта сладость превращается в горечь желчи, в яд змиев и аспидов». (Из тв. св. Димитрия рост.).

п) *Два благодатных врачевства от пьянства.*

Чтение слова Божия и усердные молитвы в Господу Иисусу Христу – вот благодатные средства против пьянства. Приведем рассказы, показывающие действительность этих благодатных средств.

I. «Был у меня один прихожанин, страдавший много лет от запоя, рассказывал один священник; сколько горя его семья терпела, сколько раз сам он с клятвою давал обещание не пить больше водки, но все было напрасно: он продолжал пить и буянить...

Раз жена его купила где-то за одну копейку лист, в котором был напечатан рассказ о том, как один офицер избавился от запоя, *читая по одной главе из евангелия, как только его начинала томить жажда к водке*, – купила и дала мужу прочитать. Семя доброе запало в его сердце: бедняк стал поступать по примеру того офицера... И что же? с каждым днем все реже и реже стало являться у него побуждение к вину, и он, *читая благодатное слово Божие*, совсем исцелился от запоя. (Из «Троицк. листк.»).

II. В одном селе на Фабрике был один мастеровой, очень искусный в своем деле, добрый и дорогой мастер, но, к несчастию, запивал, да и часто. Один богобоязненный человек посоветовал ему, чтобы он, когда захочется ему пить вина, произносил про себя молитву Иисусову: «Господи, Иисусе

Христе, Сыне Божий, поимлуй мя грешного», 33 раза, по числу тридцати трех-летней земной жизни Иисуса Христа. Мастеровой послушался, стал это исполнять и вскоре совершенно перестал пить. Да еще что же? Чрез три года ушел в монастырь. (Сост. по «Душеп, чт.» янв. 1864 г.).

р) *Пьющий без просыпу угождает диаволу и глубоко оскорбляет своего ангела-хранителя.*

I. Дьявол, повествуется в прологе, радуясь (глядя на пьяниц), говорит: «никогда и ни о чем и так не веселюсь и не радуюсь, как о пьяных христианах, потому что в пьяницах полная моя воля; для меня пьяницы лучше поганых: поганых может Бог очистить, а пьяниц ненавидит и гнушается. Пьяные – мои, трезвые – Божии. Идите ясе, сказал после этого дьявол бесам, идите и научайте христиан на пьянство и на вою волю моего хотения». (Прол. 7-го апр.).

II. А как оскорбляет пьяница своего ангела-хранителя, так это и описать трудно. «Пьянством, говорит препод. Феодосий печерский, отгоняем от себя ангела-хранителя и привлекаем в себе злого беса; чрез пьянство... приближаемся к аду, не имея в устах своих слова Божия чрез пьянственную гнев». Таким образом, удаляясь от ангела-хранителя, пьяница поступает во власть сатаны. Теперь сатана начинает разжигать в человеке все нечистые страсти. *Горе, говорит Писание, там, которые с раннего утра ищут сикери* (так евреи называли всякий напиток, который может произвести опьянение) *и до позднего вечера разгорячают себя вином! Горе тем, которые храбры пить вино, и сильны готовить крепкий напиток (Ис. V, 11 и 22).* (Г. Д – но).

с) *Поучение против пьянства.* Пельстите себе: пьяницы царствия Божия не наследят (1Кор. 6, 10).* Горькие и страшные случаи от пьянства вызывают слово о пьянстве. Пьянство, братие, дьявольская сеть, дьявольская отравка: ибо пьянство губит души человеческие, а вместе с душами и тела.

Что такое питейные дома? Западни диавола. В домах ставят какую-нибудь посуду с мухоморною водою для изведения мух; мухи напьются ее, – опьянеют и потом издыхают. Подобны этому и питейные дома. Вино – не в меру

принятое – человекоубийственная вещь; а человек жаден, это его природная немощь, наследованная от первых людей.

Виноторговцы – простите мне – человекоубийцы, особенно те, кои дурное вино продают. Как так? – Очень просто: человек, особенно простой, необразованный, да и всякий слаб, грешен: его легко втравить во всякий грех, во всякий порок; а содержатели питейных домов втравляют бедный народ в пьянство.

Но горе человеку тому, говорит Спаситель, *имже соблазн приходит: ибо Сын человеческий – Сын Божий – прииде взыскати и спасти погибшего.* (Мф. 18, 7. 11). Горе строящим и умножающим питейные дома! Люди гибнут и телесно и душевно, как мухи в мухоморной жидкости, от умножения питейных домов и винной продажи: а содержатели этих домов виновны в их гибели.

А кто эти погибающие? – Дети Отца небесного, дети Господа Иисуса Христа, – дети Духа Святого, Господа Животворящего, породившего их в купели крещения. *Имеяй уши слышати, да слышит!*

Если содержатели питейных домов и те, кои попускают им строить во множестве их, хотят заслужить помилование на страшном суде Господа: да очистят немедленно питейные дома от вина, и пусть обратят их в жилые дома или для других настоящих надобностей.

Время перестать играть вином и губить души тела бедного народа. А вы, людие Господни, немедленно перестаньте пьянствовать, и разорять себя и свои семейства, да губить свои дупш и тела. Именем Господним умоляю вас – бросьте пьянство, и особенно по воскресным и праздничным дням. Дни Господни надо святить воздержанием, молитвою и добродетелию, а не осквернять пьянством, буйством, сквернословием и другими непотребными делами. Не растлевайте же себя пьянством: помните, что *ваши тела нерукотворные храмы Св. Духа, но аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1Кор. 3, 16, 17); т. е. и здесь подвергнет болезням, и по кончине самому ужасному страданию в вечном огне. *Не упивайтесь вином, в нем же есть блуд: но*

паче исполняйтесь духом, глаголюще себе во псалмах и пениях и песнях духовных, поюще и воспевающе в сердцах ваших Господу (Ефес. 5, 18, 19). Аминь. (Кронштадтский прот. Иоанн Сергиев, сн. «Кормчий» № 3. 1891 г.).

т) Мысли о гибельности пьянства.

I. «Бойся неумеренного употребления горячих напитков, как огня геенского. (Дух. цв. ч. II).

II. «Если когда человек бывает под властью дьявола, так это особенно в пьянстве». (Дух. цв. ч. II).

III. «Не употребляйте без меры не только вина, но, если можно, и воды». (Дух. цв. ч. II).

4. Грех гордости

а) *Пагубность гордости.* Как пагубна гордость, можно судить прежде всего по тому, что она есть первый грех дьявольский. Дьявол первоначально до своего падения был первым ангелом пред Богом. Гордость сделала первого ангела врагом Бога и низринула с неба.

Гордость есть грех антихристов. Антихрист, по слову апостола: «будет превозноситься выше всего называемого богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, выдавая себя за бога» (2Сол. 2, 5).

б) *Библейские тексты о гордости.*

Гордость воспрещена: пусть хвалят тебя другой, а не уста твои, чужой, а не язык твой (Притч. XXVII, 2) . – Так говорит Господь: да не хвалятся мудрый мудростию своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалятся богатый богатством своим (Иер. IX, 23). – По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе (Рим. XII, 3, 16). – Гордость очей и надменность сердца, отличающие нечестивых, грех (Притч. XXI, 4). – Вы, по своей надменности, тщеславьтесь: всякое такое тщеславие есть зло (Иан. IV, 16).

Бог ненавидит гордость: гордость и высокомерие, и злой путь, и коварные уста Я ненавижу (Притч. VIII, 13). – (И. Христос) сказал им (иудеям): вы выказываете себя праведниками пред людьми; но Бог знает сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом (Лук. XVI, 15).

Гордость осуждена И. Христом: и сядши, призвал двенадцать, сказал им; кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою (Марк. IX, 12).

Гордость имеет свой источник в

а) *самоправедности:* есть род, который чист в глазах своих, тогда как не омыт от нечистот своих (Притч. XXX, 12).

б) *ложном знании:* видал ли ты человека, мудрого в глазах его? На глупого больше надежды, нежели на него (Притч. XXVI, 12). – Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать (1Кор. VIII, 2).

в) *богатстве:* когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить (в них); и когда будет у тебя много хрупкого и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много: то смотри, чтобы не надмилось сердце твое, и не забыл ты Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли египетской, из дома рабства; и чтобы ты не сказал в сердце твоём: моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие (Втор. VIII, 12 – 14, 17). – Богатых в настоящее время увещевай, чтобы они не высоко думали о себе, и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения (1Тим. VI, 17).

г) *власти:* он (царь ассирийский) говорит: силою руки моей и моею мудростию я сделал это, потому что я умен; и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин (Ис. X, 13).

Всяк возвышающий сам себя будет унижен: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится (Мф. XXIII, 12).

Бог противится гордым: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. IV, 6).

наказывает гордых: мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется ненаказанным (Притч. XVI, 6). – Вот Я на тебя, гордыня, говорит Господь, Бог Саваоф; ибо пришел день твой, время посещения твоего. И споткнется гордыня и упадет, и никто не поднимет его; и зажгу огонь в городах его, и пожрет все вокруг его (Иер. X, 31, 32).

унижает гордых: людей угнетенных Ты спасаешь, и взором Своим унижаешь надменных (2 Цар. XXII, 28). – Взгляни на всех высокомерных, и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их (Иов. XX, 7).

разрушает и уменьшает гордых: нечестивые не будут пред очами Твоими; Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие (Пс. V, 6). – Дом надменных разорит Господь, а между вдовы укрепит (Притч. XV, 25). – И Вавилон, краса царств, гордость халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гомора (Ис. XII, 19).

Горе за гордость: горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою! (Ис. V, 21). – Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях (Лук. XI, 43).

Увещания избегать гордости: не величайся пред лицом царя, и на месте великих не становись; потому что лучше, когда скажут тебе: «пойди сюда повыше», нежели когда понизят тебя пред знатым, которого видели глаза твой (Притч. XXV, 6, 7). – Они отломились неверием, и ты держишься верою: не гордись, но бойся (Рим. XI, 20). – (Посему), кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть (I Кор. X, 12). – Не будем тщеславиться, друга друга раздражать, друг другу завидовать (Гал. V, 26). – Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, во по смиреномудрию почитайте один другого высших себя (Филип. II, 3).

в) О средствах борьбы с духом гордости.*

1. Первое средство борьбы с гордостью сознать, что мы не имеем высоких христианских добродетелей. Когда одному подвижнику, ревнующему о блаженном смирении, приходили на ум горделивые помыслы, что стал он уж очень

праведен и свят, то, зараньше написав на стене своей келлии названия самых высших добродетелей: совершенной любви, ангельского смиренномудрия, чистой молитвы, и проч., он говорил сам себе: пойдём за доказательством и, подойдя к стене, читал наименование и обличал себя в превозношении ответом: покуда не приобретешь этих добродетелей, дотолё знай, что ты ещё далек от Бога». (Леств, стр. 252, § 24).

2. Второе оружие для поражения гордости можно находить в мысли, что горделивые не войдут в царствие Божие. Преп. Арсению Вел. представились в видении два человека, которые, сколько ни силились пронести бревно в отворенные двери церкви, никак не могли достигнуть своей цели и войти в церковь, потому что бревно несли поперек дверей, не давая один другому зайти вперед и нести вдоль, как бы следовало. И ангел объяснил преподобному, что эти люди добродетельные, но гордые, не желающие смириться друг пред другом, и потому остающиеся вне царства небесного. (По «Ч.-М.»).

3. Дальнейшее средство отражения горделивых помыслов состоит в поражении их изречениями слова Божия. «Когда сидел я однажды в собрании, говорил о себе один из имевших дар духовного видения, то демон тщеславия и демон гордости подсели во мне с обеих сторон. И вот один из них внушал мне рассказать из тщеславия и каком-нибудь подвиге моем пустынном. Когда же я не поддался лукавому внушению и ответил на него мысленно словами писания: *да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла* (Пс. XXXIX, 15), тогда другой оболститель возбуждал во мне другую горделивую мысль, говоря: «хорошо, хорошо ты оделал и стал велик». А я, удачно воспользовавшись следующим стихом псалма, ответил и ему: *да смятутся от посрамления своего говорящие мне: хорошо, хорошо* (ст. 16) и этим способом отогнал от себя обоих искусителей». («Леств.», стр. 223, § 35).

1. Для преоделения гордости весьма полезно сознавать смерть и тление, каким подвергается всякий человек. «Почто возносишься, о человеке, брение сый и пепел, взывал св. И. Златоуст? Почто гордостию унываеши, о, неразумне? Аще велик

еси самом, имей смирение и никого же похули. О! убогий человеке, кто тя созда? Где взялся еси? На что надеяся... гордишися и величанием душу твою зле губиши? Почто надмеваешися, яко водный пузырь, а земля еси и непомнозе в зению пани пойдеш? Ныне горд, а помале червем повоище. О! человеке, разумей твою немощь и не гордися» (прол. 8 мар.). И наш русский Златоуст, св. Тихон Задонский учит в той же роде, говоря: «рождаемся мы наги и с плачем; живем в бедах, напастях и грехах; умираем со страхом, болезнию и воздыханием; погребаемся в землю и в землю обращаемся. Тут невидно, где богатый, где нищий, где благородный, где слуга, где господин, где раб, где мудрый и где неразумный лежит. Все тамо сравниваемся, яко все в землю обратимся. Почто же убо земля и гной возносятся?... Срамно гордиться христианам, когда Христос, великий и высокий Бог смирил Себя; срамно гордиться рабам, когда Господь их смирен. Нет ничего так неприличного и непристойного христианам, как гордость, и ничто так не показывает христианина, как смирение. От смирения познается человек; что он истинный есть ученик кроткого и смиренного сердцем Иисуса. (т. III, стр. 188 и далее). Единое христианское достоинство так почитается, что всю славу мира сего, как гной и сметие, вменяет». (т. VI, стр. 37). «Превозношение гордого не падет ли, говорит в Бозе почивший святитель москов. Филарет, если противопоставляется ему последняя его: безобразие разрушения, смрад гниения, червь могильный, тлящий и истлевающий, и наконец червь адский, никогда неусыпающий?» (Слова и речи, т. IV, стр. 342 – 343).

5. *Затем гордый никогда не должен забывать, что высокомерие со тщеславием всегда приносили одну гибель человеку. Да не хвалится премудрый премудростию своего, да не хвалится сильный силою своею и да не хвалится богатый богатством своим. Какую пользу принесло высокомерие с тщеславием?* взывает премудрый. (Прем. Сол. V, 8). Величался некогда вавилонский царь Навуходоносор собой, своим столичным городом и царством, расхаживая по своим царским чертогам и говоря: это ли не величественный Вавилон, который построил и в дом царства силою моего могущества и в славу

моего величия. И еще речь была в устах царя, как услышал он с неба глас: тебе говорят, царь Навуходоносор, царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и отыметя от тебя сердце человеческое, и дастся тебе сердце зверимое, и будет обитание твое с полевыми зверями, травую будут кормить тебя, как вола. Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы выросли у него, как у льва, и когти, как у птицы. И возвратились к нему: разум человеческий, сановитость, прежний вид и самое царство лишь чрез семь лет, когда он смирился пред царем небесным, возвел очи свои к небу и благословил и прославил Всевышнего, владычествующего над царством человеческим и дающего его, кому хочет (Дан. гл. 14).

Зазнался и царь иудейский Ирод, когда, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и высокомерно говорил к народу, а народ, раболепствуя ему, восклицал: это голос Бога, а не человека... Но вдруг ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу, и он, будучи изъеден червями, умер (Деян. XII, 21 – 23).

Видел я, говорил св. царь и пророк Давид, нечестивца грозного расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву. Но он прошел, и вот нет его; ищу и не нахожу (Псал. XXXVI, 36 – 36). Так плачевна участь гордецов уже и в этой жизни, а о будущей говорить нечего. Они ненавистны Богу к обречены с дьяволом в вечные муки, тогда как смиренным, нищим духом и принадлежит по преимуществу царство небесное и в нем-то особенно благоволит Господь, говоря устами пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткого, и молчаливого, и трепещущего словес Моих. Борис же каждый из нас со своей гордыней теми способами, какие указаны выше.* (Составл. по окт, кн. «Душепол. чт.» за 1890 год).

6. Как врачество против гордости чаще *прочитывай следующие и другие подобные места св. Писания, направленные против нее: егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. XVII, 10). – *Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе*

(Гал. VI, 3). – *Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Господом* (Лук. XVI, 15). – *Не хваляй себе, сей искусен, но его же Бог восхвалить* (2Кор. X, 18). – *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*, говорит Господь (Мф. XI, 29). – *Во смирении нашем помяну ны Господь: и избавил ны есть от врагов наших* (Пс. CXXXV, 23). – *Смирихся и спасе мя* (По. CXIV, 5). – *Нечист пред Господом всяк высокосердый* (Притч. XVI, 4). («Доброт.», т. II, стр. 449). (Гр. Дьяченко).

г) *Гордость под покровом смирения (рассказ)*. Один брат пришел к авве Серапиону. Старец по обычаю советовал ему сотворить молитву; но брат отказался, называя себя грешником, недостойным и самого монашеского образа. Старец хотел омыть ему ноги; но брат не допустил его, опять представляя те же причины. Авва убедил его вкусить пищи и сам стал есть вместе с ним, потом дал ему такое наставление: «сын мой! если хочешь себе пользы, то сиди в своей келье, будь внимателен к себе и к своему рукоделию, ибо для тебя полезнее сидеть в келье, чем выходить из нее!» Брат, выслушав наставление, огорчился и так изменился в своем лице, что это не могло укрыться от старца. Посему авва Серапион сказал ему: «вот сейчас ты говорил я грешник, – обвинял себя, как недостойного жизни, а теперь так рассердился, когда я с любовью давал тебе совет мой! Если хочешь быть смиренным, то учись великодушно переносить обиды от других, и удерживайся от празднословия» («Достош. сказ. о подвижн. св. и блажен. отцов.» Изд. 3-е, 1865 г.).

д) *Святоотеческие свидетельства о гордости:*

I. «Что горе возносишься, человек, и подъемлешься выше облаков, будучи пыль и прах!» («Добротолюбие», т. II, стр. 285).

II. «Молитва смиренного преклоняет Бога, а прошение гордого оскорбляет Его». (Там же).

III. Один брат сказал: «просил себе у Господа помысл смиренномудрия, чтобы когда брат мой прикажет мне сделать что-нибудь, я говорил бы помыслу: «это господин твой: слушай его»; а если прикажет другой брат, опять говорил бы: «это брат господина твоего». И если прикажет ребенок, и тогда говорил

бы: «слушай сына господина своего». И таким образом противясь чуждым помыслам, при содействии благодати, безмятежно делал он дело свое». (Нил син.; сн. «Добр.», т. II, стр. 455).

IV. *"Начало* гордости – укоренения тщеславия; *середина* – уничижение ближнего, бесстыдное проповедание о своих трудах, самохвальство в сердце, ненавидение обличения; а *конец* – отвержение Божией помощи, высокомерное упование на свое тщание, бесовский прав». (Св. Иоанна Лествичника; сн. «Доброт.», т. II, стр. 579).

V. К одному из братьев приступили бесы и ублажали его. Но этот смиренномудрый инок сказал им: «если бы вы перестали хвалить меня в душе моей, то из отшествия вашего и заключил бы, что я велик; если же не перестанете хвалят меня, то из похвалы вашей вижу мою нечистоту; ибо нечист пред Господом всяк высокосердый (Прит. XVI, 5). Итак, или отойдите, чтобы я почел себя за великого человека; или хвалите, – а я приобрету чрез вас великое смирение». Этим обоюдоострым мечем рассуждения они так были поражены, что тотчас исчезли. (Он же; сн. «Доброт.», т. II, стр. 583).

VI. «Все грехи мерзки пред Богом, но мерзостнее всех гордость». (Св. Антоний Велик.).

VII. «Гордость есть доказательство скудости ума». (Златоуст).

VIII. «Кто хочет узнать по опыту вечное беспокойство, тому стоит только быть гордым, и он будет носить в себе настоящий ад, – мучительное стремление к прохладному чувству людского уважения, которого никогда не может достигнуть». («Дух. цв.»).

IX. «Считай всякого человека превосходнее себя». (Св. Варсоноф. Вел.).

X. «Блажен, кто имеет пред очами день исшествия, и возненавидел гордость, прежде чем обличена естественная наша ничтожность согнитием во гробе». (Св. Ефрем Сирин).

XI. «Имеешь ли большое богатство, говорит св. Василий Великий, принадлежишь ли в числу граждан великого государства, одарен ли телесным здоровьем и красотой, почтен ли от всех за свои заслуги, – помни постоянно, – земля еси и в

землю отидеши. Как цветок или трава, так увянет и все, что имеешь ты. Обрати внимание на историю: много было славных людей, – но где же теперь знатные мужи, властители великих царств? где мудрецы и богатейшие купцы? где сильные бояре, содержавшие замечательных коней? где славные полководцы, непобедимые воины? где цари? Не все ли теперь в землю обратились? Если посмотрим в гроб, то не узнаем: раб или владыка лежит тут, богатый или убогий, красивый или безобразный. Посему, зная естество свое, ничем не превозносятся; тело твоё персть, а земная слава пропадет как цветок. Все мы, как риза, обветшаем, и, как молью, временем будем изъедены. Душа с телом то же, что брат с сестрою и грехи принадлежать им обоим, а потому покаемся, да примем от Бога прощение». (См. пролог, под 26 ч. января).

XII. Св. Иоанн Лествичник высказывает следующие глубокие мысли о гордости:

а) «Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человеков, осуждения матерь, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, умоисступления предтеча, падений виновница, причина беснования, источник гнева, лицемерия дверь, твердыня бесов, грехов хранилище, повод к немилосердию, неведение сострадания, горький истязатель чужих дел, судья бесчеловечный, противница Богу, корень хулы».

б) «Стыдно тщеславиться чужими украшениями, и крайнее безумие – гордиться Божиими дарованиями. Превозносись только теми добродетельми, которые ты совершил прежде рождения, (что, конечно, невозможно); а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, также как и самое рождение. Если ты исправлял какие-нибудь добродетели без помощи ума: то пусть они только и будут твоими; потому что Бог даровал тебе и самый ум. Если ты и без тела показал какие-нибудь подвиги: то они только и были от твоего тщания; ибо тело не есть твоё, – оно творение Божие».

в) «Не надейся на твои добродетели, пока не услышишь последнего о тебе изречения от Судии; ибо в евангелии видим,

что и возлежавший уже на брачной вечери, был связан по рукам и по ногам, и во тьму кромешную извержен». (Мф. XXII, 13).

г) «Гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотой». («Лествица», сл. 23, §§ 1, 16 и 31: стр. 202, 205 и 207).

XIII. Препод. Нил синайский так изображает губительный порок гордости:

а) «Гордость есть опухоль в душе, наполненная испорченною кровью; если она созреет, то прорвется и причинит большую неприятность. Блистание молнии предрекает громовый удар, а о гордости возвещает появление тщеславия. На великую высоту восходит душа гордого, и оттуда низвергает его в бездну. Гордостью болеет, кто стал отступником от Бога, и собственным своим силам приписывает добрые дела. Как ставший на паутину, падает и уносится вниз, так падает и полагающийся на собственные свои силы. От многих плодов гнутся древесные ветки, и при многих добродетелях смиряется в человеке образ его мыслей. Согнившийся плод бесполезен земледельцу, а добродетель гордого непотребна Богу... Не предавай гордости душу твою, и не увидишь страшных мечтаний: потому что душа гордого бывает оставлена Богом, и делается порадованием бесов. Гордый ночью воображает множество нападающих зверей, а днем смущается боязливыми помыслами: если спит, часто вскакивает, и бодрствуя, боится птичьей тени. Шум листа в ужас приводит гордого, и шурчанье воды поражает его душу». (гл. XVII).

б) «Лопнувший пузырь обращается в ничто, и память гордого гибнет. Слово смиренного – мягчительная мазь душе, а слово гордого исполнено кичения. Молитва смиренного приклоняет Бога, а приношение гордого оскорбляет Бога». (Из твор. преп. Нила син. «Об осми лукавых духах», гл. 19).

XIV. Св. Димитрий Ростовский так увещевает отстать от гордости: «не будь горд и надменен, чтобы не уподобиться бесам, не возносись сердцем, чтобы не быть сравненным с ними; но будь кроток и смирен, чтобы быть возвышенным от Самого Господа и соединиться с ангелами. На кого возрю: токмо на кроткого, смиренного и трепещущего словес Моих,

говорит Господь (Ис. гл. 66, ст. 2). Этим особенно бесы и отличаются от ангелов; от этого и отпали они от Бога, что не пребыли смиренными и благопокорными, – ибо нет ничего столь мерзкого не только пред Богом, но и пред людьми, как возвышение и гордость; равно как ничто так не любезно и не приятно Богу и людям, как кротость и смирение». (Извлеч. из «Алфавита духовн.», св. Димитрия Ростовск. М. 1866 г., стр. 78 – 80, 83 – 84).

е) *Плоды гордости** (Из творений св. Тихона задонского). «Премерзкий грех – гордость, но мало кто сознает его в себе, потому что он глубоко в сердце укрывается.

Начало гордости есть незнание себя самого. Сие незнание ослепляет человека, и потому человек гордится. О, когда бы человек познал себя самого, познал бы свою бедность, нищету и окаянство, он никогда бы не гордился! Но тем паче несчастен человек, что не видит и не познает бедности и окаянства своего. Гордость познается от дел, как дерево от плодов.

Посмотрим же, какие плоды сего горького семени – гордости.

1-й: гордый человек всячески ищет себе чести, славы и похвалы; он всегда хочет показаться чем-нибудь, и другим указывать, повелевать и начальствовать. А кто препятствует желанию его, сильно на того гневается и злобится.

2-й: лишившись чести и начальства, он ропщет, негодует и бранится: «чем же я согрешил? в чем я виноват? того ли труды мои и заслуги достойны»?

3-й: он берется за дела выше сил своих, дела, которых не может сделать. О, человече! что касаешься бремени, которого не можешь понести?

4-й: он самовольно мешается в чужие дела: везде и всякому хочет указывать, хотя и сам не знает, что делает. Так гордость ослепляет его.

5-й: без стыда хвалить себя и возвышает: я-де то и то сделал, такие то и такие заслуги обществу показал, О, человече! исчисляешь свои заслуги: но почему же о погрешностях своих не говоришь? А если стыдно их объявлять, то стыдись и себя хвалить.

6-й: других людей презирует и уничижает: он-де подлый человек, он негодный и проч. Человече! он такой же человек, как и ты; вси бо человеки есмы. Он грешник, но думаю, что и ты того имени не отречешися; он в том согрешил или грешит, а ты в другом, а может быть, что и в том же. *Вси бо согрешиша, и лишени суть славы Божия* (Рим. 3, 23).

7-й: власти и родителям своим не покоряется, не повинуется: у гордых выя жестова и непреклонна. Они всегда хотят поставить на своем.

8-й: добро, какое имеет у себя, себе самому приписывает, своему тщанию и трудам, и своему разуму, а не Богу. О, человече! что ты от себя можешь иметь, когда сам наг исшел из чрева матери твоей? Что можешь иметь, если Бог, источник всякого добра, не подаст тебе? Что тщание и труд наш может сделать без помощи Того, Который един все может, и без Которого всяк ничто, как тень без тела?

9-й: обличения и увещания крайне не любит; считает себя во всем исправным, хотя и весь замаран.

10-й: в унижении, в презрении, в бедах и напастях не терпит, негодует, ропщет, а часто и хулить.

11-й: в словах и поступках показывает надменность и пышность.

Вот плоды гордости, Богу и человекам ненавистой! – Горьки сии плоды, потому что горько и семя, от которого рождаются они. *Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лук. 16, 16). Почему и писано есть: *всяк возносяйся смирится»* (Лук. 14, 11).

ж) *О том, как Иоанн милостивый обличал гордых.* Видя кого-либо из горделивых, св. патриарх не обличал такового прямо в гордости, а заводил речь о смирении и обличал в тщеславии самого себя. «Удивительно, господа мои, как это не помнит душа моя о смирении, какое явил нам Сын Божий на земли; но я надмеваюсь и превозношусь пред братом моим, если я хотя несколько красивее его, или богаче, или почетнее, или власти больше имею... Не разумею я Божественного гласа: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*; не помышляю я о том, что и

святые люди называли себя – кто землею и пеплом, кто червем, а не человеком... Не из глины ли создан я, из которой делаются кирпичи? Не завянет ли как цвет полевой вся мнимая слава моя?..» (Из жития святого Иоанна милостивого).

з) *Гордость – враг благочестия.* (Рассказ). Благодать Божия не может пребывать в душе человека гордого, подобно тому как вода не останавливается на местах возвышенных. Вот один из множества примеров тому.

Во время гонения на христиан представлен был на суд христианин по имени Никомах. Им овладело при этом чувство гордости, что он может со славою совершить подвиг исповедника Христова, и – в этом чувстве он беспрестанно и громко взывал: «я христианин! я христианин!» И когда мучитель стал принуждать его, чтобы он принес жертву богам, он с гордостью отвечал: «разве ты не знаешь, что христиане идолам не приносят жертвы!» После этого отдано было повеление испытать его твердость, вместе с прочими христианами, различными мучениями. Несколько времени Никомах равнодушно принимал все раны, и в то время, как другие молились Господу, чтобы Он ниспослал им Свою помощь и укрепил их совершить подвиг страдания, – он дерзновенно восклицал: «я христианин! христианской твердости поколебать нельзя!»

Уже близок был конец его мучениям, и слава христианского мученика и венец небесный был бы концом его подвигов; но сила Божия не могла быть в душе, исполненной гордостью: ибо не любовь к сладчайшему Иисусу, а желание прославиться великодушием и терпением против ужасов смерти руководила им на священном подвиге страдальчества. Никомах внезапно переменял голос и закричал:» за что вы так бесчеловечно бьете меня? Я никогда не был христианином!..»

В то же мгновение сняли его с орудия мучений, разрешили узы, осыпали похвалами. Но, как скоро отступник начал поклоняться идолам, мгновенная и внезапная болезнь повергла его на землю: он сделался как бесноватый, начал грызть язык свой, из уст клубилась пена, и тут же изверг душу свою. (Сост. по «Училищу благоч.»)

и) «О высокомерии»* (Из творений св. Иоанна Златоуста). «Нет ничего хуже высокомерия. Оно лишает нас самого обыкновенного благоразумия, выставляет глупцами, и еще более: совсем делает безумными. Ибо если бы кто, будучи не выше трех локтей, усиливался быть выше гор, и считал бы себя таковым; если он стал вытягиваться как будто был выше вершин холмов: то мы не стали бы искать другого доказательства в подтверждение его безумия. Так, когда ты увидишь надменного человека, который считает себя лучше всех, и за бесчестие ставит жить вместе с простыми людьми, не ищи другого доказательства в подтверждение его безумия. Таковой более достоин посмеяния, нежели глупые от природы, потому что сам добровольно навлек на себя болезнь сию.

И не потому только он достоин сожаления, но и потому, что впадает в бездну зла, не чувствуя того. Ибо как может он сознать грехи свои должным образом? Как почувствует свои преступления? Дьявол, взяв его, как непотребного раба и пленника, носится с ним, муча его всячески, и подвергая бесчисленным поруганиям; он до талого наконец безумия доводит таковых людей, что, следуя его внушениям, они начинают гордиться пред детьми и женами своими, даже пред предками, или же, напротив, надмеваться знаменитостию сих последних. А что может быть сего безумнее, когда гордятся совсем противными вещами: одни тем, что имели бедных отцов, дедов и прадедов; а другие тем, что имели славных и знаменитых предков?

Итак чем смирить гордость и тех и других? Одним надлежит сказать: взойди выше своих дедов и прадедов, может быть, много из них найдешь поваров, погонщиков, харчевников; а тем, которые гордятся собою, смотря на высоту предков, надлежит сказать противное: посмотри на предков своих, которые жили подальше – найдешь многих гораздо тебя знаменитейших. (Сн. Воскр. чт. 1889 г. № 41).

й) *Святые не искали первенства.*

І. Матерь Божия много ли выдавалась при жизни И. Христа? Думала ли Она когда, что Она – Матерь такого великого Чудотворца, что поэтому Ей должны все оказывать почет и

уважение? Но о Матери Божией всего менее упоминается в евангелии. Только и видим Ее на браке в Кане галилейской, и у креста. Так ни Сана Мать Божии не домогалась превосходства, известности, ни Сын Ея не желал сего для Матери Своей.

II. Все святые бегали этой славы. Препод. Афанасия игумения оставила даже устроенный ею монастырь, чтобы избежать славы человеческой, избежать почета, уважения, которые стали воздавать ей за ее благочестие.

Преподобный Павел Фивейский сокровенно – один подвизался в пустыне девяносто лет. И если бы Сам Бог не открыл о нем, так бы и остался этот светильник под спудом, никому неведомый.

III. Святые и в других своих учениках старались подавлять это стремление превосходить чем-нибудь других – опять во избежание гордости. В обители преподобного Пахомия нашелся один, который держал пост больший, чем другие братья. Пахомий запретил ему и велел вкушать пищу одинаковую и в одном количестве, как и другие. Другой стремился к мученичеству, – он опять удержал его, велел спасти душу и угождать Богу на том пути, на который раньше вступил. (Древн. пат.).

к) *Библейские изречения о честолюбии.*

Честолюбие осуждено: как не хорошо есть много меду, так домогаться славы не есть слава. (Притч. XXV, 27). – Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе. (Римл. XII, 16).

Иисус Христос осудил честолюбие: сказываю вам, что сей дошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя, возвысится. (Лук. XVIII, 14).

Честолюбие делает человека гордым, ненасытным (жадным) и жестоким: надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе пленена. (Аввак. 2, 5, 6).

Суетность честолюбия: веселие беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна. Хотя бы возрасло до небес величие его, и голова его касалась облаков... навеки пропадает он; видевшие его скажут: где он? (Иова, XX, 5 – 7). Не бойся, когда богатеет человек, когда слава дома его умножается. Ибо умирая не возьмет ничего; не пойдет за ним слава его. (Пс. 48, 10 – 12; 16 – 18).

Верные не имеют честолюбия: Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня не досягаемое. (Пс. 130, 1).

Наказание за честолюбие: кто любит споры, любят грех; и кто высоко поднимает ворота свои, тот ищет падения. (Притч. XVII, 19). – Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился об землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду в сонм богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. (Ис. XIV, 12 – 15). – Гордость сердца твоего обольстила тебя; ты живешь в расселинах скал, на возвышенном месте, и говоришь в сердце твоём: кто низринет меня на землю? Но хотя бы ты, как орел, поднялся высоко, и среди звезд устроил гнездо твое, то и оттуда Я низрину тебя, говорит Господь. (Авд. 3, 4).

л) *Примеры, показывающие, что трудно человеку переносить славу без вреда для души своей.** Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случалось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию.

І. Преподобный Макарий великий повествует, что некоторый подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук; но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную. (Бес. XXVII, 16).

II. В житии преподобного Антония Великого упоминается некоторый юный инок, повелевавший диким онаграм (ослам) в пустыне. Когда Великий услышал об этом чуде, то выразил недоверенность к душевному устройению чудотворца; не замедлило придти известие о горестном падении инок. (Алфавитный Патерик).

III. В четвертом веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между человеками. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им, и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтоб попущено ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего, и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев принуждены были надеть на него цепи народ, стекающийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зараждавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели. Спасение совершилось посредством незначительного томления и бесчестия пред плотскими людьми, которые не поминали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим. (Patrologiae L. LXXШ. De vitis patrum, lib. IV, cap. XIII).

м) *Тщеславие.*

аа) *Проявление тщеславия.* «Тщеславие высказывается при каждой добродетели, говорит св. Иоанн Лествичник. Когда, например, храню пост – тщеславлюсь, и когда скрывая пост от других разрешаю на пищу, опять тщеславлюсь благоразумием. Одевшись в светлую одежду, побеждаюсь любочестием и переодевшись в худую – тщеславлюсь. Говорить ли стану? Попадаю во власть тщеславия. Молчать ли захочу? опять предаюсь ему. Куда ни поверни это терние, оно все станет спицами кверху. Тщеславный есть идолопоклонник

христианский. На взгляд он чтит Бога, а на деле более старается угодить людям, чем Богу»...

бб) *Средства против тщеславия.* «Когда услышишь, что ближний или друг твой, в глаза или за глаза, злословит тебя: похвали и полюби его. Большого труда стоит отразить от души хвалу человеческую, а еще больше бесовскую. Не тот показывает смирение, кто сам себя бранит: как быть несносным самому себе? но кто, будучи обещен другим, не уменьшает своей любви к нему... Часто случается, что Сам Бог смиряет тщеславных, насылая неожиданное бесчестие...

Если молитва не истребит (тщеславного помысла): приведен на мысль исход души из этой жизни.

Если и это не поможет: устрашим его позором страшного суда. *Возносясь смирится* даже здесь, прежде будущего века.

Когда хвалители, или лучше льстецы, начнут хвалить нас; тотчас приведем себе на память все беззакония свои и найдем, что вовсе не стоим мы того, что нам приписывают». – («Лествица», сн. кн. «Историч. учение об отцах церкви», Филарета, архиеп. черниг. и нежинского, т. III, Спб. 1882 г., стр. 126 – 126).

н) *Не должно надмеваться похвалами и огорчаться обидами.* «Не надмевайся похвалами, которые выше правды; не огорчайся и обидами, которые не касаются тебя. Обидел тебя разгневанный? Останови зло молчанием... Не будь для гневного как бы зеркалом, показывая в себе его образ... Укорил он тебя, – а ты благословляй Бога. Бил, а ты терпи. Презирает и за ничто почитает он тебя, а ты приведи себе на мысль, что из земли ты составлен и в землю опять разрешишься... Истреби в себе две мысли: не признавай себя достойным чего-либо великого, и не думай, чтобы другой человек был многим нише тебя по достоинству». (Св. Вас. Вел.).

о) *Мысли о тщеславии.*

І. «Плющ обвивается около дерева и, когда достигнет вершины, сушит корень, а тщеславие прививается (приростает) к добродетелям и не отстает от них, пока не отымет от них всего значения». (Препод. Нил синайский: сн. «Доброт», т. II, стр. 277).

II. «Грозд винограда, до земли спустившийся, или прилежший в земле, легко загнивает; гибнет и добродетель, ко тщеславию прильнувшая». (Там же).

III. *Исповедь тщеславия*. «Скажи нам, страсть нерадивая и расслабленная, кто есть зле родивший тебя? Какие твои исчадия? Кто суть воюющие против тебя? И кто убийца твой? (*Ответ*) Родительницы у меня многие, – иногда бесчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов. Исчадия мои, со мною пребывающие – перемены местопребывания, пренебрежение заповедей отца духовного, непамятование о последнем суде, а иногда и оставление монашеского обета. Противники мои, которые вяжут меня, суть – псалмопение с рукоделием; враг мой есть помышление о смерти; умерщвляет же меня молитва с твердою надеждою сподобиться вечных благ». («Св. Иоанн Лествичн.», сн. «Доброт.», т. II, стр. 675).

IV. «Что может быть свирепее тщеславия, которое тогда наиболее свирепеет, когда наиболее ему служат? Такого свойства не имеют даже и звери, – напротив, смягчаются, когда за ними ходят. А тщеславие поступает совершенно иначе: презираемое – оно укрощается, а чествуемое – свирепеет и вооружается на своих почитателей». (Златоуст). V. «Убегай тщеславия – и сподобишься славы в будущем веке». (Авва Исаия).

VI. «Сделавший что-нибудь доброе, как говорят отцы пустынно-любивые, прилагает к своему душевному зданию один камень; но рассказавший о том другим в духе тщеславия, не только этот камень свергает, но и целый ряд других разметывает». (Прот. Ф. Голубинский).

п) *Мысли о славолюбии*.

I. «Если видишь, что человек на земле достиг великого достоинства, не дивись сему; но дивись тому, кто возненавидел земную славу». (Св. Ефрем сириан.; сн. «Доброт.», т. II, стр. 447).

II. «Лучше не делать ничего славного в мире, нежели сделав, бесмерно хвалиться». (Св. Дим. ростов.).

III. «Не тот славен, кого мир славит, но тот, кого Бог прославит». (Св. Тихон Задон.).

IV. «Кто желает вечной и истинной славы, о временной славе не заботится». (Фома Кемп.),

V. «Если хочешь достигнуть славы, презирай славу; а если будешь гоняться за славой, лишишься славы». (Златоуст).

VI. Авва Ор говорил: «кого хвалят или почитают не по достоинству, тот терпит великий вред; а кто не получает никаких похвал от людей, тот прославится на небесах». (Ск. пат.).

VII. Об авве Памво рассказывали, что он три года молился Богу и говорил: «не дай мне славы на земле». Но Бог так прославил его, что никто не мог смотреть на лицо его по причине блеска, который он имел на лице своем. (Свитск. патер.).

VIII. Авва Пимен сказывал: один брат спросил авву Памво: «хорошо ли хвалить ближнего?» Памво отвечал ему: «а молчать еще лучше». (Из Скит. пат.).

IX. «Недостойн тот чести, кто ищет чести». (Св. Тихон Задонск.).

р) *Мысли о честолюбии.*

I. «Честь бежит от того, кто гонится за нею для нее самой». («Дух. цв.»).

II. «Как ржа снедает железо, так и честолюбие снедает сердце человеческое». (Авва Исаия).

III. «Истинно честный человек не защищается шпагою в руках (дуэль), но беспорочною жизнью; а бесчестный не обмоет себя и всю свою кровию, если не исправится». («Цв. дух.»).

IV. Надобно ли искать чести? Отвечая на этот вопрос, св. Василий Великий говорит: «мы научены воздавать честь, ему же честь (Рим. 13, 7), а искать чести нам запрещено; потому что Господь сказал: како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не имущи? (Рим. 5, 44). Посему искать славы от людей есть доказательство неверия и отчуждения от благочестия; так как апостол сказал: аще был еще человеком угождал, Христов убо раб не бых убо был (Гал. 1, 10). А если так осуждаются, которые приемлют славу, возданную людьми, то несказанно более осуждение тех,

которые сами ищут славы невозданной⁹⁴». («Твор. св. Василия В.», т. V, стр. 231).

5. Лицемерие*

а) *Грех лицемерия.* Касательно этого греха (сущность коего состоит в наружном (обманчивом) благочестии) св. Василий Великий пишет: «многие в этом мире, как на позорище, разыгрывают жизнь свою, иное нося в сердце, а иное выставляя на показ людям. Поэтому не помрачай лица: каков ты сам в себе, таким и кажись; не притворяйся сетующим, уловляя себе наружностью славу, что ты воздержен. Нет пользы от благотворительности, о которой трубят трубою; нет выгоды и от поста, о котором всем разглашают. *Что делается на показ, то не приносит»* плода, но ограничивается людского похвалою». (Вас. Вел. «о посте», в рус. пер., т. 4, стр. 2).

б) *Горькая участь предстает лицемерам.* Лицемеры, ослепленные гордостью, не замечают, как вредят себе и другим. Они теряют всякое к себе доверие и уважение от других; потому что вводят их в обман и непредвиденные ошибки своим притворством и лукавством.

Но пусть не забывают духовные слепцы, что всевидящий и праведный Бог сыщет всякую неправду; они не обманут Его. *Горе вам, книжницы и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человеком, говорит Господь; ибо сами не входите, и желающих войти не допускаете.* (Матф. XXIII. 13).

Поясним эту истину. В житии преподобн. Онисифора рассказывается следующий случай: у преподобного Онисифора печерского был духовный сын и друг монах, который старался подражать ему и казаться постником; выставлял себя целомудренным, но ложно: тайно ел и пил, и грешил телом. Хотя Онисифор и был прозорливец, но лицемерное поведение друга было от него, по высшим намерениям, сокрыто. А братия монастыря и совсем не понимали лицемера. Но Бог наказал его и открыл его лицемерие: монах, будучи дотоле здоровым, вдруг умер. От праха его пошел такой смрад, что никто не мог к нему подойти. Так и отпели его, стоя вдали.

Во время отпевания слышен был чей-то крик, будто кого били. Тогда преподобному Онисифору явился преподобный Антоний (мощи коего покоются в киево-печерских пещерах) и грозно сказал: «зачем ты положил здесь такого гнусного беззаконника? Выбрось его вон, в пищу псам: он не достоин быть здесь».

Почему от прозорливца Онисифора были сокрыты дела его друга? Явившийся ему ангел Божий сказал: «затем Господь сокрыл дела инока, чтобы показать его в действительном виде всем согрешающим и некаящимся; пусть, увидев, покаются». («Киево-печер. патерик»).

В. Добродетели, предписываемые второю заповедью

1. Нестяжательность*

а) Примеры нестяжательности.

I. Жизнь Господа Иисуса Христа представляет совершеннейший образец полного отчуждения от всякого земного стяжания. Сын человеческий не имел даже места, где бы главу преклонить.

II. Монашество древних и позднейших времен верно следует Основателю христианства в отношении к земным стяжаниям. О св. Антонии В. рассказывают, что когда он однажды услышал в церкви евангельское чтение о богатом юноше, со скорбью отошедшем от Спасителя, так как богатство воспрепятствовало ему последовать за Иисусом, то тотчас отказался от имущества и расстался с миром. Своих учеников св. Антоний побуждал к полной нестяжательности.

III. Нищета или лишение всех земных стяжаний, эта, как ее называли, «краса монашества», это «великое ограждение» монастырей, иногда переходила всякие пределы. Нищета иных подвижников доходила до наготы. Руфин об авве Серапионе рассказывает, что он шел куда-то, имея на себе рубашку и легкий плащ, но и с теми он расстался на дороге: плащом покрыл нагое тело мертвеца, встреченное им на пути, а рубашку отдал нищему, дрожащему от холода; когда же Серапион остался без одежды, то присел на крыльце одного дома, пока один сановник не узнал его и не уделил ему собственных одежд.

IV. Св. Макарий так мало заботился о своем имуществе, что когда вор вошел в его келью и начал грабить его достояние, то он, увидев это, не мешал ему окончить его дело и даже помог ему навьючить награбленное на мула, при чем Макарий произнес слова Иова: «Бог дал, Бог и отнял; да будет благословенно имя Господне»!

V. Замечательный пример пренебрежения к земному достоянию показывает далее один древний подвижник Агафон; он отказывался не только принимать деньги для себя лично, во и для раздачи бедным. «Если бы я взял деньги для раздачи бедным, то я принял бы двоякую вину», говорил он: «с одной стороны я принял бы то, в чем я не имею нужды; с другой стороны я вниду в грех тщеславия, приняв на себя раздачу чужих денег».

VI. Египетские монахи так боялись корыстолюбия, что не позволяли оставлять после своей смерти даже самое малое количество денег, и если у кого из них по смерти находили деньги, то зарывали их вместе с владельцем в землю, при чем в поучение других восклицали: «серебро твое да будет с тобою в погибель»! (Деяе. VIII, 20).

VII. Некоторые из греков пришли однажды в город Острацины, в нижнем Египте, раздать милостыню.. Они взяли с собою приставников, дабы показывали им, кто особенно имеет нужду в подаянии. Приставники привели их к одному изувеченному и предлагали ему подаяние. Но он не захотел принять, говоря: «вот я тружусь, плету эти молодые прутья, к ем хлеб от трудов своих». Потом привели их к хижине одной вдовы с семейством. Когда они постучались в двери, откликнулась внутри дочь ее, бывшая ногою. А мат уходила в это время на работу, – она была портомоя. Они предлагали дочери одежду и деньги, но она не хотела принять, говоря: «когда пошла мать моя, то сказала мне: будь покойна, – Бог восхотел и я нашла ныне работу, теперь мы имеем пищу свою». Когда пришла мать, они стали и ее просить припятъ подаяние, но и она не приняла и сказала; «я имею Покровителя моего, Бога, – и вы теперь хотите отнять Его у меня»! – Услышав веру ее, они прославили Бога. (Из Скитск. пат.).

VIII. Принес некто старцу денег и сказал: «возьми на свои нужды; ты состарился, и находишься в болезни», – ибо он был изувеченный. Старец отвечал: «ты пришел отнять Питателя моего в продолжение шестидесяти лет! Вот я сколько лет нахожусь в болезни – и ни в чем не имел нужды, когда Бог

вспомоществует мне и питает меня», и не решился принять деньги. (Из Древн. пат. гл. 6).

IX. Некогда в скифскую обитель пришел один незнакомец, человек богатый и из высшего сословия, посмотреть братию и пожертвовать некоторую сумму денег. И увидев нищету братии, он дал настоятелю обители большую сумму денег с тем, чтоб он разделил ее между братиею. Но авва сказал ему: «возьми свои деньги назад, потому что моя братия ни в чем не нуждается». Когда же тот не переставал просить, то авва взял деньги, положил перед церковными дверьми и сказал братия: «если кто из вас будет иметь в чем нужду, тот пусть возьмет отсюда!» Но никто и не коснулся их, многие же из них даже и не хотели взглянуть на деньги. Тогда авва сказал посетителю: «Бог принял твою жертву, теперь возьми опять свои деньги и раздай тем, кои ничего не имеют». (Из кн. «О трех обетах монашества», епископа Петра).

X. Один римский вельможа, близкий родственник препод. Арсения, при смерти своей отказал ему великое богатство. Праведник, получив духовное завещание, едва прочитал содержание его, как хотел разорвать драгоценный документ, но слуга, который принес его, пал к нему в ноги и умолял, чтобы не делал этого, опасаясь ответственности. Тогда препод. Арсений, отдавая ему назад завещание своего родственника, сказал: – «я умер прежде его: удивительно, как он, недавно умерший, делает меня, мертвеца, наследником богатства! Отдай, друг мой, бумагу назад тому, кто тебя с нею послал сюда». (По Ч.-М. Мая 9 д. св.: «Училище благочестия» изд. 14-е стр. 69).

XI. Разбойники хотели напасть ночью на св. Илариона, думая что-нибудь найти у него, по всю ночь искали и не нашли; поутру, увидев его самого, ничего неимеющего, сказали ему: «если бы на тебя напали разбойники, что бы ты сделал?» Он сказал: «нагий (ничего неимеющий) разбоя не боится». – Но они могут тебя убить? Святой сказал: «я умереть готов и потому разбойников не боюсь!» («Ч.-М.» окт. 21).

XII. «Богатые дают убогим, а не убогие богатым: как же ты хочешь дат нам, богатым, сам будучи убог? ибо последний из нас есть несравненно богачейший тебя», отвечал преп.

Варлаам индийскому царевичу Иоасафу, дававшему множество золота для пустынножителей, и не взял золота. («Ч.-Мин.» 19 ноября, л. 39).

XIII. Преп. Илариону великому некий князь за исцеление болезни принес много золота и просил принять его. Преподобный, принесшему золото, показывая хлеб ячменный, сказал: «питающийся таковым хлебом, злато вменяет яко злато» – и не принял его. (Жит. преп. Илариона В. 4 окт.).

XIV. «Не нужно тому богатства, кто хлеб и воду имеет как царский обед или пир велик и учреждение многое», говорил св. равноапостольный Аверкий, еп. иерапольский, предлагавшим ему золото, серебро и прочее имение, за исцеление дочери царской, и не взял ничего. (Житие его 22 окт., л. 223).

XV. «Для меня приятен кусок хлеба; у меня сладкая приправа – соль; а стол приготовлен без трудов, и питье трезвенное – вода», говорил о себе Григорий Богослов. (Григорий Бог., ч. IV, стр. 281).

XVI. Когда армянский царь Полиций за изгнание беса из его дочери ап. Варфоломеем, послал было ему множество золота, серебра, бисера и других многоценных вещей, тогда св. апостол отвечал: «аз не тех вещей куплю дею, но душ человеческих взыскую, яже аще приобрету и в небесныя введу, тогда купец велик пред Господом моим явлюся» – и не принял ничего от царя. (житие св. Варфоломея 11 июня).

XVII. Преп. Иаков постник принесенное ему за изгнание беса золото, не точию не взял «но ниже воззрети на него хотел», говоря: не подобает божественных даровании куповати, ниже продавати, глаголющу писанию: *туне прияте, туне дадите*. Золото же то достоин раздати нищим, я сего не требую» – и отослал присланных с золотом. (Иаков постник. Житие его в «Ч.-М.» марта 4 дня).

XVIII. Св. Спиридон тримифунтский за исцеление молитвами своими царя Констанция даваемое ему множество золота не только не принял, но даже назвал такое даяние царево ненавистию, а самое золото – виновным всякому злу, сказав царю: «не тако подобает, о царю, воздавати ненависть за возлюбление... и за то прииму ли в воздаяние злато, еже всему

злу есть виновно». (Житие св. Спиридона еп. тримифунтск. 12 дек., л. 80).

б) *Святоотеческие изречения о пользе для души нестяжательности.*

I. «Отречение от благ есть, говорит св. Василий Великий, узда греховным действиям, удаление препятствий к стяжанию того, что вожделенно паче злата и камене честна многа (Пс. 18, 11) – восторжение человеческого сердца в небесное жительство, по причине коего можно говорить: наше житие на небесех есть (Филип. 16, 20). Но что всего важнее, – оно есть начало уподобления нашего Христу, Который нас рада обнища, богат сый». (св. Василий В., простр. правил ответ 8, см. Хр. чт., 1834).

II. «Как платье без сомнения будет препятствовать борцу (атлету) и связывать его, так и заботливые помыслы будут связывать душу, если истинен Тот, Кто говорит, что душа постоянно находится при своем сокровище. Ибо сказано, где сокровище твое, так будет и сердце твое» (Матф. 6, 21). (Св. Нил, о различных порочн. помыслах в «Хр. чт.», ч. 27, стр. 52).

III. Св. Исаак сириянин говорит: «не отрекшись от имущества, душа не может освободиться от возмущения помыслов; без молчания чувств не ощутит она мира в уме; без тишины помыслов не может ум обращаться в сокровенных тайнах» – созерцания Бога. (Сл. об удал. от мира в «Хр. чт.», 1825 г., ч. 18; сн. «Доброт.», ч. 2, гл. 5, ч. 1, гл. 23 и ч. 1, гл. 105).

Он же говорит: «если веришь, что Бог промышляет о тебе, то для чего печешься и заботишься о временном к о потребностях для плоти твоей? Если же не веришь, что Бог промышляет о тебе, и потому без Него заботишься о себе, то несчастнее ты всех людей. Для чего ты живешь и жить будешь? *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Псал. LIV, 23), – *и не убоишися страха нашедшего на тебя* (Притч. III, 25). Кто однажды навсегда посвятил себя Богу, тот пребывает в покое ума. Без нестяжательности душа не может освободиться от смущения помыслов, и когда не безмолвствуют чувства, не может ощутить мира в уме». (Сл. 56, л. 119).

в) *Люди, исполняющие заповедь о совершенной нестяжательности, должны оберегать себя от*

самопревозношения. Они должны в этом случае подражать св. Павлину, епископу поланскому, о котором рассказывается, что он, раздав все свои богатства неимущим, в то же время думал, что он ничего еще не сделал для Бога и братьев своих во Христе. «Я подобен бойцу, готовящемуся на сражение, или человеку, хотящему плыть чрез реку, обыкновенно говорил он о себе: они оба ничего еще не сделали чрез то, что скинули с себя одежду». (Житие св. Павлина).

2. Щедрость

а) Библейские изречения о щедрости.

Щедрость а) заповедуется: Я повелеваю тебе; отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему я нищему твоему в земле твоей (Втор. 16, 11). Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, – одень его, и от единокровного твоего не укрывайся (Пс. 58, 7). – Просящему у тебя дай и от хотящего занят у тебя не отвращайся (Матф. 5, 42). – Продавайте имущества ваши и давайте милостыню (Лук. 12, 33). – Все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах (– 18, 22). – В нуждах принимайте участие (Римл. 12, 13).

б) заповедуется богатым: Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители (Лук. 16, 9). – Богатых увещевай, чтобы они свидетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры (I Тим. 6, 18).

в) угодна Богу: доброхотно дающего любит Бог (2Кор. 9, 7). – Не забывайте благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу (Евр. 13, 16).

Дел щедрости Бог не забудет: не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его (Евр. 6, 10).

Господь воплощением подал пример щедрости: вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас; дабы вы обогатились Его нищетою (2Кор. 8, 9).

Щедрость а) составляет характеристическую особенность верующих: добрый человек милует и займы дает; он расточил, роздал нищим; правда его пребывает во веки (Пс. 171, 5. 9).

Добродетельная жена длань свою открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся (Притч. 31, 20).

б) бывает суетною без любви: если я раздам все имение мое, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы (1Кор. 13, 3).

Щедрость должна быть оказываема:

а) для служения Богу: сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Иераилевым, чтобы сделали они Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне (Исх. 25, 1). – Приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, приносили приношения Господу для устройства скинии собрания и для всех потребностей ее, и для (всех) священных одежд (– 35, 21). – Из глав поколений некоторые, пришедши к дому Господню, что в Иерусалиме, доброхотно жертвовали на дон Божий, чтобы восстановить его на основании его (Евдр. 2, 68). – Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих (Притч. 3, 9).

б) по отношению к верующим: ученики (апостолов) положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и делали, пославши собранное к пресвитерам чрез Варнаву и Савла (Деян. 11, 29. 30). Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме (Римл. 15, 26). В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, когда же приду, то которых вы выберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим (1Кор. 16, 2. 3). Доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере (Гал. 6, 10).

а) с целью помочь священнослужителям: наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим (Гал. 6, 6). – Я получил все, избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву

приятную, благоугодную Богу. Вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду (Филип. 4, 18. 16).

г) *по отношению к слугам:* (Втор. 15, 12 – 15).

д) *по отношению к бедным:* (Лев. 19, 10; 25, 35. Втор. 15, 7 – 11). У кого две одежды, дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же (Лук. 3, 11). – Когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых (– 14, 13).

е) *по отношению к вдовицам и сиротам:* (Втор. 14, 29; – 24, 19 – 21).

ж) *по отношению к врагам:* если голоден враг твой, накорми его, если жаждет, напой его (Римл. 12, 20 и Притч. 25, 21). – Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас (Матф. 5, 14; Лук. 6, 30).

з) *по отношению ко всем людям:* всякому, просящему у тебя, давай (Лук. 6, 30). Будем делать добро всем (Гал. 6, 10).

и) *от доброхотного сердца:* каждый уделяй по расположению сердца, ибо доброхотно дающего любит Бог (2Кор. 9, 7).

и) *без расчета на уплату и благодарность:* благотворите и займы давайте, не ожидая ничего, и будет нам награда великая (Лук. 6, 35).

к) *изобильно:* сказали Моисею, говоря: народ много приносит добровольных даров, более нежели потребно для работ, какие повелел Господь сделать. Приказал Моисей, я перестал народ приносить (Исх. 36, 6. 6). – Повелел Езекия народу, живущему в Иерусалиме, давать определенное содержание священникам и левитам, чтоб они были ревностны в законе Господнем. Когда обнародовано было это поведение, тогда нанесли сыны Израилевы множество начатков хлеба, вина, и масла, и меду, и всяких произведений полевых; и десятин из всего нанесли множество. И израильтяне и иудеи, живущие по городам иудейским, также представили десятины из крупного и мелкого скота и десятины из пожертвований, посвященных Господу Богу их; и наложили груды, груды (2 Парал. 31, 4 – 6). Чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая чрез вас производит благодарение Богу (2Кор. 9, 11).

х) *по средствам нашим*: если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет (2Кор. 8, 12).

Оказывание щедрости возбуждает щедрость в других: ревность ваша о вспоможении поощрила многих (2Кор. 9, 22).

Нужно трудиться, дабы быть в состоянии оказывать щедрость: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показав я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал; блаженнее давать, нежели принимать (Деян. 20, 34. 35). Трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделять нуждающемуся (Ефес. 4, 28).

Тот, кто оказывает щедрость:

а) *будет в изобилии*: иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако беднеет (Притч. 11, 24). – Дающий нищему не беднеет (– 28, 27). – Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Бог силен обогатить вас всякою благодатью (2Кор. 9, 6. 8).

б) *будет благословен Богом*: благотворящий бедному дает займы Господу, и Он восдаст Ему за благодеяние его (Притч. XIX, 17). – Милосердый будет благословляем (– XXII, 9). – Когда ты отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца, – тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают (Лс. LVIII, 10 – 11).

Щедрость к бедным:

а) *Господь вменит Себе Самому*. Истинно говорю вам, так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Матф. XXV, 40).

б) *должна быть без тщеславия*: смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного (Матф. VI, 1).

б) *Примеры щедрости*:

I. Самый блестящий пример щедрости, соединенной с нищелюбием, встречается в лице патриарха александ. *Иоанна милостивого*. О нем рассказывают, что при вступлении на кафедру он устроил обед для 7500 бедных, – что в случае нужды просящего он отдавал ему свои одежды, в какие сам был одет, – что во время голода он распродал все вещи, какие только были в его епископском доме, а деньги, вырученные от продажи, раздавал нуждающимся и т. д. (Сост. по кн.: «Расск. из ист. христ. аскет. жизни» А. Лебедевой 170 – 171).

II. *Блаженная Мелания*, отличавшаяся великою щедростью, рассказывала, что она, вскоре по прибытии из Рима в Александрию, услышав от блаженного пресвитера Исидора странноприимца о добродетельном житии Памвы преподобного, жившего в нитрийской горе, в сопровождении самого Исидора отправилась к нему в пустыню. «Принесла я с собой, говорила она, ящик с тремястами литр серебра и просила его принять это приношение от моих стяжаний; он сидел и плел ветки и, не оставляя своей работы, дал мне только словесное благословение, сказав: «Бог наградит тебя!» потом сказал эконому Оригену: «возьми это и употреби на нужды братии, живущей в Ливии я по островам: эти монастыри скуднее прочих; а из живущих в Египте братий никому не велел давать из этих денег, потому что страна эта, говорил он, плодороднее других». Я стояла, говорить Мелания, и ядала, что он почтит меня благословением, или хотя слово скажет в похвалу за такое приношение, но ничего не слыша от него, сама сказала ему: «господин мой, да будет тебе известно, что серебра здесь триста литр!» Он и при этом не показал никакого внимания и отвечал мне, даже не взглянув на ящик: «дочь моя! Кому ты принесла это, Тому не нужно сказывать, сколько тут весу: Он известен горы, и холмы поставил весом, – тем паче знает вес твоего серебра. Если бы ты отдала его мне, то хорошо было бы сказать о его количестве: но если ты принесла его Богу, Который не отвергнул и двух лепт, но еще оценил их дороже всех других приношений, то молчи и будь спокойна». (Лавсаик, стр. 40).

III. Павлин, сын богатейшего сенатора, с супругою своею роздали несметное свое богатство бедным по общему

согласию, и вступили в монашество в Ноле, где Павлин, сделавшись епископом, приводил в удивление других своею добровольною нищетою. Августин повествует о нем, что он во время расхищения и опустошения города Нолы готами, молил Бога такими словами: «Господи, да не мучуся ради серебра и злата, ибо ты знаешь, где все мое сокровище»! (August. De civitate Dei. Lib. 1. с. 10).

IV. Одна знаменитая и благочестивая римлянка, *именем Маркелла*, не имея у себя наследников, раздала все свои богатства бедным семействам и св. обителям. Вскоре готфы опустошили Рим, о чем услышав, праведная Маркелла воздела руки к небу и радостно воскликнула: «благодарю Тебя, Господи Боже мой, за то, что Ты, милосердая о мне недостойной, наследство мое привел в безопасность и сохранил от расхищения варварского». Исполнив евангельскую заповедь: *скрывайте себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие не подкапывают, ни крадут* (Мф. VI. 20), она достойно радовалась, что несчастье Рима не сделало ее убогою. (Из «Училища бл.», изд. 14, стр. 491).

3. Воздержание*

а) *Воздержание христианина.*

«Как томимый непрестанной жаждою, хотя будут пред ним тысячи источников, говорит св. Иоанн Златоуст, никакой не извлекает из того пользы, – потому что не может угасить внутреннего жара, причиняемого болезнью: так бывает и с человеком, непрестанно живущим в похотях. Но если будешь ограничиваться нужным, то никогда не подвергнешься такой горячке, напротив освободишься от всего, и от пьянства и от сладострастия. Посему ешь столько, чтобы утолить голод, одевайся так, чтобы только быть прикрыту. Не наряжай своей плоти одеждами, чтобы не погубить ее. Чрез излишнюю негу сделаешь ее слабою, расстроишь ее здоровье и приведешь ее в совершенное изнеможение. И так, что бы плоть твоя была благоустроенною колесницею души, чтобы кормчий безопасно сидел у кормила, чтобы воин удобно мог владеть оружием, – наблюдай во всем благочиние. Не тот, кто много у себя имеет, но тот, у кого мало нужд, бывает непобедим. Первый страшится, хотя и не терпит обид; а последний, хотя бы и был обижен, останется в лучшем расположении духа, чем необиженный, и потому будет благодуще. И так не о том будем стараться, чтобы никто не обижал нас, но о том, чтобы не мог сделать нам обиды и тот, кто бы захотел. А сего не иначе можно достигнуть, как ограничивая себя одним самонужнейшим и не желая многого. Таким образом и здесь возможем наслаждаться радостью, и там получим будущие блага, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа». (Из XXIV бес. на посл. к римлянам). («Воскр. чт.», 1854 года, № 15, стр. 139 – 140).

б) *Призыв слова Божия к воздержной жизни.* В 1-м послании к коринфянам (гл. 5, ст. 11) сказано: *еще некий брат именуем будет пианица – с таковым ниже ясти:* значит, удаляться от пьяницы, не сообщаться с ним. Также а в гл. 6-й того же послания, в стихе 10 сказано: *ни лихоимцы, ни пьяницы – царствие Божия не наследят.* Но самое поучительное слово

апостола Павла в конце 13-й главы послания в римлянам: *ныне бо ближайшее нам спасение, нежели егда веровахом. Ночь убо прейде, а день приближися: отложим убо дела темная и облечемся во оружие света. Яко во дни, благообразно да ходим, не козлогласовании и пьянствы... но облещитесь Господом нашим Иисусом Христом и плоти уходя не творите в похоти.* Пьянство не считалось ни грехом, ни срамом у язычников у них был даже идол Бахус, покровитель пьяниц. Но тьма языческая прошла с явлением христианства, потому и пишет ев. апостол Павел римлянам, что ныне не то, что прежде было. Спасение пришло скорее, чем мы надеялись; ночь прошла, настал день; прошла тьма языческая, возшло светлое солнце христианства. Грешно и стыдно жить по язычески. Отложим темные языческие дела и облечемся в оружие света, т. е. в слово Божие, в разум; буден ходить не как прежние язычники – в пьянстве и плотских похотях, а благообразно, достойно звания христианина; перестанем гулять и петь скверные песни, как делают пьяницы, а возьмем на себя одежду Господа Иисуса Христа, в Которого мы облеклись при св. крещении, и не станем угождать только плоти нашей, а найдем высшее наслаждение, о котором пишет св. апостол Павел к ефесеям: *не упивайтесь вином, в нем же есть блуд, но паче исполняйтесь духом, глаголюще себе во псалмех и пениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеву* (Евес. 5, 18 – 19).

в) *Примеры воздержания в пище и питии.*

I. Об авве Марке подвижнике известно, что шестьдесят три года он имел такой образ жизни; постился по неделе, так что иные почитали его бесплотным, – и работая день и ночь, раздавал добываемое бедным; но никогда не брал ни от кого ничего. Слыша о нем христороубцы принесли ему милостыню. Но он сказал: «я не беру; ибо рукоделие мое питает и меня и приходящих ко мне ради Бога». (Древн. пат.).

II. В киновии препод. Феодосия архимандрита жил один старец, по имени Конон, который 35 лет такое держал правило: вкушал однажды в неделю, и притом только хлеб и воду, –

непрестанно работал и почти не выходил из церкви. (Древн. пат.).

III. «В самый зной полудня», рассказывал о себе авва Евагрий, «пошел я к св. отцу Макарию, и будучи истомлен зноем, попросил воды, чтоб прохладиться питием. Но он сказал: будь доволен тению; многие путешественники и мореплаватели терпят жажду не менее тебя!» Потом, когда я исповедал ему помыслы мои относительно воздержания, он сказал: «поверь мне, сын! в целые двадцать лет я не употребил до сыта ни хлеба, ни воды, ни сна: хлеб мой ел я весом, воду пил мерою, и позволял себе немного уснуть, прислонившись к стене». («Отечник» еписк. Игнатия, стр. 106).

IV. Авва Пиор ел ходя. Кто то спросил его: «для чего ты так ешь?» Авва отвечал: «я не хочу заниматься пищею как делом; потому ем между делом». Еще кто-то спросил его о том же. Старец отвечал: «так делаю для того, чтобы, когда ем я, душа моя не чувствовала телесного удовольствия». (Из «Скитск. патер.»; сн. «Древн. пат.» гл. IV).

V. Сказывали об авве Макарии: когда случалось ему быть с братиею, он полагал себе за правило; если будет вино, выпей для братии; за один стакан вина не пей целый день воды. Поэтому, когда братия для успокоения давали ему (вина), старец с радостью принимал его, чтобы мучить себя. Но ученик его, зная это, говорил братии: «ради Господа не давайте ему; иначе он будет мучить себя в келье». Братия, узнав это, более не предлагали ему вина. («Древн. пат.» гл. 4).

VI. Преп. Сергей (в мире Варфоломей) еще отроком понял ту истину, что страсти начинают проявлять свою губительную силу уже в отроческим летах. И вот, благоразумный отрок принимает все меры, чтобы пресечь все пути, которыми они обыкли находить доступ к сердцу человека. Так, прежде всего он совершенно уклоняется от детских игр, шуток, смеха и пустословия, помня, что со строптивыми можно и самому развратиться (Пс. 17, 27); потом, сознавая, что воздерживать себя во всем есть лучшее средство сдерживать страсти, св. отрок налагает на себя *строгий пост*: по средам и пятницам он не позволяет себе вкушать ничего, а в прочие дни питается

только хлебом и водою; о каких-нибудь других питиях, не говоря уже о вине, он не позволял себе и помыслить во всю свою жизнь. Когда мать старалась умерить строгость его поста и уговаривала его поберечь себя, он отвечал ей: «не отклоняй меня, матушка, от воздержания, которое так сладостно душе моей; зачем ты советуешь своему сыну бесполезное? Ведь вы же сказали мне, что я еще в колыбели постился по средам и пятницам; как же я могу не понуждать себя угождать Богу, чтобы Он избавил меня от грехов моих?» Мать удивлялась разумным речам своего сына, и, не желая препятствовать его добродетели произволению о Боге, обыкновенно говорила ему: «если так ты рассуждаешь, то делай, как хочешь; Господь с тобою, я не хочу стеснять тебя в добром, дитя мое!» И св. отрок никогда не позволял себе даже отвесть каких-нибудь сладких блюд или напитков, следуя мудрому наставлению Василия Великого: «аще хочещи вниши в рай, воздержи чрево, бежи пьянства!» Так, укрощая юную плоть свою воздержанием и трудами для сохранения чистоты душевной и телесной, он ни в чем не выходил из воли своих родителей: как кроткий и послушный сын, он был истинным утешением для них. (Извлеч. в сокращ. из № 481 «Троицк. листка»).

г) *Мысли о воздержании.*

I. «Челнок легче плывет, когда он не обременен излишнею поклажею: так и молитва легче, удобнее совершается, когда тело не обременено излишнею, утучняющею пищею и питием или, что тоже, когда человек постится». (Иаков, архиеп. нижегор.).

II. «Берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи. Те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который хотя ничего не ест, однакож не перестает грешить». (Св. Вас. Вел.).

III. Св. Димитрий Ростовский, сказав о вреде пьянства и объядения, говорит: «будь победителем, а не побежденным; будь владыкою страстей, а не подвластным им, если хочешь быть свободным в вечной жизни: побеждающему, сказал Господь, дам ясти от древа животного, еже есть посреде рая». («Алф. дух.» стр. 31 – 33, изд. 1866 г.).

IV. Один старец сказал: «если будет бороть тебя душа твоя на разные яства, стесни ее и в хлебе, чтоб она просила насытиться хотя хлебом». (Древн. патерик).

V. Мать Синклитикия сказала: «да не прельщает тебя роскошный стол богатых мирян, как будто он имеет какое преимущество относительно суетной сласти своей. Они употребляют поваренное искусство; но чрез пост свой скудные яства ты делаешь приятнейшими их богатых. Ибо писание говорит: *душа в сытости сущи сотам ругается* (Притч. 27, 7). Не насыщайся хлебом, и не пожелаешь вина». (Древн. патерик).

4. Пост

а) *Новозаветное учение о посте.** Многие из тех, которые нарушают посты, говорят в оправдание себя, что заповеди о постах нет в слове Божию: глубоко они ошибаются! Вот как учит о посте слово Божие новозаветное.

И. Христос говорит: «когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися... А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое» (Мф. 6, 16 – 17).

II. У св. ев. Мф. (9, 14), Мр. (2, 18) и Лук. (5, 36) говорится: *«ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься. Но приидут дни, когда отнимется у них жених; и тогда будут поститься в те дни».*

III. У ев. Мф. (17, 21) и у Мр. (9, 29) сказано: «сей род (бесовский) не может выйти иначе, как от молитвы и поста». Из этих слов Спасителя ясно видна заповедь Христова о посте, когда мы протолкуем их так: «всякий должен всячески прогонять от себя бесовскую силу, ибо этому и сама природа научает нас. Но прогнать бесовскую силу ни чем другим нельзя, как только молитвою и постом. Следовательно, всякий должен молиться и поститься».

IV. Св. ап. Павел пишет: «как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям, ни пьянству... и попечения о плоти не превращайте в похоть (Рим. 13, 13–14); не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве (1Кор. 7, 5); на всем являем себя, как служители Божию, в великом терпении, в бдениях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнании, в трудах, в бдениях, в постах (2Кор. 6, 4–5); в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте (2Кор. 11, 27); не упивайтесь вином, от которого бывает распутство (Еф. 5, 18); и так не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться (1Сол. 5, 6); и так умертвите земные члены ваши» (Колос. 3, 5). Это учение о посте, а вот и примеры поста.

V. Сам Спаситель наш постился сорок дней и сорок ночей; и искусителю сказал: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 2–4; Мр. 1, 13; Лук. 4, 4).

VI. Об апостолах говорится: «когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян. 13, 2–3); «рукоположив же им пресвитеров в каждой церкви, они помолились с постом, и предали их Господу» (Деян. 14, 23).

VII. Св. Анна пророчица, вдова 84 лет, не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь (Лук. 2, 36–37).

VIII. Св. ап. Павел, в начале обращения своего, три дня не ел и не пил (Деян. 9, 9); и вообще – о пощениях своих неоднократно говорит в посланиях своих.

IX. Корнилий сотник сказал о себе: «четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот стал предо мною муж в светлой одежде» т. е. ангел (Деян. 10, 30). Кроме этих примеров можно бы указать и другие в нов. завете, доказывающие, что в нов. завете есть заповедь о посте и она исполнялась в самые первые времена христианства. Но и приведенных указаний достаточно для

наших целей⁹⁵. (Из кн. «Догмат о св. пост.» по Стефану Яворскому, изд. 2, стр. 7 и др.).

б) *Примеры великих постников в православной церкви.*

I. Св. ап. Павел. «Много раз, говорит св. апостол Павел, был я в путешествиях... в труде и изнурении, часто в бдении, голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» (11, 27). Тут апостол ясно отличает голод и жажду – т. е. *пощение по неволе*, – от *произвольного поста*. «Усмиряю и поработаю тело мое». говорит он в другом послании (1Кор. 9, 27). «Умерщвляю, говорит, т. е. *постом*, так толкует св. Златоуст. Это тоже самое, о чем говорит и Псалмопевец: я *изнурял постом душу мою* (Пс. 34, 13), – колена мои изнемогли от поста» (108, 24). Значит, и такие святые люди, как апостол Павел, не могли обойтись без поста: чем же мы грешные обуздаем свою плоть с ее похотями, если не будем поститься? Как конь без узды носит всадника по своему произволу, и может сбросить его в пропасть, так и для плоти, если не сдерживать ее постом, открыты ворота во все стороны; потому что нет узды, удерживающей от пути беззакония и направляющей на путь правды.

II. Св. Григорий Назианзин, в слове о нищелюбии, пишет о св. апостоле *Петре*, а Климент александрийский, в книге «Педагог», о св. евангелисте *Матфее*, что они питались только семенами хлебными.

III. Апостол *Иаков* всю жизнь свою воздерживался от мяса и вина, как пишет Евсевий кесариский в своей церковной истории (кн. 2, гл. 22).

IV. Историк Евсевий (в гл. 17) рассказывает об учениках св. евангелиста Марка, что они принимали пищу только к вечеру, а мяса и вина совсем не употребляли. Значит еще св. апостолы установили различие в пище.

V. «Стараясь постоянно умножать богатство добродетели, препод. Симеон столпник, повествует о нем блаженный Феодорит, еп. киррский, подобно Божиим человекам – Моисею и Илии, пожелал провести 40 дней без пищи. Он просил дивного Вассона, который, как предстоятель, обходил жилища пустынников, чтобы последний, ничего не оставляя внутри его

келлии, заградил дверь ее. Когда же Вассон представлял трудность такого подвига и убеждал не считать насильственной смерти добродетелью (так как это есть величайшее и первое преступление), Симеон сказал: «так положи мне, отче, 10 хлебов и сосуд воды, и я, если увижу, что тело имеет нужду в пище, возьму отсюда». Тот сделал, как он просил: отложил хлебы, поставил сосуд воды и завалил дверь камнем. По исполнении 40 дней пришел дивный Вассон, отвалил от двери камень, вошел внутрь и нашел хлеб целым и сосуд воды не тронутым, а блажен. Симеона лежащим на земле, как бы мертвым, не могущим ни говорить, ни двигаться. Посему, взяв губку, настоятель намочил и обмыл ею уста лежавшего и вложил в них божественные тайны. Укрепленный таким образом, блаженный встал, принял несколько пищи, салата и цикория, вкушая понемногу. Вассон чрезвычайно был изумлен, и пришел к своей пастве, рассказал об этом великом чуде. С того времени, как он пробыл «40» дней без пищи, вот уже 28 лет он ежегодно в св. четырехдесятницу постится подобным же образом: время и постоянное упражнение сделали для него этот труд менее тяжким. Первые дни обыкновенно он проводил в стоянии и псалмопении, потом, когда тело, по причине голода, не могло более переносить стояния, сидя совершал служение Богу, а в последние дни даже ложился. Истощая и истрачивая мало-помалу силу, он принужден бывал прилечь и лежал иногда как бы мертвый. После же того, как стал на столп и решился уже не сходить с него, придумал особый род стояния: прикрепив к столбу перекладину и потом привязав себя к этой перекладине веревками, старец таким образом проводил 40 дней. Впоследствии, получив свыше большую благодать, он стоял 40 дней, не вкушая пищи, но подкрепляемый ревностью и божественною благодатию». (Из кн. «Истор. боголюб.», бл. Феодорита, еп. киррск., стр. 203 – 5).

VI. Преп. Иларион принимал пищу иногда чрез 3, иногда чрез 4 дня.

VII. Преп. Савва вкушал пищу чрез 5 дней.

VIII. Св. Симеон Дивногорец еще в самом нежном детском возрасте, шести лет от роду, уже постился по 7 дней. Во всю

жизнь потом он держался правила – вкушать чрез 3 дня, иногда чрез 7, иногда чрез 10 дней.

IX. Ор вкушал раз в неделю; также постился и преп. Макарий александрийский по св. čtyредесятницам.

X. Преп. Паисий 5 дней в неделю постился, а в субботу и воскресенье подкреплял себя скудною пищею.

XI. Преп. Виссарион часто проводил без пищи целую неделю, а иногда и 40 д.

XII. Преподобные: Герасим, Анин и Феодор Сикеот во всю св. čtyредесятницу ничего не вкушали, подкрепляя себя только причащением св. таин. (См. «Троицк. лист.» № 554).

XIII. Когда св. Евфимий, именуемый новым, фессалонитским (пам. 14 ок.), на подвижническом своем поприще соединился с неким Иосифом, то этому Иосифу однажды сказал: «брат! так как мы, будучи в чести, по словам Давида, преступлением заповедей уподобились несмысленным скотам (Псал. 48, 13) и лишились своего благородства, то сочтем самих себя за скотов и, в течение сорока дней, будем питаться одною травою, поникший к земле, как животные: может быть, очистившись чрез это, мы опят получим свою, по образу Божию и по подобию, красоту». Иосиф принял предложение преподобного, и они сорок дней провели в великом злострадании от жажды и голода (Афонский пат. ч. 1, стр. 47 – 48). «Когда же впоследствии они заключились в одной из пещер, то для пропитания собирали лишь желуди, каштаны, и этим едва поддерживали свою жизнь». (Афонский пат. стр. 49).

XVI. «Преп. Афанасий (пам. 5 июля), когда был еще мирянином и жил в доме одного вельможи, то не желая баловать свой вкус роскошными блюдами, уговаривал прислужников, чтоб они покупали для него только ячменный хлеб; да и ячменный хлеб вкушал он чрез два дня, с сырыми зелиями, – питием же его была одна вода; редко когда, к малому утешению своей природы, вкушал он некоторые из плодов. Чтобы умерщвлять таким образом плоть свою, он никогда не насыщал чрева, и считал истинным питанием воздержание, находя невыразимое наслаждение в частых и долгих постах». (Афонский пат. ч. 1, стр. 77). «Когда же

сделался иноком, тогда, по ревности своей к подвижнической жизни, хотел вкушать пищу только раз в седмицу и только старец – руководитель, чтобы отсечь его волю, велел ему принимать пищу однажды в три дня (там же стр. 79 – 80). Затем старец заповедал ему вкушать хлеба, и то сухого, не в три, а в два дня, и немного воды, а во время čtyредесятницы принимать пищу чрез пять дней.... Блаженный сын послушания свято исполнил волю духовного своего отца». (Афонский пат. стр. 80).

XV. Св. преподобномученик Онуфрий (пам. янв. 4) вкушал пищу иногда чрез три, иногда чрез два дня, – и то самое малое количество хлеба и воды, – более ничего. Сваренной же, хотя и скудной пищи, вкушал он иногда лишь в субботу и недели. (Афон. пат. ч. 2, стр. 278).

в) *В чем состояла пища древних святых постников?* – Это были смоквы и финики, разные огородные растения, самым простым образом приготовленные, без всяких приправ, разве только с солью, очень редко с маслом. Одному подвижнику в день пасхи ученик приготовил пищу с маслом; он посмотрел на нее, залился слезами и, сказав: «Господь мой вкусил оцет с желчию, – и я ли буду есть с маслом?» – велел подать себе обычную пищу без масла.

Вкушали они большею частию вареные зерна пшеничные, ячменные, чечевичные или другие, что у них называлось сочивом. И при таком-то скудном питании они еще никогда не ели и до сыта: оставлять пищу, когда еще есть некоторый остаток голода – вот какое у них было правило!

Они смотрели на пищу, как на лекарство. Фунт хлеба в сутки – вот самая обычная мера их пропитания.

Но многие и эту меру сокращали: преп. Досифей уменьшил ее до четверти фунта в день; преп. Макарий александрийский сделал себе сосуд с узким отверстием, так, чтобы только могла проходить рука, и клал в этот сосуд мелко нарезанные сухари: сколько можно было за один раз захватить рукою, столько и составляло его дневное пропитание, – это было не более осьмушки фунта в день. (См. «Троицк. лист», № 544).

Так вот каков был пост древних подвижников!

г) *Труды св. постников. Меньше ли нас они трудились, более ли ослабевали нас?* Нет, и трудились больше и ослабевали менее. Послушайте, например, что говорится о преподобном Евфимии: «ито опишет, кроме поста, духовные его подвиги, всенощные стояния... постоянные колена преклонения, спание на голой земле, житие без возжжения огня... телесную наготу, ибо он имел одну только обветшавшую одежду, да и та от ветхости и непрерывных подвигов распалась?» (Аф. пат. стр. 49). Или еще: «ночи он проводил в молитвах, а дни в трудах, участвуя лично во всех работах». (Там же 57). Также и про Дионисия читаем, что он проводил жизнь в неусыпных трудах братского послушания. (Аф. пат. ч. 2, стр. 44). Мы забыли сказать про Афанасия; но и он тоже во всех трудах монастырских и работах при постройках принимал постоянное и самое живое участие. («Аф. пат.» ч. 1, стр. 93 – 94).

Что скажут на эту живую проповедь о посте слабые люди нашего времени? Скажут ли, что такая скудная пища вредна для здоровья, сокращает жизнь?... Но едва ли кто из нас способен выносить такие великие труды телесные, какие выносили св. постники: целые ночи выстаивали они на молитве с земными поклонами, весь день проходил у них в тяжелой работе, легко переносили нестерпимый летний зной и зимнюю стужу, спали час-два в сутки на голой земле, а иные и вовсе не ложились, а только дремали сидя или стоя. И при всем этом они почти не знали болезней, всегда были бодры духом и телом, хотя на вид они были только кожа да кости.

д) *Посты не сокращают жизни человека.* Преподобный Симеон Столпник стоял на столпе 80 лет, а всего жил 103 года; св. Кириак Отшельник жил 109 лет; св. Алипий Столпник 118; Иоанн Молчальник 104; Антоний и Феодосий Великие по 105; Павел Фивейский 113; Павел Комельский 112; Макарий Александрийский 100; Сергей Радонежский 78 лет; Кирилл Белоозерский 90 лет; Макарий Желтоводский 95 лет. Итак, *самый строгий пост не только не вредит здоровью, не сокращает жизни человека, но напротив постники-то и живут дольше других.* Впрочем, не к тому и говорим мы о св. подвижниках-постниках, чтобы во всем брать с них пример. Для

нас довольно и того, чтобы на основании их опыта решить вопрос: много ли человеку нужно хлеба насущного, чтобы он мог в добром здравьи трудиться во славу Божию, ближнему на пользу и себе на спасение? И если бы наша плоть грехолюбивая стала сетовать, что того ей мало, другое не по вкусу, если б возопила: «того не могу, другого не хочу-заболею», – то скажем ей: лжешь, обманщица, можешь и не заболеешь!.. Тебе и нужно то немного: мало яждь, мало пей – вот и здрава будешь. (См. «Троицк. л.» № 544).

е) *Библейские изречения о посте.* Посты, соблюдаемые всеми чадом церкви православной, имеют такое незыблемое основание в слове Божиим, что только упорство и невежество сектантов, напр. штундистов, берет смелость оспаривать их. Об этом свидетельствуют следующие тексты св. Писания:

аа) *Свидетельства ветхозаветные:* Быт, 2, 17; Исх. 34, 28; Левит. 10, 8 – 9; Числ 6, 4; 2 Царств. 12, 16 – 23; 3 Царств. 19, 3; 3 Царств. 21, 27 – 29; 2 Парал. 20, 1 – 4; 1 Ездры 8, 21; 3 Ездры 5, 13. 20; 6, 3. 35; Есфирь 4, 15. 17; Псалт. 34, 13; Даниила 10, 3; Иоилия 1, 14; 2, 12; Ионы 3, 5 – 10; Захар. 7, 1 – 3; 8 19; 1 Макк. 3, 42 – 47; 2 Макк. 13, 9 – 12 и мн. др.⁹⁶.

бб) *Свидетельства нового завета.* Господь И. Христос постился: тогда Иисус возведен был Духом в пустыню для искушения от диавола и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал (Мф. 4, 1 – 2; ср. Лук. 4, 1 – 2). Примеру Господа, согласно Его словам, должны подражать все (Иоан. 13, 14 – 16; 1Петр. 2, 21).

И. Христос учил не тщеславиться постом: также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф. 6, 16 – 18).

Пост могущественное средство против бесов: сей же род (бесов) изгоняется только молитвою и постом (Мф. 17, 21 ср. Марк. 9, 29).

Апостолы постились, почитая пост вместе с молитвою условием успеха своей просветительной проповеди: когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я их призвал. Тогда они, совершивши пост и молитву и возложавши на них руки, отпустили их (Деян. 13, 2 – 3; см. 2Кор. XI, 27).

Христианин должен поститься и для того, чтобы не соблазнил непощением своего ближнего: если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер. Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн; лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает (Римлян. 14, 16. 20 – 21 ср. 1Петр. 4, 1 – 4). – И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса, чтобы не соблазнить брата моего (1Кор. 8, 13).

Христианин должен упражняться в посте: не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве (1Кор. 7, 5).

Апостолы почитали пост служением Богу: но во всем являем себя, как служители Божии... под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах... (2Кор. 6; 4 – 5; см. Деян. XIII, 2 – 3).

ж) Свидетельства св. отцов и учителей церкви о пользе и необходимости поста.

1. Св. И. Златоуст так учит о посте: «не позволяй телу жить теперь, чтобы оно жило тогда; сделай его мертвым, чтобы оно не умерло, – ибо, если пребудет живо, не проживет; если же умрет, оживет. Это же бывает и в общем воскресении: сперва нужно ему умереть и быть погребенным, и после того уж быть бессмертным. Тоже было и с телом Господним, ибо Он сначала был распят и погребен, а потом уже воскрес. Также и нам должно поступать: умерщвлять тело, не в существе его, да не будет сего, а в стремлениях его на лукавые деяния» (чит. 13-е нравоучение; сн. бес. на 8 гл. рим.). Тот же отец церкви говорит: «постися, потому что согрешил; постися, чтобы не грешить; постися, чтобы получить (все доброе); постися, чтобы не

потерять того, что получил». (перв. слово о посте). Он же говорит: «общий всех нас Господь, как чадолобивый Отец, любящий нас, детей Своих, изобрел для нас врачевство, заключающееся в посте». (1-я бес. на кн. Бытия). – «Как телесная пища утучняет тело, учит тот же св. отец церкви, так пост укрепляет душу, сообщая ей легкий полет, делает ее способною подниматься на высоту, помышлять о горних и поставлять небесное выше удовольствий и приятностей жизни». (Бесед. 1-я на кн. Быт. 7).

II. Св. Афанасий Великий учит: «видишь ли, что делает пост: болезни врачует, мокроты иссушает, бесов прогоняет, лукавые помыслы удаляет, сердце делает чистым. Если бы кто даже одержим был нечистым духом, да будет ему известно, что сей род, по слову Господа, *изгоняется только молитвою и постом*» (Мф. 17, 21). (кн. о девстве).

III. Св. Василий Великий в первом слове о посте, говорит: «постом можем и будущих зол избавиться и грядущих благ наслаждаться. Впали мы в недуг грехом, восприимем врачевство покаянием, которое без поста не бывает плодоносно». (Перв. слово о посте).

Он же учит: «уважь седину поста: он современен человечеству» (Сл. 1 – е о посте), «и если бы пост сделался правителем нашей жизни, то прекратилось бы между нами много болезней, горьких обид и неправедных хищений». «Мало того, говорит он, если бы пост был правителем людей, не ковали бы оружия, не собирали бы судилищ, не было бы в городах клеветников, на море разбойников (Сл. 2 – е о посте). Почему? Потому, что «пост рождает пророков, укрепляет сильных, умудряет законодателей: он добрая стража души, оружие людей доблестных, училище подвижников». (Сл. 1 – е о посте).

IV. Св. Киприан карфагенский говорит: «гнев постараемся укрощать постом, слезами и рыданиями, как Сам Бог того требует... Даниил, желая угодить Богу, томил себя постом – во кретище и печали». (Слово о падших).

V. Св. Астерий амассийский, изображая пользу поста для души и тела, так восхваляет св. čtyредесятницу, как

учительницу умеренности: «ее строгость и важность умирляет страсти, угашает гнев в ярость, охлаждает а утишает всякие волнения, возникающие от многоядения. И подобно току, как летом, когда жгучий зной солнца распространяется над землей, северный ветер оказывает благодеяние палимым, разгоняя духоту нежной прохладой: так то же самое доставляет и пост, прогоняя разжение тел, являющееся следствием объядения».

«Оказывая такие благодеяния душе, пост не менее пользы приносит и телу. Он утончает дебелость материи, слагает часть бремени с тела, облегчает кровеносные сосуды, готовые лопнуть от переполнения кровью, и не допускает (в них) большего стеснения, чтобы с ними не случилось того же, что бывает с водопроводными трубами, которые, когда в них вольется вода в большом и неумеренном количестве – сверх их вместимости, – разрываются, не выдерживая насильственно вталкиваемой в них массы. И голова испытывает спокойное и тихое состояние, когда ни кровеносные сосуды не бьются усиленно, ни мозг не омрачается от распространения испарений. Воздержание дает свободу желудку, который избавляется тогда от принудительного рабства и от кипения подобно котлу, усиленно работающему при варении в нем пищи; глаза смотрят ясно и не омраченно, при устранении всякого тумана, какин пресыщение обыкновенно заволакивает взоры; деятельность ног – устойчивая и рук – крепкая; дыхание – правильное и равномерное, никаким спертым воздухом изнутри не стесняемое; речь постящегося ясна и раздельна; ум чист и тогда действительно он проявляет в себе истинное богоподобие, когда как бы в бестелесной плоти отправляет спокойно и безмятежно свойственную ему деятельность; сон – спокоен и свободен от всяких видений. Но чтобы не распространяться много, скажу, что пост есть общий мир души и тела, жизнь безмятежная, устойчивый образ поведения, – житие, Бога радующее и печалищее врага. Ведь неприятель, когда заметит у противника бдительность и осмотрительность, тщательное вооружение и присутствие храбрости, считает это ревностнее приготовление собственным поражением; так и враг нашего спасения всякую нашу заботу о добродетели ненавидит,

как собственное бедствие... Итак, будем любить воздержание, чтобы нас возлюбили ангелы, и возненавидим неумеренную роскошь, чтобы с нею не попасть нам в общение с демонами. Никто из живших в роскоши не был нравственно – рачительным, и никто из предававшихся пирам – учеником добродетели, ни один любитель удовольствий – святым и никто по плоти живущий – общником царства (небесного)». (Из Богословск. вестн.», изд. при Моск. Дух. Акад., за 1842 г.).

IV. *Св. Иоанн Лествник* – этот великий учитель духовной жизни – высказывает следующие мысли о посте:

а) «Пост есть насилие естества, – отвержение всего, что услаждает вкус, погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений, свобода от скверных сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечного ожесточения, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, недействие многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здравие тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение». («Лествица». Сл.14, §§ 20,31 и 33, стр. 147, 149, 150).

б) «Как змея не может совлечь с себя старой кожи, если не пролезет чрез тесную скважину, так и мы не можем отвергнуть прежние злые навыки и ветхость души и ризу ветхого человека, если не пройдем узкого и тесного пути поста и бесчестия».

в) «Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо». (Там же, «Возоглавление», §§ 15 и 16; стр. 282).

V. Авва Даниил говорил, что «по той мере, как тучнеет тело, истощается душа; и напротив – по мере истощения тела укрепляется душа». (Дост. сказ. о под. св. отц. § 4 стр. 63 изд. 1845 г см. стр. 100 § 3, 160, § 16, 68).

VIII. Блаж. Августин говорит: «если вас спросят: для чего вы поститесь и мучите себя? отвечайте: бешеную лошадь, которую нельзя укротить уздою, необходимо усмирять голодом и жаждою». (Бл. Август. о посте).

IX. «Когда полководец хочет взять неприятельскую крепость, то прежде всего ищет, нельзя ли удержать воду и

съестные припасы, чтобы неприятель, понуждаемый голодом и жаждою, сдался: так бывает и с плотскими страстями, учат святые отцы, победившие их»⁹⁷. (Дост. сказ.... стр. 121).

з) *Наставления св. отцов и учителей церкви о том, что пост телесный должен соединен с духовным постом.**

I. Бог истинный взгляд на посты св. церкви, высказанный св. отцами ее. «Для до стохвального поста недостаточно воздержаний от яств: истинный посте есть удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей злословия, лжи, клятвопреступления», говорит св. Василий Великий. (Слово о посте 2).

II. «Содержа на строгой, суровой пище тело», говорит сподвижник Нил, «ты тем более смирай сердце свое и уничай себя самого». («Хр. чт.» 1884 г. пис. к Викентию отшельнику).

III. «Если ты человек», учит св. Ефрем сирий, «не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом. Если брату твоему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь долга его, то совершенно напрасно постишься – Бог не примет тебя... Для чего умерщвлять тело свое постом, томить душу свою голодом и жаждою, если не приемлешь с любовью брата своего, против которого во внутренности своей имеешь гнев и ненависть? Пост не поможет тебе, пока не сделаешься совершенным в любви и уповании веры. Кто ненавидит брата своего, тот пред Богом тоже, что предающийся объядению, потому что он исполнен обмана и ненависти, и утратил любовь нашего Господа. Кто постится, и гневается, и таит в сердце своем вражду, тот ненавидит Бога и спасение далеко от него». («О посте, творения святых отцов 1850 года).

IV. Св. Лев, папа римский, так говорить о необходимости соединения поста телесного с духовным. «Напрасно терпеть произвольный голод, и не отлагать худой воли, изнурять себя недостатком пищи, и не бежать от преднамеренного греха. Плотский, а не духовный этот пост, если одному телу не даешь пощады, а остаешься при всем том, что вреднее всех утешений плоти». (Serm. VIII. 2).

V. «Все наше попечение да будет о спасении души, поучает св. Златоуст, и о том, как бы нам обуздать телесные похоти, *совершит истинный пост, т. е. воздержание от зла*, ибо в этом и состоит пост. Воздержание от пищи принято для того, чтобы ослабить силу плоти, и коня этого сделать нам покорным. Постящемуся более всего нужно обуздывать гнев, приучаться к кротости и снисходительности, иметь сокрушенное сердце, отражать нечистые помыслы и вожделения, испытывать свою совесть, подвергать истязанию ум, и что доброго сделано нами в ту, что в другую неделю, какой прибыток получили мы; какой недостаток исправили у себя в настоящую седмицу. Вот это истинный пост». (В беседе 8 на кн. Бытия, 4, и в XI, 2).

«Не говори мне, беседует св. Златоуст: столько-то дней а постился, не ел того или другого, не пил вина, ходил в рубище; но скажи нам: сделался ли ты из гневливого тих, из жестокого благосклонен? Если ты исполнен злобою, для чего тебе истощать плоть? Если внутри тебя зависть и любостяжание, что пользы в том, что ты пьешь воду? Если душа, госпожа в теле – заблуждает, то для чего наказываешь рабыню ее – чрево? Не показывай поста бесполезного: ибо один пост телесный не восходит на небо, без сопровождения сестры своей – милостыни, которая есть не только его спутница и союзница, но и его колесница. Откуда это известно? Из слов ангела Корнилию: молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога (Деян. X, 4)». (Беседа 72 о посте и молитве).

VI. Св. Тихон Задонский так учит о двух видах поста: «есть пост телесный, есть пост и душевный. Телесный пост бывает тогда, когда тело постится от пищи и питья; душевный пост бывает тогда, когда душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Изрядный постник есть, кто удерживает себя от блуда, прелюбодеяния и всякой нечистоты; изрядный постник есть, кто наложил языку своему воздержание и удерживает его от празднословия, сквернословия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия; нарядный постник есть, кто воздерживает себя от гнева, ярости, злобы и мщения; изрядный постник есть, кто руки свои удерживает от воровства, грабления и сердце свое от желания чужих вещей, – словом: добрый

постник есть, кто от всякого удаляется зла. Видишь, христианин, пост душевный! Полезен нам пост телесный, потому что служит нам к умерщвлению страстей; но пост душевный неотменно нужен, так что и телесный пост без него ничего не значит. Многие постятся телом, но не постятся душой; многие воздерживаются от пищи и питья, но не воздерживаются от злых помыслов, дел и слов; и какая им от того польза? Многие постятся через день и два и более, но от гнева, злопамятства и мщения поститься не хотят; многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим людей, подобных себе, кусают: и какая им от того польза? Есть такие, которые часто не касаются руками яства, но руки же протягивают на воровство и грабление чужого добра, и какая им от того польза? Истинный и прямой пост есть воздержание от всякого зла. Если хочешь, христианин, чтобы тебе пост полезен был: то, постясь телесно, постись и душевно»⁹⁸. (Из «Сокровища духов.» св. Тихона задонского).

и) *Совместны ли с постом удовольствия?* «Во дни четырехдесятницы» – пишет блаж. Августин – «да прекратятся удовольствия плоти, приманки мира; вместо праздных разговоров, колких шуток, пагубных развлечений, займитесь благочестивыми беседами из свящ. Писания». «Преданный забавам и увеселениям мирским обыкновенно бывает не способен благоговеть пред Богом и терпеть для славы Божией; забавы и увеселения поселяют в нас чувствования и помыслы, несовместные с подвигами поста и покаяния, рассеивают нас. Забавами поджигаются внутри нас страсти и раздувается пламень порочных вожделений», говорит св. Златоуст (бес. об Анне). С этою целью еще древними законами, гражданскими и церковными, во время Великого поста запрещено устраивать театральные зрелища, забавы и увеселения, совершать браки – что запрещается и во все другие посты – и пиршества по случаю празднования дней своего рождения (52 прав. Лаод. соб.). *Не лишайте себе друг друга, точию по согласию до времени, да пребываете в посте*, пишет ап. Павел супругам (1Кор. 7, 5). *От жен воздержатися весь святой великий пост*, предписывает церковное правило и за нарушение сего

назначает невоздержному наказание – в Пасху, когда в древние времена причащались все христиане, не причащаться, *занеже весь пост обезчестова*⁹⁹ (Бол. Требн. пр. 40).

й) *Кому и когда разрешается пост?* Церковные правила говорят о разрешении поста: *аще кто болен и от сильные болезни совершенно истощен, непременно ли должен поститься, или, по причине сильного изнеможения его, священнослужитель разрешит ему употреблять, что может, или и елей и вино?* Должно разрешати больному приимати и пищу и питье, смотря по тому, что может он понести. (Кн. правил, отв. Тимоф. алекс. 10). Рождшая в великую седмицу, т. е. страстную, яст масло и вино пьет: постъ установлен для усмирения нашего тела. Итак, когда тело находится в смирении и в немощи, то должна она (родившая) принимать пищу и питье, как хочет и понести может. (Там же).

При несоблюдении поста по нужде, не худо помнит слова св. Златоустого: «кто не в силах строго соблюсти пост телесный, тот пусть вознаградит это делами милостыни, продолжительной молитвою, большим усердием к слушанию слова Божия, в чем никакого препятствия не сделает нам телесная немощь». (Бес. на Быт. 4, 1, или 26 бес. по случ. низвер. стат.). Равно больным, детям, престарелым и находящимся в особенных телесных трудах облегчается пост по правилам церкви. Церковный устав относительно поста в великий пяток, напр., так говорить: *аще же кто будет много немощен, или прешарелся и не могий пребыти постен, дается ему хлеб и вода.* (Церковн. уст.)¹⁰⁰.

к) *Должно избегать чрезмерного поста.* Авва Иосиф спросил авву Пимена: «как должно поститься?» Авва Пимен отвечал ему: «надобно, по моему мнению, есть каждый день, но есть не много, не досыта». – «Как же ты, авва, в юности своей постился сам по два дня?» сказал авва Иосиф. «Точно, постился и по три дня, и по 4, и даже по неделе, отвечал старец; но все это испытали отцы, как сильные в добродетели, и нашли, что лучше есть каждый день понемногу, и показали нам путь царский; ибо он удобнее для нас». (Дост. сказ. о подв. св. отц. § 31, стр. 196. См. Бл. Каллиста гл. 30 – 36, ч. 2 «Доброт.» л. 81).

Крайности обе вредны. Как отягченное пресыщением тело расслабляет дух: так и от расслабления тела чрезмерным постом ослабевают душевные силы. (Блаж. Диадок § 46. Добр.). Пр. Кассиан говорит, что повседневное употребление пищи с умеренностью св. отцы признали более полезным для здоровья и для чистоты целомудрия, нежели пощение, простирающееся чрез три, четыре дня и до седмицы, – ибо от чрезмерного постничества изнемогает тело, становится ленивее в духовному служению и т. п., и такой постник часто принужден бывает для укрепления тела принимать пищу больше меры; а от отягчения пресыщением происходит уныние и расслабление в душе. (О 8 пороч. помыс. Добр. ч. 4. л. 211 об. и в посл. к Леонт. игум. стр. 234). Если некоторые из святых подвижников постились по несколько дней и недель и доходили до крайнего изнеможения: то и это не может быть примером подражания для всех. Они, может быть, имели от Бога особенное призвание к этому по особенным причинам и получали подкрепление от благодати Божией; при том они *постепенно* привыкли в продолжительному посту. Такие постники должны быть больше предметом удивления, нежели примером для подражания. (Сост. по кн. «Указание пути ко спасению», еп. Петра, стр. 118 – 119).

л) *Мысли о пользе поста.*

I. Как воин, носящий тяжелое оружие, сколь он ни мужествен и храбр, не может быть страшен для неприятелей, потому что тяжесть оружия препятствует быстроте ног и воинской деятельности если же он возьмет оружие легкое и удобоносимое, то будет налетать на противников, подобно птице: так и тот, кто не утучняет своей плоти ни пьянством, ни негою, ни роскошью, но постами, молитвами и великим терпением в скорбях делает ее легкою и тонкою, – как птица, несущаяся сверху, с великою стремительностью нападает на полчища бесов, легко низлагает противные силы и покоряет их себе. (Изтвор. св. И. Златоустого).

II. Как легкие суда скорее переплывают моря, а обремененные большим грузом затопают: так и пост, делая ум наш более легким, способствует ему быстро переплывать море

настоящей жизни, стремиться в небу и в предметам небесным, не уважать настоящее, но считать ничтожнее тени и сонных грез. Напротив, пьянство и объядение, обременяя ум и утучняя тело, делают душу пленницею, и стесняют ее со всех сторон, и, не позволяя ей пользоваться здоровым суждением ума, заставляют ее носиться по утесам и делать все ко вреду собственного спасения. (Из твор. св. И. Златоустого).

III. Как огонь не может гореть без дров и другого сгораемого вещества: так и немощная злокозненная плоть наша, если не обременена пресыщением, не воспламеняется похотью, но бывает покойна и покорна воле Господней. Посему-то святые возненавидели всякий временный покой и не останавливали внимания ни на чем мирском, но все время жизни своей проводжали в тесноте, в постах, бдениях и были строги к себе во всем прочем. За сие сподобились они небесного царствия и упокоены на веки веков. (Твор. св. Ефрема сирина, ч. III, стр. 427).

м) *Пост телесный и пост душевный.**

аа) Как мы постимся? – Мяса не едим, но постной пищей объедаемся до пресыщения. Без масла порой един: и опять – заменяем его разными сладостями! И таким образом великопостную трапезу не делаем ли разнообразнее, вкуснее даже и мясной трапезы? Не есть это истинный пост; не чистою совестью постятся таковые. Да, пост состоит не в том только, чтобы не есть мяса и т. п., а и в том, чтобы при воздержании от скоромной пищи вообще избегать лакомства, не ест часто, не есть до сыта, и за тем, – что будет сбережено чрез это, то раздавать бедным. Таков по крайней мере совет св. И. Златоуста.

Скажите: «мы не в силах так поститься, как устав церковный того требует?» – Верю. Но кто же виноват тут? Зачем не приучили и не приучаем себя к посту? А приучить можно. Рассказывают о препод. Дорофее: он, желая обучит ученика своего Досифея строгому воздержанию, сперва давал ему хлеба до 4 Фун. в день, потом все меньше и меньше, и кончил тем, что Досифей наконец стал довольствоваться двенадцатой

долей фунта: фунта стало доставать ему на 12 дней. Все дело зависит, следовательно, от привычки.

«Тогда работать сил не будет?» – Правда, до изнурения сил доводить себя тоже не следует, но по возможности и работающим должно соблюдать пост.

бб) Но если и строгий пост удержишь ты в пище и питии – для дела пощения этого далеко еще недостаточно. Пост телесный тогда лишь на пользу, когда он соединяется с постом душевным или духовным. Без последнего телесный пост ничтоже есть. «Не говори мне, поучал в свое время св. Златоуст, что ты столько-то дней постился, не ел того или другого, не пил вина, ходил в рубище: но скажи нам: сделался ли ты из гневливого тих, из жестокого благосклонен и т. д. Если ты исполнен злобою, завистью и любостяжанием, что пользы в том, что пьешь ты одну воду?» А потому, «аще хочеши христианине, закончу свое слово словами святителя Тихона, чтобы тебе пост полезен был: то постяся телесно, постися и душевно, и постися всегда. Якоже убо налагаешь пост чреву твоему: наложи пост и злым мыслям и прихотям твоим. Да постится ум твой от суетных помышлений; да постится память от злопомнения; да постится воля твоя от злого хотения; да постятся очи твои от худого видения; *отврати очи твои, еже не видети суеты*, да постится язык твой от клеветы, осуждения, кощунства, лжи, лести, сквернословия и всякого праздного слова... Словом – *уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 34, 16; 1Петр. 3, 11). Се есть христианский пост, какового Бог от нас требует»¹⁰¹. (Сост. по поуч, прот. А. Белоцвєтова).

н) *Пост по принуждению не составляет заслуги пред Богом.* Возвратясь однажды в Тавеннисийский монастырь после месячного отсутствия, преп. Пахомий Великий узнал, что повар во все время его отлучки не приготавливал варива, потому что братия питалась сухоядением. «Чтобы времени не проводить в праздности, пояснял повар, я плел рогожи для монастыря». – «А много ты сплел рогож?» спросил Пахомий. – «Пять соть», был ответ. Преподобный приказал их сжечь при себе. – «Это тебе в наказание, сказал Пахомий, за нарушение устава. Раз соложено готовить вариво – ты и обязан был

исподнять повеленное; не твое дело рассуждать – едят ли, или не едят; другой бы, может, и поел, а ты заставил всех поневоле поститься: а пост по принуждению не составляет заслуги пред Богом». («Ч.-М.» май).

5. Смирение

(Из творен. св. Тихона задойского)

а) *Необходимость для христианина смирения**. «Гордости противная добродетель есть смирение. И сколько гнусная и мерзкая есть гордость, столько благоприятно и любезно Богу и человекам смирение. Ни на что великий и высокий Бог так милостливо не взирает, как на смиренное и умиленное сердце. Посему и Пресвятая Богородица глаголет о Себе: *призре на смирение рабы Своея* (Лук. 1, 48). Когда гордость отступает от человека, то вселяется в него смирение, и чем более уменьшается гордость, тем более возрастает смирение, одно другому, яко противное, место уступает. Тьма отходит и наступает свет. Как рассудим себя самих и познаем наше бедствие и окаянство, то довольно причин будем иметь к смирению. Рождаемся мы наги и с плачем; живем в бедах, напастьях и грехах; умираем со страхом, боязнию и воздыханием; погребаемся в земле, и в землю обращаемся. Тут невидно, где богатый, где нищий, где благородный, и где незнатный, где господин, и где раб, где мудрый и где неразумный лежит. Все там сравниваемся, потому что все в землю обратимся. Почто в убо земля и гной возносится? Почто гордится земля и пепел?

Возлюбленные христиане! познаем бедность нашу и окаянство, *и смиримся под крепкую руку Божию, да нас вознесет во время* (1 Петр, 5, 6). Познаем, возлюбленные, что мы христианами именуемся от Христа, кроткого и смиренного сердцем: стыдно и весьма неприлично гордиться христианам, когда Христос, великий и высокий Бог, смирил Себя. Срамно гордиться рабам, когда Господь их смирен. Нет ничего столь неприличного и непристойного христианам, как гордость, и ничто так не показывает христианина, как смирение. От смирения познается человек, что он истинный ученик кроткого я

смирненного сердцем Иисуса. Если хотим показать свидетельство, что мы истинные христиане, то научимся от Христа быть смиренными, якоже Сам Он увещевает вас, *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирнен сердцем* (Мат. 11, 29). *Аще убо Аз умш ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должны есте друх другу умывати назе. Образ бо дах вам, да яко же Аз сотворих вам, и вы творите* (Ин. 13:13–15). Воззрим на сей живой образ смирения и последуем Ему; посмотрим в сие зеркало, и очистим себя от гордости нашей; не постыдимся послужить рабы рабам и грешники грешникам, когда Господь рабам Своим служит не постыдился. Нет ничего выше смирения, и нет ничего подлее гордыни; смирением люди возносятся, а гордостью смиряются; смирением из грешников делаются праведники, а гордостью из праведников грешники делаются; смирение и Богу благоприятно, и человекам любезно. Научимся убо смирению, да Бог призрит на нас, и оправдает нас. Напишем и углубим в памяти нашей вышеположенное слово апостольское: *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать*» (Из тв. св. Тихона задонок.).

б) Примеры смирения святых.

I. Один святой просиял великими добродетелями, но когда умирал, плакал. Братие спрашивали: ужели и ты боишься, отче? Он отвечал: «всю жизнь ревновал я идти истинным путем; но не знаю, что определит мне милостивый Владыко». (Древн. пат.).

II. Другого святого сатана всячески старался искусить самоприсвоением себе спасения и царствия. Когда умирал он, сатана говорил ему: «победил ты меня», а это тоже, что спасся ты, – «открыть тебе вход в царствие Божие»! Святой отвечал: «ты ложь, и лжешь, что я победил тебя. Еще не пришло время сказать сие». При прохождении чрез мытарства, сатана опять говорит святому: «победил ты меня»! «Отойди, лукавая прелесть, отвечал святой: еще не пришло время говорить так». Когда святой входил в самые врата царствия, сатана издали кричал: «победил ты меня». Святой отвечал: «теперь верую, что ты побежден, но не я победил тебя, а Господь мой Иисус Христос, во мне недостойном, победил тебя».

Вот как надо бегать присвоения себе царствия, при всех трудах о получении его. Но совсем не затем, чтоб расслабляться в ревновании, или склоняться на нечаяние получить царствие, а затем, чтобы, со страхом и трепетом содеяв свое спасение, все более и более распалиться ревностью о получении его. Трудись без падения сил и живота, но не засматривайся на то, что сделано, и не мечтай о том, что следует получить за сделанное, а все внимание обрати на то, что предлежит тебе сделать, и бойся пропустить что из того, что надлежит тебе делать. (Из поуч. преосв. Феофана).

III. Св. препод. Иоанн Лествичник, одаренный высоким умом, умудренный опытом, с любовью поучал всех приходящих к нему, руководя их к спасению. Но когда явились некоторые, по зависти упрекавшие его во многоглаголании, которое объясняли они в смысле тщеславия, то Иоанн наложил на себя молчание; чтобы не подавать повода к осуждению, он вовсе безмолвствовал в течение целого года; соблазнявшиеся о нем завистники сознали тогда свое заблуждение и сами приступили к нему с мольбою не лишить их духовной пользы, которую доставляла беседа его. (Из кн. «Жития святых» архиеп. Филарета Гумилевского, март. 30, стр. 235).

IV. Святые Божии то далеко держали себя от тех, которые хотели ублажить их, то допускали некоторые странности, чтоб внутренно не почувствовать соуслаждения похвалам и знакам почитания, которые воздавали им.

аа) Так кто приходил к Макарию египетскому, считая его за святого и великого старца, с тем он и не говорил ничего: но кто, прийдя к нему, начинал высказывать ему укоризны, хоть бы и несправедливые, того он принимал с удовольствием. (Дост. сказ. о подвижн. 149, 30).

бб) Однажды областной правитель, наслышавшись об авве Моисее, пришел в пустыню «Скит», чтобы видеть его. Об этом сказали старцу: он встал и побежал к болоту. Правитель, встретившись с ним, говорит ему: «скажи нам старец, где келья аввы Моисея?» – Авва отвечал: «чего вы хотите от него? Он человек глупый и грешный». – Правитель, когда пришел в церковь, сказал клирикам: «я слышал о делах аввы Моисея, и

пошел посмотреть его, – и вот встретился с нами старец на дороге в Египет: мы спросили у него, где келья аввы Моисея? а он отвечал нам: чего вы хотите от него, – он человек глупый и грешный». – Выслушав это, клирики опечалились и спросили: «какой по виду этот старец, который так поносил святого?» – Им отвечали: «старец был высокий и черный, в ветхой одежде». Тогда клирики сказали: «это сам авва Моисей, – он сказал это на самого себя потому, что не желал встретиться с вами». – Правитель возвратился, получив большую пользу. (Из «Древнего патерика» гл. VIII).

V. Св. Тихону, епископу задонскому, по природной живости характера, случалось оскорблять других; в таком случае приходил он к обиженному, признавал себя виновным и просил прощения. – Тех, которые оскорбляли его, он прощал к без прощения. Много оскорблений терпел он от монастырских служителей: иногда прохаживался он по монастырю, когда они работали, и случалось, что они смеялись вслед его, – он как будто не слышит ничего; а после скажет: «Богу так угодно, что и служители смеются надо мною, – я и достоин того за грехи мои.» Часто говаривал он в подобных случаях: «прощение, лучше мщения». Раз сидел он на крыльце своей кельи и боролся с помыслами самомнения, которые упорно нападали на душу его. Вдруг подбежал к нему юродивый (Каменев), окруженный мальчишками, и, ударив его по щеке, сказал ему на ухо: «не высокоум». – «В ту же минуту по чувствовал я, что бес высокоумия отступил от меня», говорил преосвященный. За это врачество св. Тихон положил выдавать юродивому каждый день по три копейки и выдавал по самую кончину. (Из кн. «Жития святых» архиеп. Филарета Гумилевского, авг. 13 д., стр. 100 – 101).

6. Делай добро втайне

а) *Поучение о тайном благотворении.** Внемлите, говорит Господь, милостыни вашей не творити пред человеки, да видими будете ими; аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех. Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою... да будет милостыня твоя в тайне

(Мф. 6, 1. 2. 4). Вот заповедь: не делай добра на показ, делай его так, чтобы знали о нем только Бог да совесть твоя; делай, если можно, даже так, чтобы и тот, кому ты делаешь добро, не ведал, откуда идет оно. *Да не увестъ шуйца твоя, что творит десница тоя!* Само собою разумеется, что если уж нельзя укрыться тебе с своею добродетелью, – твори ее и явно, открыто; Бог смотрит на сердце, на доброе намерение, и если твое намерение чисто, если ты делалешь добро ближнему явно, открыто только потому, что нельзя тебе иначе сделать его, нельзя тебе укрыться с ним, – то Бог конечно примет и это добро на равне с тайным доброделанием; св. Златоуст говорит: «если ты творишь милостыню не на показ людям, то хотя бы и вся вселенная видела, – все равно, что никто не видал».

Но все же лучше, во сто раз лучше и безопаснее, если только есть возможность – всегда делать тоже самое тайно: *Отец твой видяй в тайне, воздаст тебе яве!* – О чем не знает вор, того и не похитит. О какой твоей добродетели не знают люди, – та и есть воистину некрадомое сокровище твое: ее не похитит враг спасения суетным превозношением, она соблюдается чистою от скверны тщеславия; она будет блистать яркою звездою, дорогим камнем самоцветным в сокровищнице души твоей, когда предстанешь ты пред светлое лице Божие. Вот почему все святые Божии, делая добро ближнему, заботились больше всего о том, чтобы никто из людей не знал об их добродетели, Из многих примеров тайного благотворения приведу один.

Святитель Николай отличался особенной любовью к благотворительности. Оказав щедрое пособие одному несчастному отцу семейства, который в крайней бедности решился даже пожертвовать честью и добрым именем своих трех дочерей, и тем избавив его от столь тяжкого греха, святитель Николай наконец узнан тем, кому он тайно приносил золото, бросая его ночью в окно его дома. «Благодетель мой! Чем я заслужил такую любовь твою? Ты – наш воистину ангел хранитель, без тебя мы погибли бы как содомляне, – скажи: чем мне отплатить теб?? Как благодарить тебя?» Так говорил, обливаясь сладкими слезами благодарности, теперь вполне

счастливым отцом. – «Мне ничего от тебя не нужно, брат мой», – отвечал св. Николай: «ничего – кроме молчания. Молчи, отнюдь никому не говори, пока я жив, – заклинаю тебя именем Божиим – смотри же, помни, о чем прошу, в чем заклинаю тебя!» И добрый пастырь, сделав отеческое увещание старику, как употребить его подарок, удалился. –

Вот как, братие, надобно делать добро! *Да не увести же шуйца твоя, что творит десница твоя!* (Извлеч. в сокр. из № 122 Троицк. листка).

Пост втайне. Некто Евлогий, ученик патриарха, блаженного Иоанна милостивого, великий подвижник, саном пресвитер, постился по два дня, а иногда и по целой неделе, вкушая только хлеб и соль, и был прославляем людьми. Однажды он пришел в Панефос к авве Иосифу, надеясь увидеть у него подвижничество еще более строгое. Старец принял его радостно и предложил на трапезе все, что было у него. Увидя это, ученики Евлогия сказали старцу: «пресвитер ничего не вкушает, кроме хлеба и соли», но авва Иосиф продолжал есть молча. Евлогий провел у него три дня, и не слышал, чтоб он и ученики его занимались псалмопением, не видел, чтоб они молились, потому что подвиг их был тайный. Евлогий ушел с учениками своими, не получив пользы. По смотрению Божию сделался туман; они сбились с дороги, и пришли опять к келлии старца. Став вне ее, они услышали, что в келлии совершается псалмопение. Постояв долго, они постучались. Авва Иосиф принял их с любовью. По причине зноя ученики аввы Евлогия налили воды в чашу и подали ему пить. Вода была из реки, но с примесью морской; такую воду всегда употребляли жившие с аввою Иосифом. Евлогий не мог пить этой воды и спросил старца: «что это значит»? Старец отвечал: «брат, несколько недостаточный рассудком, прибавил по ошибке в речную воду морской». Евлогий пал в ноги старцу и сказал ему: «авва! ради Господа открой мне тайну подвижничества вашего: потому что, когда мы были здесь, вы не занимались псалмопением; а когда мы нечаянно возвратились к вам, то застали вас занимающимися псалмопением, также: вода у вас прежде была хорошая, а теперь она оказалась соленою». Старец отвечал на

это: «сын мой! малая чаша вина и свежая вода были поставлены ради любви, а ту воду, которую ты вкусил теперь, братия употребляют постоянно. Иноку должно всегда содержать подвиг свой в тайне, – не делать на показ ничего, до самой безделицы». И научил старец Евлогия вниманию к помыслам, отсевши от него все начинания из самолюбия и человекоугодия. Евлогий сказал старцу: «жительство ваше – точно по Богу!» Он получил большую душевную пользу, начал с того времени вкушать предлагаемую ему пищу, а подвиг свой хранить втайне, («Отеч. еп. Игнатия», стр. 106).

в) *Наставление св. Тихона задонского о совершении добрых дел втайне.* «Не все то доброе дело, говорит св. Тихон Задонский, что очам человеческим кажется добрым. Доброе дело от доброго конца познается. Посему и доброе дело, если не на добрый конец совершается, добрым быть не может. Творят часть и лицемеры добрые свои дела; часто молятся, воздыхают, дают обильные милостыни, показывают знаки смирения облакаются в рубища, тихо говорят, грешниками себя называют, я, по видимому образу, благочестие показывают, но силы его отвергаются. Ибо творят дела свои, да *видимы будут от человек* (Кн. VI). Св. Василий Великий глаголет: не токмо то, что заповедано, но и так, как заповедано, должно делать.» (Кн. 2, о крещ.).

Третья заповедь закона Божия

Не возмоши имени Господа Бога твоего всуе

1. Библейские изречения о третьей заповеди закона Божия

Не возмешь имени Господа Бога твоего всуе.

а) *Имя Божие свято*: сотворил мне величие Сильный; и свято имя Его, говорит Св. Дева Мария (Лук. I, 49). – Свято и страшно ими Его (Псал. СХ, 9).

б) *Имя Божие славно и величественно*: Господи, Боже ваш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес! (Псал. VIII, 2). – Благо есть славить Господа, и петь имени Твоему, Всевышний (Псал. ХСІ, 1 – 2). Боже великий, сильный, Которому имя Господь Саваоф!

Наказание за хулу имени Божия: и хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество. Пришлец ли, туземец ли станет хулить имя (Господне), предан будет смерти (Левит. XXIV, 16).

Позволительность клятвы. Господа, Бога твоего, бойся, и Ему (одному) слуги, (и к Нему прилепись), и Его именем клянись (Втор. VI, 13). – Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественное показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употреблял в посредство клятву (Евр. VI, 16 – 17).

Клятвопреступление запрещено: не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь, (Бог ваш). (Левит. XIX, 12).

Правильное употребление имени Бога дозвоительно:

а) *Мы Его должны призывать во всех наших нуждах*: и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Псал. XLIX, 15). – Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит, я спасает их (Псал. СXLIV, 18 –

19). – Как лань желает в потокам воды, так желает душа моя в Тебе, Боже! (Псал. XLI, 2).

б) *в молитве*: непрестанно молитесь. За все благодарите (1 Фессал. V, 17). Утешайтесь надеждою; в скорби *будьте* терпеливы, *ве* молитве, постоянны (Римл. XII, 12).

в) *в славословии Бога*: благословию Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих (Псал. XXXIII, 2) . – И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога я взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение (Лук. II, 13–14). – Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его (Псал. CXVII, 1). – Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний, возвещать утром милость Твою и истину в ночи (Псал. XCI, 2 – 3).

г) *в благодарении Бога*: (итак) не будьте не рассудительны, но познавайте, что есть воля Божия... благодаря всегда за все Бога Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа (Ефес. V, 17 – 20).

2. Объяснение третьей заповеди закона Божия*

Третья заповедь закона Божия требует, чтобы мы имя Божие произносили с благоговением и остерегались употреблять его *всуе*. Велик наш Бог, велико и имя Его. Оно *свято и страшно* (Пс. 110, 9), как говорит псалмопевец. Как же иначе произносить Его, как не с глубоким благоговением? Можно ли употреблять его *всуе*, т. е. напрасно, легкомысленно, без нужды, без уважения, и, тем еще хуже, ложно и несправедливо? А ведь это, к несчастью, бывает у нас.

а) *Случаи, когда имя Божие употребляется всуе.*

аа) Всякий конечно согласится, что *богохульство* есть страшный грех, т. е., если бы кто-либо осмелился изрыгать хульные или дерзкие и неуважительные слова против Бога. До такого открытого нечестия без сомнения никто из нас не дойдет; но совсем ли мы свободны от этого греха? Не делаем ли иногда подобного оскорбления Богу, так что и сами того не примечаем?

Ропот на свою судьбу, на всякую неудачу, на всякую, от нас независящую, неприятность, как будто все делается без воли и промысления Божия, – не есть ли хула на Бога? Не оскорбляем ли мы Благодетеля нашего Бога и святое имя Его, когда говорим, наприим.: «Бог не дал нам счастья», как будто Бог не желает нам добра? Ежели и в самом деле мы бываем каким-либо образом несчастны: то причиною того без сомнения делаемся мы же сами, а никак не Бог, Который есть Отец всем нам. Вот что говорит св. Писание про древнего страдальца праведного Иова. У него было сем тысяч овец, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц; было семь сыновей и три дочери. – И всего этого он лишился в самое короткое время; а наконец и сам был поражен нестерпимую болезнию – с ног до головы покрылся сплошными коростами и при всем этом никакого ропота не произнес на Господа Бога, а напротив, еще благословлял Его: *буди имя Господне благословенно от ныне и до века*, – говорил он при всех своих злостраданиях. Да поелужит этот высокий пример терпения и покорности воле Божией в назидание каждому из нас, кому выпадают на долю горе за горем, беда за бедой!

бб) Опять не в обычае ли у нас иногда, хотя и ненамеренно, *употреблять в шутках слова священного Писания и песней церковных*, приноровляя их к предметам маловажным и мирским? Если так: то это кощунство над словом Божиим и над другими священными предметами и есть действительное оскорбление Бога и святого имени Его.

вв) Имя Божие, как известно, призывается еще в общественных клятвах и присягах. Вот здесь если бы кто (от чего да сохранит Бог!) показал что-либо ложно, и это утвердил именем Божиим, как истинное, или бы, дав клятву, престулил и нарушил ее, таковой учинил бы страшный грех против этой Божественной заповеди.

гг) А и наши добровольные клятвы или обеты, даваемые Богу по каким-либо случаям или для благоугождения Богу, ежели они не исполняются, также оскорбляют Бога и обращаются нам в тяжкий грех.

дд) Если ты ничего не обещаешь, греха нет. Но что раз вышло из уст твоих, то должен хранить ты и выполнять, как обещал ты Господу Богу твоему (Втор. 23, 21).

ее) В самом благочестивом и святом деле, в таком, которым мы хотим почитать и прославлять Бога, мы можем оскорблять Бога и святое имя Его. Разумею молитву, и домашнюю и церковную. Что ежели мы молимся без внимания, без усердия, с рассеянностью (а, ведь, это бывает не редко); ежели говорим, *Господи, помилуй*, а о Господе и не помышляем? Не оскорбляем ли тогда Бога? Не все ли произносим великое имя Божие?

жж) Что сказать еще о худой и непростительной привычке *божиться*? Беспрестанно употреблять имя Божие, как бы некое присловие в обыкновенных разговорах, в маловажных и ничтожных делах, без нужды, без цели, а еще, может быть, и с обманом? Какое легкомыслие! Какое заблуждение! За такое небрежное и непочтительное употребление имени Своего всеблагий и правосудный Бог строго с нас взыщет. И как не взыскать, если мы не благоговеем пред *именем Божиим*, которое есть *благословенно* (Пс. 71, 19), *хвально и прославлено* (Пс. 112, 3), которым *благословляется* и освящается все (Пс. 71, 17), о котором *радуются* ангелы Божии и все праведники (Пс. 81, 17), и силою которого и мы грешные *спасаемся* (Деян. 4, 12)?

А говорить ли о наших торговых людях?.. Иной тысячу раз готов поклясться, лишь бы только с рук сбыть свой залежалый товар, лишь бы обмануть покупателя... Что ему за дело до того, что он не только обманывает ближнего, но и Самого Господа Бога зовет в поручителя своего обмана, Его – Судию праведного – хочет сделать участником неправды своей!... Что же думать о тех несчастных, которые не только сами клянутся, но и других заставляют делать тоже самое, и другим говорят: «а ну-ка побожись!» – И слушают все это дети малые, и нравится им это слово страшное, и перенимают они его у больших, и вот, еще не умея отличить своей правой руки от левой, среди игр и забав, и они уже божатся, и их детские уста шутит – конечно без сознания – страшным именем Божиим! Сего имени боятся и

трепещут все силы небесные, его со страхом произносят херувимы и серафимы, когда славословят и воспевают Господа, а ты осмеливаешься дерзновенно призывать сие имя даже в шутках и праздных беседах твоих, – даже тогда, когда обманываешь ближнего? «Или не боишься, скажу словами преподобного Ефрема Сирина, что огненный серп, виденный пророком Захарию (Захар. 5, 4), вселится в доме твоём и потребить тебя и весь дом твой за то, что на Бога Вседержителя ты отвергаешь уста свои? Или ты думаешь, что останешься не наказанным? – Перестань, человек, чтобы это самое слово, которым пренебрегаешь ты, не сделалось пламенем в устах твоих и не сожгло языка твоего! Ты и в мысли не держишь, что внезапно может развергнуться под тобою земля, и поглотить тебя? Не обманывайся, человек, невозможно избегнуть из руки Создавшего нас!» (Ефр. сирин. 2 поуч. 43).

«Страшное дело, говорит св. Златоусь, слуга не смеет назвать господина своего но имени без нужды и как случилось, а мы имя Господа ангелов произносим с такою небрежностью! Христос так щадит нас, что запрещается нам клясться собственною головою, а мыло того не щадим славы Господа, что всюду влечем Его! Ты червь, земля, пепел и дым, влечешь к поручительству Владыку своего и принуждаешь Его быть поручителем! Какая дерзость!.. Какого же не достоин ты наказания?

Вот как имя Божие произносится *всую*, с оскорблением Бога и к собственному нашему осуждению.

б) *Случаи, когда имя Божие употребляется во славу Божию и во спасение души.*

Но имя Божие может быть употребляемо и в славу Божию и во спасение наше в следующих случаях:

аа) В усердных и благоговейных молитвах. Слышите, как св. Давид прославляет Бога и святое имя Божией! *Вознесу Тя, говорит, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое во век и в век века (Пс. 144, 1).* Так и мы можем и должны молиться Богу, прославлять Его, и благодарить Его, благоговейно произнося святоѳ и поклоняемое имя Его.

бб) Неосужденно может быть употребляемо имя Божие и в *клятвах и присягах*, когда необходимо бывает нам утвердить свое обещание на верность царю или на верность Службы, или свидетельствовать истину в каком-либо деле, только бы клятва наша была неложна и ненарушима. А чем утверждать истину наших слов и обещаний в обыкновенных наших взаимных делах? Для этого Господь и Спаситель наш указал нам в евангелии особую клятву. *Буди, сказал, слово ваше: ей, ей, ни, ни* (Матф. 5, 37). Так и поступают некоторые, хотя не многие, из нас, – и прекрасно делают. Они точно исполняют заповедь Божию, и достаточно утверждают истину своих слов и обещаний.

вв) Нимало не прогневаем Бога, если будем употреблять имя Божие и в домашних благочестивых и душеспасительных беседах, если станем рассуждать о Боге и Его спасительных делах, о церкви Божией и ее установлениях, о святой и добродетельной жизни. А и вообще, во всяких случаях и обстоятельствах наших, когда хотим выразить любовь к нам и милость Божию, и чувство благодарения к Благодетелю нашему Богу, не только не погрешительно, но и праведно и богоугодно будет наше воззвание: *Буди имя Господне благословенно от ныне и до века* (Пс. 112, 2). (Сост. по Катихиз. поуч. прот. Нордова и друг. источн.).

А. Грехи против третьей заповеди

1. Богохуление, как величайший грех против третьей заповеди

а) *Что такое богохуление?* Это дерзкие и хульные слова и суждения против Бога и действий Его мироправления и провидения. Грех богохуления есть самый тяжкий грех. По закону Моисееву грех этот наказывается смертью: выводили виновного вне стана, возлагали на него руки и побивали камнями (Лев. 24, 15 – 16. Числ. 16, 30 – 36).

Впоследствии время грех богохуления справедливо распространен на все дерзкие обнаружения неблагоговения к Богу и оскорбления святых Его и всего, что касается величия Божия, и история показывает, что, по суду Самого Бога, богохульников постигали тяжкие наказания. Так было с Сеннахиримом и его войском (4Цар.19:4, 6–22; Ис.37:4, 6, 23; 2Пар.32:14, 17, 20, 22); так было с Антиохом и его военачальниками (2 Мак., гл. 5 – 10 и др.). В нов. зав. неверующие иудеи на Самого И. Христа часто возносили хулы (Мф. 9:34, 10:25, 12:24. Мрк. 3, 22. Лк. XI, 15, 22, 63 – 65). Один из злодеев на самом кресте хулил Господа, но обличен был другим преступником (Лк. 23, 39 – 40). Неверующие иудеи и первомуч. Стефана обвиняли в богохульстве, донося на него, что будто бы он говорил хульные слова на Моисея и на Бога (Деян. 6, 8 – 14; сн. 7, 56). Между видами богохуления особенно тяжкий грех – хула на Духа Святого (Мф. 12, 31 – 32. Мрк. 3, 28 – 30. Лк. 12, 10). Сп. апостолы грех богохуления почитали свойственным таким людям, у которых нет страха Божия и которых и самые наказания не вразумляют и не приводят к раскаянию и исправлению (Апок. 16, 9. 11, 21); между верующими они считали его делом немыслимым (1Петр. 4, 14), и потому внушали им вести жизнь богобоязненную и безукоризненную, чтобы не только самим не подвергаться какому-либо искушению, но не подавать и другим повода к богохулению (Римл. 2, 24. 1Тим. 6, 1. Тит. 2, 5), – напротив, так

себя вести, чтобы и другие, видя добрые их дела, прославляли Бога (1Петр. 2, 11–12; см. Мф. 5, 16). Именей и Александр за богохуление преданы апостолом страшному наказанию (1Тим. 1, 20; см. 1Кор. 5, 5), и в будущем суд таких людей не медлит и гибель их не дремлет (2Петр. 2, 3. Иуд.1:8–11, 14–15). (Сост. по «Опыту библ. словаря собствен. им.», прот. П. Солярского).

6) *Прижизнь меры Божественного наказания за богохульство.*

I. У св. Иоанна Златоуста, когда он жил еще в Афинах, был один противник из философов по имени Анфимий, который, завидуя доброй славе Иоанна, не любя его, враждовал против него и злословил его. Этого-то философа св. Иоанн, публично пред всеми победив своими премудрыми и богодухновенными словами, привел к вере Христовой таким образом: когда Анфимий, в споре с Иоанном, начал говорить хульные слова на Господа нашего Иисуса Христа, тогда вдруг напал на него дух нечистый и стал мучить его: он упал на землю, метался, страшно выворачивал глаза и рот и выпускал пену из рта; все бывшие тут пришли в ужас, а многие от страха разбежались. Затем все присутствующие просили Иоанна, дабы он сжалился над беснующимся и исцелил его. Иоанн отвечал: «если не покается и не уверует в Христа Бога, Которого хулит, не исцелится». Тогда Анфимий воскликнул: «исповедую, что ни на небе, ни на земле нет другого Бога, кроме христианского, в Которого верует премудрый Иоанн». Когда он сказал это, вышел из него дух нечистый, и он здоровый встал на ноги. Все люди, видевшие это чудо, воскликнули: «велик Бог христианский, один творящий чудеса». А Иоанн, дав наставление Анфимию никогда не произносить хулы на Сына Божия и научив истинной вере, послах его к епископу того города, и Анфимий окрестился со всем домом своим. Много и других граждан уверовали при этом во Христа Спасителя и приняли крещение. (Из кн. «Избранные из житий св. чуд. и вид.», стр. 136).

II. Однажды препод. Евфимий Новый вступил в спор с евреем и, исполненный благодати и силы Св. Духа, так мудро и основательно начал защищать истины христианской веры и опровергать мудрования евреев, что израильтянин со стыдом

должен был умолкнуть. Но молчание было минутное: когда уста еврея сомкнулись, сердце его закипело гневом на Евфимия. От избытка чувства злобы и сознания невозможности защитить свою веру, еврей дерзнул произнести хулу на Господа Иисуса. Ревнуя о славе Божией, св. Евфимий строго посмотрел на своего дерзкого собеседника и сказал ему: «за то, что ты смел произнести хулу на Творца и Владыку всех, Господа Иисуса, да умолкнут уста твои, незаконный!» Еврей онемел и без чувств упал на землю. Чудо это поразило ужасом всех, бывших тут, как евреев, так и христиан. Припавши к ногам преподобного, те и другие умоляли его сжалиться над несчастным евреем и исцелить его. Сколько ревностный о славе Божией, столько же сострадательный к несчастным, преподобный исполнил просьбу, – исцелил еврея, сотворив над ним знамение животворящего креста. Тогда еврей открыто исповедал веру во Христа и крестился со всем своим домом; с ним крестились также и прочие евреи, бывшие свидетелями этого чуда. («Афон. пат.»).

III. Некогда был наказан за свое богохульство царь Антиох: еще живым он стал гнить; зловоние от него исходило на целое войско и было невыносимо для всех (2 Макк. 9, 17, 28).

IV. В царствование Юлиана отступника, его вельможа прибыл в Антиохию, чтобы ограбить богатую соборную церковь. Осквернив престол, он велел бросать на пол священные вещи, садился на них и изрыгал невообразимые хулы на Иисуса Христа. Но вдруг был он поражен страшною болезнью; тотчас явились на теле его черви, и быстро стали внедряться в его внутренности; никакая врачебная помощь не действовала, и враг Божий умер в лютых мучениях. «Тогда все увидели, – замечает церковный повествователь, что болезнь эта послана была Богом в наказание за посмеяние над святынею». (История Созом. кн. V, гл. 3).

V. Св. Иона, митрополит киевский, имел благодатный дар исцелять разные болезни. Так однажды молитвами своими он даровал здоровье бывшей уже при смерти дочери великого князя Василия Васильевича Анне. Но один человек, одержимый неверием от зависти дьявольской, говорил, что не молитвою митрополита великая княжна освободилась от болезни, а как,

по естественному порядку, болезнь эта пришла, так, по тому же естественному закону, она и прошла. Блаженный Иона призвал к себе этого человека и сказал ему: «чадо, не сомневайся ни в чем, ибо то, что невозможно для людей, возможно для Бога: Бог, сверх ожидания, даровал жизнь сей девице ради веры державных ее родителей». Но тот не слушал и начал говорить слова, еще более хульные. Тогда святой сказал ему: «пусть свяжется лукавый язык твой, и да умрешь ты вместо той девицы, имевшей умереть». И тотчас хульник пал безгласный на землю и, спустя немного, умер, так как дерзнул похулить дар Святого Духа, бывший в том великом архиерее. (Жит. свят. Ионы, митр. киевского).

VI. Вот еще рассказ, взятый из русской жизни, показывающий, как тяжек грех тех, кто богохульствует и кощунствует. Дело было осенью. В одно воскресное утро двое молодых людей – помещики отправившись на охоту. Колокольный звон разносился по чистому воздуху и приглашал всех в храм Божий. Но не до храма Божия было нашим охотникам: мало того, что сами они не шли в церковь, они даже смеялись над встречавшимися с ними богомольцами. Подошедши к опушке того леса, в котором думали охотиться, они заметили старый каменный крест, который от времени уже покрылся мохом и не всякому был виден еще и потому, что находился под липой, осенявшей его своими пожелтелыми листьями. – «Эта вещь постоянно сердит меня, как только прохожу я мимо нее!» сказал один из друзей, указывая на крест. – «Сердиться на нее нечего», ответил другой, «можешь приказать убрать ее отсюда!» – «Что – приказывать! Не лучше ли расстрелять его!» – Раздалось два выстрела, – и крест свалился на землю. – «Я попал вверх», заметил один из друзей.» – «А я в самую середину», прибавил другой, – и оба рассмеялись.

Стали охотиться. Но Господь во святом гневе Своем не оставил без наказания поругателей святыни. Что же случилось? Случилось то, что к вечеру того же воскресного дня помещичьи рабочие принесли наших охотников домой на носилках: один из них был окровавлен и мертв, другой – едва живой, без чувств.

Как же это произошло? – Наохотившись вдоволь, наши друзья расположились под деревом завтракать, а ружья свои сложили на сучья дерева. Позавтракали; нужно было забрать ружья и возвращаться домой. Старший из охотников стал снимать с дерева ружье и не заметил, как одна ветка дерева задела спуск ружейного замка: раздался выстрел – и младший друг его повалился на землю. Напрасны были все усилия его возвратить друга своего в жизни: он умер мгновенно. Тогда в диком отчаянии побежал он в местечко, но на дороге сам споткнулся и сильно повредил себе ногу. – Так совершилось *по-видимому* все случайно; но верующему трудно не видеть во всем этом руку Божию, наказующую кощунство. О, если бы подобные примеры более действовали на окаменелые сердца наши и побуждали их к исправлению!.. (Сост. по «Воскр. чтен.» за 1889 г. № 47).

VII. Присутствуя на собрании штундистов в пlossком уезде (киевской губ.), один киевский мещанин, по имени Котляревский, по занятию сапожник, издавна отличающийся фанатическою нетерпимостью ко всем предметам религиозного почитания православной церкви, особенно дерзко говорил об иконе Божией Матери, бывшей у него в руках. Когда после этого Котляревский возвратился домой, его вдруг поразили паралич рук и ног. Случай этот произвел необыкновенно сильное впечатление на все население городской окраины, справедливо видящее в нем проявление кары небесной¹⁰² «Киевлянин», 1889 г. 66).

в) *О богохульных помыслах.** Многие страдают от злых помыслов, бываемых по действию вражескому; помыслы эти трех родов: о блудной нечистоте, о неверии в Бога, а наипаче о хуле на Бога, Пресв. Богородицу и угодников Божиих, на св. иконы, св. таинства и все священное.

В книге св. Димитрия Ростовского: «Врачевство духовное на смущение помыслов» о хульных помыслах говорится следующее: «в помыслах этих нет греза, если человек не хочет их, ненавидит их и отвращается от них; но если кто охотно их приемлет, тот смертно согрешает; согрешает также и тот, кто по неведению и малодушию думает, что эти помыслы от него

происходит: ибо они есть порождение бесовское, в демону и должно относить их, а не к себе. Когда мы ненавидим и противимся этим помыслам, а они насильственно вторгаются в нашу душу, тогда бывает награда человеку от Бога за терпение». Св. Лествичник о сем говорит, что «когда человек отвергает хульные помыслы, не только не бывает в них виновен, но и сподобляется умножению небесные мзды». Влагающий в человека эти помыслы диавол старается уверить его, что он сам рождает в себе эти помыслы, дабы чрез то принести в отчаяние; во должно знать, *что все те помыслы, коих душа не желает, – от диавола*; случается и так, что человек, как бы в каком-то забвении, на малое время примет помыслы, но опомнившись, прогоняет их: в таком случае должно из глубины сердца воздохнуть к Господу и покаяться, – и Господь простит. Непременно должно исповедовать духовным отцам эти помыслы, но не объясняя в подробности хульных слов: это невозможно.

Когда кто смущается этими помыслами, тогда враг усиливает их, а когда кто пренебрегает ими, тогда враг отходит посрамленный. Во время нападения этих помыслов ни в какое рассуждение и спор с ними входить не должно, а творить непрестанно молитву внутренно: *Господи И. Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*, по реченному св. отцами: «бий супостаты именем Христовым, крепче сего оружия нет ни на небе, ни на земле».

Итак, помыслами хульными должно пренебрегать, уподоблять их лаянию пса, хотя оный и слышим, но вреда от него не терпим; а если начать возражать против этих помыслов, то они усилятся и до тех пор не отойдут, пока человек не оставит их без внимания. Смиримся, перестанем осуждать ближних, будем ко всем милостивы, в молитве усердны, в пище и питии воздержны, – и помыслы вражеские удалятся от нас, по реченному в св. евангелии: *сей род изгонится ни чем же иным, токмо молитвою и постом*. Но и в атом случае, как всегда и везде, должно иметь благоразумие; иные из подвижников, мучимые хульными помыслами, впали в отчаяние, наложили на себя безмерные посты, в церковь Божию перестали ходить и св.

Христовых таин не приобщались, считая себя недостойными, а некоторые даже отчаялись в спасении своем; но все это – по действию бесовскому. В таковых случаях, как и во всем, не должно руководиться своим разумом, а обращаться к духовным отцам, которые от Бога даны нам, как руководители в духовный жизни.

Помыслы хульные усиливаются во время молитвы и прочих духовных дел; но кто пренебрегает ими, тех они скоро оставляют. Кои проводят жизнь свою в смертных грехах без покаяния, в небрежении и лени, на тех не нападает враг хульными помыслами, ибо считает их уже как бы своими пленниками: борет он помыслами этими заботящихся о спасении души своей, живущих в покаянии и любви Божией, по реченному в св. писании: *хотящи жити благочестно о Христе, – гоними будут*. Св. Екатерина продолжительное время смущаема была хульными и скверными помыслами; когда же явившийся ей Господь отгнал от нее бесов, она возопила к Нему: *где был доселе, о сладкий мой Иисусе?* Отвеща ей Господь: *в сердце твоём бех*. Она же рече: *и како можаше се быти, понеже ми бяше сердце исполнено мыслями скверными?* Отвеща же Господь: *посему разумей, яко бех в сердце твоём, яко ты ни единого любления имела еси к нечистым мыслям: но паче избыти их тщащися и не могущи, болезновала еси, и сим сотворила Ми еси место в сердце твоём*. Советуем также прочесть житие свят. Нифонта 23 декабря. Он несколько лет мужественно боролся с помыслами неверия, за что был увенчан от Самого Господа.

«Темже да никтоже смущается, ниже отчаявается, имуще наведение от помыслов хульных, ведущи, яко нам суть сия в пользу паче, а не в соблазн: самим же бесам в посрамление». (Из твор. св. Димитрия ростов.).

г) Хульные помыслы не вредят тем, которые ими пренебрегают. Один епископ, пришедши в Рим, объявил папе Григорию, что его смущают и обуревают многочисленные хульные помыслы на Бога, так что он от великой скорби изнемог плотию и уже приходит в отчаяние. Услышавши это, папа сказал: «ты – епископ, а не знаешь козней бесовских.

Всегдашний враг наш, диавол, когда видит кого-нибудь делающего добро и не может совратить его на путь греха, тогда начинает действовать на него хульными помыслами, дабы возмутить его, расстроить ум, отклонить от добродетели и низвергнуть в глубину отчаяния. Но ты знай, что хульные помыслы не имеют никакого значения и ни мало не могут вредить тем, которые ими пренебрегают и не смущаются. Они причиняют вред только тем, которые, будучи малодушны и не опыты, вменяют их себе в грех и впадают в изнеможение от напрасной скорби. На таких то малодушных людях сбывается слово пророка Давида: «тамо убояшася страха, идеже не бе страх» (Пс. 13, 5). («Воскр. чтение» г. XVII).

д) *Повесть о том, как один инок освободился от хульных помыслов.* Один благочестивый инок, претерпевая нападения от хульного беса в продолжение 20 легь, изнурил тело свое постом и бдешем; но видя, что никакой не получает от того пользы, описал на бумаге все свое искушение и смущение, и, пришедши к некоему св. мужу, вручил ему эту бумагу, повергшись лицом на землю, и не дерзая воззреть на него. Старец, прочитав бумагу, улыбнулся и, подняв брата, говорит ему: «положи, чадо, руку твою на мою выю»; и когда брат сделал это, великий муж сказал ему: «на выи моей, брат, да будет грех сей, как за прошедшее время, так и за будущее; только и ты уже не беспокойся об нем». После этот инок увидел, что он еще не успел выйти из кельи старца, как эта страсть исчезла»... «Я слышал эту повесть, повествует св. Иоанн Лествичник, из уст того самого инока, который это искушение претерпел, и (который), рассказывая об этом, воссылал Богу благодарение». («Лествица», сл. 23. § 16, стр. 212 – 213).

е) *О грехах против Духа Святого.* (Мф. XII. 31 – 32; Мар. III. 28 – 30; Лук. XII, 10). Невозможность отпущения сих грехов, подобно всем грехам смертным¹⁰³, надобно понимать со стороны самих грешников, а не со стороны Бога и Его благодати. Когда грешники упорно идут против Божественной истины, против самых очевидных доказательств ее, когда отвергают Божественную веру и все святое – не по недостатку оснований на то, а в противность всем основаниям – по одному

упорству и ожесточению сердца, то они не получают прощения, не получают не по неимению средств к спасению, ибо милосердие Божие беспредельно и *кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха* (1Иоан. 1, 7; Ефес. 1, 7), но потому что, при своем ожесточении и нераскаянности, они не способны принять прощение и воспользоваться средствами спасения. Такие люди погибают сами от себя, потому что, по слову апостола, *не приемлют с любовью истины, чтобы спастися* (2Солун. 2, 10). Следовательно, коль скоро и в этих ужаснейших грехах грешники искренно раскаются, они могут получить прощение от Бога. Св. Афанасий Великий пишет: «Христос не сказал: не отпустится хулившему и раскаявшемуся, но: хулящему, т. е. упорно пребывающему в хулении; ибо у Бога нет греха непростительного для тех, которые свято и достойно каются Ему». (см. в «Хр. чт.» 1842 г., стр. 351. 9). И св. Иоанн Златоуст о хуле на Духа Святого пишет: «и сия вина была отпущена раскаявшимся. Многие из тех, которые изрыгали хулы на Духа, впоследствии уверовали, и все им было отпущено»¹⁰⁴, (на Матф. в рус. пер. 1843 г., т. 2. Бес. XLI, стр. 216). Какая бездна милосердия Божия в истинно обращающемся грешнику! – (Сост. по «Нравствен. православно. богословию» прот. П. Солярского. С.-П.-Б. Изд. 2, 1875 г., стр. 71).

2. Ропот на Бога

а) *Что такое ропот на Бога?* Ропот на Бога, или жалобы на Его провидение обыкновенно допускают люди, испытываемые скорбями и бедствиями, когда говорят: «Господь забыл нас: других наделяет многими дарами Своими, а у нас отнимает и заслуженное; чем же мы грешнее других? Чем же другие заслужили более?» Дерзко и безрассудно так жаловаться на судьбы Божии, всегда благие и премудрые, но часто непостижимые и сокровенные для нас. Не так судит и говорит истинный читатель Бога. Зная, что Всеблагий хочет всем спастися, и все творит во благо наше, он, и в несчастиях благодаря и славя Господа, – говорит с Иовом: «Господь даде – Господь отъял; яко Господеви изволися, тако бысть – буди имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21); говорит и с Давидом:

«благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим» (Пс. 118, 68).

б) Библейские изречения о ропоте на Бога.

Ропот воспрещет: Господь сказал иудеям; не ропщите между собою (Иоан. 1, 43). – Не ропщите, как некоторые роптали и погибли от истребителя (1Кор. 10, 10). – Все делайте без ропота и сомнения (Филип. 2, 14).

Воспрещен ропот:

а) против Бога: глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа (Притч. 19, 3). – Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя? (Иов. 40, 3). – Ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? (Римл. 9, 20).

б) против правды Божией: если наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев? Никак. Ибо иначе как Богу судить мир? (Римл. 3, 5. 6).

в) против благости Божией: вы прогневляете Господа словами и говорите: чем прогневляем мы Его? Тем, что говорите: всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит, или: где Бог правосудия? (Мах. 2, 17). – Неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволять? неужели навсегда престала милость Его? (Псал. 76, 8. 9).

г) против распоряжений Промысла: проклят день, в который я родился! Для чего вышел я из утробы, чтобы видеть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезли в бесславии? (Иер. 20, 14. 18).

д) за наказания Божии: сказал Канн Господу (Богу): наказание мое больше, нежели снести можно (Быт. 4, 13). – Не сорванный ли листок Ты сокрушаешь к не сухую ли соломинку преследуешь? Ибо Ты пишешь на меня горькое и вменяешь мне грехи юности моей (Иов. 13, 25. 26).

е) против служения Богу: дерзостны предо Мною слова ваши, говорит Господь. Вы говорите: тщетно служение Богу, и

что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа (Мал. 3; 14).

Роптать на Бога безумно: какое безрассудство! Разве можно считать горшечника, как глину? Скажет ли изделие о сделавшем его: не он сделал меня? И скажет ли произведение о художнике своем: он не понимает? (Ис. 29, 16). – Кто это говорит: «и то бывает, чему Господь не повелел быть?» Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? Зачем сетует человек живущий? Всякий сетуй на грехи своя (Пл. Иер. 3, 37 – 39).

Роптать значит искушать Бога: укорял народ Моисея, и говорили: дайте нам воды пить. И сказал им Моисей: что вы укоряете меня? что искушаете Господа? (Исх. 17, 2).

Ропот раздражает Бога: народ стал роптать в слух Господа; и Господь услышал, и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господень, и начал истреблять край стана (Числ. 11, 1).

в) *Библейские примеры наказания Божия за ропот.*

I. Доколе злему обществу сему роптать на Меня? Скажи им: в пустыне сей падут тела ваши (Числ. 14, 27 – 29). Говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть (нам) в пустыне, ибо здесь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища.

И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из (сынов) израилевых (– 21, 5. 6).

II. Упрекали Мариамь и Аарон Моисея, и сказали: одному ли Моисею говорил Господь: не говорил ли Он и нам? И услышал сие Господь. И воспламенился гнев Господа на них. И вот Мариам покрылась проказою, как снегом. И сказал Аарон Моисею: господин мой! не поставь нам в грех, что мы поступили глупо и согрешили. И возопил Моисей к Господу, говоря: Боже, исцели ее! И сказал Господь: пусть будет она в заключении седьм дней вне стана, а после опять возвратится. И народ не отправлялся в путь, доколе не возвратилась Мариамь (Числ. гл. 12).

III. Корей, и Дафав, и Авиром, и Авнан восстали на Моисея и с ними двести пятьдесят мужей. И разверзла земля уста свои поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество. И сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества (– 16, 1. 2. 32 – 33).

IV. На другой день всеобщество сынов израилевых возроптало на Моисея и Аарона и говорило: вы умертвили народ Господень. И оказал Господь Моисею (и Аарону), говоря: отсторонитесь от общества сего, и я погублю их во мгновение. Но они пали на лица свои... И умерло от поражения четырнадцать тысяч семьсот человек, кроме умерших по делу Корею (– 16, 41. 44 – 45. 49).

г) *Библейские изречения, утешающие скорбящего человека, готового роптать на Промысл Божий.*

аа) *Ничто не случается с человеком без воли Божией:* не пять ли малых птиц продаются за два ассария? И ни одна из них не забыта у Бога (Лук. 12, 6), не упадет на землю без воли Отца нашего небесного (Мф. 10, 29). А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц (Лук. 12, 7);

бб) *Скорби полезны для человека:* плавильня – для серебра и горнило – для золота, а сердце испытывает Господь (Притч. 17, 3). – Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2Кор. 4, 16). Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай (Иов. 5, 17). – Господь кого любит, того и наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает, Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами как с сынами; ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? (Евр. 12, 6, 7).

вв) *В скорби нужно обращаться к Господу:* близок Господь к сокрушенным сердцем (Пс. 33, 19); утешайся Господом, предай Господу путь твой (36, 4, 5), возложи на Господа заботы твои и Он поддержит тебя (54, 23). Он причиняет раны, и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют (Иов. 5, 18).

гг) *Подражай в перенесении скорбей И. Христу:* взирай на начальника и совершителя веры Иисуса, Который вместо

предлежавшей Ему радости претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами (Евр. 12, 2, 3). – Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1Петр. 2, 21).

дд) *Крепко уповай на Бога в минуты опасности*: не бойся: ты – Мой. Будешь ли переходить через воды – Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь – не обожжешься, и пламя не опалит тебя (Ис. 43, 1, 2).

д) *В болезни не ропщи.** (Из творений святого И. Златоустого). «Есть такие, которые, если потерпят в чем-нибудь неудачу или ругательство от кого-либо, или впадут в болезнь, например заболят ногами или головою, или почувствуют другой какой-нибудь недуг, тотчас начинают богохульствовать, и таким образом тяжесть болезни несут, а плода лишаются», учить св. Иоанн Златоуст. «Что ты делаешь, человек, изрыгая хулу на своего Благодетеля, Спасителя, Заступника и Промыслителя? Или не чувствуешь, что несешься к пропасти, ввергаешь себя в бездну крайней гибели? Неужели облегчишь свое страдание, если будешь богохульствовать? Нет, ты только увеличишь оное и сделаешь свое мучение более тяжким. Ибо для того диавол и наводит бесчисленные скорби, чтобы низринуть тебя в эту бездну; и если увидит, что ты богохульствуешь, тотчас умножит и усилит скорбь, чтобы, мучимый ею, ты опять возроптал. Если же он увидит, что ты переносишь мужественно, и чем более усиливается страдание, тем более ты благодаришь Бога, тотчас отступает, как уже напрасно и безуспешно нападающий. И как пес, если, стоя у стола, увидит, что человек, вкушающий пищу, часто бросает и ему что-нибудь из лежащего на столе, бывает тут безотлучно; но если, постоявши раз и другой, не получит ничего, то отходит совсем, как напрасно и попусту приходивший; так и диавол постоянно стоит пред нами о открытую пасть: если бросишь ему, как псу, богохульное слово, он, схватив, опять приступит; если же всегда будешь благодарить Бога, то уморишь его голодом и скоро отгонишь и заставишь убежать. Но ты не можешь молчать, мучимый

скорбию? И я не запрещаю тебе говорить, но только, вместо хулы, говори благодарение, вместо ропота – благословение. Исповедуйся Господу, громко восклицай молясь, громко восклицай прославляя Бога: так у тебя и страдание облегчится, поскольку диавол отбежит ради благодарения, а помощь Божия приблизится. Ибо, если будешь богохульствовать, то и помощь Божию отдалишь, и диавола сделаешь против себя сильнее, и себя подвергнешь большим мучениям; если же будешь благодарят, то и наветы лукового демона отгонишь и привлечешь в себе попечение Бога Промыслителя». (Из 3-й бес. о Лаз.).

е) *Не ропщи при потере имущества!* Раз воры украли у преп. Арефы печерского, имевшего большое богатство и в начале страдавшего недугом скупости, все его имение; в отчаянии он хотел наложить на себя руки, но духовные старцы удерживали его и уговаривали. Он никого не хотел слушаться и отвечал грубостями на все убеждения. От сильной скорби о потере имущества он впал в болезнь, однако и в болезни своей не переставал роптать на свою участь. Но милосердый Господь, не хотящий погибели грешных, дивно вразумил его. Однажды он долго лежал недвижим, как мертвый, а после начал взывать: «Господи, помилуй! Господи, прости! согрешил я, Господи! Все – Твое, и ни о чем не жалею». Он встал и рассказал собравшимся братьям свое видение. «Я видел, – говорил он, – как ко мне пришли ангелы и множество бесов. Бесы говорили, что я не прославил Бога за покражу имущества и должен быть передан им; ангелы же говорили: «несчастный человек! если бы ты благодарил Бога за украденное у тебя имущество, то это вменилось бы тебе в милость, как Иову: великая награда тому, кто дает милостыню по своему желанию, но если тот благодарно терпит и утрату и предает все благодушно Богу, то в борьбе с искушениями заслуживает еще большей милости у Бога». Когда сказали мне это ангелы, то я закричал: «Господи, помилуй! Твое оно – не жалею». Тогда бесы исчезли, ангелы же возрадовались. С тех пор Арефа совершенно изменился; теперь он уже не роптал, а постоянно хвалил Бога и повторял слова Иова: «Господь мне дал, Господь и взял. Как было угодно

Богу, так и случилось. Да будет благословенно имя Господне во веки!» Он сделался добр и сострадателен ко всем.

Последние дни своей жизни он проводил в затворе и здесь слезами покаяния заслужил прощение своих прегрешений и удостоился блаженной кончины. Кончина его последовала в конце XII века. Днем ее называют 24-е октября. (Киево-печерский патерик).

ж) *Не ропщи на свою бедность!* Идет бедный человек в знойный летний день скалистою дорогою и ропщет на Бога: «отчего я уродился таким несчастным бедняком, что не имею даже на что купить себе сапог и вот совсем искалечил свои ноги?» – После долгого пути прибыл он, наконец, в город и увидел здесь безногого калеку, которого возили для собирания подаяния на особом маленьком возке. Бедняк сильно призадумался; «разве лучше этому калеке, чем мне?» сказал он сам себе, – «он без посторонней помощи не может даже с места сдвинуться, а я на своих собственных ногах прошел такое большое расстояние!».. И тотчас же поспешил он в церковь, упал здесь на колена и с сокрушением каялся в том, что возроптал было на Бога, так как, и будучи босым, он все же ног назваться вполне счастливым человеком, в сравнении с безногим калекою. – С тех пор бедняк никогда уже более не роптал на Бога и на свою горькую долю. («Воскр. чтен.» 1884 г., стр. 799).

з) *Не ропщи при многочадии.** Св. Писание учит, что многочадие составляет благословение Божие и счастье родителей. «Вот наследие от Господа, – говорит св. пророк и царь Давид, – дети: плод чрева – награда от Него (Бога). Что стрелы в руке сильного, то – сыны юные. Блажен человек, который наполнит ими колчан свой» (то есть у которых дом полон детьми) (Псал. 126, 3. 4. 5). – В другом месте, убажывая боящихся Господа, св. пророк и царь Давид говорит: «жена твоя, как плодоносная лоза, посреди дома твоего: сыны твои как масличные (многоплодные) ветви вокруг стола твоего. Се, тако благословится человек, боящийся Господа. Увидишь сынов, и сынов сынов твоих» (Псал. 127, 3. 4. 6). – «Венец старых чада чад», говорит Соломон (Притч. 17, 6).

В ветх. завете благословение чадородия так высоко ценимо было, что неплодство супругов признаваемо было великим несчастьем и навлекало на неплодных всеобщее поношение (Быт. 16, 2; 30, 1. 1 Царст. 1, 6 и дал. Ис. 47, 9. Ос. 9, 14. Лук. 1, 25).

К сожалению, в настоящее время не все дорожат Божиим благословением, открывающимся в чадородии. Есть отцы и матери, которые не только не благословляют и не благодарят Господа, дарующего им детей и внуков, но иногда ропщут за сие на Бога, скучают и скорбят о том, что имеют много детей, часто свою досаду вымещают на них, и желают им смерти. Такие недовольные чадородием родители встречаются большею частию между людьми бедными, которым не под силу содержать большое семейство, дать детям приличное воспитание и пристроить их.

Роптать на Бога в виду своего многочисадия весьма великий грех.

Во 1-х, своим ропотом и досадою те и другие одинаково оскорбляют Бога, благословения и милостей Которого, открывающихся в чадородии, они не ценят.

Во 2-х, родители, ропшущие и досадающие на то, что имеют много детей, являются в высшей степени несправедливыми к детям. Виноваты ли дети, что родились на свет Божий? Разве жизнь, которую они получили, есть преступление? Какого добра можно ожидать от детей, которые, не зная за собою вины, нередко видят недовольство против Них, брань, упреки и недоброжелательство!

В 3-х, оскорбляя и нравственно повреждая детей ропотом и досадою против них, родители, недовольные многочисадием, являются весьма неблагоприятными в отношении к себе самим.

аа) Тот, Который «дает пищу птенцам врановым, призывающн Его» (Пс. 146, 9), не оставит без Своего благого попечения разумные Свои создания, если мы обратимся к Нему с упованием и молитвою. Господь, давший родителям много детей, даст и средства к пропитанию, содержанию и устройению их благосостояния, если только родители взыщут Его помощи и наступления.

бб) Пользуясь любовью детей, о которых заботятся, многочадные родители не могут не утешать себя надеждою, что со временем, под старость, они и сами найдут в своих детях заботливых попечителей и кормильцев себе.

вв) Кроме этой вещественной услуги, они справедливо могут ожидать себе от своих детей и духовного блага: чем больше у кого детей, тем *больше у того молитвенников за нею пред Богом.*

гг) В св. Писании сказано: «жена спасется чадородия ради» (то есть жене вменится в заслугу пред Богом ее чадородие). В каком случае? «Если дети пребудут», – как далее говорится, «в вере и любви и святости с целомудрием» (1Тим. 2, 15). – Итак, матери многочисленного семейства не должны тяготиться, а скорее радоваться и благодарить Господа, что в чадородии открывается им возможность устроить свое спасение; ибо, руководствуя к вечному спасению детей, они чрез то себе самим уготовляют спасение. (Душ. чт. 1860 г. нояб.).

и) *Не ропщи в несчастии.** Одна каппадокийская вдовица лишилась зрения. Долго она искала помощи у врачей, но не нашла; наконец, решила идти в Иерусалим и поклониться св. местам, надеясь найти помощь у Бога. Взяла единственного своего сына и отправилась с ним в путь; он ей указывал дорогу и вел. Благополучно достигли они св. мест, но здесь вдовицу ожидало великое горе: сын ее заболел и через короткое время скончался. Неутешно плакала вдовица, горько сетовала и роптала. В одну ночь явился ей в видении св. мученик Лонгин, утешал ее, обещая показать ей сына в славе небесной и даровать зрение очам ее: рассказать ей о себе, что он находился при кресте Иисуса Христа, был свидетелем Его распятия, погребения и воскресения, проповедовал о Нем в Каппадокии и пострадал за Него с своими друзьями, св. мученик повелел вдовице идти в город И ВЪ куче мусора и нечистот найти главу его. – «Тебе это определено за твое исцеление», сказал он и стал невидим. На утро вдовица выходит из дома, просит проходящих привести ее на то место, где свалено больше всего мусора. Добрые люди довели ее до такого места. Вдовица стала разгребать мусор и скоро нашла,

чего искала: обрела главу св. мученика и тотчас прозрела. С радостию возвратилась она домой с главою св. мученика Донгина и, радуясь обретению такого великого духовного сокровища, перестала печалиться об умершем сыне. В ночь снова явился ей св. мученик Лонгин, вместе с сыном ее, которого он с чисто отеческою любовью обнимал и говорил вдове: «смотри на сына твоего, о котором ты скорбишь и плачешь; смотри, какова его теперь честь и слава, – смотри и утешайся; великая слава и нескончаемое веселие дано ему от Бога». – Возвратившись в отечество свое с главою св. муч. Лонгина и телом сына своего, вдовица честно предала их здесь погребению и при этом говорила: «теперь я уверена, что Бог любящим Его все устрояет во благо: я искала очес телесных, обрела вместе и духовные». (Сост. по «В. чт.» 1888 г., стр. 185 – 6).

к) *Не ропщите, матери, при потере детей.*

аа) Св. Афанасия жила в молодости с благочестивым мужем Андроником и имела от него двоих детей – сына и дочь. Однажды Афанасия пошла в церковь к утреннему богослужению, и когда возвратилась домой, то нашла обоих детей своих заболевшими. Вскоре после нее пришел и Андроник, и Афанасия сказала ему, что дети их лежат в сильном огне. Андроник, как примерный христианин, воскликнув: «воля Господня да будет», тотчас пошел в загородную церковь муч. Иулиана, в которой были погребены родители его, и там предался пламенной молитве. Между тем, в его отсутствие, дети его: сын Иоанн 12 и дочь Мария 16 лет – умерли. Когда Андроник, по возвращении из церкви, подходил к дому, он услышал в нем плач и стон, увидел множество собравшегося народа, а в доме нашел уже скончавшимися детей своих. При этом страшном горе он однако не отчаялся. Вошедши в молитвенную горницу, он пал пред образом Спасителя и сказал; *«наг изыдох от чрева матери моея, наг и отъиду. Господь даде, Господь отъят. Яко Господеви изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословленно во веки!»* Между тем Афанасия не так отнеслась к этому горю. От великой печали она пришла в совершенное изнеможение и

просила себе смерти. «Лучше всего мне умереть теперь с детьми моими», говорила она. Но конечно умерших горем не воскресишь, и они были отпеты патриархом и погребены в церкви муч. Иулиана, где и деда их лежали. После погребения Иоанна и Марии Афанасия предалась еще большей скорби. Она осталась на могиле детей своих и не переставала о них плакать. Прошел после погребения день, наступила ночь. И вот в самую полночь является Афанасии св. муч. Иулиан в образе инока и говорит: «зачем, жена, не даешь покоя почивающим здесь?» Афанасия отвечала: мне гневайся на меня, господин мой! Я имела двоих детей и сегодня обоих вместе похоронила здесь». Мученик спросил: «к чему же ты о них плачешь? Лучше бы тебе было, еслиб сидела дома и плакала о грехах своих; истину говорю тебе: как здесь, когда человек хочет есть, тогда по необходимости дают ему пищу; так и отшедшие в горний мир небесными благами питаются у Христа; и они молят Его говоря: «праведный Судия! лишивши нас земных, не лиши нас небесных». Слышав это, Афанасия умилилась сердцем, обрадовалась и сказала: «если дети мои живут на небесах, то зачем же я плачу о них?» Потом она хотела было продолжать беседу с явившимся, но его уже не было. Она обратилась к церковному сторожу и спросила: «где же инок, который беседовал со мною?» Сторож отвечал: «ведь ты видишь, что двери церковные заперты и никто не может поэтому войти сюда: зачем же говоришь, что какой-то инок беседовал с тобою?» Тут только Афанасия поняла, что ей было видение, скоропоспешно пошла домой, рассказала мужу о явившемся ей по беседе с ним, – и оба утешились. («Чет.-Мин.» окт. 9.).

бб) *Рассказ одной матери о замечательном сновидении, в котором была открыта ей вся будущая жизни ее сына.* В январской книжке «Историч. вести.» за 1894 г. была помещена весьма замечательная статья под названием: «Сон Рылеевой», матери декабриста Кондратия Рылеева, (замешанного в политических беспорядках и впоследствии казненного).

«Я вам никогда не говорила о замечательном сне моем», – обращается во всем присутствующим мать несчастного Кондратия Рылеева, в семействе Савиных, владельцев

«Коссова. – Хотите, я теперь расскажу его? И тотчас, получив общее согласие, она взволнованно начинает свое невымышленное повествование.

«Кане (Кондратию Рылееву), было всего три года, когда он, дорогой, любимый мой мальчик, опасно, безнадежно занемог. Вероятно, то был круп или дифтерит, доктора не объясняли мне; они, созванные на консилиум, только качали головами, сознавая всю невозможность выздоровления ребенка. «Он не проживет и до утра», – сказали они няне, плакавшей о Каничке. Мне, видя мое полное отчаяние, они не решались говорить об этом; но разве я не замечала сама всей опасности положения бедняжки? Он, задыхаясь, метался по постельке, сжимая тоненькие, исхудавшие, бледные ручки, уже не узнавая меня, свою мать.

– «Радость, счастье, сокровище мое, неужели ты уйдешь от меня?.. уйдешь!.. Нет, это невозможно!.. Разве могу я пережить тебя! – шептала я, обливая слезами эти дорогие мне ручки. – Разве нет спасения!..

– Разве нет спасения?.. Есть оно, есть... Спасение – одно лишь милосердие Божие... Спаситель, Царица небесная, возвратят мне моего мальчика, возвратят, и снова он, здоровенький, весело улыбнется мне!.. А если нет!.. О Боже, поддержи меня несчастную!..

«И в страшном отчаянии своем упала я пред ликами Спасителя и Богородицы, освещенными мерцающим светом лампы, и жарко, горячо молилась о выздоровлении моего крошки. Молилась так, как иногда потом не могла сосредоточиться на молитве. Тогда я душу свою вложила в слова незаученного обращения к Господу...

«Не знаю, сколько времени длился молитвенный экстаз мой... Помню только, что всем существом моим овладевала какая-то непонятная, светлая радость, какое-то тихок чувство покоя... Меня точно что убаюкивало, навеяв сон. Вехи мои отяжелели: и едва поднялась с колен и, сев у кровати больного, облокотясь на нее тотчас-же забылась легким сном. До сих пор не могу отдать себе отчета, был-ли то сон, или я действительно услышала... О, как ясно услышала я чей-то

незнакомый, но такой приятный, сладкозвучный голос, говорящий мне:

– «Опомнись, не моли Господа о выздоровлении... Он, Всеведущий, знает зачем нужна теперь смерть ребенка... Из благости, из милосердия Своего хочет Он избежания для него и для тебя будущих страданий... Что, если я покажу тебе их... неужели и тогда будешь ты, все-таки, молить о выздоровлении»?..

– «Да... да... буду... буду... все... все отдам... приму сама какие угодно страдания, лишь бы он, счастье жизни моей, остался жив»!.. говорила я, с мольбой обращаясь в ту сторону, откуда слышался голос, тщетно стараясь разглядеть, кому он может принадлежать.

– «Ну, так следуй за мной»...

«И я, повинувшись чудному голосу, шла сама не зная куда. Перед собой видела я только длинный ряд комнат. Первая из них по всей обстановке своей была та же самая, где теперь лежал умирающий ребенок мой.

«Но он уже не умирал... Не слышно было более свиста, или как бы предсмертного хрипа, выходившего из горлышка... Нет, он тихо, сладко спал, с легким румянцем на щечках, улыбаясь во сне... Крошка мой был совсем здоров! Я хотела подойти к кровати его, но голос звал уже меня в другую комнату.

«Там, крепкий, сильный, резвый мальчик, он начинал уже учиться, кругом на столе лежали книжки, тетради...

«Далее, постепенно, видела и его юношей, затем взрослым... на службе...

«Но вот уже последняя комната. В ней сидело много совсем мне незнакомых лиц. Они оживленно совещались, спорили, шумели. Сын мой с видимым возбуждением говорил им о чем-то. Но тут снова слышу я голос, и в звуках его как-бы более грозные, резкие ноты.

– «Смотри, одумайся, безумная!.. Когда ты увидишь то, что скрывается за этим занавесом, отделающим последнюю комнату от других, будет уже поздно!.. Лучше покорись, не проси жизни ребенку, теперь еще такому ангелу, не знающему житейского зла...

«Но я с криком: «нет, нет, хочу, чтоб жил он»! задыхаясь, спешила в занавесу. Тогда он медленно поднялся, и я увидела виселицу!..

«Я громко вскрикнула и очнулась. Первым движением моим было наклониться у ребенку и, как выразить удивление мое... он спокойно, сладко спал; ровное, тихое дыхание сменило болезненный свист в горле; щеки порозовели, и вскоре, просыпаясь, он протянул ко мне ручки, зовя, «маму», Я стояла как очарованная и ничего не могла понять и сообразить... Что это такое?.. Все тот же сон, или радостная действительность?.. Но ведь все точно как было во сне там, в первой комнате!..

«Все еще, не доверяя глазам своим, я кликнула няню и вместе с ней убедилась в чуде исцеления приговоренного к смерти ребенка. Няня передала мне решение докторов о невозможности его выздоровления. И надо было видеть изумление одного из этих эскулапов, приехавшего на другой день осведомиться о часе кончины мальчика, когда няня вместо трупа показала ему спокойно сидящего в постельке Каню, здорового и веселого.

«Да ведь это ж чудо, чудо»... – твердим он.

«Время шло, а сон мой исполнялся с буквальной точностью во всех даже мелких деталях (подробностях) и юность его, и, наконец, те тайные сборища... Когда сын знакомил меня с тем или другим своим другом, или товарищем, я сразу узнавала в них лица, виденные мною в предпоследней комнате.

«Более не могу продолжать!.. Вы поймете... эта смерть... виселица... о Боже»!..

Голос Рылеевой дрожит от волнения, слезы душат ее...

– «Клянусь вам... клянусь памятью покойного сына, что это не бред моего воображения, а истина, истина!»... – dokonчила она после минутного молчания.

На лицах слушающих видно крайнее изумление. Все они знают Рылееву, как самую правдивую женщину. Да и не может эта оплакивающая покойного сына мать сказать, особенно в минуту такой душевной скорби, какое-либо лживое слово.

Софья Николаевна Савина более других принимавшая к сердцу историю всех декабристов, говорит, обращаясь к

Рылеевой: – «Позвольте мне записать замечательный сон ваш. Пусть рассказ этот сохранится в семье нашей, как память о вас и о нем»...

Рылеева молча целует ее, и, несколько успокоясь от своего волнения, подходит к окну, смотря на темносинее, усеянное звездами, ночное небо, и ей невольно думается, сколько в бесчисленных мирах этих кроется чудесного и таинственного...

Записанный Софьей Николаевной Савиной со слов Рылеевой рассказ о ее сыне сообщен редакции¹⁰⁵ «Исторического Вестника». («Истор. Вестник» 1894 года, январь).

вв) *Утешение матери, скорбевшей о потере единственного дитяти.* Одному духовному лицу приходилось некогда утешать мать в ее сильной скорби о преждевременной смерти единственного малютки. Искренно сочувствуя ее скорби и горю, служитель Божий молился с нею, приводил ей изречения слова Божии, и всячески старался внушить ей покорность воле Божией; но все было безуспешно. Наконец он рассказал ей притчу об одном человеке, ведшем пастушеский образ жизни. У этого пастуха было много детей, и одно из них померло: отец был безутешен: умерший сын был милее ему других детей. И вот раз является к нему незнакомец с видом важным и почтенным и приглашает его в поле. Тот последовал за ним; дело происходило ночью; дорогою незнакомец не промолвил ни одного слова, пока не пришли они к стаду овец, которое принадлежало пастуху. В виду стада незнакомец сказал пастуху: «если бы ты стал выбирать между ягнятами этого стада, ты, без сомнения, имел бы право выбрать самого лучшего. И никто не посмел бы роптать на тебя, потому что стадо – твое, ты – его хозяин: зачем же ты сам ропщешь и сетуешь, когда добрый Пастырь словесных овец, Господь Иисус Христос, взял одну из них, которую ты для Него воспитывал, и которую Он нашел достойною лика избранных в царстве небесном?» Сказав эти слова, незнакомец скрылся, но в сердце бедного отца пролилось великое утешение.

В словах незнакомца заключается утешение для всех, у кого преждевременная смерть отняла добрых детей: их взял к

себе на небо добрый Пастырь, Господь Иисус Христос. Он любил детей во время земной Своей жизни и тем, которые не допускали их до Него, Он с негодованием говорил: «пустите детей приходит ко Мне, и не препятствуйте им, ибо таковых есть царствие Божие» (Мар. X. 14). Пусть припоминают эти слова Иисуса Христа скорбящие безутешно об умерших детях; в этих словах содержится для них и кроткий упрек за неразумное сетование об отшедших к Нему детях, и вместе утешение, ибо дети их уже достигли обещанного им царства небесного. Верующий должен скорее радоваться за детей, блаженствующих на небесах, а не скорбеть¹⁰⁶ (Сост. по «Душ. чт.» 1862 г.).

л) *Не ропщи при каких бы то ни было бедственных обстоятельствах твоей жизни.**

Это потому, что в испытываемых нами бедствиях выражается премудрая, всеблагая и праведная любовь Божия, желающая нам уготовать вечное блаженство. Господь Сам говорит: «Аз, ихже аще люблю, обличаю и наказую» (Ап. 3, 19).

Бог действует с избранными Своими так, как благоразумный учитель с учениками, требуя больших трудов от тех, на кого имеет большую надежду: так и настоятели монастырей испытывают благоискусных иноков. Св. Иоанн Лествичник («Леств.», сл. IV) повествует, что в некоторой обители был эконоом, монах строгий, воздержный и кроткий, как весьма немногие. Однажды настоятель без всякой причины притворно разгневался на него и приказал выслать его из церкви. Лествичник, зная, что эконоом несколько не виноват в том, в чем был обличаем, наедине говорил настоятелю о его невинности. До премудрый муж отвечал: «и я знаю, что он не виноват; но как было бы немилосердно вырвать хлеб из уст голодного дитяти, так тебе самому и подвижнику вредит наставник душ, если не подает ему случаев к приобретению венцов, какие, по его примечанию, он на всякий час может заслуживать терпением досад, бесчестий, унижений и поруганий».

Если настоятель монастыря поступает мудро, подвергая наказаниям и неповинных: то кольми наче Господь, Отец громаднейшей обители, строитель всего мира, оградивший

обитель Свою океаном и небом, как бы стенами, творит премудро, когда чад Своих исправляет голодом, недугами, убожеством и теснотою? Наконец скажем еще вкратце: скорби посылаются от Господа и для того, чтобы чрез них умножались нам венцы и мздовоздаяние; ибо по числу искушений и скорбей умножаются и награды, или даже несравненно более: *«нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с того славою, которая откроется в нас»* (Римл. VIII, 18). (Из кн. «Царск. путь креста Господня», I. Максиковича, м. тобол., изд. 2, стр. 37).

м) *Не дерзай роптать на Бога, когда видишь, что люди праведные иногда терпят бедствия, а злые и порочные не редко благоденствуют.* «Как нет праведника, говорит св. Иоанн Златоуст, который бы не имел греха, так и нет грешника, который бы не имел хоть какого-нибудь добра. А как есть воздаяние за все, то бывает, что грешник получает за добрые свои дела соответствующее воздаяние, как бы ни было маловажно его добро (т. е. в наслаждении временным счастьем на земли) и праведник восприимлет за грех свой соразмерное осуждение (т. е. перенесение временных скорбей и напастей), хотя бы он сделал и не важное зло». (Бес. 6 о Лаз. «Хр. чт.» 1818 г. ч. 2, стр. 189).

Значит, нет неправды у Бога; напротив, велико Его правосудие, когда Он никакие, даже и малые, добродетели человека не оставляет без награды.

Вот поучительный пример воздаяния праведным и злым: один благочестивый инок, пришедши из своего пустынного монастыря в ближайший город, увидал, что здесь торжественно хоронят городского властителя, известного своею порочною жизнью, злого и несправедливого. Инок подумал: «за что такой честной смерти и погребения удостоился этот недостойный человек?» В смущении возвращаясь в свой монастырь, инок еще более поражен был недоумением о путях промысла Божия, когда увидал не вдалеке от монастыря лежащего на дороге настоятеля своего монастыря — благочестивого старца, растерзанного зверем. Зная святую жизнь старца, погибшего внезапною насильственною смертью, инок не знал, что

подумать, и начал сомневаться в правосудии Божественном. Тогда по повелению Божию является смущенному иноку ангел и открывает, почему неправедный властитель удостоился честной смерти, а святой старец насильственно погиб. «Властитель города, провозвестил ангел, хотя был действительно человек порочной жизни, но у него было одно доброе дело, – вот за это доброе дело он и получил в награду себе честную смерть, за тем его ожидает грозный суд Божий и осуждение за прочие неправедные его дела; святой старец подвергся скоропостижной смерти за то, что он, как человек, имел один грех, заслуживавший наказания; благодать Божия, в очищение за этот грех, и вменяет ему бедственную смерть, так что за этим временным бедствием он является пред лицом Божиим очищенным и оправданным». Таким откровением ангела смущенный инок был вполне утешен и в мире продолжал свой подвиг. (Пролог 2 июля).

н) *Помни, что всякое дело тем многоценнее пред Богом, чем безропотнее совершается оно.* В отечественных сказаниях относительно этого приводится следующий пример: некоторый брат, живший в общежитии, так возлюбил смирение и терпение, что все обвинения добровольно принимал на себя. Не смотря на то, настоятель, знавший подвиги этого брата, не унижал его пред другими братьями и не лишал своего расположения. Братия стала роптать. Настоятель сказал им: «для меня приятнее одна цыновка работы этого брата, сделанная со смирением, нежели все ваши, сделанные с гордостью».

Чтобы доказать это судом Божиим, авва велел принести цыновки работы братии и цыновку работы обвиняемого брата: потом развели огонь и авва положил в огонь все цыновки. Работа роптавших братий сгорела, но цыновка смиренного брата осталась не поврежденною. Тогда все познали, как многоценны пред Богом дела, совершаемые без роптания. И так по заповеди апостола, «вся творите без роптания, да будете не повинны и цели посреде рода строптива и развращенна». (Фп. 2, 14). (Из «Отечника», § 93).

3. Грех кощунства

а) *Понятие о кощунстве.*

Грех кощунства совершается тогда, когда кто позволяет себе неуважительно относиться в священным предметам, осмеивать их, издеваться над ними и оскорблять их святость.

Этот грех крайне тяжкий и навлекает на виновных страшное наказание.

б) *Примеры наказания Божия за грех кощунства.*

I. Когда возвращен был из плена Филистимского ковчег завета, многие из евреев начали рассматривать его, как вещь обыкновенную, прикасались к нему, заглядывали внутрь его – и за это кощунство внезапно были напознаны смертию.

II. Валтасар, последний царь вавилонский, среди пира велел принести священные сосуды, захваченные Навуходоносором из храма иерусалимского, пил из них сам и предлагал своим гостям. Внезапно на стене явилась рука и начертала таинственные слова, возвестившая смерть Валтасару и падение его царству.

III. Тяжесть этого греха видна из того, что случилось, что Бог тотчас же карал виновных в нем. Так были примеры, что тот человек, который притворялся покойником, между тем как другие шутили над ним или просили у других пособия, чтоб похоронить его, – тот человек и действительно оказывался умершим.

IV. В одной из духовно-повествовательных книг говорится, что дети играли кощунственно обедню, и тотчас сошел с неба огонь на вещи, которые они приготовили для бескровной жертвы, бросив их самих в страшном испуге на землю; испуг прошел только через сутки. («Луг дух.» 194).

V. *Грозное вразумление Божие за желание войти во «святая святых».* Птоломей IV-й, Филопатор, сын и преемник Ввергета (3 Макк. 1, 1... III, 12... VII, 1...), одержав блистательную победу над Антиохом Великим, царем сирийским при Рафии, не далеко от Газы, и посещая потом разные города и капища, по принесении жертвы в храме иерусалимском, пожелал войти во «святая святых». Напрасно представляли ему, что вход в эту часть святилища никому не дозволен, что туда не входят и священники, а только первосвященник, и тот –

однажды в год. Ничто не могло вразумить его и остановить от предпринятого им намерения. Тогда первосвященник Симон, преклонивши колена пред храмом и воздевши руки в небу, стал молится, чтоб Сам Бог сохранил святое Свое место от поругания. В это время невидимая сила поразила Филопатора; он лишился сил и языка, и вынесен был телохранителями из священной ограды. (3 Макк. сн. Библ. ист. м. Филарета пер. 9-й).

VI. Грозное вразумление за кощунственное театральное представление. Божия Мать до трех раз являлась во сне комедианту Гаиану и увещевала его не представлять Ее в театре. В последнем же сновидении она очертила десницею Своей руки и ноги хулителя, и – хулитель остался на всю жизнь калекой. («Луг дух.» гл. 46).

VII. Наказание за кощунственное обращение с святыми иконами. По прочтения на VII вселенском соборе сказаний о чудесах от икон преп. Симеона столпника, Константин, боголюбезнейший епископ Констанции кипрской, сказал: «и я знаю подобные чудеса и хочу рассказать: «некто кипрянин (иконоборец), родом из города Констанции, гнал пару волов своих; идя на свою работу, он на пути зашел в молитвенный дом св. Богородицы помолиться, и во время молитвы взглянул вверх и увидел на стене писанную красками икону св. Богородицы и говорит: а эта что тут делает? Схватив остроконечную палку, которой погонял волов, он выколол правый глаз иконы. Вышедши из храма, он ударил этою палкою пару своих волов, но палка обломилась, и обломом ее вонзился в правый глаз его – и он ослеп. Этого человека я видел и знаю, что он сделался кривым.

Другой человек, живший в городе Кития, в день успения пресв. Богородицы, 15 августа, вошел в храм, с целью украсить его завесами и, взявши гвоздь, вбил его в стену в самый лоб в икону св. Петра. Затем привязал веревку и распустил завесу и в тот же час он почувствовал невыносимую боль у себя в голове и во лбу и два дня пролежал в муках. Узнавши это, епископ китийский обличил его и приказал идти и вытянуть гвоздь из иконы. Он пошел и сделал это; и как только был вытянут гвоздь, утихла и боль». По этому случаю спросили (отцы собора)

епископа китийского, и он с клятвою подтвердил на соборе, что это совершенно верно. Константин епископ продолжал: «два года тому назад (в 785 г.) прибыли на двух кораблях китийцы в сирийский город Гавалу; когда они были в Гавале, то агарянские таксаторы отправились на взморье, а некоторые из них, пришедши в Гавалу, вошли в один из храмов этого города. Один агарянин, увидев на стене мозаическую икону, спросил одного бывшего тут христианина: какую пользу приносит эта икона? Христианин сказал ему: «она приносит пользу благоговейно чтущим ее, а не почитающим ее вредит». Тогда сарацин сказал: вот я выколю глаз ее и посмотрю, какой вред она мне сделает. Сказавши это, он протянул свое копье и выколол правый глаз иконы, но тотчас и у него правый глаз вытек на землю и он впал в сильную горячку. Бывшие с ним, види, что он сильно болен, взяли его и отнесли в свой город; это сообщили нам люди, бывшие в Кипре, числом 32 человека». (Деян. всел. соб., VII, 303). Конечно Господь, по крайнему милосердию Своему, не на многих ругателей над св. иконами, посылает казни, но для вразумления многих: Он оставляет место и вере. (Псал. L, 6; Матф. XXVI, 67 – 68). (См. ин. «Православное учение о почитании св. инок», еп. Сергия, могилевского, 1887 г., стр. 103 – 105).

VIII. В городе Риме, в вел. пяток, поднялся сильный ветер, обваливший здания и повредивший многим людям. Один еврей открыл, что в этот день евреи в своем собрании ругались над Господом подобно отцам своим. Образ Спасителя кололи и ругались над ним. Папа Венедикт ИШ расследовал дело и, узнав истину, повелел отсечь им головы – и ветры перестали. (Бароний 1017 г.).

IX. *Явное наказание Божие за кощунственные слова против св. таинства покаяния.* Однажды препод. Дионисию афонскому случилось быть в местечке, называемом Турия, для исповеди тамошних христиан, так как они питали чувство особенного благоговения и преданности к нему. В числе их был один отъявленный и давний враг этого божественного таинства, не только никогда не исполнявший этого христианского долга, но и насмехавшийся над всеми, кто исполнение его считал

необходимым условием к очищению себя от скверн духовных. Узнав об этом несчастном, преподобный просил, чтобы убедили его придти к нему для беседы. Тот послушался. Но вместо того, чтобы с убеждением принять наставление св. старца, он дерзко начал отвергать пред ним силу Исповеди, так что преподобный, сильно огорченный демонским его вольномыслием, строго изрек слова св. ап. Павла. «так как ты развращаешь правые пути Господни и издеваешься над словами моими и над заповедями Христовыми, то вот рука Господня на тебе и гнев без милости на доме твоём: пусть чрез тебя уцеломудрятся и другие!» С этими словами преподобный оставил несчастного и удалился в свою пустыню. Суд Божий не замедлил: едва только удалился преп. Дионисий, как беззаконник впал со всем домом своим в недуг, от которого умерло его семейство, а сам он остался в жалком и страдальческом положении. Тогда некоторые из родных его дали знать обо всем случившемся преподобному и убедительно просили его придти и оказать помощь несчастному. Сострадательный старец немедленно отправился в селение, но прежде нежели прибыл к больному, – этот испустил дух без христианского напутствия. Преподобный горько жалел о таком событии. (Аф. пат., ч. II, стр. 48 – 49).

Х. Наказание Божие за кощунство над мощами св. Иоанна многострадального. В 1728 г. один дворянин по имени Ян Пиглавский, латинской веры, в сопровождении многих из своих слуг, прибыл в Киев и посетил киево-печерскую лавру, желая видеть мощи св. угодников, рассказ о чудесах которых ему не раз приходилось слышать от многих. Поклонившись св. мощам, путешественники благополучно возвращались назад в город; но на дороге один из слуг, по Фамилии Лементовский, внезапно заболел тяжкою и непонятною болезнью: он чувствовал расслабление во всем теле, особенную же боль испытывал в шее и плечах, как будто бы от сокрушения костей и растяжения жил. По прибытии в город был приглашен в больному врач, который, не смотря на самый тщательный осмотр его, не мог определить болезни и оказать какую бы то ни было помощь больному. Пораженные столь неожиданною и загадочною болезнью путешественники обратились в больному с

расспросами о причине постигшей его тяжелой болнзни. Но он и сам недоумевал, каким образом, входя в пещеры совершенно здоровым, он по выходе из них почувствовал себя совершенно больным. Тогда кто-то из присутствовавших спросил больного: не надругался ли он, будучи в пещерах, над которым-либо из св. угодников, там почивающих? Тут только вспомнил несчастный про свое страшное преступление, в котором и сознался тотчас же пред всеми своими спутниками. Он рассказал, что при обходе пещер смех в душе мысль, что все, слышанное им о мощах св. угодников, не более как выдумки и басни печерских иноков, а сами почивающие угодники суть обыкновенные мертвецы. Увидев же вкопанное в землю тело св. Иоанна многострадального, он осмелился взяться за его главу с намерением исторгнуть ее и отдать на поругание, но при всех своих усилиях он не мог этого сделать и принужден был выйти из пещеры, после чего и почувствовал себя пораженным тяжкою болезнью. Выслушав этот рассказ, присутствующие ясно поняли причину постигшей болезни хощунника и сказали ему: «согрешил ты, окаянный, что надругался над святым телом, но подайся в своем злом поступке и моли Бога о прощении». Раскаявшийся хощунник внял этому совету и в слезах обратился в Богу с следующими словами: «согрешил я, окаянный, пред Тобою, Господи, что надругался над св. Твоими угодниками, но, Боже мой, каюсь во всех своих злых начинаниях и исповедую, что истинные и святые угодники Твои суть те, тела коих почивают в пещерах. Тебя же, о святой, многострадальный, блаженный Иоанне, исповедую угодником Божиим и исповедовать буду до конца дней своих, молю, прости мне, святитель Божий, что над телом твоим святым надругался по своему неверию, безумно надругался, за что и поражен страшною болезнью. Моли о мне Бога, Ему же ныне предстоишь, да избавит меня от злого недуга сего, да всем проповедую, что истинная есть вера русская православная, которую я хулил, и что истинные суть угодники святые, над которыми я надругался; но ныне, познав свой грех и свое падение, прославлю веру русскую православную и почитаю нас, св. угодники Божии, и святые мощи ваши». Сказав это, он встал

с постели совершенно здоровым и пошел помолиться в святую лавру у мощей св. угодников Божиих, а присутствовавшие, видя это чудо, прославили Бога. (Заимствовано из собственноручных записок киевск. митроп. Петра Могилы, напечатанных в 1 ч. VII т. «Архива юго-запад. России», изд. в 1888 г.; св. «Восвр. чт.» за 1888 г., стр. 335 – 9).

XI. *Грозное вразумление сектанта, кощунственно отозвавшегося о почитании св. икон.* В 1889 году, 19 апреля, в город Меленки (владимирской губернии) вносили чудотворную икону Боголюбской Божией Матери. Все православные жители города: и старый и милый, и богатый и бедный, и сильный и слабый, с великою радостью и благоговением, пошли за город встречать Заступницу нашу и Владычицу мира, Которая в Своем чудотворном образе вступала в их город. Больно досадно и неприятно это было молоканам, которые не поклоняются иконам. «Куда и зачем вы бежите?» говорил православным, между другими молоканами, и мещанин Михаил Николаев Кривцов... «мы поумнее вас и доскам не кланяемся»... «Полно, друг, кощунствовать», увещевал его в свою очередь православный: «смотри, как бы не наказал тебя Господь и Царица небесная!» – «Стоит бояться, выдумал еще что!» с наглостию ответил молоканин. Но едва он успел договорить, как на самом деле постигла его кара небесная. – «Точно какая невидимая стрела всего пронзила меня сверху и до ног», рассказывал потом хулитель святой и чудотворной иконы: «из здорового и смелого я сразу тогда сделался до крайности слабым и робким, слег в постель и зачах». И вот больной, так чудесно вразумленный, не задолго до смерти, от души раскаялся в своих заблуждениях и кощунстве и умер православным христианином, 46 лет от роду. («Церк. вед.» изд. при св. Синоде 1889 г. № 37).

XII. *Наказание за неуважение к иконе Царицы небесной.* В г. Вязьме недавно имел место следующий случай явного наказания Божия за неуважение к иконе Царицы небесной. Иеромонах местного монастыря ходил с св. иконою Божией Матери и служил в домах пред нею молебны. Прихожанин Петропавловской церкви, богатый и благочестивый купец

Сырельщиков, упросил иеромонаха оставить св. икону у него в доме на ночь. Тогда был праздничный вечер. Рабочие купца взяли гармонию, вышли с нею на улицу и пред окнами, где стояла икона, заиграли на гармонии и хотели плясать. Хозяйка дома строго сказала играющему, чтобы он сейчас прекратил игру. Но он легкомысленно отвечал: «какую такую икону и за что я буду уважать?» – и потом тут же начал усиленнее играть и плясать. Последнее он исполнял даже с необыкновенным усердием, изо всех сил подскакивая и притопывая ногами. Но он не долго делал то и другое: вдруг оступился и сломал ногу. Быстро целое широкое голенище его крестьянского сапога наполнилось кровью; пришлось его разрезать, чтобы снять с ноги сапог; крестьянина отвезли в больницу. Там не пролежал он и 3 недель: он умер от антонова огня, поразившего ногу. Это печальное событие едва ли не всему городу Вязьме известно. («Рус. палом.» № 33).

XIII. *Наказание раскольника святителем Димитрием Ростовским.* «Раз я дал – доносил преосвященному Герасиму ревнитель православного учения среди раскольников Русанов – книгу «Розыск» свят. Христова Димитрия, Ростовского чудотворца, одному православному читателю, Лонгину Паничеву. Лонгин в своем доме, при своих родителях и родственниках, с любовью читал эту книгу. Вдруг явился к нему расколоучитель и кощун над нами, православными, Лупп. Взяв у читавшего сию книгу и раскрыв ее, он нашел в ней изображение св. святителя и чудотворца Димитрия с поднятою рукою, благословляющею именованным перстосложением. Раскольнический уставщик, Лупп по этому случаю начал всячески кощунствовать, как над книгою, так и над изображением святителя. Указывая на изображение, он между прочим говорил: «кто это такой поднял руку и растопырил персты? Али хочет ударить?» Православный Лонгин сказал раскольнику: «берегись! сей святитель и при жизни своей на земле не любил раскольников». И что же? С сей же самой минуты приключилась раскольнику болезнь, и едва-едва он мог дойти до своего дома, а чрез неделю и умер. («Моск. епар. вед. ,1869 г. № 40).

XIV. Один молодой человек, богатый имением, но пустой по уму и жалкий по непорядочному образу жизни, имел однако же притязание на человека образованного. Он имел также несчастную привычку глумиться над предметами священными, и не отставал от кощунства, не смотря на предостережение людей благомыслящих, и даже некоторых товарищей из своего круга. Сверх же того, чуждаясь женитьбы, хотя имел все способы вести порядочную семейную жизнь, он жил безнравственно, на явный соблазн всем домашним.

Однажды, во время продолжительной ночной пирушки в его доме, подгулявшие товарищи нагло шутили над многим, пред чем люди благочестивые привыкли благоговеть. Хозяин был вожатаем на пути нечестия и, прощаясь с гостями, сказал им смеясь: «теперь пора спать; не беспокойтесь, Бог не помешает моим удовольствиям; темнота ночная покрывает все: прощайте друзья».

Жалкий слепец как бы вызывал Бога на месть, над величеством Которого глумился. Он не знал, потому что, может быть, и в детстве не слышал, что *на всяком месте очи Господни; они видят злых и добрых* (притч. Сол. 15, 3) и что *Бог – не оставит безнаказанным богохулящего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его. Посему никто, говорящий неправду, не утаится и не минет его обличающий суд. Ибо будет испытание помыслов нечестивого, и слова его взойдут к Господу в обличение беззаконий его.* (Премуд. Сол. 1, 6 – 9).

Помещик лег спать, а вдали начали раздаваться раскаты грома. Несчастный слепец и тут изрыгнул кощунственное слово. Гроза приблизилась, и вдруг, при страшном треске грома, спальня его заливалась морем огня, – и потом мертвая тишина. Богохульник – без движения. Не умер ли он? Нет, Милосердие Божие оставило его в живых для покаяния и, быть может, для показания друзьям его и знавшим его суетность, сколь ничтожен нечестивец пред лицом и судом Божиим. Ибо оказалось, что он, доселе многоглаголивый, гордый своим безумием, почти лишился языка: стал заикаться и картавить так, что едва можно

было понимать его; сверх же того правый глаз его искосился до безобразия, так что бедняк должен скрывать свое несчастье почти в домашнем затворе.

Воистину, суд Божий над нечестием иногда долго медлит, но если и нет исправления, *понесутся мелкие стрелы молний, и из облаков, как из туго натянутого лука, полетят в цель и совершат месть врагам Его.* (Премуд. Сол. 5, 21 – 17). («Душ. чт.» 1861 г. дек.).

XV. В Орловской губернии был такой случай: во время страшной засухи жители Евтинского селения хотели 9-го июля совершить молебствие на полях. Собраны были с этой целью деньги, но молодежь порешила лучше их пропить в том расчете, что силой де у Бога дождя не возьмешь. Порешили и пропили 8-го числа, а тут брызнул маленький дождичек, и все остались довольны, что так сделали. Но на другой день, в то самое время, когда предполагалось молебствие, при совершенно ясном небе, над одним только этим селением появилось небольшое облако; с страшным вихрем разразился из него град, который уничтожил в поде всю рожь и выбил в селении все окна. Мало того, гонимый обратным ветром, град завернулся и перешел на яровое поле, где также ничего не оставил. В тоже время ни одно соседнее поле не было задето. Оставшись без куска, даже без зерна хлеба, жители горько раскаялись в своем кощунстве. («Доброе слово», свящ. Г. Дьяченко, ч. II, стр. 187).

XVI. Один губернский землемер, человек семейный, кощунствовал каждый почти раз в кругу своих друзей, а в храме Божиим не бывал более двадцати лет. Однажды зимой он возвращался из уезда. Ночью застигла его мятель, и извозчик сбил с дороги. Была опасность блуждал в поле безвыходно. Извозчик, как истинный христианин, с теплою верою обратился к угоднику Божию сказителю Николаю чудотворцу, как известному помощнику в крайних опасностях и бедах, постигающих человека: он стал вслух призывать угодника. Землемер с гневом закричал на него, понуждая его скорее отыскивать дорогу, а имя угодника Николая извратил презрительно. Молитва извозчика однако не осталась напрасною: – дорогу он

тотчас нашел. Но что же постигло неверующего и ругателя? Вдруг у него начал толстеть язык! Доезжают до города, и – дерзкий язык до того наконец распух, что вышел вон ниже челюсти: нельзя было не только говорить, но и дышать свободно. Приглашены были для помощи многие врачи, но их поразило чрезвычайно быстрое развитие болезни, очень редко встречающейся, и затрудняло в употреблении верных средств против нее.

Семейные больного решились прибегнуть к Божией помощи, – пригласили в дом священника с иконами и совершили молебствие. Язык кощунника, очевидно, не от пособий медицинских, начал опадать и наконец пришел в прежнее состояние. Но такое чудесное наказание не вразумило вольнодумца. Впоследствии он снова и еще сильнее начал кощунствовать, и что же? Снова был поражен той же болезнью, от которой и умер. («Домаш. наст. пастыря», т. III, стр. 417).

4. Невнимательность в молитве*

а) Великий грех быть рассеянным на молитве.

Св. Нил подвижник говорит: «во время молитвы имей взор не рассеянный и, отрекшись от своей плоти и души, живи по уму. Стой терпеливо, молись ревностно и удаляй от себя заботы и помыслы, ибо они возмущают и беспокоят тебя, чтобы ослабить твою ревность. Старайся ум твой во время молитвы сделать глухим и немым, и тогда будешь в состоянии молиться. Молясь всею силою, блюди свою память, чтобы она не представляла тебе своих впечатлений, а побуждала тебя узнавать сии представления, – ибо ум наш во время молитвы весьма часто расхищается памятию. Во время молитвы память представляет тебе или образы прежних дел, или новые попечения, или лице оскорбившего тебя. Блажен ум, который, молясь не рассеянно, ощущает в себе непрестанно стремление к Богу. Блажен ум, который во время молитвы совершенно отрешится от чувств». (Гл. 110, 9, 11, 45, 46, 118, 120).

Св. Иоанн Лествичник говорит: «как царю земному ненавистен тот, кто, предстоя ему, отвращает от него лице свое и беседует со врагами владыки: так мерзок пред Господом»,

кто, предстоя на молитве, занижается нечистыми помыслами. Пробудись от миролюбия и сластолюбия, свергни с себя заботы, совлечись своих помышлений, отрекись от тела; потому что молитва не иное что есть, как отчуждение от видимого и невидимого мира. (Сл. 28, 42, 25).

б) *Рассеянность во время молитвы, учению св. отцов церкви, навевается на нас диаволом.* «Когда демоны видят в тебе готовность к истинной молитве, то внушают помыслы о некоторых вещах, как бы нужных», – говорит преп. Нил, – «и, спустя немного, заставляют о них вспоминать и располагают ум к исканию их, и сей, не обретая их, сильно скорбит и унывает, а в то время, как станет на молитву, они припоминают ему то, чего он искал и что содержал в памяти, дабы, занявшись ими, потерял благий плод молитвы» (Гл. 10). «Демон весьма завидует человеку молящемуся», – говорит он же, – «и употребляет все средства в тому, чтобы отвлечь его от сего намерения. Посему он посредством памяти непосредственно возбуждает помыслы о вещах, и посредством плоти приводит в движение все страсти, чтобы удобнее воспрепятствовать наилучшему его стремлению и приближению к Богу». (Гл. 47).

в) *Против рассеянности в молитве самое лучшее средство – усердная молитва к Богу.* «Старайся возносить, лучше же сказать, заключать мысль свою в речениях молитвы», – говорит св. Иоанн Лествичник, – «и, если, по младенчеству утомившись, падет, возводи ее снова; потому что непостоянство свойственно уму, но и его может установить Тот, Кто силен всему дать постоянство». (Сл. 28, 17).

«Если во время молитвы,» – говорит св. Василий Великий, – «враг будет влагать лукавые мечтания, душа да не перестает молиться и да не почитает собственными своими произращениями эти лукавые всеяния врага, эти мечтания неистощимого в кознях чудодея; но рассудив, что появление неприличных мыслей бывает в нас по безотвязности изобретателей лукавства, тем сильнее да припадет к Богу, и да молит Его рассыпать лукавую преграду остающихся в памяти непристойных помыслов, чтобы стремлением ума своего беспрепятственно, без всякого промедления, и мгновенно,

востечь к Богу так, чтобы нашествие лукавых помышлений ни мало не пресекаю пути. Если же и продолжится таковое насилие помыслов, по безотвязности воющего с нами; то и в этом случае не должно приходить в отчаяние и не оставлять подвига на половине дела, но терпеть дотоле, пока Бог, видя нашу спокойность, не озарит нас благодатию Духа, которая обращает в бегство наветника, очищает и наполняет божественным светом ум наш, и дает, что мысль наша в неволненной тишине служит Богу с веселием». («Твор. св. отц.» т. IX, стр. 425 – 426. сн. «Воскр, чт.» 1888 г., стр. 28 – 29).

5. Ложная клятва*

а) *Изречения слова Божия о ложной клятве.*

Господь запрещает клясться именем Его ложно: не клянись именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь (Бог ваш). (Лев. XIX. 12).

Наказание Божие угрожает тому, кто клянется во лжи: человек, часто клянувшийся, исполнится беззакония, я не отступит от дома его бич. Если он согрешит, грех его на нем; и если он вознерадел, то сугубо согрешит. И если он клялся напрасно, то не оправдается, и дом его наполнится несчастьями. (Прем. I. Сираха XXIII. 11 – 13). – И опять поднял и глаза (говорит пр. Захарий) мои, и увидел: вот летит свиток. И сказал Он мне: что видишь ты? Я отвечал: вижу летящий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Он сказал мне: это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий клянувшийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне. Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, и истребит его, и дерева его и камни его. (Захар. V. 1 – 4). – Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь. (Пс. V, 7). – Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая. (Апокал. XXI. 8). – Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно: ибо

Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. (Исх. XX. 7).

б) Примеры наказания Божьего за ложную клятву.

I. Трое людей с клятвою подтвердили одну бесстыдную ложь (желая погубить св. Наркисса, епископа иерусалимского, которого они не могли терпеть за строгость и постоянство его жизни и боясь его обличения), при этом изъявляя готовность понести в противном случае разные казни, первый – сгореть, второй – заболеть тяжкою проказою, а третий – ослепнуть. И что же? Над ними буквально сбылись все эти казни: тот сгорел, этот наказан болезнью с ног до головы, а третий в виду неизбежного наказания себе начал плакать и от слез лишился зрения. («Церк. ист.» Евсевия, кн. VI, гл. 9).

II. В повествовании о чудесах св. великомученика Георгия Победоносца передается следующий рассказ одного инока, по имени Георгия, который передал следующее: «когда я шел однажды дорогой в гору, имея в руке крест, встретил меня один старый инок и, взявши у меня крест, пошел впереди меня; немного прошедши, он своротил с дороги, вслед за ним шел и я, и вот увидели мы стадо овец, а отрок, который пас стадо, лежал при смерти, ужаленный змеей; не вдалеке от этого места был ру – чееке, и старец сказал мне: «поди, почерпни воды и обольем крест». Сделавши это и открывши строку уста, он влил ему той воды и сказал: «во имя Пресвятой Троицы исцеляет тебя, раб Божий, великомученик Георгий», и отрок, приподнявшись, изверг изнутри себя смертоносный яд и встал. Тогда старец сказал ему: «поведай мне, как клялся ты вчера убогой вдове; она поручила тебе пасти овцу, а ты продал ее за три сребренника, а вдове сказал: «волк съел ее». Отрок отвечал: «правда, отче, но как узнал ты это!» Старец сказал: «когда я сидел в своей келлии, приехал ко мне на белом коне муж и сказал: «Софроний, встань и иди поскорее к источнику, который направо от тебя – к югу; там ты найдешь отрока, ужаленного змеей, там же встретишь ты монаха с деревянным крестом в руке; взявши этот крест, облей его водою и дай испить той воды отроку, ужаленному змеей, говоря так: во имя Отца и Сына и Св. Духа, исцеляет тебя раб Божий мученик

Георгий; и скажи ему: не клянись после сего ни именем Божиим, ни святыми Его, не твори никому неправды и отдай бедной вдове овцу, дабы не случилось с тобою чего еще хуже».

Когда юноша выслушал это, он пал к ногам старца, говоря: «прости мне, отче, ибо правда все это, – за три сребренника продал я овцу той женщины, а ей солгал, сказавши, будто волк съел овцу; а когда женщина спросила меня, правду я говорю или ложь, я отвечал ей: «правду, клянусь Богом». После этого женщина сказала мне; «разве ты не знаешь, что я бедна, впрочем, пусть будет так, как ты говоришь; если же это неправда, то Бог и святой Георгий взыщут с тебя, ибо я обещала ту овцу в праздник св. Георгия отдать нищим». А я, сказал отрок, прельстился и согрешил, но прошу тебя, отче, помолись обо мне Богу и святому Георгию, да будет прощен мне грех мой, а я теперь дам женщине той на праздник св. Георгия три барана и во всю жизнь мою на праздник этого святого буду отдавать нищим десятую часть из того, что заработаю». (Чет.-Мин.).

III. В повествовании о чудесах св. великомученика Мины рассказывается следующее: – один еврей имел друга христианина, и вот отправляясь в далекую страну, он отдал христианину на хранение свой сундук с тысячью золотых монет, и в стране той пробыл долгое время; а христианин, между тем, надумал не отдавать золота еврею, когда тот возвратится, а оставить у себя, что и сделал. Еврей, возвратившись, стал просить христианина отдать ему то золото, которое вручил ему на сохранение; но христианин отрекся, говоря: «я не знаю, что ты говоришь, – ты мне ничего не давал, и я у тебя ничего не брал». Еврей, услышав это, опечалился и, уже не надеясь получить свое золото, сказал христианину: «никто, брат, не знает об этом, только один Бог, и если ты отрекаешься от данного тебе на хранение золота, говоря, что не брал, то отрекись с клятвой: пойдём в церковь святого Мины, и там поклянись ты мне, что не брал от меня сундука с деньгами». Христианин согласился на предложение еврея; и вот оба они вошли в храм и здесь христианин поклялся пред Богом, что не брал у еврея золота на сбережение.

По совершении клятвы, опят оба вместе вышли из церкви, и, когда сели на коней, конь христианина стал беситься, так что не возможно было остановить его, и, разорвав узду, бегал и сшиб на землю своего хозяина. В ту минуту когда христианин упал, с руки его опал перстень, а из кармана выпал ключ; не замечая этого, христианин встал, поймал коня и, сев на него, поехал с евреем далее. Подъехавши к одному месту, христианин сказал еврею: «вот, друг, хорошее место, сойдем с коней и подкрепим свои силы пищей». Так и сделали, – сошли с коней, пустили их пастись, а сами сели и стали есть.

Немного спустя, христианин вдруг увидел пред собою своего слугу, державшего в одной руке сундук еврея, а в другой перстень с ключом, и, увидев это, ужаснулся. «Что это значит?» сказал он слуге, и слуга отвечал: «один страшный воин приехал на коне к госпоже моей и, дав ей ключ с перстнем, сказал: пошли поскорее сундук еврея, дабы не впал в беду муж твой, и дано было мне это отнести тебе, как велел ты сам». Еврей, видя случившееся, удивился чуду и в радости поспешил с христианином к святому Мине, поклонился ему и тотчас-же просил себе крещения ради того чуда, которого был очевидцем, а христианин умолял святого даровать ему прощение, так как преступил заповедь Божию, и таким образом оба поучили, о чем просили: – один крещение, а другой прощение за совершенный грех. И пошли каждый к себе, радуясь и прославляя Бога и угодника Его святого мученика Мину. (по Ч.-М.).

IV. Однажды в св. Евтихию, патриарху константинопольскому († 682 г.), пришел слепец. «Давно ослеп?» спросил патриарх. – «Уже год», ответил недужный. На вопрос: отчего болезнь случилась? слепец рассказал следующее: «и судился с одним человеком, и, чтобы выиграть дело, согрешил – подтвердил иск ложною присягою. Дело-то я выиграл, но за то вскоре после того ослеп. Помолись за меня, угодниче Божий!» Святой сжалился над несчастным, сотворил о нем молитву, и Господь послал слепцу прозрение.

Настоящий случай с клятвопреступником да будет всем спасительным уроком; суд человеческий можно обмануть клятвопреступлением и лжесвидетельством, но Бога обманут

нельзя, и суд Божий строго наказывает призывающих всуе имя Божие. («Ч.-М.». апрель).

V. Еще поразительный случай Божия наказания за ложную клятву, постигшего крестьянина подольской губернии, могилевского уезда, села Носековки Ивана Подорожника. Дело было так: жил этот крестьянин в работниках у еврея, был нечист на руку и много раз был хозяином заподозрен в воровстве. Наконец, Подорожник украл «барду» (топор); все улики были против него, но он никак не хотел сознаться в своей очевидной вине. Хозяин-еврей пожаловался уряднику, который стал производить дознание о краже крестьянина Подорожника. Тут Подорожник предложил подтвердить свою якобы невинность присягой. Положен был на столь св. крест и хлеб. Подорожник стал на колена и сказал: «Господи! если я виноват в этой краже, то пусть помрет мое единственное дитя». Произнесши эту ужасную клятву, Подорожник встал и смелым взором обвел всех присутствующих, как бы торжествуя, что всех перехитрил и провел. Но не обманул он, несчастный, Господа Бога! Не прошло и четверти часа, как вбежала в хату, где допрашивали Подорожника, жена его и с горькими слезами объявила о скоропостижной смерти своего единственного дитяти, которое пред тем было совершенно здоровым. Все были поражены; Подорожник остолбенел от страха кары Божией и тотчас раскаялся в ложной своей клятве и сознался в воровстве. («Воскр. чт.» 1888 г. стр. 223 – 4).

VI. Некто по имени Иоанн, боярин киевский, облекшись в монашество в Киевопечерской Лавре, имел при себе юного сына Захарию. Чувствуя приближение смерти, Иоанн поручил сына своего покровительству Божию, а некоему иноку, по имени Сергию, также бывшему боярину, оставил тысячу гривен серебра и сто гривен золота, чтобы сберег их до совершеннолетия сына и отдал ему. Таким образом распорядившись, Иоанн скончался.

Захария, достигнув пятнадцатилетнего возраста, потребовал у Сергия отцовского наследства. Сергей изумился, как бы не зная, чего требует юноша, но, видя неотступность требований, принял вид оскорбленного и с упреком сказал ему:

«отец твой отдал все имение Богу: у него и проси, а не у меня. Я невиноват, что отец твой был так неразумен, что обогащая нищих сделал нищим единственного своего сына».

При столь неожиданном вероломстве, юный Захария заплакал и просил Сергия отдать ему, по крайней мере, половину имения, хотя третью часть, даже десятую, по Сергий решительно отказался. Тогда Захария потребовал, чтобы Сергий утвердил клятвою, что не получал денег от отца его. Сергий, при сторонних свидетелях, идет с Захарию в церковь и, став пред образом Богоматери, клянется небом и землею, что бтец Захарии не давал ему ни полушки. В утверждение клятвы он хотел облобызать икону Божией Матери, но невидимая сила приковала его в месту, он не мог подойти в образ и трепеща всем телом воскликнул: «преподобные отцы Антоний и Феодосий, помолитесь Матери Божией, дабы ангел смерти не погубил меня». После столь чудесного обличения в ложной клятве, Сергий возвратил имение принадлежавшее Захарии. (Четьи-Мин., марта 24).

VII. К св. Милесу, епископу сузскому, пришли два человека, которые друг друга обвинили в воровстве к из которых каждый требовал, чтобы другой доказал невинность свою. Когда один из них согласился поклясться, св. Милес предварительно увещевал его не употреблять имени Божия во зло, и не обманывать своего брата. Но нечестивый человек, презрев увещание св. Милеса, произнес клятву. Тогда св. Милес сказал ему: «ежели клятва истинна, ты возвратишься домой здоровым, но ежели ты употребил ее во зло, то, подобно Гиезию, немедленно поражен будешь проказою, и со стыдом возвратишься домой». – И ложно клявшийся тотчас поражен был проказою. («Хр. чт.», ч. 26).

VIII. «Позвали нас однажды в суд», рассказывал один прихожанин своему пастырю, «чтобы взять с нас показание под присягою, точно ли мы видели и когда именно одного из арестантов, который посажен был в тюрьму за кражу лошади и денег у крестьянина. Нас было человек сем, на которых он показал. Когда поставлен был вред нами аналой с крестом и евангелием, и послали звать священника, чтобы привести нас и

присяге, в то время один из стоящих со мною спросил меня: «как вы покажете?» – «Как было, покажу всю правду», говорю я. «А вы как думаете показать?» – опрашиваю его. – «Нет, я не покажу правды!» – «Отчего же?» – «Оттого, чтобы скорее покончить дело». – «А присяга то, как вы думаете об ней? ведь дело великое – целовать крест и евангелие!» – «Что за беда! по обстоятельствам чего же бывает!.. Нет, я не покажу правды!» – «Смотрите, чтобы Бога не прогневать!» – «Ничего!» Только что мы окончили этот разговор, как приходит священник и, облачившись, во данному ему списку вызывает первым того, который не хотел сказать правды; тот вышел и, подойди к аналою, перекрестился и хотел было поклониться. В ту же минуту он упал и тут же умер. Страх объял всех нас». Так Господь иногда явно карает клянущихся во лжу Его святым именем. («Душеп. чтение» за 1865 год).

6. Клятвопреступление

а) *Библейский пример наказания за клятвопреступление.* Царь Навуходоносор пошел против Иерусалима и овладел им. Царя Седекию он оставил при этом на престоле, но взял с него клятву в том, что он будет верен ему. Не смотря на это, Седекия заключил союз с царем египетским против Навуходоносора и, таким образом, нарушил данную клятву. За это клятвопреступление Господь тогда же обличил Седекию устами пророка Езекииля, сказавшего о нем: «клятву Мою, которую презрел, и союз Мой, который он нарушил, Я обращу на его голову. И закину на него сеть Мою, и пойман будет в тенета Мои, и приведу его в Вавилон, и там буду судиться с ним завероломство его против Меня». Эта Божественная угроза исполнилась вскоре: Навуходоносор снова взял Иерусалим, отвел Седекию в Вавилон, где ему выкололи глаза и посадили в темницу, в которой он и умер. Таково было наказание, постигшее Седекию за клятвопреступление.

б) *О том, как святые Гурий, Самон и Авив наказали клятвопреступника.* Свв. мученики: Гурий, Самон и Авив почитаются покровителями и защитниками жен в случаях семейных неурядиц, вследствие одного из их чудес. Некто из

воинов греческого императора, готф, во время поста в доме благочестивой вдовы Софии, жительницы города Эдессы, женился на дочери ее прекрасной Евфимии, между тем как был женат. Когда он отправлялся с Евфимиею на родину, то София, при гробе св. мучеников, взяла с него клятву, что он не сделает никакой обиды ее дочери, а будет любить и беречь ее.

Приближаясь к отечеству, готф объявил Евфимии, что он женат, и что она должна быть у жены его рабою, и угрозою смерти принудил ее к сему. У Евфимии родилось дитя. Жена готфа отравила ядом ребенка, а Евфимия, желая испытать, точно ли от этого яда умер ее ребенок, часть этого яда положила в пшцу своей госпожи, которую она предполагала виновной в смерти ее сына. Предположение Евфимии, к несчастью, оправдалось: жена готфа скончалась, Родственники умершей решили, в наказание Евфимии, заложить ее в склепе вместе с умершею. Тут Евфимии обратилась с молитвою к свв. мученикам Гурию, Самону и Авиву, и они мгновенно перенесли ее, во время сна, на родину в церковь к своему гробу.

Проснувшись здесь, при совершении утрени, она рассказала всем о чуде своего спасения. Чрез несколько времени готфу пришлось быть в Эдессе, и он смело отправился к теще. София спрашивала о дочери; готф говорил, что она здорова, родила сына и скоро приедет для свидания с матерью. Когда же он говорил это, то София позвала дочь. Каково же было удивление готфа, когда он увидел Евфимию живую? Тогда, по приказанию начальника, казнили его смертью. (Чет.-Мин. ноября 15-го д.).

7. Нарушение обетов

а) *О необходимости свято исполнять обеты, даваемые Богу или угодникам Его.* Известно, что слово или обещание, данное и людям, непременно надобно исполнить, если кто хочет быть человеком честным и заслуживающим доверия. Ложь, обман есть дело самое визное, презрительное. Господь Иисус назвал ложь грехом диавола – отца лжи, а лгущих сынами диавола. Посему не тем-ли более нужно исполнять обещания данныя Самому Господу Богу, или представителям у

Него – святым угодникам? Неисполнение данных обетов означает не простую только низость души, но совершенное отсутствие страха Божия, основания всему доброму, Священный обет пред Богом есть уже род клятвы, как слово, данное пред Богом. В слове Божиим, действительно, обеты стоят на ряду с клятвою.

Человек, – говорит св. пророк Моисей, уже аще обещает обет Господу, или заклется клятвою, или определит пределом о души своей не оскверновит словесе своего: вея елико изыдут из уст его, да сотворит. Видите, обеты стоят на ряду с клятвою! *не оскверновить*, сказано, *словесе своего*. Неисполнением слово обетное, святое, Богу поовященное, к Богу относящееся, делается окверным. Подобно, как благовонное вещество, испортившись, делается тем более зловонным, чем оно было само по себе благоуханнее: так и слово святое, напр. о принесении Богу особенных молитв, пожертвований, благочестных трудов и поста и т. н. делается омерзительным, когда становится ложным. Я таким ли образом будет кто-либо воздавать благодарность Богу или Его угодникам за особенные, за самые чувствительные благодеяния их в нуждах своих? Слово Божие внушает беречься даже медления в исполнении обетов, не только оставления их вовсе. *Аще обещаеши обет Богу*, говорит премудрый царь израильский Соломон, *не умедли отдать ем, яко несть хотения в безумных. Несть хотения в безумных*; Бог не хочет, не благоволит к тому, что делается для Него без ума, без чистого расположения сердца.

В новом завете прямо упоминается, что с одной стороны могут быть даваемы благочестные обеты по св. закону нашему; с другой, – что они непременно должны быть с точностию исполняемы и наконец, – что Господь Бог строго взыскивает за неисполнение их.

аа) В книге «Деяний апостольских» сказало, что св. апостол Павед исполнил обряд очищения еще по ветхому закону, состоявший во временном назорействе и жертвоприношениях: *обрекся бо бе*, сказано при сем в «Деяниях св. апостолов (18, 18).

бб) В послании к Тимофею св. апостол Павел пишет между прочим о женах (женщинах), *обещавающихся благочестию*, и внушает им *украшать себя, еже подобает таким* – обещавшимся, *дела благими*.

вв) В книге «Деяний апостольских» описывается ужасное событие, по случаю неисполнения обетных пожертвований: когда в первенствующей церкви апостольской, при общей почти бедности христиан, вошло в обычай, что богатые из них продавали имения свои и деньги за них полученные вручали апостолам для употребления на бедных; то сему обычаю последовал и некто Анания. Но, продав свое имущество, он утаил из цены за него и принес только некоторую часть, а не все. Тогда ап. Петр сказал ему: *Анание, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити от цены села?... Не человеком солгал еси, но Богу*. Лишь только услышал слова эти Анания, как пал и испустил дух. Чрез три часа пришла в собрание и жена Анании; на вопрос ап. Петра о цене, она сказала то же, что и муж. Они сговорились. Петр также обличил и ее, как Ананию. Женщина мгновенно также пала на землю и умерла. Так гневается Господь, так наказывал Он за ложь пред Ним¹⁰⁷. (Сост. по «Воскр. чт.», за 1888 г., стр. 758 – 763).

б) *Примеры грозного вразумления и наказания Божия за нарушение данных Богу обетов.*

І. Незадолго до своей смерти бл. Августин рассказывал о следующем чуде: у некоего Диоскора была дочь, которая опасно заболела, и хотя он относился в христианству с издевательством, однако дал Христу обет, что если дочь выздоровеет, то он сделается христианином. Дочь его выздоровела, а он между тем ожесточился сердцем. Вследствие этого он был поражен внезапной слепотой, и сознавая свой грех, обещал, что если зрение будет восстановлено ему, то он исполнит свой обет. Зрение ему было восстановлено, а сердце его опять ожесточилось. Правда, он был принят в число готовящихся ко крещению, но заявил, что не может заучить символа веры наизусть. Затем он был поражен полным параличем и, будучи не в состоянии говорить, получил

в сновидении внушение написать исповедь, что все это слушось с ним вследствие его греха. После написания этой исповеди он получил возможность пользоваться всеми своими членами, но еще не имел способности речи; тогда он опять написал, что в действительности он знал и символ веры наизусть и еще помнит его. После такой полной исповеди он, наконец, получил и полное выздоровление. (Сост. по кн. «Жизнь и труды св. отцов и учителей церкви», Фаррара. Издан. 1-е, стр. 767 – 768).

II. Один житель Александрии, по имени Евтропий, обещавши пожертвовать в церковь великомуч. Мины серебряное блюдо, заказал мастеру два блюда, одно для церкви, другое для своего домашнего употребления и велел сделать на них надпись. Когда оба блюда были готовы и принесены к Евтропию, то ему особенно понравилось блюдо, назначенное для храма великомуч. Мины. Пренебрегши своим обетом, Евтропий удержал у себя церковное блюдо и начал употреблять его при своем столе. Но вот что случилось: однажды, когда Евтропий ехал на корабле и его слуга после обеда начал мыть это блюдо в море, вдруг вышел из моря какой то человек, вырвал блюдо и сделался невидим. Испуганный слуга в беспамятстве бросился за блюдом в море и скрылся в пучине. Евтропий, видя гибель слуги и блюда, увидел в этом несчастии Божие наказание за нарушение обета, горько сокрушался и молился Богу о спасении своего слуги, дав обещание пожертвовать новое такое же блюдо в храм великомучен. Мины. Бог услышал эту молитву. Когда корабль пристал к берегу и Евтропий внимательно наблюдал, не прибьют ли к берегу волны тело погибшего его слуги, то с изумлением он увидал самого слугу живым, выходящим из моря с блюдом в руках. Все, видевшие это чудо, прославили Бога, дивного во святых Его, и Евтропий во всей точности исполнил то, что обещал. («Четьи-Мин.» 11 ноября).

III. Некто из уверовавших в спасительное имя Иисуса Христа (это был довольно знатный измаильтянин) приносил Богу молитву и дал обет пред лицом Вседержителя до конца жизни воздерживаться от всякой животной пищи. Спустя несколько времени, неизвестно каким образом преступив этот

обет, измаильтянин решился есть умерщвленную птицу. Бог, желая обличением привести его к обращению, превратил мясо птицы в камень, так что преступник уже не мог есть ее; ибо как есть то, что, будучи приготовлено в пищу, обратилось в каменную массу? Варвар, изумленный этим странным явлением, поспешно отправился к блаженному Симеону, открыл ему тайную вину свою, объявил пред всеми нарушение обета и, взывая к Богу о помиловании, просил св. старца, чтобы он своими молитвами исходатайствовал ему разрешение от уз соделанного греха. Очевидцами этого чуда были многие, которые сами осязали, что мясо птицы превратилось в камень. (Из кн. «Истор. боголюбц.» блаж. Феодорита, еп. киррского, стр. 213).

IV. В игуменство преп. Феодосия печерского, боярин Судислав Гедевич, отправляясь на брань с великим князем Изяславом, дал обет Богу, если возвратится здоров в дом свой, пожертвовать в печерскую лавру две гривны золота и сделать из того же металла венец на образ Пресвятой Богородицы. Брань кончилась благополучно, враги были рассеяны и обращены в бегство, но Климент (христианское имя Судислава), возвратясь в Киев с своим отрядом здоров и невредин, забыл обещание. Через несколько дней, когда Судислав, после обеда, лег отдохнуть и заснул, вдруг загремел над ним страшный голос, называвший его по имени... Климент воспрянул и, узрев над собою икону пресвятой Богородицы, услышал следующие слова: «почто, Блиненте, еже обещался еси дати, не дал еси? Но се ныне глаголю тебе: потщися исполнити обещание твое». Среди этого гласа святая икона *бысть невидима*; а боярин, пораженный ужасом, в то же мгновение бросился в сокровищехранительницу, и взяв трепещущими руками нужное количество денег, понес в печерскую лавру. (Ч.-М., май).

V. В селе Самайкине, сызранск. у., самарской губ. находится суконная сабрика, действующая водою. В шестидесятых годах нынешнего столетия во время весеннего половодья, один из служащих на фабрике татар, стоя на плотине для наблюдения за ее целостию, упал нечаянно в воду и стал тонуть. Не видя никого, он принужден был кричать и стал призывать на помощь

святителя Николая чудотворца, давая обет, в случае спасения своей жизни, принять христианскую веру, Молитва услышана: татарин спасен сбежавшимся на крик народом. Прошло несколько месяцев после этого события, но обет не исполнился. Однажды утром спасенный татарин, будучи в самом веселом расположении духа, вошел вниз двух-этажного корпуса, в котором находились вододействующие колеса, устроенные в близком расстоянии от потолка. Влезши к одному остановленному колесу и надевая на него спущенный ремень, чтобы пустить его в ход, он сказал с усмешкою стоявшим около него русским: «вот я обманул вашего Бога: посмотрим, что Он мне теперь сделает!» В это самое мгновение татарин задевает за колесо, которое начало уже обращаться; оно с такою силою и скоростью придавило несчастного к потолку, что нельзя было и думать о помощи. Татарина не стало: он умер, не произнеся ни единого стона; куски его мозга разбросало на далекое расстояние. Все стоявшие тут поражены были ужасом, также и работавшие наверху, которые, не зная причины сотрясения, происшедшего от удара в потолок телом татарина, думали, что все строение падает: суд Божий совершился. («Душ. чт.» 1860 г., ч. II).

8. Божба

а) *О грехе привычки божиться и о средствах оставит ее.* «Многие, говорит св. Иоанн Златоуст, увлекаются привычкою божиться и в оправдание свое говорят: «трудно отстать от привычки». «Поэтому, увещает этот святитель, и постарайся отстать, верно зная, что если сделаешь себе другую привычку – не клясться, то не будешь уже нуждаться ни в каком труде, Рассказывают о каком-то светском риторе, что он имел глупую привычку, идучи, беспрестанно подергивать правым плечом; однакож, он победил эту привычку, став власть на оба плеча острые ножи, чтобы страхом раны отучить этот член от неуместного движения. Сделай то же и ты с языком, и, вместо ножа, наложи на него страх наказания Божия, и верно будешь иметь успех. Быть не может, чтобы остался без успеха тот, кто делает это заботливо и старательно.

Я укажу тебе средство, которым если воспользуешься, то верно успеешь: когда увидишь, что или сам ты, или кто из слуг, или детей, или жена, подвержены этому пороку, и после неоднократных напоминаний не исправились, – прикажи им лечь спать, не ужинавши; наложи и на себя и на них это наказание: оно принесет и пользу и весьма скорое исправление, – ибо язык, находясь в постоянной пытке, и без стороннего напоминания, получает достаточное вразумление, когда бывает томим жаждою и голодом; и как бы ни были мы бесчувственны, но, будучи в течение целого дня вразумляемы тягостию этой пытки, не станем нуждаться еще в другом совете и наставлении.

Пусть многие следят за нашими словами, пусть исследуют и исправляют их. Пусть будет и слуга учителем в этом, пусть будет и дитя, и жена, и Друг, и родственник, и сосед. Как зверь, когда его отовсюду гонят, не может убежать: так и тот, кто имеет столько стражей и столько учителей и кого отовсюду поражают, не может не быть осторожен. В первый день будет для него тяжело, равно и во второй, и в третий, потом будет легче, а после четвертого дня это не будет для него делом. Сделайте опыт, если не верите. Позаботьтесь, прошу вас. Не маловажен этот грех, не маловажно и исправление от него».

*«Но дабы ускорить исправление, говорит тот же отец церкви, сделай, что еще скажу: напиши на стене дома твоего, и на стене сердца твоего *летающий серп*, – представляй, что он летит на пагубу, и размышляй о нем непрестанно. Воздержись пока от неуместных клятв, произносимых без причины и без необходимости, дома, при друзьях, при случаях. Удалим от души эту болезнь. Прежде всего будем гнать ее с рынка, из лавок и из всех торговых заведений. Этого довольно, чтобы ввести всякую добродетель. Это дверь к благочестию, путь, ведущий к благоговейному любомудрию, это некоторого рода училище.*

Уста, не употребляющие клятвы, скоро и Бога преклонять в молитвах, и диаволу нанесут тяжкую рану; уста, не употребляющие клятвы, не будут и злословить. Вы получите

от Бога великую помощь, когда это дело будет у вас исполнено». (Из «Твор. св. Иоанна Златоустого»).

б) Примеры наказания за божбу.

I. Пришли раз к преподобному Авксентию два прокаженных (проказа – страшная болезнь, преимущественно в жарких странах: прокаженных отделяют от прочего общества; эта отвратительная болезнь заживо уничтожает человека постепенно). Они взмолились в Авксентию исцелить их. – «За что вы наказаны, какой грех сотворили?» спрашивал преподобный несчастных. Но те кланялись и просили об исцелении. – «Знайте, сказал Авксентий, Господь наказал вас за то, что вы имеете обычай божиться и клясться». Прокаженные изумились прозорливости святого, действительно сознавая грех свой в этом отношении. Помазав прокаженных освященным елеем с головы до ног, служитель Бога Вышнего возгласил: «исцеляет вас Иисус Христос!» И те мгновенно выздоровели. («Чет.-Мин.» 14 февраля).

II. 1865 г. июня 14 дня, один крестьянин по имени Игнатий Григорьев, разгорячившись, побил деревенского пастуха. Пастух на крестьянина принес жалобу на сходке. Крестьянин, стыдясь своего поступка и желая скрыть его, поклялся пред мирской сходкою такими словами: «убей Бог меня громом, если я бил пастуха».

Крестьяне так и оставили Григорьева без наказания, уважая его за трезвую его жизнь; но Бог взыскал злоупотребившего клятвою, для общего вразумления. На другой день после сходки кр. Игнатий Григорьев, идя по своим делам из одного села в свою деревню, по слову своему, сказанному на мирской сходке, действительно был убит громом. Вот что значит во лжу божиться пред людьми. Божба часто считается делом маловажным, только бы поверили человеку, но пред Богом она имеет высокую цену. («Душ. чт.», 70, март).

III. Один мелкий торговец (офеня) Владимирской губернии был весьма ловок в обмане. Войдет, бывало, в дом самым скромным образом, поклонится пред святыми иконами, осведомится о здоровье хозяина и хозяйки, и так вежливо и убедительно предложит купить у него что-нибудь, что редко

уходил из дома без продажи. К словам: «товар заграничный, краски прочные», он постоянно прибавлял свою заветную божбу: «ей Богу, копейка на погибель, без покаяния умереть, с ума сойти». И не прошли даром несчастному такие страшные, напрасные клятвы. Торговля его расстроилась, он обеднял, сошел с ума и найден был замерзшим под березою при большой дороге! Таким образом этот несчастный, самовольно обрекавший себя, быть может из-за копейки на сумасшествие, и так охотно желавший умереть без покаяния, по неисповедимым судьбам Божиим, получил и то, и другое. («Стран.», за 1869 г., июль).

Б. Добродетели, предписываемые третьего заповедию Божьего

1. Благоговение пред Богом

а) *Две степени благоговения пред Богом.*

Низшая форма благоговения к Богу есть страх рабский. Писание нового завета учит: *совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение: боящийся не совершен в любви (1Иоан. 4, 18)*. Но так говорится о *страхе рабском* (Рим. 8, 15; 2Тим. 1, 7), или о таком расположении человека, по которому он боится только наказаний за грех, и потому как скоро может думать, что известный грех укроется от суда Божия, готов отдаться ему охотно.

Высшая форма благоговения есть совершенно иное чувство страха Божия, которого не имеет нужды изгонять любовь, потому что и сама в нем действует. Благоговевая к Богу, верующий точно боится сделать что-либо противное Ему, но не потому только, что Он всемогущ, всеведущ, владыка всей твари, и нигде нельзя укрыться и спастись от карающей руки Его, а главное всего потому, что Он свят, праведен, благ, и всякое беззаконие – *мерзость пред очами Его*.

Конечно, низшая степень благоговения или страха Божия не исключает чувств смущения, имеющим, по словам апостола, *муку*; но это совершенство добродетели побуждает верующего возрастать в ней, а не отрицать ее. И возлюбленный ученик Христов, указывая на совершенную любовь, изгоняющую всякий страх, не уполномочивает нас изгонять страх Божий из сердца нашего, а открывает только тайну любви которая, когда приходит, сама очищает нас от всякого рабского страха и вносит совершенный мир в сердце¹⁰⁸. (См. «Очерки прав. нравст. христ. уч.» Фаворова, стр. 46).

б) *Не презирай заклятия именем Божиим*. «Одна раба, повествует св. Иоанн Златоуст, выдана была замуж за человека злого, преступного, бродягу. Муж ее наделал много зла, и госпожа решила продать его. Но считая делом нечестивым

разлучать мужа с женою, она решилась вместо того, чтобы развести их, продать вместе и жену, не смотря на то, что эта раба была ей полезна. Тогда эта последняя, видя себя в затруднительном положении, пришла к одной почтенной, коротко знакомой с ее госпожой, особе, и припавши к коленям ее, со многими слезами умоляла заступиться за нее пред ее госпожою. Истощивши множество слов, она наконец присоединила одно страшное заклятие, надеясь при посредстве его более всего убедить ее. Заклятие было такого рода: «не презри моего прошения, чтобы и Христос не презрел тебя в день судный!» Сказав это, она удалилась. Но женщина, которую раба просила, быв озабочена какими-то не терпевшими отлагательства делами, забыла об ее просьбе. Потом в самый полдень вдруг пришло ей на память то страшное заклятие. Она весьма встревожилась, отправилась немедленно с полным усердием ходатайствовать за свою просительницу – и дело устроила.

В ту же ночь она вдруг увидала отверстые небеса и Самого И. Христа». И именно потому она удостоилась такого видения, что всецело обратила внимание на это заклятие, – потому, что убоялась его. «Я рассказал об этом для того, прибавляет св. Иоанн Златоуст, чтобы мы не пренебрегали заклетьями, особенно когда кто-либо умоляет нас о делах добрых, о милостыне, о человеколюбии.» (Заинств. с опущением некоторых мест из беседы св. Златоуста на текст: «Духа не угашайте»).

2. Преданность Богу

Понятие о преданности воле Божией. Благочестивый христианин, сознавая все величие Божие и всю немощь собственную, свободно предоставляет себя самого и всю судьбу свою, временную и вечную, воле Божией. Он вовсе не отказывается от самостоятельности напротив, в силу именно преданности своей Богу, он делает все, что может, для достижения добрых целей. Успехи в деле не располагают его к праздности: он никогда не скажет себе: «довольно трудов, сделанное дает право на дальнейший покой»; потому что в нем

нет ни самомнения, ни самодовольства. С другой стороны, в случае неудач, он не поддается чувству уныния, или бессильного раздражения, и никогда он не помыслит: «напрасный труд, бесплодная борьба с враждебной силой обстоятельств»; он никогда не уступит соблазну примирения с преобладающим злом, потому что верует в незримое мироправление Божие, знает и помнит, что Провидение посылает испытание и тем кого любит, или не отвращает от них временных ударов так называемой судьбы или человеческой злобы, но не попускает никому *искуситься паче, нежели кто может*. (1Кор. X, 17). (См. «Очерки прав. христ. нравств. уч.» Фаворова, изд. V, стр. 47).

3. Безропотное перенесение болезней и бедствий

а) *Как святые смотрели на болезни?* Был один муж, который часто страдал от разных недугов. Случилось, что в один год его не постигла никакая болезнь. Благочестивый человек начал плакать и скорбеть, говоря: «оставил меня Господь и не восхотел в нынешний год посетить меня!»

Другой, равный ему в терпении, во время тяжелой болезни, отказался от предложенного ему братом в утешение яства, сказав: «поверь, брат, тридцать лет желал бы я провести в этой болезни». (Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцов).

б) *О том, как христианин должен относиться к своей болезни.* «Когда страдает от болезней плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения, который болезнию обессиливается, и терпи великодушно болезнь свою во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего крест и смерть; еще помни, что все наши болезни суть наказание Божие за грехи: они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его: *Твой мир сказано и Твою любовь даруй нам: вся бо воздал еси нам*. (Из кн. «Моя жизнь во Христе», прот. I. Сергиева, т. II, изд. 1.1892 г., стр. 69).

в) *Советы болящим.* *Се здрав был еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Иоан. V. 14). Грех не

душу только поражает, но и тело. В иных случаях это весьма очевидно: в других, хоть не так ясно, но истина остается истиною, что и болезни тела все и всегда от грехов и ради грехов. Грех совершается в душе, и прямо делает ее больною; но так как жизнь тела от души, то от больной души, конечно, жизнь не здоровая. Уже то одно, что грех наводит мрак и тугу, должно неблагоприятно действовать на кровь, в которой основание здоровья телесного. Но когда припомнишь, что он отделяет от Бога – источника жизни, и поставляет человека в разлад со всеми законами, действующими и в нем самом и в природе, то еще дивиться надо, как остается живым Грешник после греха. Это милость Божия, ожидающая покаяния и обращения. Следовательно, больному, прежде всякого другого дела, надо поспешить очиститься от грехов и в совести своей примириться с Богом. Этим проложится путь и благодетельному действию лекарств. Слышно, что был какой-то знаменитый врач, который не приступал к лечению, пока больной не исповедуется и не причастится св. тайн; и чем труднее была болезнь, тем он настойчивее этого требовал. (Из кн.: «Мысли на каждый день года» епископа Феофана, стран. 134 – 136).

г) Одна благочестивая женщина в одно время лишилась мужа и двух сыновей. Когда окружавшие ее думали, что она станет теперь заливаться слезами, рвать на себе одежду и волосы и жаловаться на несправедливость Бога, лишившего ее семьи, она, созвав, что Бог освободил ее от опасности гнева и осуждения в случае повреждения детской души, напротив совершенно спокойная, пала на колена с таким видом, как будто лежала у ног Самого Иисуса Христа и воскликнула: «Господи, теперь я еще охотнее и радостнее буду служить Тебе, когда Ты снял с меня мое тяжкое бремя!» (Блаж. Иерон. «Письмо к Павлину», т. II, стр. 101).

4 Терпение

а) *О добродетели терпения.*

Св. Ефрем Сирин учит: «блажен тот, кто приобрел терпение: потому что у терпения есть упование; упование же не посрамляет. (Римл. 6, 5). Подлинно блажен и троекратно

блажен тот, в ком есть терпение, потому что *претерпевый до конца, той спасен будет.* (Матф. 10, 22). И что лучше сего обетования? *Благ Господь терпящим Его.* (Наум. 1, 7). Во что же ценится терпение? Терпение одно не бывает; но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели: в скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискусным; в искушениях восхищается; он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви; за оскорбления он благословляет; в ссорах хранит мир; в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к воздержанию готов, в молитвах терпелив, в делах не укоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях не угрюм, в попечениях о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле бодр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование. Напротив, злополучен и жалок, кто не приобрел терпения. Таковым божественное Писание угрожает горем. *Горе, говорит, погубившим терпение* (Иис. Сир. 2, 14). И действительно, горе тому, в ком нет терпения: он возмечается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность; его легко вовлечь в ссоры; где нужно терпеть, там он ропщет; где требуется послушание, там прекословит... В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям, и не в состоянии стать добродетельным. Итак *терпением да течем на подлежащий нам подвиг*, говорит апостол. (Евр. 12, 1). В ком нет терпения, тот чужд всякого упования». (Из твор. св. отцов, т. XII).

б) *Претерпевый до конца, той спасен будет.* Во время св. Иоанна Златоуста много лет подвизался в глубокой пустыне преподобный Иеракс. Однажды бесы пришли в нему видимым образом и сказали: «старец! ты проживешь еще полсотни лет: возможно ли терпеть так долго в этой безлюдной пустыне? Иди отсюда!» – Старец им на это отвечал: «очень жаль, что так мало остается жить мне на свете; а я было запасаюсь терпением еще на

двести лет». При этих словах Иеракса бесы исчезли... Это значит, что св. подвижник решился терпеть все скорби, все лишения пустынной жизни *до конца*. Видно, твердо помнил он слово Спасителя: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). *Претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22).

Хочешь делать добро истинное, Богу угодное? Запасись терпением, будь готов на всякие скорби и лишения, может быть даже на страдания от неправды людской, ибо сказано: *чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение* (Сир. 2, 1); а в искушении всего нужнее – терпение.

5. Благоговение к святыне

Благоговение к святыне выражается главным образом благоговении к храму и его святыне. Каждый христианин должен считать для себя священной обязанностью почитать храм и ссвятыни его.

Храмы Божии в строжайшем смысле составляют для всякого христианина священное место, священное не только по своему святому назначению для молитвы и священнодействия, но и по самому существу, как места селения Всевышнего, как дома Божии. Поэтому каждый христианин должен питать в них особенные чувства благоговения и почитания. Некогда патриарх Иаков удостоился видеть во сне таинственную лестницу, по которой ангелы Божии нисходили на землю и потом восходили на небо, и из уст Самого Бога, явившегося ему, услышать многознаменательное обетование о своем потомстве. Восстав от сна, исполненный ужаса от видения величия и славы Божией, он воскликнул: *страшно есть место сие: несть сие, но дом Божий и сия врата небесная*. Это чувство трепетного благоговения к местам, на которых Господь благоволил являть Свое присутствие людям, не один раз изображается в ветхом завете. Так Моисей, узрев чудесную купину, горящую и негорающую, желая приблизиться, чтобы рассмотреть чудо, услышал голос, говорящий ему: *не приближайся сему, изуй сапоги от ног твоих; место бо, на нем же ты стоиши, земля*

свята есть. (Исх. 3, 5). И после, когда Бог восхотел возвестить закон Свой на Синае, Он запретил, под страхом смерти, прикасаться к горе. (Исх. 19, 12). Если Господь требовал такого почтения и благоговения к местам, на которых являл Свое присутствие только временно, то не большего ли Он требует почтения и благоговения к нашим храмам, в которых утверждает постоянное жилище Себе? Чтобы внушить это чувство благоговения к храмам, Господь наш Иисус Христос ясно выразил однажды негодование против осквернителей храма иерусалимского (Иоан. 2, 14–16), который был только образом наших храмов. Какая же *ревность сдает сердце Его* (Иоан. 2, 17), когда Он и в наших храмах видит подобное же нечестие? Каждый из наших храмов, как дом Божий, как место присутствия святых Святейшего, должен быть домом святыни: *дому Твоему подобает святыня, Господи*, взывал св. пророк Давид. (Пс. 92, 5). В храмах наших совершается святейшее таинство евхаристии; в них силы небесные, предстоя с нами священному и страшному таиндействию, воспевают Ему вместе с нами хвалу и прославляют Его непостижимую благодать. Поэтому, естественно, каждый из христиан должен питать трепетное благоговение и любовь к храмам Божиим и, входя и предстоя в них, должен забыть все земное, изгнать из своей души все мирские помыслы, чтобы один Господь всецело наполнял ее и озарял уж его чистою верою, сердце – пламенную любовь.

Оказывая величайшее чувство благоговения и почитания к храмам Божиим, мы должны также вместе с тем благоговейно почитать и все святыми храма, напр.: святейшее таинство тела и крови Господней, св. миро, пречестный крест Господень, св. евангелие, св. иконы, останки не только тел, но и одежд святых Божиих, священные сосуды и вообще всю священную утварь храмов Божиих. И такое благоговейное почитание мы должны оказывать не только во время служб церковных, но и всякий раз, когда приходится видеть их, прикасаться к ним или проходить мимо их. Пример этого мы можем видеть в ветхом завете, в почитании скинии свидения и вещей, принадлежащих к ней и к составу ветхозаветного Богослужения. (Исх. 36, 8; Лев. 4, 6; 23, 10, 16).

В новом завете с самых первых дней христианской церкви видим постоянное почитание храма и святынь его, какое внушали верующим апостолы (1 Коринф. 11, 22; 14, 33 – 35, 40). Впрочем, все священные вещи христианин должен чтить не ради их самих, но ради того, кого они изображают, или хожу служат орудием спасительного действия на нас. Чит ли он св. крест Господень, икону, евангелие, мысль его должна быть устремлена в Богу и всякое действие почитания должно служить у него выражением чувств его в Богу, быть жертвою усердия к Богу. (См. «Православное христианск. нравствен, богослов.» А. Покровского, стр. 181).

6. Внимание к молитве

а) *Святоотеческие наставления о том, что молитва должна быть внимательная.* «Пред лицом Божиим молится тот», – говорит св. Иоанн Златоуст, – «кто во время молитвы углубляется в себя и ничего не имеет общего с землей, но сам в себя переносит небо и изгоняет из души всякое земное помышление».

«Призывать помощь Божию должно не с нерадением», – говорит св. Василий Великий, – «не умом, скитающимся там и здесь. Такой не только не получит просимого, но еще более преогорчит Владыку. Если и тот, кто стоит и ведет речь пред князем, стоит с великим страхом, не позволяя блуждать как внешнему своему оку, так и внутреннему душевному, чтобы не подвергнуться опасности, то не тем ли паче со страхом и трепетом надобно стоять пред Богом, весь ум устремя к Нему единому, а не к чему либо другому? Потому что Он не только, подобно людям, видит внешнего человека, но прозирает и во внутреннего». («Твор. св. отц.» т. IX, стр. 385). «Несомненно убедись, – говорит тот же святитель, – *»что Бог пред твоими очами.* Если тот, кто видит пред собою начальника, или настоятеля, и беседуя с ним не отвращает от него взора; то кольми паче молящийся Богу будет иметь ум, не уклоняющийся от Испытующего сердца и утробы». (См. там же, стр. 310).

«Когда, братия возлюбленнейшие, стоим на молитве, – говорит св. священномученик Киприан, – «тогда должны всем

сердцем предаваться молитве и бодрствовать... Ум наш да не помышляет в сие время ни о чем другом, кроме того, о чем молимся. Посему-то и священник, приступая к молитве, приготовляет к ней мысли братии сими словами: *хоре имеем сердца*, дабы люди, ответствуя: *имамы ко Господу*, знали, что им в сие время не должно помышлять ни о чем другом, как только о Господе... И какая беспечность – позволять себе увлекаться суетными и скудными помышлениями, нежели беседа твоя с Богом! Как просить у Бога, чтобы услышал тебя, когда сам себя не слышишь? Как хочешь, чтобы Бог вспомнил о тебе, во время твоего моления, когда сам себя не помнишь. Это значить – вовсе не блюстися от врага; это значит – очами бодрствовать, а сердцем спать, между тем христианин должен бодрствовать сердцем даже и в то время, когда спит очами. Посему-то апостол весьма ревностно и премудро увещевает нас, говоря: *в молитве терпите, бодрствуяще в ней* (Кол. IV, 2), научая и показывая сим, что только те могут получить просимое от Бога, которых Бог видит бодрствующими в молитве». («Христ. чтен.» 1839 г., стр. 170 – 2).

б) *Одно из условий внимательной молитвы состоит в том, что нужно молиться не только телом, но и духом.*

Прославите Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия (1Кор. 6, 20), – говорит св. ап. Павел.

Все великие молитвенники, молясь духом, молились и телом. Пример внешней молитвы подал Сам Христос Спаситель (Матф. 26, 39; Иоан. 17, 1 и др.); внешне молились: св. апостол Павел (Деян. 6, 10), царь Соломон (2 Парал. 6, 13) и др. Нужно ли, далее, говорить о том, что все святые мужи, дух которых был постоянно устремлен к Богу, не менее усердно молились к телом? Насколько святые мужи молились усердно и телом, укажем, для примера, на св. Симеона столпника. Некто желал сосчитать, сколько святой полагал поклонов; но по сочтении 1244-х перестал считать, так как не в состоянии был долее смотреть на высоту столба, на котором святой молился. Симеон же нисколько не изнемог от поклонов. («Чет.-Мин.» 1 сент.).

Но, молясь телом, мы должны а то же время молиться и душой – умом и сердцем. «Молись не одними внешними

знаками», – говорит преп. Нил, – «но возбуждай ум свой к чувствованию духовной молитвы с великим страхом». (См. гл. 28). «Мы должны политься не телесно, как обыкновенно бывает», – говорит св. Макарий египетский, – «но бодрственно, обращая ум к Богу». («Христ. чт.» 1821 г., ч. 4, стр. 46). «В молитве нужны не столько звуки, сколько мысль», говорит св. Иоанн Златоуст, – «не воздеяния рук, но возношение ума, не наружный вид, но внутренний смысл. Так и мать Самуила Анна не громко молилась, но услышана потому, что много вопияла в сердце; ибо говорится: *глас ее не слышашеся* (1Цар. 1, 13), но услышал ее Бог. Так и св. Павел не в храме находился, но в темнице, и не в прямом, ни в коленопреклонном положении, но лежал на спине (ибо иначе и нельзя было ему, по причине колоды, в которую забиты были ноги его); но поскольку я в сем положении он прилежно молился, то потряс темницу, сокрушил запоры ее и пленил темничного стража, которого привел потом к св. купели. Равным образом Езекия не в прямом положении находился и не преклонял колен, но по причине болезни, лежа на одре, когда по словам Писания, обратившись к стене, с чистым сердцем и в пламенной молитве воззвал к Богу, то остановил определение Божие о кончине своей, стяжал великое к себе снисхождение и возвратил потерянное здоровье. И разбойник, распростертый на кресте, через краткую молитву стяжал себе царство небесное. Иеремия во рву водном и Даниил во рву львином, Иона во чреве китове, когда воззвали к Богу, то через сие отвратили все бедствия, угрожавшие им, и снискали милость небесную. – Пред израильянами было норе, позади их египтяне, а посредине Моисей, ничего не произносивший устами, и между тем Бог сказал ему: *что вопиевши ко Мне*». (Исх. 14, 16).

Итак, чтобы молитва наша была истинная, разу иная, внимательная, нужно молиться телом и душой. (См.-Воскр. чт.» 1888 г. № 28).

в) *Плоды внимательной (усердной) молитвы по изображению св. Макария египетского.* Макарий египетский говорит, что при усердной, внимательной молитве происходит «в помыслах забвение о земном мудровании, потому что

помыслы насыщены и пленены божественным, небесным, беспредельным, непостижимым и чем-то чудным, чего человеческим устам изречь невозможно». (Макар. Вел, бес. 8).

г) *Мысли о внимательности при молитве.*

I. «Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т.-е. без теплоты сердечной. Молитва то бывает храма на песце, то – храма на камне. На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностию, – такая молитва сама собою рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на нами строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи вперенный в Господа и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними». (Яз кн. «Моя жизнь во Христе,» прот. И. Сергиева, т. 1, стр. 12 – 13).

II. «Зажигательное стекло тогда зажигает дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведем его на предмет так, что лучи солнечные, сосредоточенные в фокусе стекла, все сосредоточиваются на одной точке зажигаемого предмета, всю свою совокупности действуют на него, и, таким образом, как бы все солнце в уменьшенном виде помещается на предмете: так и в молитве: тогда душа наша согревается, оживляется и воспламеняется умным Солнцем-Богом, когда умом своим, как зажигательным стеклом, мы наведем на сердце, как на духовную точку в нашем существе, это мысленное Солнце, и когда Оно будет действовать на сердце наше всю Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и об ангелах и святых: наведи на свое сердце их образы так, как они есть, со всю силою и святынею, пусть сердце примет озарение их на себя с возможною полнотою и силою, и оно воспламенится их любвеобильным, как бы огненным, действием; их чистота, святость, благодать, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будет само очищаться, само укрепляться в вере и любви, и чем далее, чем решительнее и постояннее ты будешь иметь сердце свое обращенным к Богу и к Его святым, тем более будет сердце твое просвещаться, очищаться и оживотворяться». (Оттуда же, стр. 113 – 114).

III. «Не верь плоти своей, когда она расслабевает и отказывается служить тебе будто бы по недостатку подкрепления пищею. Это – мечта. Преодолей себя, помолись усердно, и увидишь, что слабость тела твоего была ложная, призрачная, а не действительная; увидишь на деле, что *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих*. (Матф. X, 4). Не надейся на хлеб. (Оттуда же, стр. 801).

7. Благоговейное употребление клятвы именем Божиим

Позволительность клятвы. Клятва в чистом ее смысле не включает в себе ничего предосудительного, и не только не опасна, но полезна и даже необходима для благоденствия общественного, и потому позволительна.

I. Она установлена и освящена Самим Богом для народа израильского. *Господа Бога твоего да убоишися*, говорит Он чрез Моисея, *и Тому единому послужиши... и именем Его клянешися*. (Втор. VI, 13; Исх. XXII, 11; Иерем. IV, 2). Пророки предсказали, что во времена Мессии и самые язычники будут клясться именем Бога истинного. (Исаии XIX, 18; LXV, 16).

II. Св. Писание ясно дает видеть общее ее употребление и в ветхом и в новом завете. Ею клянутся патриархи, пророки, благочестивые цари, апостолы, все люди; ею клянутся ангелы, ею клянется Сам Бог (Снес. евр. VI, 13, 17; Быт. XXI, 23–24; XXII, 16–18; Псал. LXXXVIII, 4 – 5; Дан. XII, 7; Апок. X, V, 6 и друг.), Сам Господь, будучи вопрошен первосвященником иудейским с клятвою, уважил клятву, и дал ему прямой ответ о Божестве Своем. (Матф. XXVI, 63–64).

III. Клятвы требует благо общественное. Она есть наилучшее средство к сохранению порядка, верности, правосудия и повиновения между людьми, и сопровождается самыми благодетельными последствиями, как для частных лиц и семейств, так и для целых обществ. Она не нужна была бы только в таком обществе, где господствует совершенная святость, Или где вовсе нет никакого благочестия и

благоговения пред именем Божиим; а где нет еще владычества совершенной правды, но и не совсем еще ослабело благочестие, там в важных и необходимых случаях она составляет действительнейшее средство в сохранении взаимной верности¹⁰⁹.

IV. Клятва, по самому духу и существу своему, совершенно согласна с духом христианской веры. Посредством ее клянущийся исповедует свою веру в Бога всеведущего, святого, правосудного и всемогущего, Который не оставляет лжи и обмана без наказания, и истины и верности без награды, и, следовательно, она есть некоторого рода исповедание веры.

V. Что касается до слов Христовых: *Аз аде глаголю вам не клятися всяко*¹¹⁰ (Мф. V, 37; Сн. Иак. V, 13), то они частью направлены против клятвы произвольной, против предрассудков, суеверий и злоупотреблений иудейских (Мф. XXIII, 16 и д.); частью внушают только то, чтобы мы старались жить так свято и честно, чтобы вам не иметь нужды обращаться к клятве, а чтобы одному слову нашему все верили, зная нашу честность.¹¹¹ *В таком клятвы, без нужды употребляемой, против привычки клясться, как дела излишнего, без которого легко можно обойтись, против различных злоупотреблений клятвою и против ложной клятвы; частью желают, чтобы мы достигли такого совершенства, чтобы нам верили другие и без клятвы*¹¹². (Сост. по «Нравст. срав. Бог.» протоиерея Солярск.).

8. Исполнение данной клятвы

Клятва, как подтверждение верности обещаваемого, должна быть непременно исполнена, если предмет обещания нравственно возможен, справедлив, честен и согласен с здравым рассудком и с законом Божиим, церковным и гражданским. *Человек, человек, иже аще обещает обет Господу, или заклется клятвою или определил пределом о души своей, не осквернит словесе своего: вся, елика изыдут из уст его, да сотворит* (Числ. 30, 3). «Многие говорят, как замечает св. Григорий Богослов, язык произносит клятву, а ум не давал ее. Никто в нисколько да не обманывает себя: во

всяком случае клятва дана, и двоедушием только увеличивается грех»¹¹³ (Твор. св. Гр. Бог. ч. 5, стр. 183. 184).

9. Исполнение данных обетов

а) *Обязанность исполнять обеты.* Когда обет произнесен и имеет необходимые принадлежности истинного обета, тогда необходимо должно исполнять его со всею точностию. а) Сего требует величие и святость Бога, призываемого при произнесении обета; б) и в обыкновенных делах человек должен хранить верность; тем более обеты требуют неперменного исполнения, так как они делаются в честь Богу, как жертва Ему. А что отделяется на жертву Богу, то опять возвращать и употреблять на обыкновенные дела и нужды, было бы нечестиво, в) Слово Божие прямо предписывает исполнение обетов и строго угрожает нарушителям оных (Втор. 23, 21. 22). *Аще же обещаеши обет Господеву Богу твоему, да неумедлиши воздати его, яко взыскаеи взыщет Господь Бог твой от Тебе, и будет на тебе грех; аще же не восхощеши обещати, несть ти грех и след.* (Слич. Лев. 27. Числ. 6, 1 и след. Еккл. 5, 8. 4).

б) *Разрешение от данного обета.* Одна из причин, по которой обет перестает быть обязательным, есть законное разрешение пастырей церкви. Сие право дано им Самим Господом Иисусом Христом, Который дал власть апостолам, а в лице их и всем преемникам их – вязать и разрешать совести верующих (Мф. 18, 18; Иоан. 20, 22. 23). Но не должно просить разрешения обета без особенных важных причин, а разрешение без причины законной не только будет преступлением, но не будет иметь никакого значения, никакой силы; оно не будет утверждено Богом.

Законные причины, по которым может быть испрашиваемо и дано разрешение, суть:

аа) Благо церкви, или государства, или семейства самого давшего обет;

бб) великая трудность исполнить обет, когда можно полагать, что от исполнения его будет больше вреда, нежели пользы тому, кто дал его, как по причине немощи его, уже

известной по опыту, так по причине опасностей, которым он подвергается, не имея никого, кто бы подкреплял его в исполнении обета;

вв) когда обет дан в несовершенном возрасте или без надлежащего рассуждения, или под влиянием внезапных и сильных впечатлений. (См. об обетах подробнее в «Прав. нрав, богосл.» архимандр. Платона).

в) *Примеры строгого соблюдения обетов.*

I. Пиор, ученик Антония, оставляя дом своего отца, принял обет, что он никогда опять не взглянет ни на кого из своих родственников. Когда он провел 60 лет в пустыне, его сестра узнала, что он еще жив; она была слишком слаба, чтобы отыскать его, но своими настойчивыми просьбами она тронула старейших его, и Пиору было приказано посетить ее. Прибыв к ее жилищу, он послал ей известие о своем прибытии. Как только дверь отворилась, он закрыл свои глаза и держал их закрытыми во все время встречи с сестрой, и, дав возможность своей сестре увидеть себя таким образом, он отказался войти в ее дом и поспешил обратно, в пустыню. (Pallad. Hist. Laus. 87).

II. Другой инок, давши обет отречения от мира, получив большую пачку писем из своего дома, с которым он не имел никаких сношений в течение 15 лет, не раскрывая их сжег, чтобы содержание писем не развлекло его души, пробуждая воспоминание о домашних. (Cass. De Coen. Inst. V, 82; см. «Ист. церкви», Робертсона в пер. А. Лопухина, т. I, стр. 314 – 315).

10. Благоговейное употребление имени Божия

а) *Совет св. Иоанна Златоустого о благовейном употреблении имени Божия.* «Как это не странно, говорит св. Иоанн Златоуст: слуга не смеет назвать господина своего имени без нужды и как случилось, а мы имя Господа ангелов произносим везде без нужды и с великою небрежностью!? Когда нужно тебе взять евангелие, ты, умыв руки, берешь его с великим почтением и благоговением, с трепетом и страхом, а имя Господа евангелия без нужды везде носишь на языке!?

Хочешь ли знать, как произносят имя Его горние силы, с каким трепетом, с каким ужасом, с каким изумлением? *Видех, говорить пророк, Господа сидяща на престоле висоце и превознесенне, и исполнь дом славы Его. И серафимы стояху окрест его, шесть крил единому, и шест крил друому и двема убо покрываху лица своя, двема же покрываху нохи своя и двема летаху. И взываху друг ко другу, и глаголаху: свят, свят, свят Господь Саваоф, исполн земля славы Его. (Ис. 6, 1 – 3).* Видишь, с каким страхом, с каким трепетом называют Его они, когда славословят и воспевают? А мы именуем Его с великою небрежностью и в молитвах и прошениях, когда бы следовало трепетать, быть осторожным и внимательным».

б) *Из наставления святителя Тихона задонского об употреблении имени Божия.* «Имя Божие произноси, поминай со всяким почтением, страхом и благоговением, и то – там и тогда, где и когда это нужно: ибо имя Божие свято и страшно, и поминающий Его с непочтением тяжко грешит. Итак, отдавай почтение имени Божию, как Самому Богу. Имя царя земного ты с почтением поминаешь, как и следует, тем более имя Бога, Царя небесного, пред Которым благоговеют сами ангелы и души святых, с высоким почтением поминать должно.

Правильно поминается или произносится имя Божие в молитве, в славословии, в благодарении, в хвалебных песнях духовных и в беседах и разговорах, христианам приличных, т. е. когда разговор бывает о святом Божиим слове, о законе и евангелии, о пришествии Христовом в мир, о Его страданиях и смерти, нас ради подъятой, о смерти, о вечной муке и вечной жизни и проч.; в других же разговорах без крайней нужды из поминай, и если нужно будет помянуть, со всяким опасением и достодожным почтением поминай.

Во лжи и шутках крайне берегись поминать имя Божие, чтобы тотчас же не постигло тебя наказание Божие, ибо Бог наш есть *огнь поядаяй*.

Вошли в обычай божбы, крайне непристойные христианам, как-то: *ей Богу, на то Бог, свидетель Бог, видит Бог, на то Христос* и проч.; и поминаются оне от людей часто и почти во всяких словах. Таковые божбы не иное что, как сатанинский

вымысл, на бесчестие имени Божия и погибель человеческую изобретенный. Ты берегись так и подобно тому божиться. Когда нужно будет тебе утвердить истину, буди тебе слово Христово: *ей, ей; ни, ни*. (Матф. 5, 37). Прочее все от неприяженного духа». (Из «творений св. Тихона задонского).

Четвертая заповедь закона Божия

Помни день субботний, еже святити его: шесть дней делай и сотвориши (в них) вся дела твои, в день же седьмый суббота Господу Богу твоему.

1. Библейские изречения о четвертой заповеди

Празднование воскресных и праздничных дней есть установление божественное: и благословил Бог седьмой день, и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал (Быт. II, 3). – Я (св. Иоанн Богослов) был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Алфа и Омега, первый и последний (Апок. I, 10). – При наступлении дня пятидесятницы, все они были единодушно вместе (Деян. II, 1).

Хранение праздников выражается

а) в покое от обыкновенных занятий: шесть дней делай и сотвориши (в них) вся дела твоя; день же седьмой суббота Господу Богу твоему (Исх. 20, 1, 17).

б) в совершении добрых дел: случилось Ему (И. Христу) в субботу прийти в дом одного из начальников фарисейских вкушать хлеба; и они наблюдали за Ним. И вот предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью. По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? Они молчали. И прикоснувшись, исцелил его, и отпустил (Лук. 14, 1 – 4).

в) в оказании дел милосердия не только по отношению к людям, но и домашний животным: если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу (Лук. XIV, 5).

г) в хождении в храм Божий для молитвы и поучения в слове Божию: и пришел (Господь наш И. Христос) в Назарет, где был воспитан, в день субботний в синагогу (Лук. 4, 16; сн. Деян. 20, 7).

д) *в приобщении в воскресный день тела и крови Христовых*: в первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними, я проповедовал слово до полуночи (Деян. 20, 7),

2. Объяснение четвертой заповеди Закона Божия

а) *День седьмой (воскресный) Богом благословен и освящен. «И благословил Бог день седьмой и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Он творил и созидал».* (Быт. II. 3). Что такое благословение дня, можно разуместь из противоположного ему проклятия дня. День проклинается, когда он полагается началом и виною некоторого зла и осуждается на сетование и как бы на уничтожение (Иов. III. 1–9; Иерем. XX. 14 – 16). Следственно, когда день благословляется, тогда он поставляется причастным особенного некоего блага, достойным радости и сохранения среди самых перемен времени. Наипаче же благословение Божие всегда есть источник блага твердого и пребывающего. *Освящение* вообще знаменует *отделение* к высшему назначению (Иис. XX. 7; Числ. I. 13), и приписывается иногда тому, что само по себе свято (Иоан. X. 36; XVII. 19), в особенности же освящение времен есть назначение их для богослужения (4Цар. X. 2; Неем. VIII. 9; Иоил. 1. 14; II. 15 – 16).

И так, Бог, благословляя и освящая седьмой день, делает его: а) незабвенным памятником Своея славы и веселия о творении (Пс. CIII, 31), и б) временем по превосходству священным для человека.

б) *Время с коего празднуется воскресенье вместо субботы.* Мы – христиане, со времени воскресения Христова, торжественно празднуем не субботу, а воскресенье, как такой день, в который совершилось наше спасение, наше избавление от греза, проклятия и смерти, – смерти вечной – вечного отчуждения от жизни Божией.

И как нам не почтит сего воскресного дня.

Если свят и благоговейно чтим был древний день Господень – день субботний, день покоя в память первого творения временного, то не паче ли должен быть свят и благоговейно чтим новый день Господень, день воскресный, день радости *нового творения, пребывающего во веки, которым мы созданы во Христе Иисусе на дела благая* (Ефес. 2, 10); *порождены в упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых* (1Петр. 1, 3).

в) Праздник начинается с вечера предшествующего дня. Как некогда в еврейской, так и ныне в христианской православной церкви, всегда верной древним священным преданиям, праздник начинался и начинается вечером предпраздничного дня, и оканчивается вечером дня праздничного, как сие видим в порядке богослужения.

г) *Весь праздничный день должен быть посвящен Богу.* Примечательна важность и сила древнего закона о дне Господнем. Коренной закон субботы говорит: *помни день субботный, ежесвятити его; – в день седьмой, суббота Господу Богу твоему. Да не сотвориши всякого дела в он* (Исх. XX. 8. 10). Примечайте: день всецело посвящается Господу; никакой доли оно не выделяется для человека и для его дел.

Возражение, что невозможно посвятить Богу целые сутки, потому что человеку необходимо нужно некоторое из суток время собственно для себя, например, время одеться, время принять пищу, время подкрепить тело необходимым сном, неосновательно. Возражение сие разрешается, во-первых, тем, что человек может употребить подвиг отказать себе в иной потребности, чтобы не похитить времени, посвященного Богу; во-вторых, тем, что и обыкновенные дела можно делать для Бога, и тем освятить их, и согласить с законом дня святого. Можно, например, в день Господень и одеваться, с благочестивою мыслию, чтобы чистою одеждою почтить чистоту и святость дня и храма Божия, в сей день преимущественно посещаемого: и вот правильное начало праздничных одежд, которые растленный в последствии времени обычай обращает на идолослужение суете и тщеславию. Можно в день святой, по выражению Ездры, *ясти*

тучная, и пити сладкая (Неем. 8, 10), но ясти и пити во славу Божию (1Кор. 10, 31), с радостною и благодарною мыслию о Боге: и вот начало праздничных пиршеств, которые в древности некоторым образом присоединялись к жертвоприношению и богослужению. Мысль, что и ночь праздника есть доля дня святого, может и должна побудить человека, чтоб и сию долю времени, как можно более, освятить богоугодным подвигом, как можно менее уступить бездействию сна: и вот начало праздничных всенощных бдений, которые частию нужда, частию немощь, а частию и произвол сокращает нередко до того, что наименование всенощной службы становится обличением ослабевшей ревности в молитвенным подвигам.

д) Строгость закона о праздновании седьмого дня (субботы). Сохраните субботу, яко свята сия есть Господу и вам: осквернивый ю, смертию умрет всяк иже сотворит в ню дело, потребится душа та от среды людей своих (Исх. 31, 14).

Что еще говорит о сем предмете священная история? – Однажды, во время странствования в пустыне, израильтяне обретоша мужа собирающего дрова в день субботный (Числ 15, 32). Дело кончилось тем, что побиша его камением весь сонм вне полка, якоже глагола Господь Моисею (Числ 15, 32 – 36).

В книге пророка Иеремии читаем тяжкую от лица Божия угрозу за преступления против праздника, по-видимому, не слишком тяжкие. *Аще не послушаете Мене еже святити день субботный, и не носите бремени, ниже входите вратами Иерусалима с бременами в день субботный: то зажгу огонь во вратех его, и пожрет дома Иерусалимли, и не угаснет (Иер. 17, 27).* Известно, с какою грозною точностью исполнена сия угроза чрез вавилонян.

Иудеи впоследствии времени весьма строго стали исполнять закон об охранении субботнего покоя. Приведем пример. От гонения Антиоха, принуждавшего иудеев к язычеству, многие из них удалились в пустыню. Язычники догадались, что выгодно будет напасть на них в субботу, в которую они, по закону, хранят покой. Тогда ревнителям благочестия внезапно представился нерассмотренный ими

дотоле вопрос: *аще достоин в субботу сражаться?* И что же? – *Умрем вси в простоте нашей* (1 Макк. 2, 37), сказали они, и около тысячи человек допустили убить себя, не сделав ничего для своей защиты. Уже сей случай вразумил Маккавеев, что таким образом язычники совсем истребили бы благочестие; и потому принято за правило – и в субботу сражаться с нападающими врагами.

е) *Как должно праздновать воскресный день?* Обратимся для этого к евангелию. Что же говорить евангелие, к облегчению строгости закона субботы, или дня Господня? – *Кто есть от вас человек, иже имать овча едино, и аще впадет сие в субботы в яму, не имеет ли е, и измет? Кольми убо лучши есть человек овчате? Темже достоин в субботы добро творити* (Мф. 12, 11, 12). Из сих изречений можно извлечь два правила:

Первое: дела неизбежной нужды позволительны в день Господень.

Второе: дела благотворные и человеколюбивые достойны дня Господня. Но из сего по необходимости надлежит заключить и то, что дела, в которых нет ни неизбежной нужды, ни нравственного достоинства и благотворности, и евангелие, так же как древний закон, оставляет запрещенными в день Господень.

Посему весьма грешно в утро дня воскресного, во время святого дня, преимущественно святое, идти не в храм Божий, а на торжище, наполнять его до тесноты, вместо молитвы и покоя, суетиться среди молвы, купли и продажи. Закон гражданский снисходительно позволяет в день воскресный продавать и покупать необходимое для дня: пусть бы пользовались только сим снисхождением; однако и то, чем менее, тем лучше. А продавать и покупать в день воскресный, что можно было бы отложить до дня работного, продавать потому только, что сего хочет корысть, потому, что в праздник досужно, – достоин ли? – Не довольно ли шести дней недели для сих продаж и куплей? Надобно ли вторгаться с ними в день седьмой, чтобы и на купленное, и на цену проданного положить печать греха против заповеди, освятившей день седьмой?

Грешно в навечерии дня Господня, в часы, как изъяснено выше, принадлежащие действительно к составу дня освященного, в которые церковь уже начинает торжественные славословия, в которые благочестивые предки наши обыкновенно вкушали духовное веселие на вечернем или всенощном богослужении, спешить в места веселия мирского, на зрелища, которые и не в такое важное время не много имели бы права на внимание христианина, как принятые от язычников, и едва ли когда восходящие выше языческих представлений суеты, страстей и пороков.

Грешно в день посвященный славе Христа Спасителя и радости спасения, под видом веселия, предаваться делам, которые не только не славят Бога, но и человека унижают, и его спасению вредят, — делам плотоугодия, невоздержания, бесчиния. Заповедь, церковь, совесть да управляют вашим поступками, как, всегда, так наипаче во святой день Господень! Праздничную же свободу нужно полагать в том, чтобы не раболепствовать страстям, суетным обычаям и осуждения достойным примерам. (Сост. преимущественно по беседе Филарета, митр. моск., об освящении дня Господня).

А. Понятие о праздновании воскресного дня

1. Что значит праздновать?

«Что значит *праздновать*? спрашивает святитель Филарет, митроп. московский. Быть *праздным* от дел и работ? – Это праздник для вещества, по своей природе косного и ленивого, а не для духа, по существу своему деятельного. Предаться безотчетно увеселениям? – называют и это праздником; но это праздник чувств и воображения, а чувства и воображение, занятое чувственными образами, составляют только низшую область человеческого существа. Какое же достоинство имел бы праздник, в котором бы не участвовало высшее и лучшее в человеке? Чтобы праздновать достойно человека, надо праздновать разумно; чтобы праздновать достойно христианина, должно праздновать духовно». (Сл. IV, 265). *«Церковный праздник есть благочестивое созерцание, в котором дух отдыхает от труда плоти и собирает силы для работных дней жизни»* (Сл. III, 193), – а потому *«день, освященный для праздника (прежде всего) должен решительно и вполне принадлежат Богу и Его храму»*¹¹⁴ (Сл. IV, 7).

2. Библейские изречения о днях праздничных

1) И благословил Бог седьмый день и освятил его (Быт. 2, 3; ср. Исх. 20, 8 – 11).

2) И сказал Моисей народу: помните сей день, в который вышли вы из Египта... Семь дней есть пресный хлеб, и в седьмый день праздник Господу. (Исх. 13, 3, 6).

3) И сказал Господь Моисею, говоря; объяви сынам израилевым и скажи им о праздниках Господних... Вот праздники мои:.. в седьмый день суббота покоя... в первый месяц, в четырнадцатый (день) месяца вечером Пасха Господня. И в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу... в седьмый месяц в первый (день) месяца да будет у вас покой, праздник труб... Также в девятый день седмого месяца сего, день очищения... Никакого дела не

делайте в сей день... с пятнадцатого дня того же седмого месяца праздник кущей семь дней Господу... это постановление вечное в роды ваши. (Левит. 23, 1 – 2. 6 – 6. 24. 27 – 28. 34. 41).

4) И пришел (Господь наш Иисус Христос) в Назарет, где был воспитан, и вошел по обыкновению Своему *в день субботный* в синагогу. (Лук. 4, 16. См. еще Иоан 12, 20; Деян. 20, 7¹¹⁵).

3. Главнейшие обязанности христиан во дни праздничные

I. Самая первая обязанность, налагаемая на нас днем воскресным, есть *посещение храма Божия* и присутствие при богослужении. В этом могут служить нам благочестивым примером христиане прежних времен. Усердие их к храму Божию было так велико, что они еще в навечерие каждого праздника собирались в храм Божий для молитвы и слушания слова Божия. Вот что, например, говорит св. Златоуст о бдениях при наступлении праздников христиан его времени: «войди в церковь, посмотри на бедных, с полунощи до света там бывающих... посмотри на святые бдения, день с ночью сопрягающия» и в другом месте он же говорит: «радуюсь, что вы так усердны в общей матери всех – церкви, непрерывно стоите в продолжение всей всенощной службы... приносите Творцу немолчное славословие». (На Исаию бесед. 1 и 4). В житии мученицы Сиры мы встречаем разительный пример усердия христиан к бдениям в навечерии праздничных дней: Сира заключена была в темницу за исповедание имени Христова; при наступлении одного праздника она сильно скорбела душою о том, что не может вместе с прочими христианами посетить храма Божия. Но по просьбе одного христианина она вместе с ним была отпущена на время богослужения; с великою радостью она поспешила в храм на бдение и утром снова возвратилась в темницу. (См. «Ч.-М.» авг. 24).

Св. Григорий нисский, вышедши в один праздник говорить народу поучение, заметил такое большое стечение народа в

храме, что, нам сам он свидетельствует: «многие, не поместившись внутри храма, занимали все входы, подобно тому, как пчелы – одни трудятся внутри, а другие около улья».

Подобное говорит о христианах своего времени и св. Златоуст: «вас (т. е. антиохийских христиан) должно хвалить за ревность, – за то, что вы ни в один воскресный день не покидаете нас, но, оставляя все, приходите в церковь... как на крыльях слетаетесь к слушанию слова о добродетели и поставляете все ниже божественных слов». (О покаян., беседа 3-я).

В истории церкви первых времен рассказывается, между прочим, один весьма разительный пример усердия христиан к празднику и храму Божию. Император Валент, узнавши, что в известный день в некоем месте соберется для богослужения множество христиан; приказал своему префекту умертвить их в собрании всех вместе. Благородный префект предупредил тайно христиан о таком бесчеловечном повелении императора. Не смотря однако ж на это, в известный день молитвенное собрание христиан не только не было меньше обыкновенного, но несравненно многочисленнее. И когда префект шел привести в исполнение бесчеловечное приказание государя, ему встретила женщина с грудным ребенком на руках, которая так поспешно вышла из дома, что не заперла даже дверей и не оделась надлежащим образом. Префект спросил ее: «куда она так спешит?» Та отвечала, что спешит в собрание христиан. – «Да разве ты не знаешь, сказал он ей, что и префект едет туда же, чтобы, по повелению государя, предать смерти всех христиан, которых найдет там?» – «Знаю, отвечала женщина, но потому-то я так и спешу в собрание верующих, чтобы и меня умертвили вместе с другими». – «А это дитя зачем несешь с собою?» спросил изумленный префект. – «Для того, чтоб и оно удостоилось получить мученичество», отвечала женщина. Вот до чего простиралось усердие древних христиан в церковн. собраниям.

Опущение богослужения в воскресные до есть прямое нарушение правил церковных; опустившие троекратно воскресное богослужение, но суду церкви, подлежат наказанию.

Так, 80-е правило шестого вселенского собора между прочим говорит: *«аще мирянин, не имея никакой настоящей нужды или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни не приидет в церковное собрание, то... да будет удален от общения»*.

II. Другие приличные дням праздничным занятия суть дела милосердия и любви христианской. Что подобные занятия благовременны в дни праздничные, ясно видно из примера Господа нашего Иисуса Христа, Который, сотворив благодеяние в субботу, заметил при этом, что «достоит в субботу добро творить» (Мф. 12, 11 и 12). Святой Иоанн Златоуст говорит о дне воскресном, как дне особенных благотворений, и так объясняет особенное расположение в этот день к благотворениям: «это происходит от того, говорит святитель, что в этот день прекращается всякая работа, душа от успокоения становится веселее, а что всего важнее – в этот день мы получили бесчисленное множество благ: в этот день разрушена смерть, истреблено проклятие, уничтожен грех, сокрушены врата адовы, связав диавол, прекращена долговременная брань, совершилось примирение Бога с человеками, род наш вошел в прежнее или гораздо лучшее состояние и солнце увидело удивительное и чудное зрелище – человека, соделавшегося бессмертным». (Бесед. о милост.). О древних христианах также известно, что в дни праздничные они обыкновенно посещали больных и заключенных в темницах, и старались различными средствами облегчить участь их, не смотря на то, что подобные посещения нередко были не безопасны.

В дни праздничные христиане прежних времен оказывали милости должникам и рабам, первым прощая долги, последним давая свободу; устраивали в домах своих трапезы для нищих. Так, о преподобном Исаии есть известие, что он во дни субботние и воскресные устроил в своем доме три и даже четыре трапезы для бедных. (Жит. преп. Памвы, «Чет.-Мин.»).

Проводя таким образом дни праздничные, мы будем, по заповеди, святить их. Такое празднование будет достойно

христианина и не останется без награждения, ибо, по словам Иоанна лествичника, за благочестивое провождение праздничных дней «Бог ущедряет дарами рабов Своих». («Лествица», настав. к пастыр., гл. 3, стр. 378).

4. Святоотеческие свидетельства о достойном препровождении воскресного дня

I. «Будем праздновать, учит св. Григорий Богослов, не пышно, но божественно, не наш праздник, но праздник Владыки нашего, не праздник немощетования, но праздник уврачевания... Не будем составлять лики, пресыщать зрение, оглашать слух свирелами, нежить обоняние, осквернять вкус, тешить осязание... Не будем вдаваться в козлогласование и пьянство, с которыми сопряжены любодеяния и студодеяния (Римл. XIII, 13); ибо от худых учителей и уроки худы, или лучше сказать, от негодных семян и нивы негодны». (См. «Твор. св. отцов» в русск. переводе 1844 г. ч. III, стр. 236).

II. «Неделя имеет 168 часов; из них Бог назначил для Себя (для общественного Богослужения) только один – и ты тратишь его на мирские занятия»! (Св. Златоуст о св. евхар.).

III. «Агнец Божий заклан для вас; кровь Господня предлагается на жертвеннике; серафимы преклоняют колена пред алтарем, а вы остаетесь без почтения; вы пренебрегаете этим случаем, чтобы привлечь в себе благодать вашего Бога»! (Там же).

IV. «Пусть никто не уклоняется от празднества святой литургии в день воскресный, и никто не пренебрегает служением Богу дома, в то время, когда другие идут в церковь». (Блаженный Августин in. psalm.).

5. Об освящении и покое воскресного дня

I. *Воскресный покой с исторической стороны.* В след за рассказом о сотворении мира, в Библии говорится: *так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог*

седьмой день и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. (2, 1 – 3).

Здесь указано основание для счисления времени неделями, которое, несомненно, с этих пор и вошло в употребление, – здесь указан и образец для такого проведения дней недели. Неужели всемогущий Бог подвержен усталости и нуждается в отдыхе? Очевидно, Бог таким распорядком Своей творческой деятельности и покоя подал людям пример, чтобы и они шесть дней трудились, а в седьмой превращали свои дела. Но не в одном только покое отличие седьмого от прочих дней недели: Бог не только почил в этот день, но и благословил его, а это значит, что он есть день святой или священный, т. е. такой, который человек должен посвящать Богу. Таким образом, седьмой день, как праздник, есть а) непосредственное установление Божие, б) установление первобытное и в) установление необычайно важное, потому что напоминает о таком важном деле, как завершение творения мира, отчего и самый день седьмой далеко выдвигается из ряда других дней. Самое название свое седьмой день получил от того, что слово *суббота на еврейском языке значит покой*.

Как люди проводили субботу от времен Адама до Моисея, неизвестно. Но из библейского повествования о жизни Ноя и Иакова видно (Быт. 8, 10 – 12; 29, 27), что в их время употреблялся счет дней недели, а из этого можно заключать, что уже и тогда праздновали субботу. Но кроме того, книга Исход дает и положительное свидетельство, что евреи еще раньше синайского законодательства праздновали субботу, и это считалось исполнением заповеди Божией, а самое празднование состояло в покое.

Важность празднования субботы и вместе забвение ее и нестрогое соблюдение ее людьми побудили сделать законом то, что существовало почти только как обычай. Из десяти заповедей, данных Богом при Синае и содержащих в себе весь нравственный закон, четвертая обязывает человека шесть дней работать, а в седьмой прекращать свои дела и служить Богу. Слова: *помни день субботний* показывают, что празднование субботы существовало и раньше, но только подвергалось

забвению, и заповедь как бы напоминала о древнем установлении субботы и внушала исполнять его.

Существенные принадлежности празднования субботы в заповеди указаны те же, какие были определены и при первоначальном установлении субботы, а именно: покой, освящение и служение Богу.

Христиане, как православные, так и других исповеданий, субботы не соблюдают. В нашей церкви суббот есть малый праздник.

Не значит ли это, что христиане нарушают четвертую заповедь? Да, это было бы нарушение заповеди, если бы у христиан суббота не была заменена другим днем – воскресным.

Замена эта произошла вскоре же после воскресения И. Христа, которое и послужило для этого основанием. Празднование воскресного дня началось с апостолов. В книге «Деяний св. апостолов» рассказывается, что ученики апостольские и вместе с ними ап. Павел собрались для преломления хлеба в первый день недели (20, 7), т. е. они причащались в воскресенье, которое есть первый день недели, как это делал и все христиане в первенствующей церкви. Значит, в воскресенье совершалось общественное богослужение. В первом послании к коринфянам апостол Павел убеждает раздавать в воскресенье милостыню. (16, 2). Свидетельства мужей апостольских и многих древнейших отцов церкви (61-е апостольское правило и слова римского писателя Плиния в его письме к императору Траяну, который царствовал с 98 – 117 г., не оставляют ни малейшего сомнения в том, что празднование воскресного дня начато было апостолами. Но как скоро начали праздновать воскресенье, так празднование субботы неизбежно отошло на второй план, потому что по смыслу четвертой заповеди должно праздновать не два, а один день в неделе. Так как апостолы были из евреев и потому не могли не питать глубокого почтения к субботе и так как замена субботы воскресеньем есть дело важное, то можно думать, что они даже не своею властью, а по наставлениям от И. Христа заменили субботу воскресеньем, хотя об этом, как и о многом другом, в Писании не сказано. Подтверждением этого

предположения могут служить слова Афанасия Великого: «у древнего человека в великом почтении находилась суббота, но это празднование Господь перенес на день воскресный».

Св. отцы указывали на богословские основания для замены субботы воскресеньем. Главное основание – это необычайная важность события, совершившегося в первый день по субботе: разумеем воскресенье Господа Иисуса Христа из мертвых¹¹⁶. Важное само по себе событие воскресения Иисуса Христа из мертвых дает нам радостную уверенность в том, что и мы воскреснем для вечной жизни. В воспоминание такого величайшего события самый день субботний назван воскресеньем и торжественно празднуется всеми христианами. Воскресенье важнее субботы: суббота напоминала о сотворении мира и промыслении о нем; воскресенье напоминает о совершении искупления и воссоздании человеческого рода чрез Иисуса Христа.

Как же скоро воскресенье заступило место субботы, так стало обязательным для христиан исполнять в этот день все то, что требуется четвертою заповедью от субботы. Действительно, подобно субботе, воскресенье всегда почиталось днем покоя, днем благословенным или радостным и днем святым или посвященным Богу, в который совершалось служение Богу посредством обще-церковной молитвы и дел милосердия.

II. Празднование воскресного дня с религиозно-нравственной стороны.

а) Воскресенье, как день покоя. Косвенное указание на покой, соблюдаемый в воскресный день, мы встречаем уже у Игнатия Богоносца, в послании к магнетианам. (Гл. 9). Затем присутствие христиан первенствующей церкви в воскресные дни при богослужении и на вечерах любви показывает, что они прекращали свои житейские дела по крайней мере в первую половину дня. Но можно догадываться, что христиане, из уважения к воскресному дню заменившему субботу, не работали и весь день. О соблюдении покоя в воскресный день говорится в «Постановлениях апостольских» (книга 7, глава 33; книга 8, глава 33). Первое по времени церковное правило, которым узаконяется обычай покоиться в

воскресенье, есть 29-е правило собора лаодикийского, бывшего в конце IV века. «Не подобает, гласит это правило, христианам иудействовать и в субботу праздновати, но делати им в сей день; а день воскресный преимущественно праздновати, аще могут, яко христианам». Здесь противоположение воскресенья, которое должно праздновать, субботе, в которую должно работать, показывает, что празднование воскресенья должно состоять в покое, а слова: «аще могут», дают понять, что необходимые, важные и неотложные дела могут быть исполняемы и в воскресенье, без нарушения его святости, – что христиане не нуждаются в принудительных и мелочных предписаниях, которыми было обременено в позднейшее время иудейское празднование субботы, – что они должны действовать по совести и руководствоваться нравственной свободой.

Обычай соблюдать воскресный покой, кроме церковных правил, был утвержден и властью императоров. Св. Константин Великий освободил воинов-христиан от воинских занятий в воскресные дни, чтобы они могли свободнее приходить в церковь в общественному богослужению. («Жизнь Константина», кн. 4, гл. 17 и 22). Он же запретил производить в воскресные дни торговлю, и это позже подтверждено было законом императора Юстиниана. Дозволялось торговать только необходимыми для жизни предметами. Кроме того, Константин Великий и многие последующие императоры (Феодосий Великий, Валентиниан 1-й, Валентиниан 2-й и Лев философ) запретили производить в воскресенье судебные дела, разве когда долг человеколюбия и сохранение общественного порядка не допускали отсрочки.

Церковь запрещала производить в праздники именно житейские дела. А дела богопочтения, благочестия, как-то: посещение храма и присутствие при общественном богослужении, домашнюю молитву, погребение мертвых, крестные ходы, перенесение мощей, всякого рода бескорыстную помощь ближним, особенно несчастным, чтение религиозных книг, объяснения Писания и т. п., она не только не воспрещала, но или прямо и настойчиво узаконила или, по

крайней мере, одобряла, потому что таковыми делами главным образом и освящается воскресный день.

б) **Воскресенье – день духовной радости.** Церковь всегда при- знавала воскресенье днем духовной радости. Это она выразила, прежде всего, в запрещении поститься в воскресенье. (См. 64 ап. прав.; 18 пр. гангр.).

Св. Петр александрийский, (живший во 2 половине III века и в начале IV века) в своем 15 правиле указав причину, почему должно поститься в среду и пятницу, продолжает: «воскресный-же день провождаем, яко день радости, ради Воскресного в оный». Властарь все эти правила объясняет так, что неуместно в воскресенье предаваться печали и сетованию поста, а должно по преимуществу быть веселым и радостным, ради воскресения Господа и восстания нашей природы от греховного падения.

Взгляд церкви на воскресенье, как день радости, выражается ясно и в тех соборных правилах и отеческих свидетельствах, которые воспрещают преклонять в воскресенье колена при молитве. (См. 20 прав. 1 всел. собора; 90 пр. 6 вс. соб.).

в) Воскресенье – день священный. Само-собою понятно, по воззрению церкви, воскресному дню прилична только духовная, священная, религиозная радость такая радость не только не нарушаем святости этого дня, но даже есть одно из средств освящения его. Согласно такому взгляду на воскресенье, как день духовно-радостный и священный, церковь, а за нею и гражданское правительство, запрещали суетные и мирские увеселения и повелевали упражняться в делах религиозных и нравственных. (См. 66 пр. VI всел. соб., 82 пр. карфаг.).

В воскресные и праздничные дни соборными правилами запрещаются всякие вообще общественные зрелища и присутствие на них, хотя-бы сами по себе они не были безнравственны, каковы, например, конские ристания, – запрещаются частью потому, что они не согласуются с священной важностью и святостью этих дней, частью потому, что они отвлекают христиан от церковного богослужения.

Но воздержание от удовольствий, доставляемых общественными зрелищами, и закрытие этих последних в дни

воскресные и в великие праздники было только отрицательной стороной освящения или празднования этих дней; положительная сторона освящения и состояла в совершении дел благочестия и христианской нравственности.

III. *Воскресный покой с гигиенической и экономической точек зрения.* Не может быть ни малейшего сомнения в том, что человек нуждается, подобно всему живому, в отдыхе. Растения отдыхают, находясь, как бы в состоянии сна, несколько месяцев, в холодном климате даже более полугода; самые крепкие и выносливые животные уже после нескольких часов тяжелого труда ослабевают, утомляются и нуждаются в подкреплении себя пищей и сном, или покоем. То же и человек: как бы он ни был молод, бодр, силен и привычен к труду, он не может перенести без крайнего утомления тяжелой работы в течение даже и одного дня, если не подкрепит себя в полдень пищей и кратким отдыхом. Еще нужнее для восстановления затраченных сил ночной сон в течение 5, 6 и даже в иных случаях 7 часов: если человеку случится не спать двое-трое суток, то хотя бы он ничего не делал и пользовался обильной пищей, он умственно тупеет, а физически на столько слабеет, что бывает болен без болезни; частом же повторение таких случаев, равно как и вообще недостаточное пользование сном, расстраивает здоровье, подрывает силы и служит отдаленной, но верной причиной таких тяжких и неисцелимых недугов, которые сокращают жизнь. Напротив, при правильном распределении труда и отдыха, труд для самого слабого организма будет служить средством не удручающим или разрушающим, а укрепляющим. Наш «нервный век» служит ярким и страшным показателем того, как, благодаря частию чрезмерности труда, частию его односторонности, а главное – беспорядочности в распределении труда и отдыха, самые сильные люди подкашиваются в цвете лет и, что еще ужаснее, целые поколения оказываются слабосильными и чахлыми.

«Швейцарское общество воскресного дня» назначило премию за медицинское сочинение о значении праздничного покоя для здоровья человека, и один немецкий ученый медик Нимейер, исследовал этот вопрос в сочинении: «Покой

воскресного дня с точки зрения учения о здоровьи». В этом сочинения он между прочим говорит, что работа в воскресенье губельна для здоровья и ведет к ухудшению расы, так как весь организм расшатывается, если не происходит периодического восстановления посредством отдыха сил, истощаемых работой.

Но и не врач только, а всякий образованный, несвоекорыстный и свободный от предрассудков человек скажет, что труд умеренный, посильный, укрепляет силы, возвышает жизненную энергию, приносит физическое здоровье и душевное равновесие и благодушие; и напротив, труд чрезмерный расслабляет тело, истощает силы, подрывает здоровье, угнетает дух, производя отупение и раздражительность, а в конце-концов сокращает самую жизнь, или, по крайней мере, преждевременно ослабляет и подрывает способность к труду. Но соблюсти всегда умеренность в работе не легко даже людям, которые знают о вреде чрезмерного труда; тем труднее достигнуть этого низшим классам общества, т. е. огромному большинству работающих, потому что они не имеют ни малейшего понятия о гигиене труда (т. е. о науке сохраняет здоровье и устранять вредные для него условия); нужда заставляет их работать свыше сил, а в молодые годы, в расцвете сил, самая тяжкая работа переносится без заметного вреда для здоровья. Плачевные следствия неумеренного труда становятся особенно ощутительными на склоне лет; но тогда бывает уже поздно вернуть растроченное здоровье. Наилучшим и простейшим средством для того, чтобы не переступить в труде пределов умеренности, служит обязательный, периодически-правильно повторяющийся отдых от него. Таким врачебным умерителем труда и являются воскресные дни, учреждение которых нужно признать одним из величайших благ, данных небом трудящемуся человеку, и благоразумное пользование которыми может лучше поддержать и надежнее сохранить здоровье человека, нежели многие гигиенические меры.

Для всех тех, которые покушения на неприкосновенность праздничного покоя оправдывают важными будто бы требованиями личного и народного благосостояния и

государственной экономии, мы укажем на Англию. Она служит живым укором и беспощадным обличителем всех подобных экономистов. В Англии не только тяжелые, но и все вообще работы в воскресенье прекращаются за исключением совершенно необходимых, в роде приготовления пищи: не говоря о судебных и административных местах, учебных заведениях, банках и конторах, все театры, концертные залы и другие зрелищные места закрыты на весь день; более шести седьмых лавок заперты: езда в экипажах, омнибусах и на железных дорогах сокращается вчетверо; на заводах и фабриках производство или прекращается, или происходит в возможно малых размерах; все мастерские пусты; в Лондоне не бывает ни разноски, ни приема писем, в других местах почтовая деятельность ограничена двумя-тремя часами. Нигде в мире нет такого многолюдства, шума движения, жизнь так не кипит, как в Лондоне в будничной день, а в воскресенье в этом всемирном рынке тишина, он будто заснул.

Какие же следствия этого? Находятся ли там в упадке промышленность, торговля, наука, финансы, как было бы можно ожидать? Где фабричная, заводская и ремесленная промышленность достигла образцового совершенства? В Англии. Какое государство первенствует в Европе в деле изобретения и производства машин, в судостроении, в устройстве путей сообщения и мореходстве? Англия. Какая страна ведет всемирную, в полном смысле слова, торговлю? Англия. Куда стекаются богатства со всех концов земли? в Англию. Где образованность и науки, и в частности политическая экономия и все практические отрасли знания, стоят на высокой степени развития? Опять-таки в Англии? (Сост. по брош. «О праздн. воскрес. дня», проф. Моск. Дух. Ак. А. Беляева).

Б. Праздники Православной церкви

1. День Рождества Пресвятой Богородицы

Пресвятая Дева Мария, Матерь Господа нашего И. Христа, родилась в уничиженном у иудеев галилейском городе Назарете, от праведных и целомудренных родителей Иоакима и Анны, имена которых сохранило предание. Епифаний (кипрский) говорит: «Иоаким значит приготовление для Господа, ибо от Иоакима приготовился храм Господень, т. е. Пресвятая Дева Мария; Анна – благодать, потому что Иоаким и Анна получили благодать чрез зачатие от них благословенной Девы». «По отце Дева Мария происходила от рода царского, – по матери от архиерейского, и таким образом Она венчана славою и честью; славою, – как от корня царского прозябшая, честью, – яко от архиерейского племени израстшая». («Четь-Мин.» 8-го сен.).

Дева Мария была единственная дочь Иоакима и Анны, рожденная ими в старости, по их усердным молитвам, по обетованию и благословению Божию. «Пресв. Дева, говорит блаженный Иероним, названа Мариєю, ибо так назвал Ее ангел, предвозвестивший родителям о Ее рождении». (Hieronym. De nativitate s. Mariae). «Мария или Мариам с еврейского языка, говорит св. Епифаний, значит Госпожа и надежда, ибо Она имела родить Господа, Который есть чаяние языков»¹¹⁷.

2. Введение пресвятой Девы Марии во храм

Пресвятая Дева введена была в храм в трехлетнем возрасте для того, чтобы *воспитатися Господу*. Ее благочестивые родители Иоаким и Анна, вводя Ее во храм, исполняли, вместе с тем, обет, данный ими во время бездетности. Сопровождали пресвятую Отроковицу, происходившую из царского рода, при шествии во храм, сверстницы и другие девы, во исполнение пророчества псалмопевца: *приведутся царю девы вслед ее* (Псал. XLIV, 15), неся зажженные свечи. Св. церковь верует, что и горнего Иерусалима граждане, по выражению Четых-Миней, именно

святые ангелы с удивлением созерцали преславное введение пречистой Девы: *ангели вхождение Пречистой видевше удивишася*, поет она в 9 песни канона.

В храм иерусалимский, созданный Соломоном и после плена вавилонского возобновленный Зоровавелем, вели 15 ступеней; на каждой из этих ступеней воспевался один псалом священниками и левитами, входившими в храм для служения Богу. Праведные родители пренепорочной Отроковицы, дойдя до храма, поставили Ее на первой ступени, а Она Сама быстро поднялась, без всякой сторонней поддержки, по прочим ступеням и на верхней ступени остановилась. Укрепляла Ее невидимая Божия сила, показуя, сколь велика Она будет, когда придет в совершенный возраст.

Прияв пресвятую Деву от Ее благочестивых родителей, первосвященник Захария, которого богослужебные песни называют родителем Предтечи, по особенному откровению Божию, ввел Ее во Святое святых. Так называлось самое сокровенное и самое важное отделение храма иерусалимского, находившееся за второю завесою и заключавшее ковчег завета, в котором хранились золотой сосуд с манною, жезл Аарова процветший и скрижали завета. Входить в это отделение воспрещалось не только женщинам, но и священникам, и дозволялось лишь первосвященнику, и то однажды в год (Евр. IX, 4 – 7). Введение пренепорочной Девы во Святое святых означало дозволение Ей приходить для молитвы в это сокровеннейшее отделение храма.

Отличенная от других дев необыкновенным дозволением молиться во Святом святых, преблагословенная Отроковица во время жизни в храме процвела добродетелями, *воссияла, как многосвещный светильник в доме Господнем*, по выражению церковной песни. Пред избранная быть Материю Господа имела правилом – молиться с раннего утра до третьего часа по восходе солнца, а от третьего часа до девятого заниматься ручным трудом; после девятого часа Она снова пребывала в молитве, доколе ангел Господень не являлся Ей и не приносил пищи. Из других дев, воспитывавшихся вместе с Нею в храме, даже более возрастных, не было ни одной более ревностной в

изучении закона Божия и более исполненной смирения и других добродетелей; во всех беседах истина гласила Ее устами; она была искусна и в женских рукоделиях: по преданию, нешвенный хитон, служивший одеждою Господа Иисуса в день предания Его на смерть (Иоан. XIX, 23), был выткан руками пречистой Его Матери.

Таковы дивные обстоятельства введения пресвятой Девы в храм, за которым последовала блаженная жизнь Ее во храме! Поистине, это было предъизображение Божия благоволения к людям и провозвешение спасения их¹¹⁸. (Сост. по журналу «Радость христ. » 1891/2. 21 ноября, стр. 15 – 19).

3. День благовещения пресвятой Богородицы

Когда настало время Сыну Божию соделаться человеком, в целом мире не было святее и достойнее Девы Марии «бесплотного воплотити Бога и послужити таинству спасения нашего». Живя в обители храма иерусалимского до совершеннолетия и непрестанно упражняясь в богомыслии, молитве и чтении книг божественных, св. Дева, по сказанию отцов церкви, знала о приближавшемся времени пришествия обетованного Мессии не только из пророчеств, но и непосредственному откровению от Бога, благоволившего предвозвестить Ее о воплощении от Нее Сына Божия еще во время пребывания Ее во храме иерусалимском («Чет.-Мин.» 25 марта). Незадолго до благовещения, по преданию около четырех месяцев, св. Дева обручена была праведному Иосифу, чтобы он был защитником и свидетелем Ее целомудрия и чтобы Ее священное девство не казалось осуждением брака. По обручении Она жила в доме Иосифа в галилейском городе Назарете.

В этот город, в дом Иосифа, ко св. Деве Марии, в шестой месяц по зачатии Иоанна Крестителя, послан был архангел Гавриил возвестить Ей тайну воплощения от Нея Бога Слова. «Радуйся благодатная: Господь с Тобою: благословенна Ты в женах!» приветствовал Ее небесный вестник – словами,

которые церковь ныне ежедневно повторяет в молитве: «Богородице Дево, радуйся!»

Пред явлением архангела св. Дева пребывала в молчании, упражняясь в чтении писания и в богомыслии.

Она же, видевши архангела, смутилась о словеси его, и помышляше, каково будет целование (приветствие) сие. И рече ангел ей: не бойся Мариам, обрела бо еси благодать у Бога, и се зачнеши во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус, Сей будет великий, и Сын Вышнего наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца. Како будет сие, идеже муока не знаю? спросила Дева. Дух Святый найдет на Тя, сказал архангел, и сила Вышнего осенит Тя: темже и раждаемое свято наречется Сын Божий. И се Елисавет южика Тебя, и та зачат сына в старости своей: и се месяц шестой есть ей нарицаемой неплоды: яко не изнеможет у Бога всяк глагол. Се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему, отвечала архангелу смиренная и совершенно преданная в волю Божию Дева (Лук. 1, 26 – 38).

После благовещения Мария пошла к родственнице Своей, праведной Елисавете, и истина тайны благовещения открылась при свидании их. Когда, пришед в дом Захариин, благодатная Дева приветствовала Елисавету, благодать Св. Духа исполнила ее и ее младенца: во чреве Елисаветы взыгрался младенец радостию и исповедал воплотившегося Господа, а мать, исполняясь Духа Святого, в чувстве святейшего восторга назвала Марию благословенною в женах, матерью Господа, блаженною¹¹⁹ (Лук. I, 34 – 48). (Сост. по кн. «Дни богослуж.» прот. Дебольского, изд. 8, т. I, стр. 121 – 128).

4. День Рождества Христова

Пред рождением Спасителя мира римский император Август, во власти которого была и Иудея, дал повеление произвести в своей обширной империи всенародную перепись. Все подданные римской империи пошли вписываться каждый в свой отечественный город. Дева Мария и Иосиф жили в Назарете, городе галилейском. Но как оба они происходили из

рода и дома Давидова, обитавшего в земле Иудовой, в Вифлееме, городе Давидовом, то сюда, на свою родину, пошли и они. По прибытии в Вифлеем, где стечение народа было многочисленное, св. пришельцы в своей земле, за неимением лучшего помещения, остановились в вертепе, и здесь-то исполнились предсказания пророков о рождении Спасителя: *се дева во чреве приимет и родит Сына; и нарекут имя ему Еммануил: еже есть сказуемо: с нами Бог* (Ис. VII, 14. Мф. 1, 23): *и ты Вифлееме, земле Иудова, ничимже менши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь, иже упасет люди Моя израиля* (Мих. V, 2. Мф. 11, 6. Иоан. VII, 42): здесь-то, в бедном вертепе, Господь наш И. Христос родился от пречистой Девы Марии непостижимо и неизреченно, в царство римского кесаря Августа, в лето от сотворения мира 5508. «Повинуясь кесареву повелению, Христе, Ты вписался в число рабов, и нас рабов врага и греха сделал свободными». (См. богослуж. каноны на греческ., славян. и рус. язык., 1 канон на Р. Х. песн. 5).

Безлетный Младенец, повитый пеленами, положен был в ясли, – в знамение глубокого уничижения, до которого ниспал человек грешник, имеющий крайнюю нужду в небесной помощи Богочеловека.

«В бессловесных яслях Тя полагает Дева, Божие Слово безначальное, мое бо разрешити бессловесие грядеши, еже подъях завистию змииною: пеленами же повитися, яко да рассторгнеши пленицы прегрешений моих». (В неделю пред Рождест. Христовым стихир. на Господи воззвах).

Но Божественная слава Богомладенца не утаилась в ночном мраке, в вертепе, в яслях и пеленах, – в сих первых образах Его смирения и уничижения. О рождении Спасителя тотчас узнали на земле: на поле близ вертепа, в коем родился Спаситель, находились вифлеемские пастухи, содержавшие ночную стражу у стада; им явился ангел и слава Господня осияла их.» Се благовествую вам радость велию, яже будет всем людям, вещал им ангел, яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь. И се вам знамение: обрящете младенца повита, лежаща в яслех» (Лк. 11, 10 – 12). И внезапно явилось с

ангелом многочисленное воинство небесное, хвалящее Бога и взывающее: «слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». (Лк. 11, 13 – 14). Пастыри по отшествии от них ангелов на небо, поспешили в Вифлеем и нашли Марию, Иосифа и лежащего в яслях Младенца Господа и первые поклонились Ему. Возвестив Марии и Иосифу, что видели и слышали о Богомладенце, пастыри возвратились на место свое, славя и хваля Бога. А «Мариам соблюдала вся глаголы сия, слагаючи в сердцах своих» (Лук. 11, 19).

Между тем не одни поля вифлеемские огласились славою лежащего в яслях Младенца, "Иже сый сияние славы и образ ипостаси Бога (Евр. 1, 3), но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечеством быв, и образом обретеса якоже человек» (Фил. 11, 7). Пред рождением Его явилась на востоке от Вифлеема чудесная звезда, или, как говорить св. Златоуст, «некая невидимая сила» (Беседа VI на Мф.), или, по мнению св. Димитрия Ростовского, ангельская («Ч.-М.» 25-го дек. о поклонении волхвов). Своим явлением она возвестила миру, что воссияла звезда от Иакова и восстал человек от Израиля пленить вся сыны Сифовы (Числ. XXIV, 17). Необычайная звезда привела с востока на поклонение новорожденному Царю иудейскому волхвов или мудрецов (Дан. 1, 20, V, 11), которые, падши пред Ним, поклонились и поднесли Ему дары – золото, ливан и смирну, – золото яко Царю, ливан яко Богу, смирну яко человеку смертному¹²⁰. (В «Ч.-М.» 25-го дек., сказание о поклон. волхвов Григ. Богосл. сл. 33). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольск.: «Дни богослужения», т. 1, стр. 22 – 42).

5. День Крещения Господня и Богоявления

До тридцатилетнего Своего возраста Богочеловек не начинал всенародной проповеди евангелия, потому что у иудеев ранее этого возраста не принимали звания учителя народного или священника. Когда настало для Него время спасительной проповеди: Иоанн Предтеча в 15-е лето владычества Тиверия по глаголу Божию предвозвещает во всей окрестности иорданской (Лк. III, 1 – 3), что приблизилось царство небесное и грядет чаемый Мессия; проповедует покаяние,

необходимое для достойного вступления в царство Его к исповедующих грехи свои крестит в Иордане (Мф. III, 2). Крещение, давшее Иоанну наименование крестители, было, по словам Златоуста, только приготовлением к св. таинству, а не самым еще таинством (Беседа XL на Деян. свят. апостолов). Желая освятить воды прикосновением к ним пречистого естества Своего и установит таинство крещения (по прологу в 6-й день января: «да водам освящения дар подаст и всякого человека на крещение приведет»), долженствовавшее служить дверью в новый вечный завет с Богом, Иисус Христос пред вступлением Своим в открытое всенародное служение спасению мира, пришел также на Иордан в Иоанну креститься. Предтеча никогда не видал Спасителя, но Бог открыл Крестителю, что это Мессия: тогда Иоанн в благоговейном изумлении возопил: «Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?» – Остави ныне, отвечал Господь, тако бо подобает нам исполнити всякую правду (Матф. III, 14–16). Тогда Иоанн повинуется и крестит Господа в водах Иордана.

Как скоро Иисус Христос, крестившись, вышел из воды: над Ним отверзлись небеса и Иоанн увидел Духа Божия, Который сходил, как голубь, ниспускаясь на Него, и слышан был глас Бога Отца: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих (Матф. III, 17). Таким образом И. Христос, в день сошествия на Него Св. Духа, помазан по Своему человечеству паче причастник Своих (Евр. 1, 9. Деян. X. 37–38), и с этого времени Спасителю, как человеку, принадлежит имя Христос, предсказанное пророками¹²¹ (св. Симеона солунск. «разговор о св. священнодействиях и таинствах», § 11; см. кн. прот. Г. Дебольского «Дни богослужения», т. I, изд. 8, стр. 53).

6. День сретения Господня

«Егда исполнишася дние очищения Ею по закону Моисееву, говорит св. ев. Лука о Богоматери и Богомладенце, вознесоста Его во Иерусалим, поставити Его пред Господен, якоже есть писано в законе Господни; яко всяк младенец мужеска полу, разверзаяй ложесна, свято Господени наречется, и еже дати жертву, по реченному в законе Господеви, два горличища или

два птенца голубина». (Лук. 11, 22 – 24). За древнее искушение израильтян от рабства египетского, смертью первенцев египетских, погубленных рукою ангела, закон Господень требовал от евреев (Исх. XIII), чтобы всяк перворожденный их младенец мужского пола, как собственность Божия, приобретенная кровию чуждых первенцев, в 40 день по рождении своем был принесен во храм Божий, посвящен Господу и искуплен у Господа. Это было представление или посвящение младенца Богу. Божественный Законодатель как перворожден всей твари (Кол. 1, 15), яко первородный в избранных Божиих (Рим. VIII, 29) и яко первенец Девы Марии (Мат. 1, 25), исполнил закон Моисеев о первенцах. Тот, Которому надлежало освятить и искупить всех людей, был Сам прежде посвящен Богу и искуплен! «Ветхий денми, давший древле на Синаи закон Моисею, днесь Младенец видится и закон исполняя в храм приносится». (Кондак праздн.).

Младенец Господь принесен был во храм иерусалимский Богородицею и Иосифом в день, который есть сороковой по рождении Спасителя. По закону Моисееву (Лев. XII), жене, родившей младенца мужского пола, воспрещено было входить в храм в продолжение 40 дней; это были дни очищения по закону. По окончании этого срока, мать новорожденного приходила в храм Божий для принесения жертвы Богу. В жертву приносили агнца и горлицу, или двух горлиц, если не в состоянии дать агнца. Дщерь Давида могла принести только последнего рода жертву! Хотя Мария, сделавшись Матерью Господа, освятилась рождением Его (Служб. в празд. Сретения) л, не переставая быть Девой, не имела нужды в очищении по закону общему, «яко нескверная, неблазная, нетленная и пречистая Дева», но по глубокому смирению подчинилась предписанию закона.

Тогда жил в Иерусалиме праведный и благочестивый старец Симеон, чая утехи Израилевы: и Дух бе Свят в нем. (Лук. II, 25). Ему обещано было, что он не умрет, не увидев Христа-Господня. По внушению Духа Божия, Симеон пришел в то время, когда родители принесли младенца Иисуса, чтобы поставить его пред Господом; принял Богомладенца на руки,

почему и называется Богоприимец; благословил Бога и изрек пророчественную песнь о Спасителе.

«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей: Свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля.» (Лук. II, 29 – 32). Иосиф и Матерь Божия дивились сказанному. Симеон благословил и их и продолжал пророчествовать о Младенце: «се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили. И Тебе же Самой, (св. старец предрек Богоматери), душу пройдет оружие, яко от многих сердец откроются помышления». (Лук. 11, 33 – 36).

В храме была также 84-летняя вдовица Анна, яже не отхождаше от церкви, постом и молитвами служащи день и ночь: и та в той час приставши исповедашеся Господеву, и глаголаше о Младенце всем, чающим избавления в Иерусалиме (Лук. II. 36 – 38); почему и называется пророчицею. Так ясно и величественно открылось Божество в сорокодневном Младенце! Чаявшими утхи израилевой Он был узан и прославлен, как Христос, Спаситель мира и Господь. Симеон, благословляя Бога, сказал: «яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей.» Жизнь праведника, по воле Божией, как сказывает предание, долее обыкновенного продлилась, дабы он, своими очами узрев Младенца-Спасителя мира, с миром отошел от жизни настоящей¹²². (Сост. по кн. прот. Г. Дебольского: «Дни богослужения» т. II, изд. 8, стр. 47 – 52).

7. День преображения Господня

Хотя ученики Господа нашего И. Христа всем сердцем веровали Его учению, но они не могли уразуметь, как Он, Сын Божий, может пострадать и умереть. Им казалось это невозможным, и они крайне смущались при мысли о Его страданиях. *Для того, чтобы они с одной стороны не ослабели в своей вере, когда придет это страшное время, с другой, чтобы сделать для них наглядною ту истину, что последователи Его, для сохранения веры в Него и для спасения душ своих, должны быть готовы все претерпеть* (Мф. XVI, 24 –

26), и ожидать себе славы не на земле, но на небе, Господь благоволил показать Свою божественную славу трем избранным ученикам Своим. Чтобы явить эту небесную духовную славу ученикам Своим, которая последует за временными страданиями (Мф. V. 11), Господь в 33 лето Своей земной жизни, в последний год Своей проповеди евангелия, чрез 6 дней после беседы о Своих страданиях, смерти, воскресении и обязанностях последователей Своих, преобразился. Для сего Господь взошел на высокую галилейскую гору (она имеет отвесно высоты до 500 саж.) – Фавор, в сопровождении трех учеников Своих – Петра, Иакова и Иоанна, которые, как говорит церковь (см. первую стихирю на «Господи воззвах» в день преображения), хотели делить с Господом Его страдания и смерть (Мф. XX, 22. Лк. XXII, 33), и коих число было достаточно для законного засвидетельствования истины преображения (2Кор. XIII, 1). «Господь возьмет троих, говорит св. Ефрем Сирин, достаточных по закону свидетелей преображения Своего, которые по духу представляли в лице своем и всех прочих. Но поскольку будущий предатель – Иуда был недостоин Божественного лицезрения и страшного видения, то Господь оставляет с ним прочих, чтобы не имел он никакого извинения впоследствии». (В беседе на день преображения). На горе при видимом отрешении от земного и при невозмущаемом безмолвии Господь молится Отцу светов (Иак. I, 17) и во время молитвы слава Божества Его открылась, сколько могли вместить ее ученики Его: лице Господа просияло как солнце, одежды сделались беды как снег, изображая славу, в которую праведники облекутся и телесно по всеобщем воскресении мертвых; на горе явились во славе свидетели преображения Господня и из иного мира – Моисей и Илия, по гласу церкви, начальники закона и пророков (Канон. предпраздн. песнь 6), некогда удостоенные видения Божественной славы Господа, – один на Синае, другой на Хориве, своим явлением на Фаворе свидетельствуя, что Христос есть Бог, глаголавый древле законом и пророки; есть творец и исполнитель закона и пророков («самогласен» предпразднства, и стихиры на

«Господи воззвах» и на литии 6 авг.), и обладает землею, небом и преисподнею; как Владыке неба и Царю земли и Господу преисподних во время преображения – предстали Христу с земли апостолы, с неба Илия фесвитявин, а из мертвых Моисей (Стихир. на «Господи воззвах» 6 авг., и канона песнь 8, по переводу на рус. язык). Моисей и Илия беседовали с Сыном Божиим о исходе Его, его же хотяше скончати в Иерусалиме (Лк. IX, 31), т. е. о кончине Богочеловека на кресте.

Намерение И. Христа – показать ученикам Своим горную божественную славу Свою, оправдалось совершенно: небесная слава Богочеловека столько восхитила их, что они желали всегда созерцать ее, пребывая на горе. «Наставниче, говорит ап. Петр Господу, добро есть нам zde быти: и сотворим сени три, едину Тебе, и едину Моисеови, и едину Илии». При сих словах светлый облак осенил их и был слышен глас Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте». Во время гласа уstraшенные ученики, не могли взиpать на сияние лица Господа, как сильнейшее человеческого зрения, пали на землю. Иисус Христос, приступив, прикоснулся к ним и сказал: «восстаните, и не бойтесь». Возведши очи свои, они никого не видели, кроме Господа¹²³ (Мф. XVII, 1 – 9; Лк. IX, 18 – 36). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольского: «Дни богослужения, т. 1, стр. 67 – 73 и др. источн.).

8. Вход Господа в Иерусалим

После воскрешения Лазаря второе событие при последнем путешествии Иисуса Христа на пасху, прославившее Господа и предварившее Его страдания и смерть, был царский вход Господа в Иерусалим. Этот вход называется царским, согласно с пророчествами и евангелием, где грядущий в Иерусалим И. Христос называется царем: «се царь грядет к тебе кроток» (Захар. IX, 9. Мат. XXI, 5), и вход Его был истинно царский. И пред входом и при самом входе Своим И. Христос являет, что Ему совершенно известно то, что предстоит Ему в Иерусалиме, и что шествие Его сюда на страдания и смерть добровольны. Пред входом и особенно при самом входе И. Христа в Иерусалим Спасителю оказывается всеобщее почти служение и

преданность, яко Царю и Господу. За шесть дней до пасхи Господь приходит в Вифанию и возлежит на вечери в доме Лазаря, на которой между прочими находился сам Лазарь. Марфа служила И. Христу, а Мария показала главу и ноги Его нардовую мастию. Иуда искаротский жалел о сей трате, благовидностию попечения о нищих прикрывая свои намерения татя; но И. Христос, добровольно шедший на смерть, предрек, что это действие Марии есть приготовление Его к погребению. В следующее после вечери утро (в день настоящего вербного воскресения), Господь совершает торжественный царский вход Свой в Иерусалим (Иоан. XII, 1–18). Приблизившись к горе елеонской, И. Христос повелевает двум ученикам Своим итти в селение и привести оттуда ослиа и жребя, и «аще кто вам речет: почто отрешаета их?» отвечать: «Господь требует». Равно и владелец, совершенно покорный велению Его, беспрекословно позволяет ученикам исполнять волю Господа. Затем следует покорное служение Господу ослиати и жребяти, на неже никто от человек вседе». Далее добровольное и царское шествие Господа представляется в полном царском величии: «множайшие народи постилаху ризы своя по пути: друзии же резаху ветви от древ и постилаху по пути; народи же предходящи Ему и вследствующии зваху, глаголюще: осанна сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне. Царь Израилев, осанна в вышних! Господь входит в Иерусалиме в церковь и здесь Его царская власть является в безропотной покорности Ему продающих и купующих, кои по воле Его тотчас удаляются из храма. Царский вход И. Христа запечатлевается всемогущею Его властью над законами природы: «приступиша к нему хромии и слепии в церкви и исцели их». Так все повиновалось и служило И. Христу при последнем Его входе в Иерусалим, как своему Творцу, Господу и Царю. Одни книжники среди общего торжества Сына Давидова, видя Его Божественные чудеса, «негодоваша¹²⁴ (Мат. XXI, 15), яко мир по нем идет» (Иоан. XII, 19). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольского: «Дни богослуж.» т. I, изд. 8, стр. 119 – 126).

9. Пасха, или праздник воскресения Христова

I. *Событие воскресения Христова.* В глубокое утро третьего дня по смерти Христовой, или в первый день недели, по восходе зари, но до полного еще рассвета (Матф. XXVIII, 1. Мар. XVI, 2. Лук. XXIV, 1, 22. Иоан. XX, 1). произошло великое землетрясение; ангел Господень, сшедший с небес, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. «Зрак ангела был яко молния и одеяние его было яко снег. От страха сотрясошася стрегущии, и быша яко мертви» и рассеялись (Матф. XXVIII, 2, 4, 11). Так Господь расторг врата адовы и Своим божественным всемогуществом воскресил Свое человечество и положил основание нашему блаженному воскресению!

Своими многократными явлениями по воскресении Своим в продолжение 40 дней Господь засвидетельствовал истину Своего воскресения из мертвых: «постави Себе жива во мнозех истинных знамениях» (Деян. 1, 3) – пред апостолами, иже, как сами о себе говорят они, с Ним ядохом и пихом, по воскресении Его из мертвых (Деян. X, 41): «денми четьредесятми являясь им» (Деян. 1, 3). «Потому и вкушал Господь пищу с апостолами, говорит св. Иоанн Златоуст, чтобы они не почли явления Его за призрак». (В беседе 76 на евангелие от Иоанна, 3).

II. *Величие и торжественность праздника Пасхи.* Праздник пасхи есть высочайший, радостнейший и торжественнейший из всех христианских праздников, – праздников праздник и торжество торжеств. Великая радость воскресения Христова или пасхи предызображена была прообразовательно пасхою ветхозаветною. Для празднования ее, как важнейшего события, установлен был и повый священный год, и месяц пасхальный началом месяцев, «И будет вам день сей в память; и празднуйте той праздник Господу во вся роды ваша: законно вечно празднуйте его (Исх. XII, 1–28). И возвеселишися пред Господом Богом твоим ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, иже во градах твоих, и пришлец, и сироты, и вдова, яже в вас. И помянеши, яко раб быле еси ты в земли египетстей» (Втор. XVI, 11–12).

Новозаветная пасха, как время славы и торжества, предсказана была пророками (Псал. XV, 10. Ос. VI, 3. XIII, 14) и Самим Спасителем (Марк. IX, 9), и великою радостью для

верующих сопровождалась все явления им воскресшего Господа. «Вы печаль имате ныне, говорит Иисус Христос апостолам пред Своими страданиями и смертью: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возьмет от вас» (Иоан. XV, 22). Жены мироносицы, услышавши от ангела о воскресении Господа, «с радостию велиею текли возвестит об этом апостолам. И се Иисус сrete я, глаголя: радуйтесь» (Мат. XXVIII, 8 – 9). Равно «возрадовашася и ученицы, видевше Господа воскресшего» (Иоан. XX, 20). И как не исполняться верующим, в Него высокою радостию при мысли о воскресении Христовом, коим Спаситель во всей силе открылся Сыном Божиим (Рим. 1, 4) и запечатлел искупление рода человеческого (Рим. IV, 26), утвердив нашу веру и положив основание нашему блаженному воскресению! «Аще Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша» (1Кор. XV, 14), говорит ап. Павел; и он же в другом месте глаголет: «воздвигий Христа из мертвых, оживотворит и мертвенная тела ваша живущим Духом его в вас»¹²⁵ (Рим. VIII, 11).

10. Вознесение Господа нашего Иисуса Христа на небо

Наступил сороковой день по воскресения Господа. Апостолы собрались в Иерусалим; приближалось время исполнения обетований, данных ученикам Господом накануне дня страданий и смерти (Иоан. 14, 16. 17. 26. 16, 26); апостолы, прежде исшествия на всемирную Проповедь, должны были принять совершительное действие Святого Духа – Утешителя. В явлении этого Божественного Утешителя они могли найти для себя замену своего Учителя (14, 26), утешение в разлуке с Ним (16, 7), освящение на великое служение церкви (Еф. 4, 11 – 13), окончательное просвещение Богооткровенною истиною (Иоан. 16, 26), и наконец ту силу свыше (Лук. 24, 49), которая была необходима для преодоления всех трудностей и препятствий, предстоявших им в деде проповеди. Господь повелел им «от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отца, еще

слышасте от Мене. И се Аз послу обетование Отца Моего на вы, вы же сидите во граде Иерусалимсте, Дóндеже облечетесь силою свыше. Яко Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым не по инозех сих днех».

Господь сказал все, что было нужно для утешения учеников в предстоящей разлуке с ними. Но к утешительным словам Он присоединил не менее утешительное действие, наглядно, ощутительно для очей их показавшее, что отшествие Его от них есть славное восхождение к Отцу небесному, возвешенное апостолам еще в самый день воскресения (Иоан. 20, 17) . Без сомнения, по выражению св. Иоанна Златоустого, «Он мог вознестись невидимо, но как свидетелями Своего воскресения Он имел очевидцев апостолов, то сделал их же очевидцами и Своего вознесения» (Бес. на разн. места св. Писания, перев. при Спб. дух. акад. Спб. 1862 г., т. 2, стр. 278, 279), для того, чтобы еще более утвердить их веру.

После беседы с учениками Господь вывел апостолов из Иерусалима на гору Елеонскую, до Вифании, и, подняв руки Свои, благословил их тем благословением, которое мог преподать Сам Искупитель; оно почilo не на одних апостолах, но перешло на преемников их, действовало и будет действовать и во всех верующих – в роды родов, до скончания века. И когда благословлял их, поднялся в глазах их, стал отдаляться от них и возноситься на небо, «не при помощи кого-нибудь, ведшего Его, но, по замечанию св. Иоанна Златоустого, Сам шел этим путем». (Св. И. Злат. Бес. на псалмы, перев. при Спб. дух. акад. Спб. 1860 г., т. I, стр. 381). Он восходил выше и выше, и облако скрыло Его из вида их. Этот новый образ отшествия, когда Господь не просто удалился или сделался невидимым, а восходя превыше облаков, престал быть видим по причине безмерной высоты, показался свидетелям вознесения необычайным. Они поклонились возносившемуся Господу – и не могли отвести очей от чудного зрелища. Здесь же присутствовала и пресвятая Дева – Богоматерь, Которую церковные песнопения представляют свидетельницею вознесения Господня: как Мать, Она во время страданий Сына болезновала более всех, а теперь Ей более всех «подобало,

при виде славы плоти Его, насладиться преимущественно радостью». (Служб. вознес. веч. стихир. на лит. слава). Взирая вместе с апостолами на восходящего на небо Сына и Господа Своего и постигая совершение всего чудного, что хранилось в сердце Ее о Сыне Ее (Лук. 2, 19. 51), Она «возвеличила» Его. (Служб. вознес. утр. кан. п. 9, слава веч. стихир. на стиховне 2) не только любовью, но и верою в Божество Его.

Это отшествие Господа на небо было, само по себе, вожделенным и радостным окончанием земного дела Его. Но – какое лишение должно было ощутить св. общество присных Христу, и в себе, и вокруг себя, по удалении на небо Учителя! В утешение их Господь послал к ним Своих небесных вестников с новою вестью. Когда они смотрели на небо, вдруг предстали им два мужа в белой одежде, которые, пробудив их от бездейственного изумления, изъяснили, что отшествие Господа есть видимое сокрытие Его до predetermined дня и часа (Мф. 24, 36): «мужие галилейстии, что стоите зряще на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо», – приидет так же «нечаянно в непредвиденно», так же «явно и торжественно» (объяснение Филарета митр. москов. сочин. его. М. 1874 г., т. 2, стр. 165. 167), так же «на облаке и с телом» (Св. I. Злат. Бесед. на Деян. апост., перев. пр. с.-петербургск. дух. акад. 1856 г., ч. I, стр. 42).

Божественный Искупитель, совершив ваше искупление в состоянии крайнего самоуничтожения (Фил. 2, 7, 8), восшел в превечную славу Свою с прославленным человечеством. (Иоан. 17, 5. Лук. 24, 26), восшел превыше всех небес (Еф. 4, 10), превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имене именуемого не точию в вещи сем, но и во грядущем (1, 21), и вместе с тем, по выражению церковных песнопений, «падшее естество наше, взяв на рамо, таинственно вознес превыше ангелов, всякого начала и власти, привел к Отцу Своему и почтил соседением с Ним» (Служб. вознесения, вел. веч. стихир. на Госп. воззв. слава, на литии стихир. 5 утр. седал. 1 кан. п. 7, троп. 2 и 4, п. 8, троп. 3, п. 9, троп. 3). Св. евангелист Марк, как бы проникая взором в самое

небо вслед за восходящим Господом, говорит, что Он, по вознесении, сядет одесную Бога (16, 19).

Это сидение одесную Бога Отца, по согласному толкованию св. отцов, означает «равночестность с Отцом», которую «Сын Божий, как Бог и единосущный Отцу, имеет прежде веков, и в которой, воплотившись в последние времена, восседит и телесно, по прославление плоти Его» (Толкование св. Иоан. Дамаскина. Точн. излож. прав. веры. М. 1844 г., стр. 223. См. также изъясн. св. Васил. В. (тв. св. отц. М. 1846 г., т. 7, стр. 56. 250), св. Иоанна Злат. (Бесед. на посл. в евр. перев. при спб. дух. ак. Спб. 1859 г., стр. 35); св. Афанасия александр. в тв. св. отц. М. 1863 г., т. 21, стр. 404).

Таково славное недомыслимое для самих небесных сил (1Петр. 1, 12), заключение спасительной жизни на земле Господа нашего И. Христа.

Свидетели вознесения Господня, утешенные обетованием скорого сошествия Святого Духа и видением Божественной славы своего Учителя, возвратились в Иерусалим с великою радостью¹²⁶. (Извлеч. в сокращ. из «Евангельской истории о Боге-Слове», прот. П. Матвеевского. Спб. 1890 г., стр. 798 – 802).

11. Праздник пятидесятницы или сошествие Св. Духа на апостолов

Св. Дух сошел на апостолов в десятый день по вознесении Господнем. Это был день иудейского праздника пятидесятницы. Для апостолов день этот был вдвойне священный, потому что был воскресный. С раннего утра они собрались в месте для молитвы. Здесь была и Пресвятая Матерь Божия и другие верующие. Всех верующих было около 120 человек.

В девятом часу утра (по еврейскому счету в 3-м часу) послышался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра и наполнил весь дом, где находились апостолы. Вдруг явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них и все они исполнились Святого Духа, и

всенародно стали проповедовать о величии Божиим на разных языках.

Невозможно изобразить, какую перемену произвело сошествие Св. Духа в сердцах апостолов: свет истины воссиял в самой глубине сердец их, и они вспомнили все слова Господа Иисуса Христа и уразумели их во всей их полноте и глубине; в то же самое время они приобрели все силы, необходимые как для собственного их спасения, так и для распространения евангелия по всему миру; вдруг из простых мытарей и рыбаков сделались просвещеннейшим учителям вселенной и стали говорить на разных языках, никогда не учившись им прежде; вместе с духовным просветлением они приобрели бодрость и мужество идти с проповедью к народам, правителям и царям, и сделались готовыми положить за Господа самую жизнь свою.

Между тем по случаю шума, происшедшего с неба над домом, где были апостолы, много иудеев собралось к ним и стали дивиться, что апостолы говорят на разных языках. Но св. апостол Петр объяснил собравшимся, что это произошло оттого, что они получили Духа Святого, Которого им обещал от Бога Отца Тот самый Иисус, Которого распяли и Который есть истинный Спаситель мира. «Он, говорил св. апостол, приняв от Отца обетование Св. Духа, излил то, что вы видите и слышите». Слышавшие это умилились сердцем и спрашивали: «что нам делать, мужие, братие?» Апостол Петр сказал им: «покайтесь и да крестится каждый из вас во имя И. Христа для прощения грехов и получите дар Св. Духа». И в этот день крестилось около трех тысяч человек¹²⁷.

Ветви и цветы при богослужении в день пятидесятницы. В православной церкви существует обычай украшать в праздник пятидесятницы храмы Божии и жилища древесными зелеными ветвями, травами и цветами. Это обыкновение, по всей вероятности, произошло из примера церкви ветхозаветной: иудеи в праздник пятидесятницы украшали синагоги и дома древесными ветвями, травой и цветами в память того, что закон дан был в то время, когда близ горы все зеленело и цвело, и при том во время странствования их по пустыне, когда и сами они должны были жить в кущах из древесных ветвей.

Сионская горница, где Дух Святой сошел на апостолов в день пятидесятницы, вероятно, по обычаю ветхозаветному, также была украшена в сей день древесными ветвями и цветами.

Кроме того в церкви ветхозаветной был также священный обычай приносить в праздник пятидесятницы первые плоды жатвы, которая в Палестине оканчивалась к сему времени (Дев. XXIII, 16–20. Числ. XXVIII, 26). И в праздник христианской пятидесятницы ветви и цветы приносятся как начатки Богу от весны, обновляющейся силою Духа Зиждителя (Псал. CIII, 30), и указуют на духовное плодоношение церкви Христовой и напоминают христианам, что они получают обновление души силою Св. Духа. «Иудеи, украшая кущи листьями и плодами, говорит св. Григорий нисский, сим самым изображают новозаветную церковь, произросшую после закона». (Из слова при вступ. в сорокостницу). (Д-ко).

12. День воздвижения креста Господня

Праздник воздвижения есть славное торжество честного и животворящего креста Господня, по двум священным событиям в истории церкви Христовой: первое есть чудесное обретение креста в царствование Константина Великого; второе – возвращение креста из персидского плена.

I. *Обретение животворящего креста Господня.* После того, как Господь наш И. Христос, распятый и умерший за грехи мира на Голгофе, снят был со креста для погребения Иосифом аримафейским, иудеи, взяв крест Господень и другие два креста, на которых распяты были два разбойника, зарыли их в землю в тайном месте. Прошло несколько времени, и Голгофа – это самое священное место на земле, на котором крестными страданиями и смертью было совершено спасение всего рода человеческого, по повелению римского (языческого) императора Адриана застроена была различными зданиями, и на ней поставлены были идолы. Можно было думать, что священное место это, находясь в руках нечестивых язычников, со временем будет забыт. Но Промыслу Божию угодно было только до времени скрыть его и затем в благоприятное для этого время явит миру, как самую священную Голгофу, так и обгаренный

бесценною кровию Богочеловека животворящий крест самым торжественным и дивным образом.

Это случилось так: император Константин Великий, первый из римских императоров, начавший покровительствовать христианской вере, в начале четвертого века, накануне своей битвы с одним из своих противников, владетелем Италии, Максентием, находясь с своим войском близ города Рима, увидел на небе образовавшийся из света крест, с сиявшею на нем надписью: «сим побеждай!» Это чудное явление видело и все войско его, которое сочло это худым предзнаменованием; сам император также был в великом унынии духа. Но в ту же ночь он был вразумлен Самим явившимся ему в видении Иисусом Христом. Господь обещал ему победу, если он изобразит крест на знаменах воинских. Это было исполнено. Художники, которым император объяснил вид креста, виденного им на небе, и дал много золота и драгоценных камней, устроили и украсили воинское знамя на подобие креста, явившегося накануне Константину и его войску. Вскоре произошла битва, и Константин, хотя имел гораздо менее войска, нежели его соперник, одержал над ним совершенную победу. Победив врага, св. Константин, в душе сделавшийся уже совершенным христианином, стал защитником и покровителем христианской веры и церкви. Питая глубокое благоговение ко кресту Христову, он возымел сильное желание видеть и иметь его, и с этой целью для отыскания креста Христова отправилась в Иерусалим мать его св. Елена.

После долгих поисков наконец удалось найти место, где был скрыт крест Господень, и среди других двух крестов узнали его (дощечка с надписью отпала от креста и лежала вдали его) по чудесам, которые Господь совершил чрез него, а именно: приложили святой крест к одной женщине, страдавшей тяжкою болезнью, и она тотчас исцелилась. Другое чудо было еще поразительнее: несли мертвого, к нему приложили два других креста, и они не произвели на мертвеца никакого действия; потом приложили крест Господень – и умерший воскрес (Созом., кн. II, гл. 1; Никифор, кн. VIII, гл. 29). По этому случаю, из разных мест собралось в Иерусалим множество христиан, и

все горели желанием поклониться кресту Господню. Тогда иерусалимский патриарх Макарий встал на высокое место и воздвиг животворящий крест. Увидев его, все пали на землю и с радостью и благоговением зывали: Господи, помилуй!

Царица Елена оставила половину креста в церкви гроба Господня, а другую половину вместе с гвоздями послала сыну своему – Константину Великому. Благодетельным путешественникам позволялось брать с собою небольшие частицы от оставшегося в Иерусалиме древа, так что в скором времени части животворящего креста Христова распространились и почитались во всем мире. Обретение честного и животворящего креста Господня происходило в 326 г. по Р. Х.

Затем приступили к созданию на этом месте храма во славу воскресения Христова и по сооружении его чрез десять лет и обновлении (в 335 г. 13-го сентября) установили ежегодно торжественно праздновать воздвижение честного креста Господня сентября в 14-й день. В этот день положено соблюдать пост ради крестных страданий, претерпенных за нас Господом нашим Иисусом Христом. (Свящ. Гр. Дьяченко).

II. *Возвращение креста из Персии и усугубление праздника.* В 7-м веке с древним праздником воздвижения церковь соединила воспоминание другого священного события, вновь прославившего животворящий крест Господень. Это событие было славное возвращение животворящего креста из Персии. По воцарении греческого императора Фоки (602 – 610), Хозрой II, царь персидский, объявил ему войну под предлогом отмщения за смерть Маврикия и его детей. Вскоре Фока низложен был Ираклием, который и должен был сражаться с персами в 614 году в июне они перешли Иордан и опустошили Палестину и Иерусалим; умертвили многих священнослужителей, монашествующих и благочестивых мирян; сожгли иерусалимский храм воскресения; похитили все, что было в храме драгоценного – множество сосудов, и между прочим древо креста Христова. Святыня четырнадцать лет была в руках язычников, впрочем ко славе своей: молва, распространившаяся в Персии с принесением креста Господня,

что сюда пришел Бог христианский, таким страхом объяла сердца язычников, что они оставили неприкосновенным не только самое древо и кивот, в котором оно хранилось, но и сокровища, украшавшие кивот. Многие из язычников, слыша о силе креста, обращались во Христу. Сирой и Сироэс, сын и преемник Хозроя на персидском престоле, силою римского оружия принужденный заключить мир с греческим царем Ираклием, в конце 628 года возвратил пленных и св. крест.

Радуюсь и благодаря Бога за великую милость, ниспосланную христианам возвращением святыни, царь сам с патриархом, клиром и народом благоговейно встретил в Константинополе и отсюда в 629 году сопровождал возвращавшийся крест до Иерусалима, чтобы там принести благодарение Богу за дарованные им победы. Дойдя до горы елеонской, царь Ираклий принял крест на рамена свои, чтобы нести его до храма воскресения. Но у врат на Голгофу невидимая сила останавливает крест; патриарх Захария, сопровождавший крест, внушил царю, что Сын Божий нес древо креста на Голгофу не в царском величии, но в смиренном образе раба. Тронутый внушением святителя, царь смирился, отложил царские одежды и босой на другой день внес животворящий крест в храм, на то место, откуда он похищен был персами. Христиане с радостью взирали на торжество креста Господня. В храме, по древнему обыкновению, крест снова воздвигаем был руками патриарха, и народ в умилении восклицал: «Господи, помилуй!» (Патр. Досифея историческ. кн. VI, глава 6).

Обретение и возвращение креста Господня от персов соединены в один праздник Воздвижения, и это соединение усугубило торжественность праздника. Он причислен в дванадесятым и соединен с постом, вав день воспоминания крайнего уничтожения и смерти Господа, и прославлен новыми богослужебными песнопениями¹²⁸. (Сост. по кн. «Дни богослужения» прот. Г. Дебольского, т. 1, изд. 8, стр. 79 – 92).

13. День успения пресвятой Богородицы

Живя у св. Иоанна Богослова, в Иерусалиме, пресвятая Дева пребывала в непрестанной молитве и постоянно имела божественное желание созерцать Сына Своего, сидящего одесную Бога. Часто посещала места, которые Сын Ее и Бог освятил стопами пречистых ног Своих. (По подражанию пресв. Деве Марии возник благочестивый обычай между христианами – посещать св. места. «Чет.-Мин.» 15 авг.). Горя непрестанно любовью к Богу, св. Дева часто молилась и вздыхала о Своем переселении в блаженные обители Сына Своего и Бога нашего. И как предвозвещено Ей было о воплощении от Нея Сына Божия; так, когда приблизилась Она и Своему отшествию от земной юдоли, Господь открыл Ей о Ее блаженном успении. («Ч.-М.» 15 авг.).

Пресвятая Дева Мария окончила Свою земную жизнь в годах преклонных. (По замечанию св. Димитрия Ростовского в последнюю половину семидесятилетия Ее жизни).

Из древнейших церковно-исторических сказаний о успении Богоматери известно следующее: успение Бошей Матери сопровождалось многими чудесными знамениями, которые все величественно изображает церковь в своих священных песнях; ко времени преставления Богоматери апостолы восхищены были на облаках из разных стран и поставлены в Иерусалиме; в самый день успения Ея явился в сретение душе Ея в необычайном свете, осиявшем храмину отходившей, Господь с ангелами и святыми; подобно облачному столпу, осенявшему и охранявшему древле народ богоизбранный (Исх. XIV, 19 – 20), облачны! круг в день погребения также осенил и охранял святейшее тело Богоматери, несомое апостолами для погребения.

По завещанию пресв. Девы святое тело Ее положено было в гефсиманской веси, находившейся на горе елеонской близ Иерусалима, между гробами праведных Ея родителей и Ее обрученника. На 3-й день по смерти, когда ап. Фома, не бывший при погребении св. Девы, пришел в Гефсиманию и открыл гроб Ее, пречистого тела Ее уже не было в гробнице: Господь переселил пренепорочную Матерь Свою в небесной обители. Как Сам Он воскрес в 3-й день и в 40-й вознесся на небо с

пречистою Своею плотию: так и Мать Его в 3-й день по смерти Ее дивным смотрением Божиим с телом взята на небеса, согласно с предсказанием пророка Давида: воскресни Господи В покой Твой, Ты и кивот святыни Твоей (Псал. СXXXI, 8). После успении Богоматери, когда апостолы во время трапезы своей беседовали о необретении тела Богоматери во гробе, они увидели пресв. Деву на небесах, живу, со множеством ангелов стоящую и неизреченною славою осияваемую, Яже и речек ним: радуйтесь». Место погребения пресв. Девы доселе служит предметом благоговения и поклонения не только для христиан, но даже и для неверных¹²⁹. (Составлено по кн. прот. Г. Дебольского: «Дни богослужения», т. II, изд. 8, стр. 129 – 134).

В. Посты православной церкви

1. Сырная седмица, или масленица, как начало или преддверие великого поста

Не всякому известны внушения церкви касательно того, как нужно проводить сырную седмицу и какие мысли и чувства нужно иметь в продолжение этой недели¹³⁰ потому что в эти дни редкие из христиан посещают храмы и внимают свящ. песням церкви, – почему не бесполезно будет напомнить, по крайней мере, о тех из сих песней, в коих преимущественно показывается цель и назначение сырной седмицы.

В самом начале ее церковь обращается к нам с следующим воззванием: «отверзошася божественного покаяния преддверия, приступим усердно, очистивше телеса, брашен и страстей отложения творяще, яко послушницы Христа»... Такого же содержания и многие другие песни, которые поются в церковных храмах в продолжение сырной седмицы, – наприм.: «светлая предпразднества воздержания, светлая предпутия поста днесь»; или: «се предотверзеся покаяния дверь, боголюбцы;... се время покаяния, предпразднственный сей постов вход;... постов входы и преддверия вси да не оскверним зле невоздержанием и пьянством»...

После этого всякий видит, что есть и чем должна быть, по духу православной церкви, наша масленица. *Она есть начало и преддверие поста*, – мера исправления легкая, долженствующая расположить нас к мерам строгим, – врачевство души, приготовляющее к способам врачевания более решительным и сильным. Нужно, поэтому, проводить ее в воздержании; нужно в наступающие дни ее поступать осторожнее и воздержнее, нежели как мы поступали в дни прошедшие; надобно помнить, что церковь, как сердобольная мать и искусный врач, дала нам это время для того, чтобы мы мало-по-малу привыкли к подвигу поста. Для того то она в сию седмицу наложила запрещение на многое такое, что позволено ею во дни других седмиц. Так запретила употреблять в пищу

мясо, венчать браки, и даже в среду и пяток не позволила совершать литургии; в сии же дни приучает нас читать с коленопреклонением молитву св. Ефрема, дабы тем явственнее показать нам, что настало уже время сетования и поста, – притом, окружила неделю сию такими событиями, воспоминание о коих должно заставить каждого сетовать и скорбеть. Ибо какими днями ограждена наша масленица? Какое начало ее и какой конец? Начинается она в первый день после недели мясопустной, в которую церковь воспоминает будущий страшный суд Христов; а оканчивается неделю сыропустною, в которую воспоминается падение и изгнание из рая праотца нашего Адама, а с ним и нас всех. Воспоминая эти два великие события, из которых одно ужасным образом решило, а другое решит еще неизвестно как судьбу нашу, – кажется, нельзя бы и подумать об увеселениях, играх и забавах!

И однако многие безумно веселятся даже и тогда, когда церковь побуждает нас к скорби и сетованию. «Стыд лице мое покрывает», говорит св. Тихон Задонский, «когда я празднование сие на средину привожу: люди обоего пола убираются в платье лучшее, жены сверх того украшают, или, паче сказать, портят лица свои красками на прельщение юных сердцем и уже из естественной красоты делают притворную личину; приготавливают и всякое, какое кто может, богатое кушанье; а далее чем еще веселие сему празднику делают? Не держится зло между стенами, не сокрывается в домах, но является по улицам, по стогнам, по дорогам, и бывает зло сугубейшее – зло соблазнами».

Посему весьма мудро поступит тот, кто проведет масленицу в надлежащем воздержании! Он вступит в дни св. čtyрeдeсятницы с готовностью и с сердечным расположением к подвигам поста. Ничто не будет побуждать его возвратиться вспять: его не будет отзывать от трудов добродетели ни желание египетских мяс, ни жажда к мирским увеселениям, ни воспоминание минувших дней, – ибо все это, как давно прошедшее, уже им забыто: пост – для него бремя легкое, – ибо он уже привык к несению его. (Сост. по «Воскр. чтен.»).

2. Великий пост

а) *О причинах установления св. четырехдесятницы.*

Первая причина установления св. четырехдесятницы есть та, чтобы мы могли подражать, по силе нашей, Иисусу Христу, Который ест глава наша. Пребывая в посте, мы подражаем Самому Господу, постившемуся нас ради 40 дней¹³¹. И так как в это самое время мы воспоминаем неповинно страждущего за нас Иисуса Христа, то прилично и справедливо нам сострадать, по мере сил наших, страдавшему за нас Господу и распинать плоть нашу со страстями и похотями, по примеру Того, Кто распялся за нас. Хотя Господь наш Иисус Христос и не заповедал нам подражать Ему в посте сорокодневном, однако этой заповеди о посте мы не видим в словах, а в примере (образе) Его видим. Ибо в другом месте Он говорит: *образ дах вам, да якоже Аз сотворих и вы творите* (Иоан. 13, 15). И верховный апостол Петр говорит: *Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его* (1Петр. 2, 21). И апостол Павел тоже говорит: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная. И ходите в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас* (Ефес. 5, 1, 2). И еще: *подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* (1Кор. 11, 1).

Вторая причина установления св. четырехдесятницы состоит в том, чтобы все христиане почитали святую четырехдесятницу как бы общим и всенародным прибежищем покаяния. Если и всегда покаяние необходимо, то особенно в то время, когда воспоминаем И. Христа, страдавшего за наши грехи. Время покаяния будет для нас благоприятно, когда мы по той же причине вступим в поприще поста, по какой Иисус Христос вступил в подвиг страдания; и за что Христос умер, за то и мы должны умерщвлять (распинать) плоть свою.

Третья причина есть та, чтобы каждый христианин святым постом предочистил и приуготовил себя к достойному вкушению пасхи, т. е. к надлежащему приобщению тела и крови Христовых, лишение коих в это время будет делом не христианским.

Четвертая причина заключается в том, чтобы исполнились (на нас) слова Христовы: *егда отъимется от них жених, тогда постятся* (Матф. 9, 15). Но что означает отъятие жениха, как не страдание и смерть И. Христа?

Пятая причина содержится в том, что сорокодневным постом целый год одесятствуется, т. е. как бы десятая часть приносится в жертву Богу, как об этом назидательно богомудрствуют Василий Великий, Авва Дорофей, Кассиан, блаженный Симеон фессалонитский и другие. (Заимств. из «Камня веры» Стефана Яворского).

б) *Установление великого поста.* Великий пост установлен еще св. апостолами и освящен примером Господа нашего И. Христа. Апостолы сами соблюдали строго этот пост и всем христианам заповедали соблюдать его в точности. Они даже установили особое правило, по которому не постящийся в великий пост должен лишаться общения с церковью: «если который епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, – говорится в 69-м правиле апостольском, – не постится в продолжение четьредесятницы, то такового должно извергнуть, кроме того случая, когда препятствует поститься болезнь: если же мирской человек не постится, то его должно отлучить». Преемники апостолов, св. отцы и учителя церковные, соблюдая в точности апостольское правило, внушали христианам поститься в св. четьредесятницу еще и потому в особенности, что этот пост составляет подражание И. Христу и его жизни: «четьредесятницы не пренебрегайте, – пишет св. Игнатий Богоносец к христианам в Филиппах, – она составляет подражание жительству Христа». («В.чт.», 1886 г. № 10).¹³²

в) *О том, как древние христиане проводили великий пост.* Самое прохождение св. четьредесятницы христианами первенствующей церкви было таково, что они не только не позволяли себе употреблять в продолжении ее мясной или другой скоромной пищи, но *воздерживались*, по возможности, и от употребления постной пищи. Только разве больным и слабым разрешалось на скоромную пищу. Так, 56-м правилом трульского собора употребляющие в великий пост сыр, яйца и

мясо осуждаются на отлучение от церкви; а Вальсамон, патриарх антиохийский, пишет: «не дозволяется никому, даже в случае смертной болезни, в четыредесятницу есть мяса; на сие не дано позволения на соборах». (Epist. de Ieiunio apud Coteler. Monum Eccl. Pr. m. 2). С своей стороны, православные до того иногда простирали свою ревность в воздержании от мясных и молочных яств, что заставляли, по свидетельству Никифора Каллиста, самых торговцев такими яствами удаляться с рынков.

Вместе с скромною пищею, по словам Григория нисского, оставлялось в великий пост и употребление *вина*. (De paupertate amanda).

Вообще, пища христиан состояла почти исключительно из огородных овощей и плодов древесных, приправленных елеем, и даже просто без всякой приправы; многие же христиане довольствовались во все продолжение св. четыредесятницы только хлебом и водою: «строжайший пост, говорить блаж. Иероним, состоит из воды и хлеба». И св. отцы упрекали тех, которые скудость постной пищи старались восполнить множеством и разнообразием яств или изысканною их приправою; они называли такой пост не делом набожности, а делом прихоти, и потому совершенно бесполезным. (Augustin. Sermo 210). Пищу вкушали христиане первенствующей церкви в великий пост *однажды в день*, и притом только *к вечеру*; того, кто обедал, не называли и постящимся: «чтобы принять пищу, мы ожидаем вечера», говорит св. Василий Великий. (Hom. 1. De Ieiun. т. 1 р. 284. Clemen. Alex. Paed. Lid. II, с. 1). Некоторые более ревностные подвижники продолжали *говение* до двух дней сряду, а другие – даже до пяти.

Наконец, постясь телесно, христиане первенствующей церкви постились, вместе с тем, *и духовно*, т. е. воздерживались от страстей и совершали дела любви и милосердия. Помощь бедным и несчастным, посещение больных и заключенных в темницах, примирение враждующих, чтение слова Божия, рассматривание своей жизни, неусыпная молитва и всенощные бдения, – вот те дела, которыми они обыкновенно упражняли свою душу во все время великого поста. (Сост. по «Воскресн. чт.» 1886 г, № 10).

г) *Свидетельства св. отцов и учителей церкви о св. čtyредесятнице.*

I. Св. Кирилл в огласительном слове своем говорит: «столько лет провел ты в напрасных трудах для мира и сорок ли дней не посвятишь молитве на пользу души своей? Тебе довольно на это времени: сорок дней имеешь для покаяния». (Предогласит. слово).

II. «Для чего мы постимся 40 дней?» спрашивает св. Златоуст и отвечает: «многие прежде приступали к тайнам просто и как случилось. Отцы, видя вред, происходящий от такой небрежности, собравшись назначили 40 дней для поста, чтобы все мы, тщательно очистившись в сии дни молитвами, милостынею, постом, бдением, слезами, исповеданием грехов и другими добрыми делами могли по силе своей с чистою совестью приступить в причащению». (26 беседа. 820).

III. Блаж. Иероним говорит: «мы готовимся к таинству Господню сорокодневным постом; постимся столько дней за свои грехи, сколько Господь постялся за наши беззакония». (Бес. о čtyредец.).

IV. Св. Амвросий медиоланский говорит: «желая быть христианином, поступай также, как поступал Христос: Он, не имея греха, постился сорок дней, а ты, грешник, не хочешь поститься! Рассуди яе после сего: какой ты христианин, если пресыщаешься в то время, когда Христос за тебя алкал; услаждаешься, когда Он постился»? (Sermo XXV).

3. Петров пост

Петров пост установлен в честь и память святых верховных апостолов Петра и Павла, пред их праздником 29 июня, и всего собора 12 апостолов, пред их праздником 30 июня. Св. апостолы преводали нам учение Христово и ввели нас в церковь Христову; терпели, проповедуя евангелие, безчисленные беды и труды и почти все за проповедь свою вкусили смерть: кто был усечен из них мечем, кто распят на кресте, кто сожжен огнем. Благодарно ли будет, если мы ни чем не почтим память таких великих наших благодетелей? А чем не почтить их поты, кровь, слезы и скорби всего приличнее, как не св. постом? Во время этого поста устав церкви предписывает

еженедельно по понедельникам, средам и пяткам воздерживаться от рыбы, вина и елей; и ясти в 9-й (12) час после вечерни сухоядение; в прочие же дни только от рыбы; во дни же памяти какого-либо великого святого или храмового праздника, совершаемых в Петров пост, равно и в субботы и воскресенья сего поста, разрешается и на рыбу. (Церковный устав, гл. 51).

4. Успенский пост

Успенский пост, продолжающийся две недели: от 1 до 15 августа, то есть – до праздника успения пресвятой Богородицы, церковь установила подражая Божией Матери, Которая пред Своим преставлением непрестанно пребывала в посте и молитве, и сим высказывая к Пречистой Деве Богородице любовь. Строгостию правил успенский пост превосходит посты Петров и Рождественский, но уступает св. четьи́редесятнице. В понедельник, среду и пяток устав церкви в успенский пост предписывает сухоядение; во вторник и четверток варение без елей; по субботам и воскресеньям разрешает на вино и елей; а в день преображения Господня и успения пресвятыя Богородицы, которым оканчивается, и на рыбу. (См. кн.: «Правила христ. жизни» священника Масловского).

5. Рождественский пост

Рождественский пост, продолжающийся от 14 ноября до 25 декабря, то есть, около шести седмиц, иначе называемый в просторечии постом Филипповым, от имени апостола, коего память 14 ноября, установлен в воспоминание и честь рождения Христа Спасителя нашего. Важность этого события указывает на то, что оно должно быть празднуемо не иначе, как по предварительном подготовке к празднованию. Но это христианское preparation наше, наиболее конечно молитвенное, не может быть без поста, почему и соединяется с ним. Правила воздержания, предписанные церкви в Рождественский пост, столь же строги, как и в Петров пост. В понедельник, среду и пяток запрещаются уставом церкви рыба,

вино и елей и предписывается ясти сухоядение после вечерни; в прочие дни запрещается одна рыба, на которую разрешается в субботы, воскресенья и великие праздники, как например, в праздник введения во храм пресвятой Богородицы. От 20-же числа декабря, то есть, со дня предпразднества рождества Христова, и до 26, до дня самого рождества, «аще и суббота и неделя случится, не разрешаем на рыбу». (Устав церковн. в 14 ноября). Последний день Рождественского поста в просторечии называется *сочельником*, от *сочива*, то есть, кутии с медом, которую положено уставом есть на трапезе в сочельник. (Ц. У. 25 дев.). Есть обыкновение в этот день не есть *до звезды*; оно напоминает о явлении звезды на востоке, возвестившей волхвам о рождении Иисуса Христа, и внушает, что пост Рождественский должно хранить до самого праздника рождества Христова, (Смотри книгу «Правила христианской жизни», свящ. Масловского).

6. Пост в среду и пяток

«Церковь, – говорит митрополит Петр Могилы, возбуждая нас в среду и пяток своим священным песнопением в размышлению о милостях, дарованных Иисусом Христом чрез крест, установила в сии дни пост для того, чтобы мы, делаясь чрез то способнее к духовному размышлению, были благодарны к Искупителю не только духом, но и телом, усмиряя плоть воздержанием от вкусных и утучняющих мяс и других яств, и таким образом сими чувствами благодарности и благоговения хотя мало участвуя в страданиях Спасителя нашего. Бог и от израильтян требовал не одного внутреннего памятования о чудесном избавлении их от рабства египетского, но и внешнего, чтобы они, посредством чувственных знаков, как-то, чрез отложение всего квасного и употребление опресноков, смешанных с горькими травами, усмиряя тело, являли тем благодарность свою». (В слове о кресте).

Г. Добродетели, предписываемые четвертою заповедью

1. Посещай храмы Божии в праздничные дни

а) *Примеры усердного посещения храмов Божиих.*

Преп. Феодор Сикеот с ран них лет начал обнаруживать любовь к церкви Божией. В особенности он любил ходить в храм великомученика Георгия, живописно стоявший на уединенной горе, довольно далеко от дома Марии, матери Феодора.

Будучи восьми лет, Феодор, обучаясь в училище, не ходил домой обедать, особенно в великопостные дни, но обыкновенно отправлялся в свою любимую церковь молиться Богу; уже вечером возвращался он к матери и тогда уже принимал пищу. Мать несколько раз строго приказывала ему приходить домой к обеду, но юный отрок трапезу духовную предпочитал трапезе телесной, и телесное обучение освящал благочестием, которое на все полезно.

Бывало, все домашние спят глубоким сном, а Феодор встанет с первым проблеском зари и уйдет в свою церковь на утренние молитвы: его влекла туда любовь к святому великомученику Георгию. В ночное время, на пути в церковь, приходилось ему видеть страшные привидения, в виде свирепых зверей, устремлявшихся на него с ревом и визгом: а он шел себе смело и ничего не боялся: он верил, что ему, с копьем в руках, сопутствует великомученик Георгий.

Случалось, что мать и прочие женщины, желая отклонить Феодора, чтобы он не ходил в церковь до рассвета, рассказывали ему, будто по ночам ходит волк и пожирает всех встречных; но женские рассказы не могли удержать его дома, – он непременно уйдет в церковь, так что, покаясь крепким сном, домашние и не заметят его ухода.

Однажды Мария, проснувшись рано утром и не застав сына в постели, с гневом побежала в церковь, извлекла его оттуда за волосы, и во весь день продержала при себе, а на ночь

привязала к кровати. Но св. Георгий предстал в ночном видения пред Мариєю, обнажил меч, и грозил ей отсечь голову, если она впредь будет препятствовать сыну ходить в церковь. Четырнадцать лет от роду Феодор совершенно оставил родительский дом, и начал жить в пещере, которую выкопал близ церкви св. Георгия, чтобы удобнее посещать любезный ему дом молитвы. Восемнадцать лет он рукоположен был во священника, и начал совершать бескровную жертву, достойно предстоя алтарю Господню. Так протекли детские и отроческие годы св. Феодора. Сколько здесь уроков для нынешних детей, которые ленятся ходить в храм Божий, под предлогом малолетства, слабости тела, отдаленности от церкви, непогоды и других препятствий! («Чет.-Мин.»).

II. Пример самого живого усердия к посещению храма Божия и явленной за то помощи Божией мы находим и в житии св. Порфирия, еп. газского. Св. Порфирий с 25 лет оставил родительский дом и посвятил себя иноческой жизни. Пять лет он жил в одном скиту, потом перешел в окрестности Иерусалима и поселился в одной пещере. Здесь он тяжело заболел и, при содействии одного инокa, прибыл в Иерусалим. В Иерусалиме не смотря на свою болезнь, он каждый день обходил св. места, и когда не мог идти ногами, то ползал на коленях, но не пропускал ни одного дня, чтобы не побывать в храме Воскресения, где находилось древо животворящего креста. За такую любовь в святыне храма Господь вознаградил св. Порфирия внезапным чудодейственным исцелением. Об этом св. Порфирий так рассказывал: «был я на всеобщей службе в церкви Воскресения и от сильной боли лег у св. Голгофы и впал в забытие; вдруг я увидел Спасителя, пригвожденного на кресте и на другом кресте одного висевшего с Ним разбойника; я стал звать: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Своем!» Спаситель сказал разбойнику: «сойди со креста и исцели его от болезни телесной, как я исцелил тебя от болезни душевной». Разбойник сошел со креста, обнял меня, поцеловал и, подняв с земли, сказал: «приди во Спасителю». Я подошел к Господу и увидел, что Он сошел с креста и сказал мне: «приими это дерево и храни его».

Я взял крест Христов, и когда пришел в себя, то нашел себя совершенно здоровым»... Вскоре Порфирий был посвящен в пресвитера и ему поручено было хранение бывшей в то время в Иерусалиме части животворящего креста Господня в золотом ковчеге. Через три года св. Порфирий был посвящен во епископы города Газы. (По «Чет.-Мин.» 28 февр.).

III. В жизни препод. Маркиана повествуется, что в один праздник, когда в храме было огромное стечение народа, одна женщина, не найдя себе места в самом храме, взобралась на кровлю его, откуда по неосторожности упала и убилась до смерти. Но Господь за ее усердие явил ей Свою милость: по молитвам св. Маркиана ей тут же возвращена была жизнь. («Чет.-Мин.» 10 янв.).

IV. Когда св. Варсонофий, еп. тверской, от дряхлости не мог уже ходить в церковь, то, по его просьбе, ученики возили его на тележке к богослужению: так он любил молитву и славословие во храме! («Русские святые», Филарета, архиеп. черниг.).

V. Был в Вышгороде огородник, именем Мирон, – он имел слугу, у которого одна нога иссохла и скорчилась, так что он мог ходить только при помощи деревянной ноги. Этот несчастный был человек благочестивых правил и имел обычай во все праздники ходить на церковную службу; особенно часто ходил он в храм святых мучеников Бориса и Глеба, и там, припадая к гробам их, просил у них исцеления. Однажды ночью явились ему святые мученики и сказали: «о чем ты просишь?» – Благочестивый слуга, показав им иссохшую свою ногу, молил исцелить его. Святые мученики трижды перекрестили его ногу, и он, пробудившись от сна, почувствовал себя здоровым, и встал, благодаря и прославляя Бога. («Чет.-Мин.» мая 2 дня; сн. «Душ. чт.» 1860 г.).

VI. Из жития преп. Исаава Сарина известно следующее обстоятельство: переходя однажды из Сирии через город Споломану, он зашел в церковь и просил, чтобы по окопчании богослужения ему дозволено было остаться в храме. Там он молился непрестанно – и без изнеможения около трех суток. («Чет.-Мин.» 12 апр.).

А мы, к стыду своему, должны сознаться, что тяготимся иногда прочитать молитвы утренние и вечерние и выслушать без усталости всю утреню и литургию. Это от того, что мы не имеем любви к Богу, а если бы имели ее, то имели бы охоту и к молитве.

VII. Один человек, по имени Варда, впал в страшный недуг: на груди его сделались глубокие раны, и неисцельные язвы, долго и жестоко страдал он. В день св. мученика Мокия врачи, бывшие при больном, и прочие домашние ушли в храм мученика на всемошное бдение. Больной, лежа на одре своем, от души скорбел о том, что недуг не позволяет ему идти в храм и поклониться чудотворному гробу преподобного Сампсона страннопримца, находящемуся в том храме. В утешение скорби его явился к больному некий муж, видом старый, и сказал: «встань»! Страждущий отвечал: «я не могу встать: все члены мои расслабли от тяжелой и мучительной болезни». Явившийся старец повторил свое приказание: «я тебе говорю: встань, или в храм св. мученика Мокия, которого сегодня вспоминает св. церковь, и помолясь у гроба св. Сампсона». Сказав это, старец стал невидим. Больной ощутил в себе крепость сил, начал понемногу подниматься с одра и не чувствовал более болезни в ранах своих. Отказав повязки и сняв пластыри, он к радости своей увидел, что раны его совершенно закрылись и исцелели. Надел Варда праздничные одежды, поспешил в храм и там благодарил Бога за свое чудесное исцеление. («Четы-Минеи» 27 июня, житие препод. Сампсова странноприимца).

VIII. Св. мученица Сира, заключенная в темницу за исповедание имени Христова, сердечно желала и от всей души молилась Богу, чтобы Он даровал ей средство посетить храм мучеников, прежде пострадавших в Персии. Приблизился день памяти св. страстотерпцев и христиане поспешили в храм. Находясь в оковах, св. Сира скорбела, что не может помолиться с ними. Но Господь не оставил ее моления: один богатый христианин дал стражам темничным золота, чтобы они позволили сходить на всеношное бдение заключенной мученице в храм, и поручился, что к рассвету она возвратится в темницу. Стражи согласились, и св. мученица Сира сходила в храм,

исцелила там бесноватого и снова возвратилась в темницу, полная великой радости, что вместе с другими христианами вознесла свои молитвы к Господу. (Ч.-М. 24авг.).

IX. Храм Божий – наше земное небо; там таинственно пребывает Сам Бог; там многие обретали спасение не только вечное, даже временное.

Один бедный человек доведен был голодом до того, что продал сына своего в неволю. Не без слез расставаясь с дорогим детищем, несчастный отец давал ему последний совет: «сын мой! ходи всегда в церковь и никогда не выходи оттуда до окончания службы». Добрый сын свято хранил наставление отца. Однажды товарищ его оклеветал его пред господином, и тот, не разобрав дела, решился предать смерти верного раба. В тот же день, встретив судью, господин сказал ему: «я пришлю тебе одного из своих рабов с плащом; ты прикажешь ему отсечь голову и, завернув в плащ, отдашь тому, кто придет после него». Добрый слуга, не зная ничего, по приказу господина, отправляется к судье; но увидав, что пред одною церковию совершают молебствие, вспомнил наставление отца, остановился и остался здесь до конца служения. Вслед за ним послан был к судье клеветник его – недобрый раб и, увидав доброго юношу, спрашивает его: «ты был у судьи?» – «Нет, отвечал добрый юноша; но сделай милость, поменяемся поручениями: ты отнеси судье этот плащ, а я дослушаю молебствие и схожу вместо тебя за ответом». Клеветник-слуга взял плащ, пошел к судье и в ту же минуту потерял голову. Молебствие окончилось. Набожный слуга также отправился к судье; там получил что-то завернутое в плащ и не рассматривая принес домой. Злой господин чуть не умер от страха, увидав в плаще голову любимого раба; но, узнав в чем дело, признал во всем этом волю Господню и перестал нападать на доброго слугу. («Воскр. чт.» 1885 г. № 4).

б) *Увещание ходить в святой храм.* «В храме я возвещаю вам слово Господа, читаю вам грамоту Христову, говорит один из древнейших русских проповедников, епископ Кирилл туровский. Когда приносят грамоту царскую или княжескую в город подвластным, не допытываются, каков по жизни своей

принесший: богат ли он, или беден, грешник, или праведник, а только со вниманием выслушивают то, что читается, и заботятся о том, как бы чего не проронить... И если бесчинный человек произведет при этом шум, то прогоняют его.

Если же для земного царя столько внимания: еще более должны мы оказывать внимания здесь в св. храме, где Владыка Господь беседует с ангелами. Потому-то умоляю вас, приходящих в храм – вразумляйте не приходящих, чтобы ходили в храм...

Не понимаете, что поется? Научу вас и большему того, если станете внимать и учиться. Если же не будете внимательны, вы будете осуждены за то, что имели учителя, да не внимали. Скажи мне, если при восходе солнца станет кто-нибудь закрывать глаза, с нежеланием видеть свет и будет говорить: для меня мрак лучше света, – одобрите вы его, или осудите? Тоже и слово учения в храме. Божие слово называется в Писании светом, при том таким, который выше всего видимого света. Видимый свет озаряет плотские очи, а тот душевные. Если бы раздавали вам в храме каждый день или мед или другое сладкое питье – не стали ли бы вы ходить даже без зова? Вы перегоняли бы друг друга. Но в храме преподаются слова Божии, лучше золота и дорогих камней, более сладкие, чем мед и сот, и вы лишаетесь их, не приходя в церковь! Порицаю и осуждаю тех, которые не ходят в церковь слушать слово Божие, но вас, приходящих, хвалю и благословляю». (Из поуч. св. Кирилла еп. туровского).

в) *Храм есть земное небо.* «Поистине храм есть земное небо, ибо где престол Божий, где страшные тайны совершаются, где ангелы служат с человеками, где непрестанное славословие Вседержителя, там истинно небо и небо небесе. Итак, да входим в храм Божий, наипаче во Святое Святых, со страхом Божиим, с чистым сердцем, отложив страсти и все житейское попечение, и да стоим в нем с верою, благоговением, разумно, внимательно, с любовью и миром в сердце, да исходим обновленными, как бы небесными, да живем во святых, свойственной небу, не связуясь житейскими похотями и

сластями». (Из кн.: «Моя жизнь во Христе» прот. кронштадтского Иоанна Сергиева, т. II, изд. 1-е, 1892 г. стр. 224).

г) *Царское приглашение*. Если кто из подданных удостоивается приглашения к государю, тот считает это особенным счастьем для себя и конечно с большою радостью спешит явиться на зов царя. И если бы от того места, где живет царь, отдаляло позванного к нему подданного значительное расстояние, он не затруднился бы с возможною скоростью проехать десятки и сотни верст, – лишь бы только удостоиться лицезрения царского. Нельзя и представить, чтобы какое-либо препятствие помешало верноподданному исполнить желание своего повелителя. Похвально это усердие служителей царя земного. Но с такою ли готовностью отзываемся мы на приглашение Царя небесного, с какою все спешат на зов царя земного? Каждый праздник, каждое воскресенье с особенною силою и настойчивостию зовет нас церковь в дом Божий, где присутствует Своею благодатию и силою Сам Царь небесный, и где желает Он видеть нас, чтобы удостоить нас божественной трапезы и осыпать нас щедротами Своей благости. А мы, или по крайней мере, многие из нас, – так небрежны и невнимательны, что как будто и не слышим этого зова Царя небесного. Иных от дома Божия отделяет только несколько шагов, – и их трудно пройти обленившемуся христианину, заглушившему в себе религиозное чувство. В то время, когда, в назначенный час, мимо окна его жилища проходят другие в храм Божий, он собирается на какое-либо гульбище, чтобы шумом его изгнать из своей души все, напоминающее нам о долге по отношению в Царю небесному, или предается занятиям, иногда не только не важным, а прямо вредным и предосудительным. (Из «Воскресен. чтения» 1879 г. стр. 474).

д) *Два соседа (рассказ)*. Жили рядом два ремесленника, которые оба занимались одним ремеслом: были портные. Один из них имел жену, отца, мать и много детей; но он каждодневно ходил в церковь. Однакож, не смотря на то, что чрез это не мало отнимал у себя времени для работы по ремеслу, он достаточно содержал и прокармливал себя со всем семейством, благодаря благословию Божию, ежедневно

испрашиваемому на труд и на дом свой. Другой же слишком много отдавался ремеслу, так что нередко в праздничные дни, *которые должны быть посвящаемы на служение Богу*, не был во храме Божиим, а сидел за работой, но богатым не был и с трудом кормился. Вот он и стал завидовать первому и ревновать; однажды он не вытерпел и с раздражением спросил соседа: «с чего это и как ты богатеешь? ведь вот я больше тебя тружусь, но беден». А тот, желая, чтобы сосед почаще вспоминал о Боге, ответил: «вот я, каждодневно ходя в церковь, нередко нахожу золото по дороге и так мало по малу приобретаю. Если хочешь, – станем вместе ходить в церковь, и буду каждый день звать; но только все, что каждый из нас ни нашел бы, – делить пополам». Бедняк поверил, согласился, и стали они вместе каждый день посещать храм Божий, где душа невольно располагается к молитве, и где благодать Божия незримо касается сердца человека; скоро призыв и другой в такому благочестивому обычаю. Но что же? Вот видимо благословлял его и труд его: он стал поправляться и богатеть. Тогда первый, подавший добрую мысль, признался своему соседу: «я не совсем правду говорил тебе раньше, но от сказанного мною ради Бога и твоего спасения какая польза для души твоей и для твоего имени! Поверь, что я ничего не находил на земле, никакого золота, и не из-за золота посещал храм Божий, но именно потому, что Бог сказал: ищите прежде царствия Божия и сия вся приложатся вам. Впрочем, если я говорил, будто находил золото, не погрешал: ведь ты нашел и приобрел». – Так Господне благословение на свято чтущих Господа служит лучшим и надежным споспешником трудам, почему апостол, заповедуя солунянам труд, заповедует и непрестанно молиться: «в молитве терпите» т. е. будьте постоянны¹³³. (Сост. по Прол. 9 июля).

е) *Святоотеческие наставления о необходимости посещения храма Божия.*

І. «Не оставляй, возлюбленный, – поучает ов. Иоанн Златоустый, – чаще посещать св. церковь. Если мучит тебя какая тоска, здесь она рассеется; если заботы житейские, здесь оставят тебя; если безумные страсти, здесь укротятся. Если бы

ты ходил сюда как можно чаще, забыл бы все неудовольствия, которые терпишь вне; но так как ты удаляешься и убегаешь отсюда, то всякий раз губишь все те блага, какие получаешь здесь от слушания божественных писаний... Как тот, который всегда стоит на скале, презирает нападение волн, так и тот, который постоянно ходит на богослужение и внимает слову Божию, не может быть уловлен мирскими предметами, потому что стоит выше всего житейского». («Троицк. лист.», № 154).

II. Прекрасно поучаю о необходимости и пользе посещения храма Божия и отцы нашей православной русской церкви. «Как дождь растит семя, – говорит св. Симеон, епископ владимирский, – так церковь оплодотворяет духовную землю для произрастания добрых дел. Что ни сделаешь дома, не имеет силы той, как совершаемое в храме Божиим. Читаешь ли дома псалтирь или поешь, это не сравняется с одним церковным пением: *Господи, помилуй!*» (Там же).

III. «Оставив все дела свои, – научает св. Алексий, митр. московск., – без лености собирайтесь в церковь на молитву. Не говорите: «дома помолюсь». Как храмина без огня не может нагреться от одного дыма, так домашняя молитва без церковной».

IV. «Много может, – наставляет патриарх Иоаким, – молитва и одного праведника ко умолению Владыки, но еще больше может молитва многих. И если один член церкви имеет какой-либо недостаток, то другой член восполняет этот недостаток. Кроме того: молитва многих, возносимые в церкви, подкрепляется еще и молитвою святых Божиих, которых св. мощи во св. храмах почивают». («Троиц. лист.», № 192).

ж) *Рассказ, показывающий, что необходимо посещать храм Божий.* Необходимость посещения храма Божия видна из того, что даже Сам Бог удостоивает призывать некоторых людей на молитву во св. храм. Так, однажды праведная Иулиания (память ей 2 января), во время суровой зимы, не имея ни одежды, ни обуви, некоторое время не ходила в храм. Священник церкви св. Лазаря, придя однажды к утрени в храм, внезапно услышал голос от иконы Богоматери: «иди, скажи милостивой Иулиании, что напрасно не ходит она в церковь:

домашняя молитва приятна Богу, но не так, как церковная; а вы уважайте ее: Дух Божий почивает на ней». Священник, испугавшись, прибежал к Иулиании и рассказал, что слышал в церкви от иконы Богоматери. С того времени, не смотря ни на какую погоду, праведная Иулиания ходила в церковь, когда только бывало богослужение. (См. житие праведной Иулиании).

з) *Правило 80-е святого вселенского шестого собора константинопольского о необходимости посещать храм Божий.* «Если кто, епископ или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея ни какой настоятельной нужды, или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжение трех седмиц, не придет в церковное собрание, то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удален от общения».

Различные другие правила иначе наказывают епископов и клириков, на значительное время отлучившихся от своих церквей; а настоящее правило не только епископов и клириков, но и мирян, пребывающих вне своих мест на чужой стороне, заставляет иметь общение с верными и с ними молиться, и определяет, что если кто из них без всякой настоятельной необходимости, как-то; болезни, или необходимейшей работы, не позволяющей таковому присутствовать в церкви в три воскресные дня, не будет присутствовать в собрании с верными и молиться с ними, но небрежно будет относиться к таковому спасительному общению: то, если это клирик, он должен подлежать извержению, а если мирянин, должен быть удален от общения, то есть, должен быть отлучен, – ибо из этого открывается одно из двух – или то, что таковой не прилагает никакого попечения об исполнении божественных повелений о молитве Богу и песнопении, или он не есть верный: ибо почему же он в течение двадцати дней не захотел быть в церкви с христианами и иметь общение с верным народом Божиим? (Вальсамон). (Из книги: «Правила св. апостолов, вселенских и поместных соб.»).

2. Посвящай Богу в праздничные дни часть из своего имени

а) *Пожертвования верующих на храм.* Побуждая в жертвованиям верующих на храм и его нужды, св. Григорий Богослов пишет: «как бы ни было маловажно приносимое Богу, и как бы ни далеко отстояло оно от совершенства, но оно не столь мало, чтобы Бог не нашел его угодным и вовсе не принял... Когда Моисей водружал на земле скинию во образе небесного; тогда все приносили, что было им велено: одни золото, другие серебро и дорогие камни для верхней ризы, другие виссон стканный и червленицу пряденую; одни багряницу, кожи овни очервлены, другие самое худшее, власы козии (Исх. гл. 25 – 35); каждый и каждая, что имели у себя на тот раз, все приносили в дело скинии, и никто из самых бедных не остался без приношения. Так и мы в честную Божию скинию сея церкви... хотя один меньше, а другой больше, но все буден вносить одинаково... Бог измеряет подаяние не достоинством подаваемого, но силами а расположением приносящего. Итак не медли сделаться щедрым, но будь им теперь, и по недостатку достойного не отказывай во всем. Напротив того одно внеси, другое пожелай внести, а об ином молись, чтобы даровал прощение немощи. Никто да не будет тощ и бесплоден; всякий да плодоносит Богу, что у него есть и составляет его собственность». (Григорий Богослов, в русском переводе, т. 2, стр. 152).

б) *Построение храмов – дело богоугодное.*

Приведем несколько примеров из жизни святых, подтверждающих эту истину.

І. Преподобный Даниил переяславский, любивший заниматься погребением усопших, видел однажды ночью на кладбище огонь над могилою, в которую он недавно опустил тело усопшего странника. Это явление расположило его к мысли построить храм на кладбище, тем более, что в то же время и один благочестивый игумен сообщил ему, что и он на том же месте видел ночью свет и даже слышал звон. Даниил сряду же хотел начать святое дело, но его останавливают три

какие-то неведомые странника и говорят: «повремени года три, и ты уверишься, что эта мысль от Бога, а между тем к тому времени найдутся и средства исполнить ее».

Прошли три года, и вот для Даниила открывается новое побуждение устроить храм над прахом усопших: к нему является какая-то жена, и вручая ему сто сребренников, говорит: «возьми и устрой церковь на кладбище, где покоятся и мои близкие: я часто видела во сне своих родителей, которые требовали от меня там молтвы. Потом столько же сребренников дает ему неизвестный рыбак и говорит: «возьми и устрой церковь на кладбище: я там видел ночью огонь». Приходит наконец еще какой-то муж, и, вручая ему столько же денег, говорит: «возьми и устрой церковь на кладбище, где и мои родные: я слышал там голос, требующий, чтобы там была церковь». Кто были эти таинственные жертвователи, одному Богу известно; только Даниил, при помощи их, устроил церковь во имя всех святых, чтобы ангелы всех усопших призываемы были на месте их погребения. (См. сочин. Муравьева: «Мысли о православии при посещении святыни русской»; сн. кн. «Минуты пастырск. досуга» еп. Гермогена, т. II, стр. 116 – 117).

II. Насколько построение храмов Божиих дело богоугодное, видно из того, что Сам Бог и святые Его принимают участие и поспешествуют построению и благоуукрашению храмов. Однажды препод. Евфросиния полоцкая (пам. ея 23-го мая), видя, что день от дня умножаются сестры в ее обители, задумала создать более обширную каменную церковь во имя Спаса. Началась постройка. Приставником при работах был благочестивый муж Иоанн. Он несколько раз во время отдыха до восхода солнца слышал голос: «Иоанн, встань и иди на созидание храма Вседержителю». Раз он спросил преподобную: «ты ли, святая мать, присылаешь понуждать меня к работе?» Преподобная, разумея, что этот голос свыше, сказала: «если и не я понуждаю тебя, но ты делай, что тебе велят, ибо это дело Божие». Потом, спустя некоторое время, случилось, что на окончание церкви не хватило кирпичей. Преподобная уже усердно молилась Господу о помощи, и утром оказалась полная печь жженных кирпичей, уже остывших и очень крепких. Все с

удивлением прославили Господа за Его дивную помощь, (Ч.-М. 23-го мая).

в) *Рассказ сборщика на храм.* «Был я больнешенек, смерть у изголовья стояла, грехов-то бездна... Пошлет Господь облегчение, пойду, подумал я в себе, собирать на храм. А храм-то у нас совсем ветхий, деревянный, во имя угодника св. Николая. Как встал после болезни, поправился, выправил разрешение на сбор, книжку, помолился Богу и пошел – сам хорошо не знаю куда. Пойду, мол, куда поведет св. угодник (старик показал глазами на икону св. Николая чудотворца у себя на груди). Пошел из дома я весной – и держу путь к Москве, там, думал, посбираю. У нас на севере малоллюдно, селения редкие. Лег я под дерево, образок поставил на сучек, заснул... да и вижу сон. Св. угодник показывает мне рукой на полдень и говорит: «иди на Волгу, в Рыбну» (Рыбинск, Ярославской губернии). Добрался я до Рыбной – где пешком, где на барке, где на пароходе... Нигде не останавливаюсь... Пристал пароход в Рыбной к берегу. На берегу богатейший собор; я в собор, на встречу мне от собора идет пожилая женщина, по виду купчиха, и спрашивает: «откуда ты?» Я сказал. «Приди ко мне на дом... я живу вот там»... И указала на дом возле собора. Я пришел. Дом большой, каменный. Просила меня остаться, отдохнуть и переночевать. На утро расспрашивала меня обо всем, а потом и говорит: «вот тебе от меня лепта на построение храма... Начинайте с Богом строить скорее... Тут тысяч»... И подала мне сумку с деньгами.

Я повалился в ноги...и заплакал от радости. Она мне сказала: «у меня дочь – недавно померла и завещала отдать свое приданое на построение храма первому сборщику, который встретится матери в *сороковой* день».

"Сегодня *сороковой* день по голубушке моей, я шла из церкви и вот тебя первого встретила».

Когда я ей рассказал про свой сон, она удивилась, прослезилась и сказали: «чего не дохватит, доплачу, стройте храм высокий, пятиглавый, просторный, с приделом во имя св. мученицы Раисы (это имя ее дочери покойной). Колокола,

утварь и облачение пришлю отсюда, а на освящение храма сама приеду».

Не велела никому говорить о своем пожертвовании и фамилии своей не назвала, так я и не узнал, кто она такая, просила поминать заупокой девицу Раису, да молиться о здравии Серафимы!»...

Слезы радости не сходили с глаз у сборщика во все время рассказа.

Вырастет – выстроится, благодаря старому сборщику и неизвестной благодетельнице, в далекой северной стране новый благолепный, пятиглавый, громкозвонный храм, на красу и утешение целого края. Гул святого благовеста далеко будет оглащать окрестности и пробуждать в душах сладость молитвы. Пройдут года, сотни лет истлеет прах щедрых жертвователей и усердного сборщика; по сохранится новосозданный храм, и каждый раз, как заблаговестят в храме, каждый раз, как соберутся на богослужение в церковь поселяне, понесется к Богу, вместе с гулом колокола, молитва о создателях и благодетелях храма сего, – и вечно будет жить под сводами новосозданного храма память о возлюбивших благолепие храма Господня – о сборщике крестьянине, о набожной невесте, свое приданое завещавшей на святое дело, и об ее благочестивой матери. (Сост. по журн. «Церк.-прих. школа» за 1889 г.).

г) *Дары, приносимые Господу, должны быть самые лучшие.* В ветхом завете Господь устами пророка Малахии так укорял священников за принесение недостойных жертв к святому жертвеннику: «вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб, и говорите: чем мы бесславим Тебе? Тем, что говорите: трапеза Господня не стоит уважения. И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это князю: будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя? говорит Господь Саваоф. И так, молитесь Богу, чтобы Господь помиловал вас; а когда такое исходит из рук ваших, то может ли Он милостиво принимать вас? говорит Господь Саваоф» (Мал. I, 7 – 9).

Ныне жертвы новозаветные суть жертвы бескровные: хлеб, вино, елей, ладан, свеча и проч., по смысл и значение их то же, а заботливость о достоинстве их от нас, чад нового завета, удостоенных высшей благодати Божией, должна быть еще большая, чем от чад церкви ветхозаветной. Не вынуждайте ваших священников принимать от вас недостойные Господа жертвы и не подвергайте и их и себя осуждению. Все будем «молиться Богу, чтобы он помиловал нас, и да не исходит недостойные жертвы от рук наших».

Итак, обращайтесь должное внимание на дары, вами Богу приносимые. И свеча неблаговонная и коптящая, и просфора черствая и нечистая, и вино окисшее, это то же, что жертвенное животное слепое и хромое. Покупайте свечи в самых храмах у церковных старост, которые и с своей стороны не будут брать на душу греха, держа в церковном ящике свечи, недостойные Храма Божия; берите просфоры у людей, для изготовления их уполномоченных, а где нет просфорниц, там избирайте их из благочестивых вдовиц и дев, преимущественно сиротствующих и требующих вашего попечения и призрения. Что же касается красного вина, то покупайте его у торговцев богобоязненных, понимающих, для чего это вино назначается. Ныне, по милости Божией, есть в нашем отечестве и свои виноградники, доставляющие хорошее красное вино. Правда, вдали от городов, по селам, не легко приобретать хорошее вино для такого важного дела, как изготовление вещества св. таинства Тела и Крови Христовой, но можно употребить на это и особенную заботу, и лишний расход, и труд. Все хорошее и доброе с трудом делается, легко только грешить. (Из «Пастырского увещания» преосвященного Амвросия, епископа харьковского и ахтырского).

д) *Небесная награда за усердие к пожертвованиям на св. храмы.* В Царьграде жил один ремесленник, именем Николай. Он был человек богобоязненный и особенно чтил святителя Николая, имя которого получил и покровительству которого вверен был при крещении. Чтил он святителя великого и никогда не забывал в праздник святителя помолиться в храме во время богослужения, *совершить по своему усердию*

посильные пожертвования на храм Божий, поставить свечу пред иконой святителя и устроит у себя скромную праздничную трапезу. Из году в год неопустительно он делал это, памятуя слово Божие: «чествуй Господа от праведных трудов твоих» (Притч. Солом. 3, 9). Так дожил он до глубокой старости. Но тогда уже не мог работать, не мог добывать средств к жизни и потому скоро дошел до крайней бедности. И вот когда приближался день памяти св. Николая, тогда убогий, обедневший старец, не зная как ему восхествовать память святого, обратился к своей жене и сказал: «вот наступает день чтимого нами великого святителя Николая; как же нам быть, когда мы по своей бедности не в состоянии ныне сделать того, что делали бывало прежде?» Жена же отвечала: «ты знаешь, что немного уж остается нам пожить; я стара, как и ты; скоро обоим нам придет конец; не изменять же нам своей любви к Богу и Его святому угоднику Николаю». Сказав это, она достала оставшийся у них один хороший ковер и прибавила: «вот возьми ты это, иди продай, а потом и купи все, что нужно для праздника в церковь Божию; ничего больше нет у нас, кроме этого ковра, а ведь не детям же оставлять, которых у нас нет». Старец обрадовался и с хвалою Господу вышел из дому.

Когда проходил он мимо бывшей в то время церкви св. Платона, чтобы придти на торжище, то повстречался с каким-то почтенным, благолепным светоносным старцем, который подошел к нему и спросил: «друг, куда ты идешь?» Тот ответил: «мне нужно на торг». И когда оба они подошли к торжищу, тогда повстречавшийся благолепный старец опять спросил: «скажи: за сколько хочешь ты продать свой ковер, так как я хочу такой купить»? – «Сначала он быд заплачен восемь златниц», сказал бедняк, «а теперь возьму сколько дашь». – «Не возьмешь ли шести златниц?» снова спросил тот. – «С радостию возьму, если дашь», ответил обрадованный бедняк. Тогда тот вынул кошелек и, отдавая шесть больших златниц, сказал: «возьми от меня золото, а отдай мне ковер». Убогий старик так и сделал; купивший желудь. Но народ, стоявший по близости, не видел другого старца (покупателя) и не слышал его голоса, а потому с удивлением расспрашивал старика, обрадованного своей

продажей: «уж не привидение ли тебе какое? Что это ты один разговариваешь?»

Между тем к жене его, через несколько времени после того, как он ушел, приходит какой-то светоносный, благолепный старец с ее ковром в руках и говорит; «твой муж, давний мой друг, встретил меня на дороге и умолял: донеси ковер этот к жене моей, так как у меня дело есть другое; и вот я принес, добавил старец, возьми, сохрани его». С этими словами он стал невидим, а женщина, в страхе перед светоносностью и благолепием его, не смела расспрашивать его о чем-нибудь и взяла ковер. Но она страшно разгневалась на своего мужа, предполагая что муж ее не захотел сделать прежде уговоренного, забыл свою любовь и благоговение к святому угоднику Божию и пожалел потратить такое добро. Она тяжело горевала и даже начала сетовать на то, что вышла замуж за такого дурного человека, а на ковер и смотреть не хотела: так ей грустно было не почтить память святителя!

А муж, ничего не зная о случившемся, купил что нужно и пошел домой, довольный, что теперь он не изменит своему благочестивому обычаю и удовлетворит святое желание сердца, благоговевшего перед великим святителем. Когда же завидела его жена, то с гневом сказала: «уйди от меня прочь: ты солгал перед святителем Николаем; лучше бы тебе было не обещаться и не задумывать, чем обещавшись не исполнить; возьми твой ковер и владей им: он уже не мой; я не хочу быть более с тобой, ты солгал перед святителем и тем погубил все то благое, что раньше делал». Старик был крайне изумлен и ничего не мог ответить своей жене. Потом, постояв и размыслив, он понял, что совершилось великое чудо; вздохнув от глубины благодарно-радостного сердца, он поднял руки свои к небу и сказал: «слава Тебе, Христе Боже, творящему чудеса чрез дивного святого Своего Николая!» А обратившись к жене, спросил: «по страху Божию поведай мне, кто принес тебе этот ковер? Мужчина или женщина, старый человек или молодой?» Жена отвечала: «муж светоносный, благолепный, в светлом одеянии, в образе важного старца, пришел и принес ковер, говоря мне: вот муж твой упросил меня донести этот ковер к

тебе, сохрани его; а я не смела его спросить, – кто ты такой; он был такой почтенный и важный». Услышав рассказ жены, старик, богобоязненный Николай, показал ей золото, купленный хлеб и вино, просфоры и восковые свечи пред икону святителя и сказал: «жив Господь! купивший у меня ковер есть воистину угодник Божий Николай; он принес ковер назад к нам убогим и смиренным его рабам. Ведь и на торжище многие дивились, с кем я говорю, ибо они никого другого не видели, кроме меня; а ведь у меня купил ковер такой же светоносный старец».

Тогда оба вместе, муж и жена, благословили Бога, поспешили в храм святителя Николая и поведали всем о случившемся; и было великое торжество у христиан, узнавших о великой милости Божией к бедным и чтущим память святых Божиих. («Прол.» 9 мая).

Смиренный повествователь, описавший это событие, так заключает свое повествование: ты, отче честный и святой Николае! не забывай раб твоих, творящих верою память твою в святости твоей и святому твоему образу чудотворящему кланяющихся! («Воскр. чт.» 1889 г.).

3. Почитай храмы Божии

а) *Почтение древних христиан к святым храмам и благопристойное поведение их в храмах.* «Мы дома Божии почитаем, почитая всякое место, созданное во имя Божие» (Гангр. соб. прав. XXI), сказали отцы гангрійского собора, торжественно произнеся проклятие на всех, которые не почитали домов Божиих и учили «невозбранно пренебрегать сии доны». (Гангр. соб. прав. 5-е).

О глубоком почтении древних христиан к св. храмам Божиим свидетельствует заботливость их о соблюдении, при посещении их, возможной чистоты телесной и духовной, братолюбия, смирения и скромности, о благопристойном поведении во время богослужения и об удалении от храмов всего нечистого и мирского.

І. Благоговая пред святостию места, как места особенного присутствия Божия, древние христиане имели обычай, *пред посещением храма, заботиться об очищении себя от гнева и*

всякого худого житейского помысла, чтобы достойно и неосужденно войти в св. дом Божий. Климент александрийский «мужчинам и женщинам, идущим в церковь, поставляет в обязанность возгревать в сердце своем истинную и пламенную любовь христианскую, быть чистыми телом и сердцем, дабы они могли возносить молитвы свои к Святому святых». (Клим. алекс. педаг. к. III, гл. X и XI). Об этой обязанности напоминали древних христианам и надписи, полагавшиеся на дверях, которые вели в св. храмы. Так, по свидетельству еп. ноланского – Павлина, на дверях одного храма находилась следующая надпись: «мир тебе, кто бы ты ни был, если ты в мире, с чистым сердцем входишь в тайное селение Христа Бога». (Павл. нолан, пис. 12-е к Северу).

II. Обычай древних христиан, пред самым входом своим во храм, *умывать свои руки, лице, и даже ноги, чтоб предстать Богу в храме Его чистыми не только по душе, но и по телу*, был весьма распространен. В древней церкви, пред входом в храмы, поставлялись умывальницы, или устраивались источники (водоемы), в которых не только священно-служащие, но и все верующие, как иереи Богови (Апок. V. 10), умывали свои руки, лицо и ноги. Евсевий, описывая храм, устроенный Павлином тирским, говорит, что «он (Павлин) вступившему во врата ограды не позволил вдруг нечистыми и необмытыми ногами входить в самое святилище, но здесь, против храма, дал место символам святого очищения, т. е. ископал источники, которые вступающим внутрь священной ограды доставляют в изобилии воду для омовения. (Евс. «Церк. ист.» кн. 10, гл. IV).

III. *Благоговая к храмам Божиим, древние христиане ревностно старались, при посещении их, возбуждать и питать в себе чувство глубокого смирения и благоговейного трепета. Это чувство выражалось в их скромной одежде и вообще в наружном виде.* Первенствующие христиане, хотя, по словам блаж. Августина, «стекались в храмы с благоговейною торжественностью» (Авг. «О граде Бож.» кн. 2, гл. XXVIII), однако в одежде простой, чуждой мирской пышности и изысканности. Те из христиан, которые, отправляя высокие обязанности гражданские, при одеянии своем носили знаки

мирского своего величия, почитали приличным являться в св. храм без знаков: так военачальники обыкновенно оставляли за дверьми храма свое оружие и знаки своего отличия.

IV. *Вступая в храм, древне христиане, в знак благоговения к св. месту, мели обычай лобызать алтарь двери и даже пороги храма.* «Приступая к св. жертвеннику, мы со страхом и радостью его целуем», говорит Афанасий Великий. «Не видите ли», восклицал некогда св. Златоуст в одной своей беседе к народу, «не видите ли, как многие лобызают двери сего храма, иные преклоняют главу, или хватаясь за нее руками, или поднося руку к устам». (30-я бес. на посл. к коринф.).

V. *Замявши место в храме, древние христиане стояли в безмолвии, неподвижно, с лицом, прямо обращенным к св. алтарю.* Диакон обязан был наблюдать за местами, чтобы каждый из приходящих во храм занимал свое место (т. е. сообразно с своим возрастом, полом и проч.) и также смотреть, чтобы никто не разговаривал шепотом или минами, не смеялся и не дремал: «потому, что в церкви», говорит писатель «Постановлений апостольских», «должно стоять благочинно, скромно, бодрственно и с слухом, обращенным к принятию слова Божия» (Пост. апост. кн. 2, гл. 67). Св. Григорий Богослов о матери своей Нонне замечает: «кто благоговейнее ее стоял во время всеобщих и дневных псалмопений?.. В священных собраниях и местах, кроме необходимых и таинственных возгласений, никогда не слышно было ее голоса... Она чувствовала святыню молчанием, никогда не обращала хребта к досточтимой трапезе, не плевала на пол в Божьем храме». (Григ. Бог. слово 18. Твор. св. отц. в русск. пер. ч. II, стр. 108 – 109). По словам того же святителя – Григория Бог., император Валент, когда вошел в церковь, где священнодействовал ср. Василий Вел., то при взгляде на невиданное им никогда в арианских церквях благолепие храма и благоговейное, неподвижное стояние в нем верующих – пришел от изумления в великий страх и трепет. (Григ. Бог., сл. 43, надгробв. Вас. Вел. Твор. св. отц. в русск. пер. ч. IV, стр. 107).

VI. *В древней церкви царило благоговейное молчание.* Допустившим беспорядок в священных собраниях (напр.

разговор, смех, шум) апостол делает упрек: *или о церкви Божией не радите?* (1Кор. 11, 12). Приведя эти слова, св. Златоуст продолжает (на Кор., бес. 36, отд. 6): «позвольте и мне сказать тем, которые здесь разговаривают: разве вы не имеете домов для пустословия? Или нерадите о церкви Божией, и развращаете желающих сохранить спокойствие? – Церковь не есть место для разговоров».

VII. *В древние времена мужчины, женщины, девицы и дети за богослужением помещались отдельно.* (Апост. посл. кн. II, гл. 57). Если ныне не везде это соблюдается, то церковный порядок непреложно требует, чтобы всякий оставался на своем месте и не переходил на другое.

VIII. Некоторые в настоящее время позволяют себе уходить из храма прежде окончания службы. – Быть может, выходить из церкви они не считают и грехом. А какое строгое дано св. апостолами правило: *«верных, входящих в церковь, но не пребывающих в молитве до конца, яко бесчестие в церкви производящих, отлучати должно от общения».* (Прав. 9). Древняя церковная история знает очень мало примеров нарушения этого правила.

IX. *Целование икон есть святой обычай: но прикладываться к иконам, кто когда захочет во время богослужения, запрещалось и теперь запрещается.* (Сборн. церк. пост. Барс. том I, стр. 962). Надобно это делать или прежде, или после службы...

X. *За неблагопристойное твечение в св. храмах христиане в древности подвергались не только строгому словесному обличению от своих пастырей, но и тяжкому телесному наказанию и отчуждению от храмов.* Палладий в своем повествовании о нитрийских подвижниках, упомянувши о стоящих в их церкви трех пальмовых деревьях, имевших при себе по бичу, замечает, что «один из сих бичей назначен был для исправления тех, которые, пришедши в церковь, делали что-нибудь непристойное». (Лавсаик. о нитрийск. подвижн. 7, стр. 21). По суду гражданскому за произведение в церкви во время богослужения явного бесчиния или смятения определялось не только жестокое телесное наказание или

заточение в ссылке, но даже и казнь смертные. Так, по поведению императора Гонория, произведенное во храме бесчиние обязаны были областные начальники немедленно исследовать по форме, и после сего виновника преступления подвергать смертной казни (Cod. Theodos. lib. XVI, tit. 2. de Episcop. c. 31; Lib. X. de Episc. c. 31). Император Юстиниан, подтверждая это узаконение Гонория, издал следующее постановление: «ежели кто, во время совершения божественной службы вошедши в св. церковь, нанесет какую-либо обиду епископу, или клирикан, или другим служителям церкви, такового повелеваем подвергать бичеванию, и ссылатъ в заточение. Если же кто произведет смятение и расстройство в священнодействии, или наставит прекратить его, сего подвергать смертной казни». (Iust. novell. CXXIII. c. 31).

XI. Попечительность древних христиан об удалении от св. храмов всего нечистого и мирского доказывается многими правилами касательно этого и примерами. Так церковь запретила входить в храмы женщинам, находящимся в очищении, как сие видно из 2-го правила канонического послания св. Дионисия александрийского к еп. Василиду, «О женщинах», говорит в этом послании св. Дионисий, «находящихся в очищении, позволительно ли им в таком состоянии входить в дом Божий, излишним почитаю и вопрошати, – ибо не думаю, чтобы оне, если суть верные и благочестивые, находясь в таком состоянии, дерзнули или приступити в святей трапезе, или коснуться тела и крови Христовы. Ибо и жена, имевшая двадцатилетнее кровотечение, ради исцеления прикоснулась не Ему, но токмо воскрилию».

Воспрещалось совершать куплю в оградах св. храмов. Так св. Василий Вел. признавал неприличным производить какие-либо торги близ храмов, и воспрещал делать это, угрожая страшным гневом Божиим. «Закон», говорил некогда великий святитель своим пасомым, «закон показывает, что неприличны торги, бывающие в местах, где чествуются мученики, – ибо не для иного чего обязаны христиане приходить в мученические храмы, или на места близ их лежащие, как для молитвы и для того, чтобы воспоминающие твердость святых, подвизавшихся

за благочестие до смерти, сами возбуждались в подобной ревности, памятуя самый страшный гнев Господа, Который всегда и везде был кроток и смирен сердцем (Мф. XI. 29), но поднял бич на одних тех, которые продавали и покупали около храма, потому что торговля превращает храм молитвы в вертеп разбойников» (Мф. XXI, 13) (св. Вас. Велик. твор. св. отц; в русск. перев. т. IX., ч. V., стр. 183). Также отцы 6-го вселенского собора 76-м правилом запретили в оградах св. храмов производить куплю под угрозой отлучения от церкви. «Никто», гласит это правило, «не должен внутри священных оград корчемницу или различные снеди поставляти, или иные купли производить, сохраняя благоговение к церквам. Посему аще кто будет обличен в реченном преступлении, да будет отлучен».

Вот в каких высоких чертах история изображает нам почтение древних христиан к храмам Божиим! Какие здесь вразумительные и вместе утешительные уроки для христиан времен последующих! И, напротив, какое горькое обличение должны здесь увидеть те, которые холодны и непочтительны к храмам Божиим! (Сост. по «Душеполезн. чтению» за 1862 г., стр. 287 – 293; 295 – 297; 304 – 306; 311 – 312; 316 и др. указ. в своем месте источ.).

б) Важное значение храма Божия для христиан.

I. Храм Божий есть дом Божий, жилище Божие, видимое небо. В храме Божиим таинственно и непостижимо пребывает Сам Владыка неба и земли, Господь наш Иисус Христос, как Он непреложно обещал Своим последователям: *«идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их»*. (Матф. 18, 20). Он присутствует здесь (в храме) в евангелии, в котором Он, по учению святых отцов, *сокровен есть*, и в святом изображении животворящего креста Его, и в святых мощах полагаемых в основание престола, и во святом антиминсе, преимущественно же Он присутствует в таинстве пречистого тела Своего и святейшей крови Своей.

В храме Божиим, как на небе, присутствуют и все силы небесные, пресвятая Матерь Божия, святые ангелы и угодники Божии молятся вместе с нами, подкрепляют и возносят наши молитвы на небо, низводя на нас своим ходатайством

благодать Божию. Как на небе святые, окружая престол Царя славы, прославляют Его: так здесь, на земле, – в храме они служат священнослужащим и молятся вместе с ними.

а) Так в житии св. Василия Великого повествуется; однажды, когда св. Василий Великий совершал в храме молитву, благочестивые клирики видели небесный свет, который освещал и озарял алтарь и святителя, и святых мужей в белых ризах, которые окружали великого архиерея. («Ч.-М.», 1 янв.).

б) Пред праздником воскресения Христова, вечером, в великую субботу, св. Нифонт (рассказывается в житии его), стоя в церкви вместе с народом, видел пречистую Богородицу с апостолами и множеством святых, пришедшую в церковь. Мать Божия замечала, кто из людей стоял с усердием и благоговением, на тех Она смотрела с любовью, а кто стоял в храме небрежно, о тех Она плакала и, простерши Свои пречистые руки, о всех молилась Господу. («Ч.-М.», 23 дек.).

в) Так св. Андрей Христа ради юродивый с учеником и другом своим Епифанием и другие, имевшие чистоту и прозорливость духа, видели под сводом Влахернской церкви на воздухе Мать Божию с ликами св. пророков и апостолов, молящуюся о мире и честным Своим онофором (покровом) осеняющую молящихся христиан. («Чет.– Мин.», 1 октября).

г) Когда служил литургию преп. Сергей, ангел Господень сослужил ему, как свидетельствовали ученики его – Исаакий Молчальник и Макарий, которые явно видели в алтаре ангела Божия, служащего с ним. А достойный инок обители того же преп. Сергия, – Игнатий, после блаженной кончины преподобного видел, что он во время всенощного бдения стоял на своем игуменском месте и участвовал с братиею в церковном пении. («Троицк. листок», № 63).

д) Во время осады Троицко-Сергиевской Лавры поляками в 1608 г, преп. Сергей радонежский чудотворец, как видели благочестивые старцы, будил иноков и звал в храм на молитву. («Русск. свит.», март, архиеп. черн. Филарета).

Св. отцы и учителя церкви смотрели на храм Божий, как на дом Божий, в котором обитает Сам Бог.

Так, св. Алексей, митроп. московск., в своем поучении говорит: «церковь именуется небом; в ней закаляется Агнец, Сын и Слово Божие для очищения грехов всего мира; в ней проповедуется евангелие царствия Божия и писания св. апостолов; в ней престол славы Божией, невидимо осеняемый херувимами». («Русск. святые», февр. 12, Филарета, архиеп. черниг.).

«Моисей, – говорит патр. Иоаким, – приближаясь к горевшей купине, снимал обувь с ног своих: так и ты, входя в храм Божий на молитву, отложи всякое житейское попечение. Стоя в храме, помышляй, что ты стоишь на небе... Как на небе, так и в церкви есть престол Божий; как на небе с благоговением предстоят престолу Божию ангелы и все святые Божии: так пусть будет и в церкви. Кто в церкви, сем земном небе, занят бывает земными попечениями, тот небо делает землею, или, по слову Христа, дом молитвы обращает в вертеп разбойников». («Троицк. лист.», № 192).

II. Храм Божий *есть училище веры и благочестия*. В храме Божиим, чрез постоянное слушание слова Божия, мы получаем познание о Боге, Творце неба и земли, о Его безграничных свойствах – вездесущии, вечности, всемогуществе, премудрости, благодати, правосудии; в нем мы воспринимаем спасительные истины о Иисусе Христе, как искупителе рода человеческого от греха, проклятия и смерти, и о Духе Святом, как Освятителе церкви с ее благодатными таинствами. Здесь, при взгляде на иконы святых угодников Божиих, нам представляются подвиги благочестия их, проходит пред нашими глазами вся многотрудная жизнь их. В житии Симеона Столпника рассказывается, что однажды в воскресный день, когда стояла дурная погода и ему не приказано было выгонять стадо в поле (в детстве его ничему не учили и он пас стадо отца своего), он, пользуясь свободным временем, пошел вместе с родственниками в церковь и стал внимательно слушать божественную службу. Особенно глубоко запали в детскую душу слова евангелия: *блаженни нищии духом, блаженни плачущии, блаженни кротции*» (Мф. 5, 3–5). Услышав это, тринадцатилетний Симеон, вместо того, чтобы идти домой,

убежал в пустынное место, где мог наедине подумать о том, что слышал в церкви. Тут он бросился на землю и со слезами стал просить Бога, чтобы Он заставил и научил его. Свыше вразумленный к спасению, Симфон отрекся от мира, стал подвизаться на столпе, угождая Богу молитвою и всякого рода лишениями, за каковую подвижническую жизнь наследовал райские обители.

III. Храм Божий служит местом врачевания наших немощей телесных и душевных. В храме Божиим преподаются для нас спасительные святыя таинства; чрез них мы получаем исцеление от болезней телесных (в особенности в таинстве елеосвящения) и избавление от горестей, несчастий, скорбей и страданий. Несчастные получают здесь утешение, в бедности бывают довольны, в слабости сильны, гордые смиряются, растерзанное скорбями сердце просит тут отрады и находит успокоение.

Что храм Божий служит нам духовною лечебницею, в том убеждают нас многие примеры.

Приведем один из них: жил в Константинополе один юноша, который был в таком расслаблении, что не только не мог ходить, но даже с трудом ползал по земле. Однажды, видя, что народ идет в церковь со свечами на праздник угодника Божия Николая чудотворца, и он тоже, купив себе свечу, пополз в церковь. На дороге является ему сам угодник Божий и спрашивает его: «кто он, куда и зачем ползет? Когда убогий дал ему ответ, святитель Николай велел ему ползти в церковь. Несчастный кое-как приполз в дом Божий, поставил здесь свечу пред образом святителя Николая и начал молиться. Потом, всматриваясь в икону, он заметил, что точно такого же вида старец встретился с ним на пути. Тогда он со слезами стал просить себе помощи у святителя Николая, и что же? Суставы его вдруг сами собой мало-по-малу стали разгибаться: он уже мог стать на ноги, и когда помазался маслом от лампы, горевшей пред образом угодника Божия, то совершенно выздоровел¹³⁴. (Троиц. лист. № 23).

IV. Храм для нас есть то же, что сердце для тела. В сердце живо отражается всякое движение, состояние и

действие нашего тела. Бодренность и дремота, крепость сил и слабость, здоровье и болезнь, льгота и тягота и проч., – все вообще отражается в сердце и вызывает с нашей стороны соответственные тому действия. Не то же ли самое есть между нами и храм? Всякая наша нужда духовная не откивается ли в храме и не вызывает ли из него соответственных действий? – Смотрите: печален кто, – идет в, храм вознести усердную молитву Заступнице рода человеческого, радость получил, – идет туда же воспеть благодарное молебствие; – дом надо строить, – из храма берется благословение; колодезь вырыть – то же; дождя нужно, – храм ходит по полям, чтоб привлечь дождь с неба; болезнь постигла, – церковь приходит ходатайствовать о выздоровлении; родилось дитя, – оно возрождается к новой жизни в храме; согрешил кто, – очищается от скверн в храме; новая семья зачинается, – она сочетается в храме; в путь собирается кто, – напутствуется молитвами в храме; умер кто, – тело его провожается на покой в недра земли из храма, а о душе его возносится ходатайственная молитва в храме, – и проч., и проч. Вообще нет ни одного значительного дела, которое бы совершалось, как следует, по-христиански, помимо храма, или без соприкосновения с ним. Как нитями какими прикреплены мы к храму. К нему привлекаемся всякий раз, как зачинаем что новое, и из него уже исходим на дело свое. Так, основательно верно, что храм есть истинное средоточие или сердце нашей христианской жизни. (Из брошюры: «Наши отношения к храмам», епископа Феофана, Москва, 1893 г. стр. 17).

V. Храм Божий есть место взаимного общения – небесных и земных. – Раждаемся мы на земле для неба. Отжившие век свой переходят отселе в иной век, и, там пребывая, или требуют нашей помощи, или сами способными соделываются помогать нам. То и другое предполагает, что должно быть особое на земле место для общения нас земных с небесными. – Место сие и есть храм. Здесь поминаем мы отцов и братьев, и здесь же призываем святых, прославленных, помощников наших. Святые здесь к нам нисходят, как это неоднократный опыт очевидно доказал, и действие молитв наших,

совершенных здесь, к отцам и братьям нашим доходит, – и все мы тайно, – духовно, – но тем не менее действительно, сообщаясь здесь, – в храме, – составляем единое общество стройно сочетаваемое, на которое милостиво призывает и коим благостно увеселяется Отец наш небесный, со всеми небесными силами. (Извлеч. в сокращении из той же брошюры).

в) *В чем заключается святость храма (по учению Филарета, митрополита московского)?* «Чтоб взойти к истинному и общему началу святости, принадлежащей богослужебному храму, должно помнить, что первый создатель храма – скинии был Сам Бог; чертеж этого храма принесен был с небес, как и заповедано было строителю скинии Моисею: *виждь, да сотвориши вся по образу, показанному на горе* (Исх, 27, 28); что по этому же самому образцу, только с новым великолепием, создан потом храм Соломонов; что наконец, когда с христианством открылось поклонение Богу духом и истиною, (представленное прежде в чувственных видах), – и храм христианский содержит в себе ту же святыню в духе и силе, которая в храме Моисеевом и Соломоновом представлена была в образе и явлении.

Что же было знамением присутствия, источником святыни в храме Моисеевом и Соломоновом?

Омовение и помазание, употребительные и в древности, как и ныне, составляли только действия приговорительные в освящению; самая же *святыня* ознаменовывалась тогда, когда чудесный облак осенял и наполнял скинию или храм и когда небесный огонь нисходил на жертвы, т. е., когда являлось присутствие Бога невидимого и всемогущего. Так святыню храма изъяснил Соломону Сам Господь: *освятит храм сей, его же создал еси, еже положить имя Мое тамо во веки, и будут очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3Цар. 9, 3), *и вселюся посреде сынов израилевых* (– 6, 13).

Господь же сказал: *идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь и Аз посреде их* (Мф. 18, 20) и – в этом заветном слове, всегда действенном и непреходящем, Он положил неоскудевающее начало святости храмов, которые для того и существуют, чтобы собирать верующих во имя Его.

Посему и ныне, при освящении храма, возвещается присутствие Божие, когда возглашается вратам, чтоб они *возвысили верхи свои, да внидет Царь славы*, чем изображается вступление в освящаемый храм благодатного, таинственного присутствия И. Христа – Царя славы, да воссядет Он на престоле храма, подобно как на небесах восседите одесную Бога Отца, и да подает отсюда благодать, подобно как оттуда дает славу.

Итак, глубокое основание *святости* богослужебного храма *заключается в особенном благодатном присутствии Божию в храме*, присутствии таинственном и непостижимом, но тем не менее истинном и действительном. *Господь Сам во храме святем своем* (Псахом 10, 4).

Храм, как небо, исполнен божественным. В его молитвословиях Сам *Дух Святой ходатайствует о нас воздыханиями неизглаголаннми* (Рим. 8, 26); в евангелии глаголет к нам Христос; на алтаре Христос является в Своем теле и крови, с воспоминанием страдания, смерти и воскресения, и предлагает нам божественную пищу; в таинстве крещения мы облакаемся во Христа; в таинстве миропомазания полагает на нас печать Свою Дух Святой; в священноначалие и священство *поставляет* и в них действует Дух Святой. Не останавливай твоих мыслей на видимом священнодействователе: он, как и ты, человек, и, может быть, немощнейший нежели ты; но Дух Святой, сошедший на апостолов, особенным непрерывным преемством достиг и до него, и чрез него действует; Свидетель исповедания нашего Иисус Христос невидимо стоит над ним, и чрез него святительствует. Уважай и видимое в храме, поскольку оно проникнуто святым невидимым; пред невидимым же на- иначе благоговей – как на небеси, как пред очами Самого Бога.

Стоящие во храме! Помыслим внимательно, где мы находимся и что здесь над нами и с нами! Здесь присутствие Господа Иисуса Христа, Сына Божия, – невидимое присутствие Его Божества и даже видимое присутствие Божественного тела Его. А поскольку пресвятая Троица неразделима и неразлучна: то здесь и Бога Отца благословение и Духа Святого осенение, и вследствие того – ангелов служение, стражей святыни храма,

хранителей и назирателей входящих в него; очи Господни здесь отверсты, чтобы видеть наше благоговение, не скрыто же от них и наше неблагоговение; сердце Господа, Его любовь и милосердием – отверсто для нашей веры, любви, молитвы.

Будем помнить, не станем забывать, что в храме мы обретаем особенное благодатное присутствие Божие, свет и спасительную силу евангелия, приискреннее соединение со Христом в таинстве тела и крови Его, небесную помощь ангельскую, осенение Духа Святого, святыню пребывающую и с благоговением и верою входящих в храм освящающую¹³⁵. («Слова и речи» Филар. м. м. т. II, стр. 14 – 16; 45 – 46; 84, 112: ч. III. 128, 180, 190: сн. «Воскресное чтение» 1890 г.).

4. Присутствуй с благоговением в храме Божиим

а) *О благоговейном стоянии в храме Божиим.* Храм Божий, по слову Самого Спасителя, есть место особого присутствия Его: *иде же вста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их.* Эту святую истину высказывал и царь – псалмопевец: *Сам Господь во храме святем* (Псал. V, 3). Благоговейное присутствие при богослужении не только награждается всеобщей церковною молитвою, но и спасительно душам христиан. Вот пример этого: в великую субботу вечером, пред праздником светлого воскресения Христова, святитель Нифонт, стоя во храме с народом, удостоился видеть Саму Царицу небесную, со святыми апостолами и угодниками пришедшую в церковь. Кто из предстоящих стоял с усердием и благоговением, на тех Божия Мать взирала с любовью; а кто стоял небрежно, о тех Она скорбела и молилась. (Жит. свят. Нифонта, 23 дек. стр. 136).

б) *Наставления о благоговейном поведении в храме Божиим.*

I. «Представь, что кто-нибудь, предстоя царю и беседуя с ним, по зову подобного ему раба оставляет царя и начинает беседовать с рабом; таков и тот, кто разговаривает и предаётся рассеянию во время богослужения». (Св. Ефрем Сирий).

II. «Если, пришедши в дом царя, ты был бы в опасении и заботе, чтобы не сделать чего-либо несообразного с достоинством места: то с каким благоговением должен ты входить в дом Царя небесного! Если со страхом находился бы ты в доме царя, хотя он тебя и не видит, хотя, может быть, нет его и дома: то с каким страхом должен ты предстоять в доме Божиим, где Вездесущий всегда присутствует, где Всевидящий непрестанно тебя видит». (Филар., митр. моск.).

III. «Когда слышишь в церкви молитву: старайся, чтобы слышало не только ухо твое, но и сердце, чтобы молитва церкви сделалась твоею собственною молитвою». (Он-же).

IV. «Когда слышишь слово Божие; преклони пред ним не главу только, по обычаю видимому, но и ум твой невидимо. Слово Божие есть семя плода духовного: проводи глубоким вниманием глубокую бразду в сердце твоём, чтобы принять оное, и возрастить, и принести плод Богу: слово Божие есть роса небесная: положи пред ним душу твою, как землю жаждущую; живо слово Божие и действительно (Евр. IV, 13): не препятствуй ему животворно действовать в тебе, – устрани беспорядочное движения помыслов, желаний, страстей». (Он-же).

V. «Когда слышишь церковное песнопение: воспевай и ты, если можешь, и устами, но наипаче и непременно, по изречению апостольскому, воспевай и пой в сердце твоём Господеви» (Еф. V, 19). (Он-же).

VI. «Когда слышите в церкви учение: ревнуйте и уразуметь оное, и сохранить, и употребить в пользу свою и других. Не обеспечивайте себя ленивою мыслию: мы люди простые; без сомнения, и простым так просто заповедует апостол: не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершенны бывайте». (1Кор. XIV, 20). (Он-же).

VII. «В церковь идучи, поучает св. Тихон Задонский, думай, что ты в дом Царя небесного идешь, где со страхом и радостью должно стоять как на небе пред Царем небесным. В церкви стоя, по сторонам не озирайся и не осматривай, как это стоит и молится, да не с фарисеем осудишься, понеже пришел ты сюда не судить других, а у Бога Судии и Сердцеведца милости

просить себе, но к единому алтарю с умилением взирай, где святая жертва приносится. От смеха, разговоров больше всего берегись, ибо кто в церкви стоя смеется или разговаривает, тот не отдает чести святому месту и других соблазняет и другим препятствует молиться». (Из творений св. Тихона задонского).

VIII. «Стойте в храме безмолвно, мирно, тихо, поучает один из святителей, как стоят, например, эти свечи, зажигаемые нами пред иконами: они не движутся с места на место, не производят шума, они горят огнем, который стремится не вниз, не по сторонам, а вверх, на небо. Так и вы стойте, устремляя пламенеющие любовью и молитвою сердца к Богу». (Антоний, еп. смоленский, сн. «Воскр. чтен.», 16, 1861 – 62 г.).

5. Благотвори в праздничные дни

а) Дела благотворения древних христиан в праздничные дни.

I. О преп. Афанасии известно, что она до поступления своего в монашество в воскресные и праздничные дни «соседняя жены к себе любезно собираючи, божественные им прочитоваше писания и отверзаше ум их к Господнему страху и любви, и восставляше их на добродетель». («Ч.-М.» апр. 12).

II. *Христиане с любовью чтили праздничные дни обильными приношениями в церковь, из которых одна часть шла на содержание служащих при церкви и церковные нужды, а другая на вспомоществование бедным.* «Приношения эти, говорит один древний христианский писатель, служат как бы залогом благочестия; потому что идут не на пиршества, не на пьянство, не на объядение, но на пропитание и погребение бедных, на отроков и девиц, лишившихся имущества и родителей, на старцев, которые по слабости уже не могут выходить из дома и заниматься работою, также на потерпевших несчастье и на заточенных за веру в рудокопни, на острова и темницы». (Тертул. апол. гл. 39).

III. *Многие из людей достаточных, в уважение праздников сами раздавали щедрую милостыню неимущей братии, питали алчущих, призирали странных и ходили по больницам, стараясь словами утешения и разными услугами облегчить*

страдания болящих. Так писатель жития преподобной Марфы, рассказывая о том, как почитала она божественные праздники, между прочим говорит: «милосерда к нищим бе неизреченно, алчущия питая, и нагия одевая. Входя же часто в больницы, служаше своими руками больным, умирающим же подаваше от своих трудов погребательные, такожде и крещаемым белые одежды даяше от своего рукоделия». («Чет.-Мин.» июнь 4).

IV. Общим обычаем древних христиан было устраивать во дни праздничные трапезы для сирот, странников и всех бедных. В первые времена христианства такого рода трапезы учреждаемы были при церквах и гробах мучеников; но впоследствии их стали устраивать благотворители только в собственных домах. Щедрость некоторых христиан простиралась до того, что иногда они, по причине большого стечения нищих, в один праздник устраивали несколько трапез одну за другою.

аа) Так известно, что один христоролюбивый брат по имени Исаия отличался особенною благотворительностию во дни праздников: создав странноприимницу и больницу, он старался успокоить всех приходящих к нему, и служил больным со всем усердием: «в субботы же и во дни недельные, по две, по три, и по четыре трапезы представляше нищих ради». (Чет.-Мин. июля 18).

бб) Преподобная Афанасия считала столь важным и священным долгом для себя благотворить бедным в дни Господних праздников, что пред самую кончину свою не забыла наказать своим сестрам по иноческому житию: «блюдите, да ничто оставите от подобающих празднику (это было накануне праздника Успения Божией Матери)... и нищим, сиротам же и вдовицам учреждение по силе да сотворите». («Чет.-Мин.» апр. 12).

б) Примеры благотворительности древних христиан во дни праздничные и воскресные.

I. Преподобная Марфа, мать преподобн. Симеона столпника, постоянно с усердием, а тем паче в воскресные и праздничные дни посещала храм Божий, никогда не оставляя церковного правила; с этою целию она жила не далеко от

храма: первая приходила в храм и последнюю выходила. На всенощных молитвах и на божественных службах она стояла с таким вниманием и с таким сердечным сокрушением, что слезы обильно лились из глаз ее, и часто причащалась св. божественных таин, пречистого тела Христова и божественной крови Его. Сколь достойно она причащалась, видно из того, что по причащении божественных таин – лицо ее сияло особым светом, как некогда лицо Моисеево.

Весьма была милосердна она также и к нищим: всегда, а тем паче в воскресные и праздничные дни, алчущих питала и нагих одевала; часто входила в больницу и своими руками служила больным, подавала необходимое для умерших, собственными руками шила белые одежды для новокрещаемых; гневающихся примиряла, нехорошо живущих увещевала и не только для женщин, но и для мужчин, служила примером целомудренного, благоговейного, богоугодного жития; из уст препод. Марфы никогда не было слышно какого-либо праздного, ложного и небогоугодного слова; но от благого сокровища сердца своего износила преподобная благая и устами своими. («Четы-Минеи», 4 июня).

II. Когда преподобно-мученик Стефан Новый за почитание св. икон был заключен в темницу и был томим голодом, ибо получал весьма мало пищи, и притом самой скудной, то супруга одного из темничных сторожей, женщина богобоязненная и боголюбивая, облегчала его страдания: каждую субботу и воскресный день, приносила ему укруг хлеба и немного воды и подавала ему тайно. Достойно при этом особенного внимания то, что преподобно-мученик сначала не хотел принимать из рук ее пищи, пока не удостоверился, что она женщина благочестивая и почитает св. иконы. А удостоверился он таким образом: женщина эта, желая показать, что она с благоговением чтит св. иконы, принесла в темницу из дома своего икону пречистой Богородицы и первоверховных апостолов Петра и Павла и на глазах преподобного Стефана поклонилась им, облобызав их; уходя же из темницы, она вручила их св. Стефану, прося его поминать ее в святых молитвах. («Ч. – М.» 28 ноябр.).

III. О преподобном Макарии египетском, в житии его, повествуется, что он в дни памяти святых уготовлял обеды не для знакомых и друзей, но паче для нищих и убогих. То же самое делал он и в дни воскресные. («Чет.-Мин.», 19 января).

IV. В житии преподобного Памвы рассказывается о двух единокровных братьях. Имя первому Паисий, второму – Исаия; они были дети богатых купцов: по смерти родителей, разделив наследство, избрали оба иноческое житие. Один доставшуюся ему часть имения роздал нищим, церквам и мирянам и, ничего себе не оставив, удалился в пустыню, снискивая себе пропитание трудами рук своих: другой брат, невдалеке от мирских селений устроив небольшой монастырь, с небольшим числом иноков, всю свою заботу посвятил страннолюбии и питанию нищих; устроил странноприимный покой и больницу, всех приходящих с любовью упокоивал и со всем усердием служил больным; в субботы же и в дни воскресные уготовлял для нищих по две, по три и даже по четыре трапезы. Через несколько лет оба брата скончались о Господе. По кончине их появились у иноков разногласия: одни больше хвалили того, который служил странникам, нищим и больным, а другие отшельника, раздавшего свое имение бедным. Для разрешения своих разногласий, иноки обратились к преподобному Памве, пожелав узнать, которого из этих двоих братьев жизнь была более угодна Богу, и кто из них получил большее воздаяние? Преп. Памва отвечал: «оба совершенны пред Богом; странноприимец уподобился праведному Аврааму, пустынный же святому Илие пророку, и оба равно угодили Богу». Но иноки не удовлетворились этим ответом: одни больше хвалили пустытника, ибо он исполнил евангельскую заповедь: продал имение свое, роздал нищим и, взяв крест свой, последовал Христу, пребывая всю жизнь в алчбе и жажде. Странноприимец же, хотя служил нищим, однако имел то утешение, что ел и пил с странниками. Противники же их говорили, что и странноприимец исполнил слово Христово: «не приидох бо, да послужат мне, но да послужу им»: он столь многим послужил, исходя каждый день на дороги и ища странного, нищего, больного и бедного, вводил их в дом свой и упокоивал; если за

одну чашу воды, поданной жаждущему, обещана от Бога награда, то сколь великую мзду должен получить странноприимец, который удовлетворил и упокоил бесчисленное множество алчущих и жаждущих и всякому болящему, как Христу, послужил? Слыша такое несогласие братия, преп. Памва сказал им: «подождите, братия, не много, пока я получу от Бога извещение и потом скажу вам».

Чрез несколько времени преподобный отвечал инокам: «пред Богом глаголю вам, яко обоих тех братий – Паисии и Исаию видел купно в раи стоящих». («Чет.-Мин.», июнь; сн. «Воскр. чт.» 1889 г. № 22).

6. Молись с усердием дома в праздничные дни

а) *Сила и значение молитвы вообще.* Молиться Богу – первое дело в жизни христианина. Святые отцы говорят, что молитва для христианской души то же, что пища для тела. Без пищи мы не живем ни одного дня и даже вкушаем ее несколько раз в день: так и без молитвы истинный христианин не проживет ни одного дня и молится в день несколько раз. Кто же не молится, тот и не истинный христианин.

Приведем слова св. Иоанна Лествичника о действии молитвы: «молитва, по действенности своей, есть утверждение миру, примирение с Богом, мать и вместе дочь слез, очищение грехов, мост, проводящий чрез искушения, средостение против скорбей, сокрушение браней, ангельское дело, пища всех бесплотных, будущее веселие, беспредельное делание, источник добродетелей, снабдительница дарований, невидимое преспеяние, пища душе, просвещение ума, секира на отчаяние, доказательство надежды, прекращение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, уменьшение раздражительности, зеркало преспеяния, показание меры, обнаружение состояния, указание будущего и на знаменованье славы. Молитва истинно молящемуся – судилище, суд и престол Господень еще прежде будущего суда». (Леств. сл. 28).

Если в будние дни, когда человек развлекается житейскими заботами и трудами, не всегда может он посвятить много времени на молитву, которая, как мы видели, столь необходима для души его, как главнейшее условие его жизни, то в праздничные дни, свободные от трудов, он должен отдать большую часть своего дня этому благочестивому и спасительному занятию. (Д-ко).

б) *Пример усердия к домашней молитве.* Пример усердия к домашней молитве находим и в житии преподобной Мелании римлянины. Она в память св. мученика Лаврентия, по болезни, сопровождающей чадородие, не могла быть в храме. Однако не оставила молитвы: всю ночь, когда совершалось в храме всенощное бдение, она провела без сна, в пении псалмов и усердной молитве. Так она встретила и утро, с молитвою на устах. Преклонивши колена, она родила сына. (Чет.-Мин. 31-го декабря).

7. Старайся вфсти благочестивые разговоры в праздничные дни

а) *Благотворность для души душеспасительных разговоров.* Душа после благочестивых разговоров преисполняется святыми мыслями, чувствованиями, как будто бремя какое с нее спадает; ум становится яснее, светлее, в сердце проникает сожаление о худо-проведенном прошлом; воля так и желала бы творить одно то, что благоугодно есть пред Богом. Как часто бывает, человек где бы то ни было вдруг слышит что либо особенное, чего прежде не слыхал, или на что внимания не обращал, – и вот становится он задумчивым, серьезным, ко всему окружающему внимательнее и, наконец, делается совершенно другим. Таковы плоды бесед душеспасительных!

Но нужно ли усиливаться в доказательствах? Не понятно ли это само собой? От древа доброго разве могут быть плоды гнилые? От хорошего и может только родиться хорошее. О, если бы каждый из нас любил говорить и слушать более о том, что касается Бога и души: тогда вера и добродетель не были бы

у вас только на словах, но были бы жизнью и достоянием сердца, всего существа нашего.

б) *Примеры душеспасительного действия благочестивых разговоров.*

аа) Прежде всего нужно указать на беседу Господа нашего И. Христа с самарянкою, которая не только обратила ко Христу самарянку, но и жителей г. Самарии побудила с любовью слушать учение И. Христа и сделаться последователями Его.

бб) Душеспасительные разговоры препод. Виталия извлекали из глубины нравственн. падения многих женщин.

вв) Св. подвижники не находили лучших средств к приобретению страха Божия, в того основания благочестия – как жить и говорить с людьми, боящимися Бога.

гг) Блаженный Августин долго был удерживаем в узах жизни не духовной, хотя знал и о духовной и желал ее. Что же помогло ему разорвать сии узы? Слышанный им *рассказ о просиянии благодатию св. Антония Великого*, человека неученого и из простого звания. Услышав это, он воззвал: «се простецы упреждают нас, оставляя нас позади со всею нашею ученостию и всем значением среди людей». И с этой минуты переломил себя, и с жаром пошел тем же путем, каким тек св. Антоний. (См. об этом в кн.: «Что есть дух. жизнь?» еп. Феофана, стр. 113).

8. Читай душеспасительные книги в праздничные дни

О пользе чтения духовных книг. Св. апостол Павел заповедует своему возлюбленному ученику, епископу Тимофею, чтение святых и душеполезных книг, как одно из главных средств для преспеяния в духовной жизни. «Внемли чтению» (1 Тим. 4, 13), пишет он ему. И св. отцы, следуя апостолу, заповедуют всем чтение святых книг, как одно из важных средств к духовному совершенству.

Чтение сие необходимо особенно в нынешние времена, когда светское образование и мирские обычаи грозят подавить

вкус ко всему духовному и распространяются быстро ложные учения и понятия.

Чтение духовных книг есть занятие *почтенное, полезное, отрадное*.

1) Упражнение в чтении духовных книг *есть занятие истинное*. Ибо какое чтение может сравниться с чтением духовных книг? Какую честь получите, если будете читать историю, творения философов, знаменитых писателей языческой древности?... Но если истинная честь и слава состоит в том, чтобы чувствовать близкое к Богу и святым Его, то чрез духовное чтение мы достигаем сей чести и славы, ибо чрез него говорит с нами Бог, чрез него беседуют с нами великие святые, чрез него мы входим в общение со всем царством небесным. Какая честь смертному человеку и бедной твари?!

«Если мы читаем свящ. Писание с верою, говорит св. Василий Великий, то чувствуем, что мы видим и слышим Самого Христа. Что нужды, живым ли голосом, или чрез писание кто говорит нам? Это все то же. Так и в свящ. Писании Бог говорит с нами так же истинно, как мы говорим с Ним чрез молитву».

«Когда я читаю книги о Боге, говорит священномуч. Тимофей, то окружают меня ангелы Божии».

В святых книгах говорится о славе святых, об их блаженстве, об их добродетелях и подвигах, чрез которые они сподобились быть наследниками царствия Божия. Мы сами как будто делаемся гражданами другого мира и жителями неба, слышим только то, что касается рая, так что можем говорить: *житие наше на небесех есть (Фил. 3, 20); несте странни и пришельцы, но сожителие святым и приснии Богу (Еф. 2, 19)*. Ужели не великая честь то, что мы входим в общение и беседуем с вельможами Царя небесного?

2) Упражнение в чтении душеполезных книг есть занятие не только почтенное, но и *полезное*. Какую пользу может приносить чтение других книг? Несколько удовлетворения любопытства, несколько приобретенных знаний. Но многие, особенно противные учению православной церкви, книги приносят только

большой вред. Это суть те плевелы, которые враг посеял на поле Домовладыки. Это терние, выросшее на земле проклятой Владыкою Богом. Оне ложь, тьма, прелесть. Бегайте их, особенно люди молодые, чтоб учение их не утвердилось в сердце вашем. Бегайте также книг, описывающих нечистую любовь и возбуждающих страсти, чтобы не отогнать от себя ангелов Божиих и Духа Святого. Бегайте вредных книг; они иссушают слезы, ослепляют сердце и погубили, губят и погубят множество людей. Но «когда я читаю святые книги, говорит св. Григорий Богослов о книгах св. Василия Великого, то просветляюсь и духом и телом, становлюсь храмом Божиим и мусикийским орудием Святого Духа, бряцающим божественную славу; чрез них я исправляюсь и чрез них я получаю какое-то божественное изменение, делаюсь другим человеком». Вот что великий святитель Григорий говорит о чтении святых книг по собственному опыту. Оно всецело преобразует человека, или делает его святым и обожает¹³⁶.

3) А сколько *отрады, радости и утешения* доставляет чтение душеполезных книг. Нет ничего приятнее оно. Псалмопевец говорит: *коль сладка гортани моему словеса твоя, Господи* (Пс. 118, 103)! *сладша паче меда и сота* (Пс. 18, 11). Эта пища удовлетворяет все вкусы; это истинная манна, пища небесная, ангельский хлеб, приготовленный небом без труда с нашей стороны, имеющий в себе всякую сладость и всякое благоухание, удовлетворяющий потребностям каждого. Что может быть его приятнее? Если вы не знаете сего по собственному опыту, то поверьте опытам бесчисленного множества святых, которые находили в чтении всю свою радость и величайшее для себя утешение. Св. апостол Павел советует римлянам искать утешения в свящ. Писании (Рим. 15, 4). Чем он утешал себя в темнице? Он просит возлюбленного ученика Тимофея прислать оставленные у него книги, чтобы пользоваться ими во время заключения в темнице (2Тим 4, 13)¹³⁷. (Извлеч. в сокращ. из соч. Платона, архиеп. костромского).

9. Занимайся работою (трудом) в будние дни

а) Библейские изречения о труде.

Труд а) заповедан: шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои (Исх. 20, 9; Втор. 5, 13). – Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости (Еккл. 9, 10). – Утром сей семя твое и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет (– 11, 6). – Трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделять нуждающемуся (Ефес. 4, 28). Уколнен вас, братия, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедали вам (1Сол. 4, 10,11) . – Когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся; таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб (2Сол. 3, 11 – 12).

б) *требовался от человека до его падения*: взял Господь Бог человека (которого создал), и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его (Быт. 2, 5).

в) *требуется после падения*: в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, и выслал Господь Бог Адама из сада Едемского; чтобы возделывать землю, из которой он взят (Быт. 3, 19, 23). – Ламех родил сына, и нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании (– 5, 28 – 29).

г) *должен быть оставляем в день Господень и в другие великие праздники*: день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни (вол твой, ни осел твой, ни всякий) скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих (Исх. 20, 10). – Шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота-покая, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших. Вот праздники Господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время... (Лев. 23, 3–4). – Так говорит Господь: берегите души свои и не носите нош в день субботний

и не вносите их воротами иерусалимскими, и не выносите нош из домов ваших в день субботний и не занимайтесь никакою работою, но святите день субботний так, как Я заповедал отцам вашим (Иер. 17, 21 – 22).

д) *необходим для удовлетворения нужд своих и ближнего*: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых (Деян. 20, 34 – 35). – Вы помните, братия, труд наш и и внушение; ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божие (1Сол. 2. 9). – Вы сами знаете, как должны вы подражать вам; ибо мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, во занимались трудов и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас (2 Сох. 3, 7 – 8).

Труд ведет: а) *к довольству*: душа прилежных насытится; собирающий богатство *трудами* умножает его (Притч. 13, 4, 11). Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть (– 20, 13). Кто возделывает землю свою, будет насыщаться хлебом (– 28, 19).

б) *к покою*: сладок сон трудящегося (Еккл. 5, 18).

в) *к уважению и почестям*: рука прилежных будет господствовать (Притч. 12, 24).

Пользоваться своим трудом есть дар Божий: не во власти человека и то благо, чтоб есть и пить и услаждать душу свою от труда своего. Я увидел, что и это от руки Божией (Еккл. 2, 24). Если закону человеку Бог дал богатство и имущество и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это – дар Божий (– 5, 18).

Бог благословляет труды верного: дай бедному, за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех дедах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками (Втор. 16, 10). – Если ты будешь слушать гласа Господа Бога твоего, откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих (– 28, 12). – Сказал сатана Господу: разве даром богобоязнен Ион? не ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле (Иов. 1, 9 – 10).

Не трудись для обогащения себя: не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои. Устремись глаза твои на него, и – его уже нет; потому что оно сделает себе крылья и, как орел, улетит к небу (Притч. 23, 4 – 5).

Трудись преимущественно для стяжания жизни вечной: старайтесь не о пище тленной, но о пище пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын человеческий (Иоан. 6, 27).

Работник достоин своей платы: трудящийся достоин пропитания (Матф. 10, 10), достоин награды за труды свои (Лук. 10, 7). – Не обижай наемника бедного и нищего; в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его (Втор. 24, 14 – 15).

Всякий труд приносит какую-нибудь пользу: от всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб (Притч. 14, 23).

Трудящийся достоин плодов: трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов (1Тим. 2, 6).

Благочестивая женщина трудолюбива: добродетельная с охотой работает своими руками; она встает еще ночью. Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои. Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности (Притч. из 13-й гл.).

б) Библейские примеры трудолюбцев.

Господь наш: Он говорить (Спаситель) им: пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать; ибо я для того пришел (Марк. 1, 38). – Иисус же говорил им: Отец Мой до ныне делает и Я делаю. (Иоанн. V, 17).

Ной: Ной начал возделывать землю, и насадил виноградник (Быт. IX, 20).

Рахиль: еще он говорил с ними, как пришла Рахиль (дочь Лавана) с мелким скотом отца своего, потому что она пасла мелкий скот отца своего (Быт. XXIX, 9).

Иаков: вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему (Быт. XXXI, 6).

Давид: и сказал Самуил Иессею: все ли дети здесь? И отвечал Иессей: есть еще меньший; он пасет овцы. И сказал

Самуил Иессею: пошли, и возьми его: ибо мы не сядем обедать, доколе он не придет сюда (I Цар. XVI, 11).

Серна: Петр, встав, пошел с ними, и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали пред ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними (Деян. IX, 39).

Павел: и, по одинакости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток (Деян. XVIII, 3). – Ибо вы помните, братья, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас мы проповедовали у вас благовестие Божие (1Сол. II, 9).

в) *«Ты – человек, и тебе нужно работать, чтоб пропитать себя».* (Рассказ). Один подвижник, авва Иоанн Колов, живший в одной келье с братом своим, однажды сказал ему: «я решился не иметь никаких забот, как не имеют их ангелы, которые ничего не работают, а постоянно служат Богу». Вместе с этим он скинул одежду и удалился в пустыню. Видя, что трудно отклонить Иоанна от намерения, брат молчал. Прожив неделю в пустыне, Иоанн пришел к келлии брата своего, но, когда постучался, брат не отворил ему дверей. «Кто ты?» спросил он Иоанна, хотя и узнал его. Иоанн отвечал: «я Иоанн, брат твой». – «Иоанн стал уже ангелом», сказал ему брат: «и его нет между людьми». Иоанн продолжал упрашивать брата, и доказывал ему, что это действительно он, брат его. – Но не смотря на то, брат не отворял ему, и оставил его при дверях скорбеть до утра. Утром брат отворил Иоанну двери, и в назидание сказал ему: «ты – человек, и тебе нужно работать, чтобы пропитать себя». Иоанн, испросив у него прощение, стал работать по-прежнему. («Оказан. о подвиж. св. и блаж. отец», стр. 121).

г) *Рассказ, объясняющий ту истину, что «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».* О необходимости для всех трудиться и о том, что труд может быть совместным с делами благочестия, вот какое наглядное доказательство привел строгий подвижник благочестия Силуан, бывший игуменом в одном монастыре синайской горы. К Силуану в монастырь пришел однажды посторонний инок и, увидев братию,

упражняющуюся в разных трудах, осудил их за житейское попечение и сказал словами евангелия: «делайте не брашно гиблущее... Мария бо благую часть избра» (Иоан. 6, 27. Лук. 10, 4, 2). Игумен, услышав это, велел пришедшего инока поместить в отдельную, уединенную келлию. Между тем иноки, по окончании своих занятий, отправились в трапезу и вкусили пищи. Гость смотрел в окно и ждал, скоро ли позовут его обедать, – но его никто не звал. Побуждаемый голодом, он пришел в настоятелю и спросил: «ели ли ныне иноки?» – «ели», ответил настоятель. «Почему же меня не позвали», сказал гость. – «Ты человек духовный, возразил настоятель, и не требуешь пищи, а мы одеяны в плоть и хотим есть, потому и трудимся; ты избрал благую часть: читай же книги и питайся одними словами духовными!» Инок устыдился своего умствования и, поклонившись до земли настоятелю, просил прощения. Настоятель, вразумляя ослепленного духовною гордостью инока, сказал: «с какой стороны ни рассматривай, – от трудов всегда есть польза». Урон этот опытного старца прямо заимствован из опытов долговременной подвижнической жизни и сообразен с наставлением св. ап. Павла: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». (2Сол. 3, 10). (Сост. по «Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцов»).

д) Церковно-исторические примеры любви к труду.

I. Авва Марк отшельник, в продолжение шестидесяти девяти лет, которые прожил близ монастыря Пентуклы, показывал редкий образец постоянного трудолюбия. Постясь по целым седмицам, так что некоторые считали его бесплотным, он день и ночь проводил в трудах для того, чтобы подавать милостыню Христа ради, и подавал ее бедным, а сам ни от кого ничего не принимал. Узнав об этом, некоторые христоролюбивые люди пришли было к нему с подаянием: но старец сказал им: «я не беру, потому что по милости Божией мне достаточно моего рукоделия, чтобы содержать себя и приходящих ко мне». («Луг духовн.» гл. 13).

II. Однажды пришли для назидания к авве Ахилле старцы. Они увидели, что авва ночью вил большую веревку, и просили его сказать им что-нибудь в назидание, Он сказал: «с вечера и

до сего времени я свил двадцать локтей и, право, не имею нужды в них, но делаю эту работу, боясь, как бы не прогневался на меня Бог и не осудил меня за то, что будучи в силах работать, не работаю, – потому тружусь и делаю по силам моим». («Дост. сказ.» стр. 40 § 5).

III. Преподобный Алипий поступил в киево-печерский монастырь еще в детстве. Когда прибыли в Киев из Константинополя греческие иконописцы для украшения вновь сооруженной великой печерской церкви, то родители Алипия отдали сына своего этим иконописцам в научение иконописанию. Юный художник был свидетелем чудодейственных знамений, бывших при украшении печерской церкви, и без сомнения этим расположен был к благочестивой иноческой жизни. Он не хотел расстаться с монастырем, но постригся в нем и вскоре посвящен во иереи. Вместе с тем он не оставил своего иконописного занятия, но посвятил ему всю свою жизнь, трудясь постоянно день и ночь. Не из корысти и не для собрания богатства трудился он, но ради братьев и ближних своих, а также и для своей душевной пользы. Для монастыря Алипий работал совершенно безмездно. Когда же ему были посторонние заказы и весьма много их, потому что в то время иконописцев было мало, то Алипий получаемую плату за живопись разделял на три части: одну употреблял на покупку красок, другую раздавал нищим, третью отдавал в монастырь, от которого получать содержание, пищу и одежду. Лично для себя он ничего не оставлял и, не смотря на такой бескорыстный труд, нисколько не ослабевал в своих занятиях. Совершая неизменно бдения и молитвы, по уставу иночества, он все остальное время посвящал своему рукоделию, подражая древним отцам, *да не празден будет ни на единую минуту*. Если он узнавал, что в такой-то церкви были ветхие иконы, а средств к их исправлению не было, то он принимался за это исправление безмездно. Так всю жизнь пред. Алипий не престававал трудиться в славу Божию, для пользы братьев и ближних своих. За такой труд Господь прославил преподобного еще при жизни чудодейственными знамениями,

свидетельствовавшими, что он вполне благоугодил Богу. Он преставился около 1114 г. по Р. Хр. (Киево-печ. пат.).

IV. Про преподобного игумена Дорофея один из учеников его рассказывал следующее: «Труженик Дорофей был необыкновенный и житие проводил жестокое. Он шестьдесят лет прожил в пустыне и имел обыкновение каждый день в самый зной выходит из келлии, собирать камни и строить из них келлии для иноков, не умевших строить их. Однажды я сказал ему: «зачем ты, отче, при такой старости, мучаешь тело свое, работая в нестерпимый зной?» Он отвечал мне: «затем и мучаю, чтобы оно меня не мучило». Ел преподобный один сухой хлеб и нечто из злаков, пил, и то умеренно, одну воду. И Бог мне свидетель, никогда л не видал, чтобы он прилег или уснул на рогоже или на постели; но всю ночь он сидел и плел корзины и тем добывал себе пропитание. И однажды, когда мне пришло на мысль: не при мне ли только он так живет, тогда я спросил лучших из учеников его о его жизни, и они сказали мне: «от юности он так живет и никогда он не уснул как люди, и когда пищу вкушал и тогда работал, а засыпал, или лучше только дремал, на самое лишь короткое время». Но вот, когда однажды все мы стали умолять его, чтобы он хоть на малое время полежал на рогоже, он отвечал нам: «если когда умолите которого-нибудь из ангелов Божиих, чтобы он уснул, тогда умолите и меня».

Видно препод. Дорофей хорошо помнил наставление великого Пимена, «кто живет в небрежении и лени, того диавол низлагает без всякого труда» (Чет.-Мин. авг. 27), а также и заповеди Божии: *шесть дней делай; в поте лица твоего снеси хлеб твой*. (Пролог сент. 16).

е) *Небесная награда трудящимся в низшем звании*. Пример небесной награды, заслуженной при прохождении обязанностей низшего звания, представляется нам в житии пр. Евфросина, жившего в 9 веке в странах амморейских, близ Палестины.

Пр. Евфросин родился от родителей простых, но добрыми делами превзошел благородных. Живя в монастыре, Евфросин служил братьям на поварне, *но служил не как людям, а как*

Самому Богу, с великим смирением и послушанием, трудясь в своем деле день и ночь; при этом не оставлял никогда и молитвы с постом. Кротко переносил он многие обиды, поругания, досады. Возжигая вещественный огонь, распался он огнем любви Божественной и горел сердцем к Господу. Варя пищу братии, добродетельною жизнью своею готовил себе трапезу в царствии Божиим, дабы насытиться с теми, о которых сказано: «блажен, иже снест обед в царствии Божии».

Он работал Богу *тайно* и воздал ему Господь явно. Господь явил это воздаяние рабу Своему таким образом: некоторый пресвитер (священник), живший в одном с Евфросином монастыре, всегда молил Господа о том, чтобы Он явил ему чувственно будущие блага, уготованные любящим Бога. И вот в одну ночь было иерею току видение: представилось ему, будто он стоит в раю, со страхом и радостью рассматривая красоту его, и видит ходящего в том раю повара своей обители Евфросина. Подошедши к нему, он спросил: «брат Евфросин, не рай ли это»? Евфросин отвечал: «да, отче, это рай Божий». Иерей опять спросил: «как же ты здесь?» Евфросин отвечал: «по великой благодати Божией я поселен здесь жить, ибо это есть обитель избранных Божиих». Иерей сказал: «а имеешь ли какую власть над этими красотами? можешь ли дать что-нибудь из сего?» – «Если хочешь, сказал Евфросин, возьми по благодати Бога моего». Тогда иерей попросил у него яблок, и Евфросин взял три яблока и положил ему в платок. Вдруг ударили в заутрени и иерей, проснувшись, принял видение за обыкновенный сон, но, протянув руки к платку, нашел действительно яблоки, от которых исходило необыкновенное благоухание. Пришедши в церковь, иерей нашел Евфросина стоящим в собрании на утреннем пении, Он подошел к нему и с клятвою выводывал у него тайну видения, и все, что он видел во сне, подтверждено было свидетельством пр. Евфросина. По окончании службы иерей поведал виденное братии и показал им три райских яблока, от которых все исполнились духовной сладости. Затем пошли в поварне к Евфросину, поклониться сему рабу Божию, но не нашли его, ибо он, вышедши из церкви, скрылся, избегая

славы человеческой и больше в монастырь не являлся. Яблоки же братия разделили между собою и раздавали другим на благословение и на исцеление от болезней своих. И получили все большую пользу от такой святости преп. Евфросина, восходя к подвигам высшим. (Пам. 11 сент.)¹³⁸. (Сн. «Воскр. бес.» изд. при Общ. люб. дух. пр. за 1887 г., № 37).

ж) *Свидетельства св. отцов и учителей церкви о пользе и необходимости труда для человека.*

I. «Как многочисленны телесные труды Спасителя! говорит св. Василий Великий; в них Он служит нам примером: в первом возрасте, повинаясь родителям, кротко и благопокорно переносил Он с ними всякий телесный труд, потому что они были люди бедные и не в обилии снабженные необходимым для жизни, чему свидетелями ясли, послужившие честному рождеству, – а потому, как вероятно, занимались непрестанными телесными трудами, снискивая себе тем необходимое на потребности; Иисус же, *повинуясь им* (Лук. II, 51), без сомнения, показывал благопокорность и в перенесении с ними трудов; с продолжением времени показывая Владычния и Божеские благодеяния, избрав уже учеников и намереваясь проповедать царствие небесное, не от других потребовал Себе служения, но – то путешествует, и всегда пеший, и служит ученикам, как Сам говорил: «Аз посреде вас есмь, яко служай» (Лук. XXII, 27), и еще: «Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити» (Матф. XX, 28), – то умывает ноги ученикам, а потом надолго простирает Свое поучение и нелепостно переходит с одного места на другое». (Тв. св. Василия Великого, т. V, стр. 404 – 405).

II. «Нет ничего, говорит св. Иоанн Златоуст, по истине ничего нет в делах человеческих, чего не губила бы праздность: ибо и вода, если стоят, повреждается, – если же течет, то сохраняет свое свойство, – и железо, если остается без употребления, покрывается ржавчиною, а когда из него что-либо выковывается, приносит пользу и блестят как серебро». (Св. Иоанн Злат. Слово 1, на слов. из посл. к римл. гл. XVI, стр. 3). «Не мягкая постель, учит тот же отец церкви, не посребренное ложе, не тишина в спальне и не другое что-либо подобное

делает сон сладким и спокойным, во труд, усталость... Об этом свидетельствует опыт, а еще прежде опыта говорит писание. Соломон, живший всегда в удовольствии, желая показать это самое, сказал: «сон сладок работающему» (Екклез. V, 11). Рабы, например, целый день бегая повсюду на службе своим господам, перенося усталость и нисколько не отдыхая, получают довольную за такие беспокойства награду в приятном сне. И это – дело человеколюбия Божия, что удовольствия покупаются не золотом и серебром, а трудом, работою, нуждою и великим любомудрием. Не так у богатых: лежа на своих постелях, они часто проводят в бессоннице целую ночь, и, не смотря на множество ухищрений, не вкушают приятного сна; а бедняк, окончив дневные труды, с усталыми членами, еще *прежде чем упадет на постель, погружается* в глубокий, сладкий и правильный сон, и в нем получает не малую награду за свои праведные труды». (Бес. св. Злат. к ант. нар., ч. V, стр. 240 – 241).

Он же говорит: «Бог наложил на человека изнурительные труды, ибо если и теперь, когда наложены на нас такие труды, мы грешник непрестанно, то на что не дерзнули бы, если бы Бог дозволил нам предаваться бездействию». (Бес. Злат. к ант. нар., ч. III, стр. 245).

III. «Мы должны жить, говорит св. Тихон воронежский, не в праздности, но в трудах добрых. Многие христиане, так как хлеб готовый имеют, ни за какое дело приняться не хотят, но в праздности живут и в бесполезных и бездельных разговорах упражняются. Таковая праздность всему их злу научает. Таковые сребролюбцы и тунеядцы непрестанно грешат против Бога, глаголющего: «в поте лица твоего снеся хлеб твой» (Быт. III, 19). стыдно грешникам лежать, когда Сам Господь ради нас трудился». (Твор. Тихона, еписк. ворон., т. XII, стр. 21 – 22).

3) *Мысли о труде.*

I. «Бездействие есть образ смерти». (Дух. цв.).

II. «Как свежие воды, превратившись в стоячие, портятся: так точно душа и тело человеческие портятся от праздности». (Дух. цв.).

III. Один мудрый основательно сказал, что «труд есть страж добродетели. (Дух. цв.).

IV. «Матерью пороков признавай лень, потому что блага, какие ты имеешь, она расхищает, а каких не имеешь, не допускает приобрести». (Св. Нил синайский).

V. «Сто лет праздности не стоят одного часа хорошо употребленного». (Дух. цв.).

VI. Один святой муж сказал: «размышляй о добром, чтобы не мыслить о злом, потому что дух не может быть в бездействии». (Дух. цв.).

VII. «Не бывай никогда совсем в праздности: или читай, или пиши, или молись, или размышляй». (Фома кемп.).

VIII. «У кого дело на руках, у того половина горя на душе». (Цв. дух.).

IX. «Неоспоримый опыт свидетельствует, – пишет один из знаменитых архипастырей отечественной церкви, – что в сей земной жизни человека никакая способность его не образуется, никакое знание не приобретается, никакой успех не достигается без того, чтобы человек не впряг себя в какое-нибудь ярмо, не понес какого-нибудь бремени». (Слова и речи Филарета, митр. моск. т. II, стр. 298).

X. «Праздность есть мать всех пороков; от нее, как от ядовитого корня, происходят празднословие и злословие, осуждение и пересуды, распри и свары. Апостол Павел был лучше и святее нас, но и он трудился постоянно, делая своими руками, и трудом рук своих содержал себя и спутников своих, не смотря на то, что день и ночь был занят благовествованием слова Божия. Сама пресвятая Матерь Божия во всю жизнь Свою пребывала в трудах. В дому Иосифом Он а должна была готовить и пищу и одежду всему его семейству. Бесценным памятником Ее трудолюбия остался тот драгоценный хитон, который Она соткала Божественному Сыну Своему и который пожалели раздрать и грубые воины. В дому Иоанновом, по вознесении Господа на небо, Она проводила все время в молитве и рукоделии. Памятником Ее трудолюбия остался драгоценный омофор, который Она сделала для друга Христова – Лазаря. На труд мы осуждены Самим Богом: в поте лица

твоего снеси хлеб твой, сказал Он праотцу нашему; а потому нежелающий трудиться есть преступник заповеди Божией, недостойный даже обычной пищи: не трудивыйся ниже да яст, говорит св. апостол». (Из «Полн. собр. проп.», Димитрия, архиеп. херсон. и одесского, т. 5, стр. 146).

и) *Цена времени*. «Разве ты не знаешь, спрашивает св. Златоуст, что как мы, вручая слугам нашим серебро, требуем с них отчета даже до последней полушки: так и Бог потребует с нас отчета в днях жизни пашей, в чем мы провели каждый день? Что мы скажем? Чем будем оправдываться, когда потребует отчет в одном дне? Для тебя восходило солнце, луна освещала ночь и сиял разнообразный хор звезд; для тебя веяли ветры, текли реки, для тебя возникали травы, и росли растения; для тебя ход природы совершал свойственный себе порядок: наступал день, проходила ночь. Все это делалось для тебя; а ты, при таком служении тебе создания, проводишь время в лени, исполняешь прихоти диавола и, взявши в наем у Бога такой долг, не платишь Ему, что следует¹³⁹». (Из «Твор. св. Иоан. Златоуста»).

Д. Грехи против четвертой заповеди

1. Неуважение святых праздников

Примеры наказания Божия за неуважение св. праздников.

І. Одна женщина в городе Дорого- буже, в день святителя Христова Николая, Мирликийского чудотворца, не пошла в храм, а, оставшись дома, занималась работой. Вдруг явились ей св. страстотерпцы Борис и Глеб и с угрозой сказали ей: «почто работаешь в день святого отца Николая? разве не знаешь, что Господь не терпит бесчестия угодников Своих?» Сказав это, они разметали хижину ее. Женщина от страха лишилась чувств и стала как бы мертвою, – только через несколько времени она пришла в себя. Целый месяц она была больна, и во время этой болезни, иссохла рука ее. Хотя эта женщина и оправилась от болезни, однако иссохшая рука ее не исцелела, и она вынуждена была оставаться без работы целых три года.

Однажды эта страждущая женщина услышала, что один человек, имевший скорченные руки и ноги, получил исцеление от свв. Бориса и Глеба, и вот она решила отправиться в Вышгород и прибыла туда накануне праздника Успения Божией Матери. По совету священника Лазаря, она всю ночь оставалась при храме на молитве и только не много уснула. На утро она поведала этому священнику сон свой: «в эту ночь, когда я сидела при храме и не много от усталости задремала, ко мне приблизились двое прекрасных юношей и спросили меня: «кто тебя здесь посадил?» я отвечала: «Лазарь священник сказал мне: сиди тут; быть может, Господь, по молитвам святых мучеников, исцелит тебя!» Когда я сказала им это, старейший из них тотчас снял перстень с руки своей и, подавая его мне, сказал: «возложи на руку, перекрестись, – и исцелеет рука твоя». – Выслушав рассказ неизвестной странницы, иерей Лазарь велел ей быть на литургии в церкви святых мучеников: он хотел после литургии помолиться о ней и помазать св. елеем усохшую руку ее. Женщина пришла к литургии и усердно молилась. Во время пения прокимна, пред чтением апостола:

«величит душа моя Господа», тотчас рука женщины стала здоровою, и она велегласно начала славить Бога и прославлять св. чудотворцев, благоверных князей Бориса и Глеба, нареченных в святом крещении Романа и Давида. (*Житие св. мучеников Бориса и Глеба, 2 мая*).

II. В 1603 г. в перемышльском уезде, в селе Торках жила помещица Быковская, державшаяся лютеранской ереси. Как лютеранка, она относилась с пренебрежением к праздникам православной церкви и вот однажды, в праздник преображения Господня, она приказала своим слугам отправиться на поле жать рожь. Напрасно слуги упрашивали свою госпожу не оскорблять праздника Господня: она настояла на своем приказании, и слуги должны были повиноваться. Скоро и сана Быковская прибыла на поле и, обратившись к жницам, сказала насмешливо: «вот вы хотели украсть у меня этот день с своим Спасом». Едва только она успела произнести эти богохульные слова, как вдруг, не смотря на стоявшую дотоле прекрасную погоду, поднялась страшная буря с сильным громом и молнией, от которой в одно мгновение ока сгорела на поле. Быковской вся рожь как сжатая уже, так и стоявшая еще на корне. Пораженная этим Быковская дала публично обещание на будущее время не нарушать святости православных праздников, а бывшие свидетелями совершившегося чуда православные слуги Быковской прославили Бога, сохранившего честь святого праздника и посрамившего еретичку. («Арх. юго-западн. России», сн. «Воскрес. Чтен.» 1888 г., стр. 271).

III. В 1630 г. в одной из деревень бельского уезда один землевладелец, державшийся католической веры, приказал своему работнику, православной веры, в праздник благовещения пресвятой Богородицы выйти на поле пахать. Слуга отказывался исполнить приказание своего хозяина, заметив ему: «господин! сегодня у нас на Руси великий праздник, в который не следует работать, а потому и я не могу повиноваться твоему приказанию». Но господин принудил его запечь волов и выйти в поле, куда скоро прибыл и сам вместе с своим сыном. Увидев, что слуга стоит в поле без всякой работы, раздраженный хозяин стал бранить его скверными

словами и богохульно отзываться о святости праздника благовещения. Но верный сын церкви православной сказал своему господину: «позволяю, если хочешь, убей меня, но я все же не стану работать в этот святой день». Тогда озлобленный хозяин сам стал работать с сыном, а слуга отправился в деревню. Едва он успел сойти с поля своего хозяина, как поднялась страшная буря с вихрем и скрыла с его глаз работавших на поле хозяина и сына, равно как волов и соху. Испуганный слуга поспешил в деревню и рассказал обо всем народу. Все отправились на поле, но никого не нашли там: оскорбители святого праздника исчезли навсегда бесследно. (Из собственноручных записок П. Могилы, напечатанных на юго-западном наречии в VII т. «Архива юго-западной России»; см. «В. чт.» 1888 г., стр. 271).

IV. Если преподобный Арсений комельский замечал, что кто-либо трудился в поле в день воскресный, то скоро обличал. Раз поселяне ослушались его: не перестали работать, и внезапно поднявшийся ветер разметал все снопы их. (Из» Воскр. чт.»).

V. «14 мая (в воскресенье) над нашим селом св. Илии пророка, сообщает священник Новоладожского уезда о. Грузинский, разразилась страшная гроза, причинявшая в соседней с селом деревне «Симанково» большое несчастье. Около 5 часов пополудни я совершал в церкви таинство крещения; стояла ясная, теплая погода: под конец совершения этого таинства нашло облако, поднялся сильный ветер с крупным проливным дождем, сверканием молнии и с сильными раскатами грома. Окончив крещение младенца, я с диаконом, выбрав удобную минуту, благополучно добрались домой. Только что я успел закрыть за собой двери комнаты, как сверкнула молния – и сильный удар грома привел всех в ужас. Так и думалось, что где-либо недалеко случилось несчастье. Чрез полчаса за мной приехали крестьяне напутствовать пораженных молнией. Когда я прибыл на место происшествия, то увидел, что крестьяне во множестве собрались в доме одной вдовы. Дом этот сильно пострадал. Окна все перебиты, внутри чайный шкаф с посудой разбит, труба на крыше рассыпалась. Из расспроса очевидцев оказалось следующее: когда зашла грома,

деревенская молодежь собралась в дом вдовы, в котором постоянно производились разные увеселительные забавы. Не смотря на сильную бурю, молодежь забавлялась играми, и одной девицей предложено было устроить даже танцы. Спросили хозяйку дома, можно ли танцевать, она ответила – танцуйте. Когда некоторые стали ее от этого отговаривать, указывая на гром и молнию, она отвечала: «танцуйте в мою голову!» Только что успела она проговорить это, как влетела в дом молния в окно, в виде огненного шара, и стала летать по дону. Все упали с лавок. Когда опомнились, то оказалось, что девица, хотевшая устроить танцы, убита, хозяйка-вдова, сказавшая: «танцуйте в мою голову!» вся обожжена и лежит без сознания, и еще одна девица довольно сильно обожжена; те, которые советовали не танцевать, остались невредимы, а советовавшие танцевать пострадали. Всех пострадало человек 15, но остальные не сильно. Кого обожгло, кого оглушило, одному парню оторвало подошву от сапога, а сам он остался невредим. Молния как бы выбирала, кого и как поразить. На молодежь и на всех очевидцев происшедшего событие сие произвело сильное впечатление и все видят здесь кару небесную». (Из «Церк. вед.», изд. при Св. Синоде за 1883 г., № 27).

VI. Один крестьянин радомысльского уезда, киевской губ., отправился нарубить ветвей в лесу в день памяти св. Иоанна Крестителя, на что некоторые выразили замечание, что как-то страшно рубить топором в день праздничный...

– Чего страшно? Разве святой тав сейчас же и начнет карать?... возразил крестьянин, отправившийся в лес, и был вполне убежден, что «святой не явится сейчас для наказания за непочтение к празднику». Но не так вышло, как думал безрассудный крестьянин. *Бог поругаем не бывает.* Не успел сказанный крестьянин два раза взмахнуть топором, как от одного взмаха топора отрубил себе на левой руке два пальца.

– «Вот и покарал!» воскликнул он, выпустивши топор из рук, – и, обливаясь кровью, упал на землю. (Воскр. чт. 1892 г. № 1).

VII. Другой случай: в этот же самый день, крестьяне с. Соловьевки, киевской губ., радомысльского уезда, Марченко,

Дзюбенко и Лемешник рассудили поработать на своей ниве. И вот помянутые крестьяне заблагорассудили «гуляючи» выкосить бережины на своих нивах. И что же? За непочитание праздника Господь так их наказал; во время их работ с юго-запада вдруг нашла на них страшная гроза и разразилась сильным градом, который истребил их нивы, засеянные пшеницею и рожью, уже почти готовую к уборке. Другие нивы град миновал, – захватил лишь ни- вы косивших в день праздника.

– «Это Божия сила! Дивны дела Твои, Господи!» говорили после этого крестьяне, глядя на избитые градом нивы не почтивших праздника Божия, и оставшиеся в целости нивы других, (Оттуда же).

2. Уклонение от Богослужения в дни праздничные

Примеры небесного вразумления нерадивых в посещении богослужения.

I. Во время управления Киево-Печерскою лаврою архимандрита Никифора Тура, в числе братии печерской был пономарь Исаакий Боришкович, впоследствии бывший епископом луцким. Сохранился его рассказ о следующем чудесном событии, случившемся в лавре, в бытность его там пономарем: однажды, в день преп. Феодосия печерского, когда по обычаю с вечера совершалось всенощное бдение, названный архимандрит не пришел в церковь с начала богослужения, но оставался в келье, беседуя с гостями. Между тем очередные священник и диакон, не зная об отсутствии в церкви архимандрита, по обыкновению, пред началом богослужения подошли к тому месту, где всегда стоял архимандрит, чтобы принять от него благословение, и тут увидели в иноческом одеянии благообразного мужа, приняв которого за своего архимандрита, поклонились ему, облобызали руку и испросили благословение, которое он и преподал им. В таком неведении они продолжали совершать всенощное бдение до великого словословия, во время которого, к величайшему своему изумлению, увидели архимандрита, входящего с гостями в

церковь. Тут только они уразумели, что на месте архимандрита их во все продолжение богослужения стоял преподобный Феодосий, всегдашний охранитель своего престола и добрый пастырь, непрестанно молящийся о своем стаде, и прославили Бога, сподобившего видеть и принять благословение от Его угодника, учителя и первопрестольника Киево-Печерской лавры. По окончании службы, они рассказали о виденном своему архимандриту, который со слезами и раскаянием сказал им: «дети мои! это для научения меня, ленивца, было сие видение, да уразумею и всегда памятую, что архимандриту прежде всех подобает быть на церковном правиле» – и с тех пор он стал неопустительно присутствовать при богослужении и внимательнее относиться к своим обязанностям. (Из «Архива юго-западн. России», т. VIII, ч. I, сн. «Воскр. чт.» за 1888 г.).

II. Другой подобный случай имел место в молдо-влахийской земле. Там в 17 веке был выстроен митрополитом сучавским, Анастасием Крисановичем, прекрасный и богатый монастырь на средства великого логофета земли молдо-влахийской Луки Строича, человека весьма благочестивого и богобоязненного. За несколько лет пред своею смертью Строич передал свои огромные богатства названному митрополиту, завещав ему построить монастырь и никому не открывать имени жертвователя. Так митрополит и поступил; но Бог, видя, что совершил Строич ради имени Его в тайне, воздал ему явно: вскоре после его смерти стало известным, что монастырь построен митрополитом на пожертвования Строича. Это обнаружилось по следующему случаю: однажды пономарь против обыкновения запоздал позвонить на утреню; подойдя к церкви, чтобы отпереть дверь, он увидел, что она уже отперта, все свечи возжены, а посреди церкви стоит аналой с раскрытою книгою на нем, по которой читает Строич. Объятый ужасом, пономарь хотел было убежать из церкви; но Строич обратился к нему с гневом и сказал: «доколе будешь утруждать меня, о, ленивец, и нарушать мой покой; я уже много раз вместо вас, предстоя Господу, совершаю Ему утреннее славословие; берегись, да не прогневается на вас нерадивых и ленивых небесный Владыка – за то, что я, принуждаемый вашим

нерадением, встаю из гроба и приношу Богу пение и молитву», и затем добавил: «все, что ты видел и слышал от меня, иди и передай митрополиту; игумену же и братия скажи, да внимают себе и бодрствуют, если спасение свое любят». Со страхом оставил церковь пономарь и поспешил передать о всем виденном и слышанном митрополиту и братии, которые тотчас же отправились в церковь, но уже там они не нашли Строича, только увидели на аналое книгу, раскрытую на том месте, где написан был пролог того дня¹⁴⁰. (Извлечено из собственноручных записок Петра Могилы, напечатанных в VII т., ч. I «Архива юго-западн. России», изд. в 1887 г., сн. «Воскр. чт.» 1888 г.).

3. Непочтение к храму Божию

а) *Примеры наказания Божия за непочтение к св. храму.* Священная и церковная история показывает много примеров, как Бог строго наказывал непочтение к Своему святилищу.

I. Так, однажды вырвался огонь на Святого Святых и умертвил двух сыновей первосвященника за то, что они хотели принести жертву без священного огня.

II. Некто Оза пал на землю мертвым за то, что прикоснулся к ковчегу завета во время перенесения его.

III. Елиодор, царский служитель, был избит двумя ангелами почти до смерти за то, что хотел по повелению царя похитить сокровища из храма иерусалимского.

IV. Некогда было умерщвлено 60 тысяч человек за непочтение к святому ковчегу завета (3цар. 6 гл.). Так наказывал Бог еще в ветхом завете за непочтение к святилищу Своему. А между тем святилище ветхозаветное было только тению нашей церкви. «Ты презрел и осквернил Мое святилище, говорит Бог чрез пророка; потому изолью на тебя недовольство Мое и огнем гнева Моего сожгу тебя» (Езекиил. 22, 8, 26, 31). Что это за огонь, который пожрет непочитателей церкви? Огонь преисподней. Следоват., вечное осуждение ожидает тех, которые оскверняют непочтением дом Божий.

Также наказывал Бог за непочтение и к новозаветной церкви.

V. Александр, гордый римский император, захотел некогда в шапке на голове войти в христианскую церковь. И что – же? У него открылось сильное кровотечение – и он вскоре умер.

VI. Один знатный турок хотел осквернить христианскую церковь. Но вдруг оторвался камень с потолка и расшиб ему голову. («Проповед. лист.» за 1884 год).

VII. В одном сицилийском городе был один чародей по имени Илиодор, весьма искусно творивший ложные чудеса. Его неоднократно осуждали на смерть, но он вдруг исчезал и в один и тот же день являлся в различных местах. Напрасно св. Лев убеждал Илиодора покаяться: он смеялся над увещаниями святителя и однажды пришел в храм, где св. Лев совершал службу, и своим волхвованием произвел то, что полившиеся в храме христиане начали топтать, прыгать, смеяться и проч. За такое оскорбление святого храма Лев подошел к Илиодору, связал его омофором и вывел из храма; потом приказал зажечь костер, взошел в огонь с Илиодором и стоял дотол, пока сгорел волхв. Огонь, уничтоживший Илиодора, не коснулся даже одежды св. Льва, который остался невредим. Вот какое великое и поучительное для нас наказание постигает тех, которые бесчинствуют в храме Божиим! («Чет.– Мин.» 20 февр.).

Не мало примеров наказания Божия за непочтение к храмам Божиим представляет и гражданская история.

VIII. В 1624 году в село Медянь пинского уезда, минской губ., прибыл сотник Рогуцкий вместе с своими воинами, имея при себе и латинского ксендза, человека сурового и крайне враждебного православию. К разным безобразиям, которые сотник творил с своими воинами и ксендзом в этом селе, он присоединил еще следующее преступление: зная, что в селе Медяни церковь святителя Николая с древних времен славилась своим богатством, сотник, по наущению ксендза, приказал двум из своих воинов насилем отпереть ее; но едва только они вознамерились ударить топорами в дверь, как некая божественная сила внезапно оттринула их от церковных дверей и они, как мертвые, упали на землю; затем, поднявшись по истечении некоторого времени, они возвратились к сотнику и с ужасом рассказали ему о случившемся. Выслушав их рассказ,

сотник тотчас же удалил от себя ксендза, сказавши: «удались, злой и лукавый человек, чтобы ради тебя и мы не подпали гневу Божию и не погибли, подобно тому, как из-за тебя едва не погибли эти два воина», – и сам затем вместе с воинами, объатыми страхом и ужасом, поспешил оставить село Медянь. (Из «Архива югозапад. России», гл. VIII, ч. I; сн, Воскр. чт. 1888 г.).

IX. По смерти православного епископа перемышльского Михаила Копыстенского, жившего и действовавшего во времена унии, на его место в Перемышле был поставлен епископом отступник от православной церкви – униат Афанасий Крупецкий. Преследуя всячески православных, этот епископ вместе с перемышльским старостою Станицкии вознамерился отнять у них престольную церковь св. Иоанна Крестителя; но когда православные священники отказались уступить отступнику церковь, тогда староста велел позвать кузнеца и взломать замок у церковных дверей. Но Бог не попустил оскорбления Своей святыни нечестивым отступникам: взломавший церковную дверь кузнец внезапно заболел и к утру умер лютою смертью; такая же участь постигла и старосту. Умирая, он взывал страшным голосом: «св. Иоанне, не мучь меня, св. Иоанне, не погуби меня»! (Оттуда же).

X. В Каменце-Подольском существовала деревянная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная князьями Куриатовичами. Один из тамошних старост, державшийся лютеранской веры, не только не позволял православному духовенству совершать богослужение в этой церкви, но для поругания православной веры велел поставить туда своих коней. На другой или на третий день он приказал вывести из церкви коней для обычного осмотра и, к великому изумлению своему, нашел их всех ослепшими. Не желая видеть в этом проявления силы Божией, он в сильном гневе решился и св. церковь разорить; но правосудный Бог, не терпя Своему храму обиды, и его глаза поразил слепотою. Только теперь почувствовал на себе староста карающую руку Божию, и тотчас призвав православных священников, возвратил им церковь, чтобы в ней по прежнему они возносили славословие Богу,

после чего он тотчас прозрел. При этом он вменил в неперемнную обязанность всем городским священникам, чтобы один из них поочередно каждое воскресение и каждый праздник совершал божественную службу в этой церкви; за невыполнение этого виновный иерей подвергался штрафу. – Так Бог преславно место славы Своей сохранил от нечестия еретика и ограждал от запустения на будущее время от лености и небрежения иереев. (Оттуда же).

XI. Во время наибольшего распространения унии в русской земле, когда епископские престолы почти во всех русских городах были заняты униатами, и холмский епископский престол был занят униатом по имени Афанасием Покостою, человеком весьма низкой нравственности, обвиняемым незадолго пред получением епископского сана в обворовании виленского бурмистра. Этот-то Покоста, сделавшись епископом, поднял жесточайшее гонение на православную церковь: холмских православных священников, отказывающихся совратиться в унию, приказывал вязать и всячески мучить, отнимал у них их имущество и дома, удалял от церквей и на место ставил своих сторонников- униатов, самые церкви или запечатывал или даже велел разрушать. Так он однажды, прибыв в город Красный Став (люблинской губернии), велел насильно разломать дверь в церкви св. Параскевы, потому что православные не захотели допустить добровольно в св. церковь отступника. Когда это приказание Покосты было исполнено, он вошел в алтарь и приблизился к св. жертвеннику, желая совершить молитву; но тотчас невидимая Божественная сила отбинула его от жертвенника. Не обратив на это внимания, он опять подошел к жертвеннику, но и опять был отброшен; рассерженный этим и приписывая случившееся чародейству граждан (так обыкновенно поступают все неверующие и безбожники: когда Бог чудесно изобличает их неправды и безбожие, они приписывают это волшебству и действиям темных сил и становятся еще более злыми и упорными), отступник-епископ в третий раз приблизился к св. трапезе, но тотчас же был отринут не только от жертвенника, но извергнут и из алтаря на средину церкви, где он и упал почти замертво на

глазах всех присутствовавших, которые были сильно поражены всем виденным ими.

Слуги епископа вынесли его из церкви едва живого, и с этого времени нечестивый епископ был поражен страшною болезнью. Но подобно Фараону египетскому, который не только не вразумился посланными Богом на него и все царство его страшными казнями, а еще более ожесточился против народа израильского, и этот отступник-епископ, наказанный страшною болезнью, не переставал преследовать православное духовенство и оскорблять святые храмы. Но напоследок беззаконной своей жизни он запятнал себя самым страшным преступлением: по совету чародеев, он велел умертвить своего повара – молодого юношу, вырезать его сердце и, изжарив его, съел, так как, по словам чародеев, это было единственным средством, которое будто-бы могло исцелить его от болезни. Но обещание чародеев оказалось ложным: по истечении 3-х – 4-х дней епископ умер лютейшею смертью: на глазах всех присутствовавших при его кончине невидимою силою голова его была отделена от туловища и повергнута на землю. Такова судьба всех отступивших от истинной веры! (Извлечено из собственно-ручных записок Петра Могилы, напечатанных в VII т., ч. I «Архива юго-зап. России», издан. в 1887 г. сн. «Воскр. чтение» 1888 г., стр. 681 – 2).

б) *В храм должно ходить в приличной одежде.* В храме все должно быть благообразно (1Кор. 14, 40), – поэтому нельзя пренебрегать и благопристойностию одежды, надеваемой для присутствия в храме.

«В синайском монастыре был один инок – добрый подвижник и благолепный по наружности. Он ходил в церковь (за службу), прикрываясь только малою узкою мантиею и то ветхою, которая была вся в заплатах. Авва Иосиф, увидев, что он идет в таком виде к богослужению, сказал ему: «брат! не видишь ли, что прочие братия стоят в церкви во время, служения, как ангелы? Почему же ты всегда приходишь сюда в этой одежде?» Брат отвечал: «прости меня, авва! У меня нет другой одежды». Тогда Иосиф взял его в келлию и дал ему все приличное монашеское одеяние. После этого он одевался уже

как прочие братия и казался ангелом». («Дост. сказ. о родв. св. отц.», стр, 127, §5).

в) *Правило 69 святого вселенского шестого собора, Константинопольского, воспевающее входит в алтарь мирянам.* «Никому из всех принадлежащих к разряду мирян да не будет позволено входить внутрь священного алтаря. Но, по некоему древнейшему преданию, отнюдь не возбраняется сие власти и достоинству царскому, когда восхощет принести дары Творцу».

Алтарь отделен для лиц священных. Посему правило и запрещает вход в него мирянам, а дозволяет вход в алтарь одному царю, когда он приносит дары Богу. Но, предоставив царю это преимущество, отцы как бы в оправдание себя упомянули о власти и достоинстве, говоря как бы так: и ему, как мирянину, не должно бы входить в олтарь, но ради власти и достоинства предоставлено ему это преимущество по изначальному преданию о сем древнейших отцов (Зонара). (Из кн. «Прав. св. апост.»...) ¹⁴¹.

4. Неблагоговейное поведение в храме

а) *Стоять в храме и помышлять о житейском – значит не быть в нем.* Однажды царь Иван Васильевич Грозный в день праздничный пришел в церковь, и стоя в храме, думал, как ему украсить свой новый дворец, который он задумал строить на Воробьевых горах. Пришел в тот же храм и блаженный Василий Христа ради юродивый, и, скрывшись от взоров царя, стал в углу и, смотря на царя, наблюдал, что совершается в мыслях его. После службы Василий зашел из храма к царю. «Где ты был, Василий? Я не видал тебя в храме», спросил царь. – «А я видел тебя», отвечал Василий, только ты был не в храме, а на Воробьевых горах, и думал, как лучше украсить дворец свой. Церковь наша поет: всякое ныне житейское отложим попечение... Стоять в храме и помышлять о житейском, значит не быть в нем»! Удивился царь прозорливости блаженного и сказал: «так истинно было со мною», и с этих пор еще более стал уважать Василия, как обличителя тайных его мыслей. («Ч.-М.» авг.).

б) *Дьявол влечет из храма всякого, небрежно стоящего во храме.* Кто в храме Господнем стоит без внимания, с небрежением и рассеянностью, производит смех и шум, у того нет истинной молитвы; в душе его пусто, словно в дикой пустыне; к такому христианину подходит враг – дьявол и влечет его из храма Господня. Вот вам и пример на это: в монастыре препод. Венедикта был брат ленивый и нерадивый. Однажды, стоя в церкви, преподобный заметил при нем беса в виде черного отрока, который влек его за край одежды из церкви. («Чет.– Мин.» 14 марта).

в) *О том, как патриарх Иоанн милостивый обличал тех из христиан, которые преждевременно уходили из церкви.* Раз увидевши, что многие ушли из церкви после евангелия для бесед у паперти, патриарх Иоанн милостивый и сам вышел и сел между ними. Когда те были удивлены его поступком, сказал: «где овцы, там нужно быть и пастырю; я для вас хожу в эту церковь, а для себя могу служить и в домовой церкви». Сделавши тоже и в другой раз, он исправил нерадивых. («Летопись церков. событий и гражд., поясняющих церковные», арх. Арсения. 2-е изд. 1880 г., стр. 246).

г) *Можно ли выходит из церкви прежде отпуска священнического?* Послушайте, что говорит об исхождении из церкви прежде отпуска священнического великий и славный учитель вселенский св. Иоанн Златоуст: «что ты делаешь, человек! Когда Христос присутствует, когда ангелы предстоят, когда эта страшная трапеза предлежит, когда братия твои еще причащаются тайнам, ты, бросая все, уходишь! Быв позван куда либо на обед, ты, если бы и насытился прежде других, не осмеливаешься уйти прежде друзей, когда другие еще возлежат (сидят за столом); а здесь, когда совершаются страшные Христовы тайны, когда продолжается еще священная служба, ты все оставляешь и уходишь! – Стоит ли это какого-либо извинения? Можно ли это чем-либо оправдать?»

«Хотите ли, я скажу, продолжает затем св. Златоуст, что делают те, которые уходят прежде окончания службы, не выслушав в конце трапезы благодарственных песней. Может быть тяжело покажется то, что скажу, однако же надобно сказать,

ради небрежности многих: Иуда, участвовав в последней вечери, бывшей в ту последнюю ночь, когда все другие возлежали, один поспешил уйти. Итак вот кому подражают те, кои уходят, последнего благодарения не выслушав! Тот (Иуда), если бы не ушел, не сделался бы предателем; не погиб бы, если бы не оставил соучеников; волк не нашел бы его одного и не пожрал бы, если бы самого себя не отлучил от стада; не был бы добычею звери, если бы не удалился от Пастыря. Таким образом, когда те, с Господом воспевавшие, изыдоша, он вышел вместе с иудеями на предательство»¹⁴². («Воскр. чт.» 1889 г., № 52).

5. Безумное веселие во дни праздничные

Кто предается беспечному и безумному веселию в дни праздничные, тот тяжко грешит пред Богом.

I. Однажды преп. Нифонт видел духовными очами, что около тридцати мужей собирались идти в церковь на словословие имени Божия, и вот бес, в виде ефиопа, подошел к ним, начал шептать некоторым что-то на ухо, и эти тотчас омрачились лицом, начали бесстыдно смеяться, срамословить и петь песни, забыв про грам Божий. Потом встретился им музыкант, и многие пошли за ним, а тех, которые не хотели, бес тянул насильно, и все шли с пением и пляскою. Блаженный Нифонт, видя все это духовными очами, с сердечною скорбью воскликнул: «о, горе приносящим чрез игры бесам жертвы!» С тех пор он строго заповедовал своим ученикам, да «блюдутся от скверных и бесчинных игр, яко они от диавола суть» (Чет.-Мин. 23 дек.).

II. Праздничное веселье не только доставляет радость бесам, но нередко сопровождается гибельными последствиями. Вот какой был случай в шестидесятых годах нынешнего столетия: у одной знатной и богатой женщины в воскресенье на масляной был бал; много было там молодых и пожилых людей, которые на святость дня мало обращали внимания, предаваясь танцам и веселию. Но вот в конце вечера одна девица нечаянно зацепила рукавом подсвечник: платье ее мигом вспыхнуло. Испугавшись, она пустилась бежать; напрасно ее хотели

остановить и помочь; она, потеряв сознание, кричала, бежала, зажигая своим прикосновением все встречающееся на пути, отчего загорелись платья на многих... смятение и страх сделались общим. Все бежали друг от друга и наталкивались друг на друга, распространяя движением огонь, – падали и кричали: пламя развивалось более и более. Перепуганные, в беспамятном состоянии, с обожженными плечами, выбегали на улицу и падали в снег. Между тем подросла пожарная команда; комнаты наполнились гостями другого рода. Через два часа пожар был прекращен; но какая страшная развязна блестящего праздника! Многие были подняты на улице мертвыми; многие обгорелыми и полузамерзшими; большинство чрез несколько дней страдальчески окончили жизнь. Самая же хозяйка занемогла и чрез несколько недель также скончалась. (Стран. 1863 г. м. февраль).

Вот что значит проводить праздничные дни в пагубном веселии! Некогда Господь Бог иудеям, проводившим дни праздничные в служении одной чувственности, говорил устами пророка: «праздников ваших ненавидит душа Моя» (Исаии 1, 14). Страшно слово это! Убоимся же гнева Божия, будем проводить праздники свято, не в козлогласовании и пьянстве, ни любодееянии и студодееянии, не рвением и завистию (Римл. 13, 13), ни в квасе злобы и лукавства (1Кор. 5, 8) с ссорами, нов чистоте и праведности.

5. Нарушение постов православной церкви

а) *Вразумление Богоматерью нерадивого в соблюдении постов.* У одного знатного вельможи был родственник – юноша Досифей. Знатные родственники мало обращали внимания на религиозно-нравственное воспитание находившегося при них Досифея; за то одевали его роскошно, предлагали сытный и богатый стол вместе с собою, – слова же Божия он никогда не слышал от них. Раз как-то знакомые вельможи беседовали при Досифее об Иерусалиме, и юноша, возбужденный этою беседою, стал проситься у своего родственника, чтобы позволил ему посетить св. места. Вельможа согласился и отпустил юношу с одним знакомым своим, отправлявшимся на

поклонение св. местам. Посетили Иерусалим, пришли и в Гефсиманию. Здесь юноша увидел изображение страшного суда Божия, которое весьма поразили его, и он с удивлением рассматривал картину мук. Вдруг Досифей увидел подле себя жену, облеченную в багряницу, которая объяснила ему мучения каждого из осужденных и, поучая его, долго наставляла его. Юноша, слыша из уст жены слова св. Писания, молчал и удивлялся, так как он ничего ранее не слышал о страшном суде. Обратившись к этой чудной жене, он спросил: «госпоже! что нужно сделать, чтобы избавиться от этих мучений?» Она же сказала ему: «постись, не ешь мяса, часто молись – и избавишься мук». Заповедавши ему это, жена стала невидима. Досифей, полагая, что это обыкновенная какая-либо женщина, обошел все место, ища ее, и не нашел. Была же то пречистая и пресвятая Дева Мария Богородица. С этого времени Досифей крепко хранил те три заповеди и получил спасение. (См. жит. преп. Досифея – 19 февр.; сн. «Воскр. чт.» 1888 г., стр. 570).

б) *Наказание Божие за неуважение постов православной церкви.* В перемышльском уезде жил богатый помещик, по имени Фразм Герборт, латинянин (т. е. римско-католик). Однажды он по совету своих латинских ксендзов велел собраться к нему в дом всем православным священникам, жившим в деревнях его имения. Это было в рождественский пост, за несколько дней пред латинским праздником Рождества Христова. Боясь ослушаться приказа своего помещика, священники явились в количестве двенадцати человек в его дом, Нечестивый латинянин, желая надругаться над православною верою, стал требовать от священников, чтобы они отреклись от уставов своей церкви и праздновали бы праздник рождества Христова вместе с латинянами т. е. в то время, когда у православных продолжается еще пост. Но верные служители церкви православной предпочли лучше умереть, чем изменить установлениям своей церкви, и за то были ввергнуты разгневанным помещиком в темницу. Здесь они с плачем и слезами взывали к Господу, радуясь в то же время, что сподобились за правую веру приняв бесчестие и темничное заключение, и по совету своего епископа Михаила

Копыстенского – не соглашаться на требование помещика и лучше погибнуть, чем изменить своей православной мере – все единодушно с воздетыми руками и сердечным воплем обратились к Богу, ведущему избавлять благочестивых от напастей злых, молясь да не попустит Он святую веру православную на смех к поругание отступнику от истинной веры. И что же? в тот же самый час, когда заключенные служители Божии изливали свое горе и скорбь в молитве к Богу, нечестивый Гербот вдруг тяжело заболел. Слуги его поняли, что с господином их случилось несчастье за оскорбление им православных иереев, и тотчас же поспешили освободить их из темницы. Но еще не успели они добежать до темницы, как Гербот испустил дух. Так Бог блюдет Свою святую церковь и благочестивые ее уставы и обычаи от злых напастей: ибо насколько Он милостив и долготерпелив, настолько же правосуден и сурово воздаятелен безмерно творящим гордыню. (Извлечено из собственноручных записок II. Могилы, напечатанных в «Архиве юго-зап. Руси»; см. «Воскр. чт.» за 1888 г., стр. 245).

7. Праздность в будние дни

а) *Мысли о вреде праздности.*

I. «Как не засеянная и не насажденная земля и сама собою производит траву (сорную и негодную): так и душа, не упражняемая в добрых делах, а по природе своей непрестанно стремящаяся в деятельности, по необходимости предается злым делам». (Златоуст).

II. «Сердце человеческое не может быть праздным: душа наша не может быть о без дел. Если не занят ум святыми мыслями: он занимается мыслями пустыми или вредными! если не занято сердце ощущениями чистыми, небесными; оно дышит чувствованиями нечистыми, мутными, плотскими; если не стремится воля к небу, к выполнению св. воли Божией: она идет путем греха, в ад». (Филарет архиеп. черниг.).

III. «Не бывай никогда совсем в праздности: или читай, или пиши, или молись, или размышляй» (Фома кемп.).

IV. «Берегись низких побуждений, которые одни делают истинно низким труд». (Филарет м. московский).

V. «Как дождь, во множестве изливаясь на нежное растение, производить в нем гнилость и погубляет плод его; а ветры мало-по-малу осушают его и укрепляют: так бывает и с душою: бездействие, беспечность и покой расслабляют и рассеивают душу; напротив, искушения укрепляют ее и соединяют с Богом, как и говорит пророк: *Господи! вь скорби помянухом Тебе*» (Исх. 33, 2). (Выписки из писаний отцов подвижников, 203 – 204).

VI. «Как свежие воды, превратившись в стоячие, портятся: так точно душа и тело человеческие портятся от праздности».

VII. «Покой и праздность – гибель душ, и больше демонов могут вредить ей». (Св. Исаак Сирин).

VIII. «Матерью пороков признавай леность; потому что блага, какие имеешь, расхищает, а каких не имеешь, не допускает приобрести». (Св. Нил син).

б) *Библ. изречения о лености.*

Леность а) *воспрещена*: не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб (Притч. 20, 13). – В усердии не ослабевайте (Римл. 12, 11).

б) *сопровождается тщеславием*: ленивец в глазах своих мудрее семерых, отвечающих обдуманно (Пр. 26, 16).

в) *приводит к бедности*: доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты вставишь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник (Притч. 6, 9–11). – Ленивая рука делает бедным (– 10, 4). – Сонливость оденет в рубище (– 23, 21).

Леность приводит а) к голоду: ленивец зимою не пашет: поищет летом – и нет ничего (Притч. 20, 4). Проходил я мимо поля ленивого и мимо виноградника скудоумного, и вот все заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась (– 24, 30 – 31). Алчба (*голод*) ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать; всякий день он сильно алчет (Притч. 21, 25).

б) *к разорению*: от лени обвиснет потолок и когда опустятся руки то протечет дом (Еккл. 10, 18).

в) *к рабству*: рука прилежных будет господствовать, а ленивая будет под данью (Притч. 12, 24).

г) *к разочарованию*: душа ленивого желает, но тщетно; путь его как терновый плетень (Прит. 13, 4; 15, 19).

д) *к пересудам и злословию*: будучи праздны, молодые вдовицы приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно (1Тим. 5, 13).

Муравей и пчела научают нас убегать лени: пойдя к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он зоготовляет летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. (Или пойдя к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она и всем славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтенна). (Прит. 6, 6 – 8).

Опиание ленивого: проходил я мимо поля ленивого, и посмотрел я, и обратил сердце мое, и получил уроки: «немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь, – и придет как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя – как человек вооруженный (Притч. 24, 32 – 34). – Ленивец говорит: и лев на дороге! лев на площадях! Дверь ворочается на крючьях своих, а ленивец – на постели своей. Ленивец опускает руку свою в чашу, и ему тяжело донести ее до рта своего (– 26, 13 – 15).

в) *Бегай праздности*. (Из творений св. Тихона задонского). «Праздность или лень есть сама собою грех, ибо противна заповеди Божией. Еще праотцу нашему Адаму сказано от Бога: *в поте лица твоего снеси хлеб твой, Дóндеже возвратишия в землю, от нее же взят еси* (Быт. 3, 19). Сие повеление и нас, сынов Адамовых, касается. И апостол святой и есть тому запрещает, кто не хочет трудиться. Посему живущие в праздности и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат, и дотоле грешить не престанут, доколе в благословенные труды

не отдадут себя. От сего выключаются немощные и престарелые, которые хотя бы и хотели трудиться, но не могут.

Сердце человеческое никогда празднo быть не может, но всегда какими-нибудь мыслями занято бывает, А посему к праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, как к дому праздному, удобно приступает душевный враг диавол и наполняет его мыслями злыми, как вредными плевелами, и в самое действие поучает их производить. Посему праздность много беззаконий рождает: отсюда пьянство; отсюда всякие блудные дела; отсюда злые беседы, пересуды, насмешки; отсюда частые пиршества, хищения, грабления, клятвопреступления; отсюда картежные игры и неразлучные с ними обманы, бесчиния, ссоры, драки и прочие беззакония; праздность научает воровать, лгать, льстит, обманывать, ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов, или явно, или тайно, или обманом. Так *праздность научает многой злобе*, по словеси премудрого Сираха» (Сир. 33. 28). (Из твор. св. Тихона задонского).

8. Принесение Богу в дар от имени, зле приобретенного

Жертвы нечестивых мерзость Господеви (Прит. 15, 8). Что действительно Господом отвергаются дары от зле приобретенного богатства, поучительный пример тому содержится в житии преп. Феодора Сикеота.

От чрева матери избранный Богом к особенному служению, Феодор, будучи еще отроком, являл собою необыкновенный пример постничества и прилежания к молитве. Придя в возраст, он строго подвижническую уединенную жизнь скоро собрал вокруг себя множество учеников, желавших пользоваться его советами и примером благочестивой жизни, так что образовался под его ведением многолюдный монастырь. Когда существовавшая в его монастыре церковь во имя св. великомученика Георгия сделалась мала и невместительна для умножившихся братий, преподобный создал новую церковь пространнейшую во имя св. архангела Михаила. Для служения

в этом храме Божественной литургии нужно было приобрести новый сосуд, потому что не его монастыре дотоле Божественные тайны сохранялись в малом мраморном сосуде. Преподобный послал диакона своего в Константинополь купить серебряный сосуд на священнослужение.

Посланный купил новый блестящий серебряный сосуд, искусно сделанный, и принес к преподобному. Св. Феодор, посмотрев на принесенный сосуд, ответ его, как очерненный и смрадный. Все удивлялись этому, потому что видели принесенный сосуд чистым и белым. Когда же, по внушению преподобного, братия помолились, да отверзет им Бог очи духовные, то все они, подобно св. Феодору, увидели сосуд черным как уголь и удивлялись еще более столь необыкновенному знамению. Послали обратно сосуд в город к золотых дел мастеру, у которого купили, и тогда узнали, что серебро, употребленное на сосуд, было из утвари одной дурной жизни женщины, от скверного ее прибытка. Так чрез прозорливость преп. Феодора Бог явил людям, как противны величию и святости Его жертвы людей от несправедливого стяжания. («Чет.-Мин.»).

Пятая заповедь закона Божия

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будешь на земли

I. Библейские изречения о пятой заповеди

I. Обязанности детей к родителям.

Чти отца твоего и мать твою.

а) *почитай родителей*: почитай отца твоего и мать; это первая заповедь с обетованием, да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле (Исх. 20, 12) . (Ефес. VI, 2–3). – (Ибо) благословение отца утверждает дома детей, а клятва матери разрушает до основания. – Не ищи славы в бесчестии отца твоего, ибо не слава тебе бесчестие отца. Слава человека – от чести отца его, и позор детям мать в бесславии. – Сын! прими отца твоего в старости его, и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение, и не пренебрегай им при полноте силы твоей (Сирах. III, 9–13).

б) *Не презирай и не огорчай родителей*: разоряющий отца и выгоняющий мать – сын срамный и бесчестный (Притч. Сол. XIX, 26). – Глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выключут вороны дольные, и сожрут птенцы орлиные (Притч. Сол. XXX, 17). – Милосердие к отцу не будет забыто; не смотря на грехи твои благосостояние твое умножится. В день скорби твоей воспомянется о тебе: как лед от теплоты, разрешатся грехи твои. Оставляющий отца – то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою (Сирах. III, 14–16). – Проклят злословящий отца своего или мать свою! И весь народ скажет: аминь. (Втор. XXVII, 16).

в) *слушайся родителей*: дети, повинуйтесь своим родителям в Господе; ибо сего требует справедливость (Ефес. VI, 1). – Дети, будьте послушны родителям нашим во всем; ибо вто благоугодно Господу (Колос. III, 20).

г) *воздавай должное твоим родителям*: если же какая вдовица имеет детей, или внучат; то они прежде пусть учатся почитать свою семью, и воздавать должное родителям; ибо сие

угодно Богу (1Тим. V, 4). – Оставляющий отца – то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою (Сирах. III, 14 – 16).

Да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли: почитай отца твоего и мать; это первая заповедь с обетованиями: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле (Исх. 20, 12; Ефес. VI, 2 – 3). Ибо благословение отца утверждает дома детей, а клятва матери разрушает до основания. (Сирах. III, 9).

II. *Обязанности младших к старшим:* пред лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся (Господа) Бога твоего. Я Господь (Бог ваш) (Левит. XIX, 32). – Не пренебрегай человека в старости его, ибо и мы стареем (Сирах. VIII, 7). – Старший между братьями в почтении у них, так и боящийся Господа в очах Его (Сирах. X, 24).

III. *Обязанности подчиненных к царю и начальникам.*

а) *послушание:* всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение (Римл. XIII, 1 – 2). – Ибо *начальник* есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся: ибо он не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое (Римл. XIII, 4). – Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро (1Петр. II, 13 – 14). – Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь (Римл. XIII, 7). – Тогда говорит (И. Хр.) им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Матф. XXII, 21). – Бойся, сын мой, Господа и царя; с мятежниками не общайся (Притч. Сол. XXIV, 21). – Петр же и апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам (Деян. V, 29).

б) *почтительность и любовь:* всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите (1Петр. II, 17). – Итак

отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь (Римл. XIII, 7).

з) *молитва за царя и властей*: итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей, и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте; ибо это хорошо и угодно Спасителю вашему Богу (1Тим. II, 1–3).

IV. *Обязанности сынов отечества к своей родине*: и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир (Иерем. XXIX, 7).

V. *Обязанности пасомых духовным пастырям*: итак мы посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещавает чрез вас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом (2Кор. V, 20). – Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет, чтоб они делали это с радостью, а невоздыхая; ибо это для вас не полезно (Евр. XIII, 17). – Поминайте наставников ваших, которые проповедовали нам слово Божие; и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (Евр. XIII, 7). – Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении (1Тим. V, 17). – Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим (Гал. VI, 6). – Так и Господь повелел проповедующим евангелие жить от благовествования (1Кор. IX, 14).

VI. *Обязанности слуг к господам*: рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу. Не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный (Ефес. VI, 5–8). – Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым (1Петр. II, 18).

VII. *Обязанности господ к их слугам:* и вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над нами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия (Ефес. VI, 9). – Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что я вы имеете Господа на небесах (Колос. IV, 1).

2. Объяснение пятой заповеди

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли.

а) *Почитай родителей.*

аа) *В чем же состоит эта священная обязанность наша к родителям?* Мы всегда должны питать в душе своей чувство уважения и почтения к родителям. Родители суть благословенные орудия Творца; чрез них мы получили от Бога жизнь и бытие. Следовательно, почитать родителей значит почитать Самого Творца. Вот как велики для нас родители наши, и как велико должно быть от нас почтение к ним! Поэтому и обращаться с ними всегда и во всяком случае мы должны не только с учтивостию, но и с почтением, как с особами священными для нас. *Делом и словом чти отца твоего и мать; да найдет ти благословение от них* (Сирах. 3; 8), поучает премудрый сын Сирахов. Поэтому и воля их должна быть для нас священна; мы должны оказывать им всегда и во всем сыновнее повиновение, и всякое приказание их, разумеется, не противное вере и закону, исполнять со всем усердием и верностию. *Чада, послушайте родителей своих во всем: сие бо угодно есть Господеву* (Кол. 3; 20), увещевает св. Павел апостол. *Чадо, поучает премудрый сын Сирахов, заступи в старости отца твоего* (Сир. 3, 12).

бб) *Награда детям за почитание родителей.* Казалось бы, довольно было сказать: *чти отца твоего и мать твою.* Можно ли не слушать Бога повелевающего? Не священна ли сама по себе обязанность почитать родителей? Но Господь Бог благоволил еще присовокупить к ней и обетование: *да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли.* Видно, и в очах Божиих особенно важна обязанность почитания родителей,

когда к исполнению ее Господь побуждает детей обещанием им благополучной и долгоденственной жизни. И конечно так: от почитания родителей зависит благоденствие целого дома и семейства (в этом каждый согласится), а от благоденствия домов и семейств зависит благоденствие и целого государства; ибо государство есть не что иное, как большое семейство народа, у которого отец есть Царь.

Да благо ти будет, говорит Господь, и да долголетен будеши на земли. Господь обещает каждому почтительному сыну благополучие и долгоденствие. И это дарует детям именно через родителей. Ведь, вы знаете, братие, священный обычай, по которому родители благословляют детей. Разве благословение родительское имеет малое значение? Повторим слова премудрого сына Сирахова: *что отца твоего и мать, да найдет ти благословение от них.* Значит благословение родительское есть источник благополучия для детей и великий дар от Бога.

«Припомните при этом благословение Ноя Иафету: да распространит Бог Иафета! и смотрите, как это благословение и теперь, после нескольких тысяч лет, как сильно действует в потомках Иафета, европейцах, которые не перестают распространять во все страны света свои поселения, торговлю, власть, религию, нравы». (Сл. и речи Филарета митр. моск. ч. 1, стр. 277).

Припомните историю патриарха Исаака, благословляющего сына своего Иакова, и самого Иакова, на смертном одре благословляющего детей своих. Сколько тут обетований простирающихся на все потомство детей Иаковлевых! Этот святой обычай благословлять детей сохраняется и в настоящее время. И ныне дети почтительные к родителям получают обетования счастья в благословении родительском; и ныне *благословение отца утверждает дома детей.*

вв) *Наказания детей за непочтение родителей:* Если же дети не чтут своих родителей, не повинуются им, причиняют им досаждения, огорчения, оскорбления и разные обиды, то они навлекают на себя проклятие соединенное со всякого рода несчастием, и смерть не одну временную, но и вечную.

Проклят Господом раздражаяй мать свою (Спр. 3, 16). Иже злословит отца своего и мать свою, смертию да умрет (Исх. 21, 16).

б) О почитании государя, пастырей духовных, начальников, старших возрастом и других лиц. Пятою заповедию повелевается почитать еще тех лиц, которые заступают для нас место родителей – как-то: государя, пастырей и учителей, наших начальников и т. п. лиц. Побеседуем же о том, как мы должны почитать этих лиц.

Государь есть отец целого народа. Он есть помазанник Божий, Самим Богом избранный управлять народом, издавать для него законы, охранять его благосостояние и направлять к доброй деятельности. Он, по изволению Самого Господа, облачается тою же самою властью над многими семействами, какая дана от Бога каждому отцу своей семьи, этому естественному правителю я главе семейства. А так как Господь ест начало всякой власти (Паралип. 20, 11 – 12), то мы должны веровать, что царская власть произошла от Бога и Богом охраняется: *Много, говорит Сам Богъ, царие царствуют (Притч. 8, 15).* Не напрасно и св. апостол Петр, заповедуя бояться Бога, заповедагь нам чтить царя: *Бога бойтесь, царя чтите (Петр. 2, 17)*, т. е. после Бога мы должны более всего любить и чтить царя, нашего отца земного, – любить так, что, если бы потребовалось, не щадить живота своего за него. Умереть за царя и отечество, если бы потребовалось, каждый подданный должен считать святою жертвою Богу.

Пастыри и учителя есть наши руководители к вечному спасению и раздаятели даров Божиих. Они Самим Богом избраны учить нас вере, молиться и ходатайствовать за нас пред Богом и просвещать нас св. таинствами. Им дана такая власть на земле, какой не дано никому из смертных, кроме их: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех (Матф. 18, 18)*, сказал Господь. Апостол, заповедуя почитать пастырей и учителей церкви, говорит: *повинуйтесь наставникам вашим и покоряйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще (Евр. 13, 17)*, т. е. мы должны слушать их, когда они

учат нас всему доброму, и исполнять наставления их. Господь сказал о них: *слушай вас*, т. е. па- стырей церковных, *Мене слушает: и от- мешайся вас*, *Мене отметається* (Лк. 10, 16).

Начальствующие над нами хотя и подобные нам люди, но их нужно по- читат потому, что они получают власть по воле Божией и заботятся о нашем же благополучии. *Всяка душа властем предержащим да повинуется. Нест бо власть, аще не от Бона* (Рим. 13, 1 – 2), говорит апостол Павел.

Наконец, есть люди, которых сама природа посвящает некоторым образом в отцы наши. Это *старшие нас по возрасту*. Их и можно действительно почитать отцами относительно к другим младшим, потому что они преимущественнее их не только летами, но и познаниями, и опытностью в жизни. Поэтому слово Божие и поучает нас чтить старших себя, и особенно старцев. *Старца не укоряй*, пишет апостол Павел, *но умоляй якоже отца, старицы, якоже матери* (1Тим. 5. 1, 2). Сам Бог чрез пророка Своего Моисея говорит: *пред лицом седого востани, и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего* (Лев. 19, 32).

Вот, братие, сколько у нас, кроме естественных родителей наших, отцов, которых мы также должны почитать, исполняя пятую заповедь божественного закона. Нельзя думать, чтобы кто-либо из христианских начальников, а тем более из родителей, стал требовать от нас чего-либо противного вере или закону Божию, или же вредного отечеству нашему, А еслибы, к несчастью, случилось так: мы должны быть верны Богу и слову Его и, до всей правде, отказаться от исполнения воли их, по примеру св. апостолов, которые не послушались начальников иудейских, запрещавших им проповедывать евангелие Христово, и сказали им: *повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком* (Деян, 5, 29). (Сост. по твор. св. Тихона задонск., проп. Филарета м. м. и кн. «Катихиз. поуч.», прот. Нордова).

А. Добродетели, предписываемые пятою заповедью закона Божия

1. Почитание родителей

а) Что нужно разуметь под общим именем почитания родителей? В пятой заповеди под общим наименованием почитания родителей предписываются следующие частные обязанности:

I. *Почтительно обходиться с родителями.* Почтительное обхождение требует, чтобы мы каждым действием, каждым словом выражали вежливость, предупредительность, услужливость, кротость и незлобие. Премудрый учит: *помяни отца твоего и мать твою, когда будешь сидеть посреди вельмож. Не забывайся пред ними и не безумствуй в своем обращении, чтобы желать совсем не родиться и проклинать день своего рождения* (Сир. XXIII. 17–18), т. е. не стыдись своего низкого происхождения и своих бедных и необразованных родителей. Было бы признаком крайней неблагодарности и крайне неблагородно терять снисхождение и почтение в тем, которые сами терпели слабости нашего детства, любили нас всеми силами своей души¹⁴³, молились за нас от всего сердца¹⁴⁴, не покидали нас, когда мы во младенчестве докучали им своими воплями, в отрочестве им досаждали упрямством и шалостями, ласкали нас и утешали, когда мы скучали в их присутствии. Чадо, учит Премудрый, *заступи в старости отца твоего и не оскорби его в животе его. Аще и разумом оскудеет, прощение имей, и не обесчести его всю крепостию твоею* (Сир. III. 12–13).

II. *Повиноваться родителям.* Дети должны исполнять приказания родителей и не делать того, что они запрещают и что им неуютно, должны с покорностью принимать наставления и советы родителей. *Только те повеления и советы родителей необязательны к исполнению, которые противны вере и нравственности, законам церковным и гражданским.* Дочь Иродиады, конечно, поступила бы справедливо, если бы не

исполнила желания своей матери, требовавшей главы св. Иоанна Крестителя. Ионафан, сын Саула, не усумнился войти в противоречие со своим родителем, представляя ему, сколь несправедлива его ненависть к Давиду (1Цар. XIX. 20). Но и в подобных случаях дети должны быть в отношении к родителям кроткими и вежливым.

III. *Питать и покоить родителей и время нужды, скорби, болезни и старости*, хотя бы мы сами были в нужде, и, скорби, в немощи. И. Христос, во всю земную жизнь Свою почтительный к Матери, не забыл Ее и среди крестных страданий и поручил заботиться о Ней возлюбленному ученику Своему, который должен был заменить для Нее Сына, и с того часа взял Ее к себе (Иоан. IX. 26–27). Какой трогательный и для всех достойный образец сыновней заботливости о матери!

IV. *Молиться Богу о родителях*. Дети должны молить Бога, да продлит Он жизнь их родителей, да утвердит их на пути благочестия и добродетели и сим путем да приведет к вечному блаженству.

V. Обязанности детей к родителям не оканчиваются смертью последних. *Дети должны и по смерти родителей так же, как при жизни, молиться о спасении душ их*, особенно при бескровной жертве, и исполнять их завещания¹⁴⁵, не противные закону Божию и гражданскому¹⁴⁶. (Сост. по «Душ. чт.» 1872 г.).

б) *Библейские изречения об обязанностях детей почитать родителей*.

Дети должны чтить и бояться своих родителей: почитай отца твоего и мать твою (чтобы тебе было хорошо) и чтобы продолжились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе (Исх. XX, 12). – Бойтесь каждый матери своей и отца своего, и субботы Мои храните (Лев. XIX, 3). – Бог заповедал: почитай отца и мать; и злословящий отца или мать смертью да умрет (Мф. XV, 4).

Повиноваться своим родителям: сын мой! храни заповедь отца твоего, и не отвергай наставления матери твоей; навяжи их навсегда на сердце твое, обвяжи ими шею твою (Притч. VI, 20, 21). – Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе: ибо сего требует справедливость (Еф. VI, 1). *Быть внимательными*

к наставлениям своих родителей: слушайте, дети, наставление отца, и внимайте, чтобы научиться разуму; сын мой! словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое; да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего (Притч. IV, 1, 20, 21).

Заботиться о своих родителях: если (же) какая вдовица имеет детей, или внучат то они прежде пусть учатся почитать свою семью, и воздавать должное родителям: ибо сие угодно Богу (1Тим. V, 4).

Дети, покорные своим родителям, веселят сердце своих родителей: сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери (Притч. X, 1).

будут благословенны: дому Рехавитов сказал Иеремия: так говорит Господь Саваоф, Бог израилев; за то, что вы послушались заветания Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его, и во всем поступаете, как он заветал вам, за то, так говорит Господь Саваоф, Бог израилев: не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж, предстоящий пред лицом Моим во все дни (Иер. XXXV, 18, 19). – Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди Мои да хранит сердце твое; ибо долготы дней, лет жизни и мира они приложат тебе. Милость и истина да не оставляют тебя; обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего: и обретешь милость и благоволение в очах Бога и людей (Притч. III, 1–4). – Почитай отца твоего и мать; это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле (Еф. VI, 2, 3).

Сыновнее почтение угодно Богу: дети, будьте послушны родителям вашим во всем; ибо это благоугодно Господу (Кол. III, 20).

Угрозы, проклятия и наказания тем детям, которые презирают своих родителей: проклят злословящий отца своего или мать свою! И весь народ скажет: аминь (Втор. XXVII, 16). – У тебя отца и мать злословят, пришельцу делают обиду среди тебя, сироту и вдову притесняют у тебя. И рассею тебя по народам, и рассею тебя по землям, и положу конец мерзостям твоим среди тебя (Иез. XXII, 7, 16).

ослушаются своих родителей: если у кого будет сын буйный и непокорный, неповинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их: то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания, и скажут старейшинам города своего: сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница; тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и так истреби зло из среды себя, и все израильтяне услышат, и убоятся (Втор. XXI, 18 – 21).

насмеваются над своими родителями: глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выключут вороны дольные, и сожрут птенцы орлиные! (Притч. 30, 17).

проклинают своих родителей: кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти (Лев. XXI, 17).

бьют своих родителей: кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти¹⁴⁷ (Исх. XXI, 16).

в) *Мысли о почитании родителей и наставников.*

I. «Когда родители, сродники, наставники, говорить святитель Филарет, м. москов., требуют от вас того, что противно мудрованию вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно, или полезно, или, по крайней мере, безвредно: пожертвуйте мудрованием вашим, вашею склонностью, вашим вкусом – обязанности повиновения; вспомните Иисуса, Премудрость Божию, Который «бе повинуюсь Иосифу древоделю».

II. «Когда ваши родители, сродники, ближние, говорит он же, требуют помощи, утешения, служения, между тем как вы сами в нужде, в скорби, в немощи: соберите последние силы ваши, забудьте свою скорбь для облегчения их скорби, разделите с ними последнюю крупицу и последнюю каплю: вспомните Иисуса, среди мучений крестных, пекущегося о спокойствии Своей Матери». (Он же).

III. « Но когда несчастный пример и желания ваших родителей, сродников, людей вами почитаемых и любимых, отвлекают вас от исполнения священных обязанностей к Богу,

вовлекают в дела противные закону, нарушающие мир совести, противные истинному благу и спасению бессмертной души вашей: тогда спросите и вы себя словом Иисусовым: кто есть мати моя, или братия моя? Вспомните, что у вас есть лучшее обыкновенного родство, – что Бог – Отец ваш, что церковь – мать ваша, – что все творящие волю Божию, все святые, суть ваши братия, или по крайней мере желают быть вам братиями; не унижьте себя пред высоким родством, не разлучите себя от сего доброго и прекрасного семейства: сотворите и вы волю Божию вместо человеческой, да и на вас укажет Господь и речет: се мати Моя и братия Моя». (Филар., м. моск.).

г) *Святоотеческие свидетельства о почитании родителей.*

аа) «Бог сильно желает, учит св. Иоанн Златоуст, чтобы родители были почитаемы детьми; и делающих это награждает великими благами и дарами, а престающих этот закон наказывает великими и тяжкими несчастьями. «Иже злословит, сказано, отца или мать, смертью да умрет (Исх. 21, 16). А почитающим их вот что Бог говорит: «чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли» (Исх. 20, 12). Что считается величайшим благом – счастливая старость и долгая жизнь, – то Бог назначил в награду почитающим родителей; а что кажется крайним несчастьем – ранняя смерть, то Он назначил в наказание оскорбляющим их. Таким образом, одних Он привлекает в уважению родителей обещанием чести, а других и против воли отводит от оскорбления страхом наказания: ибо в законе Моисеевом повелевается не просто, чтобы оскорбивший отца умирал, или чтобы палачи, взявши из судилища, выводили чрез площадь и за городом отсевали ему голову: нет, сам отец ведет его на средину города и признается достойным веры, без всякого доказательства, и весьма справедливо: кто готов был употребить для сына и деньги, и жизнь, и все, что ни есть, тот никогда не сделался бы обвинителем его, если бы оскорбление не было крайне велико. Так отец ведет его на средину города, дотом созывает весь народ и произносит обвинение, а все слышащие, взявши каждый по камню, бросают на оскорбителя.

Законодатель хочет, чтобы они были не только зрителями, но и исполнителями казни, чтобы каждый, посмотрев на правую руку свою, которою и он бросил камень на голову непочтительного сына, получил от сего достаточное вразумление к исправлению. Впрочем, законодатель внушает нам здесь не только это, но и другое, – то, что оскорбляющий родителей оскорбляет не их только, но и всех людей. Поэтому приглашает всех к участию в наказании, как будто бы все были оскорблены, и созывает весь народ и весь город, внушая чрез это, чтобы и те, у коих нет ничего общего с оскорбленными, негодовали на оскорбляющего родителей, так как оскорбление наносится общей природе, и такого человека, как язву какую и общую болезнь, выгоняли бы не только из города, но и из самого света. Подлинно, такой человек – общий неприятель и враг всех, – и Бога, и природы, и законов, и всеобщей нашей жизни. Поэтому Бог и повелевает всем участвовать в умерщвлении непочтительного сына, как бы для очищения города. Возблагодарим человеколюбивого Бога, Который печется о нашей жизни и промышляет о родителях, и заботится о детях, и все устрояет для нашего спасения». (Св. Иоан. Злат. 4 бес. на кн. «Бытия»).

бб) «Всякое почтение, говорит святитель *Тихон Задонский*, оказывай родившим тебя, да благо тебе будет. Кого тебе почитать, как не родителей? Родители твои суть великие благодетели твои; оказывай им свою достойную благодарность. Поминай болезни и труды их в твоём воспитании подъятые и будь им за то благодарен; знай точно, что ничем за благодеяние их, тебе оказанное, воздать не можешь. Много они тебе одолжили, много и ты им должен; являй им за то сердечную твою благодарность во всю жизнь твою; всякое послушание им показуй; но послушание сие разумей тогда, когда родители приказывают тебе согласное слову Божию или непротивное. Св. апостол Павел повелевает слушать родителей своих «о Господе», т. е. слушать в том, что Господу непротивно. Если же противное слову Божию повелевают, в том крайне не должно слушать. О сем Христос, Сын Божий, научил в святом евангелии; иже любит отца и мать паче Мене, несть Мене достоин (Мф. 10, 35). – Никакого дела без их совета и

соизволения не начинай, но о всем от них соизволения, совета и благословения спрашивай; крайне берегись грубым словом оскорбить их, но со всякою учтивостию говори им и отвечай. Если за что наказывают тебя, и знаешь подлинно, что ты в том виноват, признавай свою виновность со смирением, и с кротостию претерпи наказание, ибо наказуют тебя да исправен и добр будешь; если же знаешь свою невинность и совесть тебя оправдывает, то объявляй свою невинность с великою учтивостию и смирением, что ты чадо их. Во всякой нужде и недостатке не оставляй их, но помогай им и послужи им, а более всего в старости. Какие немощи в них увидишь, молчанием прикрывай, и если что и соблазнительное увидишь, крайне берегись осудить, и иному объявить. Не подражай в сем деле Хаму, сыну Ноеву, который, видя наготу отца своего, и изшед вон, поведал братьям своим, которые по крыли наготу отца своего и не видели ее, буди убо и ты видяй аки не видяй, когда что увидишь в своих родителях. Если же оскорбишь их, не медля, тотчас со смирением проси прощения, да не суду Божию подпадеши, ибо если у всякого человека, оскорбленного нами, должно нам просить прощения и с ним примириться, по слову Господню, то тем более должно нам поступать так с родителями нашими, которых и любит и почитать более других людей должны мы»¹⁴⁸. (Из твор. свят. Тихона задонского).

д) Библейские примеры почтительных детей.

I. Господь наш И. Христос, Царь неба и земли, сшедший с небес нас ради человеков и нашего ради спасения, бе повинуюся (Лук. 2, 61) Матери Своей и мнимому отцу Иосифу древоделю. Он из повиновения к Пресвятой Матери Своей благоволил совершить первое чудо в Кане галилейской, претворив воду в вино, хотя еще не настал час Его.

II. *Сим и Иафет*. Сим (же) и Иафет взяли одежду, и, положив ее на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. Ной проспался от вина своего, и узнал, что сделал над ним меньший сын его; я сказал: проклят Ханаан, раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему. Да распространит Бог

Иафета; и да вселится он в шатрах Симовых: Ханаан же будет рабом ему (Быт. IX, 23 – 27).

III. Иаков: Иаков послушался отца своего и матери своей, и пошел в Месопотамию (Быт. XXVIII, 7).

IV. Исаак, из послушания к отцу своему Аврааму, оотно позволил ему связать себя и возложить на жертвенник, соглашаясь лучше умереть от руки отца, чем ослушаться его воли.

V. Иосиф: Иосиф запряг Колесницу свою, и выехал на встречу Израилю, отцу своему, в Гесем, и увидев его, пал на шею его, и долго плакал на шее его (Быт. XLVI, 29).

VI. Дочь Иеффая: и пришел Иеффай в Массифу в дом свой, и вот, дочь его выходит на встречу ему с тимпанами и ликами: она была у него только одна, и не было у него еще ни сына, ни дочери. Она сказала ему: отец мой! отверз уста твои пред Господом, – и делай со мною то, что произнесли уста твои, когда Господь совершил чрез тебя отмщение врагам твоим, аммонитянам (Суд. XI, 34, 36).

VII. Соломон: и вошла Вирсавия к царю Соломону говорить ему об Адонии. Царь встал перед нею, и поклонился ей, и сел на престоле своем. Поставили престол и для матери царя, и она села по правую руку его (3 Цар. II, 19).

е) *Церковно-исторического примеры послушания родителям.*

1. Св. Иоанн Златоуст еще с отроческих лет намерен был оставить дом родительский и с одним из друзей своих св. Василием (Великим) проводить жизнь пустынную и уединенную. Как скоро узнала об этом мать его, Анфуса, то взяла сына своего за руку, залилась горькими слезами и сказала: «сын мой! Бог не благоволил, чтоб добродетели отца твоего более составляли счастье моей жизни, и смерть его сделала тебя сиротою, а меня вдовицею. Не делай же меня вторично вдовою; не растравляй раны, которая заживать начала; дождись, по крайней мере, моей смерти: этот день, может быть, не далек, – тогда иди с Богом, куда хочешь». Св. Иоанн не мог противиться желанию своей матери. Как ни побуждал его Василий удалиться

от света, послушный сын тогда только сделал это, когда мать его почил в Воле. («Ч.-М.»).

II. Великими дарованиями от природы Господь наделил великого святителя Григория: дар красноречия был в нем необыкновенный. За этот дар Григория, когда ему было всего 21 год, оставляли наставником красноречия в том самом городе Афинах, где он получил окончательное образование. Великая и славная будущность предстояла Григорию и на поприще светском и на поприще духовном; его всюду звали занять ту или другую должность. Но любовь его к престарелым родителям была так велика, что он раз навсегда отказался от всяких лестных предложений, – однажды навсегда он решился жить в Назианзе до самой смерти своих родителей и помогать тут отцу в его епископских и хозяйственных трудах. Григория звал неоднократно в свое прекрасное уединение на реку Ирис и душевный друг его св. Василий, для совместных святых подвигов, которые были потребностью и уладою их родственных душ; но Григорий Богослов и от этого отказывался из-за долга сыновнего. «Признаюсь, – писал сам св. Григорий своему другу Василию на его призыв в уединение, – я не сдержал своего слова – соединить свою жизнь с твоею в училище нового любомудрия, не сдержал обещания, данного еще в Афинах, где дружба слила наши души в одну. Но я не исполнил своего обещания не по своей воле: закон дружбы должен уступить закону сыновней любви»... Потом, посетив на короткое время св. Василия и возвратившись в Назианзу, св. Григорий говорил своей пастве: «меня возвратили к вам, во-первых, моя приверженность к вам, а во-вторых, собственная моя забота, собственное мое дело – седина и немощь моих родителей, болезнующих более обо мне, нежели о летах своих. Для них быть жезлом в старости, опорой в немощи составляло первый данный мною обет, который и исполняю я по возможности, так что я решился оставить и самое любомудрие – всего для меня драгоценнейшее». В одном своем духовном сочинении св. Григорий писал: «услуживая родителям, я думал исполнить угодное Тебе, царь мой Христос: ибо Ты даруешь смертным детей, дабы они имели в них себе помощь и ими, как

жезлом, подпирали свои дрожащие члены». (Из кн. «Жизнь св. Григ. Богосл.», арх. Агапита).

III. Преп. Сергей, в миру Варфоломей, живя в Радонеже, в доме своих родителей, давно томился мирской жизнью и стремился всей душой к подвигам строгой иноческой жизни. И вот он решился просить позволения у своих родителей вступить в иноческую жизнь. «Помедли, говорили они ему, мы стары, немощны и бедны; некому послужить нам; твои братья, Стефан и Петр, женились и заботятся о женах; позаботься ты о нас; ты хорошо делаешь, что стараешься угодить Господу; – но твоя благая часть не отнимется у тебя; проводи нас в гроб и тогда Исполнишь твое доброе желание». Благодатный сын повиновался родителям. Сын не следует примеру детей своевольных, ни во что ставящих желания и нужды родителей; он чувствует достоинство своих намерений: но решается томить себя до времени неисполненными желаниями, чтобы покоить по возможности старость родителей. Спустя некоторое время Кирилл и Мария сами вступили в монастырь и, недолго пожив там, отошли к Богу. Варфоломей сорок дней молился при гробе их, питал нищих, служил панихиды; потом передал имение младшему брату Петру и решился исполнить давнее желание сердца своего. (По кн. «Русские святые чтимые всею церковью, или местно», Филарета, архиеп. черниговского. Ч. III, Спб. 1882 г., стр. 930 – 931).

IV. Св. Савва, в последствии архиепископ сербский, в юности жил вместе с отцом своим, блаженным старцем Симеоном, в монастыре ватопедском, на св. горе. Единомысленные во всем, они разделяли между собою труды и молитвы: сын учил подвигам отца, но отец, как старец, не мог следовать по стопам его, и потому юноша старческую немощь восполнял избытком своих сил: постился и трудился и за себя и за отца. Чуден был этот старец: не имея сил исполнить все сам, он лежа собирал плоды сыновние, – собирал с сокрушением сердца и со смирением души, проливая от сердечного умиления много слез. Юноша трудился, а старец болел мысленно, творя столько же поклонов, сколько и тот, и со страждущею ему душою, при всенощном его распинании, как бы

поддерживал простиравшиеся долу члены своего сына. Усугублял ли юноша пост за себя и за старца, – усугублял и старец и слезы и воздыхания за себя и за юношу, ибо плакал и о своем бессилии для подвигов, и о том, что не мог страдать вместе с сыном. Унылый и дряхлый, с трясущеюся от старости годовую, он укорял себя и сидел, а юноша старчески утешал отца: «не унывай, батюшка! мое стояние, мой пост и поклоны пусть будут и твоими; я приемлю твои труды на себя, ибо ты послушал меня, и от меня взыщет Господь душу твою». («Афонск. пат.» ч. II, стр. 217). Таким образом, труды доблестного сына и воздыхания отца его к Богу, равно как сугубая молитва их, сливались во едино, – и оба они веселились о Господе, оба ограждали внутренне душу свою (там же, 218). Далее, Савва все отеческое почитал своим, равно как и отец все свое почитал сыновним, кроме разве одной души, да и ту, Бога ради, готов был отдать сыну: такова была любовь между отцом и Богодарованным ему сыном. Старец, почитая Савву не человеком, а как бы ангелом, совестился принимать от руки его какую-либо услугу. За то и сын, с своей стороны, служил ему во всем как раб, и никому не уступал этой священной обязанности. Старец, с полной утешения душою, непрестанно молился о нем, а Савва щитом молитвы мужественно ограждался от искушений бесовских¹⁴⁹. («Афонск. пат.», стр. 225).

2. Почитание царя

а) *Библейские изречения почитании царского власти.*

І. *Божественное происхождение царской власти*»: нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим. XIII, 1). – Каждому народу поставил Он (Господь) вожди (Сирах. XVII, 14). – Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду (Притч. VIII, 15). – У Него (Господа) могущество и премудрость, пред Ним заблуждающий и вводящий в заблуждение (Иов. XII, 16). – Он лишает перевязей царей, и поясом обвязывает чресла их (– 18). – Слушайте, цари, и разумеите... От Господа дана вам держава и сила от Вышнего (Прем. Солом. VI, 1, 3). – Он (Господь)

низлагает царей и поставляет царей (Дан. II, 21). – Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет (Дан. 22). – Господи, силою Твоею веселится царь... возложил на голову его венец из чистого золота (Псал. XX, 2, 4). – Когда Самуил увидел Саула, то Господь сказал ему: вот человек, о котором Я говорил тебе; он будет управлять народом Моим (1. Цар. IX, 17); и взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его, и сказал: вот Господь показывает тебя в правителя наследии Своего (в Израиле, и ты будешь царствовать над народом Господним... и вот тебе знамение, что помазал тебя Господь в царя над наследием Своим) – (1. Цар. X, 1). – Как скоро Саул обратился, чтоб идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце... и сошел на него Дух Божий (– 9 – 10). – И сказал Господь Самуилу... наполни рог твой елеем... и ты покажешь Мне того, о котором Я скажу тебе... И сказал Господь: вставь, помажь его (Давида), ибо это он, И взял Самуил рог с елеем, я показал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после (1. Цар. XVI, 1, 3; 12 – 13). – Я вознес избранного из народа. Я обрел Давида, раба Моего, святым елеем Моим помазал его (Псал. LXXXVIII, 20 – 21).

II. *Неприкосновенность лица царева*: не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла (Псал. 104. 15). – Кто раздражает его (царя), тот грешит против самого себя (Прит. XX, 2). – Судей не злословь, и начальника в народе твоём не поноси (Исх. XXII, 28).

III. *Обязанности подданных в отношении к царю*:

Верные должны

а) *покорятся царской власти*: всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим. XIII, 1). – Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело (Тит, III, 1). – Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающим добро (1Петр. II, 13 – 14).

б) *платить должную дань царю*: тогда говорит (Иисус Христос.) им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. XX, 21). – Для сего вы и подати платите: ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь (Рим. XIII, 6, 7).

в) *уважат царскую власть*: и сказали царю, говоря: вот Нафан пророк; и вошел он в царю, и поклонился царю лицом до земли. И наклонилась Вирсавия лицом до земли, и поклонилась царю, и сказала: да живет господин мой, царь Давид во веки! (3Цар. I, 23, 31).

г) *почитать царскую власть*: всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, цари чтите (1Петр. II, 17).

д) *не осуждать царя даже в мысли*: судей не злословь, и начальника в народе твоём не поноси (Исх. XXII, 28). – Даже и в мыслях твоих не злословь царя, и в спальне твоей не злословь богатого; потому что птица небесная может перенести слово твое, и крылатая – пересказать речь твою (Еккл. X, 20).

е) *молиться за царя*: итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей, и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте (1Тим. II, 1, 2).

Кто противится царской власти, тот противится Божию постановлению: посею противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение (Рим. XIII, 2).

Преступно поднимать руку против царской власти: Давид сказал Авессе: не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным? (1Цар. XXVI, 9).

Цари страшны только для злых: начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее (Рим. XIII, 3).

IV. *Особенное попечение Божие о царях благочестивых*: сердце царя в руке Господа, как потоки вод (Притч. XXI, 1). –

Рука Моя пребудет с ним (Давидом царем) и мышца Моя укрепит его. Враг не превозможет его, и сын беззакония не притеснят его. Сокрушу пред ним врагов его, и поражу ненавидящих его. И истина Моя и милость Моя с ним, и Моим именем возвысится рог его. И положу на море руку его, и на реки десницу его... И я сделаю его первенцем, превыше царей земли. Во век сохраню ему милость Мою (Пс. LXXXVIII, 22 – 26; 28 – 29). – Ты дал ему, чего желало сердце его, и прошения уст его не отринул. Ибо ты встретил его благословениями благодати... Он просил у Тебя жизни; Ты дал ему долгоденствие на век и век. Велика слава его в спасении Твоем; Ты возложил на него честь и величие. Ты положил на него благословения на веки, возвеселил его радостью лица Твоего (Пс. XX, 3 – 7). – Да даст тебе (Господь) по сердцу твоему, и все намерения твои да исполнит... Да исполнит Господь все прошения твои. Ныне познал я, что Господь спасает помазанника Своего; отвечает ему со святых небес Своих могуществом спасающей десницы Своей. Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся. Они поколебались, и пали; а мы встали и стоим прямо (Псал. XIX, 5 – 9).

Господи! спаси царя, и услышь нас, когда будем взывать (в Тебе). (Псал. 19, 10).

б) *Библейские и церковно-исторические примеры глубокого почитания царской власти.* Глубоко чтить царя и благоговеть пред ним, как помазанником Божиим, многократно учит нас не одно слово Божие, но и история народов.

І. Давид, преследуемый Саулом, который всюду искал случая умертвить его, – Давид, имея всякую возможность лишить жизни самого Саула, как личного врага, не только богобоязненно щадит и свято бережет жизнь его, как помазанника Божия, но и горько упрекает беспечных его телохранителей. «Сохрани меня Господь, чтоб я наложил руку на господина моего царя, – говорит он Авессе, готовому пронзить Саула копьем; – не смей убивать его. Кто может безнаказанно наложить руку на помазанника Господня? Нет; *не нанесу руки моея на Господина моего, яко помазанник Господень сей есть*» (1цар. 24, 9 – 12). Затем, обращаясь к

телохранителям Сауловым, укоряет их в беспечности по отношению к царю. «Воины Сауловы! Жив Господь, – вы достойны смерти за то, что худо охраняете жизнь государя своего, помазанника Господня».

II. Пророк Даниил и в плену отдает царское почтение Навуходоносору, этому ненавистному для иудеев опустошителю родной их земли и разорителю дорогого для них Иерусаима и первой святыни их – храма, и, предсказывая ему наказание от Бога, имеющее постигнуть его, смущается и с глубокою скорбью говорит: «о, государь! пусть бы это зло постигло твоих ненавистников, а не тебя» (Дан. 4, 16).

III. А с каким глубочайшим почтением обращается ап. Павел к царю Агриппе, защищая пред ним дело своего апостольства, хотя царь и не имел над ним особенной власти, «Царь Агриппа! почитаю себя счастливым, – говорит он, – что могу сегодня говорить и защищаться пред тобою» (Деян. 26, 2).

IV. Еще пример из древности христианской: когда Юлиан отступник, отправясь на войну с персами, проходил с войском чрез Каппадокию, где святительствовал св. Василий Великий, этот пастырь, *воздавая*, по слову Господа, *Божия Богови и кесарева кесареви*, встретил Юлиана, как царя, и чтя в его лице помазанника Божия, поднес ему три ячменные хлеба. Жестокий гонитель христианства приказал дать св. Василию горсть сена, сказав с язвительною насмешкою: «прийми от нас пищу скотскую и будь уверен, что буду кормить тебя сеном, когда возвращусь из Персии». Поруганный святитель, отдав почтение царю, возвратился и молил Бога, да просветит отступника Своею благодатию. Вот какое почтение воздавали государям истинно-верноподданные. («Воскр. чт.» 1888 г. № 40).

V. Наконец приведем *пример высокого уважения государственных законов, изданных верховною властью*. Когда угодник Божий *Петр, епископ александрийский*, за проповедание истинной веры заключен был в темницу и приговорен к смерти, тогда все христиане, жившие в Александрии и окрестных местах, стеклись к невинному страдальцу, и при вратах дома, где содержался святитель, проводили дни и ночи. Воевода, который был обязан совершить

казнь, сколько ни выжидал времени, сколько ни покушался разогнать силою или отвлечь хитростию народ, стерегший своего пастыря, но всегда видел тщетными все свои усилия, ибо каждый раз, как скоро приближались воины, все говорили, что скорее положат душу свою за пастыря и учителя, нежели оставят его. Воеводе должно было прибегнуть в средствам насильственным, а от этого мог произойти ужасный бунт.

Св. Петр видел в царском вожде решительность умертвить его, а в христианах решительность защищать до последней капли крови. Другой, на его месте, всего бы легче мог найти средство избежать смерти; но праведник думал не тал: он с одной стороны страшился всенародного смертоубийства, если останется долее под защитою усердных чад церкви, с другой – и в самом гонителе христианства уважал царя и свято повиновался воле его. Одушевляемый этими чувствованиями, он увещевал многократно народ свой, чтоб отдали его в руки отечественного закона; но всегда слышал он голос: «человек Божий! что будем без тебя мы, бедные, беззащитные христиане?» – Святитель Христов, поручив Промыслу духовное стадо свое, принял твердое намерение умереть один, отвращая смерть от многих: он посылает одного из стражей в воеводе, тайно от народа, с таким предположением, чтобы он, если хочет совершить волю царя, пришел ночью с другой стороны и, подкопавшись под стену, взял бы его и поступил бы, как будет угодно... Военачальник удивился столь невероятной неустрашимости праведника и вместе обрадовался совету его: ибо надеялся чрез то в точности исполнить волю своего царя.

Тогда было зимнее время; ночь была темная; ветер шумел ужасно... Никто из духовных детей его не мог услышать, как сделали подкоп в темницу, вывели угодника Божия и отсекли главу его. Уже на другой день христиане узнали, что пастырь их и учитель принял венец мученический. (Сост. по «Учил. благоч.» т. II).

в) *Свидетельства св. отцов и древних учителей церкви и св. мучеников об отношении первенствующих христиан к власти представительной.*

I. «Кто, пишет *Тертуллиан* (живший во 2 веке по Р. Хр.) язычникам, кто жесточайшие гонители христиан, как не те неверующие императоры, в оскорблении величества которых христиане обвиняются? И при всем том нам заповедано в св. писании и за них молиться. Впрочем, что много говорить о благоговейных чувствах наших в императору? Можем ли мы не иметь их к тому, кого Бог наш возвел на престол, и кого поэтому мы должны даже преимущественно пред вами, язычниками, почитать собственно нашим императором. (Аполог. гл. 33)? Император велик, ибо единственным владыкою его есть Бог неба и земли, ибо он принял венец царский от Того же Бога, Который и жизнь ему дал». (Аполог. гл. 30).

Быстро распространяясь среди языческого мира, христиане всегда далеки были от того, чтобы не только непосредственно мятежничать против преследовавших их властей, но даже принимать косвенное участие в демонстрациях, так часто проявлявшихся в последнее время римской империи. «Если бы мы, говорил Тертуллиан, вместо того чтобы мстить втихомолку, вздумал действовать, как явные враги, то, конечно, не имели бы недостатка ни в силах, ни в войсках. Мавры, маркоманы, парфяне и другие, какие хотите, народы, заключенные однако ж в своих пределах, не столь многочисленны, как наша партия, обнимающая собою всю вселенную». И что ж? «Неужели же мы были бы не в состоянии воевать даже и при неравных силах, вместо того, чтоб произвольно позволять умерщвлять себя, если бы не поставили для себя правилом лучше претерпевать, чем наносить смерть? Даже не принимаясь за оружие, не производя мятежа, мы одним тем могли бы победить вас, что отделились бы от вас (Аполог. гл. 37). А мы, напротив, молим о здравии и благоденствии императоров Бога предвечного, Бога истинного, Бога живого, у Которого и сами они ищут милости. Мы просим у Бога императорам долгоденствия, мирного царствования, безопасности их дома, храбрости их воинства, верности сената, благонравия народа, спокойствия всего мира, словом, всего того, что человек, что император пожелать только могут». (там же глава 30).

II. «Кто же более заботится, отвечал один епископ пред судьей Марцианом, наряженным от Декия, – кто более любит императора, как не христиане? Мы непрестанно молимся за него самого и его подданных, чтоб он долее жил в сем мире и справедливо управлял народами, чтобы наслаждался мирным временем при своем правлении». (Акты муч. Руинарта, ч. I, стр. 350).

III. Христиане скорбели, что императоры не хотят знать спасительного учения евангелия. «Я, говорил св. мученик *Роман* пред судьей, я желаю, чтоб император научился познавать свет истины». (Пруд. гимн. 10 о венце).

IV. Точно также мученики *Иппарх и Филофей*, при допросах императора Максимиана, изъявляли сожаление, что он богами своими называет камни и дерево. (Хр. чт. 1830 г. ч. XXVIII, стр. 23). Потому то христиане и молили всегда Бога, чтобы Он Сам обратил владык земных на путь истинный (Апол. гл. 39).

V. Но воздавая кесарева кесареви, древние христиане ставили наперед Божие Богови. «Богу, говорил св. *Дионисий александрийский* египетскому префекту Емилиану, должно повиноваться более, нежели людям». (Церк. ист. Евсевия кн. VII, гл. 7).

VI. «Если, писал *блаж. Августин*, император повелевает исполнять что-либо другое, нежели Бог, то помни, что Бог выше всякой власти». (В речи о слове Господнем).

VII. «Я, отвечив св. мученик *Павел* императору Аврелиану, читаю все повеления вашего величества, но исполняю только те, кои не делают насилия моей совести в деле веры; в противном случае я готов претерпеть мучения, но Христа не оставлю¹⁵⁰». (Память св. Павла празднуется нашею церковью 4 марта).

г) О нравственной связи русского царя с его народом. «Всему миру известно, какую безграничную преданность и любовь питает русский народ к своим царям, и какую уверенность имеют русские цари в безусловной покорности своего народа, говорит высокопреосвященный Амвросий, архиеп. харьковский. Мы счастливы этою взаимною любовью царя и народа нашего. Так чувствует и так говорит наше сердце.

Так как мы, по свойству наших христианских убеждений, всякое нравственное учение основываем главным образом не на человеческих воззрениях, а на слове Божиим: то и этому учению о нравственной связи нашей с царями нашими нам естественно искать изъяснения и утверждения в том же божественном источнике всякой истины. Между многими изречениями священного Писания, изъясняющими взаимные отношения царей и народов, наиболее близким к нашему предмету представляется слово псалмопевца: *Господи, спаси царя и услыши ны, в оньже аще день призовем тя* (Пс. 19, 10).

Здесь, во-первых, в молитвенном обращении к Богу в общем союзе представляются вместе царь и народ: *Господи, спаси царя и услыши ны*. Следовательно, благо царства и безопасность царя представляются неразделимыми: нет блага народу без спасения царя, и нет безопасности царю без любви народной, а главным образом без молитвы о покровительстве Божиим.

Во-вторых, связь царя с народом, по смыслу этой молитвы представляющаяся неразрывною во всякое время, наиболее чувствуется и возвышается в особенных обстоятельствах, когда требуется и особенная помощь Божия: *в оньже аще день призовем тя*.

Всегда сознавая себя и царя состоящими вместе под промыслом Божиим, верующий народ обязывает себя к усиленной молитве на такие времена, когда бедствия постигают целые царства, когда силы человеческие изнемогают в виду опасностей, когда царь, как предводитель, становится впереди народа, и ему наиболее предстоит опасность утратить мужество, или ясность мысли в понимании положения своего и народа, или даже лишения самой жизни. Тогда народ предает царя и себя нераздельно воле и милости Божией.

Итак, очевидно, что глубочайшее основание нашей нравственной связи с царем нашим составляет вера в Бога, на которой зиждется всякая добродетель, всякое совершенство и всякий род земного благополучия. Поэтому апостол Петр повеление о почитании царей ставит нераздельно с заповедью о страхе Божиим: *Бога бойтесь, царя чтите* (1Пет. 2, 17). Это

учение подробно раскрывается в слове Божиим и внушается нам в наставлениях и молитвенных установлениях нашей православной церкви.» (Извлеч. в совращ. из «Церк. вед.», изд. при свят. Синоде, за 1892 г. 10).

д) *Мысли о повиновении царю.* I. *Царь глава и душа царства.* «Царь по истинному о нем понятию есть глава и душа царства, говорит святитель Филарет, митрополит московский. Но вы возразите мне, что душой государства должен быть закон. Закон необходим, досточтим, благотворен; но закон в хартиях и книгах есть мертвая буква, ибо сколько раз можно наблюдать в царствах, что закон в книге осуждает и наказывает преступление, а между тем преступление совершается и остается ненаказанным; закон в книге благоустраивает общественные звания и дела, а между тем они расстраиваются; закон, мертвый в книге, оживает в деяниях; а верховный государственный деятель и возбудитель и одушевител подчиненных деятелей есть царь». (Слова и речи Филарета, митрополита московского; т. III, стр. 302, изд. 1861 г.).

II. *Неприкосновенность царской власти.* «Заповедь Господня, учит святитель Филарет, митр. московский, не говорит: не восставайте противу предержащих властей, ибо подвластные и сами могут понимать, что разрушая власть, разрушают весь состав общества, и следственно разрушают сами себя. Заповедь говорит: *не прикасайтесь*, даже так, как прикасаются к чему-либо без усилия, без намерения, по легкомыслию, по неосторожности; ибо случается не редко, что в сем неприметно погрешают. Когда власть налагает на подвластных некое бремя, хотя и легкое и необходимое: как легко возбуждается ропот! Когда подвластные видят дело власти, несогласное с их образом понятия: как стремительно исторгаются из уст их слова осуждения! Как часто необученная послушанию мысль подчиненного нечистым прикосновением касается самых намерений власти, и полагает на них собственную свою нечистоту! Клеврет мой! Кто дал тебе власть над твоими владыками? Кто поставил тебя судьей твоих судей? Христианская душа! ты призвана *повиноватися за совесть* (Рим. 13,6): елико можно, не прикасайся власти, ниже мыслию

осуждения: и веруй, что яко же *возвеличися душа помазанных воочию твоего*, тако возвеличишься ты пред Господем и покрыйт тя и измет тя от всякие печали» (1Цар. 26, 24). (Слова и речи Филарета, митр. москов. т. II, отд. VII, стр. 136).

III. *Тело без головы; человеческое общество без царя.* «Как тело без главы: так человеческое общество без единства, без управления есть бездыханный труп, коего все части равно суть мертвы и безобразны. Посему необходимо нужна та оживотворяющая душа (царя), в воле которой все другие воли, соединившись во едино законами, стремились бы к воле ее поспешными стопами, как к средоточию своему, и чрез то из многочисленного народа составилось бы едино тело, управляемое единою главою.» («Собр. слов, бесед и речей», Арсения, митр. киевского, ч. IV, стр. 3 – 4).

е) *Примеры любви к православному царю России.*

I. *Преп. Иринарх* затворник, оставив мир, постригся в Борисоглебском монастыре, что на р. Устье, в 15 верстах от Ростова, и здесь имел случай показать свою горячую любовь к царю русскому и своей родине. Тяжкими и долгими подвигами очистилось духовное зрение блаженного старца. Однажды, заснув в затворе, он увидел Москву в огне и во власти ляхов, и голос сказал ему: «иди, скажи об этом царю». Преп. Иринарх явился к царю Василию Ивановичу (Шуйскому) и рассказал о видении; царь принял его с честью и отвез назад в своей повозке. Скоро сбылось пророчество. В 1609 году ляхи завладели Ростовом; свирепый пан Микульский пришел к затворнику с другими панами и спросил: кого признаешь ты царем? – «Я живу на Руси, отвечал старец, и знаю русского царя, а других не знаю». Слыша угрозы ляхов, он сказал спокойно: «вере своей не изменю, и русского царя не отвергнусь. Не много вам во мне крови: вашего меча тленного не боюсь, а у моего живого Бога есть такой меч, что всех вас погубит». После того и сам вождь грабителей Сапега посетил преп. Иринарха. «Благослови, батько, сказал он, как терпишь ты эту муку в такой темнице!» – «Для Бога терплю, отвечал старец. А ты, пан, воротись в свою землю; полно тебе разорять Русь. Если не выйдешь из Руси, или опять придешь, то Богом тебя

уверяю – убьют тебя на русской земле». После того снова явились ляхи в Ростове; монахи разбежались, а преп. Иринарх остался в своем затворе. Сюда пришел к нему один из панов с известием, что Сапега, по предсказанию затворника, убит под Москвою. «И вам не быть живыми, сказал старец, если не уйдете в свою землю». На этот раз ляхи оставили Ростов, не тронув никого, по уважению к преп. Иринарху. (См. Патерик Свято-Троицкой Сергиевой лавры, сост. граф. Мих. Толст., Москва 1893 г. стр. 27 – 28).

II. *Иван Сусанин*. Когда поляки, шатавшиеся целыми толпами около Москвы, узнали об избрании на царство Михаила Феодоровича Романова, тогда они решились известить новопоставленного русского царя, который жил еще в костромской своей деревне. Отправившись для совершения злодейского умысла, они разделились на несколько шаяк, и одна из них сбилась с дороги; это было зимою, в сильную метель. Им встретился крестьянин дворцового села Домнина, Иван Сусанин, которого поляки остановили и расспрашивали о местопребывании Михаила Феодоровича. Он выдался в них проводниками, и поляки обещали наградить его пригоршнями золота. Сусанин заводит их по дороге в себе в деревню, угощает их, поит, а между тем тайно посылает своего сына предупредить царя о близкой опасности. Злодеи, поужинав, отогревшись и немного соснув, с полуночи собрались в дорогу, предводимые Сусаниным, который, своротя по проселочной дороге, по сугробам и оврагам завел их в непроходимый лес. Выбившись из сил, поляки стали подозревать проводника и, махая над старческой его головой саблями, вскричали: «ты обманул нас!» – «Не я», спокойно отвечал им Сусанин: «не я, вы сами себя обманули: ложно мыслили вы, что я выдам вам жизнь и здоровье царя-государя. Бог подкрепил меня: царь Михаил спасен!» Поляки в бешенстве изрубили его на мелкие части и сами погибли от стужи и голода. (Из ист. Карамзина).

3. Любовь к отечеству

а) *Библейские примеры любви к родине (патриотизма)*. «Чувство любви к родине, или чувство патриотическое

составляет одно из самых высоких и благороднейших явлений в человеческой природе. История украшает свои лучшие страницы высокими подвигами патриотизма.

I. В самом св. писании подвиги патриотизма изображаются рядом с величайшими подвигами веры. Величайшие представители ветхозаветного мира – Моисей, Иисус Навин, Самуил, Давид, Илия, Елисей, Исаия, Иеремия, Даниил, Ездра, Заровавель, Неемия, братья Маккавеи, великие ветхозаветные жены – Мариам, Деввора, Есфирь и Юдиф представляют нам образцы высокого патриотизма.

II. В некоторых из св. людей пламенные порывы патриотизма до того возвышались, что они готовы были из любви к своему народу не только пожертвовать всеми благами временной жизни, но, если бы то было возможно пред судом высочайшего правосудия Божия, самым вечным спасением своим, самым Божиим благоволением к ним: св. пророк Моисей молил Бога лучше изгладить его из книги жизни, но не лишать Своего благоволения избранный народ (Исх. XXXII. 32); св. ап. Павел со скорбью говорил, что он желал бы сам быть отлученным от Христа из-за любви к братии своей, роду израильскому (Рим. IX. 3).

III. Сам Господь наш И. Христос, явившийся на земле, как истинный Бог и истинный человек со всеми человеческими свойствами и стремлениями, кроме греховных, и показавший нам в Своей жизни высокие образцы послушания сыновнего (Лук. II, 5–7), любви дружеской (Иоан. XI. 3. 33–36), вместе с тем показал нам образец и любви к народу Своему. Он хотя послан был возвестить евангелие царствия Божия всем людям, но прежде всего пришел к Своим (Иоан. I, 11), к овцам погибшим дома израилева (Мф. XV, 24), и им первым возвестил тайны царствия Божия, и старался *собрать их около Себя, как птица собирает птенцов под крылья свои* (Мф. XIII. 37–39); когда же они этого не восхотели, не приняли Его, возненавидели, хотели убить, Он, Святейший, скорбел и плавал о их ослепления и предуготовляемой ими для самих себя гибели (Лук. XIX, 41–44).

Так любовь к своему народу составляет в нас не только привязанность естественную, но и чувство высоко-нравственное, добродетель христианскую¹⁵¹. (Сн. кн. «Слова и речи» прот. А. М. Иванцова-Платонова, проф. моск. универ. М. 1884г., стр. 136 – 137).

б) *Церковно-исторические при любви к отечеству.*

І. Когда во время войны греков с персами, императрица Зоя, вспомнив о грузинском князе *Торникии*, который, долгое время с честью служивши в полках греческих, оставил наконец военную службу и, приняв монашество, проводил дни свои в обители преподобного *Афанасия афонского*, хотела опять призвать его на службу, и когда отрекшийся от мира Торникий отказался от ее предложения: преподобный Афанасий, в присутствии старейших и более уважаемых иноков, с отеческою властью сказал ему: «мы все дети одного отечества, и потому все обязаны защищать его: неизменная обязанность наша – молитвами ограждать и защищать отечество от врагов. Но если верховная власть признает нужным употребить на пользу общую и руки наши и грудь, мы бесприкословно должны повиноваться. Брат возлюбленный! Кто думает и поступает иначе, тот прогневляет Бога. Если ты не слушаешь царя, устами коего вещает Сам Господь; то будешь отвечать пред Ним за кровь избиенных твоих соотечественников, которых ты мог, но не хотел спасти, – будешь отвечать и за раззорение храмов Божиих. И так, иди с миром и, защищая отечество, защити и св. церковь. Не бойся утратить чрез это сладостные для нас часы богомыслия: Моисей предводительствовал войском, и беседовал с Богом: в любви к ближнему заключается и любовь к Богу. Дерзну сказать, что любовь к ближнему приятнее Богу, нежели ревностное попечение о спасении своей только душе; ибо никто же из нас себе живет, и никто же себе умирает».

Тронутый этими словами, Торникий, не смотря на свое отречение от мира, повиновался воле царской, принял начальство над войском, и Бог благословил его счастливым успехом: в нескольких сражениях разбив персов, он принудил их заключить выгодный для Греции мир, и исполнив свое призвание, снова посвятил себя уединенной жизни, устроил

свой на Афоне монастырь, известный под названием иверского. (Сост. по «Учил. благоч.», ч. V, стр. 117 – 120).

II. Св. Харлампий, после разных продолжительных страданий, осужденный на отсечение главы, пришедши на место казни, начал молиться: «помяни мя, Господи, во царствии Твоем!» и посреди молитвы своей узрел на облаках в неизреченной славе Сына Божия и услышал глас Его: «прииди, друже Мой, столько имени Моего ради претерпевый; проси у Меня, чего хочешь, и дам тебе». Тогда мученик Христов, в небесном восхищении, воскликнул: «Господи! неизглаголанно и сие благодеяние Твое, что сподобил меня узреть славу Твою; но, Боже мой! если угодно будет святой воле Твоей, даждь славу имени Твоему, да в отечестве моем, где я родился и где починут кости мои, не будет ни глада, ни тлетворного ветра, да цветет вечный мир и всех плодов изобилие; да царствует в душемоих соотечественников любовь к порядку и благонравие, да водворится ревность о спасении! Господи, Ты ведаешь слабость человеческую: остави им грехи их, излей на всех благодать Твою, да прославят Тебя, единого, истинного Бога, всех благ Подателя». Сказав это, св. старец услышал глас Господень: *буди по твоему прошению, и не дождавшись взмаха смертной секиры, испустил в руце Христовы дух свой.* (Сост. по «Учил. благ.» изд. 14, т. I, стр. 191).

III. Во время правления св. Льва, папы римского (он занимал папский престол с 440 по 461 г.) ужасное бедствие поразило Италию, а именно: в 452-м году страшные полчища гуннов, под предводительством Атилы, прозванного в истории «бичем Божиим» нагрянули на Италию и грозили ей совершенным опустошением. Никакие военные силы не могли остановить этого потока варваров. Когда гунны подступили к Риму, то папа Лев, названный Великим, помолившись Богу и заступникам города: апостолам Петру и Павлу, вышел вместе с сенаторами, на встречу страшному врагу, и стал именем Божиим умолять его о пощаде города и страны. Выслушав речь святителя, Атила обещал пощадить город и вдруг повернул назад к величайшему изумлению своих варварских полчищ, не привыкших к такому состраданию своего вождя.

«Почему так скоро послушался ты папы, спросили Аттилу, и так легко отказался от богатого города»?

– «А разве не видали вы, что я видел, отвечал Аттила. Я видел, как два ангелам подобные мужи (апостолы Петр и Павел) стояли по обе стороны папы и держали в руках мечи обнаженные. Они грозили мне смертью, если не послушаюсь Божьего архиерея.

В другой раз, в 456 г., напал на Рим другой вождь варварских полчищ – вандалов, король Гензерих, и также грозил истреблением городу. Папа Лев Великий упросил и этого варвара не проливать крови жителей и не разрушать города. (Ч. М. 18 Февр.)

IV. В 1357 году совершились чудные подвиги *святителя Алексия, митрополита московского*, в Орде. Молва о великих добродетелях его дошла до улусов татарских. Там супруга хана Джанибека Тайдула лежала больная и слепая уже три года. Теперь явилось в Москву посольство от Джанибека, с письмом к великому князю. «Мы слышали, писал хан, что ест у вас служитель Божий, который если о чем попросит Бога, Бог слушает его. Отпустите его к нам, и если его молитвами исцелеет моя царица, будете иметь со мною мир; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю». Смутился смиренный святитель, когда великий князь передал ему грамоту хана и просил исполнить волю Джанибека. Любовь к отчизне и св. церкви не позволяла отказаться от исполнения воли грозного хана; но как смиренному принять на себя такое великое дело? – «Прошение и дело превышают меру сил моих, говорит святитель князю; но я верю Тому, Который дал прозреть слепому, – не презрит он молитвы веры». Святитель начал готовиться к пути. В соборном храме со всем клиром совершил он молебствие пред иконою Богоматери и потом пред ракою святителя Петра, Во время самого моления, внезапно, пред глазами всех, сама собой зажглась свеча при гробе чудотворца Петра. Утешенный Алексей разделил чудесную свечу на части, роздал ее в благословение предстоявшим и, сделав из остатка малую свечу, взял ее вместе с освященною водою для совершения нового молебствия в Орде. Из Москвы отправился

он 18 августа. С верою твердою шел он в Орду: а вера Тайдулы была укреплена видением: когда блаженный Алексей был на пути, Тайдула видела во сне мужа, облеченного в святительскую одежду, пришедшего к ней и с ним других, одетых в ризы. Она повелела устроить одежды того вида, как видела она. Ожидаемый принят был с честью в орде. Святитель отслужил над болящею молебен с чудною свечою, окропил ее св. водою – и Тайдула стала видеть. Признательный хан дал святителю в знак почести перстень, который доселе можно видеть в патриаршей ризнице.

Святитель, совершив чудо веры между людьми тьмы, принужден был поспешно оставить орду: там начинались волнения. Джанибек умер. Бердибек, по совету вельможи Тавлубия, перерезал двенадцать братьев своих и сел на престол ханский. В Москву явился посол нового хана и требовал от русских князей даров и их самих звал в орду. Святителя умоляли снова идти в Орду смягчать жестокость Бердибека. Опасность была очевидна, Но «пастырь добрый полагает душу свою за овцы», сказал себе святитель, и отправился по Волге в золотую Орду. Святителю пришлось испытать в Орде много притеснений и скорбей. Но при помощи Божией умел он снискать благосклонность Бердибека: совершенное чудо над Тайдулою само собою показывало в христианском святителе любимца Божия, и признательная Тайдула не могла забыть своего целителя. Опасность была устранена и святой Алексей получил даже от Бердибека ярлык в охрану духовенства русского.

Возвращавшегося из орды ходатая за землю русскую встречали с торжеством. В Нижнем его встретили князья суздальские; в Москве великий князь Иоанн с юным Димитрием, весь освященный причт и народ вышли на встречу архипастырю за город. «Владыко! чем заплатим тебе за труды твои? ты даришь нас мирною жизнью» – так говорил святителю юный наследник московского престола. (Из кн.: «Русские святые, чтимые всею церковию или местно», Филарета, архиеп. черниг., ч. I. Спб. 1882 г., стр. 282 – 236).

V. В начале XVII века, когда наше дорогое отечество страдало от внутренних беспорядков вследствие неимения законного царя (время междоусобицы), от самозванцев и поляков, нахлынувших на него и разорявших веси и города русской земли, патриарх московский Гермоген, окруженный врагами, дерзостью поляков, изменою некоторых из своих, в это время явился неодолимым столпом православия и образом русской крепкой ревности.

Видя в лице Владислава, сына короля польского, врага веры, он отказался признавать его избрание и разрешил народ от присяги, данной ему. Чувствуя, что не до конца отрекся от родной земли русский народ, он рассылал грамоты, призывавшие к ополчению, и пламенными мольбами успел поднять многие города. Постепенно составлялись ополчения и грозною тучею надвигались на врагов для освобождения Москвы – сердца России.

Жестоко и бесчинно обращались с патриархом злодеи, и, наконец, заточили в Чудовом монастыре в тесной и сырой келье. Там, одинокий, среди скорбных ужасов настоящего, среди памятников прошлой русской славы, в священной ограде кремля, архипастырь сиял добродетелью, как лучезарное светило, готовое угаснуть, но воскресившее уже животворными лучами своими народ в новой жизни.

Грозными прещениями обступали злодеи и изменники Гермогена, чтобы отменил он восстание городов. А он все твердил: «благословляю достойных вождей христианских утолить печаль отечества и церкви». – «Повели разойтись воеводам, кричали они, – ты дал им оружие в руки, ты можешь и смирить их!» – А его слово было одно: «пусть удалятся ляхи и изменники!» – Они грозили ему злою смертью, а он, указывая на небо, восклицал: «боюсь Единого, там живущего!»

Пребыв верным до конца, святитель Гермоген заморен голодом: он отошел к Господу 17 февраля 1612 г. В московском успенском соборе, у подножия плащаницы, стоит смиренная, но великая в благодарных сердцах русских гробница: в ней почивает священномученик за родину. (Д.).

VI. Святитель Митрофан воронежский пламенно любил свое отечество и, как преданный сын его, всегда готов был приносить жертвы на его пользу и благоустройство. Так, когда император Петр 1-й, предпринимая поход против турок, открыл в Воронеже корабельную верфь, и когда, сооружая здесь два больших корабля и 29-ть меньших судов, в виду истощения денежных средств казны, готов был приостановить дело: тогда святитель Митрофан, узнав о том, предоставил в распоряжение государя все имевшиеся у него наличные деньги – шесть тысяч рублей серебряными копейками, сказав ему при этом: «всякий сын отечества должен служить от своих имений нужде государственной; прими ясе, государь, от моих издержек оставшиеся сии деньги, и употреби их против неверных». С живейшею признательностью принял монарх от рук святителя столь благовременно предложенное приношение и успешно продолжал сооружение нужных кораблей. В другое время, именно в 1700 году, когда государь готовился к войне со шведами, и когда сооружение необходимых для этой войны кораблей также замедлилось по недостатку денег, святитель Митрофан, также без всякого к тому вызова со стороны государя, внес в казну 4000 рублей; а затем еще в следующем 1701 году внес в казну 3000 рублей на жалованье ратным людям. Признательный монарх, принимая эти приношения, как дань любви к отечеству, свидетельствовал святителю свое благоволение милостивыми царскими грамотами. (Житие свят. Митрофана Воронежского).

в) Примеры любви к родине, заимствованные из русской истории.

I. *Патриотизм русского народа перед войною 12 года.* Когда император Александр I прибыл в Москву для объявления народу о предстоящей войне с императором французов Наполеоном и сказал свою речь в дворянской зале Слободского дворца 12 июля 1812 года, собрание огласилось шумными криками. Объятые восторгом, со слезами на глазах, дворяне воскликнули: «готовы умереть скорее, государь, нежели покориться врагу. Все, что мы имеем, отдаем тебе; на первый случай назначаем 10 человек со ста душ наших крестьян на

службу.» Государь был глубоко тронут; слезы струились по его щекам, вся зала наполнилась сдержанными рыданиями. «Я многого ожидал от московского дворянства, отвечал государь – и его голос дрожал от внутреннего волнения, – но оно превзошло мои ожидания. Благодарю вас именем отечества». Потом император прошел в залу, где ожидало его московское купечество. Шумные восторженные восклицания приветствовали его здесь. Купцы объявили, что ими уже сделана подписка на несколько миллионов рублей, которые они приносят в дар отечеству. Государь говорил и купцам, и его речь¹⁵² вызвала такие же порывы восторга и готовности жертвовать на отечество.

Подписка продолжалась и по выходе государя из залы. Император встречен был у входа в дворец несметными толпами народа: они окружали его, они теснились с таким же восторгом, как и в достопамятный день кремлевского выхода. Народ бежал за коляской государя вплоть до самого кремля, оглашая воздух громкими криками ура.

Так повествуют о событиях этого достопамятного дня все беспристрастные свидетели очевидцы, писавшие под впечатлением минуты, не преследовавшие никаких предвзятых целей. На основании их правдивых и безыскусственных свидетельств должна говорить и история, имеющая в виду одну истину. История будет утверждать вместе с ними, что в тот великий день загорелся в залах Свободского дворца ярким пламенем тот святой и спасительный огонь, который вспыхивал перед тем уже в Смоленске и во всех местах чисто русской земли, которых касалась нога завоевателя, который осветил уже ярким светом кремль и всю Москву в день 12-го июля и которому суждено было теперь свыше спасти и очистить от позорнейшего рабства всю Европу. (См. соч. проф. Надлера: «Император Александр I и идея свящ. союз.» т. I, стр. 160 – 2).

II. В 1840 г. 22-го марта, во время нашей войны с кавказскими горнами под предводительством Шамиля, между другими укреплениями взято было Михайловское укрепление, но в плен никто не взят, потому что рядовой тенгинского полка, *Архип Осипов*, успел зажечь пороховой склад, когда черкесы

ворвались в него. Взрывом этим, от которого погиб первый Осипов и прочие, было убито и переранено такое множество горцев, что неприятель не мог далее продолжать набегов и разбрелся, развозя по аулам своих раненых. Архипу Осипову поставлен памятник в городе Владикавказе, где он изображен с фитилем в руках, в ту минуту, как он приблизил его к бочке с порохом; Архип Осипов за свой геройский подвиг называется в военных летописях «бессмертным», потому что отдан приказ всегда вызывать его при вечерних перекличках тенгинского полка, где он служил. И как только раздастся клич: «Архип Осапов!» так ефрейтор отвечает: «погиб во славу русского оружия!»¹⁵³

III. *Фома Данилов*, унтер-офицер 2-го туркестанского стрелкового батальона, из крестьян самарской губернии, бугурусланского уезда, взят был в плен кипчаками 21 ноября 1876 г., в Маргелане. Сам хан кипчакский обещал ему не только помилование, но награду и почести, если он только отречется от Христа и перейдет в его службу – учить стрельбе его войско. Данилов отвечал, что лучше желает умереть в христианстве, чем изменить вере и царю... Тогда хан приказал не просто убить его, а мучить и среди пыток останавливаться и спрашивать: «не изменил ли мыслей? Не перейдешь ли в ваш закон?» И каждый раз воин-мученик твердо отвечал: «не отрекусь от Христа! не изменю отечеству!» С тем он и умер в жестоких страданиях. Мучители его, в изумлении, сами почтили его погребением с почестями на свой лад и называли Фому Данилова – «батырем», по-нашему богатырем. И воистину он был православный богатырь!.. Государь положил вдове его и дочери пенсию; дворяне самарской губернии собрали им 1,320 руб. и приняли дочь его на воспитание в учебное заведение.¹⁵⁴ (Сост. по брош. «Наши воины православные», Желиховского).

IV. *Агафон Микитин*. Русский солдат с давних времен известен всему свету своею верностью и преданностью царю и отечеству и не раз доказал, что за их действительно готов положить свою душу. Вот пример из самого близкого нам времени: в 1880 г. незабвенный наш герой генерал Скобелев, осаждал Текинскую крепость Геок-Тепе. 30-го декабря Текинцы

сделали вылазку и хотя были прогнаны, но успели захватить плен одного артиллериста 21-й артиллерийской бригады бомбардир-наводчика Агафона Микитина. Текинцы хотели заставить Микитина стрелять из пушек по нашим войскам, но на все их просьбы, уговоры и угрозы Микитин отказался исполнить их требование. Тогда его подвергли страшным истязаниям, сдирали ремнями со спины кожу, рубили пальцы, но Микитин геройски умер в ужасных мучениях, а не изменил, остался верен царю и отечеству. Сами текинцы, после взятия Геок-Тепе, с уважением и удивлением рассказывали о геройской кончине Агафона Микитина.

В увековечение славного подвига Агафона Микитина Высочайше разрешено открыть по артиллерийскому ведомству подписку на сооружение бомбардиру-наводчику Агафону Микитину памятника.

Этот герой-мученик был из дер. Кибор, кальварийского уезда, сувалкской губернии. Жители кальварийского уезда, чтобы увековечить память о своем родном герое, решили соорудить в г. Кальварии православный храм во имя св. Агафона, с тем, чтоб в нем совершалось вечное поминовение героя – мученика и в Бозе почившего **Императора Александра II. Государь Император** одобрил дело кальварийцев и собственноручно надписал: «благодарить от души». Вот как уважают, чтут, и царь и отечество славные подвиги своих храбрых и верных слуг. (См. брошюр. «Клятв. обещание», разъяснение для нижних чинов. СПб. изд. V, 1889 г., ст. 5).

г) *Примеры любви святых, уже почивших, к своей родине и помогавших ей своими святыми молитвами.* Эта отрадная истина подтверждается следующими историческими событиями:

I. Шведы, под предводительством Биргера, неожиданно вторглись в пределы новгородской области с целью не только завоевать Новгород, но и обратить жителей в римско-католическую веру. Св. Александр, князь новгородский, (невский) не ожидал нападений и вдруг получил известие, что шведы идут к Ладоге. Биргер прислал гордый вызов: «защищайся, если можешь, – а я на твоей земле». Нечаянность нападения придавала духу заносчивому Биргеру.

Горько было князю, что в готовности у него не было войска: твердо надеясь на Бога, решился он идти против шведов и с малою дружиною. Он поспешил в храм Божий и в молитве своей призывал суд на тех, которые хотят похищать чужое и оскорблять невинных пред ними. Затем он спешил вступить в брань с слугами папы в день равноапостольного Владимира, столько знавшего папу, призывая в помощь его и его св. сыновей – Бориса и Глеба. «Вас немного, сказал он весело дружине: но Бог не с многими, а с правыми». Одушевленное, живое благочестие Александра одушевило всех. Кто только мог из народа, присоединялся к дружине военной. Надежды Александра были не обманчивы, как показали последующие события.

В ночь на 16 июля (1240 г.) ижорянин Пелгусий, в крещении Филипп, муж благочестивый, удостоился видения. Когда князь приблизился к месту брани, Пелгусий, высмотревший наперед расположение сил Биргера, сообщил ему нужные сведения. Св. Александр поручил ему продолжать наблюдения. На этой-то страже ночной, к утру, при первом восходе солнца, вдруг слышит он шум от плывущей по воде лодки. Он думал, не враги ли это, и стал зорче всматриваться. Гребцы как будто покрыты были мглою; видны были только витязи, стоящие на лодке; светлые лица их кажутся известными ему: черты их, как и одежды, напоминают ему св. лики страстотерпцев Бориса и Глеба! Вот слышит он, как старший говорит младшему: «брат Глеб! прикажи гресть; надобно помочь сроднику нашему Александру». Слух подтвердил то, что видели глаза. И Пелгусий с радостью пересказал благоверному князю, что видел и слышал он. Князь в тот же день напал на шведов; битва была упорная, она продолжалась с утра до вечера; разбитые на всех пунктах неприятели, потеряв храбрейших, не посмели даже остаться на поле битвы до утра: наполнив две ямы своими трупами, и взяв знаменитых мертвецов на суда с собою, они ночью поспешили удалиться от негостеприимных берегов. Урон со стороны князя был незначительный. Благоверный князь заключил высокий подвиг свой живою благодарностию пред Господом, которую принес он торжественно в Софийском храме. Победа на Неве

навсегда оставила за Александром имя *невского*. (Сост. по кн. «Русские святые, чтимые всею церковию, или местно»; Филарета, архиеп. черниг. Ч. III. стр. 387 – 388).

II. В 1608 году ляхи делали три раза нападения на Владимир, почти беззащитный: но взять не могли. Во время этой осады в самую полночь сторожа собора заметили в соборе какое-то освещение и дали знать о том пономарю Герасиму. Он, отворив дверь, увидал свет, а у гробницы св. князя Глеба (сына Андрея Боголюбского) кто-то сидит, и ему, испуганному, говорит: «не бойся, я не привидение; – Господь не предаст сего города в руки врагов: мы храним его и молим за него Господа и пречистую Матерь Его; иди и скажи протоиерею и причту, что сказал я тебе; я лежу в этом гробе». Герасим от страха едва пришел в себя и рассказал о всем протоиерею и всем настоятелям обителей. В эту же ночь ляхи удалились от Владимира, гонимые страхом. Мощи благов. князя открыты 30 ноября 1702 года. В 1818 г. устроена прекрасная серебряная рака для мощей его. Мощи святого, юного князя отличаются изумительною живостию, как ничьи другие: – рука его свободно поднимается, гнется, наклоняется, совершенно как у живого. (Доброхотова, «Памятники древности во Владимире», стр. 13 – 15. 19. 24 – 26. 42. М. 1849 г.; сн. Ркп. сказание о жизни и чудесах св. кн. Глеба у Царского № 445, писанное в 1702 г. сн. «Русские святые, чтимые всею церковию или местно», Филарета, архиеп. черниг., ч. II. Спб. 1882г., стр. 269 – 270).

III. В 1612-м году плененный поляками, в Москве, в кремле, вместе с другими томился в плену у ляхов греческий архиепископ Арсений. Однажды, когда он лежал на одре болезни и изнуренный голодом и другими лишениями ожидал смерти, вдруг услышал, что кто-то, тихо сотворив молитву, вошел в келью его, и келья, с приходом посетителя, озарилась необыкновенным светом: посетитель этот был преподобный Сергей; он сказал Арсению: «Арсений! вот Господь Бог услышал молитву рабов Своих и ради молитв всенепорочные Своей Матери и великих чудотворцев Петра, Алексия и Ионы, с которыми был ходатаем и я, завтра сей град возвратит православным христианам и ваших врагов низложит». Весть о

видении тотчас разнеслась между войском и народом и всех ободрила. А в свое время сбылось и самое предсказание: на другой день взят был русскими Китай-город, а за ним вскоре сдался и самый кремль. (Прол. 22 окт.).

д) *Рассказы, объясняющие ту истину, что за усердную службу отечеству и царю Бог не только не забывает, но взыскивает Своими милостями.*

I. Рассказ воина о том, как Господ даровал ему зрение за обет идти на военную службу. «Я и в службу военную попал по особенной милости Божией; ради этой службы, я вот и свет Божий вижу, и радости семейные испытываю», так начал свой рассказ один воин. «Родитель мой – государственный крестьянин; из грех сыновей его я – самый старший; на 16-м году моей жизни Господу угодно было испытать меня: я заболел глазами. Так как у отца моего не было детей старше меня, и во мне имел он уже порядочного помощника, то болезнь моя сильно печалила его. Не смотря на свою бедность, для излечения меня жертвовал он последнюю трудовую копейкою: я много лечился; но ни домашние, ни аптекарские лекарства не помогали. Обращались мы с молитвою и к Господу, и к Матери Божией и св. угодникам: но и здесь милости не сподобились. С течением времени болезнь глаз моих все более и более усиливалась, и наконец я ослеп. Это последовало ровно через два года от начала моей болезни. Совершенно потеряв зрение, стал ходить я ощупью – и от непривычки спотыкался. Однажды отец мой дрожащим голосом спросил меня: «Андрюша, разве ты ничего не видишь?» Вместо ответа, я заплакал, и он не удержался от рыданий. Про чувства матери и говорить нечего: мать скорбела больше всех.

Тяжело было мое положение! Раз в избе оставался я один, чрез несколько минут вошел и отец. Положив руку на мое плечо, он сел подле меня и... задумался. Я не выдержал. «Батюшка», печально сказал я, «ты все горюешь обо мне? Зачем так? Слепота моя – не от меня и не от тебя: Богу так угодно. Припомни-ка что священник-то говорил нам на св. пасху, когда был у нас с образами. «Не унывайте, сказал он, чтобы не дойти до ропота на Бога». Мы не знаем и не дано нам знать, почему

Господь посылает то или другое несчастье; конечно, лучше думать, что они посылаются по нашим грехам. Но почему знать? Может быть и над нами повторится слово Господа Иисуса, какое произнес он о семействе евангельского слепца: *ни сей согреши, ни родители его... но да явятся дела Божии на нем* (Иоан. 9, 3). Господь у нас тот же. Помнишь ли ты это, батюшка?» – «Так-то так, Андрюша, да как жить-то будем? Братья твоя малы, мать от трудов и скорбей сгорбилась; я, куда ни кинь, все один; ты больше не работник: кажется, и не прокормимся». – «Как я не работник, батюшка? Всего, правда, делать не могу, а что-нибудь, особенно при доме, авось сделаю, Господь, сказано, умудряет слепцов». – «Нет, Андрюша, какая уж твоя работа! А вот как бы что... Ходил бы ты к слепым и учился бы у них петь стихи. Все чем-нибудь тогда поможешь нам, да и сам не будешь голодать». Я понял тогда всю тяжесть моего положения и всю крайность бедности, снедающей отца моего. Вместо ответа, я заплакал и склонился на стол, у края которого сидел. Батюшка, как умел, стал утешать меня: «Андрюша, Андрюша, дитяtko мое! Верно Богу так угодно, чтобы слепые кормились Его именем. И просят-то они во имя Божие и поют... все Божье». – «Правда-то правда, в волнении заметил я, но я никак не могу переломить себя, никак не могу принудить себя к нищенству. Лучше день и ночь буду работать, жернова ворочать, нагим ходить и голодом себя морить, но не пойду по окошкам, не стану таскаться по базарам и ярмаркам!» – После такого решительного отказа, родитель мой более не напоминал мне о нищенстве и слепцах. Разговор этот был в конце весны. Прошла весна, прошло лето; настала осень, а слепота моя была все в одном положении.

Раз (это было в начале октября месяца.), батюшка пришел с улицы и, ни с того, ни с сего, с воодушевлением спросил меня: «а что Андрюша, если бы Бог открыл тебе зрение, пошел ли бы ты охотой в солдаты? Служба бы твоя сочлась за братьев». – «Не только охотой, но с величайшею радостью», сказал я: «лучше служить государю и отечеству, чем с сумою ходить по окошкам и даром изъедать чужой труд, чужой хлеб. Если бы Господь открыл мне зрение, я ушел бы в этот же

набор». – «О, если бы Господь умилил на твое обещание, и я с радостью благословил бы тебя», сказал отец. – «И я бы», добавила мать. Тем вечер и кончился.

По утру встал я раненько, по обычаю умылся и, нисколько не думая о вечернем разговоре, стал молиться. О, радость: в глазах моих отразился свет от лучины, я мог приметить даже то место ее, которое объято было пламенем, и горящий конец отличить от негорящего! – «Батюшка! батюшка!» закричал я. «Молитесь вместе со мною; на колена пред Господом! Милосердый, кажется, сжалился надо мною»... Отец и мать бросились на колена, упали ниц на землю, и все мы рыдали. В избе, в эти мгновения, только и слышны были одни молитвенные вопли души: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!»

Чрез неделю я совершенно был здоров, а в начале ноября был уже рекрутом.

Минуло 25 лет моей службы – и ни разу не болели у меня глаза. А между тем под какими бывал я ветрами, в каких живал сырых и гнилых местах, и какой, по временам, переносил зной! В настоящее время я женат, и вот уже в чистой отставке; и честным трудом могу приобретать себе пропитание, никого не отягощая и никому не надоедая. После этого, как же смотреть мне на военную службу, как не на милость Божию ко мне? Видно, служба-то государю православному, кто бы ни поступил в нее, Богу приятна, и те пред Господом тяжко согрешают, которые уклоняются от службы военной». («Странник», 1864 года).

II. *Рассказ о том, как был прощен Филаретом митроп. моск. один провинившийся иеромонах, бывший полковой священник.* В рассказе И. Арсеньева, напечатанном в «Новом Времени», передается один замечательный случай из жизни приснопамятного митрополита Филарета. По сходству рассказываемого случая с другими однородными рассказами из жизни митрополита Филарета, а также и в виду того, что указывается и достоверный источник рассказа – дневник или тетрадь преосв. Иакова, куда он записывал дела, слова, даже самые малейшие подробности жизни митрополита Филарета, –

приводимый рассказ представляется весьма правдоподобным и заслуживающим глубокого внимания.

В один из московских монастырей поступил иеромонахом вдовый и престарелый священник из полковых. По некотором времени предался он известной человеческой слабости – пристрастию в веселящим напиткам. На увещания архимандрита он слезно каялся и зарекался от сей слабости, однако, неоднократно нарушал свой зарок. Архимандрит вынужден был войти к митрополиту Филарету с донесением и предложением запретить слабому иеромонаху священнослужение, хотя бы временно. Доводы архимандрита были, вероятно, довольно основательны, почему владыка, в числе других дел, решил и это так, чтобы запретить виновному иеромонаху священнослужение. Резолюция, однако, не была еще написана, и вот, после дел и обеда, митрополит Филарет лег на диван для кратковременного отдыха. И лишь только смежил он глаза в легком сне, как видит своего бывшего любимого владыку, приснопамятного Платона. Является он к нему, как бы в прежнее время, в своем любимом Вифанском саду, одетый в легкую и простую ряску, с бархатной скуфейкой на голове и, просительно глядя на Филарета, говорит ему: – Василий Михайлович! (под таковым еще светским именем звал Филарета митрополит Платон) прости ты прегрешившего отца Ивана!... И едва хотел Василий Дроздов, как бывало, повергнуться и стопам любимого святителя, – как видение исчезло, и сам митрополит Филарет возбудился и открыл глаза, будучи еще объят живостью всей обстановки посетившего его видения. «Какой таков прегрешивший отец Иван? – подумал владыка, – много у меня отцов Иванов!...» За разными делами забыл об этом видении в тот вечер митрополит Филарет – и так лег спать. И в ту же ночь видит владыка второй необыкновенный сон: является к нему император Александр I в походном генеральском сюртуке и в треугольной шляпе с перьями, так как был в великом походе против Наполеона I, – и тоже просит Филарета: «Не клади гнева, владыка, на моего храброго отца Иоанна!» – «Сердцеведче Господи! думает проснувшийся от этого сна владыка, – кто таковой отец Иоанн,

что вот уже в другой раз души усопших из горних селений приходят просить меня о нем?»... И на имевшейся около его постели аспидной доске он записал, как имел обыкновение ловить мимолетные мысли, несколько слов на память. После этого Филарет снова започил и по малом времени из сонной, подобной смерти, тьмы сознания выяснился пред ним третий величавый образ, – образ фельдмаршала Кутузова-Смоленского. Славный победитель Наполеона предстал пред владыкою старым и изможденным краткою, но смертельною болезнью своею, поразившею его во время погони за отступавшим великим полководцем, и тоже обратил в Филарету просительные слова: «Не входи в суд, владыка, снизойди в слабости духовника моего Ивана»... И только было хотел митрополит воздеть руку для благословения болящего старца, образ его как бы растаял во мгле, и Филарет снова пробудился...

Уже брезжил свет утра; пора была и вставать. Сильно взволнованный такими необычными снами, владыка встал перед образами и в усердной молитве просил у Бога вразумления.

Севши по некотором времени за дела, первое, что увидел владыка, – было дело о неисправном иеромонахе Иоанне, присужденном к запрещению. Филарета сразу осенило:

– Вот он! это и есть тот иерей Иоанн, чья судьба потревожила души великих людей в их вечном упокоении и заставила их явиться ко мне, недостойному, с просьбами... Он из полковых и мог быть знаем этими персонами, – но что значит столь разнообразное их появление? почто взволновали душу мою столь дорогие образы?..

Никому не сообщая о своих тайных думах, владыка послал в монастырь за неисправным иеромонахом, чтобы он в тот же день явился к митрополиту в определенный час лично...

С строгим взором и нахмуренным челом ждал владыка появления приехавшего к нему виноватого иеромонаха.

Отворив дверь покоя, где находился митрополит, келейник пропустил мимо себя высокого манатейного старца, в большой бороде которого седина не могла еще совсем побороть черного

цвета молодости, и он пробивался сквозь нее прядями. Помолившись и облобызав руку владыке, иеромонах упал ему в ноги и со слезами стал просить:

– Вем, владыко, почто звал еси мя! Не помяни греха моего! Студ мой предо мною есть выну!.. Не лишай, владыко, благодати благословения десницу, благословлявшую царя на битву!..

Эти слезы и слова старца взволновали митрополита, и он, сдерживая волнение, оказал ему:

– Встань... слабый... и скажи мне, как протекла жизнь твоя, и откуда ты произошел?

– Из причетнических детей, владыко, а обучался в Моск. Дух. Академии...

– Значит, ты должен помнить владыку Платона?

– Помнить, владыко! – воскликнул иеромонах, всплеснув руками, причем обильные слезы снова полились из глаз – владыку Платона помнить... Пусть прильпнет язык к гортани моей, когда я забуду славить владыку Платона! Забудь меня Господь Бог, когда я хоть раз, отходи во сну, забуду вознести мою молитву о владыке Платоне!.. Он питал ко мне отчую любовь; я был у него лучшим учеником; владыка пророчил мне высокую участь, но, волею Создателя, я пошел в белое духовенство, а у владыки Платона явился другой, достойнейший, преемник, Василий Михайлович Дроздов, звезда коего воссияла, и на ком до сих пор почиет благословение владыки Платона!..

Иеромонах, говоря это, плакал; по лицу митрополита Филарета текли невольные слезы при воспоминании о Платоне, нарекшем его своим духовным преемником в деле проповедования слова Божия.

– Дальше, дальше, – говорил Филарет.

– Дальше... Женился, – и суета мирская объяла меня... Что должно было расцвести и принести плод – еще в состоянии почки было побито хладом мятежной жизни. При полках протекало мое служение, и с няни а отправился в великий поход против предводителя галлов и с ними двадцати язык...

– Так, так... ну, и здесь ты имел случаи видеться с покойным императором Александром Благословенным?..

– Неоднократно служивал я на походе благодарственные молебны о дарованных нашему оружию победах. Хотя меча в руки не брал, но силою креста Господня трижды прогонял супостатов и, вознося его перед строем дрогнувших воинов, вливал новую бодрость и отвагу и вел на вражеские окопы... Зело любим был я и простыми воинами, и военачальниками, и сам монарх лобызал однажды меня в уста, и слезы блестели в его добрых глазах...

«Так вот ты каков! – подумал про себя Филарет, оглядывал крупную и сильную фигуру иеромонаха – действительно, в воинском стане таковому священнику настоящее место...»

– Ты говорил вот, – военачальники тебя любили... Ты не при Кутузове ли Смоленском состоял?

– Не состоял при нем, но был любим маститым князем. Когда в немецкой земле, в городе Бунцлаве, сего предводителя постиг внезапный и тяжелый недуг, – я, недостойный, принял от пего предсмертную исповедь и напутствовал его в жизнь вечную. «Так вот он каков – «храбрый отец Иван!» – думал владыка, созерцая мощную фигуру, стоящую теперь перед ним, скорбно и смиренно согнувшись, – многомятежна была жизнь его, и в свое время был он истинный иерей Божий и много пользы принес... Не простое это «совпадение обстоятельств», столь легко разрешимое людьми материального образа мыслей... Не войду я в суд с храбрым отцом Иваном, снизойду и прощу ему по глаголу отца моего, по духу владыки Платона!...»

Сказав несколько увещательных слов иеромонаху, владыка преподал ему благословение и отпустил. – Иди и не прегрешай более, – сказал ему митрополит Филарет, и после того он по-прежнему стал священнодействовать, но от порока своего скоро совсем избавился. (Извлеч, в сокращ. из Паст. беседн. за 1894 г. № 3).

е) *Мысли о любви к отечеству.*

І. «Бывают у государств враги опаснее внешних неприятелей, – это разврат и пороки, ведущие глухую и

медленную, но живую и всегдашнюю войну против добрых нравов, и эта война тем страшнее и губительнее, что без соединенным усилиям каждого честного человека, ее ни избежать, ни прекратить невозможно». («Дух. цв., ч. II).

II. «Лучшее средство к исправлению общества есть исправление самого себя каждым членом общества». («Духовн. цветник», ч. II).

III. «Устрояющие свою жизнь для неба – и на земле лучшие деятели и лучшие члены общества». («Дух. цв.», ч. II).

IV. «Тот воин истинно непобедим, которому венец мученичества за веру, царя и отечество так же любезен, как и венец победы». (Фил., м. мос.).

V. «Мир, любовь, единодушие – самые твердые основы общества и самые крепкие узы, связующие между собою членов общества». («Дух. цв.», ч. II).

VI. «Правосудие в отношении к телу общества есть род врачевания; если членам, потерпевшим лишение, блюстители правосудия не доставят восполнения, поврежденным исправления, и не отсекут зараженных смертоносною язвою; то могут сделаться виновными в смертоносном заражении всего тела». (Филар., м. москов.).

VII. «Избирайте не того, кто ищет должности, но кого должность ищет.» (Филар., митр. моск.).

VIII. «Вода, хотя и есть в ней ил, является чистою, когда он лежит на дне: но когда каким-нибудь неправильным движением ил поднимается вверх, – вся, чистая дотоле, вода теряет вид чистоты и является мутною. Подобно сему общество человеческое, хотя и есть в нем часть людей недобрых, является чистым, благолепным и благополучным, когда сия несчастная стихия лежит на дне, когда люди недобрые, по справедливости уничиженные в общем мнении, не достигают власти, почета и влияния на других; но когда недобрая стихия поднимается вверх, когда люди недобрые достигают власти, почета и влияния на других, тогда они мутят и чистую воду, и добрых людей, – или своим влиянием вводят в соблазн, или своею силою подвергают затруднениям и скорбям, и возрастая в силе, вредят целому обществу». (Филар., м. м.).

VX. «Повиноваться законам по одному только страху, значит унижаться до состояния диких зверей, которые также не нападают на стадо, когда видят людей и собак, стерегущих его». (Амвр. Рандю).

X. «Худой гражданин царства земного и для небесного царства не годен». (Филар., митр. моск.).

XI. «Семейство древнее государства. Человек, супруг, супруга, отец, сын, мать, дочь и свойственные этим наименованиям обязанности и добродетели существовали прежде, чем семейство разрослось в народ и образовалось государство. Посему жизнь семейная в отношении к жизни государственной есть некоторым образом корень дерева; чтобы дерево зеленело, цвело и приносило плод, надобно, чтобы корень был крепок и приносил дереву чистый сок. Так, чтобы жизнь государственная сильно и правильно развивалась, процветала образованностию, приносила плод общественного благоденствия, – для сего надобно, чтобы жизнь семейная была крепка благословенною любовью супружескою, священной властью родительскою, детскою почтительностью и послушанием и чтобы вследствие того из чистых стихий жизни семейной естественно возникали столь же чистые начала жизни государственной, чтобы с почтением к родителю родилось и росло благоговение к царю, чтобы любовь дитяти к матери была приготовлением любви к отечеству, чтобы простодушное послушание домашнее готовило и руководило к самоотвержению и самозабвению в повиновении законам и священной власти самодержца». («Слова и речи», Филарета, митр. москов., т. II, изд. 1848 года, стр. 169).

4. Почитай духовных пастырей

а) *Библ. изречения об обязанностях верующих по отношению к священнослужителям.*

Верующие должны принимать их, как посланников Божиих: (ибо) уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его; потому что он вестник Господа Саваофа (Малах. 2 – 7). – (Итак) каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих (1 Коринф. 4 – 1).

внимать и следовать их наставлениям: если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании, и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его (2Сол. 2–14). – Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет, чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас не полезно (Евр. 13–17).

следовать их примеру: умоляю вас: подражайте мне, как я Христу (1 Коринф. 4–16). – (Ибо) вы сами знаете, как должны вы подражать нам, ибо мы не бесчинствовали у вас (2Сол. 3–7). *подражать их вере:* поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие; и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (Евр. 13–7).

почитать и уважать их: достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении (1Тим. 5–17). – Почитать их преимущественно с любовью за дело их (1Сол. 5–13).

молиться за них; умоляю вас, братья, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу (Римл. 15–30). – Молитесь за нас. (Евр. 13–18).

Правое дело – то, чтобы священнослужители получали награду от верующих: если мы насеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? (1Кор. 9–11). – Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим (Галат. 6–6). – Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и трудящийся достоин награды своей (1Тимоф. 4–18). – (Отправляя 12 апостолов на проповедь, И. Христос сказал им): «не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания» (Матф. 10–10).

б) Мысли о пастырстве.

I. «Два великие дела предлежат каждому из пастырей церкви: дело первое – спасение собственной души; дело второе, неотдельное от первого – спасение душ, вверенных его водительству. Внимайте себе и всему стяду, в немже вас Дух

Святой постави епископы (Деян. XX, 28); таково главное правило пастырского служения». (Макарий, м. москов.).

II. «Проповедник без добрых дел и без благочинного жития, – который учит, а не творит, не сделает никакой пользы своим слушателям и будет подобен грому без молнии, стрельбе без ядра, луку напряженному без стрелы, греметь будет и стрелять словами только, но страхов Божиим не уязвить сердец слушающих». (Стефан Яворский).

III. «Как на корабле, когда сделает ошибку пловец, небольшой это делает вред плывущим с ним; а когда кормчий – это уготовляет общую гибель: так грехопадения подчиненных не столько вредят обществу, сколько им самим, а грехи имеющих священный сан распространяют вредоносность на всех». (Св. Исидор Пелусиот.).

IV. «Да не разногласят твои дела с твоею речью, говорит блаж. Иероним, чтобы во время твоего церковного собеседования кто-нибудь безмолвно не спросил тебя: «отчего ты сам не делаешь того, чему учишь других?» Изнеженный учитель тот, кто с полным чревом рассуждает о посте. Обличать любостяжание может и разбойник. У священника Христова лицо, ум и руки должны быть согласны между собою». (См. ст. «Афоризмы о пастырстве», блаж. Иеронима, напеч. в «Руководстве для сельских пастырей», 1885 г. № 12).

V. «Никогда не будем просить и редко будем принимать даже предлагаемые подарки. *Блаженнее есть паче даяти, нежели приимати* (Деян. 20, 35). Не знаю отчего, даже тот самый, который упрасивает тебя принять подарок, судит о тебе хуже, когда ты примешь, и – удивительная вещь – если ты не согласишься на его просьбы, он после того более уважает тебя». (Оттуда-же).

VI. «Доколе кормчий благодушествует, говорит св. Иоанн Златоуст, до тех пор и плывущие на корабле безопасны; а коль скоро он, от оскорблений и враждебных действий со стороны спутников, находится в горе, то уже не может ни быть бдительным по-прежнему, ни действовать с обыкновенным своим искусством, и нехотя подвергает их бесчисленным бедствиям: так и священники, если будут пользоваться у вас

надлежащую честию, в состоянии будут устроить и ваши дела, как следует; а если вы будете опечаливать их, то ослабите их руки и сделаете то, что они вместе с вами легко будут увлечены волнами, хотя бы они были и весьма мужественны». (Собрание поучений св. I. Златоустого, С. Дерябина, т. I., стр. 69.).

VII «Как в семье набо́льший, становясь набо́льшим, берет к сердцу заботу о всем семействе, и в том честь и преимущество свое поставляет, чтоб всех упокоит, сделать так, чтоб всем было хорошо: так и в обществе христианском хотящий быть набо́льшим должен принять на себя полное попечение о христианском удобстве всех в том круге, в котором находится, и в том роде деятельности, какую он себе избрал. Лучше же: брось всякую мысль о большинстве, а прими сердечную заботу о том, чтобы сколько можно более послужить во благо окружающих тебя, и будешь бо́льший пред очами Божиими, а может быть, и в сознании людей». (Мысли на каждый день года, еп. Феофана, стр. 295 – 296).

VIII. «Как с солнцем неразлучны свет и теплота: так с лицом иерея должны быть неразлучны: святость, учительность, любовь, милосердие ко всем; ибо чей сан носит он? – Христов. Кого он столь часто приобщается? Самого Христа Бога, Его тела и крови. Потому священник должен быть то же в мире духовном, в кругу своей паствы, что солнце в природе: он должен быть светом для всех, живительною теплотою, душою всех». (Моя жизнь во Христе, прот. I. Сергиева, т. II, стр. 202).

IX. «Солнце сияет на благие и злые: архиерей отец милость свою отеческую добрым и злым являет, добрых убо любя, злых же духом кротости исправляя, и милостивно я наказуя. Солнце вселенную и просвещает и согревает: и архиерей отец духовные чада просвещает, вразумляя явлением словес божественных, согревает же любовью отческою, и несть иже укрыется теплота его». (Соч. св. Димитрия, митр. Ростовского, ч. V, стр. 126).

X. «Луна господствовать земли зрится, егда от вышних планет приемши силу изливает ту на землю, и оживляет естества различная, не точию человеков, но и зверей и скотов, древес же и цветов, действуя в них движение и ращение, и аки господин подручным своим благодетельствуя. Архиерей

господин, свыше приеиши от Господа Духа Святого силу, по писанному: «Дух Господень на мне, егоже ради помаза мя», изливает ту на лица нижайшие, на подчиненные себе святители, иереи, и на весь чин освященный, и просто рещи, на все христианство правоверное, всех к добрым делом возбуждая, наставляя, и всех спасение охраняя, и тем действием благодетельствуя попремногу людем всякого чина». (Соч. св. Димитрия, митр. Ростовского, ч. V, стр. 126).

в) *Мысли о почитании пастырей церкви.*

I. «Мы обязаны пастырям несравненно более, чем нашим плотским отцам, ибо эти рожают нас для мира и для жизни с миром, а те – для неба и для вечной жизни с Богом»¹⁵⁵. (Св. Злат. кн. III о свящ.).

II. *Пастырь – отец, посему имеет право обличать своих духовных чад, а чада обязаны с любовью принимать его отеческие обличения и увещания*¹⁵⁶.

а) Это право на обличение дает пастырю церкви: α) пример ап. Павла, обличавшего пороки коринфских христиан (ст. 6 – 9); β) ясные повеления слова Божия (2Тим. 14, 2; Тит. 1, 13).

б) Этим правом он пользуется не для *посрамления* чад своих, а для *научения* их и исправления (ст. 14, 2Кор. 2, 4). *Пастырь – отец, посему нужно почитать его, как отца* (Сир. VII, 31).

а) Воздавать ему уважение и честь сугубую (Тим. V, 17; Фил. II, 29), любить *попреизлиха* (1Сол. V, 13), слушаться его, как Самого Иисуса Христа (Лук. X, 16).

б) Не оставлять без мзды его трудов¹⁵⁷ (1Кор. IX, 7 – 11; Тим. V, 18).

III. *Не почитающий священника не почитает Самого Иисуса Христа* (Лук. X, 16; 1 Сол. IV, 8; Захар. II, 8; Исаия XXXIII, 1).

«Укажите мне человека, говорит блаж. Иероним, который не был бы священником, но которого вы почитали бы более всех людей, как человека, известного во всем городе или во всей стране своими добродетелями и святостью жизни, – и я докажу вам, на основании св. отцов, что вы должны почитать

священника, даже порочного, более, чем самого добродетельного мирянина» (1, 3; на Езек. 44 гл.).

IV. *Не осуждай пастыря даже при виде его недостатков.*

а) «Если и не знаешь о каком иерее, достоин ли он сана или недостойн, то не презирай его ради заповеди Христовой. Как не терпят вреда светлое золото, если оно покрыто грязью, а также и самый чистый бисер, если прикоснется к каким-нибудь нечистым и скверным вещам: так подобно сему и священство не делается оскверненным от человека, хотя бы приавший его был и недостойн». (Св. Ефрем Сир.).

б) «Видя некоторых пастырей, не соответствующих своим поведением важности своего сана, многие пасомые приходят иногда в недоумение о том, действительно ли и то богослужение, которое совершают таковые пастыри? К успокоению и утешению таких мирян приведем замечание св. Златоуста: «пастырь только уста отверзает: все же Бог творит». Замечание Златоуста истинно! Поселянин не редко сеет грязною рукою зерно, – несмотря на это, нивы, при благословении Божиим, покрываются богатою жатвою». (Иаков, архиеп. нижег.).

г) *Святоотеческие свидетельства о повино вении пастырям церкви.*

И. Христос говорит в евангелии: *если кто церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. XVIII. 17). Согласно с сим православные пастыри учат, что все христиане должны повиноваться церкви Христовой и отнюдь ни в чем не должны ослушаться ее определений.

I. Древний отец и учитель церкви, св. *Игнатий Богоносец* учит: «потщитесь, возлюбленнии, повиноваться епископам, пресвитерам и диаконам; ибо кто им повинуется, тот слушает Христа, учредившего их, а кто противится им, тот противится И. Христу; противляйся же Сыну не узрит жизни, но гнев Божий прибывает на нем... Не обольщайтесь, братия моя, – кто следует творящему раскол, тот не наследует царствия Божия». (Послан. к Филадельф. гл. III).

II. Другой св. отец и учитель церкви, *Киприан, еп. карфагенский*, говорит: «не имеющий матерью церкви, не может иметь отцом своим Бога; – питающие ненависть к священникам

и удаляющиеся церкви Христовой, хотя бы предали себя смерти за исповедание имени Христова, не омоют греха своего и самую кровию; – вне церкви нет спасения». («О един. церк.» см. «Хр. ч.» 1837 г.).

III. *Св. Иоанн Златоуст* так пишет о повиновении духовным пастырям: «повинуйтесь, говорят апостол, наставникам вашим и покоряйтесь, зная, что тии бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще (Евр. 13, 17). Скажи же мне: почему, тогда как на- ставник твой подлежит такой опасной ответственности, ты не хочешь даже слушать его, и при том – для твоей же пользы? Хотя-бы все, касающееся его, было исправно, он безпокоатся, пока все, касающееся и тебя, не будет исправно, и отдает двойной отчет. Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждом из подчиненных. Какую же ты можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна таким опасностям? Не можешь предложить ничего равного; ты еще не положил за него души своей, а он полагает за тебя душу свою. Если же он не положит ее здесь по требованию обстоятельств, то погубит ее там, а ты не хочешь повиноваться ему даже в словах! Вот причина всех зол: исчезло должное повиновение начальствующим, нет ни стыда, ни страха! Повинуйтесь, говорит апостол, наставникам вашим и покоряйтесь; а ныне все извращено и ниспровергнуто. Говорю это не ради начальствующих, – какую пользу получают они от нашего почитания, если мы будем им в высшей степени даже послушны? – но для нашей собственной пользы. Уважают ли их, они не получают от того никакой пользы для себя в будущей жизни, но еще могут подвергнуться большому осуждению; оскорбляют ли их, они не потерпят от того никакого вреда в будущей жизни, но еще могут иметь более оправдания. Нет, для вас же самих я желаю, чтобы так было. Когда начальствующие уважаются подчиненными, то это обращается даже не в пользу их, как например Илию Бог говорил: избрах тя из дому отца твоего (1Цар. 2, 28); а когда оскорбляют их, как например случилось с Самуилом, то Бог говорит: не тебе уничижиша, но Мене (1Цар. 8, 7) . Так оскорбление служит им в пользу, а уважение в тягость. Итак я говорю кто не ради их, но ради вас

самих. Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога; а кто стал презирать священника, тот постепенно дойдет когда-нибудь и до оскорбления Бога. Иже вас приемлет, сказал Господь, Мене приемлет (Мф. 10, 40); священникам Его, сказано в другом месте, воздавай честь (Чис. 18, 8). Иудеи, стали презирать Бога потому, что презирали Моисея, что бросали в него камнями. Кто благоговеет пред священником, тот тем более будет благоговеть пред Богом. Хотя бы священник был нечестив, но Бог, видя, что ты из благоговения в Нему почитаешь даже недостойного чести, Сам воздаст тебе награду. Если приемляй пророка во имя пророче, как говорит Господь, мзду пророчу приемлет (Мф. 10, 41); то, конечно, получит награду и тот, кто уважает священника, слушается его и повинуется ему. Если в деле странноприимства, когда ты не знаешь, кого принимаешь к себе, ты получаешь такую награду; то тем более получишь, когда будешь повиноваться тому, кому повиноваться повелел Господь. На Моисеове седалище, сказал Он, седоша книжницы и фарисее: вся убо елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте: по делом же их не творите (Мф. 23, 2. 3). Разве ты не знаешь, что такое – священник? Он – ангел Господа. Разве свое говорит он? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившего его Бога». (Из 2 беседы Злат. на 2 посл. к Тим.).

IV. Целый сонм древних учителей церкви постановил на VI вселенском соборе: «не подобает мирянину пред народом произнести слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но должно повиноваться преданному от Господа чину, отверзати ухо приявшим благодать учительского слова, и от них поучатися божественному». (VI вселен. собора 64 правило). (Г. Д-ко).

д) Примеры глубокого уважения духовных наставников.

I. Римский император Феодосий Великий, знавший, как мало имеют достоинства знатный род и богатство без хорошего воспитания, послал отыскать во всей империи ученейшего человека. Посланные после долгих поисков нашли такого мужа, имя было ему Арсений, которому Феодосий и доверил своего сына, чтобы тот воспитал его и обучил. Мальчик, гордившийся

тем, что он был царский сын, во время учения заставлял наставника стоять перед собою, между тем как сам сидел. Когда же Феодосий увидел это, то сказал сыну голосом, полным упрека: «встань и уступи место своему учителю; честь, достоинство и богатство – случайные вещи, и ты их не заслужил. Бог может не сегодня, так завтра отнять все это у тебя, но ученость есть собственность этого мужа, и ты должен его всегда уважать и почитать. Встань же, пусть учитель твой сидит». (Воскр. чт.).

II. Весьма живой пример глубокого почтения и признательности к наставнику представляет между прочим и св. Симеон столпник. Преп. Симеон был сын земледельца. В юности своей летом он пас овец отца своего, а зимою помогал ему в домашнем хозяйстве. При всем том он имел досуг ходить к богослужению. В один из воскресных дней юный Симеон пришел с своими родителями к литургии. С благоговением слушая чтение и пение, он с особенным вниманием остановился на словах евангелия, из которых на тот раз читалась нагорная проповедь Спасителя о девяти блаженствах. Но так как он не понимал значения этой проповеди, то обратился к стоявшему подле него старцу и спросил: «что такое: блажени нищие духом, блажени плачущие и т. д.?» (Матф. 5, 3–11). Старец объяснил ему непонятное и произвел такое действие на тринадцатилетнего Симеона, что он тут же воспламенился желанием достигнуть царства небесного по учению евангельских блаженств.

Чувствуя, сколько обязан старцу за вразумление, Симеон, по выходе из церкви, упал ему в ноги и, принося благодарность, между прочим, говорил так: «ты мне отец, ты мне мать, ты учитель благочестия и вождь моего спасения!» Об этом происшествии в своей юности Симеон всегда хранил приятное воспоминание, и уже в старости, рассказывая о нем блаженному Феодориту, с благодарностью отзывался о своем добром наставнике. («Воскр. чт.»).

III. Преп. Паисий Великий был столь славен благочестием и всеми добродетелями, что современники называли его не иначе, как «божественным», и почитали за высшее счастье,

если сподобятся слышать от него священные уроки и принять благословение. Блаженный Пимен, имея тогда не более семи лет от рождения, также чрезвычайно желал увидеть св. Паисия; но долго не мог удовлетворить желанию своего сердца, потому что, думая о нем, как об ангеле, не смел приступить к нему.. Наконец начал просить преп. Павла, друга преп. Паисия, чтобы он сходил с ним к человеку Божию; но и этот старец сказал ему: «ты еще дитя; как поведу тебя к столь великому мужу, когда и мы, состаревшиеся в постничестве, приходим в нему с большою осторожностью, в известное только время, единственно для пользы душевной и, как можно строже, испытав свою совесть? Поверь, чадо! я стыжусь идти с тобою к великому Паисию». – «Ноя, отвечал юный Пимен, по крайней мере постоял бы у его келлии... Ты войди в нему один и начни душеспасительный разговор: счастлив буду, если услышу его мудрые наставления; а если невозможно и это, спокоен останусь, если прикоснусь к его келлии и облобызаю следы ног его! Отец мой! не лиши меня хотя этого благословения». – Преп. Павел, видя столь пламенную ревность в дитяти, наконец согласился взять его с собою и, достигши келлии преподобного, оставил его за дверьми. Но великий пустынный, едва встретил его, как вдруг спросил: «где твой юный спутник?» ибо святой душевными очами издали увидел Пимена. – «Он остался вне келлии, стыдясь беспокоить тебя», отвечал Павел... Паисий немедленно кликнул отрока, сам ввел его и, благословляя, сказал: «и нам, старым людям, вещает Спаситель: аще не будете, яко дети, не внидете в царствие небесное: – поверь мне, любезный о Христе брат, обратясь к Павлу, продолжал он: это дитя спасет много мужей и старцев, ибо с ним десница Господня». Притом, возложив руки свои на главу Пимена, вторично благословил его и, после продолжительной беседы о спасении, отпустил их с миром¹⁵⁸. («Уч. благ.» т. II).

е) *Примеры дивного послушания воле духовного наставника.*

I. «Некоторый муж, рассказывает св. Иоанн Лествичник, по имени Исидор, из князей города Александрии, отрекшись мира, удалился в обитель, Игумен, приняв его, заметил, что он весьма

коварен, суров, зол и горд; потому этот премудрейший отец говорит Исидору: «если ты истинно решился взять на себя иго Христово, то хочу, чтобы ты прежде всего обучался послушанию». Исидор отвечал ему: «как железо кузнецу, предаю себя тебе, святейший отче, в повиновение». Тогда великий отец, утешенный таким уподоблением, немедленно назначает обучительный подвиг Исидору и говорит: «хочу, чтобы ты, истинный брат, стоял у ворот обители, и всякому входящему и исходящему человеку кланялся до земли, говоря: помолись обо мне, отче, я одержим злым духом». Исидор так послушался своего отца, как ангел Господа.

Когда же он провел семь лет в этом подвиге, и пришел в глубочайшее смирение и умиление, тогда приснопамятный игумен пожелал его, как достойнейшего, причислить к братии и сподобить рукоположения. Но он много умолял пастыря, как чрез других, так и чрез меня немощного, чтобы ему позволили там же и тем же образом оканчивать подвиг, неясно намекая этими словами на то, что кончина его приближается, и что Господь призывает его к Себе, что и сбылось, – ибо когда игумен оставил его в том же состоянии, он, по прошествии десяти дней, чрез бесславие свое со славой отошел ко Господу; а в седьмой день после успения своего взял ко Господу и привратника обители. Блаженный говорил ему при жизни: «если я получу дерзновение ко Господу, то ты вскоре и там неразлучен со мною будешь». Так и случилось, в достовернейшее доказательство непостыдного его послушания и богоподражательного смирения». (Из Леств.).

II. «Когда я однажды сидел за трапезою, повествует тот же духовный пастырь, с этим великим настоятелем, он, приклонив святые уста свои к моему уху, сказал: «хочешь ли, я покажу тебе в глубочайшей седине божественное мудрование?» Я просил его об этом, и преподобный позвал от второй трапезы инока, по имени Лаврентия, который около сорока осьми лет жил в той обители, и был вторым соборным пресвитером. Он пришел и, поклонившись игумену до земли, принял от него благословение. Но когда встал, то игумен ничего не сказал ему, а оставил его стоять пред трапезою не евши, – обед же только

начинался. Так он стоял долго, и мне стало уже стыдно взглянуть на лицо этого труженика, ибо он был совершенно седой, имея уже осьмидесятый год от роду. Он стоял таким образом, без приветов и ответов, пока обед не кончился; а когда встали, то преподобный послал его в вышеупомянутому великому Исидору сказать ему начало тридцать девятого псалма: *терпя потерпех Господа, и внят ми*. Я же, как лукавейший, не упустил случая испытать в того старца и спросил его: «о чем он помышлял, стоя пред трапезою?» Он отвечал: «представляя себе пастыря во образе Христа, я никогда не помышлял, что получаю повеления от него, но от Бога; посему и стоял я, отче Иоанне, не как пред трапезою человеческою, но как пред жертвенником Божиим, и молился Богу; и по вере и любви моей в пастырю я не имел против него никакого лукавого помышления, ибо некто сказал: *любвы не мыслит зла*. (Из Леств.).

III. Великий Иоанн Савваит рассказал мне следующее, говорит св. Иоанн Лествичник: «в обители моей, в Азии, был блин старец весьма нерадивой жизни и дерзкого нрава; говорю это, не судя его, а дабы показать, что говорю правду. Не знаю каким образом, приобрел он себе ученика, юношу именем Акакия, простого нравом, но мудрого смыслом, который много жестокостей перенес от этого старца, который мучил его ежедневно и не только укоризнами и ругательствами, по и побоями: терпение же послушника было не безрассудное. Видя, что он, как купленный раб, ежедневно крайне страдает, я часто говаривал ему, при встрече с ним: «что, брат Авакий, каково сегодня?» В ответ на это он тотчас показывал мне иногда синее пятно под глазом, иногда уязвленную шею или голову. А как я знал, что он добрый терпеливец, то говаривал ему: «хорошо, хорошо, потерпи и получишь пользу». Прожив у своего немилостивого старца девять лет, Акакий отошел во Господу и погребен в усыпальнице отцов.

Спустя пять дней после этого наставник его пошел к одному, пребывавшему там, великому старцу, и говорит ему: «отче, брат Акакий умер». Но старец, услышав это, сказал ему: «поверь мне, старче, я сомневаюсь в этом». «Поди и

посмотри», отвечал тот. Немедленно встав, старец приходит в усыпальницу с наставником блаженного подвижника, и вызывает к нему, как бы к живому: «брат Акакий, умер ли ты?» Этот же благоразумный послушник, оказывая послушание и после смерти, отвечал великому: «отче, как можно умереть делателю послушания?» Тогда тот суровый старец, который был прежде наставником Акакия, пораженный страхом, пал со слезами на землю, и потом, испросив у игумена лавры келлию близ гроба Акакия, провел там остаток жизни уже добродетельно, говоря всегда прочим отцам: «я сделал убийство». (Из «Лествицы» св. Иоан. Леств.).

IV. Один из жителей Антиохии пришел к некоторому затворнику и умолял принять его и сделать иноком. Затворник отвечал: «если хочешь, чтобы я принял тебя, поди сначала – продай мнение и раздай нищим, и тогда уже приходи сюда». Проситель, исполнив предложенное, возвратился к затворнику. Тогда затворник дал ему новую заповедь – пребывать в молчании. Он и это обещал исполнить я действительно не говорил пять лет. Дивиться начал старец терпению и послушанию инок и вздумал испытать его. «Нет, сказал, мне в тебе нужды, и потому ступай от меня в монастырь в Египет». А между тем думал: «что он, – начнет говорить или нет?» Инок пошел, и однако по прежнему не говорил ни слова. Удивляться наконец начал и игумен, принявший его, и желая испытать: нарушит ли он свое молчание или нет, поручил ему отправиться с известным делом в один из монастырей, находившийся за рекою, – и, вот, тоже думал: «вероятно по нужде скажет: не могу перейти реку». Опять ни слова не сказал инок и отправился в путь. Пришедши к реке и видя, что нет возможности перейти ее, он молча, молитвенно преклонил колена и, о чудо! к нему подплыл крокодил, взял его и перенес на другую сторону. Исполнив поручение игумена, он снова подошел к реке, и снова крокодил перенес его обратно. И снова, соблюдая заповедь, инок пребыл в молчании: (Древн. пат.)

V. Препод. Антоний, наставник св. Павла «препростого», велел ему свить веревку из тонких ветвей; Павел свил. Антоний сказал; «расплети!» Павел расплел. Антоний сказал: «сплети

опять!» И Павел беспрекословно повиновался, сколько ни приказывал ему преподобный Антоний сплестать и расплестать. В другой раз Антоний велел ему сшить одежду. Павел сшил. Антоний велел ему распороть и снова сшить, – Павел и в этом случае пребыл верен строгому послушанию. («Чет.-Мин.» нояб. 4; сн. кн.: «Минуты пастырского досуга», еп. Гермогена, т. II., стр. 31 – 32).

5. Уважение старцев Основания, по коим должно уважать старцев.

а) *Старцы были хранителями по преданию соблюдавшихся и сохранявшихся правил мудрости и высшего знания; поэтому юношам внушалось в них обращаться, чтобы от них получать наставления (Иов. 12, 12. 15, 10. 18 и дал. Сир. 6, 35. 8, 11 и дал.), и в разговорах хранить благоразумную сдержанность и избегать многоглагольствования (Сир. 32, 4 – 7). В притчах Соломона седина, стоящая на пути правды, называется славным украшением и венцом старцев (16, 31. 20, 29).*

б) *Глубокая старость почиталась наградой за благочестие и послушание воле Божией (Быт. 15, 15. Исаии 65, 20. Зах. 8, 4). Уже за одно то, что над старцами почило благословение Божие, выразившееся в их долголетней жизни, они заслуживают нашего глубокого почтения. Грубость, непочтительность и безжалостность к старцам в священном Писании поставляется между такими обнаружениями нравственного невежества, какие свойственны только варварским народам и наглым и безбожным ругателям (Втор. 28, 50. Исаии 47, 6. Плач. Иерем. 5, 12. Прем. Сол. 2, 10).*

в) *Старцы заслуживают нашего глубокого уважения и потому, что им Бог дал долгую жизнь для выполнения каких-либо важных целей при служении Богу, церкви или отечеству. Так пророк Илия уже просил было себе смерти, во Бог указал ему новое служение для блага народа израильского (3цар. 19, 4). Исполнителей же добрых дел, направленных к славе Божией, должно сугубо почитать.*

г) Важнейшею также причиною, почему жизнь благочестивых течет долго, и почему также нужно почитать старцев, *нужно признать их святость* в том именно смысле, что они достигают еще большей святости: *святый да святится еще*, сказано (Апок. 22, 11). Поэтому то небесный Промыслитель не прежде посылает святому кончину, как он достигнет предела возможной для него усовершенваемости, как совершит все духовные подвиги, какие мог совершить.

д) Долголетняя жизнь богобоязненных людей заслуживает уважения и потому, что она в высшей степени полезна для их детей и вообще для потомства (Прем. 2, 10): их живые примеры строгого благочестия имеют широкий простор, передаются отдаленнейшему потомству (внукам и правнукам), Иов, после того как стал еще большим праведником, вытерпев страшные испытания в жизни, прожил долго и как же долго? Двойное число прежних лет, так что видел и детей четвертого рода – правнуков (Иов 42, 16), всего праведный Иов прожил 210 лет, а по 70 толковникам и более. И даже чем менее в последующем поколении или только в известной местности ревнителей о духовном и божественном, тем больше небесный Промыслитель поддерживает на земле такие столпы веры и благочестия, которые по одному уже этому заслуживают глубокого почтения.

е) Затем есть прямое повеление *уважать старца, кто бы он ни был*. Господь чрез Лоисея заповедует Израилю касательно того, как должно вести себя в отношении к старцам: *«пред лицом седою восстани, и почти лице старче, и да убоишися Господа Бога твоего»* (Лев. 19, 12), т. е. кто бы и канов бы ни был старец, будь к нему вежлив и почтителен.

Не мало старцев, которых или по долгу начальника, или по христианской любви должны вразумлять, или удержать от каких-либо непохвальных действий люди молодые. Но люди молодые и в отношении к таковым старцам должны поступать как можно мягче и почтительнее, Ап. Павел пишет молодому епископу Тимофею: *«старца не укоряй, но умоляй, якоже отца, старицы, якоже матери»* (1Тим. 5, 1, 2). Если с сыновним почтением должны относиться к старцам даже те из молодых людей, которые имеют власть над ними, то не более ли

почтительны к ним должны быть другие? ж) Наконец здравый разум говорит нам, что так как младшие поколения обязаны всеми и духовными и материальными благами жизни старшим, то в силу одного этого младшие должны уважать и благодарить старших. Св. ап. Павел говорит: *не хвалися на ветви; аще же хвалишися, не ты корень носиши, но корень тебе. Не высокоумудрствуй же, но бойся* (Рим. 11, 17. 21). «Вы листья, вы – юные побеги на ветви, ветвь – на суче, сук – на стволе, ствол на корне великого древа общества и церкви, говорит по поводу этих слов апостола преосвященный Никанор, архиепископ херсонский. Не хвалися, слабый лист! Не высокоумудрствуй, юный побег!.. Живешь пока вполне чужою жизнью, сосешь пока вполне чужие жизненные соки. Перечти вот все твои добрые дела, какие удалось тебе учинить со дня твоего рождения до днесь. Ничего, или ничтожная какая-либо случайность, да и та обращена была вернее к кругу твоих сверстников, а не в пользу старшего поколения. Посмотри не наоборот: это старшее поколение до днесь питаю, берегло, одевало и воспитывало тебя своим трудом. Не хвалися же на ветви, легкий листик, в порывах фантастического самодумства, что ты будешь лучше нас, или ты уже теперь лучше нас. Проживи с наше, и тогда кинь в нас камень осуждения. И помни, что твои дети кинут таким же, или еще более тяжелым камнем в тебя. Аще ли же хвалишися, помни, что не ты корень носиши, во корень тебя; пусть он там копошится в земле, в темени, в перегное; а ты, поддуваемый зефирами молодой фантазии и пока еще неразочаровавшихся надежд, рвешься к солнцу... Далеко не улетишь. Если предназначен к жизни целого дерева, то пойдешь в образование ветви или даже ствола, подобно нам. Если же оторвешься от корня, то сгниешь и только... *Не высокоумудрствуй же, но бойся*». (См. Слова, речи, беседы Никанора архиеп. херсон. и одесск. т. V. стр. 107 – 11). (Священник Григорий Дьяченко).

6. Почитание благодетелей

а) *Обязанности к благодетелям.* По отношению к благодетелям пятая заповедь предписывает нам исполнять следующие обязанности:

аа) По слову апостола, *всякое даяние благо и всяк дар совершен, свыше есть, сходяй от Отца светов (Иак. 1, 17)*: поэтому, *получая благодеяния от благодетелей, прежде всего надобно благодарит Бога за посылаемые дары и за благодетелей*. На них мы должны смотреть как на исполнителей благой воли Отца небесного, как на посланников Его, которым Он поручает делать нам добро.

бб) Недовольно того, чтобы только в душе носить чувство любви и почтения в своим благодетелям, *надобно это показывать на самом деле, сколько возможно, по обстоятельствам*. Надобно быть благодарными, т. е. искренно сознавать благодеяния, и свое сознание показывать пред благодетелем, должно принимать благодеяния с выражением признательности в благодетелю, с искреннею почтительностию к нему; не должно скрывать благодеяний перед другими, если только не требуют противного твердое желание благодетели или другие обстоятельства; надобно с почтительною признательностию говорить о благодетелях перед другими, и не должно говорить ничего оскорбительного для их чести.

По вкушению истинной признательности, облагодетельствованные должны искренно желать и при всякой возможности стараться оказывать услуги благодетелям или их ближним.

Если не можем своим благодетелям делать что-либо другое, то всегда можем и должны о них возносить *усердные моления* к верховному благодетелю всех Богу, и просить Его, да воздаст им Своими милостями, по богатству Божеской власти. (Сост. по кн. «О христ. надежде и любви» Евсевия, архиеписк. иркутского, стр. 444).

б) *И. Христос Своим примером обязывает нас почитать благодетелей*. И. Христос Своим примером обязывает нас быть почтительными к нашим благодетелям: Он повиновался Иосифу, как отцу, хотя Иосиф не был Его родителем, а был только питателем (Лук. 2, 61). Иисус Христос обещает воздать в последний день за всякое доброе дело, какое будет сделано во имя Его кому-либо из ближних. Сам Он, изображая последний суд, говорит: *тогда речет Царь сущим одесную Его: приидите*

благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира; взалкахся бо, и дасти Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех и введосте Мене: наг, и одеясте Мя и пр. (Матф. 25, 34–36). Так, если мы оказываем признательность и благодарность пред своими благодетелями, то подражаем Самому Христу Спасителю и Богу нашему; а неблагодарных апостол Павел относит к числу погибающих в нечестии и пороках (2Тим. 3, 2).

7. Повиновение властям

а) *Библейские изречения о повиновении властям.* «(Итак) будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро. Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей. Как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 посл. Петр. 2, 13 – 17).

«Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся: ибо он не напрасно носит меч; он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите: ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Любовь не делает ближнему зла: итак любовь есть исполнение закона»¹⁵⁹ (Римл. 13, 1 – 8, 10).

б) *Святоотеческие свидетельства о повиновении властям.*

I. В сочинении против ересей св. Ириней лионский так между прочим отвергает бывшая в его время еретические воззрения на учреждения государственной власти: «диавол лгал, когда говорил (показывая Христу все царства вселенной): «все это мне отдано, и кому хочу, даю это» (Лук. IV, 6): не он определил царства этого века, а Бог: ибо сердце царевы в руке Вожеи (Прит. XXI, 1). И устами Соломона говорит Слово: «чрез Меня цари царствуют, и могущественные держат справедливость. Чрез Меня государи возвышались, и тираны чрез Меня царствуют на земле» (Притч. VIII, 16). И ап. Павел говорить: «всем высшим властям будьте подчинены, ибо нет власти, как только от Бога».

Переходя за тем в значению, какое в порядке божественного мироправления усвоено властям государственным, этот св. отец указывает такие основания для существования и действий правительств: «поелику, говорит он, удалившийся от Бога человек дошел до такого зверства, что даже единокровного своего стал считать для себя врагом и предаваться всякого рода беспокойству, человекоубийству, жадности: то Бог наложил на него страх человеческий (ибо страха Божия он не знал), чтобы подчиняясь власти людей и под принуждением со стороны закона их, он соблюдал хоть некоторую справедливость и сохранял во взаимных отношениях умеренность, боясь открыто выставленного меча, как говорит апостол: «не без причины меч носит: *Божий бо слуга есть, отмститель в гнев творящему злое...* Поэтому то и сами правители, имея в законах справедливое полномочие, не будут подлежать ответу и не понесут наказания за то, что делают со праву и законно, а что совершают к ниспровержению справедливости, вопреки праву, нечестиво, противозаконно, по обычаю тиранов, в том и погибнут: ибо праведный суд Божий простирается одинаково на всех и не теряет своей силы в отношении к кому бы то ни было. Итак, (заключает св. отец), земное царство установлено для пользы народной Богом (а не дьяволом, который совершенно никогда не знает покоя, даже не

желает, чтобы и самые народы жили в покое), чтобы боясь человеческого царства, люди не пожирали друг друга, как рыбы, но чрез установление законов отражали разного рода неправду народную». (Соптга Haeres. V, 24).

II. Св. *И. Златоуст* пишет: «уничтожь судилища – и уничтожишь всякий порядок в нашей жизни; удали с корабля кормчего – и потопишь судно; отними вождя у войска, и предашь воинов в плен неприятелям, Так, если отнимешь у городов начальников, мы будем вести себя безумнее бессловесных зверей, – станем друг друга угрызать и снедать (Гал. 5, 15), богатый бедного, сильнейший – слабого, дерзкий – кроткого. Но теперь, по милости Божией, ничего такого нет. Живущие благочестиво, конечно, не имеют нужды в мерах исправления со стороны начальников: праведнику закон не лежит, сказано (1Тим. 1, 9): но люди порочные, если бы не были удерживаемы страхом от начальников, наполнили бы города бесчисленными бедствиями. Зная это и Павел сказал: несть бо власти аще не от Бога: сущие же власти от Бога учинены суть (Рим. 13, 1). Что связи из бревен в домах, то и начальники в городах: если те уничтожит, стены, распавшись, сами собою обрушатся одна на другую: так, если отнять у вселенной начальников и страх, внушаемый ими, то и дома, и города, и народы с великою наглостию нападут друг на друга, потому что тогда не кому будет их удерживать и останавливать, и страхом наказания заставляя быть спокойными». (Бесед. V по случаю низвержения статуй, п. И, стр. 329, в т. И, бесед. св. Златоуста в антиох, народу, пер. на рус. язык при Спб. Дух. Акад. 1848 года).

III. Св. *Григорий Богослов* учит: «между нашими законами есть один закон – закон похвальный и прекрасно постановленный Духом, Который дал Свои законы, сличив возможное и наилучшее. По сему закону как рабы должны быть послушны господам (Еф. 6, 5), жены – мужьям, церковь – Господу, ученики – пастырям и учителям; так и все, обязанные давать дань, – повиноваться всем властям предержащим не токмо за гнев, но и за совесть (Рим. 13, 5, 6), и не делать закона ненавистным, делая зло, не доводить себя до меча, но, очищаясь страхом, заслуживать похвалу от власти. Одно и тоже

правило; но оно щадит прямое и отсекает лишнее. Одно солнце, но оно светит здоровому зрению, а омрачает слабое». («Твор. св. Григория Богосл.», изд. 3, ч. II, стр. 77).

IV. Претд. Варсонуфий учит: «отвергни волю свою назад и блюди смирение во всем житии твоём – и тогда спасеши. Смирением послушание суть искоренители всех страстей и насадители всех добродетелей». (Варс. отв. 309. 357, 551, 618. 68. 226).

V. Препод. Антиох наставляет: «подчиненный должен умертвить себя для жизни временной, чтобы иметь жизнь вечную. Он должен быть как сукно на сукновальне, ибо как сукно белильник колотит, топчет, чешет, моет, и оно делается бело подобно снегу: так и повинующийся (послушник), терпя унижения, оскорбления, поношения, очищается и делается как серебро чистое, блестящее, огнем разжженное». (Ант. сл. 113).

VI. Св. Геннадий, патриарх констант., учит: «Пренебрежение в отношении к властям есть пренебрежение в отношении к Самому Богу, владычествующему над властью земною, ибо не боящийся видимого владыки как может бояться невидимого Бога?»¹⁶⁰. («Из творений св. Геннадия», патриарха константинопольского).

в) Одно из средств заставить подчиненных охотно повиноваться воленаставников. Некоторый старец спросил у преп. Пимена: «должно ли ему приказывать братьям, которые с ним живут?» – «Нет! отвечал Пимен, лучше делай сам; если они захотят с тобою жить, сами увидят, что им должно делать! «Но они сами желают, возразил старец, чтобы я, как старший, приказывал им». – «Не советую, сказал Пимен, будь для них примером, а не законодателем: тогда все будет исполняемо в точности, и сколь бы труд велик ни был, не будет даже тени ропота». («Ч.-М.»).

г) Закон повиновения. «Почему должны мы повиноваться?» спрашивает один замечательный западный проповедник нашего времени. «Прежде всего потому, отвечает он, что повиновение есть всеобщий, Богом уставленный закон, от влияния которого не избавлено ничто сотворенное. Разум говорит мне, что всякое созданное и зависимое существо должно служить своему

Творцу. И в самом деле, опыт показывает, что нет в мире ничего такого, чтобы стояло вне целей повиновения. Отыщите-ка какое-нибудь не повинующееся существо! В Сфере (области) материи (всего вещественного) вы не найдете ни одного атома (т. е. самой малейшей частицы вещества), независящего в каждый момент своего бытия от какого либо общего закона, и если бы это было иначе, то мир представлял бы из себя хаос (полный беспорядок и разрушение). Тоже самое мы видим и в человеческом обществе: оно может существовать исключительно благодаря тому, что все составляющие его члены подчиняются тем или иным частным обязанностям, имеющим свою общую целью гармонию целого. Все эти разнообразные понятия: сила, необходимость, инстинкт, выгода, гражданский закон, честь, нравственный закон, все это двигатели (отчего бы и не сказать властители?), которым каждый из нас так или иначе повинует. Повиновение требуется на нижних ступенях общественной лестницы, – нужно ли доказывать это? оно необходимо и на высших ступенях ее. Чем выше поднимается человек, тем большую ответственность он берет на себя, а что же такое значит быть ответственным, как не повиноваться?

Закон повиновения – божественный закон, и ничто не может ускользнуть от него. Вот, напр., человек, стремящийся к свободным развлечениям. Долг тяготит его; мысль быть кому-нибудь подвластным невыносима ему; опьяненный желанием независимости он хочет сойти с обычной дороги, стать самому себе господином, творить только собственную свою волю. Он воображает себя свободным, а между тем он может быть раб того самого общественного мнения, которым он пренебрегает, может быть для того-то он и раздражает это общественное мнение, чтобы оно заговорило о нем! Но допустим, что он избежал этого ига, и проследим дальше путь этого человека, объявляющего себя свободным от всякого долга и так громко говорящего о своей независимости. Увы, едва он ступит несколько шагов по жизненной дороге, как на встречу ему подвернется какая-либо страсть и скажет ему: «иди за мною», и он пойдет; «поклонись», – и он поклонится; «унизься», – и он

унизится. И только тогда, когда эта страсть поведет его туда, куда бы он вовсе не хотел идти, когда она сломит его энергию (т. е. силу воли), парализует (ослабит и обессилит) его волю, – лишь тогда он поймет, что он – раб, что он только переменял добровольное подчинение обязанностям на рабское повиновение страсти, доводящей до унижения.

Все это так потому, что нельзя избежать божественных законов: «рано или поздно, но они отомстят забывающему их»¹⁶¹(Из проп. Берсье; см. «Прав. обзор. за 1891 г. май – июнь, стр. 205 – 8).

д) *О побуждениях к повиновению властям* (по учению Филарета, митрополита московского). «*Повинитесь убо всякому человеку созданию Господа ради, аще царю, яко преобладающе, аще ли же князем, яко от Него посланным, во отщипение убо злодеем, в похвалу же благодетелю*» (1Петр. II, 13 – 14).

«Какое удовлетворительное учение»! говорит святитель Филарет, митр. московский: «*повинуясь царю и начальству, вы благоугождаете царю; и в то же время, повинуясь Господа ради, вы благоугождаете Господу*».

«Что повиноваться должно, надобно ли сие доказывать? – Где есть общество человеческое, там необходимо есть власть, соединяющая людей в состав общества; ибо без власти можно вообразить только неустроенное множество людей, а не общество. По власть действует в обществе, и сохраняет оное, посредством повиновения, следовательно повиновение необходимо соединено с существованием общества. Кто стал бы колебать или ослаблять повиновение, тот колебал бы, или ослаблял бы основание общества».

«Но апостол не довольствуется тем, чтобы учить повиноваться как-нибудь: он учит повиноваться с определенным побуждением *Господа ради*. Здесь видно предположение, что он имел в виду и другие роды повиновения, по другим побуждениям, как то: ради себя, ради общества, ради начальства, но преимущественно пред прочими выбрал для своих учеников один род – повиновение *Господа ради*».

"Кто повинуется из страха наказания: тот повинуется ради себя, чтобы охранить себя от неприятности наказания.

Есть люди, для которых надобно и сие побуждение к повиновению: но никто не захочет похвалиться, что он избрал для себя именно сей род повиновения.

Кто повинуется для достижения выгоды, награды, почести, тот также повинуется ради себя.

Ум любомудрствующий похвалит повиновение *ради общества и вместе ради себя*. Благо человека не может быть устроено и сохранено иначе, как посредством общества. Общество доставляет человеку безопасность личную, образование способностей, случаи к употреблению оных, способы к приобретениям, и опять безопасность приобретенного. Но как для сохранения общества необходимо повиновение, то каждый человек я должен повиноваться – ради общества, из благодарности к нему за себя, и вместе – ради себя, чтобы, сохраняя повиновением общество, сохранять для себя то, чем от общества пользуется.

Умозрение сие справедливо: но много ли в обществе людей, способных учреждать свое повиновение по идеям и умозрениям? Когда смотрю на опыты, как на подобных умозрениях хотят в наше время основать повиновение некоторые народы и государства, и как там ничто не стоит твердо, зыблются и престолы и алтари, становятся, по выражению пророка, *людие аки жрец, и раб, аки господин* (Исаии XXIV, 2), бразды правления рвутся, мятежи роятся, пороки бесстыдствуют, преступления ругаются над правосудием, нет ни единодушия, ни доверенности, ни безопасности, каждый наступающий день угрожает: – видя все сие не могу не заключать: видно, не на человеческих умозрениях основывать должно государственное благоустройство»!

«Таким образом, по возможности, пересмотрели мы разные побуждения к повиновению, которые св. ап. Петр или отверг, или миновал в своем убеждения к повиновению: и, если не обманываюсь, вы могли усмотреть из сказанного доселе, что все оные оставляют чувствовать потребность более сильного, более общего, более чистого и возвышенного побуждения,

которое одно, как совершенное, избрал апостол: *повинитесь Господа ради*.

Власти от Бога учинены суть, говорит другой апостол. Тем же *противляйся власти, Божию повелению противляется* (Римл. XIII. 1–2). *Повинитесь убо всякому начальству человеку, всякой законной, и особенно верховной власти, Господа ради*; повинуйтесь полным, беспрекословным повиновением, ради Господа всемогущего и правосудного, Который не может попустить ненаказанного противления Своему повелению; повинуйтесь искренно, ради Господа Сердцеведца, Который не только всякое дело повиновения, но и всякий жестоковыйный или ропщущий помысл видит и осуждает; повинуйтесь с надеждою, ради Господа премудрого и всеблагого Промыслителя, Который непрестанно бдит над приведением Своего устройства к спасительным для нас целям, и Который особенно *сердце царево имеет в руке Своей* (Прит. XXI, 1); повинуйтесь с любовью, ради Господа, Которого и славное царство на небесах, и благодатное царство в душах человеческих есть царство любви, и Который заповедал нам всею силою души стремиться к тому, *да будет воля Его, яко на небеси и на земли, следственно и в земном царстве*».

«Вот повиновение, всегда удовлетворительное для власти, и всегда блаженное для повинующегося! Поставьте оное в самое сильное испытание: пусть, например, надобно будет пожертвовать собою повиновению, пострадать или умереть за государя и отечество; пусть воздвигнет против сего естественную борьбу естественная любовь к собственной жизни, в благах жизни, до многому любезному в жизни: вся брань помыслов, без сомнения, низложена будет, как скоро придет сильное благодатное слово: *Господа ради*. Пожертвуй всем повиновению *Господа ради*: если сладостно жертвовать для царя и отечества, еще более сладостно жертвовать для Господа; и в сем случае не горько уже оставить и земную жизнь, вместо Которой приемлющий жертву сию Господь даст много лучшую жизнь небесную; не горько оставить и любезное на земле, поскольку оно будет оставлено на руках любви Отца

небесного». (Из «Слов и реч.» святит. Филарета, митр. московского, т. IV. Моска, 1882 г., стр. 30 – 35).

е) *Мысли о повиновении властям.*

I. «Подчиняющийся начальству повинуется Богу». (Златоуст).

II. «Если временный властитель, повелевающий тебе, сам по себе не заслуживает твоего повиновения, то его заслуживает верховный Властитель, Которого лице представляет для тебя временный». («Дух. цв.», (ч. II, стр. 111).

III. «Повиновение будет легче, если мы менее будем думать о человеке, которому повинуемся, нежели о Боге, ради Которого должны повиноваться человеку»¹⁶² (Оттуда же).

8. Отношение слуг и господам

а) *Слуга язычник и слуга христианин.* «Господин наш ушел и мы можем оставить порученную нам работу» – так говорил слуга язычник своему товарищу христианину. – «Нет, отвечал на это последний, мой Господин еще здесь и взирает на мою работу свыше, чтобы некогда наградить или наказать меня за нее: поэтому я не оставлю порученной мне работы». (Из кн. «Уроки по закону Божию», Царевского, в. II, 1887 г. ст. 104).

б) *Тайна безропотного служения в низшей должности.* Св. Иоанн лествичник рассказывает, что, придя в некоторое монастырское общежитие, он много слышал о добродетельной жизни тамошнего повара. «Видя, что он в своем служении имеет непрестанное умиление и слезы, я просил его открыть мне, каким образом он сподобился этой благодати? Будучи убежден моею просьбою, он отвечал: »я никогда не помышлял, что служу людям, но Богу; я счел себя недостойным никакого безмолвия, и смотря на этот огонь непрестанно вспоминаю о вечном пламени»¹⁶³. («Лествица» Иоанна, игум. синаиск. горы. М. 1862 г. Сл. IV. § 16, стр. 35 – 36).

в) *Библейские изречения об обязанностях господ в отношении к своим слугам.*

Господа должны в отношении к своим слугам поступать с справедливостью: если я пренебрегал правилами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною: то что стал бы я

делать, когда бы Бог восстал? и когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему? (Иов. XXXI, 13, 14). – Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Кол. IV, 1).

поступать в страхе Божиим: и вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, знак, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия (Еф. VI, 9).

почтительно обходиться с ними, если они верны: (св. ап. Павел, посылая к Филимону его раба, им крещенного, советует ему) принять его не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти, и в Господе (Филим. 16).

делать их участниками благ и радостей семейных: и веселись пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребываю там имя Его (Втор. XVI, 11).

быть великодушными: если продастся тебе брат твой, еврей, или еврейка: то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седмый год отпусти его от себя на свободу. Когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми руками; но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего; дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой (Втор. XV, 12 – 14).

не обижать: не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих (Втор. XX.IV, 14).

не удерживать их платы: не обижай ближнего твоего, и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра (Лев. XIX, 13). – В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха (Втор. XXIV, 15).

не обращаться с ними жестоко: не господствуй над ними жестокостию, и бойся Бога твоего (Лев. XXV, 43, 46).

смотреть на них, как на создание одною и того же небесного Отца: не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно поступаем друг против друга, нарушая тем завет отцов наших? (Мал. II, 10). – Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его, и равно образовал нас в утробе? (Иов. XXXI, 15).

Горе неправедным господам: горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего работать даром, и не отдает ему платы его (Иер. XXII, 13).

г) *Пример доброго отношения господина к слуге.*

Однажды, во время земной жизни, Господь ваш И. Христос пришел в город Капернаум, за Ним шли ученики Его и множество народа; и вот является к Нему сотник с поклоном и говорит Ему: «Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает». Иисус Христос говорит ему: «Я приду и исцелю его». Сотник же, отвечая, сказал: «Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо и я подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, – и идет; и другому: приди, – и приходит; и слуге моему: сделай то, – и делает». Услышав сие, Иисус удивился, и сказал идущим за Ним: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры». И сказал Он сотнику: «иди и, как ты веровал, да будет тебе». И выздоровел слуга его в тот час (Мф. 8, 5 – 13).

Как добр и любезен римский начальник к своему слуге! Не худо и нам, христианам, поучиться у этого сотника добрым отношениям к служащим. Забыв все, – и богатство, и свое высокое положение, и имение о себе единоверцев (язычников), – он с одною заботою о своем больном слуге идет к Спасителю и молит Его об исцелении своего слуги. Но, к несчастью, не всегда так бывает у нас. Холодно, безучастно относится большая часть хозяев к своим служащим. Они смотрят на служащих как на рабочую силу. Пока они здоровы и усердно работают, до тех пор они и хороши. А сделался почему-либо служащий неспособен к своему делу, по старости ли, или по внезапной болезни, мы спешим поскорее удалить его от себя.

Немногие из нас постараются потерпеть его, пригласить врача; а посетить в больнице, это – редкое явление. А между тем как это дорого для больного служащего. Мало хозяева делают добра служащим из других случаях. Но что всего прискорбнее, – многие намеренно отвлекают их от храма, заставляя их работать в праздничные и воскресные дни. Какой тяжкий грех принимают на свою душу все таковые хозяева! Еще хуже и безжалостнее поступают те хозяева, которые лишают mzды наемника, т. е. не отдают должной платы человеку трудящемуся. Человек рабочий, быть может, льет не пот, а кровь на твоей работе, а ты лишаешь его платы, которую он заслужил столь тяжкими трудами своими, – не безжалостно ли ты поступаешь с этим тружеником?! Не явное ли это немилосердие к ближнему? Неужели такие люди не боятся гнева Божия, который каждую минуту может поразить жестокосердных и несправедливых господ? (Д.).

д) *Мысли об отношении людей высшего звания к низшим.*

I. «Как вода с высших мест сходит на низшие, не всегда удерживаясь даже преградами: так нравственный дух высших состояний в обществе чрез подражание переходит в низшие, не смотря на некоторые преграды, поставляемые различием званий». (Филар. м. москов.).

II. «Дерево дает плоды не для себя; великие люди живут также не для себя». («Дух. цв.», ч. II, изд. 1882 г., стр. 101).

III. «Не для себя текут великие реки; не для себя растут великие деревья; не для себя также должны жить великие люди». (Оттуда же).

IV. «Великие, но не приносящие пользы обществу люди, подобны вершинам высоких гор, кои, быв покрыты снегом и льдом, блещут при каждом восхождении и захождении солнца радужными лучами и восхищают взор, но постоянно остаются голы и бесплодны, без всякого признака жизни». (Иннок. архиеп. херсон.).

е) *Мысли об отношении людей низшего звания к высшим.*

I. «Когда ты являешься пред сильным, то помни, что Всесильный видит все, что ни происходит; и старайся угодит

более Сему, нежели тому». («Дух. цв.», изд. 1882 г., ч, II, стр. 102).

II. «Не старайся никому нравиться кроме Христа, и не ужасайся ничьего гнева, кроме Божия». (Оттуда же).

III. «Страшись более Бога и мук вечных, нежели людей и кратковременного озлобления». (Оттуда же).

IV. «Не для людей повинуйся Богу, но для Бога людям». (Оттуда же).

ж) *Основание, по которому в отношении господь к слугам должно иметь любовь христианскую.* «Господа, учит преосвященный Феофан, прежде всего содержать должны *верное понятие* о себе и слугах: и слуги одной с ними природы, дети одного Отца небесного, сподобившиеся той же благодати, имеющие то же упование и то же наследие на небесах; и господа имеют над собою Господа, Который возьмет с них отчет о приставлении и Который один и возвышает и понижает, и не смотрит на лица. Господа и слуги суть состояния временные, случайные, преходящие; вечное в тех и других то, что каждый есть во Христе Иисусе и вследствие чего иногда, по слову Господа, *последнии бывают первии...* (Мат. 19, 30). Выходя из такого понятия, господину – христианину несвойственно *ни презирать* слуг, ни гордиться над ними, тем меньше помыкать или, как вещь; а напротив, всячески восставить в сердце своем главные *христианския расположения и к ним*, т. е., *иметь их, как братьев о Христе*, и соответственно тому, не лишать и уважения, и расположения, и справедливости, и внимания».

«Такие расположения не помешают правам, и права не должны погашать их, ибо те внешние, а сии внутренни; те в деле, а сии в сердце. Ничто в мире не может дать христианину права уволить себя от христианских расположений к христианину, кто бы он ни был. Пусть же будет он у тебя, как родной домочадец.

Слуга Служит и готов служить, по долгу, но если ты признаешь его братом, то не должен принимать его трудов, как должную повинность, но как услугу братскую, за которую *обязан благодарностию*. И есть долг чувствовать и изъявлять сию

благодарность самым делом: всего лучше сию благодарность засвидетельствовать:

Взаимным служением ему, или усердным о слуге попечением. Доставь покой и довольство его телу, сохрани здоровье его и целость. Увечить, истощать, небречь о слуге бесчеловечно. Но это все временно, как временно вещественное служение слуги. Есть вечное дело за слугою, которому временная служба не должна мешать: это ревность о спасении души...

В сем отношении господин может быть спасителем слуги: *вразуми и растолкуй, в чем дело, настав и настрой, доставь способы исполнять дела благочестия, особенно в праздники, и, вообще, деятельно блюди то поведение: доброе не расстраивай, худое исправляй. Таковы дела любви!»* (Сост. по кн. «Начер. хр. нравоуч.», еп. Феофана, стр. 491 – 493).

9. Добродетель послушания

а) *И. Христос представляет Собою совершеннейший пример послушания.*

Иисус Христос есть высочайший образ и пример совершенного послушания воле Отца небесного. Он Сам говорит о Себе: *не ищу воли Моея, но воли пославшего Мя Отца* (Иоан. 5, 30). И св. ап. Павел утверждает, что Господь Иисус, *Иже во образе Божии сый смирил Себе, послушлив был даже до смерти, смерти же крестные* (Филип. 2, 6. 8).

б) *Примеры послушания.*

И. Кассиан римлянин рассказывает об Одном монахе, что когда его во время занятия перепискою книги позвали к настоятелю, то он не осмелился окончить начатой буквы, а отправился немедленно нуда следовало.

II. Св. Иоанн Дамаскин из послушания своему старцу бросил духовно-литературные занятия и занимался уборкою нечистот.

III. Очень замечательный пример послушания показал известнейший подвижник Симеон столпник: когда монахи соседнего монастыря, желая испытать его, послали от себя одного уполномоченного с тем, чтобы заявить Симеону, что они

находят его обряд жизни слишком необычным и требуют, чтобы он сошел со столпа, то к удивлению их подвижник сейчас же занес ногу, имея в виду исполнить их волю, но они, довольные этим оставили его жить по прежнему. (См. кн. «Рассказы из истории христианской аскетической жизни», А. Лебедева, профессора М. Д. Академии, М. 1884 г. стр. 175 – 176).

IV. Рассказывают, что Иоанну, тому самому, ответы которого впоследствии оказывали влияние на императора Феодосия Великого, было приказано его настоятелем удалить огромную скалу, и он трудился над этим, очевидно, безнадежным делом до тех пор, пока не был истомлен чрезмерною тяжестью своих усилий.

В другое время ему приказано было два раза в день поливать сухую палку, и в течение года он ревностно исполнял это дело, в болезни или здравии, при всех неблагоприятных условиях погоды,нося воду два раза в день из источника, находившегося на расстоянии 3-х верст. Будучи наконец спрошен своим настоятелем, пустило ли растение корень, инок завершил свое послушание скромным ответом, что он не знает; тогда настоятель, вырывая палку, освободил его от втого труда. (Cass. IC, 24 – 6). (Из «Истории христ. церкви» Робертсона, т. I, стр. 316).

V. Однажды игуменья тавенского в Египте монастыря, где подвизалась препод. Евпраксия (4 в.), подвергла ее жестокому испытанию: она приказала Евпраксии перетаскать груду камней с одного места на другое. Камни были довольно большие и тяжелые; Евпраксия однако их безропотно перетаскала. Игуменья велела перетаскать их на прежнее место; Евпраксия исполнила. Тридцать раз игуменья приказывала перетаскивать камни с одного места на другое, и послушная Евпраксия каждый раз безмолвно исполняла приказание своей настоятельницы. Как игуменья, так и сестры были изумлены покорностью Евпраксии. И Господь подавал силы этой слабой деве выполнять послушание. 12 янв.).

VI. Один старец послал ученика своего к преподобному Исидору за советом по какому-то делу. «А к ночи воротись домой» сказал он ему. Пришел ученик к св. Исидору. Пока он

беседовал с ним, наступил вечер, поднялась буря, полил дождь, заблестала молния и загремел гром. Ученик собрался домой.

Св. Исидор и другие монахи просили его остаться переночевать у них. «Как пойдешь ты в такую бурю? На пути твоём речка: дождь идет сильный; она теперь сильно разыгралась, ты утонешь!»

Но юноша стоял на своем. «Мне настоятель мой приказал возвратиться сегодня», сказал он, «как же я могу послушаться его?»

Преподобный Исидор и другие монахи собрались провожать гостя. Пришли они к речке и видят: разлилась река широко; а волны по ней так и ходят. Юноша скинул с себя одежду, навязал ее на голову и смело пошел поперек реки. Монахи стояли и с трепетом смотрели на удалявшегося юношу. А он шел, рассекая волны, которые хлестали его тело. Вот вода уже ему по шею. Она плещет в самое лицо. Монахи перекрестились. Но юноша выбрался с Божией помощью на другой берег, оделся и поклонился преподобному Исидору и его спутникам. Они радостно благословили его и отошли, похваляя послушание юноши своему старцу – наставнику. («Чет.-Мин.»).

VII. По неприятностям семейной жизни Павел – селянин уже под старость пришел в пустыню к преподобному Антонию Великону. «Чего ты хочешь?» спросил у него препод. Антоний. – «Хочу быть монахом», отвечал Павел. «Не можешь; ты уже стар; лишения и труды в пустыне тебе непосильны, иди в деревню и работай». – «Я стану делать все, что ты повелишь, чему научишь то и ио полню», говорил Павел. Антоний не соглашался взять его к себе и на три дня затворил келлию. На четвертый день великий пустынник, отворяя двери, с изумлением увидел Павла, стоявшего у келлии, уже тебе сказал, повторил Антоний, что тебе нельзя здесь жить». – «Умру здесь, но не уйду», твердо отвечал Павел.

Видимая настойчивость 60-ти-летнего старца-простеца победила строгого Антония, который принял его и начал испытывать, насколько он послушлив, вынослив и терпелив.

И начал Антоний вести такую суровую жизнь, какой не вел и в молодых годах, чтобы примером своей жизни устроить Павла и тем заставить его удалиться из пустыни. И вот говорит Антоний Павлу: «стой здесь и молись, пока я принесу тебе работу», и простоял Павел неподвижно, на одном месте, целую неделю.

Намочив пальмовых ветвей, Антоний сказал Павлу: «возьми и плети веревку вот так, как я». Старец сплел довольно длинную веревку, Антоний не одобрил его плетение, велел расплести веревку и снова начать. Между тем Павел уже четыре дня ничего не ел. Молча он расплел веревку и снова начал работу, что было гораздо труднее прежнего, потому что ветви, от прежнего плетения, скорчились.

Антоний видя, что старец не пороптал, не помалодушествовал, нисколько не оскорбился, даже и в лице не изменился, – сжалился над ним, и при заходе солнца, вечером, сказал ему: «не съест ли нам, отец, кусок хлеба?»

– «Как тебе угодно, авва», отвечал Павел.

– «Так поставь стол», сказал Антоний.

Павел поставил стол. Антоний принес и положил на стол четыре маленьких, сухих хлеба и размочил для себя один, и три для Павла. Потом начал петь псалом и пропел его 12 раз. Молился и Павел. После молитвы Антоний сказал Павлу: «поди, ешь». Лишь только Павел уселся за стол и взялся за хлеб, Антоний говорит ему: «сиди и не ешь до вечера, а только смотри на хлеб».

Наступил вечер. «Вставай из-за стола, говорит Антоний, помолись и ложись спать». Павел повиновался. На другой день, вечером, они сели за стол и съели по хлебцу. Антоний сказал Павлу: «возьми и другой хлебец», – «Если ты будешь есть, то и я», – отвечал Павел. – «Для меня довольно; я монах», – сказал Антоний. – «И для меня довольно; я хочу быть монахом», отвечал Павел.

Послушание – верный путь ко спасению! Это – закон нравственной жизни. И на небе ангелы в постоянном послушании у Бога. Сам Сын Божий, Господь наш Иисус Христос – послушлив был даже до смерти, смерти же крестные.

Послушание есть исполнение закона. Послушного человека слушает Сам Бог. (По Ч.-М.).

в) *Примеры послушания из истории русского монашества.* Представим несколько примеров ограничения своей воли, т. е. безусловного послушания, из истории русского монашества.

I. При св. Феодосии в Киево-Печерскую обитель, тогда еще бедную, кто-то принес однажды для братии очень хорошие хлебы. Преподобный уходил в этот день из обители. Уходя, он велел келарю подать принесенный хлеб оставшейся братии на трапезе; но келарь отложил его до следующего дня. Св. Феодосий, увидя этот хлеб на трапезе на другой день, велел собрать его и бросить в реку, а келарю, назначил за непослушание эпитимию.

II. Другой подвижник (XIV в.) и настоятель пр. Дионисий Глушицкий (1 июня) за непослушание наказал даже умершего. Он узнал, что один умерший инок имел у себя в келье десять ногат, т. е. кожаных монет, что было запрещено уставом Глушицкой обители. «Ослушание – гибель», сказал св. Дионисий и приказал выбросить тело умершего вместе с его деньгами. Братия с трудом выпросили позволение похоронить инок. В той же обители один инок без позволения настоятеля пошел ловить рыбу и много поймал. Узнав об этом, св. Дионисий велел выбросить всю рыбу, а на самовольного инок наложил строгую эпитимию.

III. Если случалось подвижнику как-нибудь навлечь на себя наказание, хотя бы за невольную вину, то он не только не прекословил этому, а напротив принимал его с радостью. Препод. Кирилла Белозерского (9 июня) еще на первых порах его иноческой жизни стало смущать то уважение, которое оказывала ему братия Симонова монастыря, где он жил вначале, и он начал юродствовать. За такое нарушение монастырского благочиния настоятель назначил ему в пищу хлеб и воду в продолжение сорока дней, и преподобный не только не был огорчен, но даже радовался такому наказанию.

IV. Послушание «не только за страх, но и за совесть» было добродетельно не одних обитателей монастырей; и подвижники, работавшие Богу в уединении, в пустыне, свято исполняли

повеления высших, хотя они по самому образу жизни своей могли быть и действительно были свободны в своих поступках. Преп. Савва Вишерский (1 октября), долго выбирая себе место для пустынножительства, поселился наконец близ Новгорода на р. Вишере (XV в.). Узнав об этом, новгородский владыка Иоанн приказал спросить его, как осмелился он поселиться в новгородской епархии без разрешения архиепископа. Святой отвечал на это: «поселясь в этой пустыне, я убегаю только мира, а не архипастыря, которого молитв и благословения я жажду». Видя такую покорность и мудрость отшельника, владыка сам приехал к нему и долго беседовал с ним. (См. брошюру Н. Сперанского: «Тесные врата», стр. 23 – 24).

г) Примеры силы послушания.

I. В числе учеников преподобного Венедикта были: отрок Мавр и юный Плакида – дети римских сенаторов. В древние времена христианства даже знаменитые люди светского звания старались научить своих детей евангельской вере и страху Божию, и искали для них воспитателей, отличавшихся благочестием, преимущественно пастырей церкви.

Однажды юный Плакида, взяв кувшин, пошел на реку и, черпая воду, упал в самую быстрину. Преподобный Венедикт, по откровению узнав о несчастье Плакиды, кликнул к себе Мавра, и торопливо сказал: «беги скорей! Плакида утопает». Не говоря ни слова, отрок побежал и, увидев своего товарища среди реки, бросился в нему по водам как по суху и, схватив его, вытащил из воды. Тогда уже, когда оглянулся назад, узнал он, что бежал по волнам.

Возвратившись с Плакидою в келью, Мавр рассказал своему наставнику все, что случилось. Припадая к стопам старца, он приписывал чудо немокренного шествия по водам его молитвам. Но старец приписал это чудо не себе, но детскому послушанию, сказав: «познай, сын мой, какова сила послушания». («Воскр. чт.» год 32, кн. 2).

II. В один монастырь, в котором был настоятелем весьма строгий авва, пришел брат, прося быть принятым. В первое условие ему предложен закон повиновения. Когда он обещал совершенную покорность во всем, – авва – у него был в руках

случайно стираковый сухой жезл – воткнул этот жезл в землю и приказал вновь пришедшему поливать его водою, доколе сухой жезл не прозябнет, что противоестественно». Исполняя тяжелое законоположение настоятеля, брат приносил ежедневно на плечах своих воду, которую должно было доставать за две мили в реке Ниле. Протек год, труд трудящегося не прекращался, о плоде труда не могло быть и надежды, но добродетель послушания продолжала свой подвиг. И следующий год протек в тщетных трудах брата. В продолжении третьего года, когда брат ни днем, ни ночью не отдыхал от поливки, жезл прозяб, свидетельствуя зеленеющими ветвями, чего заслуживает послушание, чего может достигнуть вера. («Отеч.», еп. Игнат., стр. 536).

д) *Высота послушания.*

1. Авва Дорофей, поучая братию послушанию и показывая, сколь полезна и богоугодна эта добродетель, представлял им в пример св. Досифея и говорил, что он, из язычника сделавшись христианином и живя в монастыре, прислуживая больным, не постился и не бдел так строго, как другие; однако же за точное, усердное послушание и отвержение своей воли в короткое время угодил Богу так, что по смерти получил одинаковую награду с великими подвижниками, долго трудившимися на поприще благочестия, – и приобщен к их светоносному лику, как было это открыто одному благочестивому старцу. (Сл. о самоотверж. в житии св. Досифея).

II. Сколь велик подвиг послушания и какая на небе уготована награда за него, можно убедиться также из следующего видения: один великий старец, будучи в восхищении, видел на небе четыре чина, знаменующие совершенство подвижников: на первой степени стоял *недугами удрученный*, но благословляющий имя Господне; на другой – *бескорыстный странноприимец*; на третьей – *безмолвный пустынножитель*; наконец четвертую и самую высшую степень занимал *послушный* своему наставнику и ради Господа всем сердцем ему преданный. Этот человек за послушание носил золотую цепь и имел большую пред другими славу. («Дост. сказ. о подв. св. о.», сн. Руф. гл. 2).

III. Св. Иоанн Лествичник говорит: «блажен, кто волю свою до конца умертвил и все попечение о себе препоручил своему наставнику о Боге: ибо таковой станет одесную распятого Спасителя». (Степ. 4 стр. 26. Сн. соч. «О монаш.», еп. Петра, стр. 136).

е) *Величие добродетели послушания.*

Св. Григорий Великий говорит: «одна добродетель – послушание насаждает в душе прочие добродетели и насажденные охраняет. Поэтому оно справедливо предпочитается жертвам (1цар. 15, 22); *потому что в жертвах закаляется чужая плоть, а посредством послушания – собственная воля. И тем скорее человек угождает Богу, чем решительнее пред взорами Его, подавив гордость своего произвола, закаляет себя мечем заповеди*». (Moral. L. 35, сар. 16; сн. кн. «Указание пути ко спасению», еп. Петра, стр. 460).

Б. Грехи против пятой заповеди.

1. Грех непочтительности детей к родителям

а) *Тяжесть греха непочтительности детей к родителям.* Дети, почтительные к родителям, благоденствуют и долгоденствуют, согласно Божью обетованию, потому что, не предаваясь своеволию, а исполняя добрые правила, данные родителями, они сохраняют в целости и здравии как тело, так и душу. Их повсюду сопровождает благословение родительское, которое переходит на самое их потомство, ибо, как замечает Премудрый, *благословение отчее утверждает дома чад* (Сир. III. 9). Припомним при сем благословение Ноя Иафету: *да распространит Бог Иафета*. Действие этого благословения и теперь, после нескольких тысячелетий, продолжается в потомках Иафета – европейцах, которые не перестают распространять во все страны света свои поселения, торговлю, власть, религию, нравы.

Но горе детям непочтительным к родителям! Слово Божие угрожает им великими несчастьями. *Проклят бесчестяй отца своего, или мать свою* (Втор. XXVII. 16). *Злословящему отца или мать угаснет светильник, зеницы же вчес его узрят тьму* (Прит. XX. 20). *Клятва матерня искореняет до основания дома непочтительных чад* (Сир. III. 8). По закону Моисееву на сына буйного и непокорного родители имели право жаловаться пред старейшинами града, и сии, удостоверясь в справедливости жалобы, осуждали его на побиение камнями, которое совершаемо было торжественно всеми присутствовавшими в народном собрании (Втор. XXI. 18–21; XXVII. 16).

б) *Библ. примеры наказания Божия, постигшего детей, непочтительных к родителям.*

I. Хам, дерзко оскорбивший своего праведного отца Ноя, дозволив себе насмеяться над ним, подверг все свое потомство гневу Божию и рабскому состоянию.

II. У Иуды, сына Иакова, был сын Ир, злой сердцем и непокорный, и за это, как говорит св. писание, *уби его Бог* (Быт.

38, 1).

III. У первосвященника израильского Илии было два сына, но так как они были злы, непокорны и не богобоязненны, то Господь и поразил их еще в крепости сил и здоровья: они были убиты на войне, о чем Илии было предсказано заранее.

IV. У царя и пророка Давида был непочтительный сын Авессалом, который восстал против отца своего и царя, чтобы завладеть его престолом. Но за это он не только не успел в своих злых замыслах, но по попущению Божию и лишился жизни (2Цар. 15, 18).

в) Церковно-исторические примеры наказания Божия за непочтение родителей.

I. *Благословение отчее утверждает дома чад, клятва же матерня искореняет до основания* (Сирах. 3, 8, 9).

Блаженный Августин рассказывает следующий несчастный случай, постигший в его время целое семейство в Кесарии каппадокийской от неосторожности матерних клятв.

«Одна мать, будучи сильно огорчена старшим из сыновей своих в присутствии младших, которые не только не удержали брата от дерзкого поступка против матери, но и не подали ей никакой защиты, не смотря на то, что всех их было числом девять, – как бы в отмщение за нанесенное ей оскорбление, тут же стала проклинать страшными клятвами всех их, без разбора, и более и менее виновных.

Сила клятв материнских так была действительна, что старший из них, как виновнейший, дерзнувший даже нанести побои матери своей, тотчас же разбит был параличом, так что все члены его подвергнулись непрестанному дрожанию и биению; вслед за тем, по очереди старшинства, подверглись такому же недугу, в течение года, и все прочие.

Стыдясь своих сограждан и самых стен города, в которых и среди которых еще тягостнее становилось для них это состояние, они принуждены были оставить их и, рассеявшись в разные стороны, блуждали по целой империи римской. А мать, не могши нигде укрыться от укоризн и угрызений совести, с отчаяния удавилась, приложив и неумышленному злодеянию явный грех».

Это происшествие, в истине которого не позволяет нам сомневаться свидетельство блаженного Августина и всей церкви иппонийской, показывает, как велика сила родительского не только благословения, но и самого проклятия, даже неумышленного; как тяжело грешат те родители, которые или во гневе, или от злости, или вообще по безрассудности проклинают детей своих, – как наконец самые дети вдвойне грешат, делаясь виновными пред судом Божиим, и за себя и за родителей, когда своими против них поступками (какой бы важности эти поступки ни были) доводят их до того состояния, что они решаются, часто без размышления, изрекать проклятия на детей своих. *Всегда чтите отцов ваших и матерей ваших, да почиет на вас благословение их, да благо вам будет и долголетию будете на земле*¹⁶⁴. (Из «Воскр. чт.»).

II. *Непочтительные дети, лишаемые благословения родителей, теряют и Божие благословение.* От таких Бог не принимает ни молитв, ни жертв. Во дни препод. Александра Свирского был следующий случай; по освящении одного храма во имя св. Троицы, преподобный, после молебна, собирал от богомольцев жертвы на храм. Один поселянин, по имени Григорий, тоже хотел подать от себя что-то. Но преподобный не принял жертвы. Два и три раза Григорий пытался положить свой дар в епитрахиль преподобного. Но прозорливый старец сначала молча отталкивал его руку, а наконец сказал: «рука твоя смердит, ты бил ею мать свою и тем навлек на себя гнев Божий».

– «Что же мне делать?» спрашивал Григорий, у которого преп. Александр не принял жертвы. «Ступай, испроси прощение у матери своей и впредь не смей оскорблять ее»¹⁶⁵. Совет этот пригоден для всех детей, которые грубым, непочтительным обхождением имели несчастье оскорблять своих родителей. (По Ч.-М.).

III. *Дети, которые к родителям относятся без должного почтения, лишаются покрова и милости Божией.* Вот об этом одна назидательная повесть. – Однажды к препод. Парфению лампсакийскому приведен был юноша, которого жестоко мучил нечистый дух. Парфений, как человек праведный, любящий

людей, как братьев, от всего чистого сердца, обыкновенно, как увидит страждущего, так сам без всяких просьб с Божией помощью помогал несчастному своими молитвами. Но, посмотрев на этого юношу, он выказал недовольство. Родители, припадая к ногам Божия человека, слезно молили его, чтобы он умилосердился о сыне их и избавил его от опасной и дурной болезни. На это им подвижник говорил: «ваш сын недостойн исцеления, ибо дух – мучитель дан ему в наказание за то, что он почти отцеубийца». Родители ужаснулись, но Парфений их спросил: «сын ваш часто оскорблял вас?» – «Так», отвечал отец. «Вы молились в горести души вашей, продолжал Парфений, чтобы Господь наказал его?» – «Согрешили пред Господом» – со вздохом отвечали отец и мать. Тогда Парфений сказал: «пусть же он и страдает, как заслуживший это наказание». Но нежно любящие родители, болезнуя сердцем о своем сыне, не переставали проливать слезы и умолять преподобного, чтобы он испросил у Бога прощение их сыну. Преклоненный такими горячими мольбами, преподобный Парфений благословил юношу и, помолившись, исцелил его¹⁶⁶. («Воскр. чт.» 1892 г. № 26).

е) *Примеры, заимствованные из русской жизни, наказания Божия за оскорбление родителей.*

I. *Наказание Божие за оскорбление действием отца.* Один нищий, слепой и сухорукий, на вопрос о причине постигшего его несчастья отвечал: «виноват я пред Богом и пред людьми. Вот уже шестой год, как я из-дня в день перехожу от одного дома в другой, – четыре же года пред этим пролежал я в постели, словно колода, – значит уже десятый год, как постиг меня гнев Божий... Сам я виноват в своем несчастье: я сильно прогневал Бога и тяжко согрешил пред Ним». На вопрос: «какой же грех его?» Отвечал: «я сильно и дерзко поругался над своим отцом и нанес ему побои, и вот за этот поступок Господь наказал меня. Хотя сделал это я в пьяном виде, но все же я преступил закон Божий, и за это постиг меня гнев Божий». («Воскр. чтение» 1868 г. № 13).

II. *Грозное вразумление непочтительной дочери.* В одной из южных газет помещен следующий рассказ очевидца: «в

хуторке Варваровке, екатеринославской губернии, трое лиц, охотившихся в имении помещика, по окончании охоты, заехали к арендатору этого имения; чрез несколько времени им сказали, что в экономической избе, занимаемой приказчиком, произошло нечто особенное; охотники направились в избу и увидели в углу комнаты пожилую женщину, жену приказчика, которая плакала, а посреди комнаты ее дочь, девушку лет 15-ти, державшую руку у левого глаза; оказалось, что за несколько минут пред этим дочь начала бранить свою мать за то, что она заставляла ее работать, и, между прочим, сказала: «чтоб тебе, старой ведьме, глаза повылезли!»! Оскорбленная мать, женщина весьма кроткая, стала плакать и направилась к выходу. Не успела она еще за собою затворить дверь, как услышала крик дочери: она вернулась назад и увидела, что с левым глазом ее дочери, до того совершенно здоровым, случилось что-то особенное. Охотники, подойдя к девушке, увидели красноватую опухоль, образовавшуюся кругом глаза; зрачок упал в глубину, а белок остался на своем месте: очевидно, глаз лопнул, так как из него текла вода. Он имел ужасный вид и производил подавляющее впечатление; плева, гладко покрывающая зрачек, запала в средину и образовала несколько морщин. На расспросы девушка ответила, что в минуту выхода матери ее из коинаты она почувствовала в левом глазу зуд, а потом острую боль. Это так сильно на нее подействовало, что во все время рассказа она дрожала всем телом. В наш век неверия такое удивительное происшествие неизлишне сообщить». («Нива» 1889 г. № 50).

III. *Следствия материнского проклятия.* У одной бедной вдовы был единственный сын. Мать надеялась иметь в нем доброго кормильца и опору в своей старости, но сын своими грубыми поступками часто доводил бедную мать до слез. Раз он побил ни за что жену; мать со слезами стала его уговаривать; но раздраженный сын бросился на мать с бранными словами, схватил ее за грудь и потряхнул с такою силой, что бедная женщина больно ударилась о стену головой... Стоны матери, крик жены и плач детей заставили его выпустить из рук старушку мать и уйти из дома. Тогда глубоко оскорбленная мать,

вся в слезах, падает на колена пред св. иконами и говорит: «Господи! Ты видишь, как обижает меня мой родной неблагодарный сын, чем он платит мне за мою любовь, за мои о нем попечения: да будет он отныне проклят, да не будет ему ни моего, ни Твоего благословения!»... И что же? Суд Божий совершился. В тот же самый день оскорбитель – сын почувствовал дрожь во всем теле; эта дрожь с каждым днем усиливалась более и более, и дошла наконец до того, что он, дотоле сильный и здоровый работник, не мог владеть не только сохой или косой, но даже и ложкой, – с трудом передвигал ноги и не иначе принимал пищу, как из рук жены и детей... Правда, он испросил прощение у матери, – которая вскоре затем и умерла, – стал смирен и тих как дитя; но жизнь его час от часу становилась тягостнее. Был он и у св. угодников: в Киеве, Почаеве, Воронеже и других местах, но Богу не угодно было, не смотря на его слезные мольбы, даровать ему исцеление... Так прошло 13 лет; наконец болезнь его до того усилилась, что он почти не мог говорить: позвали к нему священника; он исповедался и причастился св. таин; это укрепило его настолько, что он стал свободно говорить и, поучив довольно детей и родных, как тяжек грех непочтения в родителях, мирно скончался... («Странник» за 1861 г.; см. «Гроиц. листки» 1887 г., лист 386-й, стр. 2 – 3).

IV. *О наказании Божиим, постигшем сына за неисполнение священной обязанности к матери.* «Нас было два брата, рассказывал один старец – крестьянин своему приходскому священнику: я и старший Александр, – и мы жили при отце вместе; родители наши были люди набожные, часто ходили в церковь, и Господь видимо благословлял нас всяким достатком; по смерти отца старший брат мой Александр не захотел жить со мною и, получив из родительского имения следуемую ему часть, ушел от меня в раздел; мать наша пожелала жить с ним, потому что у брата были малые дети, а у меня тогда был уже сын женатый; после раздела и брат мой также скоро зажил хорошо, неленостно посещал храм Божий и жил со мною в ладу и всяком согласии. Но враг злодей попутал его; однажды как-то после зимнего праздника, побывали у брата гости – раскольники

поморского толка и почитали ему «для души спасенья», какую-то книгу. С этого времени брат мой совсем изменился, начал чуждаться и меня, называя меня мирским человеком, и не стал со мною ни пить, ни есть вместе, да и родительницу нашу начал уговаривать, чтобы она оставила православную веру и перешла в старую веру. Но родительница не соглашалась на это. Между тем услышал я, что старушка мать наша сильно захворала. Прихожу к брату, и спрашиваю: «кому из нас ехать за священником, чтобы исповедать и приобщить больную?» – «А зачем» – отвечал мой брат, «ведь мы живем теперь по старой вере». Горько мне стало от таких слов брата родного, и я, заложив своих лошадок, совсем собрался было ехать в село за батюшкою, но брат решительно сказал мне, что он ни за что не пустит священника в свой дом. – Это же самое он говорил и на просьбы матери, и всячески отклонял ее от последнего предсмертного напутствия чрез священника. Так и не был допущен к умиравшей священник. Пред самой кончиной мать сказала сыну: «вот я умираю, не исповедавшись и не причастившись, по твоей, сын мой Александр, вине»... Не прошло и двух недель после смерти матери, как брата Александра задавило на смерть бревном во время пилки леса, и притом так что остался невредим его товарищ, который был внизу под бревнами. Брат с пилою находился сверху на бревнах, которые с подставками упали на землю, и он упал под них, не успев промолвить последнего слова».¹⁶⁷ (Извлеч. из «Церковн. ведомост.», издав. при Св. Синоде, 1889 г. № 27, стр. 806).

V. *Вразумление умершей матери непочтительному сыну.* Из Ярославля в «Рыбинский Бирж. Листок» пишут, что в одной деревне, в 15-ти верстах от этого города, жила вдова, бедная крестьянка, мать двоих сыновей, Старший сын успел как-то разбогатеть, жил отдельно от матери и отказывал ей даже в куске хлеба; младший был беден, но честен и почтителен к матери. Вдруг старуха умирает; нужно ее похоронить, а денег нет ни копейки. Сноха покойницы, жена младшего сына, отправилась к старшей снохе за помощью, в отсутствии мужа последней, и после долгих просьб успела выпросить у нее на

погребение один рубль. Когда старший сын покойницы, возвратившись домой, узнал об этом, то пришел в страшную ярость: разругал и поколотил жену, зачем она без него дала денег, и наконец отправился в братнину избу, где под божницей лежала его мать, готовая к выносу в церковь. Не обращая внимания на тело матери, еще не успевшее остыть, этот непочтительный и дерзкий сын, забывший страх Божий и стыд человеческий, бросился с кулаками на жену своего брата, требуя назад данный ей рубль. Бедная женщина в испуге показала, что деньги лежат под божницей. – «Возьми их; если хочешь, доставай сам, а я не буду, – грешно!» проговорила она. – «Дура ты, вот что»! – воскликнул злой сын, и потянулся к божнице, чтобы взять деньги. При этом он несколько наклонился к труп у умершей. В это время мертвая вдруг схватила его за руку и крепко, крепко стиснула, открыв на мгновение глаза; после чего опять заснула сном смерти. Говорят, что сын сошел с ума от испуга и едва ли останется в живых¹⁶⁸ (Всеобщ. Газ. 714; сн. Вологодск. Епарх. Вед. за 1870 г. № 21).

VI. *Грозное вразумление Божие непочтительному сыну.* – Жил в одной деревне на юге России один молодой крестьянин, – грубый, ленивый, пьяница, ругатель и буян. Никого не боялся и не уважал он, – ни старых мужиков, ни старосты, ни даже своего приходского священника. Была у него мать, уже старая женщина, добрая, тихая, поучительная и богомольная. Все любили ее и даже слушались ее советов; сын же не только не почитал матери, но даже часто оскорблял старушку. Все жалели ее, и говорили ее сыну; «накажет тебя Бог!» – А он, бывало, усмехнется и скажет: – «ну и пусть наказывает! – И что же? Наказал таки Господь непочтительного сына! Раз в праздничный день поехал сын с матерью в город на торг. Вечером, когда они возвращались домой, сын стал говорить грубости матери. Вольно стало материнскому сердцу, и говорит старуха: «вот ты ругаешься! Чего доброго, еще и ударишь меня старую! От тебя станется!» – А что ж такое? От чего бы и не ударить тебя? – закричал сын, и замахнулся на мать, подняв на нее свою руку! И в ту же минуту он почувствовал боль в руке. Эта боль все

больше увеличивалась так, что он громко стонал, когда подъезжали к деревне, и править лошадьми не мог. Чрез несколько дней рука непочтительного сына была суха, как щепка и не способна к работе: ужас охватил всю деревню! (См. «Воскрес. чт.» 1882 г., № 21).

VII. *Вразумление сыну, не дорожившему благословением своей матери.* Обыкновенно родители благословляют детей при разлуке с ними, благословляют при вступлении в брак, благословляют и на смертном одре. Можно поэтому понять сильную тоску и грусть, какую чувствуют родители при разлуке с детьми. И вот, все что только есть на сердце, все это родители изливают в своем благословении родному дитяти. Кому не известно, напр., как нежно любящие родители отправляют сына своего на войну? Сколько благожеланий, сколько благословений льется прямо из сердца родительского и посылается вслед его! Сколько молений о сохранении жизни его! И не напрасны эти искренние, исходящие из глубины души, моления! Бывали случаи, что образ, носимый сыном на груди, которым благословили его родители, этот образ, принятый с верою, оказывался спасительным якорем от смерти среди тысячи смертей вокруг. Но за то, какие гибельные последствия бывают, когда к родительскому благословению относятся небрежно, без всякого должного уважения и благоговения! Вот пример.

У одной благочестивой помещицы был сын, уже молодой человек. Он собирался уезжать на службу в Петербург. Как истинная христианка, благочестивая мат благословила своего сына ахтырскою иконою Божией Матери. Обыкновенно эта икона рисуется темной, невзрачной на вид. К тому же, благословение благочестивой матери, икона была без ризы. Летом, около того времени, когда совершается праздник в честь ахтырской иконы Божией Матери, в июле месяце, молодой человек выбрался на большую дорогу. Кругом глухая, скучная степь, поросшая высокою травой и бурьяном... Мечты толпой роились в голове юноши, сидящего одиноким в экипаже. Предстоящая жизнь, блестящие балы, театры, знакомство с знатными лицами – все пронеслось в голове молодого человека... Но перейдя из мира фантазии к действительности,

он увидел икону, которою со слезами и напутственными словами благословила его мать. Образ некуда было девать. Что делать мне с ним? подумал легкомысленный юноша, куда я его дену? Да как и куда я могу поместить этот черный, непривлекательный и невзрачный образ? Ведь там, в Петербурге, его негде будет поместить среди моей роскошной обстановки... Да наконец и стыдно же поставить такую икону... И не долго думая – он, в безумном раболепстве пред жалкою суетою света, взял икону и выбросил ее вон из кареты в высокий бурьян степи.

Путешествие окончилось благополучно. Молодой человек приехал в Петербург и поступил на службу. Когда устроились с квартирою, дядька его, размещая вещи, вспомнил про святой образ и спросил у барина: «где же, барин, образок, которым вас благословила барыня?» Барин в ответ сказал правду, что он вышвырнул его в степи. Пришедший в ужас от такого легкомыслия, дядька тут же сказал молодому барину: «барин, не хорошо вы сделали, не будет вам счастья без материнского благословения; материнская молитва со дна моря достанет, а кто ее не почитает, тот век счастья не знает». Барин, как мог, успокоил старика, а сам в вихре бурной светской жизни забыл о своем поступке, но не надолго. Вскоре что-то неприятное ему приключилось – и дядька напомнил ему о материнском благословении. Барин промолчал, но после этого ему стал приходить на ум его поступок с материнским благословением всякий раз, как случались неприятности, а они повторялись все чаще и чаще; служба проходила не совсем удачно. А дядька, знай свое, твердит про материнское благословение. Но вот последний громовой удар разразился над головою юноши: он получил известие, что мать его умерла. Тоска и отчаяние вкрались в душу несчастного юноши. Мысль, что он лишился любящей матери, что он с пренебрежением отнесся к ее благословию, что наконец уже вторичного благословения от матери ему не получить, – все это убивало его, он совершенно упал духом. А дядька тут стал просить и увещевать молодого барина, чтобы он бросил службу, уехал домой и употребил все возможные средства к разысканию иконы. Юноша раскаялся в

своем поступке, бросил службу и опять на своих лошадях уехал домой. Уже несколько верст проехали степью. Вдруг лошади взбесились и понесли... Экипаж опрокинулся, барин вывалился, кучер и дядька тоже, но только несколько времени спустя. Они отправились разыскивать барина и скоро нашли. Но какая картина им представилась? Их барин с разбитым лицом лежал в беспамятстве, а под головою у него та икона, которою благословила пред отъездом его мать, ахтырская икона Божией Матери. Изумленные кучер и дядька пали на колена и, прослезившись, благодарили Бога. Юноша, опамятовавшись и увидев материнское благословение, зарыдал горячими слезами, благодаря Бога за вразумление. Пешком понес он святую икону домой, выстроил церковь, а икону, покрыв дорогою ризою, поставил в церкви. (Сост. по «Воскр. чт.» 1891 г. № 26).

д) Чему учат непочтительных к родителям детей пчелы? Чувство любви к родителям Господь вложил в сердце каждого человека. Но что говорить о людях? Посмотрите на пчелок: они не покидают свою матку даже тогда, когда она уже не может для них ничего делать и искалеченная или больная падает на дно улья. Нельзя смотреть без сострадания, как эти Божьи мушки всеми силами стараются поднять свою матку со дна кверху: они спускаются, цепляясь одна за другую, на дно улья и образуют из себя лестницу, в надежде, что матка по этой лестнице поднимется на верх, где ее ожидают самые усердные услуги. А если она так обессилела, что не может выбраться оттуда, то при ней остаются несколько пчелок с медом, которые кормят больную матку и согревают ее, прижимаясь к ней. И трогательно бывает видеть, как эти усердные дети не покидают матку свою даже тогда, когда она уже умрет: они машут над нею крылушками, как-бы стараются оживить ее, и только уж тогда, когда увидят, что все напрасно, – с жалостным жужжаньем улетают от нее. Смотря на это, невольно подумаешь: «подите сюда вы, разумные люди, поучитесь у этих маленьких созданий не только их уму-разуму, их трудолюбию, бережливости, их любви к своим деткам – молодым пчелкам выводкам, но и подивитесь их любви к матке их, поучитесь у них и этой добродетели. Но ведь мы не животные, мы не дикари какие-

нибудь, мы не язычники, Бога неведущие; нам сказал Господь Бог; *что отца твоего и мать твою да благо ти будет и да долголетен будешь на земли.*

Много-много нам писали об этой заповеди великие учителя ветхозаветные, много поучали нас ей свв. апостолы и всегда учила и учит св. мать наша, церковь православная. Она учит нас, что кто почитает отца и мать, тому Господь ниспосылает Свое благословение и долгую жизнь, а кто не исполняет этой святой заповеди, того постигает Божие проклятие. Вот как поучает об этом премудрый Иисус, сын Сирахов: *чтоый отца,* говорит он, *очистить грехи.* Что это значить? А это значит вот что: Господь так высоко ставит любовь детей к родителям, что Он прощает нам грехи наши, если мы всей душой любим наших родителей, если усердно служим им в их немощах и старости, – если для них ни жалеет ничего, что только есть у нас. И слава Богу, есть многих таких христиан, у которых любовь к родителям достойна удивления». (Сост. по журн. «Наука», изд. под ред. прот. И. Наумовича за 1886 г.).

е) *Отчего иногда дети не почитают своих родителей?* Взрослые и семейные уже люди, оказывая непочтительность своим престарелым родителям, дают губительный пример собственным детям и в лице их готовят для себя заслуженную кару. Поясним это примером: некогда среди одного дикого племени, у которого был бесчеловечный обычай обессилевших стариков вывозить в лес, или в глубокий ров, и там бросать на съедение зверям, сын отвез своего отца на лубке в глубокий ров и бросил его вместе с лубком же, а внучек, бывший при этом, достал лубок и принес его обратно домой. Когда отец спросил сына: «для чего ты взял лубок из рва?» последний отвечал: «когда ты, батюшка, состаришься, так на этом же лубке и я тебя отвезу под гору». Задумался отец над словами своего сына к под влиянием жалости к самому себе снова дал приют своему престарелому, немощному отцу.¹⁶⁹ («Церк. вест.» № 16, за 1885 г.).

2. Грех неповиновения предрежающей власти (царю)

а) *Повиноваться верховной власти научают и слово Божие изображения здравого разума.*

аа) *Учение слова Божия о повиновении предержащим властям.* Когда к Иисусу Христу обратились фарисея с вопросом: должно ли иудеям (как народу Божию) платить дан кесарю, языческому государю? – *Отдавайте*, отвечал Он им, *кесарево кесарю, а Божие Богу*, т. е.: вы подданные кесаря, а подданные обязаны повиноваться признанной ими над собою власти; так отдавайте тому, кого признаете своим государем, должное государю. Это не препятствует нам служить верховному Царю и Господу вашему; верность Богу не требует от вас неповиновения кесарю: отдавая кесарево кесарю, Богу отдавайте Божие. Тоже правило подробнее раскрывают св. апостолы: *всякая душа да повинуется высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены...* *Посему надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести (Рим. 13, 1–5).* *Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от Него поставленным, для наказания преступников и для поощрения делающих добро...* *Бога бойтесь, царя чтите (1Петр. 2, 13, 14, 17).*

Не забудем, что это предписывалось верующим, находившимся под державою таких властей, которые по-видимому менее всего могли быть признаваемы органами воли Божией. Власть была в руках людей, не только не чтивших истинного Бога, но и враждебно относившихся к верным Его чителям. Христиане, обязывавшиеся повиноваться языческому правительству, должны были испытать в этом правительстве такого врага себе и своей вере, который в течение целых веков не давал покоя церкви Христовой и употреблял все средства к ее разрушению и уничтожению. Но это то и показывает, что христианская заповедь об уважении к гражданской власти и о покорности ей заключает в себе не частное и случайное, вызванное известными обстоятельствами предписание, а общее правило, из которого единственным исключением может быть лишь неповиновение таким требованиям, которые противны

закону истинного благочестия. Исключение это предполагается само собою, потому что речь идет о покорности в пределах гражданских отношений, в области дел мирских, а не о безусловном подчинении какой бы то ни было воле человеческой. В наставлении ап. Петра это выражается и прямо – словами: *повинуйтесь для Господа и Бога бойтесь, царя чтите*. Покорность человеческой воле ради Господа и уважение в ней в связи с *страхом Божиим* возможны только тогда, когда человеческая власть не требует противного воле общего всем Владыки и Господа.

Во времена апостолов появлялись мнимые ревнители свободы, которые отрицали право всякой человеческой власти и старались внушать другим непокорность гражданскому и духовному начальству, Это побуждало апостолов еще настойчивее говорить о повиновении всякой законной власти в мире. Они не щадили подобных лжесловесников и разоблачали нечистоту и низость их побуждений и намерений. *Это, писали о них апостолы, люди своевольные и дерзкие, срамники и сквернители, употребляющие свои обманы для самоугождения. Они прельщают не утвержденные души; сердце их приучено к любостыжанию. Это – сыны проклятия. Произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, сами будучи рабами тления (2Петр. 2, 10, 13, 14, 18, 19). Это мечтатели, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти. Это ропотники, ничем недовольные, поступающие по своим похотям. Уста их произносят надутые слова; они оказывают лицемерие для корысти (Иуд. 1, 8, 16)*. Самая резвость обличений показывает, в какой степени обличаемое лжеучение противно учению истинно-христианскому. Апостолы, очевидно, с особенною настойчивостью старались предохранить верующих от всяких мечтательных, или изобретаемых своеволием и любострастием, теорий общественной жизни, указывая на закон соединения людей под властью, как на закон Самого Бога. Свободное и искреннее, *по совести*, повиновение власти, но учению их,

составляет для христиам чисто нравственный долг, исполнение которого есть добродетель, а нарушение – грех.(Сост. по кн. «Очерки нравств. уч.» прот. Фаворова, изд. V, стр. 196).

бб) *Соображения здравого разума доказывают необходимость повиновения высшей власти.* И здравый разум говорит тоже, что и слово Божие. Как земля не может стоять без неба: так мир человеческий не может быть без начальств. Есть начальства на небе, где уже все свято и мирно: в чинах ангельских известны «начала, власти, престолы и архистратиги»; есть своя подчиненность и в преисподней – между бесами, подобно тому, как в шайке разбойников бывает же свой атаман. Замечаются свое руководство и старшинство даже между неразумными животными.

Но рассуждают, что «человек свободен», и на этом хотят основать свою мысль о неподчиненности его никому. Такой взгляд на свободу совершенно неправилен. Первый человек владел почти всемирною свободою, ничем и ничем не был стеснен, но и для его обширнейшей свободы нужен был предел, – ему запрещено было есть от одного из деревьев в раю. Тем более теперь, когда свобода человеческая вследствие греха получила неправильное направление, необходимы для нее не только в жизни духовной, но и во внешней, общественной, свои пределы, или ограничения, которыми (вместе с законами гражданскими) и бывают местные начальства.

Неправильность взгляда на свободу, т. е. будто она не требует никакого ограничения, обличается и самым делом со стороны тех же, которые так смотрят на нее. Известно, что между самыми противниками законной власти, которые иногда в духе свободы составляют из себя тайное общество, остается своя подчиненность, бывает преобладание одного кого-либо из них.

Но хочешь же ли не бояться власти? благое твори (Римл. 13, 3), т. е. если хочешь не бояться начальников, быть царем для самого себя, – не делай законопреступного и худого. Тогда будешь владеть свободою внутреннею, которая – и при крайнем внешнем стеснении – всегда останется целою и

обширную, как видим в примере св. мучеников. (См. «Нр. б.» прот. Е. Попова, стр. 173).

б) *Библейский пример наказания Божия за мятеж против отца и царя.* Авессалом, сын царя и пророка Давида, желая завладеть его престолом, восстал против отца своего, и открыто провозгласил себя царем в Хевроне; Давид должен был удалиться из Иерусалима (2Цар. 16). Но во время происшедшего по этому случаю сражения в лесу, Авессалом был разбит, и, спасаясь бегством на муле, запутался длинными и густыми волосами своими в ветвях одного большого дуба и повис на нем. Здесь, не смотря на приказание царя сберечь авессалома, он убит был Иоавом; тело его брошено было в ров, и над ним наметана груда камней проходившими войсками (2 Цар. гл. 18). Так совершился суд Божий над этим возмутителем! (2Цар. 15; 18).

3 Холодное равнодушие к родине (космополитизм)

Что значит быть равнодушным к своей родине? Значит не любить ту страну, где впервые открылись наши глаза на свет Божий, где с ними говорили на родном языке и передали нам этот язык, посредством которого мы сознаем себя и получаем свое духовное наследие, – значит не любить свой родной дом и очаг, где мы жили и учились всякому добру и истине, свой народ, в жилах которого течет одна кровь с нашею кровию и бьется одно сердце с нашим сердцем, свою историю, землю своих предков, которую они оставили нам, на которой они трудились, которую они смыли своим потом, окропили своею кровию и засеяли своими костями в борьбе с своими врагами, – не любить своей родины, своего отечества, значит, почти всегда, не любить и религии своей, от которой происходят все духовные блага, простирающие свое благотворное действие не только для этой временной жизни, но и для будущей, – значит не любить и своего царя, этого истинного отца великого семейства – государства.

Но для всякого ясно, что холодное равнодушие к родине свидетельствует о *ненормальности всей духовно-чувственной природы человека*. Что это так, т. е. что не любить свою родину есть ненормальное, можно сказать, вполне уродливое явление, это видно.

Во-первых, из народных пословиц, в той или другой форме встречающихся в словарях всех народов. Приведем некоторые из русских пословиц: «и дым отчества вам сладок и приятен». – «И кости по родине плачут». – «С родной стороны и ворона мила». – «Родная сторона мать, чужая – мачеха». – «Всякому мила своя сторона». „Чужая сторона – дремуч бор. – В пословицах высказывается общая народная мудрость, добытая вековыми опытами, наблюдениями и размышлениями многих тысяч людей, – такая житейская мудрость, против которой трудно что-либо сказать.

Во-вторых, справедливость этого суждения можно видеть из истории всех народов. Всемирная история говорит, что каждый народ бьется до последней капли крови, защищая свою родину. Не только Греция, но и каждая страна имеет своих Леонидов спартанских, с любовью и радостью готовых отдать свою жизнь за родину, чтобы только хоть на несколько часов задержать натиск неприятельских полчищ.

В-третьих, законность чувства любви к родине как и наоборот: дикость и ложь холодного равнодушия к ней или так называемого космополитизма свидетельствуется таким общеизвестным фактом, что человек может быть счастлив только на родине, что вследствие вынужденного продолжительного пребывания вне родины – за-границею – развивается у многих особая форма болезни, известная в медицине под именем «тоски по родине», излечить которую может только возвращение на родину.

В-четвертых, ложь космополитизма доказывается с одной стороны примером Господа нашего И. Христа, Который так любил Свой народ и Свою родную страну, что Свое спасительное учение прежде всего обращал к сынам дома Израилева (Мф. 15, 24; 10, 5, 6; 23, 37; Лук. 19, 40 – 44; Иоан. 19, 26), а когда вследствие неверия ожесточения сердца Израиль

не узнал часа своего благодатного посещения и отвергнул Мессию, Господ, предвидя все ужасные бедствия, имеющие постигнуть богоубийственный народ – разрушение св. г. Иерусалима и св. храма с горестию воскликнул: «Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и камением побиваяй посланные в тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте» (Матф. XXIII, 37).

С другой стороны эта ложь космополитизма, который грезит о любви ко всему миру, а между тем небрежет о своем собственном народе, которому каждый сын своей родины всем обязан, видно уже из того, что основную христианскую добродетель – любовь нельзя выполнить, не применяя ее к своему народу и своей стране, которые находятся в непосредственной к нам близости и нуждаются в нашей любви и нашем верном служении. Странно было бы обращать свою любовь не на свой родной народ и не на свою страну, а на тех людей и те страны, с которыми у нас нет ничего общего, которых мы не видим и нужд которых мы не знаем. Очевидно, что не космополитизм, а патриотизм служит выражением истинной любви к ближним. Космополит, говорящий, что он любит весь мир, в сущности – на деле, никого не любит и есть эгоист и фантазер, ослепленный мнимо возвышенным учением о любви ко «всем», т. е. к какому то фантастическому призраку, ибо каждый человек стоит в известном отношении к известному человеку, к известному, т. е. определенному народу и стране, а не во «всем» и «всему». (Свящ. Г. Дьяченко).

4. Неуважение духовных пастырей

а) *Увещание св. Иоанна Златоуста почитать духовных пастырей.* Св. Иоанн Златоуст называет безумием неуважение к епископам и священникам и восклицает: «удались безумие, ибо действительно безумно не иметь уважения к такому достоинству, без которого нельзя получить спасения и обещанных благ... Если не возродившийся водою и духом не может войти в царствие небесное (Иоан. III. 5), и не ядущий тела Господня и не пьющий крови Его отвергается от жизни вечной

(VI. 63); а все это (крещение и евхаристия) совершается только освященными руками, т. е. руками иереев: то каким образом без посредства их можно кому-нибудь и избежать огня геенского, и получить уготованные венцы? Они то те самые, которым препоручено рождение духовное и воссозидание крещением. Чрез них то мы облакаемся во Христа, соединяемся с Сыном Божиим, соделываемся членами этой блаженной Главы. И так, по справедливости, мы должны не только страшиться их более мирских властей, но и чтить более отцов своих: эти последние родили нас от крови и от похотения плоти, а те рожают от Бога, даруют нам святое паки бытие, истинную свободу и благодатное усыновление». (Из «Слова о священстве»).

Он же в другом месте говорит: «скажи мне: если ты, получив рану, придешь в лечебницу, то неужели, вместо того, чтобы прикладывать лекарство и лечить рану, ты станешь узнавать о враче – имеет ли он рану или не имеет? И если имеет, то заботишься ли ты об этом? И потому, что имеет он, оставляешь ты свою рану без врачевания, и говоришь ли: ему, как врачу, следовало быть здоровым, но так как он сам не здоров, то я оставляю свою рану без врачевания? Так и здесь, если священник не хорош, будет ли это утешением для подчиненного? Нисколько. Он получит определенное наказание; получишь и ты должное и заслуженное. Не будем, увещаю вас, говорить худо о пастырях и учителях, не будем рассуждать об них, дабы не повредить самим себе; будем исследовать свои дела и ни о ком не отзываться худо. Устыдимся того дня, в который он просветил нас крещением. В отце, хотя бы он имел бесчисленное множество слабостей, сын прикрывает все. *Не славися, говорит Премудрый, в бесчестии отца твоего, несть бо ти слава отчье безчестие: аще и разумом оскудтает, прощение имей* (Сир. III. 10. 13). Если так говорится о плотских отцах, то тем более надобно сказать об отцах духовных. Устыдись: он каждый день служит тебе, предлагает чтение Писания, для тебя украшает дом Божий, для тебя бодрствует, за тебя молится, за тебя предстоит и ходатайствует пред Богом, за тебя творить прошения, для тебя совершает все свое служение. Этого устыдись, это представляй и подходи к нему со всяким

благоговением. Он не хорош? Но, скажи мне, что из этого? И хороший разве сам сообщает тебе великие блага? Нет, все совершается по твоей вере. И праведный не принесет тебе никакой пользы, если ты не верующий; и нечестивый нисколько не повредит тебе, если ты верующий. Бог действовал и чрез волов при животе, когда хотел спасти народ Свой (1 цар. гл. VI). Разве жизнь священника или добродетель его может совершить что-нибудь подобное? Дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели: все происходит от благодати; дело священника только отверзать уста, а все совершает Бог". (Бес. 2 св. Злат. на 2-е посл. к Тимофею).

б) Виды непочтения духовных пастырей.

аа) Недружелюбное отношение к духовным пастырям. Молим вы, братие, писал апостол Павел, *знайте... настоятелей ваших о Господе.* (Солун. 5, 12). Христиане первых времен имели к ним совершенную покорность и послушание. В России предки наши по той мере, как почитали св. веру церковь, имели уважение и в священникам. В летописях истории русской обыкновенной похвалой доброму князю было не другое что, как любовь к иереям: «бе иереелюбец.... чтеше и послушание их, аки Самого Христа». (Полн. собр. р. летоп. V. 5). Князья русские в завещаниях своих говорили: «церкви не отлучайтесь, иерейский чин любите». (Конст., влад. князь). Но и простой народ с сердечным почтением и послушанием относился к священникам, как в свою очередь и священники всегда были *друзьями* его, и как доселе, т. е. после множества преобразований гражданских (преобразования начались со времен Петра Вел.), они остаются ближе в народу, довольно еще привязанному к вере и церкви, чем в обществе. – Между тем многие из современных христиан позволяют себе не дружелюбно относиться к духовным пастырям; жалуются на них высшему начальству по всякому ничтожному поводу я не редко даже решаются наносить им оскорбления. Между тем в 121 правиле номоканона читаем: «не достоин укорити священника или обличати в лице, аще убо и истина суть. Аще же постигнет се сотворити, да прокленется

мирский... Такожде и настоятеля бесчествуй». (При больш. требн.).

бб) *Непринятие от священников благословения.* Начало благословения видим, когда Господь Бог творил вселенную: *и благослови их*, сказано (Быт. 1, 28). Затем, творческое Свое право благословлять Он уступил людям, – прежде всего родителям для детей, а впоследствии времени священникам. Первому в мире архиерею (Афрону) и первым священникам (сынам его) была дана чрез Моисея заповедь благословлять народ именем Божиим. (Числ. 6, 23). В новом завете Иисус Христос благословлял Своими руками детей, которых приносили к Нему (Мф. 49, 11–13), а также преподавал благословение апостолам при вознесении на небо. (Лук. 24, 50). У святых отцов священническое благословение называется «учреждением апостольским» (Наприм. св. Златоуст в бес. в антиох. нар.), и нет сомнения, что оно доныне сообщается в том же виде или порядке, как предали апостолы. Оно перешло в священникам вместе с властью их «вязать и решить» и служит ясным признаком этой власти. Первые христиане при встрече со священником, обыкновенно, преклонили пред ними свои главы, а священники благословляли их. – Благословение священническое приносит успех в делах, не только духовных, но и в обыкновенных – житейских, кто принимает его с верою и добрым намерением. После этого ясно изобличают в себе упадок веры такие христиане, которые стыдятся и тяготеют подойти к священнику или, когда он сам приблизится к ним, не хотят преклонить пред ним свою голову и принять от него благословение; вместо этого при встрече с ним отдают ему только лишь гражданскую вежливость – поклон, или же по обычаю светскому предлагают ему для пожатия свою руку, а когда он, помня свою обязанность и держась своей привычки, начнет благословлять их, – спешат заменить принятие от него благословения своим рукопожатием, или же пресекают его молитвенные слова какою-либо постороннею речью или улыбкой; не приучают и детей своих к принятию от него благословения, смеются над делованием у него руки при благословении. Принять благословение нисколько не унижение

для приемлющих и неодолжение со стороны преподающего. Принимается благословение от Самого Бога, на каждый час и на всякий случай полезное; и священник обязан его преподать, как вверенный от Господа дар.

вв) *Неснисхождение к недостаткам священников. Илия человек бе подобострастен нам*, сказано (Иак. 5, 17). Так и священники не из другого какого-либо мира, но потомки того же Адама, с тою же прирожденною склонностью к злу, как и все люди. Разница здесь та, что они предстоят у св. престола, что удостоиваются освящающей благодати Божией, и что таким образом имеют от Господа Бога в сравнении с мирянами гораздо больше сил против греха и соблазнов, хотя в то же время и больше мирян терпят искушения от исконного врага нашего спасения диавола, ненавидящего пастырей церкви, как орудие спасения душ христианских.

Как же не оказывать к ним снисхождения в их слабостях? Миряне осуждают их большую частью не за действительные пороки и тяжкие грехи, а за внешние только и малые неисправности по службе, которых трудно избежать много семейному, весьма занятому и необеспеченному но большей части священнику.

гг) *Осуждение священников. На пресвитера хулы не приемли, разве при двою или трех свидетелех*. (Тим. 5, 19). Этими словами запрещается не только пытливо узнавать и неосторожно разглашать о священнике худое, но и принимать на него легковверно обвинения. Известно (также) из церковной истории, что Сам Бог Господь то видимо карал тех, которые клеветали на пастырей духовных, то чудом доказывал их невинность; на прим. когда св. Златоустого по клеветам изгнали из Константинополя, то город постигло страшное землетрясение (Чет.-Мин. под 13 нояб.); так в нашей церкви муромского епископа Василия народ заподозрил в нечистой жизни и вздумал сам, без всякого законного исследования, изгнать его от себя: епископ употребил все убеждения, чтоб доказать свою невинность, но народ не верил: – тогда Господь чудом подтвердил невинность его, и – народ раскаялся. (Прол. под 21 мая). И не напрасно слово Божие с особенною настойчивостью

ограждает добрую славу священника; если на кого особенно слагаются ложные слухи, то на богобоязненного и строгого по службе священника. Эти слухи возбуждает дьяволь-клеветник; потому что дьяволу приятно разлучить доброго пастыря с овцами.

дд) *Отказ в содержании священникам и сиротам их. Служащие алтарю, со алтарем делятся. (1Кор. 9, 13).* С тех пор, как установлено Богом знание священников, – положено им содержаться вознаграждениями от народа, которому они служат. Так и в ветхом и новом завете. Следовательно вознаграждения, делаемые священнику, – не подарок, который можно иногда и оставить, но *необходимый долг*.

Этот долг надобно оплачивать по совести, а не из принуждения, сполна, а не в роде скудной милостыни бедному просителю, во всякое время, а не в минуты лишь веселого расположения духа, и как при добрых, так почему-либо и не добрых, отношениях к своему приходскому священнику.

Священник – слуга прихожанам не тогда только, когда исправляет для них потребу, для которой еще не много требуется от него времени. Нет, – он служит прихожанам – миру каждый день, то совершая литургию, к которой все желающие могут приходить без всякой платы, то проповедуя слово Божие, которое так же все свободно могут слушать, то назидая в домах, то втайне молясь за тех, за которых особенно нужна молитва церкви, то устроая приходский храм. Значит и вознаграждение ему нельзя измерять тем лишь, когда он выполняет по чьей-либо просьбе потребу: иные, как наприим. люди холостые или бездетные супруги, и в продолжение целого года, даже многих годов могут не попросить его ни о какой службе. Значит требуется дать ему положительное обеспечение в жизни, и это обеспечение должно состояться своими долями не от известных только лиц, которые нуждаются в его услугах, как требоисправителя, но и от каждого православного прихожанина. Истинный священник тем свободнее будет заниматься высокими обязанностями своей службы (а обязанности его требуют особенного спокойствия духа и чистоты сердца), чем менее будет иметь обременяющих забот о содержании себя и своего

дома. (Сир. 38, 24). Следовательно и в видах тем больших успехов его высокой службы прихожане должны обеспечивать его состояние, помни, что если он *духовная* сеет им, – *велико* ли, если *телесная* пожнет от них? (См. подробнее в «Нравствен. богосл.» прот. Е. Попова, т. II).

5. Непочтение к старым людям

а) *Способы обнаружения неуважения старцев.* Грешат те люди, которые не хотят почтить старость, например встать с своего места при входе старца, чтобы выразить этим ему свое почтение, вопреки прямому повелению слова Божия: *пред лицом седого встань, и почти лице старче* (Лев. 19, 32); не уступают престарелому при встрече с ним дороги или в доме место, где сесть; не хотят домолчать, когда он говорит; не оказывают ему услуги, когда он беспомощен, забывая, что и сами в старости будут нуждаться в подобных услугах; грешат намеренные оскорбители достопочтенной старости дерзким словом или осмеянием; да помнят такие оскорбители, что если оскорбляемые ими и не всегда, по слабости своего характера и немощи сил, могут защитить себя от их оскорблений, то имеют в Боге сильного защитника и отмстителя; грешат те молодые и современные люди, которые пренебрегают суждениями, советами и заявлениями старых людей потому только, что так рассуждают старики, будто бы «отжившие свой век». (Д.)

б) *Пример наказания Божия за оскорбление старца.* Однажды св. пророк Елисей проходил мимо города Вифиля, близ которого встретился он с толпою детей. Не с пышностью путешествовал пророк Божий в израильской земле, но в смиренном виде и простом одеянии ходил он, дряхлый летами, согбенный и с выпавшими на голове волосами. Толпа детей, в числе которых были уже довольно взрослые, вместо того, чтобы воздать старцу Божию должную почесть, стала насмехаться над ним и кричать ему в след: «гряди, гряди, плешивый!»! «Плохо, однако, пришлось детям от такой шутки над человеком Божиим. По слову пророка, вышли из соседнего леса две медведицы и растерзали на части 42 мальчика (4Цар. 2, 23, 24).

6. Неблагодарность к благодетелям

а) *Неблагодарность есть великий грех.* Некогда пророк Исаия, от лица Божия обличая иудеев за неблагодарность к Нему, говорил: «вол знает хозяина своего и осел знает ясли господина своего; народ же Мой не хочет знать Меня». В новом завете, этот грех также обычен. Господь наш И. Христос, исцелив однажды 10 прокаженных мужей, только от одного исцеленного услышал выражение благодарности. В евангелии повествуется, что, увидевши себя чудесным образом внезапно исцеленным, бывший прокаженный начал громким голосом прославлять Бога, и, падши ниц к ногам Иисуса, благодарил Его. Похвалив его за этот поступок, Господь сделал упрек в неблагодарности тем девяти прокаженным» которые также получили чудесное исцеление по слову Спасителя, но не возвратились к Нему поблагодарить за оказанное им великое чудо милосердия. Даже младенец, дитя неразумное, дает урок благодарности своим благодетелям: не отвечает ли он благодарною улыбкою и нежными ласками на любвеобильный взгляд и заботы о нем матери? Неужели мы окажемся неразумнее младенца? Неужели равнодушно можно выслушать жестокий приговор – «какая черная неблагодарность!» Кому неизвестно, что даже домашние животные бывают благодарны, – что собака, напр., ласкается после полученного куса хлеба, что лошадь или корова верно служат человеку и доставляют ему прокормление за уход за ними? В жизнеописании св. Герасима говорится, что даже лев (дикое животное), из уязвленной ноги которого этот святой вынул однажды спицу, повсюду после того сопровождал святого и служил ему. Не пристыдят ли нас после этого животные, если мы будем неблагодарны за оказанные нам кем-либо благодеяния?

б) *О чем свидетельствует чувство неблагодарности в человеке?* Во-первых о том, что у неблагодарного отсутствует нравственное чувство справедливости, которое должно отдавать каждому должное. Человек, оказавший нам благодеяние, быть может, с великим пожертвованием своего имущества, своего здоровья, своего времени и труда,

заслуживает того, чтобы мы, по одному уже чувству справедливости, не говоря уже о любви, которую мы должны питать к нему и при первом же случае проявить, выразили ему свои чувства благодарности теми знаками и словами, которые общеизвестны всем и которые свидетельствуют о том, что оказанное нам благодеяние по достоинству нами оценено и замечено.

Во-вторых, неблагодарность нередко свидетельствует не только о недостатке чувства справедливости, но о присутствии в сердце неблагодарного гордости, этой демонской страсти, вследствие которой получивший благодеяния относит это не к нашему чувству милосердия и любви, а в своим собственным достоинствам, по которым он давно будто бы заслужил эти благодеяния. Вместо естественного чувства благодарности к благодетелям у этих гордых людей по большей части возникает чувство недоброжелательства, постепенно переходящее в чувство ненависти, в желание повредить своему благодетелю, заставить его оставить всякую мысль о том, что они обязаны ему чем-либо.

Вот причина, почему так часто слышатся жалобы на неблагодарность и что из десяти облагодетельствованных нередко только единственный самарянин и приносит свою благодарность.

в) *Спрашивается: нужно ли оказывать благодеяния, в виду возможности испытать горечь неблагодарности?* Нужно, по примеру И. Христа, Которому мы должны подражать: Господь оказал благодеяния 10 прокаженным, хотя видел наперед пред собой девять неблагодарных. Христианин должен делать добро не ради земной награды, а ради небесной, не ради людей, а для Бога, не пред несправедливыми и гордыми людьми, но пред Богом правды и любви. (Свящ. Гр. Дьяченко).

7. Грех непослушания начальникам

а) *Непослушание властям есть вместе с тем непослушание и Богу.* «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующих же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится

установлению Божию» (Римл. 13, 1–2). Итак мы должны почитать всякую власть, светскую и духовную; *отказываясь же повиноваться этой власти, мы выказываем неповиновение власти Божией; возмущаясь против власти земной, мы возмущаемся против Самого Бога.* «Слушающий вас, сказал Господь ученикам Своим, – Меня слушает, и отвергающий вас – Меня отвергается» (Лук. 10, 16). Из этого следует, что все поступки наши, хорошие или дурные, по отношению к тем, кто имеет право повелевать нами, *относятся прямо к Богу, Который наказывает непокорных и награждает смиренных и послушных.*

Пророк Самуил высоко ставит покорность, говоря, что «Бог предпочитает ее всяким другим жертвам, что послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овец; ибо непокорность есть такой же грех, как и волшебство, и противление власти также противно Богу, как идолопоклонство» (1 кн. Цар. 16, 17).

б) *Примеры наказания Божия за неповиновение начальникам.* I. Едва только сестра Аарона, движимая чувством гордости, подняла ропот против власти Моисея, как тело ее покрылось страшною проказой, – это справедливое наказание за ее преступление. В примере надменной Мариами олицетворилась гордость тех непокорных существ, для которых невыносима самая мысль о подчинении, а покрывшая ее проказа есть обнаружение внутренних нечистот этих людей, – обнаружение того греховного состояния, в которое они, обыкновенно, впадают по допущению Божию.

II. Три военоначальника: Корей, Дафан и Авирон, осмелились восстать против власти еврейского законодателя; по едва только вспыхнуло пламя восстания, как Господь поверг в бездну этих дерзновенных: «разверзлась земля, говорит св. писание, и поглотила Дафана и покрыла скопище Авирона. И возгорелся огонь в скопище их, пламень попалил нечестивых» (Псал. 15, 17).

III. Царь Оза, осмелившийся прикоснуться нечестивой рукой к жертвеннику и захвативший, вопреки повелению Божию,

духовную власть в свои руки, тотчас же был поражен проказой и на лбу его на веки сохранились постыдные знаки.

IV. Саул, за неповиновение повелениям Божиим, лишился царства и жизни.

8. Небрежное исполнение обязанностей слуг

а) *Грехи небрежного исполнении слугами своих обязанностей.*

аа) *Нерадение о пользе своих хозяев. Аще в чужом верни не бысте, ваше кто вам даст? (Лук. 16, 12).* За беспечность слуги о хозяйском добре Господь Бог не даст ему счастья жить и собственным хозяйством, как видно из приведенных слов. А что иные хозяева дают почему либо небольшую плату и никогда особо не награждают или не дарят прислуги, – это не причина не радеть об их пользе. Тогда за усердие свое слуга может надеяться на тем большую награду от Бога: *еже аще сотворит благое, сие приемлет от Господа, аще раб. (Ефес. 6, 8).*

бб) *Ропот на господ.* Так как участь людей зависит от волн и распоряжения Промысла: то слуги должны быть довольны и своим состоянием и не должны завидовать участи своих господь (1Кор. 7, 20 и след.).

вв) *Отказ в повиновении господам.* Так как господа суть законные начальники своих слуг: то слуги должны оказывать почитание и повиновение им, хотя бы они и строптивы были к ним (Еф. 6, 5. Кол. 3, 22. 1Петр. 2, 18. 1Тим. 6, 1).

Само собою разумеется, что слуги не должны повиноваться господам, когда они хотят их сделать орудием страстей и грехов своих, или когда требуют от них чего-либо противного заповедям господним, церковным и государственным постановлениям. Лучше, подобно Иосифу, понести всякую напасть, нежели погубить свою душу (Быт. 39, 9).

б) *Побуждения к исполнению обязанностей слуг.* Побуждением для слуг к исполнению их обязанностей относительно господ может быть: а) то, что, служа им, служат Самому Христу, Которому некогда должны дать во всем отчет (Ефес. 6, 5 и след. 1Тим. 6, 1 – 2. 1Петр. 2, 18 – 19); б) Бог везде присутствует и все видит; в) Христос, обнищав вас ради (2Кор.

8, 9), и Сам охотно служил другим (Матф. 20, 28. Марк, 10, 45); г) что они за свои труды не лишатся награды от Господа, если верно и старательно будут исполнять обязанности своего звания, и награда их будет тем Выше, чем несправедливее к ним господа их и чем безропотнее они служат им. (Д-ко).

9. Своеволие (непослушание)

а) *Пример, показывающий, что своеволие влечет за собою гибельные последствия.* Св. Тихон Задонский говорит, что «вина и учитель преслушания есть сатана со злыми своими ангелами: он первый крамольник и ослушник». (См. кн. Учение святит. Тихона задонского. Спб. 1864 г., стр. 299). Примеров гибельности непослушания можем находить много: приведем один из них.

Когда пустынная и безмолвная келлия преподобного Евфития, по изволению Божию, обратилась в многолюдную лавру, тогда эконоом закупил для монастырского хозяйства несколько рогатого скота и предложил брату Авксентию, родом из кочующих азиатцев, чтобы он принял на себя должность монастырского пастуха, но инок отказался. К просьбе эконома присовокупили свою просьбу пресвитер обители и другие, уважаемые по благочестию, старцы; но Авксентий и тогда не послушался. Преподобный Евфимий, известясь о том, призвал непокорного инока и всемерно увещевал его, чтобы он, как человек способный пастушеской должности, послушался братии. «Никак не могу, потому что, будучи грешник, страшусь вне святой обители еще более согрешить». «Мы будем за тебя молиться Богу, сказал преподобный Евфимий, чтобы послал ангела Своего для сохранения тебя. Всевышний знает, что ты, из любви к Нему, будешь работать братии. Вспомни, что и Сам Христос сказал о Себе: «не ищу воли Моея, но воли пославшего Мя Отца» (Иоан. 5, 30). Но Авксентий ожесточился и, сколько ни убеждал его святой Евфимий, не хотел ему покориться. Тогда великий старец разгневался и сказал ему: «чадо! мы советуем тебе то, что послужило бы тебе же в пользу, а ты не слушаешься; душевно жалею о тебе, и хотел бы простить тебя,

но Бог»... Вдруг Авксентий затрепетал, как беснующийся и повергся на землю.

Предстоящие отцы ужаснулись и начали умолять Евфимия, чтобы он испросил ему от Бога прощение. Долго святой старец не соглашался на просьбы их, не по жесткости сердца, но чтобы показать им, как велик грех преслушания; наконец, как бы смягчившись, оградил его крестным значением и исцелил от болезни. Авксентий пал пред ним на колена. «Послушание есть великая добродетель, сказал ему преподобный Евфимий: послушание Бог требует паче, нежели жертвы; напротив того, преслушание есть источник смерти; се здоров был еси, к тому не согрешай, да ее случится с тобою что-либо горше».

Тогда Авксентий начал уже сам умолять великого старца и братию, чтобы никому, кроме его, не поручали должности пастушеской. (Ч.-М. янв.).

б) Примеры, показывающие, что бесподчинения своей воле духовного и наставника легко впасть в искушение от диавола. Сколько было разительнейших опытов, что подвизающийся, лишь только уклонялся от руководства старшего, тотчас падал в прелесть, быв опутываем сатаною, и погибал!

I. Св. Иоанн Кассиан повествует об Ироне – старце, который 60 лет провел в посте, трудах, бдениях и молитве и всех удивил своею строгостию; но после, потому именно, что возмнил остаться с одним своим разумом и волею, принял сатану за ангела и по его наущению ночью бросился в пустой колодезь в надежде, что будет взят на руках ангелами, и разбился так, что на третий день, по извлечении из колодезя, скончался. (Собеседов. 2-е, гл. 5).

II. Он же упоминает еще о других двух, кои, по своей воле и помыслу, устремились в пустыню, в ожидании, что Господь препитает их там (Там же, гл. 6). Один из них, по истощении сил, спасся, приняв пищу от диких поданную; а другой погиб, оставшись и здесь при своей воле.

III. Тот же Кассиан говорит о некоем, принимавшем откровения от беса, свет в келлии видевшем, и наученном принести в жертву сына, что впрочем не сбылось (гл. 7); и еще

об одном подвижнике, которого бес сократил в иудейство чрез сновидения (гл. 8).

IV. Подобная же повесть предлагается в Прологе на 9-й день января: молодой подвижник своевольно поселился в пещеру горную, принимал откровения от беса, и поверил ему, что будет взят на небо, – и погиб бы, если б не сохранила его благодать и не внушила, хотя не с истинным расположением, открыть о том игумену.

Нет несчастнее, нет ближе к гибели того человека, который не имеет для себя руководителя на пути Божиим, особенно кто едва только отстал от худого образа жизни. (См. кн. «Что потребно покаян. и вступив. на свой путь спасения». Еп. Феофана стр. 7).

Шестая заповедь закона Божия. Не убий.

1. Библейские изречения о шестой заповеди закона Божия

Шестую заповедью запрещается:

а) *непосредственное убийство*: кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию (Быт. IX, 6).

б) *гнев и бранные слова в гневе*: вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду. (Исх. 20, 13). А Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто не скажет брату своему: рака (пустой человек), подлежит синедриону (верховное судилище); а кто скажет: безумный, подлежит геенне огненной (Матф. V, 21–22). – Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медленен на слова, медленен на гнев. Ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак. I, 19–20).

в) *ненависть и непримиримость*: всякий ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей (1Иоан. III, 15). – Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, – тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1Иоан. IV, 20–21). – Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего; тот еще во тьме (1Иоан. II, 9). – Ибо если вы будете прощать людям согрешения их; то простит и вам Отец ваш небесный. А если не будете прощать людям согрешения их; то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Матф. VI, 14–15). – Гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем (Ефес. IV, 26).

г) *мстительность*: не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь (Втор. 32, 35) . (Римл. XII, 19). – Не воздавайте злом на зло, или ругательством за ругательство;

напротив благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение (1 Петр, III, 9). – Будучи злословим, Он (т. е. Христос) не злословил взаимно, страдая, не угрожал; но предавал то Судии праведному (1Петр. II, 23).

д) *немилосердие*: суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом (Иак. II, 13). – Итак будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лук, VI, 36). – Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут (Матф. V, 7). – Итак, если враг твой голоден, накормим его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья (Притч. 25, 21, 22). (Римл. XII, 20). – А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1Иоан. III, 17 – 18).

е) *соблазн* (чрез который погибает душа ближнего): кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня; тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской (Мф. 18,6).

ж) *раздражительность и вспыльчивость*: ревность и гнев сокращают дни, а забота прежде времени приводит старость (Сирах. XXX, 26).

з) *чрезмерная печаль и заботы*: сердце сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости (Притч. XVII, 22). – Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или, во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники; и потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Матф. VI, 31 – 32) . – Все заботы ваши возложите на Него; ибо Он печется о вас (1Петр. V, 7).

и) *невоздержание в пище, питье и удовольствиях*: как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и пощения о плоти не превращайте в похоти (Римл. XIII, 13 – 14). – Сын мой! в продолжении жизни испытай твою душу, и наблюдай, что для нее вредно, и не давай ей того (Сирах. XXXVII, 30). – И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом (Ефес, V, 18). –

Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно (Лук. ХХИ, 34). – Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд (Еккл. XI, 9).

й) *ожесточение сердца в грехах*: упорное сердце будет обременено скорбями, и грешник приложит грехи ко грехам (Сирах. III, 27).

к) *скупость и презрение к средствам, могущим восстановить здоровье*: человек милосердный благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою (Притч. Сол. XII, 17). – Почитай врача честию по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание, и от Царя получает он дар (Сирах. XXXIII, 1 – 2). – Господь создал из земли врачества, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими (Сирах. XXXVIII, 4).

2. Объяснение шестой заповеди закона Божия

а) *Тяжесть греха человекоубийства*, Убийство есть самый тяжкий грех и самое страшное преступление. Убийца, лишая других жизни, поступает вопреки своей природе, которой противно убивать существо равное себе. Он не боится Бога, Который желает, чтобы всякий из нас жил, – желает нам вечной жизни и спасения.

Убийца еще и здесь на земле несет тягчайшие наказания за совершение своих преступлений. Вам известно, какой несчастной участи подверг себя Каин, убийца брата своего Авеля? – Он не нашел спокойствия в своем родительском доме, удалился в другую землю, и – там мучился до конца своей жизни своим преступлением; – так осудил его Сам Бог, положив на челе его страшное знамение убийцы, осудил и всех потомков Каина на скитальническую, бродячую жизнь. То же самое бывает и со всеми убийцами. Здешняя жизнь для них – чистое мучение;

они не находят спокойствия ни днем, ни ночью, а в будущей жизни их ожидают вечные мучения, ибо сказано, что *творящий убийства не наследят царствия Божия* (Гал. 5, 21); им, т. е. убийцам, *часть в озере огненном* (Апок. 20, 8).

б) *Человекоубийца, при всех усилиях скрыть свое злодеяние, раньше или позже, так или иначе открывается и уличается, или же сам, обличаемый совестью, сознается в преступлении.* Как часто самые маловажные обстоятельства, самые случайные признаки дают основание и повод опытным судиям узнать и уличить скрывшегося человекоубийцу... Правда, иногда Бог попускает человекоубийце скрыться на время от законного преследования; но и тогда как поразительно праведный суд Божий изобличает убийцу!

аа) Чаше всего обличают угрызения и мучения совести. Совесть – это голос нелицемерного, неподкупного суда Божия в душе человеческой. Примеры такого действия совести в обличении человекоубийства многочисленны и разнообразны. Один разбойник, по имени Давид, до того привык убивать людей, что проливал кровь человеческую без всякого смущения совести, как кровь животных. Раз, по устроению Божию, в минуты уединенного размышления, вдруг пробуждается в нем совесть и наказывает его таким душевным терзанием за совершенные злодеяния, что он оставляет все, совершенно изменяет свой образ жизни и предается самому строгому покаянию. Представим и другой подобный пример: один разбойник, по имени Варвар, своими злодеяниями наводил ужас на все окрестные страны. Однажды после грабежа и пролития крови человеческой, обремененный сокровищами, он уединяется в пещеру, чтобы пересмотреть сокровища, добытые новым убийством. В уединении пещеры его ничто не развлекало, и тогда, смотря на сокровища, он спросил себя: «для чего все это?» В эти минуты совесть восстала страшным обличителем разбойника, как молния осветила всю его прошлую жизнь, полную злодеяниями, итог, кого не могли уловить никакие преследования, является сам пред служителем Божиим и говорит: «и разбойник! злодеяния мои бесчисленны: я грабил, терзал, убивал! если знаешь, отец мой, что Бог примет мое

покаяние, то чем угодно обяжи меня, я все готов исполнить. Если же нет, вот меч: вели им убить меня!»

бб) Иногда бывает так, что человекоубийца, страшась законного суда, тотчас по совершении злодеяния, старается только о том, чтобы скрыть преступление; но при этом в смущении совести своими странными поступками более открывает, чем скрывает следы убийства.

вв) Бывает и так даже, что смущение совести производит в нем некоторое помешательство, так что преступно проливший кровь человеческую выдает себя убийцею и признает над собою непосредственно суд Божий.

в) *Но не всякое отнятие жизни у ближнего есть законопреступное убийство.* Когда, напр., преступника наказывают смертью по правосудию, или когда убивают неприятеля на войне за государя и отечество, то это не есть незаконное убийство. Господь велел наказывать преступников, велел защищать государя и отечество. Здесь действует правосудие и закон; тут охраняется благосостояние общества и государства; здесь проявляется высшая христианская добродетель – самопожертвование, готовое душу свою положить за св. веру, царя и отечество.

г) *Кроме непосредственного убийства к этому преступлению могут относиться следующие случаи.*

аа) Ежели судья по каким-либо побуждениям освобождает виновного и присуждает к наказанию невинного: судите, не убийца ли он?

бб) Ежели опять кто-либо укрывает убийцу или скрывает злодеяние его, и этот убийца после произведет новое убийство: не виновен ли будет в убийстве и тот, кто скрывал прежде злодеяние и злодея?

вв) Ежели начальник жестоко обращается с подчиненными, или господин с слугами, хозяин фабрики с рабочими, изнуряет и отягощает их тяжкими работами и наказаниями, и штрафами, и тем лишает их здоровья, средства для жизни и для пропитания семейства, и сокращает их жизнь: не убийцы ли они?

гг) И муж, если жестоко обращается с женою и причиняет ей побои, что не редко бывает между простолюдинами, и тоже

лишает ее здоровья и тем сокращает ее жизнь: не убийца ли он?

дд) Ежели кто видит погибающего и мог бы подать ему помощь, но не подает: не убийца ли он?

ее) Ежели богатый не помогает другим в нуждах или в каких либо несчастных обстоятельствах еще утесняет их, напр., во время голода продает хлеб по чрезмерно – высоким ценам, и тем допускает иных умереть с голоду: не убийца ли он?

д) *Мы иногда сами бываем виновниками своей преждевременной смерти.*

аа) Скупой, напр., мучит себя и скудостью в пище и заботою о целости своего добра, чахнет, и со временем умирает.

бб) Слстолюбец, напр., пьяница, от невоздержания и пресыщения расстраивает свое здоровье, и впоследствии теряет самую жизнь.

вв) А что сказать о сладострастии, о плотском невоздержании? Каким гибельным последствиям не подвергаются те, которые ведут нечистую жизнь и раболепно служат своей блудной страсти? Кто же все эти, как не самоубийцы?

гг) Мы не говорим уже о прямом самоубийстве. Самоубийца, лишая себя временной жизни, вместе с тем лишает себя и вечной жизни. Он восстает против законов природы; ибо если противно природе лишать жизни другого, то тем более противно природе лишать жизни самого себя. Он восстает против Бога, Который даровал нам жизнь для того, чтобы мы здесь все более и более приготавливались в вечности. Самоубийца произвольно сокращает Богом дарованное ему время для приобретения блаженной жизни за гробом. Св. церковь всегда признавала и признает самоубийц страшными преступниками и лишает их христианского погребения и поминовения.

Вот сколь много не приметных случаев и обстоятельств в отнятию жизни и как часто можно быть виновником смерти и для других и для самих себя.

е) *Ненависть есть грех против шестой заповеди.* Знаете ли еще, что говорит апостол и возлюбленный ученик Христов?

Всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть (1Иоан. 3, 16). Что это значит? То, что можно быть убийцею для ближнего и словом и делом, противными благу его и несправедливо нарушающими покойствие его. В самом деле, каково терпеть ненависть, гнев огорчения, досаждения, брань, обиды? Не сжимается ли сердце у того, кто подвергается таким неприятностям и огорчениям? Не унывает ли, не скорбит ли он? Не снедает ли его печаль, не уменьшает ли его здоровье и не сворачивает ли хотя медленным образом его жизнь? Ведь дознано в последнее время, что душа одного человека может действовать чрез большие расстояния на душу другого человека. Ненависть, питаемая против нас каким недругом, болезненно сжимает наше сердце, хотя бы враг наш жил далеко от нас. Здесь происходит таинственное, хотя несомненное взаимодействие душ. Вот и еще преступления, подвергающие нас ответственности пред Богом за человекоубийство. Но и этим еще не оканчиваются грехи против шестой заповеди закона Божия. Есть еще один весьма тяжкий грех, запрещаемый законом Божиим, – это *соблазн*.

ж) *Соблазн, как грех против шестой заповеди.* Соблазняющий другого и отклоняющий его от истинной веры и добрых дел отнимает у человека жизнь души и всякую надежду на блаженство в будущем веке.

Горе тем, которые соблазном в вере и благочестии убивают души неопытных. Господь сказал: горе от соблазнов! Горе человеку тому, им же соблазн приходит (Мф. 18, 7)! Вот это-то и нужно бы хорошо помнить тем, которые для благ земной жизни и по действию диавола и сами проводят жизнь несправедливую, которые по похотям своего развращенного сердца и сами отказываются верить в Бога и в жизнь будущую, и других увлекают в нечестие и неверие; которые, своим поведением, подают худой пример другим. «Соблазн, то же что моровая язва, говорить св. Тихон Задонский. Язва моровая заживает в одном человеке, а сотом весь дон, все село весь город, и наконец вся страна заражается: так и соблазн, начинается в одном человеке, а от него переходит к многим». (4 част. стр. 146) В одной священной книге (Судей

израильских; повествуется, что один человек, именем Миха, сделал кумир для себя и для своего дома и нашел левита, чтобы приносить ему жертвы. Об этом узнали воины племени Данова и похитили его. Таким образом идолослужение одного человека сделалось всеобщим. И действительно, сколько есть примеров быстрого распространения зла вследствие соблазна. Вот напр., кто-нибудь сказал какое-нибудь худое слово; это слово слышали другие и приняли его в сердце, начали повторять его и таким образом это слово пошло гулять по белу свету на погибель другим, или кто-либо сделал что-либо постыдное; его поступку станут подражать другие, и вот зло будет расти и развиваться.

Вот сколько грехов запрещает нам шестая заповедь закона Божия! Будем же не только избегать их, но и творить добрые дела, противоположные грехам шестой заповеди.

з) *Добродетели, предписываемые шестой заповедью.* Будем хранить и беречь жизнь ближнего, помогать бедным, служить больным, утешать печальных, всеми силами, если не делом, то по крайней мере словом облегчать состояние несчастных и скорбящих, дабы предохранить их сердце от тоски и Страха, губительно действующих на здоровье человека; будем кротко, дружелюбно, любовно и назидательно обходиться со всеми, дабы ни словом раздражительным или гнилым, ни холодною обращением, ни каким-либо греховным поступком не соблазнить ближнего, не нарушить его духовного мира, не оскорблять его доброго сердца, – будем примирять гневающихся, прощать обиды, благотворить врагам и платит им за зло добром и любить всех, как самого себя (Лук. 12, 31). Как христиане будем помнить, что «*Божие творение есмы, создани во Христе Иисусе на дела благая, да в них ходим*» (Ефес. 2, 10). (Свящ. Гр. Дьяченко).

А. Грехи против шестой заповеди

1. Человекоубийство

а) *Тяжесть греха человекоубийства.* Это преступление есть великий грех пред Богом, вопиющий о праведном наказании (Быт. IV, 10).

аа) Убийство есть величайшая обида, какую только можно сделать ближнему, ибо жизнь есть первое благо само по себе и дает возможность пользоваться другими благами в продолжение ее. С отнятием жизни отнимается эта возможность.

бб) От убийства происходит много зла для общества, когда у него отнимается полезный член или надежда и подпора целого семейства.

вв) В самой природе нашей вложено отвращение в убийству, как об этом свидетельствует всеобщий ужас при взгляде на человекоубийцу, невольное содрогание при одной мысли об этом преступлении.

гг) Убийца отвратителен в собственных глазах.

дд) Он носит наказание за свое злодеяние в собственной совести: известно из опыта, что совесть ни одного злодея не карает своими угрызениями столь ужасно, как человекоубийцу.

ее) Известно также по опыту, что человекоубийство никогда не остается неузнанным, – рано ли, поздно ли, убийцу открывают и подвергают законному наказанию.

жж) Но страшнее человеческого наказание Божие: убийцам часть в езере, горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая (Апок. XXI. 8).

зз) По церковным законам убийцы вольные в древности отлучались от св. причащения на всю жизнь. (Анк. 22). По правилам позднейшим им налагается эпитимия не менее 15-летней. (Вас. В. 56; Григ. Нисск. 5).

ии) Однакож есть прощение и этому страшному злодею, если он покается¹⁷⁰. («Душ. чт.» 1871 г., декабрь).

б) *Библейские изречения о человекоубийстве.* Убийство запрещается: не убивай (Исх. XX – 13). – Знаешь заповеди: не

прелюбодействуй; не убивай; не крадь; не лжесвидетельствуй; не обижай; почитай отца твоего и мать (Мар. X – 19).

Ненависть есть убийство: всякий ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей (I Иоан. III – 15). *Убийство есть дело плоти:* дела плоти известны. Они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство, и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так царствию Божия не наследуют. (Гал. V – 19, 21).

Убийство исходит от сердца: ибо от сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, худения (Матф. XV – 19).

Убийство не может быть скрыто от Бога: ибо вот, Господь выходит из жилища. Своего, наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь, и уже не скроет убитых своих (Ис. XXVI – 21). *Убийство вопиет о мщении на небе:* и сказать (Господь): (Каин) что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли (Быт. IV – 10).

Убийство оскверняет землю: не оскверняйте земли, на которой вы (будете жить); ибо кровь оскверняет землю, и земли не иначе очищается от пролитой крови, как кровию пролившего ее (Чис. XXXV – 33).

Убийство должно быть искуплено кровию убийцы: кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию (Быт. IX – 6).

Бог считает гнусным делом убийство: вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его; глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную (Прит. VI – 16 – 17). – Но было ко мне слово Господне, и сказано: ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом Моим (I Пар. XXII – 8).

Делает исследование об убийстве: ибо Он взыскивает за кровь; помнит их, не забывает вопля угнетенных (Псал. IX – 13). Он отмстит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам

Своим, (и ненавидящим Его воздаст), и очистит (Господь) землю Свою в народ Свой (Втор. XXXII – 43). – И ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отмстить за кровь рабов Моих пророков и за кровь всех Рабов Господних, павших от руки Иезавели (4 Царс. IX – 7). – Да придет на вао вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником (Матф. XXIII – 36).

требует крови за убийство: Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу так же душу человека от руки брата его. Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию (Быт. IX – 5, 6).

отвергает моление убийцы: но беззакония ваши произвели разделения между вами и Богом наших, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровию и персты ваши беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду (Ис. LIX – 2, 3).

Поражающий мечем от меча погибает: тогда говорит тму (ап. Петру) Иисус: возврати меч твой в его место; ибо все, взявшие меч, мечем погибнут (Матф. XXVI – 52). – Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем. Здесь терпение и вера святых (Апок. XIII – 10).

Мет милости для убийцы: и не берите выкупа за душу убийцы, который повинен смерти, но его должно предать смерти (Исх. XXXV – 31).

Проклят тот, кто совершает убийство: и ныне проклят ты (говорится о Каине) от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей (Быт. V – 11). – Проклят, кто тайно убивает ближнего своего! И весь народ скажет: аминь. Проклят, кто берет подкуп, чтоб убить душу, и пролить кровь невинную: и весь народ скажет: аминь, (XXVIII – 24, 25).

Наказания за убийство:

а) когда ты (говорится о Каине) будешь возделывать землю, она не отанет более давать силы своей для тебя, ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. И сказал Каин Господу

(Богу); наказание мое больше, нежели снести можно. Вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. И сказал ему Господь (Бог): за то всякому, кто убьет Каина, отмстится в смерти. И сделал Господь (Бог) Каину знамение, что бы никто, встретившись с ним, не убил его (Быт. IV – 12 – 15). – Если кто убьет человека: то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля не достаточно, чтобы осудить на смерть (Числ. XXXV – 33), – Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространялись, и кровопролитие следует за кровопролитием. За то восплачет земля сия, и изнемогут все, живущие на ней, со зверями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морские погибнут (Ос. IV – 2, 3). – Египет сделался пустынею, и Едом будет пустою степью за то, что они притесняли сынов Иудиных, и проливали невинную кровь в земле их (Иоил. III – 19).

б) *убийство лишает неба*: всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей (I Иоан. III – 15). – А вне – псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду (Апок. XXII – 15).

а) *Суд Божий, карающий убийц. Не убий* (Исх. 20, 13). *Я взыщу и вашу кровь... взыщу... душу человека от руки человека, от руки брата его* (Быт. 14, 5).

Как часто самые маловажные обстоятельства, самые случайные признаки дают основание и не всегда опытным судьям узнавать и уличать скрывшегося человекоубийцу... Но иногда Бог попускает человекоубийце скрыться на время от законного преследования, но и тогда, как поразительно, как поучительно праведный суд Божий изобличает убийцу!

I. *Мучение совести за совершенное человекоубийство*. Преп. Зосима проводил безмолвную жизнь в синайской пустыне. Однажды пришел к нему разбойник и, исповедав свои тяжкие преступления, просил преподобного принять его в иночество, чтобы слезами покаяния омыть свои грехи. Пр.

Зосима по испытании искренности кающегося, облек его в иноческий чин. Вскоре после того он сказал новопоступившему иноку, что ему в этом месте трудно будет укрыться, потому что многие сюда приходят и его, как бывшего разбойника, могут узнать, потому советовал из монастыря удалиться, и сам препроводил его в уединенный скит аввы Дорофея.

Девять лет прожил в этом скиту кающийся разбойник, изучил все псалмы и неизменно исполнял все скитские послушания. После столь продолжительного иночества он неожиданно оставляет скит и возвращается в преп. Зосиме, прося его взять от него иноческие одежды и возвратить мирские. Зосима в недоумении спросил: «что заставляет его отречься от иноческого жития?» Бывший разбойник поведал старцу следующее: «вот уже девять лет, как ты сам знаешь, я, отче, пробыл в скиту и сколько возможно постился, пребывал в воздержании и трудах, повинуюсь всем с кротостию, молчанием и страхом Божиим, надеясь на милосердие Божие о прощении тяжких грехов моих, но не нашел себе мира и отрады. Представляется мне ежеминутно дитя, убитое мною и спрашивающее: за что ты убил меня?... Это представляется мне не только во сне, но и на яву, когда в церкви стою на молитве, когда к божественным тайнам приступаю, когда в трапезе с братиею пищу вкушаю, когда иду куда-нибудь, непрестанно предо мною дитя, одно и то же говорящее: за что ты убил меня?.. Потому хочу, отче, продолжал бывший разбойник, итти туда, где я разбойничал, чтобы меня взяли и предали казни». Преп. Зосима, не предвидя другого исхода ко умиротворению души разбойника, отпустил его, и он, сам отдавшись в руки правосудия, был усечен мечем и таким образом только своею кровию мог омыть свое преступление, мучительного воспоминания о котором никакие слезы и сокрушения покаянные не в силах были изгладить из его *совести и сердца*. («Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцов»).

II. Иногда бывает так, что смущение совести производит у человекоубийцы *некоторое помешательство*, так что невинно проливший кровь человеческую сам выдает себя убийцею и признает над собою непосредственный суд Божий.

Вот один из таких примеров, записанных историею. Феодерик, царь варваров остготфов, когда овладел Италиею, по клевете и неосновательному подозрению, вопреки убеждениям своей совести, папу Иоанна уморил в темнице, знаменитого сенатора Боэция замучил в страшных пытках, а тестю его Симмаху отсек голову. Хотя он давно привык к убийству и крови, но все же не мог не чувствовать угрызения совести в пролитии крови неповинной; он хотел однако же заглушить суд совести и не хотел признаться и покаяться в злодеянии. Между тем суд Божий судом совести сделал свое: Феодерик от душевного смущения и душевной борьбы впал в мрачное и томительное расположение духа, а потом и совсем помешался в уме. За обедом слуги подали Феодерику на столъ голову большой рыбы. Ему показалось, что это голова недавно убитого Симмаха, и что она, прикусив зубами нижнюю губу и смотря на него глазами, выражающими дикость и бешенство, страшно грозит ему... Испуганный необыкновенным явлением и дрожа как бы в лихорадке, он бегом бросился к постели. Он оплакивал свой грех против Симмаха и Боэция, изъявляя сожаление об этом несчастии, и тут же скончался.

III. Суд Божий действует иногда в обличении человекоубийцы *посредством бессловесных животных и даже вещей неодушевленных*. В царстве греческом, при императоре Константине Погонате, случилось вот что: пустынной дорогой шел путник, сопровождаемый домашнею собакою. На путника напал разбойник, убил его и скрылся. Животное – свидетель человекоубийства, осталось при трупѣ убитого хозяина неотлучно. Другой прохожий предал труп мертвеца земле; животное последовало за благодетелем своего хозяина и осталось при нем. Новый хозяин был содержателем гостиницы. Прошло много времени, и вот в гостиницу входит тот скрывшийся убийца; собака, ласкавшаяся по обычаю во всем постояльцам, вдруг, в изумлению всех, с лаем и с озлоблением бросается на пришельца и кидается ему в лицо; ей запрещают; она не слушается, и повторяет свое нападение несколько раз. Видевшие это заподозрили незнакомца во враждебных отношениях к прежнему хозяину животного и объявили об этом

суду. На суде скрывшийся злодей признался в человекоубийстве.

Или вот еще замечательный случай: шли вместе два товарища, один решился лишить жизни другого, чтобы завладеть его сокровищем. Беззащитный страдалец в руках злодея умолял взять его сокровище, только бы не убивал его, и клятвенно обещался сохранить в тайне злодейское покушение его; но злодей не внимал мольбам страдальца. И вот, когда он заносил последний смертельный удар своей жертве, до них долетел звук церковного колокола; умирающий призывал во имя всевидящего Бога этот священный звук во свидетеля убийства и обличителя убийцы. С злой насмешкою над бессилием умирающего и над несбыточностью надежд его злодей довершил свое ужасное дело. И что же? Человекоубийца с того времени не мог спокойно слышать звука церковного колокола: всякий раз, когда только слышал его, злодей приходил в смущение и трепет. Мучимый сознанием суда Божия над собою, преступник убедился в необходимости признаться в человекоубийстве и признался.

IV. Промысл Божий часто наказывает убийцу тем родом смерти, какой он употреблял по отношению к своим жертвам.

а) Спустя несколько лет после убийства св. Иоанна Предтечи царь иудейский Ирод, как за это бесчеловечное злодеяние, так и за посмеяние над Искупителем в день Его страдания (Лук. XXIII, 11) подвергся праведному гневу Божию. Он обнаружился так: был оклеветан пред римским императором Калигулою своим же племянником – братом Иродиады – Иродом Агриппою в изменнических будто бы замыслах, против римлян, Ирод лишен был всей своей власти и богатств и сослан в заточение сначала в Лион (Лugdun) галльский, а потом в Лериду – испанскую крепость. Иродиада с дочерью (Саломиею) разделили с ним его изгнание, в котором бедственно окончили они и жизнь свою. Саломия погибла прежде их. Предание говорит, что однажды, в зимнее время, переходила она по льду небольшую реку Сикорис; среди реки лед под нею подломился, и она погрузилась в воду так, что лед стиснул ее шею и она

повисла на нем своею головою, между тем как туловище ее, не доставая дна речного, колебалось из стороны в сторону до тех пор, пока лед не перерезал шеи. Труп погрузился на дно рекн, а Ироду и Иродиаде принесена была голова погибшей. Так правосудие Божие наказало плясавицу, ради которой усекнута была честная глава Предтечи Господня! (Воскр. чт.).

б) *Вси приемшии нож можем погибнут* (Матф. XX VI. 52). Эту истину оправдал на себе препод. Моисей Мурин: бывши до принятия христианства разбойником, он после был и сам убит от одного из нападавших на него разбойников. («Ч.-М.»).

Если бы мы были внимательнее к самим себе, то увидели бы множество опытов этой истины в собственной нашей жизни, – увидели бы не только то, что за каждым преступлением следует наказание, но что самое орудие и образ нашего преступления бывают очень часто орудием и образом нашего наказания. Да возблагодарит же каждый из нас пред неисповедимым правосудием Божиим, и по увещанию Спасителя да бросит поспешно свой нож, дабы ему можем не погибнуть.

г) *Примеры правосудия Божия, открывшего тайные человекоубийства.*

аа) *Обличение убийцы чрез сновидение.* Жили два друга и жили душа в душу. Раз они куда-то ехали и остановились на ночлег в одном городе: один остановился у своего знакомого, а другой, у которого там не было никого, ни родных, ни друзей, должен был остановиться в трактире. Вот первый, остановившийся у своего хорошего знакомого, лег, заснул, и видит сон, будто к нему является друг его, остановившийся в трактире, и говорит: «приди, пожалуйста, ко мне: хозяин меня обижает и даже хочет убить». Этот сон так сильно встревожил его, что он проснулся и пошел было в трактир выручить из беды приятеля, но дорогой раздумал, полагая, что сон – бред, пустяки, и воротился домой. Но только что, он уснул, опять видит во сне, будто приятель его, плавая в своей крови и умирая, упрекает его за то, что он не пришел к нему на помощь, и говорит: «я уж убит трактирщиком; тело мое изрезано на куски, вывезено моим убийцею за такие-то городские ворота и

там зарыто в навозе». Этот сон еще больше встревожил спавшего: он проснулся и тотчас же побежал за городские ворота, где и нашел своего друга в таком именно положении, в каком сказано ему было во сне, и предал убийцу суду. (Извл. из кн. «Минуты пастырского досуга», еписк. Гермогена, т. II, стр. 764 – 765).

Подобный же случай был в Англии В Англии, в 1690 году, некто видел во сне, будто он едет верхом с своим другом близь городка Эмсбери, и два человека, которых он хорошо рассмотрел, напав на них, убили его товарища. Это сновидение заставило его тотчас чрез письмо предостеречь своего друга, чтобы он поздно не выходил из дома. Однако ж друг его, прочитав письмо, нашел это предостережение смешные; но в ту же ночь, действительно, был ограблен и убит на том самом месте, как означено было в письме. Жена убитого, удивленная тем, что предостережение друга его сбылось в точности, показала своим знакомым письмо его, в котором убийцы, как знакомые, даже названы были именами, почему и легко было их отыскать. Их посадили в тюрьму, и допрашивали порознь; ответы оказались несогласными; притом же нашлось у них несколько вещей, принадлежавших покойнику: следовательно им не оставалось уже ничего к оправданию, и они сознались в злодействе. Они были повешены на месте преступления. (Из кн. «Правосудие Божие, чудесно открывающее тайные смертоубийства». Москва, изд. 1829).

бб) *Обличение убийцы по молитве святого.* Много столетий тому назад совершилось следующее событие: один молодой купец, продав в городе свой товар и собрав золото, хотел ночью отправиться домой. Увидав собранное золото, один разбойник объят был безумною завистью и, не смыкая глаз, подстерегал отправление этого человека. Тот действительно, после пения петухов, отправился, ничего не подозревая; а разбойник, предупредивши его и занявши место, удобное для засады, внезапно выскочил из него, нанес удар и совершил убийство, присоединив в одному постыдному делу другое злодейство: золото у него взял, а мертвое тело бросил к

дверям великого подвижника Палладия. (См. о сем историю Феодор. кн. IV, гл. 26; Никиф. кн. XI, гл. 41).

Когда наступил день и разнеслась об этом молва, все бывшие на торгу взволновались и, собравшись, разломали дверь у блажен. Палладия, с намерением наказать его за убийство. Между ними был и тот самый, который совершил убийство. Блаженный муж, окруженный столь великим множеством, воззрев на небо и устремив мысль к Богу, умолял Его открыть истину. Помолившись и взявши лежащего за правую руку, он сказал: «скажи, юноша, кто нанес тебе удар, покажи виновника злодеяния и освободи невинного от такой нечестивой клеветы?» За этим словом последовало необычайное дело: умерший сел и, осмотрев присутствующих, рукою указал убийцу (См. Никиф. кн. VIII, гл. 42). Тут поднялся крик, все изумились чуду и поражены были клеветою. Раздевши того злодея, нашли у него нож, обагренный кровию, и золото, бывшее виною убийства. Блаженный Палладий, бывший предметом удивления и прежде, после этого, по справедливости, казался еще более достойным удивления. Одно это чудо достаточно свидетельствует о дерзновении этого мужа пред Богом. (Из кн. «Истор. боголюбцев», блаж. Феодорита, еп. киррского, стр. 92 – 93).

вв) *Обличение убийцы убитым.* Новозыбковского уезда, черниговской губернии, села Деменок, крестьянин Павел Янков, пасший с мальчиками в поле скот, ударил одного из них, Андрея Пенеженка, за ослушание, кулаком по голове так сильно, что мальчик повалился без чувств на землю. Янков испугался последствий и, думая величиною преступления избавиться от подозрения в нем, схватил нож и перерезал ошеломленному мальчику горло до кости... Мертвое тело нашли на другой день под кустом, близ дороги, куда снес его преступник.

Но так как место это находилось на том же поле, где пасли скот, то Янков по подозрению взят был под стражу и подвергнут следствию. Однако на допросе он не сознавался; улики не открывались.

Между тем, по освидетельствовании врачом, из тот же день родители убитого приступили к погребению. При последнем

прощании с телом подвели в нему и подозреваемого. Посмотрев покойнику в лицо, Янков только что поцеловал его, как у мертвого из рта и носа полилась кровь. Ужаснувшиеся присутствующие приняли это за открытие свыше убийцы. Дрогнуло сердце и в преступнике: он перекрестился, подошел к своему помещику, упал ему в ноги и сознался в злодеянии.

Так убитый торжественно обличил убийцу! Событие поистине дивное и поразительное: мертвец, по мановению воли вседействующего Господа, безмолвно, но красноречиво свидетельствует о том, кто убил его... Преклонимся пред непостижимыми судьбами Того, Кто изрек братоубийце: глас крови брата твоего вопиет хо Мне. (Быт. 4, 10). (Из «Москвитянина» 1852 г.).

гг) *Журавли открывают убийство.* В Германии, разбойники, ограбив одного путешественника, вознамерились убить его. Несчастный, тщетно умолявший их о пощаде жизни, увидел в самую минуту своей смерти стаю летящих журавлей, и заклинал их быть свидетелями этого злодеяства и открыть его. Совершив убийство, злодеи поехали в ближний постоялый двор для разделения добычи. Вскоре по прибытии их туда, стая журавлей села на кровлю дома и производила необыкновенный крик. Тогда один из разбойников сказал другому в шутку: «вот, кажется, те самые журавли, которым поручено обличить нас в убийстве: но они, право, потеряют труд свой; и я смело бьюсь об заклад, что их речей никто не поймет». Однако по устройству промысла БОЖІЯ случилось так, что служитель дома услышал эти слова; он тотчас донес властям, которые немедленно отдали приказ схватить всех разбойников. Повеление было исполнено; у них нашли множество дорогих вещей; стали делать им допрос, при чем они запинались и давали сбивчивые показания. Между тем труп убитого был найден и при нем одна его пряжка, а другую нашли у разбойников. Против этого обличения – не могли они защищаться, почему и были осуждены на виселицу. Перед казнью они повинились еще и во многих преступлениях и смертоубийствах. (Извлеч. из кн. «Правосудие Божие, чудесно открывающее тайные смертоубийства». Москва, изд. 1829 года).

дд) *Случайно сказанные слова выдали убийцу* . Один лондонский купец до того возненавидел своего соседа, что принял неременное намерение умертвить его, которое я исполнил со всею злобою. Опасаясь не преследований правительства, уехал он во Францию, к жил несколько лет в довольстве, пользуясь значительными своими доходами. Но дух его был в непрестанном и ужасном беспокойстве, *ибо тем убитого днем и ночью представлялась глазам его*. Дабы избавиться от этого мучительного состояния, он отправился путешествовать по Италии и Германии; однакож это путешествие не произвело над ним ожидаемого действия. После двадцатилетней отлучки наконец решился он возвратиться в Англию, надеясь найти там спокойствие, которым не наслаждался с самого своего выезда, полагая, что, по причине долговременного отсутствия, никто его не узнает и преступление не откроется; а для большей еще безопасности он решился поселиться в какой-нибудь провинции, отдаленной от столицы, и переменить имя. Но в самый еще день приезда своего в Лондон, он, идучи мимо дома убитого им соседа, вдруг услышал крик: *держите его, держите: вот он!* Эти слова обращались в убегавшему вору. Но несчастный купец отнес их к себе: он побежал изо всех сил, а народ погнался за ним, и убийца тотчас увидел себя окруженным множеством людей. Это привело его в такое смущение, что он тут же признался в вине своей. Народ принуждал его отдать украденные вещи, угрожая бросить его в реку, но он клялся, что хотя и убил своего соседа, однакож ничего не похищал у него. Из этого ответа окружающие его увидели, что они ошиблись, ибо хотели поймать одного мошенника, сделавшего покражу. Итак они решили уже отпустить этого купца; но один из народа, вспомнив о насильственной смерти его соседа, настоял, чтобы преступника отвели в судье, пред которым он подтвердил свое признание, и был осужден на виселицу. *Незадолго пред казнию он сознался, что с того времени, как убил своего соседа, не было для него дня счастливее нынешнего, который прекращает невыносимые терзания его совести.* (Оттуда же).

ее) *Двукратное явление тени убитой открывает убийцу.* В 1690 году некто Вильям Барвик, живший близ английского города Йорка, утопив жену свою в пруде, тело ее зарыл под забором; соседей же своих он уверил, будто бы она отправилась за несколько миль оттуда гостить в своему дяде. По прошествии месяца муж сестры покойницы, Джон Лофто, строя забор, видит женщину, с невероятною поспешностью идущую, похожую на жену Барвика; но как он знал об ее отсутствии, то и не ногь подумать, что это была она. В следующий день, на том же самом месте увидел он опять прежний образ с бледным лицом, и тогда уже уверился, что это, действительно, сестра жены его. Со страха он убежал домой и рассказах этот случай своей жене, которая присоветовала ему объявить об этом приходскому священнику, что он и сделал. Священник велел ему молчать до тех пор, пока он принятием некоторых вер не откроет тайны. Между тем он послал к дяде покойницы осведомиться, там ли она, и получил ответ, что она давно уже у него не была. Барвика схватили, и когда он узнал, каким образом открылось его преступление, то этот необыкновенный случай столь сильно поразил его, что он признался в своем преступлении и, вследствие того, понес заслуженное наказание. (Оттуда же).

жж) *Вдохновение открывает убийцу.* В Англии был некто убит, и в продолжение четырех лет не могли отыскать виновника этого злодеяния. Однажды несколько человек сошлись в трактир обедать, и один из них, увидев здесь купца, торгующего скотом, вскричал: «вот тот, который убил такого-то!» и назвал покойника по имени. Купец побледнел и так затрясся, что принужден был сесть. Его окружили и начали опрашивать: справедливо ли это обвинение? Он упал на колена и со слезами признался пред всеми в своем преступлении, Донесено было о том властям, и убийца, вследствие судебного приговора, был повешен. Когда же спросили обвинителя, на чем он основывал свое обвинение: он отвечал, что вдруг почувствовал в себе какое-то *невольное побуждение*, которому не мог противиться, не смотря на то, что имел причину

опасаться наказания, в случае если бы обвинение его оказалось ложным, (Оттуда же).

33) *Неумышленное убийство служит поводом к наказанию злонамеренного убийцы.* В 1611 году случилось, что когда служители Гловера, английского посла в Константинополе, играли между собою, то один из них нечаянно ушиб до смерти одного янычара. Ага янычар пожаловался на то визирю, который и требовал у посла наказания убийце. Гловер представлял, что убийство сделано неумышленно и что он не знает, какой именно из его слушателей был в том виноват: однакож все было напрасно, и он наконец, опасаясь, чтоб от того не произошло возмущения, обещал выдать преступника, почему приказал всем своим людям собраться, чтобы отыскать его. Тогда пятеро янычар бросились на одного служителя, именем Симона Дибинса, а прочие единогласно утверждали, что этот самый человек был убийцею, хотя Дибинс даже и не был в том месте, где убили янычара.

Посол, уверенный в невинности Дибинса, неотступно ходатайствовал о нем, и даже давал значительную сумму за его освобождение; однакож видя, что все его усилия безуспешны, принужден был отступить от него.

В день казни, Дибинс признался присланному к нему от посла доверенному лицу, что он некогда в Англии сделал убийство и удалился в Кандию; *что в постигшем его ныне несчастьи познает он руку Божию, наказующую прежнее его злодеяние, и без ропота принимает казнь.*

Его повесили на воротах у посла, который, узнав о злодействе Дибинса, был весьма доволен тем, что, по премудрому Божию Промыслу, наказан злонамеренный преступник вместо неумышленного убийцы, которого и не стали более разыскивать. (Оттуда же).

ии) *Платье убитого обличает убийцу.* Одна женщина, по имени Катерина Ге, была осуждена на сожжение за убийство своего мужа. В этом преступлении изобличил ее следующий случай: во время допроса при свидетелях, был представлен кафтан убитого, который она подарила своему соседу; это платье представилось ей обезглавленным человеком, отчего

она столь сильно поражена была, что упала в обморок; и, пришедши в чувство, не могла уже более запереться в злодеянии, хотя прежде этого весьма смело защищала свою невинность. Удивленные зрители должны были призвать этот случай за действие Божиего правосудия. (Оттуда же).

йй) *Тем убитой требует открытия убийц.* В 1632 году, в Англии случилось следующее происшествие: неподалеку от Честера жил богатый, вдовый крестьянин, по имени Уовер, и имел у себя в доме для хозяйства молодую девушку, свою родственницу. Однажды вечером соседи его видели, что она поехала куда-то с угольником, который назывался Мак Шарп, и после того не было уже о ней никакого слуха. В следующую зиму живший в двух милях от Уокера мельник, Яков Грагам, находясь поздно ночью на мельнице, вдруг видит там стоящую женщину с окровавленными волосами и с пятью большими ранами на голове. Он сперва испугался, но потом, успокоясь несколько, спросил ее, кто она, и зачем сюда пришла? Она отвечала: «и та самая девушка, которая жила у Уокера; когда я сделалась от него беременна, то он обещался доставить мне спокойное место, и после родов опять принять в свой дом для хозяйства, почему поручил отвезти меня угольнику Шарпу; но он, близ одного болота, нанес мне багром эти раны, и бросил тело мое в угольную яму; а багор и окровавленные башмаки свои с чулками оставил в расселине камня». Потом привидение просило Грагама, чтоб он непременно объявил это злодеяние, угрожая, что в противном случае оно не оставит его в покое. Но так как он, опасаясь неприятностей и беспокойства, не исполнил этой просьбы, то привидение явилось ему во второй и третий раз, в который ужасными угрозами наконец принудило его донести о том начальству со всеми подробностями.¹⁷¹ Правительство сделав розыскание, нашло, что *все слова Грагама были справедливы*; а потому велело взять преступников под стражу, и не смотря на то, что они не признавались в своей вине, осудило их на смерть¹⁷². (Оттуда же).

2. Невольное убийство

а) *Что называется невольным убийством?* Так называемые невольные убийцы, причинившие смерть ближнему случайно, против своей воли, – особенно если не употребили надлежащих предосторожностей против нечаянности, подвергаются церковному наказанию. Василий Вел. представляет следующие примеры невольного убийства: «аще кто, бросив камень на пса или на древо, попадет в человека: сие есть дело совершенно не произвольное и не бывшее в намерении действующего, ибо намерение его было отравить зверя или сбит плод; подвергшийся же удару сам собою нашел на него, проходя мимо. И так сие есть невольное.

Невольное также и то, если кто, желая кого исправить, ударит ремнем или жезлом не тяжелым, и биемый умрет: ибо здесь рассматривается намерение, яко он хотел исправить согрешившего, а не умертвить» (Прав. Вас. В. 8). Таким образом невольное убийство есть скорее несчастье, чем преступление; однако же подвергшиеся сему несчастью подвергаются церковной эпитимии (по Вас. В. на 10 лет пр. XI и LI, по прав. 23-го анкир. соб. на 5 лет).

б) *Примеры покаяния в убийстве, совершенном невольно.*

I. Один юноша, по имени Макарий, лет осьмнадцати от роду, пас скот близь озера, называемого Мариа, и играя здесь с своими сверстниками, одного из них неумышленно убил. Не сказав никому ни слова, он ушел для покаяния в пустыню, и жил здесь три года в таком страхе к Богу и людям, что оставался все это время без всякого крова, и как бы не чувствовал этого; а земля та сухая, как всем известно, кто там бывал по какому-либо случаю или жил. Наконец Макарий построил себе келью и, живши в ней еще двадцать пять лет, удостоился такой благодати, что находил услаждение в уединении и побеждал демонов. Долго с ним живя, один подвижник спросил у него: как он думает о грехе совершенного им убийства. Он сказал: «неумышленное убийство послужило для меня поводом к обращению на путь спасения». Так иногда и случайные обстоятельства ведут к добродетели, когда не хотят приступить к добру по свободному расположению: одне из

добродетелей зависят от свободного избрания, а другие от обстоятельств. (Лавсаик, стр. 54).

II. Однажды препод. Пард (живший в VI в.) прибыл в Иерихон (в Палестине) с мулами и остановился в гостинице; здесь неведомо для него его мулы задавили попавшее под них дитя. Этот несчастный случай глубоко запал в душу препод. Парда, и он, сокрушаясь о невольном убийстве, удалился на гору Арион и принял там монашество. Однако мысль о погубленном дитяти не покидала его и в обители и сильно тяготила его совесть. Наконец он не выдержал жестокой душевной пытки и решился умереть; для этого он отправился в лес, надеясь, что живший там лев растерзает его; но напрасно он становился на тех тропинках, где проходил лев, напрасно даже приближался к самому логовищу дикого зверя: – лев всегда проходил мимо его, не причиняя ему никакого вреда. Преподобный увидел в этом действие промысла Божия и, поняв, что Бог простил ему невольный его грех, возвратился в обитель и жил там в мире с людьми и с своею совестью до самой своей кончины. (Пролог).

3. Несправедливое и бессердечное обращение с ближним

а) *Главнейшие виды несправедливого и бессердечного обращения с ближним.* Кроме явных убийц преступниками шестой заповеди десятизакония могут быть, и действительно бывают, и не так явные и для многих не заметные нарушители этой заповеди. Кто же это? – Это:

1) *Судья, осуждающий подсудимого, невинность которого хорошо ему известна.* Он должен помнить, что он не человеческий суд творит, но Господень (2 Парал. 19, 6); он должен не судить несправедливо, по лицемерию или корысти, яко несть у Господа нашего неправды, ниже дивления лицу, ни приятие мзды (Исх. 23, 6. 8), *да не уклонят суда, ниже познают лице, ниже да возмут даров, дары бо ослепляют очи мудрых, и отмещают словеса праведных* (Втор. 16, 19). Чтобы вернее исполнять свои обязанности, судьям полезно чаще вспоминать

слова Премудрого, который говорит: *внушите содержащий множества, и гордящийся о народах языков: яко дана есть от Господа держава вам, и сила от Вышнего, Иже истяжет дела ваша, и помышления испытает: яко слуги суще царства Его, не судите право, ни сохраните закона, ниже по воли Божией ходите. Страшно и скоро явится вам: яко суд жесточайший преимуществу бывает. Ибо малый достоин есть милости; сильнии же сильнее истязани будут. Не щадить бо лица всех Владыка, ниже усрамится велможи: яко мала и велика Сей сотвори, подобне же проразумевает о всех (Премуд. 6, 2 – 7).*

2) Тот, кто укрызает убийцу и тем подает ему повод к новым убийствам, также грешит против шестой заповеди Божией и будет судим на страшном суде Божиим, если не покается, как человекоубийца.

3) Богач, имеющий достаточные средства помогать бедным, но не помогающий, а, напротив, еще утесняющий бедных, напр., во время голода продающий хлеб по высоким ценам и тем самым допускающий иному бедняку умереть с голода, не избегнет суда Божия за нарушение заповеди: «не убий».

4) Всякий начальник, жестоко обращающийся с своими подчиненными; или же господин и вообще всякий хозяин немилосердно поступающий со своей прислугой, забывая заповедь Божию: «кийждо брата своего да не отяготит в трудах» (Лев. 25, 46), часто изнуряющий ее тяжелыми работами, или в холодное время не дающий теплой одежды и обуви, также становится на ряду убийц.

5) Всякий муж, жестоко поступающий со своею женою, часто подвергаящий ее тяжелым побоям, от чего несчастная часто болит и, прежде времени, умирает, также весьма тяжко грешить против шестой заповеди Божественного закона. Да обуздает таких мужей следующее наставление св. Иоанна Златоуста: «хотя бы и много погрешала против тебя жена, все ей прости; если ты взял злонравную, научи ее доброте и кротости; если в жене есть порок, изгони его, а не ее. Если после многих опытов узнаешь, что жена твоя неисправима и упорно держится своих обычаев, и тогда не изгоняй ее, ибо она

есть часть твоего тела. Пусть пороки жены останутся неисцелимыми, тебе и за то уже уготована великая награда, что ты ради страха Божия переносишь столько неприятностей и терпишь недобрую жену, как свой член». (Из твор. св. Иоанна Златоуста).

б) Наконец становится убийцею всякий человек, который мог бы подать своему погибающему брату благовременную помощь, но не подал. Так, напр., если кто видит пожар, но беззаботно остается дома и не спешит на помощь не редко подвергающимся опасности жизни. Или опять, если кто видит утопающего в реке, замерзающего на дороге и т. под., – и остается равнодушным, не подавая никакой помощи. Что посеет человек, то и пожнет и здесь и в будущей жизни.

б) *Примеры явного наказания Божия за жестокосердие.*

I. Когда пленный царь, Адони-Везек, узнал о состоявшемся распоряжении отсечь у него большие пальцы на его руках и ногах, то сказал: этим Господь воздает мне за то, что я некогда отсекал большие пальцы на руках и ногах у семидесяти царей и приказывал последним собирать крохи под моим столом (Суд.1, 6 – 7).

II. В одной деревне жил человек, который мучил птиц с юных лет. Он раскрывал пойманной птичке клюв и вырывал язык. Наконец он женился, и пятеро детей его – все были немые. Отец с отчаяния сошел с ума. (Литер. газ. 1841, № 71). (Г.Д-ко).

4. Невоздержание

а) *Источник невоздержания.* Невоздержание проистекает из страстей, как духовных (напр. гордость, гнев, мстительность и т. п.), так и телесных (напр. объядение, пьянство, блуд и т. п.). Страсти же не есть нечто врожденное человеку, но произошли от свободы человека, лучше же сказать от злоупотребления свободой, по которой естественные свойства духа и тела человека, назначенные для правильной и богоугодной жизни, обращены на служение самолюбию, на угождение плоти и миру. Об этом так говорит св. Иоанн Лествичник: «Бог не творил и не был виновником зла. Посему обманулись утверждавшие, что некоторые страсти естественны в душе, не зная того, что

похвальные свойства природы превратили мы в страсти. Например: от природы в нас семя для чадородия; а мы претворили его в блуд. От природы в нас раздражение на змия; а мы обратили оное на ближнего. Есть в нас ревность для соревнования в добродетелях; а мы соревнуем во зле; естественно душе желание славы, но горней; естественно гордиться, но перед демонами; естественна такие и радость, по о Господе и о благоуспешности ближнего. Получили мы от природы и памятозлобие, но против душевных врагов. Получили и алкание пищи, но без невоздержности». (Лествица св. Иоанна, игумена горы Синайской, сл. 26 п. 166).

б) *Плоды невоздержания.* Невоздержание есть порок, пагубные следствия коего весьма многочисленны.

аа) Он губит телесные и духовные силы человека, и весьма быстро сокращает его жизнь. Всем известно недолговечность людей невоздержных в пище и питье: пьяницы, чревоугодники, блудники, а также гордые, раздражительные, мстительные, очень часто не преполовят дней своих.

бб) Убивая всякую добродетель, невоздержание духа и тела делает человека неспособным ни к каким высоким подвигам, ни к служению Богу, ни к служению ближним, «Пресыщением отягченное чрево как гиря висит над крилами духа и тянет его к земле, так что при всех усилиях, он более бьется о землю, нежели взлетает к небу». (См. слово Филар., митр. моск., против невоздержания). Подобным образом и всякое невоздержание в области духовной, напр. гнев, губительно действует на всю нравственную жизнь человека, нередко побуждая его к самым тяжким преступлениям.

вв) Невоздержание, что важнее всего, затворяет небо для предающихся ему. Господь наш И. Христос, предостерегая от невоздержания Своих последователей, говорит: *«внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той»* (Лук. 21, 34). Таковы плоды невоздержания плотского. Что же сказать о невоздержании духовном? Вот почему так настойчиво св. апостол внушает: *всяка горесть, и гнев, и ярость, и хула, да возьмется от вас, со всякою*

злобою: бывайте же друг ко другу близки, милосерди, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам.

в) Средство против не воздержания есть воздержная жизнь человека по духу и плоти. Воздержание, в обширном понимании этого слова, важное для нас, сопровождается и добрыми для нас последствиями. От него зависит:

1) Совершенство человека. Только посредством развития своих сил человек может сделаться по духу и телу тем, чем должен быть, а этому развитию непосредственно содействует воздержание. Оно совершенно укрепляет его организм, доставляет духу всегдашнюю свободу и светлость, поставляет склонности и страсти в надлежащее равновесие с разумом, укрепляет характер, делает душу способною к молитве и в принятию небесных утешений и проч. Но нужно ли говорить здесь о наших православных подвижниках аскетах? Любопытного отсылаем прочесть наши Четьи-Минеи, убеждающие нас в истине, что человек только посредством определенной веры в пищу и питии, движении и упражнениях и проч. может быть здоров духом и телом, и следовательно, иметь то, что составляет условие его совершенства.

2) Воздержание далее содействует здоровью человека и есть одно из главнейших условий продолжительной жизни человека. Индусы, по словам Перрона, живут долго и весело, потому что почти исключительно питаются рисом и растениями. Жизнь наших подвижников-пустынников при всех трудах, почти постоянном бдении и молитвах, при всей скудости и суровости их образа жизни, отличалась замечательную продолжительностью, благодаря их строгому воздержанию в пище и питье и господству их над страстями плотскими и душевными. (Свящ. Гр. Дьяченко).

5. Самоубийство

а) Самоубийство есть величайшее нарушение 6-й заповеди закона Божия.

аа) Все более или менее знающие книги ветхого завета и историю евреев единогласно утверждают, что у них

самоубийство было и теперь есть самое редкое преступление. И неудивительно: этот народ верил и верит, что человек создан Богом по образу и подобию Его, что его долг воздавать Ему хвалу и исполнять все Его заповеди, чтобы после этого временного, полного испытаний, странствования достигнуть на лоно Авраамово в жизни вечной. Между этими заповедями не последней была "не убий", которая дана вообще без ограничения, не по отношению только к ближним, а и вообще к каждому человеку, который относительно себя самого имеет самые первые обязанности. По убеждению иудеев человек не мог распоряжаться жизнью по собственному усмотрению: они читали в св. писании не раз изложенную истину, что только Творец, давший жизнь, может ее уменьшить или даже совсем отнять. «Я умерщвляю и оживляю», говорит Господь во Второзаконии (гл. XXXII., стр. 39). «Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит» (1цар. II, 6). «Ты имеешь власть жизни и смерти, и низводишь до врат ада, и возводишь» (Прем. Солом. XVI, 13).

Они имели книгу Иова, которую можно назвать длинной проповедью, где говорится, как должно переносит все телесные и душевные страдания, ниспосылаемые Господом для испытания и утверждения в добродетелях, как часто уже в этой жизни Господь награждает нашу сыновнюю покорность и терпение. Разве разговор жены Иова с мужем не относится прямо к самоубийству? «Ты все еще – говорила она – тверд в непорочности своей! Похули Бога, и умри". Он отвечал: «ты говоришь, как одна из безумных. Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (гл. II, ст. 9 – 10). Поэтому то во всем ветхом завете никто нам не укажет самоубийцу, кроме Саула, разбитого филистимлянами, который в отчаянии приказал оруженосцу пронзить его мечем; но когда тот отказался исполнить приказание, тогда Саул выхватил у него из рук меч и сам себя смертельно ранил. Как же этот поступок считает первая книга Паралипоменон? «Так умер Саул за свое беззаконие, которое он сделал пред Господом, за то, что не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице (в Аэндоре) с вопросом» (гл. X, стр. 13).

Выше изложенные истины так сильно были привиты у евреев, что, даже после взятия Иерусалима Титом, их вождь и историк Иосиф Флавий, когда ему в плену советовали добровольную смерть, с негодованием отверг такой совет, как противный божественному праву. («De bello judacio», кн. VII, гл. 8, § 5). Учение это перешло и к талмудистам.

Между не многими писателями, защищающими самоубийство, находились некоторые, которые в доказательство приводили пример Сампсона и Елеазара, восхваляемых в св. писании, хотя они окончили жизнь добровольной смертью. Но чтобы назвать их поступок самоубийством, нужно о последнем иметь самое неверное понятие, не отличать эгоизма от самопожертвования, преступления от добродетели. Самоубийство имеет главным образом в виду личное «я», в то время как самопожертвование имеет в виду общее благо, веру, отечество, ближних; в этом случае причины поступков совершенно изменяют их сущность.

Сампсон, будучи судьей и вождем избранного народа, попался в руки своих и своей веры злейших врагов филистимлян; ослепленный, он стоит в их храме и слышит издевательства толпы около 3000 человек, в том числе были воины, вожди и проч.; будучи вдохновлен свыше и получив прежнюю силу, он решается на героический подвиг: потрясает два столба и своды храма, чтобы уничтожить всех одним ударом, не обращая внимания, что и сам не уйдет смерти. Неужели это самоубийство, а не самопожертвование? Поэтому св. Павел ставит Сампсона в ряду знаменитейших мужей ветхого завета. (Евр. XI, 32).

Разберем поступок Елеазара; в жестокой борьбе Иуды Маккавея с Антиохом Елеазар замечает большого слона с башней, где полагали присутствие царя и придворных. «И он предал себя, чтобы спасти народ свой и приобрести себе вечное имя. И смело побежал к нему в средину отряда, поражая на право и на лево... И подбежал он под того слона, лег под него, и убил его, и пал на него слон на землю, и он умер так». (Кн. Маккавеев, гл. VI, ст. 43 – 46). Было ли это самоубийство или поступок, пред которым преклонит голову истый патриот?

Точно также мы не порицаем Арнольда Винкельрида, который в битве при Симпахе (1386 г.), чтобы швейцарцам доставить возможность проникнуть в ряды неприятелей, бросается на последних и в свою грудь вонзает несколько неприятельских копий, там что по его телу соотечественники дошли до победы.

Чтобы раз на всегда избежать недоразумений между словами самоубийство и самопожертвование, приведем следующие примеры. Мы должны считать героем не только крепостного коменданта, который, не смотря на личную опасность, поджигает порох или мины, лишь бы этим нанести вред неприятелю; не только достоин похвалы придворный, защищающий свою грудь государя (как это напр. сделал в VII в. Лилля, спасая своей смертью Эдвина, короля Нортумберландия), или спасающий жизнь ближнего из воды и огня, или миссионер, проповедывающий христианское учение и не редко под истязаниями смерть находящий, – но даже, по нашему мнению, подобные поступки обязательны. Оставляя в стороне солдата в военное время и священника, приносящего последнее утешение больному или умирающему во время эпидемии и т. п., спросим: возможно ли уклониться от смерти, когда нельзя, не опозорив себя, спасти жизнь, как это, например, было в положении христианских мучеников: или смерть, или отречение от веры, они избирали первое, и «св. кровь их стала семенами христиан», и Бог прославил тела их нетлением и чудесами, совершающимися по молитве веры пред ними.

бб) Если уже в ветхом завете считали самоубийство преступлением против божественного права, то *в новом завете* Спаситель, Который «не нарушить пришел, но исполнить» (Ев. от Матф., гл. V, ст. 21) закон и пророков, не только подтвердил это Своим учением, но еще и указал на многие более существенные средства, уничтожающие либо пресекающие зло в самом зародыше, и советовал укрощать побуждающие к нему страсти.

«Вы слышали, что сказано древним: *не убивай*; кто же убьет, подлежит суду» (Там же, ст. 21). «Не убивай... люби ближнего своего, *как самого себя*» (Там же, гл. XIX, ст. 18 – 19).

Итак если нельзя убить ближнего, то тем более себя самого, или мерой и образцом любви к ближнему и есть собственно любовь самого себя: не сказал же Спаситель: люби ближнего более, чем себя.

И. Христос велел стремиться к самоусовершенствованию: «итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Матф. V, 48); и указал на Себя как на единственный пример и путь (Иоанна, XIV, 6), говоря: «если кто хочет итти за Мною: *отвершись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*» (Марк. VIII, 34); велел молиться: «да будет воля Твоя и на земле, как на небе... я не введи нас во искушение» (Там же, гл. VI, ст. 10 – 13), и Сам тоже молился в саду (на елеонской горе): «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем *не Моя воля, но Твоя да будет*» (Лук. XXII, 42).

В скором времени и апостол народов Павел осудил подобные поступки. Когда он вместе с Силою был заключен в Филиппах (в Македонии) и когда в полночь темничные двери растворились сами вследствие землетрясения, то «страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали; но Павел возгласил громким голосом, говоря: *не делай себе никакого зла; ибо все мы здесь*» (Деян. ап. XVI, 27 – 28).

вв) Самоубийство *вовсе не было известно* у первых христиан;¹⁷³ у них все были мученики за Христа, о которых метко выражается блажен. Августин, говоря «что они безмерно превышают языческих героев не только числом, но и искренностью и бескорыстием своей величайшей (вытекавшей из любви к Богу) добродетели, превосходят их тем св. героизмом, *под влиянием которого умеют терпеливо переносит смерть, отнюдь не убивая себя*»¹⁷⁴. (De civitate Dei, кн. V, гл. 14).

гг) *Какое же может быть лучшее средство, предупреждающее стремление к самоубийству, как не отречение от собственных страстей: гордости, гнева, прелюбодеяния, зависти, жадности, честолюбия и т. п., как не покорное, терпеливое, сыновнее упование при всевозможных*

страданиях *на волю всеблагого, всеведущего и всемогущего Отца?*

«Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное; блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Матф. V, 3–4). «И если о чем попросите от Отца во имя Мое, то сделаю» (Иоан., XIV, 13), и: «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Матф. XVI, 26). (Священ. Гр. Дьяченко).

б) *Церковное правило о самоубийстве.* «Аще кто, будучи вне себя, подымет на себя руки или повержет себя с высоты: за такового должно ли быти приношение (бескровная жертва) или нет? О таком священнослужитель должен рассудити: подлинно ли будучи вне ума, соделал сие, ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя, желая достигнути, да будет приношение и молитва за него, не правдуют и глаголют, яко был вне себя. Может же быти, яко соделал сие от обиды человеческие или по иному какому случаю от малодушия, и о таком не подобает быти приношение, ибо есть самоубийца. Посему священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывать, да не подпадет осуждению». (Тимофея александ. пр. 14).

в) *Чудесное спасение от самоубийства.* У московского купца Адриана Налетова был приказчик Василий Дурденевский. Оба они давно скончались. Налетов торговал бумажною пряжею, посылая ее на возах по деревням и продавая на базарах. Этою торговлею заведовал Дурденевский. В двадцатых годах нынешнего столетия эта торговля была в большой силе. Переезжая с возами из одного седения в другое, Дурденевский, по множеству покупателей, занятый отпуском товара и расчетами, не мог на месте продажи поверять ни вырученных денег, ни количества проданного товара; он делал это по вечерам, когда останавливался на постоянных дворах для ночлега. В одно время ночью, проверяя вырученные деньги и наличный товар, он не досчитался 10 пудов пряжи, на сумму по тогдашним ценам около 1300 руб. ассигн. Это чрезвычайно его встревожило. В это время ему нужно было возвратиться к своему хозяину в Шую (уездн. гор. Влад. губ.), где он жил. Как

человек весьма честный, совестливый и больше всего опасавшийся подозрения от своего хозяина в обмане, или краже, он не знал, что делать; чем больше он думал, куда девалась пряжа и как он объяснит хозяину свою потерю, тем больше он смущался и находил свое положение безвыходным; в отчаянии он решился лишиться себя жизни – утопиться ночью в реке, которая была на пути в Шую из той деревни, где он остановился. Поднявшись рано с постоялого двора, в том же смятении духа, не доезжая еще до реки, он от изнеможения уснул в телеге. Во сне он видит старца, который говорит ему: «что это ты хочешь делать? Ты забыл, что бумагу отпустил такому-то». После этого он тотчас проснулся и вспомнил имя своего покупателя, которому действительно отпустил в долг 10 пудов пряжи, по его мнению, пропавшей. Пришедши в себя и осмотревшись, он заметил, что реку, в которой он хотел утопиться, он уже проехал, и лошадь его сама собою остановилась против ворот Николошахминского монастыря (в Шуйском уезде). Он увидел в монастырских воротах икону св. Николая чудотворца, и вразумление, полученное им во сне, не мог приписать никому другому кроме святителя Николая. С тех пор до конца жизни он с особенным благоговением чтит св. Николая, и ежегодно накануне праздников в честь его приглашал в свой дом священника для совершения всенощной и молебна святителю.

Этот рассказ сообщен одним из почтенных московских купцов, который лично знал Дурденевского и неоднократно слышал от него самого все подробности описанного события¹⁷⁵. (Из «Душеп. чт.» 1861 г.).

г) *Заботиться о своем здоровьи и прибегать в случае болезни к врачебной помощи не грех.*

І. «Поелику всем возмущаемое тело наше, пишет св. Василий В., подвержено многоразличным повреждениям: и совне приключаящимся, и зараждаемым внутри принятою пищею, и излишествами и недостатками ее: то распоряжающийся всею нашею жизнью Бог дозволил нам врачебное искусство, которое, в образец душевного врачевания, имеет целию избавлять от излишнего и восполнять недостаточное, ибо не сами собой

прозябли травы, состоящие в свойстве с каждою из немощей, но, очевидно, по воле Создавшего, произведены с целию служить к нашей пользе. Поэтому свойства, заключающиеся в корнях, в цветах, в листьях, в плодах и в соках, и что в металлах и в море открыто годного к пользованию плоти, все это подобно изобретению принимаемого в пищу и питье. Скотское было бы несмыслие ожидать себе здоровья единственно от рук врача. Но и то будет упорством, если во всяком случае избегать пользования врачебным искусством. Напротив того, приемли дары от Бога, Который с благостию и премудростию устрояет жизнь нашу, будем просить у Него сперва познания тех причин, по которым поражает Он нас, а потом избавления от скорбей. И дарованную нам благодать исцеления приимем с благодарностию». (Васил. Вел. Прав. простр. излож. Отв. на вопрос 55-й.

II. Препод. Македоний (см. о нем в «Ист.» Феодорита, в кн. V, гл. 19; и Никифора кн. XII, гл. 43), сделавшийся болен, дозволил себе несколько умерить свое воздержание и в оправдание свое рассуждал так пред одной благочестивой женой, отказывавшейся принимать врачебные средства: «если я умру, я должен буду отдать праведному Судии ответ за свою смерть, как человек, который избежал подвигов и уклонился от трудов служения, – как человек, которому можно было малою пищею предупредить смерть и остаться в живых, чтобы трудиться и собирать от трудов богатство, но который предпочел голодную смерть любомудрственной жизни. Устрашенный этим, желая успокоить укоризны совести, я и приказал принести хлеб и, когда его принесли, употребил. И тебя прошу, чтобы ты мне более уже не доставляла ячменя, но – хлеб»¹⁷⁶. (Из кн. «Ист. боголюб.», блаж. Феодорита, еп. кирр., стр. 131).

6. Поединок (дуэль)

В основании дуэли лежит губительное недоразумение о средствах, при помощи которых может быть восстановлена опозоренная честь человека. По ложному или, вернее сказать, безумному взгляду некоторых людей, опозоренная честь может

быть омыта и восстановлена только на дуэли кровию противника, нанесшего оскорбление.

а) *Что такое честь в христианском смысле, этого слова?* По откровенному учению честь и слава в собственном смысле принадлежат только единому Богу (1Тим. 1, 17). Он все сделал ради Себя (Притч. 16, 4). Всякого, именующуюся Моим именем, Я во славу Мою сотворил, образовал и устроил (Пс. 43, 7); Я – Господь, это Мое имя, и не дам славы Моей иному (Ис. 42, 8), говорит Бог устами пророка Исаии. Бога славословят ангелы; об Его совершенствах возвещает видимая природа; к постоянному прославлению Бога призывается и человек: «Прославляйте Бога в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божию» (1Кор. 6, 20). «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию» (10, 31), говорит ап. Павел. Ап. Петр убеждает каждого человека действовать так, чтобы во всем прославлялся Бог чрез И. Христа, Которому слава и держава во веки веков (1Петр. 4, 11). Но единый славный Бог по Своей бесконечной благодати и любви венчал славою и честью человека (Пс. 8, 6). Он сотворил его по Своему образу, украсил совершенствами и превознес пред всеми другими тварями. Насколько человек сохраняет и самостоятельно развивает богодарованные свойства, сохраняет верность своему назначению, состоящему в том, чтобы прославлять Бога, – настолько он сам прославляется и поддерживает свою честь. *Слава и чести и мир всякому, делающему доброе* (Рим. 2, 10). Христианин не о том должен заботиться, чтобы другие думали о нем хорошо, оказывали ему знаки почтения и уважения, а о том, чтобы поступать всегда согласно своему истинному призванию, действовать по внушениям совести и указаниям христианского закона. *Искание чести, как славы от людей, есть – грех – честолюбие.* Несправедливо честолюбие называют благородным чувством: оно не благородное чувство, а порочная страсть, оскорбляющая достоинство человека и препятствующая быть верным своему назначению: честолюбие побуждает человека подделываться под вкусы и взгляды людей и действовать вопреки своим убеждениям; оно удаляет от Бога, препятствует

быть искренно верующим. Фарисеи потому и не уверовали, что искали славы у людей. *«Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете»* (Иоан. 5, 44), говорил И. Христос Фарисеям; честолюбец в обществе людей верующих показывает себя верующим, с людьми неверующими высказывает свободомыслие, вольнодумство, кощунство и т. под.; пред людьми высоконравственными он громит пороки и преступления, а в беседе с порочными постарается оправдать их жизнь и не обмолвится ни одним словом обличения, – словом он действует так, чтобы никто об нем не говорил дурно. Ясно, что такое поведение несообразно с достоинством всякого честного человека, тем более христианина.

Христианин должен ценить выше всего честь и славу пред Богом. Честь и уважение, какими он пользуется у людей, он должен иметь как бы не имеющий их. Он должен пренебречь мнением людей, когда они потребуют от него измены внутреннему достоинству. Пусть его добрые поступки возбудят нарекания: он должен уметь сказать с апостолом: *«для меня очень мало значит, как судите об мне вы, или как судят другие люди»*. (1Кор. 4,3). Иметь доброе мнение у всех людей, без ущерба внутреннему достоинству, нельзя. *«Горе вам, когда все люди будут говорят о вас хороше»*, сказал Спаситель (Лук. 6, 26). Не личной чести и славы христианин должен искать, а чести и славы Божией. И. Христос, во всем равный Богу Отцу, не Своей славы искал, но славы пославшего Его Отца (Иоан. 17, 4). Когда Фарисеи и книжники возводили на Него разные клеветы, стараясь уронить Его во мнении народа, Он не оставался равнодушен, а защищал Свое служение во славу Божию, ссылаясь на Свои дела и спрашивал: *«за которое из них хотите Меня побить камнями»?* (Иоан. 10, 32). Ап. Павел, ни во что вменявший мнение людей о себе лично, защищался, когда враги старались набросить тень на его апостольское служение (2Кор. II, 21 и дал.). Цель всей своей жизни он полагал в том, чтобы славилось имя его возлюбленного Господа И. Христа, от Которого его не могли отлучать *ни жизнь, ни смерть, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни*

высота, ни глубина, ни другая какая тварь (Римл. 8, 38 – 39). Он от всего отказался, всем пренебрег для И. Христа (Филип. 1, 23; 3, 8 – 10) и торжественно говорил о себе: «для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою» (1Кор. 9, 16). Не личную похвалу разумел здесь апостол, а похвалу имени Христова. Личных заслуг за собою он не признавал. «Если должно мне хвалиться, говорил он, то буду хвалиться немощию моею (2Кор. 11, 30). Вынужденный своими врагами, он указывал на свои труды по благовествованию, на свои страдания во имя Христова, на свои раны и т. под., но делал это, как он выражается, «по неразумию» (2Кор. 11, 21, 12, 11). Не ревность о личной славе, а ревность о славе Божией привела его к мученической смерти.

б) Выходя из представленного понятия о чести, мы уже можем определить, как нужно смотреть на дуэль для сохранения чести. Объясним наш взгляд на примерах: невинно опозорен человек: честь его пред людьми потеряна. Но дает ли это ему или кому-либо защищающим его право вызвать обидчика на поединок? Нисколько. Пусть люди переменили о нем мнение, не оказывают ему прежних знаков почтения и уважения, но он чист к невинен пред Богом и своею совестью, и в этом для него награда. Не с высокомерным презрением и стоическим равнодушием он должен относиться ко мнению других о себе, а с христианским терпением и сознанием, что Господь знает его чистоту и по Своей справедливости воздаст ему должное. Да и непонятно, далее, каким образом будет восстановлена честь оклеветанного человека, если он лишит себя жизни или за него убьют других людей на дуэли? Если меня уличили в подлости, то каким образом моя честь восстановится, когда я убью противника или сам буду убит? Если общество доверилось клевете, то оно останется с своим мнением и после дуэли. Честь таким образом не восстанавливается.

Честь может быть восстановлена, когда обещанный в людском мнении своею добродетельною жизнью заставит замолчать дерзких недоброжелателей и переменит ложное мнение общества (1Петр. 2, 12). Лишь нравственными

средствами, лишь строгим соблюдением своего внутреннего достоинства должно охранять свою честь и поддерживать уважение к себе; лишь молитвою за врагов и благотворением им по примеру Господа нашего И. Христа, молившегося за врагов Своих с голгофского креста, можно стать выше врагов; только христианское прощение и любовь, при живой вере, что все, что совершается с нами, совершается по воле Промысла, только терпение и кротость побеждают врага и показывают в победителе силу и величие его христианского характера и истинную славу его христианской чести¹⁷⁷. (Сост. по брош. И. Невзорова: «О самоубийстве». Казань, 1891 г., стр. 18 – 22).

7. Соблазн

а) *Библ. тексты о соблазне.*

Верные должны остерегаться, чтобы не производить соблазна: не станем (же) более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая в преткновению или соблазну (Рим. XIV, 13;). – Не подавайте соблазна ни иудеям, ни еллинам, ни церкви Божией (1Кор. X, 32). *Верные должны исторгать то, что причиняет соблазн им самим:* если же правый глаз твой соблазняет тебя; вырви его, и брось от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя; отсеки ее и брось от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Мат. V, 29, 30).

Верные должны скорее отказывать себе самим, чем производить соблазн: если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер. Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который есть на соблазн. Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает (Рим. XIV, 15, 20, 21). – Берегитесь (однако же), чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище; то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть

идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев, и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса во век, чтобы не соблазнять брата моего (1Кор. VIII, 9 – 13).

Верные должны избегать тех, которые производят соблазн: умоляю вас, братии, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них. (Рим. XVI, 17).

Священнослужители должны заботиться об удалении себя от соблазна: мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение (2Кор. VI, 3).

Горе тем, которые производят соблазн: а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня; тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею, и потопили его во глубине морской. Горе миру от соблазнов; ибо надобно прийтя соблазнам: ибо горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит (Матф. XVIII, 6, 7).

Те, которые производят соблазн будут исключены из царства Божия: пошлет Сын человеческий ангелов Своих, и соберут из царства Его все соблазны и делающих беззаконие. (Матф. XIII, 41).

*б) Учение И. Христа о предотвращении соблазна. И. Христос так учит предотвращать соблазн, который могут нам причинять дурные общества, или порочные друзья. *Аще око твое десное соблазняет тя, изми е¹⁷⁸, и верзи от себе: уже бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненную. И аще десная твоя рука соблазнит тя, усецы ю, и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну (Мф. 5, 29. 30).* Бл. Феофилакт, в объяснение этих слов Спасителя, говорит: «здесь говорится о людях, которых любим и бережен, как правый глаз и правую руку, но которые препятствуют нам делать дела Божии. Так, напр., ты юноша, если имеешь распутных друзей, и терпишь от них душевный вред, должен оставить, бросить их, чем, если не*

спасешь их, то, по крайней мере, спасешь себя». («Прав. соб.» 1856 г., ч. I, л. 107). Св. ап. Павел в послании своем к колоссянам (гл. 3, 5) со всею определенностью показывает, что под умерщвлением *удов, яже на земли*, не разумеются уды тела, а худые страсти, которые и должно отсечь¹⁷⁹, ни мало не жалея внешнего нашего человека. Св. церковь усекателей удов телесных, как нечестиво мыслящих, снова не иначе принимает, как с приличною епитимиею. «Сам себя оскотивший да не будет принят в клир. Самоубийца бо есть и враг Божия создания». (Прав. ап. 22). «Мирянин, себя самого оскотивший, на три года отлучен да будет от таинств, ибо наветник есть своей жизни». (Прав. 24, сн. Двукратн. 8).

в) *Свидетельства отцов и учителей церкви о пагубности соблазна.*

I. «Не думай, что ты не убийца, если ты наставил ближнего твоего на грех... Ты растлеваешь душу соблазненного и похищаешь у него то, что принадлежит вечности». (Влаж. Август.).

II. «Грех ищет сообщников; грех есть заразительная язва. Кто подает соблазн, тот вовлекает многих с собою в погибель». (св. Кипр.).

III. «Соблазняя других во грех, вы будете вдвойне наказаны». (Св. Злат. бес. 25 на Рим.).

IV. «Чего глаза не видели, тою и гортань, по одному слуху, не сильно желает вкушать; так и чистые телом получают от своего неведения большое облегчение в духовной брани». («Леств. св. Иоанна леств. Возогл.» § 31, стр. 284).

V. «Соблазн тоже, что моровая язва, говорит святитель Тихон Задонский. Язва моровая заражает и умерщвляет тело, а соблазн заражает и умерщвляет душу человеческую. Язва моровая зачинается в одном человеке, а потом весь дом, все село, весь город и наконец вся страна заражается: так и соблазн зачинается в одном человеке, а от него переходит ко многим». (Творения св. Тихона задонского, ч. IV).

VI. «Воистину, плачевен грех и страшен; но соблазн более: грех мой, при помощи благодати Твоей, могу и прекратить, и

покаянием очистить; но соблазна, если он виною моею подан и перешел к другим, уже не властен я ни прекратит, ни очистить» « (Из «соч. Филарета, митр. московск. и коломенского», изд. 1846 г., см. стр. 476 – 480).

г) *Мысли о соблазне.*

I. Что может быть ужаснее соблазнителя? Приходят в ужас от поджигателей, воров, убийц, отравителей, но какого ужаса достоин христианин, который всюду разносит заразу греха, отнимает у своих братьев благодатную жизнь, предает их в рабство диаволу, низвергает во ад? (Прот. Толмачев).

II. «Если Ахар строжайше наказан был за похищение одной златницы из добычи, посвященной Господу (I. Нав. 7, 20 – 25): то какой преданы будут казни те, которые похищают у Иисуса Христа души, приобретенные и искупленные не ценою злата и серебра, но Божественною кровию непорочного Агн-ца. (Дух. цв.)?

III. Соблазн немощных братий такой тяжкий грех, что мы, для избежания оногo, должны отказываться даже от позволительного по законам Божеским и человеческим, коль скоро это позволительное может смущать немощную совесть и служить претыканием для ближних (1Кор. 8, 13). (Прот. I. Толмачев).

IV. Всякий грех можно сколько-нибудь загладить покаянием; а произведенного соблазна загладить, большею частию, нельзя. Положим, например, – сам ты и раскаялся в известном грехе, и сам лично уже получил прощение от Господа; но в людях, для которых ты послужил соблазном, как ты прекратишь этот грех? Это уже редко бывает в нашей власти и большею частию для нас невозможно. Между тем грех этот все растет и растет: от того, кого ты соблазнил, он перешел в другому и третьему. А всему этому кто причина, кто повинен? Ты. В тебе он искоренен – этот грех, но в людях, тобой соблазненных живет и живет как твоё семя, твоё детище, – от которого как ты отречешься пред Богом? Да ещё хорошо бы было, если бы мы могли знать, в ком именно живет грех, подобным образом нами посеянный: тогда можно бы по крайней мере приложить старание, покайся, и того человека, которого мы соблазнили на грех, расположить в

покаянию. Но о многих ли можем мы знать, что мы их соблазнили? Сколько людей, которых мы могли соблазнить совершенно и для себя неведомым образом, и которые пожалуй, и сами то не знают, это первый навел их на тот или другой грех! Вот, на пример, ты изрыгнул скверное слово. Слово твое слышали сотни детей. Иные из них ничего не потерпели от этого, но другие приняли твое слово к сердцу, и в них это скверное слово принялось, все равно как бы некое зернышко, и дало ростов: сперва они и сами стали такие бранные слова произносить, затем гнилое слово перешло у некоторых и в гнилое дело и – пошел, пошел грех, тобой посеянный, гулять по белу свету; – все равно как семячко с иного дерева – сорвется и летит, летит за иного верст, носимое ветром, наконец пало на землю, принялось, выросло и – само начало приносить и сеять семена. Вот самый точный образчик как живучи соблазны! *Блюдите, же, братия, како опасно ходите.* (Прот. Белоцветов).

д) *Церковные правила относительно соблазнов.*

аа) *Правило 95-е святого вселенского шестого собора константинопольского, запрещающее женам предаваться излишней и мелочной заботе об убранстве своих волос «ко вреду зрящих».* «Во Христа крещением облекшиеся, дали обет подражать во плоти житию Его. Того ради власы на главе, ко вреду зрящих, искусственными плетениями располагающих и убирающих, и таким образом неутвержденные души прельщающих, отечески врачуем приличною епитимиею, руководствуя, как детей, и научая целомудренно жить, да, оставив прелесть и суету плоти, к негиблущей и блаженной жизни ум непрестанно направляют, и чистое со страхом пребывание имеют, и очищением жития, елико можно, в Богу приближаются, и внутреннего паче, нежели внешнего человека, украшают добродетелями и благами и непорочными и нравами: и да не носят в себе никакого останка порочности, происшедшие от сопротивника. Если же кто вопреки сему правилу поступить; да будет отлучен».

Объяснение этого правила. Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, говорит великий Павел (Гал. III, 27), а облекшиеся чрез божественное крещение во

Христа должны проводить жизнь подобно Ему, я сохранять всякую невинность и целомудрие, и чистоту, а не прилепляться в вещественной суете и не украшать своего тела с излишеством и мелочностью. Но какое украшением могло бы быть мелочнее и излишнее, как не заплетать волосы на голове, красиво располагать и убирать их, *делая их приманкою и обольщением для душ*, неутвержденных в вере и потому удобопреклонных в невоздержанию? Итак, сии божественные отцы упомянули о красивом расположении и убранных волос посредством плетения; ибо в то время ничего другого, как кажется, не делали с волосами, подобно тому как ныне делают те, которые подкрашивают и убирают волосы, прилагая все старание о том, чтобы волосы были длинные и чтобы подобно женщинам иметь кудри, опускающиеся, если возможно, до пояса. (Зонара).

бб) Правило 100-ое святого вселенского шестого собора константинопольского, запрещающее соблазнительные изображения. «Очи твои право да зрят, и всяким хранением блюди твое сердце (Притч. гл. 4, стр. 23 – 25), завещает премудрость: ибо телесные чувства удобно вносят свои впечатления в душу. Посему изображения на досках, или на ином чем представляемые, услаждающие зрение, растлевающие ум, и производящие воспламенения нечистых удовольствий, не позволяем отныне каким бы то ни было способом начертывать. Если же кто сие творити дерзнет: да будет отлучен». («Правила св. апост., вселенск. и поместн. соб.»).

Объяснение правила. Зрение есть первое на чувств, и им мы должны быть руководимы во всему доброму, а никак не нарушать чрез него заповедей Божиих, подобно прародителю. Ибо увидел, говорится, он, что древо красно, прельстился, и вкусил и сделался повинен смерти (Быт. 3). Итак, поскольку некоторые, преданные любострастию, и беспечные в образе жизни, изображали на досках, или на стенах, или и на других каких предметах, любовные сцены, или другие какие-нибудь гнусности, дабы, смотря на них, возбуждать свои плотские пожелания, – святые отцы, воспользовавшись свидетельствами из писания, определили, чтобы кто совершенно было

упразднено, ибо это производит обаяние, т. е., обольщает зрение, и вносит, т. е. ввергает в душу все, что есть худого, и делается причиною низких и непристойных поступков, растлевающих созданное по образу Божию. Кто дерзнет каким бы ни было образом сделать что-нибудь такое: тот должен быть повинен отлучению. Заметь это: ибо в домах некоторых богатых людей не только делаются с полным бесстыдством подобные изображения, притом с золотыми украшениями, но даже вылепливаются из гипса человекообразные изображения. (Вальсамон). (Из кн. «Правила св. ап., вселен. и поместн. собор.»).

е) *Наставления св. отец и учителей церкви о предохранении себя от силы соблазнов.*

І. Св. Иоанн Златоуст учит, что *должно убегать не только грехов, но и всего того, что ведет ко греху.* «Мы должны всеми силами стараться о том, говорит св. Иоанн Златоуст, чтобы удаляться не только действительных грехов, но и таких дел, кои, будучи сами по себе ни хороши, ни худы, вовлекают нас во грехи. Например:

аа) *смеяться и шутить* – не есть еще действительный грех, однакож смех и шутки приводят ко греху, ибо от смеха часто рождаются непристойные слова, а от непристойных слов – дела, еще более непристойнейшие. От шуток часто доходит дело до ругательств и оскорблений, от сего – до ударов и ран, а от них – до убийства и смерти. Итак, если ты желаешь себе добра, то отвращайся не только непристойных слов, непристойных дел, ударов, ран, убийств, но и самого непристойного смеха, самых шуточных речей; потону что смех и шутил служат корнем для упомянутых зол. Посему-то ап. Павел говорит: «буесловие и кощуны да не исходят из уст ваших» (Евес. 5, 4).

бб) Также, нельзя назвать *роскошную жизнь* явным и открытым преступлением; однакож от ней рождаются великие пороки: пьянство, дерзость, корыстолюбие, грабительство, тал как человек, живущий роскошно и пышно, по необходимости, должен приносить чреву своему богатую дань, а потому он часто принужден бывает похищать и грабить чужое, искать

приобретений, и причиняет насилие. И потому, если ты будешь удаляться роскоши, то уничтожишь причину корыстолюбия, пьянства и других бесчисленных зол, и истребишь корень греха в самом зародыше. Посему и ап. Павел сказал, что вдовица, питающаяся пространно, жива (за живо) умерла (1Тим. 5, 6).

вв) Также, *ходит на зрелища, смотреть на конские ристания, играть в кости* – (в наше время в карты) все это не считается за действительный грех; однако же вводит в жизнь нашу тысячекратные бедствия, ибо зрелища рожают любодейство, невоздержание и всякое распутство; конские ристания причиняют раздоры, брани, драки, обиды, непримиримую ненависть; а занятие игрою часто производит злословии, убыток имению, гнев, ссоры и другие бесчисленные, гораздо гибельнейшие сих, последствия».

«Итак, буден убегать не только грехов, но и таких дел, которые почитаются безразличными, и которые мало-по-малу доводит нас до грехов». (Из твор. св. Иоанна Златоуста).

II. *Если нас соблазняет поведение других, смотри в свою душу и разбирай грехи свои.* «Отче», спросил однажды преп. Пимена один инок, «хочу уйти отсюда (т. е. из обители), ибо слышу постыдные слова об одном из живущих здесь братий и соблазняюсь». – «Ты слышал неправду» – ответил преп. старец. – «Но мне сказывал верный человек», – говорил инок, – Верный, – сказал Пимен, нет, если б он был таков, то не объявил, бы тебе того, что видел; не верь ему, пока сам не увидишь». – «Ах! я и сам видел его прегрешения, сам моими очами», – упорствовал инок. Подняв с пола сучек, Пимен спросил тогда инока: «что это?» – «Это сучок», отвечал старец. Воззрев на потолок и указав на бревно, Пимен спросил опять: «а это что?» – «Это бревно», – был ответ старца. «Подожми, же», сказал тогда Пимен, «в сердце твоём, что твои греши – это бревно, а грех брата твоего – этот сучек». (Из нравоучительн. правил преп. Пимена).

Вот правило, как нужно поступать в том случае, если тебя соблазняет поведение другого. Скорей в свою душу смотри и разбирай там грехи свои и, если восчувствуешь великую свою греховность, то раз навсегда потеряешь всякую охоту и желание

разбирать поступки твоего ближнего, который, может быть, в десять раз чище и благороднее тебя. (Из «В.чт.»).

III. *Удаляйся от соблазняющей обстановки.* «Внешние соблазны так сильны, говорит преп. Нил, что живущие в мире иногда как бы против своей воли увлекаются ими и посему-то нужно оставить мир и искать покоя и тишины в пустыне, где ничто души не уязвляет, не поражает воображения, не раздражает страстей. Там око не видит соблазна, а чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображения и не возбуждает страсти. Не развлекаемый ничем, пустынножитель имеет время и удобство для нравственного самонаблюдения и усовершенствования; он истребляет грех в самом корне, уничтожая помыслы и вожеления прежде, нежели они обнаружатся в действиях». («Чет.-Мин.» 12-го нояб., см. житие преп. Нила постника).

IV. *Избегай людей порочных.* «Как тела погибают от заразы испорченного воздуха, говорит св. Златоуст, так точно и душа часто терпит вред от общения с людьми порочными. Поэтому-то Христос заповедал не только избегать таких людей, но и отвергать их: *аще же, говорить Он, око твое десное соблазняет тя, изми е, и верзи от себе* (Мф. 5, 29), разумевай в этой заповеди не глаз, – ибо что худого может сделать глаз, когда душа находится в здоровом состоянии? – *но друзей, близких к нам и сделавшихся как бы нашими членами, повелевая не дорожить и их дружбою, чтобы безопаснее соделывать собственное спасение. Посему и пророк говорит: не сдох с сонмом суетным, и с законопреступными не вниду* (Пс. 26, 4). И Иеремия ублажает того, кто *сядет наедине и возьмет ярем в юности своей* (Пл. Иер. 3, 27 – 28). Также и в притчах много говорится об этом и убедительно внушается всем, что нужно не только уклоняться, но и бежать от людей, советующих злое, и не обращаться с ними, – ибо, если предметы вещественные часто повреждаются у нас от прикосновения к чему-нибудь худому, то не тем ли более существа свободные?»

«Ты, когда намереваешься поселиться в городе, то много стараешься узнать все о тамошнем климате: не вреден ли, не

сыр ли, не сух ли он? Когда же дело касается души, то нисколько не стараешься узнать тех, которые имеют войти в общение с нею, но просто и без разбора вверяешь ее всем. Какое же, скажи мне, можешь ты получить прощение, оказывая такое к ней презрение? Почему, думаешь ты, сделались дивными и славными мужи, обитающие в пустынях? Не потому ли, что они убегают от шума и торжищ и поселились вдали от дыма, поднимающегося среди хлопот житейских? Подражай им и ты, стараясь найти пустыню среди города. А каким образом это возможно? Если ты будешь убегать людей, порочных, если будешь следовать добродетельным. Если мы отсекаем согнившие и неисцельные члены, опасаясь, чтобы все тело не подверглось той же заразе, и делаем это не из пренебрежения к ним, а из желания предохранить прочие части тела: то тем более должно поступать так по отношению к людям, общество которых зловредно для нас. Если мы можем и их исправить, и сами не потерпеть вреда, то должны употреблять на то все старание; если же и они не исправятся, и мы можем получить вред, в таком случае необходимо их отвергнуть и бросить».

«Пагубно, истинно пагубно обращение с злыми людьми. Не так скоро пристаёт зараза, и проказа губит подвергшихся этой болезни, как злые нравы людей порочных. *Тлят обычаи благи беседы злы*»¹⁸⁰ (1Кор. 16, 33). (Из беседы Злат. на 4 пс. и 57 беседы на ев. Иоанна).

V. *Обуздывай похоть очес, чрез которую приходит соблазн в душу.*

Послушает, что, в научение нас, говорит св. Ефрем Сирин: «великое дело воздержание очей. Если не воздержишься от скитания очей, то не приложишь прямых стезей целомудрия. Не позволяй глазам своим кружиться туда и сюда и не всматривайся в чужую красоту чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой. Если по увлечению даешь волю глазам смотреть на суету, то скорее останови их, чтобы не впасть в срамоту плотоугодия». («В подражание притчам». Ч. I).

Если скажете, что сей св. муж говорил это для монахов, то возьмем древних богопросвещенных мудрецов, при которых монашества не было, а они писали для всех. Соломон в

притчах говорит: «благоразумный видит беду и укрывается, а неопытные идут вперед и наказываются» (22; 3). Наказываются потому, что видя опасность, на пример, от похоти очей, продолжают всматриваться и порабощаются страстию. Преисподние ненасытима: так ненасытимы и глава человеческие. Мерзость перед Господом дерзко поднимающий глаза (27; 20). Иисус сын Сирахов говорит: «отвращай око твое от женщины благообразной и не засматривайся на чужую красоту» (9; 8). «Многие сократилась с пути через красоту женскую: от нее, как огонь, загорается любовь». (9; 9). «Не хвали человека за красоту его, и не имей отвращения к человеку за наружность его» (11; 2). «Не ходи вслед похотей твоих и воздерживайся от пожеланий твоих» (18; 30).

VI. «Презри мир сей с прелестию его, и возлюби единого Бога и вечный живот: и будешь жить в мире, как Лот в Содоме, невредим». (Св. Тихон Задон.).

VII. «Когда птицы парят в воздухе, их не поймает сеть: так и тебя не уловят сети страстей и соблазнов, когда ты *взираешь на горнее*. Кто взошел на вершину горы, тому город и стены его представляются в малом виде, а люди, ходящие по земле, кажутся муравьями: так и тебе все земное покажется ничего незначущей малостию, если ты вознесешься на высоту *любомудрия*»¹⁸¹. (Златоуст). (Г. Д-ко).

8. Оскорбительные слова и действия против ближних

а) *Порок сквернословия*. Св. апостол Павел пишет, что сквернословцы (злоречивые) на ряду с пьяницами, ворами, хищниками, лихоимцами царствия Божия не наследят (1Кор. VI. 10), если, конечно, не исправятся и не покаются.

Он же научает нас: *никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе* (Еф. IV. 29).

Бывали случаи, что Бог вдруг посылал онемение, как наказание за упорный порок сквернословия.

Особенно грешат те, которые оскорбляют ближнего так называемым «матерным словом».

«Матерным словом, говорит один учитель церкви, оскорбляется священное имя матери. Первая мать есть Пресвятая Богородица наша – общая заступница; другая мать та, которая в болезнях рождает нас и заботится о нашем воспитании; третья общая для всех матерь-земля, дающая всем нам по благословению Божию пищу, одежду и жилище. О произносящем скверные слова человеку ангел-хранитель плачет, диавол же радуется; от такового Пречистая Богородица отнимает Свой покров; – на такового Бог посылает различные напасти и несчастья.

Итак, молю вас, братия, обуздывайте язык свой от этого злого обычая; послушайте слов евангелия: *«за всякое слово праздное, а о гнилом уж и говорит нечего, люди дадут Богу ответ в день судный»* (Матф, XII, 36); послушайте, что говорит еще книга Притчей: *усты нечестивых раскопается град* (Прит. XI, 11), значит, ради нечестивых сквернословов страдают грады и веси; сугубое же наказание за матерное слово для человека то, что от него отступает благодать Божия и благословение Божие уже не почивает на таких, если они не раскаиваются и, по раскаянии, не воздерживаются от сего сквернословия».

О том, как сквернословие пагубно, приведем один случай из житий святых: некто житель города Рима имел маленького сына, которого он любил и очень баловал. Чрезмерное баловство его довело до того, что мальчик не стал сдерживаться в употреблении слов.

Как только что-нибудь ему не нравилось, он начинал ругаться. Он дерзал иногда оскорблять даже скверными словами имя Божие, иконы и другие священные вещи.

Случился в то время пор на людей, и мальчик тяжело занемог. Однажды, когда он находился на руках отца, вдруг приступили к нему бесы взять его грешную душу. Увидев их, малютка затрепетал от ужаса и закричал: «батюшка! отыми меня от них!» Отец спросил сына: «что ты видишь, дитя мое?» Ребенок отвечал: «вот пришли бесы и хотят взять меня». Затем он начал ругаться мерзкими словами и тотчас умер¹⁸². (Из рассказов св. Григория Двоеслова). (Г. Д-ко).

б) *Бесчестие. (Нравственное убийство). Добрее мне паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднит.* (Коринф. 9, 15), говорит св. ап. Павел о себе. Так на тех людей, которые честь дороже существования на свете, отнятие ее действует убийственным образом. Например: убийственно для благонамеренного слуги, когда уничтожают все заслуги его по службе из-за какого-нибудь ничтожного повода; убийственна для невинной девицы или вдовы огласка об них вред всеми, будто они бесчестны: невинная Сусанна горько плакала, плакали также и родители ее и родственники, когда бесстыдные два старца обвинили ее пред всем народом в нарушении ею целомудрия. (Дан. 13, 32–42). Это убийство ближнего есть «нравственное». Тут человек, особенно не глубоко-верующий, всею душою сочувствует словам апостола: «лучше мне умереть...» Но бывали примеры, что оно оканчивалось и действительною смертью. (Лавс. ст. 36). Ты, христианин, сделавшись сам виновен в лишении пред всеми невинного лица чести его, не думай обвинять или подозревать это лицо в излишнем будто бы честолубии. Тут не алчность чести снедает его, а ревность о похвале своей пред собственной совестью и пред Богом. И так лучше берегись всякого случая отнять у невинного честь, хоть бы он тебе и не нравился, хоть бы был враг твой.

«Как, открыв гробы, говорит по этому случаю св. И. Златоуст, мы наполнили бы города заразою: так и сквернословцы, открывая с бесстыдством свои уста, выражают всех обращающихся с ними тягчайшею болезнию. Посему на уста нужно налагать дверь, и запор, и узду. Научим свой язык носить узду и не произносить просто все, что есть в душе, не порицать братьев, не угрызать и не пожирать друг друга. Гораздо хуже кусающих те, которые делают это словами. Первые кусают зубами тело, а последний угрызает словами душу, наносит рану доброй славе, и рану неисцельную. По сему он подвергнется тем большему наказанию и мучению, чем тягчайшее причиняет угрызение.» (Собрание поучений св. И. Златоустого, С. Дерябина, т. I, стр. 200).

в) *Оскорбительные действия* (побои) против ближних. От этой грешной и опасной привычки должны предостеречь нас следующие соображения:

1) Все те, которые дошли до жестокого убийства, большею частью имели грубую привычку бить других руками (драться), – бить безразборно по всякой части тела и чем ни случилось. Так. обр. в этой дерзости рук, в этой смелости касаться тяжелых или опасных орудий, чтоб рассердившись ударить, – заключается зачаток убийства. Пусть здесь умысла о смертоубийстве отнюдь не было (иначе те же случаи не встречались бы в кругу самых кровных): но предвидеть опасные последствия была полная возможность.

Стараются в настоящем случае оправдать поступок гневом, страстию крайне возбужденного состояния духа, когда сознание помрачается, разум и воля не могут свободно действовать. Но не виновен ли человек в том, что не принял надлежащих мер обуздать себя, – избежать взрыва душевного (в гневе или негодовании), что, зная за собой этот недостаток, преждевременно и решительно не положил себе за правило держать себя разгорячившись так, как бы у него, точно у убогого, совсем не было рук?

Таким обр. от привычки наносить в ссоре побои нашему ближнему должна прежде всего удерживать мысль, что мы чрез это, хотя против своей воли, можем совершить страшное преступление – человекоубийство, за которое потом будем мучиться внутренне терзаемые своею совестью всю жизнь, не говоря уже о том, что за это понесем и строгое наказание по закону.

2) Пусть желающий нанести оскорбление действием своему ближнему обуздает свой гнев сознанием, что Господь за оскорбление человека, созданного по образу и подобию Божию, может поразить его внезапным несчастием, ибо были случаи, что на побои, нанесенные в ссоре, немедленно постигала обидчика какая-либо тяжкая болезнь, как грозное вразумление Божие впредь щадить и беречь жизнь ближнего.

3) Пусть человек, причиняющий во гневе другим тяжким обиды, помнит, что чрез это он дает власть над собою дьяволу,

который ищет его гибели. Вот почему св. ап. Павел пишет: гневаясь не согрешайте; солнце да не найдет во гневе вашем. *И не давайте места диаволу.* Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас. (Ефес. IV, 26 – 28; 31 и 32).

4) Наконец да не забывают привыкшие в ссоре наносить побои своим ближним, что они чрез это вредят не только другим, но и себе, не редко чрез это расстраивая свое здоровье и сокращая самую жизнь. Вот почему древний мудрец говорит; гнев губит и разумных (Притч, XV, 1); ревность и гнев сокращают дни, а забота прежде времени приводит старость. (Сирах. XXX, 26). (Свящ. Г. Дьяченко).

9. Вражда на ближних и ее виды

I. Раздражительность.

Не раздражайся на ближнего твоего. «Не раздражайся на ближнего своего, если слышишь от него укоризну себе. Размысли, справедлива ли она? Если не справедлива: то стрела пролетела мимо тебя: отчего ж тебе быть больным, когда ты не ранен? Если же справедлива: то не сетуй на укорителя, как на врага, который наносит рану, но благодари его, как врача, который открывает ее, и побуждает тебя к уврачеванию ее. – Не раздражайся, если получишь от него и обиду, делом нанесенную. Размысли, что лучше: обидчивом ли быть, или обиженным? Без сомнения лучше быть невинным, нежели виновным. Размысли и о том: лучше ли раздражаться, или терпеть? Раздражение может сделать вдруг и виновным, и более прежнего несчастным: напротив того, терпением и непорочность сохраняется, и несчастье уменьшится может». (Филар. м. моск.).

II. Гнев.

а) О том, что ни на кого не должно гневаться и злопамятствовать. «Всяк гневаясь на брата своего всуе, повинен есть суду», говорит Господь. «Ни на кого не гневайся, учит св. Димитрий, митр. рост., даже и в том случае, если бы ты

кем и сильно был оскорблен: *гнев бо мужа правды Божия не соделывает*, говорит апостол. *Солнце да не зайдет в гнев вашем: всяка горесть, и гнев, и ярость, и хула, да возьметсЯ от вас, со всякого злобою»:*

«Мы нигде не слышим, чтобы Господь гневался на согрешающих, но всегда Он был кроток и долготерпелив к ним. *Научитесь*, сказал Он, *от Мене не ярости и не гневу, но яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой душам вашим*. И когда ученики в гнев на согрешающих говорили: *Господи, хочеши ли речем, да огонь снидет с небесе, и потребит их?* Он же запрети им, и рече: *не весте, коего духа есте вы»*. (Лук. IX. 54 – 65).

«Но ты говоришь: он меня обидел, злословил меня, обесчестил меня пред всеми, злоумышляет на меня, злодействует или злодействовал мне. А кто претерпел обид больше Господа? Кто более Его был злословим, бесчестим, поругаем? Ибо Он биен был, заушен, оплеван, распят и прободен копьем в ребра. Однако Он не злопамятствовал и не гневался, но и на кресте, умирая, молился за согрешающих, говоря: *Отче, отпусти им, не введут бо, что творят*.

«Предусмотрительно устроено Богом, что пчелиная матка не имеет у себя жала; ибо, если бы она имела его, то всех бы пчел умерщвляла им. Вот образец начальствующим; ибо начальнику совершенно не позволительно до забвения предаваться гневу и раздражительности, чтобы он в своем гневном нападении не губил всех неповинующихся. Итак, старайся побеждать зло добром, а не злом; ибо не погасишь огнем огня, но водою, и ярости яростию не победишь, но кротостию и долготерпением». «Приходящий в ярость и до забвения себя гневающийся на кого-нибудь, не знает, что говорит: ибо если в ярости и гнев выскажет что, после, поразмыслив, со стыдом берет свои слова назад».

«Поэтому, если случится тебе на кого раздражиться и разгневаться, в то время лучше ничего даже и не говори, но или отойди, или сомкни уста свои, чтобы не вышел из них яростный пламень, не опалил души и не наделал находящимся с тобою напрасной тревоги: но когда пламя ярости угаснет, и сердце

будет мирно, тогда спокойно выскажи, что нужно для исправления другого; одно слово твое, сказанное с кротостию, будет благотворнее, нежели тысяча сказанных в гневе. Гораздо лучше исправишь кротостию, нежели яростию и раздражительностию: и другого благоразумно вразумишь, и себе пользу принесешь». (Извл. в сокращ. из «Алф. духов» св. Димитрия ростов.).

б) О средствах преодолеть гнев.

1. «Как скоро покажется только дым того, что разжигает твои мысли, говорит св. Григорий Богослов, то, прежде нежели возгорится огонь и раздуется плановь, едва почувствуешь в себе движение духа, *привергнись немедленно к Богу*, и помыслив, что Он – твой покровитель и свидетель твоих движений, *стыдом и страхом* сдерживай стремительность недуга, пока болезнь внимает еще увещанием. Воззови тотчас словами учеников: «Наставник, меня окружает страшное волнение; отряси сон» (Лук. 8, 24)! И ты отразишь от себя раздражительность, пока владеет еще рассудком и мыслями (ибо их прежде всего подавит в тебе эта болезнь), пока она, как не терпящий узды конь, не перегрызла удила и не помчалась быстро, оставляя за собою дорогу, холмы и овраги, и гневливостию омрачив путеводные очи: разуму легче управлять тем, кто не выступил из подчинения, нежели удержать насилием того, кто восхитил уже над ним власть. Такой, разгорячая сам себя, не остановится, пока не низринет всадника с высоты рассудка».

2. «В то же время положи на себе *знамение креста*, которого все ужасается и трепещет, и ограждением которого пользуюсь я во всяком случае и против всякого».

3. «В-третьих, зная, из чего ты произошел и во что обратишься, *не думай о себе очень много*, чтобы не смущало тебя высокое и не по достоинству составленное о себе мнение, ибо смиренный равнодушно переносит над собою победу, а слишком надменный ничему не уступает. Но те, которые, чтобы сколько-нибудь остановить свое превозношение, сами себя называют землею и пеплом, как от них же мне известно, суть Божии други; а ты, как будто совершенный, отказываешься

терпеть оскорбления: смотри, чтобы не понести тебе наказания за самомнение. Где же тебе согласиться потерпеть что-нибудь неприятное на самом деле, когда не можешь снести благодушно и слова?»

4. «В-четвертых, знай, добрый мой, что жизнь наша ничто, *и мы все не безгрешные судии о добрых и худых делах*, но большею частью и всего чаще носимся туда и сюда, и непрестанно блуждаем. Что гнусно для нас, то не гнусно еще для Слова; а что не таково для меня, то может быть, таким окажется для Слова. Одно без всякого сомнения гнусно, это злонравие. А здешняя слава, земное богатство и благородство – одни детские игрушки. Поэтому, о чем сокрушаюсь, тем, может быть, надлежало бы не увеселяться; а при чем поднимаю вверх брови, от того – более смиряться, нежели сколько теперь превозношусь, надмеваясь неблагоприятно».

5. «В-пятых, *будем иметь больше рассудительности*. Если нет ни малой правды в том, что говорит воспламененный и ослепленный гневом, то слова его ни мало вас не касаются; а если он говорит правду, то значит, что сам я нанес себе какую-нибудь обиду. За что же жалуюсь на того, кто объявил оставшееся доселе скрытым?» (Извл. в сокр. из V ч. «Твор. св. Григория Богос.», 3 изд. 1839 г. стр. 132 – 145).

6. Всякая страсть, по учению св. отцов, проистекает из одного тройственного источника похоти: сластолюбия, сребролюбия и тщеславия. Потому преп. Дорофей советует: *«если не хочешь впасть в раздражительность, то оттодь не имей пристрастия к вещам»*. Не желай, чтобы все делалось так, как ты хочешь; но желай, чтобы оно было так, как будет, и таким образом будешь мирен со всеми.

7. Веруй, что все случающееся с нами, до самого малейшего, *бываешь по промыслу Божию*, и тогда ты без смущения будешь переносить все находящее на тебя.

8. «Каким образом можно не приходить в гнев?» – предлагает вопрос Василий Великий, и отвечает: – *«если всегда будешь в той мысли, что ты – пред очами зрителя Бога, и близ тебя сущего Господа: ибо какой подданный в*

глазах государя отважится на что-нибудь ему неуютное?» (т. V, стр. 228).

9. Совершенно уничтожает гнев и даже вовсе не допускает его, но учению отцов, *блаженное смирение*. Преп. Дорофей говорит: «смирение ни на кого не гневается, и никого не прогневляет, и считает это совершенно чуждым себе». «Как с явлением света удаляется тьма, – говорит св. Лествичник – так при благоухании смирения исчезают всякая досада и раздражительность». Посему Василий Великий советует: «истреби в себе две мысли: не признавай себя достойным чего-либо великого и не думай, что другой какой человек был многим ниже тебя по достоинству». «Обучись предварительно смиренномудрию, которое Господь и словом заповедал, и делом показал». «Потому не ожидай повиновения от других, но сам будь готов к повиновению, почитай всех высшими себя».

10. Когда гнев от одного оскорбительного слова, как искра, возгорится в сердце, «тогда, говорит преп. Дорофей, если *ты перенесешь оскорбительное слово*, то ты и погасил уголек. Если же будешь думать: «зачем он мне это сказал? – и я ему скажу то и то!» – то ты, подобно разводящему огонь, производишь дым, который есть смущение; однако же и его, если хочешь, можешь удобно погасить, пока оно еще ново, молчанием, молитвою, одним поклоном от сердца».

11. «Если ты, оскорбленный чем либо, чувствуешь, что скорбь и гнев объяли тебя, сохраняй *молчание*, и до тех пор не говори ничего, пока непрестанной молитвой не умирится твое сердце, и тогда можешь говорить с братом». К тому же убеждает и Василий Великий: «если от оскорбления и страждет несколько душа, – удержи прискорбное внутри себя, – ибо сказано: во мне смятется сердце мое (Псал. 142, 4), т. е. страсть не выказалась наружу, но усмирилась подобно волне, разбившейся внутри берегов. Успокой свое лающее и рассвирепевшее сердце; пусть страсти твои устыдятся присутствия в тебе разума, как резвые дети стыдятся пришествия достопочтенного мужа».

12. «Обидел ли кто тебя? – внушает св. Златоуст: – огради крестным знамением грудь; *вспомни, что происходило на кресте* – и все погаснет».

13. *«Не думай об одних обидах: но вспомни вместе и о добре, какое ты когда-нибудь получил от обидевшего, и тотчас сделаешься кротким».*

14. *Возьми пример и с рабов. Когда ты бранишься на кого-нибудь из них, а тот молчит, то представь, что можно быть благоразумнее, и укори себя за свирепость.*

15. *«Представь, что обижающий тебя – в исступлении и не в своем уме; и тогда не будешь досадовать на обиду, ибо беснующиеся, случается, бьют нас, однако мы не только не гневаемся на них, но и сожалеем об них. Поступай и ты так, пожалей об обижающем тебя: ибо он одержим лютым зверем – яростию, демоном неистовым – гневом. Поспешి освободить того, кого мучит злой демон, и который так скоро погибает».*

16. Иногда обязанность начальствования или какой-либо другой законный и необходимый долг не позволяют смолчать оскорбившему, а, напротив, требуют непременно выговора. В таком случае, советует св. Иоанн Лествичник: «если хочешь, или вернее сказать, предполагаешь вынуть у другого сучец, то вместо иглы не употреби бревна, которым вонзишь сучец еще глубже. А бревно это – грубые слова, неприличные телодвижения; игла же, это – кроткое вразумление и великодушный выговор. Обличи, говорит апостол, запреги, умоли (2Тим. 4, 2), но не сказал он: бей, Если же и сие потребуетсЯ, то употребляй такую меру редко, и то не сам». Для предотвращения всегда губительной раздражительности в подобных случаях нужно пользоваться прекрасным обычаем преп. аввы Романа, который, умирая, говорил своим ученикам: «никому из вас я не поручал никакого дела, если прежде не положил в уме своем не гневаться, когда слово мое не будет исполнено. Таким образом все время наше мы прожили в мире». (См. кн. «Черты деят. благочестия прав. церкви»).

17. Самым вернейшим средством к подавлению раздражительности и гнева служат вера в благотворность оскорблений и благоговейная любовь к братьям во Христе. Потому преп. Дорофей убеждает: «веруй, что бесчестия и укоризны суть лекарства, врачующие гордость души твоей, и молись об укоряющих тебя, как об истинных врачах души твоей,

будучи уверен, что тот, кто ненавидит бесчестие, ненавидит смирение, и кто избегает огорчающих его, тот убегает кротости. Не желай знать пороков ближнего твоего, и не принимай на него подозрений, внушаемых тебе врагом; если же они и возникают в тебе, по порочности природы вашей, то старайся обращать их в добрые помышления о ближнем твоём». (Свящ. Г. Д-но).

в) *Мысли о борьбе с духом гнева.*

1. «Нет большей победы – победить свой гнев и негодование». (Св. Тихон. задон.).

2. «Гнев – опасный для всякого советник; что предпринято в гневе, то никогда не бывает благоразумно». (Св. Григорий Богосл.).

3. «Птца для огня дрова; а пища для раздражительности высокоумие». (Св. Ефрем Сирин).

4. «Невозможно кому-либо разгневаться на ближнего, если сердце его сперва не вознесется над ним, если он не уничтожит его, и не сочтет себя высшим его». (Авва Дорофей).

5. «Если кто-нибудь укорит тебя в каком-нибудь виде греха, которому ты не причастен, – смири себя пред укоровшим, и наследуешь венец». (Св. Антон. Велик.).

6. «Услышав слово оскорбляющее, или унижающее тебя, – остерегись, чтобы не воспламениться *гневом*, который *правды* Божией не соделывает (Иак. 1, 20). Скажи лучше себе: «вот случай поучить себя терпению и смирению», и отвечай оскорбляющему и унижающему или молчанием, или, если необходимо, кротким словом правды». (Филар. м. москов.).

7. «Молитва раздраженного – мерзостное курение, псалмопение гневливого, – неприятный звук». (Преп. Нил, снес. «Добротолюбие», т. II. стр. 268).

8. «Кто хочет жить мирно на всяком месте, тот пусть ищет не собственного своего успокоения, а успокоения других о Господе, и найдет успокоение себе; а сварливый и злонравный никогда не успокоится». (Св. Ефрем Сирин; сн. «Доброт.», т. II, стр. 429).

9. «Кто имеет вражду к брату, в думает, что любит Христа, тот лжец есть и сам себя прельщает». (Св. Ефрем Сирин; сн. «Доброт.» т. II, стр. 432).

10. «Если ты имеешь что на брата, или брат на тебя, помирись. Если не сделаешь сего, то все, что ни приносишь Богу, не будет принято». (Мар. XI, 25; Матф. V, 23 – 24). Если же исполнишь такое повеление Владыки, тогда с дерзновением молись Ему, говоря: «оставь мне, Владыко, долги мои, как и я оставляю брату моему, исполнив заповедь Твою!» И Человеколюбец скажет в ответ: «если ты оставил, оставляю и Я; если ты простил, прощаю и Я долги твои». (Он же; снес. «Доброт.», т. II, стр. 432).

11. «Гнев подобен быстрому движению жернова: в одно мгновение он может истереть и уничтожить душевной пшеницы и плода – больше, нежели что другое в целый день. Посему тщательно надлежит быть внимательным к себе. Он как пламя, раздуваемое сильным ветром, скорее нежели медленный огонь, пополяет и губит душевную ниву». (Св. Иоанн лествичн.; сн. «Доброт.» т. II, стр. 565).

12. Как вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себе скважину, размывает ее больше и больше и просачивается через нее, если мы не закрепляем или слабо закрепляем ее и, наконец, при возрастающем послаблении с нашей стороны и при частых прорывах вода сильно проторгается, и чем дальше, тем сильнее и сильнее, так что, наконец, делается весьма трудным, даже невозможным заградит ее; Так и с злобою скрывающеюся в сердце человека: если мы дадим ей пробиться раз, и другой, и третий, она будет все сильнее и сильнее вытекать и, наконец, может прорвать совсем и затопить твою плотину. Знай, что в душе стоят воды злобы, как говорят Псалмопевец: *внидоша воды до души моя* (Пс. 68, 2). («Моя жизнь во Христе», прот. И. Сергиева, т. I, стр. 59).

13. *Исповедь страсти гнева:* «скажи нам, безумная и постыдная страсть: как зовется породивший тебя отец и как имя зле родившей тебя матери, также, какие имена скверных твоих сынов и дочерей: и не это одно, но и то, кто суть борющиеся с тобою, к кто – убивающие тебя?» – Матерей у меня много, а отец один, Матери моя суть: тщеславие, сребролюбие, чревоугодие, а иногда и блуд: отец же мой есть гордость; дочери мои суть: памятозлобие, ненависть, вражда, самооправдание;

соперники мои суть противоположные дочерям моим добродетели – безгневие и кротость; наветница же моя – смиренномудрие». (Св. Иоанн лествичник; снес. «Доброт.», т. II, стр. 570 – 571). (Свящ. Г. Дьяченко).

г) *Примеры того, как святые бежали гнева.*

I. Авва Исидор рассказывал о себе: «пошел я однажды на торжище продавать небольшие корзины. Приметив, что мною начинает одолевает гнев, я оставил корзины и убежал». (Из «Скитск. пат. »).

II. Авва Иоанн Колов сказывал: «однажды шел я с своим плетением по скитской дороге и встретился с погонщиком верблюдов. Он своими словами довел меня до гнева, и я убежал, оставив свои корзины». (Из «Скитского патерика»).

III. *Ненависть.*

а) *Библейские тексты о ненависти.*

Ненависть к ближнему запрещена: вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего, и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас, и молитесь за обижающих вас и гонящих вас (Мф. V, 43, 44), – Кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепляла ему глаза (1Иоан. II, 9, 11). *Ненависть бывает убийственна:* всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей (1Иоан. III, 15).

Ненависть несовместима с познанием Бога: кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего; тот еще во тьме (1Иоан. II, 9).

любовию к Богу: кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит; тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1Иоан. IV, 20).

Ненависть отравляет жизнь: лучше блюдо веления, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть. (Притч. XV, 17).

б) *Ненависть есть тяжкий грех.* «Какая всех добродетелей выше? Любовь, отвечает на этот вопрос св. Ефрем Сирин, так и всех грехов тяжелее – ненавидеть брата; ибо *ненавидяй брата своего человекоубийца есть*, как сказал апостол (1Иоан. 3, 15). Кто ненавидит брата своего, тот ненавидит Самого Бога. *Ненавидяй брата своего; во тме есть, и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи его* (1Иоан. 2, 11). Вот сколь многих зол причину ненависть. *А любовь покрывает множество грехов*» (1Петр. 4, 8). («Воскр. чт.» 1889 г., № 9).

в) *Ненависть дело диавола.* «Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она – дело действующего в сердце диавола, возненавидь его и его порождение – и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей).

Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притаивается, а мы, слепые, и думаем, что это делаем только мы сами, стоим за дело диавольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствуйся и относительно других: когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым его делом; нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные ядовитым, тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях, подверженных страстям: в них действует враг». (Из кн.: «Моя жизнь во Христе», прот. крон. И. Сергиева, т. 1, изд. 1. 1891 г., стр. 141 – 2).

г) *Рассказ, показывающий, что ненависть и злоба – страшный грех.* В Киево-Печерской лавре жили два инок: иеромонах Тит и иеродиакон Евагрий. Несколько лет жили они между собою в необыкновенной дружбе, так что братия, видя такую их дружбу, назидались и даже дивились ей. Но враг рода человеческого диавол не дремал тут. Он всегда и всюду сеет

плевелы среди пшеницы. И вот он успел посеять вражду и злобу между Титом и Евагрием. Что было причиною сего, неизвестно; только между Титом и Евагрием началась такая вражда, что они не могли, без досады, взглянуть один на другого. Описатель их вражды повествует, что, когда отправляя божественную службу, один из них шел с кадильницею по церкви, то другой отходил в сторону, чтобы не услышать фимиана; а если тот оставался иногда на своем месте, то этот отходил от него как можно дальше. Вражда Тита и Евагрия продолжалась долго, и они, не примирившись между собою, дерзали вместе служить божественную литургию и причащаться за оной св. Христовых Таин. Сколько братии ни советовали им, сколько ни старались, чтобы примирить их, но никак не могли водворить между ними, если не прежней дружбы, то, по крайней мере, мира и согласия.

Случилось, иеромонах Тит тяжело разболелся. Не надеясь на выздоровление, он стал готовиться в смерти и перед нею хотел примириться с своим прежним другом, а в настоящее время злым врагом. Послал к Евагрию просить себе прощение. Но что же Евагрий? Он и слышать не хотел о прощении и примирении, а еще начал жестоко ругать Тита. Тогда братия, соболезнуя о таком ужасном ожесточении Евагрия, решились насильно привести его к умирающему. Иеромонах Тит, увидев врага своего, при помощи других, встал с постели, упал к ногам Евагрия и, со слезами, просил у него прощения. Но Евагрий был так зол и бесчеловечен, что даже отвернулся от него и, с остервенением, воскликнул: «я не хочу мириться с ним ни в сей, ни в будущей жизни!» Вырвался из рук братии и – вдруг упал на землю.

Братия хотели поднять Евагрия, но – как изумились, когда, поднимая его, увидели, что он мертв и вдруг так похолодел, как будто бы умер уже несколько времени тому назад. Их изумление увеличилось еще более, когда иеромонах Тит в то же самое время встал с постели совершенно здоровым, как будто бы не был и больным. В изумлении и ужасе от такого необыкновенного происшествия, они окружили Тита, и один перед другим спрашивали его: «что это значит?» Тит отвечал:

«во время своей болезни, пока я сердился на Евагрия, видел ангелов, которые стояли вдали от меня и плакали о гибели души моей. Это и было причиною, почему я больше всего желал помириться с ним. Но как скоро вы привели Евагрия сюда к моей постели, и я, встав, поклонился ему, а он начал проклинать меня; то я увидел, что один грозный ангел поразил его пламенным копьем, и несчастный тотчас же повергся на землю. А мне этот ангел подал свою руку и поднял с постели, так что я мгновенно почувствовал себя совершенно здоровым».

Тогда иноки оплакали страшную смерть Евагрия, и с того времени, прибавляет повествователь, более прежнего начали наблюдать за собою, чтобы, как повелевает апостол, солнце не заходило во гневе их, т. е. если и приходилось кому из них разладить с кем, то спешили эти разладившие мириться в тот же день. (Киево-печерский патерик).

Вражда – ужасный грех! Человек имеет в себе образ Божий; но кому уподобляется враждующий? зверю, и не только зверю, но и самому злему духу! Не даром же Господь говорит в евангелии: «если вы не будете прощать других, то не простит и вас Отец и Судия ваш небесный». Не даром же и церковные правила гласят следующее: «аще кто имать вражду на кого, в храм да не входит, ниже приносы его (т. е. не должно принимать его и пожертвований в храм), Дóндеже (до тех пор, пока) примирится: ибо молитва его в клятву и в грех вменяется. Аще кто имать злобу с неким и преставится едина часть (т. е. умрет один из них), да запретится другая о умершем лето едино (т. е. оставшийся в живых должен нести епитимию – на один год быть лишенным св. причащения), и канон: отходя на гроб скончавшегося дней čtyредесят, глаголя в себе: прости мя, брате, к Бог да простит та».(Чет. мин. 27 февр.).

д) Примеры наказания Божия за злоумышление против ближних.

1. Придворные, среди которых жил пророк Даниил, не зная на чем уловить праведника, придумали уговорить царя к изданию указа, чтобы никто и ни о чем не просил для себя впродолжение тридцати дней ни у кого, кроме царя. Знали они, что Даниил нарушит этот указ, что праведник не оставит

ежедневной своей молитвы истинному Богу. И по человеческим своим соображениям успели погубить его, буквально ввергли его в ров к голодным львам: только промысл Божий не дал им окончательно погубить его жизнь (Дан. 6, 4 – 23). Но изрываема яма такое зло пред Богом, что Господь Бог иной раз не только не дает исполняться этому злу, но и обращает его на главу злоумышленника: *ров изры, и ископа, и впадет в яму, юже содела. Обратится болезнь его на главу его* (Пс. 7, 16 – 17). Весьма скоро после этого случилось так, что царь велел вельмож, ввергнувших невинного Даниила во львиный ров, самих туда бросить: они не успели еще достигнуть дна во рву, как были растерзаны зверями (Дан. 6, 24).

2. Некогда Ахитофел, когда увидел, что царь Давид, которого он хотел лишить престола, одерживает победу, – поднял по попущению Божию на себя руки.

3. Предатель – Иуда, увидев, что все сделал только на погибель своей головы, – пошел и удавился.

4. Боровский князь, разгневавшись на препод. Пафнутия за то, что он основал свою обитель не на его, а на земле другого князя и, задумав жестоко отомстить ему, подговорил крещеного татарина поджечь монастырь. Ермолай – так назывался крещенный татарин – отправился в монастырь, по вблизи него вдруг ослеп, заблудился и кружил долгое время вокруг обители. В таком виде он взят был прохожими и отведен в монастырь, к самому Пафнутию. Преподобный, взглянув на приведенного, без всяких расспросов, назвал злодея по имени и осведомился о причине пришествия его в обитель. Ермолай, удивленный прозорливостью игумена, пал пред ним на колени, сознавался в своем злом умысле и со слезами умолял избавить его от слепоты. Святой Пафнутий помолился, благословил раскаявшегося Ермолая и исцелил его от слепоты. Исцеленный, он возвратился к князю и навсегда отказался что-либо предпринимать дурное против угодника Божия, которого с тех пор начал почитать как своего благодетеля. Князь же Боровский, питавший злобу к преподобному, не остался без наказания. В 1445 году, при великом князе московском Василия Васильевиче (1425 – 1462), казанские татары неожиданно вторглись в

русские пределы. Разбив близ Суздаля русские войска, татары захватили много пленных, в числе которых попался и боровский князь. Этот плен князь признал справедливым наказанием Божиим за свои злоумышления против ни в чем неповинного игумена Пафнутия. Раскаясь в несправедливостях в преподобному, князь мысленно просил угодника помолиться об избавлении от неволи татарской. Незлобивый праведник уразумел раскаяние и просьбы князя и усердно молился Господу о возвращении своему врагу свободы. Господь услышал молитвы Пафнутия: скоро боровскому князю удалось благополучно уйти от татар. Возвратясь в Боровск, князь отправился в преподобному, испросил прощение в прегрешениях, и с тех пор стал, до конца жизни, искренним почитателем угодника Божия. (Ч.-М., май).

IV. *Злопамятство*. Подвижник Исаак, поссорившись с братом своим, не преставаля питать в сердце своем гневное против него чувство, которое всегда возбуждалось при воспоминании о бывшей ссоре с братом. Подавляемый тяжелым чувством и боясь ответственности пред Богом, благочестивый подвижник не знал, что делать, чтобы достигнуть успокоения. В это время вошел к нему неизвестный юноша и, не сотворив при входе, как бы следовало, крестного знамения, сказал: «отдайся мне, и я доставлю тебе успокоение». Подвижник познал в явившемся ему юноше духа злобы и с негодованием отрекся от него. «Я Божий слуга», сказал подвижник. – «Нет, ты мой, отвечал диавол. Ты зло имеешь на брата и три недели уже гневаешься на него, а держащих злопамятство ожидает геенский огонь и к таким людям я приставлен, – потому ты мой, а не Божий». Пораженный такими словами, подвижник уразумел свое погубительное состояние, в котором держит его злопамятство в отношении к брату. В чувстве святой решимости расторгнуть пагубные сети врагии, он тотчас встал, пошел к брату своему, против которого имел в сердце своем гнев, поклонился со смирением и просил мира. Тотчас он почувствовал в душе своей сладостный мир и высокое чувство торжества над виновником зла – диаволом. Что же, возвратившись домой, увидал благочестивый

подвижник? Посрамленный христианскою любовью подвижника диавол не мог ничего более сделать ему, как сжег его рукоделие и рогожу, которую обыкновенно подстилал подвижник, когда становился на молитву. (Из Пролога 5 сентября).

V. Месть.

а) *Неразумность мести.* Мстительный человек погрешает.

во-первых, в том, что дело мести, как восстановление поправленных прав и оскорбления своей чести, приписывает себе, а не Богу, Который есть верховный судья всех наших действий. Слово Божие говорит: *не себе отмщающе, возлюбленнии, но дадите место гневу: писано бо есть: мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь* (Рим, 12. 19).

Во-вторых, мстительный человек, не желая слушаться слова Божия, которое учит побеждать это не злом, но добром, не только не восстановит своих прав или своего оскорбленного достоинства, нанеся зло своему противнику, но еще более причинит себе вреда. «Обида, нанесенная за обиду, не только не уничтожает зла сделанного, и не остановит хода зла, но еще усилит его. В самом деле, в ком было довольно зла, чтобы начать обиду, в той, по всей вероятности, еще более найдется оно, чтобы отвечает на взаимную обиду. Таким образом должна произойти цепь обид; и каждый, воздающий за обиду, естественно будет стараться сделать соперника менее способным вредить себе; а отсюда всякая дальнейшая обида должна быть тяжелее и убийственнее предыдущей... Итак, отражать силу силою, значило бы в настоящем случае делать брань большею, бесконечною, убийственною, а потому лучше делать благодеяние враждующему против нас, чем зло. Священное Писание учит нас на этот раз так: *аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напой его; сие бо творя, углие огненное собираеши на главу его* (Римл: 12, 17. 29). Если нельзя долго держать горячего угля на голове, чтобы не почувствовать жара, хотя бы это был и самый нечувствительный человек; так точно и самый упорный из ненавидящих мира не долго останется бесчувственным, если кто будет благодетельствовать ему». (См. «Слова и речи Филарета, митр. моск.»). (Д-ко).

б) *Библейские изречения о мщении.*

Мщение запрещено: не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего; но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь (Бог ваш). (Лев. XIX, 18) . – Не говори: «я отплачу за зло»; предоставь Господу, и Он сохранит тебя. (Притч. XX, 22). – А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (говорит И. Христос). (Мф. V, 39). – Никому не воздавайте злом за зло; но пекусь о добром пред всеми человеками. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. (Рим. XII, 17, 19). – Смотрите, чтобы кто кону не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем (1Сол. V, 15).

Воздерживайтесь от мщения по примеру И. Христа: будучи злословим. Он не злословил взаимно, страдая, не угрожал; но предавал то Судии праведному (1Петр. II, 23).

Мщение несовместимо с христианским духом: но Он, (И. Христос) обратившись к ним, (апостолам желавшим низвести с неба огонь на одно самарянское селение, не пожелавшее принять И. Христас Его учениками), запретил им, зал (Лук. IX, 55).

Верующие предоставляют Богу заботу о мщении: не говори: «я отплачу за зло»; предоставь Господу, и Он сохранит тебя. (Притч. XX, 22). – Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. (Рим. XII, 19).

Отвращают других от мщения: и сказал он (Давид) людям своим: да не попустит мне Господь, сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него; ибо он помазанник Господень. И удержал Давид людей своих сими словами, и не дал им восстать на Саула. А Саул встал, и вышел из пещеры на дорогу (1Цар. XXIV, 7, 8). (Д.).

Б. Добродетели, предписываемые шестою заповедью закона Божия

1. Помощь бедным и несчастным

а) Примеры христианской помощи бедным и несчастным.

І. «Прибыв в Александрию для поклонения мощам св. мученика Кира и Иоанна» повествует Леонтий, епископ города Неаполя, что в Кипре, составивший жизнеописание св. Иоанна милостивого, «и обедая со многими благочестивыми мужами, я беседовал с ними о некоторых местах св. Писания и о благоустроении душевном. В это время вошел к нам один странник, который сказывал о себе, что недавно освобожден из персидского плена, и просил у нас милостыни. Случилось, что никто из нас не имел при себе денег; но тут же бывший работник, прислуживавший одному из гостей и весьма любивший подавать милостыню (хотя содержал жену и двух сыновей), дал нам урок милосердия: он вышел неприметно из комнаты вслед за уходившим странником, и отдал ему небольшой серебряный крест, который носил на шее, уверяя, что кроме этого креста он ничего у себя не имеет. Я был очень тронут этим поступком и тотчас же рассказал об нем сидевшему подле меня Мине, мужу мудрому и богобоязненному, прежде бывшему экономом св. александрийской церкви в патриаршество блаж. Иоанна. Он отвечал мне: «не дивись, владыко, поступку этого человека: ето плод наставлений и преданий им полученных: он постоянно служил нашему святейшему и блаж. патриарху Иоанну милостивому, и как истинный сын сего великого пастыря, наследовал неистощимое милосердие великого отца своего, который часто говорил ему: «смиранный Захария, будь милостив, и Господь обещает тебе чрез меня, недостойного, что не оставит тебя ни при жизни моей, ни по смерти»; эту заповедь Захарий исполняет и доныне; Господь подает ему много всякого добра, а он тотчас же раздает все бедным, ничего не оставляя себе, и семейство его часто бывает в крайней нужде; иногда случается, что не имея ничего

подать просящему у него, и скорбя о том, он бежит к какому-нибудь купцу и говорит ему: «мои домашние без хлеба; дай мне серебряную монету, а я буду работать на тебя месяц или два – такую работу, какую тебе угодно, и где тебе угодно. И получив деньги, тотчас отдает нищему, прося его никому о том не сказывать». (Из жития св. Иоанна мил. М. 1845 г.).

II. Св. Мартин Турский (бывши еще воином и в состоянии простого оглашенного) однажды разорвал свою хламиду для того, чтобы отдать половину ее бедному, окоченевшему от холода. После этого он видел во сне И. Христа, облеченного в эту половину его хламиду и рассказывающего ангелам, как св. Мартин прикрыл Его этою одеждою.

III. «Не для того Бог дал мне богатство», говорил св. Филарет милостивый, «чтобы я пользовался им один, а чтобы делился с неимущими». И действительно, Филарет делился последним с бедными и не только тогда, когда был богат, а даже и тогда, когда стал беден. Помогая бедным, Филарет сам дошел до такой нищеты, что стал нуждаться в дневном пропитании себя и своего семейства. Иногда соседи, из сожаления, посылали ему хлеба или муки, но и тут Филарет свою часть делил с нищим. Богу угодно было вновь наделить богатством доброго и кроткого Филарета: внучка его по устройению Божию сделалась женою самого царя; Филарету оказан был почет и даны богатые поместья. Но Филарет по-прежнему остался милостивым, кротким и смиренным, радуясь, что имеет возможность более помогать бедным. (Ч.-М. 1 дек.).

IV. Св. Павлин, епископ ноланский, был столько милостив, что, раздав все свое имущество и не имея чем помочь одной бедной вдове, у которой сын был в плену, сам себя отдал в рабство, вместо этого пленника, который был освобожден на радость его матери, пришедшей в изумление от такой великой жертвы св. епископа.

V. Некто *сельский житель* имел такое сострадание: заметив, что кто-нибудь из его села по бедности не мог засеять своего поля, он ночью отправлялся на поле ближнего, чтобы не заметил его кто, и засеивал своими семенами поле. – Иногда же он выходил на дорогу, которая вела от Иордана к Иерусалиму, с

запасом хлеба и воды, и когда видел, что кто-либо из идущих в Иерусалим утомился, то брал его ношу и провожал до горы Елеонской. Затем вернувшись на ту же дорогу, если кого встречал, то также брал и нес его ношу до Иерихона. Случалось видеть, что иногда он тащил ношу покрытый потом, иногда нес на плечах отрока, а то и двоих. – Иногда садился и чинил обувь мужскую или женскую, для чего носил с собою и нужные инструменты. Одних поил он водою, другим подавал хлеб. Если находил нагого, то отдавал ему свою одежду. Таким образом он проводил весь день в трудах. Когда же мертвого находил на дороге, то совершал над ним погребальные молитвы и предавал тело земле¹⁸³. («Луг дух.» гл. 14). И так, имея столь высокие образцы христианской любви к ближнему, будем и мы проявлять ее к нашим бедствующим братьям, чрез что станем учениками И. Христа не по имени только, что для нас не принесет никакой пользы; по на самом деле: *о сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*¹⁸⁴ (Иоан. XIII. 35). (Свящ. Г. Д-ко, см. наше слово в день рождения Ее Императорск. Величества, помещ. в «Моск. Епарх. Вед.» за 1891 г. № 49).

б) Мысли о мило сердце к ближнему.

I. «Как у входящей царицы никто из стражей, приставленных к дверям, не смеет спрашивать, кто она и откуда, но все тотчас принимают ее: так точно бывает и с милостынею; она поистине есть царица, делающая людей, подобными Богу. *Будите убо, сказал Господь, милосерди, яко же Отец ваш небесный милосерд есть* (Лук. 6, 36); она легка и быстролетна, имеет золотые крылья и полет, услаждающий ангелов; у ней, говорить псалмопевец, *криле голубине посребрене, и междорамия ее в блещании злата* (Пс. 67, 14); она летает как голубь, золотой и живой, одаренный нежным взглядом и кротким оком; нет ничего прекраснее этого ока». (Собрание поучений св. И. Златоустого, С. Дерябина, т. I, стр. 223).

II. «Как хлебное зерно, упав в землю, обращается в прибыль бросившего: так хлеб, поверженный алчущему, впоследствии приносит стократную пользу. Поэтому цель

земледелия да будет для тебя началом небесного сеяния; ибо сказано: *сейте себе в правду*» (Притч. 22, 1). (Творения св. Василия Великого, т. 4, стр. 88).

III. «Как выше видимого тела душа невидимая, духовная, оживляющая тело: так выше видимых дел милости самая милость, невидимая, духовная, которая должна оживлять и видимые дела милости. Сия существенная милость живет в духе и в сердце человека, почему и называется милосердием; и целью имеет миловать преимущественно бессмертную душу ближнего, которая безмерно важнее тленного тела». (Сочинения Филарета, митроп. московского, т. IV, стр. 469).

1. Служение больным

Эта добродетель христианская, вытекающая вообще из сострадания к несчастным и желания чем-либо облегчить их участь, настолько велика, что она указана Самим Господом в числе главных дел милосердия. (Мф. 25, 35).

Как ни трудно бывает исполнение этой обязанности в некоторых случаях, напр., когда больной страдает заразительною болезнью, тем не менее истинный христианин имеет два сильные побуждения к исполнению ее: первое заключается в том, что сострадание, оказываемое нами больному, *принимается от нас Самим Господом*; таким образом в лице больного мы служим собственно Самому И. Христу. На страшном суде Господь некогда скажет в утешение всем сострадательным, посещавшим больных: *болен бех – и посетисте Мене*. Вторым основанием, побуждающим христианина не уклоняться от этой обязанности, служит заповедь о милосердии: «блажени милостивии, яко тии помилованы будут». Таким образом христианин, имея истинное чувство христианского сострадания и деятельно проявляя его, может надеяться на милосердие Божие к себе в день страшного суда.

В тех же случаях, когда христианин, имея сострадание к болящим своим братьям и желая посетить их, удерживается страхом заразиться опасными болезнями от больных, он должен укреплять себя во-первых верою в Божественное

Провидение, без воли коего и волос о головы нашей не упадет, тем более не приключится кому-либо опасная болезнь: во-вторых силою крестного знамения, совершаемого с верою, благоговением и страхом Божиим, которое в состоянии оградить истинного христианина от всякой опасности. Ею укрепляются пастыри церкви Христовой, напутствуя опасных больных, ею воодушевляются сестры милосердия и др. служащие больным, страдающим от заразных болезней; в- третьих, силою истинного христианского сострадания к ближнему, которое готово душу свою положить за други своя, особенно если получит для себя просвещение от христианской веры, надежды и любви¹⁸⁵. (Свящ. Г. Дьяченко).

3. Утешение печальных

Страждущий утешается только тогда, когда он научается смиряться пред крепкою рукою Божией, «да вознесет его Бог в свое время, – когда он научается все заботы его возложить на Бога, ибо Он печется о нем (1Петр. V, 6–7).

Утешение должно с серьезностью соединять любовь и снисхождение: к надломленной трости следует прикасаться нежными руками; искренность сочувствия необходима: наша душа, особенно душа печальная, чувствует искреннюю любовь, которая как упоительный бальзам успокаивает наше сердце, и наоборот наше сердце болезненно сжигается от всякого равнодушия и лицемерной любви.

Утешающий должен действовать не только силою слова, но и успокоительною силою личности. Иногда тихое, молчаливое участие, выказываемое нами горюющим, может подействовать благодетельнее, нежели слова. Кажется, такой смысл и заключается в изречении апостола: «плачьте с плачущими» (Рим. XII, 15). Уже в том, что скорбящий не один со своею скорбью, а что и другие искренно разделяют ее, чувствуют ее вместе с ним, сидят возле него и плачут вместе с ним, уже в этом заключается смягчение, облегчение тяжести, которую он несет уже не один.

Друзья Иова утешали его в первые семь дней гораздо лучше, сидя возле него молча, нежели после, когда выступили

со своими безрассудными утешениями, превращавшимися в обвинения¹⁸⁶. (Сост. Г. Д-ко по кн.: «Христ. уч. о нравств.» Мартенсена, т. II, 261).

4. Облегчение состояния несчастных

Несчастья с людьми бывают от многих причин: то от потери здоровья и способности к труду, то от потери имущества, то от бесславия, то от семейных напастей, (несогласия между супругами, неудачных детей), то от неприятностей служебных и т. д. От чего бы ни был несчастен человек, он находится в большой опасности как для своего духа, который может потерять веру в примудрый и всеблагий промысл Божий, так и для своего тела, которое может испытывать разного рода физические страдания, которые могут при отсутствии всякой помощи закончиться смертью.

Наш долг идти на встречу несчастному и помогать ему всеми средствами, которые имеются в нашем распоряжении – или словом, или делом, или наконец молитвою за него Богу. Как часто одно доброе слово, одно выражение искренней ласки ободряло несчастных, и благотворно действовало на их печальное сердце! Как часто даже ничтожное материальное пособие, поданное во время, становило человека на ноги и спасало его от мрачных мыслей о самоубийстве!

Если мы, имея возможность облегчить состояние несчастного, отказываемся от этой священной обязанности, мы совершаем великий грех немилосердия, и становимся виновниками даже смерти его. «Накорми умирающего от голода; а если ты не накормишь, то убил его», говорит св. Амвросий (de offic. lib. 1 cap. 30). Один древний христианский писатель (Лактанций) пишет: «кто может помогать умирающему и не поможет, тот убивает его» (Inet. div. lib. 2 cap. 11).

Относительно способа, каким нужно облегчать несчастья ближних, нужно соблюдать следующие правила: а) при совершении дел христианской помощи не должно иметь никакого Фарисейского тщеславия, или другой либо нечистой страсти, а должно совершать их по любви к Богу и ближнему (Матф. 6, 1–6; сл, 7, 2), с благорасположением. *Кийждо якоже*

изволение имать сердцем, не от скорби, ни от нужды: доброхотна бо дателя любит Бог (2Кор. 9, 7); б) помогая несчастным, должно щадить их скромность: посему не надобно огорчать их оскорбительными словами, или суровым видом, от которого несчастный может оскорбиться или смутиться. «Если даешь что нуждающемуся, говорит Исаак Сирин, то пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое и добрым словом утешь скорь его. Когда сделаешь это, тогда ласковость в уме его дороже и такого даяния твоего, которое было бы даже сверх потребностей тела». (сл. 89, стр. 511). (Г. Дьяченко).

5 Дружелюбие в отношении ко всем людям

Под дружелюбием мы разумеем следующие христианские свойства:

1) *Обходительность, или ласковость*, то есть, такой род обращения с другими, которым показывается внимание но всякому человеку, как на самом деле, а не по имени только, ближнему нашему. Качество это, по наружности, то же – что мирская вежливость, но по внутреннему характеру своему может далеко расходиться с нею. Вежливость есть холодное соблюдение правил приличия, по преимуществу – условного; ласковость христианская, напротив, есть выражение искреннего расположения одного человека к другому и никак не ограничивается выполнением только условных знаков приличия.

Истинная ласковость всегда приятна, она дает общественным отношениям вид а значение добрых родственных отношений и много способствует как скреплению союза общественного, так и облагораживанию общественной жизни. Ею предотвращаются многие оскорбления и вражды и привлекаются сердца даже грубые. Когда апостол заповедует христианам *друг другого честию больше творит* (Рим. 12, 10), то он указывает на одну из черт именно этого качества христианского обхождения.

2) *Снисходительность* не только к таким недостаткам ближнего, которые ни мало не вредит нам самим, но и к таким, которые более или менее неприятно касаются нашего спокойствия и благополучия. *Любовь*, по выражению апостола,

долготерпит (1Кор. 13, 4). Такая снисходительность особенно требуется там, где мы встречаемся не с прямою злонамеренностью, а скорее с недостаточным развитием умственным и нравственным. Мы очень склонны к требовательности и взыскательности по отношению к другим; но при этом не любим оглядываться на себя самих, а потому часто видим сучец в главе ближнего, не замечая в тоже время бревна в своем собственном. Чем больше человек наблюдает за самим собою и старается в себе самом исправить разные недостатки, тем снисходительнее становится он к другим. Напротив, *взыскательность* свойственна по преимуществу тем, которые не обращают никакого внимания на свои собственные слабости или прямые пороки.

Само собою понятно, что снисходительность никогда не должна превращаться в потачку и потворство. Этого и не может быть под следующими условиями: во-первых, когда снисходительность ваша чужда пристрастия и простирается по возможности на всех одинаково; иначе она будет происходить не от истинной и разумной доброты, а от узкого чувства естественной, или случайной привязанности, или от каких-нибудь предубеждений, или даже от расчетов; во-вторых, когда она покрывает преимущественно те недостатки, которые наиболее оскорбительны или вредны для самого снисходящего; в противном случае она не всегда может быть права и законна; далее, когда она не обращается в явное зло тени, кому оказывается; наконец, когда вообще не противоречит положительным требованиям общественного закона, что было бы, например, в таком случае, если бы мы по доброте стали укрывать вора, или отказывались свидетельствовать истину против уличаемого в преступлении и под.

3) *Миролюбие.* Если возможно, с своей стороны будьте в мире со всеми людьми, заповедует нам св. апостолы (Рим. 12, 18). Для этого не довольно прощать обиды и оскорбления, но надобно по возможности стараться о том, чтоб и другие не чувствовали в нас вражды. Злоба может вооружаться и против незлобивых, может раздражаться тем, что само в себе не заключает ничего оскорбительного, может враждовать против

правды потому именно, что не любит правых. Как поступать в таком случае миролюбивому христианину? – Надобно не только отказываться от мщения, но и оказывать расположение в миролюбивому. Это единственное нравственное средство к примирению враждующих с нами.

4) *Взаимная услужливость* между нами. Очевидно, эта добродетель имеет место в самых простых и обыкновенных сношениях наших друг с другом, ограничивается по преимуществу кругом людей, имеющих ближайшее общение между собою, и состоит в делах большею частью не важных. Однакож если она происходит от истинной доброты и составляет постоянный характер взаимных отношений наших; то имеет не маловажное значение, как сама в себе, в качестве нравственного свойства, так и по плодам для блага общественной жизни. Мы беспрестанно имеем нужду друг в друге; мелкие услуги других требуются для нас то в том, то в другом случае, почти при всяком соотношении с ними; и если каждая из них по содержанию своему незначительна, то в сумме они составляют добродетель весьма плодотворную для общественной жизни. С другой стороны, искренняя услужливость, как постоянная черта характера, доказывает в христианине большую развитость человеческих чувств, и потому лучше порывов сильных, но временных к большим благодеяниям ручается за нравственное достоинство человека.

Услужливости одинаково противоположны – как узкая заботливость, которая шагу не хочет сделать для другого, всегда и во всем думая только о себе, так и низкое раболепство, которое в угоду другому готово сделать и то, что противно христианской нравственности. Первый недостаток невольно отталкивает нас от человека, потому что служит несомненным признаком в нем грубого и сильного эгоизма, хотя бы этот эгоизм и прикрывался иногда мнимым отвращением от человекоугодничества. Второй может быть еще хуже первого тем, что способен переходить в прямые нравственные преступления и вообще обличает в человеке недостаток правильного самоуважения, без которого невозможна никакая

добродетель. (Сост. по кн. «Очерки нравств. правосл. христ. учен.», прот. Фаворова, изд. VI, стр. 138, 142, 145).

6. Прощение обид

а) *Евангельское учение о прощении обид* (Мф. XVIII, 21 – 36). Выслушав наставление Господа о том, что с согрешившим ближним прежде всего нужно искать примирения, ап. Петр пожелал узнать, до какого предела может простираться эта снисходительность. Он спросил: *Господи, коль краты аще согрешит в мя брат мой и отпущу ли ему до седьмь крат? У иудеев было мнение, что должно прощать обидевшему только до трех раз, а в четвертый преследовать его судом. Петр более, чем удвоив это число, думал удовлетворить милосердию Господа. И. Христос отвечал:*

не глаголю тебе до седьмь кратъ, но до семьдесят крат седмицею. Господь сказал: *до семьдесят крат седмицею*, как изъясняет блаж. Феофилакт, «не с тем, чтобы ограничить числом дело прощения, но означил неопределенное число раз, как бы так говоря; сколько бы раз кто ни согрешил и потом покался, прощай ему» (Благовестн. ч. 1, стр. 322), или как замечает св. Иоанн Златоуст, «это число берется здесь неопределенно и означает непрерывную или всегдашнюю обязанность». (Бес. на ев. Матф., ч. 3, стр. 38, сп. «Евангел. ист. о Боге-Слове» прот. П. Матвеевского стр. 432).

7. Любовь ко врагам

а) *Понятие о любви ко врагам.* Любить своих врагов, это значит исполнять по отношению к ним все обязанности, предписываемые любви христианскою. Любят своих врагов, когда: 1) молятся за них; 2) когда говорят об них с хорошей стороны; 3) когда обращаются с ними мягко и ласково; 4) когда делают им добро; 5) когда предохраняют их от опасностей своими услугами; 6) когда в их нуждах оказывают им свою помощь.

б) *Библейские изречения о любви ко врагам.* Любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих нам напасть, и изгонящих вы (Матф. V, 44). – Аще алчет враг твой, хлебни его; аще ли жаждет

напой его; сие бо творя углие огненное собираеши на главу его. Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое (Римл. XII, 20–21). – Бывайте друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг ко другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам (Ефес. IV, 32). – Да не отмщает рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей своих (Лев. XIX, 18). – Во всякой неправде не держи гнева на искреннего, и не твори никоего в делах досаждения (Сир. X, 6). – Безумный абие исповесть гнев свой: крыет же свое бесчестие хитрый (Прит. Сол. XII, 16). – Не радуйся о мертвце бывшем враждебнейшем тебе: помяни, яко вси умираем (Сирах. VIII, 8). – Глаголяй себе во свете быти, а брата своего ненавидяй, во тьме есть доселе. Любяй брата своего во свете пребывает и соблазна в нем несть. А ненавидяй брата своего, во тьме есть, и во тьме ходит, и не весть, камо идет, яко тьма ослепи очи ему (1Иоан. II, 3–11). – Буди увещеваяся с соперником твоим скоро, Дбндеже еси на пути с ним, да не предаст тебе соперник судии, и судия предаст тя слуге, и в темницу ввержен будеши (Матф. V, 25). – Человек на человека сохраняет гнев, а от Господа ищет исцеления; над человеком, подобным себе не имать милости, а о гресех своих молится (Сирах. XXVIII, 3–4). – И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим (Матф. VI, 12). – Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный (Матф. VI, 14). – Остави обиду искреннему твоему, и тогда помольшутися, грехи твоя разрешатся (Сир. 28, 2). – Помяни последняя, и престани враждовати (Сирах. XXVIII, 6).

в) Свидетельства св. отцов и учителей церкви о любви ко врагам.

I. «Смотрите, переносите кротко и отпускайте первое оскорбление вашего врага, прощайте ему также и второе, тогда до третьято он не решится дойти». (Блан. Иероним).

II. «Обиды раписывай на воде, а благодеяния – на меди». (Св. Исидор Пелусиот т. III, гл. 211).

III. «Нет ничего более достойного удивления в человеке, как любовь ко врагам». (Блаж. Августин, исповедь).

IV. «Как вы можете возносить руки в небу, как можете молиться и просить о прощении своих грехов? Если бы Бог и

хотел простить вам, вы сами препятствуете Ему, не прощая вашему брату». (Св. Злат. бес. 22).

V. «Ты не можешь быть без греха, и потому не переставай молить о прощении, но еще более не переставай прощать другим. Сколько ты желаешь, чтобы тебе было прощено, столько и ты должен прощать, только при этом условии ты получишь прощение». (Св. Злат. бес. XVIII, на Иоан.).

VI. «Что может быть легче, как прощать врагу? Для этого не нужно ни делать длинных путешествий, ни тратить много денег, ни предпринимать трудных подвигов; довольно только захотеть, и – великое дело сделано». (Св. Злат. бес. 20).

VII. «Хотите ли избежать врагов? Любите вашего врага, такова сила любви». (Блаж. Август.).

VIII. «Когда нам делают добро, признательность требует помнить его; а когда делают зло, любовь побуждает забывать его». (Св. Амвросий).

IX. «Есть много видов милосердия, посредством которых мы можем получить от Бога прощение в своих грехах, но вернейший из всех – прощать врагам». (Блаж. Августин).

X. «Как бы ни были звери свирепы по своей природе, однакож человек, силою воли, делает их ручными, а вы, которые изменяете естественную свирепость зверей в неестественную им кротость, какое оправдание вы можете представить, изменяя естественную вам кротость в противуестественную свирепость? Вы укрощаете природную ярость диких зверей, а сами, одаренные всеми преимуществами человеческой природы, впадаете в зверскую ярость. Вы делаете льва покорным и послушным, а сами доходите до свирепости льва. В льве вы преодолеваете двойную природу, противящуюся его кротости: преодолеваете его природу, лишенную разума, и его природную кровожадность; а сами в себе разрушаете мудрость, положенную в вас Богом. Почему же вы, которые преобразуете природу зверей, не можете преобразовать вашей собственной природы, вашей собственной воли? Когда увещевают вас укротить гнев, питаемый нами к одному из подобных себе, вы отказываетесь говоря, что это не зависит от вашей личной воли. Какое

извинение и какую увертку найдете вы, когда из льва вы делаете некоторым образом человека, а сами из человека становитесь неукротимым львом». (Св. Злат. бес. 4 на Матф.).

г) *Примеры любви ко врагам*. I. Иисус Христос, во время крестных страданий Своих, молился за своих врагов.

II. Так поступил и св. Стефан первомученик в то время, когда побивали его камнями. «Без этой молитвы св. Стефана, говорит блаж. Августин, церковь не имела бы св. Павла».

III. Апостол Иаков молился за своих убийц, которые свергнули его с кровли храма.

IV. Иосиф простил своим братьям и, когда они пришли во Египет, оказал им свое благоволение и благодеяние.

V. Давид пощадил Семея (2Цар. XVI, 10).

VI. От иудеев апостолу Павлу пять раз дано было по сорока ударов без одного. Три раза его били палками и однажды камнями побивали (2Кор. II, 24 – 26); но он говорит: *молилбыхся сам аз отлучен быти от Христа по братии моей* (Рим. 9, 3). Он готов был сам погибнуть, лишь бы спаслись братья его. VII. Когда препод. Михаил Малеин сделан был игуменом в Кименской, на Афоне, обители, то «нецыи от братий монастыря того вельми преподобного оскорбляху, и нелепотная на него глаголаху. Он же наедине молился о них Богу. «Господи Боже наш, взывал он, Ты заповедал нам любить ближних как самих себя, и Ты знаешь сердце человеческое: молюсь Тебе, не презри спасения душ их; по помилуй их и всели страх Твой в сердца их, чтобы они познали Тебя и надежду на Тебя возлагали и поработали Тебе воистину чистотою сердца». (Афон. пат.).

VIII. Когда св. мученица Татиана схвачена была нечестивыми идолопоклонниками и приведена на суд и мучение, то слуги распорядителя казни начали немилосердно бить ее по лицу, потом улицами терзали ее очи. А св. мученица, укрепляемая Богом, не только не гневалась на мучащих ее и ничего худого не желала им, но, по любви христианской, молилась Господу, да подаст им познание истины. И Господь услышал ее святую молитву: свет небесный осиял мучивших ее и просветил их душевные очи: они увидели четырех ангелов,

окружавших мученицу, и слышали глас с неба, к святой мученице нисшедший; тогда они пали пред нею на землю и сказали: «прости нас, служительница истинного Бога, прости, что мы сделали тебе не волею». Было их числом восемь человек, и они уверовали во Христа. Вот как угодна Богу христианская молитва о врагах и недругах! Она укрепляет и успокаивает и нашу душу, низводит на нас Господню благодать, она просвещает ум и сердце и наших недругов и приводит их к Богу. (Чет.-Мин.).

IX. Вот еще пример любви к врагам, о котором любил рассказывать авва Иоанн. Ученик одного философа, провинившись в чем-то важном пред своим наставником, просил у него прощения; но философ тогда только обещал простить его, если он три года с осужденными будет трудиться в рудопнях; потом потребовал, чтоб он еще три года давал плату тем, которые наносили ему какую-либо обиду или оскорбление. Когда ученик все это исполнил, философ сказал ему: «иди теперь во град Афины, чтобы научиться там премудрости». (Руф. жит. отц. кн. 3). При вратах этого города сидел старец, долгим опытом стяжавший великую мудрость, который ради испытания поносил всех входящих во град. Когда он сделал то же и входящему юноше, то тот громко засмеялся. «Что ты делаешь?» спросил старец, «я тебя оскорбляю, а ты смеешься?» – Как же мне не смеяться, отвечал юноша: я три года платил людям за наносимые мне от них обиды, а ты меня поносишь даром. Тогда старец сказал: «войди в город, ты этого достоин». Это имел обыкновение рассказывать авва Иоанн, и к сему присовокуплял: «сии врата Божии, которыми отцы наши чрез много скорбей и поношений, радуясь, вошли во град Божий». (Руф. жития отцов, сн. кн. «Царский путь креста Господня», Иоанна Макс. митр. тоболского, 186).

X. Когда священномученик Киприан был осужден на смерть, то он велел дать палачу в награду двадцать пять златниц.

XI. У Александра, патриарха антиохийского, был нотарий (писец), который похитил у него золото, и после попал в руки разбойников. Чудный Александр, узнав об этом, выкупил его из плена за восемьдесят монет, и когда похититель пришел к нему,

патриарх принял его так милостиво и благосклонно, что некто из жителей города сказал: «ничего нет выгоднее. как обидеть патриарха Александра.

XII. Авва Стефан такое имел терпение, что считал своим другом того, кто причинял ему какую-либо обиду; за поношение он воздавал благодарностию; если в самом своем убожестве терпел чрез кого-либо лишение, он почитал это за величайшую прибыль; всех врагов своих признавал за споспешников спасения.

XIII. Прекрасен и поступок патриарха Иоанна Милостивого, о котором повествуется в его житии. Один простолудин нанес много обид и тяжких оскорблений юноше, родственнику святого, который со слезами жаловался патриарху. Святой Иоанн, желая утешить огорченного, сказал: «как он осмелился так огорчить тебя? погоди, я с ним сделаю то, чему вся Александрия удивится». Вскоре патриарх призвал к себе эконома, и приказал ему не требовать с обидчика подати и освободить его от всех платежей, как в пользу патриарха, так и в пользу церкви. Вся Александрия действительно удивилась этому поступку. Вот примеры великодушия в снятых мужах, (Извл. из кн.: «Царский путь креста Господня», стр. 185 – 6).

XIV. Один невольник – христианин по имени Самбо, привезенный из Африки на один из индийских островов, вел себя так хорошо, что хозяин сделал его управляющим всего имения. Однажды хозяин намеревался купить невольников и послал его на базар выбрать двадцать человек.

Самбо, выбирая, заметил одного бедного, старого, изувеченного человека и с особенною охотою отделил его себе. Хозяин был очень удивлен этим выбором и сначала долго не соглашался купить больного и неспособного в работе человека; но Самбо просил до тех пор, пока хозяин не уступил его просьбе и не купил старика. Когда невольники были отведены на работу, то хозяин заметил, что Самбо с особенною заботливостью ухаживал за старым африканцем; он взял его в свое жилище, положил на свою собственную постель и кормил его от своего стола. Когда было сыро, он, выводил его на солнце, а когда было жарко, то сажал под тень дерева.

Хозяин думал, что Самбо нашел одного из своих родственников, и спросил, не отец ли его этот старик? – Нет, он не отец мой, – отвечал Самбо. «Ну, так брат?» – Нет, он мне не брат. «Может быть, твой родственник?» – Нет, господин, он не состоит со мною ни в родстве, ни даже в дружбе. – «Почему же, – спросил хозяин, – ты обходишься с ним так хорошо?» – Потому, что он мой враг, – отвечал христианин – африканец: он продал меня торговцу невольниками, а слово Божие говорит мне, что когда враг мой голоден, я должен накормить его, когда не он жаждет, – напоить его. (Из В. чт.).

д) Примеры молитвы за врагов.

I. Св. мученик Павел, пред самую казнию испросив несколько времени для молитвы, во услышание окружающих молился за христиан, иудеев, самаритян, язычников, за императора, гонителя-судию и за самого убийцу; возбудив тем слезы у предстоящих, он спокойно преклонил голову под меч. («Церк. истор.» Иннок. снес.: «Воскр. чт.» 1860 – 61, стр. 95).

II. Один мученик, Пионий, в Смирне из самого пламени костра молился за императора, обоих судей и всех язычников. Когда он завершил свою молитву громким возгласом; «аминь!» пламя закрыло его и задушило в нем жизнь¹⁸⁷. (См. кн. «Первые дни христ.» Фаррара, стр. 134).

Седьмая заповедь закона Божия. Не прелюбы сотвори

1. Библейские изречения о седьмой заповеди

Седьмая заповедь закона Божия запрещает следующие грехи:

а) *Нецеломудрие в мыслях, словах и делах*: мерзость Госводеви помысл несправедливый. (Притч. 15, 26). – Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления (Матф. XV. 19) . – Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу (1Петр. II, 11). – Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим (Ефес. IV, 29). Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда (Матф. XII, 36) – Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте (Филип. IV, 8).

б) *Блуд*: блуд и всякая нечистота и любодеяние не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. (ЕФЕС. V гл. 3 – 5 ст.). – Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего И. Христа, и попечения о плоти не прекращайте в похоти (Римл. XIII, 13 – 14). – Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии (Кор. VI, 20) . – Ибо призвал нас Бог не в нечистоте, но к святооти (1 Фессал. IV, 7). – Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм вы (1Кор. III, 16 – 17). – Знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любодеятель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в царствии Христа и Бога (Ефес. V, 5).

в) *Прелюбодеяние*: дела плоти известны, они суть: сребролюбие, блуд, нечистота, непотребство, ненависть убийства, пьянство, бесчинство, к тому подобное (Гал. V, 19, 21). – А Я говорю вам, что всякий кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Матф. V, 8).

г) *Кровосмешение*: да будет изъят из среды вашей сдelaющий такое дело, (писал св. ап. Павел об одном грешнике виновном в кровосмешении) (1 Коринф. V, 15).

Средства сохранит целомудрие:

а) *труд*: праздность научила многому худому, учит преподобный сын Сирахов (XX. 33, 28).

б) *трезвость*: не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом (Ефес. V, 18).

в) *воздержание в пище и питье*: смотрите вы за собою, чтобы сердца наши не отягчались объедением и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно (Лук, XXI, 84). – Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и завимти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти (Римл. XIII, 13 – 14).

г) *удаление от худых товарищей и соблазняющих на грех и предметов*: сын мой! если будут склонят тебя грешники, не соглашайся, (Притч. Сол. I, 10). – Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца (2Тим. 11, 22). – Если же правый глаз твой соблазняет тебя; вырви его, и брось от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Матф. V, 29 – 30).

д) *Жизнь по духу, а не по плоти, жизнь для Бога и спасения собственной души, а не для мира и угождения плоти*: и говорю; поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти (Гал. V, 16).

е) *распятие своей плоти со страстями и похотями*: те, которые Христовы, распили плоть со страстями и похотями. (Гал. V, 24).

ж) *сознание всеприсутствия Божия (страха Божия)*: нет больше меня в доме сем; и он (Пентефрий) не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло, и согрешу пред Богом, говорил целомудренный Иосиф искушавшей его на грех жене Пентефрия. (Быт. XXXIX, 9). – Во все дни помни, сын мой, Господа Бога нашего, и не желай грешить и преступать заповеди Его. Во все дни жизни твоей делай правду, и не ходи путями беззакония (Товит. IV, 5).

в) *молитва к Богу о помощи*: Господи, Отче и Боже жизни моей! Не дай мне возношения очей, и вождение отврати от меня. Пожелания чрева и сладострастие да не овладеют мною, и не предай меня бесстыдной душе (Сирах. XXIII, 4 – 6).

2. Объяснение седьмой заповеди закона Божия

а) *Грехи, запрещаемые седьмою заповедью закона Божия*. Седьмая заповедь Божественного закона запрещает преступную любовь, т. е. плотскую, сладострастную, ту, когда мужеский пол обращается к женскому не законно, без благословения Божия и церковного, по влечению одной следой страсти. Эту, а не чистую, богоугодную, которая бывает источником доброго счастья, любовь здесь и запрещает Господь. *Не прелюбы сотвори*, говорит, т. е. не превращай любви к ближнему чистой, законной – в нечистую, незаконную – называемую *любодеянием*.

К несчастью, блуд, по растлению нашей природы, встречается и между христианами не редко. Такие христиане оскорбляют Бога, нарушают св. правила церкви, обижают и бесчестят своих родителей, лишают себя девственной чистоты, расстраивают свое и настоящее и будущее положение; ослабляют здоровье, вредят своим способностям; им стыд и позор от людей, им суд и осуждение от Бога и лишение царствия Божия. Пусть все помнят, что *не призва нас Бог на нечистоту, но во святость* (1Солун. 4, 7). Сия есть воля Божия, святость наша хранить себе самих от блуда (1Сол. 3, 4 – 5).

А что, ежели впадут в такую нечистоту еще те, которые уже сочетались супружеским союзом и дали пред Богом обет в верной и неизменной взаимной любви? Что, ежели какой муж, из-за своей законной жены, или какая жена, из-за своего законного мужа, поползнутся на греховную связь с другими? Этим грехом *прелюбодеяния* совершенно поправа совесть, открыто оскорблена честь, разорван священный союз, разрушена взаимная любовь; тут между бывшими супругами поселяется недоверие, негодование, отвращение, ненависть, исчезает спокойствие, колеблется домашнее благосостояние. Св. церковь видит в них нарушителей обета и клятвопреступников и лишает их общесия со Христом в святых и пречистых тайнах Его. А Бог? От Него ожидать должны они, как и блудники, осуждения и лишения царствия небесного. *Блудником и прелюбодеем судит Бог* (Евр. 13, 4), говорит св. апостол. И еще: *не льстит себе, ни блудницы, ни прелюбодеи царствия Божия не наследят* (1Кор. 6: 9, 10). И еще может обнаружиться нечистая, плотская любовь к другим, и также самым позорным и нечистым образом. Это тогда, если плотская, греховная связь оказывается между лицами, соединенными родством. Этот грех называется *кровосмешением* и о нем св. ап. Павел говорить, что оно такое блудодеяние, какое «не слышно даже у язычников» (1Кор. V, 1–5). Нужно ли опять говорить о тяжести и этого греха, когда св. церковь и по закону запрещает сочетание таких лиц и виновных в таком грехе подвергает строгому наказанию?

Не только таких открытых, грубых и постыдных пороков, но и внутренних *нечистых вожделений* мы должны избегать. Что говорит Спаситель? *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ее, уже любодействова с нею в сердце своем* (Матф. 5: 28). Видите, какой чистоты требует от нас Господь! Он и взор с вожделением, и желания сладострастные называет сердечным любоденнием. И следовательно всех таковых, мысленно и сердечно любодействующих и прелюбодействующих, объявляет преступниками седьмой заповеди закона.

б) *Тяжесть грехов нецеломудрия.* Бегайте блудодеяния, говорит св. апостол Павел (1Кор. VI, 18). Грех нецеломудрия настолько тяжел и преступен пред Богом, что за него слово Божие грозит человеку вечным проклятием и осуждением (1Кор. VI, 19; Апок. XXI, 8), ибо нарушители целомудрия, «прелагая приятую благодать Божию в блудное сквернодействие, отметаются Христа», как говорить Димитрий Ростовский, а чрез это и готовят вечную погибель в езере геенском (Апок. XXI, 8). Св. Иоанн Златоуст, обличая предающихся греху любодеяния, говорит: «как можешь ты войти в церковь и воздеть руки к небу? Как призовешь Бога устами, которыми целовал блудницу? И ты не трепещешь и не боишься, чтобы когда-нибудь молния, упавши свыше, не сожгла твою бесстыдную голову? Если тебя не очень устрашает будущее, то побойся по крайней мере хоть настоящего. Многие из тех, которые прилепляются к блудницам, и здесь злы, зле погибнут» (Христ. чт. 1862 г. т. 2, стр. 459) от разных болезней и недостатков житейских. Иже пасет любодейцы, погубит богатство свое (Притч. XXIX, 5); всяк бо пияница и блудник обнищает (Притч. XXIII, 21), говорит слово Божие. А за сим потеря здоровья с приобретением болезней, которые, при вступлении в брак, разливаются со всемя вредными последствиями на жену, ни в чем тут неповиняую, и особенно на детей, иногда даже на внуков и на правнуков. Тогда человек, невольно припоминая прежнее свое состояние: – крепость сил, свежест лица и приятность голоса, начинает скорбеть и мучиться совестью. Его ничто не может развлечь; он, словно отверженный Богом и людьми, влачит жалкую жизнь свою; предаваясь этой пагубной страсти, нередко доводящей даже до самоубийства.

в) *Средства к избежанию грехов против седьмой заповеди.* Для того, чтобы побеждать нам плотские свои вожделения, всемерно должно нам стараться *избегать* всего того, что легко доводит до этих греховных вожделений плоти. Так: 1) надобно тотчас удалять себя от тех злых бесед, где заходит речь о блудных делах; 2) не должно никогда заводить непристойных увеселительных сходбищ; 3) должно всячески удаляться знакомства с развратными людьми; 4) никогда

особенно недолжно упиваться вином, *в нем же есть блуд*, – как говорит апостол; 5) не должно читать или слушать соблазнительных книг, в которых нередко опасывается, разжигающая плотские наши страсти, преступная любовь; 6) всеми мерами надобно стараться избегать сквернословия. Одним словом: надобно стараться удалять себя от самомалейших случаев, могущих увлечь наше чувство к услаждению похотною страстью. *Аще око твое десное соблажняет тя*, – говорит Спаситель, – *изми е и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненну* (Мат. 5,29), т. е.: «как бы ни был для тебя дорог соблазняющий предмет, хотя бы он был также дорог, как глаз, то и тогда откажись от него; лучше пусть не будет одного удовольствия, чем погибнуть самому. Если у кого есть друг, но этот друг предан пороку, – нужно отказаться от этого друга и навсегда расстаться с ним, хотя бы это было и больно для сердца».

Итак, будем же остерегаться всего, что может вести к разжжению нашей плоти! Возникшую о сем мысль тотчас поспешим отражать от себя усердною молитвою к распятому за нас Господу Иисусу и всегдашним представлением мучительнейших Его страданий за нас! А при этом вспомним, как святые Божии боролись с похотию плоти, как они ее побеждали? Так, Иоанн многострадальный, томимый этою похотию, сначала, по вступлении своем в монастырь, оставался по два и по три дня без пищи, а иногда и целую неделю ничего не вкушал, изнурял себя жаждою, лишал себя сна ночью и в таких страданиях провел три года. Но не находя себе покоя, он, по наставлению преп. Антония, затворился в тесной его пещере, и еще 30 лет боролся с мучительною страстию и помыслами, усугубил свое бдение и пост, надел на себя тяжкие железные вериги, измождал себя стужею и голодом. Когда и это оказалось недостаточным, выкопал глубокую яму, влез в нее, засыпать себя перстию по плеча, так что только голова и руки оставались свободными, и в этом состоянии провел весь великий пост. Наконец, Господь услышал многострадального и, по молитвам другого великого девственника, Моисея Утрина,

которого мощи покоились в той же пещере, даровать Иоанну победу над страшным врагом и покой душевный. (Чет.-Мин. 18 июля и Патер, печерский). – Будем же и мы всячески подвизаться против этого врага! (Сост. по Катихиз. поуч. прот. Нордова и др. источникам).

А. Грехи против седьмой заповеди

1. Блуд

а) *Гибельные следствия блудодеяния для души и тела человека.* Порок, противный целомудрию, который называется вообще сладострастием, или частнее блудом, *есть смертный тяжкий грех* (1Кор. 7, 9, Евр. 13, 3).

I. Бог создал людей разного пола и сообщение определил для рождения людей, а не для возбуждения и питания плотских вожделений, и потому кто любодействует, тот употребляет тело свое *против намерения Божия*, – которое есть святость наша; а блудом нарушается святость, так что этот порок преимущественно называется в св. Писании *скверною* (Марк. 7, 21 – 23. Еф. 5, 3. Кол. 3, 5) *и грехом против собственного тела*, без сомнения, потому, объясняет св. Лествичник, что «блудом скверним самую сущность плоти, чего не может быть в другом грехе». (Степ. 15, от. 41. 1Кор. 6, 18).

II. Тела ваши суть члены таинственного тела Христова и должны быть орудием жизни и благодати Христовой; *но любодействующий порабощает члены свои плотским вожделениям* (1Кор. 6, 15). Так как тело ваше есть храм Духа Святого, то плотскими нечистотами из гоняется из тела нашего Дух Божий и дается место диаволу (1Кор. 3, 16, 6, 19). Мы искуплены великою ценою – бесценною кровию Сына Божия для того, чтобы служит Богу душою и телом: какое же будет оскорбление Господу Иисусу, если наше тело, искупленное Им для святости, оскверним гнуснейшим вожделением плоти? (1Кор. 6, 20; 2Кор. 15, 15. Тит. 2, 11 – 12).

III. Дело весьма опасное – *порабощать себя похоти плоти, ибо величайший вред от этого происходит* (Притч. 5, 4 и проч. 7, 7 и проч.): сладострастие лишает человека имения, богатства, довольства, изобилия и приводит в нищету и скудость. *Иже пасет любодейцы, погубит богатство свое* (Притч. 29, 3). Пример этого можно видеть в блудном сыне, который, расточивши имение, дошел до такой нищеты, что питался пищею свиней (Лук. 15, 13); невоздержный блудник

теряет здоровье тела, благолепие лица, светлость очей, стройность голоса, бодрость, храбрость, крепость и силу, особенно если случится скаредная болезнь, которая, по свидетельству св. Дмитрия, «как червь неусыпающий снедает тело, острупляет от ног до головы, смрад зол испускает, и всем мерзка творит человека, и бегает того, яко лютейшего вреда». (Соч. св. Дмитр., т. 4. М. 1827. Отделен. 2, стр. 106); наконец он *губит лета жизни своей и прежде времени стареется и умирает.*

IV. *От блуда умаляются внутренние душевные блага, – слабеет память, помрачается разум, свобода воли порабощается прихотям любодейцы, теряется всякий стыд.*

V. Но что всего ужаснее: *преданная греху любодеяния душа лишается благодати Божией и царства небесного.* Бог угрожает блудникам жесточайшими наказаниями. (Чис. 25 и проч. 1Кор. 6, 9. 2 царств. 19, 15. Евр. 13, 4. Ап. 21, 8). (Сост. по «Прав. нравств. богослов.», архим. Платона, стр. 177 – 179).

б) *Примеры, объясняющие ту истину, что иметь сладострастные помыслы и услаждаться ими есть великий грех.*

I. В одном женском монастыре находилась при игумении иночествовавшая племянница ее. В этот монастырь хаживал один юноша для свидания с своею сестрою. Увидав его, молодая инокиня полюбила его и пленилась им. И питая страстную к нему любовь, постоянно услаждалась нечистым желанием сблизиться с ним, если бы могла найти благоприятствующие обстоятельства. В этом греховном состоянии она занемогла и умерла, не исполнив своего похотения. Пред смертью она исповедалась в прочих грехах и причастилась св. таин, но из-за стыда не открыла духовному отцу сладострастных своих помыслов и похотений.

Огорченная смертью ее, игумения с постом и слезами молила Господа показать ей, в каком она обретается месте, надеясь видеть ее в сонме чистых и непорочных девственниц. И вот, чрез несколько дней, когда она в келейной тишине ночи стояла на молитве, узрела в видении несчастную свою племянницу: она явилась ей объятою геенским пламенем, и на

вопрос испуганной старицы о причине осуждения ее на такое мучение, высказала то обстоятельство, о котором мы упомянули выше. «Как могло статься, сказала изумленная старица, – чтобы милосердый Бог за одни помыслы, за одно плотское похотение, которого ты не совершила делом, предел тебя вечному мучению?» Она отвечала: – «не удивляйся, мать моя, я праведно осуждена; ибо праведный Господь вменяет в дело греховные помыслы и похотения, если они не очищены искреннею исповедию». С этим словом несчастная исчезла от глаз глубоко смущенной и пораженной игумении. («Письма святогорца», т. I, письмо 16).

II. Один инок в лавре преп. Евфимия Великого, близ Иерусалима (Евафимий умер в 174 г.), по имени Емилиан, в одну ночь на рассвете воскресного дня, по действию бесовскому, возгорелся плотскою похотию и, смущаемый скверными мыслями, услаждался в сердце своем греховным вожделением. В это время случилось преп. Евфимию идти мимо того места, где находился брат, смущенный похотью. Обоняв смрад блудного беса и уразумев случившееся, преподобный сказал: «да запретит тебе Бог, проклятый нечистый дух», и тотчас брат тот упал на землю, испуская пену и беснуясь. Когда собрались к этому месту братия и принесена была свеча, преподобный сказал братиям: «видите ли брата сего, свято жившего от юности и доселе в чистоте тела своего? Ныне же ослабев немного, с вожделением помышлял о плотской сладости, услаждался теми скверными мыслями, и вот отдан бесу... Вразумимся же мы несчастием его, и да знает каждый, что если кто и не прикасается к чужому телу, не совершает скверного греха телом, а любодействует умом, принимая скверные мысли, удерживая их, соизволяя им и услаждаясь ими, – тот есть блудник и бес обладает им; а теперь помолимся о брате сем, Емилиане, Богу наказующему, да освободит его от беса и плотских страстей». И когда святой помолился, бес вышел, взывая и говоря: «я дух любодеяния», и наполнил все то место смрадом как бы от серы горячей. С этого времени Емилиан освободился от скверных вожделений и был избранным сосудом Божиим. («Чет.-Мин. янв. 20 д.).

III. Благочестивый епископ фундский между многими другими добродетелями, украшался девственным целомудрием и чистотою. Сделавшись епископом, он не хотел одну инокиню, жившую прежде при нем, лишить своих попечений, но, твердо уверенный в своем и ее целомудрии, дозволил ей жить при епископии. Хотя оба они далеки были от всякого невоздержания, но исконный враг, желая воспользоваться этим случаем, не переставал сеять семена искушения и внушать епископу нечистые на нее помыслы, и довел его до того, что он, при всей чистоте и непорочности своей, в один вечер не воздержался, чтобы не прикоснуться к ней. В тот же день один Иудей, шедший из пределов Кампании в Рим, близ фундской горы застигнут был ночью, и, не видя нигде пристанища для ночлега, зашел в капище Аполлона, мимо которого лежал путь. Страшась этого бесовского жилища, он как бы невольно оградил себя крестным знамением, хотя чужд был христианских таинств и не веровал кресту. В полночь, когда самая ночная тишина наводила страх, и он не мог заснуть, вдруг он видит, что в капище пришло множество злых духов, которые в виде святы последовали за своим начальником. Тот из них, который казался главным, сел среди капища и каждого из сопровождавших его духов начал расспрашивать о его действиях и занятиях, желая знать, сколько каждый из них сделал зла. Каждый спрошенный им дух рассказывал, чем он соблазнил людей добродетельных. Потом тщеславно выступил один из них и сказал, что он в епископе Андрее чрез представление воображению его образа жившей при епископии инокини возбуждал плотскую похоть, впрочем успел довести его только до того, что он ныне вечером с страстною мыслию прикоснулся к ней. Трудно описать, с каким торжеством был принят этот рассказ: начальный из духов хвалил его и обещал ему первенство перед другими духами, если он с успехом dokonчит погибель такой души; все прочие приветствовали его и поощряли продолжать начатое, считая тем важнейшим это предприятие, что он имеет привести и погибели душу св. человека. Трепетавший от этого видения иудей еще большим поражен был страхом, когда начальствующий дух, заметив его,

приказал своим подчиненным узнать, кто осмелился ночевать в их капище? Злые духи подошли к иудею и увидев, что он огражден был крестным знамением, воскликнули в страхе: о, это пустой запечатанный сосуд!» После этих слов все множество злых духов исчезло. Иудей тотчас встал и поспешил к епископу. Нашедши епископа в церкви, он отвел его в сторону и подробно рассказал ему свое видение. Горько восскорбел человек Божий, что легкомысленностью и поползновением своим доставил такое торжество демонам и, раскаиваясь в своей опрометчивости, немедленно удалил из епископии не только жившую здесь инокиню, но и всех других женщин; иудея же, в благодарность за свое спасение, привлек в недра церкви, омыв его в водах крещения и сподобив святых таинств. (Из твор. св. Григор. Двоесл. папы римского).

2. Прелюбоддеяние

а) Библейские изречения о прелюбоддеянии.

Прелюбоддеяние запрещается: не прелюбоддействуй. (Исх. XX, 14).

Похоть глаз есть прелюбоддеяние: Я говорю вам, (говорит И. Христос), что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбоддействовал с нею в сердце своем. (Матф. V, 28). – Глаза у них (беззаконников) исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостяжанию: это сыны проклятия (2Петр. II, 14).

Брачный союз с разведенными супругами есть прелюбоддеяние: Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любоддеяния, тот подает ей повод прелюбоддействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбоддействует (Матф. V, 32). – (Посему), если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбоддейцею: если же умрет муж, она свободна от закона, и не будет прелюбоддейцею, вышедши за другого мужа (Римл. VII, 3).

Прелюбоддеяние было наказываемо смертию по закону Моисееву: если найден будет кто лежащий с женою замужнею; то должно предать смерти обоих: и мужчину, лежавшего с

женщиною, и женщину, и так истреби зло от Израиля. Если будет молодая деница обручена муку, и кто-нибудь встретится с нею в городе, и ляжет с тею: то обоих их приведите к воротам того города, и побейте их камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала в городе, а мужчину за то, что он опорочил жену ближнего своего; и так истреби зло из среды себя (Втор. XXII, 22 – 24).

Тот, кто совершает прелюбодеяние, погубляет свое душу: кто же прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это (Притч. VI, 32).

Бог будет судит прелюбодейцев: брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог (Евр. XIII, 4).

Прелюбодляние исключает из царства Божия: знайте, что никакой блуд-ник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в царстве Христа и Бога (Ефес. V, 5).

б) *Жалкое положение души того, кто нарушает супружескую верность.* «Смотри на прелюбодея, говорит св. Иоанн Златоуст, и ты увидишь, что он в тысячу раз несчастнее окованных цепями: он всех боится, всех подозревает: и свою жену, и мужа прелюбодействовавшей с ним, и ее саму, и домашних своих, друзей, знакомых, и самые стены, и свою тень, и себя самого; и что всего бедственнее – совесть его вопиет и терзает его ежедневно, – если же представит он суд Божий, то не может и стоять от страха. И удовольствие от греха кратко, а печаль продолжительна; ибо вечером и ночью, в пустыне и в городе – повсюду следует за ним обвинитель, показывающий не острый меч, а нестерпимые мучения, поражающие и убивающие страхом». (Бес. 22 на 1 Кор.).

«Чем извинится нарушитель супружеской верности? спрашивает в другом месте тот же святитель. Не говори мне о страсти природы: затем и установлен брак, чтобы ты не преступил границ, ибо Бог, промышляя о твоём спокойствии и чести, для того и дал тебе жену, чтобы ты укрощал разжжение природы чрез супругу и освободился от всякой похоти. А ты неблагодарною душою наносишь Ему бесчестие, отвергаешь

всякий стыд, преступаешь назначенные тебе границы, бесчестишь собственную свою славу.

Зачем обращаешь взоры на чужую красоту, зачем рассматриваешь лице, не принадлежащее тебе, зачем нарушаем брак, бесчестишь свое ложе, зачем оскорбляешь член твоего тела, – жену твою?» (Бес. на 12 псалм.).

в) *Воззрение на жену с вожделением есть уже прелюбодеяние.* «Иже воззрит на жену, ко еже вожделети ее, уже любодействова с нею в сердце своем. Любодействует с женою в сердце, кто согласен на дело, но препятствуют ему в том или место, или время, или страх гражданских законов. В том же, что многие, не совершив злочестивого дела, наказаны, как прелюбодеи, не трудно удостовериться примером Олоферна. Когда опешил он совершить ненавистное дело, тогда Иудифь, как закон правды, извлеки меч, отсекла ему голову, призвав на помощь и в защиту, как законодателя и споспешника целомудрию – Бога. Так и два старца, сказавши Сусанне: *се в похотении твоем еммы* (Дан. 13, 20), хотя не сделали сего, однакоже наказаны и подверглись смерти, как прелюбодеи. Посему, если кто таков и ныне, т. е. похотлив, невоздержен, вожделеваает чужих жен; то любодействует он в мысли своей; а кто владеет страстями, блюдет себя чистым от нарушения долга и от осквернения, тот не прелюбодей, но властелин страстей; он *Божиим страхом останавливает стремительность сластолюбия*, как морской волне препятствует твердая в незыблемая скала». (Твор. св. оо. т. XXIV; твор. Афанасия алекс., ч. 4, 478).

г) *Правило 20-е святого поместного собора анкирского о грехе прелюбодеяния.* «Аще чья жена прелюбодействовала, и кто-либо прелюбодействовал: таковым надлежит в семь лет приити в совершенное общение, по степеням к тому ведущим».

Объяснение этого правила: прелюбодейца и прелюбодей да будут отлучены на семь лет. И восемьдесят седьмое правило шестого собора, бывшего в Трулле, назначает прелюбодею епитимию на сем лет, как говорит и настоящее правило; так чтобы он один год находился в числе плачущих, два года в числе слушающих, три года в числе припадающих и в седмой

год стоял вместе с верными и таким образом удостоивался причащения, если принесет покаяние со слезами. (Аристин). («Правила св. апостол...»).

д) *Св. Феодора, представляющая собой пример сердечного раскаяния во грехе прелюбодеяния.*

Дочь богатых родителей, прекрасная собою, Феодора выбрана была в замужество за доброго молодого человека. Молодой муж любил молодую жену, и жизнь их была примером счастливой супружеской жизни. На несчастье, некто молодой богатый человек страстно влюбился в Феодору. Он сыпал подарки и деньги, уверения и ласки, чтобы совратить Феодору с пути долга. Та не поддавалась греху. Он обратился за помощью в ловкой женщине, занимавшейся обманами разного рода; продажная душа взялась за молодую, неопытную женщину; после многих сатанинских обольщений, она успела внушить Феодоре ту мысль, что Бог не видит грехов ночных, и преступление совершилось ночью. Но едва совершен был гнусный грех, Феодора почувствовала жгучее раскаяние; терзаемая совестью, она не могла переносить присутствия своего мужа, своих родных и знакомых; напрасно говорила она себе, что грех ее неизвестен добрым людям и Богу; совесть ее обличала в неверности мужу и не давала ей покоя; наконец приняла она твердое намерение бежать из дома и в пустынном месте загладить свое падение строгим покаянием.

Сперва явилась она в женский монастырь, где приняли ее с любовью. Игуменья, заметив тоску ее, дала ей читать евангелие. Когда прочла она здесь: *ничто же покровено есть, еже не откроется*, она обомлела от ужаса. Терзая на себе волосы, призналась она теперь настоятельнице в своем преступлении. «Если есть для меня покаяние, говорила она, то разрываю связи с миром и стану молить Бога о помиловании!» Боясь того, что муж найдет ее в женском монастыре и не допустит ее выполнить подвигов раскаяния, она положила скрыться в мужском монастыре. В мужской одежде пришла она в октодекадский монастырь. Настоятель на первый раз не велел давать ответа до утра; она осталась ночью за монастырем. Потом ей было сказано; «ты евнух молодой и изнеженный, а

устав монастыря строг, – суров; нельзя принять тебя». – «Умру с голоду, но не уйду от монастыря», отвечал евнух. Настоятель уступил. На нее возложена была работа в монастырском саду, разноска воды, где она требовалась, наконец очистка всего двора; вместе с тем не освобождала она себя от поста, бдений, молитв келейных и общих.

Феодора с смирением говорила себе, что, судя по важности ее преступления, послушания, возложенные на нее, слишком легки и снисходительны. Она сама хотела усилить свои труды и довела ревность свою до того, что принимала пищу только один раз в неделю. Успехи ее в духовных подвигах привлекали на нее милосердие Спасителя, и она приводила в изумление игумена и братию своими подвигами; до того распялась она на кресте умерщвления, беспрестанно припадая, как новая блудница, к ногам Христа, день и ночь омывая их слезами покаяния, что не только грех ее прощен был, но она стала на высокой степени духовного совершенства.

Только при кончине Феодоры открылась тайна ее пола. Провидению было угодно привести и мужа ее в обитель; он узнал только в это время, как о причине удаления жены из дому, так и о подвижничестве ее; глубоко пораженный примером, он оставил свет, продал свое имущество, принял монашество, поселился в келье Феодоры и был погребен в одной с нею могиле. Блаженная Феодора подвизалась при императоре Зеноне (474 – 490 г.) (Из кн. «Св. подвижницы восточной церкви», Филарета, арх. чер. Спб. 1871 г., стр. 45 – 47; 50).

3. Кровосмешение

а) *Тяжесть греха кровосмешения.* Кровосмешение – грех, когда союзом, подобным супружескому, соединяются близкие родственники. Вот что говорить об этом постыдном грехе св. апостол Павел: есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и при том такое блудодеяние, какое не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего... Да будет изъят из среды вашей сделавший такое дело... и я решил предать его сатане в измождение плоти,

чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа. (1Кор. V, 1 – 5).

б) *Голос природы против кровосмешения (или печальные последствия браков, заключенных в близких степенях родства)*. Одно из оснований запрещения браков в близких степенях родства кроется в существе физической (телесной) природы, которая отнюдь не терпит их. Один и тот же Творец есть виновник и нравственной и физической природы, а потому ничего нет удивительного, если они согласны между собой, и так сказать проникаются взаимно до того, что неуважение или *нарушение требований нравственных законов отзывается вредными последствиями на физической природе*, влечет за собою соответствующие преступлению наказания: ослабление сил, болезни и т. д.¹⁸⁸.

Столь же ощутителен вред и в духовном отношении... Тупоумие и вообще слабость психических сил, как и телесные недостатки, медицина относит к печальным последствиям браков, заключенных в родстве, вопреки законам природы.

Чем чаще в одном и том же племени нарушается этот закон природы и церкви, тем более вреда нарушителям; тем губительнее отзывается это нарушение как на их собственном здоровье, так и еще более на телесном и духовном развитии потомства, и можно сказать, что этим путем вся фамилия хотя медленно, но неуклонно приходит к окончательной гибели, – постепенно вымирает. Так именно вымерли многочисленные и знатные роды в XVII столетии. Желая сохранить свой древний блеск и фамильные богатства, они замыкались в тесном круге близкого родства, вступая в брак с кровными родственниками (Девэ). По признанию многих ученых, в целой природе нет закона несомненнее того, по которому все произрастающее из земли постоянно требует для себя все новой и новой почвы.

Семена дурно прозябают в той же самой почве, на которой они произошли... Посему хлеб, сжатый в долине, должно сеять в следующем году на возвышенном месте и наоборот. Опытные хозяева и землевладельцы требуют семян для засевов издали. Тот же закон господствует и в царстве животных, и в обществе существ разумных. Но странное дело! Издерживая громадные

капиталы для того напр., чтобы приобрести новые семена, или чтобы для домашнего животного найти новой породы пару, человек без малейшего колебания иногда берет себе жену из семейства родственного по крови. Такое ослепление и невнимание к законам природы и церкви поистине достойны сожаления. Еще счастливы мы тем, что наши грубые ошибки не тотчас влекут за собою гибельные последствия... Но не должно думать, что они и останутся безнаказанными; природа отрога и неумолимо беспристрастна; она не прощает даже малейшего небрежения или нарушения ее законов, и нигде и не для кого не допускает исключений. Закон этот, начертанный Богом в природе, яснее и определеннее выражен Им в церкви, воспрещающей брачные сопряжения в родстве и строго преследующей нарушителей ее правил. (Сост. по кн.: «О браке, как таинстве в христ. церкви». В. Пляшкевича, Москва, 1883 г., стр. 71 – 82).

Б. Средства борьбы с блудною страстию

1. Молись о помощи к Богу и святым Его

Первое средство к побеждению в себе блудной страсти есть молитва. «Возведи горе, если можешь, учит св. отец (св. Иоанн Лест.), душевное, а если нет, то наружное око; неподвижно, в образ креста, держи руки, чтобы крестным образом посрамить и победить тебе Амалика. Возопий к Могущему спасти, употребляя не ухищренные выражения, но смиренные речения, начиная так: помилуй мя, яко немощен есмь (Пс. VI, 3). Тогда опытом познаешь силу Вышнего и невидимо невидимую помощь прогонишь невидимых». Тогда не будешь говорить: нет сил бороться: в Боге найдешь эту силу. Так молитвою обезоруживали духа блудного св. Иаков персянин, преподобная Мария египетская и другие великие подвижники.

I. Преп. Максим исповедник советует *молиться* против блудных помыслов словами пророка Давида: *радосте моя, избави мя от обышедших мя* (Пс. 31, 7) и преп. Иоанн Лествичик приводит образец такой молитвы против помыслов блудных: *Боже, с помощь мою вонми* (Пс. 62, 2). Полезно в этом случае призвать на помощь тех святых, которые подвизались особенно за целомудрие и чистоту. Так преп. Даниил скитский приказал брату, борцмому от блуда, молиться, призывая на помощь св. муч. Фомаиду, за целомудрие пострадавшую, – и молиться так: Боже, за молитвы мученицы Фомаиды помози мне. И сей брат, помолившись так у гроба мученицы, тотчас избавился от блудной страсти. Хорошо также приывать в молитве преподобн. Моисея Урина и Иоанна и преподобн. Мартиниана. (Д-ко).

2. Читай св. писание и др. душеполезные книги

Чтение полезных книг приносит различную пользу. Занимая ум, оно предохраняет нас от дурных желаний и

мыслей. Полезное чтение, рождая здравые мысли, заставляет глубже вникнуть в то, о чем бы мы без него и не подумали. Настраивая душу к благоговению пред Создателем, закрывая вход в нее всему грубому и безнравственному, оно возносит ее в мир духовный. Из всех чтений самое действительное и ни чем незаменимое – это чтение слова Божия.

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности. Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2Тим. 3, 16, 17). Ибо слово Божие и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12).

«Люби свящ. писание, говорит блажен. Иероним, и тебя полюбит мудрость; люби мудрость – и она будет охранять тебя; почитай мудрость – и она примет тебя в свои объятия». (Хр. чт. 1838 г. стр. 311).

3. Избегай чтения соблазнительных книг и рассматривания соблазнительных картин

От такого чтения и рассматривания кровь волнуется и разгорячается, чувственные желания становятся пламеннее, порок сладостнее и, затем, падение в грех неизбежно совершается.

О картинах соблазнительных скажем словами знаменитого нашего архипастыря проповедника.

«На что часто смотрим, чем всегда окружены, то невольно входит в душу, отпечатывается в сердце, а потом и в поступках. Как после сего быть чистой душе у хозяина такого дома, где на стенах и столах соблазнительные изображения? Особенно у детей его? Будет ли целомудренною дочь его, от колыбели привыкшая смотреть на соблазн?» (Слова и речи преосвящ. Иннокентия ч. 2, стр. 318).

4. Сознавай всю тяжесть греха нецеломудрия

В ветхом завете нарушители целомудрия подвергались проклятию (Втор. 27, 23); им изрекалась смертная казнь, – их побивали камнями. (Лев. 20, 10). Новый завет, везде, где только говорит о нарушителях целомудрия, преследует их всею строгостию своего закона. Христос Спаситель преимущественно пред прочими грехами именуется сей грех *скверною* (Мар. 7, 31 – 23). Св. апостолы и их преемники: пастыри и архипастыри и все ревнующие о славе Божией грозят нецеломудренным вечными мучениями. Ап. Павел пишет: *не обманывайтесь, ни блудники, ни прелюбодеи царствия Божия не наследуют*, (1Кор. 9, 10). Ап. Иоанн говорит: *часть их в озере горящем огнем и жупелом, еже есть вторая смерть* (Ап. 21, 8). Св. церковь не соблюдающим целомудрия налагает строгие эпитимии. (Блудник отлучается от св. причащения св. таин от 4 до 7 лет; а прелюбодей от 7 до 15. Вас. Вел. прав. 64 – 69, 77 Соб. Ап. 20). (Д-ко).

5. Помни, что блудник отвергается Христа

Тело христианина, против которого грешит блудник (Кор. 6, 18), омыто водою св. крещения, на членах его положена печать дара Духа Святого в таинстве миропомазания, потом оно многократно уже преискренне соединялось с пречистым телом и кровию Господа. Как же, подумай сам, как такому телу, по истине жилищу Св. Духа (1Кор. 6, 19), оскверняться такою мерзостью, о которой и говорить запрещает апостол? (Еф. 5, 3). Знаешь ли, бедный грешник, что ты совершая сей грех, *отвращаешься от Христа Спасителя* и преклоняешь колено пред диаволом, принося ему жертву в своей гнусной страсти? Послушай, что говорит апостол: *вкрались некоторые люди, обращающие благодать Бога в повод к распутству и отвершющиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа* (Иуд. ст. 4), на каковые слова апостола св. Димитрий, митр. Ростовский, делает вопрос: «кто же суть Бога нашего благодать в скверну прилагающие»? и отвечает: «во истину не ин кто, точию христиане, принявшие на крещении благодать христианства. Те, вдавшись на блудное сквернодействие, Божию приятую благодать в скверну прилагают и отметаются Христа,

если и не словом пред мучителями, то делом пред господином своим дьяволом; а отмечающиеся Христа делом блудным, не есть ли идолопоклонники?» (Поуч. на 23 нед.).

6. Живо представляй гибельные последствия нецеломудрия

Первое гибельное следствие этого греха состоит в том, что после совершения его образуется в человеке столь упорная склонность к нему, что совершающий его *с трудом отстает от него даже по вступлении в брак*. Св. Иоанн Златоуст говорит: «как невозможно, чтобы человек целомудренный презирал свою жену, и когда-нибудь пренебрег ею; так невозможно, чтобы человек развратный и беспутный любил свою жену, хотя бы она была прекраснее всех. А если не будешь жить целомудренно и после брака, то это уже верх беззакония. Ибо здесь бывает двойное и тройное преступление, как потому что они, наслаждаясь удовольствием, устремились к такому распутству, так и потому что это дело не только блуд, но признается и прелюбодеянием; это тяжелее всякого греха». (Хр. чт. 1862 г. стр. 459).

Далее за сим пороком всегда следует *бедность и нищета. Иже пасет любодейцы, погубит богатство свое* (Пр. 29, 3). *Всяк бо пьяница и блудник обнищает*, говорит премудрый (23, 21). За сим следует *потеря здоровья с приобретением болезней*, которые по вступлении в брак разливаются со всеми вредными последствиями своими на жену, ни в чем тут невиноватую и особенно на детей, многа даже на внуков и правнуков. Тогда человек несколько припоминает прежнее свое состояние – спокойствие души, крепость телесных сил, свежесть лица и приятность голоса. Тут пробуждается в нем совесть, которая, как червь адский, предначинает свое нескончаемое мучение над грешником. Между тем ужасная болезнь идет быстрыми шагами вперед, и часто в несколько лет, прежде цветущий здоровьем, человек делается полусгнившим, заживо дряхлым и болезненным страдальцем. Хорошие люди уже чуждаются его, худые еще более растрavляют его сердце и

он, сотавленный Богом и людьми, нередко посягает на свою жизнь. Вот конец здесь человеку, увлекающемуся плотскою страстию. (Д-ко).

7. Страшись наказания за любодеяние в будущей жизни

Блудников и прелюбодев будет судить Бог (Евр. 13, 4). Знайте, пишет апостол, что никакой блудник или нечистый не имеет наследия в царстве Христа и Бога (Еф. 5, 5). Где же их наследие, их часть? На сие отвечает Сам Господь в апокалипсисе: часть их в озере, горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая (Ап. 21. 8). И дым мучения их восходить будет во веки веков (14, 11). (Д-ко).

8. Будь бдителен над собою

К бдительности относятся особенно охранение внешних чувств: зрения¹⁸⁹, слуха, вкуса, обоняния и осязания, чрез которые, по словам пророка, смерть входит как чрез окна (Иер. 9, 91), обуздание воображения, чтобы оно не наполнялось сладострастными мечтами, и удаление от всего того, что сильно возбуждает страсти и привлекает к плотскому удовольствию. Преподобный Иоанн молчальник говорит: «к бдительности относятся также: частое размышление о высоком достоинстве нашего существа, очищенного кровию Христовою (1Кор. 6, 96) и о высоком назначении нашем, также размышление о смерти, страшном суде, вечном мучении грешников и о блаженстве праведных.

Весьма полезно живое и постоянное памятование присутствия Бога, и ангела хранителя, которые видят все наши дела, слова и помышления. Препод. Нил Сорский говорит: «когда смущают тебя блудливые помыслы, тогда наиболее ограждай себя страхом Божиим и напоминай себе, что от Бога нельзя ничего утаить, даже самого сокровенного помышления, что Он есть Судья и истязатель всех тайн сердечных. При всем этом нужно избегать праздности, сластолюбивой жизни,

излишнего сна, покоя, неги тела и особенно неупиваться вином, *в нем же, по слову апостола, есть блуд*" (Евр. 6, 18).

9. Имей смирение

Смирение не только полезно, но и совершенно необходимо при борьбе с плотскою страстию. *Смирение*, соединенное с надеждою на Бога по свойству своему ослабляет всякую страсть в душе, охлаждает жар похоти и привлекает в душу благодать Божию, которую Бог дает только смиренным (1Петр. 5, 5). Справедливо говорят, что за скрытную гордость, излишнюю самонадеянность и за осуждение других, Бог часто наказывает попусшением впадать в явную скверну греха. Кто приобретет истинное смирение, тот с помощью Божиею в корне может истребить блудную страсть. Об этом же так говорит св. Иоан. Лествич.

«Скажи мне, моя мучительница — плоть моя: как мне сделаться неуязвимым от тебя? как мне избежать естественной беды, когда дал уже я обет Христу враждовать против тебя? Как преодолею мучительство твое, когда мне наперед велено быть притеснителем твоим?» И плоть в ответ душе моей сказала: «отец мой во мне — самолюбие; если узнал ты явную и глубокую немощь мою и свою, то связываешь мне руки; если томить будешь голодом гортань, то свяжешь мне ноги, и отымешь у меня возможность идти далее; если вступишь в союз с послушанием, то расторгнешь союз со мною; а если приобретешь смирение — то отсечешь мне голову». (св. Иоан. Лествичн. 86 о целомудрии).

10. Прибегай к посту, как надежнейшему средству упрощения плотской страсти

Пост содействует обузданию плоти. А это весьма угодно Богу, Который желает, чтобы мы распинали свою плоть со страстями и похотями. Св. ап. Павел говорит: *«умерщвляю тело мое и порабощаю»* (т. е. духу).

Все святые подвижники, достигшие высокой степени целомудрия, признают, что пост есть превосходное средство

для обуздания своих страстей и для порабощения тела духу. «Как тучные птицы не могут высоко лететь, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо». (Лествица св. И. Леств. «Возоглавление.» §§ 15 и 16).

Блаж. Августин пишет: «если вас спросят: для чего вы поститесь и мучите себя? отвечайте: бешеную лошадь, которую нельзя укротить уздою, необходимо усмирить голодом и жаждою». (Влаж. Авг. о посте). (Д-ко).

11. Помни, что распутно живущий делается жилищем бесов

«Во св. евангелии, говорит св. Димитрий Ростовский, читается: *моляху бет Иисуса, глаголюще: аще изгониши ны (от человека), повели нам ити в стадо свиное. И рече им: идите* (Мф. 8, 31, 32). Достоин удивления, что бесы, существа прегордые, не просят у Христа, Бога нашего, позволения войти в львов или слонов, а в свиней. Почему это? Потому, что любят себе подобных. Нечисты бесы, как говорит Сам Господь одному из них: *изыди, душе нечистый, от человека*. Нечисты и свиньи, почему в ветхом завете и запрещено было употреблять в пищу их мясо. Смотри, говорит один толкователь св. писания: где сатана желает пребывать? – В нечистых животных. Это потому, что и сам любит всякую нечистоту. Вот почему учителя церковные, изъясняя евангельскую историю в таинственном смысле, под свиньями разумеют грешников, которые любят нечистоты плотских грехов, как свиньи любят грязь».

«Вот что говорит, например, св. Златоуст: «какого зла не делает греховное угождение плоти? Из человека оно делает свинью, и даже хуже свиньи: та валяется в грязи и питается нечистотой, а блудник питает свою душу скверными блудными помыслами. Блудник во многом подобен свиньи: это животное всегда смотрит в землю и не может взглянуть на небо: в землю смотрит и грешник, весь занятый блудными помыслами, и не хочет поднять своих душевных очей к небу и помыслить о Боге сердцеведце. Итак, просят бесы у Господа позволения войти в стадо свиное, потому что эти нечистым животные изображают

собою грешников, – а бесы любят пребывать в блудно живущих людях».

Приведем два примера, подтверждающие эту мысль.

а) «В древнем Карфагене был такой случай: стоял там в одном месте идол Венеры, языческой богиня, которая изображена была бесстыдно обнаженной. Однажды проходил мимо сего идола юноша – девственник, случайно взглянул на эту статую и соблазнился. И в то время, как он услаждался в сердце нечистыми помыслами и пожеланиями, вдруг вошел в него бес и стал его мучить... Видишь, как блудный грех, еще неисполненный делом, а только задуманный, уже делает душу человека вертепом разбойника – диавола! Что же сказать о блудной нечистоте самым делом исполненной?.. Не живет ли диавол в блудном, как в собственном жилище?»

б) «Преподобный Иларион изгонял некогда из одной девицы беса и спросил его: почему он не вошел в того юношу, который волхвованием послал его в сию девицу? Бес отвечал: в сем юноше уже живет мой товарищ, любострастный бес блудный. Видите: в блуднике живет бес блуда я мучит его разжжением блудным! Бесы просят у Господа позволения войти в свиней, я Господь допускает, даже повелевает им войти в свиней. Для чего же Он попускает? Для того, чтобы показать, что диавол имеет власть над – теми, которые живут подобно свиньям, и для того, чтобы явить над теми грешниками Свой суд праведный, как написано: *блудником же и прелюбодеем судит Бог* (Евр. 13, 4). И воистину так! Господствует или, лучше сказать, царствует диавол над блудными людьми, как над своими рабами, ибо, как сказано: *творяй грех от диавола есть* (Иоан. 3, 8); он не Христу, а диаволу работает». (Из твор. св. Димитр. рост.).

12. Помни о своем высоком достоинстве, о том, что ты – ты христианин, что сделался храмом Божиим и Дух Божий живет в тебе

Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас (1Кор. 10, 16)? «Когда же и как мы сделались храмами

Божиими? спрашивает святитель Димитрий, архиепископ херсонский. Это было тогда, когда мы очистились от греха и обновились банею паки – бытия и обновления духовного в таинстве св. крещения, когда прияли печать дара Духа Божия в таинстве св. миропомазания. Тогда и душа и тело наше соделалось воистинну храмом Божиим – святым и непорочным: тогда Сам Господь Бог вселился в нас и усыновил нас Себе во Христе Иисусе, как обещал Он чрез пророка: вселюся в них и похожу, и буду им во Отца, и тии будут Мне в сыны и дщери; ибо можем быть неверными обетам своим мы, но не может быть не верен Своим божественным обетованиям Господь Бог наш».

«Это высочайшая почеть, какой может удостоиться бренное, а тем паче падшее и погибшее существо, и какой удостоил нас Отец небесный ради возлюбленного Своего Сына. И самые херувимы и серафимы не имеют высшего достоинства и чести, как быть престолом Господа Вседержителя. И самых великих подвижников христианства св. церковь отличает названием духовных и богоносных мужей, как самым высшим титулом в царстве Божием. В том и высочайшее счастье наше; ибо, вселяясь и обитая в нас, чрез сие самое Господь творит нас Своими чадами возлюбленными, украшает и обогащает нас многоразличными дарами благодати Своей, благословляет нас всяцем благословением о Христе, всегда готов услышать всякое моление наше, даровать нам, как чадам Своим, всякое благопотребное прошение, явить нам Свою божественную помощь во всякое время. Это и есть весоменный залог вечноблаженной жизни нашей в Боге, что в нас вселяется и обитает Он Сам Источник жизни и бессмертия, вечной радости и блаженства».

«Но это же самое побуждает и нас хранить тщательно храм души нашей в истине и святости, стоять бодренно на страже сердца своего, чтоб не подкрались тати духовные, не подкопали храмину души нашей, не похитили у нас небесного сокровища благодати Божией и не внесли в нее своей нечистоты и скверны».

«Посему нам должно внимательно наблюдать: цел ли в душе нашей этот нерукотворенный храм Божий? благоукрашен

ли он так, чтобы мог вселиться и обитать в нем Сам Господь Бог со всею Своею святостию и правдою? или же он весь пуст и пался есть? или же вместо храма Бога живого он соделался нечистым напишем страстей и пороков? ее поставился ли в нем идол своекорыстия, сребролюбия и лихоимания, которое апостол Христов именует прямо идолослужением? не водворился ли в нем кумир гордости житейской, которая, по слову писания, есть мерзость пред Богом? не воцарился ли в нем дух зависти, вражды и недоброжелательства к ближним, которые ученик любви Божественной именует человекоубийством, а одержимых ими людей – пребывающими в смерти? не возобладали ли сердцем нашим бесстыдный истукан плотской похоти и нечистоты, которая, как смрадный дым, далече отгоняет от нас все чистое, святое, небесное и привлекает к нам духа злобы со всею его нечистотою и скверною? Сюда ли прийти Господу? В такой ли запустевшей храмине вселиться и обитать Ему? Кое бо общение свету ко тме, или кое согласие Христови с велиаром? Кое же сложение церкви Божией со идолами (2Кор. 6, 14, 16, 16).

Что же делать нам в таком случае? Тоже, что делают с разрушившимся и оскверненным храмом: его воссоздают, украшают и освящают вновь.

Обновим храм души своей искренним покаянием, омоем и очистим все нечистоты и скверны греховные слезами умиления и сокрушения сердечного; украсим храм души своей, подобно как украшаются храмы вещественные, образами Самого Господа и святых Его, т. е. богомысленным размышлением, представлением, воображением деяний Самого Господа Иисуса Христа, Его смирении и уничижения, Его спасительных страданий и смерти, – воспоминанием веры и добродетелей, терпения и подвигов св. пророков и апостолов, мучеников и исповедников, преподобных отцов и святителей; паче же всего будем убегать тех душетленных зрелищ, тех безумных бесед и забав, которые могут растлить и воображение и сердце наше нечистыми образами страстей человеческих, которыми оскорбляется целомудренное око и ухо христианина; благоухаем храм души вашей благоуханием слова Божия и

молитвы; освятим, наконец, храм души своей благоговейным причащением таинственной вечери Христовой, вкушением божественного тела и крови Его: ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, говорит нам Сам Единородный Сын Божий, во Мне пребывает, и Аз в нем. Это верх высоты и совершенства, и вместе счастья и блаженства, до которых может возвыситься душа человеческая!» (Извлеч. в сокращ. из «Полн. соб. проп.» Димитрия, архиеп. херс. и одесского, т. I, стр. 242 – 3).

13. Борись с плотскою похотью

Святые представляют удивительные примеры борьбы с блудною страстию, которую они с *помощию Божиею* и побеждали. Приведем некоторые примеры из них.

I. Чтобы умертвить в себе похоть плоти, преподобный Макарий однажды несколько месяцев просидел в болоте нагим, и был так искусан болотными большими комарами, что все тело его было покрыто ранами, как у прокаженного, и иноки могли узнать его только по голосу. («Ч.-Мин.» янв. 19).

II. Некто Пахон, семидесятилетний подвижник, так говорил одному иноку, открывшему ему свои блудные помыслы; «не смущайся от сего искушения; это терпишь ты не от беспечности; в пользу твою говорят место, скудость в необходимых потребностях и невозможность видеть здесь женщин: напротив, это навел на тебя враг за твою ревность к добродетели. Брань блудная – троякого рода: иногда нападает на нас плоть, преданная неге; иногда страсти возникают в нас от помыслов; а иногда сам диавол восстает на нас из зависти. Я узнал это из многих наблюдений. Вот я, как видишь, старый человек; сорок лет живу в этой келье и пекусь о своем спасении; но не смотря на мои лета, доселе еще подвергаюсь искушениям». И здесь он с клятвою присовокупил: «в продолжение двенадцати лет, после того как я достиг пятидесятилетнего возраста, – ни дня, ни ночи не проходило, чтобы враг не нападал на меня. Подумав, что Бог отступил от меня, и потому демон мучит меня, я безумно решился лучше умереть безрассудно, нежели постыдным образом предаться сладострастию плоти и, вышедши из своей кельи, пошел по пустыне, и нашел пещеру

гиены; целый день лежал я в ней ногой, чтобы звери, при выходе из пещеры, пожрали меня. И вот, когда настал вечер, лев и львица выходят в это время из пещеры, с ног до головы обнюхивают меня и облизывают. Я уже думал, что буду съеден; но они оставили меня. Итак, пролежав всю ночь, и не быв съеден, я уверился, что конечно помиловал меня Бог, и тотчас возвратился в свою келью. Демон же, переждав несколько дней, опять восстал на меня еще сильнее прежнего, так что я едва не произнес хулы на Бога. Я стал поэтому унывать еще более, и наконец в отчаянии пошел скитаться по пустыне. Нашедши небольшого аспида, я взял его и стал подносить к своему телу, чтобы, как он ужалит меня, умереть мне: но сколько я ни подносил его, он не ужалил меня, промыслив благодати; после этого услышал я говоривший моему сердцу голос: «иди, Пахом, подвижайся! Я для того попустил демону такую власть над тобою, чтобы ты не возмечтал, будто можешь победить демона сам; но чтобы, познав свою немощь, ты никогда не уповал на свое житие, а всегда прибегал к помощи Божией».

Успокоенный этим гласом, я возвратился в свою келью. С того времени ощутил я в себе бодрость и, не тревожимый более плотскою похотью провожу, после борьбы, остальные дни свои в мире. Постыженный демон, увидя мое презрение к нему, уже не приближался ко мне». Этими словами святой Пахон укрепил инока на борьбу с сатаною, сделав более бодрым на подвиги, научил легко выдерживать брань с демоном блуда и, отпуская его, велел ему всегда хранить мужество. («Лавсаик», стр. 124).

III. Один отшельник, которого искушала во греху одна дурной жизни женщина, чувствуя, что вожделение воспламеняется более и более, сказал: «так как удовлетворяющие вожделениям пойдут в муку, – испытай себя, можешь ли выдержать огонь вечный». С этими словами, он наставил один из ручных пальцев на огонь лампы; палец начал гореть, но он не чувствовал боли по причине необыкновенного воспламенения плотской страсти, и до дневного рассвета сжег себе все пальцы у руки. Женщина, увидев, что делает отшельник, от ужаса как бы окаменела и

впоследствии покаялась в своем грехе и начала проводить жизнь благочестивую. («Отечник» еп. Игнатия, стр. 484).

IV. Подобный же рассказ о дивной победе над блудною похотью известен и о препод. Мартиниане, о благочестивой жизни которого знали все, жившие в Кесарии и ее окрестностях, и много говорили о нем. Подслушав эти речи, одна блудница решилась искусить его на грех. Переодевшись в роскошные одежды, она надела на себя дорогие украшения и предстала пред Мартинианом во всем блеске своей красоты. Угодник Божий, окрепший в духовной жизни, не поддался козням искусительницы. Он разложил посреди келлии огонь и стал на него босыми ногами. Ноги его жестоко опалились огнем, «Теперь подумай, Мартиниан (говорил он сам себе), каков огонь вечный, геенский. Если хочешь геенского огня, пожалуй, подойди к этой женщине». Пораженная терпением и страданием праведника, блудница как бы проснулась от греховного сна, бросилась к ногам отшельника, исповедала грехи свои и со слезами умоляла его, чтобы он простил ее и помолился за нее. Через 12 лет после своего обращения, она почилла с миром, с именем преподобной Зои. («Четы-Минеи» февраля 13). (Д-ко).

14. Избегай обращения с женщинами

«Подойди лучше к горящему костру, нежели к юной женщине, когда ты и сам юн: ибо, почувствовав боль от огня, когда в нему приблизишься, тот час же отскочишь прочь, а разнежась женскими речами, не вдруг отойдешь». (Пр. Нил син. сн. «Доброт.», т. II, ср. 251).

«Вид нарядной¹⁹⁰ женщины потопляет хуже волн. Из волн по любви к жизни можно еще выплыть; вид же женщины, прельстив, заставляет пренебречь и самую жизнь», (Он же; сн. «Доброт» т. II, стр. 251).

«Не позволяй глазам своим блуждать туда и сюда и не всматривайся к в чужую красоту, чтоб с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой». (Св. Ефрем Сирин; сн. «Доброт.», т. II, стр. 407).

15. Берегись роскоши

Роскошь изнеживает наше тело и предрасполагает его в разным порочных удовольствиям.

Роскошь отнимает у человека силу бороться с своими страстями, которые для своего не только подавления, но даже малого ослабления, требуют иногда суровой жизни и простой обстановки. Все святые бегали роскоши, как моровой язвы.

Все святые подвижники умеренность и простой образ жизни считали необходимым условием для успеха нравственной жизни человека. «Из всего, говорит св. Иоанн Златоуст, даже потребного нам, должно иметь необходимое, а не излишнее»¹⁹¹. (Д-ко).

16. Убегай дурных обществ

Остерегая от развратного сообщества и соблазнительных бесед, премудрый Соломон решительно говорит, что такие беседы и сообщества неизбежно губительны.

Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходит по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих? (6. 27, 28). Св. ап. Павел пишет: тлят обычаи благи беседы злы (1Кор. 15, 33), т. е. худые общества развращают добрые нравы.

17. Размышляй о смерти в минуту искушения ко греху блудодеяния

Размышляй о смерти твоей, о будущем страшном суде, о воскресении, об аде, о блаженстве праведников... С такими мыслями ты больше будешь удаляться от всяких дурных желаний и дел.

Мысль о смерти, которые лишает нас всех земных удовольствий, мысль о том, что наше мертвое тело положат в гроб, где скоро закишат черви, укротит волны чувственных страстей. Мысль о воскресении тела заставит уважать и хранить его в чистоте до самой смерти. Мысль о всеобщем суде укоренит в сердце спасительный страх. «Помни о суде, и не усилится в тебе ни блуд, ни прелюбодеяние, ни убийство» (Св. Кир. иерусал.). Мысль об аде представит тебе всю

опасность временного греховного наслаждения. Размышление о вечности, к которой ежеминутно приближаемся, может сделать, что не будешь чувствовать наклонности в суетным удовольствиям, и на все преимущества здешней жизни станешь смотреть как на простую суету и томление духа.

18. Не отчаивайся в милосердии Божиим в случае падения

Св. Амфилохий, епископ иконийский, передает следующий весьма замечательный рассказ, предохраняющий от отчаяния *впадших в блуд*.

«Один достойный удивлению старец рассказывал, что некоторый брат был побежден демоном блуда до такой степени, что весьма часто впадал в грех сей; но также весьма часто умилоствлял и Господа своего слезами и молитвами. После такого раскаяния, побуждаемый привычкой, опять падал в грех. Но и опять по падении стремился в церковь, и там, взирая на честное и славное изображение Господа нашего Иисуса Христа, повергался пред ним с горькими слезами, и говорил: «Господи! помилуй меня. Отъими от меня страшное искушение сие, поскольку побежден от него, и жестоко уязвляюсь, пленяемый горечию удовольствия. Не могу лицом моим и взирать с дерзновением на святое Твое изображение, о Владыко! и видеть недостаточную лепоту лица Твоего, дабы сердце мое, зря Тебя, возвеселилось». После таковых слов выходил из церкви, и снова низвергался в ту же пропасть. Однако и тогда не отчаивался, но спешил в церковь и вопиял, подобно как и прежде, к человеколюбивому Господу. Много лет так он делал; не переставал грешить, не переставал и раскаиваться.

Однажды он такой дал обет милосердому Богу. «Господи! Тебя с сего времени делаю поручителем в том, что отсею никогда уже более не сотворю греха сего. Только, Благий, прости те согрешения, которые соделаны от начала до ныне». Когда он учинил толь страшный договор, опять сделался повинным греху. Здесь видно неизреченное человеколюбие Божие и бесконечная благодать, терпеливо переносящая

безмерные преступления брата, и по множеству милости ищущая покаяния его, и ожидающая, когда он возненавидят до конца греховную свою привычку. Кроме того не год, не два, не три протекли в такой жизни, но десять лет, или и более. Видите, возлюбленные, безмерное терпение, бесконечное человеколюбие Господа, как Он всегда долготерпит, милосердствует, переносит и еще переносит ужасные беззакония наши. И это тогда, когда мы, жалкие, посмеиваемся Ему. Здесь должно изумляться богатству милосердия Божия, ибо подвижник, дав пред Богом обещание не делать греха, скоро оказался лжецом: выходя из церкви, нарушил клятву преступлением. В сем случае нельзя не видеть бесконечной благодати человеколюбивого Бога, которая даже пренебрегла слова пророческие: *погубити вся глаголющая лжу* (Пс. 5, 7).

В один день, когда сие случилось, и когда по худому навыку сделан был грех, несчастный борец с блудною похотью снова идет в церковь. Справедливо говорится: навык есть как бы долг. Если кто привык грешить, невольно и без желания грешит навыком, подобно как заимодавцев нудимый. И так, сделав грех, поспешно идет он в церковь, повергается лицом своим на землю, плачет, рыдает, стонет, умоляя милосердного Владыку сжалиться над ним и подать руку помощи, дабы он мог изъять себя из нечистоты сладострастия. Когда он так поступал, диавол, видя, что нисколько не успевает, ибо что он соплетал грехами, то сей разрывал упованием на Господа – бесстыдный является очам его. Вшед я сам позади его в церковь и став пред дверьми, когда увидех его ниц повергнувшегося в слезах, обратился к святому изображению Господа нашего Иисуса Христа, и громко возревел: «что мне и Тебе, Иисусе Христе? Твое сострадание бесконечно. Побеждаешь меня и низвергаешь множеством милости Твоей и безмерною Твоею благодатию. Для чего приемлешь сего блудника, сластолюбца нечистого, оскверненного с ног до главы, который обманывает Тебя ежедневно, шутит властью Твоею и презирает владычество Твое, изменяя слову истины? Для чего же не сожигаешь его страшною Твоею молниєю, но долготерпишь и ожидаешь и снисходишь? Мы слышали, что Ты будешь судить блудников и

прелюбодеев, и однако не хочешь погубить ни одного грешника! Подлинно Ты несправедливый Судия, и не Своему желанию превращаешь суд и склоняешь взоры на неправду. Меня за гордость – неважное преступление – Ты стремглав низвергнул с небес в преисподнюю, не пощадив ни мало; а сей и лжец, и блудник, и сластолюбец, и пьяница, и прожора, повергнувшись пред лицом Твоим, проливает слезы, – Ты милостиво приклонешь к нему уши Твои, кротким являешь пред ним величество Твое, и спешишь помянуть его! За что же называют Тебя праведнейшим Судиею? Ибо вижу, что и Ты по великому милосердию произвольно смотришь на лица и нет правды в суде Твоем». Так говорил диавол, с яростию столь великою, что из рта его выходило пламя. После того, как умолкнул безумный, исходит глас от жертвенника, подобный отголоску сильнейших ударов, и еще страшнейший. Так вещал Он к нему: «о змий лукавый и губительный! не насытил ты злобы своей тем, что поглотил весь мир, коварный! но и прилепившегося к неизреченной милости благоутробия Моего спешишь похитить и пожрать, жадный! Или столько у него грехов, что ты уравновесил их с пречистою кровию, Мною за него излианною на кресте? Вот страдания, смерть и кровь Моя исходатайотвовали снисхождение к малым проступкам его. И ты сан, когда он идет ко греху, не отгоняешь его, но с радостию принимаешь, надеясь завладеть им, и не отрицаешься от приобретения его себе; а Я – столь благий и милостивый, непостижимый в милосердии, повелевший ученику и апостолу Моему Петру прощать седмижды семьдесят раз в день оскорбившему его, неужели не пощажу? не сжаюсь? не помилую? Нет! так как прибегает ко Мне, не отвращусь от него, доколе не приобрету его. Ибо за блудных, за беззаконных, за грешных Я распялся, и пречистые Мои руки за них не распростер, дабы хотящий спастися притекал и опасался. Никого не отвращаюсь, и никого не отгоняю от Моей благодати, хотя бы кто тысячу раз в день приходил ко Мне и исходил, и опять приближался ко Мне. поскольку Я приходил не праведных, но грешных призвать на покаяние». Когда исходил глас сей, диавол не в силах был бежать и удалиться. Потом

опять был глас: «выслушай, обольститель, и то, за что обвиняешь. Праведен Я, и в чем кого обрету, за то и сушу. Вот, Я нашел его в покаянии и исповедании и в праведности, поскольку лежит у ног Моих и является победителем твоим. Посему прииму дух его, и обращу душу его, как единого из святых, ибо в течении столь многих лет *не отчаялся в спасении своем*, стяжав известную надежду – Мою благодать. А ты зри славу души сей, и мучься завистию и рвением, погибельный»! Тогда брат, лежавший ниц на лице своем в слезах и рыдании, предал дух свой. Немедленно мщение ниспало в виде горящего огня на сатану, и пожрало его, поскольку не устыдился я Господа Бога». (Из Беседы о покаянии св. Анфилохия, епископа иконийского. Киев, 1894 г. Изд. Киево-печерской лавры).

В. Добродетели, предписываемые седьмою заповедью Божия

1. Целомудрие а) Библейские тексты о целомудрии.

Целомудрие заповедано: как днем будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти (Римл. XIII, 13); – А блуд и всякая нечистота и любодеяние не должны даже именоваться у вас, как прилично святым (Еф. V, 3–4).

Целомудрие заповедуется и во взглядах: (а) Я говорю вам (говорит И. Христос), что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. V, 28).

Целомудрие заповедуется в речах: а теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших (Колос. III, 8).

Целомудрие заповедуется сердцу: не пожелай красоты ее (жены) в сердце твоём, (да не увлечен будешь очами твоими), и да не увлечет она тебя ресницами своими (Притч. VI, 26).

Целомудрие заповедуется по отношению к телу: пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое; тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть (Быт. 2, 24). А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1Кор. VI, 13, 15–18).

Целомудрие находится в опасности при неумеренном употреблении вина: не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно; в последствии, как змей оно укусит, и ужалит, как аспид. Глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное (Притч. XXIII, 31–33).

Побуждения относительно целомудрия:

аа) бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела; а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, к вы не свои (1Кор. VI, 18 – 19).

бб) (Ибо) призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости (1Сол. IV, 7).

вв) (Ибо) знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в царстве Христа и Бога (Еф. V, 6).

гг) (И) ты будешь стенать после, когда плоть твоя и тело твои будут истощены (Прит. V, 9 – 11).

дд) Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят, а этот храм вы (1Кор. III, 16 – 17).

ее) Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов – участь в озере, горящем огнем и серою. Это – смерть вторая (Апох. XXI, 8).

б) *Что разумеется под именем целомудрия?* «Под именем целомудрия, говорит святитель Филарет московский, благодать учить более, нежели одной телесной чистоте, как и Тот, Которым *благодать бысть*, в учении Своем говорит: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Матф. V, 28). Жить целомудренно, в точном знаменования сего слова, значит жить под управлением *целого*, неповрежденного, здорового *мудрствования*, не позволять себе никакого удовольствия¹⁹², которое не одобряется здравым рассуждением¹⁹³, соблюдать ум не оскверненный нечистыми мыслями, сердце не зараженное нечистыми желаниями, тело, не растленное нечистыми делами» (Слова и речи Филарета, моск. митр. Т. II. 1821 – 26 г. М. 1874 г. стр. 114).

в) *Библейские примеры целомудрия (по изображению св. Иоанна Златоустого).*

І. *Прекрасный Иосиф.* «Вот целомудреннейший Иосиф призывает нас подражать ему, говорит св. Иоанн Златоуст. Будем же ликовать вместе с этим прекрасным юношей

духовным ликованием, прославляя его целомудрие не словами только, но и подражанием в делах. Он был поистине ревностным хранителем целомудрия, тогда как мог бы управлять самую царицею. Он помнил, что богатство, власть и слава проходят с настоящую жизнь, и что одна только добродетель не имеет конца, и потому удерживал греховные пожелания как бы какою-нибудь уздой – страхом Божиим, а все остальное презрел, считая страдания в темнице приятнее всяких великолепных жилищ. Красотою души он затмил красоту тела, уподобившись по телесной красоте некоторой прекрасной звезде, а по душевной доблести – ангелам. Мы должны удивляться не только целомудрию этого юноши, но и тому, какие он претерпел опасности за это, считая угождение похоти страшнее самой смерти. Стоит только вспомнить время, в какое он сохранил душу свою чистою. Это было прежде, нежели явился на земле Господь Иисус Христос. Поэтому Иосиф может сказать нам, христианам: «если я, который жил прежде Рождества Христова, и не слышал верховного апостола Павла, взывающего, что *телеса наши суть члены Христовы* (1Кор. 6, 15), однако был убежден, что рабам Божиим должно преодолевать похоть: то тем более вам, христианам, подобаешь со страхом и трепетом вести жизнь целомудренную, чтобы вы, члены Христовы, не сделались членами блудницы!» Эти слова могут обуздать самые пламенные пожелания. Не так легко дождь, падающий на огонь, погашает пламень, как эта речь, проникнув в душу, истребляет порочные похоти.»

II. *Праведный Иов.* «Великий Иов положил завет очам своим, чтобы они не смотрели на лицо девицы, дабы красота, ослепляя ум его, как-нибудь не увлекла его (Иов. 31, 1) Кто не удивился бы и не изумился бы, видя, что этот муж, который как лев боролся с самим дьяволом и побеждал все козни лукавого, избегал лица девицы и не допускал глазам своим смотреть на красивую отроковицу? Он знал, что в борьбе против бесов нужен мужественный и смелый дух, а в соблюдении целомудрия победа приобретается не обращением с девицами, а удалением от них. И так, кто дает обет девства, тот пусть примет советы целомудреннейшего из всех людей, который был таким

блюстителем целомудрия еще прежде Рождества Христова. (Из слова к новокрещ., 18-я беседа на 1 Коринф., 24-я на Римл., 7-я на 2 Коринф.).

г) *Примеры целомудренных христиан.*

I. Фомаида, юная супруга одного александрийского гражданина, захотела лучше быть рассеченною на части, чем изменить супружеской верности; беззаконный свекор ее за непреклонность святой жены на грехопадение мечем рассек ее на двое. И это мученичество целомудрия почтил сам преподобный Даниил скитский; он признал святую жену мученицею, и удостоил ее погребения вместе со святыми отцами. Бог прославил мощи ее чудесами: по молитвам у св. мощей ее одержимые страстию блуда получали исцеления. («Ч.-М.», апреля 18 дня).

II. Жена одного царедворца в Константинополе по смерти мужа своего не хотела и слышать о другом муже. Когда же один вельможа, прельстясь красотою юной вдовы, хотел взять ее силою, она, сохраняя целомудрие, раздав все имение бедным и отпустив всех рабов на свободу, с двумя вернейшими рабынями убежала в пустыню и в ущелине одной горы 11-ть лет провела, живя для одного Бога, Который питал здесь рабу Свою посредством воронов, приносявших ей древесные плоды, (См. Прол. сент. 10 д.).

III. Мастридия, дева – инокиня, спасавшаяся в Иерусалиме, узнав о страсти к ней одного юноши, чтобы сохранить чистоту свою для Господа, также бежала в пустыню и здесь всю жизнь провела в подвигах благочестия (февр. 6 д.).

IV. Гонитель Магнентин, живший в 3-м веке, имея преступные связи с многими язычниками, старался завести такие же и с христианками. Но последние желали лучше умереть, чем продать свое целомудрие. Когда Магнентин прибыл в один город, ему понравилась жена одного советника при градоначальнике. Устрашенный муж ее сказал Магнентину: «пошли, возьми ее». За нею присланы были солдаты; но она сказала им: «погодите немного, пока я займусь обычными своими нарядами»: она пошла в спальню, взяла меч и пронзила им свое тело. Слушайте и устыдитесь, девы, признающие себя

невестами Христовыми и изменяющие Ему своими нечистыми вожделениями. Да дарует Господь каждому из нас хранить целомудрие и восклицать с псалмопевцем: пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб Твоих убояхся (Псал. 118, 120); и с апостолом: «живу же не ктому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). (Лавсаик, стр. 383).

V. Один купец, нагрузив корабль богатыми товарами, поплыл в Африку; но вскоре случилась буря: корабль разбился, все сокровища потонули, а спасшийся купец возвратился домой с пустыми руками. Но там ждало его другое несчастье: заимодавцы расхитили оставшееся в доме имение, но так как еще оставался на нем долг, то несчастного посадили в темницу. В этом горестном состоянии жена несчастливца чрез женские рукоделия снискивала насущный хлеб и тем пропитывала себя и мужа. Она была молода и красива; а это-то и было причиною следующего происшествия: однажды она обедала в темнице вместе с своим мужем; в это время пришел туда один богатый человек, чтоб подать милостыню бедным узникам. Увидев молодую жену в столь злополучном месте, он так тронулся ее красотою, что в сердце своем почувствовал непреодолимую к ней страсть... Богач немедленно вышел из темницы и послал за ней слугу своего. Бедная супруга поспешила увидеться с ним, думая, что он, сжалившись над их состоянием, хочет подать ей что-нибудь Христа ради. «Какое сделала ты преступление, что сидишь в темнице?» спросил у нее богач. И когда несчастная супруга объявила ему все, что случилось с ее мужем, он продолжал: «я согласен заплатить весь долг твоего мужа, если согласишься быть моею женою; ты невинна: для чего тебе быть участницею злополучия?» – клялась пред алтарем Господним быть верною ему до смерти, отвечала добродетельная жена, и потому не могу располагать сама собою: если угодно тебе, подожди здесь, а между тем я спрошу у него». Богач согласился на ее отзыв, твердо надеясь, что бедный человек охотно своею женою пожертвует свободе. Встревоженная женщина приходит к своему мужу и не рассказывает предложение богача. Услышав это, несчастный вздохнул и прослезился; потом отвечал ей; «любезная супруга! скажи преступному благодетелю, что мы, в

какой бы крайности ни находились, преступлением закона Божия не желаем купить себе свободы; скажи ему также, что Бог испытующий сердца, видит тех, которые низвержены в темницы; что этот Бог знает, какими путями избавить нас; скажи ему, наконец, что мы не надеемся на князи, ни на сыны человеческие, в них же нет спасения». Супруга опять вышла к богачу и пересказала ему все от слова до слова.

Добродетельная чета не обманулась, что Бог имеет тысячу средств избавить человека от напасти: в другой подле них перегородке заключен был разбойник; он слышал весь разговор мужа с женою, и сколько он ожесточен ни был, но до глубины сердца тронулся их добродетелью; он подал им голос, чтобы подошли поближе, и сквозь стену сказал им: «я – разбойник; много сделал зла и убийств, и совершенно уверен, что вскоре буду казнен смертию; и так умоляю вас – пойдите после смерти моей в такое-то место; раскопав землю, вы найдете там много золота; оно похищено, но я не знаю, у кого; если объявлю о нем судьям, то оно останется у них: возьмите вы его себе, как люди добродетельные, и молитесь о мне Бога». Разбойник, чрез несколько дней, в самом деле, был лишен жизни. Добродетельная жена, с позволения своего супруга, идет поздно на показанное разбойником место, роет землю и – как удивилась, увидев великое сокровище! Это был ящик с золотыми монетами; с крайнею осторожностью она унесла их домой, начала выплачивать долг мужа и – вскоре освободила его из темницы. (Из Прол. июня 14 д.).

VI. Жительница острова Сицилии, города Панормы, прекрасная девица, сирота, наследница богатого состояния своих благородных родителей, – св. Агафия, как христианка, во время гонения римского императора Девию, обратила на себя особенное внимание правителя острова Сицилии Кинтиана. Во что бы то ни стало, он хотел завладеть и богатым имуществом Агафии и ею самою: но твердые правила целомудрейнейшей девы-христианки ему в этом мешали; она каждый раз отвергала нечестивые, нецеломудренные предложения Кинтиана. Что же он делает? Он устрояет Агафии самое опасное, но его мнению, искушение. По его тайному распоряжению, юную деву, под

некоторыми предложениями, помещают в богатом доме некоей Афродисии, у которой было пять молодых, резвых дочерей, вполне знакомых с удовольствиями света и увлекшихся ими. В этом доме назначаются частые собрания молодежи, при самой блестящей обстановке. Наряжают в богатые уборы и скромную Агафию; молодежь того и другого пола оказывает ей особенное внимание, осыпает ее похвалами, – и все это делается для того, чтобы вызвать в ней тщеславие и возбудить похотливые чувства, и чрез то склонить ее в пользу Кинтиана. Само собою понятно, при этом склоняли ее и к тому, чтобы она оставила христианство. Но это все не помогало; тогда прибегли к насмешкам и угрозам. «Да будет вам известно», отвечала скромная христианка, «что все мои помышления основаны на камне, и никто не может отлучить меня от любви Христовой; ваши же лестные слова подобны ветру, ваши мирские увеселения – как дождь, а ваши угрозы, как реки. Устремляется все это на храмину души моей, но поколебать не может; ибо она стоит на камне, иже есть Христос – Сын Божий». Говоря это, она обливалась слезами, предчувствуя, что ей придется и пострадать за любовь Христову. Афродисия, испытавши все средства к тому, чтобы увлечь деву-христианку в вихрь житейской суеты и отвлечь от Христа, сказала наконец Кинтиану: «Скорее можно камень умягчить и железо в одоно превратить, чем эту деву склонить на нашу сторону. С дочерьми своими и знакомыми и дни и ночи я проводила в том, чтобы склонить эту деву к нашей светской жизни; но ни ласки, ни наряды, ни богатства ее, ни представляемая ей счастливая будущность, – ничто не занимает ее; все это попирает она ногами ради своего Христа». Разгневанный такую непоколебимую твердостью Агафии, Кинтиан осудил Агафию, как христианку, на жесточайшие мучения. Раздетую до нага св. Агафию повесили на дереве и били; потом отрезали сосцы и, наругавшись над нею, бросили ее в темницу. Здесь в полночь явился к ней апостол Петр, имея в руках своих много лекарств, а пред ним шел некий юноша красивый лицом (это был ангел): Апостол Петр предложил св. мученице исцелить раны ее на груди. Долго она не соглашалась на это, стыдясь обнажить тело

свое пред мужчиною, но, когда узнала, что пред нею стоит ап. Петр, посланный в ней Самим Господом, тогда согласилась, – и тотчас раны ее исцелились. Между тем неизреченный свет озарил всю темницу, так что стража, испугавшись, разбежалась, оставивши темницу незапертою. Тогда другие узники, бывшие с св. Агафиею в темнице, предложили ей бежать из темницы; но Агафия отвергла это предложение, сказавши что она не хочет лишиться мученического венца и вводить стражу в опасность. И действительно, во время следующих жестоких мучений, св. Агафия предала свою душу Богу¹⁹⁴. (Чет.-Мин. 5 февр.).

VII. Преп. Макрина, сестра св. Василия Великого, была обручена одному избранному юноше. Перед свадьбою жених ее умер, и Макрина уже не хотела избрать другого мужа. Родителям, желавшим ее замужества, она говорила: «несправедливо обрученной одному жениху девице отдавать сердце свое другому. Вы говорите, что мой жених умер; но я верую, что он жив Богу. Грех супруге не сохранять своей верности к супругу, отсутствующему на малое время»... Однажды на груди у Макрины сделался опасный нарыв, и мать ее, блаженная Емилия, боялась, чтобы болезнь не разлилась по всему телу; но не смотря на просьбы показать врачу больную грудь, Макрина не согласилась обнажить ее пред мужчинами, и лучше страдать, чем допустить прикосновение чужой руки к своему телу. Но как продолжавшаяся болезнь была поводом частых напоминаний со стороны матери довериться врачу, то препод. Макрина обратилась к Врачу невидимому и всемогущему. После продолжительной, пламенной и слезной молитвы к Богу об исцелении, она смешала молитвенные свои слезы с землею и приложила к больной груди: в ту же минуту болезнь исчезла. (Чет.-Мин. 19 июля).

VIII. Один из отцов рассказывал: некто *авва Павел*, живший в Фиваиде, брал в руки скорпионов и змей, и разрывал их пополам. Однажды братия, поклонившись ему, спросила: «скажи нам авва, что сделал ты, что получил такую благодать»? Авва отвечал им: – «простите мне, отцы: кто приобретет чистоту, тому все будет повиноваться, также как все повиновалось

Адаму в раю, когда он еще не преступил заповеди.» (Достоп. сказ. о подвижн. св. отцов).

IX. *Некоторый человек*, увидав однажды красивую женщину, вместо того, чтобы ею соблазниться, нашел для себя в ее красоте случай прославить Создавшего столь прекрасное творение и удивляться Его премудрости. Посмотрев на нее, он пролил слезы благоговейного умиления и воспламенился чистейшею любовью к Богу. Таким образом, для него спасением послужило то самое, что для других обыкновенно служит камнем преткновения и соблазна. (Луг дух. ст. 15).

X. Преп. *Димитрий, прилуцкий чудотворец*, был весьма красив лицом и красота его расцветала от поста; во избежаше искушений в обители, посещаемой мирскими людьми, он *закрывал лице свое куколем и бегал жен.* (Из кн. «Жития святых», архиеп. Филарета черниг., мес. Февр. 11 д., стр.113).

XI. Преп. *Моисей Угрин* целых одиннадцать лет томился в оковах, как пленный, в Польше. Последние шесть лет его терзала одна знатная ляхиня, прельстившаяся его красотой и требовавшая от него его согласия вступить с нею в брак. Напрасно она истощала для достижения своей цели ласки, употребляла угрозы; напрасно заключала его в темницу и томила голодом: ничто не могло прельстить русского целомудренного Иосифа и отклонить его от любезного ему целомудрия. Тогда в безумном исступлении гордая ляхиня велела сделать его евнухом, так что страдалец, истекая кровью, едва остался жив. Господь дал ему силы оправиться и возможность уйти в Киев, где он в посте, бдении и молитвах и строгом целомудрии подвизался еще 10 лет. Боримые блудною похотью обращаются с усердною молитвою к нему. (См. «Истор. русск. церкви» митроп. Макария, т. II, стр. 51).

XII. Одна женщина хотела склонить ко греху преп. *Кирилла Новоозерского* (4 февр.) и пришла к нему в келлию в то время, когда он молился. «Зачем ты пришла сюда?» строго спросил ее преподобный, не поползнувшийся мыслию ко греху нецеломудрия, при столь опасном соблазне. Женщина смутилась и сказала, что пришла попросить огня; но Кирилл обличил ее умысел пред всею братиею, и женщина пала к ногам

его, умоляя о прощения. Преподобный простил ее, но с тех пор запретил женщинам приходить на остров (Красивый), где была его обитель. (См. житие преп. Кирилла Новоезерск.).

д) *Свидетельства св. отцов о целомудрии.*

I. *Св. Кирилл иерусалимский* учит: «внемли, о человек! Я хочу показать тебе, что такое твое тело. Берегись преклонять слух твой к тем, которые говорят, что тело твое по природе есть враг Божий и происходит от злого начала (Манихеи). Они проповедуют это учение не для чего другого, как только для того, чтобы, не страшась угрызений совести, предаваться всем пагубным излишествам. Не говори для извинения себя: «если я согрешаю, то этому причиною – тело мое». Нет! Тело не причина твоих грехов: ибо может ли согрешать труп, лишенный жизни? Но согрешает душа твоя, только при посредстве тела. Тело есть как бы одежда души; если ты станешь нерадеть о последней, то и первое скоро и легко замараются и сделаются нечистым; напротив, если в теле живет святая и чистая душа, то оно становится храмом Святого Духа. Вот, о человек, что значит твое тело, и чем оно может сделаться! Итак, уважай его, как, храм Святого Духа, не оскверняй никогда твоей плоти никакими действиями, недостойными высокого твоего предназначения, и если в мимошедшее время ты допустил это, то поспеши изгладить нечистоту покаянием и омыть ее слезами раскаяния» (Кирил. иерус, оглас. поуч. 4).

II. *Св. Антоний Великий* учит: «Господь Бог говорит в Писании: *будете святы, яко свят есмь Аз Господь Бог ваш* (Лев. 11, 44). Эти слова особенно относятся к христианам. Итак, для соблюдения драгоценного залога целомудрия и чистоты, станем воинствовать и подвизаться, если то нужно, даже до смерти, а для того, чтобы предохранить себя от воякой скверны, будем особенно бодрствовать над нашими взорами: ибо чрез них обыкновенно и наичаще демон проникает в сердце. Многие люди добродетельные, к сожалению, пали именно чрез то, что позволяли взорам своим развлекаться и останавливаться на предметах обольстительных и опасных. Посему тщательно блюдите чистоту, которая есть жать света, истины и благой бодрости. Пусть имя Божие будет постоянно пред очами души

вашей, пусть внутренний голос не престаёт никогда повторять в вас слова Писания; *вы есте церкви Бога жива (2Кор. 6, 16)*. Человек, подчиняющийся плотским вождением, по свидетельству св. Давида, ничем не отличается от скотов несмысленных (Пс. 48, 13). Если же, по внушению лукавого демона, случится нам когда-либо пасть, то не замедлим восстать от падения чрез покаяние. Лучше же всего, откажемся навсегда от всех обольщающих человека удовольствий, и будем наблюдать относительно тела нашего спасительную строгость», (Антоний Вел. слово к монахам., отд. 6).

III. Св. Киприан, епископ карфагенский, пишет: «заповедь о целомудрии относится к двум предметам: во-первых, к *телу* и вообще ко внешности нашей, и, во-вторых, к *душе* и ее внутренним помыслам.

Во всем, что касается *первого*, нам должно, по словам апостола, поступать так, чтобы благим примером назидать ближнего, а внутренние помыслы и действия души нашей совершаются только пред Богом. Внешнее целомудрие состоит в том, чтобы не желать того, что принадлежит другому, избегать всего, что может положить и малейшее пятно на чистоту души, не упреждать без нужды часов отдыха и вкушения пищи, не возбуждать в других и не предаваться самим неумеренному смеху, не говорить ничего, что оскорбляет приличие и истину, наблюдать целомудрие и простоту в одежде и убранстве волос, избегать общества людей зазорных, не показывать пренебрежения ни к кому, не блуждать взорами и не рассеивать их по сторонам, не выступать горделиво, не принимать на себя кичливого, или сладострастного вида, не издеваться над старостию или недостатками других, не оказывать неприязни к людям набожным, не говорить, чего не знаем, а равно и не говорить бессмысленно и неуместно всего, что знаем. – Все это делает человека любезным для окружающих его и особенно привлекает на него благословение Божие.

«Что касается до целомудрия *внутреннего*, то оно состоит в том, чтобы все доброе мы делали для Бога и пред Богом, а не для людей, чтобы подавляли в тебе в самом зародыше зловерные мысли и пожелания, – считали всех лучшими себя,

никому не завиствовали, не предполагали ничего сами от себя, но все относили в воле и распоряжениям Промысла, – памятовали всегда о присутствии Божиим, привязаны были в одному Богу, сохраняли веру свою чистою и недоступною никаким ересям, и внутреннюю чистоту свою приписывали не себе, но Спасителю нашему Иисусу Христу, которой Он и есть источник. – Далее, оно состоит в том, чтобы мы, пока живем, не считали себя завершившими и окончившими подвиг добродетеля, но подвизались бы дотоле, пока смерть не окончит наших дней, – чтобы вменяли в тщету труды и печали настоящей жизни, не привязывались и не любили на земле ничего, кроме ближних, и ожидали награды за свои добрые дела не на земле, но от одного Бога на небеси». (Св. Киприан. Тракт. о прельщениях мира).

IV. Препод. Ефрем Сирин говорит: «если ты желаешь быть истинным храмом Бога живого: то сохраняй всегда в сердце своем образ Его посредством Святых желаний и благих дел. Благие дела пусть у тебя будут как бы одеждою; облекшись в нее однажды, надобно стараться не только не лишиться ее впредь, но и сделать из нее броню, непроницаемую для предстоящей борьбы. – Страшись особенно невоздержности и нетрезвости, потому что они скоро ж легко могут отнять у тебя все добродетели и особенно лишить драгоценного сокровища – чистоты и целомудрия, как это случилось с Ноем и Лотом. Опасайся также слишком питать и утучнять тело твое, чтобы не сделать из него сборища горючих материалов, которые легко воспламенятся при первом случае, а равно опасайся останавливать внимание и ласкать в душе нечистые помыслы, потому что, хотя бы от сего ничего беспорядочного не произошло в теле твоем, однако ты останешься виновным пред Сердцеведцем Богом, Который сказал: *уже воззрит на жену, ко еже вожделити ее, уже любодействова с нею в сердце своем* (Матф. 5, 28). Наконец, возлюби благочестивые упражнения, воздыхай к Богу после часов проведенных в молитве, беседуй с ним, как бы дружескою беседою. Молитва тех, которые жаждут видеть Бога и наслаждаться бесконечными совершенствами Его – эта молитва, сопровождаемая святою радостью и твердым

упованием, проникает в небо и возбуждает в санях ангелах величайшую радость. – Итак, если ты не желаешь поступать вопреки лучшей из добродетелей – целомудрию, то бодрствуй недремлено над душою и духом твоим, над телом, чувствами, языком, взором, слухом, над мыслями и всеми действиями твоими. Наблюдай в особенности, чтобы во время, посвященное молитве, воображение твое неблуждало от предмета к предмету, но ходи всегда в страхе и как бы пред лицом Божиим, изгоняй из сердца своего все мысли и попечения земные, будь во время молитвы как бы одним из блаженных духов, созерцающих Бога на небе, прилепляйся к Нему, подобно херувимам и серафимам, поучайся в слове Его, воспевай с любовью и радостью гимны Его благодати. Это будет для души твоей духовною пищею, которая поддержит ее и доставит ей силы для сопротивления врагу, когда он выйдет на борьбу с нею». (Пр. Ефрем. Сир. слов. 52).

е) Мысли о сохранении целомудрия.

I. «Как земля слишком влажная, и навоз, орошаемый водою и имеющий слишком много мокроты, рождает червей, и, напротив, земля, не имеющая такой сырости, приносит обильные плоды, – потому что не содержит в себе ничего лишнего, – и будучи даже необрабатываема, произращает зелень, а будучи обрабатываема, приносит плоды: так точно и мы. Посему не будем делать из плоти нашей тело бесполезное, негодное, или вредное, но будем произращать в ней добрые плоды и плодоносные растения, и прилагать старание, чтобы они не завяли от пресыщения; ибо и они могут загноиться и породить червей вместо плодов: так и врожденная похоть, если ты станешь чрез меру насыщать ее, порождает удовольствия отвратительные и даже весьма отвратительные». (Собр. поуч. св. Иоанна Златоустого, С. Дерябина, т. II, стр. 230).

II. «Укрощенный конь удобно повинуется руке и слабого ездока, а небывавший под ярмом сбрасывает с себя и могучего всадника: так и плоть наша, чем более обуздываем ее, чем менее потворствуем ей, тем бывает терпеливее и покорнее нам». (Собр. слов, бесед и речей Арсения, митр. киевского, ч. II, стр. 238).

2. Супружеская любовь и верность

Наставление св. Иоанна Златоустого о сохранении супружеской любви и верности.

I. Взаимная любовь супругов не должна зависеть от степени красоты каждого из Них и не должна погасать в том случае, если кто-либо из них, по каким-нибудь причинам сделается некрасивым, и даже безобразным. «Слушай, что (сказано в Писании: мала есть в пернатых пчела, и начаток сладостей плод ее (Сир. XI. 3). Жена – творение Божие; не ее ты оскорбишь, но Создавшего ее. Что же делать с женою? Не хвали ее за красоту внешнюю: и похвала, и ненависть, и любовь такого рода свойственны душам нецеломудренным; ищи красоты души; подражай Жениху церкви». (Бес. 20 на посл. к ефес., т. II, стр. 146).

II. Любовь мужа к жене должна быть постоянна и так тверда, чтобы могла устоять против всех несчастий, огорчений и искушений. Св. Иоанн Златоуст говорит мужу: «заботься о своей жене, как Христос о церкви. Хотя бы нужно было отдать за нее душу свою, хотя бы пришлось испытать многократные потери, претерпеть что-нибудь тяжкое, ты не должен отказываться; ибо, претерпев все это, ты еще не сделаешь ничего, подобного тому, что сделал Христос (для церкви)». (Бес. 20 на посл. к ефес., т. II, стр. 144). «Жена есть необходимый член наш; и это наименование преимущественно обязывает мужа быть расположенным к ней. И не за то одно нужно любить жену, что она член наш, имеет от нас начало, но и потому, что Бог постановил о сем закон, говоря: сего ради оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей и будут два в плоть едину (Быт. II, 24), ибо ап. Павел затем и излагает нам Закон сей, чтобы всеми мерами возбудить к любви. Рассмотрим мудрость апостола: не одними Божественными и не одними человеческими законами он побуждает нас любить своих жен, но переменен теми и другими, дабы мужей возвышенных и любомудрствующих побудить более Божественными законами, а слабых и низких – более естественным побуждением к любви. Посему сперва начинает

учение сие с благодеяний Христа, говоря: мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил церковь; потом обращается к человеческим основаниям: *так о должны суть мужие любите своя жены, яко своя телеса*; далее опять обращается ко Христу: *зане уди есмы тела его от плоти Его, и от костей Его*; и снова в человеческому: *сего ради оставить человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей»* (Ефес. V, 26. 28. 30. 31. Бес. в похв. Макс., т. 3, стр. 216 – 216).

III. *К утверждению и усилению любви и согласия между супругами может служить убеждение во взаимной нужде, какую имеет муж в жене, и жена в муж.* «Бог разделит деятельность нашей жизни на занятия двоякого рода: общественные и домашние; жене вверил управление домом, а мужьям предоставил все гражданские дела, производимые на торжище, в судилищах, в советах, на войне и другие подобные. Если жена не может бросать копья, метать стрелы, за то умеет управлять веретеном, ткать полотно и с успехом производит подобные дела домашние. Не может давать мнения в совете; за то может давать голос дома, и часто, когда муж советует что касательно дома, оказывается, что совет жены гораздо превосходнее. Не может она заведовать народною казною; за то может воспитывать детей, может замечать худые намерения служанок, наблюдать за честным поведением слуг, освобождая мужа от всех сих беспокойств, сама заботясь в доме о кладовых, о рукоделиях, о приготовлении пищи, о приличии одежды и о всем другом, чем непристойно заниматься мужу, да и нелегко, хотя бы он тысячу раз принимался за это. Ибо и это есть дело попечительности и премудрости Божией, что способнейший в важнейшим делам менее способен и полезен в делах не столь важных, дабы тем более была ощутительна нужда в жене, Если бы Бог соделал мужа способным к занятиям обоого рода, то женский пол легко бы мог придти в презрение. Опять, когда бы он препоручил жене большую и важнейшую часть, тогда бы жены сверх меры исполнились гордости». (Бес. в похв. Макс., т. 3, стр. 216 – 217).

IV. *По взаимной любви друг к другу, ради общего благополучия каждый из супругов должен быть снисходителен*

и недостаткам другою, должен запастись терпением на случай самых горьких неудовольствий, обид и взаимных огорчений.

Св. Иоанн Златоуст, изъясняя слова апостола Павла, говорит: «а что делать, если муж будет кроток, жена же беспокойна, злоречива, болтлива, расточительна, и если она будет выказывать много других слабостей? Как ему, несчастному, вынести такую каждодневную неприятность, гордость, бесстыдство? Что делать, если, напротив, она будет скромна и тиха, а он дерзок, подозрителен, сердит, сильно будет надмеваться то богатством, то властью, когда с нею – свободною – будет обращаться, как с рабою, и не больше будет расположен к ней, как к служанке? Как вынести ей такое уничижение и притеснение? Терпи, говорит апостол, все это рабство, ибо тогда только ты будешь свободна, когда он умрет; а пока он жив, необходимо с великим тщанием вразумлять его и делать лучшим, или же, если это невозможно, мужественно переносить непрерывные нападения и непримиримую брань». (Кн. о девстве гл. 40, т. II, стр. 299). В другом месте св. Златоуст, для прекращения всяких раздоров, советует мужу вооружаться снисходительною терпеливостью, а жене совершенною покорностию. «Иной скажет: жена вздорна, расточительна и обременена другими пороками. Перенеси терпеливо все. За тем ты и занимаешь место главы, чтобы уметь врачевать тело. Сказано: *мужие, любите своя жены, яко своя телеса* (Ефес. V, 28). Этот закон дан и женам». (Бес. о том, что не должно отчаяваться, т. 3, стр. 369).

V. Когда мужу достанется злая жена, его обязанность – не раздражать ее, но со смирением усматривает в сем несчастии десницу Господа, карающую его за грехи. «Против твоя поднимает войну жена», говорит Златоуст, «тебя входящего встречает она как зверь, изошряет язык смой как меч, – горестное обстоятельство, что помощница стала врагом! Но испытай самого себя: не делал ли ты сен чего-либо в молодости против женщины, – и вот рана (нанесенная тобою) женщине врачуетя женщиною, и язву чужой женщины, как хирург, выжигает собственная жена. А что худая жена есть

заушение грешному, об этом свидетельствует Писание. Жена злая будет дана мужу грешному, и дана будет, как горькое противоядие, которое иссушает худые соки грешника». (Т. 1, стр. 2 – 3, сн. т. III, стр. 359).

VI. *Самое лучшее средство исправить дурной характер жены есть благоразумная со стороны мужа снисходительность и внимательное попечение об искоренении пороков ее.* «Сообщницу в жизни, мать детей, виновницу многих наших радостей, не должно обуздывать страхом и угрозами, говорит св. Иоанн Златоуст, «а напротив нужно действовать любовью и привязанностию. А что за любовь там, где жена трепещет мужа? И каким удовольствием наслаждается сам муж, когда живет с женою, как с рабою, а не как с супругою?» (Бес. 20 на посл. к ефес., т. II, стр. 144). «Когда в доме случится что-либо неприятное от того, что жена твоя погрешает, тогда ты (советует Златоуст мужу) *утешай ее, а не увеличивай печали.* Хотя бы ты все потерял, но нет ничего прискорбнее, как иметь в доме жену, которая живет с мужем без доброго к нему расположения. На какой бы проступок (со стороны жены) ты ни указал, ты ничего не можешь представить такого, чтобы более причиняло скорби, чем раздор с женою. Посему то любовь в ней должна для тебя быть драгоценнее всего. Если каждый из нас должен носить тяготы друг друга, то тем более муж обязан поступать так по отношению к своей жене. Хотя бы она была бедна, не унижай ее за то; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй ее, она – часть тебя, и ты составляешь с нею одно тело. «Но она сварлива, пьяница, склонна во гневу?» Если и так, то надобно скорбеть о сем, а не гневаться; молить Бога, чтобы Он исправил ее; надобно увещавать ее, уговаривать и употреблять все меры к тому, чтобы истребить в ней эти пороки. Если же ты станешь бить ее и угнетать жену: то болезнь сим не излечится; потому что жестокость усмирится кротостию, а не другою жестокостию; вместе с сим помышляй еще о том, что за кроткое обхождение твое с женою тебя ожидает награда от Бога. Говорят, что некто из языческих философов имел жену сварливую, злую и дерзкую. Когда его спросили: для чего он, имея такую жену,

терпит ее? мудрец отвечал, что в ней он имеет в своем доме как бы школу и училище любомудрия; «я буду, говорил он, терпеливее других, если ежедневно стану учиться в сем училище». Вас удивляет это? А я вздыхаю, когда вижу, что язычники поступают мудрее нас, – коим заповедано подражать ангелам, или лучше, коим повелевается подражать Самому Богу в рассуждении кротости. Говорят, что философ по тому самому и не изгонял злой жены своей, что она имела дурной характер; а некоторые утверждают, что он даже и взял ее по причине такого ее характера. Если ошибешься в выборе невесты и введешь в дом жену недобрую, несносную: в таком случае, по крайней мере, подражай языческому философу, и всячески исправляя свою жену, а худого ничего ей не делай. А когда станешь переносить супружеское иго в согласии с нею, то чрез сие приобретешь по своему желанию и другие выгоды, и в духовных делах весьма легко успеешь». (Бесед. 26 на 1 Кор., т. 10, стр. 239).

VII. *Муж и жена обязаны сохранять супружескую верность друг к другу.* Обличая мужа, нарушающего верность к своей супруге, св. Златоуст говорит: «чем извинится он? Не говори мне о страсти природы: потому и установлен брак, чтобы ты не преступал границ. Ибо Бог, промышляя о твоём спокойствии и чести, для того и дал тебе жену, чтобы ты удовлетворял разжению природы чрез свою супругу и освободился от всякой похоти. А ты неблагодарною душою наносишь Ему бесчестие, отвергаешь всякий стыд, преступаешь назначенные тебе границы, бесчестишь свою собственную славу. Зачем обращаешь взоры на чужую красоту? Зачем рассматриваешь лице, не принадлежащее тебе? Зачем нарушаешь брак, – бесчестишь свое ложе?» (Излож. на 12 пс. т. 5, стр. 158. 159). «Не затем пришла к тебе жена, оставив отца и мать и весь дом, чтобы терпеть от тебя бесчестие, чтобы ты предпочитал ей гнусную рабыню, возбуждал бесчисленные распри. Ты взял сопутницу в жизни, равную в чести, свободную. Не безрассудно ли, что ты, взяв приданое, бережешь его и не расточаешь, а между тем повреждаешь и оскверняешь то, что драгоценнее приданого – чистоту, целомудрие, и твое тело, принадлежащее

жене?» (Бес. на слов. 1Кор. 7. 2. Т. 3, стр. 199). Для отклонения от нарушения супружеской верности, этот вселенский отец церкви нередко с особенною живостию и выразительностию изображает жалкое и мучительное состояние нарушителя ее. «Смотри на прелюбодея – и ты увидишь, что он в тысячу раз несчастнее одержимых цепями: он всех боится, всех подозревает: – и свою жену, и мужа прелюбодейцы, и самую прелюбодейцу, домашних, друзей, знакомых, братьев, самые стены, свою тень, себя самого; и что всего бедственнее – совесть его вопиет, и терзает его ежедневно, – если же представить суд Божий, то не может стоять от страха. И удовольствие отсюда кратко, а печаль продолжительна; ибо вечером и ночью, в пустыне и в городе – повсюду следует за ним обвинитель, показывающий не острый меч, а нетерпимые мучения, поражающий и убивающий страхом». (Бес. 22 на 1 Кор. т. 10, стр. 198. Слич. бес. 63 на Иоан. т. 8, стр. 380. Бес. 12 на посл. к Римл. т. 9, стр. 563. Бес. о книге распустной т. 3, стр. 207, 208).

VIII. *Главная обязанность жены – быть покорною мужу. Объясняя слова апостола: жены своим мужем повинуйтесь, якоже Господу (Ефес. V, 22), златословесный учитель церкви говорит: «подлинно жена должна повиноваться мужу, как Господу, ибо если тот, кто не покоряется внешним гражданским властям, Божию противится повелению, то тем более виновна в таком противлении та, которая не покоряется мужу: так изволил Бог от начала. Далее апостол доказывает, что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви. Как церковь, т. е. мужи и жены вместе покорны Христу, так жены должны быть покорны мужьям, как Богу»¹⁹⁵. (Бес. 20 на ефес. т. II, стр. 144). (Сост. по указ. творениям св. Иоанна Златоуста).*

3. Девство

а) *Девство, как христианский подвиг.* «Христианское девство, – говорит св. Златоуст, – есть дело столь великое и чудное, что превосходит все человеческие доорудетели». Так высоко ценится и восхваляется девство в творениях почти всех великих подвижников и учителей церковных. Почему же?

Потому, что основание истинно девственной жизни положил Сам подвигоподожник И. Христос и пречистая Мать Его, св. Дева Мария. «С того времени, как Дева соделалась Божиею Матерью, – говорит Григорий Богослов, – уже открытым образом стали проводить безбрачную жизнь». Девство, таким образом, есть добродетель новозаветная. До И. Христа человечество не знало ее; с пришествием же Спасителя и во все последующие времена до настоящего девственная жизнь всегда почиталась среди христиан высшею добродетелью и сделалась необходимым условием монашеской, подвижнической жизни.

Что такое девство? Христианское девство есть свободное избрание безбрачной жизни, с целью беспрепятственнее служить Богу и угождать Ему, ибо женатый, как говорит апостол, заботится о мирском, а неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу. Таким образом девство, чрез удаление от забот, соединенных с супружескою жизнью, доставляет истинному христианину полную возможность всецело посвятить себя Богу. Воздерживаясь от удовольствий брачной жизни, умеряя себя в пище и питии, девственник освобождает чрез это свое сердце от привязанности к земному и делает его более способным наслаждаться созерцанием духовных предметов и совершеннее любить Бога. «Девство, – говорит св. Иоанн Златоуст, – может насадить в нас добрый корень, произрастающий все блага: свободу, мужество, горячую ревность, пламенную любовь к небесному, презрение всего земного».

Но неужели всего этого нельзя достигнуть в супружеской жизни? – Конечно, можно. И православная церковь никогда не считала безбрачную жизнь исключительным и единственным путем к достижению нравственного совершенства. Миряне не связаны обетом девства, несмотря на всю его высоту. Жизнь девственную, безбрачную могилы вместити да вместит (Матф. 19, 12): но бороться с похотью плоти, т. е. жить целомудренно, даже в брачном состоянии сохранять чистоту помыслов и чувств, воздерживаться от любострастных взоров, сквернословия, от нескромных шуток, зрелищ, телодвижений, нарядов, от чтения соблазнительных книг и слушания

соблазнительных разговоров обязан каждый. Кто же не согласится, что супружеская жизнь поставляет достижению такой духовной высоты много не только внешних, но и внутренних препятствий; не говоря уже о житейских заботах и беспокойствах, («Женатый заботится о мирском» 1Кор. 7, 33. «Не женатый заботится о Господнем, как угодить Господу» 1Кор. 7, 32), которыми неизбежно сопровождается жизнь супружеская и от которых между тем освобождает девство, опыт показывает, что кто предаётся неумеренно чувственным удовольствиям, тот расслабляет и свою душу и тело; что, напротив, при воздержании человек становится бодрее, неутомимее в подвигах: девственники для того я удаляются от супружества, чтобы особенная привязанность к земному не задерживала и не кренила их стремления к Богу. «Или не имеем власти, – говорит ап. Павел, – иметь спутницею сестру, жену? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову» (1Кор. 9, 5, 12). Святая церковь потому и ценит так высоко девство, что оно, как вернейшее средство к достижению внутренней духовной чистоты, по замечанию Антония Великого, уподобляет девственников ангелам и служит для них «залогом будущего наследия в царстве небесном», или, как говорит св. Афанасий Великий, «венцом святых». Сам Спаситель усваивает ясное видение Бога Преимущественно чистым сердцем: «блажени чистии сердцем, – говорит Он, – яно тии Бога узрят» (Матф. 5, 8). И кто же, знакомый с писаниями отцов и учителей церкви, не знает, что именно девственники, чрез освящение своего духа и тела и чрез удаление от забот житейских, достигали особой сосредоточенности и ясности ума и глубокого разумения таин веры? (Сост. по «Воскр. чт.» 1888 г. стр. 417 – 429).

б) *Святоотеческие свидетельства о высоте подвига девства.*

І. «Как мирские вельможи, говорит один учитель церкви, поручают слугам различные должности: иных отсылают в деревни для возделывания земель, а детей их, если найдут их хорошими, и особенно красивыми, переводят в собственные

дома для служения себе: так и Господь вступивших в честный брак поставляет в стране мира; а лучших детей их (девственников), которые удостоились особенно счастливого предъизбрания, поставляет на служение Себе. Они свободны от всех мирских упражнений, поскольку удостоились Господней трапезы». («Хр. чт.» 1844 г., ч. 16. Св. Афанасия александр. жизнь и деяния св. Синклитикии, стр. 64).

II. «Нет подвига более девства, говорит Феогност; ведущему безбрачную жизнь удивляются самые ангелы: потому что сколько трудов и усилий потребно, чтобы, состоя из плоти и крови, стремиться всегда непорочною подражать невещественности ангелов! И подлинно, сколь велика! и возвышенна сия добродетель, что почти кажется невозможною, как превышающая природу, если Господь свыше не поможет!» (Препод. Феогноста главы о деятельности, созерцании и священстве; гл. 66. «Хр. чт.» 1826 г., ч. 23, стр. 168).

III. «Чем от ангелов отличаются искренние любители девства: Илия, Елисей, Иоанн? Ничем, кроме только того, что они облечены смертною природою. Видишь ли ангелов земных? видишь ли силу девства?» («Злат. книга о девстве», глава 79).

IV. «Господь Бог говорит в писании: *будете святы, яко свят Аз есмь Господь Бог ваш* (Лев. II, 44). Эти слова особенно относятся к христианам. И так, для соблюдения драгоценного залога целомудрия и чистоты, станем воинствовать и подвизаться, если то нужно, даже до смерти, а для того, чтобы предохранить себя от всякой скверны, будем особенно бодрствовать над нашими взорами: ибо чрез них обыкновенно и наичаще демон проникает в сердце».¹⁹⁶ (Антоний В., слово к монах. отд. 6: сн. «Воскресное чтение», 1861 – 1862, № 38-й, стр. 306 – 306).

Восьмая заповедь закона Божия. Не укради

1. Библейские изречения о восьмой заповеди закона Божия

Этою заповедью запрещаются следующие грехи:

а) *грубое воровство*: кто крал, вперед не крал, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделять нуждающемуся (Ефес. IV, 28).

б) *обман*: неверные бесы – мерзость пред Господом, но правильный бес угоден. Ему (Притч. Сол. XI, 1). – Чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали (I Фессал. VI, 6). – В доме твоём не должна быть двоякая ефа, большая и меньшая, Гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле; которую Господь, Бог твой, дает тебе (в удел). Ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий неправду (Втор. XXV, 13–16). – Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром, и не отдает ему платы его (Иер. XXII, 13).

в) *тунеядство*: сын мой! не живи жизнью нищенскую; лучше умереть, нежели просить милостыни. Кто засматривается на чужой стол, того жизнь – не жизнь, – он унижает душу свою чужими яствами (Сирах. XL, 29 – 30).

г) *святотатство*: и всякое хлебное приношение от священника вое да будет сожигается, а не съедается (Лев. 6, 23).

д) *грабительство*: не обижай ближнего твоего, и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра (Левит. XIX, 13). – Не обижай наемная, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих (Втор. XXIV, 14). –

е) *лихоимство*: если дашь деньги в займы бедному из народа Моего; то не притесняй его, и не налагай на него роста (Исх. XXII, 25). – Сердце мое возмутилось, и я строго выговорил знатнейшим и начальствующим, и сказал им: вы берете лихву с братьев своих. И созвал и против них большое собрание (Неемии V, 7). – Кто се- ребра своего не отдает в рост, и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек (Псал. XIV, 5). – Верно, ты брал залоги от братьев твоих ни за что, и с полунагих снимал одежду (Иов.

XXII, 6). – У сирот уводят осла, у вдовы берут в залог вола (Иов. XXIV, 3).

ж) *мздоимство*: даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых (Исх. 23, 8).

Добродетели, предписываемые восьмой заповедью закона Божия.

а) *милосердие к бедным*: когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу: ты запасешь себе богатое сокровище на день нужды (Товит. IV, 8–9). – Итак Судьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лук. VI, 36). – Не забывайте также благотворения и общительности; ибо таковые жертвы благоугодны Богу (Евр. XIII, 16). – Во всем показал я вам, что так трудясь, надобно поддерживать слабых, и памятовать слова Господа Иисуса; ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать (Деян. XX, 35). – Если брат или сестра наги, и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не дает им потребного для тела; что пользы? (Иак. II, 15–16). – Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог (2Кор. IX, 7). – Благотворящий бедному дает займы Господу; и Он воздаст ему на благодеяние его (Притч. Сол. XIX, 17). – Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедный введи в дом; когда увидишь ногого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся (Исаии LVIII, 7). – А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое: как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1Иоан. III, 17–18).

б) *бескорыстие*: всякому просящему у тебя дай. (Лук. 6, 30). – Взаим давайте, ничесоме чающе (Лук. 6, 35).

в) *правосудие*: правды научитесь живущие на земле (Ис. 26, 9; Премудр. 6, 2–7; сн. 2 Парад. 13, 6–10).

г) *совершенная нестяжательность*: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небе (Мф. 19, 21).

2. Объяснение восьмой заповеди закона Божия

а) *Виды грехов против восьмой заповеди.* Восьмая заповедь закона Божия запрещает кражу, или каким бы то ни было образом присвоение того, что принадлежит другим, т. е. запрещает вредить собственности ближнего. Рассмотрим подробнее, это и как согрешает против этой заповеди Божией?.. Согрешает –

1) Тот, кто на дороге, или где либо в ином месте, напав на ближнего своего, *насилъно и нагло отнимает у него или деньги, или какие-либо вещи.* Этот грех есть *грабительство* и тяжко наказывается не только судом человеческим, но и Божественным.

2) Кто *ворует тайно*, с большою осторожностью, и, большею частию, по ночам. Пусть припомнят похитители чужой собственности: татие (т. е. вору) царствия Божия не наследуют.

3) Кто присвоивает себе чужое разного рода *обманами, уловками и ухищрением.* Так, когда ложную монету отдают вместо истинной, – худой товар – вместо хорошего, – когда обмеривают, обвешивают, – не объявляют найденного, – запираются в том, что берут заем или на подержание, – скрывают имение, чтобы не платить долгов (ложное банкротство) или по завещаниям, – скрывают воров, обижая и обворовывая этим того ближнего, у которого сделана кража.

Что сказать о тех бесчестных торговцах, которые, думая нажить себе копейку про черный день, прибегают к обману, обсчитывают, обмеривают, обвешивают, худую вещь продают за хорошую, дешевую за дорогую, держась ложной, внушаемой диаволом, пословицы: «не обманешь – не продашь». Но, «многие», говорить св. Тихон воронежский, «продавая товар свой, и совесть свою, а с совестью и душу, и вечное спасение продают и покупают вечную погибель. Таковы все те, которые продают гнилую вещь за здоровую и худую за добрую, те, которые продают дешевую вещь за дорогую, которые мешают воду в вино, песок, или что тяжелое в соль, дабы более весила. Еще более повинны те, которые во лжи клянутся и своею

клятвою прикрывают свой обман и лихоимство». Нажитое таким образом в прок не пойдет; оно сделает себе крылья и как орел улетит к небу (Притч. 23, 25).

4) Против 8-й заповеди грешат те нечестивые люди, которые *посагают на церковное имущество*, – которые, напр., похищают то деньги, то свечи или какие-нибудь другие вещи, при церковных богослужениях употребляемые. Грех этот называется *святотатством* и весьма тяжек. В жизни святых мы видим примеры страшного наказания Господня за святотатство. Приведем один пример: два человека, видя драгоценности на мощах св. великомученицы Варвары, хоте ли открыть раку; но здесь же от раки гром и искры поразили их, один оглох, а другой обезумел. («Ч.-М.» 4 декабря).

5) Пятый вид кражи *есть мздоимство*. Это бывает тогда, когда, напр., какой начальник берет с подчиненных своих подарки, – или судья какой – с подсудимых – взятки, без сомнения для того, чтобы черное сделать белым, т.е. прикрыть виновность. «Горе тем, – сказано в писании святом, – которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного» (Исаии 5, 23). В том же писании, чрез Моисея, Бог говорит: «даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Исх. 23, 8).

6) Против 8-й заповеди грешат также *тунеядцы*. – Это, напр., те, которые получают откуда-нибудь жалованье, но служат небрежно, нехотя, обязанностей своих вовсе не исполняют, как должно исполнять, а также те, которые, состоя у кого-нибудь в услужении частном, или на заработках и поденщинах, по прислуживают и работают кое-как, весьма лениво, и нередко – к явному разорению своих хозяев; – также, опять, грешат и те из хозяев, которые, по своей скупости и корыстолюбию, задерживают плату у нанятых работников; – также те, которые могут питаться трудами рук своих, но собирают и питаются милостынею. Грешно и безрассудно жить кому бы то ни было на счет чужой, есть незаслуженный хлеб, когда мы еще, по милости Божией, в состоянии питаться своими трудами! Ведь всякому известно, что нашему праотцу, по нарушении им первой заповеди Божией, было заповедано: *в поте лица твоего снеси*

хлеб твой (Быт. 3, 17). Ленивому и праздному можно сказать словами Премудрого: иди ко мравью, о лениве, и поревнуй, видя пути его, и буди оного мудрейший (Прит. 6, 6). – Если ты не трудишься, – ты не стоишь того, чтобы земля производила плоды для твоего пропитания, – не стоишь, чтобы и люди терпели тебя в своем обществе, потому что ты член бесполезный: *еще кто не хочет делати, ниже да ясть (2Сол. 3, 10),* – говорит апостол. Мы обязаны трудиться еще и потому, что мы грешники: труд есть наказание за грехи и врачевство от всякого нового греха. Напротив, праздность есть источник многих пороков: *мнозей злобе научила праздность (Сирах. 32, 28),* – говорит премуд. сын Сирахов. Для человеческого духанеобходимо быть занятым каким-нибудь предметом, и, если он не мыслит о добре, то он мыслит, неизбежно, о зле. Поэтому нужно трудиться, чтобы избежать зла.

7) Наконец, грешат против осьмой заповеди те, которые дают *другим в рост или в непомерные проценты деньги, или хлеб взаем за прирост.* Кому, обыкновенно, люди зажиточные дают в рост, как не бедным – имеющим крайнюю нужду? А если так, то этим самым – не делают ли они бедных людей – еще беднее? – Не входят ли, чрез это, последние часто в неоплатные долги? Особенно, обирает бедного и приводит в конечное разорение его тот богач, который, пользуясь каким-нибудь несчастьем, непомерно повышает цену на необходимые потребности жизни, напр., во время голода, продает хлеб по высокой цене. Между тем, надо знать и помнить, что Господь Бог для того и наделяет богатого земными благами, чтобы он делился ими с людьми бедными.

Таковы грехи запрещаемые осьмой заповедью закона Божия! (См. кн.: «Поучения на символ веры и на Божеств. десятословие», свящ. Е. Медведицына, стр. 270 – 4).

б) *Средства к заглаждению грехов против осьмой заповеди.* Как ни тяжки грехи против этой заповеди божественного закона, тем не менее есть средства очиститься и от них.

Первое средство – сердечное покаяние пред пастырями церкви (Иса. I, 16–18; Иерем. 18, 8). Если не пакаетесь,

сказано в слове Божиим, *все погибнете* (Лук. 13, 3).

Второе средство – возвращение похищенного имени тому, у кого оно похищено. Вот, что на этот предмет возвещает нам св. евангелие Христово! – Однажды, И. Христос шел по улице города Иерихона, ведущей к городу Иерусалиму. В это время, начальник мытарей, т. е. сборщик податей, именем Закхей, пожелал увидеть великого Учителя. Но так как Закхей ростом был мал и, за толпою народа, не мог видеть Иисуса, то взлез на дерево – смоковницу, которая стояла на пути, и на ней дожидался, пока пройдет Иисус. – Иисус Христос, проходя мимо его и увидев его на смоковнице, сказал: «Закхей! сойди скорее; сегодня надобно Мне быть у тебя в доме!» – Несказанно обрадовался Закхей этой великой милости Господней, и встречая И. Христа около своего жилища, сказал: «Господи! половину имущества моего отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.» – На такое искреннее обращение и сознание своей греховности Господь милостиво ответил Закхею: *днесь спасение дому сему бысть* (Лук. 19, 5)! Закхей этот, по всей вероятности, собирая подати, брал себе прибыли и, значит, обижал народ, и от этих-то прибытков был весьма богат. Эту-то вот свою неправду он теперь, во всей силе, и созвал, и, по чувству совести своей, решился навсегда отстать от этого греха, и не просто отстать, но еще половину имущества, нажитого неправдой, решил отдать нищим, а из другой половины – *вчетверо удовлетворит тех, кою чем-нибудь когда-либо обидел*, – у кого что отнял. За таковое-то вот чистосердечное раскаяние и твердое намерение загладить свой грех любостязательности и неправедной наживы щедрою милостынею и удовлетворением, даже *вчетверо, обиженных*, так скоро и обещано ему – Закхею и всему его дому спасение от Господа: *днесь спасение дому сему бысть*, – сказано Спасителем нашим Закхею, – *зане и сей сын Авраам есть. Прииде бо сын человек взыскати и спасти погибшего.* Из этого евангельского рассказа мы видим, что похищенное не только нужно отдать, но еще и во много раз (напр. вчетверо) вознаградить потерпевшего. Только в этом. случае покаяние тая будет истинным, и не тогда, когда он продолжает владеть

похищенным, ложно успокоивая свою совесть тем, что он грех свой скажет на исповеди.

Будем же все это помнить и всячески стараться не вредить собственности ближнего! Будем помнить во все дни своей жизни прекрасное наставление премудрого царя еврейского Соломона, который сказал, что имение, *поспешаемое с беззаконием, умалено бывает, собирая же себе с благочестием, изобильствовати будет* (Притч. 13, 11); а также учение И. Христа, что также, т. е. вору, в царствие Божие не войдут.

в) *Добродетели, предписываемые восьмой заповедью закона Божия.*

1) Христианин не только не должен присваивать чужую собственность каким бы то ни было образом и под каким бы то ни было предлогом, но и всячески *охранят чужую собственность*. Если мы найдем, напр., потерянное, то не должны присвоить себе найденное. Так поступали всегда святые угодники Божии и все благочестивые христиане. Один инок, находясь в долгу, нашел на дороге золотую монету; он не только не присвоил ее себе, но целых три дня ходил и объявлял о найденной монете, и только тогда он отдал найденную монету своему заимодавцу, когда не нашлось потерявшего ее и когда это посоветовал ему сделать один старец, опытный в духовной жизни. (Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отц. стр. 199).

2) Если наш ближний не имеет ни имущества, ни сил, которыми мог бы приобретать себе законное пропитание, то в силу христианской любви мы должны оказать ему *милосердие*. Господь торжественно объявляет, что Он принимает Себе те благодеяния, которые мы делаем бедным, и потому осудит на вечные муки тех, которые не благотворили Ему в лице бедных, и сделает наследниками Своего царствия и Своей славы тех, которые кормили, поили, одевали бедных, посещали больных, утешали печальных и заключенных в темницах, принимали странников и делали им другие услуги (Мф. 25, 34 – 46).

3) Затем в отношениях с ближними, требующими нашей помощи, напр. желающими занять у нас на время нужды своей

часть нашего имени, мы должны быть *бескорыстными*. *Всякому, посвящающему у тебя, дай* (Лук. 6, 30), говорит И. Христос. *Взаим давайте, ничесоме чающе*, учт Он же (Лук. 6, 35). 4) Далее противоположная грехам восьмой заповеди закона Божия добродетель есть *верность*, когда исполняют данное слово и остаются верными при исполнении своей обязанности, под опасением бесчестия, которое для истинного христианина крайне прискорбно: *добро мне паче умереть, нежели похвалу мою кто испразднит* (Коринф. 9, 15), говорят св. ап. Павел о себе, охраняя свою христианскую честь.

5) Затем можно указать на *правосудие христианского судьи*, который, не взирая на лица, не ожидая благодарности, творит истинный суд пред людьми, как бы в присутствии Самого Бога.

6) Самая же высшая добродетель, внушаемая восьмой заповедью, *совершенная нестяжательность*, предлагается не как должность всем, а только как совет к побуждению ревнующим о высших подвигах благочестия. *Аще хочещи совершен быти*, сказал Иисус Христос богатому юноше, *иди, продажд имение твое, и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси* (Мф. 19, 21). Такому евангельскому совету следовали многие подвижники, напр. св. Антоний Великий, преп. Павел Фивейский, святит. Николай и др.

Этим святым могут подражать те из христиан, которые замечают пагубное влияние на себя богатства, побуждающего их вести жизнь праздную и порочную, – которые желают безраздельно всего себя отдать на служение Богу, не развлекаясь никакими земными заботами, – которые помнят наставление св. апостола: *имеюще пищу и одеяние, сими довольни будем* (1Тим. 6, 8), – и которые свободны от семейных и общественных обязанностей. Очевидно, что не все христиане могут последовать этому совету, но только немногие, избранные, которые являются как бы молитвенниками за всех и святою жертвою мира Богу. (Свящ. Г. Дьяченко).

А. Грехи против восьмой заповеди закона Божия

1. Грабительство

а) *Тяжесть греха грабительства.* Грабительство есть хищение, когда чужое присвоется с насилием у законного обладателя дерзко отнимаемой вещи.

Не насильствуй (не будь грабителем) (Притч. 22, 22), говорится в слове Божиим. Существенный признак грабежа составляет *насилие пред лицом* самого владельца, или хозяина ограбляемых вещей, хотя и без опасности для его жизни. Но когда это насилие выражается в угрозах и бывает вооруженным, тогда грабен переходит в *разбой*: видя оружие в руках нападающего, владелец тем скорее решается отдать свое имущество, которое бывает предметом похищения.

Это-то наглое нарушение грабителями прав чужой собственности и есть преступнейшая вина в грабеже. Тем виновнее, значит, грабеж, когда он допускается пред большим количеством людей, присутствия которых надлежало бы постыдиться: подбегают к другому, срывают с него одежду или выхватывают из рук вещь, и – убегают. Виновнее также грабеж, когда происходит на дороге, в путешествии чьем-либо: в это время нужда в вещах для каждого более ощутительна, и следовательно собственность каждого еще более дорога для него самого. Но и еще виновнее грабеж – на особенных путях сообщения, потому что в таком случае делается оскорбление и правительству, так как правительство особенно покровительствует путям сообщения; – тогда нарушается безопасность, которая особенно должна быть на путях сообщения. (См. «Нрав. Б.» прот. Г. Попова).

б) *С чужим добром беду принесешь в дом.* Эту пословицу старые люди прилагают к тем случаям, когда человек отнимет имущество вдов и сирот, когда неправдою притянет в себе имение человека, разорившегося от несчастья, когда во время пожара украдет что из спасенного от огня имущества. Кто ограбит вдову и сироту, тот оставит свою вдову и своих детей сиротами в бедности; присвоивший имущество разорившегося,

сам разоряется. В подтверждение этого приведем один случай, из русской жизни.

Летом 1867 года, 7 июня, на реке Волге загорелось одно судно, с ватой или хлопчатой бумагой. Бумага эта обыкновенно туго набивается в большие мешки. Когда судно развалилось от огня, обгоревшие мешки с бумагой поплыли вниз по реке. Пожар был ночью, и тревога на реке разбудила жителей окрестных деревень по берегам Волги. Вместо того, чтобы спешить на помощь несчастному хозяину судна, ловить плившее по реке добро его и возвратить ему, – вместо этого, как следовало бы поступить добрым христианам, жители тех деревень, жадные на чужую добычу, с алчностью бросились на лодках ловить чужой товар. Наловили и перевезли его домой. Так как хлопчатая бумага в воде немного смокла, то надо было ее высушить, чтобы удобнее было продать ее. Среди лета сушить где же, кроме солнца? Ничего опасного не подозревая, владельцы чужого добра разложили бумагу на крыше домов и сараев своих па упоре против солнца. Когда бумага согрелась от солнца, от нее стало пахнуть чем-то в роде скипидара; но на это хозяева не обратили внимания. Июня 8-го бумага сушилась благополучно; *но 9-го, с девяти часов утра, солнечные лучи палили едва стерпимым жаром.* В это время в разных местах одного села, жители которого наловили себе чужого товара, (села Вогородского) почти одновременно вспыхнул пожар, и менее чем в три часа сорок пять домов сделались жертвою пламени. В других двух селах от той же ваты сгорело тоже по несколько домов. Когда знающие люди объяснили, что причиною пожара была бумага, воспламенившаяся от солнечных лучей, тогда те, у которых еще оставалась эта бумага, поспешили бросить ее опять в Волгу. Вот и нажились от чужого добра!..

А когда они везли это чужое добро домой, им следовало бы припомнить русскую пословицу старых, честных и богобоязливых людей: «с чужим добром беду принесешь в дом», и – возвратить добро хозяину. Тогда и беды бы такой им не было, а за доброе дело Господь наградил бы их. (Сост, по «В. чт.», 1867 г.).

в) *Предостережение св. Тихона задонского от похищения чужого добра.* «Похищенное чужое добро, говорит святитель Тихон Задонский, как огонь, в дом вшедшее все прочее имение поядает, ибо где неправда, там и клятва Божия; где же клятва Божия, там никакого добра не будет, но всякое злополучие последует. Хищники и грабители подобны человеку, черпающему воду решетою: из рук их вытекает все, что они похищают и собирают, как решетою черпаемая вода. Похищай и хватай, человеке, похищай, как хочешь и что хочешь, однако же знай, что все из рук твоих вытечет и твое собственное неправда, как огонь, потребит». (Твор. св. Тихона задонск. т. IV, стр. 70).

г) *Пример грозного небесного вразумления грабителей.*

I. Однажды пристали к острову на озере Селигере, в тверской губ. неподалеку от Осташкова, разбойники и полагая, что спасавшийся здесь преп. Нил столбенский скрывает в келье какое-нибудь сокровище, стали допрашивать св. старца. «Все мое сокровище в углу моей келлии!» кротко отвечал Нил. Они бросились в указанный угол, где сиял образ Богородицы, – к вдруг ослепли и попадали на землю. Нил помолился о них, разбойники прозрели и с тех пор начали жить честно. (Житие преп. Нила столб.).

II. Неподалеку от обители преп. Дионисия, спасавшегося на афонской горе, было принадлежащее ей место, весьма полезное в том отношении, что там находилась пещера с живительным источником воды. Это место занял один пастух, устроил свой шалаш и скотный двор. Ученики преподобного напрасно просили его удалиться: пастух и слышать не хотел. Наконец и сам преподобный стал кротко убеждать пастуха оставить обитель в покое и не отнимать достояния иноческого: тот, вместо повиновения, досаждал старцу и звать его не хотел. Тогда преподобный Дионисий присовокупил: «есть ли воля Божия жит здесь инокам, ты увидишь это»... И несчастный пастух увидел следствия своего безрассудства: в тот же день, когда стада его рассыпались на пустынных пажитях вокруг монастыря, от скалы отторгся огромный камень и передавил значительную часть овец. Мало того: в стадах пастуха день от дня умножался падеж, так что в короткое время он лишился

всех стад, и сам впал в тяжкий недуг, от которого никакие обыкновенные средства не могли восстановить его. Итак Бог никогда не благословит человека, пасущего свой скот на чужой земле и без наказания его не оставит, если он не исправится. (Афон. пат. ч. II, стр. 47).

2. Воровство (кража, татьба)¹⁹⁷

а) *Тяжесть греха воровства.* Припомним один случай из писаний ветхого завета, ясно показывающий, как преступна кража, и какому наказанию подвергает иногда суд Божий виновных в ней.

После чудесной осады города Иерихона Бог повелел израильтянам всю добычу – золото, серебро, медь и железо, все принести в сокровище Господне, но некто Ахан украл часть из этой добычи. Господь по вине одного человека разгневался на всех сынов израилевых за то, что среди избранного Им народа нашелся такой преступник. Израильтяне, не зная о преступлении Ахана, двинулись к завоеванию другого города, но Господь едва не предал весь их отряд в руки врагов. Все израильтяне пришли в смятение, а предводитель их Иисус Навин, в скорби и ужасе от неожиданной неудачи, раздрал на себе одежды, посыпал голову прахом, вместе с старейшинами пал на землю пред ковчегом завета и молился до самого вечера. Господь открыл причину, по которой израильтяне лишились Его чудесной помощи. Какая же этому была причина? Причина общей неудачи в сражении была та, что один человек оказался вором; потом Сам Господь научил, как по жребию отыскать вора и как поступить с ним. Когда вора открыли, и он сознался во грехе своем, Иисус Навин сказал ему: «за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей». И побили его все израильтяне камнями и сожгли огнем, и наметали камни. И набросали на него большую груду камней. После этого утихла ярость гнева Господня (Иисус. Нав. VII; 25, 26).

б) *Библейские изречения о воровстве.*

Воровство а) *гнусно*: как! вы крадете и клянетесь во лжи, и потом приходите, и становитесь пред лицом Моим в доме сем!

И ныне, так как вы делаете эти дела, говорит Господь, Я отвергну вас от лица Моего (Иер. 7, 9, 10, 13, 15).

б) *запрещено*: не крал (Исх. 20, 15; Втор. 5, 19; Матф. 19, 18). – Не крадите и не обманывайте друг друга. Я, Господь (Бог ваш) (Лев. 19, 11, 12). – Не передвигай межи давней, и на поля сирот не заходи; потому что Защитник их силен; Он вступится в дело их с тобою (Притч. 13, 10, 11). – Кто врал, вперед не крад, а лучше трудись, делая своими руками полезное (Еф. 4, 28). в) *запрещено особенно по отношению к бедным*: не будь грабителем бедного, потому что Господь вступится, и исхитит душу грабителей (Прит. 22, 22). *Оказывают притеснение в уплате своим слугам есть воровство*: не обижай ближнего твоего и не грабительствуй, Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра (Лев. 19, 13). – Прийду к вам для суда, и буду скорым обличителем тех, которые клянутся ложно, и удерживают плату у наемника, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф (Малах. 3, 5).

Предписывается возвращение украденного: если кто отдаст ближнему на сохранение серебро или вещи, и оне украдены будут из дома его: то, если найдется вор, пусть он заплатит вдвое (Исх. 22, 5). – Если кто запрется пред ближним своим в том, что ему поручено, или у него положено, или им похищено, или найдет потерянное и запрется в том: то, согрешив и сделавшись виновным, он должен возвратить похищенное, что похитил, или отнятое, что отнял, или порученное, что поручено, или потерянное, что он нашел. Или, если он в чем поклялся ложно, то должен отдать сполна, и приложить в тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежит (Лев. 6, 2 – 5).

Наказания за воровство:

а) *срам следует за воровством*: как вор, когда поймают его, бывает осрамлен, – так осрамил себя дом Израилев (Иер. 2, 26).

б) *привлекает проклятие*: вижу летящий свиток: это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен; Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя, и пребудет в доме его, и истребит его и

дерева его и камни его (Зах. 5, 2–4). – Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня... десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы – весь народ – обкрадываете Меня (Малах. 3, 8, 9). в) *лишает неба*: не обманывайтесь: ни воры, ни лихоимцы, ни хищники царства Божия не наследуют (1Кор. 6, 10).

Верные а) увещеваются хранит себя от воровства: возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь. Только бы не пострадал кто из вас как вор, или как посягающий на чужое (1Петр. 4, 12, 16).

г) *молятся, чтобы не увлечься к воровству: нищеты и богатства не давай мне, Боже, – питай меня насущным хлебом, дабы пресытившись я не отрекся Тебя и чтоб обедневши не стал красть (Притч. 30, 8, 9).*

г) *Наставления святителя Тихона задонского о тяжести греха присвоения чужой собственности.*

I. «Если бы царь дал своему подданному какой-нибудь подарок в руки, а какой-нибудь негодяй в присутствии – на глазах самого же царя, похитил: чтобы тогда от царя последовало похитившему? Несомненно возгорелся бы тогда сильный гнев на хищника. И праведно! ибо и царю было бы великое оскорбление, и подданному тяжкая обида»...

«Когда ты, продолжает тот же святитель, каким-либо образом похищаешь у ближнего какое-либо добро, подумай: кого ты обижаешь? Ты обижаешь того, кого Бог заповедал тебе любить как самого себя; ты обижаешь того, который создан по образу и подобию Божию, обижаешь ты того, кого Сам Бог возлюбил, омыл, очистил и освятил дражайшею кровию Христа. Судите после сего сами: не вступится ли царь, когда кто любезного слугу его обижает и грабит? Не будет ли мстить сердобольный отец, когда кто сына его обижает и грабит?... Как же ты избежишь гнева Божия, когда образ Его, слугу и раба Его, и Его сына обижать будешь?» (Т. 1, 8).

II. «Похититель царского подарка более обижает себя, нежели того человека, у которого похищает подарок тот: так и всякий хищник, вор и тать более вредит себе, нежели тому, у кого похищает; он лишается милости Божией и подпадает

наказанию временному и вечному. Мы видим, что имение, собранное неправдою, рассыпается и погибает, и сам хищник терпит бесчестие и мучение совести и всякое зло; и часто бывает, что таковые на несколько времени обогащаются и, как цветок на поле, несколько блистают, но вдруг, как цвет же, увядают, и ниспадают, и делаются, как один от нищих и убогих».

III. «Страждет неутешно евангельский богач в пламени геенском, и вечно будет страдать за то, что нищего Лазаря, который лежал у ворот его голодный, и желал насытиться от крупниц, падающих от трапезы его, он не кормил, не помилосердовал его, не сжалился над ним: каков же плач и вопль в будущем веке ожидает тех, которые сами грабительством, хищениями, ябедами, обманом, коварствами и неправдами своими ближних своих доводят до такого жалостного состояния, в каком представляет нам евангелие святое Лазаря нищего?!» (Из твор. св. Тихона задонск.).

г) *Примеры грозного вразумления нарушителей восьмой заповеди закона Божия.*

I. Однажды преподобный Исаак (он был родом из Сирии, но проводил подвижническую жизнь в устроенном им монастыре в Италии близ города Сполето) велел с вечера вынести на ночь в монастырский вертоград все земледельческие орудия, сколько их было в монастыре. Вставши утром, он велел приготовить довольно количество пищи и после утреннего богослужения повел братию в вертоград. Когда они пришли, то увидели столько работающих, сколько было земледельческих орудий; это были ночные тати, пришедшие для похищения плодов. Бог переменял их злой умысел и обратил к тому, что должно составлять обязанность всякого, желающего спокойно есть свой хлеб, т. е. к труду. Так чудесно посрамленных Богом похитителей преподобный велел накормят и отпустил, снабдив их хлебом. (Чет.-Мин.).

II. Преп. Григорий печерский (живший 1093 г.) по любви к чтению собирал книги которые в те времена были весьма дороги. Воры вздумали похитить их у преподобного; ночью они спрятались у кельи святого и выжидали, когда Григорий пойдет в церковь к утрене. Но св. Григорий услышал приход воров и

ночью в обычных своих молитвах молился Богу и о них: «Боже, молился преподобный, дай сон Твоим рабам, которые напрасно мучат себя». И Бог услышал молитву св. Григория: воры заснули и спали 6 дней и 6 ночей, пока сам преподобный в присутствии многих братьев не разбудил их. Этим незванным пришельцам он сказал: «до каких пор вы напрасно будете стеречь, чтобы обокрасть меня, пора вам идти домой». Но воры так ослабели от голода, что идти не могли. Преподобный подкрепил их пищею и отпустил. Городской судья, узнав обо всем этом, велел жестоко наказать воров, но св. Григорий защитил их. Он взял несколько книг, поднес их судье, чтобы удобнее преклонить его на милость к ворами. Так святые мстят за зло! Они вполне исполняют слова Господа: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас: благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф. 5, 44). Воры, тронутые таким поступком препод. Григория, бросили свой нечестный промысел, поступили в печерскую обитель и стали работать на братию.

Между тем преподобный остальные книги свои продал и деньги роздал неимущим, чтобы не соблазнять других людей на кражу. (Печерский пат.).

III. Раз воры пришли ночью в монастырь преп. Лафнутия и взяли трех рабочих волов монастырских. Но когда пошли с ними, то блуждали всю ночь около монастыря. Стало рассветать; они хотели бежать, но не могли; искавшие волов взяли воров и привели к преподобному Пафнутию. Пафнутий, преподав им наставление впредь не красть, велел накормить их и отпустил с миром. (Из кн.: «Русские святые, чтимые всею церковью или местно», Филарета, архиепископа черниговского, ч. II, С.-Пб. 1882 г., стр. II).

IV. Подобный случай был и в обители препод. Макария: раз недобрые люди украли рабочих волов макарьевской (на Волге) обители, но внезапно ослепли. Блуждая в окрестности, они невольно воротились в обитель и покаялись в грехе своем Макарию. Преподобный разрешил их от греха и слепоты, прибавив: «вперед не грешите!» (Там же, ч. II, стр. 377 – 378).

V. Однажды в архиерейский дом св. Спиридона забрались воры и, захватив несколько овец, хотели уйти. Но Бог, любя угодника Своего и соблюдая небольшое его имение, связал их невидимой силой, так что они *не могли сдвинуться с места и остались так до самого утра*. Преподобный Спиридон на рассвете вышел из кельи и, застав их в таком жалком положении, дал наставление, чтоб они никогда ничего не брали чужого, но чтобы питались трудами своих рук; потом молитвою разрешил невидимые их узы и отпустил домой. («Ч.-М»).

д) *Примеры наказания Божия за похищение чужой собственности.*

аа) Когда препод. Лука елладский (ум. около 946 г.) жил в горе Иоанновой (в Греции), то многие из окрестных жителей приходили к нему «пользы ради» и тем нарушали ему безмолвие. Он захотел, поэтому, уйти отсюда на место более безмолвное, и посему поселился с учеником своим на некотором пустынном месте, называемом «Калавие»; здесь он пребывал, добывая себе пищу от труда рук своих: копал землю, сеял семена и сам жерновами молот хлеб. Однажды корабельники, плывя мимо того места, пристали к берегу недалеко от келлии преподобного и вошли в нее. Не найдя в ней никого, ибо святой с учеником своим вышел куда-то, они взяли один жерновой камень и унесли с собою. Пришедши в келлию и не видя камня, преподобный пошел к корабельникам и просил их возвратить камень, так как ему нечем теперь стало молоть для себя хлеб. Но они божились, говоря, что не брали какие. «Если не взяли, плывите с миром, сказал им святой, и взявшему да воздаст Бог, как Ему угодно». Сказавши это, святой ушел, и вдруг тот, кто взял камень, пал мертвым. Ужаснулись корабельники и, пришедши к святому, просили у него прощения и возвратили камень. Опечалился и сам преподобный и много дней плакал об умершем. – («Избран. из житий святых чудеса и видения»... изд. 2-е, стр. 186 – 186).

бб) Один селянин, живший не далеко от Антиохии не довольствуясь праведными трудами и желая чужих, похитил часть плодов ближнего, чтобы чрез это увеличить свой сбор. Но Бог скоро обличил кражу: *ниспала молния и зажгла гумно*.

Несчастный похититель чужой собственности поспешил к человеку Божию, св. старцу Симеону «древнему», жившему недалеко от него, рассказал о своем несчастье, – воровство же свое думал скрыть. Но, когда, будучи вынужден сказать истину, признался в краже (скорбь принудила его обвинить самого себя), блаженный муж приказал ему отвратить наказание вознаграждением за обиду, говоря, что как скоро ты возвратишь те плоды, исчезнет и этот ниспосланный Богом огонь. И оказалось, что, как только он, прибегши отсюда, принес обиженному похищенные плоды, пламя без воды было погашено молитвою и предстательством блаженного старца. Это исполнило страхом не только соседей, но и весь город, т. е. Антиохию, вблизи которого было то селение, где происходил рассказанный здесь случай, и заставило итти к старцу – одного с просьбою освободить от мучений злого духа, другого – о прекращении горячки, а иного – об освобождении от какого-либо другого несчастья. И он щедро источал токи обитающей в нем благодати. (Из кн. «Истор. боголюбцев», блаж. Феодорита, еп. киррского, стр. 86 – 87).

вв) Поучительный случай рассказывает в своих записках один почтенный сельский священник. Его прихожанин, крестьянин имел великую любовь к церкви Божией: если удар праздничного благовеста заставал его за какою-нибудь, хотя бы и самую спешною работою, он тотчас же бросал ее, брал с собою одного из детей и спешил в храм Божий, наказывая и жене немедленно итти в церковь с другим ребенком. Настал храмовой праздник святителя Николая, заблаговестили в обедне. Богобоязненный крестьянин вострепнулся, стал спешно собираться в церковь и заметил, что у его жены еще пироги не посажены в печь. «Смотри, жена», сказал он ей внушительно: «как бы тебе из-за пирогов не остаться для праздника без обедни!» А сам взял ребенка и ушел. Жена управилась с пирогами, взяла другого ребенка и поспешма к службе Божией. Окончилась обедня, все пошли по домам. Подходят и наши богомольцы к своему дому и видят, что ворота приотворены; идут далее – сени тоже отворены, а в избе слышно, кто то будто бродить и шарит руками... Тут только хозяйка вспомнила, что

поспешая в церковь, чтобы застать начало обедни, она забыла запереть ворота. Предполагая, что в избе недобрый человек, хозяева не решались сразу войти туда и пригласили соседей. И вот, они отворяют дверь в избу и видят, что известный в их селе вор, глядя во все глаза, ощупывает стены и ищет выхода. – «Как ты сюда попал?» стали его допрашивать. Тот откровенно сознался, что, заметив неприпертые ворота, он хотел этим воспользоваться, чтобы что-нибудь украсть: «я видел, как хозяева пошли в церковь, говорил он, и был уверен, что никого нет дома. Но только что я вошел, как следом за мной входит низенький седенький старичок, в красной бархатной одежде церковной, и взглянув на меня, строго мне говорит: «как?! эти добрые христиане пошли ко мне на праздник, и в торопях забыли припереть свой дом, а ты и рад случаю, чтобы их обворовать?» И при этих словах старец быстро ударил меня по лицу, так что сразу у меня потемнело в глазах и я все потерял из виду... Вот и сейчас ничего не вижу и выхода не найду»... – Так рассказывал о себе обличенный на месте преступления тот недобрый человек. Его судили и присудили, за покушение на кражу, в Сибирь на поселение. Отправляясь в большую дорогу, он пожелал – в первый и в последний раз в жизни – зайти в свой сельский храм – помолиться. Когда подвели его к местной иконе святителя Николая, чтобы ему приложиться, он вдруг прозрел и в строгом лике угодника Божие на иконе узнал того старца, который обличил его поступок и наказал временною слепотою... (См. № 521 «Тр. листков»).

3. Обман

а) *Библейские изречения об обмане и неправде.*

Обман и неправда запрещены: и сделайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении (Лев. 19, 35). – В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большие и меньшие. В доме твоём не должна быть двоякая ефа (мера) большая и меньшая. Гиря и ела у тебя должны быть точные и правильные (Втор. 25, 13 – 14). – Не будь лжесвидетелем на ближнего твоего: к чему тебе обманывать устами твоими? (Притч. 24, 28).

Бог ненавидит неправду, или обман: мерзок пред Господом Богом твой всякий делающий неправду (Втор. 25, 17). – Неверные весы – мерзость пред Господом (Притч. 11, 1).

Неправда, или обман а) удаляет от познания Бога: каждый обманывает своего друга и правды не говорят. По коварству они отрекаются знать Меня, говорит Господь. Неужели Я не накажу их за это? (Иер. 9, 5, 9).

б) служит препятствием к обращению: для чего этот народ, Иерусалим, находится в упорном отступничестве? Они крепко держатся обмана и не хотят обратиться. Я наблюдал и слушал: не говорят они правды (Иер. 8, 5).

в) составляет характер антихриста и всех богоотступников: откроется беззаконник, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всяким несправедливым обольщением погибающих, да будут осуждены возлюбившие неправду (2 Еф. 2, 8–10, 12).

Верующие а) чужды неправды, или обмана: Иов сказал: не скажут уста мои неправды, и язык мой не произвесет лжи (– 27, 4). – Услышь, Господи, правду (кою), прими мольбу из уст неживых (Пс. 16, 1).

б) Молятся об избавлении их от любящих неправду, или обман: от человека несправедливого избавь меня, Боже (Пс. 42, 1).

Неправда удалена с неба: вне небесного наследия святых всякий любящий и делающий неправду (Апок. 22, 15).

Благословение обещано чуждому неправды, или обмана: кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно ближнему своему (Пс. 23, 4).

б) Примеры грозного небесного вразумления обманщиков.

І. Однажды два скомороха вздумали обманом взять одежду у святителя Елифания, епископа кипрского. Увидя его издали, один из них притворился мертвым, а другой сказал приблизившемуся святителю: «отче, покрой одеждою тело умершего». Святитель помолился Богу и покрыл лежащего одеждою. Когда св. Епифаний отошел, живой сказал мертвому:

«встань, брат, инок ушел». Но мертвый не отвечал. Товарищ толкнул его, но тот оказался действительно умершим. В ужасе побежал скоморох к святителю и просил у него прощения. Святитель отвечал: «иди, погребви мертвеца твоего; он умер прежде, чем ты начал просить у меня одежды, чтобы покрыть его». («Чет.-М.» 12 мая).

II. Подобный же случай рассказывается в житии св. Григория неокесарийского: однажды, когда св. Григорий возвращался в свой город, трое из неверных хотели посмеяться над святителем, коего святость и богоугодность явно свидетельствуема была необыкновенными чудодейными знаменами. На пути, где св. Григорию следовало проходить, они положили одного из своих товарищей, притворившегося мертвым, – а сами сидели около него и жалобно просили на погребение бедного. Св. Григорий снял с себя верхнюю одежду и отдал на покрытие умершего, прибавив еще денег. Лукавые обманщики начали смеяться над простодушием святителя и говорили: «если бы он имел в себе Духа Божия, то узнал бы, что лежит пред ним живой человек». Потом, когда они стали звать своего товарища, и он не вставал, они подумали, что он уснул; стали толкать его, но с ужасом увидели, что товарищ их, притворившийся мертвым, действительно умер. Так Господь покарал обманщиков и смех обратил в плач. (по «Ч.-М.).

III. В этом же роде известен рассказ о грозном вразумлении обманщика из жизни преп. Иакова низибийского. Однажды преподобный шел в какую-то деревню; к нему подошли нищие, и указывая на лежавшего при дороге их товарища, как на внезапно умершего, просили у святого что-либо пожертвовать для погребения его. Иаков удовлетворил их просьбе и помолился Богу о мнимо-умершем, прося Господа об отпущении грехов его и причислении его к лику праведных. Во время этой его молитвы душа притворявшегося умершим отлетела: он умер. Едва только благочестивый муж отошел, устроившие этот обман заставляли лежавшего встать. Когда же заметили, что он не слышит, и с ним случилось то, в чем он притворялся, – то, догнавши великого Иакова, умоляли его и, повергшись к ногам его, объяснили ему причину обмана – свою

бедность и просили простить им прегрешение, а лежащему возвратить отлетевшую душу. Подражая человеколюбию Господа, Иаков внял их просьбе, и явил чудо, молитвою возвратив лежащему жизнь, отнятую у него силою же молитвы. (См. об этом происшествии «Ист. церк.» Феодор. кн. 1, гл. 7; – Никиф. кн. 8, гл. 14: – Созом. кн. 9 гл. 26; – Кассиод. кн. 9, гл. 28); (сн. кн.: «История боголюбцев», блаж. Феодорита, еп. киррского стр. 17 – 18).

IV. Однажды св. Вассиал, епископ лавдикийский, вследствие одной церковной нужды, пришел в город Медиолан. Когда он вошел в город, то увидел на рынке одного торговца, который вешал купленный у него товар. Этот торговец был алчный до наживы и обогащался единственно лишь обманом. И что же святой Вассиан видит? У этого торговца на одной стороне весов сидел в виде малого черного ефиопа бес и перетягивал на свою сторону обманом весимый товар. Вассиан удивился такому явлению и спросил бывших с ним: «видите ли вы что-нибудь необыкновенное у этого торговца?» Те отвечали: «ничего не видим». Тогда святой помолился Богу, чтобы и шедшие с ним увидели то же, что он видит, и по молитве его бывшие с ним Климент пресвитер и Елвоний диакон также увидели беса на весах торговца, склонявшего на свою сторону проданный товар. Они сказали Вассиану: «да, отче, подлинно справедливы слова Давида, что *лживи сынове человечешии в мерилех*» (Псал. 61, 10). Святой подозревал после этого нечестного торговца и спросил: «верны ли у него весы?» Тот отвечал, что верны, и с клятвою стал уверять, что торгует без обмана. Тогда Вассиан показал ему беса, сидящего на весах его, и сказал: «знай, что за обман твой бес этот сейчас войдет и в самого тебя и с мучением исторгнет душу твою от тебя». К счастью нечестный торговец опомнился. Увидав беса, он пришел в трепет и ужас, пал к ногам святого и искренно обещал исправиться. Святой после этого, сделав ему увещание, отгнал от весов беса, и, велев торговцу все нажитое неправдою раздать бедным, продолжил свой путь. («Ч.-М.» июня 10).

V. Один купец, для оборота в торговле, часто занимал деньги у святого Спиридона; когда же, возвращаясь, приносил

ему долг свой, старец обыкновенно приказывал ему самому положить деньги в ящик, из которого взял. Старец верил купцу и не считал денег.

Многokrатно купец, с позволения святого, брал и отдавал золото, и Господь благословлял его торговлю. Но однажды, соблазнившись, не положил купец принесенных денег в ящик и, обманув св. Спиридона, удержал у себя... Что же вышло? Не только утаенное золото не принесло ему никакого прирбытка, но он вскоре обнищал совершенно.

В этой крайности приходит купец опять к св. Спиридону и просит у него займы золота. Святой, по обыкновению, послал его в свою спальню за деньгами, но так как купец не положил в ящик ничего, то и взять было нечего. Возвратившись с пустыми руками, объявил он святому, что в ковчеге золота нет. «Кроме твоей руки, доселе ничьей в ковчеге не было», спокойно отвечал ему старец: «если бы ты положил тогда деньги, то теперь опять взял бы их; роптать не на кого, – сам виноват». Пораженный стыдом, купец пал к ногам Спиридона. Старец немедленно простил его, но отпустил в дом уже не с деньгами, ибо не имел их, а только с убедительным наставлением вперед не оскорблять совести корыстию и обманом. («Ч.-М.»).

VI. В другой раз пришли к преподобному Исааку (Сирину) чужестранцы в ветхих рубищах и просили одежд для прикрытия наготы своей. Это были люди, под видом нищеты, прибегшие к обману, чтобы воспользоваться милосердием преподобного, не отказывавшего никому в пособии: они оставили свои одежды в ближайшем лесу, в дупле одного дерева. Преподобный провидел этот обман, послал одного из братии принести утаенные одежды и отдал их странникам, обличив их таким образом в недостойном прошении милостыни.

VII. Еще был случай, когда одаренный духом прозорловости преподобный обнаружил обман: один благочестивый муж послал с отроком своим две корзины с съестными припасами: отрок одну корзину на пути скрыл, а другую принес к преподобному. Между тем в скрытую корзину заползла ядовитая змея, угрожавшая опасности отроку, намеревавшемуся воспользоваться утаенными припасами.

Преподобный провидел это и, принявши дар, предупредил отрока об угрожавшей ему опасности. Пристыженный он открыл свой грех и благодарил преподобного¹⁹⁸. (Ч.М.).

VIII. Однажды в киево-печерский монастырь пришли к св. Григорию три человека дурной жизни; цель их была выпросит обманом что-либо у преподобного. Двое из них молили старца: «вот этот друг наш (третий), и осужден он на смерть: молим тебя, избавь его; дай ему, чем откупиться от смерти». Но слова их – были ложны. Заплакал Григорий от жалости, провидя, что приспел конец жизни того человека, и сказал: «горе этому человеку! приспел день гибели его! Они же сказали ему: «но если ты, батюшка, дашь что-нибудь, то он не умрет». Говорили же они это, чтобы взять у него что-нибудь и разделить между собой. Св. Григорий сказал: «и я дам, а он все же умрет». Потом спросил их: «на какую смерть осужден он?» Они отвечали: «будет повешен на дереве». Блаженный сказал им: «хорошо присудили вы ему: завтра он повесится». Он сошел в пещеру, где обыкновенно молился, чтобы не слышать ничего земного и очами не видеть ничего суетного. И, вынеся оттуда оставшиеся книги, он отдал им, сказав: «если это вам не понравится, то возвратите мне». Они же, взявши книги, стали смеяться и говорили: «продадим это и деньги разделим между собой». И увидели они плодовые деревья и сказали: «придем нынче ночью и оберем плоды его». Когда настала ночь, они пришли и заперли инока в пещере, где он был на молитве. Один же из них, тот, о котором они говорили, что его повесят, взлез на верх дерева и начал обрывать яблоки. Ухватился он за одну ветку, – ветка обломилась; те двое испугались и побежали; а он, летя вниз, зацепился одеждою за другую ветку и, не имея помощи, задушился ожерельем. Григорий же был заперт и не мог даже прийти к братии, бывшей в церкви. Когда стали выходить из церкви, иноки увидали человека, висящего на дереве, и ужас напал на них. Стали искать Григория и нашли его запертым в пещере. Когда была отперта дверь, блаженный вышел из келлии и велел снять мертвого, друзьям же его сказал: «как это сбылась ваша мысль? Бог поругаем не бывает. Если бы вы не затворили меня, я пришел бы и снял его, и он бы

не умер. Но так как враг научил вас покрывать суетное ложью, этим вы отказались от помилованья». Ругатели же, видя, что сбылось слово его, пришли и упали ему в ноги, прося прощенья. И Григорий осудил их на работу печерскому монастырю, чтобы теперь, трудясь, ели хлеб свой и других бы питали от своих трудов. Итак они и с детьми своими кончили жизнь, работая в печерском монастыре рабам пресвятой Богородицы и ученикам святого отца Феодосия. (Киево-печерск. патерик).

IX. Рыболовы хутынского монастыря, вытянув удачную тоню, скрыли большого осетра и принесли обители препод. Варлаама хутынского только мелкую рыбу. Преподобный с улыбкою сказал им: «вы принесли ко мне детей: где же мать их?» Смущенные рыбаки исповедали грех свой. (Там же, ч. III. стр. 327).

X. Из жития святителя Тихона задонского известен такой случай: некоторые из крестьян, соблазняясь тем, что многие из их соседей получали от святителя вспомоществование в нужде, обманом выпрашивали у него пособие и себе, говоря, например, что у них пала лошадь, корова, или что они сгорели. И что же? Получив пособие, после того действительно теряли лошадь, корову или сгорали. Жаль только, что нищие – обманщики не обращают внимания на обстоятельства своей жизни: много вразумляющего нашли бы они в них и, быть может, исправились бы, постарались бы изыскать средства в безбедной жизни трудами рук своих. (Жизнеопис. свят. Тихона задонского).

в) *Закон возмездия*. Нет проступка в жизни самого по-видимому малозначущего, за который не взыскала бы с нас бесконечная правда Божия, если не успеем отвратить взыскания покаянием и сокрушением сердца. «Однажды посетил меня, рассказывает один пастырь, сосед, и беседа зашла у нас о законе возмездия, о том, какою мерою меряем мы, такую же возмерится и нам. «Скажу вам презамечательный, близкий к нашей беседе случай, бывший со мной», сказал сосед. «Я был прежде огородником, и раз выехал на рынок с своими продуктами; подходит старичок, покупает у меня кое-что, рассчитывается и отходит; пересчитав деньги, я увидел, что

старичок передал мне лишних 80 копеек; он еще был недалеко, можно было его кликнуть, и возвратить деньги; но лукавый шептал: «ведь ты не украл; 80 копеек в сельском быту не безделица; зачем же он худо считает?» Во время этих помыслов, когда во мне совершалась борьба: возвратить или не возвратить деньги? старичок ушел далеко, и я успокоил мятущуюся совесть мою тем, что хотя бы теперь и кликнул его да уже голос мой до него не достигнет; а оставить де воз без надзора, если догонять старичка, нельзя. И порадовался, я, грешный, своей находке. Распродался и не рано. Надобно было ночевать в городе. По утру будит меня хозяин горькою вестью: у меня украли коня, на котором я приехал. А еще более меня поразило то, что за коня только что накануне съезда в город заплатил я 80 рублей. Таким образом, утаенные у старичка 80 копеек взыскались с меня с огромными процентами по 99 копеек на одну. И с той поры я поставил себе за правило наблюдать всегда и во всем, сколько Господь поможет, *самую строгую правду*, тем более не обольщаться нечистыми барышами, и об этом твержу всем и каждому.» (В. чт.).

4. Немилосердие к бедным

а) *О том, что не уделяющий от своего имения бедным – хищник.* «Не уделять от своего имущества есть хищение, говорит св. Иоанн Златоуст. Может быть, слова мои кажутся вам удивительными: не удивляйтесь: я представляю вам из божественного Писания свидетельство, говорящее, что не только отнимать чужое, но и не уделять своего другим означает хищение, и любостяжание, и грабительство.

Какое же это свидетельство? Обличая иудеев, Бог чрез пророка говорить: земля принесла плоды свои, и вы не внесли десятин; но похищенное у бедного осталось в домах ваших. Так как вы, говорит, не дали. обыкновенных приношений, то похитили собственность бедного, а говорит Он сие, показывая богатым, что они владеют собственностью бедных, хотя бы получили отцовское наследство, хотя бы сами собрали богатство, откуда бы то ни было. И еще в другом месте говорить: *живота нищего не лиши* (Сир. 4, 1); а лишающий

отнимает чужое, потому что отнятием называется то, когда мы берем и удерживаем у себя чужое. Итак мы научаемся из сего, что, когда мы не подаем милостыни, то будем наказаны наравне с похитителями, ибо деньги – Господни, откуда бы мы их ни собирали; и если мы отдадим оные бедным, то приобретем великое богатство. Бог не для того и дал тебе их больше, чтобы ты тратил на блуд и пьянство, и пресыщение, и дорогие одежды, и на другие предметы изнеженности, – но для того, чтоб ты раздавал нуждающимся, ибо, как казнохранитель, если, получив царские деньги, вместо того, чтобы раздать кому их на собственную прихоть, подвергается за это наказанию и гибели: так точно и богатч есть приемщик денег, следующих к раздаче, получивший приказание раздать их бедным между его сорабами; посему, если он истратит на себя сколько-нибудь сверх необходимой нужды, то подвергается там жесточайшему наказанию, ибо его имущество не ему принадлежит, но сорабам его.

Будем же беречь свое имущество, как чужое, чтобы оно стало нашим. Как же вам сберечь его, как чужое? Если будем тратить его не на излишние надобности, и не на свои только, но раздадим и в руки бедных. Если ты и богат, но тратишь более нужного (на себя), то дашь отчет во вверенных тебе деньгах»¹⁹⁹. (Из твор. св. Иоанна Злат. сн. «Воскр. чт.», 1889 г. № 96).

5. Святотатство

а) *Тяжесть греха святотатства.* Святотатством называется присвоение предметов и вещей, посвященных Богу. Посему кража в церквях, часовнях, и на кладбищах относится к святотатству. Если похищение собственности, принадлежащей человеку, есть столь великое преступление, что оно лишает царствия Божия человека, то во сколько раз тяжчайшему мучению в геенне подвержены будут святотатцы, дерзающие присвоить себе вещи, посвященные Богу или употребляемые для богослужения?

Суд Божий весьма часто карает святотатцев и в здешней жизни. Даже язычник, царь Валтасар, дерзнувший употреблять сосуды, похищенные им из Иерусалима для своего пира,

сначала был наказан самым тревожным страхом, когда явилась на стене таинственная пишущая рука, определившая гибель его царства, а затем и смерть. Церковные правила строго осуждают этот тяжкий грех, отлучая от церковного общения на 15 лет²⁰⁰. (Григ. нисск. прав. 8).

б) Примеры наказания Божия за святотатство.

I. Библейский пример святотатства представляет Ахар, который осмелился присвоить себе часть добычи, посвященной скинии. За этот грех весь израильский народ нес наказание до тех пор, пока виновный, указанный жребием, не был побит камнями.

Церковная история представляет много примеров явного наказания Божия за этот грех. Приведем некоторые из них.

II. Два человека, видя драгоценности на мощах св. великомученицы Варвары, почивающей в киево-печерской лавре, вознамерились, открыв раку, похитить их; но здесь же от раки гром и искры поразили их: один оглох, а другой обезумел. («Ч.-М.» 4 дек.).

III. В житии Стефана, епископа сурожского или азовского Субака, мы читаем следующий замечательный рассказ: «воинственный и сильный князь из Новгорода русского, с многочисленным войском опустошая места от Корсуня до Керчи, с большою силою пришел в Сурожу..., сломал железные ворота, вошел в город с мечем в руке, вступил во св. Софию; сломал двери, вошел туда, где стоял гроб св. Стефана, и ограбил все, что было на гробе: царский покров, жемчуг, золото, драгоценные камни, золотые паникадила и много другого. Но в тот же час лицо его своротилось назад; князь пал, и пена шла из рта его; он кричал: «велик сей человек!.. возвратите назад, что взяли... пусть придут священники и крестят меня!» Пришел архиеп. Филарет со священниками; совершили молитвы, крестили его во имя Отца и Сына и Св. Духа. И лицо его повернулось опять. И крестились все главные из его людей». Жизнеописание говорит, что это было «по смерти святого, наложивши». Св. Стефан страдал за иконы при имп. Льве Исавре и после его смерти (741 г.). Освобожденный из темницы, управлял паствою «время довольно», след. скончался около

750 года. Филарет был преемником св. Стефана. Следовательно событие с новгородским князем было около 755 г. (Из соч. «Ист. рус. церкви» Филарета Гумилев. Период первый. стр. 21 – 22).

IV. В 1616 г. некто, по имени Иван, из белорусского города Шклова приходил на богомолье в св. чудотвор. лавру печерскую ко дню Успения Пр. Богородицы. Отпраздновавши тут этот св. день, он остался еще в монастыре, выжидая удобного времени для выполнения своего богомерзкого дела. Накануне воскресения в субботу, по окончании вечернего богослужения, после навечерия, он остался в церкви под сходами, которые ведут на хоры и в палату, притворившись очень больным. Параэкклесиархи Панкратий и Иона, не заметивши этого, замкнули тут его в церкви. Тогда он, около третьего часу ночи, вышел из своего убежища, посидевши на братских седалищах, и, выслушавши, что в монастыре тихо, бросился к образу Пр. Богородицы и вздумал обобрать его. Когда он усиливался при этом и с трудом приближался к образу, то сила Пр. Богородицы бросила безбожника за амвон; полежавши тут, он подумал: «напрасен этот страх и привидения», и опять пошел к тому же образу, но опять еще далее отброшенный он начал терять свою смелость. Решась итти и третий раз к св. иконе, он получил тоже самое. Встал он потом и говорит: «злой это образ», и минуя его идет к жертвеннику, зажигает там свечу, берет серебряные сосуды и пускается к алтарю для большей добычи. Когда он шел, то ему заступил дорогу один важный и св. старец и говорит: кто тебе, иконоборец, велел сражаться с иконами? как это ты забываешь то вечное наказание, которое грозить тебе за талое преступление?» После слов этого св. отца вор пришел в страх, вздрогнул, а святой исчез, между тем послышался в алтаре святого архангела Михаила звук, как будто бы кто-нибудь цепью стучал об стену. Заслыша такой звук, святотатец от страха пал как будто мертвый и головой попал на порог. Отворивши церковь к утрени, параэкклесиарх Панкратий начал звонить, а его товарищ Иона пошел зажигать свечи и, не предвидя ничего особенного, упал чрез вора и встревожившись начал кричать на собрата; тот пришел, подняли человека, взяли

из пазухи его серебро и, ударивши его несколько раз, посадили в тенную до рассвета, а! когда настал день, привели его к бывшему в то время архимандриту отцу Елисею Плетенецкому. Этот спрашивал вора о всем том, что с ним делалось. Он по порядку рассказал то, о чем сказано выше, прибавивши при допросе еще то, что он обокрал пять церквей и сюда пришел было на покаяние, но тут его попутал лукавый; говорил еще, что он не имел намерения обирать всей иконы очень богатой, но хотел было взять только одно из драгоценных украшений, чтобы променять его на деньги, и иметь с чем возвратиться домой, так как у него не было ни копейки. Хотя он был уже наказан за свой грех от Пр. Богоматери, но архимандрит приказал заковать его в цепи и отправить его на год на работу в монастырское местечко Васильков. Но он сбивши цепи, убежал домой, не исполнивши наказания, где и умер в непродолжительном времени. (Из Тераургии, см. «Воскр. чтен.» за 1883 г. № 24).

V. В лето 1617-е от Рождества Того, Кто есть Источник чудес и Виновник всякой благодати, Христа Спасителя, при архимандрите киево-печерского монастыря Елисею Плетенецком пришел в этот монастырь один человек, никому из братии монастыря неизвестный, который, как после открылось, принадлежал к нечестивой ереси Ария, по имени Василий. Этот человек, коварно надев на себя личину благоговения, наружным образом показывал вид, что пришел посетить святые места и поклониться чудотворным мощам св. печерских угодников Божиих; внутри же себя таил яд душегубительной ариевой ереси и лукавства. Вошедши во святую чудотворную великую церковь печерскую, он просил иеродиакона Ливерия, в то время бывшего еkkлесиархом, чтобы тот открыл ему раку блаженной княжны Иулиании (умерш. не позже 1640 года), яко бы усердно желая поклониться ее нетленным мощам. Получив просимое, начал тот нечестивец творить поклонение честным мощам, помышляя лукавое и поджидая удобной минуты привести в исполнение скрываемое внутри свое злое намерение. Когда увидал, что еkkлесиарх за каким-то делом отошел от него, то тотчас он подошел ближе к честным мощам святой Иулиании и, как бы со всяким усердием лобзая их, дерзнул снять перстень с

пальца правой руки сей святой княжны; затем, отступив от мощей, он смело пошел из церкви с своею мнимою корыстью. Но лишь только он вышел из дверей церковных как тотчас же взбесился, – упал на камни и, метаясь и бросаясь во все стороны, казнимый праведным гневом Божиим, вскоре испустил дух в страшных мучениях.

Екклесиарх, видя это, пришел в ужас и поспешил возвестить о том архимандрита. Тотчас пришел архимандрит с братией, и все дивились столь внезапной и страшной кончине человека, так ужасно извергшего душу свою. Желая узнать причину такой внезапной и несчастной кончины его, архимандрит велел тщательно осмотреть его, нет ли при нем чего церковного – похищенного, и, когда осмотрели, нашли в пазухе перстень. Архимандрит спросил екклесиарха: от какого-бы образа был похищен тот перстень? – Осмотрев все иконы, екклесиарх нашел везде во всех иконах все перстни целыми; потом пришло ему на ум открыть раку святой Иулиании, так как он, льстец, казался прилежно молящимся честным мощам ее и, когда екклесиарх открыл и осмотрел, тотчас догадался, что с пальца правой руки святой Иулиании снят был драгоценный перстень, и сказал о том настоятелю. После сего, тот перстень, похищенный с мощей святой Иулиания, для большего прославления такого чуда, архимандрит повелел приложить к иконе Пресвятой Богородицы между другими драгоценными и священными украшениями, а святокрадцатого похоронить вне монастыря, и сказал братии: «смотрите, отцы и братия, как испытующий сердца и утробы Бог обличил злодеяние, скрывшееся в сердце злого человека, и не оставил без наказания, дабы и другие имели страх, ибо нет ничего тайного, что не было бы открыто». (Из «Тератургины»).

VI. Один юноша, служа при храме св. Димитрия мироточивого, что в г. Солуне, крал там свечи и тайно продавал их. Юноша был уверен, что о худом его деле никто не знает, – и точно; все считали его честным слугою. Но каково было изумление этого порочного человека, когда обличил его св. угодник Димитрий! Явившись ему во сне, св. великомученик сказал ему: «брат Онисифор! неприятно мне, что ты крадешь

свечи из храма: оставь это злое дело и покайся». Но для Онисифора этого обличения во сне было мало; страсть к воровству в нем была велика; диавол соблазнял его; грех для него был сладок. И неизвестно, до какой пропасти довело бы этого молодого человека воровство, если бы снова не явился на помощь его грешной душе св. Дмитрий. Вот однажды, рано поутру, приходит в храм великомученика один благочестивый человек и ставит у св. мощей несколько больших свечей. Онисифор все это видит. Помолившись угоднику Божию, набожный муж выходит из храма; Онисифор остается один. Соблазнился он свечами и но прежнему не устоял против греха: подходит к гробу святого и спешит снять свечи. Но что же? Только он протянул руку к свечам, как раздается от св. мощей голос: «ты опять крадешь?» Бак громовой удар этот голос поразил святотатца: Онисифор упал на землю и лежал в полумертвом состоянии, пока не пришел в храм один клирик, Опомнившись, он рассказал всем, что случилось с ним, чистосердечно раскаялся в своем грехе и уже навсегда оставил гнусный порок – воровство. («Ч.-М.» 26 октяб.).

VII. Однажды воры забрались в монастырь св. Саввы звенигородского (пам. его 3 дек.), обокрали церковь и уже хотели уйти в окно, но вдруг увидели огромную гору, которая препятствовала им вылезти из церкви; они тотчас же со страхом и раскаянием возвратили украденное и остались жить здесь для покаяния. («Ч.-М.» 3 дек.).

VIII. «Курские Губернские Ведомости» сообщают о следующем поразительном случае Божия наказания за святотатственное сокрытие денег, собранных на храм Божий:

«Крестьянин одного из соседних с Борисовским монастырем сел, в Грайворонском уезде, получил года два тому назад разрешение ходить с книжкой, т. е. производит сбор в пользу храма на книжку: в этом деле была присоединена продажа иконок и крестиков.

В конце лета этот крестьянин явился в духовным властям и объявил, что, собрав с Божиею помощью 300 руб., он отправился в путь для того, чтобы сдать их по принадлежности, как вдруг был застигнут в лесу «лихими людьми», которые

избили его и дочиста обобрали. Ему поверили и он отправился домой.

Прошло немного времени; семья крестьянина пребывала до того в полном здравии, жила небогато, но недостатка ни в чем не терпела и, хотя вслед затем, осенью, пала корова, а окалечившуюся лошадь пришлось убить – все же не жаловалась до тех пор, пока вдруг не слегла жена. Приготовляясь «мыть избу» к именинам мужа, она повалила как-то на себя котел с кипятком, сильно обварилась и на другой день умерла.

Шел, после похорон жены крестьянин понурившись, с двумя дочерьми; стали выходить с погоста, – откуда ни возьмись сорвалась лошадь с пустыми санями, да прямо на меньшую, семнадцатилетнюю дочь Аксиною; свалила ее, подмяла под сани; еле живую привез ее отец домой; чрез день и ее не стадо.

Два дня кое-как протянул старик возле больных; две молодых жизни на его глазах угасали.

На третий день он пошел по начальству и заявил: «явите Божескую милость, возьмите от меня, окаянного, деньги, грешный я человек, загубил сколько душ, деньги зарыл у погоста: сот семь церковных собрал, все и зарыл».

На месте, указанном крестьянином, действительно, оказались зарытыми 736 р. 48 к., один старинный золотой и книжка²⁰¹. («Церк. Вед.» 1893 г., № 6).

6. Духовное святотатство или симония

Сребро твое с тобою да будет в погибель..., покайся убо о злобе твоей сей (Деян. 8, 20. 22). Так было сказано волхву Симону, который за деньги хотел получить от апостолов высший духовный дар сообщать другим, посредством возложения рук, Духа Святого. От него и произошло название греха: *симония*.

Соборные правила также гремят на тех, которые с одной стороны покупают, а с другой – продают благодать, которая между тем «не продаема» (Трул. 22 – 23): то они лишают за этот грех священной должности, то подвергают анафеме (IV всел, 23; VII всел. 5).

Преступно здесь, что духовное оценивается вещественным, безценное отдается за прах, туне приятное сообщается не туне (Мф. 10, 8), – что происходит торговля священным с обеих сторон. Вина этого смертного греха распространяется и на тех, которые только посредственно, но однако сознательно, содействуют ему (VII всел. 5): и равно тяжкая вина, – будут ли деньги приняты вперед или после. (Вас. Вел. 90).

7. Мздоимство

Мздоимство (в общежитии взяточничество), есть тяжкое нарушение восьмой заповеди Божественного закона. Мздоимец берет мзду с подчиненных или подсудимых и по видам корысти возвышает недостойных, оправдывает виновных, притесняет невинных.

В этом нравственном преступлении соединяется несколько тяжких грехов: а) *недовольство* своим состоянием вопреки учению слова Божия: *довольни будете оброки вашими* (Лук. 3, 14); *ложь* в отправлении правосудия, при чем забывают, что «мерзость пред Господом – уста лживые». (Притч. XII, 22); затем *немилосердие* к ближнему, которое есть тяжкое нарушение заповеди о любви к ближнему, без которой все наши добродетели не имеют никакого значения; наконец *соучастие в вине* подсудимых, оправданных по видам корысти, может быть достойных лишения свободы или тяжкого наказания за свои злые дела. (Д-ко).

8. Тунеядство

а) *Тунеядство* есть грех против восьмой заповеди. Тунеядец, не по правде пользующийся достоянием ближнего, наносящий ему вред своим лукавством и ленью, поступает вопреки заповеди Господней о любви к ближним и за то подлежит осуждению от Бога. Такой человек есть тот же хищник, о котором сказано в писании, что хищник царствия Божия не наследует (1Кор. 6, 10). Окрадывая ближних, тунеядцы более всего окрадывают самих себя, лишаясь милости Божией за то, что получив от Бога разного рода силы и сказано в евангелии,

всякому имеющему дастся и приумножится, а у праздного и ленивого отнимется и то, что имеет (Мф. 25, 29).

Авва Исаия, имевший под своим руководством много иноков, желая преподать им наставление, которое предохраняло бы их от грехов тунеядцев, поступил таким образом: взявши зеленую ветвь, в знак того, что совершает прогулку, он пошел на гумно и говорит владельцу земли: «дай мне пшеницы». – «А жал ли ты, авва?» спросил он. – «Нет», отвечал старец. Тогда владелец говорит ему: «как же ты хочешь получить пшеницы, когда сам не жал?» – А старец говорит: «неужели не получает награды тот, кто не жал?» – «Не получает», сказал владелец. Так старец и ушел от него. Братия, которые все это видели и слышали, просят его объяснить им, для чего он это сделал. Старец говорит им: «это я сделал для примера; так, если кто не будет работать, не получить награды от Бога». («Достоп. сказание», стр. 85, § 5). Весьма вероятно, что св. подвижник заметил среди живших в монастыре некоторых ленивых, проводивших жизнь в праздности, а между тем пользовавшихся средствами общежития, и потому счел необходимым сделать им такое наглядное вразумление, дабы отвратить нерадивых от тунеядства. (Д.).

б) Примеры грозного суда Божия над тунеядцами.

I. В деревне Борисовке, старобурасовского прихода, саратовского уезда, был замечательный случай, в котором нельзя не видеть действия Промысла Божия: один солдат д. Борисовки, давно уже занимавшийся собиранием милостыни, захотел увеличить свою прибыль от означенного ремесла; для этого он устроил костыли, притворился хромым и отправился для сбора милостыни в соседние села и деревни; сбор свой он окончил благополучно и, возвращаясь обратно домой, в Старых Бурасах на церковной площади, пред самым храмом Божиим, слезая с телеги, сломал себе ногу. Это было 14 апреля 1890 года. Местность, где это несчастье произошло, совершенно ровная. Нельзя не видеть здесь карающей за обман руки Божией. Пострадавший солдат находился еще далеко не в крайней бедности: имел лошадь, корову, хлеб для пропитания; с ним жил 25-летний сын – женатый, да и сам он еще был в силе.

Он вполне мог бы еще работать, – трудом добыть себе насущный хлеб и тем выполнять определение Божие: «в поте лица твоего снеси хлеб твой». Он же Божественного определения не хотел выполнить и добывал кусок хлеба легким способом – именем Христа выпрашивал милостыни мнимому калеке. И вот за обман Провидение Божие покарало его гневом Своим: – нога переломилась пополам. («В. чт.» 1890 г.).

II. В одной деревне был крестьянин ленивый. Оставшееся от отца имущество он прожил скоро. Когда же не стало имущества и не было на что жить, он, вместо того чтобы трудиться, отправился в город Сѣ женой: здесь, завязав глаза тряпкой, он водим был женой по рынку, да по богатым домам, прося помочь темному и слепому. Добрые люди помогали им. Так не один год обманывали они людей. Но Господь поругаем не бывает: Он действительно наказал тунеядца слепотою. (Странник 1864 г. август).

III. Один крестьянин рассказывал своему священнику: «совершил я, батюшка; великое преступление, о котором не знали земные власти, но наказал и вразумил меня Царь небесный. Это было уже давно. Жил я с женою бедно, не было у нас ни хлеба, ни скотинки; беднее нас не было во всей деревне. Тяжко приходилось нам в нужде, а работать мы были ленивы. Как поправить дело? Думали и надумались взять билет и итти на заработки. Когда взяли билет, мы не отправились на заработки, а пошли по городам и селам и стали просить на погорелое, рассказывали не знавшим нас, что будто бы у нас случился пожар, сгорел дом, сгорел хлеб и скотина. На самом же деле у нас этого не было. Добрые люди, веря нашему мнимому горю, помогали нам и таким образом мы исправили свою избушку, завели скотину и зажили богато. Прошло шесть лет. Мы и не думали каяться, забыли, что нажили не чистым трудом; но Господь Бог не забыл нас. Он в одну ночь истребил все, зогорелась изба и сгорела вся; а с нею сгорел и хлеб и скотина». Вот что значит прогневлять Бога и наживаться обманом! (Подол. Епарх. Вед. 1871 г. № 4).

Да послужат же эти рассказы уроком нам беречься любостяжания! Сами видите, что нажитое обманом в прок не

идет. Хотя и сладок для человека хлеб, говорит слово Божие, приобретенный неправдою, но после рот его наполнится дресвою (Притч. 20, 17).

9. Лихоимство

Виды лихоимания. Лихоимство (от слова лихва: корысть, приобретаемая от ссуды денег в займы, рост, прибыль) имеет несколько видов. Первый вид лихоимства есть чрезмерное и противозаконное взимание роста (процентов). «Это тоже хищение, говорит один русский богослов, и часто очень жестокое. Лихоимцы обыкновенно оправдываются тем, что они никого не приневоливают брать у них деньги и следовательно ни у кого не вынуждают силою лишней приплаты. Но за то они пользуются крайнею нуждою других для своей выгоды и хотят созидать собственное благополучие на счет ближнего; а разве это не противно требованиям правды? Лихоимство всею тяжестью своею обрушивается обыкновенно на бедных, поэтому то оно составляет один из самых ненавистных пороков. Если же оно пользуется слабостями и порочными страстями людей, например, расточительностью и мотовством, то не менее преступно и в этом случае; потому что и здесь, ради собственной выгоды, лихоимец произвольно отягчает несчастье других. (См. кн. «Очерки нравств. православно. богословия», прот. Фаворова, изд. 5-е, стр. 136).

Да не возмещи (от бедного) лихвы ниже более данного, и да убоишися Бога твоего (Лев. 25, 36). В отношении в бедному дана нам Спасителем заповедь: *взаим дайте нечесоже чающе (Лк. 6, 36).* След. процентов (роста) не следует требовать от бедняка, который берет займы или деньги или материалы какие, берет не в видах своего прибытка или обогащения, в только для удовлетворения своих нужд. Если напр. в сельском быту подобный бедняк просит займы ржи для весеннего посева: зажиточный крестьянин должен ссудить его просто, а не требовать двойного количества ржи или не вознаграждения личною работою за заем сверх платежа. Подобным бедным людям и в подобных нуждах назначать проценты возбраняет совесть и строго осуждают церковные правила (1 всел. 17 к

друг.). И так для бедных христиан серебра своего не должен отдавать в лихву (Пс. 14, 5). Но вместе с тем непротивна христианскому закону прибыл *только законная*, (т. е. узаконенная христианским государством), если должник получает от ссуды особенный плод, или прибыль. Почему не противна? Потому что от такого займа ему выгоды и для выгоды он делает заем: вправе участвовать в этих выгодах и заимодавец, быть может не имеющий никаких других средств жизни. За тем, данный займы капитал или материал подвергаются опасности или повреждению: не должно ли быть вознаграждено это опасение? Посему умеренное, основанное на строгой правде и человеколюбии получение прибыли с денег или имущества не есть нечто противозаконное с нравственной точки зрения, почему и дозволяется правительством. Во всяком случае оно является необходимым для христиан, *не достигших еще высоты христ. любви*.

Другой вид лихоимания бывает тогда, когда во время голода продают хлеб по дорогой цене, когда владельцы изнуряют зависящих от них излишними налогами или работами.

В слове Божиим все виды такого несправедливого стяжания весьма осуждаются. *Продавая пшеницу скупое от народа проклят* (Притч. 11, 26). И церковные правила также весьма строго относятся к этому виду греха *алчности, соединенного с бессердечием к ближнему*. В правилах церковных сказано: «время, всем угрожающее погибелью, почитати для себя временем корысти, сие свойственно есть людям нечестивым и богоненавистным, дошедшим до крайней степени гнусности. Посему справедливым признается всех таковых отлучати от церкви». (Григорий нек. правило 3). (Свящ. Г. Дьяченко).

Б. Добродетели, предписываемые восьмой заповедью

1. Уважение чужой собственности

а) *Примеры строгого исполнения восьмой заповеди.*

I. Один брат, пришедши к авве Агафону, сказал: «позволь мне жить с тобою». Идучи же к нему нашел он немного селитры и принес с собою. Старец спросил: «где ты взял селитру?» – «Я нашел ее на дороге, когда шел сюда, и взял ее». Старец сказал ему: «если ты шел жить со мною, то для чего взял то, чего не клал!» Я послал его отнести селитру туда, где он взял ее. (Из «Скит. пат.»).

II. Авва Пафнутий, ученик аввы Макария, рассказывал, что старец говорил о себе: «когда был и отроком, вместе с другими детьми пас 2 коров. Сверстники мои пошли воровать смоквы, и когда бежали назад, уронили одну; я поднял ее и съел. Ныне, когда вспомню об этом, сажусь и плачу». (Из «Скитского патерика»).

III. Однажды авва Агафон шел по дороге с учениками своими. Один из них нашел на дороге небольшую связку зеленого мелкого гороха и сказал старцу: «отец, если ты благословишь, то я возьму это». Старец внимательно посмотрел на него и, как бы удивясь, спросил: «разве *ты* положил тут эту связку? Брат отвечал: «нет»! Старец сказал: «как же ты хочешь взять то, чего не положил?» (Из «Отечника», еписк. Игнатия, стр. 64).

IV. Однажды преп. Зинов, путешествуя по Палестине, утомился и сел отдохнуть подле одной усадьбы. Увидав на огороде огурцы, он захотел сорвать хоть один. «Сорвать огурец – дело не важное», подумал он; но потом, убоясь как бы самого себя, он вдруг сказал себе: «хищники присуждаются к наказанию, а ты, Зинов, можешь ли перенести наказание?» Сказав это, он стал на солнечном зное для испытания себя. Простояв так пять дней, он истощился в силах и сказал: «Зинов не может больше переносить наказания; следовательно, не

может и прикоснуться к чужой собственности». (Пам. его 30 янв.).

V. Однажды авва Иоанн персянин занял у одного подвижника золотую монету и купил на нее льну для своего рукоделия, который вскоре и роздал просившим, потому что не желал огорчить их отказом. Пришел, наконец, к нему и ссудивший его золотую монетою, желая получить ее обратно. Авва Иоанн сказал ему: «я схожу и принесу ее тебе». Не нашедши у кого бы занять монету, он пошел к авве Иакову, заведывавшему роздаянием милостыни, с тем, чтобы попросить у него златник для уплаты своего долга. Идя к авве Иакову, он увидел на дороге лежащий златник. Авва Иоанн не прикоснулся к нему, но, сотворив молитву, возвратился в келлию. Скоро опять пришел ссудивший его золотую монетою, прося возвращения долга. «Я забочусь об этом», отвечал старец, и опять пошел к авве Иакову. На дороге он опять увидел золотую монету на том же месте, на котором она была и прежде; сотворив молитву, старец возвратился в келлию. Золотодавец пришел и в третий раз, прося возвратить ему его деньги. Старец отвечал ему: непременно схожу и принесу тебе». Он пошел на то место, где прежде нашел монету, она лежала там же. Сотворив молитву, он взял ее, принес к авве Иакову, и сказал ему: «авва! идя к тебе, я нашел на дороге этот златник: окажи любовь, повести в окрестности, не потерял ли кто его? если найдется потерявший, отдай ему». Авва Иаков ходил три дня и объявлял о найденной золотой монете, но не нашлось никого, кто бы потерял златник. Тогда старец сказал авве Иакову: «если никто не потерял этого златника, то отдай его такому-то брату (При чем он назвал имя своего заимодавца): я должен ему; я шел к тебе просить милостыни, чтоб отдать долг, и нашел этот златник». Удивился авва Иаков, что старец, будучи должен и нашедши монету, не взял ее тотчас и не отдал долга. («Отечн.» еп. Игнатия, стр. 296).

VI. Препод. Исаак (родом из Сирии) сообщает следующий случай замечательно осторожного отношения к чужой собственности; он рассказывает: «я знаю подвижника, который когда жал на поле и захотел съесть пшеничный волос,

спрашивал хозяина: «позволишь ли мне съесть пшеничный колос?» Так был осторожен этот инок от несправедливого стяжания, которое начинается обыкновенно с малого и незаметно доводит человека до великого злоприобретения. («Ч.-М.»). (Гр. Д-ко).

2. Бескорыстие

Примеры бескорыстия.

I. Некто из святых, именем Филагрий, живя в пустыне иерусалимской, усердно занимался работою и тем снискивал себе пропитание. Однажды, когда он стоял на рынке и продавал свое рукоделье, кто-то уронил кошелек с тысячею монет. Старец, нашедши его, остановился на том же месте, говоря: «конечно, потерявший воротится». И вот, потерявший идет и плачет. Старец отвел его в сторону и отдал ему кошелек. Тот ухватил старца и хотел дать ему что-нибудь из денег; но авва ничего не принял. Тогда потерявший начал кричать: «пойдите, посмотрите, что сделал человек Божий!» Но старец уже скрылся и вышел из города, не желая прославиться. (Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцов).

II. Достойно было удивления в авве Иоанне персиянине, что если кто приходил к нему взять что-нибудь в долг, он не сам давал из своих рук, а говорил брату: «пойди, возьми себе, что нужно». Когда взявший приносил долг, то старец говорил: «положи это опять на свое место». Если же кто не возвращал долга, то старец и не напоминал ему о том. (Из «Скитского патерика»).

III. С одного подвижника требовали настоятельно долг и он не имел, чем уплатить. Нашел он на дороге деньги, и – казалось бы тотчас уплатит этими деньгами свой долг. Но нет, он и в крайности не воспользовался находкою, но объявил об ней. Так он был бескорыстен! (Древ. патер. гл. 6, сказ. 8).

3. Правдивость

Поучительные примеры правдивости в обыкновенной жизни.

I. Однажды, находясь в крайности, мать Епифания, по вере еврея, впоследствии обратившегося ко Христу и сделавшегося епископом кипрской церкви, послала сына в ближайший город, чтобы продать осла, потому что не на что было купить хлеба; к тому же осел был очень упрям и не годился для работы. Мальчик привел осла на базар, и скоро подошел один еврей, желавший его купить. Видя, что Епифаний единоплеменник его, он сказал ему: «мы с тобою поклоняемся одному Богу, Который любит справедливость и истину; не следует нам обижать никого. Оценим осла твоего в настоящую его цену, чтобы нам не прогневать Бога, обманывая друг друга». Услышав эти слова, мальчик отвечал: «я вовсе не продам тебе осла: он бьется и не годится в работу. Мать от нужды послала продать его, потому что нам нечего есть; но так как ты мне говоришь, что грешно ради приобретения обижать ближнего, то я и не продам его, ибо боюсь Бога и не желаю тебе зла. Еврей удивился разуму и честности мальчика, дал ему денег, чтобы купить хлеба, и Епифаний, купив хлеба, отправился домой на осле своем. На обратном пути ему встретился человек, который тоже хотел купить осла; но Епифаний отказался продать его, объяснив ему ту же причину, какую он высказал и еврею. («Ч.-М.» май).

II. Св. отцы и подвижники благочестия строго заповедывали христианам избегать всякого притворства, лукавства и скрытности. Вот какой пример мы находим в житии преп. Феодора, ученика Пахомия Великого. В один жаркий день, когда преп. Феодор сидел при вратах своей келлии в одежде раздранной, пришел к нему для беседы один мирянин. Ученик тотчас вынес Феодору другую одежду, но он отослал его назад и продолжал беседовать о спасении души. Когда мирянин ушел, то пр. Феодор сказал своему ученику: «когда исполняем дело Божие, то не должны думать об угождении обычаям человеческим: я исполнил свое дело, и если кто хочет пользоваться, то пусть пользуется, а если кому соблазнительно видеть меня в разодранной одежде, пусть соблазняется. Я не хочу применяться к лицам; как меня застанут, так и встречаю приходящих. И впредь повелеваю тебе всем говорить о мне правду и не поступать, как поступают в мире. Когда ем, скажи,

что Феодор ест; когда сплю, скажи, что спит, – чтобы ни делал я, пусть дела мои будут известны. Того нельзя считать совершенно честным, кто имеет причину скрываться»²⁰². (Из «Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отцев»).

4. Правосудие

Правдивость или верность на суде носит название «правосудия».

а) *Судьи должны творить правый суд.*

При отправлении правосудия судьи должны помнить: 1) что их суд есть суд Божий (Втор. 1, 16). "Смотрите, говорил некто благочестивый иудейский царь Иосафат поставленным от него судьям, что вы делаете; вы творите суд не человеческий, но суд Господа; и Он с вами в деле суда. И так да будет страх Господень на вас: действуйте осмотрительно; ибо нет у Господа Бога нашего неправды, ни лицепрятия, ни мздоимства". (2Пар. 19, 6 – 7).

2) должны изрекать не иной суд, как изрекаемый Самим Богом в Его слове, в законах государства и в их совести. «Правосудие, в отношении к телу общества, есть род врачевания: если членам, потерпевшим лишение, не доставят судии восполнения, поврежденным исправления и не отсекут зараженных смертною язвою: то может заразиться все тело. В этом случае они грешат не только пред Богом, но и гражданским законом». (См. Нрав. богосл. архиеп. Платона стр. 283 изд. 4). Только при добросовестном исполнении своих великих ответственных обязанностей судьи могут иметь надежду на оправдание себя на страшном и праведном суде Божиим²⁰³ (2 Парал. 19, 6 – 10; сн. Прем, 6, 9–7). (Г. Д-ко).

б) *Примеры правосудия.* Св. Епифаний имел при себе иеродиакона, по имени Савина, человека благочестивого, Честного и лучше всех знакомого с законами церковными. Поэтому св. Епифаний определил его судиею духовных дел, подведомых епархиальной власти. Однажды пришли к Савину два человека, один богатый, а другой бедный, для судебного разбирательства. Все обстоятельства дела показывали, что богатый был прав, а бедный виноват, но Савин, по врожденному

ему состраданию к бедным, склонил свое решение в пользу бедного. Между тем св. Епифаний в это время, желая знать, как поставленный им судья исправляет свою должность, стоял в сокровенном месте и слышал все. Чтобы исправить допущенную неправду, святитель Христов тотчас вышел и кротко обличил Савина, сказав: «в законе Моисея сказано: не делай неправды на суде, не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого, но по правде суди ближнего твоего (Лев. 19, 15). Конечно, бедные и убогие больше требуют от нас милосердия и заступления, но есть нищие с дурными нравами, есть и богатые с добрым сердцем». Сказав это, святитель Христов устранил Савина от должности, чтобы всем показать, как строго должно соблюдать правду и избегать нарушений ее по побуждениям личных пристрастий. (Чет.-Мин.).

5. Милосердие к бедным

а) *Четыре побуждения благотворить бедным.* «Будем прилагать великое усердие к милостыне, говорит св. Иоанн Златоуст, и не станем говорить, что такой-то порочен и недостоин благодеяния, такой-то низок, такой-то презрен: ты смотри не на достоинство нуждающегося в помощи, а только на нужду, ибо, хотя бы он был негоден, низок и презрен, И. Христос ценяет тебе это в награду тая, как бы Он Сам чрез него получал благодеяния. Чтобы не взирали на достоинство тех, кому оказывается благодеяние, послушай, что говорит Он: *взалкался, и даде Ми ясти*²⁰⁴; потом, когда те отвечали: *когда Тя видехом алчуща, и напитахом*, Он продолжает: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих менших, Мне сотвористе* (Матф. 25, 36 – 40). Таким образом нам не осталось никакого предлога. Не пробегай без внимания этих слов.

Выражение: алчуща Мя видесте и напитасте, представляет четыре побуждения к милостыне: а) достоинство просящего, ибо просящий есть Господь; б) потребность нужды, ибо Он алчет; в) легкость подаяния; ибо Он просит напитать Его и требует только хлеба, а не наслаждений; и г) величие воздаяния, ибо за эту малость он обещает царство.

Ты бесчеловечен, жесток и немилостив? Постыдись, говорит Он, достоинства Того, Кто просит.

Но тебя не преклоняет Его достоинство? Тронься несчастьем.

Но и несчастье не преклоняет тебя на милость? Подай по легкости прошения.

Но ни достоинство, ни потребность нужды, ни удобство подаяния не может убедит тебя. Подай же нуждающемуся ради величия обещанных за это благ. Видишь ли четыре причины, которые могут тронуть и самый камень, и скупого, упорного, жестокого и бесчувственнейшего из всех людей? Какое же будет прощение тем, которые после такого увещания и совета не обращают внимания на нуждающихся»²⁰⁵. (Из творен. св. Иоанна Златоуста, сн. кн. «Собр. поучений, избранных из твор. св. Иоанна Златоуста» т. II, изд. 1882 г. Оптиной пустыни, стр. 280).

б) Примеры милосердия.

I. Свят. Иоанн милостивый не мог заснуть под шелковым одеялом, которого дороговизна по-видимому и не могла бы беспокоить его, потому что это была не покупка, а подарок ему. Отчего же он не мог заснуть? – Оттого, что тем одеялом, по убеждению его, могли покрыться многие бедные семьи. И – вот он продал дорогую вещь, а деньги раздал нищим. («Чет.– Мин.» 12 ноября).

II. Авва Иоанн, фивейский подвижник, младший ученик аввы Аммона, двенадцать лет служил больному старцу до самой его смерти, сидя с ним на рогоже и с радостью готовый на всякую услугу больному. (Скит. пат.).

6. Нестяжательность

а) Преимущества добродетели нестяжания.

Сколь ни много добра можно сделать из имущества чрез раздаяние его бедным и употребление на другие дела Богоугодные и спасительные; но добровольная нищета или нестяжательность выше милостыни (Исаак. Сир, сл. 56. стр. 349. 360). Нестяжательность есть дело высшего совершенства: *аще хочеши, говорит Спаситель, совершен быти, иди, продажд*

имение твое и даждь нищим (Матф. 19, 21); ибо 1) нестяжательный, по свидетельству Иоанна Лествичника, «есть властитель мира, все заботы вверяющий Богу и верою всех приобретающий себе в рабы. 2) Нестяжательный делатель, сын беспристрастия, о том, что есть у него, думает, как бы не было у него; он все вменил в уметы. 3) Человек нестяжательный чист во время молитвы» (сл. 17, 2. 3. 4). 4) Нестяжательность предохраняет от многих пороков и учит воздержанию (Исаак. Сир. сл. 60. стр. 274. сл. 56, стр. 360). Посему истинные подвижники веры и благочестия благодарят Бога, когда Он лишает их всякого имения и считают бедность своим богатством. (Антон. Вел. См. Историю православн. монашества на Востоке. 1854 г. стр. 62).

б) Примеры нестяжательности.

I. Иисус Христос есть совершеннейший образец нищеты. Так Он родился в яслях, жил, не имея где главы подклонить, и умер на кресте. Он Сам, подавая Собою нам образ произвольной нищеты, поучает так жить на земле и всех ищущих царствия небесного. *Аще хочещи, говорить Спаситель, совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим* (Матф. 19, 21).

II. Св. Антоний Великий, услышав в храме слова Господня о совершенной нестяжательности (Мф. 19, 21), принял их к своему сердцу так, как бы они лично были ему сказаны: роздал имение свое бедным, удалился в пустыню и сделался славным основателем монашества на востоке.

III. Св. Николай чудотворец, получив от родителей наследство, роздал его бедным, при чем особенно любил раздавать милостыню тайно. («Ч.-М.»).

IV. Св. Павлин, епископ ноланский, также роздал все имение бедным, и когда все удивлялись этой великой жертве, смиренно сказал: *«я подобен борцу, прототворяющемуся к борьбе, или человеку, желающему переплыть реку. Оба они ничего еще ни сделали чрез то, что скинули с себя одежду»*. Под одеждою же он разумел земные стяжания, препятствующие христианину плыть по житейскому морю в небесное отечество. («Ч. М.»).

V. Св. Макарий египетский, когда тать пришел обокрасть его, сам пособил ему свои скудные пожитки вынести из келлии и положить на коня: «ничего, думал при сем св. муж, не внесли мы в этот мир, ничего и не вынесем». (Древн. пат.).

VI. Однажды напали разбойники ночью на св. Илариона, думая что-нибудь найти него, но всю ночь искали и не нашли. По утру сказали ему: «если бы на тебя напали разбойники, чтобы ты сделал?» Он сказал: нагий (ничего неимеющий) разбоя не боится. «Но они могут тебя убить?» Святой сказал: я умереть готов и потому разбойников не боюсь. (Четьи Мин. окт. 21).

VII. Один богатый человек принес много золота в скит братии. Но ни настоятель, ни братия не коснулись его золота. Он положил целую корзину с золотом у церковных дверей, чтоб желающие брали, сколько хотят. И тут никто не подошел к его деньгам. (Древ. патер. гл. 6, сказ. 23).

в) *Свидетельства св. отцов и учителей церкви о пользе нестяжательности.*

I. Св. Амвросий медиоланск. учит, что удалившись от всего, что мятет и волнует чад века сего, нестяжательный «возлетает превыше облаков, обновляется и окриляется, подобно орлу, и с обновленными крылами направляет смелый полет к небу». (Хр. чт. 1836 г. ч. 2).

II. Препод. Нил пишет: «таковой (нестяжательный) монах посмеивается настоящему, возносится выше и выше, отрешается земного, – жительствоует в горних. Ибо крыла его легки, не отягчаются заботами. Случилась неприятность, – он без печали оставляет место; пришла смерть, он с веселием исходит из жизни: ибо ни к чему другому непривязал души своей». (Хр. чт. 1826 г. ч. 24. Св. Нил об 8 порочных помыслах).

III. Св. Василий В. учит: отречение от благ мира «есть узда греховным действиям, удаление препятствий в стяжанию того, что *вожделенно паче злата и камене честна многа* (Пс. 18, 11) – восторжение человеческого сердца в небесное жительство, по причине моего можно говорить: *наше житие на небесех есть* (Филип. 16, 20). Но что всего важнее, – оно есть начало уподобления нашего Христу, Который нас ради обнища,

богат сый (Св. Василий В. простр. правил ответ 8. Хр. чт. 1834), и Ко- торый есть как бы таинственная извне и внутри написанная книга, в которой иноки читают сию превосходную истину: *иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси* (Матф 9, 21). «Без отречения же, продолжает тот же учитель церкви, не возможно достигнуть жизни сообразной Христову благовествованию. Ибо связываясь богатством, житейскими заботами, пристрастием и привычками, можно ли сокрушить сердце свое, уничтожить гордый ум, обуздать гнев, скорбь, возмущение и вообще губительные страсти своей души? – Кому не позволено заботиться даже о необходимом, как то: о пище и одежде, тот имеет ли какую-либо причину отегощать душу свою злыми заботами о богатстве, которое, подобно тернию, препятствует оплодотвориться семени, посеянному Возделывателем душ наших? Ибо так Господь говорит: *а еже в тернии падшее, сии суть слышавшии, и от печали и богатства и сластями житейскими ходяще подавляются, и не совершают плода* (Лук. 8. 14)». (Хр. чт. 1834 г.).

Девятая заповедь закона Божия. Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна

1. Библейские изречения о девятой заповеди

I. Девятая заповедь закона Божия запрещает следующие грехи:

1) Лжесвидетельствование пред начальством: оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом (Притч. Сол. XVII, 15). – Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, а не спасется (Притч. XIX, 5). – Что молот и меч и острая стрела, то человек, произносящий ложное свидетельство против ближнего своего (Притч. Сол. XXV, 18). – Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды (Исх. XXIII, 1).

2) Лжесвидетельствование в обыкновенной жизни:

а) мы не должны лгать на ближних наших: посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему; потому что мы члены друг другу (Ефес. IV, 25). – Кто любит жизнь, и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей (1Петр. III, 10). – Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь (Псал. V, 7). –

б) не должны изменять: кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся (Притч. Сол. XX, 19).

в) не должны злословить: не злословьте друг друга, братия; кто злословит брата, или судит брата своего, тот злословит закон, и судит закон: а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья (Иак. IV, 11).

г) не должны клеветать: не прослыви наушником, и не коварствуй языком твоим: ибо на воре – стыд, и на двоязычном – злое порицание (Сирах. I, 16 – 17).

II. Девятая заповедь предписывает следующие добродетели:

а) *мы должны говорить истину*: горе тем, которые зло называют добром, и добро злему, тьму почитают светом, и свет тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое горьким (Исаии I, 20).

б) *хорошо отзываться о ближних*: сладкие уста умножат друзей, и доблоречивый язык умножит приязнь (Сир. VI, 5). – Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? (Матф. VII, 1 – 3).

в) *избегать празднословия и многословия*: обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло (Сирах. XIX, 6). – Пред собранием старших не многословь, и не повторяй слова в прошении твоём (Сир. VII, 14).

2. Объяснение девятой заповеди загона Божия

а) *Виды грехов против девятой заповеди*. К несчастью нашему мы ничем так не злоупотребляем, как даром слова, а злоупотребляя им, сколько мы произносим худых слов, ложных мнений и неосновательных суждений о ближних!

аа) *Первый тяжкий грех против злоупотребления слова есть клевета*. Клевета – исчадие врага рода человеческого – дьявола, который, желая искоренить между людьми любовь, внушает ложное подозрение, старается все перетолковать в дурную сторону, возбуждает зависть, вражду, ссоры и раздоры между людьми. Не то же ли делает и клеветник-человек, стараясь очернить доброе имя ближнего, распуская о нем худую молву? Да, он делает тоже самое, и потому и заслужит от Бога страшное наказание. Сколько есть примеров наказания Господня за клевету на ближних! Верно в этом случае говорить слово Божие: «свидетель лжив без муки не будет, оклеветая же неправедно, не убежит от нее» (Притч. XIX, 5).

Клевета – ужасное зло. Она подобна моровой язве, говорит св. Тихон воронежский. «Как моровую язвою зараженный повреждает того, кто с ним общается, так и клеветник

повреждает того, кто слушает его клевету». От зараженного человека заразительная язва переходить к другому, а от другого – к третьему, от третьего – к четвертому, и так по всем людям, если не остерегутся: так и от клеветника, один услышит клевету и скажет другому, другой – третьему, третий – четвертому и так все слышат и повреждаются клеветою. «Сколько людей, достойных доброй участи, погибло от клеветы, сколько расторгнулось уз дружбы и родства от клеветы; сколько подозрений пало на людей; сколько людей потеряло доверия и благорасположенности вследствие злой клеветы человеческой»! Верно в этом случае говорит св. Писание: «триязычные уста многих потрясли и изгнали от народа в народ, разрушили твердые грады и ниспровергли дома князей; они изгнали доблестных жен и лишили их своих стяжаний» (Сир. 28. 17). Клевета – такое ужасное зло, что служит даже препятствием в исполнении заповедей Христовых. Св. псалмопевец царь Давид молился ко Господу: «Господи, избави мя от клеветы человеческие и сохрани заповеди твоя» (Псал. 118, 144). Вот какое ужасное зло клеветы.

бб) *Осуждение ближних*. Грех осуждения ближних – самый распространенный между людьми и нужно сказать, что на него почти не обращают внимания, не считают грехом. Везде и всюду можно видеть и слышать, как осуждают других. Осуждение ближних – самый любимый предмет наших разговоров. Загляните в хижину убогого, войдите в палаты богатого, и там и тут наверное услышите суждение о других, в большей или меньшей мере обидное и несправедливое. Есть даже люди, у которых страсть к пересудам до того усилилась, что они не могут жить без того, чтобы не говорить чего-нибудь обидного относительно ближних.

Братие христиане! Прежде времени ничто же судите, Дóндеже приидет Господь, Иже во свете приведет тайная тьмы и объявит советы сердечные (1Кор. 4, 5). Правильный суд о поступках и поведении ближнего возможен только для одного Господа, Которому открыты все тайники души и сердца нашего; Ему и принадлежит суд. Он один Законоположник и Судия, могущий спасти и погубить; ты же кто, который судишь другого,

спрашивает св. апостол Иаков (Иак. 4, 12). Поэтому не извинителен всяк человек, осуждающий другого, ибо тем же судом, каким судим другого, осуждаем себя (Римл. 2, 1). Но как не сказать о ближнем чего-нибудь худого, когда он действительно худо поступает, делает то-то и то-то. А мы всегда ли хорошо поступаем? Наше поведение безукоризненно? Притом, долго ли худому человеку исправиться и получить прощение у Бога. Мы видим, что известный человек худо поступает, но знаем ли как он сокрушается, скорбит и как он плачет о своих грехах пред Богом? Быть может в ту минуту, когда мы осуждаем его, он на коленях, весь в слезах стоит пред милосердным Господом и молится Ему из глубины души о прощении грехов своих? Быть может в ту минуту, когда мы говорим: этот человек сделал то-то и то-то, Господь говорит ему: отпускаются тебе грехи твои! Да, мы судим о ближнем *по наружным*, большею частию, его *действиям*. Но всегда ли правильно мы можем судить таким образом о ближнем? Как мы решаемся постигнуть сердце ближнего? Кто лезть от человека, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем (1Кор. 2, 11)? Одному только Богу известны все сокровенные изгибы сердца человеческого (1Иоан. 3, 20). Следовательно, по наружному виду мы не можем судить о ближнем. Наружность часто бывает обманчива, что нередко видим на опыте. Люди, суровые в словах и в обращении, бывают иногда с добрым сердцем и наоборот: люди кроткие по наружности – злы. Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, иудеи, судившие людей по наружным действиям, считали Фарисеев великими праведниками, мытарей же, напротив, всех – великими грешниками, и сильно ошибались (Мф. 23; Лук. 18, 10, 14). Точно также и мы можем ошибаться, судя о ближнем по наружному виду. (См. кн. «Беседы об основных истинах христ. вероуч. и нравоучения». Свящ. Данкевича, стр. 260 – 1). Обличая страсть осуждать ближнего по поводу какого-либо его нравственного падения, один замечательный западный проповедник говорит: «один из наших ближних пал!.. Итак, если вы действительно проникнуты духом Христа, то позвольте мне

выразить впечатление, которое произведет это падение на вашу душу.

Он пал. Но вы, осуждающие его, разве никогда не падали сами? Будет ли вам приятно, когда враждебный голос начнет рассказывать ваше предосудительное прошлое, и разве нас не успокаивала та мысль, что забвение похоронило его навсегда?

Ваша жизнь, вы скажете, была свободна от больших погрешностей. Согласен. Но себе ли вы обязаны этим? Если вам не доставало случаев для падения, то не стремилось ли ваше сердце к ним тысячу раз, не жаждало ли и не домогалось ли их? Покажите-ка нам, если осмелитесь, историю вашей внутренней жизни! Расскажите нам о тех тайных мыслях, которых никто и не подозревал, о тех постыдных вожделениях, глухих страстях, недостойных желаниях и успехах самолюбия, которые вы лелеяли и осуществляли, по заранее обдуманному плану, в ущерб смирению и к скорби других... Всего этого не видел ни один человеческий взгляд. И в то время, как эта бездна греха бродила в вашей голове и душе, ваша внешняя жизнь была всегда благоустроена, всеми признаваема и уважаема. Предположим теперь, что в одну из тех минут, когда страсть зажгла ваше сердце и обольстила вашу совесть, явилось искушение, действительное, живое, со всеми своими прелестями и очарованием, что случилось бы с вами? Куда девалась бы гордость беспорочной жизни и беспозорного прошлого? Предположим, что это первое падение обратило на себя взгляд человека, который по недостатку терпимости осудил бы и изобличил вас, как вы осуждали ближнего, что случилось бы с вами? Бог вас пощадил в Своем милосердии. Тысячи обстоятельств отвращали ваше падение, но будьте уверены, что предоставленные своим инстинктам вы погибли бы, и что высшая причина вашего спасения заключается не в вас самих.

Ваш ближний пал! Но знаете ли вы его историю? Знаете ли вы, какие заблуждения окружали его, какие обольщения обуревали, какие искушения застилали ему свет, загромождали ему путь? знаете ли вы, что в роковой час падения ему

недоставало братской руки, могущей его поддержать и спасти, и что эта рука могла быть вашей?

Ваш ближний пал!... Но знал ли он то, что знаете вы? Было ли у него прошлое, полное благословений и чистых влияний, могущих его предохранить? Изведал ли он, подобно вам, от своей колыбели молитвы, слезы, предостережение матери христианки? Было ли ему открыто евангелие с самого начала? Видел ли он на своем пути крест, простиравший к нему надежду спасения? Слышал ли он многочисленные предостережения, в которых никогда не нуждались вы? Итак в глазах Бога, взвешивающего все на Своих весах, кто из вас виновнее? Кому Он дал больше талантов? К кому Он будет требовательнее?

Вот, братия, первое впечатление, которое должно производить на вас падение одного из наших ближних; оно должно являться скорбным обращением в самом себе, искренним смирением пред Богом.

Первое побуждение влечет другое: это действительное и глубокое сострадание к тому, кого постигло зло.

Читая прекрасные главы, в которых евангелие рассказывает нам о рождении Спасителя, и в особенности о дивном гимне, которым ангелы оглашали равнины Вифлеема, вы никогда (быть может) не размышляли, сколько трогательного в том факте, что ангелы, т. е., существа, остающиеся чистыми, первые радуются и благословляют Бога за спасение падшего человечества? Таким образом, чем ближе к Богу и чем святее любовь, изъяслянная Ему, тем более способны к состраданию и милосердию. И зачем ссылаться на ангелов, когда Тот, Кому поклоняются сами ангелы, Кого Писание называет Святым и Праведным, представляется нам всюду бесконечно сострадательным и милосердным к павшим существам!

И если те, которые остаются чистыми, и Тот, Кто был самою святостью, тронуты виновностью самих ближних, что-же чувствуем мы к ним, мы, которые все виновны в различных степенях, и причастны их заблуждениям?» (См. Беседы г. Берсье, т. III, стр. 603). вв) Деватой заповедью закона Божия запрещается далее вообще всякая ложь. *Всякая ложь есть злоупотребление самым прекраснейшим даром Божиим* –

даром слова. Ложь разрушает порядок человеческих обществ, уничтожает общественное доверие и унижает слово. Ложь оскорбляет Бога, Который есть – *Истина*. Он Сам сказал: *мерзость Мне устне лживы* (Прит. 12, 22). Ложь бесчестит того, кто ее составляет, изобличает в нем душу низкую, характер слабый, пороки постыдные, и мало-по-малу влечет его к гибели: *уста лжущая убивают душу* (Прит. 1: 11), говорит Премудрый, Ложь есть порок, мерзость не только пред Богом, но и в глазах людей. По учению Господа нашего И. Христа – мы должны, по самому званию своему, любить друг друга. А между нами может ли быть любовь, когда мы станем говорить ложь друг на друга, особенно ложь с враждебным настроением? Постараемся же всемерно избегать лжи!

гг) Наконец этой заповедью запрещается всякое *празднословие*. Спаситель и за одно праздное слово, если бы оно даже не было со вредом для ближнего, потребует от нас ответа на страшном суде. *Глаголю вам*, говорит Он в евангелии, *яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут, о нем словом день судный* (Матф. 12, 36). Посему-то св. апостол Павел остерегает нас от дурных слов. *Всяко*, говорит, *слово гнило*, т. е. соблазнительное, вредное, да не исходит из уст ваших (Ефес. 4: 29). А св. царь и пророк Давид представляет нам в себе и пример воздержания языка: я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешить мне языком моим: буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мной (Пс. 38, 2).

б) *Средства, содействующие исполнению десятой заповеди закона Божия*. По выражению апостола Иакова, *язык человеческий, это – огонь* (Иак. 3. 5 – 8), а потому, чтобы избежать грехов против девятой заповеди, необходимо, согласно наставлению апостола,

аа) удерживать язык свой от всякой лжи, обмана и празднословия. *Хотяй бо*, говорит он, *живот любити и видети дни благи, да удержит язык свой от Зла, и устне свои, еже не глаголати лъсти* (I Петр. 3, 10).

бб) Всею душою любить истину и правду, и всеми силами к ним стремиться.

вв) Необходимо помнить, что чрез ложь, мы наносим самые тяжкие обиды и страдания нашим ближним. *Добрее мне паче умерети*, говорить апостол Павел, *нежели похвалу мою кто да испразднит* (уничтожит) (1Кор. 9, 15).

гг) Нужно сознавать что кто лжет, тот подражает диаволу, *отцу лжи* (Иоан. 8, 14).

дд) Наконец, для большего успеха в обуздании своего языка, необходимо обращаться в Богу, хотя с такою молитвою: «положи, Господи, хранение устам моим, и дверь ограждения о устах моих». Или: «Владыко живота моего, дух празднословия не даждь ми! (Г. Д-ко).

А. Грехи против девятой заповеди закона Божия

1. Ложное свидетельство на суде

а) *Библейские изречения о свидетельстве ложном.*

Свидетельство ложное запрещается: не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх. 20, 16). – Не прелюбодействуй, не убивай, не лжесвидетельствуй (Лук. 18 – 20).

Свидетельство ложное противно истине и справедливости: кто говорить то, что знает, тот говорит правду, а у свидетеля ложного – обман (Притч. 12 – 17).

Наказание за лжесвидетельство по закону Моисея: судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель ложный, ложно донес на брата своего, то сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему: и так истреби зло из среды себя (Втор. 19, 18 – 19).

б) *Тяжесть греха лжесвидетельства.* Из многих грехов лжи против ближнего самый тяжкий есть ложное показание на кого-либо в суде, которое может быть иногда почему-либо и без присяги. Здесь не просто хотят лишать чести невинного, но и подвергнуть его наказанию. Да и обвинение (при невинности) гораздо тяжелей перенести по приговору суда, нежели осуждение или клевету в частной жизни. По правилам церковным самая меньшая эпитимия лжесвидетелю в суде или при исследовании дела полагается шестилетняя. (Вас. В.). Из многих примеров известно, что когда лжесвидетели явно изобличались, то они весьма часто по допущению Божию сами подвергались тому наказанию, до которого хотели довести ближнего, или вообще наказывались неудачами в своих делах.

2. Клевета

а) *Библейские изречения о клевете.*

Клевета запрещена: не ходи переносчиком в народе твоём, и не восставай на жизнь ближнего твоего (Лев. XIX, 16). – *Клевета происходит от злого сердца:* порождения ехидны! как

вы можете говорить доброе, будучи злы? ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое (Мф. XII, 34, 35).

от ненависти: ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные; говорят с мною языком лживым. Отвсюду окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины (Пс. 108, ст. 2, 3).

от гордости: гордые сплетают на меня лож; я же всем сердцем буду хранить повеления Твои (Пс. 118, 69), (Сн. 1Тим. 6, 4). *от праздности:* при том же они (т. е. молодые вдовицы), будучи праздны, приучаются ходить по домам, и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно (1Тим. V, 13).

Верные должны оставить всякую клевету: всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас (Еф. IV, 31).

должны остерегаться клеветы, потому что она расстраивает жизнь и причиняет нее частие человеку: ибо кто любить жизнь, и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей (1Петр. III, 10).

воздерживаться от всякой клеветы, потому что она удаляет от Бога: Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему для, и не принимает поношения на ближнего своего (Пс. XIV, 1, 3).

должны избегать тех, которые предаются клевете: (но) я (говорит св. ап. Павел) писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе (1Кор. V, 11).

должны благословлять за клевету: и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим (1Кор. IV, 12).

Блаженны переносящие клевету: блаженны вы, когда будут повесить вас и гнать, и всячески несправедливо зло- словить за Меня (Мф. V, 11).

Наказание за клевету: тайно клеветущего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю (говорить св. царь и пр. Давид) (Псал. 100, 5). – Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорить ложь, не спасется (Притч. XIX, 5). – Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники, царства Божия не наследуют (1Кор. VI, 10).

б) Святоотеческие изречения о клевете.

I. Св. Антоний Великий пишет о клевете: «язык дракона менее вреден, нежели язык того, кто любит клеветать: ибо такой человек производит распри и ссоры между людьми, живущими смирно, посеваает зло между ближними и разрушает весьма многие и полезные общества... Кто принимает к себе такого человека, того вовлекает он во многие грехи; кто общается с ним, тот общается с убийцею; убийца и клеветник производят одинаковые действия: как убийца мечем умерщвляет тело, так клеветник словами умерщвляет душу. Язык клеветника подобен жалу змеи; даже безопаснее жить со змеею и скорпионом, нежели с клеветником. Многие грехи гораздо простительнее клеветы. Клеветник и тот, кто слушает его, вместе с ним получает одинаковое осуждение.

Безопаснее бывает приблизиться к огню и обжечься им, нежели приблизиться к клеветнику и говорить с ним. Итак, дети мои возлюбленные, удаляйтесь клеветника, – убегайте его; кто бы он ни был, отец ли, или брат кого-нибудь из вас. Лучше жить со львом или со львицею, нежели с клеветником. Не стыдитесь удаляться от него, иначе он заразит вас ядом». (Слов. о смирении).

II. Св. Василий Великий по поводу взведенной на него клеветы пишет: «какую болезнь причинил душе моей слух об этой клевете?... Едва не целую ночь провел я без сна... Сердце мое стало связано, язык расслабел, рука онемела..., едва не дошел я до человеконенавидения», (Твор. ч. VI, стр. 138, ч. VII, стр. 199).

III. «Никогда не оказывай уважения тому, кто злоречиво говорит тебе о ближнем», советует св. Иоанн лествичник.

«Таким образом окажешь двойную пользу: одним пластырем уврачевав и себя и ближнего». (Лест., стр. 10).

IV. «Кто исчислит все те огорчения, которые причиняет язык? спрашивает св. Григорий Богослов; если он захочет, без всякого труда в одну минуту заставить враждовать дом с домом, город с городом, народ с властелином, царя с подданными, как искра, мгновенно воспламеняющая солому; плывущих на одном корабле – сына, родителя, брата, друга, супругу, супруга, всех удобно вооружает он одного против другого». (Творен. Григория Богослова, т. IV, стр. 350).

Св. Тихон Задонский учит: «клеветник вредит и тому, на кого клеветает: ибо языком своим уязвляет его, как мечем; вредит и себе: ибо тяжко грешить; вредит и тем, которые слушают клевету его: ибо подает причину им к клевете и осуждению, я таким образом приводит и их к тому же беззаконному делу, в котором сам находится. О необузданный язык! Сколько ты миру делаешь зла! Как ветер разносит пожар по всему граду или селу, так необузданный язык всякое зло разносит по всему государству и по всему миру. Один клеветник узнал – и все уже знают: один сказал – и все говорят. Малый член язык, по много зла делает; двоякою оградой огражден, то есть, зубами и губами, но весьма удобно вырывается и выскакивает. Христианине! берегись клеветника, как моровую язву зараженного человека бережешься, да и сам от него не заразишься и не погибнешь. Берегись и сам испытывать людских грехов, да не будешь судить и клеветать на ближнего твоего. Испытай в познавай свои грехи, и очищай их истинным покаянием и верою». (Из твор. св. Тихона задонского).

Посему-то св. отцы и св. подвижники поставляли в *молчании* одну из самых высоких степеней духовного совершенства. «Если двери уст стоять запертыми», говорит св. Златоуст, «злые помыслы скоро схвачены будут». (В бесед. на псал. 140).

«Укрощая слово», говорит другой св. отец, «ты укрощаешь и волнение гнева, и хотя не без труда, однако укротишь его. С покорением вождя (т. е. языка) покорится царь страстей, и ты

отдохнешь от мучительного треволнения». (Твор. Гр. Бог. ч. IV, стр. 303).

в) *Примеры наказания Божия за клевету.*

I. Наркисс, епископ иерусалимский (3-го века), был муж святой жизни и удостоился дара чудотворений. Повествуют, что однажды на пасху не доставало в церкви его елея; и он, благословив воду, сделал то, что вода, влитая в лампы, сгустилась подобно елею и возжглась. Нашлись однако ж люди, которым строгая и святая жизнь Наркисса была весьма неприятна. Три человека дурной жизни, боясь за свои злодеяния пастырской строгости святителя, сговорились между собою оклеветать пастыря своего и помрачить добрую славу его пред народом. Итак, они взвели на него один самый тяжкий порок и, разглашая мнимое его преступление в народе, подтверждали слова свои клятвою. Один говорил, что если показание его несправедливо, то пусть он сгорит; другой под тем же условием напрашивал на себя злую болезнь (проказу), третий слепоту. Наркисс, услышав о такой клевете, избегая злобы людей и вместе желая удовлетворить любви своей к жизни уединенной, удалился из Иерусалима и несколько лет скрывался в местах пустынных.

Между тем праведный гнев Божий не оставил без наказания бесстыдных клеветников. В доме первого из них случайно сделался пожар, происшедший от малой искры, и клеветник ночью, объятый пламенем, со всем домом своим сгорел; другой клеветник погиб от той самой болезни, которую он некогда призывал на себя; оставался третий; но этот, видя погибель товарищей своих и познав руку Божию, которая видимо карала их, раскаялся и исповедал грех свой пред всеми. Пострадал и он, и от того же бедствия, которое сам себе напрашивал, только не в погибель душе своей: он погубил зрение от слез, которые непрестанно проливал, каясь в грехе своем. (Ист. Евсевия, книга VI; сн. В. чт. за 1883 г. стр. 94).

II. Св. Григорий, впоследствии епископ неокесарийский (ум. в 266 или 270 г.), в юности своей был нелюбим своими сверстниками за то, что хранил свое девство и жил добродетельно. Чтобы очернить его, они подговорили одну

порочную женщину, дабы она обличила пред всеми святого юношу как бы в содеянном с нею грехе. Однажды, когда святой стоял за некотором открытом месте с философами и первейшими учителями и беседовал с ними²⁰⁶, подошла к нему та, подговоренная сверстниками, женщина и бесстыдно стала требовать от него платы, как бы за сделанный с нею плотский грех. Все, услышав это, удивились, и одни соблазнилась, думая, что это правда, а другие, напротив, не верили словам блудницы, зная чистую и целомудренную жизнь Григория и отгоняли женщину проч. Но она, громко крича, не отходила от святого и требовала, чтобы он отдал ей плату за совершенное любодеяние. О, как тяжело было св. Григорию слышать эти бесстыдные и лживые слова явно грешной женщины пред столькими честными людьми, и... он краснел лицом! Будучи незлобив и кроток, он не сказал ей никакого упрека, не показал никакого гнева, не оправдывался и не представлял свидетелей своей невинности, но кротко сказал одному из своих друзей: «поскорей отдай ей, сколько она требует, чтобы она ушла от вас и не беспокоила более». Друг тотчас отдал ей требуемое, выкупая Григория от незаслуженного стыда. Но Бог, этот не ложный Свидетель, живущий на небе, обличил злую клевету, – попустив нечистому духу вселиться в эту бесстыдную и лживую блудницу, которая, когда в руки взяла несправедливую плату, тотчас получила и лютую казнь, ибо бес напал на нее и пред всеми стал ее мучить. Она упала на землю, страшным голосом кричала, дрожала всем телом, скрежетала зубами и выпускала пену, так что все предстоящие пришли в великий страх и ужас, видя столь скорое и тяжкое отмщение за невинного юношу. А бес не переставил мучить женщину до тех пор, пока сам святой не сотворил о ней усердной молитвы к Богу и не отогнал от женщины беса. Св. Григорий, с истинною верою в чудодейственную силу имени И. Христа, обратившись к бесноватой женщине, сказал: «о имени Господа нашего И. Христа и ради св. отцов, собранных здесь, изыди, нечистый душе, от твари Божией, ако да пришедши в ум жена возвестит о мне правду». И по молитве его нечистый дух тотчас вышел из

жены, и она пред всеми исповедала злой умысел клеветников. (По 24 ноября).

III. Иконоборствующий царь (Константин Копроним), потеряв всю надежду поколебать преп. Стефана ласками и дарами, вознамерился пред лицом св. церкви посрамить его имя, возложив на невинного старца грех, которым гнушаются даже молодые, но благочестивые люди. На совокупное с ним бесславие обрекли одну молодую инокиню, по имени, Анну, и подкупили ее служанку, дабы она лжесвидетельствовала на ангелов в телеси. Бессовестная женщина сделала все, чего желали их гонители. Анна была при всем народе выведена из церкви и представлена к суду. При допросах находился сам Копроним, и требовал только одного, дабы она призналась в преступлении, после чего обещал ей все царские милости, Но, когда ни ласки, ни лжесвидетельство ее служанки, ни самые мучения, болезненные и постыдные, не могли поколебать ее твердости: тогда мучитель и на этот раз был принужден преп. Стефана оставить в покое.

Между тем Копроним почел за нужное наградить клеветницу, дабы и другие, в подобных случаях, охотнее исполняли его волю. Она отдана была в супружество некоторому чиновнику, и чрез несколько времени родила близнецов. Но, пусть вострепещут клеветники и лжесвидетели, видя казнь, которую на главу этой преступницы изливал Тот, Кто в громе и молнии некогда проголодал: *не послушествоуй на друга твоего свидетельства ложна!* В одну ночь, когда она спала с детьми своими, вдруг они обуяли, и прияв некоторую удивительную силу, схватили сосцы матерния, и начали пить ее млеко, не по-младенчески, но как скимны (львенки), так что она не могла освободиться от них. Таким образом свирепствуя над своею матерью, они тогда же умертвили ее, и сами, как порождение эхиднино, вместе с нею погибли. (Уч. благ.).

IV. Св. Григорий, епископ акрагантский, по клеветам злых людей был заключен в темницу и предан суду. Но невинного Григория Господь оправдал и прославил, а клеветников наказал и посрамил. Когда на поместном соборе епископов определено было осуждение клеветников, и когда он испросил всем

прощение, дабы одних не посылали в ссылку, других не наказали, то вдруг поднялась буря, воздух померк, тьма покрыла всех, – и увидели, что клеветники стали черны лицом как уголь, а у главных из них Савина и Крискента, кроме того, губы свесились вниз так, что им нельзя было ни соединить их, ни говорить ими. («Ч.-М.» 23 ноября).

V. Однажды по навету диавольскому проник в некоего пресвитера, в то время, когда он совершал богослужение, неприязненный дух: у него отнялся ум, расслабели все кости, так что он не мог говорить и совершать служение в церкви. В таком печальном состоянии пресвитер этот находился целых 9 лет. Родственники пресвитера, услышав о св. Симеоне столпнике, пошли к нему, неся больного на одре. Святой, по прозрению узнав о случившемся, приказал одному из учеников своих взять воды, окропить ею больного и сказать ему: «во имя Господа И. Христа стань и прийди к Симеону». Ученик сделал, как велел ему св. Симеон, и больной пресвитер выздоровел. Чувствуя себя совершенно здоровым, пресвитер пришел к святому и повергся пред ним. «Стань, сказал ему святой, не бойся. Если и держал тебя диавол в своей власти 9 лет, то человеколюбие Божие не оставит тебя, чтобы ты не погиб: ты, небогобоязненно стоявший в св. алтаре, слушал клеветников, тайно осуждавших своих ближних, и по их клеветам многих отлучил от св. причащения; этим ты оскорблял Бога и радовал диавола: потому-то он и возымел над тобою власть: но теперь на тебе умножились человеколюбие Божие и щедроты Его: так пойдиге к опечаленным тобою, страждущим болезнями, и прости их; возьми здесь земли и посыпьте на них». Пресвитер отошел от святого с радостью, благодаря Бога, и сделал все, как приказал ему святой. Таким образом отторгнутые от церкви, по навету диавольскому, силою молитвы св. Симеона были возвращены на лоно ее. («Житие св. Симеона столпи» 1 сент.).

г) *Утешение страждущих от клеветы.* Св. Тихон Задонский так утешает страждущих от клеветы человеческой.

"Первое: без Бога ничего нам не бывает; потому и язык злоречивый нападает на нас попустием Божиим. Терпи убо, что Бог посылает. Клевету слышит Бог и твою совесть знает...

Второе: сим утешайся, что ложно терпишь. Совесть чистая есть великое утешение. Лучше от единой совести утешаться, хотя и весь свет порочят, нежели от совести обличаться, хотя и весь свет хвалит. Я сие избираю себе: пусть меня все хулят, только бы совесть меня хвалила.

Третье: ты имеешь много в сем бедствии товарищей: святии Божии много клевет претерпели, и ныне многие обретаются, которые тоже терпят. Многие сим путем прошли и угладили его вам: пойдем за ними, да с ними купно прославим искупившего нас Иисуса Христа.

Четвертое: рассмотри совесть свою, не язвил ли и ты кого языком своим? Ежели это было, то клевета клеветою наказуется, и потому терпи благодушно, благодарно помня, что грех здесь наказуется, да там согрешивший помилован будет. Судими от Господа наказуемся, да не с миром осудимся, говорит апостол (1Кор. 11, 82). Накажи нас, Господи, zde, да тамо помилуй.

Пятое: учись от сего клевете других не верить. Как ты напрасно слышишь себе клевету; так и те, о которых худые слухи проносятся, часто не знают за собою того, в чем порочат их». (Из твор. св. Тихона задонского).

д) *Мысли о том, как христианин должен относиться к своим клеветникам.*

I. «Если услышишь, что кто-либо тебя злословил, и потом сойдешься с ним в каком-либо месте, или он к тебе придет, – прими его благосклонно и с веселым лицом, и вспомнив о том, что слышал, не спрашивай, для чего он так говорил, ибо написано в притчах: *помнящий бесчестия законопреступен*» (Прит. 12, 16). (Авва Исаия).

II. «Когда брат в чем-либо погрешит против тебя, напр. позлословит тебя, или передаст злонамеренно другому слова твои в превратном виде, и оклеветает тебя, не озлобляйся на него, но отыщи в нем добрые стороны, которые несомненно есть в каждом человеке, и остановись на них се любовью, презирая зло, сплетенное им на тебя, как грязь, не стоящую внимания, как мечту бесовскую. Так золотопромышленники не обращают внимания на множество песку и грязи в золотом

песке, но останавливаются на золотых песчинках, и хотя их очень мало, дорожат и немногим и промывают его из множества негодного песка. Так и Бог поступает с нами, долготерпеливо очищая нас». (Из Дневн. прот. I. Сергиева, см. Рус. паломн.).

е) *Урок из жизни св. Василия Великого любителям слушать клеветников.*

Св. Василий Великий, архиепископ кессарийский, оправдываясь в ложно возведенных на него клеветах пред одним судьей, советует ему подражать тому александрийскому судье, который, слушая однажды клевету на своего друга, закрыл одно ухо своей рукой, чтобы показать, что прежде, чем верит этому рассказу, он намерен выслушать и другую сторону. (Из соч. Фаррара: «Жизнь и труды св. отц. и учит. церк.», изд. 1891 г. стр. 491).

3. Осуждение ближних (в обыденной жизни).

а) Библейские тексты об осуждении ближних.

Не осуждайте других: не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: дай я выну сучек из глаза твоего; а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек из глаза брата твоего (Мф. VII, 1–5). Не судите²⁰⁷, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете²⁰⁸ (Лук. VI, 37). – Итак неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого; ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь тоже (Рим. II, 1). – (Посему) не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога (1Кор. IV, 5). – Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого, (IV, 12)?

б) *Примеры из жизни святых, показывающие, как опасно осуждать ближних.*

1. Один старец, услышавши, что некоторый инок впал в тяжкий грех, осудил его, сказав: «великое зло сделал он!» Прошло несколько времени, и видит этот старец, что ангел принес к нему душу осужденного им брата и говорит ему: «вот тот, которого ты осудил, умер. Куда велишь теперь положишь душу его: в царство, или в муку?» Старец ужаснулся. «Ведь ты судия праведным и грешным, продолжал ангел; так говори же, что прикажешь о душе сей? Помилуешь ли ее, или мукам предашь?» Понял тут старец, что, осудивши брата, сам впал в тяжкий грех, и со стенанием и плачем стал просить себе прощения. Долгое время Господь не отвечал ему, но наконец сжалился и послал ангела возвестить ему прощение. «Бог простил тебя, сказал ангел, но с этих пор не забывай, сколь тяжек грех осуждения». («Уч. бл.», т. II, стр. 183). II. Но если грешно становиться судиями и действительно согрешивших, то не гораздо ли более грешно осуждать невинных людей?

Преподобный Виталий, живя в Александрии, днем занимался на работы, а ночь проводил в домах падших женщин, и весь город в глаза и за глаза называл его развратником. А между тем в эти дома он ходил за тем, чтобы, отдав женщинам на пропитание заработанные деньги, удерживать чрез то их от греха. (Прол. 22-го апр.).

III. Святой Савва освященный одного из иноков своей обители, по имени Иоанна, хотел сделать пресвитером, но патриарх рукоположить его отказался. Савва счел Иоанна великим грешником; а впоследствии оказалось, что Иоанн не мог быть пресвитером потому, что был уже епископ, по великому смирению скрывавший свой сан. (Уч. бл. т. II, стр. 304).

IV. Андрея Христа ради юродивого жители города, в котором он жил, считали безумным; одни смеялись над ним, другие бранили, третьи били, многие гнали от себя, тогда как на самом деле он был великий угодник Божий. Но зачем приводить эти примеры? Первосвященники и книжники судили Иисуса Христа как злодея, тогда как Он был Сын Божий, Иже греха не сотвори!

V. Однажды к Иоанну савваитскому приходит из одной обители старец с целью посетить праведника и принять от него благословение. «Как живут твои собратия?» – спросил у него подвижник. – «Хорошо, молитвами твоими», отвечал пришедший инок. «А как живет такой-то черноризец?» опять спросил его угодник Божий об одном иноке, о котором носилась худая молва. – «Он нисколько не изменился в своем нравственном поведении», сказал посетитель. – «Горе ему» – воскликнул Иоанн, – и с этим словом объят был каким-то чудесным сном: он видит себя стоящим пред Голгофою, видит Иисуса Христа между двумя разбойниками. Иоанн устремился поклониться Ходатаю мира, но, едва он успел приблизиться к Нему, Иисус обратился к предстоящим ангелам и сказал им: «изриньте его вон, это антихрист, ибо осудил своего брата прежде Моего суда». Когда Иоанна изгоняли, и ему как будто нужно было выйти из дверей, в них задержалась его мантия так крепко, что он принужден был ее оставить. Тотчас после этого пробудился он и, будучи объят трепетом, с глубоким вздохом сказал посетителю: «ужасен для меня этот день!» – «Почему так?» – спросил старец. Тогда святой Иоанн, рассказав ему свой сон, присовокупил: «оставленная мантия моя означает, что я за осуждение брата лишился Божьего покровительства и благодати». С этого времени Иоанн сем лет молил Бога о прощении ему греха осуждения и обрек себя на более тяжкие подвиги: не вкушал хлеба, не входил в келлию, не говорил с людьми. Наконец в чудесном сне он увидел, что Господь отдал ему его мантию, и этим удостоверился, что и тяжкий грех осуждения ему прощен. (Пролог окт. 22 дня).

VI. Преп. Дорофей рассказывает об одном человеке, который привык все основывать на своих догадках или подозрениях, что этот человек будто бы видел своего товарища, который, *как ему показалось*, украдкой ел в саду плоды. Из-за этого-то обманчивого видения подозреваемый едва было не лишился св. приобщения, так как подозрение падало на него в утро причастного дня его, когда он не только красть, но и есть не должен был. Но что же оказалось? Подозреваемый совсем

не был дома в те часы и не заходил в сад. (Твор. аввы Дорофея, по рус. пер., стр. 113).

VII. В одном древнем женском монастыре некоторую монахиню сестры имели основание почитать нетрезвою, потому что видели ее часто спящею будто бы от вина в монастырской ограде. Между тем что же оказалось? Когда все ночью отходили ко сну, монахиня эта проводила часы в молитве со слезами и коленопреклонением. Так поступала монахиня, желая сохранить в тайне подвиг своей молитвы, который днем был бы всем известен. (Алф. пат.).

VIII. Вот что было с одним монахом – аввою Исааком фивским. «Быв в соседнем монастыре, рассказывал сам о себе Исаак, я заметил в нем одного монаха нераспространенной жизни и мысленно осудил его; а когда возвращался к своей келлии, то в самых дверях предстал пред мною ангел и строго сказал: «Спаситель повелел мне узнать твое мнение: что должно сделать с монахом, осужденным тобою?» Исаак почувствовал вину и, повергшись пред ангелом, каялся и просил молитв. «Встань, сказал ангел, на этот раз Господь прощает тебя, но впредь страшись осуждать твоего брата, прежде нежели Господь осудит его, иначе и в сию келлию впущен не будешь». («Учил. благоч.» 1-й стр. 128).

в) Святоотеческие изречения о грехе осуждения ближних.

I. «Мы стали болтливы, говорит св. Иоанн Златоуст, в нашей душе не удержится ничего. Мы готовы на обвинения, скоры на осуждения. Если бы мы не сделали никакого другого зла, то и это одно достаточно для того, чтобы погубить нас, свести в геенну, причинить нам тысячи бед... Согрешивший имеет над собою Судию. И так ты не предвосхищай себе чести, принадлежащей Единородному, Которому предназначен престол суда». (См. кн.: «Черты благочестия по учению святых отцов». Стр. 268, 259).

II. Св. Ефрем Сирин так обличает порок злословия:

«Не пренебрегай осуждением, как чем то малым, от чего будто бы не может постигнуть тебя смерть». («Творен. Ефрема Сир.», в р. пер., ч. 3, стр. 91 – 92).

«Божественный апостол (Павел) произнес один и тот же приговор на убийц, злоречивых и невоздержных (1Кор. 6, 9. 16), ибо никто из таковых, говорит он, не может наследовать небесного царства, и всем им назначил равную участь во время праведного суда – лишение небесного наследия». (Там же).

III. Преподобный авва Дорофей о грехе осуждения ближних так поучает; «бывает, что брат делает иные дела небрежно; но имеет одно дело, которое Богу угоднее всей твоей жизни: а ты сидя осуждаешь его и готовишь мучение душе своей! Если не и случилось бы ему уклониться от пути прямого, почему ты знаешь, сколько он подвизался, сколько пролил кровавого пота, прежде нежели сделал проступок. Бог видит труд его и скорбь, поднятые им, прежде нежели сделал проступок, и милует его, а ты знаешь проступок его, и между тем, как Бог милует его, осуждаешь его, и губишь свою душу? Можешь ли ты знать, сколько и слез он пролил о сем пред Богом? Тебе грех его известен, а покаяние неизвестно». (Авв. Дороф. Наст. о неосужд. ближн. сн. в «Христ. чт.» 1826 г., ч. 24, стр. 166 – 167).

IV. Св. Григорий Богослов пишет: «гораздо надобно подумать и много переиспытать, прежде нежели осудишь другого в злочестии. Не одно и тоже срезать растение или какой кратковременный цветок и человека; ты – образ Божий и беседуешь с образом Божиим; ты, судящий другого, сам, будешь судим; ты судишь чужого раба, которым правит другой. Смотри на своего брата, как будто бы ты сам был судим вместе с ним. Посему не скоро отсекай и бросай член, пока не известно: не сделает ли это вреда и здоровым членам?» (Гр. Богослов в русск. пер., т. 3, стр. 160).

V. «Услышав, что некоторые злословят ближних, я запретил им, говорит св. Иоанн лествичник; делатели же сего зла в извинение отвечали, что они делают это из любви и попечения о спасения злословимого. Но я сказал им: «оставьте такую любовь, ибо сказано: *оклеветавшего тай искреннего своего, сего иззгонях* (Пс. С. 5). Если ты истинно любишь ближнего, как говоришь, то не осмеивай его, а молись о нем втайне; ибо сей образ любви приятен Богу».

«Никогда не стыдись того, кто перед тобою злословит ближнего, учит тот же св. Иоанн лествичник, но скажи ему: «перестань брат, я ежедневно падаю в лютейшие грехи, и как его могу осуждать?» Ты сделаешь таким образом два добра и одним пластырем исцелишь и себя и ближнего».

«Как огонь противен воде, так и кающемуся несродно судить других. Если бы ты увидел кого-нибудь согрешающего даже при самом исходе души из тела, то и тогда не осуждай его, ибо суд Божий неизвестен людям. Некоторые явно впадали в великие согрешения; но еще большие добродетели совершали втайне; и те, которые любили осмеивать их – обманулись, уловляя дым, а солнца не усматривая». «Один из признаков памятозлобного и завистливого человека состоит в том, что он легко и с удовольствием порицает учение, дела и добродетели ближнего, будучи одержим духом ненависти».

«Как возношение, и без всякой другой страсти, сильно погубить человека: так и осуждение, само по себе и одно, может нас погубит совершенно; потому что за этот один грех осужден и фарисей, изображенный в евангелии».

«Не осуждай ближнего даже и тогда, когда своими главами видишь, ибо часто и они обманываются». («Лествица». Сл. 10. §§ 4. 7.8.12.15 и 17; стр. 131–134).

VI. Св. Макарий Великий говорит: «если Бог, Творец ближнего, терпит грех, когда мог бы сожечь огнем; то кто я, чтобы мог осуждать его? Христиане не должны никого осуждать: ни явную блудницу, ни грешников, ни людей бесчинных, но взирать на всех с простодушием и чистым оком». (Бесед. 15, 8).

VII. «Если кто из ближних страждет по клевете, помоги ему Христа ради и открой истину тому, пред кем он оклеветан». (Патр. Геннадия о вере).

VIII. Авва Иперехий говорил: «лучше пить вино, нежели злословием снестать плоть брата своего». («Скитск. пат.»).

Он же говорил: «змий изгнал Еву из рая клеветою, посему злословящий ближнего подобен змию. Он, губа душу того, кто слушает его, – не спасает в своей». (Оттуда же).

IX. Св. Димитрий Ростовский так учит о тяжести греха осуждения ближних и о необходимости отстать от него: «нет

тебе никакой нужды рассматривать других: как кто живет, да как кто согрешает; на себя внимательно смотри: угождаешь ли ты Богу, творишь ли богоугодное, подражаешь ли житию святых, последуешь ли их стопам, приятно ли дело твое пред Богом. Человек, осуждающий других, похож на зеркало, которое отражает в себе всех, а себя не видит; или же на баню, которая других обмывает, а сама стоит на болоте. Точно так и осуждающий других: он смотрит на всех, как кто ест, как кто пьет, как согрешает; все видит, а себя самого – нет. Если кто согрешит в чем-нибудь малом, то это кажется ему большим, а если он и много согрешает, то это – ничего. Он хочет, чтоб никто не знал о его грехах, и чтобы все молчали о нем, а сам явно обо всех говорит, судит и клеветает».

«Помни же свои согрешения; помни, что если ты и не хочешь, все-таки многократно согрешаешь: что ненавидишь, то с охотою и делаешь; волею и неволею пленен ты грехом, волею и неволею впадаешь в преступление. И кто же из нас свободен от греха? кто найдется ни в чем неповинный? кто непричастен ко греху, аще и один день будет живота его? В беззакониях бо зачат есмы, и во гресех роди нас мати наша (Пс. 60). Если не в том грехе, так в другом; если не в большом, то в малом; по тем не менее все согрешаем, все преступаем, все грешны, все преклонны во всякому греху, все требуем милости Божией и человеколюбия Его: не оправдится-бо пред Господом всяк живой (Пс. 142), говорит пророк. Поэтому не осуждай согрешающего, не восхищай Божия суда, это Христос оставил. Себе: не будь же противником Ему».

«Не радуйся падению ближнего, по, напротив, плачь и рыдай, считая падение его, как свое, так как нам заповедано любить ближнего, как самого себя. «Аще падает враг твой, не обрадуйся о нем, ниже о соблазнении его возносися». (Притч. 24), говорит Соломон. Не утешайся согрешением другого, чтобы и о твоём грехе не порадовались бесы и люди. Не велика радость о согрешении, но более печаль и боязнь о себе; ибо только бесы радуются погибели грешных, так как и сами окончательно погубили; человек же должен радоваться спасению человеческому, чтобы и самому получить От Бога спасение и

милость ныне и в день суда». (Из «Алф. дух.» св. Димитрия митр. Ростовского). (Свящ. Гр. Дьяченко).

г) *Свидетельства св. отцов и учителей церкви о том, что великий грех осуждать духовных пастырей.*

I. «Овцы, не пасите пастыря и не выступайте из своих пределов, пишет св. Григорий Богослов; для вас довольно, если вы на доброй пажити. Не судите судей, не предписывайте законов законодателям. *Несет бо нестроения и беспорядка Бог, но мира и порядка*». (Григор. Богосл. в рус. пер. ч. II, стр. 154).

II. «Когда услышишь какую клевету и зол слух на пастыря, пишет один из отечественных наших святых архипастырей, не верь тому, и загради уста твоя, да не иному кому скажешь о том. Тяжко простого человека оклеветать и обесславить: кольми паче пастыря. Оттуда и в людех великое нестроение, и пастырю презрение и непослушание погледует, а тако и труд его бесполезен может быть». (Св. Тихон. ворон. «О собствен. всяк. христ. должн.» стр. 141).

III. Св. Златоуст учит: «если иерей право наставляет, не на жизнь его смотри, но слушай учение его. И не говори: почему же он меня учит, а сам того не исполняет? На нем лежит обязанность учить всех и, если он не исполняет, за это он Господом осудится. А если ты не будешь слушать его, также осудишься, ибо так говорит Господь: *«слушай вас, Мене слушает; а отменяяся вас, Мене отменяется; и иже вас хулит, Мене хулит*». Скажешь: «он грешен и зол». Да тебе что за дело? Если и добрый за тебя будет молиться, какая тебе польза, если ты неверен? а если ты верен, то тебе нисколько не повредит его недостойнство: благодать от Бога подается, – иерей только уста отверзает, а творит все Бог»²⁰⁹. (Из слова о священстве).

д) *Мысли об осуждении ближних.*

I. «Добрый человек всех людей видит добрыми, а злой и лукавый не только криво, но и прямо ходящих, подозревает, укоряет, осуждает и злословит». («Духовн. маргар.»).

II. «Злой и порочный человек предполагает всех людей такими, каков он сам. И это весьма естественно, как

естественно, что страдающий болезнью, так называемую желтухою, видит все вещи окрашенными желтым цветом». (Петр, еп. томск.).

III. «Авва Агафон, когда видел какое-нибудь дело и помысл побуждал его к осуждению, – говорил самому себе: «Агафон! не сделай сам того же!» И помысл его успокоивался. («Древн. пат.»).

VI. «Бойтесь кого-либо осуждать даже в сердце своем, а не только открыто». (Авва Исаия).

V. Страдания, причиняемые клеветою, чувствительнее мучений, причиняемых телесным наказанием. *Удар бича наносит рубцы, которые скоро заживают, но змречивый язык причиняет неисцельные раны* (1 Сир. 18, 20). Как редко может восстановиться, например, дружество, прерванное клеветою! Как трудно восстановить доброе имя, обесславленное клеветою! – *«Многие пали от острия меча, но не столько, сколько падших от языка* (Сир. 28, 21). (Д-ко).

е) *На кого похож злословящий ближнего своего?*

I. Однажды некто из братии одного общежительного монастыря худо говорил пастырю о ближнем своем. Преподобный настоятель тотчас велел изгнать его, говоря: «не позволю, чтобы в обители был видимый и невидимый диавол». (Из «Лествицы», св. Иоанна, игум. синайск. горы).

II. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский, сравнивал клеветников то с собакою, которая лает на всех проходящих без разбора, на добрых и злых, – то с малом змииным, которое делает человеку маленькую, чуть заметную рану, а между тем столько вливает яду в тело его, что заражает всю кровь, – то с огнем адским. Как для огня адского служат грешники: так для языка, привыкшего к пересудам, грехи человеческие, – разность между ними только та, что огонь адский жжет и мучит одних грешников с их грехами, а язык, привыкший к пересудам, жжет и мучит без разбора не только грешников, но и самых праведников²¹⁰. (Соч. св. Дммитрия ч. 2, в неделю о мытаре и фарисее).

ж) *Не смущайся поношением.* Поношение служит омовением душевных страстей, – в этом пусть убедит тебя сама

простонародная поговорка. Ибо мирские люди, когда лично осыпают кого бесчестиями, хвалясь тем перед другими, говорят: «помыл я такого-то». И это совершенная правда. (Из «Леств.» св. Иоанна, игумена синайск. горы).

4. Сквернословие

а) *Нужно избегать сквернословя²¹¹*. «Нам всячески нужно воздерживаться от сквернословия, и если в присутствии нашем другие будут предаваться гнусным беседам, то нужно заграждать уста их, показывая им строгий вид, отворачивая от них лице свое, или обращаясь в них с насмешкою, а не то и с строгою речью. *Исходящее из уст* (сказал Господь) *из сердца исходит: сие сквернит человека* (Матф. XV. 18). Сквернословие обнаруживает в говорящем человека пошлого, грубого, необразованного и наглого; но отнюдь не показывает человека скромного, честного и целомудренного. Божественный Педагог (Воспитатель) предотвращает своих питомцев от слушания гнусных бесед, равно как и от созерцания гнусных картин, и окружает их целомудренными речами, как бы некоторыми оградями слуха, чтобы до их уха не дошло ничего оскорбительного, и чтобы любодейное слово не повело к повреждению и падению души, а глаза направляет к созерцанию честного и доброго, указывая на то, что лучше поскользнуться и пасть ногами, нежели глазами. Восставая против этого сквернословия, апостол говорит: *никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе* (Ефес. IV. 29). И еще: *блуд и всякая нечистота... не должны даже именоваться у вас, как прилично святым; также сквернословие, и пустословие и смехотворство²¹², не приличны вам, а напротив благодаренье* (Еф, V. 3 – 4). Если, по слову евангелия, *кто скажет брату своему: рака, подлежит синедрону, а кто скажет: безумный, подлежит геенне огненной* (Матф. V. 22), то, что мы скажем о том, кто постоянно говорит глупости? Не о нем ли написано: *за всякое слово праздное, какое скажет человек, даст он ответ Господу в день суда; ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься*». (Матф. XII. 36 – 37). (Из соч. Климента

александрийского «Педагог», кн. II гл. 6. См. Воскр. кн. чт. 1880 г. № 33, стр. 355–6).

б) *Грозное вразумление за грех названия ближнего именем диавола.* Один человек, именитый по званию, и добродетельный по жизни, по имени Стефан, имел дурную привычку браниться нечистым словом. Раз пришел он откуда то домой, усталый и расстроенный, и с гневом крикнул своему рабу: «эй ты, дьявол, разуь меня». И вот, лишь только произнес он эти нехорошие слова, как сапоги сами собою стали с великою силою сниматься, так что затрещали не только голенищи, по и самые кости Стефановы. Стефан начал громко кричать. На его голос сбежались домашние, и тут-то стало всем понятно, что тот, чьим именем назвал Стефан своего раба, сам явился к его услугам и сорвал с него сапоги. Сознал и Стефан свой грех и с ужасом взывал бесу: «иди прочь от меня, злой слуга! Не тебя я звал, а раба моего, купленного»... В самом деле, как не быть около сквернословия бесу. Как не удаляться от него св. ангелу-хранителю, когда он постоянно оскорбляет его? Св. Тихон Задонский учит: «ни чем так не грешит человек, как языком, когда его не управляет по надлежащему. Окаянен и безумен, кто не хранит своего языка». (См. «Троиц. лист.» № 88; сн. «Пастырский собеседник», 3 и 4, 1888 г., сентябрь, стр. 33 – 36).

5. Ложь

а) *Библейские тексты о лжи. Ложь запрещается:* не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга (Лев, XIX, 11). – (Посему), отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу (Еф. IV, 25). – Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его (Кол. III, 9).

Бог ненавидит ложь: мерзость пред Господом – уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему (Притч. XII, 22).

Диавол есть отец лжи: (ибо) нет в нем (т. е. диаволе) истины; когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он лжец и отец лжи (Иоан. VII, 44). Для чего ты (Анания) допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из

цены земли? говорит ап. Петр Анании, который за эту ложь был наказан смертью. (Деян. I, 3).

Наказание за ложь: и не войдет в него (т. е. в небо) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни (Апок. ХХІ, 27). – Боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою (Апок. ХХІ, 8). – Приобретение сокроища лживым языком – мимолетное дуновение ищущих смерти. Лжесвидетель погибнет; а человек, который говорит, что знает, будет говорить всегда (Притч. ХХІ, 6, 28).

Увещания избегать лжи:

а) Злой порок в человеке – ложь; в устах невежд она всегда (Сир. ХХ, 24).

б) Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков подавляющих истину неправдою (Римл. 1, 18).

в) (Итак) хранитесь от бесполезного ропота, и берегитесь от злоречия языка; ибо и тайное слово не пройдет даром, а клеветующие уста убивают душу. (Прем. Солом. 1, 11).

г) (Так и) язык небольшой член, но много делает. Посмотри: небольшой огонь как много вещества зажигает. И язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны (Иак. III, 5–6).

д) Поведение лживого человека – бесчестно, и позор его всегда с ним. (Сир. ХХ, 26).

б) *Святоотеческие свидетельства о лжи.*

I. «Ложь чужда Богу, пишет св. авва Дорофей. В писании отцом лжи называется диавол, а истина есть Бог; ибо Он Сам говорит: Аз есмь путь, истина и живот. Видите от Кого мы отлучаем себя и с кем соединяемся ложью». (Аввы Дороф. поуч. и посл. 1866 г., стр. 110).

II. «Младенец лжи не знает, не знает ее и душа незлобивая», пишет св. Иоанн Лествичник. (Иоан. Леств. пер. с греч., изд. 2, 1854 г., слово 12, ст. 13). «Никто из благоразумных не сочтет ложь за малый грех, пишет он же: ибо Дух Святой

страшнейшее паче всех пороков произнес на нее определение. Если погубиши вся глаголющая лжу (Псал. 6, 7), как говорит Давид к Богу, то чего уже могут надеяться те, кои ко лжи присоединяют клятву?» («Лествица» изд. 2, 1854 г., слово 12, ст. 8).

III. Св. Иоанн Златоуст пишет: «ничто не может быть светлее и сильнее истины: равно как ничто не может быть бессильнее лжи, хотя бы она прикрывалась бесчисленными покровами, – ибо ложь легко уловить и опровергнуть; а истина открыто предлагает себя всем, желающим видеть красоту ее. Она не любит скрываться; не боится опасности, не трепещет наветов, не домогается славы народной, не подвержена ничему другому, человеческому; она стоит выше всего, подвергаясь, конечно, тысячам наветов, но оставаясь необоримою; прибегающих к ней она сохраняет как крепкою стеною величием своей силы; не терпит скрытных убежищ, но предлагает открыто всем все, что есть в ней». (Беседа на ев. от Иоанна).

в) *Лгать нельзя даже и для доброй цели.* «Когда мы пришли, говорит писатель «Лавсаика», к св. Иоанну ликопольскому, он приветствовал нас, обращаясь к каждому с веселым лицом, а мы прежде всего просили его помолиться о нас. Потом он спросил: нет ли кого с нами из клириков? Когда мы отвечали, что нет, он, осмотревши всех, узнал, что между нами есть клирик, но скрывается. Указав на него рукою, преподобный сказал всем: «вот диакон». А когда он, желая скрыть свое звание, продолжал отрицаться, святой, взяв его за руку, облобызал его и, вразумляя его, сказал: «чадо, не отменяй благодати Божией и не лги, отрицаясь от дара Христова; ложь чужда Христу и христианам, по малому или по важному делу будет она сказана. Если даже для доброй цели говорят ложь, и это не похвально: ибо ложь, по слову Спасителя, от диавола есть. Обличенный замолчал и принял кроткое вразумление святого старца»²¹³. (Лавсаик).

г) *Праведный гнев Божий иногда карает наглого лжеца чем думает он прикрывать свою ложь.* Вот поразительный пример этой истины: преподобные Юлий и Юлиан (память их 21 июня) были родными братьями, и как усердные храмоздатели.

За всю свою жизнь они достроили в греко-римских областях до 100 храмов. Для постройки их, кроме собственных средств и денег, отпускаемых из царской казны, братья храмовладельцы нередко прибегали и к частной благотворительности: просили то того, то другого помочь им или деньгами, или собственным трудом. Проезжал ли, напр., кто-нибудь мимо строящегося храма, они просили его или пожертвовать что-нибудь на новостроющийся храм, или же принять участие в какой-нибудь трудной работе, где требовалось побольше людей, при поднятии, напр., больших камней, или толстых деревянных балок. Вот однажды строили братья – храмовладельцы храм в медиоланской области, вблизи города Гавдиана. По просьбе Юлия к какой-то трудной работе собирался народ на место постройки: проходивших и проезжавших останавливали и просили принять участие в работе. Многие охотно соглашались на это и присоединялись к собравшимся. Но вот проезжают на колеснице вблизи того места и еще какие-то путники. Видят они издали, что и их могут остановить и привлечь к работе; а им этого почему-то не хотелось, и они решаются на обман: поговоривши между собою, они предложили одному из своих притвориться мертвым, а остальные будто бы спешили отвезти покойника до известного места: подъезжают они к самому месту постройки; преподобный Юлий останавливает их и просит на некоторое время принять участие в общей работе; путники просят освободить их от такого дела, так как они, будто бы, везут покойника и спешат доставить его на известный срок в известное место. «Правду ли вы говорите, люди добрые?» переспросил их препод. Юлий. Те стали уверять, что говорят правду. «Пусть же и будет по вашему слову», отвечал преподобный и отпустил их. Проехавши довольно большое расстояние, живые лжецы начинают будить мнимо умершего лжеца, и что же? К их ужасу, мнимоумерший их собрат оказывается на самом деле покойником, и они должны были погребсти его там, где пред Юлием назначили место для его погребения. Так Господь покарал ложь святою правдою, допустивши сбыться лжи, вопреки ожиданиям лгавших. (Ч.-М. 21 июня).

6. Празднословие

а) *Предостережение против празднословия.* В отеческих сказаниях содержится следующее предостережение относительно привычки празднословить, – предостережение, показывающее, как губельна для души и Богу противна эта привычка. «Между святыми старцами был муж великий, которому И. Христос даровал такую благодать, что он по действию Св. Духа, видел то, чего другие не видят. Он сказывал, что однажды сидели многие из братии, разговаривая между собою. Когда разговор был душеспасительный и приводимы были для назидания изречения из священного Писания: тогда стояли между братьями святые ангелы; на лицах их сияла радостная улыбка; они с удовольствием внимали о Господе. Когда-же разговор переходил к беседам суетным, ангелы огорчались и тотчас уходили далеко от беседующих, в среде которых появлялись нечистые кабаны, покрытые струпями, и вращались кругом их. Это были демоны; они принимали вид кабанов и увеселялись пустословием и многословием монахов. Увидев это, блаженный старец ушел в свою келлию и в продолжение всей ночи плакал: стенания и слезы изливались из сердца его о горестном недуге нашего падения. Он увещевал и наставлял всех, говоря: «охраняйтесь, братия, от празднословия и суетных бесед, от которых рождается для души гибель и чрез которые мы соделываемся ненавистны Богу и ангелам». («Отечник» № 39).

б) *О вреде многоглаголения в нравственном отношении.* «Многоглаголение есть седалище тщеславия, на котором любит оно показывать себя и выставлять на позорище, говорит великий учитель духовной жизни, св. Иоанн лествичник, – многоглаголавие есть признак невежества, дверь в злоречию, руководитель в смехотворству, прислужник лжи, истребление сокрушения, провозвеотник уныния, предшественник сонливости, рассеяние собранных мыслей, утрата осторожности, охлаждение сердечной теплоты, ослабление молитвы».

«Кто познал свои согрешения, тот сдерживает язык свой; а многоречивый не познал еще себя, как должно».

«Петр, сказав слово, горько плавал: потому, что не сохранил в памяти того, кто сказал: *рех сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим* (Пс. XXXVIII, 1), и другого, который говорил: *лучше с высоты пасть на землю, неже от языка*». (Сирах. XX, 18). («Лествица св. Иоанна, игумена синайской горы», сл. XI; 2, 4, 7).

Б. Добродетели, предписываемые девятою заповедью закона Божия

1. Справедливость

а) *Библейские изречения о правде (справедливости).*

Правда заповедана: во всех жилищах твоих (говорит Моисей Израилю), которые Господь, Бог твой, дает тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным. Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров; ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых. Правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе. (Втор. XVI, 18–20).

Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду; ибо близко спасение Мое и откровение правды Моей (Исаия 56, 1). – Не судите по наружности, во судите судом праведным (Иоан. VII, 24).

Правда состоит в том, чтобы делать другим то, чего бы вы желали, чтобы вам делали: итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки (Матф. VII, 12).

а) *Правда должна быть соблюдаема в суде:* не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого; ибо суд – дело Божие, (говорил Моисей Израилю); (Втор. I, 17). – Так говорят Господь: производите суд и правду, я спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельца, сироты и вдовы, и невинной крови не проливайте на месте сем (Иер. XXII, 3).

б) *При купле и продаже:* не делайте неправды в суде (сказал Господь Израилю чрез Моисея), в мере, в весе и в измерении. Да будут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и гин верный. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли египетской (Лев. XIX, 35, 36).

Неверные весы – мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему (Притч. XI, 1).

в) *В отношении к бедным:* не суди превратно тяжбы бедного твоего (Исх. XXIII, 6). – Если царь судит бедных по правде, то престол его навсегда утвердится (Притч. XXIX, 14).

г) *В отношении к сиротам и вдовицам:* научитесь (говорит Господь) делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову (Исаия I, 17).

д) *В отношении к чужестранным:* один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш (Лев. XXIV, 22).

е) *В отношении к рабам:* господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Колос. IV, 1).

ж) *В отношении ко всем:* отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь (Римл. XIII, 7).

Бог требует правды: о человек! сказано тебе что добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим (Мих. VI, 8).

любит правду: Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника (Пс. X, 7). – Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва (Притч. XXI, 8).

дает мудрость для совершения правды: Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум; тогда ты уразумеешь правду и правосудие и прямоу, всякую добрую стезю (Притч. II, 6, 9).

Благословения, обещанные тем, которые терпят за правду: блаженны изгнанные за правду; ибо их есть царство небесное (Матф. V, 10).

б) *Замечательный пример любви к правде.*

Св. Анфим, епископ никонидийский жил в царствование Диоклитиана, жестокого гонителя христиан. Когда в это время гонители старались прежде всего отыскивать и предавать казни настоятелей церкви, чтобы тем лишить христиан руководителей,

тогда св. Анфим, по особенному внушению Божию, на время удалился из города и скрылся в одном окрестном селении. Оттуда он посылал увещания и письма к преданным на суд и заключенным в темницах христианам, ободряя их к предстоящему подвигу мученичества. Это сделалось известно царю, и он послал воинов отыскать св. Анфима. Долго воины искали и, утомленные, остановились в том селении, где он был, его самого здесь встретили и спрашивали: «где скрывается Анфим, учитель христианский»? – Уразумев, что настал час его мученического подвига, св. Анфим сказал воинам: «войдите ко мне в дом и отдохните, я вам скажу, где скрывается тот, кого вы ищете». Приняв в дом воинов, святитель угостил их со всею любовью и радушием. После угощения, встав пред воинами, св. Анфим сказал; «я сам епископ. Анфим, за которым вы посланы, – возьмите меня и ведите к пославшим вас».

Воины были поражены великодушием, кротостию и доброжелательным видом старца, с таким радушием приютившего и угостившего их. Все они единодушно стали просить св. Анфима скрыться, обещая донести властям, что нигде его не нашли. – «Нет, отвечал святитель, великий грех пред Богом нарушать правду; преступно обманывать всякого человека, а тем более царя своего, и допустить ложь при исполнении долга; исполните честно свой долг, – вы невиновны в исполнении незаконного поручения, данного вам». С таким словом он отправился в город, и чем же он занимался, идя на смерть? Всю дорогу он беседовал с воинами о вере христианской и так утвердил их, что тут же на пути в реке крестил их, соделав их таким образом чадами благодати, возлюбленными Богу. Представ пред мучителем, св. Анфим неустрашимо исповедал веру во Христа и после ужасных истязаний усечен был мечем. («Ч.-М»).

в) *Святоотеческие изречения о справедливости.*

І. «Ничто не может быть светлее и сильнее истины, говорит св. Иоанн Златоуст; равно как ничто не может быть бессильнее лжи, хотя бы она пркрывалась бесчисленными покровами. Ибо ложь легко уловить и опровергнуть; а истина открыто предлагает себя всем, желающим видеть красоту ее. Она не

любит скрываться, не боится опасности, не трепещет наветов, не домогается славы народной, не подвержена ничему другому человеческому; она стоит выше всего; прибегающих к ней она охраняет, как крепкою стеною, величием своей силы; не терпит скрытных убежищ, но предлагает открыто всем все, что есть в ней. Это показал и И. Христос, когда сказах Пилату: «Аз всегда не обинуюся у чах, и тай не глаголах ничесоже». (Иоан., 18, 20). (Из 29 бес. св. Иоанна Златоуста на св. Иоанна Богослова).

II. Св. Тихон воронежский говорит: «правда есть такая добродетель, которая учит нас всем должное отдавать и потому есть добродетель, заключающая в себе добродетели». (Т. VIII, стр. 127).

2. Охранение доброго имени ближних

а) *Всегда при речах осуждающих держитесь правила не верить.* Один старец, когда к нему пришел кто-то и начал худо говорить о другом, спросил его: «откуда знаешь о том?» Тот сказал: «один добрый человек рассказывал». – «Ну, нет, не добрый», отвечал ему старец. «Если бы был добрый, не стал бы худо говорить о другом». (Феофан, еп. владим.).

б) *Не всякому слуху можно верить.*

I. «Не суди никого по своему мнению прежде, чем наверное узнаешь, так ли было дело, и не спеши никого обвинять, но подражай Самому Богу, Который говорит: *сошед убо узрю*». (Св. Иоанн Златоуст).

II. *"Искушай, по заповеди святого апостола, духи, аще от Бога суть (Иоан. 4, 1), и если заметишь в ком-либо недостаток духа Христова или совершенное отсутствие его и прямое противоречие ему, не убойся твердо и мужественно противостать тому, хотя бы на стороне его было не только большинство, но и все. Здесь-то по преимуществу яви истинную независимость и самостоятельность своих убеждений, вопреки независимости мнимой, увлекающейся всяким ветром учений*». (Иоанникий, митр. киевский; см. слово его в великий пяток).

в) *Грехи ближних должно прикрывать, а не разглашать.* «Если открывший наготу отца своего Хам подверг себя проклятию и, лишившись одинаковой с братьями чести, осужден

служить им, если не он сам, так все потомки его: то, чему подвергнутся те, которые обнаруживают грехи братьев и не только не прикрывают их, но стараются еще сделать более известными, и чрез это размножают грехи?» учит св. Иоанн Златоуст. «Потому что, когда ты обнаруживаешь грех брата, то не только его сделаешь, может быть, более бесстыдным и нерасположенным к возвращению на путь добродетели, но и тех, кто будет слушать тебя, более укоренишь в беспечности и расположишь к упорству во зле».

«Для человека внимательного неимение свидетелей грехов его облегчает исправление; напротив, когда душа потеряет стыд и увидит, что ее преступления известны всем, то не скоро решится исправиться, но, как бы упав в глубокое озеро и увлекаясь множеством волн все ниже и ниже, будет уже не в состоянии всплыть наверх, впадает наконец в отчаяние и теряет надежду на исправление. Посему, прошу, не будем ни сами открывать прегрешений наших братьев, ни, когда узнаем об них от других, домогаться увидеть наготу их, но, подобно добрым сыновьям Ноя, прикроем ее, и постараемся исправить падшую душу увещаниями и советами, напоминая ей о величии человеколюбия Божия, о беспредельной благодати и безмерном милосердии Его, дабы нам удостоиться большего, нежели сыновья Ноя, благословения от Бога всяческих, *Иже всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти (1Тим. 2, 4)*, и не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему» (Иезек. 18, 23). (Из 29 беседы на кн. Бытия).

г) *Никого не должно отвергать, как погибшего, ибо от грешника всегда можно ожидать покаяния.* Два старца шли из Эгов в Тарс, город киликийский. На дороге, по смотрению Божию, они зашли в гостиницу, чтоб успокоиться, потому что было весьма знойно. Тут нашли они трех юношей, идущих в Эги, с которыми была женщина дурной жизни. Старцы вели в разных местах: один из них вынул из своей сумки евангелие и читал. Женщина, бывшая с юношами, увидев читающего старца, подошла и села подле него. «Ты слишком уже бесстыдна, несчастная, с негодованием сказал ей старец: как не постыдилась ты подойти и сесть подле нас?» – «Не отгоняй

меня, отец мой, отвечала женщина: хоть я и великая грешница, но Владыка всех, Господь и Бог наш, не отверг и блудницу, пришедшую в Нему». – «Но она, возразил старец, с того времени не была уже блудницею». – «Надеюсь на Сына Бога живого, воскликнула раскаивающаяся грешница, отныне и я оставляю этот грех», – и оставив юношей и все свое, пошла за старцами, которые привели ее в монастырь, именуемый Паклива. Там видели ее уже престарелою, проводящею жизнь в великих подвигах, и слышали это от нее самой. («В. чт.»).

д) По несчастной кончине человека не суди о нравственном его достоинстве.

Такой человек, может быть, гораздо выше нас в нравственном отношении, ибо есть примеры, что и святые люди подвергались подобному несчастью; например, праведный отрок Артемий Веркольский пал мертвым в поле во время грома, хотя молния не коснулась его. Люди сочли его состоящим под судом Божиим, и потому лишили его христинского погребения и положили в лесу, вдали от церкви; но чрез 28 лет тело его найдено нетленным, и он прославился чудотворениями и причислен к лику святых.

В виду подобных случаев не спеши судить о каждом убитом грозой, что его постигла кара Божия за грехи. Не о чужих грехах при этом помышляй; а о своих говори Господу: «слава Твоему милосердию! поражая других, Ты, Господи, щадишь меня; несчастьем с моими ближними Ты вразумляешь меня, возбуждаешь во мне помысл о моих грехах и покаянии в них для умиловления Тебя. (Извлеч. из кн. «Христиан. уч.», прот. Нечаева, ныне Виссариона, еп. костромск.).

е) Случаи, в которых позволительно говорит о ком-нибудь дурно.

«Думаю, говорит св. Василий Великий, что два есть случая, в которых позволительно говорить о ком-нибудь дурное, именно: когда необходимо кому посоветоваться с другими испытанными в этом, как исправить согрешившего, и еще, когда бывает нужда предостеречь других, которые, по неведению, могут быть не редко в сообществе с худым человеком, почитая его добрым; тогда как апостол

повелевает не примешаться таковым (2Сол. 3, 14), чтобы не наложить как бы силков на свою душу. Так поступал и сам апостол, как видим из того, что пишет к Тимофею: «Александр ковач многа ми зла сотвори: от негоже и ты себе блюди, зело бо противится словесен нашим» (2Тим. 4, 14. 15). А кто без таковой необходимости говорить что-нибудь о другом, с намерением разгласить или очернить, тот клеветник, хотя бы говорил и правду». («Творения св. Василия Вел.» т. V стр. 226 – 227).

3. Неосуждение ближних

а) Рассказы, показывающие, что Бог награждает тех, кто не осуждает ближних.

I. Авва Пафнутий рассказывал о се бе: «однажды, путешествуя, сбился я с дороги, ибо был туман, и очутился близ одного селения. Там увидел я некоторых, бесстыдно разговаривавших между собою. Остановившись, начал я молиться о грехах своих. И вот явился мне ангел с мечем и говорит: Пафнутий! все осуждающие братьев своих погибнуть от меча сего! Но ты не осудил, а смирился пред Богом, как бы виновный в грехе. Посему имя твое вписано в книгу живых». (Достоп. сказ. о подвиг. св. отец, стр. 235, 1).

Итак, да внимаем себе самим и о своих грехах будем более заботиться, чтобы от них освободиться. Один благочестивый старец, видя, что брат его согрешил, со вздохом сказал: «горе мне! как он согрешил сегодня, так согрешу и я завтра». Подобным образом и всякому из нас надлежит памятию о собственном недостойнстве и бессилии отражать от ума своего горделивые помыслы осуждения ближнего. (Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отец).

II. Один инок был довольно не радив на пути спасения, в постничестве и молитвах. Наконец пришло время расстаться ему с жизнью; и собравшиеся вокруг одра его братья чрезвычайно удивились, видя, что этот, по мнению их, беспечный инок оставляет мир не только без трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь. – «Отчего ты в грозный час суда Божия так беспечален?» спросили они: «мы знаем твою жизнь и не понимаем твоего равнодушия; укрепись силою

Христа, Бога нашего, и скажи нам, да прославим Его милосердие». – Тогда умирающий инок, несколько поднявшись с одра, сказал им: – «так отцы и братия!» я жил нерадиво, и ныне все мои дела представлены мне и прочтены ангелами Божиими; а с сокрушением признался в них, и ожидал всей строгости суда Господня... Но вдруг ангелы сказали мне: «при всем небрежении, ты не осуждал и был незлобив», и с этими словами раздрали рукописание грехов моих. Вот источник моей радости!» Сказав это, инок предал с миром душу свою Господу. *Не осуждайте, да не осуждены будете; оставьте, и оставится вам*, сказал Господь (Лук. 6, 87). («Уч. бл.»).

«Вот один из самых кратких путей, ведущих к получению прощения грехов, говорит св. Иоанн Лествичник, а именно – *не осуждать!* Если вы не судите, то и вас не будут судит» (Лук. VI, 37). («Лествица»).

б) *Поучительный урок любителям осуждать ближних.* На свои собственные грехи должно быть постоянно обращено внимание христианина, а не на чужие грехи и чужие пороки и слабости! *«Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего!»* молится св. Ефрем Сирин. У кого много дела дома, и кто им озабочен, тот не пойдет по чужим домам осматривать, что делают другие; иначе собственное дело его останется несделанным. *Любящий судит и осуждать других всегда худо знает самого себя; а не зная себя и постоянно обращая внимание только на чужие грехи, впадает в самообольщение, привыкает думать, что он лучше других.* От этого, по слову Спасителя, он замечает сучец в глазу другого, а не чувствует бревна в своем собственном (Матф. 7, 3 – 6). Не замечаемые им собственные греховные яввы его остаются без врачевания, а оставаясь без врачевания, застаривают, делаются неисцельными и причиняют вечную смерть душе его. В таком состоянии мы видим фарисеев во время земной жизни Господа И. Христа. На других они взирали всегда как на величайших грешников, – и осуждали их; в собственное же сердце свое никогда не заглядывали, и потому, хотя божественный Врач душ находился близ них, остались неисцеленными. *Егда и мы слепы есмы?* – предложили они

однажды вопрос Иисусу Христу. *Аще бысте слепи были*, отвечал Он им: *не быете имели греха*: ныне же глаголете, яко видим: грех убо ваш прибывает. (Иоан. 9, 40 – 41). Как строгие подвижники благочестия старались всемерно избегать греха осуждения ближних, – это ясно можно видеть из примера одного благочестивого старца: один инок учинил прегрешение; братия, собравшись рассуждать о его вине, послали за аввою Моисеем; но смиренный старец отказался быть в их совете. Скитский пресвитер приказал сходить за ним вторично и сказать, что братия ожидают его всем собором. Тогда Моисей пошел, но каким образом? – Он насыпал в ветхую корзину песку и понес с собою. «Что это значит, авва?» спрашивали иноки, встречая его. – «Видите, сколько за мною грехов», указывая на сыплющийся песок, отвечал Моисей, – «я не вижу их, а между тем иду совершать суд над другим». Услышав это, иноки ничего не сказали согрешившему брату и безмолвно простили его. (Сост. по «Воскр. чт.» 1888 г., стр. 789).

в) *Наставление о том, как избегать греха осуждения ближних*. «Чтобы сих пороков (клеветы и осуждения) избежать», пишет святитель Тихон Задонский, опытный учитель духовной жизни «пользует следующее примечать: 1) всякому на себя смотреть, и свои пороки и грехи пред глаза положить и их очищать стараться: ибо за них имать быти истязан пред судом Божиим, аще не покается. Такое собственных грехов рассмотрение не попустит чужих пороков изыскивать. Как бо немощный, видя свою немощь, тщится о себе, а не о другом: так, кто свою душевную видит немощь, старается от ней освободиться, и первее тщится исправить себя, нежели других, – первее бревно из очесе своего изъяти, нежели сучец из очесе брата своего; 2) помнит, что за осуждение такое сам будет судим; 3) берещися разговоров непотребных, которыми только люди пересуждаются, и то того, то другого имя и честь терзается; 4) удаляться от тех, которые привычку сию злую имеют, как прокаженных, которые злосмрадным своим запахом и другим вредят; б) брату падшему или падающему, духом любви соболезновать, и от его падежа (вразумляясь его падением) самому осторожно поступать, и за него молиться

милосердому Богу, чтобы. Он падшего восстановил, а тебя в тот же грех пасти не попустил, б) сию злую привычку имеющим нужно молиться с псаломником: «положи, Господи, хранение устом моим». (Из тв. св. Тихона задон).

4. Воздержание в слове

а) *Добродетель обуздания языка.* Один из великих подвижников благочестия, авва Сисой, сказал однажды ученику своему: «поверь, вот уже тридцать лет молюсь я Богу так: Господи Иисусе! защити меня от языка моего. Но и до ныне я каждый день падаю и согрешаю языком моим». (Достоп. сказ. подв. св. от., стр. 28, § 4).

Вот как трудно удержаться от грехопадений словом! И действительно, пагубная привычка злоречия и злоупотребления языком потому особенно коренится в нас и трудно побеждается, что самое орудие греха – язык постоянно при нас и в полном нашем распоряжении, как самое послушное орудие. Так, у нас ни за что не считается произносить срамные и гнилые слова, пересудить ближнего, посмеяться над его слабостями, извратить истину, или распространить выдумку ко вреду ближнего. Все это сделалось у нас таким обыкновенным делом, что на него мало обращается внимания и к исправлению такого злоречия не прилагается никакого старания... Между тем послушайте, что говорит Спаситель в Своих евангелии: «глаголю вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися». (Мф. 13, 36, 37).. И св. ап. Иаков говорит: «аще кто в слове не согрешает, сей совершен муж» (3, 2), а такого совершенства необходимо достигать каждому христианину, чтобы не лишиться плодов оправдания христианского, ибо тот же апостол свидетельствует, что «если кто думает, что он благочестив и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (1, 26).

Язык человеческий, как словесное орудие разумных существ, имеет великую силу. Хорошо употребляемый он много производит добра, а худо употребляемый приносит

неисчислимый вред людям. Злоупотребление языком даже в обыкновенных разговорах вредно для человека, потому что празднословие опустошает душу, колеблет убеждения и делает человека легкомысленным и неосновательным в своих суждениях и поступках. Пр. Антоний великий весьма выразительно сказал однажды о некоторых из своих учеников: «хороши они, но двор у них без ворот».. Это сказал старец потому, что они говорили все, что ни приходило им в голову! (Достоп. сказ., стр. 7, §18). Такое пагубное действие празднословия на душу человеческую св. отцы главным образом и имели в виду, когда так строго требовали от своих учеников молчания и так усиленно старались обуздывать свой язык, что употребляли к тому самые решительные меры, – например об авве Агафоне повествуется, что он провел три года, держа во рту камень, пока не научился молчанию. (Дост. сказ. 31 § 16).

Помните, что как нельзя шутить огнем, так нельзя считать маловажною привычку злоречия. «Не большой член язык, говорит св. ап. Иаков, но много делает. Посмотри, не большой огонь много вещества сожигает. И язык огонь, прикраса неправды» (Иак. 3, 5, 6). Будем же непрестанно молиться, чтоб Господь помог нам победить язык наш и удержать слово наше в благопотребном молчании, или в осторожном и мудром употреблении его, когда нам нужно говорить, (Состав. по № 46 «Воскр. бесед. изд. при Общ. люб. дух. просвещ. за 1887 г.).

б) Библейские изречения об осторожном употреблении человеком слова.

Не позволяй твоим устам грешить: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешить мне языком моим, буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною (Псал. 38 – 2).

Если ты имеешь злую мысль, то наложи твою руку на уста твои: если ты в заносчивости своей сделал глупость, и помыслил злое: то положи руку на уста (Притч. 30 – 32).

Употребляй немного слов: (ибо) как сновидения бывают при множестве забот, так голос (глупого) познается при множестве слов (Еккл. 5 – 2).

Да не исходит из ваших уст всякое слово неблагопристойное или суетное: никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим (Ефес. 4 – 29). – Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его (Колос. 3 – 9).

Храни язык твой от зла и уста твои от лести: (ибо) кто любит жизнь, и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей (1Петр. 3 – 10).

Не лгите друг на друга: не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его (Колос. 3 – 9). – Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость; то не хвалитесь, и не лгите на истину (Иак. 8; 14).

Не злословьте друг друга: если (же) друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом (Галат. 5 – 15).

Да будут ваши слова растворены солию во благодати: слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому (Кол. 4 – 6). – Слова из уст мудрого благодать, а уста глупого губят его же (Екл. 10 – 12).

Все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса (Колос. 3 – 17): да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой! (Псал. 18 – 15).

Смерть и жизнь во власти языка: смерть и жизнь во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его (Притч. 18 – 21).

От плода уст своих человек насыщается добром, и воздаяние человеку – по делам рук его (Притч. 12 – 14).

Кто хранит свой язык, тот хранит свою душу: кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда (Притч. 13 – 3).

Люди отдадут отчет в день суда за всякое праздное слово: говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое окажут люди, дадут они ответ в день суда (Матф. 12 – 36).

Убегайте суетных и нечестивых споров: о, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания (1 Тимофеф. 6 – 20). – А

непотребного пустословия удаляйся, ибо они еще более будут преуспевать в нечестии (2Тим. 2 – 16).

Тот, кто сдерживает свои уста – благоразумны при многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои разумен (Притч. 10 – 19).

Кто не обуздывает своего языка, того суетна бывает вера: если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие (Иак. 1 – 26).

Кто не согрешает в слове, тот человек – совершен: (ибо) все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело (Иак. 3 – 2).

Из одних и тех же уст не должны исходить и благословение и злословие: из тех же уст исходит благословение и проклятие; не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? (Иак. 3 – 10 – 11).

Язык, исправляющий ближнего, есть как бы древо жизни: кроткий язык – древо жизни, но необузданный – сокрушение духа (Притч. 15 – 4).

Пусть хвалит тебя другой, а не твои уста: пусть хвалят тебя другой, а не уста твои, чужой, а не язык твой (Притч. 27 – 2).

Доброе слово веселит сердце: тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его (Притч. 12 – 25).

Истинное слово – вечно твердо: уста правдивые вечно пребывают, а лживый язык только на мгновение (Притч. 12 – 19).

Глупые речи составляют грех: помысл глупости – грех, и кощунник – мерзость для людей (Притч. 24 – 9).

Гортань нечестивого – открытый гроб: гортань их открытый гроб; языком своим обманывают, яд аспидов на губах их (Римл. 3 – 13).

Человек, представляющий ложное свидетельство, есть молот, меч и стрела: что молот и меч и острая стрела, то человек, произносящий ложное свидетельство против ближнего своего (Притч. 25 – 18).

Бог ненавидит лживый язык: мерость пред Господом – уста лживые, а говорящие (правду) истину – благоугодны Ему (Притч. 12 – 22). – Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь (Псал. 5 – 7). Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите; ибо все это Я ненавижу, говорит Господь (Захар. 8 – 17).

Господь истребит все уста льстивые и горделивые: истребит Господь все уста – льстивые, язык велеречивый (Псал. 11 – 4).

в) *Святоотеческие свидетельства о воздержании в слове.*

I. Св. Иоанн Златоуст так говорит о воздержании языка: «для того Бог и оградил язык двойною стеною, рядом зубов и оградю губ, чтобы он не произносил непристойных слов скоро и неосмотрительно, – удерживай его за ними; если же он не удерживается, то усмирай его зубами, предавая плоть его им, как бы палачам, и кусая его; ибо лучше ему ныне быть искусанным за грехи, нежели тогда жаждать капли воды и, иссыхая, не получать облегчения. А он обыкновенно совершает много и других грехов, когда злословит, хулит, сквернословит, клеветает, клянется, нарушает клятвы». (Творения св. Х. Златоуста – 1-е сл. к готов. ко крещ.).

II. Св. Василий Великий пишет: «грех, соделываемый языков, на деле весьма удобен и многообразен. Ибо он есть орудие всякой страсти. Разгневался ли ты? И язык предваряет. Похоть ли возобладала тобою? Язык прежде всего служит тебе как бы пересадчиком и переносчиком: он помогает в сем грехе и вводит в искушение. Язык для тебя – и орудие неправды, если он не от сердца говорит, а для обмана других. Жизнь наша полна грехопадениями языка; срамословие, смехотворные, глупые и непристойные речи, пересуды и слова праздные, лживые клятвы и лжесвидетельства, все это и гораздо еще большее число зол суть произведение языка... И так поскольку от словес твоих осудишися, (Мат. 12, 37), то удержи язык твой от зла». (Из кн. «Тридцать третий псалом», епископа Феофана).

III. Св. Григорий Богослов так пишет об осторожном обращении с словом: «великое приобретение, если

сдерживаешь слово готовое разразиться, когда совне ударяют в твое сердце. Укрощая слово, ты упрощаешь и волнение гнева; и хотя не без труда, однако укротишь его. Если не даешь свободы языку, когда он кичится и приходит в дикую ярость, но держишь его в узде, то отвратишь обиду. С покорением вожди покорится царь страстей, – и ты отдохнешь от мучительного тревожнения». (Творения св. Григория Богослова, изд. 3, ч. 4, стр. 290 – 291).

г) *Мысли о надлежащем употреблении дара слова.*

I. «Худое слово и добрых делает худыми, а слово доброе и худых делает добрыми». (Св. Макарий Великий).

II. «Христианин, не скор буди усты твоими (Екклес. V. 1); давай себе размыслить: во благо ли тебе и другим будет слово, которое ты рождаешь в мир, и которое, как бы ни казалось малым и ничтожным, будет жить до последнего суда и предстанет на нем во свидетельство или о тебе или против тебя». (Филарет, митрополит Московский).

III. «Некто сказал о себе: *девять помышлений ублажих в сердце моем, а десятое изреку языком* (Сирах. XXV. 9). Так берегут слово знающие цену его». (Он же).

IV. «Не отвержай уст твоих для смеха: это признак рассеянной и нерадивой души, чуждой страха Божия». (Авва Исаия).

V. «Если будешь соблюдать молчание, то найдешь покой везде, где бы ты ни жил; в какое бы затруднительное положение ты ни пришел, победа в нем – молчание». (Авва Пимен).

VI. Один инок спросил авву Пимена: «если я увижу что-нибудь, то позволишь ли мне рассказывать, об этом?» Старец отвечал: «Писание говорит: *иже отвечает слово прежде слышания, безумие ему и поношение* (Прит. 18, 13). Если спросят тебя, говори, а если не спросят, молчи». («Скитский патерик»).

VII. Авва Диядох говорит: «как в бане часто отворяемые двери скоро выпускают жар вон: так и душа, если она желает часто говорить, то хотя бы говорила и доброе, теряет собственную теплоту чрез дверь язычную. Хорошо благовременное молчание; – оно не что иное есть, как мать мудрейших мыслей». («Древний патерик» гл. 2).

VIII. Авва Исаия сказал: "люби более молчать, нежели говорить; ибо молчание собирает сокровище, а говорливость расточает» (Оттуда же).

IX. «Щади язык; он часто произносит то, что лучше было бы утаить». (Ск. Нил Синайский).

X. «Мудрый передумывает многое, прежде чем он говорит, именно: *что, кому, где и когда* он должен говорить». (Св. Амвр. Медиолан.).

XI. «Предпочитай молчание, потому что оно удерживает от многого вреда». (Св. Исаак Сирин).

XII. «Сказал некто (Сенека, см. 7 письмо): «всякий раз, когда я побываю между людьми, возвращаясь к себе менее человеком». Мы часто испытываем это после продолжительной беседы, ибо легче молчать, чем в беседе не сказать лишнего; легче оставаться дома, чем уберечь себя, как следует, в обществе. Итак, кто положил себе достигать внутреннего и духовного, да уклоняется от толпы вместе с Иисусом. Никто не безопасен, являясь в мир, если не любит пребывать в уединении». (Из кн.: «О подражании Христу», Фомы кемп. в перев. К. П. Победоносцева).

XIII. «В еврейском талмуде есть удивительная поговорка: «приучай твои губы говорить: я не знаю». Великое дело, – осмеливаться признаваться в своем невежестве, и это часто – первое условие для достижения истины. Но знать и не говорить – это тоже, что держать истину в плену, это значит добровольно душисть истину трусостью или лицемерием». (Из бесед Берсье). (Свящ. Гр. Дьяченко).

д) *О важности слова человеческого.* «Привычка легкомысленно метать слова на ветер, к сожалению, очень обыкновенная, не дает нам приметить, какое сокровище часто расточаем без пользы, или со вредом для себя и для ближних», говорит святитель Филарет, митр. московский. «Размышлял ли когда-нибудь ты, словесное творение Божие, – ты *глаголивый* (Иова гл. 38, ст. 14), как назвал тебя праведный Иов, не знаю, в похвалу ли твоей природе, или в укоризну твоему многоглаголанию, – размышлял ли, любомудрствовал ли ты о слове, восходил ли мыслию в его начало, созерцал ли его

достоинство и силу на высоте его? *Где начало слова? – На небесах, превыше небес, в вечности и Боге. В начале бе Слово, и Слово бе к Богу; Сей бе искони к Богу (Иоан. 1, 1).*

Какое достоинство слова? Достоинство божественное: Бог бе Слово. Сын Божий, для выражения Своих божественных совершенств, не нашел в языке человеческом лучшего наименования, как наименование слова: нарицается имя Его Слово Божие (Апок. XIX, 13).

Какую силу имеет слово? – Силу вседетельную: вся Тем быша; словом сотворен видимый мир: Словом Господним небеса утвердишася (Пс. XXXII, 6).

Скажешь, что это не такое слово, как у тебя и у меня. Так. Слово Божие бесконечно выше слова человеческого. Но поскольку ты сотворен по образу Божию, то и в слове твоём должен быть некий образ Слова Божия и силы Его, если ты не затмеваешь слова невниманием и легкомыслием. Слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного, и выше луны и солнца; слово соединию людей в общества, создало города и царства; в слове живет и движется знание, мудрость, закон, словом образуется, поощряется и распространяется добродетель; слово в молитве восходит к Богу, беседует с Ним и приемлет от Него просимое. Мир видел, что слово подобострастных нам человеков, – в союзе с истиною Боговедения и правдою веры и вследствие сего в союзе с словом и духом Божиим, – владычествовало над природою, исцеляло больных, пригоняло темные силы, воскрешало мертвых.

Видите ли, какое сокровище расточает человек, какой высокий дар поверг и попирает, какую могущественную, животворную и благотворную силу делает бездейственной и мертвою, или напротив, злотворною, когда употребляет слово не для истины, правды и благодати, но на празднословие, на срамословие, на ложь, на обман, на клевету, на злоупотребление клятвы, на распространение зломудрия!» (Из проп. Филарета, митр. московского).

е) *Советы о приобретении навыка наблюдать за своими речами.*

I. «Что мне делать? спрашивал один брат старца, – меня беспокоит язык мой; когда я бываю с людьми, не могу удержать его, но осуждаю и обличаю их во всяком, даже добром деле; что мне делать»? Старец отвечать: «ежели не можешь удержать себя, беги *в уединение!* Это немощь». В уединение, когда не с кем говорить, мысль наша и чувства наши яснее становятся перед нами, и для выражения их мы имеем более времени и удобства выбирать обдуманное слово. Кто обсудит то или другое дело сам с собою, наедине, тот и осторожнее смотрит на дело, и основательнее высказывает свою мысль, избегая слов лишних и необдуманных.

Святые угодники делали себе иногда самопринуждение до механических мероприятий. Так например иные из них привязывали себя в камню или связывали себя, чтоб не пойти к другим и не наговорить чего лишнего. (Исаак сир.).

А некоторые из них отдавали себя впродолжение известных часов на *голос*. Чтоб прошло желание видеть других и разговаривать с другими; потому что и действительно иной раз лишние речи происходят от многоядения, между тем как минуты голода помогают укрощению чувств, а таким образом и в обузданию языка.

II. Некоторые святые налагали на себя *обет молчания в течение известного времени*. Так напр., св. Григорий Богослов говорит о себе: «следуя правилам св. мужей, я приложил дверь к устам моим, во время поста. Причина этому та, чтобы, воздерживаясь от всякого слова, научиться соблюдать меру в словах, ибо я надеялся, что после из уст моих уже не выльется лишнего слова. Присмотрев, что стремительность беглого слова не знает ни веса, ни меры, изобрел я наилучшее средство, – совершенно удержал слово в высокоумном сердце, чтобы язык мой научился наблюдать, что ему можно говорить и чего нельзя. Усвоив себе совершенное молчание, он усвоить доброе слово. Я лишил его всего, и он не будет презирать меры. Да обратится сие во всегдашний закон для неумеренных». (IV, 248, 349, 352).

III. *Усиленный труд* над приобретением привычки быть осторожным в слове всегда почитался необходимым. Святые угодники долго и много трудились, чтоб защитить себя от

собственного языка. Они принуждали себя к молчанию не только внутренними средствами, но иногда и механическими. Преп. Агафон три года носил камешек во рту, доколе не приучил себя к строжайшей сдержанности языка. (Достопамят. сказ. 31).

IV. *Без помощи Божией нельзя успеть в науке обуздывать себя в слове.* Для полного успеха во всем этом, по словам св. Григория Богослова, нужно руководство великого царя Христа. «Если не Христос будет правителем: то ни к чему не полезны и молчание, и еще больше терпение» (IV, 353). Потому-то и взывал к Богу мудрый: «о если бы кто поставил стражу на уста мои, и положил печать благоразумия на язык мой, чтобы мне не пасть от них, и чтобы язык мой не погубил меня!» (Сир. 22, 31). По той же причине и св. царственный пророк молился: «положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устнах моих!» (Пс. 140, 3). (Свящ. Гр. Дьяченко).

ж) *Примеры из жизни святых, показывающие, как должно быть осторожным в слове.*

I. Авва Агафон при других добродетелях имел и такую: терпеть не мог слышать праздного слова, и если кто забывшись рассказывал что-либо, не относящееся к пользе душевной, то он совсем и не отзывался на это. Также когда живший с ним брат уходил по какому-либо делу, он не спрашивал: чего ради он уходил? И когда возвращался не говорил: где ты был? или: что и как делал? Так однажды живший с ним брат отправился в Александрию, а оттуда по одному церковному делу в Царьград, не дав знать о том рабу Божию; потом, пробыв там довольно времени, и посетив тамошних благоговейных братьев, возвратился наконец к нему в скит. Увидев его, старец обрадовался, и по обычном приветствии, сотворив молитву, сел, но ни о чем совершенно не спросил его, а пребыл занятым обычным своим «умным деланием» (т. е. устремлением ума своего к предметам духовным). («Добротолюбие». Т. III. 1889 г.; сказание о св. Филимоне, стр. 405, гл. XV).

II. Препод. Памва (живший в IV в.), основательно знавший впоследствии священное Писание, в начале своего иночества не знал даже *грамоты*; он и ходил к одному из братьев, чтобы под его руководством выучить наизусть псалмы

Давидовы. Но в одно время, услышав стих: *рех, сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим* (Пс. XXXVII, 1), вдруг оставил своего наставника и перестал ходить к нему. Когда же, чрез шесть после того месяцев, учитель, увидев его, спросил: «отчего он так долго у него не был?» святой Памва отвечал: «я еще не научился самым делом исполнять слова Давидовы: *«грех, сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим»*. – Уже чрез девятнадцать лет этот старец едва осмелился сказать, что навык самым делом исполнять то, чему этот стих научает.

Так преподобный Памва, воздерживая свой язык, *еже не согрешати ему*, не только во всю жизнь свою не осудил ближнего, не произнес праздного слова, но и вообще в разговорах был весьма осторожен и многорассудителен в ответах. А когда спрашивали его о чем-либо из священного Писания, или о другом важном деле, никогда своего мнения вдруг не объявлял, но прежде в безмолвии рассуждал сам с собою и часто говорил: «не нахожу, что отвечать на этот вопрос». – Редко чрез три дня, чаще чрез три недели, а иногда чрез три месяца он давал решение. Но за то ответ его был всегда истинен и полезен, как от благодати Божи- ей разуму его даруемый. Все слушали старца и благодарили Бога, им глаголющего. («Учил. благ.», т. II). (Сост. Г. Д-ко).

3) *Св. молчальники, представляющие собою примеры крайнего воздержания в слове.*

а) Слово человеческое часто бывает соединено с грехом. Апостол Иаков говорит: *аще кто в слове не согрешает, сей совершен* (III, 2). За всякое праздное слово человек должен дать ответ пред Богом (Мф. XII, 36). Поэтому молчание составляет важный христианский подвиг для духовного совершенства. Святые угодники сознавали всю важность этого подвига и любили молчание. Св. Василий Великий безмолвие считает полезным для всех. Но некоторые святые предавались подвигу безмолвия в высшей степени: иногда по несколько лет они не произносили слова. Представим несколько рассказов о подвигах св. молчальников.

I. Блаженный Исихий жил в VI в. Он подвизался на афонской горе. Св. Иоанн Лествичник рассказывает, что

выздоровев от тяжелой болезни, которая произошла от небрежения о своей душе, Исихий затворился в своей келлии и безмолвствовал 12 лет, не выходя из нее. При этом хлеб и вода служили пищею святому подвижнику. Когда перед смертью блаженного Исихия братия вошла в келлию его, то только следующие слова произнес подвижник: «простите; ни един, память смертную имый, возможет согрешити когда». С этими словами скончался блаженный. Братия с честью погребли его святые останки. Дивное безмолвие этого подвижника образовало впоследствии на Афоне целый скит безмолвников, – исихистов. (Ч.-М. окт. 3 дня, сн. кн.: «Дни богослужения», прот. Дебольского, кн. 1, стр. 587).

II. Препод. Саламан, родом из города Каперсана, находившегося на берегу реки Евфрата нашел на берегу реки уединенную пещеру и затворился в ней, пребывая в молчании. Епископ того города, узнав о высокой жизни подвижника и желая его поставить пресвитером, раскопал одну сторону пещеры, вошел к молчальнику и, возложив на него руки, поведал ему о своем намерении. Молчальник в ответ не сказал епископу ни одного слова. Святитель вышел из пещеры и снова велел закопать ее. В другой раз жители того же города Каперсана раскопали пещеру, увели святого молчальника на другой берег реки, построили ему хижину и затворили его в ней; Садаман не сопротивлялся и продолжал молчать. Через несколько дней жители другого селения пришли к святому ночью и нашли его молящимся. Посетители отперли хижину молчальника и увели его к себе. Святой и здесь не произнес ни одного слова. Оставаясь добровольно немым, Саламан прожил так до конца своей жизни. Скончался он около 400 года. (Пролог).

III. Арсений Великий (умерший в 448 г.), покинув блестящий византийский двор, весь отдался молитве. Однажды он воскликнул: «Господи! на ставь меня, как спастись», и услышал голос; «Арсений, беги от людей и пребывай в молчании: *оно корень святой жизни*». И Арсений, с благословения своего духовного наставника, отправился в глубь пустыни и жил там один. Высшее наставление о уединении и безмолвии он

обратил в неизменное правило своей жизни, которое нарушал только по крайней нужде.

Келлия Арсения находилась в нескольких верстах от скита, и он очень редко выходил из нее, посетителей принимал в себе также редко и то неохотно. Однажды пришел к нему один отец и постучал в дверь. Арсений отворил дверь, тотчас пал на землю и до тех пор не вставал, пока посетитель не удалился. Раз архиепископ александрийский, Феофил, желая посетить Арсения, послал наперед узнать, отворит ли отшельник ему двери. Арсений отвечал: «если придешь – отворю; но если для тебя отворю, то отворю и для всех, и тогда уже не останусь здесь». И архиепископ не решился беспокоить подвижника своим посещением. Некоторые из братьев спрашивали преподобного, почему он мало говорить. Арсений отвечал: много раз я каялся в слове, которое произносил, но в молчании никогда». («Ч.-М.» 8 мая; см. «Достопамятные сказания о подвигах святых и блаженных отцов»).

IV. Св. Макарий египетский, подражая примеру И. Христа, ежегодно проводил время великого поста в безмолвии. V. Руфин и Палладий рассказывают, что 8000 тавенских монахов за столом не говорили ни слова, что производило удивительное впечатление, особенно принимая во внимание умеренность в пище этих монахов.

VI. Нитрийские монахи (в Египте) с самими гостями, которые их посещали, не позволяли себе говорить ни слова ранее 12 часов дня. Здесь же живший авва Он только тогда отверзал уста, когда того требовала крайняя необходимость.

VII. Одна египетская монахиня так далеко простирала любовь к безмолвию, что в продолжение 26 лет никто не видал ее разговаривающею.

VIII. Отшельник Феона в продолжение 30 лет, монах Феодосий в продолжение 35 лет, а Иоанн молчальник целых 37 день пребывал в постоянном молчании. (См. кн.: «Рассказы из истории аскетической жизни». А. Л. Москва. 1884 г., стр. 114 – 115).

и) *Мысли подвижников о безмолвии (молчании).*

I. «Если любишь покаяние, возлюби и безмолвие, ибо вне безмолвие покаяние совершенным не бывает». (Исаак Сирин).

II. Препод. Иоанн Лествичник называет молчание – «материю молитвы, возвращением из плена, охранением в себе огня, надзором за помыслами, соглядатаем врагов, училищем плача, другом слез, делателем памятования о смерти, любоведцем грядущего суда, споспешником спасительной печали, враждою на вольность в речах, спутником безмолвия, противником притязаний на учительство, приращением ведения, образователем созерцаний, неприметным преспеянием, тайным восхождением». (Лествич. слово 11. 3).

III. Св. Амвросий медиоланский пишет: «уметь молчать труднее, нежели говорить. Я знаю, что многие говорят потому, что не умеют молчать. Посему тот мудр, кто умеет молчать. Итак хорошо сказано в писании: человек премудр умолчит до времени (Сир. XX, 7). Святые Господни зная, что слово человека большею частию бывает соединено с грехом и что начало заблуждения человеческого есть слово человека, любили молчание. Так св. Давид глаголет: сохраню пути моя, еже не согрешити ми языком моим (Пс. XXVIII, 1); Иисус, сын Сираха, говорит: словесем твоим сотвори меру и вес, и устам твоим сотвори дверь и завору» (XXVIII, 29). (В кн. 1 о должностях).

IV. «О молчание, скажем и мы словави нашего отечественного архипастыря, ты устранишь человека от видения других, и тем удобнее даешь ему видеть самого себя, а сподобившийся увидети себе, по слову одного из твоих таинников (Исаак Сирин. сл. 41), лучший есть сподобившегося увидети ангелов. Ты пресекаешь беседы с людьми и тем искреннее вводишь в беседу со Христом. Ты затворяешь дверь внешние храмины, и отверзаешь внутреннюю храмину сердца. Ты подаешь и научаешь употреблять оружие против страстей. Ты собираешь рассеянные помыслы. Ты совершенствуешь покаяние. Ты обретаешь источник слез. Ты возводишь к чистой молитве. Ты таинство будущего века». (Слово Филарета, м. м. на обновление храма Успения Богоматери. Ч. II, стр. 93, 1848г.). (Г. Д-ко).

Десятая заповедь закона Божия. Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближнего твоего.

1. Библейские изречения о десятой заповеди

Десятая заповедь закона Божия запрещает следующие грехи:

а) *Желания сладострастные:* из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления (Матф. XV, 19). – Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут (Римл. VIII, 6–7; ап. Иак. 1, 13–15).

б) *Желания корыстолюбивые – зависть:* не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать (Галат. 5, 26). – Св. ап. Павел учит, что «все исполненные неправды, блуда, лихоимства, корыстолюбия, злобы, *зависти*, убийства, распри, обмана, злоречия, злонравия... (Римл. 1, 29 – 32), царствия Божия не наследят» (1Кор. 6, 9 – 10). – (Таким образом зависть здесь поставлена на ряду с тяжчайшими нравственными преступлениями).

Зависть есть грех диавола: завистью диавольскою смерть вниде в мир (Премудр. Сол. 2, 24).

От зависти происходит всякое несчастье: где зависть и рвение, ту нестроение и всякая злая вещь (Иак. 3, 16). *Средства к избежанию грехов против десятой заповеди.*

а) *Господство над злыми желаниями:* если делаешь доброе: то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго: то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним (Быт. IV, 7). – Юношеских похотей убегай; а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими

Господа от чистого сердца (2Тим. II, 22). – Но те, которые Христовы, распили плоть со страстями и похотями (Галат. V, 24).

б) *подражание святым*: посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий вас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще (Евр. XII, 1).

в) *последование увещаниям слова Божия*: да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его (Римл. VI, 12; он. Еф. IV, 22 – 24).

г) *бодрствование и молитва*: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр; плоть же немощна (Матф. XXVI, 41). – Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу (1Петр. II, 11). д) *довольство своим состоянием*: спрашивали его (св. Иоанна Предтечу) также и воины: а нам что делать? И оказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем (Лук. III, 14).

е) *хождение пред Богом, т. е. живое сознание вездесущности Божия*: Авраам был девяносто девяти лет, и Господь явился Аврааму, я сказал ему: Я Бог всемогущий; ходи предо Мною, и будь непорочен (Быт. XVII, 1).

ж) *страх Божий*; не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня (Втор. V, 9). – Господь есть Бог ревнитель и мститель; мстителю Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим, и не пощадит противников Своих (Наум. I, 2).

з) *живое сознание, что всякий нечистый помысл, всякое греховное желание есть мерзость пред Богом*: мерзость Господеви помысл неправедный (Притч. 15, 26).

2. Объяснение десятой заповеди Закона Божия

а) *Грехи, запрещаемые десятою заповедью*. Десятая заповедь закона Божия читается так: *не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села*

его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближнего твоего.

Содержание десятой заповеди определяется первым словом ее: *не пожелай*. Ясно, что этим словом ее запрещаются «желания, противные любви к ближнему, и, что неразлучно с желаниями, помышления, противные сей любви» – Какой и когда человеческий закон обязывал человека в его желаниях и душевных расположениях? Не одни ли только открытые пороки и преступления всегда преследовал и преследует он? Да и может ли он преследовать самые желания и помышления наши? Видно, таким образом, что Божественный закон требует более глубокого понимания человеком обязанностей его, чем закон самих людей. Закон Божий не только говорит: *не делай* ничего худого, но он запрещает и думать о том, что худо, – он повелевает и не помышлять и не желать ничего худого: *не пожелай!* Законодатель Бог хочет, чтобы человек был праведен и непорочен не только во внешней жизни, но и во внутреннем состоянии своем, в самой основе своей души. Не ясно ли, что такая заповедь есть душа всех других заповедей? Видно, что десятая заповедь проникнута высоким духом закона Христова, так что еще ветхозаветного человека приготавлила к переходу в состояние нового завета, который, по апостолу, есть дух и совершеннейший образ благоугождения Богу (2Кор. 3, 6). (См. кн.: «Уроки по простр. катихизису», прот. Г. Титова, ч. II, стр. 394).

Желания и помышления имеют великое значение для нашей жизни.

Что воздух для тела, – то помыслы, желания и чувства для нашей души. Воздух бывает чистый, прохладный, благоарстворенный, и – нечистый, душный, зловредный: так и помыслы, желания и чувства бывают или чисты, светлы, святы и боголюбезны, или же нечисты, мрачны, грешны и Богу противны.

Чистый и прохладный воздух освежает наше тело, укрепляет его, потому мы с наслаждением вдыхаем его живительные струи: так и святые мысли, желания и чувства укрепляют нашу душу и дают ей силы к совершению добрых

дел. Напротив, нечистый и зловредный воздух изнуряет и ослабляет тело, заражает его болезнями и прежде времени сводит человека в могилу: так и нечистые грешные мысли, чувства и желания сквернят душу, заражают ее грехом и отгоняют от нее благодать Божию, без которой душа умирает смертью вечною и погибает.

В прохладном чистом воздухе, под открытым небом носится благоухание цветов: в добрых мыслях, чувствах и желаниях, в молитвенной беседе с Богом душа ощущает тихое веяние благодати всесвятого Духа, утешающее и улаждающее смиренное боголюбивое сердце небесною радостью. Напротив, зараженный воздух бывает наполнен зловонием, все спешат выйти из него и только нечистые гады любят оставаться в нем: так и от души грешной, обуреваемой нечистыми помыслами и пожеланиями, удаляются светлые ангелы Божии, и только нечистые демоны утешаются ею...

«Выйди в чистое поле, – так говорит один святой старец, утешая своего ученика, который жаловался ему на то, что не может с своими помыслами справиться: выйди в поле, расставь полы своей одежды и попытайся удержать порывы ветра: так и помыслов своих мы сами удержать не можем». Но их может остановить Тот, Кому послушны и бурные ветры, и шумное море: к Нему будем взывать, как взывали апостолы: *Наставниче, Наставниче, погибаем!* – И Он услышит и придет к нам, и изречет в нашем сердце Свое всемогущее слово: *молчи, престани!* – И смолкнут помыслы грешные и светло станет на душе, при тихом веянии благодати Божией... (См. № 371 «Тр. л.»).

Но почему именно запрещаются не только худые дела, но и худые желания и помышления.

Во-первых, потому, что худые желания и помышления делают душу нечистою пред Богом. Мерзость пред Господом помышления злых. (Прит. 15, 26). Господь Иисус Христос сказал: «царствие Божие внутри вас». (Лук. 17, 21). И для спасения нашего недостаточно исправления одного внешнего поведения, а потребно очищение сердца. Только чистые сердцем Бога узрят (Мф. 5, 8), и в небесный Иерусалим не войдет ничего

нечистого. (Апок. 21, 27). Между тем мерзость Господеви помысл несправедный (Притч. 15, 26). И так, говорит апостол, имея такие обетования, очистим себя от всякие скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божию. (2Кор. 7, 1).

Во-вторых, худые помышления и желания запрещаются потому, что от них, как от семени, рождаются дела греховные. *Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. (Мф. 15, 19). Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли: от вожделений ваших, воющих в членах ваших (Иак. 4, 1). Каждый искушается, увлекаясь собственною похотью. Похоть же, зачавши, рождает грех; а сделанный грех – смерть (1, 14, 15). Когда запрещается желать чего бы то ни было у ближнего, – то чрез сие запрещается зависть. – Зависть – это тревожное и мучительное чувство, с которым смотрит человек на благо и счастье ближнего. Завистливый волнуется мучительной тоской не только тогда, когда ближний счастливее его, но даже и тогда, когда у ближнего нет того, что он имеет. Он желал бы все захватить один и отнять у ближнего все дары Божией благодати. В этом тяжком грехе человек наиболее уподобляется диаволу, который, по зависти к блаженству прародителей, ввел их в грех и, из зависти, старается разрушить всякое добро и благополучие людей. Следовало бы радоваться счастью ближнего, а завистник, подобно диаволу, мучится, видя его благополучие. Посему тот же апостол называет зависть мудростию бесовскою. Если в сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, – то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская. (Иак. 3, 14, 15).*

Зависть имеет разнообразные проявления: завидуют чужой красоте, чужому богатству и власти, посему в частности десятой заповедью воспрещаются худые мысли и желания сластолюбивые, корыстолюбивые и властолюбивые.

б) *Добродетели, предписываемые десятой заповедью закона Божия.*

Соответственно с сими запрещениями десятая заповедь налагает следующие должности.

1) Должно хранить *чистоту своего сердца*. Должно постоянно быть внимательным к мыслям и желаниям, возникающим в душе и отстранять от нее все нечистое. " *Сын мой, учит Премудрый, в продолжении жизни испытывай свою душу, и наблюдай, что для нее вредно, и не давай ей того*". (Сир. 17, 30). Отстраняя нечистые мысли и желания, должно внедрять в сердце добрые мысли и расположения. «*Братия мои, пишет св. апостол Павел, что только истинно, что честно, что любезно, что достохвально, что только добродетель и похвала, – о том помышляйте*». (Фил. 4, 8) «и Бог мира будет с вами». (9).

Что же нужно для очищения сердца? Частое и усердное призывание имени Господа нашего Иисуса Христа. Призываемое с верою имя Господа нашего Иисуса Христа вносит в нашу душу свет, мир, радость и имеет всемогущую силу для отражения искушений. «*Если о чем попросите от Отца во имя Мое, сказал Господь Иисус Христос, то сделаю*". Именем Господа Иисуса Христа творили чудеса не только апостолы, но даже не принадлежавшие к числу учеников Господних (Лук. 9, 49).

2) Должно быть довольну своим состоянием. Великое приобретение, говорит апостол, быть благочестивым и довольным. Как горькая зависть терзает и мучит душу, так довольство своим состоянием исполняет ее миром и счастьем. Для приобретения этого спокойствия душевного, должно как можно чаще думать о том, что все земные блага – временны, как говорит вслед за приведенными выше словами апостол: «*мы ничего не внесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него*» (ст. 7), – и что жребий наш назначается нам Богом для пользы нашей души и вечного спасения. (См. кн.: «О законе Божиим и заповед.» прот. П. Смирнова стр. 111). (Г. Д-ко).

А. Грехи против десятой заповеди

1. Недовольство своим состоянием

а) Причины недовольства своим состоянием

Недовольство своею участью, от которого так часто люди впадают в зависть – *общая болезнь*. Весь род человеческий ничем не доволен. Наприм. если возьмем во внимание возрасты жизни, то увидим, что дети желают скорей быть взрослыми, молодые хотят казаться старыми, а старые остаются недовольны сединой, скрывают свои годы и с чувством недовольства спрашивают: «где же наша молодость?» Бездетный недоволен тем, что у него нет детей, а имеющий детей скучает, что обременен семейством. Каждый свое лишь горе считает слишком тяжелым. А есть такие, которые обладают по-видимому всеми дарами счастья, между тем жалуются на свою участь. Притом, недовольство своим жребием не считают грехом.

Какие причины недовольства?

Первая причина – ненасытимая и слабая воля. Александр Македонский завоевал почти всю Азию и не был доволен. Соломон наслаждался всем и имел все, чего только можно пожелать, – и однакож не довольствовался. – Крепкая воля всегда сказала бы недовольной душе: «теперь замолчи и будь наконец довольна!»

Вторая причина – лень и бездействие. Раб, о котором говорится в евангелии, роптавший на господина, был ленив. Удивительно ли, после этого, что он не довольствовался одним талантом? Он не был бы доволен и тогда, если бы у него было пять талантов. Труд делает человека довольным, а лень, напротив, отнимает и то, что человек имеет: *а от неимущего же, и еже мнится имея, взято будет от него*. (См.: «Собеседовательное богословие», прот. И. Толмачева).

Третья причина недовольства коренится в пристрастном сравнении себя с другими. Нам всегда кажется лучшим то положение, в котором находятся другие, и Мы думаем, что были бы более счастливы и довольны в положении других. Но

это пристрастные сравнения себя с другими. Мы смотрим на одну только сторону жизни известного человека, которая ближе к нам, – на его успехи и преимущества: но не видим его внутренней жизни, которая может быть полна разных тревог, не обращаем еще внимания на то, – были ли бы достаточны наши силы и способности для того звания или состояния, в каком находится ближний наш. При этом мы допускаем новую ошибку: непременно сравниваем себя с теми, которые ушли вперед нас по внешнему благосостоянию, или более вас счастливы. Нет; если б мы, отбросив частности, внимательнее всмотрелись в свою жизнь, то увидели бы в ней много таких удобств и преимуществ, которых лишены другие, – увидели бы много таких лиц, которых положение в сравнении с нашим, так сказать, еще обиженное. Когда ты несчастен, сравни свое несчастье с положением человека еще более тебя несчастного и ты найдешь успокоение в твоём сердце.

б) Средства к водворению в своей душе довольства своим жребием.

1) Нужно сравнивать себя по дарам счастья более с теми, которые остаются позади нас, а не с особенными счастливыми, стоящими выше нас.

2) Нужно положить себе цель в жизни, и – цель правильную. Предположенная цель в жизни будет сводить к единству наши мысли и желания; она будет занимать нас после пробуждения утром и до вечернего сна; она будет постоянно возбуждать наши силы к деятельности. Эти цели, правда, и есть у многих, наприим. у художника его художество, у купца – торговля. Но в том-то опять беда ваша, что большею частию цели жизни у нас неверны, что время их изменяет; например, художник почему-либо больше не может заниматься своим художеством, равно как и купец, потерявший капитал, – торговлей: в таком случае эти люди начинают скучать, остаются недовольны своим жребием. Итак какая же верная и неизменная цель в жизни каждого человека? Это вообще труд для Бога, для спасения души, одним словом нужно искать *царствия Божия и правды его*. Когда цель будет поставлена, тогда жизнь наполнена будет

содержанием, и человеку некогда будет скучать и быть недовольным.

3) Нужно сознавать, что по грехам мы не стоим и того, что имеем, что только безмерное милосердие Божие дарует нам разнообразные блага, которых мы не ценим, когда имеем. Неблагодарность в Богу за Его бесчисленные благодеяния с одной стороны, с другой слишком высокое сомнение о себе, – вот главный корень недовольства своим пожеланием. Если истребить в человеке два этих чувства, он будет доволен и малым. (Г. Дьяченко).

2. Зависть

а) Библейские тексты о зависти:

Зависть запрещается: не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни поля его), ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, (ни всякого скота его), ничего, что у ближнего твоего (Исх. XX, 17). – Да не завидует сердце твое грешникам; но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем (Притч. XXIII, 17). – Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти (Рим. XIII, 13). – Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать (Гал. I, 26).

Зависть есть признак плотского состояния: если между вами зависть, споры и разногласия; то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете? (1Кор. III, 3). – Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость; то не хвалитесь, и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская (Иак. III, 14, 16).

Зависть бывает угрызением для духа и червоточиной для костей: кроткое сердце – жизнь для тела, а зависть – гниль для костей (Притч. XIV, 30).

Зависть производит неустройство и зло: ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое (Иак. III, 16).

Зависть порождает споры: откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?

желаете, и не имеете; убиваете и завидуете, и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете, и не имеете, потому что не просите (Иак. IV, 1, 2).

Христианская любовь чужда зависти: любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится (1 Кор. XIII, 4).

Не будем тщеславиться, питая зависть к другим; не будем тщеславиться, друг другу завидовать (Гал. I, 26). –

Благодеяние нечестивых не должно возбуждать зависть: не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие (Пс. XXXVI, 1). – Да не завидует сердце твое грешникам; но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем (Притч. XXIII, 17).

Наказание за зависть: за то, живу Я! говорит Господь Бог, поступлю с тобою по мере ненависти твоей и зависти твоей, какую ты выказала из ненависти твоей в нем, и явлю Себя им, когда буду судить тебя (Иез. XXXV, 11).

б) Святоотеческие свидетельства о зависти.

І. Св. Василий Великий так изображает этот страшный духовный порок: «другой страсти, более пагубной, чем зависть, и не зарождается в душах человеческих. Она менее вредит посторонним, но первое и домашнее зло для того, кто имеет ее. Как ржавчина изъедает железо, так зависть – душу, в которой живет она. Лучше же сказать, как об ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая рождающую их утробу, так и зависть обыкновенно пожирает душу, которая ею мучится».

«Зависть есть скорбь о благополучии ближнего. Поэтому у завистливого никогда нет недостатка в печалях и огорчениях. Урожай ли на поле у ближнего? дом ли изобилует всеми житейскими потребностями? или нет у него недостатка в радостях? – все это – пища болезни, все увеличивает страдания завистливого».

«Что-ж может быть пагубнее этой болезни? Это – порча жизни, поругание природы, вражда против того, что дано нам от Бога, противление Богу».

«Зависть есть самый непреодолимый род вражды. Других недоброжелателей делают несколько кроткими благотворения. Завистливого же и злонравного еще более раздражает

сделанное ему добро. Чем больше видит он себе благодеяний, тем сильнее негодует, печалится и огорчается. Он более оскорбляется силою благодетеля, нежели чувствует благодарность за сделанное для него. Какого зверя не превосходят завистливые жестокостию своих нравов? Не превышают ли свирепостию самого неукротимого из них? Псы, если их кормят, делаются кроткими; львы, когда за ними ходят, становятся ручьями. Но завистливые еще более свирепеют, когда оказывают им услуги».

«У завистливых не похвальны ни добродетельный поступок, ни сила слова, украшенная важностию и приятностию, ни все прочее достойное соревнования и внимания. Как коршуны, пролетая мимо многие луга, множество мест приятных и благоухающих, стремятся к чему-либо зловонному, и как мухи, минуя здоровое, поспешают на гной: так завистливые не смотрят на светлость жизни, на величие заслуг, нападают же на одно гнилое... Они искусны сделать презренным и похвальное, перетолковав в худую сторону, и оклеветать добродетель, представив ее в виде порока с ней смежного: мужественного называют дерзким, целомудренного – нечувствительным, справедливого – жестоким, благоразумного – коварным; кто любит великолепие, на того клеветают, что у него грубый вкус; о щедром говорят, что расточителен, и о бережливом опять, что он скуп. И вообще всякий вид добродетели не остается у них без такого имени, которое заимствовано от противоположного порока». (Извлеч. с опущ. некот. мест из твор. св. Василия Великого т. IV, стр. 179–192).

II. Св. Киприан, епископ карфагенский, так изображает людскую зависть: «какой червь для души, какая отравка для помыслов, какая ржавчина для сердца – ревновать в другом или доблести его или счастью, т. е. ненавидеть в нем иди собственные его заслуги или божественные благодеяния, во зло обращать чужие блага, терзаться счастьем знатных, делать своею казнию славу других, приближать к своей груди как бы некоторых палачей, к помыслам и чувствам привлекать мучителей, которые терзали бы их внутренними мучениями, которые тревожили бы внутренности сердца когтями

зложелательства! Нерадостна для таковых пища, не может быть приятным для них питье. Они постоянно вздыхают, и стонут, и сокрушаются, и так как ревность никогда не оставляется завидующими, то сердце их, обладаемое ею, беспрерывно терзается – днем и ночью».

«Кто бы ты ни был завистливый и злобный, посмотри, как ты лукав по отношению к тем, которых ты ненавидишь, как зловерден и неприятен. Ты враг не кого-либо другого, но собственного спасения. Всякий, кого ты преследуешь завистью, может убежать и ускользнуть от тебя, но ты не можешь убежать от самого себя. Где бы ты ни был, – противник твой с тобою, всегда враг в сердце твоём, пагуба заключена внутри. Ты опутан и связан непреодолимыми цепями, ты сделался пленником ревности, возобладавшей над тобою, и не придет к тебе на помощь никакое утешение. Преследовать человека, принадлежащего божественной благодати, есть зло всегда пребывающее; ненавидеть счастливого – это болезнь неизлечимая. И посему, возлюбленнейшие братья, Господь... сказал: *меньший есть в вас, сей есть велик* (Лук. IX. 48). Ответом Своим Он уничтожил всякое ревнование... Ученику Христову непозволено ревновать и завидовать. У нас не может быть споров о возвышении: мы возвышаемся смирением». (Из соч. св. Киприана «О ревности и зависти», сн. «Воскр. чт.» 1879 г. сентябрь, стр. 401 – 402).

III. Св. Иоанн Златоуст так обличает зависть: «что может быть безумнее зависти? Бес завидует людям, а отнюдь не другому бесу; а ты, человек, завидуешь человеку, восстаешь против единоплеменного и однородного тебе, чего не делает и бес! Какое будет прощение, какое оправдание, когда ты, видя брата своего благоденствующим, дрожишь и бледнеешь, тогда как надлежало бы хвалиться, радоваться и восхищаться? Если же ты хочешь соревновать ему, я не запрещаю; соревнуй, но так чтобы тебе сделаться подобным ему в доброй славе, не с тем, чтобы унижить его, но чтобы в тебе достигнуть той же высоты и явить такие же добродетели. Вот доброе соревнование: подражать, а не враждовать, не скорбеть о совершенствах другого, а сокрушаться о собственных недостатках. Но зависть

поступает напротив; не заботясь о своих недостатках, она мучится совершенствами других. Не столько бедный огорчается своею бедностью, сколько завистливый благополучием ближнего; что может быть Гнуснее этого? Посему он гнуснее корыстолюбивого; этот радуется, когда сам получает, а тот веселится, когда другой не получает».

«И чему, скажи мне, ты завидуешь? Тому ли, что брат твой получил духовное дарование? Но от кого он получил, скажи мне, не от Бога ли? Значит, ты враждуешь против Того, Кто даровал ему. Видишь ли, до чего простирается зло, до какой степени греха восходит оно какую изрывает бездну наказания? Будем же, возлюбленные, избегать этой страсти, не станем завидовать, но будем молиться о самих завидующих и употреблять все меры к тому, чтобы истребить в них эту страсть». (Из 31 беседы св. Иоанна Златоуста на 1 посл. к коринфянам).

IV. Св. Григорий Богослов так говорит о зависти: «о, когда бы истребилась между людьми зависть, эта язва для одержимых ею, этот яд для страждущих от нее, эта одна из самых несправедливых и вместе справедливых страстей, – страсть несправедливая, потому что возмущает покой всех добрых, и справедливая, потому что сушит питающих ее!» («Твор. св. Григ. Богосл.». Изд. III, т. III, стр. 168).

V. Св. Димитрий Ростовский говорит, что зависть есть грех диавола. *Завистию диаволею смерть вниде в мир*, – говорит св. Писание (Прем. Сол. 2, 24). «Зависть не сродна людям, а сродни диаволу: она и происходит от диавола. Людям свойственно по немощи погрешать, но только одному диаволу свойственно по зависти делать зло. Зависть есть дочь диавола, и кто с нею сочетается, тому она ничего не принесет кроме злобы, а злоба рождает смерть. Подружился с завистию Каин, и воспитал в себе злобу, злоба возмужала и принесла смерть двоим: Авелю временную, а самому Каину вечную». (Из тв. св. Димитрия, митр. рост.). (Г. Д-ко).

в) Средства против зависти.

I. Св. ап. Павел советует завистливым *приобрести и утвердить в сердце своем святую любовь*: тогда зависть сама

собою падет, ибо любы, по слову св. апостола, не завидит (1Кор. 13, 4).

II. Тем, кои заражены злою страстию зависти и желают истребить в себе это зло, блаженный Августин советует прежде всего, с помощью Божиею, *низлагат в себе гордость*, ибо «зависть», по словам этого блаженного учителя церкви, «есть дочь гордости»; «умертви мать – и дочь ее погибнет» (2 бес. о зависти).

III. Далее, не должно *сравнивать себя с другими людьми, особенно выше нас стоящими*. «Один брат, живший с другими братьями, спросил преподобного Виссариона: что мне делать? Старец отвечал ему: «молчи и не меряйся с другими», т. е. избегай излишних разговоров, не сравнивай себя с другими, сосредоточивайся сам в себе, за собой наблюдай, себя исправляй и этим вернее всего достигнешь собственного мира, счастья и успеха и избавишься от мучительных чувств зависти при виде успехов ближних и добрых свойств их ума и сердца». (Дост. сказ. о подв. св. блаж. отц. стр. 63).

IV. *Затем нужно твердо помнить, что завистливый не только вредит ближним, но и самому себе*. Другие страсти доставляют, по крайней мере, хоть мгновенное удовольствие предававшемуся им; но завистливые, напротив, мучат самих себя всяким беспокойством и скорбью. «Как ржавчина разъедает железо, как червь растлевает плод: так зависть – душу, в которой она живет. В ас. В. о зависти»).

V. Дальнейшее могущественное средство против зависти состоит в том, чтобы *не считать никакого земного блага великим и чрезвычайным*.

Св. Василий Великий, изобразив этот порок, спрашивает: «как можем, или никогда не страдать сею болезнию, или, подпав ей, набежать ее? Во-первых, можем, если из человеческого не будем ничего почитать великим и чрезвычайным, ни того, что люди называют богатством, ни увядающей славы, ни телесного здоровья, потому что не в преходящих вещах поставляем для себя благо, но призваны мы причастию благ вечных и истинных. Поэтому недостойны еще нашего соревнования – богатый ради его богатства,

властелин ради величия его сана, мудрый ради обилия в слове. Это – орудия добродетели для тех, которые пользуются имя хорошо, но в самих себе не заключают блаженства. Потому жалок, кто пользуется сим худо, подобно человеку, который, взяв меч для отмщения врагам, добровольно ранит им сам себя». (Из твор. св. Вас. В. т. IV, стр. 192).

Подобным не образом учит и св. Димитрий, митрополит Ростовский, который подробно и сильно изображает суету зависти. «Не завидуй, человек, никому в земном, преходящем счастье, ибо все в мире, как трава и цвет полевой; не завидуй богатому и славному, не пресыщающемуся земными удовольствиями; но благоразумно подражай тому, кто украшен добродетелями. Ибо зачем тебе завидовать земному счастью, когда все в этом мире временно и тленно? Положим, кто-нибудь славен и богат, но вечно ли так будет? Или, кто-нибудь в изобилии пользуется удовольствиями и счастьем, но навсегда ли? Нет, все это дано на весь на малое время».

«Итак, не желай завистливо ничего земного: не желай имущества, богатства, славы и никакого плотского наслаждения; не желай власти, чести и никаких преимуществ; не желай прекрасных жилищ и зданий, или какой-либо другой роскоши; ибо все это временно и тленно, все преходящее и, как дым, скоро исчезает. Все здесь останется, все в прах и пепел обратится, ибо ничто не вечно на земле; только тем благоразумно ревнуй, которые соединяются с Господом, или удостоиваются благодати пресвятого Духа, – ибо кто ее получит, тот будет богаче и славнее всех богатых и славных». (Из "Алф, дух. »).

VI. *Христианин всегда должен помнить, что все происходит по воле Божией; следовательно, завидовать тому, кто пользуется большим богатством или красотою, или иными преимуществами, значит восставать против Промысла Божия.* «Зачем ты завидуешь другим в том, говорит св. Димитрий, митр. Ростовский, чем они пользуются по воле Божией? Или ты хочешь изменить Божие определение? Не завидуй никому ни в чем, но постарайся быть достойным пред Богом, чтобы тебе получить от Него по достоинству; ибо нет

лицеприятия у Бога, но Он каждому воздает должное. Ибо все у него измерено справедливою мерою, и каждого Он почтил свойственною ему честью, одного так, другого иначе; но особенно блажен тот человек, ему же Господь Бог его, как говорит пророк» (Пс. 32, 12).

«Не мучь себя завистию, видя, что другие более тебя пользуются почестями, славою я богатством. Ибо знает Бог Свои определения, – знает, с кем что сделать, кому что дать. Он Сам лучше все знает. Не следует ли господину распоряжаться своим имуществом, как он сам того хочет, одному давать то, другому то? Итак не завидуй, чтобы не услышать тебе осуждения: возьми твое, и иди; или: несть ми лет сотворити, еже хочу, во своих ми, по евангельской притче (Матф. 20, 14 и 15)? Поэтому оставь зависть, отвергни ненависть, чтобы же остаться вне чертога Христова; ибо завидующий судится как убийца, говорит некто». («Алф. дух.», св. Димитрия рост. М. 1866 г.; стр. 130 – 133).

VII. *Человек завистливый должен помнить, что сказал Господь: «имущему дано будет и преизбудет: от неимущего же, и еже мнится имея, взято будет от него (Матф. 25, 29).*

«Выслушай на сие притчу, говорит св. Ефрем Сирин: в некоторой стороне был владетел дома, у которого были два раба и три пары волов; и он дал одному рабу две пары волов, а другому одну, и сказал им: «пойдите, работайте, пока не прииду к вам». Получивший две пары пошел, работал на волах, и сам весьма разбогател, и волов откормил на удивление. А получивший одну пару пошел, привязал волов к яслям, и вовсе ни на что не употреблял их, – сам же лег и уснул. Потом приходит господин рабов тех посмотреть на работы их. И увидев работу и прибыль получившего две пары, благословил его. После того приходит и к другому рабу, и находит его спящим, а волов привязанными к яслям и истомленными от голода и жажды. И когда господин раба сего увидел, что он ничего не делал, а волы истомлены, тогда оказал сам в себе: если оставлю волов своих у этого ленивого раба, погубит он их: поэтому отниму у него волов своих, и отдам хорошо работавшему и радевавшему о деле своем: имущему бо везде

дано будет, и преизбудет: от неимущего же, и еже жнится имея, взято будет от него.» (Твор. св. Ефрема сирина. М. 1859 г. ч. 2, стр. 199 – 200).

Эта притча должна научить вас той истине, что неразумно и грешно завидовать людям, которые или богаче нас, или славнее, или чем-либо иным превосходят нас. Божественный Промысл, распределяющий свои дары между людьми и поставляющий каждого на его место, знает, что богатство, высокое положение, здоровье, красота, или иные какие блага не только будут употреблены благоразумно тем человеком, которому даются, но еще будут содействовать ему в приобретении других высших благ чрез правильное употребление полученных даров. И напротив, от всеведения Божия не может утаиться то, что раб лукавый и ленивый, если бы получил и пять талантов, закопает их в землю, или, что еще хуже, употребит их во зло, на погибель как своей души, так и души ближних его.

VIII. *Сознавай бессилие зависти.* Братья Иосифа Завидовали ему, а потом предстала пред ним в трепете и ужасе, Аарона злословили завистники, а Бог еще больше прославил его, произрастив цвет и плод из его сухого жезла (Числ. гл. 16 и 17). Иову завидовал диавол, но тем только увеличил его славу. Саул завидовал Давиду, но бедственно скончался, а Давид воцарился со славой. Зачем же ты угрываешься завистью? Зачем поднимаешь меч на самого себя? Зачем подвергаешь себя осуждению наравне с иудеями-богоубийцами? – Зная все это, возлюбленные, убежим от недуга зависти, не только убежим сами, но и других остережем от этой страсти. Будем просить и человеколюбца Бога, чтобы освободил и нас и ближних наших от этой болезни. (Из древн. рукописи «Статир», сн. Троицк. лист. № 248).

IX. *Сознавай губительные плоды зависти.* Св. Григорий Богослов так изображает губительные плоды зависти:

«Зависть омрачила и Денницу, падшего от превозношения. Будучи божествен, он не утерпел, чтоб не признать себя богом, и изринул из рая Адама, овладев им посредством сластолюбия и жены (Быт. 3, 23); ибо уверил его, что древо познания

запрещено ему на время из зависти, чтобы не стал он богом. Зависть сделала братоубийцею и Каина, который не стерпел того, что другая жертва была святее его жертвы. Зависть и злочестивый мир покрыла водами, и содомлян потопила огнем. Зависть поглотила землю Дафана и Авирона, возмущившихся против Моисея (Числ. 16, 32), и поразила проказою Мариан, возроптавшую только на брата (Числ. 12, 10). Зависть обагрила землю кровию пророков, и чрез жен поколебала премудрого Соломона. Зависть и из Иуды соделала предателя, обольстившегося немногим числом сребренников и заслужившего удавление; она произвела из Ирода – детоубийцу и из Пилата – Христоубийцу... Зависть рассекла и прекрасное тело церкви, разделив на разные и противоборствующие скопища». (Твор. св. Григ. Бог., изд. 3, ч. 3, стр. 168 – 169). (Свящ. Гр. Дьяченко).

г) *Чем можно победить зависть? Зависть можно победить только: «кротостью, терпением и незлобием»*, по учению св. Димитрия Ростовского. «Они и без ярости устрашат, без оружия победит, без полков воинских прогонять своих врагов! Сим и Христос Спаситель победил Своих врагов; Он яко овца на заклание ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен был (Ис. 53, 7). Он – укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше (1Петр. 2, 23). Чего не сделала Его незлобивая и долготерпеливая кротость? Каких зверей лютых во образе человеческом не укротила она? Читай во св. евангелии и увидишь... Итак, кто хочет без оружия победить своих завистников и иметь над ними преимущество, тот будь кроток, терпелив, тих, незлобив как агнец, и победишь их, и укротишь и себе покоришь. Хорошо обнадеживает в том св. Иоанн Златоуст; – он говорит: «если мы пребудем овцами, то победим не своею силою, но хранящею нас божественною помощию; ибо как пастырь пасет своих овец, так и Бог пасет и охраняет нас, дабы не могли причинить нам вреда подобные волкам враги наши. И напротив, если перестанем быть овцами, но, сопротивляясь враждующим на нас, подвигнемся гневом и озлоблением, восстанем на кость, воздавая злом за зло и досаждением за досаждение, тогда и сами сделаемся волками,

потеряв незлобие и кротость, и тогда не одолеть нам врагов своих, потому что тогда отимется у нас помощь и охранение нашего пастыря – Бога, Который есть Пастырь только кротких овец, а не волков». (Из твор. св. Димитрия, митропол. Ростовского; сн. кн. «Избранные твор. св. Димитрия митр. Ростовск.» стр. 94).

д) *Рассказы, показывающие гнусность зависти.*

I. *Завистник хуже сребролюбца.* Один греческий государь, пожелав узнать, кто мерзее: завистник или сребролюбец, приказал к себе привести двоих, из коих один страдал завистию, а другой сребролюбием. Когда званные явились, государь сказал: «пусть каждый из вас требует от меня такого дара, какого пожелает, и я дам с радостью; после этого второй, из просивших и получивших дар, получит дважды столько, сколько потребует и получит первый». Завистник отказывался просить подарка первым, не желая, чтобы сребролюбец получил вдвойне; и сребролюбец отказывался просить подарка первым в видах, чтобы двойным даром не овладел завистник. Так как спорам не было конца: то государь нашел вынужденным эти споры прекратить повелением, чтобы первый высказал просьбу о подарке завистник. И чего же вы думаете, в дар себе потребовал завистник? – Он потребовал того, что бы у него вырвали один глаз, разумеется, желая, чтобы у соперника его были вырваны оба глаза, то есть, чтобы он сделался совершенно слепым. Таким образом, этот злодей, по зависти своей, не только отказался от всякого царского подарка, но и решился даже себя дать изуродовать, лишь бы только не получил дара вдвойне его соперник. (Из кн. «Правило христ. жизни», свящ. П. Масловского, ч. I, стр. 64).

II. *Несчастливая находка.* Три путешественника нашли однажды на дороге драгоценную находку. Надлежало разделить ее поровну между всеми троими; находка была так велика, что часть каждого была бы весьма значительна. Но диавол тотчас явился с своими спутниками – духом зависти, коварства и жадности. Полюбовавшись своею находкою, путешественники сели отдохнуть, чтобы подкрепить себя пищею, но каждый думал не о пище, а о том, как бы одному завладеть

сокровищем. Нужно было кому-нибудь из них сходить в ближайший город, чтобы купить припасов для их обеда. Один отправился. Двое, оставшиеся на месте, согласились убить третьего, когда он возвратится, чтобы разделить между собою часть его. Между тем, отправившийся за припасами, отравил их ядом, чтобы, по смерти обоих товарищей, богатства остались ему одному. Когда он возвратился, то немедленно убит был своими спутниками, которые, поев принесенной им пищи, оба умерли. А драгоценная находка осталась на месте ждать других подобных безумцев, или руки более достойной.

Подобным образом диавол губит даже таких людей, которые устрашались бы одной мысли об убийстве ближнего. Всем открыто поприще служения обществу, всем доступно приобретение средств в содержанию себя честным трудом. Но диавол воздвигает в людях страсть властолюбия, славолубия и жадности к богатству. И вот несчастные, в каком-то ослеплении, стремятся к своей цели, не разбирая средств, толкают друг друга, роняют других и сами падают, губят и гибнут. А цель то, к которой стремятся безумцы, уходит от них дальше и дальше, иногда как будто приближается к ним, дается им в руки, – но вдруг, одно мгновение, – и она исчезла из виду, оставив искателей своих на краю пропасти, или на самом дне ее. Составляется иногда какое-нибудь общество, задумывает хорошее предприятие, обещающее верную пользу всем и каждому. Но между деятелями общества возникает зависть, желание обогатиться одному на счет других; и вот – предприятие не удастся, или удастся на время и вполтину; общество расстраивается и польза его улетает на ветер, достается другому, о котором прежде и не думали, или которого именно обмануть и обидеть хотели. (Дух. бесед.» Т. XVI, стр. 559 – 660).

е) *Мысли о зависти.*

I. «Зависть подобна моли, снедающей ту одежду, в которой родится. И она снедает то сердце, в котором рождается». (Св. Димитрий ростов.).

II. «Зависть есть дочь гордости: умертви мать, – и дочь ее погибнет». (Блаж. Августин).

III. «Зависть не может терпеть, чтобы хвалили другого за добрые дела; посему зависть и злохуление не разлучны между собою». (прот. П. Соколов).

IV. «Зависть не позволяет наслаждаться тем, что имеет: потому что терзается желанием того, чего недостает. (Филар. архиеп. черн.).

V. «Отчего этот человек не весел»? – спросили у одного мудреца, указывая на завистливого, который всегда ходил с пасмурным и плачевным лицом; «от того», отвечал опытный знаток природы человеческой, «что-либо ему приключилось какое несчастье, либо ближнему его посчастливилось». (Таким образом зависть есть печаль о благополучии ближнего). (Св. Василий Великий).

VI. Как многие насекомые, минуя здоровое, устремляются на гнилое: так и завистливый человек, не обращая внимания на добрые качества лица, на светлые стороны его жизни, изыскивает в нем одне слабости, недостатки, и к ним приражается как жалом, языком своим²¹⁴. («Цвет. дух.» ч. 1, стр. 216).

3. Греховные помыслы

а) *Причины, покоем запрещаются греховные помыслы. Десятою заповедию запрещаются вообще порочные помыслы и желания.*

Запрещаются нам не только худые дела, но и порочные помышления и желания, во 1-х потому, что душа наша уже не может быть чистою пред Богом, если в ней есть порочные мысли и желания, так как Бог видит не только наши дела, но и самые намерения сердечные. Потому Премудрый говорит: *мерзость Господеви помысл неправедный* (Прит. 15, 26). Поэтому вам необходимо очищать свою душу не только от худых дел, но и от самых мыслей и желаний порочных. *Очистим себе, говорит апостол, от всякие скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божием* (2Кор. 7, 1).

Во 2-х потому, что от порочных мыслей и желаний как от семени, легко могут произойти и самые дела худыя²¹⁵; потому, для предупреждения последних, необходимо нам

подавлять в себе самые помышления и желания порочные. *От сердца бо исходят*, говорит Иисус Христос, *помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы* (Мат. 15, 19).

И апостол говорит: *кийждо искушается, от своей похоти влеком и прельщаем: таже похоть, заченши, рождает грех, грех же содеян рождает смерть* (Иак. 1, 14 и 15).

б) Средства к побеждению греховных помыслов.

I. *Молитва Иисусова*. «Ратуют с великим возмущением лукавии беси, говорит преп. Симеон, новый богослов, и действием страстей творят мятеж и бурю в сердце, но именем Иисуса Христа потребляются и разрушаются, яко же воск от огня». (О триех обр. мол., «Добр » ч. I, л. 86).

II. *Крестное знамение*. С призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа св. отцы изображали на себе крестное знамение, и советуют употреблять его в случаях смущения от нечистых помыслов, страстей и мечтаний и вообще от всех наводнений демонских.

Крестное знамение имеет ту же спасительную силу, какую имеет самый животворящий крест. Оно укрощает наши страсти и отгоняет греховные помыслы: «крестом страсти побеждаем», говорит преп. Феодор студийский (Сл. на покл. кресту). «Крест – страстей пагуба, крест – помыслов отгнание», воспевает преп. Григорий синайский. (Канон кресту, песнь 6, ст. 3). «Ежели колеблешься в жизни, говорит Ефрем Сирин, то назнаменуй на себе животворный образ – и преодолееся неприязнь. Всего лучше не вдаваться в плен страстям, т.е. не поддаваться приражениям лукавых помышлений. Если же кто приведен ими как бы в потрясение, то да запечатлеет себя немедленно животворящим образом креста – и враг будет низложен». (Сл. 136).

И действительно, великую силу имеет знамение креста! Вот тому доказательство.

Св. Григорий, епископ нисский, описывая жизнь Григория чудотворца, епископа неокесарийского, жившего в 111 в. по Р. Хр., рассказывает о нем следующее: «идя из пустыни в город, так как наступил вечер и пошел сильный дождь, Григорий

чудотворец по пути заходит с своими спутниками в один храм (языческий). Храм этот был из числа знаменитых; в нем открыто сообщались чрез жрецов внушения чтимых там демонов, посредством издаваемых ими волшебных предсказаний. Вошедши с спутниками своими в этот храм, он тотчас же привел в ужас бесов призыванием имени Христова и, знамением креста очистив оскверненный жертвенным дымом воздух, провел, по обычаю своему, всю ночь бодрствуя, в молитвах и песнопениях, так что оскверненное жертвенною нечистотою и кумирами место это обратилось в дом молитвы. Таким образом проведши ночь, поутру он опять продолжал свой путь далее. Когда же жрец утром начал совершать обычное служение демонам, говорят, что явившиеся ему демоны сказали, что храм этот недоступен для них по причине пребывавшего в нем. Сколько потом ни употреблял он очистительных омовений и жертв, чтобы водворить чрез то опять в нем храм демонов, но не смотря на все попытки, его старание было напрасно. Демоны не повиновались его призыванию». (Григорий нисский, ч. 8, стр. 149).

III. *Чтение священных книг.* «Встань, возлюбленный, учит Ефрем Сирин, ободрись, постарайся постоянно читать божественные книги прилежно, чтобы они тебя научили тому, что нужно делать чтобы избежать сетей вражиих и получить вечную жизнь. Чтение божественных книг освобождает ум от дурных помыслов и склоняет его думать о Боге»... (Пролог, мая в 18 день).

«Если будет подвижник упражняться в изучении божественных писаний, говорит преп. Исаак сирский, то изысканием их смысла пребывает нимало нетревожим страстями. Ибо при возрастающем и укореняющемся в нем разумении божественных писаний бегут от него суетные помыслы». (Сл. 21, в русск. пер., стр. 123). И в другом месте он же говорит: «духовное поучение ума в любви Божией, путеводимое разумением божественных писаний, ограждает душу извнутри от прежних лукавых помыслов». (Сл. 66, в русск. пер., стр. 120). В пример такого душеспасительного чтения священного писания представляет себя блаженный Августин, и

говорит, что «он, когда был в смятении от страстей, брал в руки писание – и находил успокоение и врачевство». (Confess. VIII сар. 12, прим. на 31 гл. «Луг. дух.»).

Но чтобы чтение божественных книг было полезно и было бы могущественным средством к прогнанию блудных, гневных, завистливых, и иных душевредных помыслов, надлежит пред чтением их вознести моление к Господу, да отверзет Он нам понимание и да подаст нам волю творит Его св. заповеди, и подражать житию Его святых угодников.

IV. *Причащение св. Христовых таин.* Но особенно сильным и спасительным средством к отражению и искоренению всяких греховных помыслов и пожеланий служит возможно частое приобщение пречистых Христовых таин.

«Ничтоже воистину сице к очищению душа и просвещению ума и тела, освящению и к божественному изменению и бессмертию, еще же и ко отвращению страстей и бесом содействует и помоществует нам», сказано в слове иноков Каллиста и Игнатия, «якоже от чиста сердца и завещания, елико мощно есть человеку, частое причащение и приобщение св. пречистых, бессмертных и животворящих таин честного тела и крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». (Сл. о безм. и мол., гл. 91, Добр., ч. 2, л. 123 на обор.).

«Таинство причащения, читаем в «Православном исповедании церкви восточной», полезно потому, что христианин, который часто присутствует при сей жертве, и приемлет сие талиство, посредством оного освобождается от всякого искушения и опасности со стороны диавола. поскольку враг души не осмеливается нанести никакого вреда тому, в ком видит пребывающего Христа». (Ч. 1. Отв. на вопр. 107).

V. *Сознание своего высокого человеческого достоинства должно побуждать человека не допускать в свое сердце нечистых помыслов.* «Дивное создание человек! Смотри: в сотворенном из земли заключено Божие дыхание, личное, самостоятельное – образ Самого Бога. Сколько премудрости, красоты в устройстве телесной скинии человека, сколько премудрости, любви, словом – богоподобия показывает в жизни сам человек – этот властелин земли, как сказано: *сотворим по*

образу Нашему и да обладает... всюю землею! (Быт. 1, 26). Но чтобы не гордился человек, смотри, что бывает с тобою, когда то, что в тебе по образу Божию, выйдет из тела, как из храма своего? Тебя как будто и совсем не будет, ты исчезнешь для этого мира; храм твоего духа теряет всю доброту и благолепие, делается землею и повергается в землю, от нее же взят, смешиваясь совершенно с нею, как часть ее.

Дивное создание Божие человек! Дивно вселил Господь в прах образ Свой – бессмертный дух. О, честнейшее, долженствующее быть не прикосновенным ни для чего нечистого, создание Божие, как образ Самого Бога, как досточтимый храм Самого Бога! Да бежать от нас все скверные, лукавые и хульные помыслы и помыслы сомнений. Мы Божие чада; мы – святы во Христе: да держим, да храним сердце свое во святыни; нас, как одушевленных Божиих кивотов, наших помыслов и сердец да никак же коснется рука скверных и лукавых духов»! («Моя жизнь во Христе», прот. Иоанна Сергиева, ч. I, стр. 145 – 146; см. т. II, стр. 136).

VI. *Представление страшного суда Божия.* «Когда увлекаешься в какой-нибудь грех, говорить св. Василий В., представь себе мысленно страшное судилище Христово, где на высоком и превознесенном престоле восседает Судия, вся же тварь с трепетом предстоит при славном явлении Его и каждый из нас приводится на испытание соделанного им в жизни; потом то, что к совершившему в жизни много худых дел приставляются страшные ангелы, у которых и взор огненный, и дыхание огненное, и лица подобны ночи, по унылости и человеконенавидению; потом – непроницаемую пропасть, глубокую тьму, огонь несветлый, который во тьме содержит пополающую силу, но лишен светозарности; потом какой то ядоносный и плотоядный червь, пожирающий с жадностью, никогда не насыщаемый, и своим пожиранием производящий невыносимые болезни; потом жесточайшее из всех мучений – вечный стыд. Сего страшись, и сим страхом вразумляемый, как бы некоторою уздою, воздерживай душу от худых пожеланий». (Вас. Вел. на пс. 33, стр. 302).

VII. *Удаление от поводов, могущих возбудит греховные помыслы.* Чтобы менее страдать от страстных помыслов, надобно удаляться *поводов* к возбуждению их. Должно удаляться всего страстного, говорит авва Пимен. Человек, близкий к тому, что может породить страсть, подобен стоящему над глубокою пропастью, и враг человека легко низвергнуть его может в эту пропасть. Но удаляющийся от могущего возбудить страсть подобен стоящему далеко от пропасти. Пусть враг повлечет его, чтобы низринуть в бездну, но доколе будет влечь его с принуждением, он воззовет к Богу и Бог поможет ему. (Сн. вн.: «Что есть духовная жизнь», еп. Феофана, стр. 261).

VIII. *Нужно бороться с помыслами и не уступать им.* В поощрение к сему в сказаниях о св. Пимене читаем следующее: брат спросил его: может ли человек удерживать всегда свои помыслы, и ни в одном не уступать врагу? И старец ответил: «есть человек, который десять удерживает, а в одном уступает». Тот же брат спросил о том же авву Сисоя, и он сказал: «действительно есть человек, который ни в чем не уступает врагу».

И еще: авва Анувий спросил авву Пимена о нечистых помыслах, рождающихся в сердце человеческом и о суетных пожеланиях. Авва Пимен ответил ему: «*еда прославится секира без секущего его (Ис. 10, 16)?* Не подавай им руки, и они ничего не сделают».

Что же выйдет из такой неуступчивости? Страсти замрут. Это высказал авва Пимен авве Исаии, когда тот спросил его о нечистых помыслах, – говоря: если сундук с платьем будет оставлен без попечения, то платье со временем истлеет; так и помыслы, если не будем исполнять их на самом деле, со временем исчезнут, или как бы истлеют.

Авва Иосиф спросил авву Пимена о том же, и он сказал: «если кто положит в кувшин змия и скорпиона и закроет его, то, конечно, гады со временем издохнут; так и худые помыслы, происходящие от демонов, замрут, если с терпением будем противостоять им и не давать им пищи». (Сн. кн. «Что есть духовн. жизнь?» Еп. Феофана, стр. 252).

IX. *Помни, что труд сопротивления грешным помыслам не будет забыт Богом.* Ученик некоего св. старца, находившись при нем, однажды не успел взять на сон благословения своего наставника, как старец заснул; ученику этому до семи раз приходил искусительный помысл уйти без благословения спать, но он мужественно отразил эти помыслы, и остался до пробуждения старца, которому во сне явлено было, что ученику его ниспосланы были с неба семь венцев за его седмикратное отражение помыслов. Вот как драгоценно пред очами Божиими сопротивление греховным помыслам!... (Из Прол.). (Сост. свящ. Гр. Дьяченко).

в) *Изречения св. подвижников и учителей духовной жизни о греховных помыслах.*

I. «Будь привратником сердца твоего, чтобы не входили в него чуждые: постоянно говори приходящим помыслам: *наш ли еси или от супостат наших*?» (I. Нав. 5, 13). (Авва Стратигий).

II. «Как искра удобно погашается до появления пламени, так и худое пожелание удобно подавляется в начале». (Иаков, архиеп. нижегор).

III. «Всякий согрешает от того, что при нападении худых помыслов не отвергает их тотчас противоре чием». (Авва Серен).

IV. «Лукавые помыслы исторгай иными помыслами». (Св. Нил синайск.).

V. «Молись крепко и с воздыханием во время постигшего искушения помыслами: «Господи, помилуй», «Господи, не оставь меня», «Боже, в помощь мою вонми», «Господи, помощи ми потщися» (Пс. 69, 2) или иначе как, и – не будешь побежден помыслами», («Цветн. дух.» ч. I).

VI. «Грешное желание тоже, что зерно, брошенное в землю. Зерно, брошенное в землю, с каждым днем разрастается все более и более, и наконец вырастает большое дерево: так точно и порочное желание: сначала оно развивается понемногу, потом все более, и более, и наконец овладевает всем нашим существом. Так вредны и губельны для нас дурные, грешные мысли!» (Дух. цв.»).

VII. «Не должно отчаиваться по причине борьбы, причиняемой нашествием помыслов. Если противимся ревностно помыслам, то борьба с ними сплетает нам тем светлейшие венцы». (Древн. патер.).

VIII. «Если помыслы будем отсекаль, отсекем и грех. От помыслов и грех бывает, как от корня – дерево, или как от семени плод. Отсеки корень – и дерева не будет; подави семя – и плод не возрастет» (св. Тихон Задонский).

IX. «Не питай пространно плоть твою – и скверные помыслы оскудеют в тебе». (Авва Евагрий).

X. «Как острые лекарства врачуют жестокие болезни, так молитва с постом прогоняет злые помыслы». (Мать Синклитикия).

XI. «Как из сокрытого в землю семени произрастает дерево, с его плодами: так из скрытых в душе человека мыслей возникает его нравственная жизнь с ее делами. По роду семени, питаемого землею, бывает растение и плод; по роду мыслей, питаемых сердцем, бывают жизнь и дела.» (Соч. Филаретам. м., т. V, стр. 151). (Г. Д-ко).

4. Нечистые пожелания (сладострастные, корыстолюбивые и властолюбивые)²¹⁶

а) *Наставления, извлеченные из творений св. подвижников, св. отцов и учителей церкви, о средствах борьбы с сладострастными пожеланиями.*

1. Воздерживайся в пище и питии.

1. «Аще хочещи победити блуд», говорит св. Нил, «возлюби алчбу и жажду, и бдение, и воспоминай смерть, и николи же беседуй с женою и победиши». (св. Нил в прологе).

2. «Изнурай плоть свою», говорит св. Максим исповедник, «постом и бдением, и упражняйся неленостно в пении и молитве, и освящение целомудрия найдет на тя, любовь Божию носящее». (св. Макс. Сот. 1 гл. 45).

3. От лица этой страсти некто говорят: «ежели ты мою и свою познаешь немощь, то тем самым свяжешь мне руки; если пресечешь обжорство, то свяжешь мне ноги так, что далее

шествовати не возмогут; ежели прилепишься послушанию, то тек самым от меня разрешишься; ежели смирннее, то тем отсечешь главу мою». (Леств. ст. 15).

4. «Весом вкушай хлеб и мерою пей воду, – и дух блуда убежит от тебя». (Авва Евагрий).

5. «Владычествующий над чревом иссушает похоть, и ум его не порабощается блудным помыслом». (Авва Фалассий).

6. «Думающий сохранить целомудрие среди пресыщения и роскоши, подобен тому человеку, который, возлежа среди блата, надеется остаться чистым». (Иннокен. архиеп. херс.).

7. «Кто наполняет чрево и обещается быть целомудренным, тот подобен утверждающему, что соломою остановит действие огня. Как невозможно соломою удержать стремительность разливающегося огня, так и невозможно пресыщением остановить жгучее стремление непотребства». (Препод. Нил синайский; см. «Добротол»., т. II, стр. 261).

8. Брат был борим блудом и пошел к старцу, прося его, чтоб он помолился Богу об освобождении его от нечистой похоти. Старец сжалился о брате и молился о нем Богу в продолжение семи дней. Когда на восьмой день брат, по данному ему приказанию, пришел, то старец спросил его: «брат! как твоя брань?». Он отвечал: «отец! мне несколько не сделалось легче». Старец, услышав это, удивился и опять ночью начал молиться о брате. Тогда предстал ему диавол и сказал: «поверь мне, старец, – в первый день, когда ты стал молиться Богу за него, я тотчас отступил от него, но он имеет собственного беса и собственную брань от гортани и чрева своего; уже в этом я не виноват! он сам себе причиняет брань тем, что ест, пьет и спит без меры, сколько хочет: по этой причине брань беспокоит его». («Отечн.», еписк. Игнатия, стр. 452).

II. *Уничтожай свои нечистые пожелания сознанием, что на тебя смотрит Бог и святые.* «Если стыдимся, когда подобные нам люди видят обнаруженную нечистоту наших дел: да стыдимся тысящекратно более, когда всечистый Бог и Его святые видят в нас сокровенную нечистоту страстных помыслов и похотных желаний». (Филар. м. м.).

III. *Никогда не вспоминай прежде совершенных плотских грехов.*

«Никогда не вспоминай прежде совершенных тобою плотских грехов, чтобы не осквернить тем снова своей души, но лучше молись Богу, говоря: «Господи! Ты знаешь скверные и безмерные грехи мои! Сам убо, как хочешь, изгладь их, а я не дерзаю вспоминать о них, чтобы тем еще более не прогневать Тебя». (Дух. цв.).

IV. *Избегай обращения с женщинами.* 1. «Елей питает пламень светильника, – обращение же с женщинами разжигает огонь сласти похотной». (Преп. Нил син.; сн. «Доброт.», т. II, стр. 250).

2. «Взор женщины – ядовитая стрела, ранит душу и вливает в нее яд; и чем более застаревает сия язва, тем большее производит повреждение». (Он же; сн. «Доброт.», т. II, стр. 250).

V. *Обращайся к Богу с молитвою об избавлении от блудных помыслов.*

1. «Если беспокоит тебя дух блуда, запрети ему, говоря: «Господь да потребит тебя, исполненный зловония, бес нечистоты». (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 408).

2. Один монах, терпя от блуда, запрещал бесу, говоря: «иди во тьму, сатана! разве не знаешь, что хотя и не достоин я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распаление (как будто кто, дунув, погашает светильник); почему он сам в себе дивился этому и прославлял Господа. (Он же, сн. «Доброт.», т. II, стр. 409).

3. «Если во время работы потревожит тебя дух блуда, не обленись простереть руки свои на молитву – и молитва веры противостанет за тебя». (Он же; сн. «Доброт.», т. II, стр. 409).

4. «Повергни пред Господом немощь своего естества, сознав свое во всем бессилие – и неощутительно получишь дарование целомудрия». (Св. Иоанн лествичник; сн. «Добротол.», т. II, стр. 555).

5. Кто сознал собственное бессилие в борьбе со страстию, тот в одном ищет себе спасения от врагов – в смиренной молитве к Богу-Спасителю, как делал преп. Иоанн Колов. «Я, говорил он, подобен человеку, который сидит под большим

деревом и видит, что к нему приближается множество зверей и змей. Если он не может стоять против них, влезает на дерево и спасается. Так и я: сижу в своей келье и вижу злые помыслы, восстающие на меня; и когда у меня недостает сил против них, прибегаю к Богу посредством молитвы, и спасаюсь от врага». (Дост. сказ., стр. 102).

6. «Тем, которые не приобрели еще истинной сердечной молитвы, помогает (в борьбе с блудною страстию) утомление себя в телесной молитве, – разумею, – воздеяние рук, биение в перси, очей на небо умиленное возведение, воздыхания с стенаниями и частое преклонение колен; – чего однако ж часто они не могут делать по причине присутствия других лиц. Тогда-то особенно демоны и пытаются нападать на них; и они, не имея еще сил противостать им твердостью ума и невидимые действием молитвы, по необходимости может быть уступают иногда борющимся их. Ты же в таком случае отскочи, если можно, поскорее от людей, скройся где-нибудь незаметно на короткое время, – и там, возведши горе око – душевное, если можешь, а если нет, хоть телесное, – и руки крестовидно распростерши, на посрамление и побеждение сим образом нысленного Амалика, – возопий к Могущему спасти, не преухищренными словесами, а смиренными речениями, прежде и паче всего взывая: пожилуй мя, яко немощен есмь (Псал. VI, 3). Тогда опытом познаешь силу Всевышнего, и невидимо невидимую помощь обратишь в бегство невидимых. Навыкший сим образом воевать, скоро и одною душою станет прогонять врагов: ибо это второе дается от Бога делателям в награду за первое». (Он же; сн. «Доброт.» т. II, стр. 560 – 561).

VI. *Обуздывай свои чувства, особенно зрение, слух.*

1. «Чего глаза не видели, того и гортань по одному слуху не сильно желает вкушать: так и чистые телом получают от своего неведения (сласти блудной) большое облегчение в брани против блуда». (Он же; сн. Добротол.» т. II, стр. 561). 2. «Чего глаз не видит, и ухо не слышит, то и в сердце не будет ударить». (Дух. цв.).

VII. *Удерживай себя от нечистых пожеланий страхом будущих наказаний за гробом.*

Брат спросил старца: «что мне делать, отец? меня убивает блудный помысл?» Старец говорить ему: «когда мать захочет детище свое отнять от молока, прикладывает к сосцам своим горький морской лук; младенец по обыкновению пропадает к груди сосать молоко, но по причине горечи отвращается от нее: так и ты поступай, если хочешь, положи на мысль твою горечи». Брат спросил его: «какая это горечь, которую мне должно положить?» – «Памятование о смерти и мучениях в будущей жизни», сказал старец. (Др. пат.).

VIII. Употреби устие воли для отгнания блудных пожеланий.

О помысле блуда сказал один пустынный-старец: «не хочешь ли спастись, лежа на постели? Ступай – делай, ступай трудись! Ступай, ищи – и найдешь! Бодрствуй, толкай, – и отвержется тебе. (Матф. VII, 7, 8). Есть в мире на всякий бой способные бойцы, которые за многие раны от противников, за терпение и мужество получают венец. Но часто и один, получая раны от двоих, сохраняет мужество при ударах и побеждает бьющих его. Видишь ли какое они являют мужество ради плотской награды? Стой и ты и мужайся, – и Бог поборет за тебя врага». (Древн. патер.).

IX. Веруй, что Бог обитает в тебе, потому буд чист.

«Мы страдаем от беспечности своей. Если бы мы были уверены, что Бог обитает в нас, то не делали бы из себя чужого сосуда (1Кор. VI, 15), ибо Господь наш Иисус Христос, обитающий в нас и присущий нам, видит жизнь нашу. Потому и мы, носящие Его и созерцающие, не должны быть беспечными; но должны очистить себя, как и Он чист. *Но весте ли, яко храм Божий есть и Дух Божий живет в вас?*» (Древ. патер.).

X. Помни, что чрез нечистые пожелания ты удаляешься от Бога, Источника всякой чистоты.

«Не давай обуревать тебя блудным помыслам и скверным похотям и действиям, чтобы не удалиться тебе от Бога; не подражай другим в этом, чтобы не оказаться безумнее безумных; ибо на малое время допущены людям требования плоти, чтобы, познав суету их, люди избрали себе лучшее. Посему чистоту и целомудрие возлюби всем сердцем, чтобы

чистому соединиться с Чистым, показавшим в Себе образец чистоты и целомудрия: любя Его, с Ним ты пребудешь во веки веков неразлучно, наслаждаясь Его Божественною славою». («Алф. дух.». М. изд. 1866 года, стр. 47).

XI. Пользуйся крестным знаменем, как орудием для отгнания нечистых влечений твоего сердца.

«Когда ты делаешь крестное знамение, внушает св. Златоуст, вспомни всю силу креста – и потушишь ярость и все прочие страсти. Для сего надобно изображать крест не просто, одними перстами, по прежде *начертать его в мысли в великую верую*. Если *таким образом* ты изобразишь оный на челе твоём, то ни один из нечистых духов не возможет приблизиться к тебе, видя оружие, которым он претерпел поражение, видя меч, которым нанесен ему смертельный удар». (В беседе 55, на ев. Матф. См. «Хр. чт.» 1839 г., ч. 3, стр. 296). «Если ты хочешь истребить непотребные воспоминания, оставшиеся в уме, советует преп. Исидор Пелусиот, и уничтожить разнообразные козни врага, то вооружись воспоминанием Спасителя нашего и усердно призывай, день и ночь, достопоклоняемое имя Его, *часто ограждая чело и грудь знаменем креста Господня*: ибо когда упоминается имя Спасителя нашего и знаменуются крестом Господним сердце, чело и проч. части, то разрушается сила врага – и злые демоны с трепетом убегают от нас». (См. «Хр. чт.» 1844 г., ч. I, стр. 47. Макария в., беседа 15, стр. 175 и Симеона нов. богосл. в «Хр. чт.» 1825 г., ч. 19, стр. 163).

XII. Для одержания победы над блудными помыслами чаще представляй смерть и тление.

«Если в мыслях твоих родится представление красивого лица, – советует Афанасий Великий, – то его должно изгонять следующим образом: выколи глаза у образа своего, который в уме твоём представляется, отними полноту щек, отрежь и губы, и после смотри на отвратительный состав голых костей, и подумай наконец, что тут занимательного? Таким образом обезображенное помышление может воспрянуть от пустого очарования. Ибо нет тут ничего привлекательного: кровь смешана с мокротой, что самое есть принадлежность животных. Таким образом и такими размышлениями можно прогнать

гносное зло: должно выталкивать демона, как гвоздь гвоздем же. – Кроме того, должно представить все тело любимого предмета в смердящих ранах и гною; кратко сказать, представить его внутренним очам, подобно мертвому трупу, или еще и самого себя мертвым». (В жизни Сигклитикии. См. «Хр. чт.» 1824 г., ч. 16).

XIII. Обращайся за помощью против плотской брани к своему духовному отцу.

Раз древняя злоба воздвигла в многотрудном теле св. преподобномуч. Игнатия нового (пан. окт. 20 и 1 мая) такую плотскую брань, что он, сожигаемый этим адским пламенем похоти, пал на землю и долго лежал как полумертвый, но потом, когда получил себе малую ослабу, тогда пришел к попечителю своему, старцу Акакию и, объяснив ему свою беду, стал просит у него утешения. Добрый старец, кав и подобало, утешил и утвердил его словами божественными и примерами святых мужей. («Афон. пат.» ч. II стр. 254).

XIV. Обращайся с молитвою к Пречистой и преблагословенной Деве Марии и св. девственницам и девственникам.

1. «Св. преподобно мученик Игнатий, желая избавиться от блудной брани, пришел в церковь и со слезами стал просить пресвятую Деву избавить его от этой несносной брани; тогда, благодатию Богоматери, окружило его некоторое неизреченное и неописанное благоухание, и с того времени оставила его эта смертоносная брань». (Древн. пат.).

2. Раз, в скиту аввы Даниила, восстала блудная брань на одного инока и он объявил о том авве Даниилу. «Иди, сказал ему старец, в октодекатский монастырь, в гробницу отцов и молись там так: «Боже, ради молитв св. Фомаиды, помоги мне». Брат поступил тах, как велел старец, и, возвратясь из октодеватского монастыря, пал к ногам старца. «Бог, по молитвам твоим избавил меня от блудной брани», говорил брат. «Не то говоришь ты; говори как освободился?» сказал старец. Брат отвечал: «я сотворил только 12 поклонов и, наклонившись на гробницу, заснул. Приходит отроковица и говорит мне: прими сие благословение и иди с миром в келью свою; сейчас же я

почувствовал, что брань перестала. Но что значит то благословение, не понимаю». Старец сказал: «благословение – дар мученицы целомудрия; такое дерзновение имеют пред Богом подвижники чистоты». (Древний патер.).

XV. Созерцай высокие истины богословия.

Созерцание высоких истин богословия укрощает телесные страсти. «Если – душа, говорит Василий Великий, соделает свою созерцательную и разумную; силу всегда бодрственную, как говорит пророк: *ниже воздремлет храняй тя* (Пс. 120, 8), то усыпляет телесные страсти двояким образом, то есть, и тем, что надзирая за безмятежием тела, уцеломудривает и утишает его страсти». (В подв. уст. гл. 2, стр. 392).

XVI. Молитвенно созерцай Бога.

Наконец, *самое вернейшее*, но и самое высшее *средство* сохранить ум от страстных помыслов – есть *непрестанное молитвенное созерцание Бога*. Ибо «нас пленяют *плотские страсти*, – как уверяет преп. Феон, – потому что ум наш *удаляется от созерцания Бога*». (Дост. сказ., стр. 289). «Ум человеческий, говорит св. Диокл, – *переставши мыслит о Боге*, по необходимости падает во власть или духа *похотения плотского*, Который увлекает его к распутству, или духа *раздражительности*, от которого рождаются буйные порывы». (В повеств. Палладия. См. «Хр. чт.» 1838 г., ч. 1, стр. 176). «Кто Тебя, Господи Иисусе Христе, *имеет пред очами*, – молится преп. Ефрем, – того не обольстит никакой грех; кто *на Тебя взирает*, у того ничем другим не возмущается дух; кто любит Тебя, для того совершенно презренна вся тварь. К Тебе возвел взор Иосиф в ложнице (ложница – спальня), и не поколебалась мудрость его; а Сампсон доведен до падения Далидой, и все доблестные деяния его обратились в ничто. Даруй мне, Господи, подобно Иосифу, *на Тебя взирать в клети духа моего* и избавиться от падений, в какие низринулса Сампсон! Ты будь моим путем, по которому буду ходить, и сокровенною храминою, где укроюсь от лукавого, который превозносятся предо мною, подстерегает каждый мой шаг!» (В ст. 3 о покаянии, стр. 200).

Зная теперь, какие средства служат к угашению и вас нечистых помыслов и плотской страсти, будем постоянно употреблять их в борьбе с внутренним тлетворным змием – похотию нечистою (плотскою) и ими поражать этого страшного нашего врага. (Свящ. Гр. Дьяченко).

б) *Наставления св. подвижников о том, что сладострастные помыслы нужно немедленно отвергать от себя при самом их появлении.*

Христианину бдительно должно смотреть на вторгающиеся в душу его помыслы, и тотчас отвергать их *при самом появлении*, не принимая их и не давая протекать им сердце.

I. «Подобает только разумевати помыслы, и тотчас отсекаати оные в нахождении и прилоге» (т. е. в приражении), говорить преп. Исихий. (Добр., ч. 2, л. 6).

II. «Помыслы отвращай и не попускай им протекати сердце и в нем укосневати, говорит Феолкипт, митрополит филадельфийский. Коснение бо страстных помыслов страсти живит, ум же умерщвляет: по приращающиеся оные абие от первомыслия спеша стрелою молитвы убивати». (Добр., ч. 2, л. 49).

III. «Аще некогда враг и восхитит ум, не подобает в помыслах медлить», сказано в писания иноков Каллиста в Игнагия, «да не сослужение помыслов в деяние тебе вменится в день суда пред Господом, егда судити имать Бог тайная человеков». (Добр., ч. 2, л. 95).

в) *Мысли о желаниях человеческого сердца.*

I. «Как губка, если кто обмакнет ее в уксус и, не выжав, захочет облить вином, не принимает в себя вина; потому что прежде вошедшая в нее уксусная жидкость служит препятствием наливаемым каплям вина: так и исполненные пожелания, когда вразумляют их, остаются непослушными, и если беседуют с кем о целомудрии, или занимаются, как и должно, чтением об оном, не отстают от гнусной страсти. (Творения св. Ефрема сирина, ч. III, стр. 87).

II. «Как дикие звери и пресмыкающиеся животные, попавши в яму, если найдут какой-нибудь выход наверх, то вышедши делают еще более свирепыми; а если останутся навсегда

заклученными внизу, то непременно погибают и легко истребляются: так Точно и порочные пожелания, если найдут какой-нибудь выход через наши уста и посредством слов, то усиливают внутренний пламень; а если ты заключишь их посредством молчания, то они делаются слабее, и, истощаясь безмолвием, как бы голодом, скоро умирают в душе. Таким образом, если ты чувствуешь какое-нибудь постыдное пожелание, то не произноси постыдного слова: этим то погасишь пожелание». (Собр. поуч. св. И. Злат., С. Дерябина, т. II, стр. 196 – 7).

III. «Как от души зависит жизнь, сила, достоинство тела: так жизнь, сила, достоинство всякого дела зависит от желания. Если желание нечисто: дело недостойно. Если желание слабо: и дело не сильно достигнуть своего совершенства. Если духовного желания нет: дело есть мертвое. Дела, которые мы делаем без искреннего желания, не утешают нас самих, и не приносят удовольствия другим. Если так судят и чувствуют люди, которые дела только видят, а о желаниях только догадываются: что сказать о суде Бога всевидящего, испытующего сердца и утробы? – *Дастъ ти Господь по сердцу твоему, а не по наружному твоему делу*». (Псал. XIX, 5). (Сочинения Филарета, митроп. московского, т. IV, стр. 195).

Б. Добродетели, предписываемые десятою заповедью закона Божия

1. Довольство своим состоянием

а) *Что называется довольством своим состоянием? Великое приобретение быть благочестивым и довольным... имея пропитание и одежду, будем довольны тем (1Тим. 6, 6 и 8), – вот, так сказать, норма внешнего благосостояния христианина. «Довольство» своим состоянием, конечно, нельзя обозначит какими-нибудь точными, неизменными пределами; но тем не менее оно имеет свой определенный вид, хотя степени его не одинаковы и самые условия, по различию обстоятельств, не всегда те же. «Довольно, если христианин не нуждается в достаточной для него пище и потребной для него одежде» – так можно выразить норму внешнего благосостояния нашего.*

Степени его определяются большим или меньшим расстоянием от нужды в одних и тех же пределах состояния умеренного; условия его определяются главным образом положением человека в обществе, сообразно с которым видоизменяется достаточность или недостаточность наша. Достаток, например, простого поселанина может быть недостатком по отношению в лицу, занимающему более высокое положение в иерархии гражданской. Вообще же каждому понятно, что такое достаточность состояния». (См. кн. «Очерки нрав. христ. уч.» прот. Фаворова, изд. т, стр. III).

б) *Правила, руководствующие к приобретению довольства своим состоянием.*

Христианское руководство к истинному довольству своим состоянием мы можем кратко выразить в следующих изречениях свящ. Писания: *ищите прежде царствия Божия и правды его (Матф. VI. 33); довольно для тебя благодати Моей (2Кор. XII. 9), и: за все благодарите (Кол. III, 15; 1 Фесол. V, 18).*

Первое правило: ищите прежде царства Божия, – обнимает собою не только требование любви к Богу и людям, но

обозначает также и житейское правило, без которого мы запутываемся во внутреннем противоречии, делающем невозможным никакое спокойствие духа. Если нас будет одушевлять святая и великая, достойная христианина цель жизни – искать прежде всего *царствия Божия и правды его*, то мы все вещи и обстоятельства жизни будем оценивать по отношению к этой святой цели; мы не будем тогда скорбеть, впадать в ропот и высказывать недовольство по поводу потери тех или других земных благ, которые имеют только временное и скоро преходящее значение; мы тогда с умеем поставить предел всем нашим желаниям и скоро почувствуем мир в душе и довольство в сердце. Для христианина, считающего себя здесь странником и пришельцем и идущего путем скорбей в царствие Божие, из земных благ, отсутствие коих так много людей делает недовольными, нужно оч. немного: хлеб насущный только, т. е. самое необходимое, что весьма нетрудно приобрести всякому. (Г. Д-ко).

Второе правило: довольно для тебя благодати Моей – приводить нас к сознанию того, что так как ничем другим мы не можем быть довольны, как только – высочайшим, то это высочайшее и действительно должно удовлетворить нас. Если это положение – довольствоваться благодатию Божиею – взять в применении к действительной жизни и ее разнообразным обстоятельствам, то оно будет значить, что каждый должен быть доволен своим званием и своим положением и находить в них свою радость, – что нам следует искать свои радости не в чрезвычайном и отдаленном, а в том, что лежит близ нас, чтобы мы держались того и наслаждались тем, что можем иметь везде: человеческою жизнью жизнью природы вокруг нас. А тогда – быть довольну милостию Божиею – будет значить также, чтобы мы подвизались в самоотречении, оживались с сознанием того, что совершенное счастье невозможно в настоящем бытии, где добродетель всегда остается столь неполною, и что совершенным благом мы обладаем только в надежде.

Третье правило: за все благодарите, – указывает нам, что мы должны учиться безграничной благодарности за

невыразимое множество и разнообразие того, что Бог даровал нам я дарует, и все это из чистой отеческой любви и милосердия, без всякой нашей заслуги и достоинства. Огорчение, беспокойство и недовольство жизнью часто имеют свое основание в неблагодарности, в том образе чувствований, в котором мы только выставляем свои претензии, а не хотим благодарить. А между тем благодарность это – тихо журчащий родник радости, это ангел – защитник и помощник. Многие люди предохранили бы себя от пропасти уныния, в какую они впадают, если бы только могли побудить свое сердце благодарить Бога. Отцы церкви часто с особенною силою настаивают на том, что всецело овладевающее человеком уныние и тоска в основе своей есть не что иное, как безбожие, и происходит от диавола, потому что оно основывается на неверии в евангелие Христово и на неблагодарности к Богооткровенной во Христе благодати Божией. – (Сост. Гр. Д-ко при пособии книги: «Христианское учение о нравственности» в излож. Мартенсена, перев. А. П. Лопухина т. 2. Спб. 1890 г. стр. 394 – 5).

в) Мысли о довольстве своим состоянием при нищете и низком звании.

I. Не бедным быть худо, но худо недовольным быть своею бедностию, и жаловаться на нее, как на своего врага, – худо завидовать богатым, и желать себе богатства. (Духов. цв.).

II. Не одни богатые веселятся, и бедные не лишены своих удовольствий. И – они веселятся, и, кажется, чаще и полнее, нежели богачи. (Духов. цв.).

III. Иной богат, а скорбит, другой и беден, а весел. «Мало нужды до того, пью ли я из золотой чаши или из горсти», выразился один мудрец. (Д. цв.).

IV. Хижина, в которой живут радость и веселие, лучше великолепных чертогов, в которых плачут и унывают. (Духов. цв.).

V. У тебя нет того, что ближний твой имеет: за то у него нет того, что у тебя есть. (Духов, цв.).

VI. Бедному незнакомы многие радости шумного света. Но к чему жалеть о них, когда они так пусты? И о, если бы были они

только пусты! (Филарета, арх. черн.).

VII. Если бедность лишает многих земных выгод, за то она ведет по пути свободному от многих опасностей. (Он же).

VIII. Счастлива бедность: она незнакома с гибильными пороками и преступными страстями, которые так часто терзают душу роскошного богача. (Филарета, архиеп. черниг.).

IX. Лучше в нищете жить, нежели в богатстве неправедном. (Св. Тихон Задон.).

X. Лучше печаль того, кто неправедно терпит, нежели радость того, кто неправедно наслаждается. (Духов. цв.).

XI. Как черви заводятся в плодах, менее твердых; так скорби зарождаются в людях более изнеженного нрава. (Св. Васил. Велик.).

XII. Много ли нужно для жизни? Святые Божии довольствовались очень немногим. То малое, что дано нам, составляет роскошь, изобилие излишнее, в сравнении с тем, чем жили святые. Устыдимся же преступного неразумия своего, (Филарета, архиеп. черн.).

IX. Нам часто кажется, что, по пословице, там хорошо, где нас нет. (Филарета, митр. моск.).

XIV. Не тот богат, кто имеет много, но тот, кто и немногим бывает доволен. (Духов. цв.).

XV. Человек с неограниченным желанием беден среди богатства, а умеревший богат от малого. (Дух. цв.).

XVI. Кто поправил страсть к богатству, тот всех богаче. (Златоуст).

XVII. Не богатство иметь, но не иметь нужды в богатстве, – вот самое великое богатство. (Св. Исид. Пелус.).

XVIII. Не воин Христов тот, кто жалуется на жребий свой. (Авва Пимен).

XIX. Довольное сердце и добрая совесть делают человека во всяком состоянии счастливым. (Духов. цв.).

XX. Когда Бог дает не столько, сколько бы ты хотел, или других предпочитает тебе, не огорчайся этим, но, признавая себя недостойным и самонаименьшего дара, будь доволен тем, что имеешь, благословляя домостроительство Господа, ибо оно

всегда свято и праведно, хотя бы ты и не понимал того. (Духов. цв.).

XXI. Не великие дела угодны Богу, а великая любовь, с какою они делаются. Нет ничего великого, когда любят мало, и нет ничего малого, когда любят много. (Св. Васил. Вел.).

XXII. Низкая служба никогда не унижит высокого человека. (Духов. цв.).

XXIII. Господа и рабы – одного имеют Господа на небесах. (Духов. цв. ч. II, стр. 94 – 100).

2. Чистота сердца

а) *Сердце есть начало и корень всех наших деяний.* «Чего нет на сердце, того и в самой вещи нет: вера не есть вера, любовь не есть любовь, когда на сердце не имеется, по есть лицемерие; смирение не есть смирение, когда вне только является, а в сердце не имеет места, – откуда Бог требует от нас сердца нашего: даждь Ми, сыне, сердце твое» (Притч. 23, 26). (Твор. св. Тихона задонского, т. IV, о сердце челов. § 38).

«Благий человек от благого сокровища сердца своего износит благое, а злый человек от злого сокровища сердца своего износит злое: от избытка бо сердца уста глаголют (Лук. 6, 46), – почему и заповедует апостол: облецытесь убо, яко же избранныи Божии святы и возлюбленни, во утробы щедрот, благодать, смиреномудрие, кротость, долготерпение (Кол. 3, 12). Облецытесь, т. е. напечатлейте в душе своей сии расположения». («Письма о христ. жизни, еписк. Феофана, стр. 213).

Важное значение сердца в нравственной жизни человека превосходно изображает также св. Макарий египетский. «Как глаз мал сравнении со всеми прочими членами, говорит он, и самая зеница, при всей своей малости, есть самый важный сосуд, потому что вдруг видит небо, звезды, солнце, луну, города и прочие твари, и все видимые вдруг предметы одинаково изображаются и живописуются в малой зенице ока: так и ум тоже самое в сердце. Самое сердце – малый сосуд, но там есть змии, там есть львы, там есть ядоносные звери, там все сокровища порока, там пути не- гладкие и стропотные, там

пропасти; но там также и Бог, там ангелы, там жизнь и царство, там свет и апостолы, там сокровища благодати, там есть все». (Духовн. беседы, послание и слова препод. отца нашего Макария египетск., стр. 366). (Г. Д-ко).

б) *Главнейшие средства к приобретению чистоты сердца.*²¹⁷

Первое и главнейшее средство к очищению сердца от всех греховных помыслов и нечистоты желаний, которое в этом состоянии бывает каменное (Иезек. XI, 19), плотяное (Рим. VIII, 5) далекое от Бога (Мф. XV, 8; Марк. VII, 6) и источник всяких грехов и преступлений (Марк. VII, 22), есть частое и усердное *призывание святейшего и сладчайшего имени Господа нашею И. Христа*. Он есть источник всякой святости и чистоты; имени Его трепещут бесы (Мар. XVI, 17); как солнце своим появлением разгоняет всякий мрак и освещает все пропасти земные: так и Духовное солнце – Бог и Господь наш И. Христос удаляет из нашего сердца всякий грех и всякую нравственную нечистоту. Вот почему св. церковь в акафистном пении сладчайшему Иисусу учит взывать к Нему: «Иисусе, соврати сердце мое от похотей лукавых» (икос II).

Второе средство есть христианское *смирение*. Удали из сердца своего гордость, которая есть мерзость пред Богом, сознай свою духовную нищету, обратись с сердечным воплем к Богу о помощи против обуревающих твое сердце нечистых помыслов – и всемогущий Господь подаст тебе руку благодатной Своей помощи, и освободит тебя от духовных скверн, навеваемых врагом нашего спасения – дьяволом, очистит твое сердце и соделает его храмом Себе.

Смирение есть великое орудие к привлечению благодатной помощи и силы; смирением умножается в нас спасительнее ее сила и сохраняется это небесное сокровище; вселившаяся в смиренного подвижника благодать утверждает его в добродетелях и хранит, не давая упасть, как мать младенца. «Сила бо Моя, рек св. ап. Павлу Господь, в немощи совершается». (2 Кор. гл. 12, ст.9). И сам ап. Павел говорит: «сладце похваляю паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова». «Смирение велико есть, и мощно есть, еже

благодат Божию в душу привлеци; прочее же та благодать Божия пришедши покрывает душу». – (Авва Дороф. лист 23). Буди убо смирен, да благодать от Господа восприимеши. «Аще жѣ не смириши мудрование «свое, оставляет тя благодать и совершенно падаеши в вещех, в нихже «помыслы точию искушаеши. Еже бо «стояти в добродетелех не твое есть, но благодати. Та есть носящая тя на дланях руку свою соблюдаючи от всех сопротивных». (Исаак Сирин.).

Без благодати Божией ничего доброго делать человек не может.

Как птица без крыл, как рыба без воды, и как тело без души: так человек без благодати Божией. В этом состоянии он и при жизни бывает мертвым; ибо живет для одного греха, работая ему от всей души в похотех и страстях своих, и всегда бывает мертв для Бога, не творя и не мысля ничего богоугодного.

Да не подумает кто-либо, что если все дело нашего спасения совершает одна благодать, то не за что давать нам в этом случае награды. Так нельзя думать. Есть нечто и со стороны человека – это его произволение.

«Аще злая творит человек, подстрекаем от сатаны, не судится вместо его сатана, но сам человек обличаем и наказуем бывает, яко повинувшийся злобе своею волею. Подобным образом, аще преклонится человек на благое, и преодолее благодать Божия, не приписывает оного «благого дела себе благодать; но вменяет самому человеку и славит «его». (Свят. Макарий. сл. 1, гл. 12).

Третье средство к очищению сердца нашего от греховных помыслов и желаний, есть благочестивая жизнь. Жизнь плотская, греховная, делает человека неспособным к восприятию благодати Божией и к посещению души его Христом, Солнцем правды.

Святитель Тихон Задонский так об этом говорить:

«Солнце ясно видится в чистой и тихой воде, и подобие его изображается в ней: так Бог, вечное Солнце, показывается в тихой, непорочной и чистой душе, и изображает в ней образ Свой. Очистим убо себе, возлюбленнии, от всякие скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божии, увещавает

нас апостол (2Кор. 7, 1) , да и в нас вселится Бог – вечное Солнце, и изобразится в душе нашей святой образ Его!» (Из «Сокровища духовного», святителя Тихона задонского). (Свящ. Гр. Дьяченко).

Примечания

¹ - При сем не можем не выразить глубокой благодарности нашей тем архипастырям, которые, признав наши книги: «Уроки и примеры христ. верн, надежды и любви» весьма полезными в деле ведения церковной проповеди, законоучительства и внебогослужебных собеседований с народом, обратили внимание духовенства своих епархий на вышеозначенные наши издания. Равным образом мы приносим глубокую благодарность и многим церковным братствам, приобретшим у нас одновременно значительное количество экземпляров поименованных книг в давшем нам возможность уплатить весьма значительные издержки по изданию.

² - Одобрительные отзывы о названных книгах во 2-х их издании можно читать в 11, 17 и 44 «Церк. Вед.», изд. при Св. Синоде за 1892 год; в № 43 журн. «Воскресный день» за тот же год; в № 10 – 11 Богословск. библ. листка, изд. при «Рук. для сельских пастырей»¹ за тот же год, в № 13 журн. «Вера и Разум» в отделе епарх. известий за тот же год, в «Моск. Церк. Ведомостях» № 14; во Владимирских, Донских, Тульских, Литовских и мн. др. Епархиальных Ведомостях за тот же 1892 год; в Московск. Ведомостях в №№ 87 в 128 и некоторых других духовн. и светских органах печати.

³ - Эти слова взяты из опред. Св. Синода о проповедовании слова Божия в наше время, напеч. в «Церковных Ведомостях», над. пр. Св. Синоде за 1690 № 26.

⁴ - Эти выражения взяты из речи ректора М. Д. Ак. прот. А. В. Горского в день 50-ти летнего юбилея митр. Филарета.

⁵ - Все источники, которыми мы пользовались, с которыми справлялись, из которых делали те или другие выдержки или по которым составляли статьи, нами указаны в конце каждой статьи. Называть их все было бы слишком продолжительно в это заняло бы много места. Мы поименуем только главнейшие из этих источников: 1) Книги св. Писания ветхого и нового завета. 2) Творения св. отцов как восточной, так и западной церкви, а равно и русской, в особенности творения св. Вас. В.,

Гр. Богослова, св. Иоан. Злат., св. Ефр. Сирина, блаж. Иеронима, св. Дмитрия Ростовского, св. Тихона задонского и др. 3) Творения св. подвижников и аскетов: св. Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Исаака Сирина, Нила Синайского и др. В тех случаях, когда мы не могли иметь под руками всех означенных творений и сочинений, мы пользовались «Добротолюбием» – этим превосходным руководством к жизни духовной. 4) Сочинения по нрав. богословию: сочинения епископа Феофана, недавно в Бозе скончавшегося: «О пути ко спасению», «Что есть духовная жизнь?» «Письма о христ. жизни», «Начертание христ. нравоучения». «Нравств. богословие» архиеп. Платона, «Очерки нравств. православного христ. учения», прот. Н. Фаворова, «Нравств. богословие» М. Олесницкого, «Нравств. богословие» Мартенсена, в перев. на рус. яз. проф. СПб. Дух. Ак. Лопухина, «Собесед. богословие» прот. Толмачева и друг. 5) Жития святых – Четьи-Минеи св. Дмитрия Ростовского, а также Жития святых Филарета арх. черниговского; Агиология Сергия арх. владимирского и сузд. и др. 6) Прологи и патерики (скитский, древний, афонский, киевопечерский и др.). 7) Разного рода духовно-назид. сборники, напр. «Луг духовный», «Лавсаик», Дост. сказ. о подвигах св. и блаж. отцов, «История боголюбцев», «Училище благочестия», «Дух. цветник» и т. п. книги. 8) Апологетические труды Лютардта, Готтивгера, Эббардта, проф. Рождественского, проф. Гусева и наше сочинение: «О приготовлении рода человеческ. в принятию христ. Богословское и историко философское исслед.» и нек. др. 9) Проповеди Филарета, м. московского, Иннокентия и Димитрия, архиепископов херсонских, и нек. др. 10) Дух. журналы: Воскр. чт., Душ. чтений, Труды Киевской Дух. Академии, Прибавления в твор. св. отцев, Христ. чтение и нек. др. 11) Словари богословско-библейские: прот. Михайловского, Гильдебрандта (к нов. завету), в др. 12) По библейской истории: Библейский словарь (в 5-ти том.) прот. Солярского, «Евангельская история о Боге-Слове» прот. П. Матвеевского, Библейская история (иллюстрированная) проф. А. Лопухина, труды Фаррара в пер. А. Лопухина и нек. др. 13) По изъяснению св. писания – св. Иоанна Златоустого, блаж. Феофилакта и др.

святоотеческие творения, а также экзегетические труды по изъясн. свящ. писания нов. завета преосвящ. Феофана, ее. Махаила, Иванова и др. 14) По церковному законоведению – труды преосвящ. Иоанна смоленского, статьи по тому же предмету в Христ. чт., Правила св. апостолов, св. вселенских и поместных соборов с толкованиями изд. Общ. любит. духовн. просвещения и нек. др. соч. 15) По церк. истории – труды митр. Макария, Филарета Гумилевского, рассказы графа М. Толстого, Бахнетьевой, Робертсона, Фаррара и др. 16) Отдельные сочинения и брошюры, напр. «Минуты паст. досуга», преосвящ. Гермогена. «Сборник по истолк. и назид. чтению четвероевангелия», Барсова, «Моя жизнь во Христе», о. прот. Иоанна Сергиева, «Царский путь креста Христова», изд. Оптиной пустыни, «Илиотропион», митр, тобольск. Иоанна Максимовича, «Письма в матери» Амвросия, оптинского старца и мн. др. 17) Сочинения противосектантские: архимандрита Павла, проф. А. Гусева, направленные против гр. Л. Толстого и нек. др.

⁶ - Только библейские тексты, святоотеческие наречения, выдержки из символических книг приводились нами с буквальной точностью в кратких извлечениях; здесь мы не позволяли себе никаких вставок в пересказа своими словами.

⁷ - Критический разбор возражений автономистов, не признающих союза между религию и нравственностью. Пользуясь прекрасным только что вышедшим 2 изд. трудом профессора А. Гусева: «Религиозность, как основа нравственности » (против автономистов), мы сделаем краткий критический разбор этого весьма опасного заблуждения автономистов, силящихся извратить весь характер нравственного христианского учения и весьма усиленно распространяемого в нашем обществе лицами в роде профессора Кавелина, гр. Л. Толстого и др. Еще в системе знаменитого Канта независимая от религии мораль нашла уже себя мнимое философское обоснование. Он – один из самых авторитетных и влиятельных автономистов. По его воззрению человеческий разум есть единственный и вполне достаточный источник нравственного закона. Человеку нет никакого повода

затрудняться открытием этого закона и обращаться за поисками его куда-нибудь, кроме своего разума. Достаточно обратиться к последнему, чтобы сразу же усмотреть нравственный закон, ибо он – существенный и очевидный закон нашего ума. Разум же свидетельствует и об абсолютной обязательности для людей требований нравственного закона. Равным образом, и цель нравственной деятельности, и побуждения к ней указываются только разумом же. А коль скоро в область нравственной жизни человека вторгаются извне приходящие начала, побуждения и цели, то эта жизнь не только лишается самостоятельности, но и прямо извращается. Впрочем, как ни враждует философия Канта против связи нравственности с религиозностью, тем не менее этот великий мыслитель допускал, хотя и не совсем последовательно, благотворное значение для нравственности верования в бытие Бога и в загробную жизнь. Многие из следующих за Кантом мыслителей не только находят излишними для нравственности и эти скудные элементы религиозности, но ведут ожесточенную войну против малейшей связи нравственности с религией. Однако, едва ли кто-нибудь другой заходил столь далеко в своей вражде к религиозным основам нравственности, как Фейербах. В своих сочинениях он не ограничивается заявлениями, подобными следующим: «вера не внушает человеку никаких нравственных расположений», «вера часто становится в противоречие с нравственностью» и т. д. Нет, – он усиливается доказать в своем сочинении: Сущность христианства, будто бы религия систематически и непременно губит и отрицает нравственность. Все эти мыслители и подготовили почву для теперешней систематической и упорной пропаганды независимой от религии этики, каковая пропаганда вспыхнула вместе с пробуждением интереса к этическим вопросам и все сильнее разгорается. Прежде всего она открылась во Франции и ведется здесь с особой энергией. Во Франции даже министры, как наприм. Поль Берт, выступали с заявлениями, будто бы чем больше удаляются люди от Бога, тем более приближаются к истинной нравственности и становятся совершеннее. Во Франции в самые школы внесен моральный автономизм под видом преподавания чисто-

гражданской морали, лишенной всякой религиозной основы и устранившей всякие обязанности человека к Богу. В этой стране не в отдельных только книгах и брошюрах популяризуется учение о необходимости окончательного отрешения нравственности от религии: в 1865 году был основан даже особый, специальный журнал под названием: Независимая мораль. Уже самое заглавие, данное журналу его основателями, ясно говорит, за что и против чего он решился ратовать. Обращаясь-же к книгам, брошюрам, журнальным или газетным статьям, выходящим из-под пера наших «светских» мыслителей и ученых и посвященным вопросам этики, мы обыкновенно встречаем по меньшей мере сознательное и упрямое игнорирование религиозной основы в деле этики и нравственной жизни. Но, само собою разумеется, дело не ограничивается одним таковым игнорированием: вопросы этики так становятся и решаются, что религиозная основа прямо и само собою отбрасывается. Мало и этого: даже такие просвещенные люди, как Кавелин, печатно заявляют о совершенной ненужности религиозной основы для этики и для нравственной жизни. Читавший брошюру Кавелина: Задачи этики сам мог видеть это. Если же обратимся к графу Л. Толстому, то из его новейших «богословско-философских» сочинений, встречающих массу читателей и поклонников, увидим, что он, списывая у Фейербаха, даже усиливается превзойти его в злобноотрицательном отношении к христианско-религиозным основам морали. Прежде всего в учении автономистов бросается в глаза следующая, свойственная всем им, черта: они ограничивают отношения и обязанности человека отношениями и обязанностями к себе самому и к близким и совершенно не признают отношений и обязанностей человека к Богу: Это коренной недостаток всякой автономной этики и ее неизвиняемость. Но как нужно Смотреть на это с нравственной же точки зрения, за которую ратуют автономасты? Уже из этого одного факта видно превратное представление автономистов о том, что такое истинная, надлежащая нравственность. Последняя непременно предполагает, в качестве существенного, самого главного своего свойства, возможно

полное осуществление правила: воздавай всему должное. А что нравственность неразлучна с этим свойством, этого никто не в состоянии оспорить. Значит, коль скоро нарушается это основное предположение всякой этики по отношению к кому бы и к чему бы то ни было, то нравственность уже по этому одному переходит в безнравственность. В самом деле, если из круга человеческих обязанностей и отношений устраняются обязанности и отношения в всесовершенному Существо, нашему Творцу, Законодателю, Промыслителю и Мздовоздателя, то не выходит ли, что нравственность превращается у автономистов в средство наносить величайшее оскорбление Самому Владыке всего сущего? А если это несомненно, то уже по этому одному автономная нравственность представляется возмутительной безнравственностью, сознательно возводимую в норму, в культ своего рода. А что представители и поборники автономной этики, под видом рдения об интересах нравственности, будто бы, отнюдь не вносят в нее разлагающей и мертвящей стихии чрез устранение всяких отношений и обязанностей к Владыке всего сущего, это они могли бы утверждать единственно только в том случае, если бы они неопровержимо доказали, что вера миллиардов людей, живших и живущих, в всесовершенное Существо, своего Творца, Законодателя, Промыслителя и Мздововдателя, лишена всяких достаточных оснований и представляет собою несомненное заблуждение. Но сделали-ли и могут-ли сделать что-либо подобное сторонники и поборники автономной, сполна безрелигиозной, морали? Все их ссылки на 1) Законность отрицания бытия Божества и на 2) мнимое ниспровержение наукой и философией христианской догмы нисколько не свидетельствуют о том, будто бы они в праве вычеркивать из круга обязанностей и отношений человека его обязанности и отношения ко Владыке всего сущего. Что ссылки эти отнюдь не достигают своей цели, нам и предстоит показать.

1) Чтобы яснее и обстоятельнее представить легкомыслие и произвол автономистов, отбрасывающих отношения и обязанности человека к Богу, считаем нужным выяснить, что, тогда как вера в бытие Бога находит для себя твердые

основания, напротив, атеизм безусловно недоказуем и не имеет никакого права на существование. Для нагляднейшего уяснения этого положения, защищаемого нами, остановимся на примере, взятом нарочито из обыденной жизни и обыденных отношений, и применим его к факту веры или неверия в бытие Божие. Положим, нескольким спутникам понесчастливилось сбиться с дороги в громадном дремучем лесу и очутиться в таком отдаленном и глухом месте, где, по-видимому, никогда не ступала человеческая нога. Представим, что путники находят здесь вещь, сделать которую мог только человек, обладающий большим разумением, владеющий даром художественного творчества или вообще изобретательный. Находка такой вещи служила бы для каждого путника достаточным основанием к заключению, что найденный предмет – дело человеческих рук, что кто-нибудь из людей или жил, или проходил в этой части леса и оставил этот предмет случайно или нарочито. Но совсем иное потребовалось бы от того из спутников, который стал бы отвергать объяснение, предложенное товарищами. Чтобы действительно доказать свою правоту, а не настаивать на ней голословно, лишь по капризу мысли, он должен показать своим товарищам, как именно могла образоваться найденная вещь даже без всякого участия со стороны разумно-свободного существа, каков человек, или фактически же засвидетельствовать, что в данной части леса никогда не жил или не проходил никто из людей. Каждый из нас согласится, что отрицающий сам возлагает на себя такое необычайное бремя, которого и части не в состоянии понести он. Не совершено же этого невозможного, по необходимого дела, отрицающий слова других представляется не более, как праздным и заносчивым болтуном. Приведенный пример вполне приложим и к делу веры или неверия в бытие Божие. В области собственного духа и в окружающей нас природе мы встречаем много такого, что поражает нас изумительно-чудным, в высшей степени разумным, строением и целесообразной деятельностью. Имея в виду такого рода данные, мы приходим к убеждению, что происхождением своим мы обязаны не иначе, как некоему премудро всемогущему Существу, и что Оно непременно

существует. Это заключение столь же естественно и основательно, как заключение, к которому приходит человек, нашедший в непроходимой чаще леса вещь, могшую произойти только вследствие изобретательности и искусства разумного существа. Насколько было бы странно и произвольно объяснять образование этой вещи, ссылаясь на чисто-механические, физические и химические процессы, т. е. на случайное, но удачное, сочетание атомов, настолько же было бы нелепо изъяснять таким же образом происхождение того в мире, что выделяется своей разумной организацией и своими целесообразными функциями или отправлениями.

Механические деятели природы: материя и усвояемые ей силы, ведь не составляют никаких планов и не задаются никакими целями. К тому-же, объяснять постоянно существующие предметы и их действия случайно-счастливым совпадением атомов значит заведомо говорить несообразности. Между тем, только такое всезатемняющее объяснение и можно давать, коль скоро отрешиться от мысли о Боге, как виновнике проявляющейся в мире законосообразности и целесообразности. Не очевидно ли из сказанного, что истина бытия Божия свидетельствуется достаточно вескими данными опыта и вполне резонными соображениями разума? Недаром же некоторые серьезные мыслители находят, что такое доказательство бытия Божия по своей силе приближается к чисто-математическим доказательствам. Между тем, кроме этого доказательства, есть подобные же, не менее внушительные. Не говорим уже о том, что не напрасно же повествует Библия даже о чрезвычайных самооткровениях Бога людям. Совсем в противоположном свете представляется атеизм, отрицающий истину бытия Бога. Если он хочет основательно оспорить ее, то не должен ограничиваться наивными ссылками на случайные совпадения атомов, на случайную игру механических деятелей, а обязан представить какое-нибудь чисто-опытное доказательство возможности всеобщего и полного автоматизма того, что происходит в нас, в окружающих нас людях и во внешней природе и что мы объясняем действием премудро-всемогущей силы Божией. Но

разве мыслимо такое доказательство? Мало того: чтобы на достаточных основаниях отрицать бытие Бога, человеку нужно обнять своим мысленным взором все существующее, все сокровенные формы и стороны бытия, и фактически убедиться, что Бога нет, что Он нигде и ничем не заявлял и не заявляет о Своем бытии, что все, сообщаемое в ветхозаветных и новозаветных книгах свящ. писания о необычайных самооткровениях Бога людям, есть не иное что, как произвольное изобретение фантазии. Что никто из людей не в состоянии обнять своим познанием все существующее, это само собою очевидно. Что же касается библейского повествования о необычайных самооткровениях Бога людям, то разве может быть кем-нибудь доказана лживость или фантастичность этого повествования? Ведь для нас навсегда закрыто безмерное число не только мелких подробностей, но и крупных событий в история минувшей жизни человечества. В ряду же этих событий могли быть и события особого самооткровения Бога людям, рассказываемые в Библии. Если Бог открывает Себя в мире чрез предметы и явления его, то для блага людей Он мог открывать Себя и иначе. На каком же основании неверующие трактуют библейское повествование о самооткровениях Бога людям в качестве выдумок? Таковым основанием доселе служили и всегда будут служить не какие-либо признанные факты, которые только и могут иметь доказательную силу, а лишь предвзятые воззрения или материалистические, или пантеистические, или иные. Только по этой причине обыкновенно заподозривали и заподозривают историческую доверенность библейского повествования. Но такой способ отношения к делу неразумен, произволен. Руководясь предвзятой точкою зрения, человек может отвергать какие угодно исторические факты. Такое отрицание, однако, всегда будет заслуживать лишь осуждения. Не очевидно ли, что отрицание бытия Бога и действия Его в мире не только обыкновенно держится, но и всегда будет держаться на одном произволе мысли, а не на каких-нибудь достаточных основаниях. Атеизм выходит не только не доказанным, но и не могущим найти какие-либо доказательства в свою пользу.

Напротив, истина бытия Бога и Его действия в мире имеет за себя твердые фактические и рациональные опоры. А если это несомненно, то и отбрасывание автономистами обязанностей и отношений человека в Богу является необычайным безрассудством и вопиющим попранием неразлучного с этикою правила: воздай всему должное. 2) Автономисты уверяют, будто бы наука, во вторых, уже окончательно поколебала догматы христианской веры, и доказала их противоречие научным истинам. Даже Кавелин уверяет, будто бы наука и разум, в своей вековой борьбе с христианскими верованиями, одержали над последними полную и окончательную победу. Мысль эта вообще до крайности популярна. Само собою разумеется, если бы автономисты были нравы, держась этой мысли, в таком случае было бы странно и с их стороны, как и со стороны всякого человека, содействовать повсюдному распространению догматических начал христианства. Скажем даже больше: если бы верна была мысль автономистов, тогда и распространение христианской этики было бы напрасным делом. Эта этика не отделима от христианской догмы. Коль скоро доказано противоречие последней выводам науки и разуму, то не должна считаться удовлетворительною и первая: тогда она является произвольным, но весьма тяжким, бременем, налагаемым на людей. К счастью человечества, дело обстоит совсем не так, как его изображают автономисты. Ни одна христианская догматическая истина не только не опровергнута научным путем и рациональной критикой, но и не может быть опровергнута когда бы то ни было. а) Знаменитый французский физиолог, Клод Бернар, следующим образом рассуждает о границах положительной науки. «Как бы далеко, говорит он, ни ушла опытная наука вперед в прогрессивном ходе своего развития и как бы ни были велики ее успехи и открытия, но она никогда не в состоянии, не переступая собственных границ, ответить на вопрос о первичной причине всего, о происхождении материи и жизни и о конечной судьбе вселенной и человека. Пытаясь ответить на эти вопросы, я вступаю в область метафизики и перестаю быть натуралистом, испытующим природу и познающим истину при помощи опытного наблюдения. Мнения и

взгляды мои в этом случае уже не имеют за себя авторитетности точного и положительного знания, так как здесь я уже нахожусь вне сферы компетентности физических и физиологических наук». б) Подобные мысли были высказаны знаменитым германским натуралистом, Вирховым, в 1877 году на Мюнхенском съезде естествоведов. Направляя свою речь против мечтаний Геккеля о происхождении мира и человека и о конечных судьбах их, Вирхов самым решительным образом заявлял, что положительная наука не решила и не может решить этих вопросов свойственными ей методами исследования. в) Один из наиболее же видных германских натуралистов, Дюбуа-Реймонд, два раза и торжественно заявлял, что положительная наука не дает и не может дать ответа на вопросы религиозной или философской метафизики. Первое заявление было сделано им в 1872 году на съезде германских естествоиспытателей. Не смотря на то, что это заявление вызвало бурю негодования в лагере мелких натуралистов материалистического направления, Дюбуа-Реймонд в 1880 году высказал еще с большей полнотой и решительностью тот же взгляд в своей речи: Сем загадок мироздания. По его авторитетным словам, опытная наука не может дать ответа на следующие вопросы: а) что такое материя и присущие ей силы, б) как произошла и как пришла в движение материя, в) как возникла вообще жизнь на нашей планете, г) откуда и как явились свойственные человеку мышление, чувствования, свобода, а следов. и сам человек, д) какая цель и назначение вселенной и человека и т. дал. г) Из английских натуралистов были высказываемы в самое последнее время подобные же взгляды Тиндалем, Барпентером и другими. Словом: ни один великий естествовед, ясно сознающий предмет, метод и задачи положительной науки, не высказывался за ее компетентность решать вопросы, ответ на которые заключается в христианском вероучении. д) Равным образом, я ни один из великих представителей так называемых гуманных положительных же наук не заявлял претензии на компетентное обсуждение и решение состоятельности или несостоятельности христианской догмы с точки зрения своей

науки. Оказывается, что действительная наука, а не подделки под нее, не отваживается и браться за какую-либо критику этого вероучения. Но сказать это было бы мало. е) Положительная наука не только не ведет к отрицанию христианского вероучения, но имеет тенденцию подтверждать по крайней мере некоторые пункты его, до известной степени соприкасающиеся с результатами ее исследований. В самом деле, наука, говоря о повсюду существующей в мире законосообразности и целесообразности, тем самым разве не подтверждает веры в бытие премудрого и всемогущего Бога? Знаменитый профессор органической химии, Шевроль, не даром же прямо и настойчиво утверждает, что наука по самому ее существу теистична, т. е. ведет к признанию бытия и действия в мире премудро-всемогущей силы Божией. ж) А что обладание самыми осмысленными, глубокими и всесторонними значениями, как в области естествознания, так и в области гуманитарных положительных наук, вполне соединимо с искренним признанием даже всех подробностей христианского вероучения, за это неопровержено говорит уже тот факт, что было и есть много великих представителей этих отраслей знания, которые выдавались и выдаются своей глубокой христианской верою. (Напр. Галилей, Ньютон, Кеплер, Либих, Линней и др.). Но о чем же свидетельствует это весьма важное обстоятельство? Единственно – о том, что автономисты говорят неправду, уверяя, будто бы наука подорвала или разгромила христианское вероучение. Таким образом, все доводы, какие только приводятся автономистами для оправдания отрицания ими отношений и обязанностей человека к Богу, нашему Творцу, Законоподателю, Промыслителю и Мздовоздателя, представляются не достигающими своей цели. Оказывается, что автономисты совершенно произвольно попирают одно из основных правил морали: воздавай всему должное и чрез то возводят безнравственность в общеобязательный закон, в норму. (Сост. по кн. проф. А. Гусева: «Религиозность, как основа нравственности», стр. 9 – 42).

⁸ - Примеч. Звездочка показывает, что статья, при которой она стоит, может быть произнесена как готовое катехизическое

поучение.

⁹ - Замечание о заблуждении протестантов, не придающих значения добрым делам. Для оправдания своего неправого учения лютеране ссылаются на некоторые места св. Писания; но ссылаются совершенно напрасно. Они указывают, что ап. Павел в посланиях к римлянам, к галатам и ефесеям учит об оправдании человека одною верою. Именно в послании к римлянам апостол говорит: «мы утверждаем, что человек оправдывается верою независимо от дел закона» (Рим. 3, 28); еще: «не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вменяется вера его в праведность» (Рим. 4, 5). В послании к галатам: «познавши, что человек не оправдывается от дел закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали в Иисуса Христа, дабы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 16). В послании к ефесеям: «благодатию вы спасены чрез веру; и это не от вас Божий дар; не от дел – так что никто не может похвалиться» (Еф. 2, 8). Но а) под именем оправдания ап. Павел понимает то оправдание, какое получает каждый грешник, язычник и иудей, при самом обращении к христианству, в таинстве крещения, и которое действительно даруется нам только по вере во Христа Спасителя, а отнюдь не по делам нашим, как этому учит и православная церковь; а не то оправдание, которого желает удостоиться каждый христианин уже по совершении всего земного поприща своего пред лицом Господа Иисуса Христа, Который, по свидетельству того же апостола, воздает каждому по делам его (Рим. 1, 6). б) Под именем веры понимает апостол не одно холодное принятие и усвоение рассудком истин веры, но веру живую, сопровождающуюся любовью и добрыми делами: «во Христе Иисусе, – говорит он, не имеет силы ни обрезание, ни необрезание; но вера, сопровождающаяся любовью» (Гал. 5, 6). А что ап. Павел не только не отвергает добрых дел, которые следуют за верою во Христа и от нее рождаются, а напротив считает их необходимыми для христиан, об этом свидетельствуют все его послания, где так часто он убеждает верующих упражнять себя в благочестии (1Тим. 4, 7),

обогащаться добрыми делами (6, 18), жить достойно Бога, всячески угождать Ему, во всяком деле благом принося плод (Кол. 1, 10); и притом присовокупляет, что всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы получить каждому, смотря потому, что он сделал, живя в теле доброго и худого (2Кор. 5, 10). Сюда относятся еще следующие места св. Писания: Гал. 6, 10. 2Сол. 2, 17. Тит. 3, 1. Евр. 13, 21.

¹⁰ - Происхождение совести – этого голоса Божия в сердце человека нельзя иначе объяснить как от верховного Законодателя – Бога. Вот ряд фактов, которые доказывают, что совесть насаждена в человеческой душе Богом. а) По справедливому замечанию одного английского ученого (Тэйлора), не было открыто доселе ни одною даже дикого народа, который был бы чужд тех или других понятий о нравственно-добром и злом, об обязательности первого и недозволительности второго. Впрочем, если бы и нашлось какое-нибудь наиболее грубое племя, у коего не замечается ясно формулированных понятий о том, что такое нравственно-доброе и злое, все-таки было бы опрометчиво заключать на этом основании, будто бы это племя не различает добра от зла. У всякого, даже самого грубейшего, дикого племени найдем какие-либо обычаи, которым члены племени подчиняются в своих действиях и в своих взаимных отношениях. Но в обычае, по словам Вундта, и заключается вся сумма нравственных идей у многих некультурных народов. Все народы и племена не только вообще имеют понятие о добром и злом в нравственном отношении, высоко ценят добро и гнушаются злом, но большей частью сходятся в своих взглядах на сущность того и другого. Многие даже дикие племена стоят столь же высоко по своим чистым понятиям о добре и зле, сколь высоко стоят лучшие из культурных народов. Даже у тех племен, у которых возводятся на степень добродетели и деяния, неодобрительные с господствующей точки зрения, замечается в остальном, касающееся нравственных воззрений, полное согласие со всем человечеством. Внимательно и беспристрастно обсуждая самые отклонения от господствующей нравственной нормы, находим, что они также не нарушают ее, как не нарушают законов

биологии разные ненормальные явления, встречаемые в среде животных. Таким образом, присущность всем людям нравственной нормы не подлежит сомнению. б) Все народы и писатели смотрели и смотрят на совесть, как на голос Божий, как на требование Божества, на источник нравственного закона. Бесспорен тот факт, что человечество всегда видело и видит в нравственных требованиях, признаваемых и чувствуемых им, не иное что, как требования самого Божества, заложенные в душу человека и непрестанно предъявляемые ему. Прислушиваясь в голосу совести, к этому внутреннему источнику нравственных требований, и язычники выражались, что это *est Deus in nobis* (Бог живет в нас). Видя в нравственных предписаниях волю самого Божества, люди собственно поэтому почитали и почитают их безусловно-обязательными для себя и в упреках совести в случае нарушения их усматривали и усматривают угрозы Божества же. в) Некоторым и из философов, как наприм. Сократу, принадлежит мысль, что нельзя объяснить существования в людях нравственных идей или норм, коль скоро упускается из виду верховный нравственный Законодатель. Из новейших натуралистов, рассуждавших о происхождении нравственного закона в людях и возводивших его в Богу, как истинному Виновнику, укажем для примера на знаменитого Уоллса. Обсуждая гипотезу Дарвина касательно происхождения человека, он признал, что никак нельзя объяснить без особого действия Божия происхождение в человеке и совести. г) Анализ отправления совести, как нравственной силы души человеческой, показывает, что происхождение ее нельзя объяснить самим человеком, но нужно возвести ее к верховному Законодателю-Богу. Совесть не только говорит человеку о том, что само по себе хорошо или дурно в нравственном отношении, но и обязывает его непременно делать хорошее и избегать дурного, сопровождая добрые действия чувством особого довольства, радости, блаженства, а действия злые, порочные – чувством грызущего стыда, великого позора, душевной муки. В этих функциях, свойственных совести, обнаруживаются познавательная, чувствовательная и желательная или волевая стороны. Совесть

указывает, что такое добро и зло, требует от нас, чтобы мы совершали первое и избегали второго, и поставляет нас в необходимость испытывать приятные или неприятные чувствования. Но, не смотря на присутствие в совести элементов, свойственных разуму, чувству и воле, есть ли основание смешивать ее с ними или видеть в ней не более, как только проявление и действие их? аа) Сам по себе разум не может рассматривать одни действия, как нравственно-добрые, а другие, как нравственно-дурные. Ему свойственно находить те или другие из наших и чужих действий умными или глупыми, целесообразными или нецелесообразными, выгодными или невыгодными, и только. Между тем, почему-то сам разум побуждается иногда противопоставлять самые, по-видимому, умные, целесообразные, выгодные действия нравственно хорошим, безусловно осуждать первые, а последние одобрять. Он усматривает в некоторых человеческих действиях не плохой только расчет, не ошибку только, подобную ошибке в математических вычислениях или в чем-нибудь другом, но нечто гнусное, являющееся преступным и безусловно недолженствующее быть. Не очевидно ли из всего этого, что и познавательная функция совести отнюдь не есть дело только разума? Последний, без способности человека в нравственном суждении, не мог бы и создавать нравственных идей, идеалов или норм. бб) Обращаясь к желательной или волевой стороне совести, мы также не можем признать, чтобы эта сторона была проявлением только свойственной человеку воли. Последняя есть способность желать чего-либо, но не повелевать человеку, не предъявлять ему безусловных требований к исполнению. Воля человеческая, сколько мы ее знаем в себе и в других людях, если не всегда, то весьма часто борется с требованиями нравственного закона и силится вырваться из стесняющих ее оков его. Если бы повелевающий элемент совести был лишь обнаружением человеческой воли, в таком случае решительно не существовало бы указанного явления. С другой стороны, тогда воля наша, испытав стеснительность для нее велений нравственного закона, или видоизменила бы их на разные благоприятные для себя лады, или совсем бы отбросила их.

Между тем, веления нравственного закона безусловно тяготеют над нашей волею. Она может не исполнять их, как свободная, но никогда не в состоянии отрешиться от них. Впрочем, и самое неисполнение волею требований нравственного закона не проходит для нее безнаказанно. вв) Наконец, и чувствовательная функция совести не должна быть рассматриваема, как функция только сердца человеческого, только чувствовательной способности человека. Сердце ищет приятных чувствований и отвращается от противоположных им. Между тем, с нарушением требований нравственного закона нередко бывают связаны самые сильные душевные муки, от коих как бы разрывается человеческое сердце и от которых мы никак не можем избавиться, как бы ни желали и ни старались. К тому-же, эти душевные муки человека, поправшего нравственный закон, и по качественной своей стороне существенно отличаются от душевных терзаний наприм. скупца, как-нибудь потерявшего накопленное в течении десятилетий имущество. Несомненно, что и чувствовательная функция совести не должна быть рассматриваема, как проявление только обычной чувствовательной способности. Имея все это в виду, не обязываемся ли мы признать, что совесть является в качестве некоей, как будто особой от нас, силы, стоящей выше человека и господствующей над его разумом, волею и сердцем, хотя и заключенной или живущей в нем? Но все это не служит ли твердым и неоспоримым доказательством свойственного человечеству и его лучшим представителям убеждения, что совесть взятая во всех своих коренных функциях, есть голос Божий в человеке, а не плод самого-же человека или целой совокупности людей? (Сост. по кн. проф. А. Гусева: «Религиозность как основа нравственности», стр. 84 – 88).

¹¹ - Объяснение слов: иже (языцы) являют дело законное написано в сердцах своих, спослушествующей им совести, и между собою помыслом осуждающим или отвечающим. (Рим. 2, 14 – 15). Мог иной сказать: что язычники творят иногда законное, это бывает случайно; между множеством незаконных дел выпадает как-нибудь и законное. Но апостол предотвращает эту мысль, изображая, как естественно совершается

производство нравственных деяний. Язычники являют дело законное. Какое? Всякое, какое ни являют, – что будет означать то же, что законные дела. Или дело законное значит – дело законное, дело нравственности, – нравственное законодательство. То или другое являют они написанным в сердцах своих, ибо всегда первое внушение на добро исходит из сердца. Встретился страждущий – из сердца исходит сострадание, располагающее облегчить его участь; видит кто обижающего – из сердца исходит неудовольствие на него с понуждением защитить обижаемого; получил кто благодеяние – сердце исполняется благодарностию к благодетелю; пришло помышление о Боге – в сердце чувствуется благоговейное Ему поклонение и преданность, хотя бы не имел кто правых понятий о божестве. Так всякое дело законное является написанным в сердце и у язычника. Но в сердце откуда оно? Сердце производитель законного внушения, или только проводник? Само оно есть законное дело, или оно только являет, указывает дело законное, принимая внушения отъинуды и служа им только истолкователем? – Глубже сердца, в духе лежит совесть, страхом Божиим оживляемая. Она перстом своим пишет в сердце при всяком случае дело законное, – то, как следует поступить, иногда – «помоги», иногда – «защити», иногда – «не тронь», это «чужое» и подобное. Дело законное и является написанным в сердце, и свидетельствует чувством, указывающим образ действия. Но все ли здесь? Нет. Надо дойти до исполнения делом того, что внушено чрез сердце. И это идет так: чувство сердца отражается в сознании; луч сознания опять ниспадает на совесть и вызывает обязательство сделать так или иначе. Сердце только сочувствует законному делу, – как внушила ему совесть; совесть-же, когда с делом обратилось к нему сознание, возлагает теперь на него нравственную необходимость действия так, а не иначе. Это и значит: спослушествующей им совести. Спослушествующей, – свидетельствующей. Кому? чувствам сердца. Совесть говорит сознанию или лицу человека: «да, да»; «так должно поступить, как внушает сердце». Этим внутреннее законоположение на всякий раз и кончается. Дело законное указано и сознано

обязательным. Но такое решение постановлено лишь во внутренней высшей палате, где ничто законное не встречает препятствий. Чтобы перейти этому в дело, ему надобно пройти чрез нисшую палату – душу с ее потребностями, привычками и принятыми в правило внешними отношениями. Сюда и поступает всякое законное дело, – и как только поступает, всегда встречает бурю противупомышлений. Совесть между тем защищает свое дело. Происходит борьба внутри – между собою помыслом осуждающим или отвечающим. Отвещающим – защищающим, исполняющим адвокатскую должность. Слышится с одной стороны осуждение, с другой – защита и оправдание; какая сторона одолеет, по той и исполнение следует, – дело законное, внутри законоположенное, на деле или отвергается или исполняется. Кто решитель? Свободное лицо дебствующего. И никто не может решить, почему это лицо склоняется на ту или другую сторону, и решений его никаких образом нельзя подвести под какие-либо законы, чтобы по нем можно было и предугадывать его решения, – ибо у него бывает сейчас одно, а чрез час другое решение, при совершенно равных обстоятельствах. Вот все производство нравственного деяния. Из него видно, что нравственный закон написан в сердце человека и подкрепляется совестью, – но из этого не следует, чтобы он всегда необходимо был исполняем, ибо встречает помыслы, в борьбе с которыми не всегда выходит победителем. Виновник исполнения – свободный человек, который за дела свои и даст отчет в день, когда будет Господь судить тайная человеков: ибо решения человека на дела совершаются втайне, а они-то собственно и подлежат суду и осуждению. (Сост. по кн. «Толкование послан. св. ап. Павла к римлянам», еп. Феофана изд. 2-е, Москва, 1890 г., стр. 166 – 168).

¹² - Graetz, Geschichte der Juden, I, 38.

¹³ - Дарвин рассказывает, что жители Огненной земли и теперь поступают так. *Naturalist's voyage*, p. 214.

¹⁴ - Замечание о происхождении нравственного закона. Все рационалистические теории об ином происхождении нравственного закона, а не божественном и внедренном в

человеческую совесть, опровергаются в виду очевидных фактов из области нравственной жизни. Говоря о происхождении нравственного закона, один немецкий апологет вполне справедливо замечает: «основание и происхождение нравственного закона не может заключаться ни в соглашении людей между собою на счет понятий о нравственном долге, ни в господствующих правах или общественном мнении, так как доказано, что возможна апелляция против нравов к нравственному закону, и его первоначальное происхождение и источник не может заключаться в воле отдельных лиц, потому что он не редко вооружается против требований воли, осуждая желания и противодействуя им. Таким образом остается признать, что нравственный закон дан вместе с существом и сущностью самого человека, что он создан вместе с человеком, принадлежит к существу его и прирожден ему вместе с бытием его». (Апологетика Эббарда, том I, стр. 21).

¹⁵ - Правильные отношения к самому себе являются результатом правильных, указываемых нравственным законом, отношений к Богу и ближним.

¹⁶ - Тесная связь между заповедями в отношении к Богу и ближним. Мы позволим себе привести здесь слова немецкого апологета Эббарда, которыми прекрасно выясняется самая тесная связь между заповедями в отношении к Богу и ближним. «Мы можем любить Бога не иначе, как абсолютного (всесовершенного), потому что, если бы мы захотели любить Его иначе, то стали бы любить не Его, а призрак нашей фантазии. Любовь к Богу, как всесовершенному личному Виновнику вселенной, в то же время исключает любовь к какой-нибудь твари, как к абсолютному добру, как в последней, высочайшей цели нашей воли. Тот, кто любит Бога, не может относиться даже и к своему собственному я, как к высшему добру и последней цели своей воли. Любовь к Богу исключает всякое обоготворение твари и сама в себе есть отрицание как любви к миру, так и самолюбия. Такой человек живет для Бога, для угождения Богу, не в том смысле, чтобы этим доставить Богу какое-нибудь приобретение или наслаждение, – потому что абсолютный не нуждается в нас, но в том смысле, чтобы

воздать Богу ту честь, которая принадлежит Ему, абсолютному и свято-любящему Существу, чтобы самым делом признавать Его таким, каков Он есть. Такой человек не хочет быть центром, вокруг которого вращался бы весь мир, но признает Бога центром и солнцем, как себя самого, так и всего мира. Такой человек как бы теряет самого себя, чтобы опять найти и получить себя из руки Божией. Таким образом он понимает все, что не бог, а тварь, как предметы относительные, оценивает каждую вещь и отношение по их относительному значению, какое по устройению Божию действительно принадлежит им, и вместе с этим укореняется в человеке начало чистой святой жизни и невозмутимого познания истины и чистой жизни, потому что так как он не делает себя самого Богом, то он освобожден от самолюбия, относится к другим людям и поступает с ними не так, как бы они для него существовали, но как с такими, из которых каждый сотворен для той же, как и он сам, цели, и которые, как предмет вечной творческой любви Божией, и для него должны быть предметами любви, потому что он желает не иного чего, как того, чего желает Бог». («Апологетика», Эббарда, т. I, стр. 227).

¹⁷ - Несостоятельность утилитаризма. Некоторые совсем иначе понимают побуждения к исполнению нравственного закона. Есть мыслители, которые думают, что человек должен побуждаться в добру в своих отношениях к людям только одною пользою, понимая ее в смысле земного счастья. Не лишним считаем сделать здесь хотя краткие замечания о так называемом утилитаризме; потому что это учение находит, кажется, многих последователей себе; некоторые в нем видят как будто какое то нравственное открытие, способное произвести благодетельный переворот в направлении человеческой жизни, тогда как на самом деле им подрывается нравственность в самых основаниях ее. Утилитаризм отрицает прирожденность нравственных начал. По этой теории, качества наших действий должны определяться не отвлеченными понятиями и представлениями о достоинстве и высшим назначении человека, не внутренним чувством, а последствиями, какие проистекают от них для счастья, как

последней цели всех желаний и стремлений человеческих. Хорошо то, что полезно; худо то, что вредно. Осмотритесь, говорят, вокруг себя, поймите, что дает возможность хорошо устроиться на земле как вам самим, так и другим, и сообразно с тем поступайте в частной и общественной вашей жизни. Наибольшее довольство на земле наибольшего числа людей – вот идеал, к которому мы должны стремиться. Такова сущность учения утилитаристов. Очевидно, это не новое учение нравственности, а отрицание нравственной науки и замена ее наукою об общественном и частном домоустройстве, совсем не тождественною с наукою о добродетели. То, о нем проповедует утилитаризм, составляет предмет политической экономии, или другой какой-либо науки, но никак не нравоведения. О пользе не может, конечно, не говорить и наука нравственности; но в ней полезное в полной зависимости от доброго, а не на оборот. Добро и польза неразрывны только в том смысле, что от упражнения в добродетели человек делается лучше, совершеннее; но лучше ли ему от этого в житейском быту, умножается ли чрез это его внешнее благополучие – это вопрос для нравоведения, но меньшей мере, второстепенный. Счастье есть, бесспорно, последняя цель человеческих желаний и стремлений, но счастье по понятию нравоведителя совсем не то же, что счастье по понятию утилитариста. Утилитаризм может нравиться многим своею практичностью. Он и родился в среде народа, отличающегося по преимуществу практическим направлением (в Англии). Однакож люди вообще едва ли когда примут такое учение, потому что 1) с принятием его человеку необходимо отречься от самых высших понятий и стремлений своих и вычеркнуть из всех языков те слова, которыми наиболее выражаются отличительные черты достоинства и превосходства человеческой природы. Утилитаризм обездушивает все христианские добродетели и оставляет от них одни нравственные формы без соответствующего им содержания. В самом деле, как скоро польза есть единственный двигатель наших действий и наибольшее наслаждение житейскими благами – последняя цель наших желаний и стремлений; то что значат такие добродетели, как бескорыстие, великодушие,

милосердие и подобн.? Политическая экономия, заступающая место науки о добродетели, знает только расчеты пользы и дает правила благоразумия, уравнивающие частную и общественную выгоды; поэтому в языке ее не может быть места словам, означаящим такие качества человеческих действий, которые слишком мало или совсем не зависят от соображений экономических. Если, например, человек, хорошо понимающий свои выгоды и ясно сознающий связь частных и общественных интересов, не берет взятки, не пользуется случаями к обогащению себя на счет других и даже ради общей пользы отказывается от каких-нибудь своих частных выгод; то есть ли это человек в собственном смысле бескорыстный? Отличается ли он тем благородством души, которое составляет существо бескорыстия, как добродетели? Добродетель эта имеет место только там, где своекорыстие считается постыдным свойством и делом, независимо от вреда его для кого бы то ни было, и честность сама по себе ценится, как высокое качество, а не порождается какими-нибудь, хотя бы весьма умными и дальновидными, расчетами житейскими. Или если кто не хочет мстить за обиды и оскорбления потону только, что гораздо полезнее для себя находить оставлять без внимания или сносить терпеливо разные неприятности от других, чем вооружаться против оскорбителей и платить им взаимными оскорблениями, или преследовать их судом и взысканиями; то заслуживает ли такой человек названия кроткого, или великодушного? Сдержанность и самообладание, конечно, стоят во всяком случае одобрения, но порождающая их расчетливость лишает их всякого величия, тем более, что она не изгоняет из души человека злобы, ненависти, презрения и подобных низких чувств. Великодушный прощает потому, что в наносимых ему оскорблениях и обидах видит зло не столько для себя, сколько для самих обижающих, которые так мало думают о недостоинстве и преступности своих действий. Отче, прости им: они не знают, что делают: – вот идеал великодушия, который совершенно непонятен утилитаристу и от которого учение утилитарной нравственности старается отводит людей как можно дальше. И все вообще добродетели теряют самые

существенные свои свойства, как скоро их преобразуют только в полезные действия. Утилитаризм обездушивает их и оставляет от них одни нравственные формы без соответствующего им содержания. 2) Кроме того, утилитарное нравоучение имеет в виду только внешнее и по преимуществу общественное поведение человека, а внутренней его жизни не касается. До чистоты сердца, этого исходища нравственности, ему нет, так сказать, никакого дела. Он даже враг аскетизма, то есть, всяких средств к более успешному искоренению дурных наклонностей в человеке, особенно чувственных. Для него всякий аскетизм есть нечто противоестественное, предрассудочное и вредное для блага жизни. Не говорим о каких-нибудь частных направлениях и способах подвижничества, в которых могут встречаться крайности; с утилитарной точки зрения подвижнический характер жизни вообще представляется неразумным и похожим на медленное самоубийство. Так как по «началу пользы» надобно искать наибольшего наслаждения в жизни, а чувственные наслаждения и по количеству, и по свойству своему кажутся главнейшею составною частию житейским удовольствий; то понятна вражда утилитаризма против аскетических правил жизни и благосклонность его к чувственности. В этом отношении он близко сходится с древним эпикурейством, с плодами которого достаточно знакомит нас история древнего греко-римского общества. 3) В третьих, принцип утилитаризма таков, что в нем весьма легко находят оправданье для себя эгоизм и грубая чувственность, которые и без того слишком сильны в человеке. А это ведет вовсе не в распространению и умножению благосостояния людей, а прямо в противоположному явлению. (Сост. по кн. прот. П. Фаворова: «О христ. нравственности», стр. 10 – 12).

¹⁸ - Разные степени любви к людям. Спаситель допускает разные степени любви к людям. Прежде всего нельзя не указать на то, что Он называет заповедью Божьею заповедь об особом почитании родителей и об особой заботливости о них и осуждает фарисеев за непочтительное и беззаботливое отношение к их отцам и матерям (Марка, 7, 9 – 13). Что

касается самих родителей, то, по учению И. Христа, их любовь и заботливость должна быть направлена прежде всего на их собственных детей (Матф. 15, 26. Лук. 11, 11 – 13). Сам Спаситель, начиная с раннего детства Своей земной жизни, питал особенно нежную любовь к Своей Матери (Лук. 2, 51). Даже во время безмерных страданий Своих на кресте И. Христос выражает нежную любовь к Своей Матери, поручая ее попечительной заботливости одного из Своих учеников (Иоан. 19, 26 – 27). Охлаждение и поправление родственных связей Спаситель признает вообще признаком особого нравственного падения людей (Марк. 13, 12 и др.). К самым ученикам Своим относился Он не с безразборчивой любовью. Напротив, Он удостаивает некоторых из них особенной любви к особенной близости к Себе (Иоан. 13, 23). Из лиц, несостоявших непосредственными учениками Спасителя, также некоторые пользовались расположением Его, так что по справедливости назывались дорогим именем Его друзей. Таков был например Лазарь (Иоан. 11, 5 и 36). Некоторые из лиц, изредка приходивших ко Спасителю за разрешением тех или других своих вопросов и недоумений, вызывали в Нем предпочтительную любовь к себе (Марк. 10, 21). С особенной любовью и попечительностью относился И. Христос к тем, кто принял Его учение и сдался членом основанного Им духовного царства (Иоан. 17, 9). Не с безразборчивой любовью относился И. Христос и к разным народам, какие жили в Его время. Особенно близкими Его сердцу были иудеи, как Его соотечественники (Матф. 10, 6 и др.). Печальная судьба исторически-великого родного города, Иерусалима, бывшая ясною для Спасителя, как всеведущего едиnorodного Сына Божия, трогает Его до глубины души, так что однажды Он горько оплакивал ее (Лук. 19, 41). Не только, значит, люди, но и некоторые, связанные с ними, предметы, удостаивались особого сердечного Его расположения. Самих учеников Своих Спаситель побуждал к тому, чтобы они проявляли в достойнейшим и любовь наибольшую (Матф. 10, 11 и др.). Было бы несправедливо видеть в некоторых словах и действиях И. Христа отрицание того, чему Сам же Он учил и что освятил

Своим примером. Так, говоря, что мать, братья и сестры Его суть те, кто исполняет волю Отца небесного (Матф. 12, 46 – 60), И. Христос учит лишь тому, что для христианина особая сердечная близость его к некоторым людям должна обуславливаться не одними только кровными связями, но и духовными отношениями. Эти последние должны служить основанием для предпочтительной любви и к совершенно чужим для нас людям, Самые кровные связи становятся еще более тесными и дорогими, если они одухотворяются и скрепляются христианским направлением мысли и жизни родственников: вот какой смысл имеют слова И. Христа.

¹⁹ - Отношение человека к природе. Христианство внушает нам относиться кротко и заботливо даже в животным, т. е. всячески оберегать жизнь полезных из них и не только лично не причинять им без крайней необходимости каких-либо страданий, но и устранить страдания, причиняемые таким животным другими людьми или животными же. (Исх. 20, 10, 23, 4 – 6 и др. Матф. 6, 26, Б, 48). Христианин не только не должен убивать какое-нибудь животное без особой нужды, но не должен и портить и срубить даже дерева без уважительной причины (Втор. 20, 19, и друг. Матф. 6, 28 – 30, 5, 48). Призвание христианина по отношению в окружающим его существам и предметам природы состоит не только в том, чтобы пользоваться ими для своего духовного и материального блага (Быт. 1, 26. 2, 19 – 20), но и в том, чтобы хранить и всячески улучшать дары природы (Быт. 2, 15). Уже отсюда видно, что христианство слишком далеко от того, чтобы поставлять животных наравне с людьми (как объясняют Шопенгауэр, Гартман и др.) и превращать последних в положении каких-то слуг по отношению к первым (Быт. 1, 28, Матф. 8, 28 – 32).

²⁰ - Правилен ли взгляд в нашем светском обществе на заповеди Закона Божия, изложенные в 37 – 40 стихах XXII главы Евангелия от Матфея? В означенных стихах XXII главы Евангелия от Матфея содержатся краткие заповеди о любви к Богу и ближнему. Из контекста речи видно, что заповеди эти сказаны Иисусом Христом в ответ на вопрос одного законоучителя еврейского, пожелавшего узнать, какую заповедь

закона (очевидно Моисеева) считает Он самой главной, и, следовательно, составляют выдержку из этого закона, известную каждому еврею. Доказательством правильности такого взгляда на эти заповеди служат параллельные места из других евангелистов, каковы: Марк. XII, 28 – 31 и Лук. X, 25 – 28 и в особенности из ветхозаветных книг: Лев. XIX, 18 и Втор. VI, 4 – 5. Между тем за последнее время в нашем светском обществе стал распространяться особый, несогласный с вышеизложенным, взгляд на это место XXII главы евангелия от Матфея. Появились в этом обществе лица, которые считают заповеди изложенные в указанных стихах собственными словами Спасителя, составляющими отличительную черту Его учения и, как им кажется, исключительную принадлежность нового завета. Вот что пишут и говорят эти мыслители: «Пять тысяч лет назад даны были людям правила личной нравственности, личного поведения: не сотвори себе кумира, не произноси имя Божие напрасно, чти отца твоего, не убивай, не кради, не завидуй, не лжесвидетельствуй и пр... Но вот, не на отмену прежнего закона, а на утверждение его, является новая мораль, исчерпываемая всего двумя положениями: люби всем сердцем Бога и люби, как самого себя, своего ближнего. Кончено! Процесс обобщения завершен. Дальше идти не куда, подняться выше нельзя. Весь нравственный закон нашел тут свою формулу и все пророки, действительно, выражали не более как отдельные частности этого обобщения». (М. Протопопов. Си. Русск. Мысль янв. 1893 г. статью «Умная книга», стр. 101). «Мы христиане, а не евреи, – твердит целых три года один военный писатель, – и поэтому для нас обязательно знать Христовы заповеди, а не еврейские. Десять заповедей даны евреям, для них они и обязательны, а для нас христиан довольно знать только две заповеди, которые даны Христом: люби Бога всем сердцем и всей душой и люби ближнего, как самого себя» (сн. сентябрьские №№ Гражданина в Киевлянина за 1892 г.). И этот взгляд, как слышно, имеет в военной среде своих последователей и защитников, которые стараются проводить его и далее. Чтобы яснее показать ошибку этих авторов, предложим вниманию читателя ряд выписок из

книг ветхого завета и за ними места из нового завета, в которых буквально повторяются слова ветхого, подавшие вышеприведенным авторам повод в их суждениям, – чтобы сам читатель мог определить, насколько справедливы их суждения.

1) «Слыши Израилью: Господь Бог наш, Господь един есть: и возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и от всея силы твоя» (Втор. VI, 4 – 5). 2) «Возлюбиши ближнего своего яко сам себе» (Лев. XIX, 18). а) «И приступль един от книжник..., вопроси Его: кая есть первая всех заповедей; Иисус же отвеща ему: яко первейши всех заповедей: слыши Израилью: Господь Бог ваш, Господь един есть: и возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею: сия есть первая заповедь. И вторая подобна ей: возлюбиши ближнего своего яко сам себе» (Марк. XII, 28 – 31). б) «Законник некий воста, искушая Его и глаголя: Учителю, что сотворив живот вечный наследую: Он же рече в нему: в законе что писано есть; како чтеши: он же отвещав рече: возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим: и ближнего своего яко сам себе. Рече ему: право отвечал еси: сие сотвори и жив будеши» (Лук. X, 25 – 28). Может ли быть что-либо яснее этих доказательств в пользу той истины, что сокращенная редакция заповедей о любви Богу и ближнему сделана и впервые произнесена не Иисусом Христом, а самим же Моисеем, и что в этой именно редакции заповеди о любви Богу и к ближнему были всего более известны евреям, современникам И. Христа? Нужно заметить, что приведенные места из книг Моисеевых не единственные, в которых изложены краткие заповеди о любви к Богу и ближнему. См. гл. X, XI и XXX книги Второзакония, XIX гл. Лев. Указанные факты налагают в настоящее время на проповедников обязанность при удобном случае разъяснить обществу, что в этих стихах вовсе не содержатся какие-либо новые по содержанию или форме нравственные истины, проповеданная Иисусом Христом, а только изложены те слова ветхозаветного законодательства, которыми Он ответил на вопрос искушавшего Его

законоучителя, – что та деятельность, которую некоторые писатели приписывают Иисусу Христу, выполнена Господом ранее в ветхом зав. чрез прор. Моисея, что Господь наш И. Христос очистил их от превратного понимания чудес, расширил их смысл (учением о том, кто наш ближний), одухотворил их (учением о служении Богу духовном и истинном) и обосновал их на собственном примере, так что заповедь о любви стала вполне «новою» заповедью. (См. об этом подробнее в Рук. для с. паст. за 1893 г. № 43).

²¹ - Здесь речь идет, очевидно, о первомученике св. Стефане.

²² - Свойства христианской любви по изъяснению св. отцов и учителей церкви. Еще языки человеческими глаголю и ангельскими, любве же не имам, бых яко медь звеняща, или кимвал звяцай, говорит св. ап. Павел (1Кор. XIII, 1). «Апостол, делая сравнение дарований, первым из всех поставил дарование языков, потому что оно, по мнению коринфян, было важнее других. Важнейшим же почитали его, потому что оно прежде всех других дано апостолам в день пятидесятницы при сошествии Всесвятого Духа. Он говорит: если узнаю все человеческие языки, а сверх того и языки невидимых сил, но любви к ближнему иметь не буду, то ничем не отличусь от неодушевленных орудий». (Феодорит) «И смотри, с чего начинается он: прежде всего с того, что они почитали удивительным и великим, т. е. с дара языков, и говоря об этом даре, представляет его не таким, какой они имели, но гораздо большим. Не сказал: еще языки глаголю, но: аще языки человеческими глаголю. Что значит человеческими? Языками всех народов вселенной. Не довольствуясь и этим увеличением, прибавляет еще другое, гораздо большее: и ангельскими, говорит. Видишь ли, как он возвысил этот дар и как после низвел и уничтожил его? Не просто сказал: тогда и ничто, но: бых яко медь звеняща, нечто бесчувственное и бездушное, издающее звук попусту, без цели и без всякой пользы, и не только пользы никому не приносящее, но для многих кажущееся беспокойным, тягостным и несносным (χύμβαλον – означает и трещотку)». (св. Злат.). И еще имам

пророчество, и вем тайны вся и вес разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь (1Кор. XIII, 2). Св. Златоуст такие мысли высказал на это место: «апостол не останавливается на даре языков, но указывает и на прочие дары и, показав ничтожность их без любви, потом уже начертывает ее изображение. А как он хотел постепенно усиливать речь, то восходит от меньшего в большему». Сказав: аще имам пророчество, присовокупляет: и вем тайны вся и весь разум, представляя и этот дар в превосходной степени». «Потом апостол переходит и к прочим дарам, и дабы не показаться тегостным, исчисляя их порознь, указывает на мать и источник всех их, и опять в превосходной степени: и аще, говорит, имам всю веру. Не довольствуясь этим, присовокупляет и то, что Христос признал великим: яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь. Смотри, как он и здесь опять уничижает дар языков. От пророчества показывает великую пользу, именно – знание таин и всякое разумение, равно и от веры немаловажное дело, именно – переставление гор; а о даре языков только упомянул и более не сказал о нем ничего. Заметь еще, как он в кратких словах обнимает все дары, т. е. в пророчестве и вере; это потому, что чудеса заключается или в словах, или в делах. Вере приписывает переставление гор не потому, чтобы вся вера могла производить только это, а потому, что людям грубым это казалось великим по тяжести гор. Апостол таким образом возвышает предмет, и смысл слов его следующий: емля я имею всю веру, если даже могу переставлять горы, а любви не имею, то я ничто». И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во еже сжещи е, любве же не имам, никакая польза ми есть (1Кор. XIII, 3). Св. Златоуст говорит: «какая усиленная речь! И здесь он представляет все в превосходной степени. Не сказал: если я отдам бедным половину имения, или две, или три части, но: но вся имения моя; не сказал: отдан, но раздам – (ψωρίσω) (кормить кого своими руками), выражая кроме употребления имущества самую усердную услужливость. Также не сказал: если я умру, но опять выражается усиленно, представляет самую жестокую смерть, т. е. сгореть живому, и говорит, что и

такая смерть без любви не важное дело. Но вся сила слов апостола откроется, когда я приведу свидетельство Христово о милостыне и смерти. Какое же свидетельство? Богатому Христос сказал: аще хочеши совершен быти, иди, продажд имение твое и дажд нищим: и имети имаши сокровище на небеси (Мф. 19, 21); также, беседуя о любви к ближнему, сказал: больши сея любви никтоже имать: да кто душу свою положит за други своя (Иоан. 15, 13). Отсюда видно, что я в очах Божиих такая любовь есть самая высокая. Но я утверждаю, говорит Павел, что если мы положим душу свою даже за Бога, и не просто положим, но и будем сожжены, то и тогда не будет нам никакой пользы, если мы не любим ближнего.» Любы долготерпит, милосердствует: любы не завидит: любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит (покрывает), всему веру емлет, вся уповает, вся терпит, говорит св. апостол Павел (1Кор. XIII, 4 – 7). «Доказав, что без любви нет большой пользы ни от веры, ни от знания, ни от пророчества, ни от дара языков, ни даже от совершенной жизни и мученичества, апостол описывает, как и необходимо было, беспримерную красоту ее, украшая ее изображение, как-бы какими-нибудь красками, различными родами добродетели и тщательно соединял все его части. Посему, возлюбленный, будь внимателен к сказанному и вникни в каждое слово с великим тщанием, дабы видеть и совершенство предмета, и искусство живописца. Смотри, с чего он начал и что поставил первою причиной всех благ. Что же именно? Долготерпение» (св. Злат.). Любы долготерпит, т. е. благодушно сносить все неприятности, оскорбления и напраслины, не поддаваясь движениям гнева или отмщения. «Долготерпение, – корень всякого любомудрия; посему и Премудрый говорит: долготерпелив муж мног в разуме: малодушный же крепко безумен (Притч. 14, 29); и долее, сравнивая эту добродетель с крепким городом, говорит, что она крепче его. Это несокрушимое оружие, непоколебимый столп, легко отражающий все нападения. Как искра, упавшая в море, не причиняет ему никакого вреда, но сама тотчас исчезает: так

все, неожиданно неприятное, поражая долготерпеливую душу, скоро исчезает, а ее не возмущает. Долготерпеливый, как бы пребывая в пристани, наслаждается глубоким спокойствием; причинишь ли ему вред, не подвинешь этого камня; нанесешь ли ему обиду, не потрясешь этого столпа; нанесешь ли ему удары, не сокрушишь этого адаманта; потому он и называется долготерпеливым, что имеет как бы долгую и великую душу; ибо долгое называется и великим. Эта добродетель рождается от любви, и тем, которые имеют и хорошо употребляют ее доставляет великую пользу.» Милосердствует, благуствует: от других терпит неприятности, сама же не только никому не причиняет ничего скорбного, – напротив, все скорби других считает своими, и, входя в сочувствие и скорби, всячески старается облегчить их горе; она, как елей на раны, так есть на всякую нужду, скорбь и немощь ближнего; не успокаивается, пока не утешит, не поможет, не умиротворит; болеет о всех, паче же о нуждающихся и страждущих; даже тем самым, которые ей причиняют неприятности, старается вложить в душу мирное расположение; «кротко поступает с пламенеющими гневом, чтобы укротить его и погасить, и не только мужественным терпением, но и угождением и увещанием врачует рану и исцеляет язву гнева. (св. Злат.). Любы не завидит ни дарованиям, ни внешнему благосостоянию, ни отличиям, ни успеху в делах, и никакому благу и преимуществу другого пред собою. Это противно ее природе; существо ее есть и желать ей делать другим одно добро и притом всякое; потому не ищет того, чтобы самой быть счастливее других, а чтобы все были счастливы возможно полным счастьем; к благу подлежащему сама пропустит всех, чтобы все вкусили его, не заботясь, достанется ли что на ее долю, лишь бы другим всем досталось. Любы не превозносится, – не заносится. Заносчивый в словах, суждениях, манерах, в обращении, в делах, допускает много неосмотрительного, потому что действует с плеча в уверенности, что все от него исходящее прекрасно и должно в других оставлять одно изумление и похвалу; он парит, ни на чем не останавливаясь, от того ничего полезного ни произвести, ни посоветовать не может; во все вмешивается с своим

суждением и кроме смятения ничего по себе не оставляет. Любовь так не парит; она действует потихоньку, высматривая и удостоверивалась, где, что, как может сделать полезного, и делает то без шума и заявлений. Св. Златоуст говорит: «любы не превозносятся (не заносится), т. е. не поступает легкомысленно; она делает любящего благоразумным, степенным и основательных. Заносчивое легкомыслие свойственно людям, любящим плотскую любовь; а любящий любовь истинною совершенно свободен от этого; любовь, пребывая в душе, как бы какой-нибудь искусный земледелец, не допускает вырастать на поле сердца ни одному подобному злему тернию». Тоже пишет и блж. Феодорит: «любящий ни в чем не соглашается поступать опрометчиво». Та же мысль и у Феофилакта: «любовь не опрометчествует, но действует самоуглубленно и внимательно». Не гордится. Какими бы совершенствами любовь ни обладала, она думает, что ничего не имеет сравнительно с другими лучшего, и сколько бы добра ни наделала в своем кругу, совсем не думает, что что-либо сделала. Как мать, ухаживающая за детьми, сколько бы ни трудилась над ними, так себя имеет, будто бы ничего не делала, и делая что, снова делает так, как будто начинала делать в первый раз: такова и любовь. «Не превозносится над братьями» (Феодор.). «Но смиренномудрствует, не смотря на то, что обладает высокими совершенствами» (Феофил.). «Мы видим, что многие гордятся самыми своими добродетелями, т. е. тем, что они не завистливы, не злы, не малодушны, не безрассудны (эти пороки соединены бывают не только с богатством и бедностью, но и самыми добрыми по природе качествами), а любовь совершенно очищает все» (св. Златоуст). Не безчинствует, – не мерзит, не брезгует, не гнушается ни чем, коль скоро того требует благо ближнего; как бы что ни казалось унижительным в глазах людей, она не останавливается перед тем, а с охотой решается на то, лишь бы сделать добро любимому. Так учат все наши толковники: Феодорит пишет: «не отказывается для пользы братьев сделать что-либо и унижительное, не почитает и такого действия для себя не благоприличным». Но вот пространное слово св. Златоуста:

«что я говорю, продолжает апостол, что любовь не надымается? Она так далека от этой страсти, что и терпя крайние бедствия за любимого, не считает того бесчестием для себя. Не сказал опять: хотя терпит бесчестие, но мужественно переносит его, а – даже нисколько не чувствует бесчестия. Посмотрим в этом отношении на И. Христа, и увидим истину сказанного: Господь наш И. Христос подвергнулся оплеванию и бичеванию от жалких рабов, и не только не считал этого бесчестием, но еще радовался и вменял в славу; разбойника и человекоубийцу Он вместе с Собою прежде других ввел в рай, беседовал с блудницею, притон в присутствии всех обвинителей Своих, и не считал этого постыдным, а даже позволил ей целовать Свои ноги, орошать слезами Свое тело и отирать волосами, и все это пред глазами врагов и противников, потому что любовь не гнушается нечем. Посему и отцы, хотя бы они были мудрее и красноречивее всех, не стыдятся лепетать вместе с детьми, и никто из взирающих на это не осуждает их, а напротив, это кажется столь хорошим делом, что даже удостоивается похвалы», Не ищет своих си. «Сказав: нф бесчинствует, апостол показывает и то, каким образом любовь не терпит бесчестия. Каким же? Она не ищет своих си. Любимый составляет для нее все, и она вменяет себе в бесчестие, когда не может избавить его от бесчестия, так что если можно собственным бесчестием помочь любимому, то не считает и этого бесчестием для себя; любимый для любящего есть то же, что он сам. Любовь такова, что любящий и любимый составляют уже не два отдельные лица, а одного человека, чего не может сделать ничто, кроме любви. Посему не ищи своего, дабы тебе найти свое; ибо кто ищет своего, тот не находит своего. Потому и Павел говорит: никтоже своего си да ищет, но еже ближнего кийждо (1Кор. 10, 24). Польза каждого заключается в пользе ближнего, а польза ближнего в его пользе. Бог так устроил для того, чтобы мы были привязаны друг к другу». (св. Злат.). Не раздражается, – не огорчается. Встречая что-либо неприятное от того самого, которому усиливается сделать добро, не огорчается тем; или не огорчается неуспешностью трудов своих во благо чье-либо, и не перестает искать способов к тому, чтоб достигнут своей в сем

отношении цели; или так, как Феодорит пишет: «если и прискорбное что встречается от кого-либо, переносит великодушно по горячности любви, какую имеет в себе». Тоже говорит и св. Златоуст: «смотри опять, как она не только истребляет пороки, но даже не позволяет им, получить начало. Ибо не сказал: хотя раздражается, но преодолевает раздражение а не раздражается. Не допускает и зародиться огорчению. Не мыслить зла, – не берет в счет зла, и даже совсем не думает, чтобы в действиях другого было зло, не видит во зле зло; другие видят, а она не видит; для любящего всех все кажутся добрыми, и как он ничего не замышляет для других кроме добра, так и в действиях других в отношении к себе не подозревает никогда ничего злого. Так Феодорит говорит: «извиняет погрешительные поступки, предполагая, что то сделано не с худым намерением». «Другая мысль: не замышляет зла в отмщение – будет прямым следствием предыдущей, и может быть видима здесь, но в связи с тою» (Феофилакт). Св. Златоуст понимает не замышление зла, помимо обид полученных, а так; «не только не делает, но даже и не замышляет ничего худого против любимого. И действительно, как она будет делат зло, когда не допускает даже худой мысли? А здесь и есть источник любви». Не радуется о неправде, радуется же о истине. Неправда и истина здесь определяют себя взаимно. Как поймешь неправду, так по противоположности должен понимать истину, и обратно. Толковники так разнообразно понимают сии слова, что, собрав все во едино, мы должны под неправдою разуметь всякое зло, а под истинною всякое добро. Св. Златоуст говорит: «не радуется, когда другие страдают каким-либо злом (нравственным); радуется же о тех, которые благоустроены в жизни. Или здесь тоже самое содержится, что говорится в другом месте: радоватися с радующимися и плакати с плачущими (Римлян. 12, 16). Потому она и не завидует, потому и не гордится: блага других она признает своими. Видишь ли, как любовь делает питомца своего ангелом? Ибо если он не имеет гнева, чужд зависти и чист от всякой пагубной страсти, то очевидно, что он уже выше природы человеческой и достигнул

бесстрастия ангелов». Феодорит пишет сообразно с этим: «ненавидит противозаконное, веселится о том, что хорошо». Феофилакт несколько отлично: «не радуется, когда кого не оправдывают, обижают и причиняют ему зло; сорадуется же людям благоустроенным, радуется тогда, как истина благоспееется, считая то славою для себя.» Вся любить, – покрывает. Св. Златоуст говорит: «любовь вся покрывает, по своему долготерпению и кротости, чтобы ни случилось прискорбное и тяжкое, хотя бы то были обиды, хотя бы побои, хотя бы смерть, или что-нибудь другое подобное. Это можно видеть из примера блаж. Давида: что может быть тяжелее, как видеть сына возмутившегося, ищущего власти и жаждущего крови своего отца? Но блаженный Давид перенес и это, не хотел даже произнести укоризненного слова против убийцы, а предоставив все прочее военачальникам, повелел сохранить его жизнь; так крепко было у него основание любви! Посему и говорит апостол: вся покрывает. Этими словами он выражает силу любви». Феодорит пишет: «по любви терпит и прискорбное». Всею веру емлет. «Любимого почитает нелживым» (Феодорит). «Верить всему, что ни скажет любимый; и не только сама не говорит ничего с хитрым лукавством, но не подозревает даже, чтобы другой кто говорил так» (Феофил.). Вся уповаet. Делая добро а встречая неуспех, любовь не останавливается, по изобретает новые способы, и если эти не приводят в цели, берется еще за другие, и так далее, воодушевляясь надеждою, что Бог благословит наконец этот труд любви успехом. Феодорит пишет: «если видит любимого склонным к худому, ожидает в нем перемены на лучшее». Сама же не сложа руки сидит, но употребляет с своей стороны все зависящие средства к его исправлению, и употребляя их, «не отчаивается, но уповаet, что он наконец возвратится на лучшее» (Феофил.). Вся терпит: все труды, необходимые в доброделании, поднимает охотно, мужественно преодолевает препятствия, благодушно переносит неприятности, и все, что ни встретится на пути добра, терпит, имея одну цель – делать добро любимому, т. е. всякому человеку; терпит и самую безуспешность в добре. «Если случится, что любимый не

поддается ее заботам и остается на своем недобром пути, благодушно терпит его падения» (Феофилакт). «И что бы ни было в любимом, или со стороны его, ничто не может отторгнуть любящего от любви к нему» (Феодорит). Св. Златоуст все сии три: «уповает, верит, терпит» соединяет в одну речь и говорит: «не отчаяваясь, ожидает от любимого человека всего доброго и, хотя бы он был худ, не перестает исправлять его, пещись и заботиться о нем; и не просто надеется, но с уверенностью, потому что сильно любит; и хотя бы сверх чаяния не происходило добра, и даже любимый становился бы еще хуже, она переносит и это. (Состав. по кн. «Толкование первого послания в коринфянам», еп. Феофана. Москва, 1876 г., стр. 420 – 436).

²³ - Один из законов христианской любви, состоящий в том, чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшим. Иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга; и иже аще хочет в вас быти старей, да будет всем раб (Марк. X, 43 – 44), сказал Господь наш И. Христос. Почему? потому что не естественно, чтобы слабое и немощное служило сильному о могущественному, высшее поддерживалось низшим. Естественнее наоборот: чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшим. Не тварь служит Творцу; по щедродательная десница Творца подает всем и жизнь, и дыхание, и вся; твари остается только принимать с благодарением и употреблять во благо всякий дар, нисходящий свыше от Отца светов. Сам Господь славы пришел в мир не да послужат Ему, по послужити и дати душу Свою избавление за многих. Искупленным Им остается только пользоваться Его благодатию, возмогать Его крепостию, укрепляться Его силою. Вот высочайший образ исполнения закона евангельского! Смотрите, как точно исполняется закон этот и в великом мире Божиим: не земля служит солнцу, но солнце согревает и освещает землю, не ожидая воздаяния от нее, – не рождения земли питают ее, но земля питает миллионы тварей, кои возвращают ей только прах! Тот же закон должен быть во всей силе и в мире нравственном, в котором ангели, сильнии крепостию, охотно бывают служебными духами, в

служение посылаемыми за желающих наследовати спасение человеков. Потому то мы, сильнии, непременно должны немощи немощных носить и не себе угождати. (Сост. по Воскр. чт. г. VI, стр. 440).

²⁴ - Величие и красота христианской любви по изображению св. Иоанна Златоустого. «Любовь крепче стены, она тверже адаманта, и если бы ты указал на другое еще более крепкое вещество, твердость любви превосходят все. Ея не побеждает ни богатство, ни бедность, или лучше: не было бы ни бедности, ни излишнего богатства, если бы была любовь, а было бы только добро, истекающее из того и другого. От богатства мы имели бы довольство, от бедности свободу от забот, не терпели бы ни забот неразлучных с богатством, ни опасений от бедности. Но что я говорю о пользе от любви? Представь, как прекрасна любовь сама по себе, сколько она приносит радостей, сколько доставляет душе удовольствий; это по преимуществу ей свойственно. Другие дела добродетели, например: пост, целомудрие, бдительность сопряжены с трудом, сопровождаются недовольством, порочным пожеланием, высокомерием; любовь же, кроме пользы, доставляет еще великое удовольствие, а труда никакого, и, как добрая пчела, собирая добро отовсюду, слагает его в душе любящего. Раб ли кто, она делает рабство приятнее свободы; ибо кто любит, тот не столько радуется тогда, когда повелевает, сколько тогда; когда повинует, хотя повелевать и приятно. Любовь изменяет самое существо вещей и неразлучно приносит с собою все блага; она нежнее всякой матери, щедрее всякой царицы; трудное она делает легким и удобным, добродетель представляет привлекательною, а порок отвратительным. Посмотри: раздавать свое по-видимому прискорбно, но любовь делает это приятным; брать чужое по-видимому приятно, но любовь не позволяет считать это приятным, а заставляет убегать, как преступного; худо говорить о других для всех кажется приятным, но любовь представляет это неприятным, а хорошо говорить – приятным; ничто так не приятно нам, как хвалить того, кого мы людим. Еще: гнев имеет в себе некоторую приятность, но при любви его не может быть; она совершенно

уничтожает его; если любимый и оскорбит любящего, то гнева не будет, а будут слезы, увещания, просьбы; так далека любовь от раздражения! Когда она видит согрешающего, то плачет и скорбит, и эта скорбь приносит ей удовольствие. Слезы и скорбь любви приятнее всякого смеха и всякой радости; не столько чувствуют наслаждения смеющиеся, сколько плачущие о любимых. Если не веришь, то удержи их слезы, и они огорчатся, как потерпевшие что-нибудь крайне неприятное... Павел называет любовь матерью всех благ и предпочитает ее чудотворениям и прочим дарованиям. Как при золотой одежде и обуви нужно бывает некоторое одеяние, дабы нам узнать царя; а когда мы видим порфиру и диадему, то не требуем никакого другого знака царского достоинства, так точно и здесь: когда есть диадема любви, то она достаточно отличает истинного ученика Христова не только для нас, но и для неверных. О сем, – говорит Христос, – разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Иоан. XIII, 35). Этот знак важнее всех знамений, потому что по нем узнается ученик Христов. Пусть иные совершают тысячи знамений, но, если они питают вражду между собою, они будут осмеяны неверными; напротив, хотя бы они не произвели ни одного знамения, но только бы искренно любили друг друга, они будут всеми уважаемы и неукоризненны. И Павлу мы удивляемся не потому, что он воскрешал мертвых, очищал прокаженных, а потому, что говорил: кто изнемогает, и неизнемогаю? кто соблазняется, и аз не разжизаюся (II Кор. XII, 29)? Хотя бы ты сравнил с этим тысячи знамений, ничто не будет равно; и сам он ожидал себе великой награды не за то, что совершал знамения, но за то, что для немощных был как немощный... Он даже готов был умереть с голода для спасения учеников: добрее бо ми, говорит, паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднит (I Кор. IX, 15), говорит не с тем, чтобы похвалить самого себя, но дабы не подумали, что он укоряет их. Он никогда не хвалится своими совершенствами, если этого не требовали обстоятельства, и, когда бывает вынужден к тому, называют себя буим (I Кор. I, 25; II Кор. XI, 1); если он хвалится когда-нибудь, то немощами, страданиями и великим участием в бедствиях других, как и

здесь говорит: кто изнемогает, и не изнемогаю? Такие слова выше самих страданий... Чего же в сравнении с ним достойны мы, которые не хотим презирать денег для блага нас же самих и подавать даже избыток своего имущества? А он был не таков, но отдал и душу и тело свое, дабы получили царствие небесное те самые, которые побивали его камнями и бичевали. Так любить, говорил он, научил меня Христос; преподавший новую заповедь о любви и Сам исполнивший ее на деле. Он будучи царем всего и существом блаженным, не отвернулся от людей, которых сотворил из ничего и бесконечно облагодетельствовал, которые оскорбляли Его и плевали на Него, но сделался для них человеком, обращался с блудницами и мытарями, исцелял бесноватых и обетовал небо. После всего этого люди, взяв Его, ударяли по ланитам, связали, были, осмеяли и наконец распяли; но Он и тогда не отвернулся от них и, быв пригвожден во кресту, говорил: Отче, опустити им грех их (Луки XXIII, 34). Разбойника, который в начале поносил Его, Он ввел в рай; Павла из гонителя сделал апостолом, а ближайших и преданных Ему учеников предал на смерть для спасения распявших Его иудеев. Итак, представляя себе все это, сделанное Богом и людьми, будем подражать делам добрым и питать в себе любовь, превосходящую все дары, дабы нам получить блага настоящие и будущие, которых да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков». (Из «32 беседы св. Иоанна Злат.» на 1 посл. к коринф.).

²⁵ - Изъяснение слов Иисуса Христа о ненависти к родным из любви к Богу. (Лук. 14, 26 – 33). Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, и самой жизни своей; тот не может быть Моим учеником. (Лук. 14, 26). Есть христиане, которых смущают сии слова Спасителя. а) Как можно, спрашивают они, питать ненависть к родителям вопреки и дому, и врожденному чувству, побуждающему любить их? Что за противоестественная ненависть? Зачем она нужна последователю Христову? Подлинно, нельзя бы было без смущения слышать сии слова

Спасителя, если бы в них точно был тот смысл, который вопрошающие в них видят. Иисус Христос Сам неоднократно подтверждал важность заповеди: чтить отца твоего и мать (Матф. 19, 19). Он даже упрекал фарисеев за то, что они, за внесение известной суммы на потребности храма, увольняли детей от ее исполнения и тем разрушали ее (Матф. 5, 3 – 7). Он заповедовал любить врагов: зачем же требует ненавидеть родителей? Уже потому, что не может противоречить Себе Христос, верный и истинный во всех словесах Своих, должно думать, что подающие повод к недоумениям слова Спасителя имеют совсем не тот безусловный смысл, который недоумевающие видит в них. В каком же именно смысле должно понимать сии слова? Прежде всего надобно обратить внимание, когда и кому слова сии были сказаны. Иисуса Христа, когда он учил, нередко окружали тысячи народа; но в этом многолюдстве Сердцеведец видел множество таких, которых привлекали в Нему слава чудес Его и надежда земного счастья, – вовсе не думавших, что последование новому учению может быть сопряжено с потерями и жертвами. Чтобы вывести их из заблуждения и тотчас отделить истинных последователей от ложных, Иисус Христос прямо открывает им будущность их ожидающую. Думаете ли, говорит он, что Я пришел дать мир земле? нет, говорю вам, но разделение. Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться: трое против двух и двое против трех. Отец будет против сына и сын против отца, мат против дочери и дочь против матери; свекровь против невестки и невестка против свекрови своей. (Лук. 12, 51 – 62). Так и в настоящем случае, евангелие повествует, что, когда шло за Иисусом Христом множество народа, Он обратился к нему и сказал: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, и самой жизни своей; тот не может быть Моим учеником. Для чего это нужно? – Нужду эту Спаситель Сам сейчас же и объясняет притчами. Кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде, и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание, и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря:

этот человек начал строить и не мог кончить! Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет, и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противустать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире (Лук. 14, 28 – 32). Итак что ж всем этим внушает Спаситель? То, чтобы последование Ему не считали делом легким, – что потребуются жертвы очень важные, – что надобно будет разорвать связи самые крепкие, самые близкие, – надобно будет приготовиться к борьбе на жизнь и смерть, – что враги будут не извне, восстанут чада на родителей, родители на чада; – враги человеку домашние его, – надобно быть ко всему готову, на все решиться. Иначе лучше совсем не начинать дела. Следовательно, каких же требуется ненавидеть родителей? Всех ли вообще и непременно? Конечно нет; зачем ненавидеть родителей христианских? Они идут одним с нами путем, и не только не останавливают, но еще руководят в следований за Иисусом Христом. Очевидно, разумеются те родители, которые препятствуют учению евангельскому, становятся между нами и Иисусом Христом и в то время, как Он отверзает нам двери рая, влекут в ад к диаволу. Повелевает, говорит св. Златоуст, не просто возненавидеть; ибо это совершенно противозаконно; но если кто из них скажет, чтобы ты любил его более, нежели Меня, то в сем случае возненавил его. б) Но, говорят еще, зачем же ненавидеть в таком случае? Не лучше ли молиться за родителей, даже нечестивых? Зачем эта ненависть, столь противная для доброго сердца? Спаситель Сам объяснил, как понимать слово: ненависть, – сказав после приведенной притчи о строящейся башне и царе, готовящемся к войне: так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лук. 14, 33). Следов., слово ненавидеть имеет тот же смысл что и слово отрешиться, т. е. не быть привязанным, – оставить. Этого уже и довольно для благонамеренной любознательности, тем более, что и другие евангелисты в таких же выражениях передают подобное место. Ненависть христианина обнаруживается в тех разрушительных явлениях, которые сопровождают ненависть, внушаемую духом мира; она

разрушает только злое, но спасает доброе. Если, по несчастию, христианин должен будет возненавидеть родителей, это значит, что он будет в них ненавидеть только врагов Христовых, и притом до тех пор, пока они остаются ими. Он будет противиться их незаконным повелениям, – может быть и удалится и скроется от них из любви в Иисусу Христу, Которого они не любят; но в тоже время не опустит возможных и приличных способов обратить их на путь истинный и не усумнится молиться о спасении душ их, о вразумлении и просвещении их свыше, особенно когда их вражда к Иисусу Христу есть следствие каких-нибудь заблуждений и предрассудков, вражда бессознательная, нелепая, и, уж поверьте, где дело дойдет до лишений, до страданий, до потерь, все они останутся на стороне ненавидящего, а не того, которого христианин будет ненавидеть. Страдать будет он, – это любимая доля христианина в сей жизни; и первое страдание, которое он испытает, состоит в том, чтобы отказаться от любви к родителям вопреки побуждениям своего сердца. Всего лучше можно видеть ненависть христианина в жизни святых и особенно мучеников. Они ненавидели мир, но за него молились, его просвещали. Они сражались с гонителями христианства, сражалась до крови, – посрамляли и побеждали их, и в тоже время оставалась кроткими как агнцы. Так чувства христианина отличаются от чувств мира, хотя и носят одно название: он и радуется с трепетом, и в плаче находит утешение; и смирением возносится, и в ненависти любит, (Душеп. чт. 1862 г. ч. 1. стр. 33 – 39).

²⁶ - Духовно-ослепленный, извративший закон любви (легенда). Один престарелый раввин, желая избежать мирских соблазнов и точнее следовать заповедям закона, удалился от света, поселившись в жалкой лачужке, вдали от всякого человеческого жилья. Там, умерщвляя плоть свою покаянными постами, он все время проводил в чтении книг Талмуда и в размышлениях о том, как лучше выполнить все заповеди, изложенные в сих священных книгах, для достижения вечного блаженства. Однажды, среди подобных размышлений, ему показалось, что Всевидящее Око гневно взглянуло на него. Это

видение наполнило его душу горестью и страхом. Наступил день Пасхи... Кротко сияло весеннее солнце, как бы приветствуя начало столь великого дня. Раввин украсил стол пасхальным хлебом и ждал гостя. Долго ожидал раввин, но... увы! никто не приходил. Стоя на пороге своей лачужки и ударяя себя в грудь, льет слезы раввин. Он отправляется на все окольные дороги, чтоб пригласить и себе первого встречного сына Израилева и тем исполнять главную заповедь Талмуда, положенную на день сей. Наконец, после долгого ожидания, он встречает еле передвигающего ноги дряхлого нищего. Приближается к нему раввин, поздравляет его с днем Пасхи, напечатлевает на челе его поцелуй и ведет его в дом свой. Он моет ноги убогому старику, ставит перед ним лучшее вино и уступает ему для отдыха постель свою. Когда, подкрепленный сытным ужином и спокойным отдыхом, взялся за посох старец, собираясь в дальнейший путь – раввин задержал его, говоря: – Дорогой гость, тебя послало мне Небо, останься у меня и на второй день и вторую ночь! И согласился путник. Среди ночи встает раввин, тихо подкрадывается в спящему гостю и суковатой палкой наносит ему много тяжких ударов. Обливаясь кровью взывает старец: – Что я сделал тебе, равви, что ты бьешь меня? Тогда падает пред ним на колени раввин и умоляет простить его. Он осматривает раны старца, усердно лечит их и без усталости проводит дни и ночи у его изголовья. Выздоровел нищий и снова собрался в путь и опять, заклиная его, просит раввин остаться еще этот день, и эту ночь, под его кровом. И остается путник. Ночью, вооруженный топором, раввин подкрадывается к спящему. Шорох будит старца. Он вырывает из рук раввина топор и говорит ему: – Я мог бы убить тебя, как ты со мной хотел поступить, но не делаю этого, ибо вижу, что ты сумасшедший. – Пощади мою жизнь и еще раз прости меня, – целуя ноги убогого, молит раввин, – а я скажу, почему я так поступал с тобой. – Ты знаешь, что для достижения вечного блаженства нужно в совершенстве исполнить три главные заповеди Талмуда. Вот они: «Будь гостеприимен; врачуй негодующих и хорони усопших». Когда ты вступил в мое жилище – я старался быть как можно

гостеприимней; но больных я не имел и ранил тебя, чтобы иметь возможность ухаживать за тобой; и усопших я не имел и хотел убить тебя, но... о горе мне, несчастному! Я уже достигал исполнения и третьей главной заповеди Талмуда, и ты не допустил совершиться этому. Я умру, не выполнив сей заветной заповеди...

²⁷ - Тогда предстал пред раввином ангел смерти и рек: – О, горе вам, ослепленным и безумствующим, ибо своим толкованием слова Божия вы попрали истины Сотворившего вся!... (Журн. «Воскресенье»).

²⁸ - Примеры из современ. жизни рус. народа положивших душу свою за други своя. а) Газете «Новости», 1892 г. в № 216, сообщают из Тюмени о христианской кончине священника Иоанна Тихомирова: удручающее впечатление произвела там смерть досточтимого пастыря отца Иоанна Тихомирова, священника Зареченской Георгиевской церкви, у которого приступы холерных припадков обнаружились во время богослужения. По всему вероятно, отец Иоанн заразился при напутствии холерных больных, которых он, вообще, охотно и усердно посещал. – «Вы бы поберегли себя, батюшка», иногда говорили ему. – Беречься? А разве, напутствуя умирающих, я не берегу душу! – отвечал он. Отец Иоанн Тихомиров, в своих речах, всегда советовал прихожанам что надо в начале болезни, а не в последний уже час, прибегать в религии, чтобы приготовить дух в борьбе со смертью. – «Человек с твердым духом, – говорил он, всегда выше своих несчастий». б) Газета «Каспий» сообщает о смерти в Баку одной из тех личностей, память о которых не должна умирать: 17 июня в холерном отделении скончалась, после непродолжительных 12 часовых страданий, сестра милосердия Н. В. Навойтник, покойной было еще только 36 л. Полная самой чистой христианской любви, готовая каждый час на самопожертвование, она стала просить, чтоб ей позволили ухаживать за холерными больными. Ей было отказано. Она вторично, еще более решительно заявила свое желание, и только тогда оно было исполнено. О этой минуты начинается ряд поистине геройских подвигов этой самоотверженной женщины. Ей приходилось быть и врачом, и

фельдшером, и сиделкой. Своими слабыми руками она переносила больных, кормила их, растирала, обращалась в каждому больному с улыбкой любви и словами утешения. Умиравшим она закрывала глаза и, стоя на коленях у изголовья их, молилась за них. Надломленный организм ее не вынес: она заразилась холерой, и 17 июня ее не стало. Рассказывают, что больные, узнав об ее смерти, плакали. Эти слезы – лучшее надгробное слово умевший так много и сильно любить, женщине. Тихо, без громких фраз, без славы, совершала она свой тяжелый путь, отдаваясь всем сердцем своим великому делу любви. Как жалки и ничтожны кажутся все наши дела, личные заботы и страхи пред этим подвигом милосердия! Вечная память этим благородным жертвам христианского долга! Дай Бог, чтобы земля русская не оскудела такими людьми, и чтобы их умели ценить и понимать при жизни, а не в могиле. Они исполнили завет Христа о любви до смерти, они жизнь свою отдали для жизни других. И что может быть выше и святее этой любви? Поистине, больши сея любовь никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Иоан. 15 гл., 13 ст.).

²⁹ - Мы все между собою братья и родные. «Так как мы все происходим от одного человека, то мы – кровные родственники. Так как мы все от одного Бога получили дыхание и жизнь, то что мы, как не братья, братья в высшей степени, потому что имеем одну душу? Не должны ли вы по этому горячо любить друг друга и оказывать взаимную помощь в нужде?» (Лактанций, сн. кн. «Православное собеседовательное Богословие», прот. Иоанна Толмачева, т. II. Спб. 1869 г. стр. 176).

³⁰ - Здесь речь идет очевидно не о посте церковном, обязательном для всех, а о посте произвольном, частном, имевшем место в данном монастыре. Вот почему нарушение этого поста препод. Моисееи названо нарушением заповеди человеческой. Г. Д-ко.

³¹ - Последствия неразумной любви к детям. Одна женщина имела у себя единственного сына, который, по чувству особенного сердечного влечения, удалился на Олимп, и там от преподобного Дионисия афонского принял пострижение, а потом, желая видеть свою мать, с благословения своего

духовного наставника, явился к ней. Образ иноческий, который принял юноша от руки преподобного, сильно смутил несчастную. В порыве сердечного негодования на поступок сына, она схватила с него камилавку и, попирая ее ногами, требовала, чтоб сын ее, по-прежнему, оделся в мирские одежды. Бедный сын повиновался. Через несколько дней после этого пришел в то селение святой Дионисий: в числе прочих подошла в нему и та жена, и приблизилась поцеловать руку его. – «Не приближайся ко мне, несчастная, дерзновенно поправшая ангельский образ: надеясь иметь сына помощником в старости своей», строго сказал ей старец, «ты увидишь, что завтра умрет он злою смертью; наслаждайся же следствиями твоего безрассудства и дерзости!» – И действительно, на другой день сын ее оборвался с высокого дерева и, по предсказанию преподобного, испустил дух. («Аф. пат.» часть 2; стр. 51).

³² - Корабль «Лондон» погиб в Бискайском заливе 10 января 1866 года.

³³ - Библейский пример живой благодарности за благодеяния. Когда после поражения своего мятежного сына Авессалома Давид снова возвращался в Иерусалим, его сопровождал один богатый галаадиянин, во имени Верзеллий, который доставлял продовольствие Давиду и людям его во время бегства его, по случаю возмущения Авессалома. Благодарный царь хотел взять его с собою в Иерусалим, обещал здесь продовольствовать его; но Верзеллий, изобразив пред ним преклонность лет своих, просил его отпустить его на свою родину, чтобы там провести остаток дней своих, и только о сыне своем просил, если угодно будет ему, взять его с собою и не оставить его своею милостию. Давид, благосклонно приняв его, простился с Верзеллием (2Цар. 19, 31 – 40), и пред самую свою смерть заботился еще о сыновьях его, поручив их Соломону (3Цар. 2, 1, 7): так было развито чувство благодарности у св. царя. (2Цар. 19, 31 – 40; 3Цар. 2, 1, 7).

³⁴ - Все почти виды милосердия (указанные здесь) пояснены примерами в нашей вп. «Ур. и пр. христ. надежды» (в пятой заповеди блаженства).

³⁵ - Примеры св. дружбы между людьми. Дружба по самой сущности своей есть такая потребность, для удовлетворения которой нужно сродство душ, нравственное согласие, которое не зависит от плотского родства и сближает людей чуждых и далеких друг от друга по внешним отношениям и положению. История представляет нам несколько поучительных примеров такого сближения. I. Кто не знает о дружбе Ионафана и Давида? Один был царский сын, другой – сын простого гражданина, Иессея, из Вифлеема. Оба юноши сблизились друг с другом после победы Давида над филистимским исполином Голиафом. Эта победа приобрела победителю всеобщую известность. Давида все полюбили, но больше всех Ионафан. С того времени «душа Ионафана с душою Давидовою спряжеся, и возлюбил его Ионафан от души своей. И совлече Ионафан ризу свою верхнюю и даде ю Давиду; и ины одежды своя даже до меча своего, и до лука своего, и до пояса своего» (1Цар. 18, 1. 8. 4). Искренность своей дружбы Ионафан доказал тем, что неоднократно спасал Давида от ярости отца своего, Саула. Ионафан, когда узнавал, что другу его грозит гибель от руки Саула, то предупреждал его об этом и не раз защищал его невинность пред отцом своим. Однажды он так смело защищал его, что сам едва не поплатился жизнью: Саул бросил в него копье, которое, в счастие, не попало в цель. Чем сильнее разгоралась ненависть Саула против Давида, тем крепче становилась любовь в нем Ионафана, тем сильнее горело его сердце желанием почаще встречаться с гонимым своим другом, укрывавшихся в пустыне. При одной из этих встреч Давид сначала трижды поклонился своему другу, как царскому сыну и своему благодетелю, потом они бросились в объятия друг в другу и долго плакали, пока Давид не выплакал свое сердце. При этом они повторили завет вечной и неизменной дружбы (1Цар. 20, 41. 42). При другой встрече в пустыне Ионафан сказал Давиду: «не бойся, ибо не найдет тебя рука отца моего, Саула, и ты будешь царствовать над Израилем, а я буду вторым по тебе». При этом они новою клятвою подтвердили завет дружбы (– 23, 17). В сражении с филистимлянами на горах гелвуйских Ионафан пал с отцом своим смертью героя. Смерть его тяжело

отозвалась в сердце его друга, и как трогательно он оплакал ее! В его подгробном песнопении сказала вся душа его, нежно и глубоко любившего своего друга: «краса твоя (т. е. Ионафан), о Израиль, поражена на высотах твоих! Как пали сильные? Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте по улицам Аскалона, чтоб не торжествовали дочери необрезанных. Горы гелвуйския! Да не сойдут на вас ни роса, ни дождь, да не будет на вас полей с плодами. Ибо там повержен щит сильных.... Скорблю о тебе, брат мой Ионафан! ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской. Как пали сильные, погинуло оружие бранное?» (2Цар. 1:17–27). – Времена ветхозаветные не представляют более трогательного примера дружбы. II. В новом завете Сам Господь Иисус Христом, Творец и Владыка неба и земли, благоволил освятить Своим примером дружеский союз. Он дружески обращался с ближними Своими учениками, не исключая будущего предателя Своего, и в одной из говоренных пред страданиями бесед Своих, в которой с полною дружескою откровенностью высказано было все, что было на душе Его, – Он прямо называл их Своими друзьями: «вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедаю вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоан. 15, 14. 15). Но преимущественно дружеским расположением Иисуса пользовался Иоанн, возлежавший на персях Его. Кроме апостолов Иисус Христос находился в дружеских отношениях с Лазарем и его сестрами. С особенною силою дружеская привязанность Господа в этому семейству выразилась по смерти Лазаря. Воскресить Лазаря Он решился конечно не потому, что был его другом, а потому, что того требовала слава Божия; но что, как не задушевная дружба, извлекло слезы из очей Жизнодавца, когда Он увидел сестер плачущих о смерти брата. «Смотри, как Он любил его» (Иоан. 11, 36), говорили иудеи, бывшие свидетелями того, как Он прослезился. III. Была благословенная пора в церкви Христовой, когда у многочисленного общества верующих было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имени своего не называл своим, но

все у них было общее (Деян. 4, 32). В эту пору, уже никогда после не повторявшуюся в Христовой церкви, не могло быть и речи об отдельных дружеских союзах; тогда все были друзья, все связаны были союзом самой тесной братской любви во Христе Иисусе. Впоследствии мы не видим таких отношений в церкви; за то тем ярче выступают пред нами примеры частной между двумя-тремя лицами дружбы. IV. Два великие по дарованиям и заслугам для церкви святителя, Василий Великий и Григорий Богослов, были велики и по дружбе. Она началась между ними в ранних летах, когда они учились в Афинах. Григорий, по собственным его словам, искал в Афинах познаний, а нашел блаженство в дружестве с Василием. «Мы были, говорит он, друг для друга все: у нас была одна комната, один образ жизни, одне мысли, одне надежды; наша взаимная любовь с каждым днем делалась пламеннее и сильнее.» В своих занятиях науками они старались не о том, чтобы одному пред другим получать первенство, но чтобы уступать его друг другу; каждый из них славу друга почитал своею собственною. По окончании образования в Афинах друзья расстались. Василий удалился в понтийскую пустыню и вел здесь строгую жизнь подвижника; Григорий остался в Афинах и вскоре потом переселился в Назианз для попечения о своих престарелых родителях. «Наша разлука, говорит Григорий, была то же, что рассечение одного тела на две части». Но вот спустя несколько времени Господь снова привел им пожить вместе на короткое время. Но настоятельному приглашению Василия прибыл в его пустыню Григорий из Назианза. Время, проведенное с другом, было так приятно для Григория, что после он с величайшим удовольствием вспоминал о нем. «Кто возвратит мне минувшие дни, писал он в Василию по возвращении от него, когда я радовался, разделяя с тобою скорби? Кто возвратит мне мир и единокровные братья, которых ты творил богоподобными?... Кто возвратит мне занятия божественными писаниями и тот свет, который мы обретали в них при руководстве Святого Духа?... Будь со мною духом и помогай мне преуспевать в добродетели; утверждай меня своими молитвами в добре, которое мы приобрели вместе; тобою дышу я более, нежели воздухом; тем

только и живу, что поставляю себя в твоём присутствии, нося в душе своей твой образ.» Дружба свв. Григория и Василия, неослабевшая в течение их жизни, не кончилась и по смерти одного из них, св. Василия. Оставшийся в живых св. Григорий в своём надгробном слове так говорит о своём усопшем друге: «теперь он на небесах... а я, Григорий, полумертвый, полуусеченный, отторгнутый от великого союза, не знаю, чем кончу, оставшись без его руководства. Впрочем и доныне подает он мне советы; и если когда преступаю пределы должного, он уцеломудряет меня в ночных видениях.» V. В городе Мелитине в Армении жили два воина: Неарх и Полиевкт, Они очень были дружны, любили друг друга, как родные братья. Один из них, Неарх был христианин, а Полиевкт язычник. Неарх часто жалел о том, что друг его в язычестве, и всеми силами старался обратить его; он часто читал ему священное писание, рассказывал ему об Иисусе Христе. Спустя некоторое время дошел до их города указ императора Декия, коим повелевалось предавать казни всех христиан, Неарх опечалился, что ему не удалось обратить ко Христу Полиевкта и что теперь ему придется расстаться с ним. Полиевкт заметил эту печаль и спросил его, о чем грустит он? «Грущу о разлуке нашей», отвечал Неарх. – «О какой разлуке? разве что может разлучить нас? Наша дружба неразрывна до смерти!» – Я – христианин, и меня поведут на смерть за веру мою, а ты тогда оставишь меня, ибо ты – язычник. – «Друг мой, отвечал Полиевкт, ничто не разлучит нас. В эту ночь мне явился Иисус Христос, Которому ты служишь; Он снял с меня мою одежду и надел на меня другую новую, красоты несказанной». Неарх повеселел, «Это значит, сказал он, что ты совлечешься языческих заблуждений и облечешься в веру истинную – и познаешь Христа». – «А разве я уже не познал Христа? возразил Полиевкт; разве не горело у меня сердце, когда ты мне говорил о Нем и читал святое евангелие? Отселе я совсем хочу быть Его рабом и готов исповедать имя Христа». – После этого он вошел на площадь и перед язычниками открыто исповедал имя Христово. Его велели мучить и осудили на смертную казнь. Идя на казнь, он увидел в толпе друга своего Неарха и закричал ему: «спасайся, друг, не

забуди о дружбе нашей!» Ему отсеки мечем голову. («Пролог»). VI. У нас на Руси, в старину существовал обычай так называемого побратимства. Он состоял в том, что люди, заключавшие дружеский союз между собою, менялись тельными (грудными) крестами и клялись жить по братски до смерти, и помогать друг другу во всех случаях жизни. (Сн. кн. «Очерки христиан. жизни», прот. В. Нечаева, ныне епископа костромского Виссариона).

³⁶ - Наставления относительно того, что не должно разделять доверчивой дружбы с людьми развращенными. I. «Человек благочестивый между нечестивыми, как изумруд в грязи, как драгоценный камень в навозе». (Ориген in с. 30 Job). II. «Когда человек добродетельный сходится с развращенным, то необходимо, чтобы они или сделались подобными друг другу, или разошлись друг с другом; ибо дружба или ищет равного себе, или делает равными всех тех, которые были неравна». (Св. Злат. на Мат.). III. «Такова уже немощь человеческая, что добрый человек, вступив в общество злых, становится сам злым, между тем как эти редко делаются добрыми». (Ibid). IV. «Болезнь всегда легче сообщается, чем здоровье; так и в нравственном отношении. Болезни часто бывают эпидемические (повальные), а здоровье никогда. – Кто ищет общества злых, тот достаточно показывает свою собственную злость». (Бл. Август. «De inst. novit.»).

³⁷ - Краткий критический разбор теории альтруизма, отрицающего любовь к самому себе. Между тем как христианство уравнивает отношение между личностью и обществом и в заботах об общем благе не жертвует личностью, современный гуманизм во имя общего блага отрицает самоцель в жизни личности. Он неприязненно относится к индивидуализму, (т. е. в тому, что относится до человека как самостоятельной, свободно-разумной и нравственно ответственной личности) он отрицает любовь в себе, даже понимаемую в строго христианском смысле. Это сказалось в самом названии, которым нынешние гуманисты обозначили любовь человека в ближнем, или взаимопомощь: они называли ее альтруизмом. Альтруизм – противоположность не только

эгоизма, но и индивидуализма. а) Что же такое альтруизм? Сущность этого учения в том, что индивидуальность – зло, что нужно жить и действовать для блага других людей, для блага общества или рода, для блага всего человечества, и что других людей нужно любить больше себя самого. Жертвуя собою и всем своим для блага других людей, человек достигает счастья; напротив, он не может достигнуть счастья, когда стремится к личному счастью, для него живет и действует. Страдания рода других людей суть наши страдания, и счастье их есть наше счастье, а потоку, стремясь ослабить страдания рода и увеличить его благо, ни тем самым уменьшаем свои собственные страдания и увеличиваем свое личное счастье. Ценно, велико и живуче, или даже вечно только целое человечество, весь род. Каждый же член рода, личность человека есть совершенное ничтожество, нечто злое и изменчивое, призрак. Будучи результатом общества в лице предшествующих и современного ему поколений, человек имеет цену только как член общества, должен жил только для общества, а не для себя. Чем меньше он будет помнить и заботиться о своем личном я, чем более он, так сказать, сольется с родом, тем лучше и для него и для рода. Жить не для себя, а для других – это де закон жизни, действующий с неуклонной силой. Как часть рода, человек не ограничен ни пространством, ни временем, потому что он живет в предшествовавших ему поколениях, будет жить в последующих и неразрывно связан с современными ему поколением. Предпочтительной любви к кому бы то ни было не должно быть. Люби всех других больше, чем себя; живи не для себя, а для других; никому не вреди; не противься злу; всем, сколько можешь, помогай. Вот основные положения альтруизма. б) Отличие альтруизма от христианского учения о любви к ближнему. По-видимому, альтруизм есть учение столь же возвышенное, как и христианское учение о самоотвержении и любви к ближним и как будто тождественно с ним. На самом же деле между ним и христианством лежит громадная пропасть. аа) Основа альтруизма мистическо-пантеистическая и натуралистическая. Основа христианства – текстическая,

состоящая в признании живого, личного и премудрого Бога к воплотившегося для нашего спасения Сына Божия, Господа нашего И. Христа. По учению пантеистов формы, в которых проявляется жизнь или божественное бытие, суть или мираж бытия, или проявления абсолютной субстанции, вытекающие из нее и опять с нею сливающиеся, – это волны на безмерной поверхности океана жизни. И человеческая индивидуальность и жизнь что иное, как не волна, на мгновение всплывшая к моментально погружившаяся в бездну бесконечного бытия? Слияние всех и всего в одном – это основная черта пантеизма, и она же преобладает в альтруизме. бб) Другая, чуждая христианству, особенность альтруизма – это близкая связь его с детерминизмом, (т. е. с отрицанием свободы воли). Где ни во что ставится индивидуальность, там может ли иметь силу личная свобода воли? Она ничто и совершенно подчинена или силе рода, или мировой воле, или мировому разуму, или всеобщей жизни, или всебожеству. вв) Отрицая индивидуальность, трудно не придти к отрицанию бессмертия души и загробной жизни, что служит главным предметом христианской надежды. гг) По учению христианскому, человек должен отвергнуться себя ради Христа: по учению альтруистов – самоотвержение требуется ради других людей, ради рода человеческого. дд) По христианскому учению, людей должно любить, как самого себя: по учению альтруистов их должно любить больше себя. Может показаться, что в этом пункте учение альтруистов возвышеннее даже Христова учения. Но когда люди желают быть святее самих святых и стремятся поставить идеалы высшие в сравнении с заповедями Божиими, то тут что-нибудь да не так. Тут есть или лицемерие, или недомыслие и неразумие, или незнание человеческой природы, или бессмерное самомнение и жестокость сердца, или мечтательность, или самообольщение, или коренная ложь целого мирозерцания человека, или, наконец, психическое расстройство. Всякого рода утопии потому и пользуются сочувствием, что они имеют вид чего-то возвышенного и величественного. Это фейерверк, изумляющий яркостью, красотой и разнообразием в сочетании лучей и искр, но

неспособный ни светит, ни греть, и мгновенно потухающий. Утопии хороши в речи оратора, в слове писателя, но несостоятельность их обнаруживается, как только начинают осуществлять их в жизни; при столкновении с живою действительностью они лопаются, как мыльные пузыри. в) Несостоятельность альтруизма. Что альтруизм есть одна из утопий, которыми себя тешат праздные мечтатели, это несомненно. аа) Альтруизм, отрицающий индивидуализм, т. е. личную жизнь человека, как сама цель, противоречит природе человека, индивидуальном – творение Божие, скажет верующий; она – произведение природы, скажет неверующий в Бога натуралист. В действительности, она – и творение Божие и произведение природы, она – закон бытия, установленный живым, святым, премудрым, всеблагим я премирным Богом. Можно сколько угодно разглагольствовать о ничтожестве индивидуальности, о том, что она есть зло, можно даже питать замысли, как это делают буддисты и пессимисты, об окончательном уничтожении индивидуального бытия: мировой закон остается законом, никакого ущерба от их разглагольствий не потерпит, ни на одно мгновение не прекратит своего действия, подобно тому, как горный кряж ни мало не сдвинется с места от усилий ничтожного червяка, который, для проложения себе пути, вздумал бы его передвинуть. Но альтруисты, – разумею крайних из них: буддистов и пессимистов, – оказываются в положении, более комичном и жалком, нежели тот червяк, потому что последний, употребляя усилия против горы, действует не против себя, а альтруисты, выступая в поход против индивидуальности, прут против закона, который живет и действует в них самих, идут против самих себя. Но самому отрицать самого себя в сущности нельзя. Мы полагаем, что крайний альтруизм самообман. Есть альтруисты на словах, альтруистов на деле нет, или, но крайней мере, они – исключение. Уже самым фактом провозглашения своего учения они не только утверждают закон бытия своей индивидуальности, но даже проявляют демонически-гордую самость, потому что они идут при этом против закона Божия, против закона природы, против общего сознания всех

людей, и выше всего этого хотят поставить знамя своего учения. Высшая степень отрицания своей индивидуальности есть самоубийство. Однако уже в своей решимости покончить с собой и еще более в осуществлении этой решимости опять таки проявляется сила индивидуальности. Замечательно, что за исключением случаев помрачения рассудка от мозговых страданий или от других причин, кончают жизнь самоубийством или имеют склонность в этому именно натуры эгоистичные (Это мнение высказано немецким психологом Карусом в сочинении «Physche»; опыт подтверждает его.); а это-то и показывает, что индивидуальность и эгоизм – предметы различные. По-видимому, самоубийца несколько не нарушает закона Божия, ибо весь закон в одном слове заключается; люби ближнего твоего, как самого себя (Гал. 6, 14. Ср. Лев. 19, 18). В особенности это можно сказать о тех, которые, страдая тяжким и неисцельным недугом, служат в тягость себе и другим в никакой пользы ближним принести не могут. Однако церковь признает самоубийство самым тяжким, даже непростительным грехом. Почему? Думаем, не только потому, что оно обнаруживает недостаток в человеке терпения, надежды на Бога и преданности Его воле, но и выражает самостное присвоение себе нрав, принадлежащих Богу, самостное восстание против воли Божией и против установленного Богом порядка. Какой-нибудь жук, у которого безжалостные мальчишки оторвали ноги и крылья, все-таки копошится, употребляет последние усилия, чтобы уйти и сохранить свою жизнь. Только человек сознательно и намеренно прекращает свою жизнь. Пусть поводом и как бы мнимым извинением самоубийства бывают иногда невыносимые страдания. Но за кого же нужно признать тех, которые, как буддисты, ради погружения в нирвану, ради слияния с мировой жизнью, ради прекращения индивидуального бытия, самоубийство возводят в принцип, в добродетель, в дело мудрости, в величайший подвиг жизни, в идеал, в закон бытия, в осуществлению которого должны все стремиться? Буддистские фанатики, купающиеся в священных, по их верованию, водах Ганга с намеренною целью быть проглоченными аллигаторами, лучше ли поступают, чем

ветхозаветные семитические поклонники Молоха и другие религиозные каннибалы, мнившие угодить Богу тысячами человеческих жертв? И те и другие – ревностные поклонники своей веры, но такая ревность – безумие, потому что безрассудны самые принципы ее. Такие жертвы не могут быть угодны Богу, потому что Бог есть Бог жизни, а не смерти, которая есть дело диавола; Он Бог любви и мира, а не огня и меча. бб) Альтруизм, отрицающий индивидуализм, считающий личную жизнь человека злом, отождествляющий ее с эгоизмом, противоречит всемирной истории человечества, которая показывает, что лучшие индивидуумы каждого народа были передовыми борцами за истину и правду и как бы светочами истинного просветления и нравственности. Как в природной, так и в человеческой жизни совершенствование идет рука об руку с индивидуализацией. В неорганической природе, в металлах и минералах, можно сказать, нет индивидуальной жизни или роста; мало отличаясь друг от друга, каждый из них состоит из тождественных частей. Почти такое же безразличие замечается и в самых низших растительных и животных организмах; однако в них уже есть зачатки органов и некоторое разнообразие функций. Но чем дальше мы идем по ступеням растительного и особенно животного царства от низших форм в высшим, тем сложнее становятся организмы, тем разнообразнее и многочисленнее формы их, тем более обособляются одни индивидуумы от других, и в каждом индивидууме органы становятся более совершенными, а жизнь делается более сложной и разнообразной в проявлениях, качественно более совершенной. Чем менее совершенна тварь, тем более сливается она с общею жизнью природы; чем она совершеннее, тем более обособляется от окружающей ее среды и жизни. Такое же соответствие степеней совершенства с степенями индивидуализации существует и в человеческом роде; в его индивидуумах, в его племенах, в его историческом развитии. В низших племенах индивидуализация не значительна: дикари одного и того же племени во всем очень похожи друг на друга. Чем талантливее, деятельнее и образованнее племя, тем больше индивидуумы его отличаются друг от друга. Наконец,

гении, великие люди, избранники Божии, преобразователи исторических судеб, могучие двигатели просвещения, всегда и неизбежно отличались резко очерченной и далеко выдвигающейся из общего уровня индивидуальностью. Гений всегда и безусловно самобытен. Он никому не подражает, и ему никто не может подражать. Рафаэль в своем творчестве не похож ни на одного другого гениального художника. Платон, Гонер, Софокд, Дант, Шекспир, Фидий, Бетховен, Моцарт – все они великие гении, но у каждого творчество самобытнов, особое. Сколько бы ни прошло веков, сколько бы не явилось новых гениев, ни один гений, ни из старых, ни из новых, не будет иметь и не может иметь своего alter ego. Кажется, гении и все вообще великие люди должны бы быть самыми счастливыми людьми на свете; на самом деле их жребий большею частью тяжкий: современники либо не понимают и не ценят их, либо осмеивают, ненавидят и гонят. Бак это ни странно, но люди сильного ума, чистой нравственности, с возвышенными идеалами – часто бывают одиноки в мире, или даже становятся жертвой своего высокого призвания. Ной остался одинок среди допотопного человечества, и проповедь его не нашла ни отклика, ни сочувствия. В ветхом завете лживые пророки льстили народу и благодушествовали, не смотря на то, что вели его к гибели; а об истинных пророках один из сих говорит: Господи! пророков Твоих убили...; остался я один, и моей души ищут (Рим. 11, 3; 3Цар. 19, 14). И те сем тысяч, не преклонивших своих колен пред Ваалом, могли ли они и смели ли заявить свое сочувствие ревнителю Иеговы? Даже в отношении к учению Иисуса Христа самые близкие Его последователи оказались несмысленными и медлительными сердцем (Лук. 24, 26); прочие слушали Его с недоверием и ответили клеветами и кровавой враждой. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущелиям земли (Евр. 11, 38). Безлюдные, обитаемые диким зверями, пустыни были для них гостеприимнее, нежели многолюдные города. А от чего? От того, что они своею жизнью, своим учением, своими идеалами, безгранично возвышались над умственным и нравственным уровнем людей. Они

говорили, действовали, жили совсем не так, как прочие, как все. Они не только не отвечали духу своего времени, не только не потворствовали укоренившимся предрассудкам, но только не попадали в том и строй жизни своих современников, но прямо отрицали пошлость и зло установившегося, обычного строя жизни, требовали заменить старые мехи новыми и старое вино новым вином. И может ли быть иначе, когда они являются творцами, представителями и проводниками высших, обновляющих и пересозидающих жизнь, идеалов? В том и выражается высочайшая степень их индивидуальности и вместе с тем безграничное величие, что они – не рабы ни духа времени, или народа, ни общепринятого строя жизни, ни общественного мнения, ни кумиров толпы, а напротив, во имя высших идеалов имеют могущественную силу духа идти наперекор жизни, чтобы обновить жизнь. Но такой протест оскорбителен для массы, погруженной в тину обычной жизни. И от того в удел праведников, избранных людей, часто достается тяжкий жребий. Однако и в самом страдании своем они, как гиганты, далеко возвышаются над пошлым счастьем самодовольной ограниченности. Ни их идеи, ни страдальческий подвиг их жизни, ни самая смерть не пропадают бесследно; только сами они обыкновенно не доживают до торжества своих идей. Прошло несколько веков прежде, чем греки убедились, что Сократ имел гениальный разум, признавши отечественных народных богов не богами, и великое нравственное мужество, объявивши о том своим согражданам, и что он был прав и за правду принял смерть, а весь народ и все другие языческие народы находились в ужасном заблуждении. вв) Ложь альтруизма, как системы нравственности, обнаруживается уже их того, что он имеет тесную историческую связь с учениями противорелигиозными, и близкими к безбожию. Уже одно это – дурная рекомендация. Альтруизм был и в древности. Буддизм, уча о непротивления злу, понимая любовь, как сострадание, расширяя ее пределы на все живущее, признавая индивидуальное бытие злом и несчастьем, поставляя идеалом человеческой жизни погружение в небытие и покой, или слияние со всем бытием чрез уничтожение своего личного

существования, можно сказать, весь состоит из альтруизма. В этом – одно из существенных отличий буддистской морали от христианского нравоучения. Языческие религии, кроме буддизма, не располагают к альтруизму; но свойственное некоторым языческим религиозно-философским системам учение о душепереселении было своеобразным альтруизмом, перенесенным за пределы гроба. Из учения о душепереселении возник в язычестве обычай щадить некоторых животных, ухаживать за ними и почитать их. В наше время проповедниками альтруизма являются позитивисты, начиная с Огюста Конта, и в особенности пессимисты – Шопенгауер и Гартман. У нас в России самый видный проповедник альтруизма граф Л. Н. Толстой. Он заимствовал это учение у Шопенгауера и Гартмана, а также и у позитивистов. (См. об этом подробнее брош. профес. А. Беляева, "Истин, христ. и гуманизм", во которой составлена главным образом нами эта статья).

³⁸ - Примеч. Один благочестивый западный мыслитель (Бернард) превосходно развил это в своем сочинении «О размышлении», которое он посвятил своему бывшему ученику – папе Евгению 111, и в котором он высказывает опасение, что его ученик может поплатиться своим внутренним человеком за всю ту внешность, какая связывается с папским самом: теперь его время будет занято неизбежными мирскими делами, разными судебными процессами и светскими спорами, какие ему придется решать, ежедневным стечением людей, являющихся не с религиозными, а преимущественно с мирскими вопросами и надобностями. «Я знаю, в каком сладком покое ты пребывал. Теперь тебе больно, что ты оторван от твоих размышлений. Но с чем не сладит привычка? что не очерствеет с течением времени? Тебе кажется теперь нестерпимо. Но когда ты немного попривыкнешь к этому, тогда ты найдешь, что это вовсе не тяжело; чрез несколько времени ты найдешь эти тягости легкими, и наконец так даже и приятными, – я боюсь, что наконец ты совершенно закалишься, уже не будешь чувствовать недостатка, ни малейшего лишения. Я боюсь, что твое сердце в этих убийственных для духа занятиях совершенно расслабнет, твой дух опустеет, и благодать потеряется». Здесь Бернард

нарисовал ход постепенного омирщения, происходящего вследствие светских занятий, если им не будет поставлено противовеса в тихих часах благоговейного размышления. «Я не увещаю тебя, чтобы ты совершенно порвал с этими занятиями, что и не возможно, по только, чтобы иногда и в известные минуты ты прерывал их, Ты – человек! Так докажи же человечность не только в отношении других, но и в отношении себя, дабы ты был настоящим, цельным человеком; чтобы твоя человечность была здравая, совершенная, – пусть руки, обнимающие все, обоймут также и тебя самого. Что пользы, что ты обретаешь других, когда ты теряешь себя самого? Если все имеют тебя, так будь и ты одним из тех, которые имеют тебя! Мудрецам и невеждам ты должник (Рим. 1. 14): так будь же должником и себе самому! «(Сост. по кн. «Христ. уч. о нравствен.», Мартенсена, т. II, стр. 314 – 315).

³⁹ - Увещание к испытанию самого себя. «Слышим часто, говорит святитель Тихон Задонский, что люди людям в разных случаях говорят: осмотришь! Христианин, который Бога исповедуешь и слышишь слово Его святое, и знаешь, что будет грешникам вечная мука, а праведникам вечная жизнь! тебе всего более прилично сказать слово это – осмотришь! Отрекся ты сатаны и всех дел его по крещении: не обратился ли опять в нему, злым и развращенным житием своим? – Осмотришь! Обещался ты и присягал работать верою и правдою Христу Господу, умершему за тебя, и воскресшему: но вместо того не работаешь ли греху и миру? Осмотришь! Всякий творящий грех – раб греха (Иоан 8, 34). Омылся ты тогда, освятился, оправдался именем Господа нашего Иисуса Христа и духом Бога нашего: во не осквернился ли и не оскверняешься ли опять незаконными делами? Осмотришь! – Бог на всяком месте есть и на всех нас призирает, и всякие наши слова слышит, и дела и помышления наши видит, и сердца в утробы испытует, как святое слово Его проповедует и святая вера наша научает нас; ты как пред Богом вездесущим и вся назирающим обращаешься? как говоришь перед Тем, Который всякое твое слово слышит? как делаешь и мыслишь пред Тем, Который всякое твое дело и помышление видит и все в книге Своей записывает, и в день Своего суда

объявит тебе? – какие мысли о Нем Самом в сердце своем питаешь – согласные ли слову Божию и вере святой? Осмотрись! Страшное и святое имя Божие исповедуешь, и в молитве призываешь и поешь: но не оскверняешь ли тех уст, которыми Бога исповедуешь и поешь, не оскверняешь ли сквернословием, клеветой, злоречием, кощунством, осуждением, лестью, ложью и всяким гнилым и праздным словом? Осмотрись! Приступаешь в святым и животворящим тайнам Христовым: о, воля великое дело сие! коль великая благодать Божия! коль велико почтение человеку! человек, земля и пепел, касается тела и крови Божественной! Благослови, душа моя, Господа! Ты к великому сему и страшному таинству как приступаешь? с какой верой? с каким страхом? с каким сердцем? с какими устами? с какими руками? Осмотрись! Огнь бо есть, недостойные попаляя. Осмотрись! Время жития нашего краткое, и проходит, как вода мимотекущая; и потерянное не возвращается, как слово сказанное: ты как его проводишь и в чем? – не в праздности ли? не в суете ли? не в гуляньях ли и пирах? не в искании ли чести, славы, богатства? Осмотрись! Дано оно тебе от Бога к покаянию, а не в плотоугодию: так ли проводишь его, как Бог от тебя хочет? Все человек в мире сем может сыскать: но потерянного времени сыскать не может. Смерть невидимую дорогою за человеком ходит и берет его тогда, когда не чает, и там, где не част, и таким образом, каким не чает. Чем более живем, тем более умаляется дней наших, и приближаемся к концу жития нашего. Христианин! Помнишь ли ты час смертный, на который все святые взирали и плакали, час, в который следует всякому идти или в блаженную, или в мучительную вечность, и готовишься ли к тому истинным покаянием? Осмотрись! В чем застанет тебя час тот, в том и суду Божию предстанешь. Блажен, кто помнит час сей!» (Из «Сокровища духовного» святителя Тихона задонского).

⁴⁰ - План ежедневного самоиспытания. Самый план или объем ежедневного вообще испытания совести показан разными аскетическими писателями и отцами церкви. Он заключается в следующих пяти пунктах: 1) в живом представлении всеприсутствия Божия и благодарении Бога за

Его благодеяния, которые изливаются на нас непрестанно; 2) в прощении у Него благодатного просвещения, необходимого нам для познания и различения наших недостатков и грехопадений; 3) к приведении себе на память всех наших мыслей, слов и действий, наших занятий и обязанностей, дабы видеть, в чем мы оскорбили Бога и ближнего; 4) в прощении; Бога помилования и сердечном сокрушении о содеянных согрешениях; 5) в восприятии твердой решимости не оскорблять Его впредь, и в соблюдении всех предосторожностей, потребных к предохранению себя от грехов и к избежанию всех случаев к ним.

⁴¹ - Правила чтения духовных книг. Есть два рода чтения: – рядовое, почти механическое, а другое – избирательное, по требованию духовных нужд, с совета. Но и первое бесполезно. Оно, впрочем, приличнее утвердившемуся уже, которые как бы только повторяют, а не изучают. Вот правила чтения: а) Пред чтением должно упразднить душу от всего. б) Возбудить потребность знать то, о чем читается. в) Обратиться молитвенно к Богу. г) Читаемое следить вниманием и все слагать в отверстое сердце. д) Что не дошло до сердца, на том стой, пока дойдет. е) Очевидно, что читать должно весьма медленно. ж) Прекратить чтение, когда душа не хочет уже чтением питаться. Если, впрочем, поразит душу какое место, стой на нем и не читай более. з) Лучшее время для чтения слова Божия – утро, житий – после обеда, св. отцов – незадолго пред сном. и) Следовательно, чтение, слушание, беседа, не впечатлевающие истин и не возбуждающие духа, должны быть почитаемы неправыми, уклонившимися от истины. Это – болезнь многочтения по одной пытливости, когда одним умом следят за читаемым, не доводя до сердца, не услаждая его вкуса.

⁴² - Правила для совершения молитвословий: а) Избери правило молитвословия – вечернего, утреннего и дневного. б) Правило небольшое сначала, чтобы не отвратить непривыкшего духа к сему деланию и труду. в) Но совершать его должно всегда со страхом, тщанием и всем вниманием. г) Здесь требуется: стояние, поклоны, коленопреклонение, крестное

знамение, чтение, иногда пение. д) Чем чаще становиться на такую молитву, тем лучше. Иные делают это на каждый час: не много, но чаще. е) Какие читать молитвы, это положено в молитвенниках. Но хорошо навикнуть в одной какой-либо, чтобы, начав ее, тотчас загорался дух. а) Правило молитвословия просто: став на молитву, со страхом и трепетом говори ее как в уши Божии, сопровождая крестом, поклонами и падением ниц, соответственно движению духа. в) Правило принятое непременно всегда исполнять должно; но это не препятствует, по требованию сердца, и прибавлять. и) Чтение в пение в слух, или шепотом, или молча – все одно, ибо Господь близ. Но иногда лучше тем, иногда другим способом совершать все молитвословие. й) Твердо должно содержать в мысли предел молитвы. Та молитва хороша, которая оканчивается припадением в Богу с чувством: ими же веши судьбами, спаси мя.

⁴³ - Правила относительно совершения молитвы Иисусовой: а) Стоя с сознанием и вниманием в сердце, произнося непрестанно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, без всякого образа и лика, по вере, что Господь зрит тебя и внимает тебе.. б) Чтобы утвердиться в этом, должно назначать известное время утром или вечеров, четверть, полчаса и более, кто сколько может, на то, чтобы только творить эту молитву. Это после утренней и вечерней молитвы, стоя или сидя. Этим положатся начатки навикновению. в) Потом днем поминутно напрягаться творить ее, кто что бы ни делал. г) Больше и больше будет стяжаться навик, и она станет твориться как бы сама, при всяком деле и занятии человека. Чем кто решительнее возьмется, тем скорее успевает. д) Но условие высшее вера, что Бог близ и слышит нас. Говори молитву в слух уха Божия. е) Навикновение это низводит теплоту в дух, а далее просветление, потом и восхищение. Но все это достигается иногда годами. («О пути ко спас.» еп. Феофана, стр.314).

⁴⁴ - Правила относительно исповеди и причащения. Так как в говении содержатся три дела освящающих: пощение, исповедь и причащение, то сии три должно возводить в

непрерывности возможной, или возможному учащению. Для сего должно: а) Касательно исповеди. 1. Всякий грех, тяготящий совесть, спешите очистить покаянием, не ожидая определенного времени говения. Хорошо и дня одного не держать его на душе, а еще лучше ни часа, ибо грех отгоняет благодать, лишает дерзновения и молитвы, черствит и охлаждает тем более, чем долее держится. Изверженный же через покаяние оставляет умиляющую росу слез. 2. Всякий день, отходя ко сну, творите частную исповедь ко Господу, в коей все греховное – в помыслах, пожеланиях, движениях страстных, равно все нечистое в делах правых открывается Богу, в чувстве покаяния, как такое, что хоть и против будто бы воли творится, однако же есть в нас и делает нас нечистыми и непотребными перед Богом и собственным чувством чистоты, и совершенства. Ложась спать, отходишь как бы на тот свет; исповедь приготавливает в тому. 3. Творит ежеминутно исповедь, то есть всякий помысел, всякое пожелание, чувство и движение, порочное и нечистое тотчас, по сознании, исповедать Богу всевидящему, с сокрушением духа, и просить в том прощения и силы избежать впредь; равно как и очиститься в эту минуту от скверны. Это делание весьма спасительно. Оно то же, что протирать глаза, идя против пыли; оно требует строгого внимания сердца. Собранный же уже всегда усерден и ревностен. Напротив, оставляя помыслы и пожелания неизверженными сокрушением и покаянием, рану оставляют в сердце. А сколько бывает незамеченных ран, сколько приражений! Не диво, после сего, охлаждение и падение. Помысел к помыслу легче родит пожелание, пожелание к пожеланию – согласие, а там уж и прелюбодейство внутреннее и падение. Непрестанно же кающийся все возочищает себя и расчищает себе дорогу. 4. Всякое недоумение, смущение или новое разумение свое открывать другому единомысленному, или отцу своему духовному с тем, чтобы тот решал и определял достоинство и произносил суд. Этим избегаются застоя и уклонения, и, следовательно, сохраняется время истрачиваемое иногда на пустое мечтание. А главное есть непрекращаемая безопасность, твердость убеждения

непоколебимая, с которою в связи и твердость волк и прочность действия. Всеми сими деяниями исповедь действительно становится непрерывною. Дух держится, в сокрушении, в умилении, самоуничижении, холельном припадании, – стало быть живет. б) Касательно причащения. 1. Бывать, сколько возможно чаще, на литургии и, во время ее совершения, стоять в крепкой и светлой вере в совершаемую тогда жертву Божию. Таинство Тела и Крови есть божественная для христиан пища и есть жертва. Причащаются на литургии не все я не всегда, но жертва приносится от всех и за всех. Все потому и должны участвовать в ней. Участвуют же верою, болезненным сокрушением о грехах, самоуничиженным припаданием ко Господу, жрущему Себя, как агнца, за живот мира. Однако живое созерцание сего таинства сильно оживляет и возбуждает дух. Вера же и сокрушение всегда приносят очищение грехов, а не редко и сокровенное прикосновение Господа в сердце христианина, услаждающее его и оживляющее. Подобное прикосновение слаще меда и сота и крепительнее всех крепительных средств духовных. Но должно помнить, что оно вполне есть дар Божий. Когда, кому и как даровать его – это зависит от Самого Господа. 2. Если нельзя быть в храме, то не пропусти часа священной и божественной жертвы без воздыхания и обращения в Богу; если можно, стань на молитву и сотвори несколько поклонов. Что-либо страшное в природе заставляет содрогаться всю тварь: гром, например, сотрясение земли, буря. В минуту божественной жертвы в храме совершается дело страшнейшее, величайшее на земле и на небе; но совершается невидимо, духовно, пред лицом беспредельного Бога триединого, св. ангелов, всего сонма небесной церкви, пред оком веры всех подвижающихся и живущих на земле, – невидимо, тем не менее, однако же, действительно. Потому-то верующему не должно пропускать этих минут без внимания. Но когда они помнятся, то самым этим памятованием разогревается дух и восхищается к Богу, чем и привлекается благодать. (Сост. по кн. «О пут. ко спас.», преосв. Феофан., стр. 326 – 336).

⁴⁵ - Правила относительно стеснения плоти с целью покорения ей духу. 1. Владей чувствами, особенно зрением и слухом, держи язык. Кто не обуздывает сих трех, того внутреннее (т. е. состояние духа и сердца) в расхищении, в расслаблении и плене, того даже нет внутри; ибо это суть проходы души изнутри вовне, или окна, выстужающие внутреннюю теплоту. 2. Власть свою над ними выражай насилием, влечением к предметам благо-потребным теперь. Прежде они неудержимо стремились туда, где могла питаться самость и более главная страсть. Теперь надобно обращать их туда, что созидает дух. 3. Измерь потребную плоти пищу, простую, здоровую, взвесь ее мерою и весом, определи качеством и часом, и будь в том покоен. То же делай со сном. Умертви половое отправление иксушением плоти. Совне же держи плоть в некоем озлоблении, в холодном, жестоком и проч., чтобы не было нежности. 4. Установив все, борись с плотию, пока усмирится, и, навывкнув в сем скромном и озлобительном состоянии, станет безгласною рабою. Смирение плоти подается наконец. Его иметь должно в виду и стремиться к нему как к награде за труды. Подвигами телесными вырабатываются телесные добродетели: уединение, молчание, пощение, бдение, труд, терпеливость в лишениях, чистота, девственность. 5. Должно впрочем помнить, что эта содружница приседит нам по гроб. Говорят: не верь плоти, – она лукавит. И лишь только, но надежде на ее смирение, послабишь, тотчас схватит тебя и одолеет. Борьба с нею погребная, но все-таки сначала труднейшая, а после легче и легче, пока, наконец, останется одно внимание в порядке, с легкими ощущениями порывов плоти. 6. Для прочнейшего успеха, если где, то преимущественно в телесных подвигах необходимо соблюдать закон постепенности. Вот общий совет: сначала держи плоть в законе воздержания во всем частям, обратив все внимание на внутреннее деление. Когда начнут умиряться страсти, зачнется теплота в сердце, тогда, по мере возвышения внутреннего жара, потребности тела сами ослабнут и как бы естественно начнутся великие телесные подвиги. 7. Главнейшие телесные подвиги, стесняющие плоть: пощение, бдение, труд, чистота.

Последняя действеннее всех, нужнее и потребнее. Потому девство, есть скорейший путь в христианскому совершенству. Без него ни такой крепости, ни таких даров нельзя стяжать человеку. Должно только помнить, что кроме телесной, есть душевная чистота, которой может и не быть в сохранившем по гроб телесную. Она значительнее телесной. Посему и живущее в супружестве, до известной веры, могут приближаться к девственникам чрез чистоту душевную. Труднику, Богу преданному, благодать помогает. Посему-то и супругов видим обладающих совершенствами духа. (Сост. покл. преосв. Феофана. «Опут. ко спасен.», стр. 318 – 320).

⁴⁶ - Значение любовь в деле Богопознания. «Исполнь сый любви исполнь и богословия». (Стих. на Госп. воззв. в день св. Иоанна Богослова). Прославляя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова за возвышенность его богословия, на величие девства и чистоту любви, св. церковь, в одном из своих песнопений, указывает для вашего назидания, что ведение таинств Божиих, какое получил св. Иоанн Богослов, имеет тесную связь с его любовью, – есть не только дар Божий, но и плод его живой и возвышенной любви к Богу: «исполнь сый любви, сказано там, исполнь и богословия». а) Что в природе вещественной теплота, то в духовной области любовь. Первая согревает землю и дает ей возможность произрастать брошенные в нее семена растений; а эта как бы расширяет и умягчает почву души и делает ее способною принимать в себя семя слова Божия и успешно возвращать его. Из притчи Спасителя нашего о семени и сеятеле все мы знаем, что сердца холодные подобны камню, где ничто не может расти, – сердца пристрастные к благам земным то же, что проходные места, где все вытаптывается; но сердца добрые и благие, исполненные любви в Богу – вот добрая земля, где слово Божие скоро укореняется и приносит плод сторицею (Лук. 8, 15). Оставим сравнение и взглянем на душу прямо: какова сама в себе душа, исполненная высоких чувствами любви? Она, по словам св. апостола, радуется о истине, всему веру емлет и вся уповает (1Кор. 13, 6), т. е. имеет все необходимые условия для принятия и усвоения богооткровенной истины. Из опыта известно, что без сердечного

расположения, без искреннего доверия нельзя хорошо выразуметь даже обыкновенную истину в какой-либо науке, или искусстве; чтож сказать об истинах высших, сверхъестественных, божественных? Есть еще особенность в действии любви на душу, указанная также в св. Писании, – это некоторая зиждительность: любви созидает, сказал св. апостол, – так что божественная премудрость беспрепятственно входит в душу доброхудожную, самособранную и благоустроенную под влиянием святой любви. Посему для нас становится понятною благожелательная мольба св. апостола: молю вы, да любовь ваша еще паче и паче избыточествует в разуме и во всяком чувствии (Филип. 1, 9), – объясняется и это изречение св. Иоанна Лествичника: «любовь есть вечное преспеяние» (Слов. 30). б) Но мы еще яснее увидим важность любви в деле богопознания, если обратим внимание на самое понятие о Боге и Его делах. Бог есть любовь и все дела Его в творении, промыслении и искуплении служат выражением Его высочайшей любви; поэтому, очевидно, самая возвышеннейшая сила ума не в состоянии постигнуть этот предмет без любви сердца. Напрасно мудрые мира сего пытаются познать Бога без любви в Нем. Они как будто думают познать Бога без Самого Бога, а потому во тме ходят и не видят камо идут, яко тма ослепи очи их (1Иоан. 2, 11). Их познания о Боге суть только бесполезная, а иногда и вредная игра понятиями. Бог ваше нашего ума; и потому постигать Его можно не столько умом, сколько сердцем, в котором возжена любовь в Нем. Только любяй знает Боги, уверяет св. Иоанн Богослов; а не любяй не позна Бога, яко Бог любви есть (1Иоан. 4, 7 и 8). Не словом только, но и примером своим подтверждает эту истину св. евангелист Иоанн Богослов. О богословии его св. церковь так воспеваает: «возлег на перси Учителя Христа, оттуда разумел еси неизреченная и небесный всем возгремел еси глас: в начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово» (стих. на лит.). (Сост. по «Воскр. чт.», 1884 г., № 20).

⁴⁷ - Опасно предаваться чтению исключительно светских книг. Препод. Иероним стридонский, (IV в.), страстный любитель языческих писаний, во время болезни слышал грозное

обличение своей страсти. «Мне казалось, что привели меня на суд, писал Иероним. Спрошенный о моей вере, отвечал я, что я христианин. Но занимавший первое место говорил: «ты лжешь, ты Цицеронианец (почитатель Цицерона – латинского писателя), а не христианин: где сокровище твое, там в сердце твое!» Потрясенный до глубины души, Иероним решил любить только духовные книги, и удалился в дику сирскую пустыню Холкис. Здесь и место дикое и воля твердая подвергли его суровым подвигам. Он выдержал жестокую борьбу с пылким организмом своим, и находил покой, какого не видал в роскошной римской жизни. Чтобы умерить пылкое воображение свое, он, будучи уже 44 лет, стал изучать еврейский язык у одного иудея – христианина. (Из кн. «Историч. учение об отцах церкви» Филарета, архиеп. черниговск. и нежинского. Т. II. Спб. 1882 г. стр. 261).

⁴⁸ - О благотворных действиях веры. (Филарета митр. московск.). Видев Иисус веру их, рече расслабленному: дерзай чадо, отпускаются ти грехи твои. (Матф. IX. 2). При внимательном рассмотрении, открываются здесь относительно веры важные и назидательные истины. а) Первая истина: вера благотворно действует на человека грешника, для получения прощения во грехах. Ибо евангелист не напрасно замечает, что Господь произнес отпущение грехов, видев веру. Видно, Господь действовал не просто по Своему изволению, не потому только, что имел болящего пред глазами, даже не потому, что сострадал бедствующему, хотя и сие свойственно Источнику милосердия, но потому, что увидел веру. Видно, что если бы не была усмотрена вера, не последовало бы я отпущения грехов. Один Бог действительно дает отпущение грехов: одна вера приемлет оное. б) Другая истина: вера благотворно действует на человека бедствующего к его избавлению от бедствия. Возвещая расслабленному отпущение грехов, Господь не сие одно имел в виду, но вместе с сим, его исцеление от болезни. В божественном определении: отпускаются ти греси, уже заключалось и другое: восстани и ходи. Только лукавые помышления книжников потребовали, чтобы последнее произнесено было вновь, выразительно и отдельно.

Следственно и в исцелении приступил Господь, видев веру. Если бы не было веры, то не последовало бы чудесного исцеления, как сие ясно заметил евангелист в другом месте: и не сотвори ту сил многих за неверство их (Матф. XIII. 68). Господь, по милосердию Своему, дарует благодатные и чудесные исцеления, и другие творит избавления от бед; и без сомнения за Его милосердием дела не станут: надобно при том, чтобы не стало дела за нашею верою. в) Третья истина: вера одного человека может благотворно действовать в пользу другого. Евангельское повествование говорит: видев Иисус веру их, рече расслабленному. Из сего видно, что не вера самого расслабленного, или по крайней мере, не одна его вера привлекла ему прощение грехов и исцеление; но помогла ему вера некоторых других людей: видев Иисус веру их. Кто были необыкновенные помощники, узнаем от евангелиста Марка, который, повествуя об исцелении расслабленного, согласно с Матфеем в существе дела, присовокупляет некоторые подробности. Он рассказывает, что расслабленного несли на одре четыре человека; что, по тесноте от множества народа, они не могли внести его в дом, в котором Господь находился; что не уступая сему препятствию, они разобрали кровлю или потолок дома, и опустили одр с больным в храмину, на пространство, которое между Господом и собравшимся в Нему народом оставлено было благоговением сего народа. Их-то веру Господь увидел, я по их вере, или, по крайней мере, при содействии их веры вере расслабленного, и грехи расслабленному простил, и от недуга исцелил его. (Из «Слова в нед. 6-ю по Пятидесятнице Часть I. стр. 100 – 101).

⁴⁹ - Неосновательность взводимых автономистами обвинений на религию. 1) Автономисты (отрицающие религию и не признающее ее союза с нравственностью) утверждают, будто бы свойственная христианам вера во влияние на человека, с одной стороны, Бога, а, с другой, злых духов наносит ущерб или вред нашему достоинству, нашей свободной воле, нашей нравственной ответственности, нашей добродетели. Но правда ли, будто бы, при такой вере и при допущении ее основательности, должны страдать наше человеческое

достоинство, наша свободная воля, наша нравственная ответственность, наша добродетель? а) Что и свобода людей не стесняется и не подавляется этими влияниями, на это-то и говорит действие на них, между прочим, двух сил: с одной стороны, силы доброй, Божеской, а, с другой стороны, силы злой, дьявольской. Тут предоставляется свободной воле человека возможность самостоятельно склоняться на сторону или первой, или второй силы, смотря по собственному его влечению и желанию. Мало того: нужно сказать, что чем больше существует поводов в проявлениях нашего самоопределения, тем в наилучшие условия для своего развития поставляется наша свобода. Значит, действия на нас Бога и действия злых духов должны рассматриваться, между прочим, именно как поводы в упражнении и развитию нашего самоопределения или свободы нашей воли. б) Что касается православной церкви, то она всегда учила и учит, что благодать Божия только вспомоществует или содействует нашей воле в делании добра. Но кто же скажет, будто бы содействие нам есть действование вместо нас или за нас? Напрасно автономисты надеются видеть доказательство своего воззрения в следующих словах ап. Павла: благодатию Божиею есмь то, что есмь (1Кор. 15, 10). В этих словах выражается, во-первых, смиренное настроение апостола, а затем ими указывается на то, что без особого благодатного воздействия он навсегда бы остался тем, чем был до своего обращения, т. е. даже гонителей христианства и христиан. А что Он не утверждает того, будто бы человек с своей стороны ничего не привносит в свою нравственную жизнь, это свидетельствуется многочисленными местами Его же посланий. Из них видно, что, по Его учению, люди могут принимать и не принимать благодати, пользоваться ею для своего нравственного совершенствования или противиться ей, приумножать или погашать ее в себе (2 Кор, 6, 1; Ефес. 4, 80; 2Тимоф. 1, 6 и др. места). 2) Далее, напрасно уверяют автономисты, будто бы христианская религия ценит в человеке отнюд не добродетель саму по себе, а веру, при том, будто бы, понимаемую в смысле простого признания бытия Бога, Промысла и т. под. Как во многих других, так и в настоящем

случае с особенной настойчивостью и ревностью высказывается Фейербах. «От веры, говорит он, зависит вечное блаженство, а отнюдь не от исполнения обыкновенных человеческих обязанностей. А что обуславливает наше спасение, то составляет и главный наш предмет. Все заключается в вере: она одна спасает человека. Она, строго говоря, есть единственное субъективное благо человека, и потому первая и самая высшая заповедь гласит: веруй! Не вера, а мораль говорит человеку: твоя вера – нуль, если ты не делаешь ничего хорошего». Во всей этой тираде не окажется даже и тени правды, если обсудим дело беспристрастно и основательно. а) Христианская вера отнюдь не есть лишь теоретическое признание нашим умом тех или иных истин. Такая вера, по слову и ап. Иакова, есть собственно бесовская вера (2, 19), и обладающий ей одною непременно еще не отличается чем-нибудь от бесов в религиозно-нравственном отношении. Вера же, которой требует от нас христианство, не есть только твердое убеждение в истинности того, чему учил И. Христос или чему учит основанная Им церковь, но и преданность всего нашего существа Богу, выражающаяся, с одной стороны, в живой сердечной любви к Нему и твердом уповании на Его благодать, правосудие, премудрость и всемогущество, а, с другой стороны, горячая, готовая на всяческое самопожертвование, любовь ко всем нашим ближним. Таким образом, христианская вера неразлучна с самыми высокими нравственными predispositions и действиями. б) Что и ап. Павел (на которого ссылаются автономисты) не придавал значения одной теоретической вере и поставлял дела христианской любви безмерно высоко, в пользу этого говорит уже его чудная речь о любви, как одном из самых необходимых и самых важных признаков истинно-верующих (1 Коринф. 13, 1 – 3). В этой речи самоотверженная любовь к ближним поставляется выше даже такой веры, которая отличается необычайной силой и способна проявляться в изумительных действиях, но холодна. Нужно ли много доказывать, что ни один из других апостолов не понимал веры отдельно от доброй нравственности? в) Но если в учении св. апостолов встречаем не подтверждение, а лишь

безусловное опровержение рассматриваемой мысли автономистов, то, конечно, ничего другого не найден и в учении Спасителя. Апостолы ведь учили тому только, чему наставлял их Божественный Учитель. Вопреки уверению Фебербаха, первыми словами, которыми началась проповедь Спасителя, были слова: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное (Матф. 4, 17). Таким образом, И. Христос прежде всего обращался и нравственному сознанию и чувству слушателей и прежде всего требовал от них изменения нравственного их настроения к лучшему. В речах И. Христа мы находим и следующие слова, совершенно ниспровергающие мысль автономистов, будто и христианская религия предпочитает добрым делам веру, как признание известных истин. Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в царство небесное, учит Спаситель, но исполняющий волю Отца Моего небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня делающие беззаконие (Матф. 7, 21 – 23). Замечательно, что эти слова будут сказаны на всеобщем страшном суде. Но о чем же они свидетельствуют? Оказывается, что ни частой обращения и Богочеловеку с молитвами, ни проповедь о Нем и Его учении, ни даже обладанием чудодейственными дарами не делают людей близкими ко Христу и не освобождают их от ужасной вечной участи, если эти люди не исполняли того, что требует от них Бог в религиозно-нравственном отношении. Требования же эти, по словам Самого И. Христа, обнимаются заповедями о любви к Богу и в ближним (Матф. 22, 37 – 40). Как мы видим, не вера в смысле признания известных религиозных истин, но доброе религиозно-нравственное настроение выдвигается христианством на первое место и что проистекающие из этого настроения добрые дела являются решителями вечной участи человека. Вера же, как признание умом известных религиозных истин, оказывается без всего этого лишенной смысла в христианской религии, которая не придает никакого значения даже дару чудес и каким угодно аскетическим телесным

истязаниям, если за всем этим ни стоит предполагаемой живою верою в Бога любви к ближним. Разве есть возможность еще выше поставить значение доброй нравственности, чем как это делает христианская религия? 3) Напрасно затем ратуют автономисты против религии, указывая и на то, будто последняя внушает человеку заботиться только об его личном спасении и будто бы не располагает его к созиданию на земле царства истины, добра и счастья. а) Но разве мыслимо служить водворению в мире добра и благоденствия, надлежало бы подготовившись или не созревши для этого служения и постоянно не работая над усовершенствованием самого себя? б) Затем, само собою предполагается, что заботящийся о своем религиозно-нравственном возрождении и совершенствовании перестает быть эгоистом. С христианской точки зрения возродиться и совершенствоваться в религиозно-нравственном отношении значит ведь проникнуться любовью в Богу и к ближним и все более и более возрастать в этой любви, т. е. умереть для эгоизма. в) Наконец заботиться о своем личном спасении, о приобретении святости, разве можно при равнодушном отношении к созиданию на земле царства истины, добра и счастья? Кто всем существом своим хочет любить и любит Бога и людей, – а такой только и есть заботящийся о своем спасении, – тот не может не творить и дел, вызываемых и требуемых этой любовью. Творить же их и значит принимать участие в созидании царства истины, добра и счастья на земле. г) Но, возражают автономисты, заботящиеся о своем спасении нередко совсем уходят из мира и предаются вдали от людей подвигам молитвы, поста и т. под., чрез то делаясь совершенно бесполезными для ближних и нисколько не содействуя их благу. Не основателен и этот аргумент, как он ни кажется сильным. Даже и находясь вдали от людей, истинный христианин может служить их действительному благу гораздо больше, чем автономист, из сил выбивающийся в своем служении людям и кричащий об этом. Уже один тот факт, что некоторые лица, ради приобретения религиозно нравственной зрелости, удаляются в пустыню или куда-либо и обрекают себя на тяжкие лишения и жертвы, разве не располагает других людей призадуматься и

сдерживаться в своей погоне за материальными благами жизни и в своей борьбе из-за них с ближними? Уединившийся от людей не лишается же возможности оказывать им духовное милосердие – горячо и непрестанно молиться об их нравственном исправлении и об улучшении их судьбы. А кто же в состоянии доказать, что эти пламенные и постоянные молитвы оставались и остаются бездейственными? С другой стороны, ни физиология, ни психология не могут отвергнуть возможности действия одной души на другие и на расстоянии... Наконец, великие подвижники, жившие и в пустынях или вообще вдали от людей, привлекали в себе массы народа из городов, сел и деревень, искавшего наставлений, вразумления и вообще духовной помощи, и оказывали на многих безмерно-благотворное действие. Чтобы убедиться в этом, достаточно припомнить, сколько св. Сергей Радонежский сделал добра людям, живя и вдали от них, но привлекая их в себе своим религиозно-нравственным величием. 4) В заключение нам остается рассмотреть одно из тягчайших обвинений, взводимых автономистами на христианскую религию и церковь. Вдохновляясь особенно Фейербахом, гр. Л. Толстой утверждает, будто бы христианская религия и церковь не только допускала, но освящала и освящает даже самые жестокие и кровавые преследования иноверующих и вообще иномыслящих. Эта клевета на христианскую религию и церковь так распространена, что ее нередко повторяют даже такие люди, от коих всего менее нужно и можно бы ожидать подобного легкомыслия. Если что, так именно христианская религия более всего враждебна употреблению насилия и вообще репрессивных мер против иноверующих и иномыслящих. а) Божественный основатель ее, И. Христос, действовал лишь путем убеждения на Своих современников, имевших возможность внимать Его проповеди, и только этот способ привлечения к Нему и к христианству вменил в непременную обязанность Своих последователям. Относительно этого Спаситель имел повод прямо и решительно высказаться. Когда жители Самарии не хотели принять Его, то апостолы сказали: Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и

истребил их (Лук. 9, 51 – 54). В ответ на это И. Христос сказал: не знаете какого вы духа, и не допустил их до насилия над нежелавшими уверовать в Него (Там же ст. 55). Внушением И. Христом Его непосредственных учениках составляет общеобязательное правило и для всех их преемников всех мест и времен. Запрещая меры преследования и насилия в делах веры, Спаситель тем самым указывал одну из самых характеристических принадлежностей христианской религии. Она должна быть принимаема человеком свободно, а не в силу какого-либо принуждения или своекорыстного расчета. Вера по самому ее существу есть свободнейший акт духа. Верить по принуждению нельзя. Нельзя веровать и по какому-либо расчету, из-за ожидания каких-нибудь выгод и привилегий в случае принятия христианской религии. Кто стал видимым ее исповедником в силу репрессивных мер или по расчету, тот собственно лицемерит, обманывает других, оставаясь на деле не верующих. Но все это если ему бесконечно противно, так именно христианской религии, как действительному свободному общению людей с Владыкою всего сущего. б) Потому-то, православно-христианская церковь, в лице всех лучших пастырей и предстоятелей ее, всегда была против употребления насильственных мер в деле привлечения иноверующих к христианству или удержания в недрах церкви отпавших от нее почему-либо. Что бы ни говорили автономисты, но православно-христианская церковь не запятнала себя преследованиями и гонениями иноверующих. Против таких действий высказывались и целые соборы, и отдельные авторитетные лица. Так, например, карфагенский собор обязывал епископов употреблять лишь меры кроткого и любвеобильного убеждения по отношению к донатистам и к другим заблуждающимся. «Истинной религии свойственно, говорит св. Афанасий александрийский, не принуждать, а убеждать, потому что Господь не принуждал, но оставлял всякому свободу и обыкновенно говорил, обращаясь ко всем: если кто хочет идти за Мною, последуйте, а, обращаясь к непосредственным ученикам, когда некоторые из слушателей удалялись от Него, спрашивал: не хотите ли и вы уйти?... Не оковами, не мечем и

не вооруженною рукою проповедуется и защищается истина, но убеждениями и советом». В IX веке, с которого православные пастыри, будто бы, особенно стали отстаивать и практиковать преследование иноверующих, вот что писал св. Федор Студит ефесскому епископу Феофилу: «нам непозволительно не только убивать еретиков, но и желать их зла... Нужно молиться о них, как показал Сам Господь во время страдания, сказав к Отцу Своему: Отче, отпусти им грех, ибо не знают, что делают. Начальствующие над телами, т. е. светские власти, имеют право наказывать виновных в преступлениях, касающихся тела, а не тех, которые виновны в делах душевных, ибо это принадлежит управляющим душами, т. е. пастырям церкви, которым свойственно наказывать отлучениями и другими эпитимиями». Высказанное св. Феодором Студитом повторялось иерархами православной церкви до самого падения Византийской империи. Так, блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский, живший в XI веке, говорит следующее: «Богу не угодно, чтобы еретики были истребляемы оружием, а то вместе с ними пострадали бы и были бы истреблены и праведные». Обращаясь к отечественной церкви, мы видим, что даже в то самое время, когда в католическом мире свирепствовала инквизиция, обязанная своим происхождением папе Иннокентию III, наши архипастыри, как наприм. митрополит Фотий, настаивают на том, чтобы. стригольников и других еретиков отнюдь не подвергали не только смертной казни, но и каким бы то ни было телесным истязаниям. Так же высказывался Нил Сорский и друг. Когда высшее управление делами нашей церкви перешло в ведение Св. Синода, то и последний не раз строжайше воспрещал привлекать в православную веру магометян, язычников и других и удерживать в ней угрозами, насилием и иными принудительными мерами и настоятельно требовал призывать их к познанию и восприятию христианского исповедания евангельской проповедью «со смирением, тихостию и кротостию». в) Ужасные религиозные преследования, практиковавшиеся католической церковью, значит, должны быть поставлены на великую вину не христианской религии, а отступившему от ее коренных начал

властолюбивому папизму. Равным образом, и то, что нередко позволяли себе православные императоры Византийской империи, еще стоявшие на почве воззрений языческого законодательства по отношению к иноверующими и иномыслящим, было прямым нарушением и попранием требований христианской религии. Наконец, если и из среды пастырей и пасомых в православно-христианской церкви иногда раздавались единичные голоса в пользу употребления насилия в делах веры, то и это обстоятельство говорит лишь об их измене истинно-христианскому воззрению, при том возникавшей, как известно, под соблазнительным влиянием идей и действий католической церкви. Все зло – злоупотребления христианской религиею. Злоупотреблять же человек может всем, чем угодно. (Сост. по кн. проф. Гусева: «Религиозность, как основа нравствен.», стр. 43 – 79).

⁵⁰ - Как обрести истинную веру? К сему два способа: один внешний, научный, а другой внутренний, путь веры. Первый предлагается обыкновенно в систематическом изложении Богословия. Он действителен и для ученых существенно необходим, но, очевидно, не всеобщ, ибо в основании своем содержит знания, не для всех доступные... Сей путь очень, очень долг и труден, и, что особенно замечательно, оставляет сердце себе самому, своему своенравию и свободе. Второй – путь веры искреннее, живее, многоплоднее и общедоступнее. Это молитва к единому истинному Богу о вразумлении. Есть Бог истинный. Он сказал волю Свою нам в наше спасение, с желанием, чтоб она была понята и выполнена. Теперь мудрованиями людскими она скрыта или запутана до того, что тот или другой не имеет достаточно сил найти исход из сего лабиринта. Когда, в чувстве сей кровной нужды, с воплем, стенанием, болезнью сердечною, обратится кто к Богу, истинному Отцу всех человеков, Богу, желающему, чтоб вера его была действенною – может ли быть, чтобы Он не дал такому решительного указания к убеждению в истине ее? Он вранов кричащих питает, по молитве посылает дождь в жажду плоти нашей... а человеку, еще духу его, Своему образу, томящемуся, ищущему узнать, как прославлять Бога, – будто Он не укажет

источника для утоления сей жажды духовной? Такая молитва нисколько не есть искушение Бога, хотя может быть прекращена в него, когда кто неискренно, из одного любопытства, желал бы таких знаков. Примеры убеждения в вере сим путем почти повсюдны. Корнилий сотник испросил себе веру... Множество было таких, кои приходили к пустынникам вопрошать о вере, а они, вместо всяких доводов, заставляли их молиться, и Бог открывал им истину, наприм., св. великомученице Екатерине. В смутные времена ересей, Бог воздвигал людей с отличною святостию, облакал их силою чудодейственною и ставил в виду всех, как свечи на свещнице, да светят всем; как они были сосуды веры и силы Божией, то и служили для всех сумнящихся решительными указателями истины. Все ожидали или желали знать, как исповедует тот и тот святой муж, и держались его исповедания. Вывали, что влагали в руки нетленных людей хартии с изображением исповедания, молились исправить неправое и получали по молитве. Но что слишком и напрягаться сие доказывать? Господь сказал, что все можно получить у Бога, молясь Ему с верою, тем больше молясь о вере, начале и источнике всего. Он Сам в Своей последней молитве что говорит к Отцу Своему? Святи их во истину (Иоан. 17, 17), это апостолов, а в лице их и всякого верующего. Даже то несомненно, что как истинная вера по самому происхождению своему есть чудодейственная, то сии чудодейственные свидетельства должны в ней и для ней пребывать непрерывно. Они и пребывают. Один говорил о себе: когда я смотрю на сии нетленные остатки, источающие целебную Божественную силу, и помышляю, что дух, освятивший сие тело, исповедал именно ту веру, которую я содержу, то у меня исчезает всякое сомнение, которое иногда навеваает враг истины, и я не могу не радоваться тому, что Богу угодно было дать нам такой решительный и вместе такой доступный способ убеждения в истине св. веры. В самом деле так. Потому мощи современны христианству и в нем непрерывны и повсюдны... У нас в России они есть во всех пределах и в таком количестве! На западе они прекратились вместе с отделением его от востока и отпадением от истины, а о новых, образовавшаяся из папства,

исповеданиях в говорить нечего, Так вот где успокоительная проповедь об истине веры!.. Но блаженнее из всех тот, кто, вместе с Иеронимом греческим, может сказать: «истинна вера, исповедуемая мною, ибо ею я сподобился приять Божественную некоторую силу, действующую во мне ощутительно. И язычники имеют писания, и храмы, и жертвы, и учителей, и книги, и отчасти Боговедение, и некоторые добрые дела, и праздники, в пременение одежд, и молитвы, и всемогущие бдения, и священников, и иного другого; во сей сокровенной в сердце христианина благодати и действия Св. Духа никто в целом свете не получает, а получают верою только один правильно крестившиеся в Отца, Сына и Св. Духа». (Хр. чт. 1821; 11, 129). Так вот прямейший путь к открытию истинной веры, именно: вера же, молитва, непрерывность чудодейственности в церкви и, особенно, внутренняя сила, доставляемая в вере. Посмотри всяк вокруг себя и увидишь, что все искренно верующие веруют по сим основаниям, а не по научным... Почитай, если хочешь, и научные основания веры в каком-либо православном Богословии. Но сердечные сильнее и сподручнее... (Преосвященный Феофан. «Начертание христианского нравоучения.» 331).

⁵¹ - О пользе внешнего богопочтения. Приведем еще несколько мыслей о пользе внешнего богопочтения: а) Внешнее богопочтение представляется могущественнейшим средством для возбуждения и усиления в нас религиозной нравственности. Действительно, едва ли можно указать на какое-нибудь другое средство, которое способно было бы, подобно внешнему богопочтению, в такой же степени сильно внедрять в человеческое сознание истины религии и возбуждать и усиливать религиозные расположения и чувствования. Оно (т. е. внешнее богопочтение) действует и влияет и на наши внешние чувства, и на наш ум, и на наше воображение, и на наше сердце, захватывая, таким образом, всю нашу личность, а не одну лишь ее сторону. Между тех, известно, что, чем полнее и целостнее затрагивают человека какие-нибудь впечатления и влияния, тем сильнее действуют они на нас и тем более глубокий след они оставляют в нашей душе, Так, иное дело –

прочитать о пережитых кем-нибудь страданиях и совсем иное дело – видеть, как изображает великий артист страдающего человека. В последнем случае впечатление будет несравненно полнее, живее и сильнее. Точно также впечатление будет не столь сильным, если мы лишь прочитаем в евангелиях о страданиях и смерти Господа Иисуса Христа, сравнительно с впечатлением, например, торжественного и умирительного выноса «плащаницы» в страстную пятницу и всего трогательного богослужения в этот день. Кто хоть однажды присутствовал при этом богослужении и не зачерствел душевно, тот, конечно, сам испытал всю силу впечатления, производимого им. б) Но великое значение внешнего богочтения не ограничивается и этим влиянием на нашу религиозно-нравственную жизнь. Мы должны сказать, что без некоторых священнодействий, входящих в состав богослужения, для человека было бы невозможно общение и единение с Богом, составляющее существенную цель религии. Чтобы таковое общение и единение с Богом наступило для нас, необходимо особое воздействие на нас со стороны Бога. Само собою разумеется, Бог, как Существо премудрое и всемогущее, может влиять на нас и в этом случае без каких-либо внешних определенных средств. Тем не менее эти посредства существенно нужны в интересах самого человека и для человека. Нами должны быть признаваемы особые воздействия Бога на нас, имеющие целью наше духовное возрождение, освящение и единение с Богом. Чтобы мы могли достойно подготовиться к восприятию таковых воздействий Бога на душу и чтобы мы могли быть уверены в том, что эти воздействия несомненно совершились по отношению к вам, нужны внешние пути и способы, чрез которые проходило бы влияние на нас благодати Божией. Только под этим условием и возможно для нас сознательное отношение к действиям Божией благодати. Человеческий дух, теснейшим образом связанный с телом, вообще воспринимает сознательные впечатления не непосредственно, а чрез внешние чувства. Так, все, происходящее в душе других людей, становится доступным и понятным для нас только тогда, когда внутренние движения,

совершающиеся в душе других людей, выражаются и во внешних формах: в мимике, в звуках, в словах и в других внешних знаках. А если так, то особые воздействия Бога на нас, имеющие первостепенное значение в деле нашей религиозно-нравственной жизни, должны совершаться не иначе как чрез определенные и однажды навсегда установленные внешние посредства. В противном случае, действия Бога не достигали бы своей цели. В самом деле, не будь внешних посредств, каких образом человек знал бы тогда, что Господу угодно ниспослать нам особые благодатные дары? Не будь этих внешних посредств, мы не могли бы знать и того, ниспослал Бог или нет эти благодатные дары. Нам оставалось бы мечтательно ждать этих даров и принимать за плоды благодати Божией наши личные духовные состояния и настроения. В православной церкви благодатные дары Божии сообщаются людям чрез особые священнодействия, называемые таинствами. Здесь человеку не зачем предаваться праздным и произвольным мечтам и гаданиям касательно благодатных действий Божиих. От православного христианина требуется лишь искренняя вера и надлежащее нравственное настроение, а пути и способы благодатного влияния на него установлены Самим Богом и потребные для этих благодатных влияний священнодействия совершаются лицами, уполномоченными на то Богом же.

⁵² - И. Христос положил Сам же главные основы и христианского внешнего богочтения. Как видно из истории религий, главные виды всякого внешнего религиозного богочтения суть молитва и жертва. Господь И. Христос и преподавал, в качестве образца для всех наших молитв – и частных и общественных, нам на все времена молитву, известную под именем молитвы Господней: Отче наш... Пред крестными страданиями и смертью Своею Господь Иисус Христос установил Сам и таинство евхаристии, как бескровную жертву за наши грехи, долженствующую приноситься Богу доколе, пока существует вселенная в теперешнем ее виде (Лук. 22, 15 – 20), и служащую для христиан существенным и незаменимым средством для теснейшего общения и единения их с Самим Богом (Иоан. 6, 66). Таким образом, и другая

главная принадлежность всякого богопочтения – жертва установлена Самим же Иисусом Христом.

⁵³ - О поклонении Богу. (Против штундистов). По учению штундистов, поклонение Богу должно выражаться одним духом, без участия тела, т. е. без всяких внешних форм и обрядов. Как ни странным представляется такое учение штундистов, тем не менее во имя своей мнимой «духовности» они отрицают всю внешнеобрядовую сторону православной веры, как то; св. храмы, иконы, крест и крестное знамение, посты и др. Свое лжеучение о служении Богу духом сектанты хотят подкрепить следующими местами св. Писания: 1) Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Иоан. 4, 23 – 24). 2) Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир; потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону не покоряются, да о не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут (Рим. 8, 6 – 8). Разберем эти места. 1) Иоан. 4. 23 – 24 штундисты считают самым сильным доводом в пользу ложно проповедуемого ими «внутреннего», «духовного» богопочтения без внешне – обрядовой стороны веры. На деле однако цитируемое место не дает никакого основания для делаемого сектантами вывода, об обрядах оно также ничего не говорит и обличает штундистов, как лжетолхователей. На вопрос самарянки, где надлежит поклоняться Богу, на Гаразине-ли, как это было в обычае у самарян, или Иерусалиме, как это делали иудеи, Господь открывает ей высокую истину Своего учения, – истину духовности и всемирности основываемой им религии. По словам Господа, время поклонения Богу, ограниченного местом (ветхозаветного), уже прошло; теперь настает время нового высшего богопочтения (новозаветного) – в духе и истине; поклонение в духе означает таинственное (чрез таинства) общение с Богом, а поклонение в истине – поклонение не в чаянии искупления, а в самом искуплении. Или еще иначе: поклоняющиеся Господу должны совершать это

поклонение внутренне, деятельно, искренно, во всей полноте внутреннего и внешнего богочтения, без малейшего опущения и недостатка, душою и телом. Таким образом, в 23 – 24 ст. 4 гл. Иоанна изложен ответ Господа самарянке: об обрядах же, отвергаемых штундистами, здесь речи нет, 2) В послании к римлянам 8, 5 – 8 св. апостол Павел называет плотию не тело человеческое, но греховную склонность человека, жизнь грубую, плотскую. В таком смысле слово плоть употреблено и в ветхом завете (Быт. 6, 3). Почему же апостол заменил выражение плоть словом грех? «Дабы ты знал, говорить блаж. Феофилакт, что Христос не только угасил мучительство греха, но и плоть сделал легчайшею и более духовною. Как железо от продолжительного соприкосновения в нему огня само делается огнем, так и плоть тех, которые получили Духа чрез крещение, вся делается духовною». (Феофилакт в толков. на посл. к римл. стр. 105; см. вн. свящ. о. Стрельбицкого: «Краткий очерк штундизма» стр. 128).

⁵⁴ - Критика пантеизма и материализма, как систем безбожия, наиболее распространенных в наше время и оказывающих самое пагубное влияние на религиознонравственную жизнь человека. А. Критика пантеизма. Сущность пантеистического лжеучения. Пантеизм имеет различные формы, но одну общую основную мысль, и эта основная мысль, из которой он выходит, заключается в следующем: в основе разнообразия этого мира и его отдельных явлений лежит нечто общее, которое и составляет единство этого мира, к это общее есть Бог. Это не есть сознательный личный Бог, это есть лишь всеобщая жизнь живущая во всем, всеобщее бытие, заключающееся во всем, или разум во всех вещах. Мы только называем это Богом. Этот Бог не существует самостоятельно сам по себе, Он есть только в мире, мир есть Его действительность и он только Его истина. Такой пантеизм уже существовал в до-христианское время. Он лежит в основе языческих религий, этих религий опьяненного естественного чувства; он произвел философское мировоззрение Индии, это мировоззрение мечтательной фантазии; он имел также философских представителей в различных школах в Греции, и

даже кажущийся монотеизм, образовавшийся в конце древнего до-христианского мира, не в состоянии был вполне освободиться от него. В христианском мире наиболее влиятельным представителем его был Спиноза. И когда он уже, по-видимому, был давно похоронен, Лессинг опять обратил на него всеобщее внимание в своей «Беседе с Якоби»; но более всего опять возобновил его Шеллинг, а затем развил дальше Гегель, и оттуда он перешел во всеобщее обыденное мышление, проявляясь часто там, где присутствия его и не подозревают. В основе всего, так учил Спиноза, лежит одна вечная субстанция, которая приходит в действительному проявлению в двояком мире; мысли и наполняющей пространство материи. Из недр этой субстанции, как вечно рождающей природы, всплывают отдельные формы, чтобы опять быть поглощенными потоком жизни. Как волны моря то поднимаются, то падают, так и отдельная жизнь поднимается, чтобы опять возвратиться в ту всеобщую жизнь, которая есть смерть отдельного существования. Вечное абсолютное бытие, учил Шеллинг в более ранний период своего философствования, постоянно переходит в двойной мир духа и природы. Чрез всю природу проходит и завершается в человеке все одна и та же жизнь. Та же самая жизнь проявляется в растении и в дереве, в море и в скале. Она же действует и производит творческую работу в могучих силах природы, и заключенная в человеческое тело – она производит в нем мысли духа. Абсолютное, учил Гегель, есть всеобщий разум, который сначала утопает в природе, там как бы сам освобождается от себя, затем в человеке обнаруживается как самосознающий дух, в котором абсолютное, в конце своего великого процесса, опять приходит к себе самому, и понимает себя в единстве с самим собою. Этот процесс духа и есть Бог; мысль человека о Боге есть бытие Бога. Бог не имеет никакого бытия и никакого существования сам по себе. Он существует только в нас, Бог не сознает сам себя, только мы знаем о Нем. Человек, мысля и зная Бога, измышляет и познает для себя самого Бога, и в этом-то и заключается Бог: Бог есть истина человека, а человек есть действительность Бога. Таким

образом, в конце концов, человек делается Богом.

Опровержение пантеизма заключается уже 1) в самых его практических последствиях: а) Пантеизм уничтожает религию. Его Бог не есть личный Бог, к которому я мог бы вступать в личные отношения, которого я мог бы любить, на которого мог бы полагаться и которому мог бы молиться. Это только сила необходимости, пред которой я могу преклоняться, всеобщая жизнь, в которую я могу погружаться; но я не могу вступать во взаимные соотношения с таким Богом и обращаться к нему как в личности.

б) Пантеизм подрывает самые основы нравственности, потому что, по нему, все противоположности добра и зла суть только явления одного и того же абсолюта. С этой точки зрения они с логической последовательностью перестают быть действительными нравственными противоположностями; то, что мы называем злым, в сущности, столь же необходимо, как и доброе. А в таком случае как мы можем осуждать то, что существует по необходимости? в)

Пантеизм затем разрушает надежду. Подобно тому, как цветов умирает осенью, чтобы не ожить опять, так и человек утопает в потоке жизни, чтобы никогда уже не всплывать на ее поверхность. Можно, конечно, перенести цветок в гербарий; можно затем и человека сохранять в памяти, но во всяком случае – он уже более не существует. Только грубый эгоизм, говорят пантеисты, и заставляет нас не хотеть погружаться в море небытия. Но на это мы должны сказать, что именно Бог и вложил нам в сердце этот «эгоизм», и вследствие этого такой эгоизм должен заключать в своей основе истину. Самые эти следствия уже представляют собою достаточное опровержение пантеизма. Но как могут возразить: такое опровержение неосновательно; нужно судить не по следствиям, а по самому делу. Хотя дело и проявляется в следствиях, но даже не будем смотреть на следствия. Тогда само дело также будет служить опровержением, потому что пантеизм есть тройное противоречие разуму, совести и нашему сердцу. 2) Он есть противоречие разуму. Ведь он говорит о Боге и в то же время отрицает Его. а) Бог пантеизма есть нечто бесконечное, но это бесконечное существует только в конечном, а это значить, что само это

бесконечное недействительно. Ведь как бесконечное может быть равным конечному? Если конечное есть его действительность, то значит нет и самой действительности его существа, следовательно, нет самого бесконечного. Таким образом, пантеизм, предполагая бесконечное, сам и отрицает его. б) И затем: как конечное может быть равным бесконечному? Бог пантеизма есть или природа, из которой возникает дух, или дух, из которого возникает природа. Но природа бессознательна, а дух сознателен. Каким образом бессознательное может производить из себя сознание? Старое правило логики гласит, что действие ничего не может содержать в себе такого, чего ранее не заключалось бы в причине. Сознание есть по отношению к бессознательному нечто совершенно новое и иное. Каким же образом может оно произойти из него? в) Мышление требует личности безусловного. Через весь мир проходит стремление в личности. От низшей ступени бытия жизнь стремится возвыситься до личной. В человеке бытие достигает степени личности. Откуда эта личная тенденция жизни, если она не есть закон мира? И откуда этот закон, если принцип мира безличен? Но человечество спланивается в цельный организм царства Божия, который также опять ищет своей личности, чтобы иметь в ней свое завершение в абсолютной личности, в Боге, в Котором все находит свое завершение. Таким образом, следовательно, и мышление требует личности безусловного; пантеизм есть, следовательно, противоречие разуму. 3) Не менее он есть и противоречие совести. Наша совесть требует господства нравственного закона, а господство нравственного закона требует личного Бога, потому что только Он может быть верховным Законодателем, только Он может быть верховным Судией. Всеобщее сознание гласит, что нравственный закон должен покоиться более чем на человеческом авторитете, что он должен покоиться на высшем божественном авторитете. Правда, гражданское право может быть произведением человеческой воли, изменчивой воли. Но нравственный закон вечен; он имеет вечную основу, сверхчеловеческого виновника. Только на этом и основывается его непререкаемый авторитет. Следовательно, только Бог и может быть верховным

Законодателем, и только Бог может быть верховным Судией. Мы требуем высшей справедливости, которая не может заблуждаться, как справедливость человеческая, – такой справедливости, от которой виновный не мог бы уклониться, как он может уклоняться от человеческой. Должна существовать, следовательно, высшая инстанция, в которой апеллирует невинный и от которой не может уклониться виновный. Могут пожалуй сказать: сама совесть и есть законодатель и судия. Но если она не есть законодатель? Если она не есть судия? Она может быть помрачена, ослаблена, притуплена, она может смолкнуть, можно, наконец, закрыть себя против нее. Где же тогда будет справедливость, которая, однако же, есть основной закон земной жизни? Таким образом, в сущности нет и самой совести. Но в таком случае оказывается потребность в непреложной, неумолимой и неизбежной совести, т. е. безусловной совести, которая есть Бог; Он-то и есть высшая совесть мира. 4) Пантеизм противоречит требованиям нашего сердца. Бог есть требование нашей совести и вместе требование нашего сердца. Мы созданы для благочестия, для веры, для любви, для надежды, для блаженства. Должен ли мир быть предметом нашей веры, нашей любви и т. д.? Мир есть нечто постоянно переходящее; каким же образом мы можем найти себе в нем покой? Вера и любовь суть личные отношения и мы созданы для личного отношения. Может ли человек быть высшим предметом нашей любви? Где истинно существует любовь, там мы любим в человеке более, чем самого человека. Вся земная любовь указывает на нечто, стоящее выше земли. Только любовь к Богу и может быть вполне достойной человека и может вполне удовлетворит его. Но любовь есть личное отношение. Любовь к Богу требует личного Бога. Если мы отвергнем личность Бога, то отвергнем и все лучшее, прекраснейшее и высокое, что только находится в нас: веру, надежду и любовь, и то, что выступает на их место, есть лишь отчаяние, – не тихая и мирная преданность воле Божией, но холодное тупое отчаяние, которое поклоняется лишь потому, что оно должно преклониться, которое преклоняется не пред любовью, а пред силой, которое, закрывая свои глаза,

погружается в вечную смерть, где наступает конец для нас, для всего нашего лучшего бытия, для всего нашего личного существования. Пантеизм уничтожает нашу личность, потому что он уничтожает личность Бога. Его Бог есть Бог мертвых, а не живых, потому что он сам не есть истинная и существенная жизнь. Одним словом: пантеизм есть абсолютное противоречие нашему внутреннему существу, нашей внутренней личности, нашей внутренней потребности, противоречие разуму, совести и сердцу. Кто признает человека в его действительном существовании, тот должен признавать также и Бога. А кто признает Бога, тот должен также признавать и личного Бога, так как, признавая свою собственную личность, он должен признавать и другую личность, с которой можно входить во взаимоотношение. Этим затем и определяется все направление нашего мышления. (Сост. по кн. «Апология христианства», Лютардта, стр. 41 – 46).

Б. Критика материализма

Сущность материалистического лжеучения. Прямым последствием пантеизма является материализм, т. е. учение, по которому материальная природа есть единственно существующая, и она-то-де и есть в полном смысле бытие. Материализм отрицает дух, как безусловный, божественный, так и тварный, человеческий; по нему, только из материи и связанной с нею силы движения происходит мир и человек. Первый можно назвать материализмом физическим, а второй можно назвать материализмом психологическим. Физический материализм старый; уже в греческой философии он был в ходу, хотя еще и в наивной форме. Уже с того времени тайна природы возбуждала в человеческом духе пытливость в исследовании. Исследователи ставили себе вопрос о первоначальной основе вещей, и искали ее, как например ионические естествословы философы, в самой природе и ее элементах, в воде и воздухе, или в хаотическом первовеществе. Но другие, так называемые атомисты, как Демокрит, ставили на место первовещества атомы, то есть, протяжимые, но неделимые вещественные частички, которые, правда, будучи неизменяемы сами по себе, однако, чрез различное свое сочетание и распределение в пустом пространстве и создали все разнообразие явлений. Но

если возникал вопрос, что именно приводило эти атомы в движение и соединяло их, то на это отвечали: необходимость или случай. Правда, более глубокий философский дух Греции признавал, что для того, чтобы объяснить господство разума в мире, необходимо принимать высший разум, который, хотя и не творческий, все-таки по крайней мере был мирообразовательным. Со времени Анаксагора эту мысль развивали многие великие философы Греции. Но Эпикур возвратился к атомистическому учению. По его учению, мир с его формами возник из случайного сочетания атомов. Отсюда, затем, он выводил, что правильное и самое надежное орудие познания суть чувства, и цель жизни состоит не в осуществлении нравственной задачи, а в счастье, т. е. в наслаждении, хотя и в более благородном и умеренном наслаждении. В этих положениях уже содержатся все существенные элементы и новейшего материализма. Когда христианство и его мировоззрение завоевали умственный мир человеческого духа и водворили в нем свое господство, то материалистическое миросозерцание надолго было подавлено, пока оно вновь не проявилось в новейшее время, когда именно оно вновь сделало большие успехи. Оппозиция всему исторически существующему и особенно всему церковному, как она преобладала в прошлом столетии во Франции, перешла в последовательный материализм Ламетри и пресловутый «системы природы». Нет ничего кроме материи, нет никакого отличительного от материи духа, – вот основное положение этого материализма. Направление нашего времени, которое односторонне предано заботе о материальных интересах, значительно поспособствовало этому воззрению. Так в наше время оно нашло себе многих защитников, вполне беззастенчивых, в таких лицах, как Фейербах, Фохт, Молешотт, Бюхнер, Геккель и т. н., и более осторожных и серьезных во многих других естествооведах-натуралистах. Не смотря на философское обоснование, которое придал ему Фейербах, тут мы имеем дело не с научной теорией, а с решительной практической тенденцией. Тут имеется в виду (по крайней мере этого хотят решительные и сознательные материалисты)

устранить духовные и особенно религиозно-нравственные основы, на которых покоится теперешний строй нашего общества. Дело идет о существовании церкви, у которой отрицают самое право на него, посредством материалистических учений стараются отнять почву под ногами, как, например, это высказывал в свое время Карл Фохт, с своей обычной беззастенчивой откровенностью, когда он прямо говорил: должно настать время, когда то, что называют церковью, совсем исчезнет с земли. Эти материалисты теперь учат; материя есть все, и кроме нее нет ничего; она вечна и непреходяща, «первооснова всякого бытия»; всякая жизнь и всякое созидание есть только вещественная перемена, изменяются и исчезают только формы, атомы входят то в это, то в другое сочетание, и таким образом представляют собою вечное течение и вечную перемену бесконечно различных форм, в которых материя и представляется нашим чувствам. «Тот же самый углерод и азот, который растения извлекают из угольной и гуминовой кислот и аммония, постепенно становятся травой, клевером и пшеницей, животным и человеком, чтобы, наконец, опять превратиться в навоз и аммиак. В этом и заключается все чудо круговорота бытия»: так учит Мошотт в своем «Круговороте жизни». Опровержение материалистического лжеучения. 1) Материализм противоречит здравому мышлению. По этому учению, следовательно, первооснова всего есть вещество. Но откуда это вещество? На это говорят: оноечно и непреходяще. Но это значит не отвечать на вопрос, а устранять его, Говорят: материя вечна. Откуда известно об этом? На это отвечают указанием на то, что такое предположение необходимо, так как иначе придется допустить Творца, а этого не хотят сделать. Но каким образом свойство вечности может заключаться само по себе в существе материи? С материей связывают силу. Откуда эта последняя? Не может быть ни материя из силы, ни силы из материи, потому что обе они совершенно различной природы. Но из самой себя не может быть также и сила, потому что она существует не сама по себе, а в связи с материей. Материализм хочет разрешить загадку бытия, и начинает с двух загадочных необъяснимых

величин. Материя, будто бы, возникла из бесконечного числа атомов, т. е. неделимых, вещественных частичек. Откуда материализм знает об этих атомах? Из опыта? Нет, потому что они не могут быть наблюдаемы. Никогда никто не видел атома и не может видеть его. «С границей чувственного опыта», говорит Фохт, «совпадает также и граница мышления». А между тем атомы находятся за пределами опыта! Эти атомы входят в различные сочетания, продолжают представители материализма. По какому закону? По закону сродства? Но могут ли эти лишенные всяких свойств атомы иметь сродство? Да если даже они имеют его, откуда возникает самое движение в этих атомах? Ведь материя сама по себе есть нечто неподвижное, и всякая перемена в ней требует внешней причины, как учит Кант. По закону притяжения? Но откуда происходит это самое притяжение? И откуда происходит самая порядочность движения, в силу которой возникают вполне правильные и равномерные формы? Очевидно, мы должны требовать высшей силы, которая приводит тела в отношение взаимного притяжения, и разумной воли, которая управляет образованием материи по закону и порядку. 2)

Материалистическое воззрение не объясняет появления организма. Если бы существовали только внешние механические сочетания, то еще, допустим, можно бы удовлетвориться признанием простой механической силы. Но откуда происходит организм? Напрасно пытались низвести его на простой физический процесс. Как бы мы ни представляли себе атомы, они во всяком случае оказываются недостаточными для объяснения организма. Между кристаллизацией и органической формой есть существенное различие. Кто отличает организм, есть живой взаимодействие его внутренних частей и взаимное отношение, в которое он вступает с окружающими его телами, чрез что в то же время происходит постоянное изменение в его состоянии. Тут открывается пред наблюдением не только мир причин, но и мир целей. Высшим исследованием природы является то, которое стремится познать в ней закон целесообразных отношений. Но это приводит нас уже к высшему разуму. Пантеизм Спинозы и

новейшее естествознание начали борьбу против этой идеи «телеологии»: было-бы-де «безумством» со стороны «ничтожного человека, этого однодневного насекомого», посягать на рассмотрение бесконечной природы по ее целям. И вот, вследствие этого, принципиальное отрицание всякой целесообразности в порядке природы сделалось главным девизом теперешней естественнонаучной школы, которая с гордостью называет себя «точной». Но закон цели есть закон нашей духовной природы, и поэтому-то мы ищем и находим его также и вне нас. Он повсюду предъявляется нам как в отдельном бытии, так и в целом. В основе каждого организма лежит особая мысль. Эта мысль существует раньше, чем ее осуществление, и ее идея господствует над всем. Кювье определял построение даже первобытных животных из отдельных костей: настолько идея целого господствует также и над всеми отдельными частями. Эта идея работает для будущего, глаз для света, ухо для звука и т. д. Но глаз образуется во тме, ухо в тишине. Только уже после того, как они получили свое образование, они вступают в отношение к свету и звуку. Мы видим, что здесь совершается целесообразная деятельность, которая, выводя нас за пределы всех внешних причин, утзывает на образующую, целеполаиющую мысль. И это господство мысли, проявляясь в отдельных частях, не простирается ли равным образом и не целее? В основе всего мира лежит мысль, план и поступательное осуществление его от низших ступеней все к более высшим, пока не достигнута будет высшая цель, так что все развитие, очевидно, находится под господством идеи высшей ступени. Последнее раньше первого, целое раньше отдельного именно в идее. Так, следовательно, идеальная сила господствует как над развитием целого, так и всех отдельных частей. Можно ли объяснить этот факт, когда мы будем признавать только материю и силу, или бессознательно действующую природу, а не творческую силу мирообразующего Разума? Да еслибы даже можно было обойтись с этим возврением в деле объяснения теперешней деятельности природы, то можно ли было бы им вообще объяснить первое происхождение органической жизни?

Может ли органическая жизнь возникнуть из неорганической, живое из безжизненного? Штраус, правда, чтобы избежать принятия сотворения человека, хотел объяснить происхождение людей так же, как, по его мнению, возникает солитер, не редко бывающий до 20 футов длины, имеино, чрез так называемоф *generatio aequiuiosa*, т. е. чрез самостоятельное происхождение из простого вещества, без посредства живого существа. Но точное естество-знание ничто не знает о таком суеверии, как ото само произвольное зарождение. Все лучшие исследователи теперь приходят, без исключения, в принятию того безусловного правила, что живое возникает только из живого. Сколько ни ссылались на химические и физические силы и ни представляли себе природу как великую химическую лабораторию, однако, несмотря на все успехи, сделанные химией в последнее десятилетие, она еще не произвела ни одной живой клетки, и никогда не в состоянии будет произвести ее. И фаустовский Вагнер еще и теперь ждет того, чтобы из химической реторты вышел *homunculus* (человечек). Предположим даже, что природа есть великая химическая лаборатория, которая может производить даже и живое: но где же тот химик, который работает в этой лаборатории?! Одним словом, материализм представляет собою нечто в роде тонкого ледяного покрова, ломающегося при всяком шаге, который делают по нем. Можно ли строить на нем мирозерцание? 3) Утверждение материалистов, что христианское мировоззрение падает пред лицом фактов астрономии и геологии, не имеет научного основания. а) Что касается астрономии, то весьма часто можно слышать, что она служит опровержением христианства. Коперникова система, будто бы, сделала христианское мировоззрение решительно невозможным, и новые открытия только закончили этот приговор над ним. По христианскому мировоззрению, земля есть средоточный пункт вселенной, потому что здесь живет человек, цель всего творения; здесь Сын Божий сделался человеком, с целью избавления, влияние которого простирается на всю вселенную, и с будущей судьбой человека к его земли связывается будущая судьба всего мира. Между тем Коперникова система учит нас, что земля есть

ничтожнейшая точка во вселенной, один из малейших спутников одного из незначительнейших солнц. Бесконечное пространство наполнено солнечными системами, по сравнению с которыми наша система есть ничто. В одной только видимой нам системе млечного пути находится более двадцати миллионов солнц! А наша система млечного пути есть только как бы мировой остров в великом мировом океане. В отдаленнейших пространствах все наполнено мирами, и что это за дали! Если бы мы по железной дороге делали по 42 версты в час и ехали денно и ночью, то нам потребовалось бы 400 лет, для того чтобы доехать до солнца и так как ближайшая неподвижная звезда находится в 269. 420 раз дальше, то для того, чтобы достигнуть до нее, как потребовалось бы ехать 108.000,000 лет. Каким же образом, следовательно, можно смотреть на землю как на средоточие вселенной, на эту пылинку в норе мирового целого? Очевидно, нужно признать бесконечность мира, как в глубоко восторженных словах признавал ее Шиллер в своей поэме; «Величие мира». Христианство-де стоит и падает вместе с старой Птолемеевой системой, а эта последняя пала пред Коперниковой. Что нам сказать на все это? Конечно, Коперникова система есть торжество истины и духа. Но действительно ли она несовместима с христианством? По крайней мере, сам Коперник не был такого мнения. С исследованиями астронома он, вам известно, соединял благочестивые обязанности духовного лица, и его именно религиозное воззрение и привело его к его великому открытию; а его современники думали оказать ему честь надписью, которая находится на его изображении в церкви св. Иоанна в Торне, и в переводе приблизительно гласит следующее: «Не благодати, воспринятой Павлом, желаю я, Не благоволения, с которым Ты простил Петра, Лишь той, которую Ты даровал разбойнику на кресте, Той милости прощу я у Тебя». Два величайших героя в области этой науки, именно Кеплер, а вместе с ним и Ньютон, были смиренными и искренними христианами. Но могут сказать: эти великие основатели новой астрономии еще не видели всех последствий сделанных ими открытий. Только последующая наука сделала эти дальнейшие

выводы. Но обратим внимание на сущность дела. На изложенное астрономическое воззрение мы прежде всего ответим: количество не есть еще мера для качества. Разве малейшее пространство не скрывает часто в себе величайших чудес? Если телескоп нам показывает, что наш мир во вселенной есть лишь как бы песчинка, то с другой стороны микроскоп показывает нам почти в каждой песчинке особый новый мир. Значение вещи не зависит от внешнего ее протяжения; количественность и качественность стоят часто как раз в обратном отношении между собою. Уже в VIII псалме у Псалмопевца высказана эта мысль, когда там говорится, как человек, будучи ничтожным атомом по сравнению с величайшими мировыми телами, в то же время есть отобраз Бога. Малейший организм стоит выше огромной неорганической глыбы, роза в долине выше вздымающейся голой каменной скалы, и дух имеет больше значения, чем вся материя, а следовательно также и то место, в котором дух приходит в своему развитию, имеет больше значения, чем огромное пространство, служащее лишь преддверием для этого духовного развития. Наша земля представляет поразительнейшее доказательство в пользу этого, Земля предназначена быть, конечно, родиной человека, а не китов. И однако же ее поверхность на $\frac{2}{3}$, покрыта водою. Да и из этой $\frac{1}{2}$ большое пространство опять оказывается необитаемым вследствие холода, жара, песка и болот, или, во всяком случае, создано так, что, по-видимому, природа как будто бы хотела сделать пробу, насколько человек окажется способным в развитию при самых неблагоприятных условиях, как Гердер говорит об эскимосах. И затем еще ему приходится делить ату свою долю в земле со всевозможными хищными зверями и со всевозможными гадами, которые также оспаривают у него место! Следовательно, внешний масштаб количественности не может иметь существенного значения. «Количественность пространства безусловно безразлична для проявления духа, который часто в маленьком пространстве заключает величайшие чудеса». Как маленькое человеческое тело не недостойно духа, который однако же обнимает весь мир, так и

маленькая земля не недостойна Бога, чтобы Ему проявить на ней Свое откровение. С другой стороны, было бы странно, даже поднимать вопрос о том, сколько квадратных верст должна бы была иметь планета для того, чтобы быть вполне достойною для воплощения Превечного. Тем не менее мы можем также призвать, насколько, по крайней мере, мы можем судить об этом, что наша земля в нашей солнечной системе, правда не во внешне-математическом отношении, но фактически и по своим качествам, занимает центральное положение, так что она если не чувственное, то во всяком случае духовное средоточие ее. Ни одно еще из тел нашей солнечной системы не приспособлено настолько, насколько приспособлена наша земля, быть местом органической жизни. Мы вполне можем делать такое сравнение земли с другими телами, потому что не только на ней господствуют те же самые законы, как и на них, но они, как учат астрономия в физика, состоят из тех же основных веществ, которые вполне схожи с веществами, составляющими нашу землю. Но, с другой стороны, органическая жизнь, как и жизнь духа, требует внешних условий, которых или совсем нет на других телах нашей солнечной системы, или они существуют не в таком совершенстве, как на нашей земле. Прежде всего, на солнце вес его массы так велик, и связь материи вследствие этого настолько сильнее (в $28 \frac{1}{2}$ раз), чем у нас, что, как говорит Медлер, «наши Геркулесы, перенесенные на солнце, оказались бы на подобие немощных, достойных сожаления и неспособных действовать своими членами существ», если бы даже расплавленное состояние солнца и вообще не исключало всякой возможности обитания и органической жизни на нем. Но чем более мы удаляемся от солнца, тем более непригодными становятся все материальные условия для человекоподобного существования. Оставляя в стороне самую отдаленную планету Нептун, так как на ней условия самые неблагоприятные, уже в Уране, находящемся на расстоянии 2.702,000,000 верст от солнца, свет последнего так слаб, что глаз должен быть построен почти на подобие глаза ночной совы для того, чтобы он в этом печальном полумраке мог распознавать что-либо. Конечно, Творец мог устроить

живущим там существам глаза таким именно образом. Но солнце кажется там столь малым (едва в три раза больше, чем кажется нам Юпитер), что оно почти совершенно теряется среди других звезд, и так как солнечный свет там имеет только $2/1000$ силы света нашего земного солнечного света, то оказывается едва заметным самое различие между днем и ночью, утром и вечером, а все постоянно закутано однообразным сумраком. При таких условиях, очевидно, невозможна никакая истинно духовная жизнь. Когда затем ось Урана входит в уровень своего течения, то солнце всегда стоит в течение половины года (равной 42 земным годам) над северной, а другую половину года – над южной половиной! Отношение времен года, правда, на Сатурне, при наклонности оси в 40 градусов лучше, и солнце кажется на нем уже больше; но в высшей степени вероятно, что его поверхность по самому своему свойству не дает места для человеческого существования: плотность его почвы равняется только $1/10$ плотности земли, следовательно, едва плотности пробкового дерева, так что ни одна еще планета не представляет столь рыхлой массы. А кольцо, или скорее ряд окружающих его колец (от 3 до 4), бросает свою, в несколько миллионов верст длиною, тень на зимнюю половину планеты в течение 15 лет, так что предполагаемые жители ее должны в течение всех 15 лет бродить впотьмах. Юпитер, этот исполин солнечной системы, имеет прямо стоящую ось, следовательно, не имеет никакой перемены во временах года, и продолжительность его вращения не обнимает и 10 часов, так что день, следовательно, состоит всего из каких-нибудь 5 часов, при каковой краткости дня мы едва ли можем связывать мысль о высшей человеческой культурной жизни. Венера, но своим свойствам, весьма близко подходит к земле, но, при наклонности оси в 72° , она имеет слишком резкую перемену в временах года, Затем, из безоблачности ее атмосферы также заключают, что она безводна и, следовательно, непригодна для органической жизни. Что касается Меркурия, поверхность которого составляет $1/2$ часть поверхности земли, то он слишком мал для человека: «его отечество должно быть больше». Кроме того, на этой планете тепла и света в 4 раза

больше, чем на земле, что для нас, испытывающих значительный зной в летние месяцы, было бы совершенно невыносимо. Таким образом мы видим, что только в земле вполне осуществлена идея планеты. Другие планеты суть только постепенные попытки в тому; земля есть планета в собственном смысле слова, цель и центральный пункт планетной системы (насколько, но крайней мере, мы можем судить об этом), единственное тело в вашей солнечной системе, которое пригодно для развития высшей органической жизни, на подобие человеческой. О мире же неподвижных звезд, находящихся за пределами нашей солнечной системы, мы почти не знаем ничего. Мы можем допускать, что наш мир составляет законченную в себе систему, обведенную световыми стенами млечного пути, и имеет центр, который, по мнению Медлера (1846 г.), находится в группе Плеяд (приблизительно в звезде Алхионе, хотя новейшие исследователи и объявляют это маловероятным). В этом мире неподвижных звезд наша солнечная система находится в самой бедной звездами области, как остров в океане, правда, не по середине, но близко к середине «как бы еще на просторной площади» великого мирового города, подобно тому, как и наша земля в солнечной системе. И если бы по ту сторону нашей системы неподвижных звезд находились еще новые миры, то кто бы в состоянии был исследовать их и кто бы мог измерить их границы? В этом отношении мы имеем только предположения и больше ничего.

б) Обратимся теперь в вопросу о геологии. Действительно-ли Библия и геология находятся в противоречии и несогласимы между собой, как утверждают материалисты? Если мы заметим в своем старом многоиспытанном друге или услышим о нем нечто такое, чего мы не можем понять, то разве ни непременно заключим, что он заблудился, или будем осуждать его, а напротив не скорее ли мы воздержимся от своего приговора, пока позднейшее время не даст нам необходимого объяснения? Такой старый многоиспытанный друг и есть прежде всего для нас Библия. Если нам встречаются загадки и противоречия, которых мы не умеем разрешить, то нам лучше воздержаться от суждений и подождать объяснения от будущего, чем сразу же

произносить окончательный приговор. Уверены ли мы, что действительно правильно понимаем ее, так именно, как и должны понимать? Не может ли будущее пролить на нее для нашего разума другой, более ясный свет? Когда Коперник предлагал свою систему, то некоторые в интересе Библии находили нужных оказывать ему противодействие. Это противодействие, конечно, с течением времени прекратилось, а Библия для верующих и после Коперника осталась столь же несомненною, какою она была и раньше его. Они признали, что она отнюдь не имеет своею целью преподавать астрономию, а только указывать путь ко спасению, и что она о движениях небесных тел говорит самым простых обыденных языком, как только люди в состоянии были понимать ее и как мы еще и теперь говорим о них. Таким же образом могло с течением времени возникнуть и еще то или другое недоразумение в понимании Библии, хотя чрез это она отнюдь и не теряла в своем значении. Но, относясь таким образом к Библии, нам нет никакой нужды относиться с боязливым недоверием и к исследованиям человеческого разума, и полагать, что мы должны подавлять его внешним авторитетом писания. В самом человеческом духе, а также и в воле Божией, заключается необходимость того, чтобы человек исследовал. История показывает, что он не мог обойтись без этого, даже если бы хотели запретить ему это, и несомненно, что в познании совершается действительный прогресс. Если только исследование ведется в духе искреннего и смиренного искания истины, то оно не лишено также и благословения Божия. Искренний и добросовестный исследователь может вполне надеяться на помощь Божию. Конечно, путь человеческого искания истины ведет часто чрез заблуждение. Это последнее всегда должно иметь свое место в человеческих исследованиях. Именно наиболее основательные исследователи в области естествознания скорее всего допускают, что нечто из того, что теперь признается еще за несомненное, рано или поздно окажется заблуждением. Только поверхностный и легкомысленный ум выдает за установившиеся истины то, что есть лишь мимолетное мнение. И было бы лишь нравственно

зазорных злоупотреблением науки, если бы из ее действительных или мнимых познаний исследователи скрывали себе оружие для того, чтобы побороть религиозную веру. С таким злоупотреблением сама истинная наука ничего не имеет общего, равно как не имеют с ним ничего общего и ее истинные и действительные представители. Чем более мы вникаем в область геологических исследований, тем более наталкиваемся на гипотезы, на неразрешенные проблемы и на разнообразие во взглядах. Та быстрая поспешность, с которой один опыт объяснению уже чрез несколько лет вытесняется другим, сильная неуверенность и разнообразие воззрений, которые еще господствуют в основных вопросах, должны быть признаны всеми. Мы укажем только на некоторые из важнейших. аа) Кювье, как известно, думал объяснить образование земной коры (беспорядочное состояние каменистых слоев, подъемы и впадины, возвышения и глубины земной поверхности) только теорией сильных земных переворотов, которые могли быть произведены другими, отличными от теперешних, силами, хотя последовательность их тем не менее давала возможность признавать целесообразно действующую руку Творца, каковая теория нашла широкое распространение, и особенно разработана и обоснована была Агассицом. бб) Напротив, школа Лайеля, авторитет которого в настоящее время признают большинство геологов, учит, что с самого начала действовали те же самые законы и таким же образом, как и в настоящее время, и вследствие этого она предполагает огромные эпохи, чтобы найти пространство, в котором бы эти тихо и медленно действующие силы могли произвести те многие и великие перемены, памятники которых мы находим в недрах земли. вв) В то время, как одни, как напр. Дарвин и его школа, все разнообразие организмов выводят из одной или нескольких немногих основных форм, чрез постепенное видоизменение на протяжении необозримых пространств, чрез различные ступени вплоть до человека, другие видят в этом только «произвольную» и не научную «гипотезу», для надлежащего обоснования которой недостает фактов, (Укажем напр. на Вирхова, который неоднократно

заявлял и доказал, что гипотеза Дарвина лишена всякого научного обоснования). гг) В то время, как лишь несколько лет тому назад считалось несомненным, что великий потоп, который по данным геологического исследования предшествовал теперешней форме земли, состоялся еще до появления человека и не имеет ничего общего с тем всемирным потопом, о котором сообщают предания народов и св. Писание, и что это последнее сказание не находит в естествознании никакого подтверждения, теперь, благодаря новейшим открытиям в Аббевилле или находке костей близь Ориньяха и т. п., исследователи нашли себя вынужденными допустить, что во времена этого потопа люди уже были на земле, так что самые предания нашли себе научное подтверждение, и только по времени относятся дальше того, которое предполагается Библией. дд) Но и касательно самого времени существования человека преобладает такое колебание, что в то время, как Фраас, Пфафф, Бер и др. идут не далеко за пределы библейского времяисчисления, определяя время потопа приблизительно за 7000 лет, другие, как напр. Котта, считают со времени первого появления человека, по меньшей мере, 80000 лет, а некоторые (как Вивиан и др.) возводят эту цифру, по меньшей мере, до 250000 лет, и еще некоторые (как Франк Кальверт и др.) прибегают уже для определения древности нашего рода в миллионам лет! Эти примеры с достаточностью показывают, как многого еще недостает для того, чтобы в геологии и палеонтологии можно было приход к всесторонне несомненным результатам, именно по тем вопросам, в которых они соприкасаются с Библией. А пока таких результатов еще недостигнуто, нельзя окончательно производить и сопоставления между естествознанием и св. Писанием, и этот преждевременный опыт сопоставления их скорее может лишь препятствовать, чем содействовать отысканию истины. Таким образом мы должны ограничиваться лишь тем, что возможно для нас при теперешнем состоянии пещей. При этом прежде всего необходимо установить правильную точку зрения. Никогда не может быть излишним повторение той истины, что Библия не есть учебник по астрономии или геологии, а документ религии;

что она и не предназначена в тому, чтобы давать ответы на вопросы естествоиспытателей, или предвосхищать их исследования, или даже только облегчат их, а имеет свою целью удовлетворение религиозных потребностей. Таким образом и то, что она говорит о сотворении мира, она говорит не как естественно-научный реферат, а как религиозное назидание. Таким образом в ней отнюдь нельзя искать того, чего и не заключается в ней. а) Первое, на что в ней обращается внимание, есть то, что мир сотворен Богом. Геология начинает с хаоса, находящегося в состоянии брожения и движения. Откуда этот хаос – геология не знает. Св. Писание идет дальше хаоса геологии и говорит, что Бог сотворил и самое перво-вещество, из которого мало по малу образовался этот благоустроенный и богатый формами мир. Это такое положение, которого геология совсем не касается, которого она, при наличии своих средств, и не может ни обосновывать, ни отвергать, так как оно лежит за пределами ее научной компетентности, но это такое положение, которое вполне имеет религиозный интерес и следовательно громадную важность. б) Затем св. Писание говорит, что жизнь т земле, мир растений и животных получил свое начало именно чрез взаимодействие естественных сил и творческой деятельности Бога. Бог говорит: «да произведет земля», «да соберется вода», и «создал Бог». О начале органической жизни естествознание также ничего не говорит нам, и оно даже отказывается, но крайней мере в лице наиболее серьезных представителей его, дать объяснение его иначе, как чрез допущение высшей творческой силы. в) Далее, св. Писание говорит, что земля в своем постепенном переходе от всеобщего к частному, от несовершенного к совершенному, от несвободного к свободному, все более приближалась к человеку, пока в нем не нашла венец и цель своих форм. Это повествование имеет глубокое религиозное значение, так как из него видно, что человек был целью творения Бога, был также истинною и последнею, а поэтому и первою мыслью Бога, что при творении мира Бог имел в виду человека и свое отношение в нему. Естествознание ничего не знает об этом, да ничего и не может знать о том, потому что это вопрос религии. Но

предположение того, что земные формы образовались в последовательной постепенности вплоть до человека она поразительным образом подтверждает, и всякий дальнейший шаг ее исследований есть дальнейший шаг в этом подтверждении. Если, по учению св. Писания, земля сначала была покрыта водой и затем явились горы и суша, эта последняя украсилась растительностью, вода наполнилась рыбой, воздух птицами, затем следовали земные животные и все это было закончено созданием человека, то этот именно ход развития (хотя, конечно, только в общих чертах и крупных очертаниях, причем указываются только главные члены, с оставлением в стороне побочных) раскрывает пред нами и геологическое исследование. В одном только отношении естествознание оказывается по-видимому (Примеч. Это слово мы нарочито подчеркиваем, так как еще вопрос: можно ли и эту уступку сделать естествознанию, Г. Д – ко.) правым, когда оно требует для произведения главнейших форм земных образований больших пространств, чем допускаемое преобладающим воззрением время, ограничиваемое шестью 24-х часовыми днями. Достаточно, например, указать на большие каменноугольные залежи, которые образовались из громадного растительного мира, и например в северной только Америке, но вычислению Роджерса, занимают пространство в 6,250 квадратных миль, или в Саарбрюккенской области доходят до 19 или 20 тысяч футов ниже уровня моря; или на громадное, принадлежащее к позднему времени каменноугольное наслоение (причем, например, Гартиг определяет древность одного колоссального ископаемого кипарисового ствола 3,100 годами, а между тем там находятся одно над другим не менее 13 таких каменноугольных наслоений). Принимая во внимание все это и многое другое, мы если и не будем прибегать к помощи биллионов, как это делает школа Лайеля, то во всяком случае должны будем допустить весьма большие периоды. Так, во всяком случае, смотрит на это дело геология. Что касается богословия, то оно в отношении вопроса о днях еще не сказали своего окончательного слова, так как самое понятие о дне в Библии не имеет надлежащей

определенности, и там говорится о таких днях, которые существовали еще раньше солнца. Будем ли мы понимать под ними великие периоды, так как тысяча лет перед Богом как один день и один день как тысяча лет, так что под ними можно бы разумеать не обычные человеческие дни, а великие мировые дни или периоды; или мы будем смотреть на дни только как на известную форму выражения, в которой самый предмет должен подвергнуться ближайшему человеческому рассмотрению, – как бы мы ни понимали это – одно несомненно, что в библейском повествовании вопрос идет не столько о днях, сколько о самых делах. Для религии важно не время, а самый предмет; а предмет, о котором идет речь, состоит в том, что Бог сотворил мир силою Своей воли в свободной любви, в постепенной последовательности отдельных форм до самого человека, чтобы в нем найти цель Своих творческих дел и с ним заключить союз общения в духе. Если мир создан для человека, то он не есть что-либо чуждое нам, но в нем выступает родственная нам жизнь, и он имеет ближайшее соотношение и нам. Мы чувствуем, что тут волнуется жизнь, которая предназначена для нас; мы одни только и можем выразить всю тайну бытия; поэтому, все голоса природы находят себе отголосок в человеческой груди и человек есть, так сказать, язык всего творения. В его духе отражается вселенная, и он высказывает тайну ее. Но результат дознания его духа должен сделаться в его устах словом хвалы, которая прославляет Творца этого мира. (Сост. по кн. «Апология христианства», Лютардта, стр. 51 – 69).

⁵⁵ - Спрашивается: как могла явиться такая низкая форма богопочтения, как фетишизм? Материалисты, смотрящие на первобытное состояние человека, как на состояние животной дикости и младенческого невежества, считают фетишизм первую форму религиозной жизни человека. Но беспристрастные исследования многих новейших исследователей отнюдь не позволяют согласиться с этим. Это потому, что признание фетишизма первоначальной религиею противоречит несомненным фактам, показывающим, что первоначальной формой религии был чистый монотеизм, т. е.

единобожие или признание единого, верховного, живого и личного премирного Бога; далее, такой взгляд на фетишизм противоречит психологии, ибо непонятно, как мог человек начать обоготворять предметы самые простые и обыкновенные, которые не внушали ни страха, ни благоговения и не оставляли после себя никакого впечатления загадочности и таинственности; далее, он опровергается историей религий древнего мира, которая показывает, что чем дальше восходить в глубь времен, тем больше можно находить следов чистого монотеизма и во всяком случае более духовного представления о Боге и совсем незаметно следов фетишизма.

⁵⁶ - О спиритизме. Не излишне здесь будет сделать замечание о спиритизме, как одном самом опасном виде суеверия. Следуя апостольскому внушению: «не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1Иоан. IV, 1), мы должны отличать в спиритическом воззрении то, что в нем есть прямо противоположного христианству, от того, в чем оно не враждебно последнему. К противохристианским сторонам спиритизма относится во 1-х сознательное или несознательное недовольство его последователей истинным божественным откровением и истекающая отсюда погоня их за новыми знамениями и чудесами, для отыскания которых спиритизм обращается не к царству света, благодати и истины, явленному чрез христианство, а к темной области гаданий и волхвований. Считая действительные или мнимые изречения своих духов, сообщаемые чрез медиумов, за откровения из потустороннего мира, многие спириты ставят эти откровения выше учения христианства, – некоторые же из более крайних и самообольщенных приверженцев спиритизма (из числа американских и немецких спиритов) даже прямо провозглашают свое «новое откровение» как религию будущего, имеющую сменить будто бы «устаревшее» христианство. К этому следует присоединить, что спиритизм вопреки положительному запрещению св. Писания (Второзав. XVIII, 11) «вызывает духов и вопрошает умерших». Но в спиритизме есть некоторые стороны не противные христианству. Разумею веру спиритов в бытие сверхчувственного мира вообще, в возможность

сверхъестественных явлений и в личное бессмертие человеческой души. Защищая эти дорогие верования против общего врага всех учений и направлений, не признающих самостоятельности духовного начала, и против врагов всякой положительной религии, особенно же христианства, спиритизм до некоторой степени искупает пред христианством свои заблуждения и суеверия, но эти последние к сожалению препятствуют ему стать в число деятельных борцов за христианскую истину.

⁵⁷ - Мнение св. Иоанна Златоустого о том, что прорицатели, выдающие себя за души умерших, (в спиритизме) суть не души людей, а духи лукавые. Бысть, говорит Господь, умрети Лазарю и несену быти ангелы (Луки XVI, 22). «Здесь хочу я исторгнуть из вашей души злой недуг. Ибо многие из простых думают, будто души умирающих насильственной смертью делаются демонами. Нет и нет! Демонами делаются не души умирающих зависящею от других смертью, но души живущих во грехах, – не потому, чтобы переменялась их сущность, но потому, что воли подражает злости тех. Указуя на сие и иудеям, Христос говорил: вы отца вашего диавола есте (Иоан. VIII, 44); а сынами диавола Он называл Их и потому, чтобы они переженились в сущность его, но потому, что творили дела его; потому и присовокупляет: и похоти отца вашего хотите творити. И опять Иоанн; порождения ехиднова! кто сказа вам бежати от грядущего гнева. Сотворите убо плоды достойны покаяния и не начинайте глаголати: отца имамы Авраама (Хук. III, 7, 8). Св. Писание имеет обычай называть родством не те союзы, которые от природы, по тем, которые от добродетели и порока; и с кем это одинаков нравом, того оно называет и сыном и братом его. Для чего же диавол ввел это пагубное мнение? Он захотел подкопать славу мучеников. Так как они умирают смертью зависящею от других, то он сделал это, чтобы об них распространить худое мнение. Но не успел в этом; ибо они продолжают пользоваться своею славою. За то сделал он другое большее зло, так как изворотом мысли убедил служащих ему чародеев убивать многих простых юношей, с таким обнадеживанием, что убитые, сделавшись демонами, будут у

них слугами. А это – неправда, неправда! Что же значит, что демоны говорят: «я душа такого-то монаха?» Потому, что говорят это демоны, я и не верю, ибо они обманывают слушающих. Потому и Павел повелел им молчат, хотя они и правду говорили, – чтобы они, воспользовавшись случаем, в истине не примешали еще и лжи и не показались заслуживающими вероятия. Когда они говорили: сии человецы раби Бога Вышнего суть, иже возвещают вам путь спасения (Деян. XVI, 7), и (Павел), наскучив, запретил духу пытливому, и повелел ему выйти. А между тем, что худого они говорили: сии человецы раби Бога Вышнего суть? Но так как многие из простых не могут всегда обсуживать то, что говорят демоны, то Павел вовсе запретил верить им. Ты, говорит, из числа отверженных, не смеешь говорить свободно; молчи, онемей: не твое дело проповедовать; это – достоинство апостолов. Для чего похищаешь чужое? Молчи, ты отвержен. – Так делал и Христос. Когда демоны говорили Ему: вемы Тя, кто еси, (Марк. I, 24; Лук. IV, 34). Он с великою строгостью запретил их, научая нас никогда не верить демону, хотя бы он говорил тебе что-либо здоровое. Зная сие, не будем ни в чем верить демону, – но хотя бы он говорил и что-либо истинное, отвратимся и убежим от него; потому что здоровые и спасительные догматы можно узнать верно не от демонов, но из Божественного писания. Для удостоверения же, что душа, исшедшая из тела, не подлежит власти демонов, послушай, что говорит Павел: умерый свободися от греха (Рим. VI, 7), т. е. уже не грешить. Если диавол не может сделать насилия душе, когда она обитает в теле, – то очевидно, что не может и тогда, когда она выйдет из тела. Как же, скажешь, грешат, если не терпят насилия? По своей воле и охоте, сами предавая себя во плоть диавола, а не по принуждению, не насильно; доказали это все те, которые преодолели все козни его. Так Иова, сколько ни смущал он, не мог заставить произнести какое-либо богохульное слово. Отсюда ясно, что мы властны следовать и не следовать его внушениям, и что не подлежим никакому принуждению со стороны его.» (Из бесед к антиохийскому народу; см. 2 беседу о Лазаре, стр. 65 – 69. Т. I, изд. 1859 г.).

⁵⁸ - Церковные наказания в отношении к волшебству. 1) За волхование гаданием, врачеванием, очищением от наведенных другими чар, – словом, действия, обнаруживающие только невежество и суеверие, но не имеющие религиозного значения и ее вредящие жизни и здоровью ближних, – виновные отлучаются от 5 – 6 лет. (Анкир. 24; Вас. В. 83; 6 всел. соб. 61 пр.). 2) За «предание себя волхвователям», т. е. за участие в их волшебстве, последование их учению и правилам, со всем тем злом, какое от волшебства происходит, – виновные судятся на разве с убийцами (Вас. В. 72 пр.), т. е. отлучаются на 20 лет (ср. Вас. В. 56 пр.). 3) Увлеченные к помощи волшебства какою-нибудь нуждою, несчастием или невыносимую скорбью души, отлучаются на 10 лет. (Ср. Григ. нисск. 3 и 2 пр.). 4) Лица, закосневшие в волшебстве, неисправимые и не подающие надежды на исправление, утратившие самую веру во Христа, – извергаются из церкви (6 всел. 61; Григ. нисск. 3; ср. 2 пр.).

⁵⁹ - Наставления в писаниях святых отцов и учителей церкви, предостерегающие от суеверий. Наставления св. отцов и учителей церкви, предостерегающие от предрассудков и суеверий, которыми обольщались иногда и древние христиане, могут быть приведены к трем видам: это – предостережения: 1) от так называемых примет, когда из самых маловажных случаев выводятся предзнаменования о счастливых обстоятельствах в нашей жизни; 2) от гаданий или ворожбы или усиленного покушения – какими бы не было, даже темными средствами, узнать, какова будет последующая наша жизнь, успешны или безуспешны будут те или другие наши предприятия; и 3) наконец от усвоения силы, исцеляющей от болезней, или предохраняющей от различных бед и опасностей, таким предметам, которые не заключают в себе ничего врачебного и, по свойствам своим, не могут иметь никакого влияния на наше благополучие в счастье. I. Предостережения от примет. «Многим из христиан», говорит св. Василий Великий, «кажется безвредным собирать приметы и слушать истолкователей примет... Люди весьма знаменитые, ожидающие Судию с небес, хладнокровно впадают в сей вредный порок... Что бедственнее такой жизни, – все подозревать, во всем видеть препятствие,

когда все должно возводить душу вашу к Богу? Еще древле, по закону Моисееву, чарования, волхвования, ворожба, птицегадания отринуты, как изобретения демонов. Сказано: не ворожите (Лев. 19, 26); языцы бо, которых Господь Бог потребить от лица твоего, сии чарований и волхвований (гадателей и прорицателей) послушают, тебе же не тако даде Господь Бог твой (Втор. 18, 12. 14). Кто может советоваться с оправданиями Божиими, тому не прилично брать в советники, даже не в советники, но в учителя и законодатели, существа неразумные». Вслед за тем св. Василий Великий говорит против предсказаний и гаданий по полету и крику птиц. Некоторых христиан приводил в страх и каркающий ворон, и кружащийся, по недостатку лова, орел. Святитель так обличает суеверов. «Птица не знает собственной своей опасности, которая уже пред глазами; а тебе предвещает она будущее! Вылетев из гнезда, чтобы принести птицам пищу, нередко возвращалась она ни с чем; а для тебя стала она нелживым предвещанием, и напрасное движение птицы обратилось в откровение будущего? Ежели, по действию демонов, птицы летают для твоего обольщения, то не сиди и не смотри с отверстым ртом на демонские обаяния и не отдавай себя под влияния действий диавола. Он, если однажды уловит душу, легко увлекаемую в погибель, не выпустят ее из рук, а употреблять ее на всякое злое дело». (Твор. св. Вас. Вел. ч. 2-я). «Враг до того издевается над человеком», говорил еще Василий Великий, «что если показалась кошка, выглянула собака, или утром встретился человек, хотя самый благорасположенный, во с поврежденным глазок, или бедром, – он отскочат, отворотится и не раз зажмурит глаза. Чихнул кто на слове, – говорят: и это имеет значение. Кто-нибудь сзади назвал меня по имени, нога поскользнулась при выходе, зацепилась одежда: – все это помеха». (Толк. на кн. прор. Исаии 2, 6). В одном из огласительных слов святого Иоанна Златоустого мы читаем: «кто, выхода из своего дома, встречает кривого или хромого, и понимает это как примету, тот мыслит дело сатанинское, ибо не встреча с человеком делает день несчастным, а греховная жизнь». II. Предостережения от гаданий. В слове на новый год

св. Златоуст говорят: «более всего огорчают меня игры, игры которые сегодня происходят в гостиницах и которые преисполнены распутства и нечестия, потому что занимающейся ими замечают дни, гадают и думают, что если первый день года удастся им провести в веселии и удовольствии, то и во весь год будет совершенно то же. Но год будет для тебя счастлив во всем не тогда, когда ты напьешься пьян в первый день, но когда и в первый, и в прочие дни будешь делать то, что угодно Богу. Если же, вознерадев о добродетели, будешь ожидать себе счастья от начала месяцев и исчисления дней, то не будет тебе ничего доброго. Замечать дни не сообразно с христианскою мудростию. Это дело еллинского заблуждения». (12 бес. на 1 Кор.) В частности, обличая суеверие, по которому некоторые дни считают счастливыми, а другие несчастными, св. Иоанн Златоуст говорит: «диавол, стараясь пресечь наши подвиги добродетели и погасить в нас доброе произволение души, внушает нам приписывать успехи и неудачи в делах – дням. Если кто верить, что день есть счастлив или несчастлив, тот в несчастливый день не будет стараться о добрых делах, думая, что по неблагоприятности дня напрасно станет трудиться и ни в чем не успеет. Так, напротив, и в счастливый день он ничего не будет делать, надеясь, что по причине счастливого дня ему не повредит собственное его нерадение. Таким образом то и другое вредит его спасению. Иногда безрассудно, а иногда как бы безнадежно поступая, он проводит жизнь свою в праведности к зле. Итак, мы должны набегать козней диавола, выбросить крушение духа и не наблюдать дней, ненавидя один и любя другой». (В беседе XXIII на новый год). Блаженный Августин также строго осуждает гадания. «Последствия их», говорит он, «не для всех бывают одинаковы, но большею частию сообразны с мыслями и предубеждениями каждого. Ибо злые духи, желая содержать человека и обмане, льстят ему доставлением того, что, как они видят, сообразно с его ожиданием и хотением». («Христ. наука» кн. 2, гл. 34). «Вообще», замечает он, «на мнения людей о важности некоторых гадательных знаков, установленных предубеждением человеческим, в некотором отношении, не

иначе надобно смотреть как на некоторый договор и условие с злыми духами. Люди, пристрастившиеся в пагубной науке гадать, которая собственно есть только наука издеваться над другими и обманывать их, за такое пристрастие свое, по некоему тайному суду Божию, подпадают нередко влиянию падших ангелов, коим попускается иногда иметь некоторое влияние на низшую часть мира. От сих насмешек и обманов злых духов происходит то, что суеверное и гибельное искусство прорицания иногда действительно открывает прорицателям нечто из прошедшего и будущего и, сказывает им не мало такого, что впоследствии времени оправдывается отчасти событиями. Такие небольшие удачи возбуждают и питают их любопытство, вследствие чего они более и более запутываются и запутывают других в сети зловредного заблуждения... Даже верность подобных предсказаний нисколько не оправдывает науки предсказывать. Посеку святотатственное искусство, при помощи которого вызвана была тень умершего Самуила, достойно всякого отвращения и проклятия, хотя тень она, будучи представлена царю Саулу, предрекла ему истину».

(«Христ. науки», гл. 35).

III. Предостережения от употребления суеверных средств для исцеления болезней. Сильные обличения против суеверных действий, для предохранения от болезней и несчастий, мы встречаем в беседах св. Иоанна Златоуста на первое послание к коринфянам: «после брака», говорит он, «если родится дитя, мы видим множество символических действий, достойных смеха: говорить ли о перевязках, о погремушках, о красной пряже и о многом другом, доказывающем великое безумие, тогда как не следует возлагать на младенца ничего другого, кроме спасительного креста. Между тем ныне крест, обративший всю вселенную, поразивший диавола и ниспровергший всю силу его, остается в пренебрежении; а ткани, пряже и другим подобным привескам вверяется безопасность младенца. Сказать ли нечто, еще более смешное?... Говорят: грязь предохраняет от дурного глаза, от зависти и ненависти. Увы! грязи и брению приписывают такую способность и такую силу – разрушать всякие козни диавола! Не стыдно ли вам? Скажите мне: поймете ли вы когда-нибудь, как

дьявол, с раннего возраста человека, мало-по-малу раскидывает свои сети и употребляет свои хитрые меры? Если грязь производит такие действия, то почему не показываешь ею своего чела ты, достигший мужеского возраста и имеющий у себя завистников более младенца? Почему не помазываешь грязью всего тела? Если она на чем имеет такую силу, то почему бы тебе не помазать грязью всего себя? Смешное и забавное внушение сатаны, впрочем, не смеху только, но геенне подвергающее обольщаемых! Если это делается у язычников, то нисколько не удивительно, а когда поклоняющиеся кресту, приобщающиеся неизреченных таинств и достигшие любомудрия, держатся таких постыдных обычаев, – это достойно многих слез». («12 бесед.» на 1 Коринф.). «Что сказать», говорит в другом месте святой Златоуст, «о тех, которые привязывают в ногам и голове медные монеты Александра Македонского? Скажи мне: это ли наши надежды? Как, после креста и смерти Господней, ты возлагаешь надежду спасения на изображения языческого царя?» («Огласительное слово»). После тех обличений против суеверия, которые находятся в писаниях древних св. отцов и учителей церкви, не приводим слов более близких к нам по времени пастырей и учителей российской церкви. Напомним только, что в книге «Православное исповедание веры» в ответе на вопрос: кто грешат против первой заповеди и каким образом, читается, между прочим, следующее; «против сей заповеди грешат волшебники и подражающие их делан, например те, которые носят привески для предохранения себя от вреда и значки; те, которые прилепляются в суеверным обычаям и им верят; равно и те, которые в болезнях пользуются нашептыванием старух и других суеверий держатся, наконец те, которые из всякого случая выводят предзнаменования». (Сост. по «Воск. чт.» за 1889 г.).

⁶⁰ - Суеверия нашего простонародья с показанием их нелепости относительно св. таинств церкви. 1. При св. таинстве крещения. – По чиноположению церковному почти вслед за крещением младенца положен обряд пострижения волос. Известно, что при этом дается восприемнику воск для

закатывания в него волос, остающихся от обряда пострижения новокрещенного; этот воск восприемник должен бросить в купель с водою. Едва только священник совершит крещение и все обряды при нем, как восприемник немедленно с напряженным вниманием смотрят в купель, нетерпеливо желая узнать, не потонул ли на дно купели брошенный им воск. Здесь надо заметить, что хотя воск, по физическим законам, легче воды к никогда не может потонуть в ней, но восприемников может ввести в заблуждение первый момент падения воска, брошенного иногда с силою и с довольно порядочной высоты. Плохо, если этот самый момент замечен будет восприемниками. Они передают об этом родителям младенца, и так как чрез это предсказывается, по их мнению, недолговечность ребенка, то родители с этого времени начинают особенно заниматься им, лелеять его, смотрят на него, – не насмотрятся; «еще посмотрю на нашего милого, говорит опечаленная мать, – может быть он скоро умрет у нас!» Таком неприятное впечатление с трудом может изгладиться у родителей, разве по достижении дитятей десятилетнего возраста. II. При таинствах покаяния и причащения. – Простой народ верит, что благодатное действие этих таинств не утрачивается до истечения шести недель, и потому думает, что раньше этого срока не нужно более прибегать в означенным таинствам, хотя бы человек сделался опасно больным. Но грешно ему не знать той непреложной истины, что человек, не только в сорок дней, но и в один день может много нагрешить: «кто бо чист от скверны, аще и един день жития его на земли?» – говорит св. Писание. Есть и такие маловеры, которые страшатся принимать св. причастие по той причине, что не могут «снести» этого таинства. По их мнению, такой человек до шести недель должен жить настоящим затворником, избегать почти всякого сношения с семейством. – «У меня есть дети, батюшка, говорит зараженный предрассудком человек, есть скотина на дворе, – не вытерпишь, прикрикнешь на них, а потому уж, прошу вас, исповедуйте только меня, а от причастия увольте, – не снесу!» Да как же, скажешь ему, древние-то христиане каждый воскресный день готовы были в принятию св. тайн? На это услышишь от них

всегдашний и обыкновенный ответ: «да они, может быть, лучше были вас, а мы – люди темные и многогрешные». III. Относительно священства. – Здесь мы намерены коснуться той грубой и невежественной стороны русского простонародья, которая резво обозначает непонимание им важности священного сана и недостаток уважения к лицам, носящим его. Идет, напр., – священник в дом своего прихожанина для напутствования больного, встречается ему толпа простолудинов, едущая или идущая по улице куда-либо и с каким-либо предприятием: «ну, братцы, говорит один из них другому, от испуга заметно меняясь в лице, – поп идет нам на встречу, будет неудача»; или в том же роде: «поп перешел нам дорогу, – не будет проку в нашем деле». Руководясь таким суеверным помыслом, некоторые из простонародья, в стыду своему, без зазрения совести, не сделав священнику из вежливости учтивого поклона, и как бы с сердцем, говорят ему, когда он намеревается перейти им дорогу: «погоди, батюшка, я проеду, а потом ты пройдешь!» Священнику знающему суеверие народное, конечно, понятна цель такого предупреждения. Иногда же, завидев издали идущего им на встречу священника, с негодованием возвращаются домой. Такова духовная слепота народная! Чем бы, проходя мимо священника, особенно идущего с св. дарами для напутствования больного, с благоговением сняв шапку и сделав ему учтивый поклон, хотя бы пред св. Тайнами, на груди его сокрытыми, принять от него благословение, – тогда и Господь благословил бы чрез него их предприятие и увенчал бы успехом его, а они, в оскорблению чести своего духовного отца стараются совершенно избежать встречи с ним?.. Интересно проследить историю этого нелепого и жалкого во всех отношениях суеверия. История свидетельствует, что равноапостольный Владимир, приняв сам христианскую веру, велел прежде всего крестить своих детей, а затем и всех киевлян. Народ, столь долгое время погрязавший в язычестве, которое, освящая самые гнусные пороки, давало полный разгул всем страстям человеческим, конечно нелегко соглашался на принятие новой веры, правила которой предписывали нравственную чистоту к строгое воздержание.

Духовенство доводило до сведения Владимира, что княжеская воля его не всеми исполняется, и многие продолжают оставаться в прежнем заблуждении. Подобное упорство народа, конечно, не могло быть приятным просветителю земли русской, а очень естественно, что Владимир дал строгий наказ, чтобы духовенство употребляло все свое старание в обращении заблудших, не пренебрегая, в случае нужды, и мерами строгости, согласными с духом того времени. Следствием такого княжеского распоряжения могло быть то, что непросветившиеся крещением всячески старались избегать встречи со священником, как лицом, которое своим влиянием может расположить встретившегося к принятию христианской веры, а это почиталось в то время великим несчастьем. По всей вероятности, здесь-то и таится первоначальный зародыш нашего (русского) суеверия касательно встречи со священником. Впоследствии это суеверие нашло поддержку еще в расколе. Известно, что никто так ненавидит православных священников, как враждующие против св. православной церкви раскольники. Обращаясь среди простого народа, они естественно еще более усиливали в нем предубеждение против православного духовенства, и таким образом поддерживали суеверие касательно встречи со священником и монахом – суеверие, столь губительное по своему вредному влиянию на истинную нравственность, основанную на вере и сердечной преданности церкви о ее служителям. Между тем многие, может быть, и не подозревали, что придерживаясь подобного предрассудка, они подражают мрачному язычеству, которое гораздо более имело права на извинение, чем люди современные, образованные, имеющие счастье давно уже принадлежать к последователям христианской веры. Эти люди не только не оставили столь грубого предрассудка языческой древности, но еще прибавили к нему булавки и другие вещи, бросаемые вслед священнику. В случае встречи с священником нет разбора: один отплевывается, другой осыпает встречного священника ругательствами, а третий – бросает булавки, с которыми у наших суеверов вообще соединяется темная мысль о несчастьи. Нам самим случалось видеть, как некоторые

суеверные женщины отказывались дать мужчине на память булавку, «оттого», как говорили они, «что можно рассориться, и что кто возьмет на память булавку, с тем случится несчастье». Мысль обратить на голову встретившегося священника предполагаемое несчастье и побуждает наших суеверов бросать булавки. А отчего в этом случае отдается преимущество булавкам и отчего вообще с булавками у наших суеверов соединяется темная мысль о ссоре и несчастье, на это можно найти некоторые основания в языческих верованиях наших предков. Из древнейших исторических записей наших видно, что наши предки-язычники питали какое-то особенное уважение в золоту и, когда клялись в чем-нибудь, то клали золото к ногам идолов Перуна и Волоса, с закланием, что если нарушат клятву, то да будут желты, как золото. Так великий князь Святослав, заключая в 971 г. договор с Цимисхием от лица всех русских, говорит в этом договоре между прочим следующее: «если же я, или сущие подо мною, не сохранят сих правых условий, да имеем клятву от бога, в коего веруем, от Перуна и Волоса, бога скотов; да будем золоти яко золото се, и собственным нашим оружием иссечены». Карамзин, наш знаменитый историк, объясняя эти слова, говорит: «в нашем языке золото получило имя свое от желтого цвета (иллирические славяне называют желчь – slatenica, а богемские – slatenice). И в переводе нашей Библии слово златеница употреблено в смысле желчи: побих вы, говорит Господь, рождением и златеницею (на поле: желтою болезнию) (Амос. 4, 9). Да будем желты – «есть тоже, что да будем мертвы». (История государства Российского, Карамзина. т. I, пр. 413). Эти выписки показывают, какое страшное значение имело золото по своему желтому цвету в жизни и верованиях наших предков язычников. Оно напоминало им об ужасных несчастьях, которые ожидали их в случае нарушения или несохранения данных клятв. IV. При таинстве брака. – При этом таинстве со стороны священника требуется большая осторожность, чтобы при обручении брачующихся не уронить перстом которого либо из них, так как, по поверию народному, это будет означать, что то лицо, которому принадлежит уроненное кольцо, вскоре после

брака умрет. Если еще кто-либо сам из брачующихся уронит свой перстень, то священник может избавиться косых взглядов, неласковых приемов и нередко колких упреков со стороны родителей и родных новобрачных, как необходимого следствия означенной неосторожности. В таком случае обстоятельство урона перстня приписывается уже непосредственно действию промысла Божия, а вступающим в брак остается только с покорностью воле Божией ожидать горьких последствий такого нечаянного случая, ими же самыми измышленных. Точно такое же значение приписывает наше простонародье и тому обстоятельству, если у которого либо из брачующихся свеча, которые они держат при венчании, сгорят более другого. По их мнению, то лицо, у которого свеча более сгорела, умрет скорее того, у которого свеча сгорела менее. В мае месяце избегают совершения браков, так как повенчанные в этом месяце будто бы будут всю жизнь свою маяться, т. е. дурно жить – нелепое и смешное верование, возникшее вследствие простого, совершенно случайного совпадения слова маяться (т. е. изнуряться, истомиться от усиленного движения, так как корень этого слова ма – санскритское *ma-miv-minuti* – двигать) с лат. словом – (*Majus*) май, которое происходит от названия богини Майи (пятый месяц в году), ничего общего не имеет. (См. «Опыт словаря рус. яз. сравнительно с языками индо-европейскими», Изюмова). (Г. Д-ко). V. При таинстве елеосвящения. – К совершению этого таинства, по простонародному «соборованию маслом» больных, многие считают вовсе ненужных прибегать, или прибегают только тогда, когда уже не остается никакой надежды на выздоровление больного, и даже не редко тогда, когда он находится без чувств. Причина этого заключается в тон суеверном мнении, что соборованный маслом непременно должен будто бы вскоре после того умереть. Если же больной соборованный выздоровеет, то каждый, встречающийся с ним, должен сделать ему низкий поклон, как полуумершему, или почти как выходцу с того света. Другие же, напротив, страдают другого рода предрассудком. Эти верят, что всякий непременно должен собороваться: но при этом также верят, что оставленное, по окончании соборования, по забвению, в доме

больного кадило, или другая какая-либо церковная вещь, будет означать, что больной не встанет. Так же дым от потушенных свечей, имеющий направление в дверям, будет означать, что больного будут выносить умершим в те двери; если же, напротив, дым пойдет вверх, или в окнам, то больной выздоровеет. С малым доверием слушают они внушение священника о том, что таинство елеосвящения есть одно из благодетельнейших таинств св. церкви, которое она, как чадолюбивая мать, установила совершать над больными с целью их выздоровления от болезней не только телесных, но и душевных, т. е. от грехов, и что все молитвы этого таинства имеют содержанием своим моление о здравии больного и о прощении грехов его. (Сост. со журн. «Дом. бес.» 1859 год и др. указ. в своем месте источн.).

⁶¹ - Индефферентизм. Здесь считаем необходимым ознакомить читателей нашей книги с верным изображением трех видов религиозной холодности (индефферентизма) по сочинению одного ученого. 1. Евангельская история представляет нам три вида безразличия в отношении к религия, – т. е. индефферентизма. Первый тип религиозного индефферентизма – это Пилат с его вопросом: «что есть истина?» (Иоан. XVIII. 38). Пилат уже давно покончил с этим вопросом, который он задает с полнейшим безразличием. Он убежден, что действительная истина есть только римская империя, с ее царствующим императором; затем официальные дела, обстоятельства, отношения. 2. Другой вид того же рода мы имеем в евангельском богаче (Лук. XVI. 19). Он напоминает нам о партии саддукеев, которая отрицала существование духа, воскресение и бытие ангелов, и вследствие этого отрицания распространять эпикурейский образ мыслей и чувства среди народа. Он, по-видимому, был предан этим тогда широко распространенным учениям. Не то, чтобы он в собственном смысле философствовал; но он усваивал себе выводы этого учения и вследствие этого более и более делался добычей холодного равнодушия в вопросах веры. Он не обращал никакого внимания на «Моисея и пророков», и считал их устаревшими. Свидетельства св. Писания о

сверхъестественном мире, о будущем суде, о грядущей ответственности он считал чем-то таким, для чего «недостает надлежащего доказательства» и что давно уже сделалось отжившей точной зрения и далеко превзойдено всем, что тогда называлось просвещением и образованием, новейшим воззрением на мир. Он впрочем не входил в более точное исследование всего этого, так как все эти вещи были слишком не интересны для него. Стоя на такой почве, он жил (я в этом именно он сделался типом бесчисленного множества людей в наше время) ежедневно в блеске и в радости, пока не умер и не был погребен. 3. Третий вид религиозного равнодушия изображается для нас в беседах Спасителя о последних временах, когда будет тоже самое, что было и во дни Ноя: люди пили, ели, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех (Мф. XXIV, 37 – 9). Так же было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили, но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех (Лук. XVII. 28 – 9). Та форма греховности, которая здесь явно указывается Спасителем, есть индефферентизм, безразличие к высшим и священным предметам, вместе с преданностью предметам земной жизни и земного наслаждения. «Сообразно с веком сим» (Рим. XII. 2) люди жили в полной беспечности, пока над ними внезапно не разразился страшный суд. И как это было с богачом, презиравшим Моисея и пророков, их беспечность основывалась на их низком и непочтительном отношении к свидетельству истины. Они не хотели слушать Ноя, который был проповедником праведности. Они издевались такие в над Лотом (2Пет. II. 5 – 7). Точно так и в наше время весьма многие живут в самообольщении, что им нет надобности обращать внимание на свидетельство И. Христа и апостолов и что они достаточно гарантированы блестящим прогрессом культуры и цивилизации против Бога, духовного мира и все более и более приближающегося страшного суда. (Сост. по кн.: «Христ. учение о нравственности», Мартенсена, т. II, стр. 118 – 119).

⁶² - Фанатизм (изуверство). а) Понятие о нем. Фанатизм есть ложная ревность по Боге. Порок этот есть сильное стремление распространять богопознание и охранять честь и славу Божию не теми средствами, которые указаны в евангелия и которые соответствуют духу Христову и проповедуемой религии, именно: терпеливым наставлением, кротких вразумлением, добрым примером, искренним и честным отношением к своему делу, вниманием к человеческому достоинству, а такими средствами, которые противоречат христианской религии и ее заповедям, именно; насилием, страхом, гонением, властолюбивыми и честолюбивыми замыслами. А ослепившись страстью, фанатики не в состоянии делать разбора между истиною и ложью, и потому считают истиною только то, что они проповедуют и из-за чего ревнуют, все же остальное вменяют в ложь и считают недостойным существования. Дух христианства есть дух сильный и пламенный; но вместе с тем это дух разумный, кроткий и терпеливый. Христос-Спаситель запретил апостолам, когда они со своей стороны находили нужным известить огонь с неба на те селения, которые не приняли Его евангельской проповеди (Лук. 9, 54). Так, совершенно богопротивны истязания «во имя веры», – делает ли их человек над самим собою (наприм. в расколе самосожжение) или допускает над другими, т. е. над теми, которые мыслят и веруют иначе или только противятся принятию православия (фанатизм языч. императоров гнавших христиан, фанатизм арабов, магометан, огнем и мечем распространивших ислам (припомним здесь и Варфоломееву ночь), средневековых инквизиторов, в католической церкви). Если о зилотах (т. е. ревнителях Моисеем закона) ап. Павел заметил, что они ревность Божию имеют, и не по разуму (Римл. X, 2) то тем более суждение это должно быть отнесено к названным фанатикам. б) Происхождение его. Фанатизм является по большей части от чрезвычайно развившегося религиозного чувства в ущерб другим способностям с преобладанием гордости духа и испорченного жестокого сердца. Вследствие этого бывает недостаток в правильной и богоугодной деятельности человека. Подобный человек не в состоянии

обладать самим собой и не может правильно познать предмета, его окружающие, не может правильно понять всей своей деятельности, во имя чего и для кого сам действует.

Переполненное религиозное чувство нудит его действовать во имя религии, не обращая никакого внимания на способы и средства. По справедливости можно сказать что само по себе чистое и возвышенное чувство религиозное, не освященное надлежащим образом верою, не ограниченное в известных пределах надеждою и не согретое христианскою любовью, недостаточно бывает для христианина в деле его спасения и весьма легко может выразиться в фанатизме.

⁶³ - Виды пристрастия к творениям Божиим. Всякое пристрастие опасно. Так наприм. слепое пристрастие к известному человеку (по привычке ли к нему, по нужде ли в нем или из уважения к его уму) не обходится без обид другим лицам, а главное заставляет делать отступления от прямых обязанностей в отношении к Богу. Пристрастие к животным охлаждает чувства доброты и сострадания в отношении к людям, между тем как в любви-то к ближнему должна развиваться и доказываться любовь в Самому Богу (1Иоан. 4, 20 – 21). Богач питал от своего стола псов, и – не обращал внимания на голодающего Лазаря (Лк. 16, 20 – 21); иные до того привыкают к своей собаке, что ни шагу не сделают без нее; целуют ее, а также другое какое животное, и – ненавидят человека без всякой даже причины; жалеют потерявшуюся собачку, и – без жалости беспокоят других для отыскания ее, жестоко взыскивают за потерю ее; плачут о падшем животном, и – никогда не поскорбят о своих грехах. Наконец, пристрастие к разного рода земным приобретениям также весьма губительно влияет на нравственную сторону человека. Ахаз из-за страсти в саду слег в постель и хлеба не ел, а затем и допустил совершиться страшному преступлению, чтоб иметь у себя любимый сад (3цар. 21, 1 – 17).

⁶⁴ - Пример, показывающий, что излишняя на себя надежда (или самонадеянность) в делах духовных пагубна. Некоторый инок желал быть мучеником за Христа; но так как церковь наслаждалась миром, то и не знал он, как удовлетворить

желанию своего сердца. Видя в святом Пахомия до чудотворения, он приходил к нему многократно и просил помолиться за него к Богу, чтобы Он удостоил его венца страдальческого. Сколько угодник Божий не советовал ему, чтобы он не принимал в сердце свое столь странных помышлений, сколько ни говорил ему: «любовный о Христе брат! переноси мужественно подвиги иночества; день и ночь занимайся богомыслием; непорочною жизнью подавай душеспасительный пример братии: и будешь иметь участие на небеси с мучениками увещания святого Пахомия были тщетны. Наконец праведник, желая избежать непрестанных просьб инока, сказал ему: – «хорошо; я помолюсь о тебе к Спасителю мира, да подаст тебе случай прославиться в страдальчестве; но ты, как можно, берегись, чтобы вместо исповедания имени Христова, не отвергнуть Его в лютый час мучений; я уверял тебя и теперь уверяю, что заблуждаешься, без нужды желая повергнуться в напасть, когда Сам Господь учит нас молиться, да не будем введены в искушение; но если желание твое так сильно, то пусть по твоему будет!»! Через года после такого разговора случилось некоторым из братии быть в дальней деревне для собирания камыша на постели. Но так как они там долго замедлили, то св. Пахоний, призвав инока, желавшего венца мученического, сказать ему: «иди, посети трудников и отнеси им пищу» и, благословляя его в путь, прасовокупил: «се ныне время благоприятное, ее ныне день спасения». Инок не мог догадаться, в чему относились слова угодника Божия, в отправился в путь свой. Но, проходя через пустыню, он встречен был варварами, которые обитали в неприступных горах. Они окружили его, взяли в плен и увели в жилище свои. «Прииди, старче», ругаясь кричали они: «поклонись богам нашим»! Долго отрекался инок принести жертву идолам; но обнаженные над головою его сабли, угрозы неслыханных мук принудили несчастного сделать нечестивое коленопреклонение. Убоясь смерти, он забыл душу бессмертную и, отрекшись Христа, ел и пил от жертвы их. После того, как единоведец, отпущен без всякого вреда... Как опасно полагаться на свои

силы, когда человеческое сердце столь непостоянно и превратно, а плоть так слаба и немощна! (Из «Учил. благ.» т. 1).

⁶⁵ - Что значит погубить душу для Христа и евангелия? Св. Иоанн Златоуст отвечает на этот вопрос так: «любяй душу свою, погубить ю: а ненавидяй души своея и мире сем, в живот вечный сохранит ю (Иоан. XII. 25). Слова эти походят, по-видимому, на загадку, но они не загадка, – в них заключается великая мудрость. Каким же образом любяй душу свою погубить ее? Это бывает тогда, когда кто исполняет неуместные ее пожелания, когда кто угождает ей больше, чем должно. Потому то некто и дает такое наставление: в след похотей души твоей не ходи (Скр. XVIII. 30). Чрез это ты погубишь ее, потому что похоть отдаляет от пути, ведущего в добродетели. Точно также и на оборот: ненавидяй душу свою в сем, спасет ее. Что значит: ненавидяй душу свою? Это означает того, кто не слушает ее, когда она внушает что-нибудь вредное. Но И. Христос не сказал: кто не слушает ее, а – ненавидяй ее. Как мы не можем ни слышать голоса ненавидимых нами, ни видеть лица их равнодушно, так точно мы должны крайне отвращаться и души, когда она внушает нам что-нибудь неугодное Богу». (На еванг. от Иоан. «бес. 67.» стр. 429 и 430. Сиб. 1855 года).

⁶⁶ - Разрушай при помощи благодати Божией узы, связывающие дух человека и препятствующие ему угождать Богу. Это одно из самых действительных средств, содействующих к исполнению первой заповеди закона Божия. Разреши дух, дай ему свободу, и он сам собою потечет туда, откуда взят – к Богу. Узы духа треплетены, составляемы будучи: а) самоугодием, б) миром, в) диаволом. Против них и направляются разрушительные действия возбуждающей дух благодати. а) Ближайшие узы духа суть узы самоугодия. Опор у нашего самоугодия много; они есть и в нашем существе, то есть, в теле и душе, и во внешней жизни нашей и вообще во всем порядке быта нашего. Таково плотоугодие в разных видах, то есть, сластолюбие, роскошь, похотность, празднолюбие, страсть к развлечениям, житейская многопопечательность, честолюбие, властолюбие, видимая в делах успешность, лестный внешний быт, ценность связей, мирность внешних

отношений, пристрастие в художественности, учености, предприятиям. Все это в многообразнейших видах, составляет твердую опору нашей самости, которая, с уверенностью в ее надежности и прочности, спокойно поживает на том и, пространно питаясь, возрастает день ото дня, у одного преимущественно в одном роде, у другого – в другом. Спасительная божественная благодать, для пробуждения грешника от усыпления, направляя свою силу на разорение той опоры, на которой кто утверждается и поживает свою самостью, – вот что делает: Кто связан плотоугодием, того ввергает в болезни, и, ослабляя плоть, дает духу свободу и силу прийти в себя и отрезвиться. Кто прельщен своею красотою и силою, того лишает красоты и держит в постоянном изнеможении. Кто упокоивается на своей власти и силе, того подвергает рабству и унижению. Кто много полагается на богатство, у того отнимается оно. Кто высокоумничает, тот посрамляется, как маловедущий. Кто опирается на прочность связей, у того они разрываются. Кто положился на вечность установившегося вокруг него порядка, у того он разоряется смертью лиц или потерю вещей нужных. Держимых в узах беспечности внешним счастьем, чем иным отрезвить, как не скорбями и несчастьями? И не для сего ли вся жизнь наша преисполнена бедствий, чтобы она споспешествовала намерению Божию держать нас в трезвенности?... Все такого рода разорения опор беспечного самоугодия составляют повороты жизни, кои, потому что они бывают всегда нечаянны, действуют поразительно и спасительно. б) Вторые узы духа налагаются от мира. Мир с своими понятиями, началами, правилами, вообще со всем своим порядком, возведенным в неизменный закон, налагает тяжелую владычественную руку на всех своих чад; вследствие чего никто из них не смеет я подумать о восстании против него, или отвержении его власти. Перед ним все благоговеют, с какою то робостию держатся его правил и нарушение их считают как бы уголовным преступлением. Мира нет, как лица, но дух его каким-то образом держится и свете, влияет на нас и связывает как узами. Очевидно, что власть его мысленная, воображаемая, а не

действительная, не физическая. Следовательно, стоит только развеять сию воображаемую силу мира, – и к нам близка будет возможность отрезвления от его обаяний, Так и действует Божие спасительное промышление о нас. С сею целию, оно аа) Постоянно пред лицом мира и нами держит два других мира, святых, божественных, и в них и чрез них представляя вниманию и даже давая ощутить лучшее, непрестанно твердит о пустоте мирской жизни и мирских надежд, Эти Божии миры суть: видимая природа и церковь Божия. Опыт показывает, как нередко ум, отуманенный чадом мирским, отрезвлялся созерцанием творений Божиях, или вступлением в церковь: Один зимою смотрел на дерево, стоявшее пред окном, и очнулся; другой, после шумной беседы, ощутив сладость душевного покоя в храме, оставил прежние обычаи и посвятил себя служению Богу. Природа видимая и храм Божий не только вразумляли и отрезвляли часто христиан, беспечных и грешных, но обращали даже язычников в истинному боговедению и богоугождению. Одной женщине пало на сердце слово: осанна, и сделало ее христианкою. Обращение наших предков окончательно утвердилось воздействием на них храма. Великомученицу Варвару обратило от идолов в Богу созерцание красот видимых творений Божиих. Сила их и влиятельность зависят от того, что они, утомленному, изможденному, обессиленному, умученному суетою мира духу, живо и ощутительно представляет лучший, блаженнейший порядок жизни, и мгновенно изливая в него отраду сей жизни, вразумляют человека тем, что, предаваясь владычеству мира, он только терзает и мучит себя, что счастье сокрыто совсем в другом мире и что если теперь так мучительно содружество с миром, то чего должно ожидать после? бб) Второй способ благодатного исторжения из уз мира состоит в том, что благодатию Бога-Всепромыслителя иному пред очми представляется на деле жизнь, совершенно противоположная той, в которой он движется. Сюда относятся особенно все обращения посредством мученичества, и примеров тому было бесчисленное множество. Иногда мученический подвиг одного обращал целые веси и города. Тут, очевидно, присутствие

нравственной силы из другого, не нашего мира. Иногда, кажется, надлежало бы быть верному поражению, а нет его; мучимый остается непобежденным, благодушествующим, не зная от чего и как. Мгновенное соображение сего и ударяет в ум, и разгоняет в нем обаяние прежних порядков жизни. Сюда же относится обращение разбойника царем Маврикием, который, вместо казни ему, обошелся с ним милостиво, как с заслуженным человеком; – обращение блудницы, которую одна мать просила помолиться и возвратить к жизни умершего единственного сына ее, и еще другой блудницы, пришедшей в раскаяние от одного воззрения на иноков, смиренно занявшихся молитвою и богомыслием, когда она в том же доме предавалась роскоши и разврату. И все обращения примерами жизни принадлежат суда же. Сила действия их в том, что лицом к лицу видятся лица довольные и покойные, без удовольствия и успокоительных предметов, коими обильно обладая другой, не находит однако ж ни довольства, и покоя. Отсюда разочарование и изменение жизни. вв) Третий способ отвлечения от мира ест посрамление его в лице чад своих. Иулиан превозносится над всем, смиренно восстает против христиан и грозит подавить их своею силою, – но потом неожиданно падает. Это не только утвердило веровавших, но много и неверовавших обратило в Богу истинному. На св. Макария, по лжесвидетельству, восстает целое селение, бьет, терзает, налагает наказание: мир восторжествовал; но потом истина открывается, посрамляет всех и всех возвращает в благоговеинству и страху Божию. Сюда относятся все вразумления падениями и нечаемою смертью сильных и великих мира. Посрамление мира здесь унижает его пред лицом своих приверженцев, обличает его бессилие, и тех, с одной стороны, отвращает от него, с другой – дает смелость противостоять ему. гг) Нередко, наконец, мир сам теснит и гонит из себя как бы самих собою, именно тем, что не удовлетворяет или постыждает ожидания. Ищем счастья; в мире и есть только слава, честь, власть, богатство, утехы, – но ничто такое не удовлетворяет искателя. Рассудительный скоро замечает обман и берется за ум. В святых Божиих видим, что многие из них,

рассмотрев суету и мятежность мира, удалялись от него и решительно посвящали себя Богу, Блудный сын, в притче, говорил: аз же голодом гиблю (Лук. 16, 17). в) Третьи узы духа идут от сатаны и духов его. Они невидим и большею частию совпадают с узами самоугодия и мира, которые сатана своим влиянием укрепляет и чрез них держит ум в омрачении. Но есть нечто и непосредственно исходящее от сатаны. От него некоторая неопределенная робость и боязнь, мятущая душу грешника во всякое время, а тем более тогда, когда задумает он о добре. Это почти то же, что господин грозит слуге, когда тот начинает что-либо делать не по его воле и планам. От него разные лести духовные, как-то: у одних чрезмерная, без верхних оснований, надежда на милосердие Божие, не отрезвляющая, а все более и более углубляющая в грехолюбие; у других, напротив того, отчаяние; у этого – сомнение и неверие; у того – самоуверенность и самооправдание, заглушающее всякое чувство раскаяния. Да, многое, многое прямо зависит от сатаны, хотя определить это трудно. Но и все греховное надо относить к нему, как к источнику, ибо он царь грешного мира. Одна из хитрых его уловок – скрывать себя, то есть, наводить на грешников уверенность, что его нет, вследствие чего он и самовольничает с свирепостию в грешной душе, слагая греховные стремления, им внушаемые, на природу, и располагая к ропоту на Бога, запрещающего, будто бы, естественное и повелевающего то, что выносит у них сил не достает. Вразумляющая божественная благодать нередко исхищала грешников из челюстей ада посрамлением сатаны. Она выводила его на позор и предавала посмеянию, обнажая его бессилие и глупость, и разоблачая хитрости. Так постыжден он в лице Симона волхва, в лице Киприана антиохийского и многих других. Все такие случаи сопровождались обращением и вразумлением немалого числа ослепленных. Во дни Господа на земли, бесы, источник неверия и сомнений, становились проповедниками веры. И св. мученики, силою всемогущего Бога, часто заставляли и отца и детей лжи говорит истину чрез кумиры в капищах. Такое раскрытие козней лукавого приводит грешника к уверенности, что он в злобных и вражеских руках,

что его дурачат на зло ему самому, что обманно ведут каким-то мрачным путем к гибели и хотят порадоваться ей. Это неминуемо рождает чувство опасения за свое собственное благо, осторожность, подозрение, отвращение и к хитрецу, и в его изобретениям – порокам и страстям, и ко всей прежней жизни. Отсюда уже не далек переход к источнику истины, добра и блаженства – Богу. Вот пути и способы, коими воздействует Божия благодать на дух человека, исторгает его из уз несвойственной ему жизни и лицом к лицу показывает другую, лучшую, ту, в которой его радость и покой. (Извлеч. в сокращ. из кн. «О пути в спасению», епископа Феофана, стр. 145 – 6).

⁶⁷ - Жизнь с благочестивыми людьми. Один инок спросил авву Паисия: «что мне делать со своею душою: она бесчувственна и не страшится Бога? – Старец отвечал ему: «пойди, прилепись в человеку боящемуся Бога: когда сблизись с ним, он я тебя научит бояться Бога». (Сказ. о подвиж. св. и блаж. отцов стр. 242). Как живописцы, списывая одно изображение с другого, часто смотрят на первообраз, и стараются в точности изобразить черты его в своем произведении; так и тот, кто желает достигнуть совершенства в добродетели, должен смотреть на образцы ся в жизни святых, и чрез подражание усвоят себе добродетели.

⁶⁸ - О почитании и призывании святых (против штундистов). Лжеучение штундистов, отвергающих почитание святых. Все дело нашего спасения совершено Иисусом Христом; Его заслуг вполне достаточно для того, чтобы мы наследовали жизнь вечную, и Он является единственным посредником между Богом и людьми. Поэтому искать особых ходатаев пред Богом, напр., Богоматери, праведных, угодников не нужно. Мало того: прибегать в таким ходатайствам значит оскорблять всеблагое Бога, представлять Его слишком строгим Существом, в Которому человек сам по себе не имеет доступа, а ищет его в лице святых, которые становятся как-бы адвокатами человека. Вопрос еще, могут ли святые, существа ограничения, слышать нас и помогать нам. Да притом неизвестно, к кому должно обращаться за таким ходатайством: свят только одни Бог, а кто из людей будет святым, это покажет дев суда. Так мудрствуют

сектанты и свое лжеучение основывают на следующих местах св. Писания: 1) Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, падши к ногам; Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек (Деян. 10, 25 – 26). 2) Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешили; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцом Иисуса Христа, Праведника (1Иоан. 2, 1). 3) Иисус Христос умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас (Римл. 8, 34). 4) Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус (1Тимоф. 2, 5, ср. Еф. 1, 5). 5) ... Сей (Иисус Христос), как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них (Евр. 7, 25). 6) И сказал мне ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца... Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотря, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово. Богу поклонись, ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества (Откр. 19, 9 – 10. снеси 22, 8 – 9). Представим теперь опровержение лжеучения штундистов. 1) Язычники, как известно, почитали богов в образе человеческом (Деян. 14, 11). Корнилий, как язычник, тоже не свободен был от общих языческих представлений и считал аи. Петра за нечто высшее, чем обыкновенный человек, последний, заметив это, кратко выражает ему, что он, Петр, такой же человек, как и прочие. Могло случиться и то, что св. ап. Петр благоизволил отказаться от подобающей ему чести по своему смирению. Во всяком случае это место ничего не говорит в пользу штундистов. (Михаил, Толк. апост., стр. 276 – 277). 2, 3, 4 и 5) Все приведенные места тождественны: они одинаково называют Господа нашего Иисуса Христа единых Ходатаем, конечно, в том смысле, что Он один только мог спасти род человеческий от греха, проклятия и смерти, Этим однако нисколько не отрицаются ходатайства за нас святых, а следовательно, почитание и призывание их. «Как единство Отца небесного, говорит Стефан Яворский, не устраняет бытия отцов земных, как единство наставника и учителя Христа не исключает

учителей земных и как единство святости и господства Христова не отнимает святости у прочих святых; так точно и единство Ходатая Христа не устраняет бытия других ходатаев, только несравненно отличных от Него. Христос есть Ходатай в деле искупления и сыновнего предстательства пред Отцом, святые же ходатая в делах моления, как други Божии, по слову псалмопевца: «мне же зело чисти быша друзи твои, Боже. Христос есть Ходатай, не требующий за себя других ходатаев, святые же, живя здесь (на земле), нуждались в Ходатае-Христе и ныне нуждаются в Нем ради нас. Христос есть такой Ходатай, ходатайства Которого имеют силу сами по себе, святые же такие ходатаи, ходатайства которых имеют значение лишь в силу заслуг Иисуса Христа. Короче, Христос Ходатай по природе, святые же ходатаи по благодати». («Камень веры», кн. 2-я стр. 264 – 265). 6) Можно предложить два объяснения, почему ангел не допустил тайновидца воздать ему поклонение: а) ангел является здесь не более, как пророком, открывающим будущее; св. Иоанн, желавший ему поклониться, ничуть не ниже его, потому сам был пророком, свидетельствуя об Иисусе; б) другие объясняют поступок Иоанна тем, что он принял ангела за Господа Иисуса (Бог многократно являлся в виде ангела) и хотел воздать ему поклонение божеское. Ангел отклонил это. Кроме того, в св. Писании находим не мало свидетельств о поклонении ангелам. Так, напр., архангел Михаил явившийся Иисусу Навину, не только не воспретил последнему поклониться до земли, но и велел ему снять обувь с ног, так как место явления было освящено присутствием посланника Божия (I. Нав. 5, 14 – 15; снеси Числ. 22, 31 и Парал. 21, 16). (Иванов, стр. 537; Сергей, еп. могилев., стр. 42 – 43). Сектанты говорят, что поклонении, воздаваемое нами святым, нисколько не отличается от поклонения Богу. Совершенно справедливо, что поклонение святым у православных нисколько не разнится от поклонения Богу, но только по внешности; в духе же и уме мы воздаем поклонение Богу настолько высшее в сравнении с поклонением святым Божиим, насколько Бог выше созданных Им существ.

⁶⁹ - Библейские свидетельства о призывании святых в молитвах. Веруя в ходатайство святых Божиих и призывая их в своих молитвах, мы имеем самое твердое основание для этого в Слове Божиим. Из многочисленных ветхозаветных свидетельств укажем на следующие: Быт. 13, 1; 20, 7; Исх. 32, 31 – 32; Числ. 22, 31; 1. Нав. 5, 14–15; 1 Царств. 7, 8; 3 Царств. 11, 11 – 13; 4 Царств. 2, 12 – 15; 1 Паралипом. 21, 16; Товит. 12, 15; Иова 42, 8; Псал. 96, 11; 150, 1; Сирах. 44, 1 – 13; Иерем. 15, 1; Варух. 3, 4; 2 Макк. 15, 12 – 15 и мн. др. 1. Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника (Мф. 10, 41): 2. Признавайтесь друг пред другом в поступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться: много может усиленная молитва праведного (Иак. 16 и дал.). 8. Разве не знаете, что святые будут судить мир (1Кор. 6, 2; сн. Мф, 19, 26). 4. ... Который и избавит нас... при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас (2Кор. 1, 11). 5. Непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих (Ефес. 1, 16; снеси 6, 16 – 19; Колосан. 1, 3. 9; 1Сол. 3, 10 и 2Сол. 1, 11). 6) А вместе приготовь для меня (ап. Павла) похищение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам (Филим. И, 22). 7) И вознесся дух фимиама с молитвами святых от руки ангела пред Бога (Откров. 8, 4; снеси 5, 8). Почитая святых, мы тем более должны прославлять Богоматерь по великой близости Ее к Сыну Своему и по необычайной силе ходатайственных молитв Ее. 1) Сделаю имя Твое памятным в род и род; по сему народы будут славить Тебя во веки и веки (Пс. 44, 18). 2) И сказала Мария: величит душа Моя Господа..., что призрел Он на смирение Рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня вси роди (Лук. 1, 46, 48).

⁷⁰ - О почитании св. мощей. Не почитая и не призывая святых, сектанты не признают также и нетленных мощей св. угодников и изрыгают на них разные хулы. Мощи, во учению штундистов, один обман, выдуманный «попами да монахами»; «все, что от земли, должно возвратиться в землю» – говорят сектанты. Для защиты своего мудрствования они ссылаются на

следующие места Св. Писания. 1) В то время, говорит Господь, выбросят кости царей Иуды, и кости князей его, и кости священников, и кости пророков, и кости жителей Иерусалима – из гробов их; и раскидают их пред солнцем и луною и пред всем воинством небесным, которых они любили и которым служили и в след которых ходили, которых искали и которым поклонялись; не уберут их и не похоронят: они будут навозом на земле (Иерем. 8, 1 – 2). 2) Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил, и приложился в отцам своим и увидел тление. А Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления (Деян. 13, 36 – 37). 3) Но то скажу нам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия, и тление не наследует нетления (1Кор. 15, 50). Разберем эти места. 1) Место из прор. Иеремии (8, 1 – 2) штундисты обыкновенно предъявляют простакам из православных, которые любят слушать, когда читают» от божественного», сами не зная грамоты, или новичкам – сектантам. Когда речь идет о мощах, штундисты внушительно говорят: «буде ще таке время, що пороскыдають оти мощи; ось, нате, прочитайте». «Хорошо знающим Слово Божие» сектанты предъявляют тексты под цифр. 2 и 3. В Иерем. 8, 1 – 2 пророк возвещает народу еврейскому горькую участь, как следствие его непослушания закону и пророкам и – идолослужения. За то, что иудеи приносили человеческие жертвы на третище Тофетовом, в долине Енномовой (Иер. 7, 30 – 34), Господь отистит га грехи идолопоклонства даже давно умершим и предаст кости их посрамлению пред теми идолами, которых они искали и которым поклонялись (снеси Иер. 16, 4 и 34. 20). 2) Приводимое сектантами место из кн. Деяний нисколько не говорит против почитания мощей, ибо в ветхом завете весь человек и телом и душой был под законом, был рабом сатане, и только во времена благодати в новом завете воплощение Сына Божия осватило наше бренное тело, соделав его храмом Св. Духа (1Кор. 6, 19; снеси 3, 16 – 17). Но и в ветх. завете некоторые праведники провидят уже это освящение нашего тела. Св. прор. Давид говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление (Пс. 15, 10). Эти слова, прежде всего, исполнились на первенце из мертвых – Христе Спасителе, но Его благодать изливается и на

верующих в Него. А премудрый Соломон прямо говорит, что Бог создал человека для нетления (Премудр. 2, 23). 3) В первом послании к Коринф. в 15 гл. излагается апостолом учение о воскресении мертвых. Взяв для сопоставления образ из природы (15, 37), св. апостол говорит, что погребенное тленное тело должно замениться нетленным, душевное духовным. Нынешнее наше тело предназначено только для земли и потому не может войти в царствие Божие; для сего последнего нужно другое тело небесное (15, 50); как произойдет такая перемена с нашим телом, ап. Павел говорит в последующих стихах 15 гл.

⁷¹ - Места священного Писания, в которых говорится о почитании св. мощей: В Слове Божиим находим весьма много оснований для почитания мощей св. угодников: 1) И было, что когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисея, и он при падении своем коснулся костей Елисея и ожил, и встал на ноги свои (4 Царств. 13, 21). 2) Много скорбей у праведного и от всех их избавит его Господь. Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится (Пс. 33, 20 – 21). 3) Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего (Премудр. 2, 23). 4) ... Ничто не одолело его и, по успении его, пророчествовало тело его. И при жизни своей совершал он чудеса, и по смерти дивны были дела его (Сир. 48, 14 – 16). Сн. также Исх. 13, 19; 4 Царств. 23, 17 – 18; Пс. 15, 10; Деян. 13, 35 и др. Сост. по кн.: «Краткий очерк штундизма», свящ. о. И. Стрельбицкого, стр. 183 – 5).

⁷² - Библейские изречения, подтверждающие истинность иконопочитания. Приведем еще несколько мест, подтверждающих истинность иконопочитания: 1) И сделай из золота двух херувимов: чеканной работы, сделай их на обоих концах крыши... И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе. Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедать чрез тебя сынам израилевым (Исх. 25; 18 – 22, а также 37, 7 – 10). 2) И стал работать Веселиил и Аголиав и

все мудрые сердцем, которым Господь дал мудрость и разумение, чтоб уметь сделать всякую работу, потребную для святилища, как повелел Господь. И сделали все мудрые сердцем, занимавшиеся работою в скинии: десять покрывал из врученного виссона и из голубой, пурпуровой и червленной шерсти; и иерувимов сделали на них искусною работою (Исх. 36, 1. 8). 3) И сделал (Соломон) в Давире двух херувимов из масличного дерева, внешнюю в десять локтей... И поставил от херувимов среди внутренней части храма... И обложил он херувимов золотом. И на всех стенах храма кругом сделал резные изображения херувимов... на двух половинах дверей из масличного дерева он сделал резных херувимов... (3 Царств. 6, 23. 27. 28. 29. 30). 4) Видел я (пр. Даниил) наконец, что поставлены были престолы, и повсел Ветхий днями, одеяние на нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь... Видел я в ночных видениях, вот с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана была власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему... (Дан. 7, 9. 13. 14). 5) Когда же крестился весь народ, и Иисус крестившись молился, отверзлось небо и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небеси глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный, в Тебе Мое благоволение! (Лук. 3, 21 – 22 и пр. Мф. 3, 16; Мрк. 1, 10). 6) И Слово стало плотью, и обитало с нами полное благодати и истины, и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца... Бога не видел никто ни когда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил (Иоан. 1, 14. 19). 7) Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего едесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего одесную Бога (Деян. 7, 55). 8) Он (Господь Иисус Христос), будучи образом Божиим, не почитал крещением быть разным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек (Филип. 2, 6 – 1).

⁷³ - О пользе почитания св. икон. Приведем здесь еще несколько мыслей. св. Иоанна Дамаскина о пользе почитания св. икон. а) «Поелику же Бог, но Своему благоутробию, для нашего спасения истинно соделался человеком, не явился только в виде человеческого, как являлся Аврааму и пророкам, но существенно и истинно стал человеком, жил на земле, обращался с людьми, творил чудеса, страдал, был распят, воскрес и вознесся на небо; и все сие происходило на самом деле, было видимо людьми и описано на памятование и в научение нам, не жившим тогда, чтобы не видеи, но слышав и веровав, получили мы блаженство, обещанное Господом, а также поскольку не все умеют читать и могут заниматься чтением; то отцы и рассудили все дела Христовы, как достославные, изображать на иконах, которые бы служили кратким напоминанием. Часто случается, что мы и не думаем о страданиях Господа, но как скоро видим икону распятия Христова, воспоминаем о спасительном Его страдании, падаем к поклоняемому не веществу, а Тому, Кто изображен, равно как поклоняемся и веществу, из которого сделанно евангелие или крест, но тому, что ими изображается... Тоже должно сказать и о Богоматери. Честь, воздаваемая Ей, возводится в воплотившемся от Нея. б) Подобным образом подвиги св. мужей возбуждают нас в мужестве, к ревности, к подражанию их добродетели и в славе Божией, – ибо, как мы сказали, честь, воздаваемая усерднейшим нашим сослужителям, доказывает любовь в общему Владыке, и почитание образа переходит в Первообразному». («Точн. излож. правосл. веры», кн. IV. гл. XVI. стр. 266 – 268, Москва. 1884 г.).

⁷⁴ - Разбор возражений штундистов относительно иконопочитания. Учение штундистов об иконах сводится к тому, что Бога изображать нельзя, ибо Он есть Дух; при этом места св. Писания, которыми воспрещалось почитание идолов и кумиров, сектанты всецело относят к иконам. Главные тексты, на основании лживого толкования которых штундисты приходят к указанному выводу, суть следующие: 1) Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле

внизу, и что в воде ниже земли. Не покланяйся им и не служи им, ибо Я Господь твой... (Исх. 20, 3 – 5). 2) Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земли вашей, чтобы кланяться пред ними, ибо Я Господь Бог ваш (Левит. 26, 1). 3) Твердо держите в душах ваших, что мы не видели никакого образа в тот день, когда говорил вам Господь на (горе) Хориве из среды огня, дабы вы не извратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину и пр. (Второзак. 4, 15 – 19). 4) Проклят, кто сделает изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте. Весь народ возгласит и скажет: аминь (Второзак. 27, 15). 5) А их (язычников) идолы – серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают голоса гортанью своею. Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них. (Псалом 113, 12–16 и парал. 134, 15 – 18 и 13 гл. книги премудрости Соломона). 6) В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов, которых сделал себе для поклонения им (Исаии 2, 20). 7) Итак кому уподобите вы Бога? и какое подобие найдете Ему? идола выливает художник и золотильщик покрывает его золотом и приделывает серебряные цепочки. А кто беден для такого приношения, выбирает негниющее дерево, приискивает себе искусного художника, чтобы сделать идола, который стоял бы твердо (Исаии 40, 18 – 20). Разберем эти места. 1 и 2) На вторую заповедь (Исх. 20, 3 – 5 и Второзав. 5, 8) штундисты ссылаются, как на одно из самых ясных мест, направленных против иконопочитания. Насколько правы сектанты, можно видеть из нижеследующего: известно, что евреи были весьма склонны в идолопоклонству, о чем свидетельствует вся история этого народа. Оставляя истинного Бога, они нередко поклонялись Молоху (Дев. 18, 21), Ремфану (Деян. 7, 43), Ваалу, Астарте (Суд. 2, 13; 3 Царств. 18, 21 – 29), Ваалфегору (Числ. 25 3 – 5; Суд. 8, 33) и пр. В виду такой

склонности народа еврейского, ему дается заповедь не творить кумира или идола, не кланяться в не служить ему. «Если Я Господь Бог твой, то пусть не будет у тебя других богов, не делай никакого кумира или подобия их, не поклоняйся и не служи им». Очевидно, здесь говорится о таких подобиях и образах, которые поставляются вместо Бога и почитаются как боги; поклонение, подобающее одному Богу, таким богам воспрещается. После этого, преступаем ли мы эту заповедь Божию, когда почитаем св. иконы? Господь заповедует не творить кумира; но образ Христов – не кумир, изображающий бога вымышленного, а изображение Христа Бога истинного. Господь заповедует не кланяться и не служить образам и подобиям ложных богов, а мы кланяемся и служим Его святому образу, образу Пречистой Его Матери и св. угодников Его, (Учение о св. иконах, еп. Иустина, стр. 14 – 15). Штундисты утверждают, что второю заповедью воспрещается делать какие бы то ни было изображения, хотя бы то были изображения Господа или Его святых. Это – не верно, ибо в той же книге несколько ниже чрез того же Моисея дается повеление сделать изображения херувимов. (См. Исх. 25, 18). 3) Втор. 4, 15 – 19 штундисты пользуются для защиты своего лжеучения, утверждая, что если никто не видел образа Господня, то и изображать Господа нельзя. Место это нужно понимать в том смысле, что Господа лицом к лицу не мог видеть ветхозаветный человек. Св. пр. Моисей сейчас же (ст. 16) и объясняет, почему Бог не являлся народу еврейскому в определенном образе: «дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний»... Таким образом, 15 – 19 ст. 4 гл. Втор. запрещается не иконопочитание, а идолопоклонство, в котором так склонны были евреи. 5. 6. 7). Все означенные места одинаково не приложимы в св. иконам, ибо в них со всею силою и ясностью, как бы с непременною целью обличить лжетолкования штундистов, говорится об идолах, кумирах, богах, которые из металла, камня и дерева делали себе язычники. Поступая таким образом, последние считали за божество самый материал, из которого сделаны были их идолы – дерево, камень, золото (Исаии 44, 17, Иерем. 2, 27). О православных,

воздающих почтение св. иконам, при всем желании сектантов, нельзя этого сказать. Помня слова св. Василия Великого, что честь изображения переходит в первообразу, православные почитают иконы не ради икон, но ради тех, кого иконы изображают. Образу кланяются, а ум и сердце возводят на первообразное. Не то же ли ты делаешь, – вопрошает один ревнитель православия, – когда смотришь на образ родителя твоего? Неужели образ родителя твоего – отец твой? Никак. Но взирая на образ его, ты с воздыханием вспоминаешь родившего тебя. Так нужно сказать и об образах царя. Неужели образ царев – царь твой? Нет, но смотря на образ царев, ты вспоминаешь о владетеле твоём. Так нужно рассуждать и об иконах. Икона Христова да не будет тебе вместо Самого Христа; но да будет знаком и побуждением возводящим ум твой во Христа. Полагать же на икону; надежду, или просить чего-либо от иконы есть вселютейшее безумие, подобное безумию язычников, которые надеялись на своих идолов и о которых св. Давид сказал; подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них (Псал. 113, 16). (См. кн. свящ. о. И. Стрельбицкого: «Крат. очер. штундизма» стр. 137 – 142).

⁷⁵ - Мнимодуховные христиане возражают, что снимки с этого образа пишутся руками, а между тем и она называются нерукотворенными. На это нужно заметить, что мы имеем пример к этому в скрижалях. На первых только скрижали заповеди были начертаны Богом (Исх. 31, 13, 32, 15 – 16), а когда Моисей разбил их под горою (Исх. 3, 2, 19), на вторых скрижалях десятословие было написано уже рукою Моисея (Исх. 34, 28), а между тем скрижали не перестали называться Богоначертанными. Подобно тому и снимки с нерукотворенного образа называют нерукотворенным образом.

⁷⁶ - Сказания о происхождении нерукотворенного образа. Эти сказания главным образом состоят в следующем. Во время земной жизни И. Христа владелец эдесский Авгарь, страдая неисцелимою какою-то болезнью, и слыша о чудесах Христовых и о гонениях на Христа в Иудеи, отправил послов с письмом к Спасителю, прося Его приехать к нему и исцелить его и вместе предлагая Ему безопасное убежище у себя от гонений иудеев.

Господь отвечал Авгарю, что Он не может приехать к нему, потому что Ему нужно исполнить все, для чего Он послан, но что по вознесении Своим Он пошлет к нему одного из учеников Своих, который исцелит его от его болезни. О нерукотворенном образе здесь еще ничего не говорится. В первый раз о нем говорится у историка 6-го в. Евагрия (кн. IV. гл. 27), и потом подробнее у Иоанна Дамаскина в слове об иконах и в его «Точном изложении веры». Здесь присоединяется, что Авгарь, посылая послов с поручением звать к себе Спасителя, вместе с сим поручил им в случае неисполнения Его желания, снять по крайней мере портрет с Спасителя. Но живописец, напрасно трудившись, не мог снять его. Тогда Господь, видя это, потребовал воды, и умывшись вытер лице Свое полотенцем – и божественный образ Его изобразился на полотне. Этот образ с письмом и послан был в Авгарю а он с благоговением хранил его. Но этот образ долго был неизвестен церкви, потому что по смерти Авгаря, вступивший на престол его, сын его, восстановивши древнее идолопоклонство, воздвиг гонение на христиан, и епископ едесский, чтобы спасти святыню от востребования, заложил его в стену, и заделал снаружи место это, и здесь оставался образ сей сокрытым около 5 веков, до времен Хозроя; в это наконец время нерукотворенный образ Спасителя снова явился и послужил спасению едессян от Хозроя. («Церк. ист. Евагр.» К. IV, гл. 27. «Чет.-Мин.» 16 августа).

⁷⁷ - Древность обычая носить крест на груди. Бесспорно, что крест на груди христианина, свидетельствуя о его вере во И. Христа, есть одно из сильных орудий в борьбе его с дьяволом, врагом спасения. Для всякого интересно проследить исторический обычай носить св. крест на груди. Начало этого христианского обычая восходит уже к первым векам христианства. I. В житии св. мученика Ореста рассказывается следующее: св. Орест служил в военной службе; однажды военачальник Лисий потребовал, чтобы Орест показал свое искусство в бросания копья в цель; вследствие сильного движения руки, носимый на груди св. мученика крест выдвинулся наружу, – и таким образом обнаружилась

принадлежность Ореста к христианству. Увидев крест, язычник Лисий обратился к св. Оресту с вопросом: «неужели и ты из тех, кои веруют в Распятого»? Св. мученик с твердостью отвечал: «раб есмь Распятого Владыки моего и сие Его знамение ношу на изгнание всех зол, находящихся на мя», – и претерпел мучения за имя Христово. («Ч.-М.» изд. 1837 г., декабрь 18 д., кн. 1). II. О св. мученике Прокопии, пострадавшем в Кесарии палестинской в начале IV века, известно, что он носил на груди св. крест из золота и серебра, по подобию явившегося ему на небе ночью на пути в Антиохию сирскую. («Ч.-М.» изд. 1856 г., мес. июль, 8 день. Кн. 1). Ш. Св. Григорий нисский, повествуя о кончине сестры своей преподобной Макрины († 379 г.), между прочим рассказывает, что на шее почившей найден был крест железный и такой же перстень, на котором было изображение св. креста. (Там же. Кн. II, л. 53). Все это показывает, что обычай носить св. крест на груди был широко распространен еще в первые века христианства. IV. Носимый на груди крест был самым обычным внешним признаком принадлежности известных людей в обществе последователей распятого Господа. Признак этот был настолько существен и общераспространен, что император Лев Армянин (как рассказывается в житии св. Никиты Исповедника «Ч.-М.» мес. апрель, кн. I, л. 22), желая убедить собравшихся в нему святителей в своем православии, нашел необходимым указать им именно на этот признак: он вынул носимую им на груди икону распятия Христова и лицемерно поклонился ей. Таким образом благочестивый христианский обычай носить на груди св. крест носить на себе характер глубокой древности. Еще первенствующие христиане соблюдали этот обычай, при чем смотрели на св. крест, носимый на груди, не только как на внешний признак принадлежности в христианскому обществу, но и как на спасительное орудие для «отгнания всех вол», выражаясь словами св. мученика Ореста. (Допол. требник, изд. 1871 г., л. 88 – 89).

⁷⁸ - Все эти свидетельства относительно священных изображений заимствованы из сочинения Фрикена: «Римские катакомбы», ч. II, стр. 162 – 64.

⁷⁹ - Причины чудотворений от св. икон. Из Божественного откровения и из всеобщего опыта нашего известно, что после грехопадения первых людей последствия их греха – проклятие и смерть перешли и на несогрешивших по подобию Адама человек (Рим. 5, 12, 14), т. е. на все человечество. Посему, земная жизнь наша исполнена всевозможного рода страданий, болезней и вообще разных невзгод. Правосудный же и всемилостивый Господь Бог для облегчения страданий, врачевания болезней и вообще для поддержания слабых душевных и телесных сил страждущего человека проявлял Свою чудодейственную силу чрез верных Своих рабов, св. угодников. За переходом же их от земной жизни в небесной эта чудодейственная сила проявляется чрез изображения или иконы их. В чем же заключаются причины чудотворений от св. икон? Первая причина заключается в Самом Боге, непостижимом и неисчерпаемом для нашего разума, источнике чудес и Промыслителе мира; вторая – во святых, изображенных на иконах, и третья – в людях, сподобляющихся чудотворений. Первая причина чудотворений от св. икон. Бог, высочайшее и совершеннейшее существо, один обладает премудростью и безмерным могуществом и, следовательно, Он только один может творить чудеса, как взывает св. пророк и царь Давид: «кто Бог велий, яко Бог наш: Ты еси Бог творяй чудеса» (Псал. 76, 15)! В этом мы можем убеждаться и при взгляде на Божию мир, где все от малого до великого поражает нас своею чудесностью, так что в восторге своей души можем повторить слова псалмопевца: «кто Бог велий, яко Бог наш», или слова см. апостола Павла: «о глубина богатства и премудрости и разума Божия» (Гим. XI, 33)!.. Вторая причина чудотворения от св. икон, как мы сказали, заключается во святых, ими изображаемых. Угодивши Богу высокою святостию своей жизни и необычайными подвигами благочестия и веры, они за то, но милости Божией, стали избранными сосудами благодати Божией и восприяли от Него силу творить чудесное, по Его же неложному слову: «веруй в Мя, дела, яже Аз творю, в той сотворит, и больша сих сотворит» (Иоан. 14. 12). Потому то, без всякого сомнения, и они, подобно Богу, для

прославления Его и благодеяния нашего могут проявлять чудесную силу и чрез те иконы, которые их изображают. Достаточно вспомнить из истории ветхозаветной церкви Божией, напр., жезл Моисеев, разделявший море и источивший из камня воды; милость или верхнюю одежду св. пророка Илия, разделявшую воды иорданские; из новозаветной истории – напр., платки и полотенца св. апостола Павла, сообщавшие благодатную силу с верою употреблявшим их (Деян. 19, 20). Тем легче допустить чудотворения от св. икон. История церкви представляет очень много примеров чудотворения от св. икон и особенно от икон великой Заступницы рода христианского – Матери Господа Вышнего. Три иконы Богоматери, написанные св. апостолом и евангелистом Лукою, также Донская и Казанская, столько раз спасали наше дорогое отечество от врагов в тяжкие времена смут и междоусобиц! На одной горе афонской насчитывают до тридцати икон Богоматери; а у нас в России общеизвестных чудотворных икон Ее до 200 числом. Перейдем, наконец, к третьей и последней причине чудотворения от св. икон, зависящих от самих людей. Чтобы сподобиться чудесной милости Божией, во первых, веровати подобает приходящему к Богу (Евр. 11, 6). Истинная и несомненная вера открывает очи нашей души, и мы таинственно можем узреть Бога и приближаться к Нему, и Он не замедлит удовлетворить ее Своими благодеяниями, ибо Сам сказал: вся елика аще воспросите в молитве верующе, приимете (Мф. 21, 22). Если только эта вера будет чиста, без всяких сомнений, если мы искренно верующе просим, то всякое прошение наше может быть услышано Богом, хотя бы даже исполнение его переходило за пределы естественности. Сам Спаситель говорил: «аще имате веру, яко зерно горушно, и речете горе сей: движися и вверзися в море (Матф. 17, 20), и то будет, хотя бы просивший был самый больший грешник, ибо Отец небесный сияет солнце Свое на злые и благие и дождит на праведные и неправедные. Священная история представляет нам много чудесных действий и силы веры, в особенности истории земной жизни Иисуса Христа. Сколько хромых, слепых, немых, бесноватых, мертвых было исцелено а воскрешено

почти при одних и тех же словах Господа: «по вере твоей будет тебе» (Матф. 9, 29); «вера твоя спасла тебя» (Лук. 8, 48); "не бойся, только веруй» (Лук. 8, 50). Все это происходило по вере просивших помощи. Малейшее же сомнение в возможности получения просимого от Бога препятствует этому и даже влечет к гибели – наприм., ап. Петр при твердой вере шел по водам, усумнившись же стал тонуть (Матф. XIV, 29, 30, 31). Во 2-х, для получения просимого нами необходима правота, разумность самых просьб наших. Они должны быть столько истинны и чисты, как сама вера наша, должны быть во всем сообразны с назначением нашей богоугодной жизни, должны истекать из таких желаний наших, которые ведут нас к Богу и спасению. Просить же чего-либо мелочного, исходящего из источника наших страстей, будет не разумно и не достойно имени христианина. Просить, напр., средств в богатой и роскошной жизни, просить чинов, почестей, просить о сокрытии какой-нибудь неправды, просить о наказании недругов и вообще ближнего, – все такие и подобные просьбы наши никогда не будут удовлетворены Богом. (Сост. по «Воскр. чт.» за 1888 г., стр. 126 – 126).

⁸⁰ - Таким образом православные почитают св. иконы ее ради самих икон, во ради тех, кого иконы изображают: посему полагать на икону надежду или просить от иконы чего-либо без возношения мысли и сердца к тому, кто написан на иконе, есть, по выражению одного ревнителя православия, величайшее безумие. (См. «учение о св. иконах», епископа Иустина). Мы же с своей стороны скажем, что считать за Бога, за ангела или святых самые изображения, т. е. иконы их, есть безумнейшее из безумий, совершенно чуждое истинному христ. учению об иконопочитания.

⁸¹ - Опровержение возражений иконоборца императора Льва исаврянина против почитания св. икон. На то положение императора, что не должно поклоняться творению рук и всякому подобию, елика на небеси горе, и елика на земли низу, как сказал Господь (Исх. XX. 4), папа Григорий отвечал следующим: «Бог говорил по поводу идолопоклонников, занимавших землю обетованную. Они поклонялись золотым, серебряным и

деревянными животными, поклонялись всей твари и всем пернатым, и говорили: вот наши боги, и нет другого бога. Следовательно, Бог говорил, что не должно поклоняться рукотворенным диавольским образам, образам – приносящим вред и достойным проклятия. А есть рукотворенные образы, которые назначаются на служение Богу и во славу Его... В самом же народе израильском Бог избрал двух мужей и благословил их и освятил на делание рукотворенных образов, но во славу и на служение Богу... Далее Бог говорил: сделай херувимов и серафимов... сделай кивот из дерева не гниющих и, на память вашим поколениям, положи в него свои свидетельства (Исх. XXV. 18 – 19), т. е. скрижали, стамну, жезл и манну. Те ли это рукотворенные образы и подобию, о которых говорит Бог, или нет? Конечно, нет; это -образы во славу Божию и на служение Богу». На обвинение же императором христиан в том, будто бы они поклоняются камням, стенам и доскам. Григорий вот чем ответил: «это не так, император, как ты говоришь. Иконы служат нам только средством для напоминания: они пробуждают и возносят наш ленивый, не искусный и грубый ум в горний мир, предметам которого мы не можем ни давать имен, названий и образов. Мы почитаем иконы не за богов, как ты говоришь, – да не будет! – мы не на них возлагаем надежды. Если пред нами икона находится Господа, мы говорим: Господи, И. Христе, Сыне Божий, помоги нам и спаси нас; а если пред нами икона святой Его Матери, то мы говорим: св. Богородице, Мати Господа, будь (нашею) заступницею пред Сыном Твоим, истинным Богом нашим, во спасение душ наших! Если же икона мученика, напр. Стефана, то говорим: св. Стефане, наливший кровь твою за Христа и имеющий пред Богом дерзновение, как первомученик, будь нашим заступником! Так мы обращаемся и ко всякому другому св. мученику. Вот куда воссылаем мы молитвы при посредстве икон». Обращая за тем внимание императора на то безмерно великое духовно-нравственное благо, какого могут лишиться христиане чрез отнятие у них св. икон, он так продолжает речь свою: «какое, спрашиваю, назидание и какой благой путь пресек ты этим людям? Когда мы сами входим в церковь и

рассматриваем изображения чудес Господа И. Христа, а также изображения св. Его Матери, имеющей на руках питающегося млеко Господа и Бога нашего, а равно ангелов, стоящих кругообразно и взывающих трисвятую песнь, то выходим (из храма) не без сердечного сокрушения. Да и кто не будет, подобно нам, сокрушаться и не прольет слез умиления, взирая на купели, на стоящих кругообразно священников, на таинственную вечерю, на исцеление слепого, на воскрешение Лазаря, на исцеление прокаженного и расслабленного, на возлежания на траве, на короба и корзины с остатками хлеба, на преображение на горе Фаворе, на распятие Господа, на Его гроб, на Его воскресение и св. вознесение и на сошествие Духа Святого? Кто не будет сокрушаться и не прольет слез, взирая на изображение Авраама с мечем, грозно поднятым над шеей сына? Кто не будет сокрушаться и не прольет слез, взирая вообще на все страдания Господа?.. Держа на своих руках недавно крещеных детей, мужчины и женщины пальцем указывают им, а также и юношам и новообращенным язычникам, на эти наглядные изображения и таким образом назидают их и возносят умы и сердца в горня в Богу». Император, кроме того, в оправдание своих иконоборческих действий, писал, что на шести (вселенских) соборах ничего не было сказано о св. иконах. На это Григорий отвечал следующими замечательными словами: «император! ведь ничего не сказано и о хлебе и воде; не сказано, ведь, следует, или не следует есть, следует или нет пить. Но ты уже давно знаешь, знаешь по преданию, что это необходимо для поддержания жизни. Так и об иконах было известно по преданию. Сами архиереи приносили иконы на соборы. И ни один христоролюбивый и боголюбивый человек, отправляясь в путь, не совершал своего путешествия без иконы; так поступают люди добродетельные и богоугодные». (Epist. 1. et 2 ad Leon. Isair. imperat. Binii concil. VII. univers. concvil. t. V. p. 501 – 512. ad. 1636 ап.; снес. «Опыт православ. догматич. богословия», еп. Сильвестра, доктора богословия, ректора Киев. Дух. Ак. Киев. 1891 г. стр. 244 – 246).

⁸² - Сила привычки. Один благочестивый старец, по имени Феодор, удалясь от суеты мирской, скрылся в уединенной пустыни, чтобы всецело посвятить себя трудам подвижнической жизни в тиши уединения. Но слава святой жизни пустынника скоро разнеслась повсюду и собрала к нему очень много учеников, готовых принимать от него отеческие наставления в вере и благочестии. – Таким образом в один день пришли к святому старцу два юноши и говорили ему: «скажи нам, отец, как умерщвляет худые склонности и искореняет пагубные привычки?» – На это сказал Феодор одному из юношей: «вырви молодое дубовое деревцо, которое вон там растет». Юноша сделал это не медля, легко одною рукою, потому что это растение имело несколько падей в вышину. После этого св. старец опять сказал: «друг мой, вырви вот это другое деревцо». Юноша и это сделал, но уже с трудом и усилием: деревцо было выше и крепче первого. Пустынник сказал в третий раз; «вырви, наконец, вот это дерево». Юноша, обнял стебель его, пытался исполнить повеление старца, но – напрасно; пришел я брат его, чтобы помочь ему, но и обоих силы были недостаточны, потому что дерево глубоко вросло в землю и вышиною уже было в рост человека. – После тщетных усилий обоих братьев, благочестивый пустынник сказал: «послушайте, дети мои, – злые склонности и привычки похожи вот на эти деревья: если склонности и привычки не долго еще росли и недавно вкоренились в нашем сердце, то одной твердой воли достаточно вырвать и истребить их; но если они глубоко пустили там свои корни, то уже очень трудно и почти невозможно господствовать над ними. Итак, трудитесь, пока еще есть время, доколе тяжкая борьба не превышает ваших сил. Бодрствуйте и молитесь!» (Из Дост. сказ. о подв. св. и бл. о.)).

⁸³ - Библейские изречения о вреде богатства (при неправильном отношении к нему) для нравственного состояния христианина. Богатство часто служит препятствием войти в царство небесное: Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные

уши, нежели богатому войти в царство Божие (Мф. XIX, 23, 24). Любовь к богатству есть корень всех зол: ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры, и сами себя подвергли многим скорбям (1Тим. VI, 10). Богатство о часто ведет к забвению Бога: когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить (в них): и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много: то смотри, чтобы не надмилось сердце твое, и не забыл ты Господа Бога твоего, Который вывел тебя из земли египетской, из дона рабства (Втор. VIII, 12 – 14). – Имея пажити, они были сыны; а когда насыщались, то превозносилось сердце их, и потому они забывали Меня (Ос. XIII, 6). к оставлению Бога: и (ел Иаков, и) утучнел Израиль, я стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего (Втор. XXXII, 15). к восстанию против Бога: и заняли она укрепленные города и тучную землю, и взяли во владение дома, наполненные всяким добром, водоемы, высеченные из камня, виноградные и масличные сады и множество деревьев с плодами для пищи. Они ели, насыщались, тучнели и наслаждались по великой благодати Твоей; и сделались упорны и возмутились против Тебя, и презрели закон Твой, убивали пророков Твоих, которые увещевали их обратиться к Тебе, и делали всякие оскорбления (Неем. IX, 26, 26). к отвержению Христа: Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое, и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалию; потому что у него было большое имение (Мф. XIX, 21, 22). к гордости: твоею премудростию и твоим разумом ты приобрел себе богатство, и в сокровищницы твои собрал золота и серебра; большою мудростию твоею, посредством торговли твоей, ты умножил богатство твое, и ум твой возгордился богатством твоим (Иезек. XXVIII, 4, 5). к самонадеянности: человек богатый – мудрец в глазах своих, по умный бедняк обличит его (Притч. XXVIII, 11). к заботам: есть мучительный недуг, который видел я под солнцем: богатство, сберегаемое

владельцем его во вред ему (Еккл. V, 12). – Лучше немного при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нем тревога (Прит. XV, 16). к притеснению: а вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? (Иак. II, 6). к обману: так как богачи его исполнены неправды, и жители его говорят ложь, и язык их есть обман в устах их (Мих. VI, 12). к насилию: вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля наши, вопиет; и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа (Иак. V, 4). к роскоши: вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания (Иак. V, 5). Кто владеет богатством, тот должен не прилагать к нему своего сердца: не надейтесь на грабительство, и не тщеславьтесь хищением: когда богатство умножается, не прилагайте в нему сердца (Пс. LXI, II). не полагаться на него: полагал ли я в золоте опору мою, и говорил ли сокровищу, ты надежда моя? (Иов. XXXI, 24). не гордиться по причине богатства: богатых в настоящем веке увещевай, чтоб они не высоко думали о себе; и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения (1Тим. VI, 17). не хвалиться им: так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростию своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим (Иер. IX, 23). относить его к Богу: и богатство и слава от лица Твоего, и Ты владычествуешь над всем; и в руке Твоей сила и могущество; и во власти Твоей возвеличить и укрепить все (1 Пар. XXIX, 42). не собирать его: не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают, и крадут (Мф. VI, 19). посвящать его на служение Богу: и еще, по любви моей в дому Бога моего, есть у меня сокровище собственное из золота и серебра; и его я отдаю для дома Бога моего, сверх всего, что заготовил я для святого дома (1 Пар. XXIX, 3). уделять из него часть бедным: продавайте имущества ваши, и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает (Лук. XII, 33). – Чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны (1Тим. VI, 18). – А это имеет

достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия? (1Иоан. III, 17). Небесные сокровища выше богатства: собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни (1Тим. VI, 19). Суета – собирать богатство: и предпринял большие дела; построил сей дома, посадил себе виноградники. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем! (Еккл. II, 4 и 11). Преступно полагаться на богатство: надеющийся на богатство свое упадет; а праведники, как лист, будут зеленеть (Притч. XI, 28).

⁸⁴ - Обличение тех, кои слагают вину своей скупости на воспитание и обеспечение детей. I. «Если ты действительно печешься о рожденных тобою детях, говорит св. Иоанн Златоуст, то оставь им такое письменное завещание, в котором будешь иметь должником Бога. Это – величайшее наследство, это – богатство, это – обеспечение. Введи Его в участники наследства здесь, чтобы Он ввел тебя и твоих детей в наследство там». (2 беседа на слова: «имущие той же дух»). II. «Нет лучшего наследия, говорит св. Тихон Задонский, как чтобы дети твоя наследовали твою добродетель и нравы добрые, чтобы от тебя – отца научились милость творить ближнему; видя тебя, родителя своего милостивого, я сами бы милостивыми были. Сие наследие тщишь им оставить. Потщись их воспитал в наказании и учение Господни (Еф. 6, 4). А когда без наказания сего оставишь их, то богатство твое, им в наследие оставленное, меч паче будет, которым сами себя погубят, я сам ты пред судом Божиим повинен явишься. Когда детям оставить хочешь имение, а убогих презираешь: никакой любви христианской не имеешь, кроме плотской; ибо христианская любовь всех объятиями своими объемлет». (О милости к ближним). III. Василий Великий говорит: «лучше не оставляй детям никакого сокровища, но оставь им добродетель». (Вас. Вел. слово в богат.). «Передай Богу твое имущество», пишет другой отец церкви, «которое бережешь ты для наследников.

Пусть Он будет для детей твоих и опекуном, и надзирателем, и защитником от обяд». (св. Киприана о труд. и мил.).

⁸⁵ - Святой Андрей жил в половине V столетия по Р. Х. Память его 2 окт.

⁸⁶ - Мысли о сластолюбии св. Иоанна Златоустого. а) «Не так сильное течение рек, говорит св. Иоанн Златоуст, размывает берега и обрушивает их, как сластолюбие и пресыщение подрывает все опоры нашего здоровья. Пойди в больницу и спроси об этом, – я ты узнаешь, что отсюда происходят почти все болезни... Отсюда рождаются боли в ногах, боли в голове, в глазах, в руках, дрожание всего тела, удары, желтуха, продолжительные острые болезни и многие другие болезни». (Бес. на еван. Иоан. 1-й т., 270 стр.). б) «Когда роскошествующие встанут, говорит тот же святитель, тогда последуй за ними, – и ты увидишь, как они страдают головокружением, расслаблением в неповоротливостью, нуждаются в ложе и в постели и в глубокой тишине, мечутся как бы во время сильного волнения, требуют помощи других и желают придти в то состояние, в каком были прежде, нежели не насытились». (Бес. на 1-е посл. в коринф. 2-й т. 366 стр.). в) «Всю ночь (после этого) они проводят в бессоннице и, не смотря на множество ухищрений, не вкушают приятного сна». (Бес. к ант. нар. I т., 241 стр.). «Если же и случится им немного заснуть, то им видятся нелепые и бессмысленные грезы». (Бес. на 1-е посл. к кор., 2 т., 365 стр.). г) Кроме того, пресыщение делает человека «изнеженным, вялым, ленивым, неспособным ни к чему». (Бес. на «Деян. апост.» 1-й т., 487 стр.; бес. на 1-е посл. к кор., 2-й т., 362 стр.). д) «Надобно видеть, говорит тот же святитель, как неудобоподвижны люди, преданные сластолюбию и утучнившие свое тело, подобно как неподвижны тучные кони, причиняющие вознице столь много хлопот». (Бес. на «Деян. апост.» 1-й т., 487 – 8 стр.). Такие люди «зарывают душу, ограду ее делают толстою, (наводят на нее) великий дым и облако». (Там же). Поэтому души таких людей «делаются неспособными ни к чему; они не могут легко ни говорить, ни слушать, ни хотеть, ни делать ничего должного. Как кормчий, когда буря возьмет верх над его искусством, утопает с самым

кораблем и плывущими на нем, так в души их вместе с телами погружаются в страшную бездну бесчувствия». (Бес. на 1-е посл. к кор. 2 т., 363 стр.). е) «Пресыщение делает душу плотскою, оно ослепляет ее и не позволяет ей видеть». (Бес. на еванг. Иоанна 2 т., 121 стр.). Поэтому «душа легло склоняется на грех и исполняется великого смятения, сильных волн и жестоких бурь». (Бес. на «Деян. апост.» 2-й т., 232 стр.; бес. на 1-е посл. к коринф. 2-й т., 363 стр.). «От пресыщения ведут свое начало любостяжание, разврат, уныние, леность, любострастие и все другие непотребства». (Бес. на еванг. Иоан 1-й т., 272 стр.).

⁸⁷ - Отзыв знаменитого врача о табакокурении. «Лет 16 тому стали серьезно говорить о том, что куренье вредно действует на сердце, говорил за несколько дней до своей смерти знаменитый русский доктор С. П. Боткин. «Но мы, врачи, хотя и говорили больным об этом, но не настаивали. В нас самих являлось сомнение: курим мы лет 20 – 30, а ведь вреда особенного не видим. Но дело в том, что к никотину (табачному яду) привыкает наш организм (наше тело) только до известной степени, пока еще природа действует сильно. Затем настает такое время, – у одних раньше, у других позже, – что яд начинает действовать быстро и губительно и в несколько лет разрушает организм. Наблюдая теперь явления этой отравы над самим собою, я вспоминаю некоторых пациентов (больных) своих, страдания которых я приписывал другим причинам; а вырви я у них тогда папироску – они были бы живы». («Неделя», № 62, 1889 г.).

⁸⁸ - Мнение митрополита Филарета о табакокурении. Весьма не бесполезным считаем ознакомить читателей нашей книги с мыслями мудрого святителя Филарета, митр. московского, о вреде курения табаку, заслуживающими глубокого внимания. Святитель, что легко можно предположить, не одобрял курения табака. Курение табака он всегда считал и противоестественным, и вредным для здоровья, и не согласным со званием христианина, особенно же служителя алтаря. Вот относящиеся сюда его замечания. В 1865 г, 12 февраля, в день св. Алексия митрополита, владыка Филарет говорил проповедь в Чудовом монастыре. Проповедь сказана была на текст: хвалю

же вы, братие, яко вся моя помните, и яко же предах вам, предания держите (1Кор. XI, 2), и содержанием своим имеет глубоко-поучительное и патриотическое рассуждение о нашем долге – хранить «родовое и народное благочестивое предание». Мысль проповедника при этом естественно обращается и ко многому из того, что Россиею, вопреки таковому преданию, заимствовано со стороны, главным образом с запада, и что не может быть признано похвальным. «Указать ли, говорит он, между прочим, – на неизвестное природе лакомство прахом и дымом худородного зелия?» (Сочинения Филарета, V, 303. Москва, 1885), и с церковной кафедры таким образом обличал табакокурение: «Может быть, меня обвинят, что обращаю внимание на мелочи? – Обвиняйте, или угодно: вам от сего не будет пользы; полезнее же вам помыслить, можете ли оправдать себя, когда с чужой земли собираете, конечно, не мудростию указанные мелочи, и наполняете ими ваше ведро, извергая из него доброе, положенное добрыми предками? При сем надобно принять в рассуждение, что кажущееся мало важным имеет иногда немаловажное значение». (там же, стр. 303 – 304). «Не странно ли, что люди изобрели себе нового рода голод, которого природа не знала, и нового рода пищу, о которой она и не думала; посредством привычки сделали себя рабами самой неестественной прихоти к умножили число своих нужд, сделав необходимым излишнее? Изобретение, чуждое порядка природы и благоразумия, перестает ли быть таковым потому, что многими принято? Люди, имеющие притязание на любомудрие, должны ли слепо принимать обычай, принятый другими потому, что они не приняли труда подумать? Древний закон говорил служителям алтаря: вина и сикера не пейте, егда входите в скинию свядения, или приступающих как к алтарю (Лев. X, 9), хотя вино, кроме сего случая, благословлено было к употреблению, и даже удостоено быть приносимым в алтарь. Никто не станет спорить, что христианский алтарь требует еще большего благоговения, нежели ветхозаветный. Посему позволительно ли служителю алтаря христианского приносить к нему не запах вина, естественно употребленного, но смрад по неестественной прихоти употребленной, ядовитой травы? И не

должен ли готовящийся в сему служению предварительно остеречься, чтобы не оставить в сей привычки, несообразной с достоинством служения? О естественном и законном употреблении сказал апостол: не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего (1Кор. VIII, 13), Неужели служащий алтарю, или готовящийся к сему служению решится сказать, напротив: буду угождать неестественной прихоти; пусть соблазняются? Скажут ли: предмет маловажный, и не требует строгого внимания? Но вы почему же не откажетесь от маловажного предмета и держитесь за него упорно, и хотите, чтобы другие отказались от справедливого суждения против него в пользу вашей прихоти? Маловажно ли сие слово: горе человеку тому, ниже соблазн приходит (Матф. XVIII, 7)? Отдаю сие на размышление ваше и вверенных вашему руководству. Мне надлежало исполнить мой долг. Желаю, чтобы и вы исполнили наш». («Душеп. чт.» 1863 г., к. III, стр. 83; см. Сушкова: «Записки жизни и времени Филарета», стр. 125, прилож. М. 1868).

⁸⁹ - О гибельных следствиях пьянства по статистическим данным. Вот еще несколько наблюдений другого авторитетного ученого о страшном вреде употребления спиртных напитков. Водка служит источником страшных болезней, для которых в последнее время воздвигнуто столько больниц, приютов, рабочих и исправительных домов и домов для умалишенных. Но эти заведения не в состоянии спасти всех жертв пьянства – этой народной чумы, – и целые народы должны умереть нравственной, экономической и физической смертью, если не будут приняты более благоразумные меры. К счастью, это зло наше, порождающее нищету, безнравственность, преступления и даже безверие, не достигло еще окончательного своего развития, хотя и близится к нему. Чтоб видеть всю серьезность этого дела, достаточно привести несколько доказательств: из числа душевно-больных в больницах средней Европы 10 – 15 % страдают вследствие злоупотребления спиртными напитками (Швеция), Даль утверждает, что в Швеции 60 %, идиотов происходят от родителей, предававшихся пьянству. В Англии нашли, что из 1 миллиона содержащихся на общественный счет

бедных, 800,000 обязаны своим падением пьянству. В 1872-м году жители Великобритании истратили четвертую часть своих доходов на спиртные напитки. В северной Америке и в России замечено, что 75 %, всех преступлений происходит от злоупотребления спиртными напитками, – в других государствах 50 %. С возрастающим употреблением алкоголя увеличивается и число самоубийств: около 50 %, всех самоубийств совершены под влиянием пьянства. Эти цифры наглядно доказывают пагубное влияние злоупотребления алкоголем на благосостояние общества и на продолжительность жизни. Можно с уверенностью сказать, что спиртные напитки, ввезенные европейцами в Америку и Австралию, причинили туземцам больше вреда, чем пушки этих цивилизаторов и занесенные ими болезни. К сожалению, злоупотребление алкоголем поражает не только подверженного этой слабости, но и потомство его, и мы вполне согласны с Пельманом, утверждающим, что подверженные пьянству родители не в состоянии родить психически здоровых детей. Последние либо непосредственно унаследуют страсть к спиртным напиткам, либо нервную слабость, располагающую к пьянству. Нередко они рождаются с предрасположением к нервным болезням, идиотизму и душевным болезням. К счастью для общества, дети пьяниц отличаются весьма малою продолжительностью жизни и большею частью умирают через несколько месяцев после рождения, от заболеваний мозга; в противном случае общество разорилось бы на постройках больниц, неправительственных домов, богаделен и домов для умалишенных. Один французский ученый производил наблюдения над детьми пьяницы. Этот человек имел 16 детей, из которых 15 погибли в раннем детстве, а единственный ребенок, оставшийся в живых, страдал падучею болезнью. Связь пьянства с целым рядом психических и нравственных недостатков прекрасно иллюстрирована в интересной статье д-ра Матьеос (Matheos), известного специалиста по вопросу о наследственности. «В течение последних 11 лет, пишет он, в Норвегии замечается резкий прирост в случаях мании, меланхолии, слабоумия и идиотизма. Из них 60% имели родителей пьяниц» Б Венском

сумасшедшем доме, по устному сообщению, сделанному д-ру Матьюс директором этого дома, до 50 – 60% психических больных заболело, благодаря пьянству. В психическом заведении, которым заведует сам Матьюс, из 364 психопатов в 75% отмечен личный алкоголизм у предков, следовательно всего в 3/4 случаев. (Сост. свящ. Г. Д-ко по соч. д-ра медицины Минора: «К вопросу о пьянстве и его лечении», стр. 26).

⁹⁰ - Имя Сергия Александровича Рачинского, отказавшегося от ученой профессорской должности и всего себя отдавшего скромной обязанности сельского учителя (в селе Татеве, недалеко от г. Ржева) на служение народу для подъема его умственного, нравственного и религиозного духа, никогда не умрет из самых сердечных воспоминаний русского народа и в особенности православного духовенства, блистательным помощником которого во всеоружии науки, крепкой веры и пламенной любви к человеку явился он так благовременно. (Свящ. Г. Д-ко).

⁹¹ - По распоряжению ярославского епархиального начальства общества трезвости предложено учреждать в каждом благочиническом округе. Они имеют во главе своей приходских священно-церковно-служителей, которые должны собственным примером устранять угощения спиртными напитками при христианских требоисправлениях. Между прочим священники обязаны обличать с церковной кафедры укоренившиеся обычаи пьянства.

⁹² - Средства борьбы с пьянством по учению св. Иоанна Златоустого. Вот подлинные слова св. Иоанна Златоуста относительно перечисленных здесь средств против погибельного порока пьянства: а) "Нужно нам многое любомудрие и великое терпение, говорит этот св. отец церкви, чтобы бдеть и бодрствовать, чтобы расстаться навсегда со всякою роскошью, как в одежде, так и в пище, чтобы избежать любостяжания, пьянства. А не малый труд – соблюдать это с точностью. И чтобы понять тебе, как трудно любомудрствовать и как не совместим с этим делом покой, послушай, что говорит Павел: «удручаю тело мое и порабощаю» (1Кор. 9, 27), ибо сими словами он указал на то принуждение и великий труд, какие

необходимо употреблять желающим сделать тело свое благоповорным во всем. И И. Христос сказал ученикам: «в мире скорбни будете, но дерзайте: Аз победах мир» (Иоан. 16, 33). Эта скорбь, говорит, доставит вам покой. Настоящая жизнь есть место борьбы и среди подвигов не может наслаждаться покоем тот, кто хочет заслужить венец. Итак если кто желает быть увенчанным, тот пусть изберет жизнь строгую и многотрудную, чтобы, потрудившись здесь не много времени, насладиться там вечною почестью». (Беседа о Лазаре, Злат.). б) «Печаль, по учению св. Иоанна Златоуста, вернее всякого совета и увещания может отвратить от пьянства. «Посмотрим, говорит он, на места смеха, разумею пиршества, где тунеядцы, льстецы и великое невоздержание, – и на другие места, где хромые и слепые. Там пьянство, объядение, разврат, – здесь все напротив. Посмотри и на наше тело: когда оно тучно и изнежено, то легко впадает в болезнь; и когда истощено, то не так скоро заболевает: душа, угнетенная скорбию, же может быть предана злу. Мудро Павел изображает пользу от ней, когда говорит: скорбь терпение соделоваает, терпение же искусство, искусство же упование; упование же не посрамит». (Рим. 5, 3 – 5). (На кн. Деян. бес. 42 и 4). в) Для предохранения себя от пристрастия к вину, св. Иоанн Златоуст советует обращаться с молитвою к св. угодникам Божиим пред их нетленными останками. «Ибо, говорит он, не только кости мучеников, но и гробы и раки источают великое благословение. Прими святой елей и помажь все тело, язык, уста, шею, глаза, – и никогда не впадешь в погибель пьянства. Ибо елей своим благовонием будет напоминать тебе о подвигах мучеников, обуздывать всякое невоздержание, удерживать в великом терпении и побеждать душевные болезни». (Бес. на день св. мучеников). г) Чтобы оградит себя от опьянения во время пиршества, св. Иоанн Златоуст учит начинать и оканчивать их молитвою. «Кто будет поступать так, говорит он, тот никогда не впадет в невоздержание и пьянство, но молитвою, как бы уздою, удерживал свои помыслы, будет в надлежащей мере употреблять все предлагаемое, и как душу, так и тело исполнит великого благословения, ибо стол начинающийся и

оканчивающийся молитвою, никогда не оскудеет, но, обильнее всякого источника, принесет нам все блага. Не будем же пренебрегать столь великою пользою. Странно, что слуги наши, получив от нас что-нибудь со стола, благодарят нас и отходят с добрым словом, – а мы, наслаждаясь столь великими благами, не воздаем Богу и такой чести, и притом – тогда, когда чрез это можем достигнуть великой безопасности: ибо, где молитва и благодарение, туда приходит благодать Св. Духа, оттуда прогоняются демоны: и все вражеские силы отступают и обращаются в бегство. Кто намеревается (после стола) идти на молитву, тот и во время стола не осмеливается сказать что-либо неприличное, а если и скажет, тотчас раскаивается. Итак должно, и при начале и конце (стола), благодарить Бога в особенности потому, как я выше сказал, что если мы войдем в этот навык, то не легко впадем в пьянство. Но если когда и встанешь (из за стола) хмельный и опьянелый, и тогда не оставим своей привычки: но и с тяжелою головою, и шатаясь и падая, будем молиться и не изменим своему обычаю. Если сегодня ты так молился, то завтра исправишь погрешность, сделанную накануне». (Ефс. об Анне 11, п. 8). д) Чтобы не заразиться губительным примером пьянства от людей, преданных этому пороку, св. Иоанн Златоуст убеждает удаляться от худого пьяного общества. «Как тела, говорит он, часто погибают от заразы испорченного воздуха; так точно и душа часто терпит вред от общения с людьми порочными. Обыкновенно не столько причиняют вреда дикие звери, сколько порочные люди; те явно производят свои губительные действия, а эти нечувствительно и не слышно каждый день распространяют заразу, мало по малу ослабляя силу добродетеля» (Бес. на ис. 4, п. 14). «Аще некий брат именуем будет пьяница, с таковым ниже ясти» (1Кор. 5, 11). Вот какая строгость! «А мы не только не убегаем от пьяниц, но сами идем к ним, чтобы участвовать в делах их. Посему у нас все низверглось, все смешалось, расстроилось и погибло». (Бес. 25 на посл. к евр. п. 3). «Бесчестная дружба хуже всякой вражды; ибо от врагов, когда захотим, получаем пользу; а от таких друзей ничего не бывает, кроме нужды и всякого вреда. Не имей друзьями учителей вреда; не имей таких друзей,

которые больше любят (сытный) стол, нежели дружбу, ибо все такие друзья, как скоро прекратишь пиры, прекратят и дружбу. Кто соединен с тобою добродетелию, тот неотлучно при тебе пребывает, перенося всякий недостаток. А эти тунеядцы такого свойства, что часто тебе мстят и навлекают на тебя худую славу. Н я знаю многих людей благородных, которые чрез связи с ними заслужили о себе худое мнение». (Бес. на Мф. 84). е) В противоположность худому пьяному товариществу св. Иоанн Златоуст советует составлять товарищества против пьянства или общества трезвости. «Ныне, говорит он, когда кто из наших ближних умирает, тогда многие окружают его, многие утешают близких в нем; и осла упавшего мы часто поднимаем: а когда падают души наших братьев, тогда мы не обращаем внимания и думаем о них меньше, нежели об осле. Видя, что кто-нибудь бесстыдно входит в питейный дом, мы не удерживаем его; напивается ли он, или совершает какое-нибудь другое бесчинство, мы не только не препятствуем, но еще сами принимаем в том участие... Многие составляют товарищества для гулянья и пьянства. Нет, вы составляйте товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству, вопреки тому пагубному обычаю, по которому для пьянства, пированья и гулянья мы теперь делаем все: и общественные собрания, и общий стол, и общее вино, и общие издержки». (На 2-е посл. в Тимоф. 1 бес. п. 4). ж) Весьма сильным и действительнейшим средством для предохранения себя от трока пьянства св. Иоанн Златоуст признает чтение св. Писания. «Пусть, говорит он, каждый из нас извлекает из Писания приличное для себя врачевство. Посему-то оно и предлагается всем беспрепятственно, и всякий желающий может извлекать из него свойственное удручающей его страсти врачевство и получать скорое исцеление, только бы не отвергал целительного врачевства, но принимал с благопризнательностию... Что телесная пища для поддержания наших сил, то же и чтение (Писания) для души: оно есть духовная пища, которая укрепляет ум и делает душу сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротив еще облегчая полет ее и вознося ее, так сказать, на самое небо».

(Бес. 24 на кн. Бытия п. 1 и 3). «Радость бывает не от пьянства, но от духовной молитвы, не от вина, но от назидательного слова. Вино производит бурю, а слово – тишину, то причиняет шум, а это прекращает смятения; то помрачает ум, а это просвещает и помраченного; то привлекает скорби, которых не было, а это прогоняет и те, которые были». (Слово на новый год). 3) В борьбе против пьянства св. Иоанн Златоуст признает одним из действительных средств церковную проповедь, и дает наставление пастырям церкви, как действовать против этого порока. Вопреки мнению тех, которые отрицали пользу и необходимость проповеднического слова против пьянства, св. златословесный вселенский учитель церкви говорит так; «пусть никто не убедился нашими словами, хотя невозможно, чтобы бесплодно было слово, посеваемое в столь многие слухи, – но пусть это будет так: однако ж и в сем случае слово не бесполезно нам. Ибо если они и вошли в корчемницу, то вошли уже не с таким бесстыдством; да и за столами часто вспоминали о наших словах, укоризне, обличении, – и, вспомнив, устыдились, покраснели мысленно; они сделали обычное не с такою уже наглостию. А почувствовать вполне стыд, сознать вполне свои дела, это – начало спасения и прекрасной перемены. Сверх сего, произошла от этого и другая, не меньшая польза. Какая же? Та, что трезвых мы сделали степеннее, и словами своими убедили в том, что лучше всех рассуждают те, кои не увлекаются толпою. Я не восстановил болящих: за то здоровых сделал более благонадежными. Слово не отвело некоторых от порока: за то живущих добродетельно сделало внимательнейшими. Присовокуплю к этому и нечто третье: не убедил я сегодня? Но завтра, может быть, успею убедить. Но и завтра не успею? Так, может быть, после завтра, или еще в последующий за тем день. Кто сегодня слушал и отверг (слово), тот, может быть, завтра послушает и примет; а кто сегодня и завтра показал пренебрежение, тот спустя иного дней, может быть, окажет внимание к словам моим: ведь и рыбак нередко целый день закидывал сеть понапрасну; а к вечеру, намереваясь уже уйти, уловляет во весь день избегавшую от него рыбу, и с нею уходит. Если бы мы из-за

всегдашних неудач вздумали быть в праздности и оставили все дела, то расстроилась бы у нас вся жизнь и погибло бы все, не только духовное, но и житейское. И земледелец если бы из-за случавшейся один и два и много раз непогоды решился бросить земледелие, – мы все скоро погибли бы от голода». (Бес. 1 о Лазаре). Св. Иоанн Златоуст учит, что при увещании других избегать пьянства, не следует смущаться тем, если кто этим увещанием будет соблазняться и негодовать на проповедников трезвости. «Когда, говорит он, из-за того, что другой соблазняется, может остановиться дело благоугодное Богу, тогда не должно обращать на него внимания. Скажи мне: когда мы беседуем и обличаем предающихся пьянству, а кто-нибудь соблазняется этим, неужели я должен перестать говорить?» Затем св. И. Златоуст указывает на слова Господа нашего И. Христа, обращенные к апостолам после того, как многие из слушавших Его божественное учение соблазнились тем, что верующие во Христа будут вкушать тело и кровь Христову. «Послушай, что говорит Христос: еда и вы хотите ити (Иоан. 6, 67)? Таким образом не следует ни пренебрегать, ни слишком заботиться о слабости других. Не видим ли мы, как поступают врачи? Когда можно, они угождают больным; а когда это угождение может принести вред, то уже не делают послабления: во всем хорошо соблюдать меру». (Бес. на Деян. св. апостолов 46 п. 3). Дабы пастырское слово вразумления было принято предающимися пьянству с надлежащим вниманием св. Иоанн Златоуст советует увещевать их в то время, когда они находятся в трезвом виде. «Когда пьяный, говорит он, придет в чувство, опиши ему все его безобразие. Скажи ему: вино дано для увеселения, а не для того, чтобы безобразить себя; дано для того, чтобы быть веселым, а не для того, чтобы быть посмешищем; дано для подкрепления здоровья, а не для расстройства, – для врачевания немощей телесных, а не для ослабления духа. Бог почтил тебя сим даром: для чего же ты неумеренным употреблением сего дара бесчестишь себя? Послушай, что говорит ап. Павел: «мало вина приемли, стомаха (желудка) ради твоего и частых твоих недугов» (1Тимоф. 5, 23). Если и святой, одержимый болезнью и частыми недугами, не

употреблял вина, доколе не повелел ему учитель, какого же мы достойны будем осуждения, когда мы, здоровые, упиваемся? Сказано: мало вина приемли, стомаха ради твоего и недугов твоих. А из вас каждому упивающемуся скажет апостол: употребляй меньше вина, потому что от пьянства рождается блудодеяние (Ефес. 5, 18). Если по другим побуждениям не хотите воздерживаться от пьянства, то по крайней мере воздерживайтесь потому, что оно возбуждает гнусные похоти. Вино дано для веселья, ибо сказано: «вино веселит сердце человека»; а вы это доброе его свойство порочите. Ибо что за радость, быть не в себе, мучиться множеством болезней, видеть все кружащимся и все во мраке, подобно находящимся в горячке иметь нужду в том, чтобы кто-нибудь смочил тебе голову? И скоты не требуют ничего более того, что нужно; а эти (т. е. пьяницы) становятся бессмысленнее тех, преступая границы умеренности. И подлинно, не гораздо ли лучше таковых людей осел? Не гораздо ли лучше нес? Каждое из этих животных, и все прочие вообще едят ли, пьют ли – знают предел довольства и не простираются далее нужды; и хотя бы тысячи человек принуждали их, никогда не дадут себе дойти до неумеренности. И так вы, пьяницы, хуже бессловесных и в этом отношении. И что вы сами о себе думаете хуже, нежели о свиньях и ослах, это видно из того, что этих животных вы не заставляете есть сверх меры. Почему же это так? – спросит. Ты скажешь: чтобы не нанести им вреда. А о себе ты и этой предусмотрительности не употребляешь. Итак ты думаешь о себе хуже, нежели о скотах, и всегда обуреваемый нерадишь о себе». (Бес. 57-ая на евангел. Матфея).

⁹³ - Рассказ, показывающий, что пьянство есть причина многих грехов. Некоторому пустынножителю египетскому, подвергавшемуся частым искушениям от козней сатаны, лукавый искушитель обещал не беспокоить его впредь никакими враждебными действиями, если он только совершат один раз какой-нибудь из трех предложенных им грехов: или убийство, или блудодеяние, или пьянство. Пустынник, размышляя об этом предложении, находил, что убить человека страшно, – ибо такое преступление подлежит смертной казни по суду Божию и

гражданскому; сотворить блуд стыдно, и притом жаль потерять хранимую дотоле чистоту телесную; упиться же однажды не великий грех, тем более, что упившийся человек скоро истрезвляется посредством сна. Такое размышление расположило его решаться на последний из трех грехов, дабы избавиться навсегда от искушений бесовских и мирно продолжать жизнь в пустыне. Он отправился в город, продал там свое рукоделие, вошел в корчемницу и неумеренно упился вином. На тот раз, по действию сатаны, случилось ему встретиться с одною женщиною, которая обольстила его и вовлекла в грех любодеяния. В минуты несчастного грехопадения его пришел муж этой женщины, и, увидевши его с своею женою, начал бить его, но тот стал защищаться, и наконец убил мужа. Таким образом пустынник совершил вдруг три греха, которых прежде, в трезвом состоянии, боялся и гнушался, и чрез то погубил все духовные сокровища свои, приобретения долголетними подвигами и добродетельною жизнью. «Пиянство, – справедливо говорит св. Златоуст, – еще в ком и целомудрие обрящет, еще и стыдение, еще и разум, еще и кротость, еще смиренномудрие, вся поверзает в пучину законопреступления». (Древн. патерик, см. «Воскр. чтение» 1856 г. стр. 107 – 108).

⁹⁴ - Увещание искателям мнимой чести. Не красна похвала в устах грешника (Сир. XV, 9), свидетельствует премудрый; «и сколько ни было бы таких хвалителей», говорит св. Иоанн Златоустый, – «пусть будет две, четыре, десять тысяч рукоплескателей; они ничем не разнятся от ворон, которые каркают сверху». (Злат. толк. на посл. к римл. стр. 445). На сих же жалких и однакож опасных раздаятелей чести указывал и Господь, когда сказал: горе, егда добре рекут вам вси человецы (Лук. VI, 26). И как скоро действительно узнают они горе и бесчестие в этой мнимой чести, доставляющей им мнимое благо! Вся слава человека, по слову пророка, яко цвет травный (Ис. XL, 6). «Подлинно слава мира сего», пишет златословесный вселенский учитель, «нисколько не отличается от представляемого на зрелище и от красоты весенних цветов; она или исчезает прежде самого появления, или же, если и

остается на малое время, то весьма скоро гибнет. Что в самом деле может быть ничтожнее чести и славы народной? Какой от нее плод, какая польза? К какому благу концу ведет она? О, если бы от нее только не было никакого вреда! Но на деле не так: служащий этой самой жестокой госпоже (страсти к славе), не только не получает от нее ничего хорошего, но еще принужден бывает постоянно терпеть много неприятного и вредного». (Беседа св. Иоанна Злат. к ант. нар. том. III, стр. 417). И часто причиняют ему стыд и огорчение те же самые, которые не задолго пред тем награждали его мимолетною честью. «Как дети в играх возлагают друг на друга венцы из травы», говорит тот же вселенский учитель, «и часто увенчав кого-нибудь так, чтоб он сам не заметил, смеются над ним сзади; так и те, которые тебя хвалят, в себе нередко смеются, будто положивши на нас несколько травы». (св. Иоан. Злат. толк. на посл. к рим. 444 стр.).

⁹⁵ - Польза постов по учению слова Божия. I. Первая польза, происходящая от поста, есть обуздание плоти. А это весьма угодно Богу, Которому угодно, чтобы мы расписали грехолюбивую плоть свою со страстями и похотями. Об этом говорит св. ап. Павел: умерщвляю тело мое и поработаю (т. е. духу). Обуздание св. постом плоти есть дело, по истине, весьма полезное, – ибо как если стремление коня бывает необузданно, – всадник несется на нем куда желает, и носимый беспутным стремлением его впадает в ров или погибельную пропасть: так и для тех, которые имеют необузданную плоть, у которых нет правила, от пути лукавого уклоняющего и на путь правый наставляющего, открыты врата на всякое беззаконие. II. Вторая польза, происходящая от св. поста, заключается в том, что он делает душу способною к молитве и небесному мудрствованию. Моисей предуготовал душу свою постом прежде, чем дерзнул приступить к Богу, беседовать с Ним и принять от Него богоначертанные скрижали закона (Исх. гл. 34). Илия сорок дней постился прежде, чем сподобился, на горе Хориве, видеть Бога во глазе хлада или света тонка (3 цар. гл. 19). Даниил трехнедельным постом приготовился к видению и разумению откровений Божиих (Дан. гл. 10). Пост есть как бы лестница,

возводящая ум на небо, – есть как бы крылья, которыми душа взлетает к Богу, к богомыслию и горнему мудрствованию. III. Третья польза св. поста состоит в том, что постом мы служим Богу: говение есть богопочтение. Так св. Анна пророчица, в посте и молитве, служила Богу день и ночь (Лук. гл. 2). И не по Божию повелению эта жена хранила такой пост, но по своему собственному произволению; однако же этим самопроизвольным постом поистине чтит Бога и служила Ему. IV. Четвертая польза св. поста заключается в том, что он есть умиловление праведного гнева Божия. Так сыны израилены постом умиливали Бога и получили преславную победу (1 цар. гл. 7). Так Ахаав царь, хотя и злочестив был, будучи убийцей и хищником, ибо отнял виноградник у Навуфея и его самого убил; однако же постом и умерщвлением своей плоти получил ослабление наказания и отчасти укротил гнев Божий (3 цар. гл. 21). Тоже сделалси и ниневитяне, которые общим и строгим постом гнев Божий утолили (Ионы гл. 3). Так было и во время Есфири, так было и во время Иудифи, когда люди постом избавлялись от предстоящей им смерти. (Есф. гл. 4; Иудиф. гл. 4). Всех вообще призывает в такому посту св. прор. Иоиль, когда говорит: и ныне, глаголет Господь Бог ваш, обратитесь ко Мне всем сердцем вашим, в посте, и в плаче, и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша (гл. 2, 12 – 13). V. Пятая польза св. поста в том, что он есть заслуга пред Богом, и чрез него можно испросить от Бога временные и вечные блага. Так Анна, жена Елканова, постом испросила у Бога себе сына Самуила (1 пар. гл. 1). Так св. царь и прор. Давид томил себя постом, чтобы болящему сыну своему испросить у Бога жизнь (2 цар. гл. 12). Но особенно эта польза св. поста, т. е. заслуга пред Богом и вопрошение у Бога благ временных и вечных, видна из слов Христовых: ты же, постясь, помажи главу твою и лице твое умый, яко да не явишия человеком постясь, но Отцу твоему, Иже в тайне, и Отец твой видяй в тайне воздаст тебе яве (Мф. 6, 17).

⁹⁶ - В виду громадного числа ветхозаветных свидетельств о посте мы приводим их глухими цитатами.

97 - Преимущества растительной пищи пред животною. В числе понятий, которые внушены нам с детства и которые при всей их несостоятельности опровергнуть трудно, находится убеждение в необходимости для здоровья мясной пищи. Существуют, однако, научные авторитеты, отвергающие эту слепую веру в мясо и его продукты. Есть многие сотни тысяч людей, добровольно и сознательно отказавшихся от мясной пищи. За границей по большим городам имеются вегетарианские столовые (т. е. где употребляется исключительно растительная пища); существуют школы, где детей воспитывают на вегетарианских основаниях. И если защитники мясной пищи любят опираться на «науку», то к счастью и противники мяса имеют в науке могучего союзника. Вот научные доводы, доказывающие превосходство растительной пищи пред животной: 1. Обращая внимание на телесную природу человека и сравнивая устройство ее с организмом некоторых животных (человека, созданного по образу и подобию Божию, имеющего бессмертную душу, разум, совесть, свободу воли, венчанного «славою и честью и малым чем умаленного от ангелов», можно и то только до некоторой степени сопоставлять с другими, низшими тварями только со стороны его чувственной, телесной природы), мы приходим к тому выводу, что человеку свойственна более растительная пища, нежели животная. Многие авторитеты сравнительной анатомии (Гассенди, Линней, Добентон, Кювте, Лауренс, Белль, Овен и другие) находят, что по устройству своего организма человек ближе стоит к плодоядным (травоядным) животным, при чем отмечают у него ряд редких и характерных отличий от плотоядных: у всех травоядных, как и у человека, есть слепая кишка; у плотоядных ее нет. Способ еды у человека такой же, как у травоядных: человек пьет губами, как травоядные, а плотоядные лакают поду языком; человек, как и травоядным, разжевывает пищу, а плотоядные проглатывают ее кусками, жуя лишь на столько, насколько это необходимо, чтобы куски пролезли в глотку; человек, как и травоядные, потеет чрез норы кожи; у плотоядных вовсе нет потовых пор; нет у человека ни быстроты, чтобы догнать зверя, ни когтей, ни зубов, чтобы схватить,

удержать и рвать его на части; нет к тому и желания; желудок, положим, варить мясо, но подвержен вследствие этого многим заболеваниям. 2. Нет никакого основания приписывать человеку природную склонность к мясу. Отнятые от груди дети предпочитают кашу всякому бульону, затем тянутся к фруктам, печеньям и отворачиваются от мясной пищи, в которой их приходится приучать почти насильно. Человек, питавшийся долгое время растительной пищей, настолько отвыкает от мяса, что оно становится ему противным. 3. Сознание неестественности исключительно животной пищи для человека принадлежит глубокой древности. Зороастр, Будда, Пифагор, Сократ и многие другие великие гуманисты не ели мяса. По сотворении первых людей, Бог им сказал: «вот Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам сие будет в пищу» (Бытия, гл. 1, ст. 29). И люди до потопа (в продолжение 2262 лет) мяса не ели. И только после потопа Бог, в Своих премудрых и великих планах спасения людей благоволив совратить жизнь грешных людей, дабы чрез это превратить развитие греха, первый раз дал право употреблять в пищу мясо животных (Быт. IX, 3): растительная пища могла сильно влиять на долговечность допотопных патриархов: мясная же пища, заключающая в себе много азота и способствующая быстрому обмену и горению веществ, без сомнения, не благоприятна для продолжительной жизни. (См. об этом наше сочинение: «О пригот. рода человеческого в принят. христ.», стр. 87). 4. Употребляющие растительную пищу здоровее тех, кто питается мясной пищей. Для вашего крестьянина мясо весьма редкое блюдо. В посты он его не видит. Рыбы мало, – всю поедает город; и там за высокую цену ее трудно бывает достать. А что ест крестьянин в «петровки»? Хлеб, лук, квас, – и это в страдную пору, когда идет косьба и уборка хлеба, недосыпанья ночей. Наш крестьянин не только не съедает 300 грамм (почти один фунт мяса), каковое количество по выводам физиологов будто бы необходимо для человека при его нормальной ежедневной работе, но подолгу вовсе мяса не видит; тем не менее крестьяне несравненно здоровее горожан.

И если вы желаете полюбоваться на красивого, жизнерадостного старика, то найдете его в деревне. Десятки миллионов буддистов питаются исключительно растительной пищей; некоторые наши раскольники тоже не едят мяса. Известна также выносливость китайского кули, питающегося горстью риса. В Европе десятки тысяч вегетарианцев; искусственной старческой дряхлости между ними не наблюдалось; все они признают, что при переходе на растительную пищу стали чувствовать себя здоровее и болеют меньше. При вегетарианстве вкусовые удовольствия не теряются, потому что приобретаются новые, неведанные. При виде мяса никаких танталовых мук не испытывается; говорят, впоследствии является даже отвращение к нему. 5. Прямых и непреложных выводов в науке о питании нет. Физиология и гигиена не разрешили нам до сих пор самых обыкновенных вопросов; в этом сознаются сами ученые. То, что открыл по части питания Либих и считалось бесспорным, оказывается теперь совершенно неверным. Об одном, кажется, нет спора: в растительных продуктах есть все необходимое для человеческого организма. Многие имеют совсем превратное понятие о питательности и удобоваримости мяса; далеко не все скушанное мясо идет на пользу. По этому поводу Вирхов в своей книге «Питательные средства» говорит: «существует очень немного животных веществ, которые совершенно растворяются в желудке. По мере того как известные составные части в мясе мелко разжевываются, разрезаются или увариваются, они выигрывают не в удобоваримости, а в безвредности. Большие куски мяса в своей середине вовсе не пропитываются жидкостями, которые только снаружи к ним прикасаются и растворяют, – в главной же своей массе они выходят неперевавленными». Что же можно готовить из одних растительных продуктов? Растительные блюда, при имеющихся у нас продуктах, можно разнообразить бесконечно. Готовить можно по всякой поварской книге; легко приготовить разные супы, борщи и салаты: власть только вместо мяса коровье или растительное масло. 6. В больших городах устроены бойни – последнее слово науки. Сюда приводятся лучший скот, да и то

много бракуется. В 1890 году на одесских городских бойнях было забраковано, целыми тушами или по частям, 23 % убитого рогатого скота. А больной скот невыгодно приводить за городскую бойню; за бракованный скот город выплачивает ? его свойств. Можно предполагать, несмотря на строгий досмотр, что все-таки проходит в публику некоторое количество тифозных, туберкулезных и других таких туш. В Одессе, как говорят, контрабандный убой можно считать сотнями. Какой же скот бьется по уездным городам на бойнях, куда никто и не заглядывает? Переставшая доиться корова, безрогая, имеет много шансов попасть туда; даже можно сказать, что так всегда бывает. 7. Продолжительность жизни вегетарианцев больше. Св. подвижники-пустынники питались исключительно растительной пищей, и при том самою скудною, однакож доживали до глубокой старости: например препод. Павел фивейский жил 113 лет, св. Кириак отшельник жил 109 л., Павел комельский 112 лет; Симеон столпник 103 года. У арапов, питающихся исключительно растительной пищей, люди доживают, как говорят, до 200 лет; у народов, питающихся смешанной пищей, – до 100 лет; у эскимосов, лапландцев, едящих исключительно мясо, глубокая старость – это 50 лет. От растительной пищи люди становятся не только здоровее, но и красивее всем телом и лицом. Роды становятся легче. 8. Переход к вегетарианству влечет за собою известное нравственное перерождение. Признавая за животными право на жизнь, нельзя допустить их мучения непосильной работой; повышение чувства сострадания и гуманности отражается и на взаимных человеческих отношениях. 9. Растительная пища гораздо дешевле; – это тоже одно из важных условий. У прощение и удешевление пищи влечет за собою развитие умеренности во всем. (Сост. Г. Д-ко по «Паст. собеседн.» за 1892 г. № 5 и др. источн.).

⁹⁸ - Разбор возражений против постов. Нарушающие посты, отчасти для успокоения своей совести, не мирящейся с нарушением их, отчасти по предубеждению против них, в оправдание представляют немало возражений против постов. Рассмотрим, справедливы ли такие возражения. Цель постов – пособие нам в деле угождения Богу и спасения души. 1. «Мы и

без поста блюдем души свои, хорошо ведем дело своего спасения и угождения Богу», говорят противники поста. Неправда, что без поста можно иметь такой успех в служении Богу и спасении, какой при посте. Это может говорить только не наблюдавший над собою хорошо, занимающийся своим спасением поверхностно. Можно ли ожидать от нас, чтобы мы всегда находили полное удовольствие в делах самоотвержения для блага ближних, если в нас нет и настолько самоотвержения, чтобы на время отрешиться от навесного рода пищи? Как трудно поверить больному, что он здоров телом, когда он еще не в силах привести в движение и малого члена тела, или что он несомненно выздоровеет, когда не хочет соблюдать диеты; так трудно поверить и тому, кто говорит, что он и без поста телесного здоров душою, т. е. угождает Богу и богат добрыми делами. Кто были св. пророки Моисей, Илия, Предтеча Христов Иоанн? А и они постились, Сам Иисус Христос Бог – Спаситель наш постился. 2. «Можно заменить пост чем-либо другим добрым, наприм.: милостыней, благотворениями, молитвою; или, лучше – чем другим не согрешить, или меньше согрешить, например; не посердиться, не осудить, не пустословить и проч., вместо того, чтобы пост соблюдать», говорят еще противники поста. Но для угождения Богу и спасения души нам нужно исполнять одно, не оставлять и другого, – нужно милостыню подавать, молиться, а вместе поститься душою и телом. Св. Златоуст позволяет заменять пост чем другим только по нужде. «Кто не в силах соблюсти пост телесный, тот пусть вознаградит это особенными делами милостыни, продолжением молитвы, большим усердием к слышанию слова Божия», говорит он. 3. «Ослабеешь от постной пищи», говорят и взрослые, нарушающие посты, но говорят большею частию неправду. Люди допотопные не знали мясной пищи и вина, а жили необыкновенно долго. Израильтяне в пустыне пока довольствовались манною и водою, доколе не бе в коленях их боляй (Пс. 104, 37). Анна пророчица среди поста и молитвы достигла восьмидесяти четырех лет. И ныне на глазах сколько примеров постников долгоденствующих! Наши простолюдины строго соблюдают посты относительно качества пищи, притом

много трудятся, и благодаря посту не слабеют, а еще цветут здоровьем, живут долго, тогда как расстройство желудка, ожирение сердца, подагра, одышка и другие многочисленные болезни и недолговременная жизнь – именно принадлежность людей, избегающих постной пищи. Знатоки врачебной науки пишут: «желудок, приученный в трудноваримой, вообще в постной пище получает больше силы и вырабатывает лучшие соки, нежели избалованный мясной и удобоваримой пищею» (Зацепин). «Детям обыкновенно дают много животной пищи, что решительно вредно для них, особенно для золотушных» (Ганков, публ. лекц. докт. Зацеп. 1863 г.). Три еврейских отрока – Анания, Азария и Мисаил, принятые в дворе Навуходоносора, когда приказано было кормить их как можно лучше и с царского стола, не согласились есть со стола язычника, а выпросили себе позволение питаться овощами, пищею самою постною и скудною, – и что же? Оказались полнее и красивее других, и умнее. 4. «Пост не в качестве, а в количестве пищи», говорят противники поста: ...лучше есть немного скоромного, хотя бы и в пост, чем много постного, до обременения». Но именно в качестве пищи состоял пост в раю у первых человеков: из множества деревьев в раю им запрещено было вкушать плоды с одного дерева. Что же касается до количества пищи, то и всегда, в пост ли постной, не в пост ли скоромной, употреблять много до обременения – грешно. Всякий раз, когда вкушаем пищу, нужно вкушать ее столько, чтобы не пресытиться. По слову великих церковных учителей, должно «отсекать нечто от количества пищи, требуемого чувственным пожеланием» (Слова и реч. митр. Филар., слов. в нед. сыроп.), «вставать из-за трапезы всякий раз с неким остатком глада, а не с пресыщением». (Иннок, сл. в в. среду). 5. В оправдание свое некоторые несоблюдающие постов указывают на слова Иисуса Христа в евангелии: не входящее во уста сквернит человека, но исходящее из уст (Мф. 15, 11). Но тут слова нет о посте и против поста; здесь выражается то, что телесная нечистота – ничто в сравнении с душевною: эти слова Иисус Христос сказал тогда, когда фарисеи спрашивали Его, почему ученики Его не умывают рук, когда едят (Слич. еванг. Марк. 7, 18 – 23). На основании этих

слов Спасителя некоторые отвергают всякий пост. Но если бы мы так просто, без всякого толкования понимали эти слова, то и пьянство, входящее в уста, не оскверняло бы человека, и запрещенный райский плод, съеденный нашими прародителями, не осквернил бы евших; а так думать, кажется, не пожелают, и сами противники наши. Поэтому предлагаем здесь двоякое толкование на это место св. отцов. I. Брашно, входящее в уста, не оскверняет человека, по существу своему: ибо всякое брашно имеет состав вещественный, а душа человеческая невещественная, вещественное же не может осквернить невещественного. Но если к брашну присоединится бесчинное похотение, произвол, непослушание и преступление заповеди, – тогда брашно уже оскверняет человека, не по существу своему, а потому, что служить причиною бесчинного похотения, произвола, непослушания, невоздержания и преступления заповедей. II. Нужно прочесть всю 15 главу евангелия от Матфея, чтобы уразуметь, что значат приведенные из нее слова Христовы. Иудеи соблазнялись, когда видели кого-нибудь ядущего неумытыми руками, ибо думали, что брашно от неумытых рук принимает некую скверну и таким образом оскверняет душу. Видя их такое безумие, И. Христос говорит, что ядение неумытыми руками не оскверняет человека. Отсюда ясно видно, что И. Христос говорит не о существе брашна, а о ядении его неумытыми руками. (О посте здесь в речи нет). III. Присоединим в этом и следующие слова нашего отечественного истолкователя слова Божия, еп. Феофана: «Господь сказал это, говорит он, имея в виду вышеприведенные слова из св. Матфея (XV, 11), не потому, чтобы Он не благоволил к посту, или считал его не нужным для нас, – нет, и Сам Он постился, и апостолов научил тому, и в церкви Своей святой установил посты; а сказал это для того, чтобы, постясь, мы не ограничивались одним малоядением или сухоядением; но заботились, при этом, и душу свою держать в посте, не полагая ее пожеланиям и страстным влечениям. И это главное. Пост же служит могущественным тому средством. Основа страстей в плоти; когда измождена плоть, тогда словно подкоп подведен под страсти, и крепость их рушится. Без поста

же одолеть страсти – было бы чудом, похожим на то, чтобы быть в огне и не оборотать. У того, кто довольствуется пространно плоть свою пищей, сном и покоем, как держаться чему-нибудь духовному во внимании и намерениях? Отрешиться от земли и войти в созерцание невидимых вещей и стремление к ним ему столь же неудобно, как одряхлевшей птице подняться от земли». (Мысли на каждый день года, епископа Феофана, стр. 225). 6. Указывают на слова апостола: не ядый ядущаю дане осуждает (Рим. 14, 3). Но как будто ядущий уже и прав, что ближние не в праве осуждать его? Не только ядущего, но и всякого грешника нам не велено осуждать; но это, конечно, не оправдывает грешника в его грехах. 7. «Заповедь о посте есть заповедь церковная, а не евангельская; потому можно и соблюдать и не соблюдать ее», говорят противники поста. – Но правда ли, что нет греха не соблюдать правил церковных, ведущих начало, если не прямо от Самого Господа, то от апостолов или отцов церкви? Нет, Сам Иисус Христос, Глава церкви, о человеке христианине, который не хочет слушать Его церкви, сказал так: аще церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь (Мф. 18, 17), т. е. кто не слушает церкви в лице ее представителей, тот подлежит отлучению от общества верующих, как и неверующий (язычник) и великий грешник (каковы были, по понятию евреев, мытари, сборщики податей у них), и следовательно лишается всех благ искупления Христова и надежды блаженства на небе. В неделю православия в соборных храмах произносится анафема (отлучение) на всех еретиков, вместе с ними и на отмечающих соборы св. отец и их предания, согласные с Божественным откровением. Слушая вас Мене слушает; отметаяся вас Мене отмечается (Лук. 10, 16), сказал Сам Господь предстоятелям Своей церкви, «а иже противляется им, противляется Христу Иисусу», пишут св. отцы. «Тот не может иметь Бога отцом, кто не имеет материю церковь» (Игн. Богон. посл. к Филад.). И, в самом деле, принадлежать в церкви и не исполняться правил – на что это похоже? Если принадлежащие к какому-нибудь обществу житейскому, или подданные государства исполняют правила этого общества, законы государства; то можно ли к церкви,

духовному обществу, принадлежать, а уставов ее не исполнять?! И если где, то особенно в церкви в деле душевного спасения пагубны своеволие и гордость. Между христианскими подвижниками было не мало таких, которые долго и много подвизались и вдруг теряли все чрез гордость и своеволие. Якоже грех есть чарование (волшебство), тако ьрехъ есть противление; и якоже грех есть идолопоклонение, тако не покорение; а послушание лучше жертвы благи и покорение лучше тука овня (1Цар. 15, 22, 23). Кто хранят пост, по установлению церкви, тот одним своим смиренным послушанием уставам ее не мало уже сделал. И если бы непослушание церкви в деле соблюдения постов был небольшой грех, то за него не было бы такого большого наказания, какое полагаете и в правилах церковных: за несоблюдение поста великого и среды и пятка полагается там, наприим., отлучение от св. причащения на два года (132 пр. в Большом треб.). Афанасий Великий говорит: «разрешаяй среду и пяток, сей распинает Господа, якоже и Иуда: ибо в среду предадешся, в пяток распятыся». (Большой треб. прав. 218). Не соблюдать постов не значить ли чревоугождать? А чревоугодие есть один из смертных грехов, т. е. подвергающих душу смерти вечной; не потому ли за него и такое строгое церковное наказание, чтобы показать его тяжесть? Несоблюдение постов, ядение в постные дни скоромного не служит ли соблазном для многих христиан, особенно для ревнителей православной церкви и ее св. уставов, и не вводит ли одних в этот же грех, а других – в грех осуждения? У хозяев, которые едят скоромное в пост, не едят ли то же и слуги? А соблазн – страшный грех: горе человеку тому, имже соблазн приходит (Мф. 18, 7), сказал Сам Господь – Судия. Худо тому, кто есть на соблазн, сказал апостол Его, – Аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мясо во веки, да не соблазну брата моего (Рим. 14, 20. 1Кор. 8, 13), т. е. я не стану есть мяса всю свою жизнь, если увижу, что тем соблазняется ближний мой, чтобы только не соблазнить его, сказал о себе св. апостол Павел. 8. Говорят еще противники поста: «скоромная пища дешевле постной». Но не во сто ли раз должно быть для нас дороже угождение Богу и спасение души,

чему обыкновенно способствует постъ, чем деньги? Не гнусное ли это предательство вере и уставам церкви – из-за большей дешевизны мясной пищи сравнительно с рыбной ест мясо в посты? Не паче ли тысяч злата и сребра (Пс. 118, 72) должен быть для нас закон Божий, как он был и есть для святых и ищущих праведности? 9. Еще говорят: «не мы одни не соблюдаем постов, но очень многие, даже и из духовных; если не сами они, то семейные их». Это не оправдание. Должно брать пример с других в добром, а не в худом. Не мы одни грешим; так все, вместе с ними и мы, будем наказаны за то. Перед потопом, во время всеобщего развращения, верно, многие говорили: не мы одни худо себя ведем, а и все, равно и в развращенных городах Содоме и Гомморе; но что же? Все и погибли; а не погибли только неподобившиеся всем – Ной и Лот с семейством. 10. Противники постов говорят: «Бог все сотворил и дал нам на пользу, к нашему утешению и довольству, так мы и утешаемся даром Божиим; что за разбор в пище: то ешь, другого не ешь»? Ответим на это словами одного благочестивого подвижника (Адриана югского): «о, такое умничанье несправедливо, а потому и душепагубно; таковые хоть бы поучились у земных-то врачей: они ведь не разрешают больному пользоваться без разбора лекарством из аптеки, а предписывают по опытному усмотрению, соответственно болезни; да и больной-то сам, когда приходит, или другой кто за него, – в аптеку, не из той банки берет себе лекарство, которая полюбилась ему на вид, и не из всех подряд, и не того, которое приятно ему на вкус, а одобренное и предписанное ему опытным врачом, а иначе, не послушавшись врача, умрет: так разумейте в отношении пользования вообще пищею и питием. Небесный Врач, наш Создатель, из любви в Своему созданию, даровал ему (человеку) этот видимый мир, обильный всякими потребностями жизни, как бы аптеку какую для больного человека, а наблюдать-то за лекарствами поставил опытных врачей, со вниманием всю свою жизнь, под руководством Духа Святого, изучавших природу свою, для возвращения ей потерянного, чрез страсти и грехи, совершенства, св. апостолов и отцов. Они-то, чистейшие и опытнейшие по жизни, в совете

своим, по приказанию Божию и в память важнейших событий Божия попечения о нас, и учредили посты, предписав нам обращать строгое внимание не только в отношении количества пищи, но в известное время и качества, как единственное средство в очищению души и тела и спасению вечному; а если не послушаем сих опытных врачей для нашего здоровья и чудных вождей к благополучию, так, подобно непослушным врачу больным, умрем, как чрез них же нам Господь сказал: душа, питающаяся пространно, жива (заживо) умерла. На что же чистейший из чистейших Сам Господь-то постился?

Примером Своим указать нам потерянную дорожку в рай!

Господь чрез церковные заповеди о посте не испытывает ли и нас в покорности в Себе, как когда-то испытывал Адама, дав ему в раю заповедь о посте? Коль хочешь возвратиться в потерянный Адамон рай, живи по Адамову, как он был до падения верен заповеди о посте; тогда спасение несомненно и для тебя. Больничать и умничать противу предписаний церкви в отношении поста страшно, душепагубно, – это лжемудрие, не православное мудрствование!» (Достопам. соб. жнв., назид. изреч. и кел. зап. старца Адриана, подвиж. югского, ст. 61). Вот основания, по которым некоторые из нас не соблюдают постов; вот возражения, которые делают против поста противники его. Судите теперь, тверды ли эти основания, и правы ли потому нарушители постов? (Сост. по Душ. чт. за 1891 г. и др. источн.).

⁹⁹ - Худо делают те, которые постом употребляют пищу, хотя постную, но изысканную. Это сластолюбие никак несовместимо с требованиями поста, Блаженный Августин так обличает подобного рода пощение: «есть и такие хранители четырехдесятницы, которые более прихотливо, нежели благочестиво проводят ее. Они более изыскивают новые удовольствия, нежели обуздывают ветхую плоть. Богатым и дорогих подбором разных плодов они хотят превзойти разнообразие самого вкусного стола. Сосудов, в которых варились мясо, они страшатся, а не страшатся похоти чрева и гортани своей». (Сл. пред Четыред.). Подобное злоупотребление поста нередко между нами; за столом сладкие

кушанья, за чаем, вместо сахара, который считают скромным, ставят множество разных сластей: меду, варенья, ягод и пр.

¹⁰⁰ - Правило 69-е св. апостолов о посте. Если кто епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец, не постится во святую четырехдесятницу перед Пасхою, или в среду, или в пяток, кроме препятствия от немощи телесные: да будет извержен. Если же мирянин, да будет отлучен. Это правило непременно требует, чтобы верные проводили в посте святую четырехдесятницу пред Пасхою, и среду и пяток каждой из прочих седмиц, кроме тех, кто по слабости телесной не может поститься, ибо пост назначен для укрощения плоти. Если же плоть удручена болезнью, или другою какою немощию, то уже не необходимо это укрощение чрез пост. Не соблюдающих сего правила посвященных (т. е. священнослужителей) правило предписывает извергать, а мирян отлучать. Должно заметить, что правило и среду и пяток поставляет наравне со святою четырехдесятницею пред Пасхою. (Из кн. «Правила св. ап.»... стр. 139).

¹⁰¹ - Польза поста по отношению к телу и душе. Отчего мы, и желая быть добрыми по всем указаниям закона Божия, остаемся злыми, иначе сказать, остаемся рабами своих похотей и страстей? «От того, говорит один из учителей отечественной церкви, что в нас превращен порядок вещей: тело наше должно бы служить орудием души и быть в полном подчинении рассудку; а у нас, на оборот, душа служит орудием тела и рабствует его наклонностям. Мало того: плоть, господствуя над духом, употребляя его непрестанно по своим чувственным, нечистым видам, до того ослабляет и унижает дух, что он не в состоянии бывает служить даже хорошим орудием для тела, сам грубеет, плотянеет, даже вовсе теряется и как бы исчезает. После этого явно, что то средство должно назвать превосходно действующим для нашего исправления, коим наиболее освобождается дух из-под рабства плоти. А что первее и наиболее всего может содействовать этому освобождению, как не святой пост? а) Польза поста для тела. Чувственный человек наиболее предан пище и питию; чрево, во выражению апостола, есть его бог: и вот этот самый кумир ним проверяется самым

первым действием поста, который посему всегда, как ни появляется, есть уже знамение владычества духа над плотью, есть вестник освобождения его от рабства. Чем далее и строже соблюдается пост, тем более возрастает свобода духа. Сравните свое тело до поста и после поста, даже непродолжительного; вы увидите, что самая тяжесть его значительно изменилась, что вследствие поста оно получило легкость и удобоподвижность, от которых стояние и поклоны на молитве дома и в церкви стали не трудны, а, наоборот, сладостны. Вы увидите далее, как за легкостью следует умирение всех чувств телесных: бесчисленные взыгrania плоти, умиряемые постом, исчезают сами собою, как кипение в сосуде, под коим потушен огонь; яростные движения при неудовольствиях и огорчениях, если не прекращаются вовсе, то теряют силу, как стрелы, пускаемые из лука, у коего ослаблена тетива. Облегченное, умирненное таким образом тело, вместо того что самый дух прежде доводило до огрубения в оплотняемости, само тонеет и как бы одухотворяется, с охотою следует за всеми движениями духа, легко переносит подвиги любви и самоотвержения, начинает радоваться о Боже жив и утреневать ко храму святому. б) Польза поста для души. Душа, восприяв владычество над плотью, не связуемая ее прихотями, начинает новую, себе сродную жизнь и деятельность. Время, дотоле траченное в удовольствиях, проводится или в богомыслии, или в подвигах любви и смирения. Каждая способность души является после поста в другом, лучшем виде; зеркало совести, не затемняемое дыханием плоти, становится чище и отражает в себе гораздо яснее закон Божий и беззакония наши; воля принимает силу на управление всего корабля души и, сосредоточенная в деле спасения, прямо устремляет его к вечному пристанищу; воображение незагроможденное образами нужд и утех плотских, живописует предметы священные, крест и страдания Спасителя, страшный суд, блаженство праведных и муку грешных; память не скрывает пеленою забвения прежних грехов, пренебреженных уроков промысла, опущенных случаев к самоисправлению, не исполненных обетов; рассудок легче и связнее судит о предметах духовных, скорее решает

недоумения совести, громче твердит о нужде примирения с Богом и приуготовления себя к вечности; в сердце является теплота и проторгается источник святых чувствований, от коих невольно текут слезы покаяния; вкус очищается, получает отвращение не только к грубым, но и утонченным наслаждением плоти, и склонность к радостям и утешениям духовным; словом: вся душа оживает и одухотворяется, весь человек изменяется на лучшее. » (См. соч. преосв. Иннокентия херсонского. Изд. Москвитянина. М. 1813 г, стр. 64 – 68 первого тома).

¹⁰² - Как относиться верующим к дерзким против религии речам вольнодумцев? У вольнодумца, дерзающего публично нападать на святыню веры и подвергать ее осмеянию, большей частью недостает познания и разумения самых первых начал религии. Самые сильные и разумные доказательства не помогут и не будут иметь значения, когда они расточаются пред мыслью поверхностною, не привыкшею и не умеющею вникать в сущность дела, и не имеющею самых элементарных основ религиозного знания. Гораздо полезнее и действеннее в этом случае краткие и веские слова, чем основательные разборы и длинные разглагольствия, – такие слова, которые могли бы заставить кощунника замолчать и прекратит соблазнительную речь. Известен поучительный анекдот о Платоне Левщане, митрополите московском. Когда он состоял при наследнике престола великом князе Павле Петровиче, явился при дворе Екатерины Дидро, единомысленник Вольтера. Он вздумал раз осмеять и привести в замешательство тогда еще молодого представителя православной церкви, и вот вдруг обращается к нему с вопросом; «знаете ли, отец святой, что философ Дидро сказал, нет Бога». – «Это еще прежде его сказано», скромно отвечает ему Платон. «Когда и кем?» нетерпеливо спросил софист. Словами пророка Давида подтвердил Платон: «рече безумен в сердце своем: несть Бог (Псал. XIII, 1), а ты устами произносишь». Вот образчик того, как нужно отражать дерзкие выходки гордого неверия и дерзкого отрицания. По свидетельству жизнеописателя Платона, пристыженный этим ответом Дидро умолк и обнял законоучителя, которого слова

отозвались в России и Европе. (Житие митроп. москов. Снегирева. Москва. 1831 г. стр. 34). Платон на этот раз выполнил на деле наставление Премудрого: «не отвечай глупому по глупости его, чтоб и тебе не сделаться подобным ему; не отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих». (Притч. XXVI, 4. 5). В этих словах, применительно к случаю, нами обсуждаемому, мы видим руководственное указание на то, что по вызову безумного или наглого отрицателя и хулителя веры и церкви не нужно вести и поддерживать споры о том, что не может и не должно быть предметом спора, но что у всех должно возбуждать к себе благоговение, но лучше резко отвечать ему и резким словом сражать его, чтобы он не возмнил себя мудрецом. (Сост. по кн. «Служение священника в качестве духовного руководителя прихожан». В. Певницкого, издание 2-е, стр. 414 – 415).

¹⁰³ - Смертные грехи. Смертные грехи суть: 1) духовная гордость, отмечающая благодать в помощь Божию и мечтающая о самодельном совершенстве, 2) ненависть, соединенная с злобою, которая причиняет вред тому, кого ненавидишь, 3) чревобесие или обжорство и пьянство, 4) блуд, 5) убийство, 6) беспечность о спасении души, 7) отчаяние, доводящее до самоубийства. Эти семь грехов прощаются только после раскаяния, долговременной эпитимии и исправления. Кто умрет в таком грехе без покаяния, тот будет осужден на вечное мучение.

¹⁰⁴ - О различии греха хулы на Сына человеческого и Духа Святого. Св. Исидор Пелусиот по поводу хулы на Св. Духа и Сына человеческого пишет: «хула на Сына человеческого потому может быть прощена, что хулящие Его злословят Его дотоле, пока, по слепоте душевных очей, не видят того, что в лице Его непостижимым образом Божество соединилось с брэнною плотью, т. е. злословят со неведением сокровенного в нем Божества; но когда очистят душу свою, то, уразумев воплощение Божества, делают верующими; а чрез сие избегают осуждения. Но что касается до хульников Св. Духа, то сии обнаруживают явную злобу и неблагодарность, потому что вооружаются против очевидных дел Божиих, как например

иудеи, кои хотя ясно видели, что И. Христос Божественною силою исцелял больных и изгонял бесов, впрочем говорили, что Он это делал посредством веельзевула, а хула, которая касается прямо Божества, не может быть прощена». (Кн. 1, пис. 59).

¹⁰⁵ - Не ропщи на Бога при потери близких сердцу. Обратимся к вселенскому учителю св. Иоанну Златоусту и выслушаем, как он любомудрствует о усопших и как сильно гремит против тех, кои чрезмерно сетуют о лишении присных сердцу. Вот какими доводами убеждает он безропотно переносить потерю близких сердцу нашему. а) «Не оплакивай отходящих от нас, разве тех, которые отходят без покаяния. Земледелец не плачет, когда увидит, что посеянная им пшеница разрушается, но болит и трепещет, когда она в земле остается твердою. Напротив, когда видит, что она разрушается, радуется, – потому что разрушение ее есть начало будущего прозябения. Так и нам должно радоваться (по крайней мере не предаваться неумеренному сетованию), при разрушении тленного тела, когда оно посеяно будет в землю. Не удивляйся, что апостол назвал погребение сеянием. Это есть наилучшее сеяние. За обыкновенным сеянием следуют заботы, труды и опасности, а за сим, если только будем жить праведно, следуют венцы и награды. После первого последует опять смерть и тление, а за сим начинается для нас нетление, бессмертие и нескончаемое блаженство. Кто воскресает, тот никогда уже не умирает; тот возвращается к жизни не многотрудной и болезненной, но к той, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. б) Если ты оплакиваешь мужа, потому что остаешься без защиты и покровительства, то прибегни к общему для всех Защитнику и Покровителю, всеблагому Богу – к защите неодолимой, под кров постоянный – всегда и везде о нас промышляющему». в) Все возражения ропшущего и сетующего сердца этот великий святитель так устраняет. аа) «Но, скажешь, дружеское обращение с умершим так было для меня вожделенно, так приятно, что я не могу теперь не сетовать. И я знаю это; однако, если ты покоришься благоразумию и размыслишь о том. Кто взял его, – и о том, что ты, перенося великодушно свое

сиротство, приносишь свой разуй в жертву Богу: то ты в состоянии будешь преодолеть скорбь свою; а за безропотное перенесение постигшей тебя скорби получишь от Бога блистательнейший венец. Если же ты будешь скорбеть чрез меру: то скорбь твоя, конечно, пройдет со временем, но тебе не принесет никакой пользы. С этими мыслями собери еще примеры, столь часто встречающиеся в жизни; приведи себе на память и те, которые представлены в Божественном Писании. Помысли, что Авраам сам заклал (если не делом, то намерением) единственного сына своего, но не плакал и не произнес ни одного хульного слова. Но мы призваны еще в большим подвигам, – Иов, конечно, скорбел, но столько, сколько прилично было скорбеть отцу чадолюбивому и заботящемуся об отходящих от него чадах. А мы что ныне делаем? Не одним ли врагам свойственно это? Если бы ты рыдала и оплакивала того, кто введен в царские чертоги и увенчан: то я не назвал бы тебя другом его, а явным врагом. бб) Но я, скажешь еще, оплакиваю не его, а саму себя в настоящем моем положении. А это несвойственно тому, кто любит друга своего, желать, чтобы он томился ради тебя и подвергался неизвестности будущего тогда, как он может быть увенчанным и достигнуть пристанища; или, чтобы его обуревали волны, когда он может быть в пристани. вв) Быть может, скажешь мне, мы с ним (или с ними) вместе также были бы счастливы, как и были. – Бог знает. Ты сама говоришь «быть может», – Господь лучше нашего знает. гг) Но я не знаю, скажешь, куда он отошел? Как не знаешь, скажи мне? Он, (или она) жил праведно или неправедно, а потому и видно, куда должен перейти. дд) Я сокрушаюсь потому самому, что он умер грешником. Это один предлог. Если ты по этому оплакиваешь умершего, то тебе надлежало бы постараться исправить его во время жизни. – Если же он умер и грешником, то и в сем случае должно радоваться, а не скорбеть, потому что прекратились дни его, а вместе с ними и грехи его; что он не увеличил своих беззаконий, и, сколько возможно, помогать ему не слезами, а молитвами, прошениями, милостынею и подаянием. Все это устроено не без цели, и мы не напрасно совершаем воспоминания об

умерших, при совершении Божественных таинств, приобщаемся за них, умоляем предлежащего Агнца, подъявшего на себя грехи мира; все это сделано и делается для того, чтобы помочь им и исходатайствовать прощение. Почему же ты скорбишь? Почему плачешь, когда умершему можно приобрести прощение и помилование. ее) Ты плачешь, что, сделавшись вдовою, потеряла своего утешителя? Не говори этого. Ты не потеряла Бога; и, доколе Он будет с тобою, (а Он будет с тобою дотолѣ, доколе ты будешь с Ним), Сам будет для тебя лучше и мужа, и отца, и сына, и зятя, и всех, кого бы ты ни имела. Бог все делал для тебя и в то время, когда был у тебя супруг. А ныне в Нем ты имеешь более, нежели кто другой, Утешителя, Отца сирот, оставшихся с тобою, и Судию вдовиц. (Псал. 67, 6). Его помощи ищи, и ты узнаешь, что Он теперь более печется о тебе и о твоих чадах, нежели прежде, и тем более, чем в большем находишься ты затруднении. – Не напрасно апостол убажает вдовство, когда говорит: «истинная вдовица, и одинокая уповаѣт на Бога», (1Тим. 5, 5), и тем выше и достопочтеннее явится она, чем более покажет терпения. Итак, не плачь о том, что может увенчать тебя. – Рано или поздно ты увидишься с умершим, – и тем радостнее будет свидание ваше, чем печальнее была разлука. И где увидите? – Там, где никогда уже не будет разлуки. жж) Вы потеряли сына или зятя? – Не потеряли; и не говорите: потеряли. Это сон, а не смерть; переселение, а не потеря; переход от худшего к лучшему. Если вы перенесете это великодушно, то отсюда будет некоторое утешение и для умершего, и для вас; если же станете поступать иначе, то возбудите только гнев Божий против себя. Говорите подобно Иову: «Господь даде, Господь отъял». (1, 21). Помыслите, сколько таких, кои более вас угождаѣт Богу, я вовсе не имели детей, и не называются отцами. зз) Лучше было бы не испытывать радостей и удовольствия, нежели, испытав, сокрушаться потом скорбию и печальтю, – Нет, прошу вас, не говорите и этого, не оскорбляйте Господа подобными словами. Лучше благодарите Его и за то, что получили, и благословляйте за то, что лишились. Иов не говорил: лучше бы мне не иметь детей; но и благодарил Бога за то, что получил: Господь даде, и

благословлял Его за то, что лишился: Господь отъял: буди имя Господне благословенно во веки. Так поступайте и вы, и всегда представляйте себе, что не человек взял у вас вашего сына или зятя, а Бог, Который и сотворил его, и более вас печется о нем; знает лучше вас, что ему полезно и что вредно, – не враг ему, или какой-либо зложелатель. Также точно пусть рассуждает муж о доброй жене и хозяйке дома; – так пусть рассуждают родные о родных, – друг о своем друге, – домочадцы о своем домовладыке и проч. Если все мы будем таким образом Любомудрствовать: то и здесь обретем спокойствие души и будущих достигнем благ». (Из XLI беседы на 1-е посл. к коринф.).

¹⁰⁶ - О ранней смерти людей, которая подает повод некоторым роптать на Божественное Провидение. Для покаяния того, как неразумно поступают те христиане, которые ропщут на Божественное провидение, когда теряют в смерти дорогих своему сердцу лиц, мы приведен здесь несколько мыслей о причинах ранней смерти одних людей. Смертию детей и раннюю смертью возрастных людей Господь иногда карает родителей: а) за пристрастие к ним; потому что некоторые до того бывают пристрастны к своим детям, что чуть не обожают их. И так Господь посылает таким родителям грозный урок; иже любит... сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин (Мф. 10, 37), отнимает у них предмет их пристрастия. б) Иных же Он наказывает смертью детей за то, что они под предлогом воспитания и обеспечения своих детей все свое время и все силы употребляют на приобретение себе состояния, так что опускают обязанности христианские (например им каждый раз некогда идти в церковь, нет у них недели в целом году поговорить, нет средств подавать милостыню) и не полагают различия между средствами к приобретению, праведными и неправедными. в) Смерть детей бывает иногда наказанием родителям вообще за тяжкие грехи. К числу этих грехов в особенности нужно отнести порочную жизнь до брака. Давид лишился своего сына от Вирсавии за то, что путем крови достиг брака с Вирсавией (2цар. 12, 14 – 23). г) Иногда же смертью сына или дочери, которые были последними, Господь

прекращает злое потомство: семя (племя) нечестивых потребится. (Пс. 36, 28). д) Слово Божие указывает еще причину ранней смерти людей: да не злоба изменит разум его, или лесь прельстит душу его (Прем. 4, 11). Это значит молодого праведника ожидали в дальнейшей жизни его или тяжкое несчастье, под бременем которого он ослабел бы духом и верою, или сильные соблазны, в борьбе с которыми он не устоял бы. И так милосердый Бог щадит прежние его подвиги; в награду за эти подвиги избавляет его раннюю смерть от тяжких ударов и опасных покушений в жизни; словом берет его к Себе в самое лучшее время его жизни. е) О некоторых же, когда они умирают преждевременно, решительно надо сказать, что Бог сокращает их жизнь, чтоб не усилили в себе страстей, которыми с некоторого времени стали увлекаться, чтоб (как обыкновенно говорят) «не нагрешили больше», и таким образом не отягчили бы своей участи за гробом. Это тот (говорит св. Григорий нисский), «кого смерть не допустила быть грешником, (кто) был бы отчаяннее прочих известных грешников». (Хр. чт. 1838 г., IV, 59). Таковы пути Божии в ранней смерти людей добрых (средним же числом лета всех умирающих по статистике за самое последнее время выходят 33 года 6 месяцев. Это как раз годы земной жизни Богочеловека, Иисуса Христа: какая во всех премудрость Божия!). ж) За тем следуют ранние смерти людей только за вины их и вины вопиющие. Так, если за почитание родителей обещается долголетие (да домолетен будеши на земли), то и крайне непочтительные дети не живут по долгу. Так о жестоком притеснителе беспомощных сирот сказано: будут сынове его (собственные дети) сири и жена его вдова. (Пс. 108, 9). Кровопийцам также отказано в долголетней жизни: мужие кровей и лъсти не преполовят дней своих (64, 24), т. е. не проживут я половины жизни, которая определяется у св. Давида, или только им самим свойственной, т. е. когда бы она не дошли до страшного своего преступления.

¹⁰⁷ - Условия истинности обетов: а) Обеты должно давать после спокойного и зрелого размышления, с ясным сознанием того, что обещается по свободному расположению, а не по принуждению, или насилию. б) Лице, дающее обет пред Богом,

должно иметь право располагать собою и своею собственностью, или не иначе давать обет, как с согласия тех, от коих зависит (Числ. 30, 4. 13). в) Предмет обета должен быть нравственно возможен: иначе он был бы безрассудным обещанием, противным Богу. Еще обещаешь обет Богу, не уметь отдать его, яко несть хотения в безумных (Еккл. 5, 3). г) Предмет обета должен быть физически возможен и сообразен с силами дающих обет. Во всяком случае надобно помнить слова Спасителя: кто бо от вас хотяй столп создати, не прежде ли сядет и разсчитает имение, аще имать, еже ест на совершение? да не, когда положит основание, и не возможет совершити, вси видящии начнут ругатися ему глаголюще, яко сей человек начат здати и не може совершити (Лук. 14, 28). Особенно должна быть осторожность в обетах, которые должны продолжаться долгое время или на всю жизнь. д) Предметом обетов должно быть только доброе, святое, истинно полезное. Дурное и непозволительное, также пустое и бесполезное не должно быть предметом обета. е) Никогда не должно обещать Богу того, что противно нашим обязанностям. Напр. если бы мать семейства дала обет на долгое время идти на богомолье, а детей оставила бы без надзора; то такой обет, несовместный с обязанностями, был бы противозаконен. ж) Обеты как в намерении, так и в исполнении должны быть одушевлены благоговением к Богу и быть плодом истинного благочестия, я обещаемое должно быть наилучшим средством к успеху в добродетели, к истреблению в нас греха, а обет без исправления жизни не имеет цели. («Правосл. нравств. богосл.» архиепископа Платона, изд. 4, стр. 154).

¹⁰⁸ - Неизлишне здесь припомнить, что почти все великие ученые выражали глубокое благоговение к имени Божию. Так знаменитый Исаак Ньютон снимал шапку с своей головы всякий раз, когда нужно было ему произносить имя Божие; другие вставали с своих мест при произнесении имени Божия. (Гр. Д-ко).

¹⁰⁹ - Замечание о лжеучении штундистов о клятве. Штундисты, отрицая клятву в частной жизни, не признают ее и тогда, когда она требуется законом. Во всех известных

штундистских процессах сектанты отказывались от присяги, цитируя пред судом следующие места св. Писания: 1) А Я говорю вам: не клянитесь вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого царя. Ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным, Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого. (Мф. 5, 34 – 37). 2) Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою; но да будет у вас: да, да и нет, нет; дабы вам не попасть осуждению. (Иак. 5, 12). Разберем эти места: Места, приводимые штундистами в защиту своего учения о клятве, совершенно тождественны и одинаково ложно толкуются ими. При объяснении означенных мест, нужно принять во внимание, что иудеям предложено было не клясться именем Божиим во лжи. (Лев, 19, 12). Чтобы не нарушить буквы закона, иудеи приняли за обычай клясться небом и землею, Иерусалимом, храмом и пр., даже и в том случае, когда клялись заведомо ложно. Обличая такой обычай (см. Мф. 23, 16 – 22) Господь повелевает не клясться во лжи вышеуказанными предметами, ибо все, сотворено Богом: такой клятвой оскорбляется сотворивший и нарушается святость самой клятвы. Да будет слово ваше: да, да; нет, нет... Это не значит, что христианин всегда должен употреблять вместо клятвы именно эти слова, а значит только, что он должен просто и прямо утверждать истину или отрицать ложь, говорить правду и неговорить неправды. (Феофилакт). Запрещая клясться, Спаситель, очевидно, не разумеет клятвы законной, исобходимой и в частной, и общественной жизни, потому что Своим примером утвердил ее. (Мф. 26, 63 – 64).

¹¹⁰ - Библейские тексты о клятве. В ветхом завете находим весьма много свдательств, утверждающих клятву. См. Быт. 14, 22 – 23; 21, 23 – 24; 32, 16; 24, 3. 9; 25, 33; 26, 31; 31, 53; Исх. 22, 11; Лев. 19, 12; Числ. 6, 19; Второзак. 23, 21; 29, 12 – 14; Сирах. 23, 9 – 11 и мн. др. В новом завете И. Хр. примером Своим утвердил клятву. (Мф. 26, 63 – 64), Ал. Павел клялся. Рим. 1. 9,

ср. 9, 1; 2Кор. 1, 23; сравни 2, 17; Галат. 1, 20; Филип. 1, 8; 1Солун. 2, 5, ср. 2, 10; 2Тимоф. 4, 1; Евр. 6, 16 – 17.

¹¹¹ - Законность клятвы и присяги. Излагать библейский взгляд на клятву только на основания евангельских и апостольских изречений, обходя свидетельства ветхозаветных книг свящ. Писания, было бы неправильным как потому, что в этих книгах излагается, как и в новозаветных, Богооткровенное же религиозно-нравственное учение, что засвидетельствовано Самим Спасителем (Лук. 24, 27 и др.), так и потому, что большинство сектантов, отвергающих клятву и присягу, не отрицает значения свидетельств и ветхозаветных книг свящ. Писания. I. Обращаясь к ветхозаветным книгам, мы прежде всего останавливаем свое внимание на следующее факте особенной важности: по изображению ветхозаветных книг свящ. Писания Сам Бог представляется употреблявшим клятву, особенно в случаях установления заветов с людьми. Из многих случаев употребления клятвы Самим Богом достаточно указать и на один. Когда Авраам самоотверженно доказал свою полную преданность Богу, то услышал от Него следующее: «Мною клянусь, что так как ты не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня, то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего». (Быт. 22, 16 – 18). Если обратим внимание на сущность этого обетования, то поймем, почему Господь употребил клятву: то, что предсказывал Бог, должно было осуществиться лишь в отдаленнейшие времена. Для ограниченной мысли людей, в тому же нравственно шатких, обетование Божие могло казаться и маловероятным, и едва ли осуществимым. В виду этого необходимо было, чтобы радостная пророческая весть Божия имела не только для Авраама, но и для его потомков наибольшую достоверность и убедительность. Чтобы рассеять весьма возможные в людях сомнения, или укрепить в них доверие к сказанному, Господь благоволил употребить клятву из снисхождения к их духовной немощи. Но чем же другим, как не Самим Собою, мог клясться

Бог? Выше и важнее Его ничего нет во вселенной, так как она Его же творение. Но коль скоро Сам Бог употреблял клятву, то не мог Он не дозволить употребления ее людям в случаях особенной нужде. Среди людей она неизбежна по разным причинам. Со времени же Моисея и чрез него Господь уже прямо узаконяет употребление религиозной клятвы в особенно уважительных случаях. «Господа Бога твоего бойся, Ему одному служи, к Нему прилепись и Его именем клянись», заповедует Всевышний избранному народу Своему. (Втор. 6, 13). Со времени Моисея религиозная же смысле надо понимать и советы св. отцов и учителей церкви, когда они внушают нам избегать клятвы. Они частью восстают против произвольной клятвы узаконяется и в делах судебных, когда только она одна могла удостоверить чью-либо невинность или виновность. Так, если кто-нибудь отдал ближнему своему на хранение что-либо из своего имущества, но оно пропало а виновник похищения не отыскивается, то хозяин дома обязан был удостоверить свою невинность присягою. Из обрядностей, сопровождавших принесение торжественной клятвы, нельзя не указать по крайней мере на следующие: так, например, клянувшийся поднимал правую свою руку кверху, в направлении к небу, к престолу Того, Кто призывался во свидетели истины и в каратели лжи и измены. Что Бог собственным примером Своим освятил и узаконил этот обряд, видно из следующих Его слов, сказанных израильтянам чрез Моисея: введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, клялся дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие» (Исх. 6, 8). Нельзя не указать и на следующее, когда давалась клятва на суде, то поставлено было, чтобы формула присяги произносилась самим священником, – присягавший же свидетельствовал свое принятие присяги произнесением слов: аминь, аминь и т. под. Из различных важных случаев, когда у евреев по праву употреблялась религиозная клятва, следует указать таковые: присягою подкреплялось обещание подданнической верности верховной власти в тех случаях, когда клятвенное заверение было особенно нужно (2. Цар. 15, 18 – 22). Цари еврейские в особенно важных случаях обязывали всех своих подданных к

принесению присяги. Так, например, благочестивый царь Аса, ниспровергнув языческие храмы и жертвенники, распространившиеся в стране, благодаря отпадению его царственных предшественников от богооткровенной религии, решился утвердить ее среди своего народа. Для этого он повелел всему народу своему принести торжественную клятву в неизменной верности Иегове. «И клялись, – повествует Бытописатель, – Господу громогласно, и с восклицанием, и при звуке труб и рогов. Родовались все иудеи сей клятве, потому что от всего сердца своего клялись и со всем усердием взыскали Господа своего» (2 Паралип. 15, 8 – 15). Таким образом, не подлежит ни малейшему сомнению, что клятва и присяга, по соизволению и установлению Самого Бога, употреблялась евреями во все времена их исторической жизни, начиная с времен патриархальных. Верховный царь еврейского народа, Господь Бог, возбранял лишь следующее: во-первых, евреям воспрещалось клясться ложно: «не клянитесь, говорит Бог, именем Моим во лжи» (Лев. 19, 12); во-вторых, запрещалось евреям клясться именем ложных, языческих божеств и вообще чем-либо подобным. «Как Мне простит тебя? говорит Господь. Сыновья твои оставили Меня и клянутся теми, которые не боги». (Иерем. V, 7); наконец не дозволялось евреям обращать клятву именем Божиим в обыкновенное, привычное дело: «не обращай в привычку употреблять в клятве имя Святого». (Иис. Сир. 13, 9), внушалось евреям всегда. II. Переходим к нов. завету. В вопросе о позволительности клятвы имеет весьма важное значение следующее событие: когда И. Христос на первосвященническом суде не отвечал на предлагавшиеся Ему вопросы, не смотря на все обвинения, какие вносились на Него людьми с продажной совестью, и не смотря на все требования сказать что-либо в Свое оправдание, то первосвященник обратился к Нему с следующими словами: «заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий» (Матф. 26, 59 – 63)? И. Христос не только не сказал первосвященнику, что последний поступает не хорошо, прибегая к такому способу получить ответ, а напротив отвечал; «ты сказал» (ст. 64), т. е. И. Христос принял присягу и под присягою

показал, что Он действительно есть Мессия, едиnorodный Сын Божий. А что Спаситель в ответе Своем выразил принятие присяги, оспорит этого никак нельзя: слова первосвященника заключали в себе обычную у евреев клятвенную формулу, – ответ же Спасителя, выраженный словами: ты сказал, означает то, что Он, Спаситель, свидетельствует истинность Своих слов именно этим клятвенным призыванием Самого Бога во свидетели. Выше уже сказано было, что именно так давалась присяга на суде обвиняемыми. Ответ их на заклинательные слова судьи, выраженный словами: или аминь, или да будет так, или ты сказал, означал принятие присяги, т. е. формальное засвидетельствование истинности своих слов именем Самого Бога. Что касается апостолов, то величайший из них, именно св. ап. Павел, неоднократно призывает в посланиях своих Самого Бога во свидетели истинности своих слов. Так, например, в своем послании к римлянам, вынуждаясь возможно более уверить их в своей любви к ним и в своей заботливости о них, апостол говорит: «свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно вспоминаю о вас» (1, 9). Во втором своем послании в коринфянам апостол этот, чтобы окончательно рассеять их недоумение касательно причин неприбытия своего в Коринф, пишет: «Бога призываю во свидетели, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф» (1, 23). В послании в филиппийцам, чтобы наиболее ободрить и утешить их, св. ап. Павел говорит: «Бог-свидетель, что я люблю всех вас любовью И. Христа» (1, 8). Мало того: из посланий того-же апостола можно видеть, что и самые первые христиане прибегали к клятве в случаях необходимости. В послании к евреям вот что между прочим пишет св. ап. Павел: «люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор» (6, 16). Слово клянутся и по-гречески стоит в настоящем времени. Апостол, однако, не нашел нужным оговориться, что из этих людей, употребляющих клятву, исключаются лишь христиане, а это непременно он сделал бы, если бы неупотребление клятвы составляло одну из отличительнейших особенностей христиан. Затем, в первом своем послании к Тимофею, в числе разных грешников

поставляя и клятвопреступников, ап. Павел уже тем самым говорит, что с его точки зрения благочестивая клятва не преступна и что среди христиан она употреблялась в случаях особенной нужды. III. Обращаясь к творениям учителей и отцов православной церкви, мы можем найти весьма много увещаний и призывов к правдивости в словах и поступках, к избежанию клятвы именем Божиим в обыкновенных случаях и отношениях жизни и к недопущению недостойных христианина клятв, но не найдем прямого запрещения истинно религиозной клятвы и присяги в обстоятельствах особенной важности. Настойчивые внушения св. Иоанна Златоуста не клясться, на которые любят ссылаться противники клятвы и присяги, относятся тоже только в злоупотреблениям клятвою. Антиохийцы, современники этого св. отца, по его собственным словам, так пристрастились к клятве, что без употребления ее не могли и беседовать между собою. До чего пристрастились люда того времени к клятве, это видно и из следующих слов св. Григория Богослова: «если они скажут какое-нибудь слово, не подтвердивши его клятвою, то стыдятся своих речей, как чего-то неловкого». В виду такого злоупотребления клятвою представляется совершенно понятным, почему некоторые из церковных писателей столь энергично высказываются против ее употребления. Тем не менее, и из их слов никак нельзя вывести того заключения, будто бы религиозная клятва совершенно неуместна в случаях особенной важности. Говорить, будто бы напим. св. Иоанн Златоуст совершенно отрицал употребление клятвы, все равно, что говорить, будто бы Тертуллиан совсем отвергал принятие христианской присяги по требованию законной власти. На самом же деле первенствующие христиане должны были избегать принятия только современной им присяги. 7 Тертуллиана же указывается и настоящая причина этого. «Мы, говорит он, не клянемся гением императоров и не божимся демонами, чтобы не воздать им чести, подобающей единому Богу... Божиться во имя тех, которых мы отвергли, не означало ли бы явного преступления, забвения веры и одобрения идолопоклонства»? Из этих слов Тертуллиана ясно видно, что он отнюдь не отрицает клятвенного призывания имени

истинного Бога в потребных случаях, но только находит странным требовать языческой клятвы от христиан. IV. Что касается церковных постановлений в отношении к клятве, то во всех их, где о ней идет речь, ясно предполагаются законность в дозволительность ее в особенно уважительных случаях. Так, например, наказание, назначаемое клятвопреступникам духовного сана 25-м правилом «апостольских постановлений» неоспоримо свидетельствует о дозволительности клятвы в особенных случаях. Если бы составители «апостольских постановлений» видели во всякой клятве нечто антихристианское, в таком случае они подвергали бы наказанию уже за самое употребление клятвы. Так как напр. смирение есть добродетель, то разве можно не порицать гордости или самомнения? Клятва благочестивая следовательно есть несомненно-доброе дело, коль скоро осуждаются и наказываются противные ей действия. На 4-м вселенском соборе, именуемом халкидонским, отцы собора постановили потребовать от египетских епископов, чтобы они дали клятвенное обещание разъяснить, почему они медлят подписать послание св. Льва, папы римского, к Флавиану. Это требование клятвы, исходившее от отцов вселенского собора, ясно говорит о том, что они считали ее вполне христианским делом в особых случаях. Наконец, тот факт, что клянувшихся языческими клятвами подвергает церковному отлучению 94-е правило 6-го вселенского собора, бывшего в Константинополе в 680, году, опять-таки свидетельствует о дозволительности истинно-христианской клятвы в уважительных случаях. Как видим, православная церковь, совершенно согласно с ветхозаветник и новозаветным библейским взглядом на клятву и присягу, дозволяла ее прежде и дозволяет теперь, коль скоро в клятве и присяге есть настоятельная надобность. Значит, сектанты ложно утверждают, будто бы клятва, как якобы антихристианское действие, стала входит в употребление у христианских народов лишь с 4-го века по Р. Хр., когда государственная власть, в своих интересах, находила нужным ввести употребление присяги. (Сост. по брош. проф. Каз. Дух. Ак. А. Гусева: «Законность клятвы и присяги», стр. 10 – 23).

¹¹² - Частная и формальная клятва среди христиан.

(Присяга). I. Частная клятва среди христиан. Такая клятва дана для христиан в словах И. Христа: «да будет слово ваше: да, да; нет, нет». Этих слов для истинного христианина, ходящего пред Богом, вполне достаточно для удостоверения истины в частных случаях его жизни. Для выяснения сказанного обратим внимание на цель ветхозаветной клятвы. Клятва, как и другие различные установления ветхого завета, имела, между прочим, своей целью приучит человека, часто забывающего о Боге и живущего вне внутреннего общения с Ним, ставит себя постоянно не только в своих словах и делах, но и в своих мыслях, чувствованиях и желаниях, пред лицо и суд вездесущего и праведного Бога. Между тем, евреи настолько опускали из виду эту высокую цель клятвы, что стали изобретать одна за другою такие клятвенные формулы, которые давали бы им мнимое право возможно чаще избегать этого внутреннего благочестивого поставления себя пред лицо и суд Бога даже и при произнесении формальной клятвы. С другой стороны, фарисеи, употребляя даже и законную клятву, все дело поставляли во внешнем упоминании, имени Божия, а не во внутреннем и живом поставлении себя пред лицо и суд Господа. Таким образом, и в этом случае фарисеи уклонялись от того, ради чего, между прочим, заповедана была клятва. Пришедши не разрушить, но восполнить и усовершенствовать ветхозаветное учение о клятве, Спаситель внушает людям, чтобы они в благодатном царстве Его, царстве теснейшего общения человека с Богом, сполна осуществляли то, к чему стремилось вести людей в ветхозаветные времена формальное свидетельство именем Божиим, т. е. формальная клятва. Истинные христиане должны постоянно ходить пред Богом, т. е. постоянно ставить себя пред лицо и суд Бога во всех своих мыслях, чувствованиях, желаниях и делах. Коль скоро люди будут находиться в таком непрестанном живом общении с Богом, то каждое: да христианина и каждое: нет будет говориться пред вся испытующим Богом и во имя Его, а следов. получит значение истинной клятвы. Что Спаситель в словах: да или нет, предлагает истинным христианам клятвенную формулу,

а не иное что-нибудь, это видно как из всего логического хода речи, так и из особенностей выражения мысли Спасителя в греческом тексте. В речи И. Христа о клятве рассматриваются клятвенные выражения, употреблявшиеся евреями. Запрещая эти выражения, Спаситель предлагает иные. Какие же: клятвенные или неклятвенные? Так как дело идет о клятвенным выражениях, а И. Христос не пришел отменить клятву, то предлагаемые Им слова суть, конечно, клятвенные «слова. Замечательно, что Спаситель нигде, где у Него идет речь о клятве, не противопоставляет, как это некоторые воображают, Своих слов ветхозаветной заповеди: клянись истинным Богом, а противопоставляет Свои слова иезуитски-уклончивым клятвам небом и прочими предметами и вообще фарисейскому формализму в отношении в Богу. Поэтому, не очевидно ли, что, предписывая говорить только да или нет, Спаситель имеет в виду именно внутреннее поставление себя человеком пред лицо и суд Бога даже и без формальных указываний на это? За справедливость этого мнения говорят и филологические соображения: замечательно, что в греческом тексте пред λόγος (слово) стоит член. Что же это означает? Конечно, только то, что И. Христос предлагает не иное что-нибудь, а прямо клятвенную формулу, единственно уместную среди тех людей, которые находятся в непрестанном общении с Богом. Стало быть, слова Спасителя с греческого языка следовало бы для наибольшей точности перевести так: да будет клятвенное слово ваше: да или нет. Нужно ли после этого распространяться о том, что в указанном же смысле должно понимать и следующие слова ап. Иакова: «не клянись ни небом, ни землею и никакою другою клятвою, но да будет у вас: да, да и нет, нет» (5, 12), Как И. Христос, так и апостол Иаков одинаково допускают клятву. Однакоже, по их учению, среди истинных христиан, внутренне никогда не прерывающих при благодатном содействии, своего общения с Богом, клятва выражается иначе, чем она выражалась в ветхозаветное время среди благодатно невозрожденных людей. Здесь формально произносилось имя Божие для удостоверения в истинности сказанного и в исполнении обещанного, – среди же истинных христиан,

благодатно обновленных и не возвращающихся к прежнему духовному состоянию, всякое да и всякое нет должно говориться и говорится пред лицом Бога и во имя Божие, а следов. имеет смысл и значение клятвы. II. Формальная клятва среди христиан (присяга). Имеет ли христианин право употреблять формальную клятву, соединенную с внешним призыванием имени Божия? Без всякого сомнения имеет: это видно уже из употребления клятвы не только ап. Павлом, но и Самим И. Христом. Когда нужно позволять себе употребление формальной религиозной клятвы, это ясно указано Самим Спасителем и ап. Павлом. Господь И. Христос всегда говорил людям лишь одну истину и посвятил Себя всецело на служение благу людей. Усвоение Его учения и полная преданность Ему были бы и для современников Его, как и для всех других людей, источником и условием их временного и вечного блага. Что касается ап. Павла, то и он, благовествуя о Распятом и Воскресении и об Его воле, возвещал то же одну только истину и служил несомненному благу людей, Между тем, большинство их, во вреду для себя самих, недоверяло не только ап. Павлу, но и самой воплощенной истине – И. Христу. Вот почему Он Сам, а по Его примеру и ап. Павел, ссылаются на Самого Бога во свидетельство истинности Своих слов. Ради того же, чтобы и в особенно торжественные минуты Своей земной жизни, пред Своими крестными страданиями и в виду Своей смерти, засвидетельствовать, для блага людей и преспеяния царствия Божия, о Себе, как об истинном Мессии и Сыне Божиим, и чтобы чрез то положить конец и малейшим сомнениям в неизменности Своего учения о Себе, Господь И. Христос не только не противится принятию присяги, во тотчас же дает клятву, лишь только она была предложена. В этом действии Спасителя снова обнаружилось, что Он не только учил любви к Богу и к ближнему, но Сам был воплощенной любовью к Отцу Своему небесному и к людям. Вот в этой любви к делу царствия Божия на земле и в людям заключается указание и для каждого христианина, когда он не только может, но и обязан, как частный человек, клясться, а, как гражданин государства, присягать: когда интересы правды и добра и благо

общее требуют формальной клятвы и присяги, всякий христианин обязан поклясться или присягнуть, явно призвав Самого Бога во свидетели своих слов или произнеся предписанную законной властью формулу присяги и облобызавши св. крест и св. евангелие. (Сост. по брош. проф. А. Гусева: «Законность клятвы и присяги», стр. 36 – 43).

¹¹³ - Не следует исполнять безрассудной клятвы. «Когда св. Давид, говорит блаж. Августин, гонимый неблагоприятным Саулом, чтобы не впасть в руки гонителя и не быть убитым, ходил с своими людьми, где ног: тогда и один день, у богатого человека, именем Навала, который стриг тогда овец своих, он просил себе и спутникам пищи. Немилосердный Навал отказал ему и даже отвечал с ругательством. Тогда св. Давид поклялся убить его; это было легко ему, как вооруженному, и во гневе казалось справедливым, и уже он пошел, чтобы совершить свою клятву. Но на пути встретила его жена Навала, Авигея, принесла то, в чем он имел нужду, смиренно просила его, умолила и отвратила от кровопролития (1 Царств. гл. 25). Таким образом сильнейшее благочестивое побуждение не допустило его совершить нерассудной клятвы. Вот св. Давид не пролил, конечно, крови человека, но, очевидно, не оправдал своей клятвы. Он избрал из двух грехов меньший, – меньший, говорю, в сравнении с большим, потому что если рассматривать клятвопреступление само по себе, оно также великое зло». (Из слова бл. Августина на усекновение св. Иоанна Предтечи). Но некоторые упорно выполняют свою неразумную и злую клятву. Ради чего же? Ради уважения к самой клятве, или во имя клятвы. Но выполнять клятвы «не о добре» еще грешнее, чем давать их: «лучше бе солгавшу жизнь получить, неже главу Предтечеву усекути», говорятся в песнях церковных в осуждению Ирода (Служба в день усека. гл. Предт.), который, уважая клятву, ясно сознавал и богопротивное выполнение ее, потому что печален бысть. Клятва служить в славе Божией: а безрассудною и злонамеренною клятвою, если она упорно выполняется, – не хулится ли только Бог? Апост. Петр трижды и в усиленных выражениях поклялся, что не знает Иисуса Христа: и что было бы, если б ему нужно было выполнить клятву ради

клятвы? грешная сама по себе клятва может ли освятиться тем, что будет выполнена? Из этих примеров ясно видно, что не разумно данную клятву отнюдь не следует исполнять.

¹¹⁴ - О свойствах празднования христианского. Святитель Филарет м. моск. указывает следующие свойства христианского празднования. Приведя слова пророка Давида: приидите возрадуемся Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему, предварим лице Его во исповедании и во псалмах воскликнем Ему (Пс. XCIV. 1 – 2), он говорит: «этими словами пророк Давид созывает на праздник и вместе поучает праздновать. I. Первое наставление; приидите, дабы возрадоваться Господеви, дабы праздновать праздник Божий, надобно, чтобы человек был в некотором сближении с Богом. Бог всегда близок к человеку во Своем вездесущии, но человек не всегда близок к Богу по своей ограниченности, невниманию, рассеянности, по занятию земными предметами, по склонностям и действиям богопротивным. Итак, надобно выйти умом из земных помыслов и воспоминаний, сердцем из забот и пристрастий, телом из работ и дел, чтобы без преград и препятствий приблизиться к Богу, предстать и праздновать в Его присутствии». (Там же 385 – 6; ср. катих. 114). «Некоторые, извиняя себя нуждою, которой в самом деле нет, увлекаясь желанием выгоды или удовольствия, во дни и часы посвященные Богу и храму Его, устремляются на дела житейские. Увлечение сколь несправедливое, столь же не безопасное: дела, которые незаконно делаются в праздничное, Богу принадлежащее, время, не принесут людям пользы, как незаконные, – они, как нечистое примешение, внесут повреждение в те дела, которые законно делаются во время непраздничное. Пророк говорит: аще глаголет Господь Вседержитель: зане храм Мой есть пусть, вы же течете кийждо в дом свой, сего ради удержится небо от росы, и земля оскудит изношения своя (Агг. 1, 9 – 10), т. е. поскольку вы не приходите благословлять и прославлять Бога в храме Его, то не приидет от Него благословение на ваши дела вне храма Его». (Сл. V, 354; ср. 373, 58 – 9). «Обыкновеннее всего то извинение, что дела дома, семейства, хозяйства, должности не позволяют часто быть в церкви, даже во дни,

особенно Богу посвященные». Но пророк Давид «имел множество дел, однако не только ими не был удаляем от дома Божия, не только часто посещал его, но почти жил в нем, по крайней мере, сердцем и желанием. Он имел дела дома, семейства, хозяйства, благоустроил царство недавно образовавшееся и уже расстроенное, строил вновь столицу, вел войны с многими сильнейшими его врагами, но посмотрите, как ему досужно заниматься домом Божиим, как бы единственным предметом: едино просих от Господа, то взыщу, еже жити ми в дому Господи и посещати храм святой Его». (Сл. V, 98). Таким образом в праздники прежде всего должно «оставить позади себя свои дела, свои заботы, все, что нас привязывает, или рассеивает, или смущает, или огорчает, или раздражает, придти в храм, где все нам напоминает, все дает чувствовать, что мы предстоим Богу, где слово Божие глаголет, где Дух Божий дышет, где Голгофская жертва Христова возобновляется, где благодать отверзает объятия молящимся, где ангелы сослужат тайнодествующим человекам, и человеки тайно изобразуют херувимов». (Сл. IV, 287). «Для тех людей, которые по немощи, по нужде, по долгу повиновения во времена священные принуждены оставаться в домах, должно сказать: по крайней мере, когда услышат они возвышенный голос колокола, возвещающий высокую минуту безкровной жертвы, пусть пошлют в церковь благоговейную мысль, благочестивое желание, пусть освятят себя знаменiem креста, как бы вместе с предстоящими алтарю; ангел храма встретит их и вдали, причислит к действительно предстоящим и вознесет на алтарь Господень память их» (там же). II. Второе наставление пророка: возрадуемся Господеви. "Праздник без духовной радости, без сердечного в нем участия, без внутреннего чувства, есть тело без души. Но должно испытывать к поверять чувство и различать виды радости. Ленивый работник бросил работу я рад, что настал праздник: он радуется своей лени, а не Господу; легкомысленная женщина облеклась праздничным убранством и с удовольствием начинает праздничный день: она радуется своей суете, а не Господу; яйца и пийца видит или воображает праздничное пиршество и весел заранее: он

радуется своему чреву, а не Господу. Нет! Если и тогда, как от вчерашней работы еще болят у тебя члены, ты охотно идешь во храм и не боишься утомления; если твои чувства, мысли, сердце так заняты богослужением, что ты не развлекаешься посторонним и забываешь внешнее, то я верю, что ты радуешься Господеви. Если же и по выходе из храма ты остаешься внутренне довольным, так что не привлекаешься удовольствиями чувственными, вносишь мир твоей души в мир твоего дома и распространить твое утешение желаешь разве только в духовном общении, либо в благотворении ближнему, то я еще больше верю, что ты возрадовался Господеви. Ибо когда радость Господня, утешение внутреннее – духовно посещает и наполняет сердце, тогда человек находит себя духовно услажденным и насыщенным так, что алкание внешних услаждений утихает и престаёт, – тогда опыт лучшего и высшего показывает ему, как ничтожен их вкус, как низко погружение в них, как отвратительно их излишество; тогда если радость духовная возбуждает и движет его, то движет по свойству своему к делам духовным и богоугодным». (Сл. IV, 287 – 8). «Радость Господня от одного взора матери-благодати сана собою родится в сердце простом и чистом». Если же сердце не обретает радости духовной, то не бесполезно вспомнить закон и предел, который Бог положил радости. Несть радоватися нечестивым, глаголет Господь (Ис. XLVIII, 22). Предел, за который не переступает радость Господня, ест тот, за которым начинается область нечестия или беззакония. И так, если сердце твое не обретает радости духовной, то внемли себе, как говорит Моисей, примечай за собой, испытывай себя, да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония (Втор. XV, 9), не кроется ли в нем противный благочестию и добродетели помысл, страсть, намерение, дело нечистое, неправедное, злое, чем сердце осквернено, загромождено и сделано недоступным чистой в святой радости. В таком случае путь в радости о Боже есть печаль, яже по Бозе, которая покаяние нераскаянно во спасение соделовае (2Кор. VII, 10), и таким образом, сеющи слезами радостию пожинают, чего ради и псалмопевец радости в самую средину радостного псалма своего всевает слезы, как

семя чистой радости: восплачемся, говорит, пред Господом, сотворшим нас (Пс. СХХV, 5). III. Третье празднественное наставление пророка, которое заключается в следующих воззваниях: воскликнем Богу Спасителю нашему; предварим лице Его во исповедании и в псалмах воскликнем Ему. «Он указывает здесь на средство возбудить священную радость и, когда она возбудится, так как она по существу своему жива и деятельна, дат ей прилитное упражнение» (там же). Таким образом «духовное и достойное христианина празднование» заключается не в том только, «чтобы быть праздным от тяжких рабских дел, но в том наипаче, чтобы быть свободным от приятной работы чреву, рассеянию, тщеславию, суетам разного рода; соделывать всемерно ум свой, сердце свое и самые чувства свои праздными от всякой твари прельщающей, озабочивающей, смущающей, да возможно было бы принять Бога в уме, в сердце, во внутреннем чувстве, созерцанием, желанием, ощущением, чрез духовное учение, чрез чистую молитву, чрез дела благие и святые». (Сл. III. 143 ср. V. 37; IV, 419; Катих. 114. 115). (Состав. по ст. «Нравственное богословие по соч. Филарета, митрополита московского», напеч. в «Страннике» за 1891 г. август, стр. 464 – 8).

¹¹⁵ - Замечание об отрицании штундистами праздников. Некоторые штундисты кроме воскресенья отрицают все прочие праздники. Оправдывая себя, штундисты, непочитающие праздников, приводят следующие места св. Писания. 1) Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их (Исаия 1, 14). 2) Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших (Амос. 5. 21). 3) Наблюдайте дни и месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли и трудился у вас (Галат. 4, 10 – 11). Разберем эти места. Места под цифрами 1) и 2) из пр. Исаии и Амоса почти тождественны. Пророки обвиняют неблагодарный и вероломный народ еврейский за то, что он оставил Господа, презрел Святого – Израилева (Ис. 1, 4), превратил суд в отраву и правду поверг на землю (Амос. 5. 7). Правда, этот народ против обличений пророков ссылается на свои жертвоприношения и частое

посещение храма (Ис. 1, 11 – 12), но эти дела мерзость пред Господом, как и их праздники, потому что они лицемерны. Когда Израиль омоется и очистятся, когда научится делать добро, тогда Господь простит их; если же он останется в своем упорстве, то меч поест его (Исаии 1, 17 – 20). Следовательно здесь и речи нет об отрицании праздников, достойно празднуемых благочестивыми иудеями, тем более христианских праздников. 3) Приняв св. ап. Павла, как ангела Божия, галаты оставили язычество и утверждались в христианской вере. Но укреплению галатов в благовествовании полагали большую преграду, в отсутствие апостола, появившиеся среди них иудействующие лжеучители. Они старались унижить ап. Павла и убеждали галатов принимать обрезание и соблюдать закон Моисеев, т. е. чтить праздники иудейские и проч. Св. ап. Павел и укоряет галатов за их совращение: он столько их учил, а они поверили лжеучителям! Он как бы так говорит: вспомните, сколько пота пролито над вами, и не допустите, чтобы тщетным сделался труд мой. (Феофилакт.) Следовательно, здесь и речи нет об отрицании христианских праздников. (См. кн. «Краткий очерк штундизма», свящ. о. Стрельбницкого стр. 169 – 170).

¹¹⁶ - Иустин мученик приводит два основания празднования воскресного дня. «В день солнца, говорит он, мы все вообще делаем собрание потому, что это есть первый день, в который Бог, изменивши мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых». (Первая апология, гл. 67).

¹¹⁷ - Поучительность праздника Рождества Богородицы. а) Празднуя рождеству Богородицы, церковь и св. отцы прославляют высшую степень приближения Божества к благодатному единению с человечеством, в лице пред избранной Девы, рожденной по обетованию Божию «мановением всех Создателя» (стихира на хвалитех 8 сент.); т. обр. здесь мы видим величайшее Божие снисхождение и милосердие в человечестве. «Днесь плод раждати благодать начинает, являючи миру Божию Матерь», воспевают церковь при богослужении. «Иоаким и Анна поношения бесчадства освободистася во св. рождестве пречистой дщери своей»

(Кондак праздника). «Рождается Мати живота, тму разрешающи, – Адамово обновление, и Еввино воззвание, и нетления источник: Ее же ради мы обожихомся, и от смерти избавлени быхом. Рождается Матерь Божия, и мир с Нею обновляется, церковь в свое благолепие украшается». (Стихира на литии в праздн. Р. Б.). Св. Андрей критский в слове на день рождества пресв. Богородицы говорит: «настоящий праздник есть для нас начало праздников: он служит дверью к благодати и истине. Ныне Создателю всего устроился одушевленный храм, и тварь уготовляется в новое божественное жилище Творцу». По словам св. Иоанна Дамаскина, «день рождества Богородицы есть праздник всемирной радости, потому что Богородицею весь род человеческий обновился и печаль праматери Евы пременилась в радость. Дева Мария родилась от неплодной, потому что чудесами должно было предуготовить путь в единственной новости под солнцем, – главнейшему из чудес, и постоянно восходить от меньшего в большему». (В слове в день Рождества Богородица), б) Св. богоотцы Иоаким и Анна, молитвою испросившие себе дар чадородия, не смотря на старость и бесплодие свое, научают в нас во всех нуждах своих обращаться к Богу, для Которого нет ничего невозможного. в) Великая милость Божия подается человеку не тотчас, а после долгого испытания и очищения его скорбями, подобно тому как св. Иоаким и Анна только в старости после долгих лет бесчадства и соединенных с ними скорбей получили радость в рождении св. Девы Марии. (Гр. Дьяченко).

¹¹⁸ - Поучительность праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. а) По песнопениям церкви введение пресв. Девы есть «предъизображение благоволения Божия, проповедание спасения человеком, предвозвестие Христа». (Тропарь праздника). б) Пример Богоотец Иоанна и Анны, посвятивших Богу дочь свою с юных Ее лет, внушает христианским родителям начинать воспитание детей учением благочестия с ранних лет. Раннее сближение детей с Божественными и священными глаголами церкви и слова Божия делает сии глаголы особенно родными непорочному их сердцу на всю жизнь; а родной голос всегда для нас обязателен,

приятен, утешителен и поучителен. в) Св. Дева Мария получила религиозное и нравственное воспитание при храме Божиим: и христианские дети возможно чаще и усерднее должны посещать храм Божий, чтобы учиться здесь вере и благочестию при содействии благодати Божией и руководстве пастырей церкви, поставленных на свое великое дело Духом Святым. (Гр. Д.).

¹¹⁹ - Поучительность праздника Благовещ. Пресв. Богородицы. а) Праздник благовещения, служа во славе воплощения Бога Слова, между прочим прославляет нераздельное и неслиянное соединение двух естеств во Иисусе Христе. «Мы проповедуем, говорит св. Афанасий Великий, не только воплощение, но с воплощением и вочеловечение Сына Божия, дабы не показаться, что мы, подобно нечестивым лжеучителям, принимаем воплощение Его за бездушное и неразумное, Говоря о воплощении и вочеловечении, мы приемлем и плоть и означаем душу разумную». (В слове на благовещение пресв. Богородицы). б) По словам церкви благовещение есть «главизна нашего спасения, явление таинства от века predetermined». Только воплощением Сына Божия и искупительными заслугами Его мог быть спасен род человеческий от греха, проклятия и смерти. в) Примером Пресв. Девы праздник благовещения, свидетельствуя о соединении Божества с человечеством, научает нас высокому смирению и непоколебимой вере (образцом коих была смиренная и верующая Дева Мария) при непостижимых тайнах слова Божия, умудряющего нас во спасение.

¹²⁰ - Поучительность праздника Р. Христова. а) Празднованием Рождеству Господа Бога и Спаса нашего И. Христа во плоти церковь торжественно и всенародно утверждает веру нашу в тот важный православный догмат, который произнес и исповедал четвертый вселенский собор в 451 году: «поучаем исповедати единого и тогожде Сына Божия, Господа нашего И. Христа, совершенна в Божестве к совершенна в человечестве: истинно Бога и истинно человека: единосущна Отцу по Божеству и единосущна тогожде нам по человечеству: рождена прежде век от Отца по Божеству, в последнии же дни тогожде, ради нас и ради нашего спасения, от

Марии Девы Богородицы по человечеству». Посему праздник Р. Хр. служит в обличению лжеучителей, которые считали Сына Божии простым человеком. б) Прославляя в родшемся Богочеловеке истинное соединение Бога с людьми, праздник Рождества Христова нравственно поучает нас святой жизни, достойной родшегося Господа. Своим рождением на земле Он приискренне приобщился плоти и крови нашей, и не стыдится братиею нарицати нас (Евр. 11, 14); Своим вочеловечением Он вступил в благодатное сродство и братство с нами. Чтобы быть нам достойными этого высокого вечного общения и союза, чтобы не отвергнуть от себя Господа, пришедшего к нам, как некогда отвергли Его иудеи, (во Своя прииде и свои Его не прияша (Иоан. 1, 11): нам надобно удаляться от тьмы греха и приближаться к свету веры, благочестия и добрых дел. Кое бо причастие правде к беззаконию? или кое общение свету во тьме? кое согласие Христови с велиаром (2Кор. VI, 14 – 15)? «Кто является в день рождества Христова нечистым и оскверненным, говорит св. Амвросий медиоланский, тот не чтит рождества Христова, – тот хотя телом и присутствует при торжестве Господнем, но духом своим далек от Спасителя, ибо нечистый не может иметь общения со Святым, скупой с Милосердным, растленный с Девственным». (В слове о том, как должно сретать день Р. Хр.) и пр. в) Согласно с пророчеством Исаии о Спасителе: изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет (XI, 1), и согласно с словами песнопения церкви в честь события Рождества Христова: «Христе-отрасль от корня Иессеева и цвет от него», некоторые из родителей в праздник рождества Христова поставляют для детей своих древесные ветви (елки), украшая их светом светильников и сладостями. Эти ветви могут служить поучительным образом того, что природа наша сама по себе, как безжизненная и бесплодная ветвь, только во Христе Иисусе, – источнике жизни, света и радости может прозябнуть и припести духовные плоды: любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал. V, 22 – 23).

¹²¹ - Поучительность праздника крещения Господня. а) Празднуя крещение Господне, при котором явился Бог, поклоняемый во св. Троице, прав. церковь утверждает веру нашу в высочайшую, непостижимую тайну трех лиц единого Божества, исповеданную 1 и 2 вселенск. соборами, и сия празднованием научает нас равночестно исповедать и прославлять св. Троицу, единосущную и нераздельную. б) Празднованием крещению Господню церковь обличает также и тех лжеучителей, которые человеческое естество Сына Божия называли призраком. По словам церкви, «Иисус Христос, яко человек пришел на Иордан существом, а не мечтанием». (4 янв. песнь 9 на вечерне; на утрен. стихиры на «хвалитех»). «Яко человек на реку пришел еси, Христе Царю, в наше немощное и нищее одеявша смешение». (Тропарь на водоосвящении и молитва, тайно произносимая от священника на водосвятии). в) Событие крещения Господня и Богоявления нравственно поучает, что наше очищение и спасение от грехов возможно человеку только помощью благодати Божией, и внушает нам чувство беспредельной благодарности в Просветителю и Очистителю нашего греховного естества. Он, будучи безгрешен, и потому не имея нужды в крещении, принял его, вступая на проповедь евангелия, чтобы Духом и силою Своею освятить воду крещения для нашего очищения и обновления. (Тит. III, 5). Но воспользовались ли мы дарованием благодатным? Сохранили ли чистою ту драгоценную одежду, о которой церковь нам напоминает в праздник крещения словами: елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. (Гал. III, 27)? «Взирающе на Христа, смилившегося волею, даже и до рабья образа, смиримся ныне под крепкую Его руку; духом взехшеся, яко да крещаемы Его чистыми делами почтим. Греховную иглу все отложивше, чистыми явимся Владыце, вся очищающему струями божественными» (янв. 2 на вечерне песнь 9). г) После крещения Господь подверг Себя искушению от диавола и победил его словом Божиим (Мф. IV, 1 – 11): это внушает нам, что таинственное обновление водою и Духом необходимо для нас, чтобы щитом веры можно было вся стрелы лукавого

разженные угасити. (Еф. VI. 16). Его искушения легко победить только крещенному и облекшемуся во всеоружие Божие.

¹²² - Поучительность праздника Сретения Господня. а) Празднованием сретения Господня церковь исповедует и утверждает ту непреложную истину, что «Христос явился миру не мнением, ни привидением, но истиною» (Стих. на лит. 2 февр.), и следовательно обличает тех древних лжеучителей, которые отвергали во Иисусе Христе естество человеческое, считая оное не достойным Бога и не истинным. б) Примером Иисуса Христа, посвященного Богу, яко первенца, церковь внушает, что и мы, купленные ценою крови Христа, уже не свои (1Кор. VI, 19 – 20); от рождения своего должны быть посвящены родителями Богу, дабы после сего и нам, по подражанию младенцу Христу, возрасть и укрепляться духом, исполняясь премудростию и благодатию Божиею. (Лук. 11, 40). в) Св. Симеон сподобился во храме встретить Богомладенца Господа нашего И. Христа: и мы должны чаще ходить во храм Божий, чтобы удостоиться здесь, в месте особенного Его благодатного присутствия, посещения своей души Христом

¹²³ - Поучительность праздника преображения Господня. а) Празднованием преображению Господню церковь торжественно исповедует и прославляет соединение Божества и человечества в лице И. Христа и Его добровольные и истинные страдания нас ради и нашего спасения. Св. Ефрем Сирийский в беседе своей на день Преображения говорит: «Господь возвел апостолов на гору для того, чтобы открыть им: кто Он и Чей Сын (Матф. XVII, 5), чтобы явить им славу Своего Божества и показать, что Он есть Тот самый Избавитель Израиля, Который обещан был чрез пророков». Равно Моисей и Илия своим явлением на горе свидетельствовали о Божестве Преобразившегося, что Он есть Тот, Который древле глагола Моисею и Илии (Кан. праздника песнь 5), и вместе видели, но словам церкви, в лице Господа на горе два естества. (Кан. праз. пес. 5). б) Исповедуя и возвещая Божество Спасителя, праздник преображения внушает, что страдания и смерть Сына Божия добровольны и спасительны. «Да егда (апостолы) узрят Тя распинаема, церковь возглашает, страдание уразумеют вольное, миру же проповедят, яко Ты

еси воистину Отчее сияние». в) Преображением Своим Господь благоволил некогда предохранить учеников Своих от уныния и возвести в высшему упованию среди бедствий, кои имела постигнуть их в мире (Матф. XVI, 22, 28): так церковь празднованием преображению Господа в небесную славу, уготованную и всем нам, нравственно утешает и нас во время земного странствия исполненного лишений и скорбей, внушая, что за кратковременными печальми воссияет слава вечного блаженства, в которой будет участвовать и тело наше. г) Идущим по пути креста праздник преображения Господня внушает, что для благодатного преображения нашего из тьмы греха во свет истины и добродетели, открывающей двери рая, необходимы беспристрастие к прелестям мира и молитва, – ибо Господь для преображения Своего не без причины взошел на высоту, удалявшую Его от дольного мира, и, вознесши тело Свое на гору, отсюда молитвенно и духом вознесся на небо и преобразился во славу, которая долу была сокровенна. «Сиянием добродетелей присвещаясь, взыдем на гору святую, да узрим божественное Господне преображение. Гору превысокую – сердце очищено от страстей имущи, узрим Христово преображение, просвещающее ум наш.» (5 авг. на стиховне стихиры, и трипеснца песнь 1).

¹²⁴ - Поучительность праздника Входа Господня во Иерусалим. а) Зеленеющие ветки со светильниками, держимые нами при утреннем богослужении в день входа Господня в Иерусалим, по изъяснению церкви, служат знамениями победы над смертью и воскресения (См. молитву на благословение ваия) И. Христа, Которому мы «яко победителю смерти вопием: осанна в вышних». (См. тропарь празднику). «Восхвалите согласно, людие и языцы: Царь бо ангельский взыде ныне на жребя, и грядет хотяй на кресте поразити враги, яко силен. Сего ради и дети с ваием взывают песнь: слава Тебе, пришедшему победителю, слава Тебе, Спасу Христу, слава Тебе, благословенному, единому Богу нашему» (Седален в неделю цветоносия). б) Ветви служат знамениями победы над смертью и воскресения не только И. Христа, но и купно с Ним верующих в Него, ныне же Христос воста от мертвых, начаток умертим

бысть (1Кор. 15, 20), – ибо церковь возглашает в неделю ваий: «днесь благодать Св. Духа нас собра, и вси взявше крест Твой глаголем: благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних». Таким образом верба, которую мы возьмем в день царского входа Господа в Иерусалим, означает и крест, которым Господь попрал смерть и даровал верующим жизнь, светильники при знамениях победы и воскресения воображают величие торжества и немерцаемый свет блаженного воскресения для вечной жизни; осля, по изречениям церкви и св. отец, духовно указывает на народ израильский, а жребя, не носившее ига, изображает язычников, которых Господь восхотел подклонить под Свое благое в легкое иго.

¹²⁵ - Поучительность праздника св. Пасхи. а) Пасха есть для христиан прехождение от смерти к вечно блаженной жизни. Слово пасха – есть еврейское, значит прехождение и избавление, – ибо первоначально праздновала пасху церковь ветхозаветная в память того, что ангел, посланный от Бога погубить египетских первенцев, прешел мимо жилища евреев и тем избавил их от смерти и рабства египетского. (Исх. XII, 28 – 27). Равно и для христиан пасха значит прехождение со Христом, избавление и приведение Им верующих от смерти к вечно блаженной жизни (Синакс. в неделю пасхи). Блаж. Августин пишет; «слово пасха есть еврейское и значит прехождение от смерти к жизни, как говорит и Сам Господь: яко слушаый словесе Моего и веруяй пославшему Мя, имать живот вечный: и на суд не приидет, но преидет от смерти в живот. (Иоан. 5, 24). И в другом месте св. Иоанн, изъясняя пасху, говорит, что Господь совершил пасху с учениками Своими, вео прииде Ему час, да преидет от мира сего ко Отцу. (Иоан. XIII, 1). Итак прехождение от настоящей смертной жизни в иную бессмертную и блаженную прославляется в страдании и воскресении Господа» (Epist, CXIX, Augustin), также и в священных песнопениях церкви говорится: «пасха, Господня пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе победные поющия. Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, много жития вечного начало». В смысле обыкновенном, под именем пасхи на древле разумеется

собственно светлая неделя воскресения Христова. «Во святую и великую неделю пасхи празднуем самое живоносное воскресение Господа и Бога и Спаса нашего И. Христа», говорится в синаксаре в неделю пасхи, согласно с апостольскими постановлениями. (Constit. Apostol. lib. VII, cap. 33). б) Пасха напоминает христианину об избавлении его от рабства греху и диаволу. Пасха ветхозаветная была прообразом христианской. Народ богоизбранный праздновал пасху в память избавления своего из Египта, закалая в жертву агнца непорочного, неимевшего никаких телесных недостатков (Исх. XII, 5): мы празднуем пасху в воспоминание искупления рода человеческого страданием, смертью и воскресением Агнца непорочна и пречиста Христа (1Петр. 1, 19). Который есть агнец Божий, взявший грехи мира и невинно закланный за нас (Иоан. 1, 29), и есть собственно пасха наша (1Кор. V, 7). Древний израиль праздновал пасху в память избавления своего от рабства египетского: новый израиль торжествует пасху в воспоминание своего избавления от рабства диаволу и греху. Пасха прообразовательная состояла в ядении плоти пасхального агнца: наша пасха состоит во вкушении агнца Божия – Его пречистого тела и крови. Не сокрушая костей – ели древле прообразовательного агнца (Исх. XII, 10): и у агнца Божия – Христа не пребиша голений. (Иоан. XIX, 33 – 36). Избавленные от тяжкого ига египтян смертью первенцев их, потомки Авраама шли через пустыню в обетованную землю, кипящую медом и млеком: христиане – духовные потомки отца верующих, искупленные драгоценною кровию Христа, должны теши через пустыню мира сего к вечному небесному наследию. в) Пасха есть праздник праздников. Св. Григорий Богослов в день Пасхи беседовал некогда: «ныне спасение миру, – миру видимому и невидимому. Христос восстал из мертвых; восстаньте с ним и вы; Христос во славе Своей, – восходите и вы; Христос из гроба, – освобождайтесь от уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается новый. Пасха, Господня пасха! и еще скажу в честь Троицы: пасха! она у нас праздников праздник и торжество торжеств, столько превоеходит все

торжества, даже Христовы и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды». (45 слово на св. пасху). Св. Амвросий медиоланский в день Пасхи проповедывал: «сего дня воскресением Христовым открыта преисподняя, земля обновляется Крещением оглашенных, кебо отверсто Духом Святым. Открытая преисподняя возвращает мертвых, обновленная земля произраждает воскрешаемых, отверстое небо приемлет восходящих. Преисподняя возвращает узников в горнему, земля шлет погребенных на небо, небо им восприятых представляет Господу». (52 Serm). г) Пасха есть день радости христианской. Св. Григорий нисский в слове своем на св. Пасху говорит: «мудрость изрекла, что в день веселия забывают о бедствии. Настоящий день заставляет нас забыть первый, произнесенный на нас приговор. Тогда мы ниспали с неба на землю: ныне Небесный соделал и нас небесными; тогда чрев грех воцарилась смерть: ныне жизнь опять получила владычество чрез правду; тогда один отверз вход смерти: и ныне Единым же вводится снова жизнь; тогда чрев смерть мы отпали от жизни; ныне жизнь упразднется смерть; тогда от стыда крылись под смоковницею: ныне со славою приблизились к древу жизни; тогда за преслушание изгнаны были из рая: ныне за веру вводимся в рай. Что же после сего нам должно делать? Что иное как не выиграть подобно горам и холмам, о коих возвещал пророк, говоря; горы выиграются яко овни, и холмы яко агнцы овчии. (Псал. СХІІІ, 6). Итак, приидите, возвеселимся о Господе! Он сокрушил силу врага, и водрузил для нас победное знамение креста, поразив противника. Воскликнем гласом радости, каким обыкновенно восклицают победители над трупами побежденных». д) Пасха есть разрушение смерти. Св. Иоанн Златоуст, начиная слово свое на св. пасху, говорит: «вот наступил для нас вожделенный, спасительный праздник, день воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Этот праздник есть залог мира, источник примирения, истребление врагов, разрушение смерти, погибель диавола. Сегодня люди соединились с ангелами, и обложенные плотию, вкупе с бесплотными силами, возносят хвалебные песня Богу. Сегодня Господь сокрушил врата адовы и самое лице смерти истребил.

Но что я говорю, лице смерти? даже самое имя смерти изменил: она теперь называется уже не смертию, но успокоением и сном». (72 слово, том VI). (Сост. по кн. прот. Г. Дебольского. „Дни богослуж. правосл. кафедр. вост. церкви», т. II, изд. 8, 1887 г., стр. 180 – 181, 186 – 188, 192 – 194).

¹²⁶ - Поучительность праздника вознесения Господня на небо. а) Вознесение Господне есть свидетельство нераздельного и неслиянного соединения Божества и человечества в лице И. Христа. «Скажи, лжеучитель, говорит св. Златоуст, о каком естестве сказал Господь: седи одесную Мене? – не о человеческой ли плоти, восприятой Им от св. Девы? Итак, да устыдятся заблуждающие, что во Христе одно только естество. Божественная же Его природа есть совечна престолу славы Его» (Слово 5 на вознесение, том VI). б) Событие и праздник вознесения Господня, к назиданию и утешению верующих, словами св. ав. Павла внушают, что со времени вознесения Господня наше житие на небесах есть, отонудуже в Спасителя ждем, Господа нашего И. Христа, (Фил. III, 20). Вышних должны мы искать, идеже есть Христос, одесную Бога сядя (Кол. III, 1). К Вознесшемуся на небо должны мы постоянно возносить свои мысли, сердца и взоры, в надежде и самим потом достигнуть неба, – сего вечного жилища, уготованного для истинных христиан. К благодетелям обыкновенно обращают надежды: христианам ли, безденною кровию Христа Спасителя искупленным и примиренным с Богом для вечного блаженства, не устремлять постоянно сердец, мыслей и взоров своих на небо в вознесшемся Спасителю! На небо, как на свою родину, невольно устремляется бессмертный дух человека. Особенно небо умудряет мудрых при взоре на неразрешимую на земле борьбу добра и зла, – добра, часто страдающего, а зла торжествующего. Еще более небо умудряет и умиряет страждущих, коих утешительно призывает к Себе Господь: приидите во Мне вси труждающийся и обременении, и Аз упокою вы (Матф. XII, 28). Еще сильнее небо укрепляет, ободряет и умудряет истинно благочестивых, для коих земля, по слову Божию, есть страна кратковременного пришельствия,

указующего на нескончаемое блаженное пристанище. Так небо есть залог наших надежд, утешения и блаженства!

¹²⁷ - Поучительность праздника пятидесятницы.

Ниспослание Духа Святого на землю есть дар столь великий, что в нем заключается для христианина все. а) Без просвещения от Духа Святого мы не получили бы и ясного познания о действиях Самого Сына Божия на земле; б) без содействия Духа Святого проповедь евангельская не распространилась бы так быстро в мире, при множестве препятствий, непреодолимых для обыкновенных сил человека; в) без оживотворения Духа Святого и верующие во имя И. Христа были бы мертвы духовно; г) Мы имеем слово Божие, потому что Дух Святой глаголал в пророках и апостолах; д) на земле проклятия открыто доступное для всех селение божества, церковь, потому что Дух Святой низвел с Собой освящение, приобретенное грешному роду человеческому заслугами нашего Господа и Искупителя; каждый, вступающий в сие святое общество, получает возрождение к новой, духовной жизни, потому что Дух Святой, однажды взлившись, неотлучно пребывает в церкви И. Христа. Св. Златоуст говорит: «за десять дней пред сим естество наше возшло на царский престол, а ныне Дух Святой сошел в нашему естеству. Господь вознес начаток ваш и ниспослал нам Святого Духа, Который есть Господь, разделяющий дары Свои; ябо и Дух есть Господь, – и бывшее о нас строение совершили купно Отец, и Сын, и Дух Святой». е) «От грехов невозможно освободиться без благодати Духа, о чем послушайте Павла, который говорит; бежом иногда и мы несмысленни, и непокорливи, и прелыщени, работающе похотем и сластем различным. Егда же благодать и человеколюбие явися Спаса нашего Бога, не от дел праведных, их же сотворихом мы, но по своей Его милости, спасе нас банею пакибытия, и обновления Духа Святого (Тит. III, 3 – 5). И в другом месте продолжает апостол: но омыстеся, но освятитеся. Каким образом? Именем Господа Иисуса, и Духом Бога нашего (1Кор. VI, 11). Видишь ли, что Дух Св. очистил весь грех оный (новокрещенных)?» ж) «Если бы не было Духа Святого, мы не могли бы называть Иисуса Господом своим:

никто же бо может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1Кор. XII, 2, 3)». з) «Если бы не было Духа Святого между нами, то мы, верные, не могли бы молиться Богу. Мы говорим: Отче наш, Иже еси на небесех. Но как Христа не могли мы назвать нашим Господом, так и Бога не могли бы именовать Отцом нашим. Откуда это видно? Из слов того же апостола: и понеже есте сынове, посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша вопиющая: Авва Отче (Гал. IV, 6). Посему, когда назовешь Бога Отцом своим, помяни, что это Дух возбудил душу твою, удостоив тебя такого призвания». и) «Если бы не было Духа с нами, не было бы в церкви ни слова премудрости, ни слова разума; ибо овому Духом дается слово премудрости, иному слово разума (1Кор. XII, 8)». й) «Если бы не был с нами Дух Святой: то церковь не имела бы пастырей и учителей; ибо они поставляются Духом, как и Павел говорит: в нем же вас Дух Святой постави пастыри и епископы (Деян. XX, 28)». к) "Если бы не присутствовал с нами Дух Святой, церковь не существовала бы; а как церковь существует: то, очевидно, присутствует Дух». (В бес. на день пятидесятн.).

¹²⁸ - Поучительность праздника Воздвижения честного животворящего креста. а) Дня животворящего креста Господня внушают нам одерживать победу над своими страстями, кои суть враги Христа, для беспрепятственного последования Христу и достижения вечного блаженства. «Иже хочет по Мне ити, говорит Спаситель, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже погубит душу свою Мне ради не евангелия, той спасет ю». (Марк. VIII, 34 – 35). б) По примеру ап. Павла нам должно хвалиться токмо о кресте Господа нашего И. Христа (Гал. VI, 14). Распятый Христос для нас Божия сила и Божия премудрость (1Кор. 1, 21). в) Путь креста, сопряженный со внешними лишениями, есть путь очищения, духовного совершенства и высокой радости. Несение креста причиняет подвижнику благочестия страдания и смерть, по оно же приносит и жизнь и радость. Под крестом наш внешний, земной и суетный человек страдает и тлеет, а внутренний и духовный обновляется (2Кор. IV, 16). Св. церковь, выражая крестное состояние внешнего лишения со внутренним восполнением,

украшает древо крестное во дни поклонения ему зеленеющими и благоухающими цветами, – знаменами жизни, надежды и радости.

¹²⁹ - Поучительность праздника Успения Пресв. Богородицы. а) По примеру св. Девы Марии христианин должен жить так, чтобы не бояться смерти, чрез которую он достигнет блаженного соединения с Богом, источником всякого блаженства. б) Из истории успения Пресвятой Богородицы мы должны признать, что смерть праведного не имеет ничего страшного; она сопровождается дивными и радостными явлениями св. небожителей. в) Событие успения Божией Матери и последовавшего за ним воскресения Ее в третий день научает нас той радостной истине, что некогда и мы будем воскрешены для жизни вечной. Наша задача теперь жить так, чтобы мы были воскрешены не для вечного осуждения, а для вечно-блаженной жизни. (Г. Дьяченко).

¹³⁰ - Примеч. О значении и необходимости постов было сказано выше, в отделе: Вторая заповедь закона Божия.

¹³¹ - Сорокодневный пост Господа нашего Иисуса Христа. Господь постился, совершенно воздерживаясь от пищи, (ср. Лук. 4. 2: ничего не ел в сие дни) сорок дней и сорок ночей; примеры такого долго временного поста известны из ветхого завета. Так постился пророк Илия (3Цар. 19, 8) 40 дней, столько же постился Моисей (Исх. 34, 28). И. Христос постился не для того, что Ему нужен пост, но для нашего научения... постился сорок дней, но не простирает далее, чтобы чрезмерным величием чуда не сделать сожнительною самую нетину воплощения... Если бы Он далее продолжал пост, то многим и это могло бы послужить поводом сомневаться в истине воплощения (Злат., ср. Феофил.). – Напоследок Господь взалкал: по истечении сорока дней Он почувствовал потребность в пище, «показуя человеческое» («Толк. Еванг.» еп. Михаила, т. I, стр. 50).

¹³² - «Церковные правила пощения в великий пост. Правила пощения во св. четьредесятницу следующие: первую и последнюю седмицу ее св. церковь предписывает проводить с особенною строгостию, повелевая в первый день первой недели

четыредесятницы, то есть в понедельник отнюдь «не ясти, такожде и во-вторый; в среду же, по совершении преждеосвященных, ядим хлеб тепл и от снедей овощных теплых, дается и укроп (горячая вода) с медом. Не могущие сохранять двух дней первых ядят хлеб и квас по вечерни, во вторник; подобне же и стари и творят. Могущи же да пребудут постящися до цятка». Устав церковный (типик) святой горы в первый день отнюдь не повелевает ясти; во вторник же, в среду и четверток ясти подобает но единой литре (по фунту) хлеба и воду, а ино ничтоже, разве соли требуя с хлебом; в субботы же и воскресенья разрезаем на елей точию и вино. В прочих же седмицах постимся пять дней до вечера и ядим сухоядение, кроме суббот и недель. Рыбы же во всю 40-цу никакже дерзнем ясти, кроме праздника благовещения пресвятой Богородицы и вербного воскресения (Церк. Уст. глав. 32; последование св. 40-цы в понедельник первой седмицы). Итак пост 40-цы состоит не только в воздержании от мясной и сырной пищи, но даже и рыбной: состоит в сухоядении, а в первую седмицу в сухоядении и притон не ежедневном. Пост св. 40-цы оканчивается пятком шестой седмицы в навечерие Лазаревой субботы, на когором церковь поет: душеполезную совершивше 40-цу», и проч. Сколько пост св. 40-цы строже прочих постов, столько пост страстной седмицы строже самой 40-цы. «Все в страстную седмицу, говорит св. Епифаний кипрский, отец IV века, довольствуются сухоядением; а ревностные к благочестию продолжают пост свой до двух, трех и четырех дней, и даже всю седмицу проводят без пищи» (Expositio fidei, 22). «Многие подкрепляют себя пищею только в четверток (Haeres. 29)». В два последние дня великой седмицы, когда отъял был Господь от апостолов, по установлению их, не должно ничего есть, «аще кто немного немощен и не престарелся, или, по крайней мере, в субботу». (Устав. цер. в великий пяток).

¹³³ - О необходимости храма (по учению Филарета, митр. московского). (Против отвергающих необходимость храма, напр. штундистов и др.). I. "Храм истинного Бога в человечестве есть собственное Божие устройство. Но Богу не свойственно устраять

на земле иное, как только благопотребное и спасительное для человеков. Итак, в устроении Божиим мы имеем свидетельство Самого Бога о том, колико храм Божий сам нужен и спасителен. Когда люди в Иерусалиме не оказывали должного усердия к созиданию Богу, то Сам Бог послал Своих чрезвычайных посланников – пророков Аггея и Захарию, чтоб побудить к тому. Из этого можно усмотреть, как желает Бог, чтоб создан был храм имени Его; и глубокого внимания достойно то, что Бога Сам желает и требует Себе храма в народе Своем. Бог дарует храм Свой народу Своему, как величайший дар благоволения Своего на благочестие народа; и на оборот, за нечестие народа, как величайшим наказанием, Бог угрожает ни чем иным, как отъятием храма и торжественного богослужения. Так но совершении освящения храма Соломонова Бог возвестил Соломону, а в лице его – и всему народу: аще отвращающиеся отворатися вы и чада ваша от Мене, и не сохраните заповедей Моих и повелений Моих: и храм сей, его же освятит имени Моему, отвергну от лица Моего. (3Цар. 9, 6 – 7). Известно, каким печальным и бедственным опытом иудеи дознали угрозу сию, когда храм действительно был разрушен вавилонянами. Тогда, но изображению пророка Иеремии, путие Сиони рыдали, яко не бе ходящия по ним в праздник (Плач Иер. 1, 4); тогда – на реках вавилонских тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона (Псал. 136); тогда пред самыми развалинами храма Божия иудеи благоговели к его древней святыне; с любовью и умилением взирали на самые камни и персть, как на остатки святилища, в которой обитала благодать Божия: тогда благоволища раби Твои каменение Сиона, и перст его ущедрят. (Псал. 101, 16). Пророк Азария, провидя неверность иудеев в служении Богу, возвестил им такую угрозу: многи дни будут во Израили без священника учащего, и без чтения закона; егда же обратятся в печали ко Господу Богу Израилеву, и взыщут Его, – обрящется им (2 Парал. 16, 3 – 4). – Итак, быть без священника и без законного богослужения есть наеазание, посалаемое от Бога на неверных в служения Ему, доколе не вразумятся и усердно обратятся к Нему. Наконец, за беспримерно – тяжкий грех иудеев, за убиение Начальника жизни (Деян. 3, 15), Господа

нашего Иисуса Христа, но правосудию Божию, а вместе и по премудрой судьбе Божией, чтоб ветхозаветное богослужение уступило место совершеннейшему, новозаветному, христианскому богослужению, – храм ветхозаветный предан окончательному разрушению, по непреложному предвозвещанию Самого Господа Иисуса Христа: Иерусалим, Иерусалим, избивший пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как собирает птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пусть, и – не останется здесь камня на камне: все будет разрушено. (Матф. 23, 37 – 8; 24, 2). (Слова и речи Филарета, митр. м. ч. II, 42, 85 – 7, 91, 93. – Ч. III; 192 – 3, 169). II. Сн. евангелист Лука, вводя нас в некоторое познание о ранних годах земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, проведенных большею частью в неизвестности, повествует, что И. Христос, будучи 12-ти лет, с пречистою Материю Своею и Ее обручником и хранителем Иосифом, ходил в Иерусалим в праздник пасхи. Об этом путешествии евангелист упоминает потому, что во время одного двенадцатилетний Отрок Иисус в храме явил премудрость, приведшую в изумление учителей иудейских. Но чтоб не подумали, что путешествие это было случайное и однократное евангелист сказует вообще, что хождаста родители Его на всяко лето во Иерусалим в праздник пасхи (Лук. 2, 41). Примечательно в этом сказании свидетельство о важности храма Божия. Именно; почему Мариам и Иосиф не праздновали пасхи дома в Назарете? Почему нужно было им идти в Иерусалим? – Потому, что там был храм Божий. Чтоб празднование было совершенно и богоугодно, надлежало идти в храм Божий. Казалось бы, что Мариам и Иосиф могли уволить себя от труда ходить в храм иерусалимский – по весьма основательной причине, именно: собственный дом их был свят не меньше храма, если не более; ибо храм был свят потому, что имел в себе прообразование Христа: а они имели у себя Самого Христа. Не знаем, до какой степени разумел это Иосиф, так как Мариань слагала таинственные глаголы Господни в сердце Своем; но Сама Она, от самого благовещения архангелова, несомненно, знала, что

рожденный Ею от Духа Свята есть Сын Божий, Которого царствию не будет конца. Смотрите же, как важен храм Божий: и те, которые Самого Господа храма имеют у себя в доме, идут поклониться Господу в храме. И даже Сам Господь храма, И. Христос, яко человек, идет в храм Божий на ряду с поклонниками, дабы внушить нам благоговение к храму Божию. III. И во время торжественного служения Своего спасению рода человеческого, Христос Спаситель, Сам основатель новой благодатной церкви Своей, не только посещал храм иерусалимский, но защитил достоинство храма против оскорбления, когда изгнал из него продающих и купующих: это без сомнения не для того, чтоб поддержать ветхозаветный храм, которого скорое падение Он Сам предсказал; но для того, чтоб навсегда утвердить мысль о святости храма Божия и о должном к нему нашем благоговении. IV. И апостолы, даже по вознесении Господнем, когда так наполнены были святыни образами сорок дней продолжавшихся явлений воскресшего Господа и Его беседами о царствии Божием, – не просто между собою благодарили и прославляли за сие Бога, но устремлялись в храм; и бяху выну в церкви, хваляще и благословяще Бога (Лук. 24, 28). Даже и по сошествии Святого Духа, когда Он очевидно и торжественно освятил их самих в живые храмы Божии, они еще не излишним почитали восходит во святилище на молитву (Деян. 3, 1). Так свойственно благочестивому духу ощущение потребности в богоучрежденном богослужебном храме. V. И те избранные подвижники христианства, которые и совершенном удалении от мира, на всевозможном отрешении от всего чувственного, в пустынях и недоступных местах, проводжали равноангельскую жизнь, входили в общение с небесными силами, получали откровение предметов божественных, сподобились быть я делом явились духовными и богоносными, – и они при всем том еще должны были пользоваться благодеяниями храма Божия, именно приобщением тела и крови Христовых, и провидение Божие не редко употребляло необычайные, даже чудесные средства, чтобы доставить им это напутствие пред их отшествием в вечность, («Слова и речи» Филарета, митр. моск. ч. II; 42 – 3. Ч.

III; 138 – 9). VI. Чтоб познать благодать святого храма и посредством веры пользоваться ею к нашему освящению, для этого есть простое средство, именно – взирать со вниманием на тех, которые с особенною силою и очевидностью на себе оную испытали. Вот праведная Анна была неплодна и горько сетовала, что не имела детей. Как жена благочестивая, она, без сомнения, многократно молилась у себя в доме о разрешении ее неплодства: однако неплодство продолжалось. И когда она при празе двери храма Господня пополилась (1Цар. 1, 9), просидела себе сына, и притом обещала посвятить его на служение Богу и храму Его: то тотчас ощутила облегчение от своей скорби, а потом получила и разрешение неплодства: она родила сына, и какого сына – пророка Самуила! Праведные Захария и Елисавета до старости дожили в скорби и, но понятию своего времени, в поношении бесчадства. Долга, и, конечно, крепка и достойна услышания была молитва этой четы, о которой священное Писание свидетельствует, что беста праведна оба пред Богом, ходяще во всех заповедех и оправданиях Господних безпорочна (Лук. 1, 6). Наконец открылось, что молитва святых услышана; но не без помощи святого храма: вшедшу в церковь Господню Захарии, явился ему ангел и рече: услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавет родит тебе сына, и наречеши имя ему Иоанн (– 9, 11, 18). Иоанн, болий которого, по слову Господа, не воста в рожденных женами (Матф. 11, 11). Дщери праведных Иоакима и Анны, Деве Марии судьбою Божию предопределено было сделаться Матерью воплощаемого Сына Божия, предопределено по беспримерной благодати Божией, по также и по беспримерному достоинству и чистоте избираемой в это служение. Как же сохранена Ее чистота, более нежели ангельская? Как возвращено Ее достоинство, выше нежели небесное? – При помощи Ее воспитания и пребывания во святом храме. Храм Божий был воспитателем, хранителем, украсителем, невестоводителем Матери Божией. С верою праведный Симеон пришел в храм и обрел высочайшее благо: в объятия принял Христа. VII. Если благодать святого храма так благоупотребительна для святых: то еще более она должна быть благоупотребительна для

грешников. Мария египетская чрезмерно предана была греху; но когда пример идущих в иерусалимский храм креста, гроба и воскресения Господня возбудил и в ней желание идти в оный, тогда благодатная сила храма явилась чудным образом, именно: за греховную нечистоту Мария невидимою силою была остановлена в дверях храма и не допущена войти в оный; но за то, что она прибегла к храму, она в то же время получила дар совершенного покаяния. В притворе храма, пред образом Богоматери она дала обет исправить свою жизнь: и вследствие этого, быв вновь допущена в храм приложиться ко кресту Господню, а в другом храме напутствовав себя причащением св. таин, она удалилась в заиорданскую пустыню и там вела чудесно святую жизнь». (Филарет, митр. моск. «Слова и речи» ч. II; 95. – Ч. III; 159 – 60, 163; см. «Воскр. чт.» 1890 г.).

¹³⁴ - Пример духовной пользы посещения храмов Божиих. Однажды блаженный Павел пришел в соседнюю обитель. В это время звонили к вечерня. Павел, никуда не заходя, вошел прямо в церковь и стал у порога. Мимо него шла вся братия на богослужение. Павел был муж прозорливый: он видел, что все иноки входили в храм с веселым видом и каждого из них сопровождал ангел-хранитель. После всех вошел инок растроженный, с унылым видом; злой дух влек его назад на край одежды, а ангел-хранитель шел поодаль их и весьма о чем-то печалился. Видя это, Павел прослезился. По окончании богослужения, когда все монахи обратно проходили мимо Павла, Павел видит, что всех радостно сопровождают ангелы их, даже и расстроенного того инока ангел с веселым видом вел на руку из церкви. Остановя этого инока, Павел сказал: «скажи всем нам, собрат наш, какая перемена с тобою совершилась сегодня во время богослужения?» Все иноки остановились вокруг их. Опрошенный инок видя, что Павел муж прозорливый и что скрыть от кого ничего нельзя, откровенно начал говорить так: «всей братии известно, что я до сегодняшнего дня был человек порочный, слабый, но сегодня, стоя в церкви, я услышал слова пророка Исаии: измойтесь – и чисти будете, отымите лукавства от душ ваших. Научитесь добро творит. И еще будут грехи ваша яко багряны, яко снег убелю; еще же

будут яко червлены, яко волну убелю. Эти слова до того укорили мою совесть, что я с умилением воскликнул: «Боже милосердный! приими меня кающегося; с сего времени обещаюсь и клянусь, что не сделаю пред Тобою зла и буду служить Тебе в чистоте совести. Вот что сегодня было со мною в храме», сказал инок. («Четьи-Мин,» 4 октября).

¹³⁵ - Святость храма Божия. Храм Божий это – небо на земле; это – жилище Божие; это – такое место, выше и святее которого нет другого места на земле. Храм Божий это – святилище, из которого Бог, Отец щедрот, проливает источник благодати, и в котором верующие приемлют спасительные дары Божии. Поэтому древние христиане высоко ценили святость храма: всякий порок, а тем более тяжкий грех, не допускал христианина в храм Божий до тех пор, пока он (христианин) не приносил всенародного покаяния. Не составляли исключения из этого общего правила и сами императоры. Подтверждение этому можно найти в житии ев. Амвросия, епископа медиоланского. Однажды в Фессалониках произошло народное возмущение. Император Феодосий решил страшно наказать город мятежный. И город был наказан: в один из праздничных дней на жителей этого города неожиданно напали вооруженные солдаты и стали убивать их беспощадно, не различая правых от виновных. После этого убийства Феодосий, не помышляя о тяжести своего греха, по обычаю, шел в храм; но Амвросий заградил ему вход и сказал: «Ты, видно, и не знаешь, сколь тяжко совершенное тобою убийство! Какими очами будешь ты созерцать храм общего Владыки? Как прострешь руки, с которых еще каплет кровь неповинного убийства? Как сими руками примешь всесвятое тело Господа? Как честную кровь Его поднесешь в уста, когда исшедшее из них гневное слово несправедливо пролило столько крови? Отойди и не умножай прежнего греха своего новым!..» Император со скорбью и слезами удалился. И только после 8-ми месячного раскаяния во грехе и с разрешения епископа Амвросия вошел в храм Божий. (По «Воскр. лист.» № 248).

¹³⁶ - Пример действия душеполезного чтения. Св. преподобномученик Роман, живший в конце XVII в., родом

простолюдин, неученый и даже безграмотный, сын благочестивых родителей, услышал однажды рассказы соседей о св. гробе Господнем и подготовленная христиански душа его не осталась равнодушною к услышанному; тронутый и взволнованный для его темного ума впечатлениями, он решился немедленно сам отправиться в Иерусалим. Бог помог ему добраться до св. мест, где, поклонившись святым, он пришел в лавру св. Саввы освященного. Здесь привелось ему слышать чтение о мучениках, которые подвергались всяким страданиям ради будущих вечных благ. – Какие же это блага? спросил Роман, не имевший никакого понятия о догматах веры, не знавший ничего, кроме того, что он родился христианином. Получив от добрых иноков разрешение возникших в душе его различных вопросов, Роман и сам пожелал достигнуть царствия Божия путем мученичества... и ушел из Иерусалима в Солунь; здесь явился он городскому судье и смело исповедал пред ним свою веру во Христа; веру же в Магомета назвал ложкою и учение его обманом, за что судья решился покарать добровольного исповедника; он велел бить его и мучить без всякой пощады, но видя его твердость, осудил его на обезглавление. Случилось при этом быть капитану солунских кораблей; он попросил судью уступить ему мученика – в работники на корабле, представляя на вид, что это будет для него хуже смерти, потому что на этой службе он будет мучиться целую жизнь. Судья согласился и Роман взят был на корабль. Спустя несколько времени после этого, несколько христиан, находившихся в хороших отношениях с капитаном, выкупили мученика из тяжелой неволи и доставили ему средства уйти на Афон. Здесь он принял иночество, но душа его продолжала жаждать высшего подвига. Он чувствовал себя на земле точно чужим. Он весь углубился в молитву и строгим постом подготовлял себя к довершению подвига. Наконец решился он отправиться в Константинополь, где снова начал обличать ложное верование в Магомета. Его остановили, бросили в сухой колодезь, продержали в нем 40 дней без всякой пищи, требуя от него отречения от христианской веры. Но видя, что никакие мучения не могут его поколебать, визирь приказал отрубить ему

голову – так пострадал преподобномученик Роман в 1694 году. (Из кн. «Жития святых», архиеп. Филарета Гумилевского, янв. 5 д. стран. 71 – 3).

¹³⁷ - Пример любви к чтению духовных книг. 31 октября празднуется святою церковию память преподобного Спиридона печерского. Кто он был? Он был человек простой, происходил не из города, а из села, и был совсем неграмотный. Имея сильное влечение к монашеской жизни, он ушел в Печерений монастырь, и здесь начал учиться грамоте, хотя был человек не молодой, и так полюбил чтение священной книги Псалтирь, что выучил ее наизусть и каждый день прочитывал ее всю, несмотря ни на какую работу. Когда его сделали просфорником, то он не оставлял своего любимого занятия: рубил ли он дрова или месил тесто, он постоянно имел в устах псалмы Давида. Однажды преподобный совершал свою обычную работу и разжег печь для испечения просфор; но вдруг от пламени, выходящего из печи, загорелась крыша дона. Тогда преподобный снял с себя мантию и закрыл ею устье печи, а сам, завязавши во власянице (нижняя монашеская одежда) рукава, пошел на колодец и наполнил ее водою, между тем позвал на помощь братию. Братия, пришедши, увидели чудную вещь: мантия, которою закрыта была печь, не сгорела, и из власяницы вода не вылилась. Погасивши пожар, все прославили Бога. В таком смиренном послушании преподобный Спиридон тихо и преставился. (Чет.-Мин. 31 окт.).

¹³⁸ - О различии воззрений на труд со стороны христианина и нехристианина. ... «Снаружи я материально нет никакого различия между работою христианина и работою, исполняемою нехристианином. Различие заключается в настроении человека, в каком совершается работа, а вследствие этого в смысле и духе, окрыляющем работу, особенно в отпечатке чистоты и безгрешности, какой придается ей. Различие состоит в том, что христианин, творя дела своего земного знания, в то же время трудятся и молятся о пришествии царства Божия внутри себя, так как он знает, что существеннейший смысл и глубочайшее значение этого его телесного, земного дела заключается не в этом самом деле, и не в том, чего он достигнет им в мире, а в

том, что оно становится воспитательным средством для него самого, для его собственного усовершенствования, для возрастания и созревания его внутреннего человека, который всю эту работу должен глубже укрепиться в вере, послушании и любви... «Светский труженик поглощен внешностью, погружен в свое дело: все у него сводится в тому, что он делает». «Христианский же труженик спрашивает прежде всего и преимущественно не о том, что он совершает, не о видимых плодах, но о том, так ли он исполняет свою службу, как хочет (исполнить ее) Бог. Нам надлежит исполнить свое ежедневное дело с возможно большею энергиею, трудиться, как будто бы от нашей выдержанности и твердости зависит все, но в то же время, что касается возможного успеха нашей работы, мы должны оставаться в верующем самоотречении, в верующей преданности, должны рассчитывать и на то, что, пожалуй, нам и на дано довести свой труд до конца... Истинно-христианский труженик работает, стоя в области христианского воззрения на жизнь, которое присуще ему не только в часы тихого размышления, но и во время самого труда. И потому он знает, что, несмотря на удачу или неудачу своей работы, она не пропадает даром. Он знает, что прежде всего и выше всего в нашем труде есть вода Господня, а она состоит не в том, что мы производим, а в том, чем мы вследствие этого труда делаемся. И потом он знает в то же время, что Божественное Провидение, без воли Коего и воробей не упадет с кровли, питает и над всякою истинною мыслию, над каждым в духе истины произнесенным словом, над каждым добрым и благонамеренным стремлением»... (Мартенсен «Хрис. уч. о нравст.» 11, 307 – 313). Думаем, что представленным различием воззрений на труд с точки зрения истинного христианина и неверующего вполне опровергаются разного рода лжеумствования нашего русского «философа» гр. Л. Толстого, который не видит никакого смысла в труде человека и проповедует новую теорию какого-то «ничего неделания» (Д-ко).

¹³⁹ - Добродетель трудолюбия. Трудолюбие есть нравственный долг наш по трем причинам. Мы должны трудиться как люди: Творец создал нас и сделал способными в

труду; мы должны трудиться, как члены человеческого общества: общественное благополучие зависит от деятельного содействия каждого из его членов; мы должны трудиться как христиане: труд заповедан нам Богом. Значит мы должны трудиться, потому что мы люди, потому что мы члены человеческого общества, потому что мы христиане. а) Труд есть первее всего обязанность, налагаемая на нас природою. Господь одарил человека богатством духовных и телесных сил и способностей. Но так как премудрость Божия никогда не творит ничего бесцельно, то и эти силы, дарования и способности даны не без цели, именно человек получил их, чтобы развивать и усовершенствовать и направлять деятельность этих своих сил и дарований в благим, указанным Богом, целям. И человек чувствует в себе естественное побуждение в употреблению своих сил и способностей; уже малое дитя ищет труда. «Труд, говорит св. Василий Великий, прирожден человеку, и праздность совершенно неестественна ему!» Если мы по нерасположению к напряжению, которое связано с употреблением наших сил, оставим их в покое, то мы погрешили бы против цели нашего бытия. «Бог сотворил человека для труда, говорит св. Златоуст, и дал ему для этого члены; ленивый, следовательно, восстает против божественного порядка и делает тщетного цель его бытия.» Такое уклонение от цели нашей жизни не оставалось бы ненаказанным со стороны Жизнодавца. Давший нам пригодные к труду силы, говорит св. Василий Великий, в день суда потребует от нас отчета, как ни трудились». Следовательно, должны трудиться духовно и телесно все люди, даже и те, кои не имеют надобности трудиться. б) Труд есть, во-вторых, долг гражданский. Каждый человек есть член человеческого общества, благосостояние коего зависит от деятельного содействия всех членов. Человеческие потребности, телесные и духовные, так разнообразны, что каждый нуждается в помощи другого, будучи сам не в силах удовлетворить себя во всем. Не всякий же может, например, приготовить себе все необходимые материалы для своего питания, одежды и проч. Поэтому человек должен трудиться, имея в виду других, каждый должен

каким-либо образом содействовать благосостоянию человеческого общества, как семьянин, как гражданин, как ремесленник, купец, учитель и т. н. Вместе с тем он должен этою своею деятельностью приобретать и себе достаточные средства для жизни, чтобы не обременять своих ближних. Поэтому, кто не трудится, тот бесполезный член человеческого общества и падает тяжестию на него; он подобен трутню в улье, который (трутень) не собирает ни воска, ни меда, но в ленивом покое сидит в ячейке и пожирает то, что собирают трудолюбивые пчелы. Рассказывается в римской истории, что римский консул Батон от каждого, кто искал приобрести право римского гражданства, требовал показать руки, и отказывал в прошении, у кого не было на руках мозолей, доказывающих его трудолюбие. А об одном египетском царе (Амазисе) известно, что он издал закон, по которому каждый египтянин ежегодно должен был представлять правителю области удостоверение в том, чем живет, и кто не мог указать законного способа пропитания, должен быть лишаем жизни.

в) Труд есть, в-третьих, дом религиозный, ясно заповеданный нам Богом. Еще в раю труд был поставлен в обязанность нашим прародителям. И взял Господь Бог человека, говорит Писание, и поселил его в раю, чтобы возделывать его и хранить его (Быт. 2, 15). Правда, то был труд легкий, не изнурительный. После грехопадения Бог обрек человека на труд тяжкий, изнурительный, сказавши Адаму: за то, что ты послушался голоса жены твоей, и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; в поте лица будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят (Быт. 3, 17). И на горе Синае Господь заповедал: шесть дней (в неделе) делай и сотвориши в них вся дела твоя (Ис. 20, 9). Следовательно, в труду и перенесению связанных с ним тяжестей обязывает нас ясно выраженная воля Божия. Присудив человека к изнурительному труду, милосердый и всеблагий Бог в самом труде дал человеку средства врачевания от грехов, к чему так склонна праздная жизнь. И Господь Иисус Христос в притче о талантах яснейшим образом указал, что мы не должны

оставлять без упражнения дарованные нам силы и способности и предаваться праздности, произнеся строгий приговор ленивому рабу, закопавшему свой талант в землю (Мф. 25, 30). Мало того, Он собственным примером учил нас добродетели трудолюбия, до тридцати лет помогая в работе Своему мнимому отцу-тектону Иосифу и три последние года Своей жизни неустанно уча народ во всем. К трудолюбию побуждает нас и апостол Христов Павел, убеждая любезно прилежати (поставлять свою честь в том), чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедовали вам (1Сол. 4, 11). Христианская вера не только восстановила честь презираемого язычниками труда, но и строго требовала от новокрещенных труда, как христианской обязанности. Исполнение добродетели трудолюбия приносит нам великое благо, сохраняя душу и тело в здравии, доставляя средства, достаточные для поддержания земной жизни, Трудолюбием мы можем приобрести мздовоздание на небе. Если мы исполняем дела своего земного звания и состояния, имея в виду исполнение воли Божией и блага ближних, то по окончании земной жизни мы получим в награду радости вечной жизни. Делая добро, да не унываем, пишет апостол Павел, ибо в свое время пожнем, если не ослабеет (Гал. 6, 9). Если мы в течение своей жизни были неустанно, по христиански, деятельны и трудолюбивы, в конце ее войдем в вечный покой. Блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними. (Апок. 14, 13). Раб, употребивший с пользою вверенные ему таланты, услышит из уст Господа утешительные слова: хорошо, добрый и верный раб; войди в радость господина твоего. (Мф. 26, 23). Об этой вечной награде трудолюбия мы почаще должны напоминать себе, особенно, если временная награда, земная плата за него кажется нам малою, или если тяжести труда бывают слишком велики. «Труд будет хорошо оплачен, свидетельствует блаж. Иероним; поэтому никакие труды не должны представляться нам слишком большими и время трудов продолжительным, так как этим мы приобретаем славу вечную». И св. Ефрем Сирийский убеждает

изнемогающих: «во время труда возведи свои очи, и при виде вечных радостей ничто не будет тебе трудным». Не забудем и слов Премудрого: плод добрых трудов славен (Прем. 3, 16). (Сост. по «Поуч. Иринея, еписк. тульского; сн. «Воскр. день», 1893 г. № 61).

¹⁴⁰ - Против неходящих в церковь. (Из твор. св. И. Златоуста). «Какое было бы духовное веселие и какая радость, какая слава для Бога и польза для душ, если бы мы каждую службу видели церкви так наполненными», говорил однажды св. Иоанн Златоуст, при виде церкви, наполненной молящимися в один двенадесятый праздник. «Корабельщики и кормчие все делают, чтобы только переплыть море и войти в пристань; а мы, напротив, хотим беспрестанно носиться по морю, всегда погружаться в волнах житейских дел, вращаться на площадях и в судилищах, сюда же приходим, во весь год, едва один раз, или два раза. Или вы не знаете, что Бог устроил в городах церкви, как на море пристани, дабы мы, убегая сюда от бурь и смятений житейских, находили здесь наибольшую тишину? Здесь нечего бояться, ни обуревания волн, ни нападения разбойников, ни нашествия грабителей, ни ярости ветров, ни лютоści зверей: сия пристань свободна от всего этого: она духовная пристань душ. И вы сами можете засвидетельствовать истинну сказанного. Если бы кто из вас раскрыл теперь свою совесть, то нашел бы в ней великое безмятежие: ни гнев не волнует, ни похоть не воспламеняет, ни ненависть не иссушает, ни гордость не надмевает; ни тщеславие не снедает; все сии звери укрощены; слышание Божественных Писаний входит в душу каждого чрез слух, в, как некое Божественное обаяние, усыпляет сии бессловесные страсти. Как же не скорбеть о тех, которые, имея возможность приобрести себе такое любомудрие, ни часто обращаются и приходят к общей матери всех – церкви! Какое бы ты представил мне занятие необходимое сего? Какое собрание полезнее? Или что тебе препятствует это делать? Скажешь, без сомнения, что бедность тебе не позволяет бывать при таком славном собрании? Но это предлог неизвинительный. В неделе семь дней; а сии семь дней Бог разделил с нами не так, чтобы Себе взял более, а нам дал менее; Он разделил их

даже и не пополам: не три взял и не три дал, но тебе отделил шесть дней, а Себе оставил один; а ты даже и в этот день не хочешь воздержаться от дел житейских: но, что делают святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношению в сему дню, похищая и употребляя его на житейские заботы, тогда как он освящен и назначен для слушания духовных учений. Но что говорить о целом дне? Что сделала вдовица по отношению в милостыне (Марк. 12, 24 и след.), то делай и ты по отношению ко времени дня. Та положила две лепты и заслужил великое благоволение у Бога; и ты употреби для Бога два часа, и внесешь в дом твой добычу бесчисленных дней. А если не можешь, то смотри, чтобы тебе не погубить трудов целых лет за то, что не хочешь на малую часть дня воздержаться от земных приобретений. Бог, когда забывают Его, умеет и расточать собранные сокровища. Так Он угрожал иудеям, когда они вознерадели о храме: внесосте я, т. е. сокровища в дома ваши, и отдунух я, глаголет Господь . (Агг. 1, 9). («Христиан. чт.» 1841 г.).

¹⁴¹ - Нужно чаще напоминать прихожанам это церковное правило, дабы отучить их от опасной привычки входить в это св. место храма без крайней надобности и при этом без страха Божия и благоговения. Против этого греха церковное поучение – лучшее средство. Всякое же частное замечание порождает большею частью массу неприятностей для пастыря церкви. (Гр. Д-ко).

¹⁴² - О том, как нужно стоят в храме Божиим. а) Стоять в храме нужно с благоговением. В храме стояще, на небеси стояти мним, поется в одной церковной песни. «На небесах, скажем словами св. Иоанна Златоуста, славословят Господа воинства ангельские, на земле подражают их славословию люди, составляя лики в церкви. На небесах серафимы поют трисвятую песнь; на земле ту же самую песнь воссылает многочисленное собрание людей. Одно общее торжество составляют и небесные и земные существа. Одно у них благодарение, одно радостное ликование. Неизреченное милосердие Господа сокупило их вместе, Дух Святой соединил их, всеблагий Отец согласил их пение в одну

стройную песнь. Ничто так не улаживает нашу жизнь, как то утешение, которое мы получаем в храме Божиим. Храмы Божии – это как бы некие нарочитые дворцы Царя небесного, открытые Им на земле для более удобного и близкого общения с человеком, где у Него с этою целию и престол, и нарочитые служители – священники, и потребная на сей предмет сокровищница благодатных дарований, в которых так много и ежеминутно нуждается человек, и где у Него, наконец, установлено особое чинопоследование на всякую из потреб человеческих». Если так важен для нас храм Божий, в котором невидимо присутствует Сам Господь, то с каким благоговением и страхом Божиим мы должны стоять в нем?! В чистой и по возможности приличной одежде мы должны входить в храм Божий и за порогом его должны оставить все помыслы о земном, житейском. Всякое ныне житейское отложим попечение.

б) Стоять в храме должно с страхом, потому что мы стоим здесь пред лицом Самого великого Бога. Кто из нас осмелится держать себя не благочинно пред лицом начальника? Если так поступаем мы в присутствии людей, то можно ли иначе поступать в присутствии Бога? Можно ли без страха пребывать там, где силы небесные служат со страхом и трепетом? Сохрани нас Бог. – Мы должны стоять со всяким благочинием и благопристойностию, – в прямом положении тела, с неподвижным взором, обращенным к алтарю. «Кто помышляет, учит преп. Иоанн Лествичник, что предстоит Богу, тот в сердечном чувстве будет во время молитвы неподвижен как столп и не надругается над ним ни один из демонов». (Слово 19).

в) Далее, в храме Божиим нужно стоять с всяким вниманием. Для возбуждения внимания мы часто слышим возглас: вонмем. Стоя в церкви при богослужениях, мы должны внимательно смотреть на священные действия, чтобы примечать в них таинственное значение и благодатную силу, вникать в смысл пений и песней духовных, чтобы петь Богу разумно (Пс. 46, 8), внимательно слушать божественные писания, чтобы научиться заповедям Господним (Пс. 118, 73), и разуметь волю Божию, благую и угодную, и совершенную (Рим. 12, 2). Иначе какая польза будет в нашем хождении в храм

Божий? Св. Матфей прозорливый однажды, стоя на своем месте в церкви, посмотрел на братию, которая стояла по обеим сторонам и пела, и увидел беса, который, обходя их в виде воина, косил в воскралии (крае) ризном цветы липкие и, взявши некое зло на цветов, бросал его на кого-либо; и если кому из братии прилеплялся цветов тот, то брат, немного постоявши, расслабевал умом и, измыслив какую-нибудь нужду, выходил из церкви и спал в келлии; в кому же не прилеплялся цветов, тот стоял крепко в пении до окончания службы, и тогда уже уходил в келлию (Ч.-М. 5. окт). г) Наконец, стоя в храме мы должны молитвенно возноситься умом и сердцем «гор», к Богу. Горе имеим сердца! возглашает св. церковь устами священнослужителя, и повелевает молиться Богу от всея души и от всего помышления. Стоя в церкви, мы должны быть не праздными зрителями священных действий, не холодными участниками в служении Богу, но должны гореть к Богу верою и любовью, изливать пред Ним сердечные воздыхания и теплые молитвы, благоговейно и усердно поклоняться Ему, со смирением и сокрушением сердца припадать в Нему. Вспомните мытаря, как он молился в церкви. Он стоял в таком смирении и благоговении, что не смел глаз своих поднять на небо, и только в сознании своих грехов взывал: Боже, милостив буди мне грешному (Лук. 18, 13). Страшный гнев Божий грозит нарушителям благоговения в храме Божиим! Проклят человек творяй дело Господне с небрежением (Иер. 48, 10), учит слово Божие. Однажды Иисус Христос вошел в храм Иерусалинский и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. Что же Он сделал? Он, сделавша бич, изгнал всех продавцов и меновщиков и сказал: дома Отца Моего не делайте домом торговли (Иоан. 2 гл. 16 ст.). Бойтесь, христиане, как бы и над нами, нарушающими благочиние церковное шумом, разговором, шалостями детей, за которыми не наблюдают взрослые, смотрением по сторонам, блужданием помыслов, не разлился страшный гнев Божий и не лишил Он нас Своей благодати.

¹⁴³ - Трогательный пример отеческой любви к детям. В злополучный день 390 г. по Р. Хр. в г. Фессалонике по

приказанию императора Феодосия за мятеж было избито в цирке около 7000 человек без различия, кто из них был виновен, кто нет, кто гражданин, кто иностранец. Рассказы об этом избиении изобиловали в высшей степени трогательными случаями. Один из них помнился особенно долго: один несчастный отец взял с собою в цирк двух своих юных сыновей. Когда убийцы дошли до него, то ему удалось тронуть их и убедить сохранить для него, по крайней мере, одного из двух мальчиков. Но когда ему приказано было сделать свой выбор между ними, то сердце изменило ему; он не мог избрать одного из собственных сыновей, для того чтобы отдать другого на умерщвление: они оба были одинаково дороги ему. Тогда он отдал их обоих вместе с собою мечу зверских убийц. (Из соч. Фаррара: «Жизнь и труды святых отцев и учителей церкви», изд. 1891 г. стр. 556).

¹⁴⁴ - Два примера силы молитвы родителей за детей. I. Св. Миракс родился в Египте от христианских родителей в то время, когда эта страна была завоевана магометянами. Магометане, завоевав христианские области, веру свою распространяли посредством меча и огня. Они в особенности старались привлекать к себе христианских юношей, которым давали почетные должности в своем войске. Миракс, примером своих товарищей или, может быть, желанием почестей и воинской славы прельщенный к отступничеству, явился к главному предводителю магометян Омару и объявил себя последователем Магомета, поправ крест Христов и завет своих родителей. Принятый с почетом в мусульманское войско, в кругу своих буйных товарищей, отступник и забыл думать о своей вечной гибели. Но не забыли о нем несчастные его родители. Узнав об отступничестве своего сына, они не отвергли его в душе своей, жалели его и непрестанно молились Господу о спасении и вразумлении его: слезы несчастных родителей не пропали даром: их молитва достигла престола Божия и низвела благовременную помощь погибавшему их сыну, – отступник от веры внезапно почувствовал в сердце своем отвращение от магометанской веры и решился опять возвратиться в недра христианской церкви. Он пришел к

родителям своим, принес пред ними искреннее раскаяние и просил их принять к себе. Родители отвечали, что было их всегдашнее желание и непрестанная молитва к Богу, чтобы сын их опять обратился на истинный путь; теперь они возносят благодарение Богу, что их желание исполнилось, но пусть он, сын их, сам отречется от магометанства пред Омаром так же, как прежде отвергся от христианства. Миракс так и поступил: явившись пред Омаром, он проклял Магомета и облабызал начертанный им пред неверными крест Христов. Св. исповедника тотчас заключили в темницу и долго истязали, чтобы принудить его опять сделаться мусульманином. Когда же все попытки в сокращению были безуспешны, св. Миракса предали казни, отсеки голову и бросили тело его в море. Вскоре св. глава его была обретена нетленною. Так св. Миракс сподобился венца мученического, будучи приведен родительскими молитвами от гибели к вечной славе! («Ч.-М.»). II. Один юноша во время страшной бури был сброшен ветром с корабля и начал тонуть. Ему выдали веревку, но волны не допускали его доплыть до веревки и ухватиться за нее. Еще раз кинули, и – он ухватился. В ту-ж минуту он записал день и час, самые минуты, когда был поднят из воды, чтоб запомнить навсегда это время. Что же оказалось? В эти самые минуты набожная мать его, почувствовав непонятную тоску о своем сыне, молилась за него и читала акафист Спасителю. И вот после этого он во всем стал видеть в жизни своей пути промысла Божия!

¹⁴⁵ - Благословение Божие за исполнение отцовского завещания. Детям Ионадава, сына Реховова, за то, что они исполняли завещание отцовское не пить вина, довольствоваться самою простою пищею, – было обещано сохранение потомства их во веки (Иерем, 35, 6, 19). И что же? Этот народ, известный под именем «Рихават», уцелел даже до наших дней среди разных войн и опустошений, которые сгладили с земли, как известно, и огромные государства. Это племя доселе сохраняется и живет в пустынях аравийских. Доселе же оно и исполняет завещание своего родоначальника. Так долг и каждого доброго сына или дочери исполнить такие

завещания своего отца-матери, которые не противны закону Божию и гражданскому. (Сост. по «Душ. чт.» 1864 г. май).

¹⁴⁶ - Духовное завещание не должно делать прежде времени. Завещание вступает в силу по смерти завещателя. Но случается иногда, что отец семейства еще при жизни распределяет свое имущество между детьми, а сам остается ни с чем, в надежде, что его не покинут дети: это не всегда благонадежно; долг благоразумия требует, чтобы вы хоть над частию своего имущества оставались полным хозяином до конца жизни. Нет воли Божией на то, чтобы родители зависели от детей и кланялись им в своих нуждах. Притом полное отречение от своего имущества в пользу детей подает иногда повод в тяжкому греху неблагодарности со стороны детей. Вот почему премудрый сын Сирахов не советует родителям отдавать при своей жизни своего имущества детям. «Ни сыну, ни жене, ни брату, ни другу, не давай власти над тобою, доколе ты жив, и не отдавай другому своего имущества, чтобы не умолять о нем. Доколе ты жив и дыхание в тебе, не продавай себя никому из смертных; ибо лучше, чтобы дети имели в тебе нужду, нежели чтобы ты смотрел в руки своим сыновьям. Во всем, что ты делаешь, будь сам над собою господином и не навлекай пятна на свою честь. В последний день твоей жизни, и во время кончины разделв свою собственность». (Кн. премудр. Иисуса сына Сирахова, гл. 33, 19 – 24). Прославленный в одной из трагедий Шекспира английский король Лир, склонившись на льстивые речи двух дочерей своих, при жизни поделил между ними свое королевство; но вскоре он должен был раскаяться в своей неосторожности: ни у одной из них он не мог найти пристанища и нищим должен был скитаться в областях своего королевства. В одном немецком городе (Нюрнберге) сохранилось предание о жившем здесь когда-то подобном несчастливце. У него было шестеро детей, и всем он еще при жизни передал свое имущество: дом, усадьбу, поля, скот и прочее; он рассчитывал, что дети будут кормить его на старости лет. Сначала он пожил несколько времени у старшего сына и стал ему в тягость. «Батюшка, сказал ему сын, у меня в эту ночь родился мальчик, и на месте, где твои кресла, должна

быть поставлена колыбель для него; не угодно ли тебе переселиться в моему брату, – у него дом просторнее моего»? Старик послушался, пожил несколько времени у второго сына, но и ему надоел. «Батюшка, сказал он ему, вы любите жить в очень натопленной комнате, отчего у меня болит голова: не лучше ли перебраться к моему брату, содержателю булочного заведения?» Старик оставил его; но и третий сын стал скучать отцом и сказал ему: «батюшка, в моем заведении непрерывно толчется народ – одни приходят, другие уходят, мешая тебе соснуть после обеда: не угодно ли тебе поместиться у сестры, у которой дом на краю города». Старик выразил неудовольствие и отправился к дочери, думая про себя: она будет снисходительнее ко мне, – женщины мягкосердечнее мужчин. Но и дочери он наскучил. Она сказала ему: «у меня сердце не на месте, когда ты соберешься в церковь или еще куда и должен спускаться по крутой тропинке вниз: у сестры Елисаветы нет этого неудобства, ее дом на ровном месте». Старик нашел, что она права, и с миром отправился в другой дочери, но не долго у нее пожил. Она приказала ему сказать, что дом ее на сыром месте и в нем вредно жить человеку, страдающему ломотою, тогда как у сестры ее Магдалины, живущей на кладбище, дом на сухом месте. Старик рассудил, что это разумно и явился к младшей своей дочери. Через два дня маленький сын ее говорит ему: «дедушка, мать моя вчера говорила тетке Елисавете, что для тебя нет лучше квартиры, как в одной из тех коморок, которые роет отец»... Эта речь так поразила старика, что он тотчас упал и испустил дух. Могила оказалась в нему милостивее, чем шестеро его детей: он почивает в ней покойно, и ничто не тревожит его костей. Таким образом справедлива немецкая поговорка: «легче одному отцу пропитать шестерых детей, чем шестерым детям – одного отца». («Очерки хр. жизни», прот. В. Нечаева, ныне Виссариона, епископа костромского).

¹⁴⁷ - Библейские тексты об обязанностях родителей к своим детям. Обязанности родителей к своим детям суть: научать их закону Божию: и вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Ефес. VI,

4). учить их страху Божию: прийдите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас (Пс. XXXIII, 12). повествовать им чудесные дела Божии: не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил (Пс. 77, 4). повествовать им суды Божии: передайте об этом (словах Господа о суде) детям ваших; а дети ваши пусть скажут своим детям, а их дети следующему роду (Иоил. II, 3). увещевать и утешать их: вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы (апостолы) просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое царство и славу (1 Фессал. II, 11, 12). исправлять и наказывать их: наказывай сына твоего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его (Притч. XIX, 18). не раздражать их: отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали (Колос. III, 21). научать свое дитя в начале его жизни, в молодые его годы: наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет (Притч. XXII, 6). Небрежность в обязанностях родителей к детям строго наказывается: Я (сказал Господь) объявил ему (Илию), что Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их (1цар. III, 13). Побуждения к воспитанию детей: кто наставляет своего сына, тот будет иметь помощь от него, и среди знакомых будет хвалиться им. Умер отец его, и как будто не умирал; ибо оставил по себе подобного себе. При жизни своей он смотрел на него, и утешался, и при смерти своей не опечалился. Поблажающий сыну будет перевязывать раны его, и при всяком крике его будет тревожиться сердце его. Не объезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним, и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему воли в юности, и не потворствуй неразумию его. Учи сына твоего, и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его (Сир. 30, 2. 4. 5. 7. 3. 10. 11. 13).

¹⁴⁸ - Наставления св. отцов и учителей церкви о христианском воспитании детей. I. Св. Киприан, епископ карфагенский, говорит: «преступник убо и предатель ты, отец, ежели о детях твоих не печешися верно, ежели о сохранении их

не промышляеши благочестивою и истинною любовью. Ты, который тщишься земным обогатили более, нежели небесным имением детей своих, и поручить их паче диаволу, нежели Христу, сугубо согрешаешь; и еще тем более умножаешь грех свой, что не предуготовляешь детям своим помощи от Бога Отца, научаешь их любить имение более, нежели Христа. Буди паче детям твоим Отец таковой, каков был Товит; даждь полезные и спасительные наставления детям твоим, каковые он сыну дал: заповеждь сынам твоим, что и он сыну заповедал, глаголя: и ныне, чадо, заповедаю тебе, работай Богу воистине, и твори пред Ним, еже угодно Ему, и сыно к твоим заповеждь, да творят правду и милостыни, и помянут Бога, и благословляют, имя Его во всякое время». (Св. Киприан еп. карфагенский: о единстве, IX. стр. 291). II. Св. Иоанн Златоуст с особенною убедительностью преподаст драгоценные советы относительно воспитания детей. Приведем главнейшие из них: а) «Хочешь ли, чтоб сын твой был послушен? С детства воспитывай его в наказании и учении Господни. Не думай, чтобы слушание божественных писаний было для него делом излишним. Так он услышит прежде всего: чти отца твоего и мать твою – слова, направленные в твоей пользе. Не говори: «это – слушание писаний – дело монахов; ужели мне его сделать монахом? Нет надобности быть ему монахом!» Что это в тебе за страх, – боишься того, что преисполнено многих выгод? Сделай его христианином, ибо и мирянам весьма нужно внимать учению, заключающемуся в писании, а особенно детям; так как в этом возрасте они еще многого не знают. Но не зная божественных истин, они знают нечто из сочинений языческих, изучая в них жизнь дивных, по их понятиям, героев, которые служили страстям и боялись смерти. Итак, сын твой нуждается в этом спасительном руководстве – в наказании и учении Господнем. Не безрассудно ли учить детей искусствам, посылать их в училище, ничего не жалеть для такого их образования, а о воспитании их в наказании и учении Господни не заботиться? За то-то мы сами первые и пожинаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными! Не будем же

поступать таким образом и послушаем увещание блаж. Павла: санием воспитывать детей своих в наказании и учении Господнем, подадим им пример благочестия, заставим их с раннего возраста упражняться в чтении писаний». «Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в наказании и учении Господни. Кто прежде всего научается быть любомудрым, тот чрез это приобретает богатство, превосходящее всякое богатство и величайшую славу. Не так полезно образовать сына, преподавая ему науки и внешние знания, посредством которых он станет приобретать деньги, сколько – если научить его искусству презирать деньги. Если хочешь сделать его богатым, поступай таким образом. Богат не тот, кто заботится о большем стяжании имения и владеет многим, а тот, кто ни в чем не имеет нужды: это внушай твоему сыну, этому учи его: в этом – величайшее богатство. Не заботься о том, чтобы сделать его известным со внешней учености и доставить ему славу, но старайся о том, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни: от этого он будет славнее и знаменитее. Это возможно сделать и богатому и бедному; этому научаются не от светских учителей и не при пособии наук, а из божественных писаний. Не заботься, чтобы сын твой здесь пожил долго, но чтобы там удостоился жизни безпредельной и нескончаемой; давай ему великое, а не малое. Внимай словам ап. Павла: воспитайте их в наказании и учении Господни». «Душе, с первых лет получающей впечатления слова Бога, трудно забыть страх Божий. Нежный возраст легко принимает и, как печать на воску, напечатлевает в душе то, что слышит; преимущественно с этого времени наклоняется жизнь людей в добру или злу. Если, начиная от самых дверей жизни, отводят их от зла и наводят на путь правый, то добро обращается у них в господствующее свойство и природу: потому им не так легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будет влечь их в добру». (И, Злат. бес. 2 на Иоанна). б) "Не говори, продолжает св. Златоуст, что в детстве еще не время заниматься верою: я утверждаю, что такое занятие не только полезно, но и необходимо для сего возраста. Не говорю, что надобно отклонять детей от всякого

другого учения. Но много ли стоит посвятить на изучение веры одим день в неделю? Мы строго требуем, чтобы наши слуги все часы дня, без всякого исключения, посвящали нам на служение; как же нам не посвящать несколько минут такому занятию, которое может принести нам самую великую пользу? Когда надобно вести детей в театр, или на гулянье; тогда у нас нет дела, нет обязанности, которая бы нас задержала: всем жертвуем этой жалкой приманке! А когда идет дело о таком важном и полезном занятии, тогда говорят: еще терпит время! как не поразит нас за это гнев Божий! Для всего прочего вы находите время, а служение Богу кажется слишком тяжелым для вас и слишком обременительным для ваших детей. Оставьте заблуждение столь предосудительное: детям-то особенно и нужно преподавать первые уроки веры и благочестия. По самой гибкости своего ума, они способны более, чем взрослые, принимать и сохранять впечатления. Как мягкий воск легко принимает черты, на нем напечатлеваемые; так и дети принимают впечатления без больших усилий. В этом-то возрасте вкореняются на всю жизнь наклонности порочные или добродетельные. Если дети заблаговременно привыкнут к добрым чувствованиям: то можно надеяться, что они в после не уклонятся во зло, они приобретут себе уважение людей рассудительных, и еще в детстве достигнут той ранней зрелости, которая в последствии будет для них руководством во всех действиях». (Беседа II, на св. Иоанна). в) О родителях, не старающихся воспитывать детей своих в благочестии и страхе Божиим, св. Златоуст говорит: «родители, которые пренебрегают воспитывать детей своих по христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучают, а они и душу и тело ввергают в гиенну огненную». (Бес. III). «Нерадение о детях есть величайший из всех грехов, и в нем крайняя степень нечестия. И что я так заключаю не без основания, докажу это самым опытом, дабы знали вы, что хотя бы у нас все, касающееся нас, было устроено прекрасно, однакож мы подвергаемся крайнему наказанию, если нерадим о спасении детей. Вы знаете повесть о первосвященнике Илии, содержащуюся в божественном Писании. Если священника, —

престарелого, знаменитого, двадцать лет беспорочно начальствовавшего над еврейским народом, жившего во времена, не требовавшие великой строгости (в жизни), ничто не могло оправдать, напротив, он погиб ужасно и бедственно за то, что не пекся о детях с полным старанием, и виновность этой малопопечительности, как сильная и великая вина, превысила все те преимущества и потемнила все добрые дела Илиия: то какое осуждение постигнет нас, которые живем во времена, требующие гораздо большего любомудрия, но не имеем и его добродетели, и не только сами не наставляем детей, но и против желающих делать это строим козни и вооружаемся, и поступаем с чадами своими жесточе всякого варвара? Ибо жестокость варваров доводит только до рабства, до опустошения и пленения отечества, и вообще до бедствий телесных; а вы поработаете самую душу, и, связавши ее, как какого-нибудь пленника, предаете таким образом злым в свирепым демонам и их страстям. Точно это, а не другое что делаете вы, когда и сами не внушаете (детям) ничего духовного, и другим делать это не позволяете». «И никто не говори мне, что многие, не радевшие о своих детях, не потерпели ничего подобного Илиию; нет, многократно потерпели, и многие, и гораздо больше «еще, и за этот самый грех: ибо откуда преждевременной смерти? Откуда тяжкие и продолжительные болезни и у нас, и у наших детей? Откуда потери, откуда огорчения, откуда бесчисленное множество зол? не от того ли, что мы не стараемся исправлять порочных детей своих? И для удостоверения в том, что это не догадка, достаточно бы и бедствий этого старца (Илиия): но я скажу вам еще слово одного из наших мудрецов: он, рассуждая о детях, вот как говорят: не веселился о сынех нечестивых; аще нест страха Господня с ними, не веруй животу их (Сир. 16; 1 – 2), ибо зарыдаешь плачем преждевременным, и неожиданно узнаешь об их гибели. Итак многие, как я сказал, потерпели много подобного; если некоторые избегли (наказания), то не избегнут навсегда; если и избегали здесь, – то – на гибель своей головы, потому что понесут жесточайшее наказание по отшествии отсюда». «О, если бы зло только и ограничивалось тем, что родители не

давали бы детям никаких полезных советов! тогда зло не было бы так велико. Но вот вы, родители, побуждаете их (детей) еще и к противоположному. В самом деле, когда отцы убеждают детей заниматься науками, та в их разговоре с детьми не услышишь ничего другого, кроме таких слов: «такой то, говорят, человек низкий и из низкого состояния, усовершенствовавшись в красноречии, получил весьма высокую должность, приобрел весьма большое имение, взял богатую жену, построил великолепный дом, стал для всех страшен и знаменит.» – Другой говорит: «такой то изучил латинский язык, блистает при дворе и всем распоряжается там». Иной опять указывает на другого, и все – только на славных на земле: а о прославившихся на небесах не вспомнят и однажды; даже, если другой решится напомнить о них, его преследуют как человека, который все расстраивает. Итак, вы, когда внушаете это детям с юных лет, учите их не другому чему, как основанию всех пороков, вселяя в них две самые неистовые страсти: т. е. сребролюбие и еще более порочную страсть – тщеславие. Каждая из них и порознь может низвергнуть все; а когда они обе вместе вторгнутся в нежную душу юноши, то, подобно соединившимся бурным потокам, губят все доброе и наносят столько терния, столько песку, столько сору, что делают душу бесплодной и не способною ни к чему доброму». г) Этот же святитель строго обличает допускаемые в воспитании почти сознательные ошибки родителей. «Ведь вы, как будто намеренно старались погубить детей, приказываете им делать только то, что делая, невозможно спастись. Вот посмотри прежде всего; горе, сказано, смеющимся, (Лук. 6, 25); а вы подаете детям множество поводов к смеху; горе богатым (– 24), а вы только о том и стараетесь, чтобы они разбогатели; горе, когда добре рекут вам вси человецы (– 26), а вы часто тратите все свое имущество из-за славы людской; опять поносящий брата своего повинен есть геенне (Мф. 5, 22); а вы считаете слабыми и трусливыми тех, кто молчаливо сносит обидные речи от других. Христос повелевает отвращаться брани и распри, а вы постоянно занимаете детей этими злыми делами; любяй душу свою, сказал Господь, погубит ю (Иоан. 12, 25); а вы

всячески вовлекаете их в эту любовь; аще не отпускаете, говорит Он, человеком согрешений их, ни Отец ваш небесный отпустит вам (Мф. 6, 15), а вы даже попрекаете детям, когда они не захотят мстить обидевшим, и стараетесь скорее привести их в состояние сделать это: Христос сказал, что любящие славу, постятся ли, молятся ли, подают ли милостыню, все это делают без пользы (Мф. 6, 1); а вы только и стараетесь о том, чтобы ваши дети получили ее. И для чего перечислять все? Если уже и сказанные пороки, не только все вместе, но и каждый сан по себе, в состоянии приготовить тысячу геене, а вы, собрав их все вместе и вложив на детей эту невыносимо-тяжелую ношу грехов, с нею посылаете их в огненную реку: то как же они могут спастись, неся столько пищи для огня?» «И худо не это одно, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что нечестие прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребывание на конских ристалищах и в театрах светскостию, обладание богатством – свободою, славолубие – великодушием, дерзость – откровенностию, расточительность – человеколюбием, несправедливость – мужеством, потом, как будто еще мало этого обмана, вы и добродетель называете противными именами: скромность – необразованностию, кротость – трусостию, справедливость – слабостию, смирение – раболепством, незлобие – бессилием. Вы будто боитесь, как бы дети, услышав от других настоящее название этих добродетелей и пороков, не убежали от заразы: ибо название пороков прямыми и настоящими их именами не мало способствует к отвращению от них. Я знаю много и таких, которые этим способом были образумлены, и, слыша поносные себе названия, сделались скромнее по жизни. Но вы отняли у детей и это пособие в исправлению. И, что еще хуже, внушаете им зло, не только словами, но и делами, – строите великолепные дома, покупаете дорогие поля, окружаете их и прочим блеском и всем этим, как бы густым каким облаком, омрачаете их душу. Так чем же могу я убедиться, что им возможно спастись, когда вижу, что вы склоняете их к таким делам, за которые И. Христос определил неизбежную гибель; когда вижу, что вы о их душе как о чем-то ненужном, небрежете,

а о том, что действительно излишне, заботитесь как о необходимом и важнейшем. Вы все делаете, чтоб был у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а, чтобы он сам был хорош, об этом и подумать не хотите; нет, – простирая до такой степени заботливость о дереве и камнях, души не удостаиваете и малейшей части такого попечения. Все делаете, только бы на доме стояла чудная статуя и кровля была золотая, а чтобы драгоценнейшее изваяние, – душа была золотая, об этом и помыслить не хотите». «Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми; попечение это для вас нетрудно; наблюдайте за тем, чтобы они сидели дома, а прежде всего учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и в замужество отдавайте их. Если так образуете их, то вы спасете не только их, но и мужа, который возьмет ее; и не только мужа, но и детей, и не одних детей, но и внуков. Если корень будет хорош, то и ветви будут лучше развиваться, – и за все это получите награду. Поэтому все будем так делать, как прилично заботящимся о благе не одной души, но о благе многих чрез одну, ибо они (дочери), при вступлении в брак, должны так выходить из отеческого дома, как выходят борцы на места состязаний, т. е. оне должны знать в точности всю науку, помощью которой оне могли бы, подобно закваске, все смешение возвести к собственной красоте». (Сост. по твор. св. Иоанна Златоустого: см. слово к верующему отцу, в «Христ. чт. » т. III, 2 беседу на 1-е посл. в Тимоф.; сн. брош. «О христ. восп. детей» по уч. Иоанна Златоуст., в перев. Филарета, арх. черниг.). III. Блаженный Иероним дает следующие весьма полезные советы о воспитании дочерей. а) Матери принадлежит особенное попечение о дочери. «Ты сама должна быть наставницею своей дочери», пишет одной матери блаж. Иероним, «тебе должна подражать ее неопытная юность, она не должна видеть в тебе ничего порочного. Душа ее, предназначенная быть храмом Божиим, должна учиться у тебя думать и говорить только то, что возбуждает и поддерживает страх Божий». (Бл. Иерон. пис. к Лете о воспит. дочери). б) Благочестивая мать, по мнению того же учителя церкви, чтением слова Божия начинает умственное образование своей

дочери; «пусть дочь сперва изучает псалмы, в притчах Соломоновых назидается к благочестивой жизни, из Екклесиаста научается презирать блага мира, в Иове подражает образцам добродетели к терпения; потом пусть читает евангелие и напечатлевает в сердце своем деяния и послания апостолов». (Там же). в) Преимущественно же заботы матери – христианки сосредоточиваются на нравственном воспитании дочерей. «Смотри», пишет блаж. учитель церкви матери семейства, – «смотри, чтобы дочь твоя не привыкла играть золотом и пурпуровой одеждою. Ее одежда должна быть сообразна с достоинством Того, Кому ты посвятила ее, как христианку. Лица ее, посвященного Христу, не украшай румянами и притираниями, не стесняй шеи золотыми и жемчужными ожерельями, не обременяй головы драгоценными камнями, не подделывай цвета волос. У нее есть такие жемчужины, продав которые, она купит жемчужину самую драгоценную». (Там же). IV. Св. Василий Великий учит: «пока душа способна к образованию, – нежна и подобно воску уступчива, надобно немедленно с самого начала возбуждать ее ко всяким упражнениям в добре, чтобы, когда раскроется разум и придет в действие рассудок, начать течение с положенных первоначально оснований и образцов благочестия, между тем как разум будет внушать полезное, а навык облегчит преуспевание»... (Твор. Вас. Вел., рус. пер. ч. V). V. Святитель Тихон Задонский дает следующие прекрасные советы о воспитании детей. «Самонужнейшее дело есть родителям воспитывать детей своих в страхе Божиим и добронравии. Без сего всякое учение и образование – ничто. Деревцо малое, к которой стороне наклонено будет, так и будет расти, и новый сосуд, чем наполнится, такую и воню будет издавать. Так и малые дети, как воспитаны будут, так будут и жить... Внимайте, родители, следующим пунктам, и по ним поступайте. 1) Как только дети хотя мало станут смыслить, начинайте тогда вливать в сердца их млеко христианского учения, да тем, яко новые и праздные сосуды, мало по малу наполнятся и возрастут в благочестии. 2) Все христиане крещены, и – твои дети. Поминай убо, отец и мать, что они крещены во имя Отца и

Сына и Святого Духа, единого триипостасного Бога, и – какая сила крещения? Какие тогда обеты они произносили? Как отрицались сатаны и всех злых дел его? Кто есть сатана? и какие злые дела его? Как обещались работать верою и правдою Христу, Сыну Божию? Кто есть Христос, и для чего в мир пришел, и чего от нас требует? Напоминайте о смерти, о суде Христовом, о вечной муке и вечном блаженстве. Представляйте им пред очи, Кто есть Бог христианский? Кто, и как, и для чего сотворил небо и землю? И – что наш Бог христианский везде и на всяком месте присутствует невидимо, и все и всякое дело видит, и всякое слово слышит, и за доброе дело благоволит, а за злое наказует. 3) Закон Божий, в десяти заповедях содержащийся, есть правило жития христианского. Слово, дело и помышление, закону Божию согласное, есть добродетель; но всякое дело, слово и помышление, закону Божию противное, есть порок и грех. Научайте убо, родители, детей своих закон Божий знать и заповеди Его исполнять. 4) Св. крещение ничего не пользует тем христианам, которые бесстрашно и беззаконно живут и о законе Божию не радят: они – вне числа истинных христиан и пред Богом, как язычники Напоминайте сие детям своим, да в страхе Божию живут, и всякого греха, яко яда смертоносного, берегутся и во всякому доброду делу да приобучаются. 5) Полезно им затверждать сие слово естественного закона, и Божию и евангельскому закону согласное; чего не хочешь себе, того и другому не твори. Краткое слово, но все содержит в себе... 6) Грех, без наказания оставленный, бывает причиною другого греха и губительной греховной привычки. Посему за всякий проступок вразумляйте и наказуйте детей своих, по мере и качеству проступка, дабы знали и помнили, за что наказуются, и боялись... Сам Бог избранных чад Своих наказует, как видим в Писании и на деле до днесь: ужели не любит их? Да не будет (Евр. 12, 6)!... Юнии ненаказанныи и в возраст пришедшии суть, как кони необучение и свирепеющие. Посему, христианине, любите детей своих по-христиански, и наказуйте их. Пуст они ныне болезнуют телом, пока молоды, дабы после ты не болезновал о них сердцем! Пусть они плачут от тебя, чтобы не плакал ты от них и о них! Впрочем,

умеренность во всем похвальна и потребна. 7) Опасно детей из дома выпускать; ибо многие соблазны и причины во греху увидят... Нет ничего полезнее им, как дома держатся. Стены соблазна подать не могут. 8) Дети житие своих родителей за правило имеют. Что в них видят, то сами делают... Горе всякому человеку, а паче – родителям, ими же соблазн приходит! Посему, когда хочешь, чтобы дети твои были исправны и богобоязненны, будь, сам ты, родитель, исправен и богобоязнен. Иначе ничего не успеешь. Злое дело сильнее доброго слова. 9) Всякое тщание человеческое, без помощи Божией, а паче – в сем важном деле, недостаточно. Посему прилежно молись, чтобы сам Бог помог тебе и самому быть добрым, и детей своих на добро наставить. Наконец 10), возлюбленный, умел ты детей своих родить, умей же их добре воспитать, да истинный отец их будешь. Называешься отцом по плоти: будь отец и по духу. Родил ты их к временной жизни: болезнуй и рождай их к вечной жизни, да тамо с ними Христу предстанешь, в радостно воззовешь: се аз и дети, их же дал ми еси, Господи!» VI. Св. Димитрий, митрополит Ростовский, учит: «юного отрока можно уподобить доске, приготовленной для изображения картины: что живописец изобразит – доброе или худое, святое или грешное, то и останется. Так и дитя: какое родители дадут ему первоначальное воспитание, к каким правилам приучат его, с такими он и будет жить. Белое полотно не изменяет того цвета краски, в какую сначала было омочено; сосуд не теряет своего запаха, дурного или хорошего, которым он прежде напился: таково и воспитание детей! Поэтому необходимо с детства приучать их к добру». (Св. Димитрия Ростовского «Летопись», ч. I, стр. 218). VII. Святитель Филарет, митр. московский по поводу слов И. Христа: «блюдите, да не презрите единого от малых сих» говорит так о христианском воспитании детей: «держась слова Господня, скажем несколько слов о том, как осмотрительно должно быть внимание к детям, и попечение о них. Блюдите, да не презрите единого от малых сих. Остерегайтесь, чтобы такое пренебрежение не прокралось, тогда как вы не расположены предаться оному с сознанием. Блюдите, родители и воспитатели, да не презрите единого от

малых сих, которых вы родили, вы воспитываете. Вы, может быть, не подозреваете и возможности сего презрения: потому-то в сказано: будьте осмотрительны, остерегайтесь, блюдите». «Небрегут о детях, если они по опыту принадлежат кормилице, няне, надзирательнице, более, нежели отцу и матери, и более, нежели то нужно. Природа, или лучше, Творец природы, одной и той же особе матери дает и млеко кормилицы, и заботливость няни. Правда, что разделять сии служения нередко, больше или меньше, заставляют, то немощь матери, то ее другие обязанности: но если сие делается только по склонности к беззаботной жизни, по необдуманному подражанию примерам подобной беспечности, то лучше бы подумать доброй матери: отнимать ли мать вдруг у двух младенцев – и младенца у кормилицы, и у своего собственного, и заставлять ли своего младенца пить из груди кормилицы, может быть, тоску по оставленном ею собственном детище, вместо того, чтобы оцпил любовь из груди своей матери? Мать, которая кормит и носит на руках своего младенца, отец, который в минуты отдыха от своих дел, также берет его в руки и учит его первым наименованиям того, что священо и любезно, – блюдите, да не презрите, – они делают и прекрасное и важное дело, они наслаждаются сими занятиями, дитя также наслаждается; и в то же время любовь и доброта родительская непрестанно сеет в сердце дитяти семена детской любви и доброты, и ранним и обильным сеянием приготовляет многоплодную жатву». «Небрегут о детях, если хотят только забавлять их и забавляться ими, и особенно тогда, когда настает время более учить их, нежели забавлять. Такое неосмотрительное обращение с детьми обличает и совет против оногo подает древний мудрец в следующих изречениях: ласкай чадо, и утешит тя; играй с ним, и опечалит тя. Не смейся с ним, да не поболиши о нем. Накажи сына своего, и делай им, да не в бесстудии его поткнешися (Сир. XXX, 9, 10, 13). Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стесняя саму себя, несколько удерживает ласку в детях, несколько скупится на утешения им, чтобы сберечь сие в поощрение и в награду их послушанию, или успехам в полезном учении». «Небрегут о детях, если и учат их, но более приятному,

нежели полезному. Искусства и познания приятные доставляют жизни человеческой, так сказать, приправы и лакомства, а не хлеб и пищу: не странно ли было бы заботливо собирать к столу, как можно более, приправ и лакомств, и не заботиться о том, будет ли хлеб и пища?» «Небрегут о детях, еели старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной; если тщательнее набивают их голову набором слов и понятий, нежели возделывают вертоград их сердца, исторгая из него дикие травы неправильных склонностей и привычек, насаждая в нем благие чувствования в добродетели, ограждая его от ветров легкомыслия и от бури страстей; если при воспитании не довольно помнят и не довольно употребляют в дело, сколь важное само по себе, столь же благодетельное для всех отраслей познания, начало учения: начало премудрости страх Господень; разум же благ всем творящим Его». (Из «Слов Филарета», митр, мосв.). VIII. Архиепископ Амвросий харьковский преподает следующие высоконазидательные уроки религиозного воспитания детей. «Когда ни один член семейства не может остаться без вечерней и утренней молитвы, – когда отец не выходит из дому ва свое дело, не помолившись пред св. иконами, а мать ничего не начинает без крестного знамения, – когда и малому дитяти не позволяют дотронуться до пищи, пока оно не перекрестится: не приучаются ли этим дети просить во всем помощи Божией, и призывать на все благословение Божие, и веровать, что без помощи Бога нет безопасности в жизни, а без Его благословения нет успеха в делах человеческих? Не может остаться бесплодною для детей вера родителей, когда они, при нужде и бедности, со слезами на глазах, говорят: что делать? буди воля Божия; при опасности: Бог милостив; при трудных обстоятельствах: Бог поможет; при успехе и радости: слава Богу, Бог послал. Здесь всегда и во всем исповедуется Божия благодать, Божие промышление, Божие правосудие... Мать, предмет всей любви и нежности дитяти, стоит с благоговейным выражением лица и молится пред иконою Спасителя: дитя посмотрит то на нее, то на образ – и не нуждается в длинных объяснениях того, что это значит.

Вот первый безмолвный урок Богопознания». (Из «Пропов.» Амвросия, архиеписк. харьк.). Он же в другом месте говорит: «дайте детям вашим полюбить Христа Спасителя, дайте им почувствовать в себе трепетание и движение духовной жизни, приучите их чувствовать себя в церкви Божией как в родном доме, как на родной стороне; тогда можете быть спокойными за их веру и нравственное преуспеяние». (Амвросий, архиеп. харьковский).

¹⁴⁹ - Как воспитывали и учили своих детей древнее христиане? Первенствующие христиане не только заботились сами приблизиться к царству Божию, но и все усилия употребляли, чтобы и детей своих соделать достойными сынами его. К этому было направлено все образование и воспитание, какое они старались дать им. I. Прежде всего древние христиане старались напечатлеть в детском уме живое познание Иисуса Христа. Имя Спасителя дети впивали, так сказать, еще с матерним молоком. Потому, в самых юных летах они бестрепетно исповедовали это святое имя пред мучителями. Одного христианского мальчика спрашивали: «откуда узнал ты христианское учение о едином Боге?» Он отвечал: «мать моя научила меня, а она узнала от Бога; Святой Дух наставил ее на сию истину для того, чтобы она внушала ее мне в моей колыбели; когда я питался грудью своей матери, тогда я и научился веровать во Христа». Хорошо ли поступают теперь те родители, которые отлагают спасительные внушения веры до известного времени, а к приличиям света приучают детей чуть не с колыбели? II. Вместе с понятием об Искупителе детям внушали и высокое учение Его о таинствах веры и правилах богоугодной жизни, как-то: о едином Боге, вечной жизни, силе смирения и чистой любви в Богу; говорили об обязанностях детей подражать Господу в смирении, иметь страх Божий, почитать родителей и старших; говорили о терпении, прощении обид и незлобии, скромности, стыдливости, смирении, покорности, молчаливости, благотворительности, сострадании и целомудрии. III. Некоторые из христиан все умственное образование детей ограничивали одним словом Божиим, воспрещая знакомство с ученостю язычников; другие,

напротив, не боялись вводить в круг образования христианского юношества некоторые книги и науки, изучаемые в школах языческих. Глубокие и обширные познания некоторых отцов церкви в философии, истории, естественных и других науках, равным образом беседы их с юношами о предметах ученых показывают, что и сами они не были чужды и детей не хотели отчуждать от учености, лишь бы она не сопровождалась вредом для веры и христианского благочестия. Поэтому во многих училищах и семействах позволяли детям учиться поэзии, музыке, философии, языкам, гражданским и другим полезным наукам. Василий Великий даже советовал юношам знакомиться с сочинениями поэтов, историков, ораторов и вообще читать те сочинения писателей языческих, из которых можно извлечь какую-нибудь пользу и назидание для души. Впрочем, все светские и житейские науки были уже предметы второстепенные, а главным и первым предметом образования было учение христианское. Сообразно с целию христианского воспитания, науки естественные, опытные и умозрительные преподавались только достаточно утвержденным в учении христианском: притом, их позволяли изучать не как предмет одного любопытства, не по страсти к приобретению познаний, и не для славы и корысти, но только по той мере, в какой знание их было нужно и полезно для добродетелей и для церкви. Во всех других случаях такие науки почитались неприличными для христианина, излишними и даже вредными. Того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога; того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и по знал ничего другого. IV. Как древние христиане учили детей? Когда наступало время учить детей грамоте, им давали для чтения Библию. Сажая за письмо, им давали в руководство прописи, состоящие из изречений св. писания. Когда, после сего, доходила очередь до устного катихизического изучения догматов веры и обязанностей христианина, в руководство по сему предмету опять давали детям священное писание, задавая из него уроки для изучения на память. Детская душа, начинавшая ряд своих ощущений и мыслей изучением слова Божия, скоро свыкалась с благочестивым занятием, находила в нем для себя высокое

наслаждение и предпочитала его другим занятиям и удовольствиям. Блаженный Ифроним рассказывает об одном христианском муже, что, в детстве своем, он никогда не садился на стол, не прочитав наперед какого-нибудь отделения из Библии, никогда не ложился спать прежде, нежели кто-нибудь из окружающих его прочтет ему из нее какое-либо место. Тоже делал он и по утру: едва окончит свою молитву, тотчас принимается за чтение Библии. По приказанию своего отца он выучивал из нее некоторые места наизусть. Я так полюбил занятие, что не довольствовался одним чтением читаемых мест, а спрашивал своего отца, какое собственное значение того или другого изречения. Подобных примеров много представляют древние писатели, и из всех этих примеров видно, что Библия была для детей, как и для всех христиан, предметом тщательного и благоговейного изучения, и была предпочитаема всем другим книгам. Священное писание было первою учебною книгою, так что писатели церковные, говоря о христианских училищах, называют их училищами св. писания, упражнением в божественных писаниях, а каждый дом и семейство христиан – церковью. «Если вы хотите, говорили учителя церкви родителям, чтобы ваши дети слушались вас, то приучайте их к слову Божию. Душа, предназначенная быть храмом Божиим, должна приучаться и слушать и говорить только то, что возбуждает и поддерживает страх Божий». После божественных книг отцы и учителя церкви советовали родителям давать детям для чтения сочинения святых отцов. V. В молитве древние христиане проводили наибольшую часть времени, приучая к тому и детей своих. Можно сказать, что вся жизнь их была непрерывная молитва, или, как говорит Климент александрийский, торжественный святой праздник». Молитвой начинались и оканчивались все их занятия, начиная от важных до самых незначительных, так что, когда обувались, надевали одежду, раздевались, учили детей, возжигали огонь, садились или вставали с места, прогуливались и отдыхали, принимались за рукоделье, садились за стол, вкушали пищу и выходили из-за стола, входили в дом, и выходили из дома, – вообще при всяком действии и состоянии, даже среди безмолвия ночи,

вставая от сна, ограждали себя крестным знамением и творили молитву. И в этой непрестанной молитве пребывали не одни возрастные, но призывали и детей участвовать в богослужении как общественном, совершаемом служителями церкви, так и домашнем, совершаемом главою семейства в присутствии всех обитателей дома; заставляли их затверживать известные молитвы на память, петь гимны и псалмы при обыкновенных их занятиях, вставать на молитву ночью. VI. Первенствующие христиане удаляли детей от всего, что могло возбудить в них нецеломудренные мысли и деижения. Так они детям ни под каким видом не позволяли присутствовать на свадебных, пиршествах, общественных зрелищах и играх; скрывали от них соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, трагедии, комедии, оперы и другие подобные, предохраняли от знакомства с светскими песнями и сладострастною музыкою, удаляли от сообщества с лицами другого пола, с людьми зазорного поведения. В отношении тела приучали детей к скромности в одежде и других внешних украшениях, в умеренности, воздержанию и простоте в пище и питии. VII. Оградив детское сердце от всех внешних и внутренних соблазнов, благочестивые воспитатели в то же время употребляли и средства, которые прямо служили к насаждению и укоренению в них христианского благочестия. Первым из сих средств, после устного и письменного наставления в правилах христианской деятельности, был пример благочестия, который воспитатели показывали в своей жизни, и которому обязывали подражать своих воспитанников. «Помните, писал блаженный Иероним родителям, помните, что лучше можно научить дитя примером, нежели словами». Тот учитель самый холодный, который рассуждает только на словах, ибо это свойственно не учителю, а комедианту и лицемеру. Потому-то апостолы учили сперва примером жизни, а потом словами. Даже не было нужды в словах, когда они поучали самым делом. Примером учителя и воспитатели побуждали детей с ранних лет упражняться в чтении слова Божия; примером же учили их исполнять христианские обязанности, изложенные в слове Божиим. Дети, находясь под кровом отеческого дома, слышали и видели

образец всех добродетелей: непрестанное молитвословие, действия глубокого смирения, презрение мира, умеренность и скромность в одежде и внешних украшениях, воздержание в пище и питии, целомудрие, постоянное упражнение в слове Божию, справедливость, любовь, благотворительность и проч.

VIII. Упражнение детей в делах благочестия было одним из первых средств к утверждению в них навыка к христианским добродетелям. Дети везде и во всякое время участвовали в благочестивых действиях своих родителей. Совершалась ли домашняя молитва всеми членами семейства, – в ней участвовали и дети во все часы дня и ночи, назначенные для славословия Бога; собирались ли верующие в храм Божий на общую молитву, в известные дни недели и часы дня, – они непременно брали с собой и детей, приобщали их св. даров. Не только заставляли их участвовать при общих молитвах и славословии, но приучали их петь некоторые молитвы самих по себе, при всеобщем молчании верующих. Церковь в этом случае была истинным училищем всех христианских добродетелей и обязанностей, как по отношению к Богу, так и по отношению к ближним; ибо здесь в молитвах дети со всем обществом верующих не только славили Бога и воздавали Ему должное поклонение, но и молились в то же время о своих ближних, верующих, неверных и готовящихся вступить в общество верующих, прося им всем у Бога всех лучших благ, даруемых человеку благодатию Божиею чрез веру.

IX. Родители большего частью сами занимались воспитанием и образованием детей своих. Преимущественно же обязанность эту брали на себя матери семейств, так как и природа вложила в их сердце более нежности к детям, и внешние занятия не отвлекают их от обязанностей семейных, и следовательно, в их руках более средств к благоуспешному воспитанию. Блаженный Иероним писал к одной благочестивой матери: «ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебе должна подражать ее неопытная юность. Ни в тебе, ни в своем отце она не должна видеть ничего порочного». Воспитание входило в состав собственных благочестивых занятий отца и матери. Отцы церкви поставляли отцам семейства в обязанность говорить и

делать только то, чрез что мог бы назидаться в благочестии весь дом их, а матерям – охраняя дом, преимущественно смотреть, как семейство делает то, что принадлежит небу. Мать, носившая в своем сердце христианскую жизнь, была истинной образовательницею детей, в христианском значении этого слова. Если Рим и Спарта славились великодушием некоторых матерей, то христианство далеко превосходит их домашними добродетелями матерей Оригена, Златоуста, Григория назианзена, Григория нисского, Феодорита, Августина, Климента анкирского и других благочестивых мужей христианской древности. Первенствующие христиане сознавали, что пример благочестивой матери особенно силен. Кто испытал истинную материнскую заботливость, тот не может без сердечного умиления слышать слова, произнесенные одним благочестивым учителем к своей матери, уже перешедшей в страну вечности: «благодарю тебя, любезнейшая мать! Я вечно останусь твоим должником. Когда замечал я твой взор, твои телодвижения, твое хождение пред Богом, твои страдания, твое молчание, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда, с самых ранних лет, каждый раз, как бы вновь возрождалась во мне жизнь духа – чувство благочестия, и этого чувства не могли после истребить никакие понятия, никакие сомнения; никакие обольщения, никакие вредные примеры, никакие страдания, никакие притеснения, даже никакие грехи. Еще живет во мне эта жизнь духа, хотя уже протекло более сорока лет, как ты оставила временную жизнь». Х. Первое место после родителей в деле воспитания занимали у древних христиан восприемники. Они ручались пред лицом Самого Бога за будущую веру и христианскую жизнь крещаемых, когда сии достигнут возраста сомознания. Поэтому церковь возлагала на них обязанность учить воспринятых ими от св. купели истинам веры и деятельности, и не только примером, но словами наставлять их на всякое доброе дело. Эту высокую и святую обязанность церковь поручала еще лицам известным ей по своей вере и христианской жизни, и потому способным к исполнению сей обязанности, и особенно посвятившим себя на служение Богу и церкви, как-то диаконам и диакониссам,

монахам и посвященным Богу девам. В домашние учителя первенствующие христиане избирали обыкновенно людей зрелых лет и строгой жизни. XI. При воспитании детей древние христиане особенно дорожили первыми годами их детства, дабы, предупредив время полного развития разума и свободы, не всегда легко покоряющихся в послушание веры и добродетели, самую природу детей употребить в оружие для достижения благих целей, глубже напечатлеть на детской душе истины веры и расположение к добродетели. Когда дети были еще во чреве матернем, матери уже и тогда заботились о их теле, опасаясь повредить им своею неумеренною жизнью, и о душе, посвящая ее Господу и испрашивая у Него благословения для рождавшегося дитяти. Как скоро начинало обнаруживаться в детях сознание, то родители прежде всего старались внушать им веру в Бога и любовь в благочестию, дабы таким образом предупредить влияние других вредных впечатлений, овладевающих юною душою на целую жизнь, и дать ей с самых первых минут жизни благочестивое направление. «Душе, говорили учителя церкви родителям, душе, с первых лет получающей впечатления слова Божия, трудно забыть страх Божий. Нежный возраст легко принимает и, как печать на воску, напечатлевает в душе то, что слышит, преимущественно с этого времени жизнь детей наклоняется к добру или ко злу. Если, начиная от самых дверей жизни, отводят их от зла и наводят на путь правый, то добро обращается у них в господствующее свойство и природу, потому им не так легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будет влечь их к добру. Отец небесный хотел, чтобы каждый возраст был совершен в благочестии, и не исключил из этой обязанности ни одного возраста, так что и самым малолетним детям обетовал победу над грехом». Поэтому дети от самой колыбели были посвящаемы Богу, с самых ранних лет, по обычаю церкви христианской, наставляемы были в священном писании, обращались с учителями и благочестивыми мужами. Такое раннее воспитание приносило и плоды еще в самых ранних летах детей; ибо самые малолетные дети имели дух и мужество являться пред мучителями, исповедовать пред ними свою веру

в Иисуса Христа и принять мученическую смерть за имя Его. (Сост. по статье Д. Невского, напеч. в «Рус. духовно-нравств. христ.» его же).

¹⁵⁰ - Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных. (Мысли, вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита московского). I. Божественное установление царской власти. Слово Божие возвещает христианам, – а в лице их – и всем народам, – всему человечеству: несть власть, аще не от Бога; сущие же власти от Бога учинены суть (Рим. 13, 1). Благоговейному и беспристрастному изыскателю не трудно дознать и уразуметь, каким образом власть, по учению слова Божия, происходит от Бога. Откуда это множество людей, соединенных религиею, законом, языком, обычаями, которое называют народом? Очевидно, что множество это народилось от некоего меньшего племени, а племя произошло от семейства. Итак в семействе, собственно так называемом, – лежат семена всего, что потом раскрылось и возросло в великом семействе, которое называют государством. – Следственно, в семействе должно искать начатков и первого образца власти и подчинения, раскрывшихся потом – в большем семействе –государстве. Именно: отец, который по естественному дару Божию имеет возможность дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сын, который ни способностей своих образовать, ни самой жизни своей сохранить не может без повиновения родителям и воспитателям, – есть природно подвластный. Но как власть отца не сотворена самим отцом и не дарована ему сыном, – а произошла вместе с человеком от Того, Кто сотворил человека: то и открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало первой власти, а следственно и всякой последующей между людьми власти, есть в Боге. Из Него, во-первых, – по слову Божию, всяко отечество на небесех и на земли именуется (Ефес. 3, 15); потом, когда сыны сынов разродились в народ и в народы, и из семейства возросло государство, необъятное для естественной власти, отца, Бог дал этой власти новый искусственный образ – и новое имя в лице царя, и таким образом Его премудростию царие царствуют

(Притч. 8. 15); и далее, сколько бы ни продолжались и размножались народы, как бы ни изменялись государства, всегда посредством вседействующего Промысла владеет Вышний царством человеческим (Дан. 4, 22). Во времена неведения, когда люди забыли Творца своего, и общества человеческие не познавали своего Владыки, Бог вместе с другими тайнами Своими и тайну происхождения предержавной власти даже чувственным образом представил пред очи мира в избираемом для сего народе еврейском: в патриархе Аврааме чудесно вновь сотворил Он качество отца, и постепенно произвел от него племя, народ и царство; Сам руководил патриархов сего племени; Сам воздвигал судей к вождям сему народу; Сам царствовал над сим царством (1Цар. 8,7); наконец Сам воцарил над ним царей, продолжая и над царями чудесные знамения собственной Своей верховной власти. Посему Бог и называется Царь царствующих и Господь господствующих, Им же цари царствуют. – Вышний владеет царством человеческим, и ему же восхощет дать е. Господне есть царствие, и Той обладает языки (Псал. 21, 29). В руце Господни власть земли, и потребного воздвигнет во время на ней (Сир. 10, 4). Чтобы явственнее видеть царствование Божие над царством человеческим, нужно с особенным вниманием рассматривать такие случаи, в которых непосредственное действие Божие с особенною ясностью обнаруживается. Хотите ли из действительных исторических событий видеть оправдание этой отрадной для верующего истины? Укажем на некоторые примеры. а) Посмотрим на избрание Давида в царя Израилю. Рече Господь к Самуилу: прииди, пошлю тя ко Иессее до Вифлеема, яко узрех в сынех его Себе царя (1Цар. 16, 1). Самуил колебался, находя опасным посольство. И Господь признал опасность и повелел чрезвычайное посольство прикрыть видом обыкновенного жертвоприношения; но самого дела не отменил. Пророк приходит в Вифлеем, пересматривает сынов Иессея, не зная, кто из них должен быть царем. Едва наконец найден Давид, бывший у стада и оставленный отцом без внимания: и тогда уже Самуил получил от Бога определительное изволение, и помазал Давида в царя. Но что

потом? Давид пошел не на престол, а обратно в стаду. По времени он позван был в дом царя, но не царствовать, а играть на гуслях. Еще по времени пришел он в войско; но не как воин с оружием, а как обозный с пищею для своих братьев воинов; здесь нечаянно вызвался на единоборство с Голиафом, – победил богатыря, приобрел чрез то славу, сделался сродником царя. Теперь он уже не так далек от престола; но и после этого он еще должен быть не царем, а изгнанником, бездомным, скитающимся по горам и дебрям, не находящим безопасности в отечестве и принужденным удаляться в иноплеменникам. Спрашивается; для чего же Давид был помазан в царя так рано, так по-видимому неблагоприятно, и даже с опасностью для него? – Для того во-первых, чтобы помазанием преподать ему царскую благодать, которая сделала бы его и победителем, и любезным народу, и в бедствиях неодолимым, и наконец довела бы до престола, как и сказано в Писании, что вследствие помазания ношаешься Дух Господень над Давидом от того дне и потом (1Цар. 16, 13). Во-вторых, для того рано помазан Давид, чтобы после, но действительном воцарении его, и непокоривые принуждены были признать, что Царь поставлен не случаем, не народом, но Самим Богом, когда воцарение Давида, не несомнительное по естественному ходу дел, чудесно исполнилось в самой действительности. Наконец для того, чтобы явственным оказалось, яко не изнеможет у Бога всяк глагол (Лук. 1, 37). б) Перейдем во времена христианским. С самого начала христианства, царство Божие на земле, то есть, Христова церковь целых три столетия не пользовалась помощью и покровительством царства человеческого, а, напротив, претерпевала вражду и гонения от него. В уразумение тайна такого попущения Божия вводит нас апостольское слово: немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая, да не похвалится всяка плоть пред Богом (1Кор. 1, 27 – 28). По всевышним судьбам Божиим церкви Христовой надлежало являться беспомощною, дабы очевидно было, что она зиждется, утверждается и возвышается не человеческою, но Божию силою. Надлежало ей страдать, и страданием победить, чтобы заградить уста неверующим и хулителям,

древним и нынешним. Но надобно было наконец отдать истине и видимую справедливость; надобно было, чтобы, по слову пророка, одержала правда покой (Ис. 32, 17), чтобы церковь Христова, после стольких царей гонителей, имела Царя покровителя. Для сего Бог избирает Константина: но Константин-язычник, и Христова истина обыкновенным путем человеческого наставления не проникает до глубины его сердца. И вот Сам Бог приемлет на Себя обращение Константина. Послушаем о сем признание самого Константина, «Однажды в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, говорил Константин, я собственными очами увидел составившееся из света и лежащее на солнце знамение креста с надписью: «сим побеждай». Вслед за тем во сне явился Христос Константину и повелел, сделав знамя, подобное виденному на небе, употреблять его для защиты от нападения врагов. (Евсев. о жизни Констант. кн. I. гл. 28 – 9). Константин исполнил повеленное; под знаменем креста победил Максентия; сделался единовластителем римской империи; уверовал во Христа и явился первым христианским царем и равноапостольным. Не очевидно ли из этого, что цари христианские первое начало свое ведут непосредственно от Царя небесного? Если же Сам Бог и словом Своим, и Своими действиями внушает нам мысль, что Он посредством особенного промысления Своего Сам царствует над царством человеческим: то, конечно, мысль сия благопотребна для нас, и мы не должны терять ее из вида. В ней, в этой мысли заключается сила, оружие, опора, руководство как для царя, так и для царства и для каждого в царстве. (Ч, II; 135, 259 – 60. ч. III; 236, 240 – 2. «Слова и Речи Филарета, митрополита московского» (часть вторая, издан. 1848 г. и часть третья, издан. 1861 г.), из которых заимствовано предлагаемое учение). II. Единодержавие – самодержавие царя. Как небо, бесспорно, лучше земли, а небесное лучше земного; то так же бесспорно лучшим на земле должно быть признано то, что на ней устроено по образу небесного, как и сказано было боговидцу Моисею; виждь, да сотвориши вся по образу показанному тебе и горе (Исх. 25, 40), т. е. на высоте боговидения. Согласно с этим Бог

по образу Своего небесного единоначалия учредил на земле царя; по образу Своего небесного вседержительства – устроил на земле царя самодержавного; по образу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, поставил на земле царя наследственного. История показывает, что лучшее и полезнейшее для человеческих обществ обыкновенно делают не люди, а человек, не многие, а один. Какое правительство дало еврейскому народу государственное образование и законы? Один человек, Моисей. Какое правительство распоряжалось завоеванием обетованной земли в распределением на ней племен народа еврейского? Один Иисус Навин. Во времена судей, один судия спасал от врагов и вол целый народ. Но власть судей была не непрерывная. По пресечении единоначалия, народ приходил в расстройство; благочестие оскудевало; распространялось идолопоклонство и повреждение нравов; за тем следовали бедствия и порабощение иноплеменниками. И в объяснение таких настроений и бедствий в народе, священный дееписатель говорит, что в тыя дни не бяхе царя во Израили; муж, еже угодно пред очима его, творяше. (Суд. 21, 25). Вновь явился один полномочный силою молитвы и дара пророческого Самуил: и народ огражден от врагов, беспорядки прекращены, благочестие восторжествовало. Потом для непрерывного единоначалия Бог в народе Своем поставил царя. И так цари, как Давид, Иосафат, Езекия, Иосия – представляют в себе образцы того, как успешно самодержавный государь может и должен служить к прославлению Царя небесного в земном человеческом царстве и вместе с тем к утверждению и охранению истинного благоденствия в народе своем. Были и не такие цари; но это было тогда, когда сами цари отступали от Бога и предавались идолопоклонству. И во времена новой благодати, Всепромыслитель Бог благоволил призвать единого Константина, и в России единого Владимира, которые апостольски просветили свои языческие царства светом Христовой веры и тем утвердили незыблемые основания истинному их величию. (Ч. III, 223, 252, 291 – 2). III. Наследственность царской власти. В книге псалмов читаем:

клятсЯ Господь Давиду истинною, и не отвержется ее: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем. (Пс. 131, 11). Клятвы о истине свидетельствуемого или обещанного и человеки в мыслях и поступках своих основательные не употребляют расточительно и без нужды; а берегут ее для дел особенной важности и для ограждения и утверждения такой истины, которая преимущественно требует ограждения от недоумений. Кольми паче Бог, Которого слово и без клятвы самодостовѣрно, если достоверность его подтверждает еще клятвою, то, конечно, этим указывает, как на особенную важность предмета клятвы, так и на преимущественную потребность и благотворность несомненнаго удостоверения о том. При таком понятии о клятве, мы должны признать, что когда клятсЯ Господь Давиду истинною, т. е. истину Своего слова утвердил клятвою, и притом с дополнением, что не отвержется ея, т. е., что не однократно только исполнит Свое слово, но сохранит оное на продолжение времен: то уже этим самым указывается на предмет клятвы важный, благопотребный, благотворный. Какой же это предмет? – Наследственность царской власти: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем. Из такого представления дела, очевидно, вытекают следующие истины или догматы: Первая, что Бог посаждает царя на престоле, или, иначе сказать: царская власть есть Божественное учреждение. Вторая, что Бог посаждает на престоле царевом от плода чрева царя, то есть: наследственность царской власти есть также Божественное установление. Третья, что царская наследственная власть есть высокій дар Божий избранному Богом лицу, как об этом свидетельствует обещание сего дара с клятвою, а также и другое Божественное изречение: вознесох избраннаго от людей Моих (Псал. 88, 20). Четвертая, что царская наследственная власть есть и для народа важный и благотворный дар Божий. Благость Божия беспристрастна, и премудрость Божия всеобъемлюща: а потому если Бог дает царю дар, от котораго должна зависеть судьба народа; то, без сомнения, Он дает сей дар, провидя и предустроя тем благо всего народа. Вот коренные положенія, или догматы царскаго и государственнаго права, основанные на слове Божиим, утвержденные властью

Царя царствующих и Господа господствующих, запечатленные печатью клятвы Его. Да будет благоловенно имя Господне от всех россиян, что этот благотворный и счастливейший для отечества дар Божий – наследственность царской власти – дарован России при самом хризвании и возникновении ее в исторической жизни, свято – иногда и чудесно был охраняем в течения истекшего целого тысячелетия ее исторической жизни и неизменно передан в священное наследие наступившему новому тысячелетию! Но да будем внимательны и да не будем беспечны! По неисповедимым всевышним судьбам Божиим, совершающим праведную казнь над грешным миром, уже наступила нора, когда, по предречению пророков Божиих (Тим. 4, 1 – 3. 2Тим. 3, 4, и проч...), дух времени усиливается поколебать и затмить всякую религиозную Божественную истину, всякую истину государственную и семейственную, всякую жизненную истину. Когда темнеет на дворе: усиливают свет в доме. Береги, Россия, и возжигай сильнее твой внутренний, домашний свет: потому что за пределами твоими, по слову пророческому, тьма покрывает землю, и мрак на языки (Ис. 60, 2); шаташася языцы, и людие поучишася тщетным (Псал. 2, 1). Перестав утверждать государственные постановления на слове и власти Того, Кем царие царствуют, они уже не унесли ни чтить, ни хранить царей. Престолы стали там (святитель Филарет, очевидно, понимает Францию и нек. другие западн. государства) не тверды, народы обьюродели. Не то, чтобы уже совсем не стало понимающих: но дерзновенное безумие взяло верх и попирает малодушную мудрость, не укрепившую себя премудростию Божиею. Из мысли о народе они выработали идол и не хотят понять даже той очевидности, что для столь огромного идола не достанет никаких жертв. Мечтают пожать мир, когда сеют мятеж. Не возлюбив свободно повиноваться законной и благотворной власти царя, принуждены раболепствовать пред дикою силою своевольных скопищ. Так твердая земля прекращается там в воляющее море народов, которое частью поглощает уже, частью грозит поглотить учреждения, законы, порядок, общественное доверие, довольство, безопасность. Но благословев запрещающий морю

(Мф. 8, 26). Для нас еще слышен в событиях Его глас: до сего дойдешь, и не преjdeшь (Иов. 38, 11). Крепкая благочестием и самодержавием Россия стоит твердо и спокойно, подобно каменной горе, у подножия которой сокрушаются волны моря. Она спокойна, потому что державная рука Помазанника Божия держит ее мир, и сугубо спокойна, потому что это мир не дремлющий, но бодрствующий с оружием против ненавидящих мира. (Слова и речи Филарета, митр. москов. Ч. III. 226 – 227).

¹⁵¹ - Опровержение лжеучения графа Л. Толстого, отрицающего любовь к своей родине (патриотизм). Граф Л. Толстой утверждает, что христианство не одобряет патриотизма, как предпочтительную любовь в своему родному народу (См. его соч. Worin besteht mein Glaube? S. 236 и др..). Чтобы доказать, что любовь к родному народу неуместна в христианине и недозволительна для него, гр. Толстой должен был бы доказать, что ветхозаветные книги свящ. Писания не внушают ее и что как И. Христос, так и апостолы и церковные писатели первых веков христианства осуждают ее, а не заповедуют. Но разве мыслимо доказать это? Напротив, взгляд гр. Толстого на патриотизм, как на нечто дурное и непозволительное, сполна противоречит всему тому, что внушается в ветхозаветных книгах свящ. Писания и что находим в новом завете и в творениях церковных писателей. а) Пророки, эти лучшие люди из среды евреев, не даром же были и великими патриотами. Они были в то же время вдохновенными выразителями патриотических чувств, одушевлявших еврейский народ особенно в години его общего горя и бедствия. Какой патриотизм одушевлял ветхозаветных пророков, это знает каждый, читавший наприм. книгу: Плач Иеремии. Как дорога была родина для евреев, это видно из следующих слов пророка, говорившего от лица их: если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя. Прильпни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего (Псал. 136, 5 – 6). б) Но коль скоро ветхозаветное библейское учение стоит на стороне патриотизма, то нельзя уже по этому одному ожидать, чтобы И. Христос был против предпочтительной любви людей к их

отечеству и к их родному народу. Ведь ясно и определенно сказал Он, что пришествие Его на землю, Его жизнь и учение имеют целью не разрушить, не отменить того, чему в догматическо-нравственном отношении учат закон или пророки, но усовершенствовать и исполнить. На самом деле мы и видим, что хотя любовь И. Христа объемлет собою весь человеческий род, не допускает нравственного различия между природою иудея и язычника, обрезанного и необрезанного, раба и свободного, однако же не обращается в космополитизм и отвращенную гуманность, в отсутствие чувства национальности и индивидуальных особенностей. Не смотря на то, что израильский народ не приемлет Спасителя своего, Он, с терпением перенося предрассудки и ожесточение Своего народа, проповедует прежде всего ему царствие Божие (См. сочинение о. протопресвитера И. Л. Янышева: Православно-христианское учение о нравственности (Москва, 1887 г.), стр. 331.). Не ясно ли, что Сам И. Христос был в указанном отношении патриотом? Он не только не отверг того, чему в общем и существенном учит в. завет касательно патриотизма, но самым делом показал правильность и непреложность этого учения. Насколько живо и глубоко было в Нем патриотическое чувство, это особенно видно из следующего. За несколько времени пред крестными страданиями Своими Он торжественно входил в Иерусалим. Среди народных ликований и благоговейно-восторженных восклицаний со стороны почитателей и учеников Своих приближался Он с горы Елеонской к Иерусалиму. Взглянув на открывшийся Его взорам Иерусалим во всей его чудной красоте, И. Христос, – повествует евангелист, – заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! (Лук. 19, 41 – 42). Плач Спасителя и эти нежно-любовные слова были выражением мучительной скорби о той ужасной участи, какая ожидала Иерусалим и иудеев в последствии времени. (Лук. 19, ст. 43 и др.). Это ли не самое яркое, чистое и поучительное проявление патриотизма в Самом И. Христе? Объяснять плач и слова И. Христа просто чувством сожаления, независимо от патриотического настроения, нельзя уже потому, что Ему

ведома была скорая плачевная участь не одного Иерусалима. Будучи воплощенной любовью, Он, конечно, скорбел о всем, что вызывает скорбь. Однако, последняя не сказалась в Нем с такой силою и в такой форме по отношению к предметам и лицам иным. Но коль скоро И. Христос не был чужд патриотизма, то Ему не за чем было и проповедовать людям на словах о дозволительности для них любви в родине и к их родному народу. Спаситель Сам был, так сказать, живой проповедью всего этого. Не распространяемся уже о том, что тогда никто и не сомневался в естественности и нравственном достоинстве патриотизма. в) Само собою разумеется, св. апостолы не могли смотреть и не смотрят на патриотизм иначе, чем их Божественный учитель. Они, подобно Ему, нередко направляют свое слово против еврейской национальной самомпительности и еврейского национального эгоизма, но не только словом, а и самым делом свидетельствуют о принадлежности христианству надлежащего патриотизма. Св. апостол Павел высказывает, между прочим, следующие знаменательные слова: кто о своих не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного (1Тимоф. 5, 8). Под своими здесь разумеются, конечно, и соотечественники, ибо апостол о домашних родственниках упоминает особо. Все величие любви к своему народу он высказал в следующих словах: истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя во Духе Святом, что велика для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным за братьев моих, родных мне по плоти, т. е. израильтян (Римл. 9, 1 – 4). Достаточно знать одни эти слова апостола, чтобы оставить всякую речь о том, будто бы христианство и патриотизм – несовместимые понятия. Нужны, с одной стороны, превратное поникание христианства, а, с другой, необычайная гордость и дерзость, чтобы вообразить себя лучшим христианином, чем каким был напр. св. апостол Павел... г) Обращаясь к наиболее авторитетным церковным писателям первых веков христианства, мы не найдем и у них какого-либо порицания и отвержения того, что есть в патриотизме естественного и прекрасного. Любовь к родине и к своему

народу, напротив, признается и одобряется у них, поскольку им приходилось касаться ее в своих творениях. Так, например, св. Климент, епископ римский, говорит одобрительно о любви к родине и в родному народу, указывая в особенности на наиболее доблестные примеры проявления ее. «Многие цари и вожди, замечает он, предавали себя во время моровой язвы на смерть, чтобы своей кровью спасти граждан. Многие удалялись из своих городов, чтобы прекратилось возмущение в них. Блаженная Иудифь, во время осады города, испросила позволение у старейшим пойти в стан иноплеменников. И пошла она, подвергая себя опасности из любви к своему отечеству и осажденному народу, и Господь предал Олоферна в руки женщины. Не меньшей опасности подвергла себя совершенная по вере Есфирь, дабы избавить от предстоявшей гибели двенадцать колен израилевых». (См. Писания мужей апостольских, стр. 154). Одним словом: нельзя указать никаких твердых оснований для той мысли, будто бы с христианским учением несовместен патриотизм и будто бы он есть что-то дурное и низкое, как в этом гр. Толстой старается уверить людей малознающих в доверчивых. Напротив, учение и пример Спасителя и Его учеников, равно церковных писателей, свидетельствуют, что патриотизм, по-христиански направленный и выражающийся, есть дело вполне доброе и высокое. (Сост. по соч. проф. А. Гусена: «Основные религиозные начала графа Л. Толстого», стр. 249 – 254).

¹⁵² - «Недавно нам довелось слышать, говорит проф. Надлер, рассказ одного московского купца о том, как он в эти торжественные минуты подписывал на листе свое пожертвование. Купец этот был почтенный московский гражданин Иван Несторович Епанешников, скончавшийся в Москве в пятидесятых годах, 85 лет от роду. «Все мы плакали, говорил он, от волнения. С полными слез глазами подошел я вслед за другими в подписному листу. Торговое дело тогда было у меня маленькое, и я решился однакож подписать 500 рублей. Но когда пришли ко мне потом с подписным листом для получения денег, я с изумлением увидел, что моею собственною рукою подписано не 500 р., а 5000 р. Сквозь слезы

и дрожащею рукою я поставил лишний ноль. Что же, думаю, видно так Богу угодно. Раздобытыми деньгами и внес 5000 р., чуть не весь свой капитал. И замечательно: так легко покрылась эта сумма в последствии в моем торговом обороте, что я не почувствовал никакого стеснения в своих делах. Да, чудное было время,» – заключил он. (Сообщено духовником покойного).

¹⁵³ - На память военным людям. «В нынешнем веке слышим притчу: «худой тот воин, который не желает быть военачальником». Не Соломонова эта притча, не мудрость это, но мудрование плотское и суетное. Истинная притча говорит: иже высок творит свой дом, ищет сокрушения (Прит. 17, 16); и еще: нечист пред Богом всяк высокосердный (Прит. 16, 5). С сим согласна притча и Того, Который более Соломона: всяк возносяйся смирится» (Лук. 18, 14). (Филарет, митр. моск.).

¹⁵⁴ - Благочестивые обычаи наших предков во время военных событий. Отправляясь на брань, князья и их воины призывали на помощь Бога и иногда приобщались св. Христовых таин; в продолжение брани при войсках носимы были св. иконы и кресты; но окончании битв победители приносили Богу торжественные благодарения. I. Так, великий князь Андрей Боголюбский, приготавливаясь к борьбе (1164 г.) с волжскими болгарами, велел священникам обносить пред войсками (такого обычая он держался всегда) чудотворную икону Владимирской Богоматери, икону всемилостивого Спаса и честные кресты, и в то время, как все вzywали в Богу о помощи, лобызали иконы и кресты, сам князь, а за ним и воины, приобщились св. таин. Когда после этого Господь благословил Боголюбского знаменитою победою над неверными: то прежде всего он поспешил со всею дружиною в иконе Богоматери и все «ударил челом пред св. Богородицею с радостию великою и со слезами, воздавая Ей хвалы и песни». (Полн. Собр. Р. Лет. 1. 161, Ник. Лет. II, 160, Степ. кн. 1, 299). II. В 1170 г. князья русские, выступая соединенными силами против половцев, положились на помощь Божию, на силу честного креста и на молитву св. Богородицы, и после весьма удачного похода в землю половецкую, истребив множество неприятелей,

освободив многих пленников русских и стяжав огромные добычи, «похвалили всемилостивого Бога и силу честного креста с радостью великою». (II. Собр. Р. Лет. II. 98; см. «Ист. рус. церкви», Макария, м. моск., т. III, стр. 265 – 66).

¹⁵⁵ - Библейские изречения об обязанностях священнослужителей по отношению к верующим. Обязанности священнослужителей по отношению к верующим. а) будет над душами верующих: и тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от меня (Прор. Иезек. XXXIII, 7). – Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас не полезно (Евр. XIII, 17). б) пасти церковь: и дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасть вас с знанием и благоразумием (Иер, III, 15); и поставлю над ними пастырей, которые будут пасти их, и они уже не будут бояться и пугаться, и не будут теряться, говорит Господь (Иерем. XXIII, 4). – Сын человеческий! изреки пророчество на пастырей израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? (Иез. XXXIV, 2). – Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше нежели они? Петр говорит Ему: так Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих, Еще говорит ему, в другой раз: Симон Ионин любишь ли ты меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих (Иоан, XXI, 15 – 17). – Итак внимайте себе и всему стаду, в котором вас Дух Святой поставил блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. XX, 28). – Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но из усердия

(1Петра V, 2). в) утверждать веру христиан: но Я (говорится об И. Христе) молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих (Лук. XXII, 32). – Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братиам и утвердили их (Деян. XV, 32). И проведши там несколько времени, вышел, (говорится об ап. Павле) и проходил по порядку страну галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников (Деян. XVIII, 23). Бодрствуйте, – стойте в вере, будьте мужественны, тверды (1Кор. XVI, 13). – И послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия, и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей (1Сол. III, 2). г) молиться за верующих: свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовестии Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам (Рим. I, 9 и 10). – Посему я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви во всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога, воспоминаю о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы дал вам Духа премудрости и откровения к познаванию Его. И просветив очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоять надежда призвания Его, никакое богатство славного наследия Его для святых (Еф. I, 16 – 18). – Для сего преклоняю колена мои пред Отцом Господа вашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею (Еф. III, 14 – 19). д) трудиться над назиданием верующих: мы говорим пред Богом, во Христе, и все это, возлюбленные, к вашему назиданию (2Кор. XII, 19). – Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не разорению (2Кор. XIII, 10). – И Он

(И. Христос) поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения для созидания тела Христова (Еф. IV, 11, 12). е) утешать верующих: благословен Бог и Отец Господа нашего И. Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим (2Кор. I, 34, 5). ж) раздавать милостыню: ученики положили каждый, по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее: что и сделали, послав собранное к пресвитерам чрез Варнаву и Савла (Деян. XI, 30). После многих лет я пришел, (говорит св. ап. Павел о себе), чтобы доставит милостыню народу моему и приношения (Деян. XXIV, 17). з) священнослужители поставлены в церкви, как стражи: и тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово, и вразумлять их от Меня (Иез. XXXIII, 7). и) священнослужители должны проповедовать с дерзновением: и не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Матф. 10 – 28). – Господь же в видения ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай (Деян. 18 – 9). – Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением (2 Коринф, 3 – 12). Не страшись угроз человеческих. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтоб избавлять тебя, сказал Господь (Иерем. 1 – 8). – А ты препояшь чресла твои, и встань. И скажи им все, что Я повелю тебе: не малодушествуй пред ними, чтоб Я не поразил тебя в глазах их (Иерем. 1 – 17). – А ты, сын человеческий, не бойся их, и не бойся речей их, если они волчцами и тернами будут для тебя, и ты будешь жить у скорпионов, не бойся речей их и не страшись лица их, ибо они мятежный дом (Иезек. 2 – 6). – И всякий день в храме и по домам не переставали (апостолы) учить и благовествовать о Христе (Деян. 5 – 42). и) хотя бы даже и не слушали их: будут ли они слушать или не будут, ибо они мятежный дом, но пусть знают, что был пророк среди их (Иезек.

2 – 5). к) повсюду, всякой твари, во всякое время: и проповедано будет сие евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец (Матф. 24, 14). Идите по всему миру и проповедуйте всякой твари (Марк 16 – 18). Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием (2Тимоф. 4 – 2).

¹⁵⁶ - Святоотеческие свидетельства о служении священника в качестве духовного руководителя своих прихожан. I. Пастырь не силою, а увещанием должен исправлять грешников. «Христианам, говорит св. И. Златоуст, не должно силою исправлять согрешающих, Гражданские судьи, поймавши злодеев, невольно заставляют их подчиниться законам, а здесь не принуждением, а увещанием нужно исправлять грешника; ибо нам не дано такой власти законами, чтобы принуждением удерживать грешника от согрешений. Да если бы и дана была такая власть, нельзя было бы воспользоваться ею, потому что Бог увенчивает отступающих от греха не по принуждению, а добровольно». (Сл. о священстве II. п. 3-й). II. Пастырь должен посещать своих пасомых. Св. Василий Великий вносит пастырские посещения в круг обязанностей священника. «Приемлющих слово истины, говорит он, надобно утверждать в нем своим посещением». (Твор. св. отц. в р. пер., т. VII, стр. 468. Нравств. правила св. Василия Вел. правило 70, гл. XVIII). – «Предстоятель слова, наставляет св. отец в другой главе того же нравственного правила, должен обходить все селения и города, ему порученные» (Гл. XII, стр. 162), считая «собственным и исключительным делом возложенного на него поручения исправление вверенных ему». (Гл. XI). III. Пастырь не должен снискивать себе расположение пасомых лестью, угодничеством и потворством их порокам. Не может быть истинным другом и отцом для своих пасомых, отвечающим своему званию, тот слабый пастырь, который «опасаясь, говорит св. Григорий Богослов, потерять у своих подчиненных расположенность к себе, не предпринимает никаких мер к исправлению нравственных недостатков, замечаемых в них, а иногда даже позволяет себе лестью и угодничеством

потворствовать тому, что надлежало бы ему порицать и осуждать. К таким пастырям можно отнести следующие слова пророка: горе сшивающим возглавийцы под всякий локоть руки, и сотворяющим покрывала над всякую главу всякого возраста, еже развратити души (Иезек. XIII. 18). Подкладывать же сшиваемые возглавийцы или подушечки под локти значит низкою лестию и угодничеством потворствовать грешникам, и без того уклоняющимся от правоты и почивающим на мягком ложе мирских удовольствий, – ибо как бы подушками и покрывалами защищаются локти и голова лежащего от жесткости и докучливости, когда избавляется грешник от строгого обличения, и оказываются ему нежные ласка, чтобы он спокойно лежал во зле, не тревожась никакими упреками». (Прав. пастырское, ч. II, гл. VIII). IV. В обличении пасомых пастырь должен руководиться благоразумною осторожностью. «Для иных», говорит св. Григорий Богослов в своем известном слове о священстве или в апологии своего бегства, – «нужен бич, а для других узда, ибо одни ленивы и неудобоподвижны к добру, и таких должно возбуждать ударами слова; другие сверх меры горячи духом и неудержимы в стремлениях подобно молодым сильным коням, бегущим далее цели, и таких может исправить обуздывающее и сдерживающее слово»... (св. Григория Богослова слово 3, в котором он оправдывает свое удаление в Понт. Твор. св. отц. в р. пер., т. II, стр. 34 – 35). – Согласно с этим, особенную разборчивость в обличениях советует соблюдать пастырю другой св. Григорий, папа римский, именуемый Великим и Двоесловом. По его указанию, пастырю, правящему духовным стадом, иногда нужно быть сдержанным в обличениях, иногда ревностным, иногда снисходительным. «В некоторых поступках, говорит он, благоразумие требует прикрытия оных, но в то же время требует давать виновным заметить, что эти проступки их прикрываются. Это нужно для того, чтобы грешник, видя и сознавая, что его проступки замечены уже, и что только по снисхождению к нему они остаются в тайне, без огласки, в ожидании от него исправления, тем самым устыдился грехов своих, и тем строже сам осудил и наказал себя, что пастырь по милости своей и терпению

пощадил его... Некоторые же даже явные и открытые проступки нужно терпеть до поры до времени, т. е. когда обстоятельства благоприятствуют обличению. Так и телесные нарывы от неблагоприятного рассечения лишь больше воспаляются, и вообще всякое лекарство, не во время употребляемое, если и обходится без вреда, то наверно теряет свою целительную силу». (Пастыр. правило. Кн. II, гл. X). V. Пастырь не должен оставлять без внимания и телесных нужд паствы, вверенной его попечению. Св. Василий В., в своем 70-м нравств. правиле говоря о том, что должны делать те, кому вверена проповедь евангелия, между обязанностями их звания упоминает и о том, что «к вверенным им они должны быть сострадательны и в телесных их нуждах, и заботиться о них» (Св. Василий В., нравств. правила, пр. 70, гл. XXI). Примером И. Христа св. Василий В. доказывает необходимость внимания со стороны пастыря к телесным нуждам своей паствы. А св. Григорий Двоеслов, в своей книге «О пастырском служении», входит в более подробное разъяснение этой мысли. «Нельзя одобрить, говорит он, тех пастырей, которые посвящают свои занятия исключительно одним духовным предметам, так что внешние нужды паствы для них как бы не существуют, которые вместо того, чтобы не предпочитать потребности тела потребностям души, вовсе уже пренебрегают ими и на удовлетворение их не обращают никакого внимания. Ибо что бывает следствием сего? Пасомые, не видя в них сочувствия к своим нуждам, остаются в свою очередь равнодушны к ним, пренебрегая большею частью их пастырскими наставлениями, хотя в существе дела и полезными, но слабо действующими на сердца их, мало к тому подготовленные и удовлетворением насущных потребностей не привлеченные. Выслушивая из уст их обличения своего невежества и своих проступков, но не видя сочувственного сострадания к своим немощам и нуждам настоящей жизни, они неохотно слушают их духовной беседы, а еще менее выполняют то, что им внушается в них. Для нуждающихся в вещественных благах недействительны бывают уроки такого учителя, который не подает им руки помощи в претерпеваемых ими нуждах и не привлекает их к себе милосердием. Семя

слова Божия легко проникает в сердца их, возрастает и дает плоды тогда только, когда проповедник орошает и поливает его сострадательным милосердием к ним. Поэтому пастырям необходимо заботиться и о невинных средствах к процветанию внешнего благочестия членов своих паств, если для них желательно, чтобы и внутреннее их благочестие тем более процветало». («Прав. пастырское св. Григория Великого», ч. II, гл. VII, пер. Подгурского, стр. 63 – 64). VI. Пастырь – врач нравственных недугов своей паствы. Обыкновенный врач «трудится над телами, – веществом бrenным, которое непременно разрушится и подвергнется своей участи, хотя теперь с помощью искусства и преодолется происшедшее в нем расстройство»... «А врач духовный печется о душе, которая произошла от Бога и божественна, которая причастна горнего блаженства и к нему поспешает». (Св. Григория Бог. сл. 3, Твор. св. отц., т. I, стр. 27). «Цель первого сохранить здоровье и благосостояние плоти, когда оно есть, или возратить, когда оно утрачено, – хотя и неизвестно, полезно ли сие будет обладающему здоровьем... Но цель другого врачевания окрылить душу, исхитить из мира и предать Богу, сохранить образ Божий, если цел, поддержать, если в опасности, обновить, если поврежден». (Там же, стр. 30 – 1). Врачи тел должны переносить труды, бдения и заботы для того, чтобы больше дней прожил на земле человек, и человек, может быть, не полезный для общества, но самый негодный, которому, по его порочности, было даже лучше давно умереть... Но положим, что он и добрый человек; долго ли он будет жить? Ужели всегда? И что приобретет от здешней жизни? А здесь, «мы в опасности утратить спасение души, души блаженной и бессмертной, которая будет вечно или наказываема за порочность, или прославляема за добродетель». (Там же стр. 33). Великий и трудный подвиг врачевание духовных болезней. И великие силы и великое усердие необходимы для несения этого подвига. Для сего, по словам св. Григория Богослова, «нам нужны великая и совершенная вера, в большей мере Божие содействие, но не в малой также и собственная наша ревность, выражаемая и действительно оказываемая словом и

делом». (Там же стр. 30). VII. Пастырь – проповедник слова Божия своей пастве. «Предстоятели церквей должны каждый день, преимущественно же во дни воскресные, поучать весь клир и народ словам благочестия, выбирая из божественного Писания разумения и заповеди истины и не преступая положенных уже пределов или предания богоносных отцов»... «Ибо посредством учения упомянутых отцов народы, получая познание о желательном и достойном избрания и о негодном и достойном отвращения, исправляют жизнь свою к лучшему и не изнемогают от недуга неведения, но, внимая этому учению, стараются избавиться от недуга и в страхе угрожающих наказаний соделывают себе спасение». (VI всел. соб. прав. 19).

VIII. Пастырь должен быть образцом для своей паствы. Он должен быть житием добродетелем, свят, и попечителен о пастве своей. «Не токмо подобает пастырю быти разумну, в божественном Писании искусну и учительну, но и шитьем добродетельну и святу, говорить святитель Димитрий Ростовский; не довлеет бо словесные овцы учить словом, но и доброго по Бозе жития образом. Святой апостол, веля ученику своему Тимофею, да образ будет верным и указуя нравы, киими быти образ, вначале подает со словом житие: образ, рече, буди верным словом, житием и пр. С словом бо и житию купно быти подобает, дабы житие пастырское согласовало словесям учительным от уст его исходящим, дабы пастырь сам то творил, чesого инех поучает, во еже бы не обличаему быти от апостола, глаголюща: научая иного, себе ли не учиши (Рим. 2, 21)? Научить ли иные добрых дел, сам злая творяй? управит ли кого добре в царство небесное, сам идый во ад? несть ли стыда омывающему иные от блата, самому пребывати в каде смрадном, ниже радети о омовении своем от окаляния? может ли врачевати чуждые язвы и недугования, сам весь в язвах сый и тяжким недугом одержимый? не речет ли таковому всяк: врачу, исцелися сам (Лук. 4, 23). Еще же и Бог же к таковому глаголет: вскую ты поведаети оправдания Моя и восприемлещи завет Мой; ты же возненавидел еси наказание и отвергл еси словеса Моя вспять (Пс. 49, 16). И жидовские учителя многая от закона людем глаголаху, поучаще, а сами не

деяху, чесого иные поучаху; того ради о них рече Господь к народу и учеником Своим: на Моисеове седалищи седоша книжницы и фарисеи: вся убо елика аще рекут вам блюсти, блюдите и творите; по делом же их не творите, глаголют бо, и не творят (Мф. 23, 2). Глаголай, а не творяй, подобен есть грому на облацех во время суши без дождя бывающему. Кая польза от возгремения облачного, аще жаждущей земле не изливается дождь? кое умиление душам от учителя гласа, аще житием не пользует, но паче соблажняет? Слово бо без образа добродетельного жития несть действенно. Буди кто носяй на языке аки мед сладкоглаголанье, аще в делах зрится желчь соблазнов, не усладит сердца слышателя. Хотяй согреть иные в любовь Господню должен сам не лед быти, но аки серафим желанием божественным пламенети: инех просветити хотяй, сам да будет не тма, но свет. Сице и Господь ко пастырем и учителем во евангелии рече: вы есте свет миру (Иоан. 5, 14). А св. Златоуст глаголет: «начальнику всякого светяла светлейшу быти подобает, и житие имати нескверно, яко еже всем нам взирати и к его житию свое изображати». Свету угасающу настает тма, начальнику зле житие провождающу, како не соблазняются зрящие как подначальный? пастырю заблуждающу, како не заблудят овцы? аще свет тма, то тма колми? Того ради овету подобает быти светом, а не тмою, да просвещает, имже светит. Тако да просветится свет ваш пред человеки, глаголет Господь, яко да видят ваша добрая дела (Мф. 5, 12). Хотяй падшего восставить, сам да стоит добре: заблудшего на путь правый наставляя, сам да предъидет путем правым. Образ добродетелен буди, о пастырю, овцам твоим и тогда и научити возможеш. Глаголет Господь в евангелии; иже сотворит и научит, сей велий наречется в царствии небесном (Мф. 5, 9). Внемлем сим двум словесам, сотворит и научит. Не первее научит, ниже сотворит, аки глагола, не можеш научити протчия, аще не первее сам сотвориши то, чесого оные поучати хочеш. Сотвори первее ты, тогда возможеш научити и другие; действеннейший бо есть глас дела, неже глас слова: слово предстоящими токмо слышится, а дело в концех земных проповедуется; нужда убо

належит пастырю со учительством добродетельное житие имети. В вышепомянутом писании пророческом том, в нем сказуется устам иереовым хранити разум и закону Божию взыскиватися от уст его, абие пишется сие: яко ангел Господа вседержителя есть. Да текут, рече, учения реки от уст иереовых, ико той ангел есть Божий. Мы же внемлем сему, яко учительство и ангельство купно: в едином месте должен пастырь во устах имети слово учительское и хранити житие ангельское святое, непорочное, ибо в псалме глаголется: ходяй по пути непорочну, сей ми служаше (Пс. 100, 6). Аще служитель еси Божий, аще пастырь словесных овец, аще учитель еси, буди убо и ангел житием непорочным; глаголяй слова Божия, не делай демонские дела; в храме Божии служи Богу, вне храма не ходи с бесы на богопрогневание: пользуяй словеса, не соблазняй дела. Горе бо человеку тому, имже соблазн приходит (Мф. 18, 7). Не довлеет же пастырю словом учительну и житием быти святу, но еще подобает и попечение велие о стаде имети, труды многие подъемлющу и бодрю. Требе попечения: понеже хочет Бог истязати от рук пастыревых вверенного тому стада, речет бо в последний час: воздаждь ответ о приставлении домовнем» (Лук. 16, 12). (Из твор. св. Димитрия, митр. рост.) (Сост. Г. Д – ко по кн. проф. В. Певницкого: Служение священника в качестве духовн. руковод. прихожан, изд. 2. Киев, 1891 г. стр. 6, 18, 43 – 41; 83 – 84; 94 – 98; 201 – 203, 383 – 4) с дополн. из творений св. Димитрия рост. и соборн. правил).

¹⁵⁷ - Поучение об обязанности пасомых содержать своих пастырей. Аще мы духовная сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем? (I Кор. 9, 11), спрашивает и указывает коринфским христианам св. славный первоверховнай апостол Павел. Повинны в тяжком грехе те христиане, кои отказывают своим духовным пастырям в содержании, попрекая даже их в том, что они живут на их только счет, что они в своем духовном стаде снимают волну с живого и мертвого. Повторяем: они тяжко грешат ибо, унижая достоинство духовных пастырей, идут против Богоучрежденного порядка, против собственной пользы, против внушений здравого смысла и основных требований справедливости. 1) И. Хриотос учит, что пасомые должны

содержать своих пастырей. Отправляя Своих учеников на дело евангельской проповеди, Он сказал: «не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10, 10). Можно ли что-либо возразить здесь против ясности и определенности повеления Господа питаться проповедникам слова Божия от духовной паствы? Св. ап. Павел говорит: «какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не есть плодов его? Кто, пася стадо, не есть молока от стада? Не подумайте, впрочем, прибавляет апостол, что я по человеческому лишь рассуждению говорю это. Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего (Втор. 25, 4). О волах ли печется Бог (чтобы мы не препятствовали им во время молотбы лакомиться тем, что молотится)? Или, конечно, для нас это говорится? Так, для нас сие написано; ибо кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотить, с надеждою получить ожидаемое. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим евангелие жить от благовествования» (1Кор. 9, 7 – 14). Воля Божия требует от пасомых христиан, чтобы они ценили труды своих духовных наставников и заботились о них: найдите труждающихся у вас и настоятелей ваших о Господе и наказующих вы и имейте их попреизлиха в любви за дело их (1Сол. 5, 11). Мало того: слово Божие обязывает христиан не только с любовью внимать наставлениям своих пастырей, но и сообразовать с ними поведение: повинуйтесь наставникам вашим и покоряйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще, да с радостно сие творят, а не воздыхающе: несть бо полезно вам сие (Евр. 13, 17). Кого же теперь слушаться: слова ли Божия, которое обязывает пастыря непременно учить духовное стадо их, а его руководствоваться учением своих наставников, или людей, которые ни во что ставят учительские труды священнослужителей и потому не считают нужным вознаграждать за

них? 2) Св. отцы делают сильные увещания благотворить служителям алтаря. Напр. св. Иоанн Златоуст учит: «если кто простым и на торжище поверженным покажет какое-либо милосердие и соболезнование, оное присвоая себе, Господь обещается в царство ввести и сказать: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Матф. 25, 34): кольми паче кто честию священства почтенных почитит, не только равное восприимет воз-даяние, но и несравненно большее». (Злат. на Быт. 7, 2, лист 243). «Питай учителя, питай диакона и священный лик» наставляя тот же вселенский учитель церкви. (Златоуст в беседе 18 на Деян.). Он же в другом месте наставляет: «буди дом твой покоище служителям Божиим, т. е. пресвитерам и всякому церковному чину. Введи таковых в дом твой, и с великою честию посади их. Поставя им трапезу, яко и Самому Христу; сам же перед ними послужи, и жена твоя, и дети твоя. Аще ли нудят тя сести, то на нижнем месте сяди. Сотвори же имя твое знаемо, да и в церкви Божией молитва за тя к Богу, яко фимиам, возносится, и свеща твоя всегда да светится в церкви, и просфора твоя тако-же. Поминай сущие в монастырях иже ангельский чин держащие, и образ монашеский носящия: введи их в дом твой, и нагих оный, и постави им трапезу в чин монастырский. И жену твою и детей научи со страхом и молчанием служити, яко ангелан Божиим. Провожай же их с поклонением, и отпустив их, даждь им потребная монастырю. Много бо и то, аще рекут: Господи помилуй, однажды: писано бо есть: много может молитва праведника. Да аще един может, кольми паче аще мнози вопиют к Богу? Паче же к сущим во гробах потрудися, и в пещерах яко плотным ангелам, иже мира сего устранишася, и единому Богу служат. Донеси же потребная им, и приими мохитву их. Вложи в сердце твое словеса их, помолися благословением их. Помолися убо, да помолят Бога за грехи твоя, и отыдеши в дом твой чист. Клеветы же не приемли на черноризца, и ни на коего же святателя. Аще ли видиши кого согрешающа, не суди ему, но послушай Бога рекшего: не осуждайте, да не осуждени будете. Минующим тя по пути (когда встречаются с тобою на пути), не стыдися главы

своея поклонити». (См. Пролог, апреля 27 д., слово Иоанна Златоустого: яко подобает милость творити). 3) Здравый смысл, далее, убеждает нас в той истине, что пасомые должны содержать своих пастырей. Ведь если пастырь будет работать, добывая себе средства жизни, тогда он не может исполнять пастырских обязанностей. Ему некогда будет ни проповедовать, ни совершать богослужение, ни заняться обучением детей вере и нравственности. Но не погибнет ли тогда в религиозно – нравств. отношении паства? И возможное ли это явление в церкви Христовой?... 4) Наконец простое чувство справедливости требует, чтобы всякий труд, предпринятый кем-либо в нашу пользу, был вознагражден. А такой тяжелый и ответственный труд, как труд душепастыря, который каждую минуту идет на встречу всякой духовной погрешности пасомых, не взирая ни на какие обстоятельства, заслуживает сугубой благодарности. Ведь он врач их души, которая гораздо дороже тела. Если врач тела окажет нам какую-либо услугу, то ведь никто не спорит о том, что его услуга должна быть вознаграждена: как же можно сомневаться в том, что труд священника, не имеющего никаких других источников содержания, также должен быть вознагражден? Долг учителя и сам по себе труден, а многие непокорные овцы стада Христова еще больше увеличивают его трудность пренебрежением к своим учителям, вследствие чего некоторые исполняют его с тугою сердечною, с вздыханием, и вообще преогорчаемые ими и подавляемые нуждою творят и самые молитвословия за паству не с радостию, а с вздыханием, – не так усердно, как бы следовало, не с полным душевным спокойствием и участием к нему. А в таком случае, согласитесь с апостолом, и самый молитвенный труд пастырей для паствы может ли быть так полезен, как хотелось бы вам, и так угоден Богу?! В заключение повторим слова апостола: молим же, братие, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, и имейте их по преизлиху в любви за дело их (1Сол. 5, 11); тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще, да с радостию сие творят, а не вздыхающе несть бо полезно вам сие (Евр. 13, 17). (Свящ. Г. Дьяченко).

¹⁵⁸ - Пример глубокого уважения архипастырей церкви. Вот пример глубокого уважения архипастырской воли: когда препод. Сергей узнал, что в основанной им обители некоторые недовольны заведенными им порядками общежития, он, ища мира и предоставив своевольных своей совести, тайно удалился из своей обители в Киржач, где и основал новую обитель. Лучшие иноки встревожились тем, но думали еще, что Сергей возвратится. Но ожидание их не исполнилось: Сергей поселился на Киржаче. Некоторые отправились к святителю Алексию и умоляли его возвратить им игумена. Святитель хорошо знал, как нужен Сергей для обители св. Троицы; видел и то, как тяжело огорчили блаженную душу своевольные, возмущившиеся против отца своего. Первосвятитель отправил почетное посольство к Сергию: двух архимандритов; посланные от имени св. Алексия сказали Сергию: «поставь, кого знаешь, строителем в новой пустыни; сам же возвратись в прежний твой монастырь, дабы не скорбели любящие тебя о разлуке с тобою; а не покорных и злостных выгону я из монастыря». – «Скажите господину моему митрополиту, отвечал Сергей, что все исшедшее из уст его принимаю, как исшедшее из уст Христовых». Я сделав некоторые распоряжения в новой пустыни, возвратился в обитель св. Троицы. Встреча возвращающемуся была торжеством добра над злом: ученики, поспешив на встречу учителю своему, целовали руки его, ноги, самую одежду. Он также радовался на детей своих, которых видел теперь детьми. (Сост. по кн. «Русские святые, чтимые всего церковию, или местно», Филарета архиеп. черниг. ч. III, С.-Пб. 1882 г. стр. 142 – 143).

¹⁵⁹ - Святоотеческое объяснение учения слова Божия о повиновении властям. I. Всяка душа властем предержащим да повинуется: несть бо власть аще не от Бога: сущие же власти от Бога учинены суть, говорит св. ап. Павел (Римл. XIII, 1). «Апостол, говорит св. Златоуст, много рассуждает об этом и в других посланиях, когда говорит о подчиненности, как слуг господам, так и подначальных начальникам. А чрез это желает он показать, что Христос ввел Свои законы не для ниспровержения общего гражданского устройства, но для

исправления и улучшения одного. Хотя бы ты был апостол, хотя бы евангелист, хотя бы пророк, хотя бы другой кто: повинуйся. Подчинение власти не подрывает благочестия. Апостол здесь понимает не простое повиновение, но подчинение (смирненное с преклонением главы). Первое основание такого установления, удовлетворяющее разуму верных состоит в том, что власти учреждены от Бога. Несть бо власть, аще не от Бога, говорит апостол. Так как равенство часто доводит до ссор, то Бог установил многие виды начальства и подчинения, как то: между мужем и женою, между сыном и отцом, между старцем и юношею, рабом и свободным, между начальником и подчиненным, между учителем и учеником. И дивиться ли такому установлению между людьми, когда то же самое учредил Бог в теле? Ибо Он так устроил, что не все члены имеют равное достоинство, но один ниже, другой важнее, и одни управляют, другие состоят под управлением. Тоже самое замечаем и у бессловесных животных: у пчел, у журавлей, в стадах диких овец. Даже и море не лишено такого благоустройства, но и там во многих родах рыб одна управляет и предводительствует многими, и под ее начальством они отправляются в отдаленные путешествия. Напротив безначалие везде есть зло и производит замешательство». (Св. Златоуст). Из других мест писания видно, что и начальники такие или другие бывают по божескому промыслительному устройению; только добрых и благодетельных поставляет Бог, а худым Он же попускает быть начальниками в наказание за грехи людские. Так пишет блаж. Феодорит: «если благоволит Бог, то дает начальников, почитающих сдраведливость; ибо сказано: дам вам пастыри по сердцу Моему и упасут вас разумом (Иер. III, 15); и еще: приставлю судии твоя, якоже прежде, и советники твоя, яко от начала (Ис. I. 26). Но чтобы вразумить погрешающих попускает Бог начальствовать и злым начальникам, ибо сказано: поставлю юноши князи их, и ругатели будут господствовать ими (Ис. III, 4)». II. Темже противляйся власти, Божию повелению противляется: противляющийся же себе грех приемлют (Римл. XIII, 2). – «Апостол, говорит св. Иоанн Златоуст, сказав, кем установлены начальства,

присовокупил: темже противляйся власти, Божию повелению противляется. Смотри, куда ведет дело, чем устрашает, и как доказывает, что повиноваться начальству есть наша обязанность. Дабы кто не сказал из верующих: ты нас унижаешь и делаешь презренными, подчиняя (земным) начальникам тех, кому предоставлено небесное царство, – апостол доказывает, что и в настоящем случае подчиняет их не (земным) начальникам, но опять Богу, ибо подчиняющийся начальству повинуется Богу. Впрочем, апостол не говорит этого прямо и такими словами: кто слушается начальства, тот повинуется Богу; но устрашает противным, и тоже самое подтверждает с большою силою, сказав: кто не повинуется начальнику, тот противится Богу, узаконившему начальства; как и везде старается внушать, что повиновение начальству есть не добровольная какая с нашей стороны уступка, а наш долг. И так не стыдись подчиненности, говорит апостол. Этот закон дал Бог, и грозно отмщает презрителям его. Если ослушаешься, то Он накажет тебя, накажет не легким, а самым строгим образом: никакие отговорки не спасут тебя, напротив и от людей понесешь жесточайшее наказание, потому что никто на тебя не вступится, и Бога сильно прогневаешь. Это то самое внушает апостол, говоря: противляющийся же себе грех приемлют» (Св. Злат.). Грех (κρίμα) приемлют – примут осуждение и наказание вследствие того (ибо κρίμα означает то и другое). III. Князи бо не суть боязнь добрым делом, но злым. Хочешь же ли не бояться власти? Благое твори, и имети будешь похвалу от него (Римл. XIII. 3). «Подействовав страхом, апостол доказывает пользу повиновения, и убеждает из разума, говоря так: князи бо не суть боязнь добрым делом, но злым. Прежде нанес глубокую реку, привел слушателей в страх; теперь делает опять послабление, и, как мудрый врач, дает успокоивающее врачевство, утешает, говорит: чего боишься? Чего ужасаешься? Разве начальник бранит делающего добро? Разве он страшен для ревнующего о добродетели? Посему апостол и присовокупляет: хочешь же ли не бояться власти, благое твори, и имети будешь похвалу от него. Видишь ли, как он делающего добро примиряет с начальником, показав, что

начальник поставлен хвалить его? Видишь ли, как обезоруживает всякое негодование» (Св. Злат.). IV. Божий бо слуга есть тебе все благое. Аще ли злое твориши, бойся, не бо без ума меч носит. Божий бо слуга есть, отмститель в гнев злое творящему (Римл, XIII. 4). Божий бо слуга есть тебе во благое. «Начальник не только не страшен для тебя, но еще и хвалит тебя; не только не препятствует тебе, но еще способствует. Если же хвалит и помогает, для чего не подчиняешься? Он облегчает тебя в подвигах добродетели даже и тем, что наказывает злых, а добрых осыпает благодеяниями и почестями, содействуя тем воле Божией, – в каком смысле апостол к назвал его слугою Божиим. Смотри же: я советую тебе быть целомудренным, и он того же требует по законам; я убеждаю тебя не быть любостяжательным, грабителем; и он над тем же поставлен судиею; следов., он нам сотрудник и помощник; на то он и поставлен Богом. И так в двояком отношении достоин он нашего уважения: и как Божий посланник, и как приставленный к одному с нами делу». (Св. Злат.). Аще ли злое твориши, бойся. «И так не начальник причиною страха, но наши собственные пороки. Не бо все меч носит. Видишь ли, что апостол представляет его вооруженным подобно воину, дабы соделать страшным для преступников закона. Божий бо слуга есть отмститель во гнев злое творящему. А дабы ты, слыша о наказании, казни и мече, не побежал прочь, апостол снова подтверждает, что начальник исполняет Божий закон. Какая тебе нужда, если он и сам того не знает? Довольно того, что так учредил Бог. И так если начальник, наказывает ли он, или награждает, Божий есть слуга, потому что защищает добродетель и гонит порок, чего Сам Бог хочет; то для чего противишься тому, кто производит столько добра и споспешествует твоей пользе? Многие сначала старались жить добродетельно для начальников, а впоследствии прилепились к добродетели из страха Божия. На людей грубых не столько действует будущее, сколько настоящее. А кто и страхом и почестями предрасполагает сердца людей, чтобы они были способнее принять слово учения, тот справедливо называется Божиим слугою». (Св.

Злат.). V. Темже потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совет (Римл. XIII. 5). Повиноваться должно не только по страху наказания, но и по совести, по сознанию долга. Совесть всегда стоит за познанную волю Божию, почему апостол, указав в начальстве слуг Божиих и повиновение им освятив волею Божиею, заключает: повиноваться должно не по одному страху, но хотя бы не было никакого страха, по совести. Блаж. Феодорит пишет: "гневом апостол назвал наказание (страх наказания). Повелевает же повиноваться по той и другой причине: и по страху наказания, и чтобы выполнить должное; ибо сие назвал совестью». Св. Златоуст так толкует сие место: «что значит, – нетолько за гнев? Ты должен повиноваться, говорит апостол, не потому только, что, не подчиняясь начальнику, противишься Богу, и тем от Бога и людей сам навлекаешь на себя великие бедствия; но и потому, что начальник, как охранитель мира и гражданского благоустройства, есть величайший твой благодетель. Тысячами выгод государства обязаны своим правительствам. Как скоро упразднить начальство, все рассыплется; не устоят ни города, ни селения, ни дома, ни торжище, ни какое другое заведение; напротив все испровергнется от того, что сильнейшие поглотят слабейших. И так, если бы не повинующихся и не преследовал гнев, тебе и тогда надлежало бы соблюдать подчиненность, дабы не оказаться бессовестным и неблагодарным благодетелю». (Составлено Г. Д-но по кн.: «Толкование посл. св. ап. Павла к римлянам», еп. Феофана, изд. 2. Москва, 1890 г., стр. 266 – 274).

¹⁶⁰ - Критический разбор лжеучения штундистов относительно властей. Секта штундистов – секта не только религиозная, но и политическая. Если религиозная сторона проявляется в ней ярче, то, без сомнения, по той простой причине, что это безопаснее для сектантов. Но бесспорно также и то, что в секте очень сильна я политическая сторона, но обнаруживается она менее явственно. На этой именно, а не какой-либо другой черте штундизма имеет основание их лжеучение о непризнании власти, неподчинении ей и проч. При этом, как и всегда, сектанты ссылаются на слово Божие,

которое, будто-бы, ясно говорит в пользу штундистских вожделений и притязаний, приводя следующие места якобы говорящие в пользу отрицания властей. 1) Скажи царю и царице: смиритесь, сядьте пониже, ибо упал с головы нашей венец славы вашей. Южные города заперты, и некому отворять их; Иуда весь отводится в плен, отводится в плен весь совершенно (Иерем. 13, 18 – 19). 2) И когда он (Петр) вошел в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? Цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны (Мф. 17, 25 – 26). 3) И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более... (Галат. 2, 6). 4) Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной (Быт. 11, 10). Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной (Галат. 4, 29 – 31). Разберем эти места. 1) Все обличения пр. Иеремии имеют своим предметом вероломство иудеев, заключавшееся в отступлении от завета с Господом. Так как народ израильский, не смотря на божественный призыв к покаянию, не переставил упорствовать в своем нечестии; то Бог открывает Свой суд, прежде всего, над виновниками народного развращения – царями, пророками, священниками, а потом и над всем народом. В 18 ст. под царем и царицей разумеются предпоследний царь иудейский Иехония и его мать, которых Господь определил лишиться царского достоинства и предать царю вавилонскому. Иехония, но повелению Навуходоносора, действительно, был отведен в цепях в Вавилон с десятью тысячами иудеев. Под городами юга в 19 ст. разумеются города колена Иудина и главным образом Иерусалим. Для всякого очевидно, что здесь и намек нет на непочитание Богом же учрежденной власти. Здесь только говорится, что как народ, так и представитель его за грехи свои могут быть наказаны Богом и действительно наказываются, если не исправляются нравственно. 2) Слова Мф. 17, 24 – 25

приводится в доказательство того, что штундисты не должны нести общественных повинностей, напр. не должны платить подати. Чтобы правильно понять приводимое сектантами место, нужно знать, что со времени построения храма Соломонова на него ежегодно собиралась подать (2Пар. 24, 6 ср. 2Цар. 12). Эту подать платили все, кроме собиравших ее священников и левитов. Когда сборщики чрез ап. Петра предложили Спасителю уплатят дань, то Он, как всеведущий, предупреждает его вопросом: как тебе кажется, Симон? Цари земные с кого берут пошлины или подати? С сынов ли своих, т. е. членов царского семейства, или с посторонних, т. е. всех не принадлежащих в царскому семейству? Итак сыны свободны от уплаты податей. Смысл такой: следовательно Я свободен от уплаты дидрахмы, ибо Я – Сын Божий; а дидрахмы берутся для Отца Моего Бога, Который обитает в храме том. Далее «если цари земные не берут подати с сынов своих, а с чужих, тем более Я должен быть свободен от оной, Царь я Сын Царя не земного, но небесного». (Златоуст и Феофилакт). (См. Толк. еванг. еп. Михаила, т. II, стр. 319). Т. обр. ссылка штундистов на этот текст показывает только жалкое их невежество. 3) Толкуя по-своему галат. 2, 6, штундисты под «знаменитыми» понимают чиновников, представителей власти и по отношению к ним прилагают смысл указанного места. Но под знаменитыми нужно разуместь старейших апостолов, которым ап. Павел предлагал благовествование, проповедуемое им среди язычников (Галат. 2, 2 ср. Деян. 16). Смысл приводимого места будет такой: «как-бы важен ни был авторитет старших, знаменитых апостолов в деле учения, для меня он не представляет ничего особенного, потому что я действую по откровению Божию, а Бог на лица не взирает; знаю только одно, что я ничему не научился от знаменитых апостолов». (Феофилакт. Толк. в галат. стр. 134 – 140; Иванов, стр. 283). 4) «Рожденными по плоти», «плотяпыми» штундисты называют православных, высокомерно величая себя «рожденными по духу», «духовными»; отсюда выходит, согласно галат. 4, 28 – 31, что православные гонят сектантов. Но что говорит Писание? Будет время, (как умствуют штундисты) когда штундисты взгонят православных. Таково

толкование и упование сектантов. – Для правильного понимания означенного места, нужно иметь в виду, что апостол убеждает галатов утверждаться в принятом ими благовестии Христовом (5, 1) и не соблазняться распространяемых лжеучителями учением о законе Моисеевом: Сарра с Исааком, по сравнению апостола, означает закон благодати, верующих, Агарь же с Иسمанлом – закон Моисея, подзаконников. Агарь с сыном, по настоянию Сарры, была удалена, так и закон Моисеев должен уступить место закону благодати. (Иванов, стр. 299 – 304. Сн. кн. о. Стрельбицкого: «Кратк. очерк штундизма», стр. 175).

¹⁶¹ - Величие христианского повиновения. Одни, подобно животным, повинуются только необходимости или инстинкту; холод или голод говорит им: «работай!» и они работают; сила говорит им: «подчиняйся!» – и они подчиняются; другие, более развитые, повинуются общественному мнению: они совершают то или иное действие, потому что люди считают, что оно должно быть совершено; третьи, стоящие еще выше, находятся в подчинении требованиям долга. Но истинный долг не мыслим без Бога, налагающего и обязывающего, он тогда – тяжелый медный кумир на глиняных ногах; наконец на самом вершине нравственной сферы мы находим людей повинующихся милосердию, но что же бы было милосердие, если бы оно не истекало от Бога любви? Только христианин повинуетсЯ Тому, Кто есть истина, правда и любовь. Это ваше преимущество! Вы не служите более страстям и кумирам, вы служите прямо Богу; вы одни, могу сказать, достигаете истинной цели вашего существования, ибо вы одни отвечаете намерениям Создателя, поместившего вас здесь, на земле. Господь восхотел увенчать материальное творение: довольно существ повиновалось Ему безвольно; нужно было существо, которое бы свободно отвечало на Его любовь, свободно творило волю Его. Так вот величие христианина и состоит в том, что оно отвечает этому назначению; потоку-то душа христианская и важнее миллионов миров. Господь сеет их в безграничности небес, как ничтожную пыль, и они безвольно повинуются безусловным законам, а душа христианская добровольно повинуетсЯ Богу, Которого

любит. Итак напоминая нам, что вы созданы для повиновения, мы напоминаем все величие и всю славу вашего призвания. (Из проп. Берсье, снес. «Правосл. обозрение» за 1891 г. май – июнь, стр. 205 – 208).

¹⁶² - Мысли об отношении начальников к подчиненным. I. «Не так удобно ткань принимает в себя невыводимую краску, не так быстро разливается в воздухе и из воздуха сообщается животным какое-нибудь вредное испарение, производящее заразу и называемое заразою, как подчиненные в скорейшем обыкновенно времени принимают в себя пороки начальника, и даже пороки гораздо легче, нежели противное пороку – добродетель». (Св. Григорий Богосл.). II. «Как кадьница благоуханием наполняет воздух и услаждает чувство обоняния всех предстоящих, так благочестивый господин или госпожа служат в наставление и спасение всем тем, которые около них обитают». (Св. Василий Великий). III. «Не взыскивай строго за малые проступки, как будто сам ты совершенно праведен, и не часто обличай, ибо это тягостно, и привычка в обличениях приводит в бесчувствие и небрежение». (Авва Дорофей). IV. «Лучше, чтобы подчиненные любили тебя, нежели боялись, потому что от боязни рождается ложь и лицемерие, а от любви – истина и усердие». (Св. Димитрий Ростовский). V. «Начальнику надлежит быть добрым и вместе строгим, чтобы люди добродетельные имели к нему свободный доступ, а порочные страшились его. Не имея одного какого-либо из этих качеств, власть более будет походить на безначалие, нежели на начальство. Если бы все подчиненные любили добродетель, тогда начальнику нужно было бы иметь одну только доброту, а если бы все они были преданы пороку, то ему бы надлежало быть только строгим. Но, как между подчиненными есть к добрые и злые, то начальнику должно иметь то и другое качество, чтобы своею добротою укреплять в благонравных любовь в добру, а страхом удерживать злых от преступлений». (Св. Исид. Пелус.).

¹⁶³ - О христианском отношении слуг к господам. «Рабы, слушайте господ своих по плоти, со страхом к трепетом в простоте сердца вашего, как и Христа не перед очами только

работая, как человекоугодники, но как рабы Христовы, творя волю Божию от души, – с благоразумием служа как Госкоду, а не как человеках, зная что каждый что сотворит благо, то и приимет от Господа, раб ли он или свободный» (Ефес. VI, 5 – 8). 7 предков наших была правдивая поговорка: служить господам – Богу служить; но из нее время – по милости Божией давнопрошедшее – сделало другую поговорку: сперва господам, а потом Богу. Слуга должен знать, что Христос всегда близок к нему: так близок, как ближе быть нельзя. Христос перед ним – когда служит он и господину, господину не только доброму и верующему, но и строптивому и не просвещенному. Так, служа по видимому – человеку, служащий должен смотреть на себя как на слугу Христа, самого благого, сильного и великодушного господина. Пусть не думает он, что тяжкие труды его, что годы жизни его, годы горькой работы – пропали для него даром. Того именно, в чем отказали ему люди, что взяли у него, чего ему не отдали, чего не могут уже вознаградить ему, – того не забудет Христос, всеблагий Господь и Владыка. Так должен веровать слуга, но эта вера должна выражаться у него в добровольном повиновении и верной преданности. Слуга, в котором нет христианского духа, считает интерес господина враждебным собственному интересу, и эта мысль служит ему постоянным соблазном и искушением. Если даже он ее позволяет себе явного ослушания и противоречия, выходит еще того хуже: дело делается только для виду и не глазах у господина, и под лицемерным видом преданности скрывается дух самой низкой лжи и неверности. Напротив слуга – христианин не видит противоречия между своим благом и пользой своего господина. Для него выше – творить волю Христа, а эту волю видит он в воле господина. Его успокаивает мысль, что он служит Христу: отсюда происходит в нем чуждое всякой лести чувство нравственного достоинства, и это чувство умеет он поддерживать во всех своих отношениях в господину. Такой слуга, без сомнения, есть одно из самых высоких и благородных явлений нравственного мира, (См. кн. «Христианские начала семейной жизни», Тирша, стр. 190 – 2).

¹⁶⁴ - Сила добрых впечатлений в младенчестве. Св. Макрина, сестра Василия Великого, вспоминая о своем детстве, говорила, что мать обыкновенно сажала ее на свои колена и заставляла слабым и лепечущим языком произносить сладчайшее имя Иисуса Христа. И с тех пор еще возгорелся в сердце Макрины огонь любви к Господу, пламеневший в продолжение всей ее жизни («Ч.-М.»).

¹⁶⁵ - Мысли о силе влияния матери на воспитание детей. I. Одна хорошая мать стоит сотни школьных учителей. В доме она служит магнитом для всех сердец, и полярной звездой для всех глав. Подражание ей бывает постоянное, полное, какое Бэкон называет «целым миром наставлений». (Смайльс в кн.: «О характере»). II. «Женщина более всех других воспитателей воспитывает гуманно. Мужчина – мозг, женщина – сердце человечества; он – рассудок, она – чувство; он – сила, она – грация, краса и утешение; даже рассудочность у самой лучшей из женщин, по видимому, действует главным образом чрез посредство ее привязанности. Таким образом, если мужчина направляет разум, женщина развивает чувство, которое и определяет ее характер по-преимуществу». (Оттуда-же). III. «Характер детей весьма зависит от характера матери». «Эта истина, замечает один английский писатель (Смайльс), так установилась в общем сознании, что ею даже стали руководствоваться в коммерческих расчетах. Я узнал, говорит он, что в большой конторе, где работало много детей, хозяева, прежде чем нанять на работу ребенка, всегда справлялись о характере его матери: если этот последний был удовлетворителен, то существовала достаточная уверенность, что дети будут вести себя хорошо». («Характер», С. Смайльса, 1883 г., стр. 29 – 30). «Уже один всем известный факт, что дети, рано лишившись матери, очень часто подвергаются нравственной порче при всех заботах о них отца, достаточно ясно говорит за великое материнское влияние». (Свящ. Г. Дьяченко, см. нашу брошюру: «О современ. религиозно-нравств. сост. руссх. общ.», стр. 48 – 50).

¹⁶⁶ - Необходимость избирать благочестивого наставника для детей. Если родители не имеют возможности сами дать

надлежащее воспитание своим детям, то они во избежание гибельных последствий, проистекающих от пренебрежения воспитанием детей, должны избрать благочестивых и мудрых наставников. Св. Златоуст, упрекая своих современников в небрежении о воспитании детей, говорит: «ныне больше пекутся о конях, нежели о детях; ибо, избирая возницу, рачительно смотрят; не глуп ли он, не пьяница ли, не вор ли? А когда нужен руководитель их детям, – принимают, кто встретится, и отнюдь не примечают: нет ли в нем безбожного головокружения, не заразит ли он юную душу духовным пьянством, не украдет ли у детей обеты, данные Богу при святом крещении и право на вечное блаженство?» (Бес. LX на Иоанна). Так сколько бы родители сами ни были благочестивы, и сколько бы ни старались освятить сердца детей своих в их младенчестве; но если потом предоставят их руководству нечестивого учителя, – соблазн и гибель неминуемы... Юлиан от родителей получил хорошее воспитание; но привязавшись потом к языческим учителям, до того был ими развращен, что не только сделался идолопоклонником, но и опаснейшим врагом христианства. (Созом. кн. 3, Феодорит. кн. 3 гл. 2). Ныне у нас не берут в домашние наставники для детей язычников, но между тем часто не обращают внимания на то, чтобы домашний учитель, не только не был язычник, но и был христианин, проникнутый духом истинной веры и благочестия! От того нередко случается видеть и горькие плоды такого воспитания: яд неверия и вольнодумства незаметно проникает в души детей от мыслей, слов, поступков неблагонамеренного руководителя, хотя бы он даже и не касался прямо рассуждений о вере. («В. чт.» г. 17).

¹⁶⁷ - Легкий, но прекрасный способ домашнего воспитания детей. В деле воспитания одних детей посредством доброго влияния других могут иметь особенное значение старший брат или сестра, и потому благоразумные родители, если хотят облегчить себе труд воспитания детей, должны обращать преимущественное внимание на воспитание первородного из них. Если первенцы: сын или старшая дочь, поставлены на прямую дорогу, воспитаны хорошо и преимущественно в духе христианского благочестия, то родителям уже не так трудно

будет дать такое же воспитание следующим детям, – они будут брать пример со старшего. В противном случае родителям предстоит слишком много труда, чтобы дать доброе направление младшим детям; усилиям родителей избежать при воспитании их тех ошибок, какие допущены при воспитании старшего сына или дочери, будет на каждом шагу вредить действие дурного примера со стороны старших детей. Нам приходилось читать про двух отцов семейства, из которых один весьма недоволен был поведением своих детей и никак не мог успеть в исправлении их, другой, напротив, благословлял Бога, смотря на своих детей, из которых один был лучше другого. Первый однажды приходит в гости к последнему и не отрывает глаз от его детей. Их смирение, послушание, любовь и ласковость к родителям, мир и дружба между собою невольно напомнили гостю слова псалмопевца: «се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе»: Он глубоко вздохнул, когда вспомнил свое семейство. Улучив благоприятную минуту, он спросил счастливого отца, как он мог устроить такой прекрасный порядок между детьми, что не нарадуешься, глядя на них. Тот отвечал: «я не слишком много хлопотал. Видал ли ты стадо журавлей, при наступлении осени отлетающих на юг?» – «Не раз видал». – «Ты, конечно, заметил, что впереди летит один журавль, который указывает дорогу остальным, твердо зная, куда надо лететь, – а остальные только следуют за ним. При воспитании детей я, признаюсь, имел в виду пример журавлей: я много положил труда на воспитание первенца и усердно молился об успехе. Господь благословил мой труд Своею благодатию. Мой старший сын стал передовым для младших, – он показывает им путь к небу, те уважают и любят его и с охотою следуют его руководству и примеру». – Открытие необходимое для родителей и детей! («Душ. чт.»).

¹⁶⁸ - О наказании детей. Как ни трудно, как ни тяжело, как ни мучительно для родительского сердца наказывать детей, но благоразумное, растворяемое кротостию и справедливостию, дабы не ожесточить и не «раздражить» по апостолу детей, наказание их решительно необходимо (small «Не нужно опасаться того, что наказание охладит и отчуждит сердце

ребенка», говорить один современный известный западный богослов (Лютардт). «Напротив, оно еще больше привязывает к родителям сердце ребенка, потому что чрез наказание он чувствует ту боль, которую он сам причинял родителям». («Апология христиана» Лютардта, в перен. Лопухана, 1892 г., стр. 458). small). Вот и молодое деревцо режут, прививая к нему черенок доброго плода, подстригают у него ветки, и окапывают корни. Но за то посмотрите, когда оно вырастет, насколько прекрасно оно, и какие на нем прекрасные плоды? А вот в лесу дикая яблоня стоит неокопанная, не подстриженная, непривитая. Кругом нее полынь и бурьян; а отведаешь яблока, и не рад будешь: так висло, так горько оно. Поэтому и слово Божие, и св. отцы учат нас не оставлять детей без наказания. Премудрый сын Сирахов учит: «любяй сына своего участит ему раны, да возвеселится в последняя своя! (Сир. 30, 1. 2; см. Притч. 22, 16). И апостол Павел учит: «всяко наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль, последи же плод мирен наученным тем воздаст правды» (Евр. 12, 11). Св. I. Златоуст говорит так: «те, которые детей своих не наказывают и не учат целомудрию, те строже разбойников осудятся. Разбойник тело смерти предает, а нерадивый отец – душу». Мнимо-сердобольные матери, оказывая иногда сопротивление отцу, желающему наказать ребенка за какой-либо важный проступок, очень часто жалеют при этом не ребенка, а самих себя: они не хотят «расстраивать свои нервы криком дитяти: жалкий, узкий и отвратительный эгоизм, недостойный человека! (Свящ. Гр. Дьяченко).

¹⁶⁹ - Основные правила религиозно-нравственного воспитания детей. В виду крайней важности вопроса о воспитании детей, в виду глубокоприскорбных последствий, происходящих как для родителей, так и для целого общества, и самых несчастных детей, воспитанием коих пренебрегали, мы здесь по руководству мужей, опытных в духовном руководстве людей, наметим главнейший ход религиозно-нравственного воспитания детей. I. Воспитание нужно начать с самого раннего детства, с колыбели младенца. Младенец живет, следовательно можно влиять на его жизнь. Здесь приложимы св. тайны, за

ними вся церковность; и с ними вместе вера и благочестие родителей. Все сие, в совокупности, составит спасительную вокруг младенца атмосферу. Частое причащение св. Христовых таин (можно прибавить: сколько можно частое) живо и действительно соединяет с Господом новый член Его, чрез пречистое тело и кровь Его, освящает его, умиротворяет в себе и делает неприступным для темных сил. Поступающие таким образом замечают, что в тот день, когда причащают дитя, оно бывает погружено в глубокий покой, без сильных движений всех естественных потребностей, даже тех, кои в детях сильнее действуют. Иногда оно исполняется радостью и игранием духа, в коем готово всякого обнимать, как своего. Нередко св. причащение сопровождается и чудодействиями. Св. Андрей критский в детстве долго не говорил. Когда сокрушенные родители обратились в молитве и благодатным средствам, то во время причащения Господь благодатию Своею разрешил узы языка, после напоившего церковь потоками сладкоречия и премудрости. Один доктор по своим наблюдениям свидетельствовал, что в большей части детских болезней следует носить детей к св. причащению, и очень редко имел нужду употреблять потом медицинские пособия. Большое влияние имеет на детей частое ношение в церковь, прикладывание к св. кресту, евангелию, иконам, накрыванию воздухами; также и дома – частое поднесение под иконы, частое осенение крестным знаменем, окропление св. водою, курение ладаном, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к ним, благословение священника, приношение в дома икон из церкви и молебны; вообще – все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть в развивающейся только душе, чтобы своим дыханием заразить ее. Под этим видимым охранением есть невидимое: ангел хранитель, Господом приставленный к младенцу с самой минуты крещения, блюдет его, своим присутствием невидимо влияет на него и в нужных случаях внушает родителям, что надо сделать с находящимся в

крайности детищем. II. Обращая внимание на духовную сторону дитяти, не должно упускать из внимания и телесной природы его, которую должно иметь в виду с самого раннего детства. Здесь источник для телесной жизни отправление есть питание. В нравственном отношении оно есть седалище страсти в греховному услаждению плоти. Поэтому должно так питать дитя, чтобы, развивая жизнь тела, доставляя ему крепость и здоровье, не разжечь в душе плотоугодия. (Отсюда крайний вред пичкать дитя сладостями и всякого рода лакомством). Не должно смотреть, что дитя мало, – надобно с первых лет начинать остепенять преклонную к грубому веществу плоть и приучать дитя к обладанию над нею, чтобы и в отрочестве, и в юношестве, и после них, легко и свободно можно было управляться с этою потребностью. Первая закваска очень дорога. От детского питания многое зависит в последующем. Незаметно можно развить сластолюбие и неумеренность в пище – два вида чревоугодия, эти губительные для тела и души склонности, прививающиеся к питанию. Второе отправление тела есть движение; орган его – мускулы, в которых лежат сила и крепость тела, – орудия труда. В отношении к душе оно – седалище воли, и очень способно развивать своеволие. Мерное, благоразумное развитие этого отправления, сообщая телу возбужденность и живость, приучает к трудам и образует степенность. Напротив, развитие превратное, оставленное на произвол, в одних развивает непомерную резвость и рассеянность, в других – вялость, безжизненность, лень. Третье отправление телесное лежит на нервах. В этом отношении должно поставить правилом приучить тело безболезненно переносить всякого рода влияния внешние: от воздуха, воды, перемен температуры, сырости, жара, холода, уязвлений, болей и проч. Кто приобрел такой навык, тот счастливейший человек, способный на самые трудные дела, во всякое время и во всяком месте. Душа в таком человеке является полною владычицею тела, не отсрочивает, не изменяет, не оставляет дел, боясь неприятностей телесных; напротив, с некоторым желанием обращается к тому, чем может озлобляться тело. А это очень важно. Главное зло в отношении

к телу – телолюбие и жаление тела. Оно отнимает всякую власть у души над телом и делает первую работу последнего; напротив, не жалеющий тела не будет в своих предприятиях смущаться опасениями со стороны слепого животолюбия. Как счастлив приученный к сему с детства! Сюда относятся медицинские советы касательно купаний, времени и места гуляний, платья; главное – содержать тело не так, чтобы оно принимало одни только приятные впечатления, а напротив, более содержать под впечатлениями беспокоящими. Теми разнеживается тело, а этими укрепляется. III. По мере развития ребенка нужно обращать внимание на все главнейшие силы его души: на ум, волю и сердце. а) Ум. У детей скоро обнаруживается смышленность. Она современна говорению, и растет вместе с усовершенствованием последнего. Поэтому начать образование ума нужно вместе с словом. Главное, что должно иметь в виду, это здравые понятия и суждения по началам христианским о всем встречающемся, или подлежащем вниманию дитяти: что добро и зло, что хорошо и худо. Это сделать очень легко посредством обыкновенных разговоров и вопросов. Родители сами говорят между собою: дети прислушиваются и почти всегда усвояют себе не только мысли, но даже обороты их речи и манеры. Пусть же родители, когда говорят, называют вещи всегда собственными их именами. Напр.: что значить настоящая жизнь, чем она кончится, от Кого все получается, что такое удовольствия, какое достоинство имеют те или другие обычаи и проч. Пусть говорят с детьми и толкуют им иди прямо, или, всего лучше, посредством рассказов: хорошо ли, например, наряжаться, счастье ли это, когда получишь похвалу, и проч. Или пусть спрашивают детей, когда они думают о том и другом, и поправляют их ошибки. В непродолжительном времени этим простым средством можно передать здравые начала для суждений о вещах, кои потом не изгладятся надолго, если не на всю жизнь. Таким способом в самом корне будет подавлено мирское мудрование и пытливость злая, ненасытимая. Истина связывает ум тем, что насыщает его. Мирское же мудрование не насыщает и тем разжигает пытливость. Избавив от него, большое благо доставят

детям. И это еще прежде, чем они возьмутся за книги. Далее, стоит только не давать детям книг с растленными понятиями, и ум их сохранится целым, во здравости святой и божественной. Напрасно не заботятся таким образом упражнять дитя, в том предположении, что оно еще мало. Истина доступна всякому. Что малое христианское дитя премудрее философов – показал опыт. Он и теперь повторяется, но прежде он был повсюду. Например, во время мученичества, малые дети рассуждали о Господе Спасителе, о безумии идолопоклонства, о будущей жизни и проч.; это оттого, что мать или отец внушили им о том в простой беседе. Истины эти сроднились с сердцем, которое стало дорожить ими до готовности на смерть за них. б) Воля. Дитя многожелательно: все его занимает, все влечет к себе и рождает желания. Не умея различать доброго от злого, оно всего желает и все, что желает, готово выполнить. Дитя, предоставленное самому себе, делается неукротимо своевольным. Потому родителям строго должно блюсти эту отрасль душевной деятельности. Самое простое средство к заключению ее в должные пределы состоит в том, чтобы расположить детей ничего не делать без позволения. Пусть со всяким желанием прибегают к родителям и спрашивают: можно ли сделать то или другое? Убедить их опытами собственными и чужими в том, что им опасно, не спросясь, исполнять свои желания, настроить их так, чтобы они даже боялись своей воли. Это расположение будет самое счастливое, но вместе оно и самое легкое для напечатления, ибо дети и так большею частию обращаются с расспросами к взрослым, сознавая свое неведение и слабость; стоит только возвысить это дело и поставить его им в закон непременный. Естественным следствием такого настроения будет полное послушание и покорность во всем воле родителей, наперекор своей, расположение во многом отказывать себе и навык к этому, или уменьше; а главное, опытное убеждение в том, что не должно слушать во всем себя. Это всего понятнее для детей из их же опытов, что они многое желают, а между тем это желаемое вредно для их тела и души. Отучая от своей воли, надо приучать дитя делать добро. Для этого пусть родители сами

представит истинный пример доброй жизни и знакомят детей с теми, у коих главные заботы не о наслаждениях и отличиях, а о спасении души. Дети любопытны. Как рано они умеют копировать мать или отца! Здесь происходит нечто похожее на то, что бывает с одинаково настроенными инструментами. Вместе с тем и самих детей надо вызывать на добрые дела, и сначала приказывать им делать их, а потом наводить, чтобы сами делали. Самые обыкновенные при этом дела суть: милостыня, сострадание, милосердие, уступчивость и терпение. Все этому весьма не трудно приучить. Случаи поминутны, стоит взяться; напр. чтобы приучить к милосердию, нужно поручать детям раздавать милостыню нищим, строго за этим наблюдая. Отсюда выйдет воля с настроением на разные добрые дела и вообще с тяготением к добру. И доброделанию надобно научить, как и коему другому. в) Сердце. Под таким действием ума, воли и низших сил, само собою и сердце будет настраиваться к тому, чтобы иметь чувства здоровые, истинные, приобретать навык услаждаться тем, что действительно истинно услаждает, и нисколько не сочувствовать тому, что, под прикрытием сладости, вливает яд в душу и тело. Сердце – способность вкушать и чувствовать насыщение. Когда человек был в союзе с Богом, – находил вкус в вещах божественных и освященных благодатию Божию. По падении он потерял этот вкус, и жаждет чувственного. Благодать крещения отрешила от сего, но чувственность снова готова наполнить сердце. Не должно допустить до этого, должно оградить сердце. Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце есть церковность, в которой неисходно должны быть содержимы воспитываемые дети. Сочувствие ко всему священному, сладость пребывания среди его, ради тишины и теплоты, отречение от блестящего и привлекательного к мирской суете, не могут лучше напечатлеваться в сердце Церковь, духовное пение, иконы – первые изящнейшие предметы по содержанию и по силе. Надобно помнить, что по вкусу сердца будет назначаться и будущая вечная обитель, а вкус у сердца там будет такой, каким образуют его здесь. Пусть ограждают дитя священными

предметами всех видов, все же могущее развратить в примерах, изображениях, вещах – удаляют. Но потом и во все последующее время надо хранить тот же порядок. Известно, как сильно действуют на душу растленные образы, в каком бы виде они не касались ее! Как несчастно дитя, которое, закрыв глаза, или оставшись одно и углубившись в себя, бывает подавляемо множеством непотребных образов, суетных, соблазнительных, дышащих страстями. Это тоже для души, что чад для головы. Очевидно, что театры, балаганы и тому подобное негодны для христиан. IV. Воспитывая ум, волю и сердце дитяти, нужно действовать воспитательно и на высшие (религиозные) силы его духа. Дух легче развивается, нежели душа, и прежде ее обнаруживает свою силу и деятельность. К нему относятся: страх Божий (в соответствие разуму), совесть (в соответствие воле) и молитва (в соответствие чувству). (Сост. по кн. преосвящ. еп. Феофана: «Путь ко спасению», М. 1886. изд. VI, см. стр. 29 – 50). а) Приучение к страху Божию. аа) Страх Божий называется началом премудрости (Притч. 1, 7) и представляется как бы неотлучным стражем добродетели: не истребляй человека ближнего, и убойся Господа Бога твоего (Исх. 25, 17); встань пред лицом седого и почти лицо старчо, и убойся Господа Бога твоего (19, 32). «Без страха Божия, говорить св. Василий Великий, нельзя сделаться ни знающим, ни благоразумным, ни добрым; в нем ключ ко всему этому». бб) Значение страха Божия, как руководителя на поприще добродетели. Часто на самом пути долга человек встречает противодействие своим благим намерениям со стороны людей, может подвергнуться гонениям и самой смерти за веру, за правду. В это время особенно познается достоинство страха Божия, как руководителя на поприще добродетели. Проникнутая им душа забывает о мире и вся исполняется мыслию о Боге: на Господа уповах, говорит праведник, не убоюсь, что сотворит мир человек. Господь убожит и богатит, смиряет и высит. Аще пойду и посреде сени смертные, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси. (Пс. 54, 12 ст.). Это – великие минуты в жизни людей, и в эти минуты являлось истинное величие духа: мученики, преподобные, святители не боязненно говорили правду сильным

мира, и бодро шли в темницы на истязания, среди страшных бед, мучений, пред самой смертью радовались о Господе и молились за вратов своих. С каким мужеством говорили истину с крестов, с горящих костров, боявшиеся Бога мученики своим мучителям? Вот один из многих примеров, нам в особенности близкий: святитель Христов Филипп не из-за границы литовской, как князь Курбский, а с глазу на глаз, в виду всех, в церкви, именем Божиим, обличает грозного царя и читает в глазах его приговор смерти и смерти самой лютой. Где черпал он мужество и бодрость в эти минуты великого самоотвержения на пользу паствы? «Молчание наше грех на душу твою налагает и смерть наносит; вещаю, как пастырь душ; боюсь Бога единого» – вот как объясняет он тайну своей духовной силы (слова святителя Филиппа). Бойся Бога – велик выну, пост Юдиф по совершении своего великого подвига (Сир. 16, 16). Не напрасно и Господь Спаситель для таких страшных и вместе великих минут жизни – указывал опору и одобрение не в чем-либо другом, не в чувствах чести, не в сознании долга, даже и не в любви, а именно и единственно в страхе Божиим: «ей глаголю вам: того убойтесь». вв) Как надобно внушать страх Божий? Во-первых, внушение страха Божия должно делать без всякого раздражения и гнева, но с любовью и даже с некоторым особенным усилием любви, чтобы дитя чувствовало и понимало, что это внушение делается ради его блага, с самым добрым намерением и от искренней сердечной любви к нему. Бойся Бога, сыне, и царя и ни единому же их противися (Прич. 24, 21). Это нежное слово «сыне» выражает к назидаемому любовь и радение о его благе. Приидите, чада, взывает пророк Давид, послушайте мене, страху Господню научу вас (Пс. 33, 12). Господь И. Христос пред внушением ученикам страха Божия, который один только может предохранить их от страха смерти, обращается в нем с особенным приветствием любви: глаголю вам другом Моим, не убойтесь от убивающих тело, и т. д. Часто говорят детям: «Бог тебя накажет, Бог тебя убьет». Это не есть внушение страха Божия, или внушение его самое неразумное. В этих словах выражается в большей части случаев гневливость, раздражительность, нетерпение,

отсутствие благоговения и страха Божия. Ленятся, как следует, растолковать дитяти неразумность его поступка, вот и застрашивают его именем Божиим. И в детях такие неразумные прещения рождают те же чувства раздражительности, гневливости, неуважения. Нет! – внушения страха Божия должны быть делаемы со страхом и благоговением и непременно в духе любви. Если иногда и должно возвысить голос гнева, чтобы обличить дерзость и нечестие, сокрушить упрямство, то этот гнев должен быть не иной, как праведный, способный сейчас же перейти в увещание и моление любви. Горе вам книжницы и фарисеи, говорил Спаситель наш, но какими трогательными словами любви сменяется эта грозная обличительная речь: Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокошь птенцы своя под крыле, и не восхотесте. Во-вторых, должно помнить, что страх Божий не есть голое чувство, но религиозно-равственная сила, и действующая на все силы и расположения нашей души, и заправляющая нашего жизнь. Посему и внушение страха Господня не может ограничиваться только отрывочными воззваниями: «бойся Бога», а требуется продолжительное или даже постоянное воздействие на детей, со стороны родителей ли, наставников ли, в духе его, и не только словесными наставлениями и внушением добрых, соответственных страху Господню, мыслей, чувств и расположений, но прежде и более всего примером жизни. Посему должен быть искренний и глубокий страх Божий в самом внушающем, который бы не столько выражался словами, сколько чувствовался сердцем научаемого. Нужен научаемому добрый пример истинно христианской жизни и притом не одного только того лица, от которого идут внушения страха Божия, но и всей окружающей ребенка или отрока среды, чтобы он кругом себя видел, что эти добрые и благочестивые слова, которые он слышит от матери, от священника, от учителя, – не только слова, во и дело, и сии христианские убеждения, которые внушаются ему, не только искренни, но и лежат в основе жизни тех людей, которые полагают долгом внушать их ему. В-третьих,

нужно чаще сдерживать детей внушением страха Божия, чем распускать их словами о милости и всепрощении. Греховная воля наша готова воспользоваться малейшею поблажкою; человек не утвержденный, как следует, в добре готов позволить себе чрезмерное упование на милосердие Божие. Один умный и многоопытный старец, стоявший на высоте служения церкви, припоминая свое детство, говорит: «мать моя и все окружавшие меня в семействе с первых дней, благодарение Господу, внушили мне страх Божий. И этот страх был для меня весьма благотворен: я боялся грешить; когда случалось нарушить какую-либо заповедь, я чувствовал в себе и стыд, и смущение великое. Помню, в отрочестве моем, некто сказал: «бойся без страха, а с любовью». У меня сейчас что-то как-бы отлегло от сердца: я стал менее бояться. Рано и не хорошо это было сказано», прибавил старец-святитель к своему рассказу. г) С какого времени нужно внушать детям страх Божий? Нужно внушать страх Божий с самого раннего детства. Вследствие прирожденной греховности у детей начинают рано проявляться жадность, упрямство, гнев, непослушание, мстительность и т. п. дурные наклонности. Известно наблюдение блаж. Августина над двумя близнецами: когда одно дитя мать клала к своей груди, в глазах другого уж искрились гнев и зависть. «Откуда ты знаешь, что Бог един?» спросил во время гонений один из судей язычников христианского отрока. – «Этому научила меня мать моя, отвечал отрок: когда я качался в колыбели и сосал грудь ее, тогда еще она научила меня веровать во Христа». Св. Макарина, сестра святителя Василия Великого, вспоминая о своем детстве, говорила, что мать часто сажала ее на свои колена и заставляла слабым и лепечущим языком произносить сладчайшее имя Господа. (Сост. по брошюре прот. П. А. Смирнова под названием: «Страх Божий – основание доброго воспитания»). б) Приучение к молитве. Еще когда ребенок в колыбели, он видит ежедневно отца и мать пред образом молящихся и делающих крестное знамение. Как только ребенок проявляет сознание, мать (кстати здесь сказать, мать имеет громадное влияние на воспитание детей, и это – первая и священная ее обязанность; горе детям, когда мать не сознает

этого св. своего призвания, этой св. своей обязанности) приучает его складывать пальцы для крестного знамения и молиться, причем немногосложные слова детской молитвы произносит сама мать, пока ребенок не заучит этих слов, «В этом, главным образом, периоде детской жизни полагается начало божественного чувства и молитв. Это также происходит путем подражания, но возбуждающая религиозно-молитвенная сила родственнее для души ребенка, доступнее и действительнее. Нужно только, чтобы божественное и религиозное чувство в ребенке возбуждалось действительным, искренним, из глубины души исходящим религиозным чувством и расположением взрослых, ибо чем глубже и сильнее эти чувства и расположения, тем явственнее выразятся они в голове и положении лиц». (Н. И. Ильминский. Беседы о народной школе). В старое время в русских семействах утренняя и вечерняя молитва совершалась целою семьею, и домочадцы (прислуга) участвовали в общей молитве. Читал молитву отец семейства. Нельзя не пожалеть, что усложнение семейной жизни повело к отмене этого патриархального обычая – общей молитвы, совершавшейся с подобающим благочинием и благоговением. Перед праздником отец и мать идут в церковь во всенощной, а во время праздника к обедне. Когда ребенок начинает ходить, его тоже берут с собою в церковь. Таким образом постепенно воспитывается любовь к церкви православной, нашей «воспитательнице и руководительнице», духом которой мы, по словам преосвященнейшего харьковского Амвросия, (Слово в день тезоименитства Государя Императора, за август 1888 года) «крепки», «в ее указаниях и наставлениях имеем светлый, чистый, истинный идеал могущественного и благоустроенного народа». Каждая семейная трапеза начинается и оканчивается молитвою и наложением на себя крестного знамения. В последнее время это, к прискорбию, считается излишним; на публичных обедах только одно духовенство наше свято соблюдает этот исконный обычай старины. (См. брошюру: «Мысли о воспитании в духе православия». П. Д. Шестакова, стр. 60). в) Развитие совести. Можно указать следующие средства для развития в детях

совести, этого голоса Божия, живущего в душе человека: аа) Внушайте чаще детям, чтобы они всегда слушались голоса своей совести, который в противном случае жестоко будет наказывать за пренебрежение к себе. Указать можно на примеры великих грешников, которые за свои злодеяния терпели столь тяжкие угрызения совести, что нередко лишали себя жизни или предавали себя власти с просьбой наказать их за содеянные злые дела, дабы хотя несколько умиротворить свою совесть. бб) Приучайте детей делать ежедневно, хотя вечером, пред сном, краткий обзор своей жизни в течение дня, дабы выяснять себе: не оскорбил ли он Бога, напр., божбою, леностью в молитве, не обидел ли в чем ближних своих (в особенности не сказал ли он лжи, не огорчал ли родителей и наставников, а также служителей), не ленился ли учиться? не допустил ли он пресыщения в тебе, не осквернил ли он свое сердце дурным желанием? (Свящ. Г. Дьяченко).

¹⁷⁰ - Опровержение лжеучения гр. Л. Толстого о том, что война будто бы всегда и во всех случаях есть величайшее из зол (и будто бы так и смотрел на войну И. Христос) См. его соч. *Worin besteht mein Glaube?* или рус. перевод его: *В чем моя вера?* СПб. 1885.. а) Для решения вопроса о дозволительности или недозволительности войны, как и в других случаях, должно прежде всего обратиться к тому, что высказывается относительно этого в в. завете. В нем неоднократно указывается, что Сам Бог чрез пророков Своих иногда повелевал евреям начать войну против того или другого народа и обещался быть их покровителем и помощником в борьбе с вражеским народом (Числ. 31, 1 – 2 и др.). Всякий должен признать, что Господь ни в каком случае не только Сам не давал бы таких повелений евреям и не содействовал бы успеху их оружия, но и осуждал бы решение их самих начать войну, если бы она всегда и во всех случаях была не иным чем, как безусловным злом. Повелевать делать его и помогать совершению его решительно недостойно несовершенного Существа, каков Бог, и безусловно противоречит Его святости. В каких бы исключительных условиях ни находились евреи и каков бы ни был их национальный характер, никак не мог бы Бог

вызывать их на начатие войны и помогать им в ведении ее, коль скоро она на самом деле была бы безусловным злом. Господь неоднократно указывал евреям на Свое совершенство и в частности на Свою святость и внушал им по возможности уподобляться Ему. А если все это так, то, значит, война иногда может быть и добрым делом со стороны предпринимающих и ведущих ее. б) На рубеже между ветхим и новым заветом ясно и неоспоримо высказался в пользу дозволительности войны Иоанн Креститель, о котором заметил И. Христос, что из рожденных женами не восставал больший Предтеч Его. Матф. 11, 11. Кстати: гр. Толстой поставляет Иоанна Крестителя в ряду великих учителей, или мудрецов человечества и не редко ссылается на его слова в доказательство своих мыслей. Значит, тем важнее для вас то, как судил Предтеча И. Христа о военной службе и о войне. В евангелии повествуется относительно Иоанна Крестителя, между прочим, следующее. Однажды пришли к нему креститься воины и спрашивали его: что им делать (Лук. 3, 14)? Нет никакого сомнения в том, что воины желали звать от Иоанна Крестителя: должны ли они совсем оставить военную службу и избрать другой род занятий или нет? Очевидно, что требовалось ясное и положительное решение этого вопроса. Что же ответил воинам Иоанн Креститель? Вот его слова, обращенные собственно к ним: никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем (Лук. 3, 12 – 13). Для всякого беспристрастного человека из этих слов Крестителя ясно, что он не только не воспретил военной службы и неразлучного с нею охранения оружием внутренней и внешней безопасности народа и государства, но прямо дозволил ее. Иоанн Креститель ведь не принадлежал к числу тех людей, которые не решаются вполне высказаться о щекотливых предметах. Напротив, самая миссия его состояла в том, чтобы говорить людям всю правду касательно их образа жизни и способа ее перемены, как бы эта правда ни казалась им горькою. В данном случае мы и видим, что он не удержался от того, чтобы не высказать воинам горькой для них правды. Ради эгоистических целей, они пользуясь своим сравнительно выгодным положением, должно быть, нередко обижали других

граждан и даже клеветали на них для оправдания своих дурных поступков в глазах начальства. На эти пороки прямо и указывал Иоанн Креститель, требуя избегать их. Если бы он видел и в самой военной службе что-либо само по себе греховное и недозволительное, то разве он не воспретил бы ее? Та или другая служба не есть что-либо безразличное по отношению к нравственной жизни человека. Напротив, избранный человеком род деятельности иногда может решительно не совмещаться с нравственным достоинством человека и с выполнением им обязанностей к Богу и к ближним. Не мог не возникать и у Иоанна Крестителя вопрос о совместности с чисто-нравственными обязанностями и целями человека службы лиц военных, призванных даже к умерщвлению людей в предписываемых правительством случаях. Ведь гр. Толстой, видя в войне и в военной службе лишь одно зло, отрицает же их безусловно. Мог ли же иначе поступить даже сам Иоанн Креститель? Если же он сказал воинам: довольствуйтесь своим жалованьем, то, значит, этим прямо признал дозволительность военной службы, а вместе с нею и войны.

в) Уже общее отношение учения и образа действий Спасителя к ветхому завету, – к тому, чему учат закон и пророки, не допускает мысли, чтобы Он запрещал войну всегда и во всех случаях и видел в ней безусловное зло. Хотя Спаситель прямо и нарочито не говорил о том, дозволительна ли война и в каких случаях законна, однако же из некоторых Его слов и действий мы в праве со всей безошибочностью и основательностью заключить, что отношение Его к войне в общем и существенном действительно то же, что и отношение к ней в. завета.

аа) Так, когда Пилат на суде указал И. Христу на то, что Он обвиняется еврейским начальством в присвоении Себе прав и звания еврейского царя, то Он отвечал Пилату следующее: если бы от мира сею было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям (Иоан. 18, 36). Смысл этих слов несомненно следующий: если бы И. Христос был царем не того духовного, или религиозно-нравственного царства, которое Он основал, а обычного земного царства, или государства, в таком случае Он имел бы войско, обязанное

сражаться за Него против врагов. Не очевидно ли для всякого беспристрастного человека, что Спаситель в приведенных Своих словах прямо признает в известных случаях позволительность и необходимость войны и предполагаемой ею военной службы? Если же Он смотрел на ту и на другую, как на безусловное зло, то разве сказал бы Он Пилату эти слова? Напротив, из уста Богочеловека вышла бы совершенно иная речь. Он заметил бы Пилату, что защита оружием и война суть зло и никогда и никому недопустимы. Если Спаситель нашел нужным пред крестными страданиями и крестной смертью Своей проповедать язычнику, Пилату, что Он, Спаситель, есть небесный Учитель истины и Основатель духовного царства, то представляется решительно непонятным, что Он не только не внушал Пилату иного взгляда на войну, чем какой имеют люди, которых гр. Толстой и его единомышленники называют заблуждающимися, но, напротив, прямо и ясно указал на естественность и надобность защиты цари и его подданных войною с его и их врагами. бб) Но и не зависимо от этого в евангелии есть данные, свидетельствующие, что И. Христос именно так взирает на войну. Приведем один из наиболее важных, по нашему мнению, фактов, сюда относящихся. Однажды подошел к И. Христу воинский сотник с мольбою об исцелении его слуги. При этом обнаружилась и вся глубокая вера этого человека в И. Христа. Услышав искренние заявления ее, Спаситель сказал окружавшим Его, что Он к среди израильтян не нашел такой веры, и таким образом поставил сотника в пример им (Мф. 8, 50). Спрашивается: почему И. Христос, особенно в виду такой веры со стороны сотника, прямо не сказал ему, что он был бы тогда только близок к царствию Божию, когда бы совсем оставил военную службу, необходимо связанную с существованием войн? Пусть сотник пришел к И. Христу в качестве лишь человека, а не солдата. Из этого, однако, никак не вытекает то, что И. Христос не должен был сказать ему о необходимости совсем бросить военную службу. Это тем нужнее было сказать, что сотник распространился пред Богочеловеком о том, как он распоряжается и командует находящимся под его начальством солдатами. Дело, значит,

касалось даже вовсе не одного сотника, а потому тем настоятельнее требовало надлежащего вразумления. Во всяком случае если бы гр. Толстой был прав, усвояя И. Христу учение о войне, как безусловном преступлении и зле, то Богочеловек никак не мог бы не высказать сотнику всего нужного касательно преступности и недопустимости войны. А если это несомненно, то из сказанного получается следующий вывод: И. Христос только потому не повелел сотнику покинуть его службу, что не считал военной службы и войны решительно не позволительным делом. г) Нигде и у св. апостолов не находим ничего такого, что благоприятствовало бы взгляду гр. Толстого к его единомышленников на военную службу и на войну. Напротив, все направлено против них как-бы нарочито. аа) Так, в Деяниях апостольских один из воинских начальников, по имени Корнилий, и один из подчиненных ему солдат прямо называются благочестивыми людьми (Деян. 10— 2, 7). Спрашивается: разве допустимо наименование человеком благочестивым, боящимся Бога, по отношению к такому лицу, самая должность коего, со мнению гр. Толстого, есть зло и исключительно рассчитана на служение якобы самому возмутительному злу? Странно было-бы называть людьми благочестивыми, боящимися Бога, разбойников, поставивших себе задачею убийство ближних ради своекорыстных целей. Воины же, по взгляду гр. Толстого, суть те же разбойники, но лишь разрешенные и поощряемые правительством. Наш препрославленный писатель прямо выражается, что можно разве в насмешку называть солдат и их начальников Христолюбивым воинством (См. стр. 96 литографиров, изд. сочинения. В чем моя вера? СПб. 1885 г.). Если бы св. апостолы держались такого же, как и гр. Толстой, взгляда на военную службу и войну, то разве они дерзнули-бы назват Корнилия и подобных ему по своей профессии лиц благочестивыми, боящимися Бога, людьми? Напротив, от св. апостолов, строго осуждавших корыстолюбцев, хищников, блудников и всяких грешников, какие только встречались и встречаются, следовало-бы ожидать лишь прямого, ясного и строгого воспреещения как всякой военной службы, так и всякой войны. Между тем, мы

находим в их боговдохновенных творениях совершенно противоположное. бб) Так, например, ап. Павел, обращаясь с своими назиданиями и к представителям всех государственно-общественных профессий, вступающим или вступившим в лоно Христовой церкви, говорит: в каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом (I Коринф. 7, 24). вв) Св. апостол Петр, подобно ап. Павлу, прямо и решительно говорит, что государственная власть и ее слуги, т. е. и войны, предназначены Самим Богом для того, чтобы силою ограждать спокойствие и безопасность людей от всяких врагов их (Петр. 2, 13 – 14. 1Тимоф. 2, 1 – 2). Какого же еще лучшего свидетельства нужно для того, чтобы видеть, что и св. апостолы, следуя примеру Господа И. Христа, отнюдь не видели в военной службе и во всякой войне чего-либо дурного и непозволительного?! д) Что касается церковных писателей первых веков христианства, то аа) наиболее авторитетные из них тоже не отвергали дозволенности военной службы и войны, коль скоро имели случай и повод высказаться относительно этого предмета. Так рассуждал о нем св. Климент, епископ римский. Восхваление им героев – патриотов, прибегавших к оружию для защиты своего отечества и своего народа, разве не есть прямое и ясное признание как безусловной дозволенности военной службы, так и дозволенности войны в уважительных случаях? Несомненно, впрочем, что некоторые из менее авторитетных и даже прямо заблуждавшихся церковных писателей, каков наприм. Ориген, выказывались как будто даже против всякой войны. Неоспоримо и то, что под влиянием и их некоторые из христиан тогдашнего времени отказывались от военной службы. Однако, все это решительно не говорит против дозволенности военной службы и вообще войны, так как противоречит взгляду И. Христа, св. апостолов и наиболее авторитетных церковных писателей на этот предмет. бб) Истинно христианское воззрение на него выражено на целом соборе христиан, бывшем в самые первые века христианства. Аредатский собор, как известно, постановил отлучать от церкви, между прочим, тех, кто видит в военной службе и в войне лишь зло и отказывается от участия в

них. вв) Не излишне здесь будет привести следующий разговор сарацинских мудрецов с св. Константином – Философом. Сарацинские мудрецы сказали святому Константину: «Христос есть Бог ваш: для чего же вы не поступаете так, как Он повелевает вам? Иисус заповедал вам молиться за врагов, добро творить ненавидящим вас, бьющим в ланиту обращать другую ланиту, а вы что делаете? Если кто обидит вас, изощряете оружие, исходите на брань, убиваете?» Выслушав это, святой мудрец спросил у них: «если в каком-либо законе написано будут две заповеди, то какой человек будет совершенный хранитель закона: тот ли, кто исполнит одну, или тот, кто исполнит обе заповеди?» Когда сарацины указали на второго, он продолжал: «Христос наш и Бог наш, повелевший нам молиться за обидящих нас и им благотворить, сказал также, что большей любви никто им нас в жизни сей явить не может, разве кто положит душу свою за други свои. Итак, мы великодушно терпим обиды, причиняемые нам, как людям частным; но в обществе друг друга защищаем, жертвуя своею жизнью, чтобы, вы, пленив наших сограждан, вместе с телом не пленили и душ их, принудив к богопротивным делам. Наши христоролюбивые воины, с оружием в руках, охраняют святую церковь, где Спаситель мира присутствует невидимо; охраняют государя, в священной особе коего почитают власть и силу царя небесного; охраняют отечество, с разрушением которого неминуемо падет отечественная власть и поколеблется вера христианская. Вот драгоценнейшие залогов, за которые до последней капли крови должны сражаться воины; несли они на поле брани положат души свои, церковь причисляет их к лику святых мучеников и нарицает молитвенниками пред Богом о спасении их отечества». («Ч.-М.» май: сн. посл. св. Афан. Вел. к Аммуну монаху). е) Наконец история церкви высказывает благоприятный взгляд на законность войны. Кто не знает, что Сам Бог благословил успехом царя Константина Вел. противу Максентия, так что после того благочестивый сей царь велел начертать изображение святого креста на знаменах воинских и на одеждах воинов, в вечное прославление Бога, спасающего и поборяющего за праведных, что и до днесь исполняется в

православном воинстве изображением на знаменах воинских святого креста? И кто не знает, что и ныне Он же, Бог воинств, укрепляет и благословляет православное воинство, когда оно ведет справедливую брань со врагами веры и отечества? Спрашивается: не странно ли именно во имя христианства отвергать военную службу и всякую войну? В самом деле, отвергать все это во имя христианства ведь значит воображать себя лучше понимающим последнее, чем понимают его Сам Божественный Основатель его, Его непосредственные ученики и их ближайшие преемники. Таким образом, мысль гр. Толстого о недозволительности войны ничем и никак ни подтверждается с христианской точки зрения, а лишь опровергается и разрушается. (Сост. Г. Д-ко посоч. проф. А. Гусева: «Основные религиозн. начала гр. Толстого», Казань, 1893 г. стр. 260 – 273, с дополнениями из др. цитов. источников).

¹⁷¹ - Намеренное отравление тяжело больных для облегчения их предсмертных страданий. Тяжесть этого греха видна из следующих соображений: а) Последнюю нить жизни человека властен прервать только Господь Бог. б) Ктому же бывали примеры, что больные, совсем приговоренные к смерти, мало-по-малу выздоравливали. в) Кроме того люди, решающиеся из ложного человеколюбия насильственно прервать нить жизни страждущего больного, нагружают в отношении в больному долг истинного человеколюбия и в другом роде. Чем он больше больной у самого порога к вечной жизни пострадал от своей болезни, тем в большую заслугу милосердый Бог вменил бы ему эти страдания. А они, из ложного человеколюбия, имеющего в виду только здешнюю жизнь, между тем, лишают его этой заслуги, этого средства в очищению им грехов еще в настоящей жизни, сокращая его часы.

¹⁷² - О женщинах, принимающих врачевства для извержения зачатого плода. 91-е пр. VI-го вс. соб. повелевает подвергать наказанию убийцы тех из женщин, которые или принимают или другим дают врачевства для извержения плода. Ибо женщины, тайно совокупляясь с мужчинами и зачиная, из боязни, чтобы не быть уличенными в блуде родителями, может

быть, или господами, ухищряются истребительным питьем повреждать зачатые плоды, или сдавливают живот тяжестью, отчего зачатые плоды выпадают мертвыми, и не только истребляют плод, но иногда, вместе с зародышем, губят и самих себя (сн. Зонары толк. на пр. 91-е VI-го вс. соб.; толк. на пр. 21-е анкирск.). А 21-е пр. соб. анкирского говорит: «хотя прежнее определение принимающих детогубительные отравы удалило от общения до кончины, но мы, делая нечто более человеколюбивое, определили, что достаточно для них на покаяние десятилетнего времени». В конце 8-го пр. св. Василий Великий говорит: «и дающие и принимающие детоубийственные отравы причисляются к вольным убийцам. Полагает же он здесь таковым в епитимию десятилетие, как за невольное убийство, я думаю, потому, что носимое в утробе еще не существует в природе, и потому, что они решились на убийство не по бесчеловечному расположению, но по причине стыда или необыкновенного страха пред родителями, может быть, или господином, или кем-либо другим, грозящим опасностью». (Извлеч. из «Алф. Синтагмы» Властаря, стр. 142 – 143, гл. 28-я).

¹⁷³ - Тяжесть греха самоубийства. Самоубийство есть величайшее преступление против Бога, ибо жизнь есть дар Бога, Который один может отнять ее (Втор. 32, 24); против ближних, ибо человек рождается и живет не для себя одного, но и для ближних: он член тела (Римл. 12, 5; 1Кор. 12, 19 – 30): страдает ли один член, страдают с ним все члены (1Кор. 12, 26): самоубийца причиняет страшное горе родителям, детям и является неблагодарным и отечеству, которое в праве от него потребовать службы и полезной его деятельности; против самого себя, ибо «никто никогда плоть свою возненавиде, но питает и греет ее» (Еф. 5, 26). (Г. Д-ко).

¹⁷⁴ - Одна из главных причин самоубийства – ослабление веры в загробную жизнь человека. Жизнь человека, потерявшего или даже на время забывшего эту веру, поистине несчастна и подвержена всяким бедам и опасностям. «Без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, немыслимо и невыносимо», справедливо говорит Достоевский (Дневн. писателя за 1876 г. № 12). Известно, к какому ужасному

взгляду на временную жизнь пришел древний образованный греко-римский мир, потерявши веру в духовный мир. Несомненно, что только спасительная вера в загробную жизнь, блаженную для праведных и раскаявшихся христиан и мучительную для грешников и нераскаянных, – что только взгляд на земную жизнь, как на кратковременную школу испытания, за которой последует бесконечноблаженная жизнь для одних и мучительная для других, – что только христианский взгляд на происхождение греха и зла и на необходимость безропотно нести свой крест и идти за И. Христом, предохраняют каждого человека от губительного разочарования жизнью, дают смысл его земным бедствиям и примиряют его со всеми страданиями и несовершенствами его земной жизни. Справедливо Гончаров говорит, что материалистический социализм нашего времени, не признавая «человека с душой, с правами на бессмертие, проповедует какую-то правду, какую-то честность, какие то стремления к лучшему порядку, к благородным целям, не замечая, что все это делается не нужным при том, указываемом им, случайном порядке бытия, где люди, по его словам, толпятся, как мошки в жаркую погоду, в огромном столбе, сталкиваются, мнутесь, плодятся, питаются, греются и исчезают в бестолковом процессе жизни, чтобы завтра дать место другому такому же столбу. Если это так, тогда не стоит работать над собою, чтобы к концу жизни стать лучше, чище, правдивее, добрее. Зачем? Для обихода на несколько десятков лет? Для этого надо запастись, как муравью зернами на зиму, обиходным умением жить, такую честностью, которой синоним ловкость, столькими зернами, чтобы хватило на жизнь, иногда очень короткую, чтобы было тепло, удобно... Какие же идеалы у муравьев?» («Обрыв», ром. Гончарова, т. II, стр. 488). Люди подрывающие веру в загробную жизнь, забывают, что эта вера, врожденная человеческому духу, всегда была в той или другой форме у всех народов, известных истории, – что эта вера была всегда одним из самых могущественных средств, побуждавших человека к доброй жизни, – что там, где эта вера, как напр. в буддизме, вследствие разных исторических обстоятельств, помрачалась, народ оказывался совершенно

неспособным ни к науке, ни к искусству, ни к жизни практической и совершенно не участвовал в историческом прогрессе человечества, – что учение И. Христа, возвестившее во всей полноте и ясности истину о бессмертии человеческой души и загробной жизни, было светом и жизнью для древнего мира, воскресением и обновлением его к новой плодоносной жизни, – что без этой веры древний мир, как и все до – христианское человечество, рано или поздно пришел бы ко всеобщему отчаянию, разочарованию и саморазложению, как и стал уже приходить к такому, а не иному исходу в лице даже лучших своих, более развитых, представителей, нередко оканчивавших свою жизнь самоубийством. (Свящ. Гр. Дьяченко, см. нашу брошюру: «О современном религиозно-нрав. сост. русск. общества», изд. 1886 г., стр. 101 – 102).

¹⁷⁵ - Жизнь дороже богатства. Иногда люди лишают себя жизни из-за потери богатства. Пусть они помнят, что великое безумие из-за суетного в тленного богатства, этого праха земного, лишать себя не только этой временной жизни, но и будущей бесконечной. Приведем здесь рассказ, наглядно объясняющий, что жизнь дороже богатства. Некоторый богатый каменосечец отправился вместе с детьми своими торговать в чужую сторону. Все, что ни было у него лучшего и ценного, он взял с собою, перенес на корабль, и с молитвою отправился в путь. По особенному Божию смотрению он полюбил на корабле одного мальчика, который прислуживал ему, и за то питался от стола его. Мальчик не был неблагодарен в добром своему покровителю. Однажды он услышал, что матросы корабля перешептываются между собою. Вслушавшись внимательнее, он узнает, что они сговорились богатого каменосечца, которому он прислуживал, бросить в море и овладеть его имуществом. С грустью и скорбью он пришел для своей обыкновенной услуги к столу богатого. «Что ты сегодня так грустен, мальчик?» спросил его богач. Мальчик молчал. – «Скажи мне откровенно», снова спросил его богач, «что случилось с тобою?» Тогда, заливаясь слезами, благодарный мальчик рассказал ему все, что слышал от матросов. – «Ты верно знаешь это?» спросил богач. – «Да», отвечал мальчик, «они твердо решились на это». Призвав своих

детей, богатый повелел им без отговорок делал все то, что ни скажет он. Вынув ящики, он начал, в присутствии всех, выкладывать из них драгоценные камни и все лучшее. За тем, обратясь ко всем, сказал: «в этом ли жизнь? И за это ли я нахожусь в опасности быть брошенным в море? За это ли я сейчас умираю, и ничего не уношу с собою из этой жизни? Дети, бросьте все в море». Дети его немедленно исполнили приказание отца; тотчас взяли все и бросили в море. Матросы остолбенели от ужаса, и оставили свое злое намерение. Богатый же погибелью своего богатства спас свою жизнь. («Луг дух.», гл. 201).

¹⁷⁶ - Опровержение предрассудков, по коим не хотят лечиться у врачей. а) Есть люди, которые в оправдание отвращения своего от врачей и их искусства говорят: «врачи не спасут, когда не спасет Бог». Правда, без Божией помощи не действительно пособие самых опытных врачей; но из этого следует не то, что не нужно и грешно прибегать во время болезни ко врачам, а то, что болящий должен прибегать не к одним врачам, а вместе и первее всего к Господу Богу. Посему и Сирах, давая советы болящему, говорит ему: в болезни твоей не презирай, но молися Господеви, и Той ты исцелит, отступи от прегрешения, и направи руце твои и от всякого греха очисти сердце твое. Потом Сирах продолжает: даждь место врачу: Господь бо его созда, и да не отступит от Тебе: благодребен бо ти есть. (Сирах. 38, 9, 12). б) Иные потому почитают грехом обращаться к врачам и исполняют их предписания, что руководствуются в своих суждениях об этом слепую верою в судьбу. «Кому суждено от Бога в известное время умереть, говорят они, тот умрет при всех пособиях врачебного искусства и при соблюдении всех правил осторожности, а кому выздороветь, тому нечего бояться смерти, хотя бы он совсем не лечился». Но такие понятия о судьбе не согласны с христианским учением, которое требует, чтобы мы в нуждах наших обращались в Богу с молитвой о помощи и трудились; в частности требует, чтобы мы в болезнях искали исцеления также в молитвах и таинстве елеопомазания (Иак. 5, 14), и в лице ап. Павла, заботившегося о здоровья ученика своего Тимофея

(1Тим. 5, 25), указывает образец для нашего подражания. К чему же все подобные внушения слова Божия, если признать справедливым мнение, будто Бог определяет нашу судьбу совершенно не обращая внимание на ваше поведение, совершенно не требуя от нас собственных наших усилий в деле устройства нашей участи? в) Те, которые почитают грехом лечиться как по слепой вере в судьбу, или безусловное предопределение Божие о своей судьбе, так и по другим каким-либо причинам, находятся в опасности впасть, вместо этого мнимого греха, в грех действительный, самый тяжкий: своею беспечностью о восстановлении здоровья они могут ускорить свою смерть, а через то сделаться виновниками в грехе самоубийства (о чем страшно и подумать). Пусть такие люди припомнят следующие слова св. отца церкви, Григория Богослова: «Если я решусь истомить свое тело, – говорит св. Григорий Богослов, – то некого мне будет употребить в сотрудники в добрых делах; а я знаю, для чего я приведен в бытие, – знаю, что мне должно восходить к Богу посредством дел... Итак мы обязаны заботиться о теле, – сем сроднике и сослужителе души; ибо хотя и виню его как врага за то, что терплю от него; но я же и люблю его как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним». (Из творений св. Григория Богослова, ч. II. стр. 7 – 8). г) Некоторые во время болезней отказываются от лечения, между прочих, потому, что врачи предписывают им употребление скоромной пищи в постные дни. Они решаются лучше остаться больными, лишиться жизни, чем нарушить пост, оскоромиться. Благоразумно ли это? Уместна ли подобная ревность? Пост установлен св. церковью для того, чтоб обуздать страсти человека, но он не должен простираться до изнурения сил. Больной изнурен, обессилен, врач находить нужным дать ему пищу более питательную и здоровую, – он может последовать его совету без всякого сомнения и смущения. Святая церковь требует строгого соблюдения постов от людей здоровых, а больным и слабым всегда оказывает снисхождение. Так апостольское 69-е правило говорит: «аще кто епископ, или пресвитер, или иподиакон, или чтец, или певец, не постится в святую четьредесятницу пред пасхою, или в среду

или в пяток, кроме препятствия от немощи телесные, да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен». Здесь предписан строгий пост всем верующим, но сделано исключение для немощных и болящих. Такое же правило дает к св. Тимофей александрийский: «больному, говорит он, по причине изнеможения его, может быть разрешено употребление пищи и питья, смотря по телу, что он может понести, – даже в великую четырехдесятницу, пред наступлением пасхи. Также разрешается и женам находящимся в это время в болезнях рождения» (Прав. 6). Особенно ясно говорит об употреблении пищи св. Василий Великий; «по достоинству для нас всякая пища равна, а в рассуждении пользы мы различаем во всякой пище вредное от здорового и полезного: ядуший что-либо по нужде не делает беззакония (Прав. 86). Все эти правила внесены в канон церковный, как положительное узаконение церкви. Таким образом совесть больного, вкушающего в постные дни скоромную пищу, должна быть вполне спокойна. Он не делает беззакония, если вкушает по нужде, по совету врача, для восстановления здоровья. Итак здоровье нужно беречь, как драгоценный дар Божий. В случае же болезни, после прилежной молитвы Богу, дозволительно найти вскусного врача к с молитвою к Создателю, подающему врачевание, пользоваться врачебными пособиями. д) Некоторые отказываются от врачебной помощи на том основании что будто святые не одобряли лечит болезни и не лечилият сами. Неосновательность этого предрассудка не трудно обнаружить: аа) Святые сами подавали врачебную помощь всем; многие из них прибегали во врачам или домашним врачебным средствам. Так св. Сампсов странноприимец был вместе и врач. Он, как сказано в житии его, «от врачебского художества своего подаваше исцеление» (Ч.-М. жит. св. Сампсона, июня 27 д.). бб) Преподобные Кир и Иоанн, святые Косьма и Дамиан – была также врачами; даже св. евангелист Лука был врач. вв) Феофилакт устраивал и больницы. (Ч.-М. жит. св. Феофил., марта 8 д.). гг) Святые также прибегали и к врачам. Так в житии препод. Зосимы финикийского пишется, что когда у одного знаменитого мужа, именем Аркесилая, ненарочито жена ранила

себе спицею око, то св. епископ Иоанн Хозевит поспешно пришел в дом того патриция и, увидев жену его люто страждущею от недуга, повелел тотчас врачу, тут бывшему, лечить больную врачеваниями (там же, жит. Зосимы финик., июня 8 д.). дд) Святые не считали грехом пользоваться и домашними лечениями. Так, в жит. св. Афанасия афонского сообщается, что когда он с учеником своим Антонием возвращался в св. гору афонскую, то от трудного и продолжительного пути у Антония до того заболели ноги, что на них появился отек и сильное воспаление и он не мог даже продолжать пути. Преподобный Афанасий, взявши горсть травы, по которой они шли, растер ее в руке своей и, обложив листьями древесными, обвязал больные места св. Антония платком – и облегчилась болезнь Антония (Афонск. патер. жит. св. Афанасия афонск., июля 5 дня). В житии преподобной Евпраксии девицы также пишется, что, когда она рассекла себе, вместо дерева, собственную свою ногу, игумения того монастыря, в котором жила св. Евпраксия, приводила ее в чувство, возливая холодную воду на лицо ее: а в другой раз когда Евпраксия, зацепив за собственную свою одежду, упала с высоты здания и от ушиба истекла кровию, то игумения прикладывала ей елей и соль к больному месту. (Ч.-М, жит. Евпраксии, июля 25 д.). (Сост. по Душ. чт. за 1865 г. Ч.-М).

¹⁷⁷ - Замечание об историческом происхождении дуэли. По словам одного просвещенного русского пастыря дуэль есть наследие тех темных и невежественных времен, когда грубая сила признавалась в жизни высшим принципом, когда кулак, или еще лучше палка и шпага считались убедительнейшим доказательством в решении самых высших вопросов нравственности и нрава, когда личность и жизнь человеческая ставились почти ни во что, когда не находили других средств узнать от человека правду, кроме пыток, или восстановить заподозренную невинность и справедливость, как подвергнув человека смертельному испытанию огнем, железом, водою и т. д. Жаль, что в некоторых слоях образованного общества до сих пор сохраняются предрассудки грубых невежественных времен.

(Сн. Прот. А. М. Иванцова – Платонова, «Слова и речи» стр. 191).

¹⁷⁸ - Как должно разумет слова: «аще же око твое десное соблазняет тя, изми е... и аще десная твоя рука соблазняет тя, усецы (Мф. V, 29 – 30). (В обличение скопцов). «Оком и рукою десною, говорит св. Исидор Пелусиот, всеблагий Христос наименовал близость к нам друзей и приданных нам, за их благорасположение искренно содействовать нам назвав именами тех членов, которые и приводим в исполнение, что нам приятно. Посему, как скоро кто-либо из них делается виновником соблазна, погрязает в каком-либо грехе, который и нас подвергает укоризне, и ему приносит бесчестие, надлежит отсесть такового; иначе и ты, подобно ему делаясь вредоносным, утратишь телесную чистоту, сообщив недуг свой тем, которые не заражены еще подобными страстями». («Твор. св. отц.» Т. XXXIV. Твор. Исидора Пелусиот.», ч, И, стр. 69). Подобным же образом объясняют и другие отцы церкви вышеприведенное место. Представим эти объяснения. Если же правое око твое и проч.: речь очевидно иносказательная. «Спаситель произнес означенные слова не о членах. Он нигде не осуждает плоти, но везде обвиняет развращенную волю. Не глаз твой смотрит, во чрез него ум и сердце. Если бы И. Христос говорил о членах, то не об одном бы глазе сказал, и притом не о нравом только, но об обоих. И так почему Спаситель упомянул только о правом глазе и о правой руке? Дабы ты знал, что речь идет не о членах». (Злат., ср. Феофил.). «Исторгнем мы у себя соблазняющее око, но не чувственное (ибо и слепые прелюбодействуют), а мысленное». (Афан. В.). Правый глаз и правая рука суть самые полезные и самые дорогие органы нашего тела и они служат здесь символами всего драгоценного для нас, которым мы должны пожертвовать ради того, чтобы искоренить страсть, – что бы это драгоценное ни было: люди ли (Злат., Феофил.), привязанности ли, удовольствия ли; если они ведут к соблазну и падениям, их должно удалить, ими надобно пожертвовать для искоренения страсти. Соблазняет тебя: греческое слово, употребленное для выражения понятия соблазна, означает преткновение и падение чрез какой-либо

предмет на пути (камень претыкания), или силки, в которые может быть поймана птица. Этим означает все то, что может нас уронить или уловить, что заставляет нас падать в грех, или уловляет грехом. Лучше, чтоб погиб один из членов: лучше пожертвовать самым дорогим для нас здесь, чем потворствовать чрез это дорогое страсти. А не все тело и пр.: – в соответствие с упомянутыми членами его: глазом и рукою; а так как под ними разумеются душевные движения, то под телом надобно разуметь всего человека, т. е. и тело и душу, со всеми ее стремлениями и пожеланиями. Не одно тело, но и душа со всеми ее извращенными силами и неправлениями – будут осуждены на вечные муки, («Толк. еванг.» еп. Михаила, т.1, стр. 86 – 86).

¹⁷⁹ - Объяснение слов И. Христа: «суть бо скопцы, иже из чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася от человек: и суть скопцы, иже и сказиша сами себе, царствия ради небесного. Могий вместити, да вместит» (Мф. XIX, 12 – 13). Что значит оскотить себя ради царствия небесного? Посредством борьбы с плотскою похотью достигнут такую состояния, когда перестает давать себя чувствовать похоть полового влечения. А что здесь разумеется не самопроизвольное телесное оскотление себя, это ясно показывает связь речи: потерю члена тела может «вместить» (т. е. вынести) всякий, – для этого не нужно даже особенного желанья и расположения, – лишь бы операция отнятия члена произведена была искусно и силы подвергающегося операции не были истощены прежде. Если же о тех, иже исказиша сами себе, ради царствия небесного, сказано, что это действие доступно не для всех – не все вмещают его, что оно доступно только тем, коим дается как дар, – имже дано есть, и даже из тех, кому дано, может вместить и воспользоваться этим даром только «могий», имеющий на то силу, то очевидно, что все это сказано не о телесном оскотлении, которое может быть сделано всяким острым орудием, может быть произведено врагом и злодеем, может зависеть от случая и болезни и которое может быть вмещено всяким. Свв. отцы самопроизвольное скопчество прямо называют дьявольским изобретением. Св. Златоуст говорит:

«отсечение членов от начала было действие демонское и сатанинских козней. Это узаконил диавол». (Бес. 62 на еванг. Матф.). И Василий Великий также пишет о скопчестве: «очевидно, что это есть произведение коварства диавола; как в древности скопцы были у язычников, так он – лукавый ввел их и у нас». А правила святых апостолов и вселенских соборов относят самопроизвольных скопцев к разряду самоубийц и подвергают их церковному отлучению (см. прав. ап. 22 – 24; двукратн. соб. 8).

¹⁸⁰ - С порочным не дружись. (Рассказ). Как касаясь смоле очернится, так приобщаясь гордому точен ему будет, свидетельствует древний мудрец Иисус Сирахов. Как смола прилипая, черна и, когда горит, дымня и сырадна; так и худые дела порочного чернят его душу, пристают к его товарищу и другу, варажая сердце и распуская, как дым и смрад, дурную славу и зловерный пример. Вот что было в 3-м веке в Риме с молодым Нифонтом, сыном знатного и богатого гражданина. С отроческих лет Нифонт был добр, тих, кроток и набожен. А когда стал юношею и познакомился, в период учения в Византии, с дурными товарищами – совершенно изменился: он предался всяким порокам, свойственным юношам; и не было дурного дела, какого бы он не совершал. Однажды погибающий нравственно Нифонт пришел к другу своему, Никодиму. Тот с удивлением пристально смотрел ему в лицо и потом сказал: «веришь ли, брат, я никогда не видал у тебя такого лица, как сегодня: оно черно и страшно, как у мурина». Так порок исказил дотоле красивое лицо Нифонта. Худо и рассеяно прожитая жизнь кладет неизгладимый отпечаток и на всю наружность человека; нравственное, душевное безобразие передается лицу невоздержного человека. Если хочешь приобрести друга, то приобретай его по испытанию и не скоро веряйся ему, предостерегает нас древний мудрец (Сирах. VI, 7). (Ч.-М.).

¹⁸¹ - Достойный подражания христиан пример заботливости древних об удалении соблазнов от детей. Древний греческий законодатель Солон приказал сделать следующую надпись при входе в детскую школу в Афинах: «не приближайся сюда никто нечистый». Поэтому афинский закон определял смертную казнь

тому, кто осмелился бы осквернить святилище, где воспитывают росток и цвет человечества. По той же причине у древних персов воспитательные дома поставлялись в отдалении от рынков, из опасения, чтобы дети, каждодневно видя перед собою корыстолюбивые торг, не теряли благородных стремлений. (Из кн. «О восп. детей в духе христ. благоч.» стр. 65).

¹⁸² - О том, что не должно осквернят уст постыдными словами. (Из творений св. Иоанна Златоуста). «Не говори, учит св. Иоанн Златоуст: не важно, если я произнесу дурное слово, если оскорблю того или другого. Потому-то это и великое зло, что ты считаешь его ничтожным, ибо зло, которое считают ничтожным, легко оставляют в пренебрежении, а оставленное в пренебрежении оно усилится, усилившись, уже становится неизлечимым. Ты называешь Бога своим Отцом и в то же время поносишь своего брата! Называешь Бога своих Отцом, и оскорбляешь своего ближнего! Это не свойственно сыну Божию. Дело сына Божия – прощать врагам, молиться за своих распинателей, проливать кровь за ненавидящих его. Вот что достойно сына Божия: своих врагов, неблагодарных, варваров, бесстыдных, коварных – сделать своими братьями и наследниками, а не то, чтобы своих братьев оскорблять, как будто каких невольников». «Помысли, какие слова произносили уста твои, какой они удостаиваются трапезы; помысли, к чему они прикасаются, что вкушают, какую принимают пищу; помысли, с кем ты стоишь во время тайнодействий: с херувимами, с серафимами. Серафимы не злословят, по их уста имеют одно только занятие славословить я прославлять Бога. Как же ты будешь прославлять Бога? Как же ты будешь вместе с ними говорит: свят, свят, свят, после того как произносил своими устами – злословия. Скажи мне: если бы царский сосуд, всегда наполнявшийся царскими кушаньями и назначенный на такое употребление, кто-нибудь из слуг употребил для нечистот: посмел ли бы он после этого опять ставить вместе с другими, употребляющимися при царском столе, сосудами в этот, исполненный нечистотами? Отнюдь нет. Таково же и злословие, таково и оскорбление ближнего!.. За чем

же ты оскверняешь себя и мараешь грязью? Стоишь на небесех, и предаешься злословию? Удостоился лобызать Господа и произносишь злословия? Бог украсил твоя уста столькими ангельскими песнопениями, удостоил их лобзания не ангельского, но превосходящего ангельское. – Своего лобзания и Своих объятий, и ты предаешься злословию? Оставь это, прошу тебя. Такое поведение производит великие бедствия и несвойственно душе христианской». «Ужели мы не убедили тебя своими словами, не пристыдили? В таком случае необходимо утешить тебя. Послушай же, что говорит Христос: «иже речет брату своему, уроде: повинен есть геенне огненной (Мф. 5, 22). Итак если Он угрожает геенной тому, кто скажет (брату) самое легкое из обидных слов, то чего заслуживает, тот, кто произносит более дерзкие укоризны? Научим свои уста благоречию! Отсюда происходит великая польза, а от злоречия великий вред. Здесь не нужно тратить денег: приставих (к устам) дверь и запор, будем угрызать самих себя, как только с нашего языка сорвется оскорбительное слово... обратимся к врачевству, к молитве и в примирению с обиженным. И если мы должны наблюдать такую осторожность в словах, то тем более в делах будем к себе строги. Будут ли это твои друзья, кто бы ни был тот, кого ты злословил я поносил, проси у них себе наказания. Будем знать по крайней мере, что злословие есть грех, ибо если это будем знать, то скорее отстанем от него Бог же мира да сохранит ваш ум и язык и да оградит твердою стеною, – Своим страхом во Христе Иисусе и Господе нашем» (Из «бесед св. Иоан. Злат. на посл. ап. Павла к ефес.» с опущ. некот. мест).

¹⁸³ - Поучительное видение о пользе подаяния милостыни. В беседе с одним пастырем некто А. Писаревский, после исповеди, рассказал замечательный случай, бывший с ним, и уполномочил его объявить о нем во всеобщее сведение к пользе христиан. «Однажды», говорил он, «ехал я на паре лошадей, в повозке с кладью пудов 50, и заснул. Лошади, спускаясь под гору рысью, опрокинули повозку, которая всею тяжестью придавила меня. К счастью, случилось это в селении. Четверо человек с трудом высвободили меня из-под тяжести и,

так как я был без сознания, то стали обливать меня холодной водой, чтобы привести в чувство». «Когда я был без чувств, я увидел двух страшных эфиопов, приблизившихся ко мне и говоривших: это – душа наша, потому что она умерла без покаяния. К великому утешению своему я увидел в другой стороне двух ангелов в белом одеянии, которые сказали эфиопам: какое вы имеете право говорить, что душа ваша? и начали сморить с ними. Эфиопы представляли ангелам все грехи, мною содеянные от юности и до настоящего дня, даже забытые мною грехи вспомняли и особенно сильно осуждали меня за сквернословие. Все, что говорили они, была сущая правда. Ангелы в защиту меня представляли мои добрые дела, но эфиопы переспоривали. Я ощущал страх и ужас, все думал, вот сейчас ввергнут меня в бездну ада. Тогда сказал ангел: «вот какое доброе дело сделал этот человек: однажды ночью он привез хлеба, крупы и муки одному бедному семейству и подал все это в окно тайно, говоря в себе: «приимите Господа ради», а сам поспешно скрылся. Это семейство до сих пор молит Бога о нем». Милостыня бедным и молитва их спасли и оправдали меня. Эфиопы сказали только на это: «если он останется жить, еще более согрешит». – «Не ваше дело, отвечали ангелы, касаться этого. Если он согрешит, то и покается», и отогнали эфиопов. Более этого ничего я не видал и не слыхал: я пришел в сознание». С тех пор прошло уже четыре года, но видение это, глубоко запавшее в душу Писаревского, всякий раз, как он впадает в какой-либо грех, возбуждает в нем сердечное раскаяние, и он старается загладить его исповедью, молитвою и милостынею. («Кормчий» 1892 г. № 25).

¹⁸⁴ - Примеч. О христианском милосердии и делах милости духовной и телесной сказано подробно в нашей книге под названием: «Уроки и примеры христианской надежды» в разделе: «Пятая заповедь блаженства». Здесь же приведено несколько новых (или сокращенно изложенных) статей о христианском милосердии единственно по требованию системы христианского катихизиса, которой мы следуем в расположении материала нашей книги. (Свящ. Гр. Дьяченко).

¹⁸⁵ - Примеры этой добродетели см. в нашей кн. «Уроки и примеры христ. надежды», 3 изд. 1894 г. стр. 511 – 515.

¹⁸⁶ - О печали и средствах против нее. а) Понятие о печали. Печаль есть чрез меру сильное сокрушение сердца, производящее всякую мрачную горесть и то несносное стеснение духа, которое гнетет печального, как бы каким то неизъяснимо тяжким бременем. Печаль происходит 1) от несчастных случаев, бывающих с нами, с нашими ближними и друзьями и вообще с лицами, которые для нас дороги и любезны; 2) обид и оскорблений, посредством слова или дела кем-либо нам нанесенных; 3) от всякой греховной страсти, когда кто-нибудь или что-нибудь ей противодействует; 4) от содеянных нами грехов. Плоды печали: 1) печаль помрачает ум и, чрезмерно сокрушая, снедает сердце. «Якоже бо моль ризу и червь древо, сице печаль душу человеческую поядает». (Кассиан о печал.) 2) Печаль изменяет лице: – «Сердцу веселящемуся лице цветет; в печалех же сущу сетуш» (Прит. гл. 16, ст. 13). 3) Печаль производит мрачное молчание, тяжелые вздыхания, а иногда слезы и удаления от людей. 4) Печаль иных отводит от пищи и сна, а иных доводит до пьянства и других пороков. б) Печаль отнимает охоту к добродетели, расслабляя всякое усердие к деланию добрых дел, и ввергает в небрежение, уныние и отчаяние. в) Печаль отнимает крепость у тела и духа и рождает болезни: меланхолию и другие. 7) Печаль прежде времени наводит старость, (Сир. гл. 30. ст. 26) и наконец 8) от печали бывает преждевременная смерть, нередко и самоубийство: Многа бо печаль уби, и несть пользы в ней. (Сир. гл. 30. ст. 25). б) Средства от печали: аа) Увещания слова Божия. «Не вдаждь в печаль душу твою, и не скорби себе советом твоим. Веселие сердца живот человека, и радование мужа долгоденствие. – Утешай сердце твое, и печаль от себе отрини далече, многи бо печаль уби и несть пользы в ней (Сирах. гл. 30. ст. 22 – 25). бб) Оставление пристрастия к миру, преподоление самолюбия и освобождение от ига страстей. – «Победный страсти не будет удержан от печали. Ибо бесстрастный и в злостраданиях от печали не сокрушается, но радуется духом своим». вв) Утешение от Духа Святого. Дух

Святой изображает в уме печальных краткость временных и бесконечность вечных благ и зол, от чего всякое страдание для вечной славы кажется им легким и мгновенным; ибо цель не есть видимое и временное, но невидимое и вечное. Им сказано: «радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех». (Матф. гл. 5. ст. 12). гг) Упование на Бога, которое мужественно переносит всякое злострадание из подражания рекшему: – «не точию же, но и хвалимся в скорбех, ведяще, яко скорбь терпение соделывает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит». (Римл. гл. 5, ст. 3, 5). дд) Прилежная к Богу молитва: – «злостраждет ли кто? да молитву деет» (Иак. гл. 5. ст. 13). «Призови Мя в день скорби твоя, и шму тя, и прославиши Мя (Пс. 49. ст. 5). ее) Воспоминание мужественно злопострадавших за веру и добродетель особливо же Господа Иисуса, волею за нас пострадавшего на кресте. – «Зане Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его; Иже греха не сотвори, ни обретесе лесь в устех Его; Иже укоряемь, противу не укоряше, стражда не прещаше, предающе же Себе судящему праведно». жж) Ожидание перемены, что после злострадания наступит благоденствие; ибо все случающееся в мире сем бывает изменчиво и непостоянно. Печален ли? Ожидай радости. – Радостен ли? – Готов будь переносить печаль. зз) Прилежное чтение слова Божия и других душеполезных книг, псалмопение, рукоделие, беседа с отцом духовным и со всяким благоговейным человеком. ии) Следующие естественные средства (физиологические). Если ни молитва, ни псалмопение, ни чтение, ни рукоделие, ни душеполезная беседа, ни другие средства сии подобные ни могут утолить печали и горести, то можно прибегнуть к какому-нибудь невинному веселию, и потом уснуть. Воздержному же подвижнику в час тяжелой печали, если имеет дар слез, горесть печали растворить слезами; а не то, вкусно умеренно пищи, тоже упокоить себя силу. Печаль или совсем проходит свои, или, по крайней мере, теряет свою силу. (Сост. по вн. «Духовное врачевства СПб. 1889 г. изд. 4, стр. 56 – 66).

187 - Любовь к врагам (по уч. Филарета м. моск.). I. Что значит любить врага? «Удерживать мстительный удар, но не простирает руки для помощи, проливать с языка сладкую лесть и носит желчь во внутренности сердца, не значит любить врагов, учит святитель Филарет. Любовь есть живое и деятельное участие в благосостоянии другого. Аще алчет враг твой, ухлеби его, аще ли жаждет, напой его (Рим. XII, 20). Вот образ истинной любви! Не называйте себя напрасно готовыми к услугам вашего соперника, – будьте такими в самом деле. Говорите в нему сердцем и подтверждайте ваши уверения делами. Вкрадывайтесь нечувствительно в душу его, употребите сию благочестивую хитрость, дабы отнять у него желание делать зло, дабы возвратить невинность и спокойствие сердцу, возмущенному злобою. Любите враги ваша и благотворите. II. Побуждения любит врага. Мудрость мира находят здесь затруднение, представляя такую любовь неестественною, ибо она должна основываться на представлении видимых или воображаемых совершенств своего предмета: но как можно любить тех, в которых мы ничего не видим, кроме коварства и злобы? Конечно мы не можем любить зла, да и кто него требует? Чувствуйте все омерзение к порокам, какое они заслуживают, – сего не запрещают, но еще требуют; только не смешивайте их с самими людьми, в которых замечаете их: отделив оные, вы еще найдете в них то, что достойно любви вашей. Сколько бы ни казалось неестественным любить врага, – разве менее противно природе ненавидеть человека? Человек! какое имя, какое обаятельное слово для обезоружения самого разяренного мщения! Природа разве не связала тебя с ним тысячею нужд житейских? Разве она не говорит за него в твоём сердце? Сам Бог любит его, печется о нем, хранят его, – и ты не страшишься, ненавидя слабого, вооружит против себя Всесильного? Или ты думаешь, что Всевидящий не вступится за Свое стяжание? Хотеть наказать врага – есть наглým образом входить в права Вседержителя, – но есть род возмущения против воли Его и власти священной. Присвоив себе человека безмерными благодеяниями. Он хочет тою же рукою, которою дает ему блаженство, совершать и наказание: Мне отмщение,

Аз воздам, глаголет Господь (Рим. XII, 19). Но для чего Бог благи и милосердия приемлет столь грозное титуло – Бога отмщений? Не по недостатку ли любви Своей? – Нет! Он сдается врагам наших врагом от избытка любви для обезопасения нашей свободы и спокойствия... Какое жалкое состояние – платить ненавистию за ненависть и обиду за обиду! Что, если враг сильнее тебя?.. К чему тогда послужит твоя любомстительность? Разве в ускорению твоей гибели? И при равных силах чего ожидать, если не взаимного падения и бедствия? Наконец, хотя бы он был и не в состоянии противостать тебе, – разве менее страшны тайные ковы, нежели открытое нападение? А терзающие заботы, а ухищрения, а замыслы, а предприятия обращающиеся на собственный вред, а мучительные мысли даже о невозможной удаче своей, и еще мучительнейшие – о удаче противника и наконец самые удачи, сопровождаемые самыми великими угрызениями совести, а иногда всеобщим презрением? Ах, сколько терзаний для сердца ненавидящего, – оно есть ад на земле, пламя геенское! Что же остается нам для отвращения сих самопроизвольных мучений? Предаться Богу и ответствовать на ненависть любовью, на коварство простотою, на злоумышления доброжелательством, на укоризны полезными советами, на обиды благотворениями, на проклятия молитвами. Вот истинные оружие противу врага! Сие бо творя, по выражению великого апостола, углие огненно собираеши на главу его (Рим. XII, 20). Сколько бы он ни был жесток и окаменен, – твоя кротость поразит нечувствительное сердце, заставит раскаться в нанесенных тебе оскорблениях. Она обращает гнев его на него самого, – стыд сожигает его. Таким образом любовь во врагу не только служит средством в твоему спокойствию, но и сильным для него наставлением; ты вступаешь тогда в некоторый род апостольства и делаешься оружием его обращения в добродетели! По сей-то причине милосердый Бог за одну любовь во врагам, как бы вменяя нам и те добродетели, в котрым возбуждаем других, за одну сию добродетель обещает прощение нашим грехов: аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отеи ваш небесный

(Мф. VI, 14). III. Нравственные преимущества тех, которые любят врагов своих и благотворят им. Удивительно действие благодати! Как древле израильский народ, угрызаемый змиями, воззрев на медное изображение змия, мгновенно исцелялся от смертоносных своих язв: так человек, уязвленный эдемским змием и зараженный ядом греха, единым возарением любви на его подражателя, врага своего, возвращает здоровье душе своей. Ибо в нашей воле есть – и неть врагов и благодетелей. Если мы великодушны и кротки, то они ничего не могут сделать, разве подать случай загладить пред Богом наши преступления. Они сеют плевелы, а мы пожинаем пшеницу: их обиды суть наши заслуги. Почто же мы теряем из виду столь великое преимущество, которое можем иметь над нашими врагами? Мы смотрим в увеличительное стекло на малейшие невыгоды, от них претерпеваемые. Не требует ли благоразумие взирать на все с той стороны, которая нам более полезна, а менее огорчательна? Злословят? Благодарите нескромного врага вашего: вы узнаете способ исправить погрешности, которых лучшие друзья нам бы не показали. Бесчестят, лишают доброго имени? Будьте спокойны; – какой вред для солнца, если какой безумец скажет, что оно мрачно? Так, если неблагонамеренные находят в вашей добродетели пятна, которых она не имеет, это их, а не ваше бесчестие. Лишают мнения? Нет нужды, если не считали его собственным, но если и иначе думали, то имеете случай узнать истину. Лишают детей, друзей? Сохраните добродетель, и вы соединитесь в вечности; иначе вы и сами для себя потеряны. Угнетают, гонят? Господня земля, и исполнение ее (Псал. XXIII, 1). Гонения человеческие только приближают к царству Божию. Блаженни изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное (Мф. V, 10). Угрожают смертью? Не бойтесь! жизнь и смерть в одной руке; а кто живет Христу, для того смерть есть приобретение (Фил. II, 21). Если сии размышления не убеждают вас взирать на врагов ваших без смятения и гнева, взгляните на Голгофу, где небесная премудрость от невежества, невинность от адского преступления, Творец от твари, Господь Спаситель от врагов погибших страждет и умирает. Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов отечества, «любите

враги ваша». (Из слова в нед. 19 по пятидесятнице, т. II, изд. 1874 г., стр. 285 – 6).

¹⁸⁸ - Пагубные следствия браков между близкими родственниками. В текущем столетии один французский ученый, именно Девэ (Devay), в своем обширном труде (*Du danger de mariage consanguin, sous le rapport sanitaire*), основанном на фактах, самых очевидным и для всякого убедительным образом показывает, как велики пагубные следствия браков между близкими родственниками. На основании своих изысканий он утверждает, что большая часть наследственных болезней в некоторых семействах, напр. все более и более возрастающая слабость потомства, золотуха, кретинизм и т. п., суть следствия супружества, заключенного в том же семействе, или в близкой степени родства; потому что зародыш известной болезни, лежащий в организме супругов, переходит в их потомство, всегда удваивается и становится корнем всех хронических болезней у детей, так что целые семейства вымирают. Наблюдения эти подтверждаются статистическими данными, взятыми из тех стран, где, по малочисленности населения, жители нередко должны бывают, уступая необходимости, заключать брак в близких степенях родства. Так в одном из ронских округов упомянутый ученый нашел, что из 120 браков между родственниками 22 были совершенно бесплодными; в 17 супружествах рождались не вполне развитые организмы и т. п.; причем он не скрывает, что родители в большей части подобных случаев были и здоровее и сильнее детей. В заведении для глухонемых почти 4-я часть находившихся там детей, по дознанию Девэ, произошла от браков в запрещенных степенях родства, хотя такие браки относятся там как один к двадцати. В северной Америке, в некоторых округах, преимущественно между детьми черных, на 47 приходится один глухонемой; я не удивительно, потому что у них браки в родстве слишком многочисленны. Напротив у белых, в тех же самых областях, один глухонемой приходится на 4,292, потому что подобные супружества у них весьма редки.

¹⁸⁹ - I. «Смотреть не грешно, но остерегайся, чтобы это не послужило случаем ко греху. В глазах – зрение, в сердце –

грех». (Св. Амвросия de dignit. sacerdot). II. «Хочешь ли сохранить свое сердце? остерегайся взирать на то, чего непозволительно желать». (Бл. Иерон. ad Ruff.)

¹⁹⁰ - Свидетельства св. отцов и учителей церкви о вреде для нравственной жизни щегольства в женских уборах и нарядах. I. Григорий Богослов так обличает суетность и вред женских нарядов и украшений: «не стройте, женщины, на головах у себя башен из накладных волос, неставляйте на показ нежной шеи; не покрывайте Божия лика гнусными красками, и вместо лица не носите личины. Женщине не прилично показывать мужчинам открытую голову, хотя бы золото вплетено было в кудри, или несвязанные волосы... развевались туда и сюда нескромными ветерками. Ей неприлично носить на верху гребень, на подобие шлема, или видную издали мужчинам и блестящую башню. Не прилично и то, чтобы сквозь тонкий лен просвечивали твои волосы, вместе покрытые и открытые, и сиял как золото, где сбежало покрывало, выказывали мастерство твоей трудившейся руки, когда, поставив перед собою слепого наставника – бездушное изображение своего лица, с его помощью писала ты свою красоту. Если природа дала вам красоту, не закрывайте ее притираниями, но чистую храните для одних своих супругов, и не обращайтесь к постороннему жадных очей; потому что вслед за очами неблагочинно ходит и сердце. А если при рождении не получили вы в дар красоты, то избегайте второго безобразия, т. е., не заимствуйте красоты у рук, – красоты, которую доставляет земля, которую легкомысленные (распутные) женщины покупают, и покупают за несколько олов, красоты, – которая стирается и стекает на землю, не может удержаться на тебе во время смеха, когда веселие приводит в трепет ланиту, – красоты, которую изобличают в подлоге ручьи слез, увлажняющий ланиты страх, и уничтожает капля росы. Теперь блестят и полны прелестей твои ланиты; но вдруг (к великому смеху) являются они двухцветными, где темными, а где беломраморными. Ибо тебе, подсурмившаяся и подурмянившаяся, возможно ли удержать на себе обличаемую в подлоге красоту?.. Если и достанет у тебя хитрости сокрыть

что-нибудь от супруга, хотя и не удобно Божий образ закрыть смертной личиной; то смотри, чтобы прогневанный Бог не сказал тебе так: «отвечай, чуждая Мне тварь! Кто и откуда этот творец? Я не пса живописал, но создал собственный Мой образ. Как-же вместо любезного Мне образа вижу кумир?»... Если ты к супругу своему питаешь такую-же любовь, какую и он к тебе с тех пор, как цветущею девою введ тебя в брачный чертог, то сие приятно ему; но если стараешься понравиться взорам других, то сие ненавистно твоему супругу. Лучше тебе внутри дома своего скрывать прелести, дивные природой, нежели не благочинно выставлять на показ прелести поддельные, – ибо супругу довольно и природной твоей красоты. А если красота выставлена для многих, как сеть для стада пернатых; то сперва станешь любоваться тех, кто тобою любит, и меняться взорами, потом начнутся усмешки и обмен словами, сначала украдкой, впоследствии же с большею смелостию. Но остановись, говорливый язык, и не проноси того, что последует за этим». (Из твор. Гр. Богослова глава V, издан. 3, 195 стр.). II. Св. Иоанн Златоуст так обличает жен в излишнем пристрастии их к нарядам. «Как ты, говорит он, обращаясь к разодетой женщине, можешь вздыхать? Как можешь плакать? Как можешь усиленно молиться, будучи одета в такой наряд? Если и будешь плакать, то слезы твои покажутся достойными смеха для того, кто будет видеть их, потому что плачущей не следует носить золота, ибо это лицемерие и притворство. И в самом деле, как это не лицемерие, когда таже самая душа, от которой родились и это великолепие, и это тщеславие, – таже самая душа проливает и слезы!» (Бес. на 1-е посл. в Тимоф. 112 стр.). «Не думай, говорил Златоуст, обращаясь к разодетой женщине, – чтобы кто-нибудь удивлялся тебе, когда ты выходишь на зрелище, чтобы показать себя; напротив все смеются над тобою, как над щеголихою, как над женщиною гордою и заботящеюся только о теле... Ты составляешь предмет общего внимания и не можешь оставить в покое язык многоречивого злословия». (Бесед. на еванг. Матф. 3 т. 521 – 3 стр.). – «Такая женщина, говорил Златоуст, – выходя из церкви, ничего не выносит с собою, кроме ругательств, поношений и язвительных

насмешек» (там же стр. 523 – 4). – «Церковь для того создана, – продолжал он, обращаясь в разодетой женщине, – чтобы ты выказывала в ней не украшения свои, а духовное богатство. А ты как-бы на зрелище приходишь сюда в таком украшении и, подражая на сцене играющим женам, одеваешься с такою величавостию». (там же, стр. 624). – Кроме того «от роскоши происходят прелюбодеяния мужей». (Бес. на пс. 2 т. 629 стр.). «Когда вы, говорил Златоуст женщинам, предающимся роскоши, побуждаете своих мужей не в любомудрию, а заставляете их находить удовольствие в том, чем украшаются любодейцы, они очень скоро уловляются. Ибо если бы вы научили их питать в этому презрение и утешаться непорочностью, благочестием, смирением; то они бы не так легко могли быть уловляемы любодеянием. Украшаться таким образом, и даже лучше, может и блудница, а облекаться добродетелями не ее дело. Итак приучите их находить удовольствие в таком украшения, которого они не могут видеть на блуднице». (Бес. на еван. Матф. 8. т. 625 стр.).

¹⁹¹ - Обличение роскоши. (Из творений св. Иоанна Златоустого). Тем, которые «лежали, простершись на мягком ложе, св. Иоанн Златоуст советует представлять мучеников, которые лежали на железных решетках, где не постель была подслана, но подложены горячие уголья» (Слова к бес. на разн. сл. 1 т. 12 стр. и 2 т. 87 стр.); тех «которые жили в великолепных домах, в широких портиках, в пространных оградах,» он просит вспоминать о Христе, «Который не имел где главу приклонить» (там же); а тех, которые носили золотые украшения, он убеждал чаще вспоминать об апостоле Павле. «Ты хочешь носить украшения? – говорил он женщине, зараженной страстью к роскоши, – Приведи на память узы Павловы, и все это тебе покажется презреннее всякого грязного рубища. Или ты захотела убирать свои волосы и казаться красавицею? – Подумай о том, какой жалкий вид имел Павел в темнице, – и поверь, ты воспламенишься любовью в той красоте, а эту будешь считать крайним безобразием, к тяжело будешь вздыхать об этих вожделенных узах. Хочешь подкрасить себя притираниями, румянами и еще чем-нибудь в этом роде? –

Подумай об его слезах; три года день и ночь плакал он беспрестанно». (Бес. на посл. к волос. 160 стр.). – В то же время св. И. Златоуст указывал и то, чек можно и должно заменить роскошь. Это прежде всего милостынею. «Возьми свои украшения, говорил он, и передай их чрез бедных в руки Христовы. Он сбережет все ваше богатство и, когда тела воскреснут, Он доставит как украшение большее, нежели настоящее ничтожное и смешное». (Сл. и бес. на разн. сл. 2 т. 303 стр.). «Снимите с себя драгоценности, говорил он еще, вы дадите хлеб бедняку. Вы обременены золотом, а ваш ближний гибнет. Вы из тщеславия надеваете на себя золото, а у вашего ближнего нечего есть. Эти золотые цепи – грешные цепи» (Труд. Киев. Дух. Ав. 1862 г. 8 ч. 461 стр.).

¹⁹² - Какие удовольствия позволительны христианину? Великий учитель веры и благочестия, св. Иоанн Златоуст так пишет о радостях и наслаждениях земных: «если ты хочешь получить удовольствие, или в сады, в текущей реке и озерам, рассматривай цветы и слушай пение кузнечиков; посещай гробы мучеников; здесь найдешь ты и здравие для тела и пользу для души, а вреда никакого; и не будешь раскаиваться после этого удовольствия, как то бывает после зрелищ. Ты имеешь жену, имеешь детей: что может сравниться с этим удовольствием? У тебя есть дом, друзья; эти удовольствия, вместе с целомудрием, доставляют и великую пользу. Ибо, скажя мне, что может быть приятнее жены и детей для того, кто хочет жить целомудренно?» (Бес. на Мф. 37. Изд. 2, 1843 г., т. 2, стр. 166). Из этого видно, что наслаждение красотами природы, путешествия к святым местам, семейные беседы в кругу жены, детей и друзей дома вполне безвредны для христианина, по мнению св. Иоанна Златоуста.

¹⁹³ - Как смотреть на удовольствия? Ни здравый смысл, ни вера Христова не запрещают нам невинных забав и увеселений: они даже необходимы, как приятный отдых от трудов. Простое, но весьма замечательное суждение об умеренных развлечениях высказал один из величайших подвижников и угодников Божиих, именно св. Антоний Великий. «Однажды кто-то застал его за шутивым разговором с иноками, и смутился таким поступком

знаменитого отшельника. Опытный отшельник, чтобы вразумить посетителя, подал ему лук, и велел натягивать его все больше и больше. Когда же посетитель выразил опасение, что лук может переломиться, то св. Антоний сказал ему: пойми же, что так точно может повредиться и человек, если он непрерывно будет в труде телесном или душевном». («Очер. нравст. правосл.-христ. учения», Фаворова. Изд. 1864 г. Киев, стр. 97).

¹⁹⁴ - Церковно-исторические примеры, показывающие, что св.жены не предавались излишней заботе об украшении себя одеждami. I. Св. великомученица Варвара не любила ни злата, ни многоценных камней, ни украшения в одежде, а единого Бога. («Чет.-Мин.» жит. св. великомуч. Варвары). II. Св. Феофания, царица, как сказано в житии ее, телом своим к царскому не прилежала украшению, но извне была одета только малым неким благолепием. («Чет.-Мин.» дек. 16 дня). III. Хорошо делают те жены, которые в одежде соблюдают благоразумную умеренность, подражая в этом случае св. священномуч. Киприану, который, как сказано в житии его, носил одежды «не драгоценные, ниже весьма худы, но умеренные, яко ни кичению являтися, ниже нищетным безлепотством саму бесчеститися». (Чет.-Мин. авг. 31 дня). IV. Препод. Сигклитикию, говорится в житии ее, не тешили ни наряды, ни дорогие каменья, и музыка не увлекала собою души ее. Она молилась и в молитве находила для себя лучшие утешения. Убежденная в том, что самый опасный враг для нее – молодое тело ее, она любила поститься и смирять плоть воздержанием и трудами. Она так приучила себя в жизни умеренной, что если случалось ей принимать пищу не в определенное время: это томило ее, лице становилось бледным и тело слабело. («Жит. св. подвиж. вост. церкви» Филарета, архиеп. черниг.).

¹⁹⁵ - Эмансипация женщин. Правильность отношений между мужем и женой, в основание коих лежит любовь и взаимная верность, могут быть тогда, когда каждый из супругов исполняет возложенные на них Богом и природой обязанности. В противном случае нельзя ожидать этих отношений. В наш век распространилось стремление (особенно в Америке и на

Западе) к так называемой эмансипации женщины. Хотят вывести женщину из семейного дома и предоставить ей право на занятие всех тех должностей, какие занимает мужчина. Стремление это основывается на недоразумении. Во-первых, не хотят вникнуть в свойства природы женщины, не располагающей и не делающей ее способною быть воином, судьей, администратором, ученым и т. д., вообще – нести общественную службу, а с другой стороны, не хотят надлежащим образом оценить важности и трудности принадлежащих женщине занятий. Занятия, принадлежащие от природы женщине, отнюдь не легче и не менее важны, чем занятия, принадлежащие мужчине. В самом деле: неужели благоустроить дом легче, чем управлять машиной или заниматься в конторе? Неужели воспитывать детей легче и маловажнее, чем судить людей, управлять городом или областью, читать лекция в аудитории? Воспитание детей настолько трудное и вместе важное дело, что даже самая даровитая женщина должна смотреть на него, как на едва-едва выполнимую задачу. Можно допустить женщин (остающихся вне замужества) только к занятиям на педагогическом поприще. Согласимся еще, что можно допустить способных из них к изучению медицины для врачевания больных женщин и детей. Во-вторых, стремление женщин к эмансипации неизбежно поведет к ухудшению состояния семейств и даже к разрушению их; а это вредно отразится и на состоянии государств и человечества. В-третьих, не может хорошо чувствовать себя и сана эмансипированная женщина, если у нее подлинная женская натура. На ней исполнится слово: всяк возносяйся, смирится (Лук. 18, 14). Оторванная от семейного очага, женщина будет чувствовать себя бездомною, как бы вырванным из почвы растением. Женщина не лишена влияния на общественную жизнь; во влияние ее не прямое, оно посредствуется воспитанием детей. Если женщина внушает детям своим любовь в церкви и отечеству и навык к полезной деятельности, то она prepares важных деятелей для общества я государства и оказывает им великую услугу, – гораздо большую,

чем если стремится сделаться государственным чиновником. (См. «Нрав. богословие», проф. М. Олесницкого, стр. 270).

¹⁹⁶ - Свидетельства св. отцов о том, что хотя девство выше супружества, но и это последнее заслуживает похвалы и не должно быть унижаемо пред девством. Чтобы не возгордиться ведущим безбрачную жизнь пред брачными, слыша высокие похвалы от св. мужей девству, святые отцы предостерегают их от сего своими мудрыми советами, не унижая ни того, ни другого состояния. I. «Ведущий девственную жизнь, говорит св. Кирилл иерусалимский, не возгордись пред теми, кои вступили в брак; ибо честна женитва во всех, и ложе нескверно (Евр. 13,4), как говорит апостол. И ты сохраняющий невинность, не от брачных ли рожден? Не презирай серебра потому, что ты золото». (Св. Кирилла иерус. оглаш. 4-е). II. «Многие из великих людей, говорит другой учитель церкви, прославляют девство. И в самом деле оно достойно похвалы. Девство свойственник ангелам, собеседник горних сил, подражатель существам бестелесным, свещеносец святыне церкви; оно побеждает мир, попирает страсти, укрощает пожелания, не приобщается Еве! оно непричастно печали, свободно от стенаний; на девство не простирается произнесенный Богом приговор: умножая умножу печали твоя, и воздыхания твоя; в болезнях родишии чада, и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет (Быт. 3, 16). Однако и брак честен (Евр. 13, 4), превосходит всякий земной дар, как плодovitое дерево, как благолепный плод, как корень девства, как производитель одушевленных и разумных ветвей, как благословение на умножение мира, как утешитель рода человеческого, как возделыватель человечества, как изобразитель Божественного образа, как стяжатель благословений Господа, как подпора всего мира, как исполняющий веления Того, Кто вочеловечился, как могущий с дерзновением сказать: се аз и дети, яже ми даде Бог (Исаии 7, 18). Искорени честный брак, где найдешь цвет девства? Но говоря это, мы не вносим вражды между девством и браком; напротив то и другое, как взаимно полезное, уважаем. поскольку Господь и Промыслитель того и другого не противопоставляет одного другому; ибо и в девстве и в браке

может быть соблюдено благочестие; а без благочестия и девство не целомудренно и брак не честен». (Св. Амфилохия еп. иконийского слово на Сретение Господне. Хр. чт. 1838 г.).

¹⁹⁷ - Утаить найденное даже без видов своекорыстия есть пред судом правды Божией воровство, которое не останется без наказания. Вот пример, подтверждающий эту истину. Некто Григорий, жизнеописатель преподобного Василия нового, нашел во время ночлега в гостинице довольно дорогой пояс. По утру хозяева спрашивают постояльцев, не находил ли кто пояса? Григорий представил себе, что потерявшие богаты, и что он продаст этот пояс, и за спасение их же души будет подавать нищим. Казалось бы, при такой доброй и бескорыстной цели, отчего и не утаить найденного? Григорий так и сделал, но над ним вскоре исполнились слова Спасителя: «в нюже меру мерите, возмерится вам» (Матф. VII, 2): Григорий потерял точно такой же собственный пояс, притом же с немалым количеством денег, которых достало бы ему на путевые издержки. И вот, когда Григорий очень жалел о своей потере, ему является преподобный Василий с разбитым горшком (следовательно никуда негодным и ничего нестоющим) и говорит Григорию: «если кто и такой горшок украдет, то с него взыщется вчетверо или в этой жизни, или в будущей; если вор богат, то отнимется вчетверо из богатства; если же он беден, то вчетверо увеличится его будущее мучение». Григорий, ни мало не смущаясь, стал оправдываться, говоря, что он никогда ничего не воровал. «Как же ты не воровал», возразил преподобный, «когда утаил у дочери гостинника пояс?» – «Да, отче, я не украл, а нашел». – «Знай же», заключил преподобный, «что нашедший чужую потерю, если не возвестит о ней, кому следует, и не возвратит, то осудится как вор, и тебе бы следовало найденное отдать, но ты не отдал, и за это сам потерял более, чем вчетверо; да смотри не потерпеть бы тебе еще горше!» (По Ч.-М. марта 26).

¹⁹⁸ - Азартные игры (и картежные) с нравственной точки зрения. Азартные игры, (в которых нельзя не видеть нарушения 8 заповеди, запрещающей похищать каким бы то ни было способом чужую собственность) данного происхождения: они

известны были уже во времена дористинские. Страсть к игре была не совсем чужда и древним христианам, – это усматривается из археологических раскопок в христианских усыпальницах, где нередко попадаются игральные доски и кости. Есть и другие более убедительные доказательства того, что некоторые христиане занимались азартными играми. Так, Сенезий птолемандский (около V века по Род. Христ.) в своем письме к Евоптию между причинами препятствующему ему принять епископский сан указывает на свою непреодолимую страсть к игре. а) По 42 правилу св. апостолов, «епископ, или пресвитер, или диакон игре, или пьянству преданный, или да престанет, или да будет извержен.» А 43 правило распространяет наказание за игру на низших членов клира и на мирян: «иподиакон, или чтец, или певец, подобное творящий, или да престанет, или да будет отлучен; также и миряне». б) Первое соборное постановление против игры встречается в 79 правиле собора эльвирского (около 300 г.), гласящее: «если христианин шашками играет ради денег, такой да будет отлучен; а через год может быть допущен в причащение, если исправится». в) Несколько строже относится к игре и игрокам святой Амвросий медиоланский (IV века), который прибыток от игры называет кражей, поставяет его на одну ступень с прибытком лихоимца и говорит, что предающийся игре ведет зверскую, чуждую христианской любви, жизнь. г) В кодексе Юстиниана (VI века) клирикам строго запрещены игры под опасением жестокого наказания; даже не позволено им и смотреть на это занятие. д) VI-й вселенский собор 50-м правилом постановил, чтобы ни клирик, ни мирянин, под страхом – первый извержения, а второй – отлучения, не предавались предосудительной игре. ф) Из поместных соборов азартные игры запрещены еще постановлением майнского собора (813 года). Очевидно, что все приведенные постановления относятся не к одним только древнейшим формам азартных игр, но и к формам новейшим, каковы, например, карты, так как христианское обличение направлялось и направляется не против формы только, а главное – против сущности. ж) Из наших отечественных писателей встречаем

обличение карточной игры у святителя Тихона задонского. Святитель причисляет карточную игру к лестному хищению, в котором хищники присваивают себе чужую вещь обманом. «К числу таких хищников подлежат картежники, которые ухищренным искусством достают ближнего добро. Спроси каждого картежника: ради чего он начинает играть? Не для того ли, чтобы чужим добром покорыстоваться, чтобы чужое добро присвоить? А когда так, то и занято его сердце страстию хищения и следовательно, хотя он и не выиграет, однако грешит против 10-й заповеди Божией, запрещающей желать чего-либо, принадлежащего ближнему, а когда выиграет, то и в самом деле чужое похищает. Итак выиграет ли картежник, или проиграет: все грешит... Картежник проигравшийся делает обиду своим жене и детям, отнимая у них надлежащее удовольствие и им наследие должное. Ежели будет судия и приказный – устремляется на мздоимство, преступает присягу, делается изменником Богу и монарху, и оттого последуют всякие нестроения в обществе; ежели же будет купец – на обманы и неправды стремится. Итак картежник ненавидим есть Богу, потому что заповеди Его разрушает; ненавидим своим домашним, так как отъемлет у них надлежащее удовольствие. Ненавидим и всему обществу, до которого он своею обидою касается». После всех приведенных свидетельств против игры вообще и картежной в особенности нельзя не сказать, что пастырь церкви должен всемерно отвращать пасомых от азартной игры, как занятия пустого и душевредного. (Сост. по «Церковн. ведом.» издан. при св. Синоде, за 1890 г. № 18).

¹⁹⁹ - Коммунизм. Из обязанности нашей помогать ближнему от своего имения никак нельзя делать каких-либо выводов, благоприятствующих коммунизму, под которым разумеется политическое учение в западной Европе, особенно во Франции, принимающее за основание общественной жизни решительное уравнивание всех членов общества, требующее общего пользования имуществом в уничтожении всякой личной собственности и исключительного владения; происхождение этого учения относятся ко временам французской революции (конца прошлого века). Безрассудней коммунизма мало что

может быть. а) Он противоречит самому основному началу духовной природы человека; нравственные существа не могут быть совершенно одинаковы и равны между собою; если мы не найдем двух человек, которые бы сходны были между собою по своему внешнему виду, по своей физиономии, то еще более нельзя найти двух равных лиц по их умственным и нравственным качествам. А если так, то нельзя требовать какого-либо равенства и во внешней их обстановке. б) Слово Божие отнюдь не за коммунизм. Ап. Павел пишет к коринфянам, чтобы они совершили дело пособия святым, т. е. принявшим учение Христово, по достатку, и прибавляет: не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть (см. 2 Коринф. 8, 11 – 13). Правда, во времена апостолов, как повествуется в книге Деян. апостольских, у множества уверовавших было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее (Деян. 4, 32); но такое общение имуществ в самом начале христианства объясняется особыми условиями того времени, когда все верующие очень резко выделялись из ряда остальных своих сограждан, составляли из себя как бы одно семейство, и, по причине воздвигнутых тогда же на них гонений со стороны иудеев, неизбежно должны были состоять в самом тесном союзе между собою даже по отношению к материальному своему положению. «Противоположность язычества с христианством была слишком ярка», – говорит о первых временах христианства один из серьезнейших наших отечественных мыслителей, покойный И. Аксаков, по поводу указаний на эти времена со стороны коммунистов как на образец социального быта людей; – «вера Христова была сознаваемым приобретением, а не достоянием, получаемым помимо воли и сознания человека, – переход от тьмы к свету был так резок, что воспламенял сердца. Это было утро восходящего солнца, или первые мгновения утра, возбуждающие радостный трепет в душе человеческой: за утром настает рабочий, трудовой день, требуется развитие и предложение всей рабочей силы для человека. Апостольские и вообще церковные общины в первые три века были базисами в языческом государстве. Вся забота о внешней безопасности, о

правильном и точном ходе государственного механизма, весь этот odium (неприятности, суета, бремя) государственного бытия лежал всею своею тяжестью не на христианских общинах, а на языческом мире. Члены христианской общины не шли на суд между собою к внешним, – представляли какую-то свою замкнутую автономию. С воцарением же христиан на троне кесарей, общины естественно разомкнулись: не от кого было ограждаться. Приходилось слиться со всех обществах бывших язычников, – христианах пришлось понести на рамена своих бремя государственного существования»: (Си. Правосл. обозрение, 1886 г., апрель, стр. 734). С другой стороны, общение имуществ не составляло какого-либо необходимого закона, или правила и в первые времена христианства. Так св. ап. Петр ясно говорит Анании, утаившему часть из цены, вырученной им за проданное его имение: владеемое не твоим ли оставалось, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось (Деян. 5, 4)? т. е., апостол высказал то, что Анания имел полное право и не вносить свое приобретение в общую кассу верующих, и без сомнения, были и во времена апостольские такие верующие, которые, по-прежнему, оставались владельцами своего имени и вместе с тем не были пренебрегаемы своими братьями по вере. в) Между общением имуществ у первых христиан и коммунизмом теперешних и бывших социалистов имеется различие в самой основе и сущности того и другого. У первых христиан девизом общения имуществ было: «все мое – твое», прячем всемерно отрицалось всякое насилие; у коммунистов, наоборот, девизом общинного владения служит: «все твое – мое», в проповедуется страшнейший терроризм и грабительство... г) Коммунистические утопии противоречат здравому смыслу: кому пришлось бы продавать свое имущество? кто же бы, в конце концов, обрабатывал землю? кто смотрел бы за целостию домов, и проч. и проч., если бы каждый, который владеет землею или домом, продавал их на том основании, что так было во времена апостолов?... Очевидно, при таком взгляде на дело, и самая добродетель милосердия к бедным не мыслима: ибо милосердие к бедным в том именно и состоит, между прочим,

чтобы уделять им из своего имения... (См. кн. «Уроки по простр. христ. катихиз.» прот. о. Г. Титова, изд. 2, стр. 384 – 5; сн. кн. «Очерки нравств. правосл. уч.» прот. Фаворова изд. V, стр. 130).

²⁰⁰ - Церковные правила, осуждающие грех святотатства. I. «Аще кто из причта или мирянин из святыя церкви похитит воск или елей, да будет отлучен от общения церковного и пятерицею да приложит к тому, что взял». («Прав. св. апост.» пр. 72). II. «Сосуд златый или серебряный освященный или завесу никто уже да не присвоит на свое употребление: беззаконно бо есть. Аще же это в сем усмотрен будет, да накажется отлучением». (Прав. св. апост. 73). III. «Кто своекорыстно присвоит или обратит на употребление весвященное святую чашу, или дискос, или лжицу, или честное облачение трапезы, или так называемый воздух, вообще какой бы то ни было из находящихся в алтаре священных и святых сосудов или одежд, все таковые подвергаются совершенному низложению». (Двукр. соб. пр. 10).

²⁰¹ - Примеры наказания Божия за гробокопательство. Это также может быть отнесено к святотатству я также есть величайший грех против 8-й заповеди, не редко наказуемый в здешней жизни. I. При жизни св. Андрея, Христа ради юродивого, в Царьграде жил великий грешник, – гробокопатель, окрадывавший мертвецов. Однажды, узнавши о погребении в одном уединенном месте девицы, дочери вельможи, он отправился к ее могиле с целью снять с нее драгоценные одежды. На пути встретил его св. Андрей и, предузнавши его нечестивое дело, начал уговаривать его не делать сего, угрожая в противном случае наказанием Божиим. Но дерзкий вор не обратил на совет св. Андрея никакого внимания и пошел туда, куда задумал. Отваливши камень от пещеры, в которой погребена была девица, он раскрыл гроб ее, снял с нее саван, затем драгоценную одежду, а наконец даже не устыдился и совсем обнажить ее и взял последнюю рубашку. Но в ту самую минуту, когда он оканчивал свое ужасное дело, повелением Божиим умершая встала из гроба и в невыразимому ужасу дерзкого гробокопателя правою рукою ударила его по лицу, от чего он тотчас же лишился зрения. «Окаянный! сказала она ему,

хоть бы ради стыда ты оставил мне последнюю из одежд; но не будешь же отселе красть никогда. И с этих пор узнаешь, что есть Бог, жив Иисус Христос, есть суд и будет воздаяние по смерти». Ослепший после этого волей-неволей оставил свое преступное ремесло и начал кормиться подаванием; жестоко он упрекал себя за свою прежнюю жизнь. «Будь ты проклята, говаривал он иногда, ненасытная жадность моя; тебя ради я получил эту ужасную слепоту; худо тому, кто живет в праздности и занимается воровством», часто восклицал он. Но увы, прошедшее невосвратимо! (Пролог, 5 октября). II. В житии св. Софрония, патриарха иерусалимского († 644 г.), повествуется следующее: у св. Софрония, когда еще он не был патриархом, и у друга его, пресвитера Иоанна, был обычай и старание каждый день найти для себя какое-либо назидание. И вот когда они странствовали по разным местам и были в Александрии, с ними был такой случай: однажды в полдень они находились около места, «Тетрафил» называемого: неподалеку от них сидели три слепца и вели между собою беседу о причине своей слепоты; первые два сказали, что они лишились зрения от своей неосторожности; третий же рассказывал о себе следующее: «когда я был молод, то не любил трудиться, а любил жить в лени; но так как я был сластолюбив и не имел чем питаться, то стал и делать много зла. В один день вижу я – несут мертвеца, покрытого хорошими одеждами; я пошел за покойником, чтобы узнать, где положат его. Пришедши ночью, я открыл гроб и снял с мертвого все, оставив на нем только один хитон: когда я выходил из гроба, злой помысл сказал мне: «воротись, возьми и хитон, ибо он очень хорош». Я воротился я, окаянный, намереваясь снять хитон и оставить мертвеца нагим. Вдруг мертвец задвигался и сел предо мною, протянув руки, пальцами своими он ободрал мне лице и выколол оба глаза. Тогда я, окаянный, от страха и болезни едва вышел из гроба. Вот как ослеп я». Когда мы выслушали это (рассказывает пресвитер Иоанн), господин Софроний дал мне знак и мы пошли. И сказал мне Софроний: «поистине, авва Иоанн, сегодня нам нет нужды искать для себя другого назидания, ибо довольно уже научились, что никто, делающий злое, не может

укрыться от Бога». (См. кн. «Избранные из житий святых чудеса и видения»... Изд. 2, 184 – 185).

²⁰² - Правде научитесь, живущии на земли. Из глубины времен давно минувших, за три тысячи лет, весется к нам грозное слово пророка Божия Исаии: правде научитесь живущии на земли! (Ис. 26, 9). Видно и тогда было мало правды на земле, и тогда люди «зло называли добром, и добро злом; тьму почитали светом, а свет тьмою; горькое сладким, а сладкое горьким» (5, 20). Но ведь тогда люди не могли еще знать во всей полноте правды Христова учения, не сиял им свет божественный от святого евангелия: а теперь наши дети больше знают о Боге, о Христе Спасителе, и о том, чему учит Божий закон, знают больше, чем сколько знали все мудрецы греческие, египетские и другие... И при всем том, как ни темны были люди в старину, а когда присягушивались в голосу своей совести, то часто и в правде Божией бывали ближе, чем мы, грешные. Есть древнее еврейское предание, что к царю Давиду пришли на суд два соседа: один купил у другого землю, стал копать себе на этой земле погреб и нашел клад. В чем же они просили суда у святого царя? Вы думаете, что прежний хозяин потребовал себе у нового долю из найденного клада? – Ошибаетесь. Тот, кто нашел клад, сказал царю: «когда я покупал эту землю, то не знал что в ней зарыт клад; поэтому клад – не мне принадлежит, а прежнему хозяину земли; я и хочу, чтобы тот взял его, а он отказывается». А прежний хозяин сказал: «и я не знал, что тут есть клад; я продал землю со всем, что есть и в земле. Поэтому и клад пусть берет тот, чья теперь земля». Спорили оба, и ни тот, ни другой не хотели уступить; царь предлагал им разделить клад пополам, но и на это они не согласились. Тогда мудрый сын Давидов, юный Соломон, присудил отдать сокровище детям этих честных и великодушных людей. Скажите, после этого, найдете ли вы теперь таких правдолюбцев? А в недавнее старое время они были еще нередки: наши деды и прадеды жили в простоте и любили правду Божию. «За правду Бог и добрые люди», говорили они: «кто правду хранить, того Бог наградит; кто правды желает, тому Бог помогает». И вот, бывало, верит торговый человек совести покупателя, а

покупатель верит совести продавца, и оба довольны друг другом, и Бог благословляет обоих Своим благословением небесным. Едет, бывало, по деревне торговец с своим товаром, отпускает бедным людям в долг, и этот долг пишет для памяти углем на двери, на воротах должника. Приезжает он в другой, в третий раз, напоминает должнику о расплате, тот просит «потерпеть», подождать пока справится – с деньгами соберется. И вот если должник оттягивает расплату со дня на день, с недели на неделю, тогда торговец говорит – ему: «смотри, брат, если в следующий раз ты не уплатишь, то я долге твой сотру и делу конец»... Долг сотру – это значит: прощу тебе долг, но тогда уж не мне будешь отвечать, а Богу Самому; я скажу: Бог с тобой и с деньгами твоими; обойдусь и без них, а тебе Бог судья да добрые люди! И эта угроза для добросовестного человека была страшнее всякой жалобы в суде, действительнее всякого судебного приговора. Вот как в старину любили правду Божию! Правде научитесь живущи на земли! Бог Сам есть вечная правда. Он и в нас правду любит. Правда и от смерти избавляет. «Много людей погибло от неправды», говорит один древний учитель «Уразумей же, бедный род человеческий, что тебя победила неправда! Познай, человек, познай хотя ныне, кто сильнее: Бог ли, правда вечная, или диавол – лжец от начала? Рассуди, что для тебя лучше: правды ли держаться и Богу – правдолюбцу угодить, или ложью себя погубить и вечно во аде с диаволом быть? Рассмотрим, что лучше: грех ли погубляющий, или закон спасающий? Правда или ложь, рай или мука вечная? Ни богатства, ни славы, ничего мы с собою на тот свет не возьмем, – одна правда пойдет туда с нами». Оттого и наказывал так строго своему сыну наш древне-русский православный простец-писатель (Ив. Посошков): «ни о чем тако не старайся, чадо, яко о правде, правда бо не токмо в животе добро, но и по смерти благо: ибо доведет тебя до царства небесного». (Извлеч. в сокращ. из № 52 «Церк. вед.» издающихся при Св. Синоде, за 1889 год).

²⁰³ - Побуждения к хранению правосудия. (По учению св. Тихона задонского). 1) Бог – вечная правда, Который правдою благоугождается и неправдою раздражается, Который к судиям

чрез пророка Своего глаголет: не сотворите неправды в суде (Левит. 19, 15). 2) Если всем христианам необходимо нужно правду хранить, когда хотят быть христианами: кольми паче судиям, которые, как лучшие и разумнейшие, из всех избраны, и как светила – на высоте поставлены? 3) Клятвенное обещание учиненное пред Богом и св. евангелием – правду хранить, защищать, а неправду искоренять. 4) Целость и благосостояние общества, которое от правды хранимой создается и сохраняется, от неправды – разоряется И падает... Правда судейская искореняет зло, а неправда научает злу. 5) Видим в Писании, что страшный суд Божий гремит на неправедных судей: проклят, иже уклонит суд нищему, и сироте и вдове. И паки: проклят, иже возмет дары поразити душу крови неповинные (Втор. 27, 19, 26. Исаии 10, 1, 2). Судии неправедному отовсюду тесно будет, когда станет на суде Христовом. Обличит его совесть, общее всех человек правило и закон; обличит его обещание, при святом крещении учиненное; обличит присяга; обличит Божие слово; обличат слезы вдов, сирот и прочих бедных, пролитые, но по мздоимству ничего не успевшие. Сильнии сильно будут мучены! (См. «Учение иже во святых отца нашего Тихона задонского». СПб. 1864 г., стр. 310).

²⁰⁴ - Как понимать то, что Господь Иисус Христос каждую услугу, оказанную ближнему, усвояет Себе? Услугу, оказанную ближнему, Господь усвояет Себе: 1) как Промыслитель. Бедность и другие последствия греха вошли в мир вопреки Его воле: Он предназначал всех к блаженству. Богатый, идя на помощь бедному, исполняет для него как бы дело провидения Божия, и бедняк, получивший от него милость, воздает за нее славу Богу. Благотворящий бедному дает займы Господу и Он воздает ему за благодеяние его (Пр. 19, 17). – 2) Как Спаситель. Ближний наш – бедствующий и нуждающийся – искуплен Его кровию и член Его тела – церкви. В таинстве святого причащения Господь самым теснейшим образом соединяется с нами, так что тела наши становятся, по выражению апостола, членами Христовыми. (1Кор. 6, 14). Посему и оказавший помощь бедному, оказывает ее Самому Господу, в нем пребывающему.

(См. кн. прот. П. Смирнова: О законе Божиим и заповедях, стр. 102 изд. 1875).

²⁰⁵ - О христианском милосердии и примерах этой добродетели сказано подробно в нашей книге под названием: «Уроки и примеры христ. надежды», в отделе: пятая заповед блаженства. Этот отрывок из творений св. Иоанна Златоуста приводится здесь только по требованию системы катехизиса, которой мы держимся.

²⁰⁶ - Это было в Александрии, где св. Григорий обучался тогда философии и другим наукам.

²⁰⁷ - Святоотеческое объяснение слов Спасителя: «не судите, да не судими будете» (Мф. VII, 2). I. Св. Афанасий александрийский учит: не судите, да не судими будете. Им же бо судом судите, судит вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам (Мф. VII. – 2). «Господь говорит, что одно и тоже и в разной мере терпят, и кто судит, и кто меряет», учит св. Афанасий александрийский, «впрочем, говорит сие не в том смысле, в каком понижают еретики, обманывая сами себя, и не разумеюще, ни яже глаголют, ни о них же утверждают. (Тим. 1, 7). Ибо, разрешая за деньги приносящих неразумное и гибельное покаяние, готовы они утверждать, что не должно судить и того, кто сделал смертный грех, потому что Господь сказал: не судите, да несудими будете. Но если это действительно так, как утверждают они, то, без сомнения, подвергся осуждению праведный Ной, который осмеятеля Хана осудил быть рабом братий; и Моисей, который, осудив собиравшего дрова в субботу, повелел побить его камнями вне стана; и преемник его Иисус, осудив Ахара за татьбу, истребил его со всем домом; и Финеес, осудив Замврия за блудодеяние, пронзил сулицею (сулица – острие у копья, копье); и Самуил царя ама-ликитян Агага предал смерти пред Господом; и Илия, осудив лжепророков, как свиней заклал при потоке; и Елисей, осудив Гиезия за принятие денег, наказал проказою; и Даниил, осудив похотливых старцев за клевету, наказал по закону Моисееву; и Петр, прияв ключи небесного царствия, когда Анания с женою утаили часть собственного своего достояния, осудив за это, сделал, что пали они мертвыми; и Павел осудил

медника Александра, сказав: да воздаст ему Господь по делом его (2. Тим. 4, 14), а Именея и Александра предал сатане, да накажутся не хулители (1. Тим. 1, 20), коринфские же церкви обвинял в том, что не судят, сказав: тако ли несть в вас мудр ни един, иже может рассудити между братий своих? Не весте ли, яко ангелов судити имамы (1. Кор. 6, 2, 3)? Итак если все праведные судили, и не были сами судины, паче же, избраны на духовное служение: то почему же не должно судить, как говорят еретики? Господь сказал: не судите, да не судими будете, не для того, чтобы мы поступали в чем, или делали что без суда, но имея в виду фарисеев и книжников, которые судили друг друга, но не исправляли сами себя. Так, например, убийцу по закону осуждали на смерть, а сами беззаконно убивая пророков; прелюбодеею определяли казнь, как прелюбодеею, сами же как кони женонеистовне ржали за чужих жен; татя осуждали, когда сами были похитителями чужих достояний, и оцеждали комаров, велбудов же пожирали. А что таковы были фарисеи и книжники, явствует из следующих за сим слов, сказанных Господом. Что видиши сучек, иже во оце брата твоего, бервна же, еже есть во от твоём, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучец, из очесе твоего: и се бервно во оце твоём? Лицемере, изми первее бервно из очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучек из очесе брата твоего (3 – 5). Если у самого тебя в оке бревна не потребства, то можешь ли предостеречь брата своего от сучца малого греха? Богомудрый Павел, пиша в римлянам, о таковых лицемерах, приемлющих на себя вид благочестия, говорит: науча бо инаю, себе ли не учиши? проповедаю ие красти, крадеши? глаголюй не прелюбы творити, прелюбы твориши? гнушаяся идол, святая крадеши? Иже в законе хвалишися, преступлением закона Бога бесчестуеши (Рим. 2, 21 – 23)? и еще: им же бо судом судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судяй. (Римл. II. 1). Так преступившие закон пасхи, преступлением сего закона бесчестят Христа, Господа пасхи. Посему, кто осуждает за что-либо другого, а сам дедаст тоже, тот осуждает себя самого. Так и два старца, судившие Сусанну, как прелюбодейцу, само по закону Моисееву осуждены, как прелюбодееи. И фараону

возмерено тою же мерою, какою он мерял; поскольку ввергал он в реку младенцев, то и сам погиб, потонув в черном море. И архивреи, убившие Захарию у жертвенника, сами при жертвеннике побиты римлянами, в научение тебе, что, какою мерою кто меряет, такую и ему возмерится. И ими же кто согрешает, сими и мучится» (Премудр. Сол. 11, 17). («Твор. св. отц.» т. XXIV. Тв. св. Афанасия александр. ч. 4, стр. 483 – 486). II. Св. Иоанн Златоуст по поводу суда над нравственным состоянием наших ближних дает следующее наставление: «Спаситель не запрещает судить; но прежде ведет изъять бревно из собственного глаза, и тогда уже исправлять согрешения других, – ибо всякий свое знает лучше, нежели чужое, и лучше видит большее, нежели меньшее, и наконец более себя самого любит, нежели ближнего. Посему, если ты судишь других, желая им добра, то прежде пожелай его себе, которого грех очевиднее и более; если же не радишь о самом себе, то очевидно, что и брата своего судишь не из доброжелательства к нему, но из ненависти и желания опозорить его. Если же в должно быть ему судину, то пусть его судит тот, кто ни в чем подобном не согрешил, а не ты» (на Мф. бес. 23, в русском пер. т. II, стр. 476).

²⁰⁸ - Опровержение лжеучения графа Д. Толстого о том, будто И. Христос учит отрицать все виды судов человеческих и кару по законам преступления. Свое лжеучение гр. Л. Толстой и единомышленники с ним сектанты (штундисты) основывают главным образом на словах Спасителя о неосуждении ближних. Особенное же важное значение придает гр. Толстой тому, как выражена мысль И. Христа о неосуждении наших ближних в евангелие от Луки. Здесь сказано: не судите (μὴ κρίνετε) и не будете судимы; не осуждайте (μὴ καταδικάζετε), и не будете осуждены; прощайте и прощены будете (Лук. 6, 37). Гр. Толстой утверждает, что слова «судите» (κρίνω) и осуждать (καταδικάζω) никогда не означают простого осуждения или злоречия (пересудов) между людьми, но будто всегда означают – не судите – (μὴ κρίνετε), и не осуждайте (καταδικάζω) – приговаривание виновного по суду и даже казнь смертию. 1) Вопреки тенденциозным уверениям гр. Толстого слово: κρίνω не

только вообще имеет также значение – злословить, пересуживать ближних и взводить на них какие-либо обвинения в обычных беседах, а не на суде, но не редко и употребляется в новом завете именно в таком значении. Из многих случаев употребления в новом завете слова: κρίνω в таковом значении приведем хотя два. аа) Так например, однажды И. Христос сказал фарисеям (Иоан. 8, 15): вы по плоти (κατὰ τὴν σάρκα) судите (κρίνετε). Не очевидно-ли, что здесь слово: κρίνετε употреблено именно в значении злословит, осуждать не на суде? За это ручается как то, что фарисеи действительно всячески злословили и пересуживали в дурную сторону все слова и действия И. Христа, так и то, что Он указал на их суждение по плоти. Слово же: плоть в свящ. Писании весьма часто означает греховность, дурную нравственную настроенность (Быт. 6, 3. Галат. 5, 19 – 21 и друг. места). Но склонность злословить, пересуживать в дурную сторону слова и поступки ближних, самовольно осуждать и обвинять их не на юридическом суде, а в обычной болтовне одного человека с другим, проистекает именно из этой настроенности (Галат. 5, 20 и др.). бб) В одном из апостольских посланий читаем следующее: кто не ест, пусть не осуждает (μὴ κρίνῃς) того, кто ест (Римл. 14, 3). Не очевидно ли, что и здесь рассматриваемое слово употреблено в значении злословия и морального осуждения или обвинения? Это неоспоримо. Обращаясь к слову: καταδικάζω, мы тоже не имеем ни малейшего основания согласиться с гр. Толстым, будто-бы оно в данном случае значит: приговариваю по суду к наказаниям или казнь и выражает мысль И. Христа о ненужности и вреде всяких судов. Слово: καταδικάζω действительно преимущественно означает: осуждаю или обвиняю виновных по суду, приговариваю или осуждаю на наказание, на казнь. Тем не менее оно имеет и иные значения, как бы для своих целей ни уверял гр. Толстой в противном. Именно оно иногда означает не более, как моральное осуждение или обвинение, а отнюдь не юридическое, не судебное. Замечательно, что и в этом случае гр. Толстой умышленно замолчал употребление этого слова с таким именно значением в самом евангелии. Так, например, И.

Христос, видя, что фарисеи злословят учеников Его за срывание в субботу хлебных колосьев для утоления голода, сказал фарисеям: если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы (κατεδικάτε) невинных (Мтф. 12, 7). Нет ничего яснее, как то, что фарисеи не на суде обвинили Христовых учеников за мнимое нарушение субботы, а просто осуждали их, злословили их поступок (Иbid. Ст. 1 – 6 и 8 – 9). Нельзя думать даже и того, чтобы фарисеи в данном случае грозили преследовать Христовых учеников судебных порядком. Напротив, лицемерные блюстители святыни субботнего дня лишь корили Самого И. Христа якобы дурными действиями Его учеников (Марк. 2, 24). Итак, слова И. Христа о неосуждении наших ближних никоим образом не направлены против юридических: гражданских и церковных судов, а порицают лишь склонность людей злословить и пересуживать в дурную сторону слова и действия их ближних. Так понимать речь Спасителя вынуждают каждого беспристрастного и истиннолюбивого человека филологическая и логическая стороны этой самой речи. 2) Мы уже знаем, что нагорная проповедь И. Христа обращена к народу, а не специально к представителям и непосредственным слугам церковной и государственно-общественной власти, и что она имеет целью не преобразование или отмену существующего государственно-общественного строя, а внутреннее религиозно-нравственное перерождение и обновление людей. В пользу этого говорят именно те слова И. Христа, которые гр. Толстой в данном случае старается превратно истолковать в интересах своих антигосударственных воззрений. Спаситель говорит: не судите. Но ведь судят в юридических и гражданских судах обыкновенно особые лица, имеющие на то особые полномочия от предержащей власти. Другие же люди из народа могут участвовать в суде только в качестве истцов, подсудимых, свидетелей или официально избранных присяжных. Коль скоро И. Христос имел бы в виду запретить вообще суды, то не должен ли Он был сказать, вместо: не судите, именно так: не судитесь? Не судитесь же по-гречески было бы выражено формой повелительного наклонения настоящего времени

общего или среднего залога с предыдущим отрицанием $\mu\eta\ \kappa\rho\acute{\iota}\nu\sigma\theta\epsilon$. Мало и этого: после слов: $\mu\eta\ \kappa\rho\acute{\iota}\nu\sigma\theta\epsilon$ стояли бы с предложениями: $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ и $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}$ слова, указывающие, чтобы люди не судились ни из-за чего и ни с кем (small Так понимают дело и специалисты по изучению греч. языка. См. стр. 32 в 2-м выпуске г. проф. Некрасова: Чтение греч. новоз. текста. small). А так как в греческом тексте стоит: $\mu\eta\ \kappa\rho\acute{\iota}\nu\epsilon\tau\epsilon$, то не должно быть и речи о запрещении И. Христом юридических и гражданских судов. 3) Если взглянуть на дело с логической стороны, то опять является необходимым признание, что Спаситель в рассматриваемых словах решительно не имел в виду указанных судов. За словами: не судите непосредственно следуют слова: да не судимы будете; каким судом судите, таким будете судимы; какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. Но кто же не знает той ежедневно и практически подтверждаемой истины, что можно судить за воровство или грабеж и никогда не подвергаться самому судебным преследованиям за воровство или грабеж, как не имеющих для себя никаких оснований и поводов? Кроме того, было бы и недостойно Спасителя побуждать людей к избеганию судов лишь чисто утилитарными грубыми соображениями. Между тем, правильное понимание слов Его не дает права усвоить им лишь утилитарный характер. Они, будучи взяты в связи со всем строем Его речи, внушают людям смирение, снисходительность. А из этого вполне ясно, что Он собственно запрещает злословить наших ближних и имеет в виду праведное неизбежное воздаяние за это злословие на не юридическом суде Божиим. 4) Но не филологическая и логическая только стороны речи И. Христа о неосуждении наших ближних приводят к мысли, что Спаситель не отвергал юридического суда. Есть данные, свидетельствующие, что Он прямо признавал целесообразность существования судов и их дозволенность с Его точки зрения. а) Вот, между прочим, с какими словами обращался Христос в книжникам и фарисеям: горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мя ты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд ($\tau\eta\nu\ \kappa\rho\acute{\iota}\sigma\tau\eta$), милость и веру (Матф. 23, 23). У еванг. Луки та же мысль передается в форме

упрека в нерадение о суде (τὴν κρίσιν) и о любви Божией (Лук. 11, 42). За этим укором следуют слова: сие надлежало делать и того не оставляют (Ibid). Несомненно, что здесь речь идет и об юридическом учреждении, каков суд. Слово: κρίσις значит не только разделение, спор и раздор, но и произнесение судебного приговора. осуждение, суд. Само собою разумеется, что в данном случае κρίσις употреблено именно в значении суда юридического, а отнюдь не в значении разделения, спора и т. п. Что же значит, что Спаситель упрекал книжников и фарисеев за нерадение о суде и придавал такое важное значение деятельности их в качестве судей? Очевидно, суд и судейская деятельность в очах И. Христа отнюдь не были тем, за что выдает их гр. Толстой. Преступно пренебрежение только тем, что хорошо и важно по своей идее и по своему назначению. Следов. юридический суд, коль скоро он удовлетворяет требованиям справедливости и милости, представляет собою, по учению И. Христа, хорошее и важное по своей полезности учреждение. б) Спаситель ясно выражал уважение к судам не тем только, что внушал судьям заботы о наилучшем отправлении правосудия, но и другими способами. Так, например, когда некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство, то И. Христос отвечал: кто поставил (κατέστησε) Меня судит или делит вас? Граф Толстой сам видел, что этот ответ Христов сполна осуждает его враждебное отношение в судам, а потому обошел это место молчанием в авторизованной рукописи, с которой сделан немецкий перевод его сочинения: В чем моя вера? Действительно, ответ Спасителя прямо говорит, что одни люди имеют право судить других людей, коль скоро они на то поставлены надлежащей властью, и что Он не предвосхищает чужих прав. Коль скоро признается законность и авторитетность судов, то может ли быть речь о запрещении их? Положим, вслед за ответом просившему о разделе наследства И. Христос сказал народу, Его окружавшему: смотрите, берегитесь любостыжания. Но что значат эти слова? Они, во-первых, обращены были не к просившему о разделе имущества, ибо ему уже дан был ответ, как лучше поступить в его положении. Во-

вторых, в этих словах осуждается лишь ведь корыстолюбие, вследствие коего один брат и забрал в руки все наследство, тем вынудив другого жаловаться на него суду. Между тем, если бы Спаситель почитал суды злом, то для Него представлялся самый естественный и благоприятный повод прямо высказать это. Мы же видим совсем другое. (Сост. по соч. «Основные религиозн. начала гр. Л. Толстого», А. Гусева, стр. 206 – 218).

²⁰⁹ - Высокое дерево посреди малого леса. «Что дерево высокое по среди низкого леса, то человек почетный посреди незнатных людей, говорит святитель Тихон Задонский. «Высокое дерево издалека всем видно: точно также виден всякому и почетный человек. Чем выше дерево, тем дальше и больше оно видно: так и человек – чем выше его власть, тем больше людей его знают, ведают и про то, что он делает и говорит». «Высокое дерево подвержено всякому ветру, буре и непогодам: так и человек почетный окружен всякими искушениями к бедствиям, и чем он выше, тем больше для него искушений. На малое дерево дует не всякий ветер, а на высокое всякий веет и колеблет его». «Когда высокое дерево, стоящее посреди малого леса, падает, то далеко слышен гул падения его, и много ломает оно малого леса, растущего вокруг его: так точно, когда падает в великий грех пастырь или иной какой властелин, то далеко слышно падение его и соблазняет оно многих; «он то-то сделал», говорят промеж собою люди. И потому, возлюбленный, которого Бог посадил на высоком месте, всеми мерами берегись падения; мужайся и крепись, чтоб не упасть, да не увлечешь других своим падением. Если же и случится пасть, то не медли, а вставай поскорее и исправляйся, и таким образом падение твое вознаградится восстанием и исправлением». «Вы же, в простоте и смирении живущие, не изнемогайте душою вашею, когда услышите о падении пастыря или единого от властей предержащих. Они также немощны, как и прочие люди, а искушений для них гораздо больше, чем вам: враг в обыкновенной браня прежде всего старается уязвить и низложить начальников противных ему сил: так точно и враг душ христианских – диавол всеми силами старается вринуть в падение пастырей и прочие христианские власти, – это у него

главная забота, чтобы чрез падение их и пасомые и подначальные также подпали гибели. Берегись же, возлюбленный, осуждать падение твоего начальника, хотя бы ты подлинно знал об этом. А еще более берегись о падении их рассказывать другим и клеветой рассеивать соблазн; иначе ты уподобишься Хаму, сыну Ноеву, который стыдение отца своего объявил другим: нет, ты покрой оное своим молчанием, подражая Симу и Иафету. Притом не забывай, что много ложных слухов проносится о пастырях и властях христианских; все это бывает по действию общего всех врага – диавола, для рассеивание соблазна и для неустройства и замешательства в обществах христианских». (Из твор. св. Тихона воронежского, т. IV).

²¹⁰ - Наставление о женских пересудах. Блаженная Елизавета, будучи при жизни настоятельницей одной женской обители, ревностно заботилась о спасении сестер ее о Господе. Опытная подвижница, хорошо знавшая сердце женское, внушала сестрам и женам особенно остерегаться злословия..., как греха очень частого между женщинами. «Кто, изворачиваясь во лжи, говорят она, думает, что выказывает тем ум и силу, тот ошибается до жалости: он послушное орудие сатаны, отца лжи. Отец тмы наводит на такую душу тьму, она не сознает грехов своих, не видит своей опасной низости и остается в бесчувствии. Говорливость женская тем более грешна, что, при недостатке рассудительности и при раздражительности сердца, расточаем мы всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомыслие, вредное для себя и для других. Сердце праведного, подумав, отвечает, а уста беззаконных рекою льют худое, говорит мудрый (Притч, 15, 28). Что обнаруживает собою болтливое злословие? Злость гордости, беснующейся от своей слабости. В бедности женщина по зависти чернит других; богатая унижает других по гордости. Сколько бед, сколько страданий выходит от того для людей! Как все это пагубно для бессмертной души! Любите друг друга, а не злобствуйте, сказано нам». («Подвижницы восточ. ц.», Филарета, арх. черниг., стр. 225).

²¹¹ - Хотя о сквернословии была речь уже выше, при изложении грехов против шестой заповеди закона Божия; но и

здесь в девятой заповеди, запрещающей грехи слова, мы должны, следуя плану катихизиса, сказать несколько слов об этом грехе. (Г. Д-ко).

²¹² - Насмешки над христианами. Насмешка совсем непозволительна христианину, когда она касается прямо известного лица. Сделать смешными те или другие недостатки, с целью предостеречь или отучить от них других, конечно, не предосудительно (хотя достижение этой цели таким средством, как насмешка, очень сомнительно); но сделать смешным того или другого человека всегда преступно. Всякая насмешка над известным лицом имеет в большей или меньшей мере следующие вредные свойства: во-первых, она закрывает, а иногда извращает добрые качества того лица, на которое падает; над кем смеются, в том перестают видеть (по крайней мере в данную пору) достойные уважения черты характера, следовательно в насмешку приметно или неприметно входит клевета; – во-вторых, она большее прямого порицания отзывается в душе человека, который подвергается ей, и на других производит более сильное и продолжительное впечатление, чем прямой укор, следовательно имеет особенно разрушительную силу для чести (репутации) ближнего, – наконец, она осуждению ближнего дает характер удовольствия; смеяться над другим значит не только осуждать его, но и находить приятность в этом осуждении, следовательно с насмешкою соединяется злорадование, чувство самое недостойное христианина. (См. «Очерки нравств. христ. учения» Фаворова, изд. VI, стр. 130).

²¹³ - Каким образом говорит истину, когда сообщение ее в прямой форме было бы губительно для тех, кому она сообщается? Вот вопрос, который невольно возникает у читателя по поводу помещенного нами рассказа из Давсаива. Затронутая этим рассказом нравственная истина столь важна и часто так не верно понимается, что мы желаем обстоятельнее высказаться по этому предмету, при чем будем пользоваться, строго придерживаясь православного вероучения, сочинением одного западного богослова (д-ра богословия, епископа Мартенсена; си. его кн.: «Христиан. учение о нравствен.» т. II,

стр. 249 и друг.). Ответ на предложенный вопрос должно дать такой: нужно всегда говорить истину, руководясь христианскою мудростью и кротостью («змииною мудростью и голубиною кротостию») с готовностью даже в случае надобности положить жизнь свою за нее. Приведем для выяснения нашей мысли два примера. а) Мать семейства опасно больна по случаю родов; ребенок при смерти лежит в другой комнате; врачи решительно заявили, что всякое потрясение будет стоить ей жизни. Ребенок умирает. Я сижу у одра своей жены; она спрашивает о здоровье только что умершего младенца; истина убила бы ее: что же мне сказать ей? Если бы я последовал истине и сказал правду, произошло бы потрясение всего духовного и телесного организма и больная умерла: я по этому говорю ложь. б) Женщина, спасая свое целомудрие от угрожающей опасности, вводит своих преследователей в заблуждение и пользуется неправдою, как вынужденною самозащитою. Можно ли с нравственной точки зрения одобрить тот и другой поступок? Очевидно, что беспощадное сообщение голых правды в данном случае было бы губительно; разумно сознательная жизнь живой личности была бы принесена в жертву отвлеченной истине; разум согласен на такое беспощадное решение, сердце и чувство протестуют и понуждают говорить ложь. Хотя здесь, как и во втором случае, неправда была вынуждена по необходимости, тем не менее нельзя не видеть, что в такой неправде есть нечто греховное, нуждающееся в раскаянии, прощении и извинении. Как же быть? Ответ на возникшее затруднение найдем в словах Спасителя: «будьте мудры как змеи и кротки как голуби. Ведь еще вопрос; не могли ли бы разрешиться упомянутые затруднительные случаи, столкновения (коллизии) истины буквы и истины духа, если бы упомянутые личности, т. е. муж больной жены и женщина, спасавшая свое целомудрие, в приведенных примерах стояли на более высокой ступени нравственной и религиозной зрелости, если бы в них было больше веры и упования на Бога, больше мужества, чтобы последствия своих слов и поступков предоставить воле Божией, и если бы они при этом подумали, как много в последствиях наших поступков сокрыто от нашего

взора и для нас неисчислимо; если бы эти личности имели больше мудрости, чтобы правильным образом сказать истину; другими словами – не могли бы разрешиться эти затруднительные случаи, если бы только мы в гораздо высшей, нежели теперь, мере были нравственнообразованными характерами, христианскими личностями? Возьмем например, вышеприведенный случай, когда муж обманывает свою больную жену, в опасении, что она не в состоянии пережить известия о смерти своего ребенка: кто может утверждать, что если бы муж умел сообщить о смерти ребенка иначе, настоящим образом, т. е. в силе евангелия, с мудростью и утешением веры, то в ее душе не мог бы от этого произойти религиозный переворот, который целительно и оживляющим образом подействовал бы на ее телесное состояние? И если предположить, что ее довели бы до смерти, то кто смеет утверждать, что эта смерть, если бы она была христианскою смертью, для самой ли матери или для ее родных, была бы злом? Или возьмем женщину, которая, желая сохранить свое целомудрие, прибегает к орудию неправды: кто смеет утверждать, что если бы она сказала своим преследователям правду, но выразила бы ее с верующим упованием на Бога, с мужеством душевной возвышенности, проистекающей из чистого сознания, – указала бы своим преследователям на дурное и недостойное в их намерении, кто смеет утверждать, что она не могла бы их обезоружить посредством той силы, какая лежит в добром, правом деле, в деле, которого щитом и обороною хочет быть Сам Бог? И если бы она принуждена была претерпеть недостойное, кто смеет утверждать, что она не могла бы сохранить своего нравственного достоинства и в самом страдании? Превосходное в религиозном и нравственном отношении поведение, при обстоятельствах, когда человеколюбие и любовь к истине сталкиваются между собою, рисует пан Вальтер-Скотт в своей бесподобной «Эдинбургской тюрьме». Любовь к человеку является здесь в образе нежной любви сестры. Джани Динс может своей сестре, обвиненной в детоубийстве, спасти жизнь, если только скажет пред судом «ложь по нужде», подтвержденную, конечно, присягою; если же

она даст свое показание в согласии с буквальной правдой, то вследствие этого ее сестра будет казнена невинно. По тогдашним, крайне неразумным законам, на утаившую свою беременность и не позвавшую кого-либо на помощь при своем разрешении в случае, если ее ребенок как-нибудь погибал, смотрели как на виновную в том, что будто она погубила его умышленно. Если Джани – Динс подтвердит под присягой, что сестра открыла ей о своем состоянии, – то сестра спасена. Но хотя Джани вполне уверена в том, что сестра не совершила преступления, в котором она обвинена, все-таки она не смеет принять присяги, потому что сестра вовсе ничего ей не сообщала. Тогда последнюю присуждают в смерти.

Большинство, конечно, во всяком случае было бы склонно извинить и простить Джани-Динс, если бы она поде присягой показала ложь и этим оказала бы свою защиту высшей правде. Но она не хочет, не может и не должна ради совести сделать это. Только, когда уже был произнесен приговор, она пробует все средства любви, самоотверженной преданности, которые для большинства без сомнения были бы слишком неудобными, подвергает себя опасностям и трудам, пешком проходит длинный, опасный путь, чтобы добраться до герцога Арджайля, представляется королеве, ведет судебное дело (процесс) своей сестры и всей своей несчастной семьи и, наконец, добивается помилования сестры. В уповании на Бога – она не только воздала должное правде, но и своей любви сестры. В особенности ее вера, ее упование на Бога вот на что мы должны обратить свое внимание. Ее образ мышления такой: если Бог захочет спасти мою бедную сестру и спасти чрез меня, то Он сделает это, и не нуждался в моей лжи, без того, чтобы я, вопреки Его прямой заповеди, призывала Его имя всуе. И кто посмеет противоречит этой истине, лежащей в основе такого образа мышления? Но самое лучшее в этом рассказе то, что он не простой вымысел: зерно знаменитого романа есть действительная история. Джани-Динс действительно жила на земле, и во всем существенном поступала именно так, как рассказано там. На кладбище в Айронгрее (близ Дуиерриеса) Вальтер-Скоттом поставлен памятник с следующей надписью:

«этот камень воздвигнут автором Веверлея в воспоминание о Елене Векер, упокоившейся в год Господа нашего 1791 г. Эта дева смиренно осуществляла в действительной жизни все те добродетели, коими фантазия украсила характер, носящий в поэзии имя Дженни-Дийс. Она ни на шаг не хотела уклониться от стези правды, даже для спасения жизни сестры; и все-таки она достигла освобождения сестры от строгости закона личными жертвами, величие которых не меньше, как и чистота ее намерений. Честь могиле бедности покоящейся здесь в прекрасном союзе с праздностью и сестринскою любовью. (Eberty, Вальтер-Скотт 2. 285. Ср. Memoirs., VII. 230). Таким образом мы приходим к тому выводу, что для того, чтобы сказать правду при тяжелых обстоятельствах, требуется нравственная сила личности и мудрость, у которой главный предмет «единое око» (Мф. VI, 22), в соединении с готовностью принести также жертву и не щадит себя самого, – требование, которое весьма многим не по силам, почему они и прибегают к некоторого рода хитрости, что почти всегда служит свидетельством того, что сила, в настоящем случае нравственная и религиозная сила, не тверда в них, или, по крайней мере, не ясно и отчетливо сознается ими в данном случае. Правда, причины этого потемненного сознания внешних требований правды и способы к ее исповеданию не всегда зависят от воли человека: иногда обстоятельства, в которых оказывается человек, столь Неожиданны, столь ужасны, столь стремительны, как напр. в жизни св. Евфрасии, которая была отдана грубому воину на поругание ее целомудрия, что едва ли кто мог бы лучше, чище и правильнее поступить, как поступила эта св. дева, устроив так, что воин отсек ей голову, прежде нежели исполнил свои животные намерения. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко).

²¹⁴ - Бедные не должны завидовать богатым. (Из творений св. Гр. Богослова). а) «Бедный гораздо крепче силами, нежели достаточный, говорит св. Григорий Богослов. И Бог, уравнивая дары Свои, бедным дал крепость сил, а богатым – лекарства. Трудится ли, проливает ли пот бедный? – Этим истощает он в себе излишние вещества. Он терпит голод в стужу, в полдень

опалается солнцем, утомляется ходьбою, обременяется нощами, мокнет на дожде, временем принимает простую, а не многосложную пищу, даже я не знает тех обольстительных снедей, какие повара и служители роскоши добывают из земли и моря. Опухоли, простуды, боль в ногах и составах, отяжеление, бледность, расслабление, – вот достояние богатых, вот плоды пресыщения! б) Богатые не находят удовольствия и в том, чем обладают; часто ищут, кому бы оставит свое бремя, завидуют здоровым, которые беднее их. Эти злополучные счастливыцы ничем не пользуются. Золото, дорогие камни, всякие украшения, разноцветные одежды, блистающие пурпуром живописные изображения, на стенах, на потолках и на камнях, которыми выстланы полы, – серебро, частью скрытое в недрах земли – справедливо заключенное в тех же гробах, откуда оно взято, а частью выставленное на показ и блистающее на пирах, – кони, ковры, колесницы, колесничники, псы, ловчие, отыскиватели звериных следов, – все наслаждения для злого господина – чрева, все угодное для гортани, со всего собирающей дань... А бедный стоит твердо; он, если и падет, не вдруг, изнуренный болезнью или множеством лет, то не причинит никаких хлопот своим друзьям. Он умрет, как лев, рыкая, и мертвый по большей части бывает благолепнее великих богачей. в) Что еще сказать о презорстве, о гневе, об исступлении, о дерзости, о пьянстве, о необузданном смехе, о срамных речах, о пренебрежении Бога, родства, дружбы? Все это не в такой мере бывает в бедных, как в богатых; потому что богатство приносит с собою презорство, а за презорством следует гибель; но бедный, как всего чаще видим, не поднимает вверх головы, потому что живет в угнетении; особенно, если приходят на помощь страх Божий – этот сильный наставник всякому добру.» (Извлеч. с опущ. нек. мест из творен. св. Григория Богослова, т. V, изд. 3 стр. 162 – 165).

²¹⁵ - Переход грехов мысли в грехи дела с указанием переходных моментов. «Способ образования греха из мысли в дело у св. отцов определен с точностию, и с точностию определена виновность каждого в сем ходе дела момента, говорит современный великий учитель духовной жизни епископ

Феофан, недавно в Бозе почивший. Весь ход дела изображается так: сначала бывает прилог, далее внимание, потом услаждение, за ним желание, из него решимость, и наконец дело (Сн. Филофея синайского, «Добротолюбие», Т. 3. Гл. 34 и дал.). Чем далее какой момент от исхода и чем ближе к концу, тем он значительнее, развратнее и грешнее. Верх виновности – в деле, и ее почти нет в прилоге». Вот как изображает преосвященный Феофан означенные моменты: а) Прилог есть простое представление вещи, от действия ли чувств или от действия памяти и воображения представшей нашему сознанию. Здесь нет греха, когда рождение образов не в нашей власти. Иногда впрочем посредственно переходит сюда виновность, когда, например, образ соблазнительный впадает на мысль по причине допущенного позволения на мечты. Нередко и самодеятельно вызывается образ; тогда по качеству его сие дело становится грехом, ибо человек обязан держать ум свой в вещах божественных. б) Внимание есть установление сознания или ока ума на родившемся образе с тем, чтоб посмотреть его, как бы побеседовать с ним. Это есть медление в помысле единичном или многосложном. Сие действие во власти человека, ибо родившийся против воли образ можно тотчас изгнать. Потому оно и более виновно. Кто внутренне смотрит на преступный предмет, тот обличает худое настроение сердца. Он походит на того, кто в чистый жилой покой вводит нечистое животное или вместе с честными гостями сажает отвратительного нечестивца. Вообще сей момент очень важен в нравственной жизни: он стоит на переходе к делам. Кто прогнал помыслы, тот погасил всю брань, прекратил все производство греха. Потому и советуется все внимание обращать на помыслы, с ними воевать. в) Услаждение есть приложение к предмету вслед за ухом и сердца, Оно приходит, когда, вследствие внимания к предмету, он начинает нам нравиться и на находим удовольствие в умном смотре на него, делаем его в мысли. Услаждение греховными предметами есть уже прямо грех, ибо если сердце ваше должно быть предано Богу, то всякое его сочетание с другими предметами есть нарушение верности Ему, разрыв союза, измена, духовное прелюбодеяние.

Должно сердце свое хранить в чистоте, потому что из-за него помышления ума становятся злыми (Матф. 15, 18), когда, то есть, оно начинает услаждаться ими незаконно. Во многих, впрочем, случаях услаждение вырывается необходимо или неудержимо. Тут одно правило: не соизволяй, отринь, вознегодуй. г) От услаждения один шаг до желания. Отличие между ними то, что душа услаждающаяся пребывает в себе, напротив, желающая склоняется к предмету, имеет к нему стремление, начинает искать его. Оно никак не может быть безвинным, ибо совершается согласием или рождается совреженно с ним, как бы из под него; согласие же всегда в нашей воле. д) От желания еще одною чертою отличается решимость, именно тем, что в состав или в условие рождения ее входят уверенность в возможности и видение средств. Желаящий изрек согласие на дело, но еще ничего не придумал и не предпринимал к достижению своей цели; у решившегося все уже осмотрено и решено, остается только приводить в движение члены тела или другие силы для соответственного производства дел. е) Когда же, наконец, и сие будет совершено, тогда кончается все делопроизводство греха и является дело, – плод развращения, зачатого внутри и родившего беззаконие во вне. После услаждения так быстро стремление к делу, как падение тяжкого камня по крутому скату. Посему-то общее правило: бори и гони помыслы, пока еще ими не уязвлено сердце, ибо тогда очень трудна, если не невозможна, победа. В главнейшем ходе образования греха заметно, как одна за другою силы человека сочетаются грехом. После того, как в услаждении осквернено сердце, в желании оскверняется воля, в решимости, чрез изобретение средств, становится причастником сей скверны и рассудок; в деле, наконец, и самые силы тела проникаются грехом: и стал весь человек грешен. (Сост. по кн. «Начертание христ. нравоучения», еп. Феофана. Москва, 1891 г., стр. 162 – 157).

²¹⁶ - Здесь мы займемся только изложением учения о сладосрастных пожеланиях, – о корыстолюбии же и гордости было сказано выше в отделе: Вторая заповедь закона Божия. (Г. Д-ко).

²¹⁷ - О чистоте сердца и средствах в достижении ее сказано нами подробно в книге: «Уроки и прим. хр. надежды», 3 изд. стр. 648 – 567. Здесь мы скажем о чистоте сердца только несколько слов, дабы выполнить план православного катехизиса, которого мы держимся.